МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический форум

КҮПМИЛЛӘТЛЕ ДӘҮЛӘТ ШАРТАРЫНДА ТУГАН ТЕЛЛӘРНЕ САКЛАУ ҺӘМ ҮСТЕРҮ

ПРОБЛЕМАЛАР ҺӘМ ПЕРСПЕКТИВЛАР

Халыкара фәнни-гамәли форум

PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF NATIVE LANGUAGES IN A MULTINATIONAL STATE

PROBLEMS AND PERSPECTIVES

International research and practice forum

КАЗАНЬ
2018

УДК 81'27:811
ББК 81.2
С68

Издается в рамках реализации мероприятий Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 г.» по заказу Института развития образования РТ (договор № 79 от 4.09.2018 г.)

Научный редактор
доктор филологических наук, профессор **Р.Р. Замалетдинов**

Редакционная коллегия:
кандидат филологических наук, доцент **Э.Н. Денмухаметова**
кандидат филологических наук, доцент **Г.Р. Мугтасимова**

С68 **Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы:** материалы Международного научно-практического форума. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 600 с.

ISBN 978-5-00130-046-5

Сборник включает в себя работы участников Международного научно-практического форума «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы», проводимого в Институте филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого 11–14 октября 2018 года. Адресован научным работникам, преподавателям вузов и ссузов, аспирантам, студентам, а также широкому кругу читателей, желающих познакомиться с этой социально значимой проблемой.

УДК 81'27:811
ББК 81.2

ISBN 978-5-00130-046-5

© Издательство Казанского университета, 2018

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ш.Х. АКАЛЫН
Университет Хаджеттепе, Турция

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА: О НАЛИЧИИ ТАТАРСКИХ СЛОВ

Аннотация. В данной работе рассматриваются около пятисот слов татарского происхождения, включенных в Этимологический словарь турецкого языка Хасана Эрена. Турецкий язык не ограничился этимологическими определениями значений только около трех тысяч слов, собранных в словаре. В качестве источников к описанию этих слов подробно рассматриваются словарные статьи с тысячами данных из исторических письменных и современных тюркских языков. Одним из современных тюркских языков является татарский. В этимологических описаниях 469 слов мы можем наблюдать сокращенное обозначение TatK или татарский язык, как свидетельство происхождения слов от татарского языка казанского диалекта. В статье затрагивается вопрос о значении этих слов в этимологических описаниях слов турецкого языка и о важности татарских речевых единиц в сравнительных исследованиях тюркологии.

Abstract. In this paper, Tatar words in Hasan Eren's Etymological Dictionary of Turkish Language are emphasized. About five hundred Tatar words in the dictionary were used as etymological data. In the etymological explanation of about three thousand words of the Turkish language was not only the Tatarian words used, thousands of data from the historical Turkish literary languages and contemporary Turkish dialects that were be the source of the words are available in the dictionary. One of the modern Turkic dialects in the dictionary is Tatar language. Exactly 469 words from the Tatar language abbreviated as TatK or labelled as Tatar, were included in the etymological explanations. In this paper, these Tatar words are mentioned in the etymology of the Turkish language, and the importance of Tatarian data in the studies of comparative Turkology is emphasized.

Ключевые слова: татарский, этимология, этимологический словарь, Хасан Эрен, Этимологический словарь турецкого языка, тюркология.

Key words: Tatar language, etymology, etymological dictionary, Hasan Eren, Etymological Dictionary of Turkish Language, Turkology.

Этимологический словарь турецкого языка - это результат шестидесяти семи лет работы профессора, доктора наук Хасана Эрена, бывшего председателя Турецкого лингвистического общества (1983-1993). В предисловии к своему словарю Эрен пишет, что начал заниматься этимологией будучи студентом второго курса Будапештского университета факультета тюркологии в Венгрии в 1940 году. Однажды Эрен представил свою статью под названием *"Вклад в Турецкую лексику"* своему учителю Дьюле Немету, известному венгерскому тюрколог. После прочтения статьи Немет сказал своему молодому студенту следующие слова: "Похоже, что именно вам предстоит написать этимологический словарь турецкого языка". Эта статья Эрена опубликована в журнале Kőrösi Csoma-Archivum в 1941 году [Eren 1999: ix]. С тех пор Эрен стал изучать этимологию с необычайной тщательностью. Во многих своих этимологических работах он исследовал происхождение слов турецкой лексики, идиомы, топонимы, как они развивались, и какие изменения претерпели.

Кроме обширных знаний в тюркологии, Хасан Эрен был выдающимся ученым, владеющим многими иностранными языками. Он родился 15 марта 1919 года в Болгарии, в городе Видин. Закончил Видинскую турецкую начальную и среднюю школы и Видинский

лицей для мальчиков. Благодаря полученному в Видине образованию, будущий ученый имел возможность довольно хорошо изучить болгарский, русский и французский языки. Когда он закончил лицей, он познакомился с Д. Неметом, приехавшим в Видин, для проведения исследований по диалекту Видинских турков. Эта встреча привела Хасана Эрена уже в Венгрию. Эрен, приехавший в Будапешт вслед за Неметом, начал изучать тюркологию на философском факультете университета Петера Пазманя. Здесь он на достаточно высоком уровне овладел венгерским и немецким языками. Еще в студенческие годы его работы публиковались в Kőrösi Csoma-Archivum, Magyar Nyelv, международных научных журналах по венгрологии, тюркологии и алтаистике. В Венгрии он защитил докторскую диссертацию под названием A török magánhangzóvaltakozások *“Изменение гласных в турецком языке”*. В 1946 году получил звание доцента кафедры тюркологии, защитив диссертацию на тему *Les éléments mongols dans les dialectes turcs de Sibérie “Монгольские лексические элементы в сибирских тюркских языках”* [Erimer 1999: ix]. Эрен также изучил и свободно владел сербским, хорватским и боснийским языками. Был знаком с монгольским и английскими языками на достаточном уровне, чтобы изучать тюркологические источники, написанные на этих языках. Он специализировался на лексике всех тюркских диалектов, в том числе татарском и группе сибирских тюркских языков.

В 1947 году Хасан Эрен приехал в Турцию и был назначен лектором истории турецкого языка в Анкарском университете на факультете языка, истории и географии. С тех пор он продолжал изучать этимологию в Турции до конца своих дней. В течение почти десяти лет он возглавлял Турецкое лингвистическое общество, был одним из влиятельных турецких ученых тюркологов и обладал необходимыми знаниями и инструментами для этимологических исследований турецкого языка и диалектов. Благодаря владению многими иностранными языками Эрен имел возможность внимательно следить за публикациями по тюркологии по всему миру. Свои этимологические статьи он писал только, тщательно изучив источники и убедившись в правильности их толкования.

Всю жизнь Эрен посвятил исследованиям происхождения турецких слов и топонимов и составлению словарных статей. Этимологический словарь, который он писал в течение длительного времени, был опубликован в 1999 году частной типографией. *Этимологический словарь турецкого языка* включает в себя 471 страницу, посвященную собственно словарю. Фактически этот словарь является незавершенной работой... Поскольку многие из этимологических статей, которые известны и написаны Эреном ранее, не были включены в эту книгу. Например, в словаре нет статей *абла* ‘старшая сестра’ и *агабей* ‘старший брат’, однако статьи слов *агабей* ‘старший брат’ и *абла* ‘старшая сестра’ были опубликованы Эреном несколько лет назад (в июне 1993 года) [Eren 1999: ix]. Почему Эрен, который много лет задерживал публикацию своего словаря из-за своей научной педантичности, вдруг решил опубликовать его, хотя работа над ним еще не была завершена? К сожалению, мы уже не можем лично задать ему этот вопрос, однако можем сделать предположение. Эрен планировал опубликовать свой словарь в 1998 году, но в словаре отсутствовали некоторые статьи. В то же самое время вышел под заглавием *Лексика* четвертый том монографии *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков* под редакционным руководством Э. Р. Тенишева [Тенишев 1999]. А так же в Турции к публикации был готов первый том словаря Андреаса Титце *Tarihî ve Etimolojik Türkiye Türkçesi Lugati* до буквы *S* . Было очевидно, что эти работы могут иметь приоритет в этимологических описаниях некоторых словарных статей. Поскольку Эрен ранее уже публиковал в научных журналах этимологические описания многих слов, но они не попали в книгу. В своем словаре на странице xxix в разделе “Описание” Эрен писал об изучении букв *K* и *Ḳ* в этимологическом словаре Севортяна 1997 года, тогда он заявил, что оставил оценку и проработку двух новых вышедших трудов *Лексики* для второго издания [Севортян 1974-1997]. Таким образом, словарь 1999 года был опубликован со многими недостающими статьями, которые, как мы знаем, на самом деле уже существовали.

После того, как вышел первый том словаря, Хасан Эрен еще активнее стал работать над своими этимологическими исследованиями. 15 декабря 2006 года во время моего председательства в Турецком лингвистическом обществе (ТЛО) я подписал с ним контракт, с тем чтобы расширенная новая редакция его словаря могла быть опубликована ТЛО. [для получения дополнительной информации об этом контракте в отношении новой редакции словаря Эрена см. Акалын 2007]. В течение нескольких лет он заверял, что вот-вот закончит свою работу. Однако в ходе подготовки новой расширенной версии издания словаря, 26 мая 2007 года он скончался в больнице Анкары в результате последствий бытовой аварии в своем доме в городе Урла.

Количество этимологических статей Эрена достигло сотни и кроме издания словаря 1999 года в написанной им критической статье *Сырча кёшькте* к словарю *Дерлеме сёзлюгю* он предстваил еще целый ряд этимологических описаний. Эти статьи были объединены в книгу, которую в 2010 году опубликовало Турецкое лингвистическое общество [Eren 2010[a]]. Этимология топонимов под названием *Ер адларымыз дили* была опубликована Турецким лингвистическим обществом в 2010 году [Eren 2010[b]]. В своей работе Хасан Эрен оценивал данные из словарей почти всех современных тюркских письменных и разговорных языков, и обрабатывал эти данные в своих этимологических описаниях. Ученый использовал гласные в татарском /o /, / ö /, / u /, / ü/ в качестве критерия определения самых древних форм турецких слов. В этимологических словарных статьях слова татарского происхождения обозначаются аббревиатурой TatK. Этой аббревиатурой в словаре отмечено 362 слова. Кроме того, количество слов непомеченных аббревиатурой, но отмеченных словом “татарский” в самом тексте описания статей, достигает 107. В общей сложности в *Этимологическом словаре турецкого языка* насчитывается 469 слов, имеющих татарские корни. По сравнению с 9 427 словами в Казанском татаро-турецком словаре [Öner 2009: 9], с более чем 10 000 словами в *Толковом словаре татарского языка адаптированного для школ* [Гаффарова 2013:4], с 58 000 словами в *Толковом словаре татарского языка* [Абдуллин 1977; Ганиев 2005] это число может показаться незначительным, однако следует подчеркнуть, что у слов, рассмотренных Эреном, имеется анализ происхождения корней. Например, в словарной статье *ağaç* ‘дерево’ вместе с другими тюркскими языками описывается этимология татарского слова *агач*. После того, как появилось объяснение происхождения этого корня татарские слова *агачлау агачлы*, *агачлык*, *агачсыман*, *агачсыл* [Ганиев 1998: 29] и еще десятки производных слов получили свое этимологическое описание. Приведем примеры некоторых татарских слов, упомянутых в словаре: *ачкыч*, *алачык*, *аран*, *арба*, *арык*, *арпаган*, *артыш*, *атау*, *утрау*, *аул*, *авыл*, *аур ~ авыр*, *аю*, *азау*, *бажа*, *балтыр*, *илтир*, *кич*, *миң*, *орчык*, *урт*.

На основе лексике, проработанной в *Этимологическом словаре турецкого языка*, другие производные слова татарского языка получили свои этимологические данные. Слова, рассмотренные в словаре, в основной своей массе турецкого происхождения. Присутствует также небольшое количество исторических заимствований из арабского и персидского языков. Следует отметить, что определенное количество слов из татарского словарного запаса использовано для составления словарных статей *Этимологического словаря турецкого языка*.

В словаре рассмотрены также слова, перешедшие из тюркских языков в русский: *алыча*, *айва*, *бубрег*, *чинар*, *лошадь*, *тун*, *утюг*, *терпуг* и др. Эрен указал, например, что в русском языке слово *чемодан* персидского происхождения, заимствовано непосредственно из татарского языка. В качестве источника для своей работы “Тюркизмы в русском языке” Эрен использовал работу Фасмера [Vasmer 1950-1958].

Важное место в словаре Эрена занимают слова чувашского языка, заимствованные из татарского. Эти данные словаря сами по себе являются предметом отдельного исследования:

чатăр < Тат. *чатыр* *чух* < Тат. *чак мăйăх* < Тат. *мыек*. *талак* < Тат. *Талак тинис ~ тинĕс* < Тат. *Диңез тир* < Тат. *Тире*.

Без всякого сомнения, работа Әхмәтжанова *Татар теленең этимологик сүзлеге* является самостоятельным татарским этимологическим словарем. Этот словарь, теперь

доступный и в электронном варианте, представляет собой важный источник для татарского языка. Этимологический же словарь Хасана Эрена имеет ценность не только для турецкого языка, но и для исторических и современных тюркских письменных языков. Это источник, в котором оценивается лексика диалектов и большой фонд слов, перешедших из тюркских во многие другие языки мира. Самый большой недостаток словаря заключается в том, что в нем отсутствует библиографический указатель, необходимый для раскрытия всех этих языковых отношений.

Тот факт, что в словаре Эрена используется татарский язык, служит показателем того, что татарский является широко распространенным языком богатой литературы, культуры, образования и цивилизации. Обучение в школах татарскому языку в качестве родного имеет большое значение для сохранения и развития богатства языка. Словарный запас татарского языка - это значительный источник данных не только для татар, но и для всего тюркоязычного мира, а также для изучения тюркологии и этимологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан: Татар. китап. нәшр., 1977. – 642 б..

Akalın Ş.H. Hasan Eren'in Ardından: Bir Âlimin Ölümü…, Türk Dili, Ankara, Türk Dil Kurumu Yayını, C. XCIV, S. 667, 2007, s. 267-275.

Eren H. Türk Dilinin Etimolojik Sözlüğü. – Ankara, 1999.

Eren H. Sırça Köşkte. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2010[a].

Eren H. Yer Adlarımızın Dili. - Ankara, Türk Dil Kurumu Yayınları, 2010[b].

Erimer K. Doğumunun 50. Yıldönümü Dolayısıyle Prof. Dr. Hasan Eren. Türk Dili . – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayını, C. XIX, S. 210, 1969, s. 808-809.

Ганиев Ф. Төрекче-татарча сүзлек. – Казан: Инсан, 1998. – 278 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге – Казан: ИЯЛИ, 2005. – 688 б.

Öner M. Kazan-Tatar Türkçesi Sözlüğü. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2009.

Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Академия Наук СССР, 1974.- 682 с.

Тенишев Э.Р. Сравнительно историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 1999. – 848 с.

Vasmer M. Russisches Etymologisches Wörterbuch . - Heidelberg, 1950-1958.

М.И. АНДРЕЕВА
Казанский государственный медицинский университет, Россия
Г.М. ГАТИЯТУЛЛИНА
Казанский федеральный университет, Россия
Д.Д. СУНГАТУЛЛИНА
Казанский федеральный университет, Россия

ЭМОТИВЫ КАК ОСНОВА СЕНТИМЕНТ-АНАЛИЗА ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СЛОЖНОСТИ ТЕКСТА

Аннотация. В статье исследуется сентимент-лексика, номинирующая печаль / sadness в русском и английском специальных дискурсах. Предлагаются этапы изучения семантики эмотивов как индикаторов сложности текста. По результатам проведенного компонентного анализа, выявленная метафорическая сентимент-лексика классифицирована на четыре лексико-семантические подгруппы: «Эмоция», «Лицо в эмоциональном состоянии», «Действия лица в эмоциональном состоянии» и «Каузация эмоционального состояния». Более высокую продуктивность продемонстрировали метафорические модели, объективирующие «сферу-мишень» «Пребывания лица в состояниях печали / sadness». Показано, что метафорические номинации увеличивают степень сложности текста при восприятии его лицом, не социализированном в профессиональном сообществе.

Abstract. The article researches sentiment-lexis, nominating sadness in Russian and English special discourses. The stages of semantic analysis are introduced as an indicator of text complexity. Based on the results of componential analysis, the metaphoric emotives in question are classified into four lexico-semantic groups: ‘Emotion’, ‘Person in a state of emotion’, ‘Personal actions in a state of emotion’, and ‘Causation of emotion’. The prevailing number of metaphorical models represent target domain ‘sad person’. The metaphorical nominations are found to enhance text complexity for person who is unsocialized in professional community.

Ключевые слова: эмоция, печаль, дискурс, сложность текста, лингвистические параметры сложности текста, профессиональный язык, семантика, метафоры.

Key words: emotion, sedness, discourse, text complexity, linguistic parameters of text complexity, professional jargon, semantics, metaphors.

Следуя теориям Шаховского В.И., под эмотивностью в работе понимаем «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики…» [Шаховский 2009: 24].

Материалом представленной работы являются эмотивы-профессионализмы, принадлежащие профессиональным подъязыкам морского и военного дела, спорта, музыки, охоты, рыболовства, конного спорта, медицины, а также подъязыки фотографов и специалистов в сфере информационных технологий, а также эмотивы-социолектизмы. Последние репрезентируют молодежный социолект. Для изучения функционирования эмотивов были рассмотрены тексты профессионального и общего дискурсов, размещенные в национальном корпусе русского языка (НКРЯ). Сложность текстов профессионального и общего дискурсов определяется на основе ряда параметров, в частности наличия метафор [Солнышкина 2015: 100]. Под эмотивами понимаем «языковые единицы, в значении которых присутствует эмоциональная сема и которые используются носителями языка при выражении эмоционального состояния или выражения» [Шаховский 1990: 25]. На основании теории профессора Шаховского В.И. в составе эмотивов различаем (1) номинативы – названия эмоций (данная лексика не передает эмоционального состояния лица, а только называет его) и (2) дескриптивы или метафоры (от англ. **describe**, *букв. описывать*). Подчеркнем, что для номинативов характерно размещение эмотивного компонента (далее ЭК) как в лексическом составе самой ФЕ (сфера-источник), так и в ее толковании (сфера-цель). В эмотивных метафорах (дескриптивах) ЭК выявлен только в зоне толкования.

Подготовительный этап исследования предполагал отбор эмотивов в количестве 80 единиц – по 40 русских и английских единиц, номинирующих печаль / sadness в профессиональных языках и молодежном социолекте.

На первом этапе была проведена тематическая классификация отобранных эмотивов в соответствии с номинируемыми вторичными от базовой эмоции печаль / sadness, а именно, грусть (9), расстройство (8), обида (6), угрюмость (3), депрессия (2), тоска (2), хмурость (2), жалость (1), скука (1), а также досада (1), disturbance (расстройство) (11), sorrow (горе) (4), dismay (уныние) (4), despondency (удрученность) (3), suffering (страдание) (3), boredom (скука) (3), depression (депрессия) (2), frustration (угнетенность) (2), despair (отчаяние) (1), grief (обида) (1).

На втором этапе был проведен компонентный анализ (далее КА) значения эмотивов-профессионализмов и социолектизмов. Полученные данные позволили выявить в значениях эмотивов следующие семы: эмоция Em (Emotion), лицо Pers (Person), действие Ac (Action), каузация Caus (Causation) и ситуация Sit (Situation).

На третьем этапе при помощи комбинации указанных сем эмотивы были объединены в четыре лексико-семантические подгруппы, кодируемые формулами. Отметим, что семы Em и Pers входят в состав каждой формулы.

Проиллюстрируем полученные лексико-семантические подгруппы номинаций печаль / sadness в русском и английском языках. Организуем текст в соответствии с разрабатываемыми в исследовании словарными статьями ФЕ.

Подгруппа «Эмоция» (Em) включает четыре русских и одну английскую единицу. Например, **ангст,** *букв. от нем.* **angst** *страх;перен.соц. постоянное состояние тоски;* **минор(ы),** *перен. муз. плохое настроение, грусть* ● «*Я сегодня в* ***минорах***» [ММК]; **lump in one's throat,** *перен. соц. комок в горле (по причине сильных эмоций: грусти).*

Подгруппа «Лицо в состоянии печаль / sadness» (Pers Em) является наиболее многочисленной в обоих языках, поскольку образована 28 русскими и 31 английской единицей. Например, **скваситься,** *перен. соц. расстроиться;* **водовоз / водонос**, *перен. соц. обиженный человек;* **выходить / выйти из меридиана** / **меридиан,** *перен. мор. расстроиться;* **arsey**, *букв. нахальный; перен. соц. унылый* ● *'He doesn't really think you sound stupid on the phone, he is just being* ***arsey*** *because you got the promotion'* [CMC] *На самом деле он не думает, что в телефонном разговоре ты звучал глупо, он просто* ***печалится*** *потому, что тебя повысили;* **jarred off**, *букв. законсервированный в банку; перен. соц. расстроенный;* **high and dry,** *букв. высоко сухой; перен. мор. покинутый в беде.*

Следующая подгруппа «Действия лица в состоянии печаль / sadness» (Ac Pers Em) является малопродуктивной и насчитывает четыре русских и шесть английских единиц: **кисляк**, *перен, арг. грустное выражение лица* ● «*Мне твой* ***кисляк*** *совсем не нравится*» [ГР]; **(у)видеть берег,** *перен. мор. ожидать окончания страданий, борьбы, мучений;***face the music,** *букв. быть лицом к музыке; перен. муз. стоически переносить трудности, неприятности, мужественно встречать критику.*

Лексико-семантическая подгруппа «Действия, каузирующие состояние печали / sadness лица» (Ac Caus Pers Em) включает четыре русских и две английских единицы: **поднести пилюлю,** *перен. мол. причинить кому-либо горькую обиду* [CMC] ● «*Моя пьеса пойдёт в четверг 19 ноября. Ждём. Если не приедете, то я* ***поднесу*** *вам в газетах такую* ***пилюлю****, так осрамлю вас, что в Америку сбежите*» [НКРЯ], «*Во время перерыва он подбежал к гражданскому истцу и, дрожа всем телом, наговорил ему кучу дерзостей. Потом, когда заседание кончилось, он нагнал на лестнице товарища прокурора и этому* ***поднес пилюлю***» [НКРЯ]. **грифер,** *букв. от англ.* **griefer** *обидчик; перен. мол. человек, который пытается расстроить к-л, создать конфликтную ситуацию* [PEEV] ● «***Грифер*** *в игре занимается уничтожением чужих строений, а также включением в постройки своих дополнений, которые несут игроку явный вред*» [НКРЯ]. **lay somebody low,** *букв. положить к-л низко перен. мол. опечалить к-л;* **strike a raw nerve,** *букв. ударить голый нерв перен. мол. расстроить к-л, затронув больную тему;* **to pull sb. / sth. out of doldrums,** *букв. вывести к-л, ч-л из штилевой полосы; перен. мор. вывести из депрессии;*

face the music, *букв. быть лицом к музыке; перен. муз. стоически переносить трудности, неприятности, мужественно встречать критику*.

Как видим, представленные четыре лексико-семантические подгруппы сентимент-лексики раскрывают сложность структуры значения эмотивных единиц, генетических восходящих к профессиональным языкам. Лингвистический параметр сложности приведенных фрагментов текстов объясняется присутсвием эмотивных метафор.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 18-18-00436.

ЛИТЕРАТУРА

A dictionary of slang (PEEV) // URL: http://www.peevish.co.uk/slang/l.htm. (дата обращения: 06.09.2018).

Грачев М.А. Словарь тысячелетнего русского арго.- М: РИПОЛ КЛАССИКБ, 2003.-1120 с.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) // URL: http://www.ruscorpora.ru/. (дата обращения: 06.09.2018).

Словарь музыкального сленга (ММК) // URL: http://mmk-forum.com/showthread.php?t=29428 (дата обращения: 06.09.2018).

Солнышкина М.И. Параметры сложности экзаменационных текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. С. 3: Экономика. Экология. – 2015, № 1.– С. 99.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2009. – 190 с.

Шаховский, В.И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность // Коммуникативные аспекты значения. – Волгоград: Волгр. пед. ин-т, 1990. –С. 242–249.

Ю.В. АНДРОСОВА

ФГБНУ «Институт национальных школ Республики Саха (Якутия)», Россия

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИГР В РАЗВИТИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ДВУЯЗЫЧИЯ У ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье представлены модели формирования двуязычия и использования этнокультурных игровых технологий в развитии речи детей-билингвов, анализируются проблемы спонтанного раннего приобщения ко второму языку в условиях цифровизации детской среды, раскрываются значимость функционального подхода в развитии раннего двуязычия и роль этнокультурных игр в развитии родной речи детей-билингвов.

Abstract. The article presents models of the formation of bilingualism and the use of ethnocultural gaming technologies in the development of speech of bilingual children, analyzes the problems of spontaneous early involvement in the second language in the conditions of digitalization of the children's environment, reveals the significance of the functional approach in the development of early bilingualism and the role of ethno-cultural games in the development of native speech children-bilinguals

Ключевые слова: детский билингвизм, функциональное двуязычие, якутский и русский языки, модели развития двуязычия, игровые технологии, социально-коммуникативное развитие, художественно-эстетическое развитие.

Key words: children's bilingualism, functional bilingualism, Yakut and Russian languages, models for the development of bilingualism, game technologies, social and communicative development, cognitive and speech development, artistic and aesthetic development.

В Республике Саха (Якутия) по официальной статистике на январь 2017 года в 716 организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, охвачен 68368 ребенок. Из них в городских поселениях 39637 ребенка (57.9%) в 203 организациях (28,3%), в сельской местности 28731 детей (42,1%) в 513 организациях (71,7%).

В республике функционируют два государственных языка: русский и якутский языки. В Якутии действует традиционная система языкового образования, формирующая сбалансированное национально-русское двуязычие у выпускников школы.

В республике детский билингвизм традиционно развивался по следующим моделям:

1) в моноязычных населенных пунктах и частично в г. Якутске якутские дети овладевали родным языком с раннего возраста, и на этой базе обучались русскому языку с 5 лет в дошкольных организациях;

2) часть детей, проживающих в поликультурной среде, в городских условиях, воспитывается на русском языке с раннего возраста, якутский язык изучает в дополнительных занятиях с 5 лет – в школе эти дети преимущественно обучаются на русском языке;

3) незначительная часть детей в межнациональных семьях, в семьях с высокой речевой культурой с раннего возраста овладевает якутским и русским языками одновременно – у таких детей при получении основного общего образования на русском языке формируется функциональное двуязычие.

Между тем, в последние годы в нашей республике среди детей дошкольного и младшего школьного возраста наблюдается резкое снижение уровня владения родным (якутским) языком на фоне спонтанного раннего приобщения к русскому языку в возрасте 1,5

- 3 лет, а также преобладание использования русского языка в неформальном общении и игровой деятельности даже в моноязычных сельских поселках.

На наш взгляд, это обусловлено следующими взаимосвязанными факторами:

во-первых, с интенсивным вторжением цифровых технологий в детскую субкультуру, преобладанием игрового и обучающего контента на русском языке, и отсутствием аналогичного контента на якутском языке;

во-вторых, с недостаточностью психолого-педагогического просвещения и консультирования родителей и педагогов по вопросам специфики речевого развития детей в условиях функционирования в семье и обществе двух языков, особенностей параллельного формирования раннего двуязычия;

в-третьих, с вытеснением традиционных форм и способов детской субкультуры, в которой важное место занимали народные игры, традиционные сюжетно-ролевые игры, передаваемые с поколения к поколению, и оказывавшие значительное влияние на языковую установку (языковой приоритет) и речевое развитие детей;

в-четвертых, со значительным сокращением доли общения и совместной деятельности детей и родителей в семье, являющегося основным средством передачи родного языка к подрастающему поколению – по данным исследований, средняя продолжительность общения родителей с детьми дошкольного возраста, посещающих детский сад, всего 12-15 минут в день.

в-пятых, с использованием в образовательном процессе дошкольных организаций, в детских игровых и развивающих центрах, а также в повседневной жизни детей развивающих игр на якутском языке для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Наши исследования показывают, что при развитии раннего билингвизма в условиях естественной двуязычной среды придерживаться строго какой-то из вышеуказанных традиционных языковых моделей становится сложнее. В связи с этим для детей дошкольного возраста наиболее оптимальным решением считаем функциональный подход, учитывающий сферы применения языков. При таком подходе ребенок должен, в первую очередь, научиться разграничивать сферы общения (например, якутский – дома, русский – в детском саду, в саха театре на якутском, в русском театре на русском, в якутских национальных праздниках на родном, на русских национальных праздниках на русском). Такая установка является определенной гарантией формирования функционального двуязычия у детей дошкольного возраста.

Поэтому функциональный фактор наряду с коммуникативной активностью постепенно начинает приобретать определяющую роль в развитии билингвизма у детей [3].

С учётом вышесказанного, и основываясь на теории ведущей деятельность возраста, в которой развиваются речь и интеллект, мы рассматриваем этнокультурные игровые технологии одним из основных механизмов формирования функционального двуязычия у детей в условиях образовательного процесса дошкольных организаций.

Цель использования этнокультурных игровых технологий в развитии функционального двуязычия в дошкольном возрасте: развитие у детей, овладевающих якутским и русским языками, речевых навыков и умений использования родного языка в этнокультурной среде через игровую деятельность.

С этой целью нами в соавторстве разработаны следующие методические пособия для педагогов и родителей:

1. «Олонхо в игровой деятельности детей» (2013 год);

2. «Учет региональных и этнокультурных особенностей в основных образовательных программах дошкольных образовательных организаций Республики Саха (Якутия)» (2014 г.);

3. «Тосхол» бырагыраама – саҥа кэрдиис кэмҥэ» (Программа «Тосхол» на новом этапе) (2014 год);

4. «Оонньуу – оҕону иитии эйгэтигэр» (Игра в образовательной среде) (2016 год).

В данных пособиях использованы проекты – дидактические материалы педагогов дошкольных образовательных организаций республики по реализации этнокультурной и

региональной составляющей основной образовательной программы в условиях введения федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования.

Игры и игровые занятия, включенные в методических пособиях, направлены на социально-коммуникативное, познавательное, речевое, художественно-эстетическое и физическое развитие детей на основе приобщения к национальной культуре, краеведению и изучения якутского и русского языков.

В настоящее время дошкольные образовательные организации обеспечены этими методическими пособиями через Министерство образования и науки Республики Саха (Якутия) и игры творчески используются педагогами в образовательном процессе.

Следующая наша задача – комплексное обогащение и расширение возможностей этнокультурных игровых технологий, в том числе в части их речевой составляющей с учетом развития раннего национально-русского и русско-национального двуязычия у детей дошкольного возраста.

Этнокультурная игровая технология как разновидность педагогической технологии должна иметь концепцию, описание форм, методов и других инструментов совместной деятельности участников процесса, подобранных с учётом целеполагания, а также критериев и методов определения достижения конкретных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

Андросова Ю.В., Адександрова Н.П. Олонхо в игровой деятельности. – Якутск: Бичик, 2013. – 76 с.

Семенова С.С., Ефимова Д.Г., Андросова Ю.В. Учет региональных и этнокультурных особенностей в основных образовательных программах дошкольных образовательных организаций Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2015. – 120 с.

Цейтлин С.Н., Чиршева Г.Н., Кузьмина Т.В. Освоение языка ребенком в ситуации двуязычия. – М.: Злаоуст, 2014. – 188 с.

А.Х. АШРАПОВА

Казанский федеральный университет, Россия

КОДОВОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. За последние десятилетия, было опубликовано огромное количество публикаций связанных с глобализацией и интеграцией. Данная статья посвящена проблемам языковых контактов и сохранению идентичности в мультилингвальном обществе. Языковой контакт является следствием взаимодействия двух или более языков, или их разновидностей. Поэтому различного рода исследования по языковым контактам относятся как к двуязычию, так и к многоязычию. Наше исследование посвящено вопросам изучения языков и сохранения национального язык как идентификатора идентичности: в какой мере изменится язык в ходе контактов, направление и скорость изменений, или станем ли мы свидетелями исчезновения языков в ходе данного взаимовлияния.

Abstract. A huge number of publications related to globalization and integration have been published Over the past decades. This article is devoted to the problems of language contacts and the preservation of identity in a multilingual society. Language contact is the result of the interaction of two or more languages, or their varieties. Therefore, various researches on language contacts apply both to bilingualism and to multilingualism. Our research is devoted to the study of languages and the preservation of the national language as an “identifier of identity”: to what extent will the language change in the course of contacts, the direction and speed of change, or will we see the disappearance of languages in the course of this mutual influence.

Ключевые слова: языковой контакт, идентичность, билингвизм, полилингвизм, мультикультурное общество

Key words: language contact, identity, bilingualism, polyilinguism, multicultural society.

Любые мировые процессы как глобализация, интеграция имеют огромное влияние не только на социально-экономические, но и на социально-культурные сферы, которые неразрывно связаны с народом, языком, культурой, идентичностью. Эти процессы становятся причиной унификации и постепенной интеграции малых культур с мировой средой, что приводит сближению, слиянию или исчезновению национальных культур и языков и «ускоренным сжатием современного мира и усилением осознания мира как единой сущности» [Гринин 2005: 4].

Данный процесс стал одной из причин возникновения в языкознании самостоятельного направления «лингвистики языковых контактов» или «контактной лингвистикой». Лингвистика языковых контактов является молодой отраслью языкознания и переплетается с социолингвистикой. Несмотря на общность направлений, социолингвистика как отрасль лингвистического знания нацелена на описание взаимодействия языков и культур в их современном состоянии, а контактная лингвистика занимается проблематикой языковых контактов, билингвизм/полилингвизма, заимствование и интерференция, переключение кодов, субстрат и суперстрат, конвергенция и дивергенция и т.д. [Ашрапова 2018].

В нашем исследовании мы затрагиваем вопрос языковых контактов как фактора развития, изменения, сохранения и изучения языка в мультикультурном обществе. Данный процесс взаимовлияния языков также является актуальным в XXI веке с позиции развития языка, расширения границ («окно в мир» и «ключ к другим культурам»), стимулирования изучения новых языков. В то же время проблема языковых контактов вызывает беспокойство с точки зрения сохранения национальной культуры, (утрата, унификация, мутация, симплификация, и т.д.), сохранения идентичности народа, культурного кода и т.д. По заявлению генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацуура существует около 6000 языков и 43 процента из них находятся под угрозой исчезновения: количество живых языков на земле сокращается со средней скоростью минимум 1 язык в две недели (или минимум 2 языка в месяц), что является утратой не только в национальном аспекте, но и общечеловеческом [International 2018]. Являясь проводниками культурных, нравственных и традиционных ценностей, играя важную роль в достижении устойчивого будущего, каждый язык уникальным образом отвечает предназначению человека, и каждый представляет живое наследие, которое нам следует оберегать.Являясь одним из важных факторов развития и изменения, языковой контакт интерпретируется как взаимодействие двух или более языков, оказывающее влияние на структуру и словарь одного или многих из них [Иванов 1990: 237]; «языковой контакт – это предельно широкий класс языковых процессов, обусловленных разного рода взаимодействием языков» в мультикультурном обществе [Багана Жером 2018: 178]. Несомненно, контактируя, языки оказывают друг на друга определенное влияние в области лексики, грамматики, синтаксиса и т.д. В каждом языке имеются изменения, обусловленные языковыми контактами, потому что вряд ли XXI века сможем найти «генетически чистый», «беспримесный» язык.

Процесс глобализации, переход от биполярного сотрудничества к многогранному стало причиной востребованности многоязычного общества и многоязычной личности. Поэтому современный мир характеризуется не только двуязычием, но и многоязычием, что является необходимым фактором продуктивного сотрудничества в различных областях жизни общества, так и одним из характерных черт успешной личности, а также его гибкости как способности целесообразно варьировать способами действий, ориентироваться в общении с людьми на их намерения и желания, легко перестраивать уже имеющиеся знания и переходить от одного действия к другому, переосмысливать функции объекта, используя его в новом качестве.

ЛИТЕРАТУРА

Ашрапова А.Х. Теоретические аспекты языковых контактов (на примере переключения кодов) // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. – 2018. – № 1.

Багана Жером Контактная лингвистика. – Москва: Флинта, Наука, 2018. – 180 с.

Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. №1. – С. 7-28.

Иванов В.С. Языковые контакты // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 237-238.

International Mother Language Day, 2018. // URL: https://en.unesco.org/international-days/international-mother-language-day (дата обращения: 20.04.2018).

Р.М. ӘМИРОВА

Казан дәүләт медицина университеты, Россия

СТУДЕНТ-МЕДИКЛАРГА ТАТАР ТЕЛЕН УКЫТУДА ЗАМАНЧА ТЕХНОЛОГИЯЛӘР КУЛЛАНУ

Аннотация. В статье описывается о применении кейс-метода на практических занятиях по татарскому языку в медицинском вузе. Использование новых технологий во время учебной деятельности заключается в развитии профессионального двуязычия будущих медицинских работников.

Abstract. The article describes the application of the case method in practical classes on the Tatar language in a medical college. The use of new technologies during training activities is the development of professional bilingualism of future medical workers.

Ключевые слова: татарский язык, двуязычие, профессиональное общение, медицинские работники, инновационные технологии, кейс-метод.

Key words: Tatar language, bilingualism, professional communication, medical workers, innovative technologies, case-method.

Хасталар белән бер телдә сөйләшә-аңлаша белү – табиб өчен бик мөһим. Беренчедән, бу авыруларны яхшырак аңларга булышса, икенчедән, кешеләрнең сиңа ышанычын уята. Чыннан да, кешенең сәламәтлеге турында сүз барганда, табиб белән авыру арасында үзара аңлашу, ышаныч булырга тиеш. Шуңа күрә бүгенге икетеллелек чорында Татарстан Республикасы дәүләт телләрен, безнең очракта татар телен, профессиональ дәрәҗәдә яхшы белгән табиблар хәзерләү зарур.

КДМУда дәвалау факультетлары студентларына **“Һөнәри аралашуда татар теле“** практик курсы фән буларак кертелә**.**

Әлеге курс түбәндәге бурычларны хәл итүгә юнәлдерелгән:

1. Булачак табибларың авырулар белән татарча иркен сөйләшү-аңлашуын булдыру, табибларының көндәлек практикасында очрый торган медицина терминнарын, сөйләм конструкцияләрен үзләштерү;
2. Сөйләм телен үстерү һәм камилләштерүгә ярдәм итү;
3. Хәзерге икетеллелек шартларында студентларда татарча сөйләшергә теләк-омтылыш уяту һәм толерантлык культурасы тәрбияләү.

Уку процессында Татарстан Республикасы дәүләт телләре һәм Татарстан Республикасында башка телләрне саклау, өйрәнү һәм үстерү буенча Татарстан Республикасы дәүләт программасы үтәлә.

Белем бирүнең эчтәлеге яңару сәбәпле, рус һәм татар телләре кафедрасы татар теле укытучылары тарафыннан студентларның иҗади потенциалын үстерү һәм белем бирүнең мөмкинлекләрен киңәйтү, тирәнәйтү өчен шартлар тудыруга зур игътибар бирелә. Бу контекстта уку-укыту процессында интерактив алымнар куллану әһәмиятле урын алып тора.

Дөрестән дә, әгәр студентлар үзләре эзләнсә, алган белемнәренә тормышта кулланылыш тапса, ягъни дөньяны үзләре танып белсәләр генә, белем алу кызыклы, мавыктыргыч һәм нәтиҗәле булачак.

Әлеге максатка ирешүдә заманча укыту технологияләрен файдаланып эш итү- беренче адым булып тора. Бүгенге көндә нәтижәле укыту технологияләрнең берсе – кейс методын

куллану. Бу метод безнең илдә дә актив кулланылышка кереп бара һәм актуаль мәсьәләләрдән санала, чөнки уку йортлары алдына куелган бурычлар белем бирүгә яңача караш, интерактив алымнар куллануны таләп итә. Шул максаттан **“Һөнәри аралашуда татар теле“** дәресләрдә кейс метод куллану уңай нәтиҗә бирә. Кейс методы бигрәк тә табибларның көндәлек практикасында очрый торган сөйләм конструкцияләрен үзләштерүдә, көндәлек тормыш белән киң бәйләнештә булуын аңлатуда һәм студентларны эзләнү эшләренә тартуда отышлы алым. Уку-укыту процессында интерактив алымнар куллану студентларның танып белү активлыгын арттыруга, аралашу осталыгын үстерүгә, төркемнәрдә, коллективта эшли белү күнекмәләрен камилләштерергә ярдәм итә.

Кейс инглиз теленнән алынган, *case «очрак, хәл, ситуация» мәгънәсендә, «кейс» төшенчәсе «кәгазьләр, документлар салып куя торган кечкенә чемодан» дигән мәгънә белдерә* (Латинча – *буталчык, үзенчәлекле* дигән сүз).

Кейс методы чит илдә киң кулланылышта булып беренче тапкыр Гарвард университетының (1920 елда) бизнес мәктәбендә кертелә башлый. Бүгенге көндә бу метод безнең илдә дә актив кулланылышка кереп бара Кейс методы конкрет бер ситуациядә бирелгән проблеманы тану, күрә белү, аны чишү юлларын билгеләү, анализлау, нәтиҗә чыгаруны үз эченә ала. Шулай ук төркемнәрдә эшләү, үз фикереңне әйтү, дәлилли белү күнекмәләрен камилләштерә.

Методик яктан дөрес төзелгән, мәгълүмати характердагы кейс-биремнәр студентларның мөстәкыйль фикерләү сәләтен үстерә, аларда укуга уңай караш тәрбияли, укыту процессында тормыш белән бәйләнеш тудыра. Кейс методы укытучыга да яңача фикер йөртергә ярдәм итә, иҗади эшчәнлекне тәэмин итә.

Кейсның төрләре:

1) гамәли кейслар (тормыштан алынган реаль вакыйгаларны үз эченә ала);

2) өйрәтү характерындагы кейслар (уку материалын үз эченә ала) ;

3) фәнни-тикшеренү кейслары (эзләнү-тикшеренү эшчәнлеген үз эченә ала).

Кейс методы куллану дәресләрен оештыруның якынча планы:

1. Әзерлек этабы. Укытучы проблемалы ситуацияләр, өстәмә материал әзерли. Дәреснең урынын, бурычларын билгели.

2. Таныштыру этабы. Бу этапта укучыларны ситуация белән таныштырыла (ситуация, өстәмә материал, глоссарий)

3. Төп этап. Укытучының кереш сүзе, студентларны төркемнәргә бүлү, төркемнәрнең эшләрен оештыру (студентларның укылган материалны төркемдә сөйләүләре, материал буенча фикер алышу, проблемаларны билгеләү, доклад ясаучыларны билгеләү).

4 Дискуссия оештыру этабы.

1. Төркемнәрдә дискуссия оештыру, проблемаларны тикшерү, чишү юлларын эзләү.

2. Гомуми дискуссия. Анализ нәтиҗәләре белән таныштыру, чишелешне билгеләү.

3. Йомгаклау этабы. Анализланган проблема нәтиҗәләрен презентацияләү. Берничә юл (чишелеш) булырга мөмкин.

Әлеге мәкаләдә тормыштан алынган хәлләргә нигезләнеп, педиатрия факультеты студентлары белән «Иң зур байлык – сәламәтлек” темасына кейс метод уздыру тәҗрибәсен язып үтәрбез.

Әлеге конкрет очракта без фәнни-тикшеренү кейсын (эзләнү-тикшеренү эшчәнлеген үз эченә ала) нигез итеп алабыз. Формасы – төркемдә эшләү. Теманы билгеләүдә студентның теләге, кызыксыну өлкәсе исәпкә алына.

“Сәламәтлексез бәхетле булып булмый” дигән В.Г.Белинский. (*Без здоровья невозможно и счастья*) дигән девиз астында теманы аңлатабыз. Студентларны төркемнәргә бүләбез. Әлеге кейс метод вакытында «мозаичный» метод кулланабыз, ягъни төркемдәге һәр студент үзенең өлешен өйрәнә һәм калганнарга моны сөйли, аңлата. Бу шартларда студентлар тыңларга һәм сораулар бирергә мәҗбүр булалар. Һәр төркемнән берәр вәкил сайлана. Алар эксперт төркемен тәшкил итәләр. Укытучы дәрестә кейс буенча фикер алышуны оештыра, төркемнәргә бүлә, студентларны өстәмә материал белән тәэмин итә, гомумән, ул – идарә

итүче. Студентлар кейсның эчтәлеген тирәнрәк аңлар өчен сораулар бирәләр, укылган материалны төркемдә сөйләп, материал буенча фикер алышалар.

Темалар бүленеше:

1 төркемгә – Сәламәт ана – сәламәт бала; 2 төркем – Балаларның дөрес тукланыын оештыру; 3 төркем – Физик күнегүләр. Хәрәкәт – сәламәтлек юлдашы. Гәүдәне дөрес тоту. Буй-сын бозылу сәбәпләре; 4 төркем – Акыл. Сәламәт яшәү рәвеше; 5 төркем – Кояш яктысы, чиста су һәм саф һава.

Эш этаплары һәм нәтиҗә бирү формалары студентлар тарафыннан үзара киңәшләшеп билгеләнә. Һәр төркем үзләренең чыгышларын фактик материалга (интернет ресурслардан алынган һ.б.) нигезләнеп төзи. Дәрес ахырында карар чыгарыла, эшчәнлеккә нәтиҗә ясала (Презентация күрсәтү, видео-интервью яздыру, сәламәт булуның кагыйдәләрен төзү һ. б.). “Мең дә бер киңәш” төрле файдалы киңәшләр уку: “***Елмаю***– һәркемнең гомерен озынайта” Канада врачы Ганс Селье “Игътибарыгызны һәрчак тормышыгызның якты якларына туплагыз. Күңелсез хәлләр турында онытырга тырышыгыз” дип әйтә. Катлаулы мәсьәләләр буенча фикер алышу (“Сәламәт тәндә – сәламәт акыл” әйтемен сез ничек аңлыйсыз?, “Нәрсә ярый, нәрсә ярамый?”; мәкальләр уйлау: Байлык бер айлык, саулык.... (гомерлек), Саулыкны сатып ... (алып булмый), Байлыкның башы- ... (тазалык), Саулык- зур ... (байлык), Саулыгың- ... (байлыгың)) оештырыла.

Кейсны үтәү вакыты – 1 сәгать ярым. Дәрестән соң укытучы студентларның эшчәнлеген тикшерә, эшләрне бәяли һәм нәтиҗә чыгара. Өй эше итеп студентларга бирелгән темага эссе язу тәкъдим ителә (“Балалар сәламәтлеге безнең кулда”, "Сәламәт бала- гаилә нигезе ", "Балаларның сәламәтлеге – киләчәк буынның сәламәтлеге".

Хәзерге икетеллелек шартларында татар телен өйрәнүдә инновацион технологияләрдән файдалану, беренчедән, телне үзләштерү өчен унай шартлар булдыруны, икенчедән, студентның белем алу эшчәнлеген активлаштыру һәм иҗади мөмкинлекләрен тулырак ачуны күздә тота.

Йомгаклап, бөек әдибебез Галимҗан Ибраһимовның сүзләрен китерәсем килә: “Күп белдерүгә караганда аз белдереп, эзләнү орлыгын салу һәм эзләгәнен үзе табарга юллар күрсәтү – мөгаллим бирә ала торган хезмәтләрнең иң кадерлесе, иң зурысы” .

ӘДӘБИЯТ

Стуканова Г.С. Использование кейс-технологии в профессиональном образовании // «Приложение к журналу Среднее профессиональное образование» № 8, 2007. – С. 23-25.

Федераль белем бирү стандартларын тормышка ашыру- да татар теле һәм әдәбияты укытучысына фәнни-методик ярдәм. – Казан: ТРМүи, 2015. – 110 б.

Харисов Ф. Татар телен өйрәтүдә заманча технологияләр // Мәгариф, 2002. – № 8. – Б.33-36.

Л.Л. БАНКОВА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КНР В ОТНОШЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ И ЗАИМСТВОВАННЫХ КОМПЛЕКТОВ ЦИФР

Аннотация. В работе рассказывается о существовании в Китае нескольких комплектов цифр: традиционных обиходных, официальных, символах «Небесные стволы» и «Земные ветви», а также заимствованных арабских и римских цифрах. Рассматриваются сферы их употребления, регулируемые государственным стандартом «Общие правила написания числительных в публикациях». На примере взаимодействия всех комплектов цифр показано, как Китай, принимая новое, бережно относится к своему языковому наследию.

Abstract. The article tells about the Chinese sets of numbers: rod numbers, official numbers, Heavenly Stems and Earthly Branches as well as borrowed Arabic and Roman numbers. It considers their use which is governed by “Common Rules of Using Numbers in Publications”, a state standard. On the example of the interaction between the sets of these numbers the article illustrates how China carefully treats its language heritage while adopting innovations.

Ключевые слова: китайский язык, языковая политика КНР, китайские цифры, китайский государственный стандарт.

Key words: Chinese, Chinese language policy, Chinese numbers, Chinese state standard.

Лингвистическим вопросам в Китайской Народной Республике уделяется особое внимание, поскольку «язык занимает в современном Китае чрезвычайно высокое место в системе духовных ценностей. Вместе с древнейшей иероглифической письменностью он воспринимается как носитель китайской цивилизации и гарантия сохранения национальной идентичности в условиях глобализации» [Завьялова 2014:13]. Последняя способствует «просачиванию» английского языка во все сферы жизни китайцев. Разумеется, препятствовать этому все равно, что бороться с ветряными мельницами. Тем не менее, правительство КНР успешно контролирует процесс сохранения и чистоты «всеобщего языка», о чем свидетельствует существование в Поднебесной Государственного центра мониторинга и изучения лингвистических ресурсов.

В данном докладе мы рассмотрим, как в Китае сосуществуют несколько комплектов цифр, некоторые из которых являются традиционно китайскими, а некоторые заимствованы. Дело в том, что по сравнению, например, с Россией, где в ходу арабские и римские цифры, в Поднебесной активно используются пять комплектов цифр (и это без учета исчезающего комплекта сучжоуских цифр) [Банкова 2017]. Цифры, обслуживающие все сферы жизни, называются «обычными» (一, 二, 三, 四, 五, 六, 七, 八, 九, 十), их роль подобна роли арабских цифр в русском языке. В официальных документах во избежание фальсификации информации используется комплект несколько усложненных в графическом плане «официальных» цифр (零， 壹, □, □, 肆, 伍, □, 柒, 捌, 玖, 拾). В русском языке в подобных случаях применяется дублирование записи арабскими цифрами буквенной записью. Традиционными китайскими символами, в том числе и для выражения функции порядковости, являются Небесные стволы (甲、乙、丙、丁、戊、己、庚、辛、壬、癸) и Земные ветви (子、丑、寅、卯、辰、巳、午、未、申、酉、戌、亥).

До XX века попытки проникновения арабских и римских цифр в Китай не увенчивались успехом, однако в начале XX века стечение различных экстралингвистических (иностранная интервенция и проникновение иностранного капитала), а также лингвистических обстоятельств (реформа китайской письменности, изменение направления китайского текста, графическая простота арабских цифр) создало благодатную почву для принятия данных комплектов цифр. Римские цифры, тем не менее, не получили широкого распространения в Поднебесной в связи с тем, что их нишу занимают символы Небесные стволы, поэтому применяются они в основном в официально-деловой документации, ориентированной на иностранных партнеров.

Регулирует подобное цифровое разнообразие в Китае государственный стандарт «Общие правила написания числительных в публикациях» (《中□人民共和国国家□准 GBT 15835-2011 出版物上数字用法的□定》). Его фокус сосредоточен на взаимодействии арабских и обычных цифр. Кратко остановимся на основных положениях данного документа. Так, небольшое по количеству цифр число допустимо записать или арабскими или обычными цифрами (2017 年 10 月 2 日（二〇一七年十月二日）, 6 个月（六个月）， 20 天（二十天）). Совмещенное использование арабских и обычных цифр допустимо для большого числа (8 □ 0122 万 9876 元). При записи дат следует придерживаться единообразия, не смешивая арабские и обычные цифры (2018 年 9 月 7 日 или 二〇一八年九月七日 （не пишут «二〇一八年 9 月 7 日»). Обычные цифры-иероглифы предписывается употреблять для записей торжественного характера 第一届第八次全体会□ (8-й пленум первого созыва). Арабские цифры придают выражению четкость (123.45 公里), поэтому используются для нумерации зданий (雅宝路 11 号). Лексически заимствования с содержанием арабских цифр сохраняют их и в китайском языке (4G 手机, G7 峰会).

Что касается традиционных символов Небесные стволы и Земные ветви, то они применимы для записи летоисчисления, активно используются в исторической номенклатуре, например, при обозначении исторических событий (辛亥革命 синхайская революция). Особо отметим факт соседства современной формы записи дат арабскими цифрами и традиционной формы Небесными стволами и Земными ветвями в главной китайской газете Женьминьжибао (2014年5月8日 / 甲午年四月初十) как взаимодействие нового и традиционного. Символы Небесные стволы также активно используются в составе медицинских (乙型□炎 эпидемический энцефалит Б), химических (乙□ этилен, 异戊二□ изопрен) и других терминов.

Несмотря на то, что заимствованные комплекты цифр удачно встроились в систему числовой записи Китая, они вовсе не вытеснили традиционные комплекты цифр. Китай – государство, несмотря ни на что верно хранящее свои, в том числе лингвистические, традиции. С наступлением периода «реформ и открытости» китайцы, не отделяясь от остального мира и сохраняя при этом свою культурную самобытность, приняли в свой язык «…поток заимствований, объемы которого начинают беспокоить китайских политиков и ученых» [Завьялова 2014: 145], взяв его под государственный контроль. Таким образом, государственная языковая политика КНР направлена на сохранение традиционного, в том числе традиционных китайских иероглифических комплектов цифр, гарантом чего и является упомянутый ГОСТ. В связи с вышесказанным возможно констатировать наличие у Поднебесной иммунитета против иностранной лингвистической интервенции.

ЛИТЕРАТУРА

Банкова Л. Л. Китайские комплекты цифр // Иностранные языки в высшей школе. Вып. 2 (41) – Рязань, 2017. – С. 56-60.

Завьялова О. И. Большой мир китайского языка. – М.: Восточная книга, 2014. – 320 с.

中□人民共和国国家□准 GBT 15835-2011 出版物上数字用法的□定。 Государственный стандарт КНР GBT 5835 – 2011. Общие правила написания числительных в публикациях // URL: : http://www.doc88.com/p-8106148835604.html (на кит. яз.)

Р.А. БАРИЕВА

МБОУ “Татарская гимназия №11”, Россия

ТАТАР ТЕЛЕН САКЛАУ ҺӘМ ҮСТЕРҮ- ҺӘРБЕРЕБЕЗНЕҢ ЭШЕ

Аннотация. Воспитание чувств патриотизма у учащихся тесно связано с изучением родного языка. Для существования нации необходимы следующие средства, которые нужно поддерживать и развивать, а именно: язык, культура, государственность. Знания своего родного языка— основа формирования национального самосознания.

Abstract. Instilling a sense of patriotism among students is closely connected with the study of the native language.For the existence of the nation required the following tools, which need to maintain and develop, namely: language, culture, statehood. Knowledge of the native language is the basis of the formation of national identity

Ключевыеслова: Родной язык, патриотизм, национальное самосознание, наследие.

Key words: Native language, patriotism, national consciousness, the spiritual.

Соңгы арада ни кызаныч, тормыш үзгәргән кебек, җәмгыятьтә телгә караш та тискәре якка үзгәрә. Дөнья куабыз, матди проблемаларны хәл итәбез – нәтиҗәдә тел мәсьәләсе яңадан икенче планга күчеп бара.Татар телен укытуны ихтыярига калдыру турындагы канун өлгесе бик күпләрне борчуга салды. Тел – халкыбызның шулхәтле зур казанышы һәм байлыгы ки, без аны югалтсак, киләчәк буыннарга тапшыра алмасак, бу байлык жуелачак. Ул югалса, без аны яңадан торгыза һәм терелтә алмаячакбыз. Татар теле татардан башка беркемгә дә кирәк түгел. Татар теленең бетүе татарны гына борчый. Аны саклап калу, үстерү

рус телле дәүләтне бөтенләй кызыксындырмый.Телебезне саклап калу бары тик татар халкының эше.

Тел сәясәтендә төгәл максат булып татар кешесендә милли горурлык, үзаң һәм җаваплылык тәрбияләү куелырга тиеш. Безгә бүген руслар һәм башка халыклар үзара бертигез, безнең хокукларыбыз бер, дип кенә сөйләнү җитми. Әлбәттә, юридик яктан бу фикер дөрес, ләкин аңсыз рәвештә бертигезлекне пропагандалау татарның руслашу юнәлешен дә үзгәртә. Без бер дәүләттә яшибез, бер дәүләт гражданнары, ләкин без бертөрле түгел. Безнең башка халыкларныкы кебек үз тарихыбыз, узган юлыбыз, гасырлар дәвамында формалашкан телебез, традицияләребез, үзаңыбыз, мәдәниятебез бар. Алар барысы да кабатланмас, уникаль һәм дөнья мәдәниятенең бер өлеше булып тора. Россия дәүләтенең төп үзенчәлеге, уникальлеге һәм көче шул этник, дини, мәдәни төрлелектә.

Телебезне саклап калу өчен, мин шушы юнәлешләрдә хәрәкәт итәргә мөмкин дип саныйм. Беренчедән, безнең башкалабыз Казанда сокланып карарлык чын татар мохитен булдырырга кирәк.Татар кешесе рәхәтләнеп үз телендә сөйләшсен, үз теле белән горурлансын өчен , ул үзендә милли аң формалаштырырга тиеш. Татар мохитен булдыруны, әлбәттә, иң гадидән башларга кирәктер. Шәһәрдәге барлык белдерүләр рус теле белән беррәттән, саф татар телендә дөрес итеп язылырга тиеш. Икенчедән, сыйфатлы, зәвыклы, шәһәр халкына да, авыл халкына да кызыклы, яхшы татар телевидениесен булдыру – телне саклауда зарури бер шарт. Хәзерге көндә “Татарстан Яңа Гасыр”, “ТНВ-Планета” каналлары бу юнәлештә зур эш алып баралар. Телевидениенең хәзерге кешеләр тормышында тоткан урыны бик зур. Халкыбызның күпчелеге хәзер телевидение экраны аша тәрбияләнә, аның фикере экран аша формалаша. Шуңа күрә бу мәсьәләне җентекләп карарга кирәк.

Өченчедән, татар телен саклауда интернет гаҗәеп роль уйнарга мөмкин, чөнки яшьләрнең күбесе көне-төне интернетта аралаша. Интернет челтәрендә татар телен саклауда максатчан эш-гамәлләр булырга тиеш. Анда татар телен пропагандалау, өйрәтүне кинрәк оештырсак, яшьләр өчен яңа мавыктыргыч сайтлар арттырылса, уеннар татарчага тәржемә ителсә, һәрбер татар газетасы, журналы, массакүләм мәгълүмат чарасы үз сайтларын актив яшәтсә, татарча форумнар саны артса, интернет татар телен саклау һәм үстерү өчен алыштыргысыз бер мәйдан булыр иде.

Дүртенчедән, милли мәгариф һәм милли мәктәп язмышы һәр татарны борчыйдыр, мөгаен. Безнең республикабызда тулы канлы, нәтиҗәле эшли торган, балаларны һәм ата-аналарны җәлеп итәрлек татар мәгариф системасы эле юк. Хәзерге Татарстан югары уку йортларында татар теле укытылса да, ул барыбер икенче-өченче пландагы тел булып калды. Татар телен һәм әдәбиятын өйрәтә торган фәнни үзәкләрнең саны да киметелде. Бу юнәлеш бүген бары тик Казан федераль университетында сакланды.

Татар телен сәләтле, аны бик яхшы белгән укытучылар укытырга тиеш.

Татар теле дәреслекләрен дә әзрәк гадиләштереп, укучыларда татар телен өйрәнүгә кызыксыну булдырырлык итеп төзергә кирәк. Татар теле дәреслеге укучыны татарча камил аралашырга өйрәтергә тиеш.Бәлки шул очракта гына татар телен мәктәптә укыту эше уңай якка үзгәрер. Татар телен оныткан, ләкин татар үзаңын югалтмаган, үзләрен татар дип саный торган милләттәшләребез белән эш алып бару бик тә актуаль бурыч булып күренә. Кызыксынучылар өчен татар теле курслары оештырырга кирәк.

Сүземне йомгаклап шуны әйтәсем килә: татар телен саклау һәм үстерү һәрберебезнең эше, җаваплылык аерым дәүләт, мәктәп яки гаилә өстендә генә түгел. Телебезне югалтырга безнең хакыбыз юк. Телебезне югалта калсак, ата-бабаларыбыз хәтере алдында бүгенге буын чын мәгънәсендә хыянәт кылган булыр иде.

ӘДӘБИЯТ

Акчурин Т.Ф. Языковая политика в Республике Татарстан: политико-правовое регулирование. – Казан: Магариф, 2006. – С. 205-216.

Заһидуллина Д.Ф. Милли үзаңны үстерү мәсьәләләре. – Казан: Магариф, 2008. – С. 5-8.

Исхаков З.А. Язык и этнос на рубеңе веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. – Казань: Магариф, 2002. – С. 6-42.

Т.Б. БЕКДЖАЕВ
Туркменский государственный университет им. Магтымгулы, Туркменистан

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ТУРКМЕНСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ, В СОСТАВЕ КОТОРЫХ ИМЕЮТСЯ СЛОВА „ЯЗЫК“ (ДИЛ // ТЕЛ)

Аннотация. Большой пласт фразеологизмов составляют единицы, общее для большинства тюркских языков. Очень высок уровень близости фразеологизмов, возникших в ранние времена. Близость в образовании туркменских и татарских фразеологизмов является причиной в определенной степени общности с лексико-семантической точки зрения. Это свойственно и для фразеологизмов в составе которых имеются слова „язык“. В тюркских языках, в том числе и в туркменском и в татарском есть общие слова, используемые на протяжении веков, для обозначения частей тела. Эти слова составляют общий лексический фундамент. Особенность слов входящий в состав фразеологизмов в том, что они являются исконно тюркскими словами, т.е. не перешедшими из других языков

Abstract. A large layer of phraseological units are units common to most Turkic languages. The level of proximity of phraseological units that appeared in early times is very high. The proximity in the formation of Turkmen and Tatar phraseological units is the reason for a certain degree of generality from the lexical-semantic point of view. This is also characteristic of phraseological units in which there are the words "language". In the Turkic languages, including both Turkmen and Tatar, there are common words used throughout the ages to denote body parts. These words constitute a common lexical foundation. The peculiarity of words included in the composition of phraseological units is that they are originally Turkic words, i.e. not transferred from other languages

Ключевые слова: татарский язык, туркменский язык, народ и язык, фразеологизм, общетюркские фразеологизмы, слова “язык”.

Key words: Tatar language, Turkmen language, people and language, phraseology, common Turkic phraseological units, words "language".

Известно, что народность формируется как языковая группа. „Народ и язык один без другого представлен быть не может“ [Срезневский 1959: 16]. Именно поэтому названия народа и языка совпадают. Полагают, что среди четырёх составляющих национального самосознания– 1) этническое, 2) культурное, 3) языковое, 4) религиозное – доминантным является языковое [Хроленко, Бондалетов 2006: 226]. Из этого можно сделать вывод что народ и язык являются не разделимым целым.

Исходя из этой концепции, нужно отметить, что язык является точным ресурсом характеризующий народ. „Язык наиболее точно характеризует народ...“ [ФЭС 1998: 554]

Одним из определяющих факторов степени богатство языка любого народа являются фразеологизмы, остающиеся неизменными на протяжении веков. В появлении фразеологических единиц важную роль играли жизненно бытовые условия и национальные особенности. Поэтому они несут в себе много важной информации об этом народе. Изучая фразеологизмы можно понять мировоззрения и социальные отношения народа.

Было отмечено о национальности и своеобразия фразеологизмов но, не смотря на это, нужно обратит внимания и на сходство фразеологических единиц в различных языках. Если этот факт относится к языкам одной группы, то дает основания полагать, что такие фразеологические единицы появились до того, как языки разделились на семейство и группы. Это относится и к тюркским языкам. На пример, некоторые фразеологизмы

встречаются в большинстве тюркских языках. Они являются общетюркскими фразеологизмами т.е. зародились до того как языки отделились от одного общего языка.

Нужно отметить то, что слова, составляющие всеобщие тюркские фразеологизмы относятся тюркскому словарному составу. Слова из других языков редко встречаются в составе фразеологизмов. Названия частей человеческого тела можно отнести к разряду часто встречающихся слов в составе фразеологизмов. Названия частей тела в большинстве тюркских языках используются одинаково [СИГТЯ 2001: 194] и активно принимают участия в составе фразеологизмов.

Анализируя схожие фразеологизмы в туркменском и татарском языке, мы обратили внимания на фразеологические единице в составе которых имеет место слово „dil“ (язык). Слово „dil“ (татарский „тел“) и в туркменском и в татарском языках имеет аналогичное значения. 1) *анат.* язык; 2) язык (речь); 3) *воен.* язык (пленный); 4) маятник, язык стенных часов; стержень, язычок (колокола). Все эти значения появились из-за сходство человеческим языком, и определили много значимость – полисемию данного слова. В общих фразеологизмах туркменского и татарского языков слово „dil“ в основном обозначают человеческий орган и человеческую речь:

Дили ачылмак [ТДФС 1976: 157] (туркм.) **– теле ачылу** [Сафиуллина 2001: 234] (татар.) – начать говорить;

Дили бармазлык [ТДФС 1976: 159] (туркм.) **– тел бармый** [Сафиуллина 2001: 234] (татар.) –язык не поворачивается;

Дил гайтармак [ТДФС 1976: 158] (туркм.) **– тел кайтару** [Сафиуллина 2001: 234] (татар.) – перечить каждому слову;

Дили билен дегирмен айламак [ТДФС 1976: 158] (туркм.) **– тел белән тегермән кору (тарту, тарттыру)** [Сафиуллина 2001: 234] (татар.) – болтать без умолку// молоть чепуху языком. В туркменском языке есть фразеологизм с аналогичным значением **„Дил билен орак ормак“**

Дили гижемек [ТДФС 1976: 161] (туркм.) **– тел кашу** [Сафиуллина 2001: 234] (татар.) – чесать языком.

Диле алмак [ТДФС 1976: 161] (туркм.) **– телге алу** [Сафиуллина 2001: 236] (татар.) – упоминать (упомянуть);

Дилден галмак [ТДФС 1976: 158] (туркм.) **– телдән калу** [Сафиуллина 2001: 236] (татар.) –быть не в состоянии говорить// язык отнялся // лишаться дара речи;

Дили гысга [ТДФС 1976: 159] (туркм.) **– теле кыска** [Сафиуллина 2001: 237] (татар.) – не иметь прав защищать себя, виноватый;

Дили узын [ТДФС 1976: 162] (туркм.) **– теле озын** [Сафиуллина 2001: 237] (татар.) – длинный (долгий) язык;

Дилиңи дишлемек [ТДФС 1976: 161] (туркм.) **– телеңне тешләп топу** [Сафиуллина 2001: 239] (татар.) – держать язык за зубами // прикусить язык.

Как видно из приведенных фразеологизмов, определенное количество единиц туркменского и татарского языков в составе которых имеются слова „язык“, аналогичны. Значения лексических единиц входящих в эти фразеологизмы, также не меняются.

Это можно считать отражением в языке общих ценностей духовного мира и мировоззрения двух народов имеющие общие корни. И в татарском и в туркменском языке очень много фразеологизмов имеющих в составе слова связанные с частями тела. Эти слова имеют места в большинстве тюркских языков, а фразеологические единицы, имеющие в себе данные слова, составляют общетюркский языковой слой.

ЛИТЕРАТУРА

Сафиуллина Ф.С. Татарско-русский фразеологический словарь. – Казан: Магариф, 2001. – 335 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 2001. – 822 с.

Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. – М: Наука, 1959. – 265 с.
Туркмен дилинин фразеологик созлуги. – Ашгабат: Ылым, 1976. – 399 с.
Философский энциклопедический словарь. – М: Знамя, 1998. – 432 с.
Хроленко А.Т., Бондалетов В.Д. Теория языка. – М.: Наука, 2006. – 523 с.

С.В. БОГДАШКИНА
Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, Россия

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МОКШАНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СФЕРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Аннотация. В статье освещаются вопросы формирования семантической структуры фразеологических единиц в мокшанском языке. Исследуются семантические модификации слов при формировании фразеологического значения. Рассматриваются фразеологические единицы с эмотивной семантикой.

Abstract. The article deals with the formation of the semantic structure of phraseological units in the Moksha language. Semantic modifications of words in the formation of phraseological meaning are investigated. Discusses the phraseological units with the semantics of emotive.

Ключевые слова: фразеологические единицы, эмотивность, семантическая структура фразеологизма, мокшанский язык.

Key words: phraseological units, emotivity, semantic structure of phraseology, Moksha language.

Фразеологический состав мокшанского языка чрезвычайно разнообразен по структуре, сложен и разнообразен по значению своих единиц. Общеизвестно, что форма и значение языковой единицы прочно связаны: нет бессодержательной формы, нет бесформенного значения [СГСРФ 2002: 6]. В современной лингвистике вопросы, связанные с проблемой формирования семантической структуры фразеологических единиц, является актуальным. В работах В.В. Виноградова, А.М. Бабкина, Р.Н. Попова, В.П. Жукова, В.М. Мокиенко, А.М. Чепасовой, Н.Ф. Алефиренко, Ю.П. Солодуба и многих других раскрывается многообразная структура фразеологического значения, выявляются семантические модификации слов при формировании фразеологического значения.

При анализе фразеологического материала мы опирались на системный подход, широко представленный в работах А.М. Чепасовой, в соответствии с которым в основе семантической организованности фразеологических единиц лежит способность иметь классификацию однотипную со словом, группой слов, семантической категорией и целым классом слов семантический состав. Кроме того, данный подход позволяет выявить механизм модификации слова в элемент фразеологической единицы, так как «при формировании фразеологической единицы на основе нефразеологического словосочетания каждое слово словосочетания утрачивает семантическое ядро, сохраняя отдельные специфические семы, из которых возникает другое, новое ядро новой языковой единицы – фразеологическая единица» [Чепасова 1996: 48]. Из вышесказанного понятно, что отдельные семы из лексических значений слов-компонентов актуализируются и, взаимодействуя друг с другом, создают новую фразеологическую семантику; остальные семы при этом подавляются, деактуализируются. Эта идея получила свое развитие в работах многих современных лингвистов.

Так, например В.А. Лебединская объясняет механизм фразообразования как трансформацию лексических значений компонентов, которые в процессе фразеологизации подвергаются разнообразным преобразованиям, в результате чего «…они исчезают как факт автономной номинации, превращаясь в один или несколько семантических элементов сложного по своей семантической структуре фразеологического значения. Во фразеологизме происходит редукция, интеграция и переинтеграция семантических элементов, заложенных в

исходном первоисточнике – свободном словосочетании, где эти семантические элементы формируются на базе отдельных компонентов и всей грамматической структуры словосочетания» [Лебединская 1987: 12]. Н.Ф. Алефиренко подчеркивает, что в процессе фразообразования происходит «… перераспределение ранговых позиций фраземообразующих сем, иное их взаимодействие, деактуализация одних и возникновение других. В результате такой качественной трансформации семного состава компонентов синтезируется обобщенно целостное значение фраземы» [Алефиренко 2004: 91]. Е.Р. Ратушная считает, что, становясь компонентом качественно новой фразеологической единицы, слово испытывает семантические преобразования на уровне категориального, субкатегориального, группового и индивидуального значений. «Степень и характер семантических трансформаций различны и непосредственно связаны с ролью компонента в синтаксической структуре фразеологизма» [Ратушная 2000: 223]. Роль грамматического центра фразеологизма выполняет грамматически главный компонент, который определяет как категориальную, так и субкатегориальную семантику фразеологической единицы.

Фразеологизмы со значением эмоций обслуживают большое количество грамматических единиц, синтаксические конструкции, в соответствии с типами категориальных значений, относятся к разным семантико-грамматическим классам:

1. Большую часть состава фразеологических единиц эмотивной семантики составляют процессуальные фразеологизмы, грамматически основным компонентом которых является – глагол, который формирует у фразеологизма категориальное значение действия (*лисемс эсь эздот* ‘выйти из себя’, *ляцемс атяпт-ёндолхт* ‘метать громы и молнии’, *аф мумс (эстейть) васта* ‘не находить себе места’ и др. Это объясняется тем, что эмоция является механизмом реакции человека на различные факторы, воздействующие на него, а реакция есть действие [Богдашкина 2014: 16].

Разряд процессуальных соответствии с типом эмоционального состояния фразеологизмов состоит из нескольких групп: а) психическое состояние: *прафтомс мяль* ‘упасть духом’ – расстроиться, огорчиться, потерять самообладание; *нолдамс шалхка* ‘вешать/повесить нос’ – загрустить, расстроиться; б) переход из одного состояния в другое: *лисемс эсь эздот* ‘выйти из себя’ – потерять самообладание, придя в состояние крайнего раздражения; в) воздействие на кого-либо: *нерват лакафтомс* ‘довести до бешенства’ – вывести кого-либо из терпения, вызвать потерю самообладания; *толкс крьвяземс* ‘вогнать в краску’ – заставить испытывать чувство стыда, неловкости; *сяземс седи (вайме)* ‘надрывать душу’ – причинять душевные страдания; г) состояние – оценка: *сускомс кенерьпакарь* ‘кусать / себе / локти’ – очень сильно сожалеть, сокрушаться о непоправимом, упущенном; *аф мумс васта* ‘не знать куда деваться’ – испытывать волнение, неловкость; *нолдамс керы сельмоветть* ‘плакать горькими / горючими слезами’ – переживать, сожалеть о чем-либо.

2. В данной группе представлены качественно-обстоятельственные фразеологические единицы, которые обозначают признак или степень проявления эмоционального состояния: *нужань аф содай* ‘горя мало’ – кому-либо все нипочем, все легко без волнений, все безразлично; *шапаряфкста кяжи* ‘хуже горькой редьки’ – что-либо невыносимо надоело, раздражает [Богдашкина 2014: 15].

3. Не большую группу эмотивных фразеологизмов составляют те, которые обозначают признак или свойство испытываемой эмоции: *сисемце менельса* ‘на седьмом небе’ – безгранично счастлив, глубоко удовлетворен; *сон кода аф сонць* ‘сам не свой’ – сильно взволнован, потрясен, расстроен [Богдашкина 2014: 17].

4. Отдельную группу составляют фразеологизмы эмотивной семантики, которые представлены классом предметных фразеологических единиц: а) группа единиц, обозначающих чувства, настроения, переживания: *крокодилонь сельмоветть* ‘крокодиловы слезы’ – притворное, неискреннее сожаление; *сянгяря нужа* ‘тоска зеленая’ – состояние необычайной тоски; *вазшка кенярдема* ‘телячий восторг’ – состояние крайнего восхищения, упоения чем-либо; *сяряди васта* ‘больное место’ что-либо причиняющее душевные страдания; *мода потма* ‘ад кромешный’ – невыносимо тяжелое душевное состояние; б)

фразеологизмы у которых эмоциональная оценка является обязательным, а зачастую и преобладающим составляющим значения: *бабань ёфкст* ‘бабьи сказки’ – нечто вызывающее пренебрежительное отношение, небылицы; *варсись локстиень толгаса* ‘ворона в павлиньих перьях’ – человек тщетно пытающийся казаться более важным, значительным, чем есть, и этим вызывающий иронию, насмешку; *начка сараз* ‘мокрая курица’ – человек, имеющий жалкий вид, подавленный и растерянный, вызывающий сожаление, иногда презрение [Богдашкина 2014: 15].

В итоге отметим, что описанный нами категориальный уровень семантической организованности фразеологизмов является наиболее общим и крупным в системе значения. На этом уровне фразеологические единицы соотносительны со словами.

ЛИТЕРАТУРА

Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. – М: Академия, 2004. – 208 с.

Богдашкина С. В. Функционирование фразеологизмов в мокшанской разговорной речи и их семантическая группировка // Актуальные вопросы образования и науки, Международная науч.-практич. конф. «Актуальные вопросы образования и науки», 30 сентября 2014 г. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 15-17.

Лебединская В.А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.

Ратушная Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования (на материале фразеологизмов-наименований человека в современном русском языке). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. – С. 223.

Структурно-грамматические свойства русских фразеологизмов. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2002. – 263 с.

Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 1996. – С. 144.

Р.М. БОЛГАРОВА
Э.А. ИСЛАМОВА
Казанский федеральный университет, Россия

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы выявления особенностей национальной языковой картины мира. Одним из способов данных исследований является свободный ассоциативный эксперимент.

Abstract. The article deals with the problems of revealing of the national language picture of the world. One of the ways of this research is a free associative experiment.

Ключевые слова: компаративные конструкции, национальная картина мира, свободный ассоциативный эксперимент.

Key words: comparative design, the national picture of the world, free associative experiment.

Все знания человека о мире существуют в его сознании в виде картины мира, и образ мира, который складывается у разных этносов в процессе постижения ими многообразия мира, накладывает отпечаток на язык. Сравнительные конструкции являются ценным материалом для выявления некоторых особенностей языковых картин мира разных народов. Данные конструкции относятся к числу тех языковых универсалий, которые обнаруживаются практически в любом языке. Следовательно, сопоставительное изучение сравнительных конструкций русского и татарского языков является одним из наиболее перспективных направлений в лингвистике и в лингвокультурологии.

В последние годы появились исследования, рассматривающие сравнительные конструкции как элемент этноязыковой картины мира и выявляющие влияние культуры и мышления на структуру и семантику сравнительных единиц. Основную смысловую нагрузку исследуемых конструкций несут эталоны сравнения. Именно этот компонент определяет семантику сравнений в целом и отражает национальную специфику компаративных единиц. Языковое выражение ценностных предпочтений, которое реализуется в семантике компаративных конструкций русского и татарского языков, имеет образный характер: мышление человека ассоциативно, что проявляется в образных номинациях объектов, которые сравниваются с хорошо известными предметами и явлениями. Образность исследуемых конструкций основана на их внутренней форме, которой мотивируется общая целостность их семантики. Использование тех или иных наименований в качестве образов сравнений может дать представление о месте, которое занимают различные явления и объекты в картине мира разных этносов, а также об особенностях их мышления.

Специфичными для того или иного этноса являются сравнительные конструкции, в которых эталоны взяты из мифологического пласта национального сознания. Объектом сравнения в данных конструкциях является человек, а в качестве эталона выступают образы мифологических и фольклорных героев, также религиозные образы. Основой сравнения являются представления о внешности и характере. Например: *Аның йөзе* ***кәфендәй*** *агарган, күз карашлары битараф, күңелендә дөнья кайгысы калмаган иде.* (Ф.Садриев)*; Бәр көнне иртән иртүк ул, мотоциклының сиртмәле биленә атланып, такыр юлдан пырылдап, тирбәлә-тирбәлә Сыртланга китеп бара, ә кич белән тагын шулай* ***җен кебек*** *машинасында тумырылып кайтып җитә иде* (Г.Әпсәләмов); ***Кабер сырты кебек****, кемнеңдер дәү аркасы калыкты* (Г.Әпсәләмов); *Дарья провалилась в холодную вязкую трясину, едва ползком выбралась, грязная и мокрая,* ***как ведьма*** (В.Распутин), *Дядя с племянником гоняли голубей, размахивая шестами на крыше и свища,* ***как соловьи-разбойники*** (Е.Евтушенко); *Под банькой с удочками в руках стояли вовсе не мальчишки, а взрослые мужчины карликового роста. Один из них был даже старый; длинные* ***как у попа*** *седые волосы спадали из-под шляпы на воротник пальто. (*Ю.Нагибин); *– Тебе, брат, Виктор Петрович, малость постричься надо, а то зарос ты* ***как дьячок****, смотреть на тебя неинтересно* (В.Закруткин).

Анализ сравнительных конструкций показал, что универсальность и особенности мировосприятия и миропонимания носителей татарского и русского языков особенно ярко проявляются в сравнениях, в которых в качестве эталонов и оснований сравнения могут выступать различные специфические явления быта, этнокультуры. Наиболее объемной в этом отношении является сфера, объединяющая в себе названия предметов быта. Данные предметы чаще всего являются эталонами сравнения при описании внешности и характера человека. Например: *Әмма балаларныкы кебек почмакланып торган кабарынкы ирен нәре, уң битендәге* ***инә очы хәтле*** *генә миңе, нәфис буе-сыны бер дә үзгәрмәгән* (Г.Әпсәләмов); *Сакалы ак, аркасы* ***дуга кебек*** *бөкрәйгән* (Г.Әпсәләмов); *Старшая девочка, лет девяти, высоконькая и тоненькая* ***как спичка*** *.., стояла в углу подле маленького брата ...* (Ф.Достоевский) *Тут Стёпа повернулся от аппарата и в зеркале, помещавшемся в передней, давно не вытираемом ленивой Груней, увидел какого-то странного субъекта – длинного* ***как жердь*** *и в пенсне ...* (М. Булгаков), цвет: *Чырае* ***мич йөзе кебек*** *ап-ак* (Г.Әпсәләмов), *Глаза бы свои пожалела. Выцветут и будут* ***как оловянные плошки*** (К.Паустовский); и др.: *Кулым* ***балта кебек*** *каты минем...* (Г.Гыйльманов), *Но знаю я, что ваши плечи – Я целовал их уж во сне – Нежны,* ***как восковые свечи*** (Н.Гумилев).

Близкой к данной сфере являются названия **одежды, обуви и различных аксессуаров**. Использование их дифференциальных признаков в качестве оснований сравнения также служит для описания внешности человека. Например*: Чәчләре,* ***ефәк шәл булып****, бөтен гәүдәсен урап ала...* (Г.Гыйльманов), *Сәлим аның түгәрәк йөзенең, кечкенә кара күзләренең эчке нурдан* ***җәүһәр кеб****ек балкып китүен бик ачык күрде* (Г.Әпсәләмов); *Попался навстречу негр... – лицо,* ***как мокрая галоша*** (В.Набоков), *Он прямо смотрел на меня своими светлыми глазками, которые,* ***как бусины****, торчали на маленьком усатом лице* (В.Каверин).

Следующая сфера образов представлена названиями продуктов и блюд национальной кухни. Например: *Иске генә кәжән кигән бу карт чып-чын Хозыр Ильяс иде:* ***сөт кебек*** *ап-ак сакал-мыегы аңа илаһилык, серлелек, изгелек төсмере ягып тора* (Г.Гыйльманов), *Из тумана выныривали обмороженные лица прохожих, красные,* ***как колбаса*** (Б.Пастернак); форма: *Иреннәре* ***уңган камырдан пешергән кабартма хәтле*** *булып кабарган* (Н.Гыйматдинова), *Охватив пальцами, толстыми,* ***как сосиски****, ручки кресла, он попробовал поднять непослушное тело* (М.Горький); а также признаки, отражающие потерю первоначальной формы и размера после их технологической обработки: *Сафринә миннән чибәррәк, ул* ***тутырган тавык төсле*** *тулы гәүдәле, ә мин – ябык чебеш идем* (Н.Гыйматдинова); *Старая цыганка – лицо –* ***как печеное яблоко*** *– вглядывалось в него* (В.Максимов).

Данные сравнения являются уникальными, так как являются носителем этнокультурной информации. Однако не все сравнительные конструкции являются носителями культурно-национальной информации. В исследуемых языках встречается большое количество сравнений, в которых эталоном сравнения становятся предметы или явления, связанные с общечеловеческими знаниями.

По примерам из художественных произведений был сделан вывод о том, что образной основой сравнений в исследуемых языках становятся лексемы разных семантических классов: флора, фауна, предметы быта, природа и др. Наибольшее распространение в качестве объектов сравнения получили названия растений и животных. Для проверки воспроизводимости говорящими носителями русского и татарского языков образов и выявления числа совпадений с примерами из художественных произведений был проведен ассоциативный эксперимент.

Информантам предлагалось заполнить компаративную конструкцию, последовательно подбирая слова, которые могут служить основанием для сравнения по предложенному в эксперименте признаку. При сравнении полученных данных в результате опроса информантов с компаративными конструкциями из художественных произведений обнаружилось, что во многих случаях информанты показали меньшее разнообразие в использовании образов сравнений. Проведенный нами эксперимент позволил выявить некоторые общие черты и имеющиеся различия в языковой картине мира русских и татар. В семантике каждого языка складывается система образов, в которых аккумулируется культурная информация.

Индивидуальные языковые картины мира у разных языковых личностей несколько отличаются, но в их индивидуальных картинах мира содержатся общие языковые стереотипы. Таким образом, изучение индивидуальных сравнений, в образном содержании которых воплощаются менталитет и духовная культура индивида как представителя своего этноса, способствует изучению национальной специфики языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

Замалетдинов Р.Р. Татарская культура в языковом отражении. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС; Казань: Магариф, 2004. – 239 с.

Болгарова Р.М. Сравнения в русском и татарском языках: семантико-функциональный и сопоставительный аспекты. – Казань: Отечество, 2015. – 136 с.

Н.Н. ВАСИЛЬЕВА

ФГБНУ «Институт национальных школ Республики Саха (Якутия)», Россия

О КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕТЕЙ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья раскрывает важность формирования коммуникативной компетенции у детей на родном языке в условиях поликультурной среды.

Abstract. The article opens the importance of children's communicative competences formulation in their native language in conditions of the multicultural environment.

Ключевые слова: Родной язык, языковая картина мира, языковая личность, коммуникативная компетенция, поликультурная среда, межкультурная коммуникация.

Key words: Native language, language picture of the world, linguistic personality, communicative competence, multicultural environment, intercultural communication.

Известно, что языковая картина мира этноса влияет на формирование языковой личности – «носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и форм поведения» [Психология общения 2011: 328]. Родной язык открывает нам целый мир, с помощью родного языка мы учимся общаться, учимся жить с людьми в мире и согласии. Как отметил Ж. Пиаже, «язык передает индивиду вполне готовую, сформировавшуюся систему понятий, классификаций, отношений – иными словами, неисчерпаемый потенциал идей, которые заново строятся каждым индивидом по модели, выработанной в течение многих веков предыдущими поколениями» [Пиаже 1994: 216-217]. Действительно, «в процессе освоения коммуникативной сферы человек черпает из культурной среды средства анализа коммуникативной ситуации в виде словесных и визуальных форм, как символических, так и образных, что дает ему возможность проводить членение и повторный синтез, а также классификацию эпизодов социального взаимодействия» [Общение 1987: 72]. И если коммуникативную компетентность понимают как совокупность средств общения, которыми владеет личность, или как его «компетентность в общении» [Петровская 2007: 171], то коммуникативную компетенцию на родном языке можно определить как базовые умения личности в общении, освоенные им средствами родного языка на основе этнической культуры и ценностных установок.

В связи с этим, на основе моделей языковой личности Ю.Н. Караулова [Караулов 2007: 35-37], В.И. Карасика [Психология общения 2011: 329] и общепринятой структуры коммуникативной компетенции [Психология общения 2011: 113-114] нами выделено три компонента в структуре коммуникативной компетенции личности на родном языке.

Ценностно-личностый компонент представляет совокупность национально-специфических норм и ценностей межличностных отношений, сосредоточенных в языке и культуре конкретного этноса и образующих коммуникативный потенциал личности.

Когнитивный компонент включает базовые знания личности в области культуры общения в контексте традиционной культуры и его способности анализировать, оценивать, рефлексировать различные коммуникативные ситуации через призму национально-специфической картины мира.

Поведенческий компонент определяется умением личности устанавливать отношения с людьми в различных коммуникативных ситуациях и решать коммуникативные задачи, уместно употребляя вербальные и невербальные средства общения на родном языке.

Безусловно, современный мир – это поликультурный мир. Поэтому в процессе межкультурной коммуникации, в сравнении, сопоставлении и анализе языковых и культурных особенностей других народов, сформированная коммуникативная компетенция на родном языке постепенно интегрируется с общечеловеческой культурой общения. Но, как показывает практика, общечеловеческая культура общения у представителей разных народов во многом проявляется на основе национальных особенностей коммуникативного поведения. Это значит, что коммуникативная компетенция на родном языке, по сути, является коммуникативным ядром личности, вокруг которого должен быть выстроен процесс межкультурного коммуникативного развития личности.

Следовательно, формирование коммуникативной компетенции личности в целом должно иметь системный характер с фундаментальной опорой на родной язык и культуру, т.к. именно в родном языке и культуре заложена система нравственно-духовных ценностей и оценочно-эмоциональных отношений к миру. Развитая коммуникативная компетенция детей на родном языке будет проявляться в самостоятельности, продуктивности, активности, гибкости и сознательности их коммуникативных умений. И здесь важный момент - коммуникативное развитие не может быть односторонним. Поэтому обучение родному языку детей в школе должно стимулировать у детей потребность в дальнейшем коммуникативном самообразовании и самосовершенствовании, формировать у них умения переносить

коммуникативные знания и умения с родного языка на русский язык (возможно, и на другие языки), ведущие к устойчивым положительным мотивациям, готовности и способности к межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. –М.: Издательство ЛКИ, 2007. -64 с.

Общение и оптимизация совместной деятельности. – М.: Изд-во Московского универ-та, 1987. – 301 с.

Петровская Л.А. Общение – компетентность – тренинг: Избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – 687 с.

Пиаже Жан. Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1994.

Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. Ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во “Когито-Центр”, 2011. – 600 с.

Т.Ф. ВАХИТОВА

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТЕРМИНОВ РОДСТВА

Аннотация. В данной статье анализируются концептуальные основы систем родства, исследование которых началось с трудов американского ученого-этнографа Л. Моргана. Он выделил две макросистемы: классификационную и описательную и дал их подробное описание. Категория родства носит междисциплинарный характер и издревле привлекает внимание ученых разных областей научного знания: этнографии, социологии, антропологии, культурологии, лингвистики и других. Термины родства представляют большой интерес и с лингвистической точки зрения, так как содержат обширный лексический материал для изучения особенностей в развитии значений в лексико-семантической группе слов. Лексико-семантическая группа слов – терминов родства во всех языках мира является наиболее древней по происхождению, поскольку социальный институт семьи, семейный уклад в человеческом обществе сформировался еще в эпоху возникновения родов.

Abstract. This article analyzes the conceptual foundations of the kinship systems, the study of which began with the American scientist-ethnographer works L. Morgan. He emphasized two macrosystems: classification and descriptive and gave the full description of them. From ancient time the kinship categories attract the attention of scientists of various fields: ethnography, social sciences, anthropology, culturology, linguistics and others. The kinship terms are of great interest from a linguistic point of view, as they contain extensive lexical material for studying the features in the development of meanings in the lexical-semantic group of the words. The lexico-semantic group of the words – the kinship terms in all the languages of the world are the most ancient in origin, since the social institution of the family, the family structure in human society, was formed even in the era of the birth of childbirth.

Ключевые слова: термины родства, система родства, кровное родство и свойство, прямая и боковая линии, лексика, сема, классификационная система.

Key words: kinship terms, kinship systems, blood relationship and property, direct and collateral lines, kinship relations, vocabulary, sema, classification system.

Категория родства в разных ее аспектах может быть объектом изучения разных наук: биологии (генетики), социологии, генеалогии, этнографии, антропологии, культурологии, лингвистики. Междисциплинарный характер проблематики данной области объясняется тем, что ТР представляет собой обособленную группу языковых знаков, которая отражает определенные характеристики социальной системы и «обнаруживает устойчивую тенденцию к последовательной исторической трансформации» [Дзибель 1998: 2].

Основополагающими направлениями лингвистического исследования терминов родства являются словообразование, этимология, лексическая семантика. Целью подобного исследования, как правило, является реконструкция протосистем. Она рассматривает внутреннюю форму слова (т. е. его этимологические или словообразовательные связи с другими словами) и семантические признаки, структурирующие лексико-семантическую группу терминов родства. Чтобы представить объективное объяснение значения того или иного термина родства, лингвисты обращаются к достижениям этнографической науки.

Термины родства, являясь наиболее древним пластом лексического состава всех языков мира, представляют большой интерес для научного изучения. Они занимают промежуточное положение между словом и термином в научном его понимании. Термином называют слово, имеющее научное понятие, обслуживающее профессионально-трудовые потребности людей.

Терминологическая система каждого языка состоит из двух групп: 1) теоретические термины или собственно термины, обозначающие научные понятия; 2) номенклатурные термины или номенклатуры, обозначающие названия предметов, вещей, прямо не соотнесенных с научными терминами [Николенко 2012: 54]. Термины родства по характеру близки к терминам второй группы. В свою очередь, термины родства отличаются от терминов-номенклатур. Различие между ними наблюдается в основном в экспрессивном и эмоциональном их употреблении: термины теоретического и номенклатурного характера стилистически строго нейтральны. Терминам родства свойственны экспрессивная и эмоциональная окраска.

В современных исследованиях признан терминологический характер обозначений родства в языке. И в настоящей работе под терминологией родства мы понимаем совокупность терминов, выражающих отношения между родителями и детьми, между предками и потомками.

При анализе терминологии родства разных народов немаловажное значение имеет типология систем родства. Важную роль в создании во второй половине XIX в. научной типологии систем родства народов мира сыграл американский ученый-этнограф Л.Г. Морган – автор исследований «Системы родства и свойства» (1871), «Древнее общество» (1877).

Рассмотрев различные формы семьи и брака, отраженные в языковых системах терминов родства, у американских индейцев, обитателей Полинезии, ряда народов Азии, включая чукчей, эскимосов и тамилов, и сравнив их с родственными терминами индоевропейских (арийских) народов, Л. Морган выделил шесть типов номенклатур родства, объединив их в две макросистемы –классификационная и описательная (дескриптивная). Первая группа способствует, по выражению ученого, «концентрации крови» и исторически предшествует второй, которая возникла с появлением частной собственности и привела к «рассеиванию крови»; обе группы объясняются общим происхождением народов, у которых они обнаруживаются [Морган 1935: 15].

В классификационной системе группа родственников, находящихся в различных отношениях с эго, обозначаются одним общим термином. Это «такая система, при которой все родственники делятся на категории или классы, независимо от близости или отдаленности их родства и "Я", и одним и тем же термином родства обозначаются все лица, принадлежащие к одной категории или к одному классу» [Толстая 2009: 10]. Термины составляют значительную часть в структуре тюркских систем родства, в том числе и в казахском языке. Например, казахский термин *ана* может обозначать маму, бабушку, старшую сестру, тетю, старшую родственницу. В русском языке *тетей* называют сестру отца или матери, а также жену дяди с отцовской или материнской стороны.

С точки зрения группировки родственников, помимо классификационных, различают индивидуализированные (обозначение одного определенного лица: отец, мать, свекор, свекровь, тесть, теща, отчим, мачеха) и групповые (обозначение группы родственников, находящихся с эго в одних и тех же родственных отношениях – у эго может быть несколько сыновей / дочерей, все из них находятся в одинаковых отношениях со своей матерью).

Дескриптивная (описательная) система – это форма, при которой кровные родственники описываются либо с помощью основных терминов родства либо комбинации этих терминов. Следовательно, родственное отношение каждого отдельного человека выражено специальным термином родства. Это форма возникла с появлением моногамии и соответствует следующим системам: арийской, семиотической, уральской.

Мы считаем, что соотнесение конкретной системы родства с определенным типом условно, так как не существует системы, полностью соответствующей характеристикам описанных Морганом групп.

Термины родства являются частью национальной языковой картины мира, в них заложены обычаи и характер народа. Термины родства в казахском и русском языках отражают определенный тип семейно-родственных отношений, правила и обязательства членов семьи. Но в отличие от русского языка, в казахском языке система родственных отношений отличается большей детализованностью, так как характеризует особенности культуры народа, его самобытность, глубокие философские традиции.

Большинство терминов казахского языка обнаружило различие по дифференциальной семе «родовая соотносительность». Если в русской терминологии кровного родства по прямой линии все названия одинаковы по отношению к лицам как женского, так и мужского пола, «иными словами, нет нужды знать, мужчина или женщина то лицо, по отношению к которым они называются», то в казахской системе родства подобные гендерные различия наблюдаются.

Все термины, называющие родственников матери, имеют элемент нағашы; термины родства, обозначающие потомков по дочерней линии, отличны от тех, которые называют потомков по сыну. Младшие сестры по отношению к мужчине называются *қарыңдас*, по отношению к женщине – *сіңлі*. Дети родных сестер, являющиеся двоюродными сестрами и братьями, обозначаются лексемой *бөле*. Особенность значения лексической единицы *бөле* в сравнении с единицами *двоюродный брат* состоит в том, что *бөле – это дети двух сестёр*. В словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой мы находим, что *двоюродный брат – сын дяди или тетки* [Ожегов, Шведова 2010: 354].

Таким образом, различия в системе терминов родства в казахском и русском языках обусловлены национально-культурной спецификой уклада жизни, исторического развития, религиозными верованиями, этнографическими обычаями и традициями, природными и климатическими условиями и многими другими экстралингвистическими факторами. Сходства же объяснимы действием закона языковых универсалий, предопределяющего возникновение в разных языках, вне связи друг с другом, аналогичных лексико-семантических процессов и единиц.

ЛИТЕРАТУРА

Дзибель Г.В. Феномен родства как этнолингвистическая проблема // Алгебра родства. Родство, системы родства, системы терминов родства. – 2001. №6. – С. 27-29.

Морган Л.Г. Древнее общество. – Л.: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1935. – 350 с.

Николенко О.Ю. Лингвистическое изучение феномена родства // Уральский филологический вестник. – 2012. - 3. – С. 54-60

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М: ИТИ Технологии, 2010. – 944 с.

Толстая С.М. Категория родства в этнолингвистической перспективе (вместо предисловия) // Категория родства в языке и культуре. – 2009. №4. – С. 9-12.

С.В. ВЬЮГИНА

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преподавания русского языка как иностранного для студентов в педагогической системе технологического вуза. При изучении иностранными студентами русского языка особое место отводится к изучению научного стиля, являющегося основополагающей при получении профессионального образования**.**

Abstract. The article discusses the features of teaching Russian as a foreign language for students in the pedagogical system of technological University. When foreign students study Russian, a special place is given to the study of the scientific style, which is fundamental in obtaining professional education.

Ключевые слова: русский язык, иностранные студенты, педагогическая система, технологический университет, иностранный язык.

Key words: Russian language, foreign students, pedagogical system, technological University, foreign language.

В современном этапе развития образовательной системы особое внимание уделяется проблемам качественной языковой коммуникации бакалавров в технологических вузах. Проблема связано с увеличением иностранных студентов, желающих получить профессиональное образование в российских вузах. Многолетний опыт научно-педагогической деятельности в Казанском национальном исследовательском технологическом университете показывает, что в процессе развития и формирования общекультурных компетенций формируется личностное образовательное пространство студента, содержание которого является показателем готовности к дальнейшему эффективному освоению содержания образования, подготовки к выполнению профессиональной деятельности.

Язык является основным средством управления деятельностью людей и изучение речевого поведения студента является актуальной задачей в образовательной системе современного вуза. Изучение курса «Русский язык и культура профессиональной речи» в стенах технологического вуза является закономерным, т.к. владение русским языком, умение общаться на нем, вести грамотный диалог и добиваться успеха в процессе общения – важнейшие составляющие профессиональных умений в различных сферах деятельности. При этом культура речи является показателем культуры мышления и общей культуры бакалавра технологического вуза.

Обучение русскому языку и культуре профессиональной речи предполагает функциональное общение и в основе его лежит ценностно-нравственный подход. Важным аспектом данного подхода к процессу обучения является формирование и развитие у студента личностной рефлексии, которая определяется как внутренний диалог. Изучая русский язык студент рассматривает, оценивает, принимает или отвергает те или иные понятия, т.к. с помощью рефлексии обучающийся может формироваться и изменяться в результате осознания себя в той или иной ситуации или реальности, в которой он живет.

Процесс обучения русскому языку, как иностранному зарубежных студентов представляет собой модель процесса реального общения на основе ситуативности. Такой подход в методике преподавания требует создания определенных реальных условий общения и использования полученных знаний. По этой причине преподавателю необходимо определить объем порогового и продвинутого уровней освоения составляющей компетенции в овладении русским языком и ориентироваться на них в учебном процессе, применяя индивидуальный подход. Объем учебного материала необходимо отобрать в зависимости их направления бакалавриата и содержания курса.

При работе с иностранными студентами нужен особый подход, который требует определенной системы в учебном процессе: ставим цель – изучать язык для будущей учебной деятельности в стенах вуза, затем определяет задачи и средства, которые приведут к ее достижению. Данный подход отличает системность, целостность и

целенаправленность занятий. Системное обучение учитывает усвоение учебного материала в процессе всего периода изучения русского языка. Методика преподавания нами построена на модульном подходе к темам учебной дисциплины. Определенный объем материала усваивается в пределах практических занятий и строится на основе развития того или иного коммуникативного навыка и умения.

При проведении практических занятий по курсу русского языка необходимо учитывать личность каждого студента, спланировать модель совместной деятельности для плодотворного сотрудничества. Они должны осознать, что от каждого из них зависит успешность решения той или иной ситуации, они могут быть различными, но все должны быть мотивированными. Как показывает практика работы с иностранными студентами, совместная деятельность на занятиях предполагает осознанное понимание использовать полученных знаний в развивающем аспекте. Спланированный подход к системе обучения русскому языку предполагает, что иностранный студент должен уметь говорить, общаться, читать и писать на русском языке к концу первого семестра.

На практических занятиях по русскому языку коммуникативное обучение должно отличаться новизной и быть легкими для усвоения студентами. Нами подбираются тексты для каждодневного общения, тексты лингвострановедческого характера, особый интерес у них вызывает история нашей республики, национальные особенности татар и т.д. Работая с каждой темой, необходимо выделить базовые слова, словосочетания, работа с карточками и записи в рабочих тетрадях. Данный подход имеет особенность развития самостоятельности и творческому подходу к изучению языка.

В связи с развитием теории культуры речи, особое внимание нужно обращать особое внимание и на стилистические нормы речи бакалавров-иностранцев. Поэтому стилистика как лингвистическая наука приобретает особую значимость при изучении основ культуры речи. При работе со студентами особое внимание уделяется функциональным стилям русского языка. Акцент нужно делать на культуру владения функциональными разновидностями языка с учетом того, что уместно в одной функциональном стиле и совершенно неприемлемо в другом. Функциональная норма по-разному проявляет себя в различных функциональных стилях. Для научного стиля нормативным является повтор терминов, что позволяет реализовать такую стилевую черту, как смысловая точность, т.е. однозначность термина.

При профессиональной подготовки бакалавра актуальным является научный стиль, т.к. вся самостоятельная деятельность, как написание курсовых работ. курсовых проектов, дипломной работы, магистерской диссертации. Изучение лексики научного стиля связано в первую очередь, с терминологией, как показывают исследования Д.Розенталя, терминологическая лексика обычно составляет 15-20% от общей лексики, использованной в тексте. Как нам известно, термины являются интернациональными, они вызывают трудности для освоения студентами из ближнего зарубежья, Китая и Вьетнама, а проблем со студентами владеющими английским языком почти отсутствуют, «Научный стиль русского языка» осваивается довольно быстро и качественно.

Студент должен осознанно относиться ко всему, что связано с его профессиональной подготовкой, в первую очередь, ориентироваться в используемых учебниках. Для этого нами постоянно обращается внимание студентов на последовательность расположения учебного материала. Затруднение вызывает также отсутствие навыков владения «русской клавиатурой» на компьютере. Индивидуальное задание приближает их к освоению клавиатуры и начинаем работу с ключевыми словами, специальной терминологией, составлением плана для самостоятельной работы.

Осознавая важность изучения научного стиля речи, овладения предметной компетенцией для дальнейшей учебы студентов, на преподавателей русского языка ложится и организация внеаудиторной деятельности. При этой работе даем знакомство с культурой России, Республики Татарстан, также привлекаем к участию в жизни вуза, общение с русскоговорящими студентами. Именно внеаудиторная работа дает им навыки

уверенной речи, которая скажется на осознание себя как личности владеющего русским языком.

ЛИТЕРАТУРА

Вьюгина С.В. Формирование коммуникативной компетентности бакалавров в технологическом вузе. // Материалы международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы», 19-21 октября 2017г. – Казань: Отечество, 2017. – С.54-56.

Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. – М: Прогресс, 2001. – 381 с.

Ф.Х. ГАБДРАХМАНОВА

Казан федераль университеты, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯНЕҢ НӘЗАРИ НИГЕЗЛӘРЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические основы лингвокультурологии, ее методы исследования, научный аппарат.

Abstract. This article is devoted to the learning of theoretical aspects of linguoculturology, its research methods, scientific apparatus.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, концепт

Key words: linguoculturology, language picture of the world, concept

Бүгенге татар тел белемендә тел берәмлекләрен үзенчәлекле күзлектән чыгып, мәдәният, менталитет, дөньяга караш аша анализлап өйрәнү өстенлек ала бара. Яңа юнәлеш булуына карамастан, соңгы берничә ел эчендә генә дә лингвокультурологик аспектта аерым халыкларның милли тел үзенчәлекләрен өйрәнүгә багышланган күпсанлы хезмәтләр белән танышырга мөмкин. Шул исәптән татар телендә дә шактый хезмәтләрне санап чыга алабыз. Мәсәлән, Р.Р.Җамалетдинов, Э.М.Җиһангирова, Э.Н.Гыйләҗева, Ә.Ш.Василова, Л.Х.Шәяхмәтова, Л.Р.Гарипова, Р.Р.Закирова, Д.Х.Хөснетдинов һ.б.

Лингвокультурология термины сүзеннән үк аңлашылганча, “лингвистика” һәм “культурология” берәмлекләреннән тора. Соңгы елларда тел белеме фәненең башка өлкәләр белән чиктәшлеге нәтиҗәсендә барлыкка килгән юнәлешләр моннан башка да бар. Мәсәлән, психолингвистика, лингводидактика, лингвистик география һ.б. Димәк, лингвокультурология ике фән чигендә барлыкка килеп, халык мәдәниятенең телдә чагылышын, язуда, анда сакланып калуын өйрәнә. Тел ул халыкның милләт булуын саклый торган күрсәткечләрнең берсе, ул шулай ук халыкның мәдәниятен яшәтү, үстерү һәм интерпретацияләү чарасы булып та тора. Чыннан да, тел тормыш-чынбарлыкны чагылдырып кына калмый, ә кеше яши торган реаль эчке дөньяны интерпритацияли. Шуңа да тел белеме халыкның мәдәниятен өйрәнүдә эчтәлекле чыганак хезмәтен үти. Гасырлар дәвамында үзгәрмичә, халык сөйләмендә кулланылып килгән берәмлекләрне өйрәнеп, шул телдә сөйләшүче халыкның менталитетын, фикер сөрешен, әйләнә-тирә дөньяга мөнәсәбәтен ачыкларга мөмкин.

Лингвокультурология фәне телне мәдәниятнең гадәттән тыш, кабатланмас күренеше буларак өйрәнә. Бу фәннең тамырлары Европа галиме В.Гумбольдт, Америкада Э.Сепир, Б.Уорф, Россиядә А.А.Шахматов, А.А.Потебня, А.Н.Афанасьев һ.б. хезмәтләренә барып тоташа.

Лингвокультурология фәне берничә мөстәкыйль тармактан тора дип карарга мөмкин:

1. Аерым социаль группа, этносның билгеле бер чоры лингвокультурологиясе.

2. Диахроник лингвокультурология, ягъни этносның лингвокультурологик торышында үзгәрешләрне өйрәнү.

3. Чагыштырма (сравнительная) лингвокультурология. Төрле, ләкин үзара бәйле этнослар материалын өйрәнә.

4. Чагыштырма (сопоставительная) лингвокультурология. Әлеге юнәлеш төрле системаларны чагыштырудан гыйбарәт.

5. Лингвокультур лексикография. Иң алга киткән бу юнәлеш ил, этнос лингвокультурологиясен өйрәнү өчен махсус сүзлекләр төзү белән шөгыльләнә [Маслова 2001: 29].

Лингвокультурология – интегратив өлкә. Әйтеп үткәнебезчә, монда культурология, тел белеме, этнолингвистика, антропология фәннәренә нигезләнеп өйрәнелгән нәтиҗәләр туплана. Шуңа күрә эзләнү, тикшеренү методлары да тулы бер комплексны тәшкил итә. Лингвокультурология тел һәм мәдәният мөнәсәбәтләренә анализ ясаганда кулланыла торган алымнарга таяна: когнитив анализ, телне логик анализлау, сүзне семантик анализлау, контент-анализ, психоанализ, тикшеренүче туплаган фактик материалны синхрон-диахрон яктырту методы һ. б. [Җамалетдинов 2006: 81].

Төрле халыкларның дөньяны кабул итүе үзенчә. Төрле төшенчәләр уңай яки тискәре, яисә нейтраль эчтәлеккә ия булырга мөмкин. Дөнья турындагы информациянең дә күпчелеген кеше тел аша кабул итә. Шул сәбәпле кеше предмет һәм әйберләргә караганда күбрәк интеллектуаль рәвештә барлыкка китерелгән концептлар дөньясында яши. Лингвокультурология өлкәсендә тикшеренүләр алып баручы галимнәр концепт терминына бер генә төрле аңлатма бирми. Шул рәвешле тел белемендә концептларны өйрәнүгә караган фәнни эшләрне галимнәр өч төркемгә бүлеп карыйлар дип әйтергә мөмкин: концептларны лингвокультурологик аспекттан чыгып анализлаган, өйрәнгән (Н.Д.Арутюнова, З.Х.Бижева, Р.Р.Замалетдинов, В.И.Карасик, Ю.С.Степанов, Ф.Ф.Фархутдинова һ.б.); концептларны өйрәнүдә когнитив якын килгән (А.П.Бабушкин, Г.И.Берестнев, В.Зусман, Д.С.Лихачев, В.Н.Телия, Н.Тихонова һ.б.); концептларны психолингвистик аспекттан чыгып өйрәнгәннәр (С.А.Аскольдов-Алексеев, Е.С.Кубрякова, Г.Г.Слышкин, М.А.Холодная һ.б.). Бу бер терминны карау гына да тикшеренү өлкәсенең ни дәрәҗәдә киң һәм тирән булуын күрсәтә, тел белеменең лингвокультурология юнәлешендә тикшеренү өчен фактларның чиксез күп булуын раслый.

Концептларны лингвокультурологик аспекттан чыгып анализлаган, өйрәнгән хезмәтләргә таянып, без *концептны милли традицияләр һәм фольклор, дин һәм идеология, тормыш тәҗрибәсе һәм сәнгать образлары, тойгылар һәм кыйммәтләр системасының үзара йогынтысы нәтиҗәсендә барлыкка килгән, сүзгә кушылып китүче күзаллаулар, төшенчәләр, белемнәр бәйләме* дип билгели алабыз.

Күпчелек галимнәр концептлар телдә: лексемалар һәм фразеологик берәмлекләр составында; ирекле сүзтезмәләр рәвешендә; текс составында гәүдәләнеш таба дип исәплиләр.

Димәк, концептларны тикшергәндә иң элек төрле сүзлекләргә (аңлатмалы, энциклопедик, синонимнар, антонимнар, диалектологик, философик һ.б.) мөрәҗәгать ителә; концепт буларак билгеләнә торган сүзләрнең ни дәрәҗәдә милли дөнья күренешен ачыклый алуын аңлау өчен аларның кардәш телләрдә булу-булмавы, этимологиясе карала; концептның лексик-семантик кырына кергән сүзләр барлана һәм аларга җентекле семантик анализ ясала; әлеге лексемаларның халыкның мәдәнияте һәм менталитеты турындагы мәгълүматларның кыйммәтле чыганагы булган фразеологик берәмлекләр составында, мәкаль һәм әйтемнәрдә, халык авыз иҗаты, матур әдәбият әсәрләрендә кулланылышы өйрәнелә; ирекле ассоциатив эксперимент үткәрелеп, концептның бүгенге көндә телне йөртүчеләр аңында ничек гәүдәләнеш табуы ачыклана һәм анализлана; моннан тыш, тагын да тулырак нәтиҗәләргә ирешер өчен, башка берәр чит халык телендә булган ассоциацияләр белән чагыштырып карарга да мөмкин.

Лингвокультурология фәне турында язылган фикерләргә нәтиҗә ясап, түбәндәгене әйтергә мөмкин. Лингвокультурология – мәгълүмат тапшыру чарасы булган тел, милли үзенчәлекле берәмлек буларак мәдәният һәм әлеге телдә сөйләшүче һәм шул мәдәниятне

барлыкка китереп, яшәтүче кеше арасындагы бәйләнешләрне өйрәнә торган фән. Ул аерым терминнар белән эш итә. Фәндә өйрәнелә торган төп берәмлекләр – концептлар шул милләт вәкилләренең бердәмлеген, үзаңын саклауга ярдәм итә һәм дөньяга карашларының үзенчәлекле, милли характерда булуын раслый. Татар телендә бу өлкәдә эзләнүләр башланып китсә дә, туган телебезнең бай тарихлы, эчтәлекле булуын истә тотып, татар тел белемендә лингвокультурологик аспектта яңадан-яңа тикшеренүләр алып барырга мөмкин.

ӘДӘБИЯТ

Җамалетдинов Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультурологиясе нигезләре. – Казан: Мәгариф, 2006. – Б. 81.

Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Academia, 2001. – С. 29.

В.Ф. ГАБДУЛХАКОВ
З.З. ГАБДУЛХАКОВА
Казанский федеральный университет, Россия

КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования когнитивных процедур работы с текстом. Субъектами исследования были студенты Казанского федерального университета. Показано, как работа с текстом влияет на развитие когнитивного мышления студентов.

Abstract. In article results of a research of cognitive procedures of work with the text are stated. Students of Kazan Federal University were subjects of a research. It is shown how work with the text influences development of cognitive thinking of students.

Ключевые слова: когнитивные процедуры работы с текстом, когнитивное мышление.

Key words: cognitive procedures of work with the text, cognitive thinking of students.

Проблемы когнитивных процедур работы с текстом на уровне взаимосвязи языка и мышления (по Н.Хомскому) обозначались в прошлом терминами *competence* и *performance* и исследовались как проблемы поиска универсального грамматического кода.

В.А.Богородицкий [Богородицкий 2010: 6], опираясь на учение В. фон Гумбольдта и И.А.Бодуэна де Куртенэ [Бодуэн де Куртенэ 1963: 144-160], подчеркивал, что язык служит не только для выражения, но и для порождения мыслей.

В середине прошлого века в АН СССР были Институт языка и мышления им. Марра, впоследствии Институт языкознания, сектор «Язык и мышление». Все эти структуры активно занимались процедурами работы с текстом.

В 80-е - 90-е годы прошлого века на Западе сформировалась когнитивная лингвистика. Об этом было официально объявлено на первой международной конференции Ассоциации лингвистов-когнитологов (ICLA) в 1989 г. в Дуйсбурге (www.cogling.org).

Краткий словарь когнитивных терминов в России когнитивную лингвистику определяет как когнитивный механизм, способный кодировать и трансформировать информацию [Краткий словарь когнитивных терминов 2004: 53-55].

В нашем исследовании были разработаны когнитивные процедуры работы с текстом в высшей школе. К традиционным приемам работы с учебным текстом относятся чтение текста, составление плана, тезисов, конспекта, реферата, анализ содержания (по заранее данным вопросам), пересказ текста и т.д.

Интеграция этих приемов с психолингвистическими приемами анализа информации, логической взаимосвязи, понятийной и синтаксической сложности позволила повысить эффективность работы с текстом, и как следствие, повысить качество когнитивного мышления, речевой деятельности обучаемых.

Например, для повышения концентрации информации в речи студентов надо было в первую очередь научить их выделять предложения, заключающие ядра информации.

При выделении этих предложений исходили из структурных особенностей микротекста, имеющего зачин, основную часть и концовку; структуры правильного абзаца, имеющего две части: абзацное предложение (с основной информацией, ядром информации) и поясняющую часть (разработок 1-й степени – первое – после абзацного – предложение, 2-й степени – второе и т.д.).

Концентрацию информации текста определяли через соотношение основной, носящей смысл информации (ядро информации) и повторяющейся, поясняющей информации (разработки 1-й и 2-й степени).

В ходе проведения серии экспериментов [Gabdulchakov, Shishova 2017; Габдулхаков 2018] было определено четыре процедуры: 1) отработка структурно-смыслового содержания;

2) совершенствование структурно-логического анализа; 3) овладение процедурой лексико-понятийного анализа; 4) структурно-синтаксический анализ текста.

Результаты исследования имеют практическое значение: когнитивные процедуры могут быть воспроизведены в широкой вузовской практике и существенно повлиять на качество образования в высшей школе.

ЛИТЕРАТУРА

Богородицкий В.А. Лекции по общему языковедению. – М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 312 с.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Вспомогательный международный язык // Избранные труды по общему языкознанию. – М: Изд-во Акад. наук СССР, 1963, Т. 2. – С. 144-160.

Габдулхаков В.Ф. Интегративные механизмы повышения эффективности учебно-методического взаимодействия преподавателя и студента / Интеграция образования. – 2018. Т. 22. - № 2. – С. 248-261.

Краткий словарь когнитивных терминов. – М: Наука, 2004. – С. 53-55.

Valerian F.G., Evgeniya O.Sh. Educating Teachers for a Multicultural School Environment. Intercultural Communication: Strategies, Challenges and Research. Monograph. Chapter 1. Nova Science Publishers. Hauppauge, NY, United States. 2017. Pp. 1-41.

И.М. ГАБДУЛХАКОВА

ФГОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОР РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Данная статья посвящена сопоставительному анализу метафор русского и татарского языков (на материале произведений А. Еники и переводов выполненных Р. Кутуем, А. Зариповым). В результате проведённого исследования метафор, было установлено, что переводчики используют все известные способы перевода. Были выявлены универсальные и индивидуальные признаки метафор русского и татарского языков.

Abstract. This article is devoted to the comparative analysis of the metaphor of Russian and Tatar languages (on the material of A. Eniki's narrations and their translations into Russian made by R. Kutuy and A. Zaripov). In consequence of the conducted metaphors research, it was established, that the translators use the known translation methods. As a result, were revealed the universal and individual metaphor features of Russian and Tatar languages.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, разноструктурные языки, метафора.

Key words: comparative analysis, different-structured languages, metaphor.

В современной лингвистике в последнее время наблюдается повышенный интерес к вопросам сравнительно-сопоставительного исследования разноструктурных языков. Это объясняется важностью выявления универсальных и индивидуальных черт различных языков, что позволяет определить общие закономерности не только языка, но и психологии, культуры, истории разных народов. В современных условиях глобализации, роста межкультурных контактов, расширения границ коммуникации назревает необходимость поиска новых способов диалога различных культур, что объясняет актуальность данной проблемы. В мире существует множество языков, каждый из которых обладает как определёнными общими с другими языками чертами, так и чертами, присущими только отдельным языкам. Даже в языках имеющих разную структуру, принадлежащих к разным языковым семьям, наблюдаются общие явления. Например, в сопоставляемых нами русском и татарском языках, как и во многих других, имеется большое количество слов, соответствующих друг другу как в основном, так и в переносном значении. На наш взгляд, одним из наиболее интересных аспектов сопоставительных исследований является проблема передачи метафор на принимающем языке. Важность изучения этого вопроса обусловлена необходимостью адекватной передачи образной информации оригинала на язык перевода.

По мнению Р.А. Юсупова, перевод метафор русского и татарского языков осуществляется четырьмя основными способами: 1) дословный перевод; 2) перевод с изменением отдельных слов оригинала, при условии сохранения образности; 3) перевод с заменой метафоры оригинала на метафору соответствующей по переносному значению, но отличной по образности; 4) компенсация [Юсупов 2005: 120-122]

Метафоры, переводимые дословным способом и способом изменения отдельных компонентов, представляют собой общие изобразительные средства русского и татарского языков. А.В. Фёдоров утверждает: «Дословный способ может быть применен в том случае, если в результате получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем, и не создает впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам языка» [Федоров 1958: 59]. В.С. Виноградов одну из причин, обусловливающих характер межъязыковых соответствий видит в единой материальной сущности человеческого мышления, которая с физиологической, психологической и логической точек зрения подчиняется общим законам и одинакова для всех людей, а с позиций языковых - взаимоадекватна [Виноградов 2004: 68]. Рассмотрим перевод метафор, с татарского языка на русский, выполненный дословным способом. *Мондый камил килеш-килбәтле* ***кеше буш булмаска тиеш,*** *минемчә [Еники 1989: 233] - Такой* ***человек не может быть пустым...*** *[Еникеев 1978: 19];* ***Дөнья шау-гор килеп тора*** *- ишетмисезмени? [Еники 1989: 250] -* ***Мир шумит, гудит,*** *перемещается, как пчелиный рой [Еникеев 1978: 37]; «Ни әйтәсең инде»* ***- диде карт, авыр гына сулап*** *[Еники 1995: 152] - «Что говорить?»* ***- сказал старик, тяжело вздохнув*** *[Еникеев 1974: 80]; Ләкин, кинәт* ***тавшы озелде,*** *бөгелеп төште һәм иңбашлары калтыранып китте [Еники 1995: 150] -* ***Голос у старика сорвался****, он всхлепнул и замолчал [Еникеев 1978: 78].* Как видно из примеров, наличие совпадений в образных системах татарского и русского языков значительно облегчает задачу переводчиков. Общие закономерности художественного мышления представителей русского и татарского народов обусловили существование значительного количества метафор с одинаковым значением.

Далее рассмотрим метафоры, переведённые на русский язык с изменением отдельных компонентов: *...әмма сизәм* **- акылдан бигрәк йөрәгем белән сизәм:** *зур бер талант, зур бер кодрәт булырга тиеш аңарда* [Еники 1989: 233] - *Но вот ведь в чём дело,* ***чую я глубиной души, не разумом, нет,*** *затаился в нём большой талант... [Еникеев 1978: 19]. Шәһәрдә төрле* ***шомлы хәбәрләр йөри*** [Еники 1989: 217] - ***Слухи так и разгуливают по улицам*** *от дома к дому* [Еникеев 1978: 3]. *Элек бу көйне «Анам кабере янында» дип йөртәләр иде. Тукай сузләренә җырлана башлагач, ул әйтерсең яңадан туды* **- авыр хәсрәтле көйдән якты рухлы көйгә әйләнде дә куйды** [Еники 1989: 225] - *Раньше эту мелодию знали под названием «У могилы матери», и* ***звучала она печально и одиноко****. А когда запели на слова Тукая, и*

музыка получила другую окраску. Стала светлой и бодрой [Еникеев 1978: 11]. Как видно из примеров, немотря на небольшие трансформации, переводчикам удалось сохранить метафоры, а это очень важно, так как в них национальная картина мира выражена ярче, чем в остальных словах и словосочетаниях.

Разберём способ замены метафоры оригинала метафорой языка перевода, соответствующей по преносному значению. Необходимо отметить, что метафор, переведённых этим способом немного, заменяемые образы иногда очень близки, а иногда не имеют ничего общего между собой. Обратимся к примерам: *Шушы көннән соң Салих* ***минем күңелемне һәм уемны үзенә тагын да ныграк бәйләде*** [Еники 1989: 233] - *Теперь уж Салих полностью* ***завладел моим сердцем*** [Еникеев 1978: 19]. Дословный перевод метафоры оригинала *күңелемне һәм уемны үзенә ныграк бәйләде* привел бы к нарушению норм сочетаемости слов принимающего яыка. На наш взгляд, автору перевода удалось подобрать удачный эквивалент в русском языке, равный по значению метафоре оригинала. ***Мин - бүре, ә сез - бәрән,*** *менә ашый күрмәсен дип саклап утыра да иде ул!* [Еники 1989: 249] - *Так, так...* ***я - волк, вы - зайчишка,*** *и не приведи бог, волк настигнет зайца, поэтому их надо караулить* [Еникеев 1978: 36]. В данном предложении переводчик образ *овечки* заменяет образом *зайчишки*, возможно, это связано с тем, что у татар овечка - воспринимается как жертва, а для носителя русского языка жертвой является заяц – слабое и беспомощное животное.

Пример компенсации является наиболее сложным и трудно поддающимся описанию. Если язык сопротивляется введению метафоры, переводчику нужно основательно подумать, чтоб найти способ правильно передать значение оригинала. Обратимся к примерам: *Тәмам* ***эреттегез карт күңелне****, рәхмәт сезгә* [Еники 1989: 233] - ***Душа старика не трухлявый пень, и листом пошумливает. Растрогали вы меня*** [Еникеев 1978: 18]. Метафора *эреттегез (букв. растопить, растворить)* в переводе дается с потерей образности как *растрогать*, но в качестве компенсации автор перевода в том же предложении использует достаточно яркое сравнение *душа старика не трухлявый пень и листом пошумливает.* Тем самым он подчёркивает, способность старика что-то чувствовать и переживать. Необходимо подчеркнуть, что метафора как образное лексическое средство имеет значительное сходство со сравнением. Философы и ораторы заметили это ещё в античности, на это указывают и современные авторы. Если для сравнения характерно прямое сопоставление двух элементов с указанием точки подобия, то в метафоре наблюдается скрытое сравнение. В указанном выше примере мы видим сравнение через отрицание, *душа старика не трухлявый пень*, далее переводчик добавляет метафору *листом пошумливает.* Из контекста ясно, что речь идёт не о каком-либо растении, а о способности старика к глубоким переживаниям.

В статье было проведено сравнительное исследование метафор русского и татарского языков в плане определения их общих и специфических черт. Несмотря на принадлежность этих языков к разным группам, между татарским и русским языком существует много общего. Выявление общего в сопоставляемых языках способствует построению общей теории языка, обогащению его за счет новых языковых средств. Раскрытие же специфического помогает избежать механического перенесения в один язык особенностей другого.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы: учеб. пособие. – М, 2004. – 240 с.

Еники Ә. Гөләндәм туташ хатирәсе / Кичке шәфәк: повестьлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 384 б.

Еники Ә. Картлар / Җиз кыңгырау: хикәяләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. – 224 б.

Еникеев А.Н. Гуляндам. Роман. Перевод с татарского Рустем Кутуй. – Казань: Татар. кн. изд-во. 1978. – 176 с.

Еникеев А.Н. Старики / Глядя на горы. Повесть и рассказы. пер. с тат. – М.: Современник, 1974. – 380 с.

Фёдоров А.В. Введение в теорию перевода (лингвистические проблемы). – М.: Изд-во лит-ры на ин. языке. 1958. – 193 с.

Юсупов Р.А. Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода (на материале русского т татарского языков): Учеб. пособие. – Казань: КГПУ. 2005. – 225 с.

М.Р. ГАЙНАНОВА

ТР ФАнең Ш.Мәрҗәни исемендәге тарих институты, Россия

МИЛЛӘТНЕҢ НИГЕЗЕ – ТЕЛ

Аннотация. Данная статья подготовлена по материалам выступления известного татарского общественно-политического деятеля С. Максуди на заседаниях Государственной думы Российской империи в 1906-1912 гг. Его высказывания, касающиеся преподавания родного языка в школах, получившие освещение на страницах газеты «Йолдыз» («Звезда») были проанализированы и также проводится параллель с сегодняшним днем.

Abstract. This article was prepared based on the speech of the well-known Tatar social and political figure S. Maksudi at the meetings of the State Duma of the Russian Empire in 1906-1912. His statements concerning the teaching of the mother tongue in schools, received coverage on the pages of the newspaper «Yoldyz» («Star») were analyzed and a parallel is also made with the present day.

Ключевые слова: Садри Максуди, Государственная дума, газета «Йолдыз», школа, татарский язык, русский язык, нация.

Key words: Sadri Maksudi, The State Duma, the newspaper «Yoldyz», school, Tatar language, Russian language, nation.

Соңгы бер елда татар теле белән бәйле сөйләшүләр, бәхәсләр бик еш ишетелә, туган тел турында Татарстан җирендә генә түгел, ә татарлар яши торган төрле төбәкләрдә иң актуаль темаларның берсе була. Сер түгел, бүгенге көндә күпчелегебезнең социаль челтәрләрдә анкеталары бар, дуслар белән аралашу, яңалыклар белән танышып тору, фикер алышу өчен бу иң яхшы урын. Тел белән бәйле бәхәсләр барлыкка килгәндә, шул ук социаль челтәрләрдә мин бер кыска язмага игътибар иттем, ул төрле кешеләр тарафыннан күп тапкыр репост ясалган Садри Максудиның “Милләтнең нигезе – тел” гыйбарәсе. Садретдин Низаметдин улы Максуди (1878-1957) – татар халкының атаклы сәясәтчесе, җәмәгать эшлеклесе, хокук профессоры, Төркия Җөмһүриятен коруда иң актив эш алып барган татар эшлеклеләрнең берсе. Шур рәвешле, мәшһүр шәхесебезнең телгә караган фикерләренә килсәк, аның 1906-1912 елларда “Йолдыз” газетасы битләрендә басылган нотыкларын янәдән барлып чыккач, аларның бүгенге көндә дә никадәр актуаль булуын күреп, С.Максудиның тирән фикерләренә сокландым. Һәм шул хакта әлеге мәкаләдә искәртеп үтәсем килә иде.

С. Максуди рус милләтен һич дошман күрмибез, Русия бюрократиясе һәм рус милләте арасында аерма барлыгын бик аңлыйбыз ди 15 май 1907 елда Думада сөйләгән нотыгында. Рус телен укытмаска, белмәскә тырышмыйбыз. Киресенчә, безнең хәбардар вә фикерле кешеләребезнең һәрберсе русча белүнең кирәклеген дәгъва кылалар. Рус теле безгә мәмләкәт теле булганлыгы өчен генә түгел, бәлки гыйлем вә мәгарифкә бер вәсилә булмак өчен дә кирәктер... Без, мөселманнар, һәрвакыт мәктәп вә мәдрәсәләребездә тәгълим үз телебездә булуына рөхсәт булуын дәгъва кылабыз. Вә моннан соң да бу дәгъвада торачакбыз. Бу нотык “Йолдыз” газетасында басылып чыга [Йолдыз 1907: № 123]. Әлбәттә, С. Максуди хаклы, рус телен безгә белү кирәк, бу телдә матур сөйләшү белү зарури һәм шулай ук мәктәпләрдә ана телендә укуның милләт өчен мөһимлелеге турында язуы бик дөрес.

Һәрвакыт ислам динебезне һәм төрки телебезне (төрек теле белән бутамаска_ред.)

өйрәнергә теләячәкбез. Һәм төрки телебезне өйрәнми башлаган көннән башлап без бетә башлаячакбыз. Безнең бер милләт булып тора алуыбыз телебезне саклый алуыбызга бәйледер. Телебезне саклый алсак, бер милләт булып тора алырбыз, әгәр телебезне саклый алмасак, милләтебездән мәхрүм булырбыз. Телне сакларга бик күп нәрсәләр ярдәм итә. Иң мөһиме – ул телнең ибтидаи мәктәпләрдә өйрәнелүедер. Бер милләтнең теле ул милләтнең балалары укый торган иң кечкенә мәктәпләрдә өйрәнелмәсә, ул тел һичшөбхәсез акрынлап югаладыр. Әгәр балалар ибтидаи тәхсил күрә торган җирләрендә милләт телен өйрәнә торган булмасалар, никадәр башка яктан тырышсаң да милләт бинасы җимерелеп төшәдер. Милләтнең нигезе – телдер.

Шуның өчен укуханәләрдә телебез укылу вә укылмавына бик зур әһәмият бирәм. Мин телебез укылу – укылмавын безнең милләтебезнең исән калу-калмавы мәсьәләсе белән бер дип уйлыйм. Укуханәләрдә телебез укылса, без калырбыз, укылмаса, акрынлап бетүебезне, моннан милли мәктәпләребез дә алып кала алмас [Йолдыз 1910: № 600]. Йөз елдан артык вакыттан соң татар милләтенең иң борчыган мәсьәләләрдән берсе булып – тел темасы тора. Садри Максуди II һәм III Россия империясенең дәүләт Думасында эшләгән вакытында күп тапкыр чыгыш ясаган темасы – мәктәпләрдә ана телен укыту мәсьәләсе була. Аның чыгышларында, мәкаләләрендә рус телен белергә кирәк дигән сүзләре белән бер рәттә мәктәпләрдә татар телендә белем алу, безне милләт буларак саклап калучы – ул туган телебез дип кат-кат искәртүе аның бу чор хезмәтләрендә кызыл җеп булып сузылып бара.

Күргәнебезчә, 1910 елда язылган әлеге нотык бүгенге көнебезгә туры килә. Хәзерге глобальләшү процессында, интернет заманында ана телен онытмыйча, төрле буын вәкилләренең туган телебездә сөйләшүе бары тик үзебездән тора. Социаль челтәрләрдә, көндәлек тормышыбызда, эш урыныбызда үзара татарча аралашу – безне тарихын, мәдәниятен сөюче милләт итеп күрсәтәчәк. Әлбәттә югары даирәдә, дәүләт системасында татар теленең әһәмиятен арттыру зарури, шулай ук сыйфатлы теле- һәм радио тапшырулар булдыру, чит җирләрдә яшәүче милләттәшләребезгә ана телен өйрәтү, мәчетләрдә вәгазьне татар телендә сөйләү кебек ысулларны куллану тел сәясәтендә мөһим роль уйный.

Әлеге мәкаләмне Садри Максудиның шундый сүзләре белән йомгаклыйсым килә. “Бу көннәрдә татар гәҗитләрендә укыту, гомуми укыту мәсьәләләре хакында төрле мәкаләләр күренде. Төрле яктан килгән хосусый хәбәрләргә караганда һәм бу эшкә мөнәсәбәте булмаган кешеләр дә уку-укыту мәсьәләсенә әһәмият бирәдер. Һәрвакыт мөселманнар арасында бу хакта бәхәсләр, киңәшләр йөргәнгә ошыйдыр. Мин үзем халкыбызның бу мәсьәләгә болай диккать итүенә бик куанам. Халык бу мәсьәлә илә бик вакытлы, бик урынлы шөгыльләнәдер” [Йолдыз 1908: № 254]. Тормышта барлыкка килгән төрле проблема кешеләрне йә берләштерә, йә аера. Тел мәсьәләсе белән булган проблема безнең татар халкын уяндырды дип әйтсәм һич ялгышмам. С.Максуди әйтеп калдырганча, халык телгә әһәмият бирә икән, туган тел, милләт бетмәячәк.

ЧЫГАНАКЛАР

Йолдыз. – 1907. – № 123. – 23 май.
Йолдыз. – 1910. – № 600. – 21 октябрь.
Йолдыз. – 1908. – № 254. – 23 апрель.

Г.Р. ГАЙНУЛЛИНА
Казан федераль университеты, Россия

Ә. ЕНИКИ ИСТӘЛЕКЛӘРЕНДӘ ИҖАТКА МӨНӘСӘБӘТ МӘСЬӘЛӘСЕ

Аннотация. Публицистика А. Еники, в отличие от литературного творчества писателя, на сегодняшней день является мало изученной темой. Публицистика писателя интересна тем, что в ней ставятся вопросы языка художественного произведения, а также в целом отношения писателя к творчеству. В статьях, посвященных великим татарским художникам слова, А.Еники ставит проблемы служения национальной культуре и литературе.

Abstract. Journalism A. Eniki, unlike the literary work of the writer, today is a little studied topic. The writer's journalism is interesting because it raises questions of the language of the work of art, as well as the writer's attitude to creativity in general. In his articles, memoirs, devoted to the great tatar artists of the word, Eniki raises the problems of serving the national culture and literature.

Ключевые слова: публицистика писателя, А.Еники, А.Файзи, воспоминания

Key words: journalism writer, A. Eniki, A. Faizi, memories

Татар әдәбиятына классик мирас калдырган Әмирхан Еникинең публицистик хезмәтләре фәнни күзлектән әле өйрәнелә генә килә. Киң җәмәгатьчелеккә аның 1960-1990 еллар аралыгында язылган очерк, мәкаләләре мәгълүм. Әдипнең “Хәтердәге төеннәр” дип исемләнгән җыентыгында (1983) аның 1960-1980 еллар аралыгында язылган мәкаләләрә, очерк, истәлекләре урын алган. Истәлекләр арасында туган телне саклау, әдәби әсәрнең теленә игътибарлы булу, гомумән, язучының әдәби иҗатка мөнәсәбәте кебек җитди мәсьәләләр калкытыла. Мәкаләләр, истәлекләрдә милләтнең зыялы шәхесләре, укымышлы затлар, классик әдипләр белән очрашулар, бәһаләп бетергесез кыйммәтле сөйләшүләр хакында да сүз бара. Н.Исәнбәт, Г.Ибраһимов, С. Сүнчәләй, С.Сәйдәшев, Х.Туфан, Һ.Такташ, Ә.Фәйзи, С.Агиш һ.б. олпат шәхесләр белән сөйләшүләр барышында кузгалган мәсьәләләрне әдип үзенә хас эчке тәртип, вәкарьлелек белән әйтеп бирә.

Истәлекләр арасында шагыйрь, язучы, драматург Әхмәт Фәйзигә багышланганы башка мәкаләләр белән чагыштырганда шактый күләмле булуы белән игътибарны җәлеп итә. Китапка кертелгән истәлекләр “Чын кеше, чын иҗатчы” дигән баш астында бирелә, 1960 елда язылганы теркәп куела.

Истәлекләр моннан 60 ел элек – 1958 елның 9 августында Казан шәһәрендә Г.Тукайга һәйкәл ачылу хакындагы сүз белән башланып китә: “Куйбышев урамы буйлап Кабанга таба сузылган яшь бакчага әдипләр, шагыйрьләр, художниклар, композиторлар, артистлар һәм әдәбият сөючеләр җыелган иде... Тик алар арасында Әхмәт Фәйзи генә юк иде, – каты авыру аңа бу тантанага килергә мөмкинлек бирмәде. Күпме еллар көтте ул бу көнне! Көтеп йөрү генә түгел, шушы һәйкәлнең төзелүенә булышты, скульпторга киңәшләрен бирде, урынын сайлашты. ...Әмма тантанага килә алмаса да, ул сөекле Тукаена соңгы хөрмәтен, соңгы сәламен әйтеп калдырды. Тантана башлангач, афзал ага шамов Әхмәт Фәйзинең һәйкәл ачылуга багышлап язган шигырен халыкка кычкырып укыды. ... Укып бетергәч, Афзал ага, шагыйрьнең соңгы үтенече буенча, шигырьне чәчәк итеп һәйкәлнең ташына салды. ...Ә ике көннән соң ул үзе дә мәңгегә күзләрен йомды” [Еники 1983: 100]. Ә.Еники каләмдәшенең шактый “бәрәкәтле эшчәлегенә” сокланыуын, беренчеләрдән булып “Тукай” романы өчен мәртәбәле Г.Тукай бүләгенә ия булуын, кинәт авырып китеп, сулуын, иртә вафатын тирән бер сызлану белән бәян итә: “...Фәйзинең үлеме тиздән җырга әверелде. Үлеменнән соң күпмедер вакыт үтүгә халык арасында “Умырзая” җырын җырлый башладылар” [Еники 1983: 108]. Әхмәт Фәйзи белән танышу-очрашулар тарихын сөйләү барышында, Ә.Еники әдипнең үз иҗатына мөнәсәбәте мәсьәләләрен кузгата, милли горурлык турында сүз алып бара, сүз гел шул эзгә салына. Мисалга, каләмдәше белән шундый очрашуларның берсе “1939 елны татар опера студиясе Мәскәүдән кайтып, беренче операсын куйган вакытларда”

булганлыгын искә алып, әдип болай яза: “Хәтеремдә, “Качкын операсы беренче башлап уйналасы көнне Фәйзи, художник Мортаза Абдуллин һәм, ялгышмасам, Риза Ишморат миңа барып, күңелле генә сөйләшеп тә утырган идек. Ул көннәр ничектер зур бәйрәм төсле булып күңелгә сеңеп калган. Милли опера театры барлыкка килгән көннәр бит!” [Еники 1983: 109]

Ә.Еники каләмдәшенең иҗат портретын да аның милли әдәбиятка, әдәби иҗатка мөнәсәбәте яссылыгында тудыра: “Фәйзи өчен әдәби иҗат барысыннан да элек намус эше иде. Язучының сафлыгы, гаделлеге, һәртөрле фани исәп-хисаплардан өстен торуы, үзе инанганга тугрылыклы булып калуы – аның өчен язылмаган законнар иде. ... Ни өчен ул, мәсәлән, сугыш артыннан ук, әле муса Җәлил язмышы ачыкланып бетмәгән бер вакытта, аңа багышлап, үзенең “Шагыйрь”дигән либреттосын язды? Чөнки Фәйзи Мусаны бик күптәннән белә иде, аңа ышанычы зур иде. ... “Шагыйрь” либреттосы язылган елларда Мусаны шулай дип тану зур батырлык иде” [Еники 1983: 111].

Мәгълүм ки, Ә.Еники 1960 еллар әдәби иҗатында да, публицистикасында шул чор атмосферасына гадел бәя бирүче шәхесләрдән. Ә.Фәйзи хакында истәлекләрендә каләмдәшенең сызлануына бәйле тарихи дөреслекне ничек бар шулай яктырту мәсьәләсенә игътибар итә: “Ихтимал, кайберәүләрнең менә Фәйзи никадәр өлгер, тырыш язучы булса да, “Тукай” романын бетерә алмады бит, дип әйтүләрн мөмкин. Әйе, зур үкенечкә каршы, “Тукай” тәмамланмыйча калды. Мәрхүм соңгы көненә кадәр Тукай турында уйланды, өзлексез эзләнде, тикшеренде, материал җыйды, әмма романның Казан чорын дәвам иттерү, күзгә күренмәс бер стенага килеп терәлгәндәй, тукталып торды. Бу стена – гаять катлаулы һәм четрекле җәдитчелек мәсьәләсе иде. Тукай яшәгән чорны дөрес чагылдыру ноктасыннан караганда, ул мәсьәлә бик мөһим, аны читләтеп үтү мөмкин түгел иде, шул сәбәле Фәйзи мәрхүм бу хакта күп уйланды, күп борчылды, чөнки ул гадел, намуслы художник буларак, тарихи дөреслекне, әлбәттә, бозарга теләмәде” [Еники 1983: 114].

Язучының үз иҗатына мөнәсәбәте хакында сүз йөрткәндә, Ә. Еники милләтеңә, халкыңа мөнәсәбәт мәсьәләсен читләтеп узмый: “Без үлеп киткә каләмдәш иптәшебез турында, ул, мәрхүм, халкын, илен ярата иде, дип әйтергә гадәтләнгәнбез. Фәйзи турында болай дип әйтү генә аз... Шагыйрь, әдип бул да, сине яшәткән халкыңны, иленне яратма, имеш! Аннары “мин халкымны яратам” дип масаеп әйтер өчен үзең турында бик югары уйлаучы, үзеңне халыктан өстен куючы тыйнаксыз бер буш кеше булырга кирәк. Юк, Фәйзи андый түгел иде. Аның холкына тыйнаклык хас иде. ... Ул халкына беткәнче ышана иде, ул халыкның үткәненә тирән хөрмәт саклый иде, киләчәге турында матур уйлый иде. Ул, эти-әнисенең итагатьле улы кебек, халкы өчен баш күтәрмичә эшләүне белә иде. Татар әдәбиятын, татар сәнгатен, татар музыкасын ул үзенеке итеп, берәүдән дә тартынмыйча сөя иде” [Еники 1983: 115].

Ә.Еники публицистикасында милли әдәбият, сәнгать мәсьәләләренә гел туктала, милләт хадимнәре хакында язган истәлекләрен дә язма-басма сүзгә, иҗатка мөнәсәбәт турындагы проблемаларны алга куеп яза. Каләмдәшләренең иҗат портретларын тудырганда, әдип әдәби иҗатка мөнәсәбәт яссылыгыннан бәяләүне тиеш таба.

Статья написана и опубликована при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-412-160016 р/ а

ӘДӘБИЯТ

Еники Ә. Хәтердәге төеннәр: Мәкаләләр, очерклар һәм истәлекләр. – Казан: Татар.кит. нәшр., 1983. – 224 б.

О.Н. ГАЛИМОВА
ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия

ОТЗООНИМНЫЕ ЗООЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Объектом исследования выступают специфичные зоологические термины – названия животных, образованные от зоонимов. В статье выделяются семантические группы названий с зоокомпонентом и определяется их номинативная специфика.

Abstract. The object of our study are specific Zoological terms – the names of animals formed from zoonyms. In the article semantic groups of names with a zoocomponent are highlighted and their nominative specificity is determined.

Ключевые слова: термин, зоологическая терминология, номинация, семантика.

Key words: term, soonim, Zoological terminology, nomination, semantics.

Названия животных представляют собой древний и достаточно объемный пласт в лексическом фонде языка. Вместе с тем названия данной тематической группы являются частью национальной языковой картины мира. Поэтому исследование зоонимов не теряет актуальности. Названия животных изучаются в генетическом, словообразовательном, номинативном, лингвокультурологическом аспектах. Интерес представляют и отзоонимные производные. Некоторые зоокомпонентные термины в татарском языке рассматривались в ходе комплексных исследований названий рыб, птиц, насекомых, млекопитающих [Сафина 2006; Миргалимова 2007]. Однако требуется более полное исследование отзоонимных названий животных. В предлагаемой статье впервые в татарском языке выделяются семантические группы терминов с зоокомпонентом, в каждой группе определяются особенности называния животных. Как показывает анализ, отзоонимные образования составляют значительную часть зоологической терминологии и образуют семантические группы, имеющие определенные особенности номинации:

– гибрид животного: *зубр бизон* ‘зубробизон’, *косатка дельфин* ‘косаткодельфин’ и др. В названиях потомств, полученных в результате скрещивания животных различных видов (пород), как правило, содержатся названия (или их части) двух животных.

– термины классификации (название отряда, семейства, рода): *камбаласыманнар* ‘камбалообразные’, *мәрсин балыклар* ‘осетровые’, *җир тычканнары* ‘землеройковые’ и др. Как известно, в зоологической науке название семейства образуется от названия типового рода, названия рода, класса (лучеперых рыб и птиц) – от имени типового вида. Номинация их основывается на объединениии родственных видов в группе типового вида;

– названия видов животных. Эта группа является самой многочисленной и представляет большой интерес с номинативной точки зрения. Исследователи лексики флоры и фауны говорят о моделях именования, которые являются ориентиром при создании других наименований данного класса. Одной из них является номинация по внешнему виду на базе сходства одних животных с другими. Например, ихтионим *алабуга* ‘окунь’ появился в результате сравнения рыбы с животным *буга* ‘бык’ [Айтазин 1990: 169]. Н.Д. Голев также отмечает «обозначение диких представителей флоры и фауны посредством их отождествления или сравнения с домашними породами, или более общей форме – менее известных видов с хорошо известными» [Голев 1983: 83]. Названия, основанные на сравнении внешнего вида, широко распространены как в народной, так и в научной терминологии. Актуально называние, базирующееся на сравнении в целом (*дуңгызчык* ‘свинка’, *еланбалык* ‘угорь’, *уклы керпе* ‘дикобраз’, *суалчанбалык* ‘минога’, *бакабалык* ‘жаба-рыба’, *алтын фазан* ‘фазан золотой (рыба)’ и др.), и отдельных частей тела (*еланбаш* ‘змееголов’, *арысланбаш* ‘львиноголовка’, *тавискүз* ‘павлиноглазка’, *тычканкойрык* ‘мышехвост’ и др.). Специфичными в группе отзоонимных терминов, основанных на сравнении внешнего вида в целом, являются названия с семой «пол»: *су сыеры* ‘бегемот (особь женского пола)’, *су үгезе* ‘бегемот (особь мужского пола)’, *үгез бака* ‘лягушка-бык’, *су айгыры* ‘морж’, *атүгез* ‘гну’, *су кәҗәсе* ‘нутрия’.

Одним из основных ресурсов номинации при этом выступает метафора. Образные сравнения позволяют фиксировать неизвестное через известное. Особенностью метафоры в языке науки является то, “что здесь она – не просто адекватная номинация определенного объекта или процесса, но нередко вообще его единственная номинация” [Рогова 2008, 149]. Таковыми, например, являются *диңгез атчыгы* ‘морской конек’, *су әтәче* ‘тригла’, *диңгез чыпчыгы* ‘пинагор’, *филчек* ‘слоник’ и др. Возможно употребление двух зоонимов одновременно: *этбалык* ‘рыба-собака’, *аюкүбәләк* ‘медведица (бабочка)’, *балыкъелан* ‘рыбозмей’ и др. Как показывает анализ, метафорические названия образовались путем сравнения животных, не входящих в родственные группы: «млекопитающие» – «рыбы», «птицы» – «рыбы» и др. По мнению Н.Д. Голева, такого рода названия являются результатом типичных в лексике флоры и фауны «внутренних» переносов [Голев 1983, 83].

Другая часть терминов образуется с помощью послелога *сыман* ‘-образный, -видный’. Наблюдаются сравнения как внутри одной (*ябалаксыман тутый кош* ‘совиный попугай’), так и разных групп (*китсыман акула* ‘акула китовая’, *чыпчыксыман җәенчек* ‘сомик-воробей’, *янутсыман эт* ‘енотовидная собака’, *юлбарыссыман амбистома* ‘амбистома тигровая’, *аюсыман павиан* ‘павиан медвежий’, *үрмәкүчсыман ташбака* ‘паучья черепаха’ и др). Употребление двух зоонимов одновременно для названий этой группы является регулярным. Названием вида, стержневым в них выступает второй компонент, первый – конкретизатором. Такая связь между компонентами способствует прозрачности гиперо-гипонимических отношений в терминологии.

Названия типа *йомры чабак* ‘елец’, *тешле тәрәч* ‘зубатка’ отличаются от метафорических. Видовыделение в них базируется на переносах внутри одного ранга: *чабак* ‘плотва’ и *йомры чабак* ‘елец’ – рыбы семейства карповых, *тәрәч* ‘треска’ и *тешле тәрәч* ‘зубатка’ – рыбы класса лучепёрых рыб. Такая номинация служит научной классификации.

В группе названий находит отражение питание животных определенными животными организмами: *сельдь акуласы* ‘акула сельдевая’, *кырмыска кәлтә* ‘панголин’, *кырмыскаашар* ‘муравьед’, *суалчанашар чебен* ‘червеедка’, *шөпшәашар* ‘осоед’. Вероятно, данные виды, даже если обладали яркими признаками, выделялись, прежде всего, тем, чем кормятся. На наш взгляд, видовыделение на основе рациона питания имеет прагматический характер, например, может служить стремлении указать место нахождения вида. Так, основной рацион сельдевой акулы – сельдь, поэтому их можно встретить рядом с косяками сельдей. Таким образом, отзоонимические названия принадлежащиеся к разным семантическим группам, имеют и номинативные особенности. Термины классификации образуются от имени типового вида, названия гибридов, как правило, содержат названия (или их части) двух животных. Значительная часть названий видов образована путем сравнения животных. При этом видовыделение может базироваться на переносах внутри различных групп животных (метафорические сравнения), так и внутри одного ранга – класса, семейства, рода (простые сравнения). В этой группе многочисленны также термины, образованные по принципу «рацион питания», в которых отражается практический подход к называнию объекта.

ЛИТЕРАТУРА

Айтазин К. Профессиональная лексика рыбного хозяйства: автореф. дис. …к.филол.н. – Алма-Ата, 1973. – 20 с.

Голев Н.Д. Вопросы отождествления, классификации и номинации в русской народной лексике флоры и фауны (наблюдения над ролью прагматического фактора) // Русские говоры населения Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 1983. – С. 76-88.

Миргалимова З.Ф.Названия млекопитающих в татарском литературном языке: автореф. дис. ... к. филол. н. – Казань, 2007. – 22 с.

Рогова И.С. Место и роль метафоры в образовании английских нефтегазовых терминов // Записки горного института. Т.175. – 2008. – С. 149-150

Сафина Э.И. Названия птиц в татарском языке и их лексикографирование. – Казань: Дом печати, 2006. – 160 с.

Г.Р. ГАЛИУЛЛИНА
Казан федераль университеты, Россия

ХӘЗЕРГЕ ТАТАР СӨЙЛӘМ ТЕЛЕНДӘ ФИГЫЛЬЛӘРНЕҢ СЕМАНТИК ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу семантических особенностей глаголов, функционирующих в татарской разговорной речи. Фактическим материалом послужили фонограммы устной речи носителей татарского языка различных возрастных групп, а также использованы материалы письменного и национального корпусов татарского языка. Как показывает анализ, в разговорной речи семантический объем большинства глаголов может наполняться дополнительными, ситуативными значениями. Появление новых значений глаголов в разговорной речи напрямую зависит от контекста.

Abstract. The article is devoted to the analysis of semantic features of verbs functioning in Tatar colloquial speech. The actual material was the phonograms of the oral speech of the Tatar language speakers of different age groups, and the materials of the written and national corpus of the Tatar language. As analysis shows, in colloquial speech the semantic volume of most verbs can be filled with additional, situational meanings. The appearance of new meanings of verbs in colloquial speech directly depends on the context.

Ключевые слова: татарский язык, словарный состав, разговорная речь, полисемия.

Key words: Tatar language, vocabulary, colloquial speech, polysemy, semantics.

Сөйләм теленең төп вазифасы – кешеләрнең көндәлек аралашуын тәэмин итү. Әдәби телдән аермалы буларак, сөйләмдә тел чаралары киң һәм иркен кулланылыш белән аерылып торалар. Аларның семантикасында предмет, күренешләрене атау белән бергә, төрле эмоциональ-экспрессив мәгънә компонентлары да урын ала. Шул рәвешле сөйләм теленең функциональ мөмкинлекләре әдәби телгә караганда киңрәк һәм күптөрле.

Татар тел белемендә сөйләм теле комплекслы якын килеп аерым өйрәнелмәгән өлкәләрдән санала. Сөйләм теленең төрле аспектлары В.А. Богородицкий [1933], М.З. Зәкиев [1998], В.Х. Хаков [1999], Ф.С. Сафиуллина [1978], И.М. Низамов [2002; 2006], Г.Р. Галиуллина [2014; 2017] һ.б. хезмәтләрендә төрле дәрәҗәдә яктыртыла.

Без өйрәнү объекты итеп татар сөйләм телендә актив кулланылыштагы кайбер фигыльләрнең семантик үзенчәлекләрен алдык. Чыганак булып хәзерге татар сөйләме үрнәкләрен туплаган аудиоязмалар, «Татар теленең язма корпусы» [http://www.corpus.tatar/], «Туган тел» татар гомумтел корпусы» [http://tugantel.tatar/] материаллары, татар теленең аңлатмалы сүзлекләре тора.

Күпмәгънәлелек күренешенә аерым тукталуның сәбәбе – сөйләм телендә генә бу төр лексиканың семантик потенциалы, татар халкының дөньяга карашы, милли психологиясе тулысынча ачыла. Теге яки бу сүзне яңа мәгънәләрдә куллану иҗтимагый-психологик һәм милли күзаллаулар нәтиҗәсендә барлыкка килә. Сөйләм телендә инде таралыш тапкан, ситуатив-индивидуаль кулланылыш кысасыннан чыккан лексик берәмлекләрнең семантик үзенчәлекләре бервакытта да очраклы барлыкка килми. Сөйләм телендәге полисемия күренеше – милләтнең яшәеш дәверендә туплаган белемнәр, күзәтүләр нәтиҗәсе ул. Билгеле булганча, спонтан барлыкка килгән мәгънәләр һәм мәгънә төсмерләренең барысы да әдәби телгә үтеп керми, күпчелеге, индивидуаль иҗат нәтиҗәсе буларак, сөйләм телендә берегеп кала, үзләренең экспрессивлыгын югалтмыйча, сөйләм теленең лексик-грамматик системасына яраклашалар. Телнең бер генә стилен, катламын да сөйләм теле белән стилистик полисемия киңлеге ягыннан чагыштырып булмый, дип әйтергә хакыбыз бар.

Татар телендә фигыль семантик һәм функциональ яктан иң бай сүз төркемнәреннән санала, сөйләм телендә исә аларның семантик потенциалы тагын да баерак. Фигыль сүз төркеменең семантик һәм функциональ мөмкинлекләре турында танылган галимә Д.Г. Тумашеваның «Татарский глагол» дигән функндаменталь хезмәтендә шактый киң

яктыртыла [Тумашева 1986]. Хәзерге сөйләм телендә фигыльнең, башка төр сүз төркемнәре кебек сан ягыннан түгел, бәлки сыйфат ягыннан тотрыклы үсештәге сүз төркеме булуын ассызыкларга кирәк.

Сөйләм телендә соңгы берничә дистә елда формалашкан яки активлашкан мәгънәләргә тукталып үтик. 2005 елда басылып чыккан «Татар теленең аңлатмалы сүзлеге»ндә *ашау* сүзенең 10 мәгънәсе бирелеп, шуларның түбәндәге 6 мәгънәсе сөйләм теленә хас дип күрсәтелә: 1) тешләү, кимерү, тишкәләнү, кискәләнү (су ярны ашаган); 2) берәр төрле чыганак исәбенә яшәү (ата-ана тапканны ашау); 3) үзеңә тиеш түгелне файдалану (кеше хакын ашау); 4) исраф итү (машина бензинны ашый); 5) кыйналу, җәберләнү, кимсетелү (таяк ашау); 6) туктаусыз тиргәү, орышу (җанымны ашый) [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 59].

2015 елдагы аңлатмалы сүзлекнең I томында әлеге сүзнең 17 мәгънәсе күрсәтелеп, сөйләм телендә кулланылган 5 мәгънәсе аерыла: 1) сөйл. Чагу, кимерү, тешләү. «Кандала ашадымыни?» – диде. (Г.Исхакый); 2) күч. сөйл. Ашау-эчү әйберләренә, азык-төлеккә тотып бетерү. Алар актык әйберләрен сатып ашадылар. (Г.Ибраһимов); 3) күч. сөйл. Исраф итү, сарыф итү, бетерү, күпләп куллану. Безнең бюджетны кием ашый. (М.Юныс); 4) күч. сөйл. Авыру, кайгы, сагыш басу; борчу, интектерү, тынычлыгын алу. Бала сагышы ашады инде бу ананы. 5) күч. гади с. Тиргәү, орышу, газаплау; җавапка тарту, җәза бирү. Әйе, күпме газап чиктем, шелтәләр ашадым. (А.Вергазов) [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2015: 276].

Әмма, беренче сүзлектә бирелгән мәгънәләрдән аермалы буларак, соңгы сүзлектә ашау сүзенең ‘берәр төрле чыганак исәбенә яшәү (ата-ана тапканны ашау)’ күчерелмә мәгънәсе сөйләм теле тамгасы белән бирелми, бу исә, үз чиратында, әлеге мәгънәнең сөйләм теле кысасыннан чыгып, әдәби телгә үтеп керү процессын кичерүен күрсәтә торган билге диярге була. Без бу фикерне әлеге мәгънәнең әдәби әсәрләрдә персонаж сөйләменә хас үзенчәлек тудыру максатыннан кулланылган очракны түгел, бәлки публицистикада теге яки бу вакыйганы хикәяләү өчен файдалану очракларына бәйле әйтәбез. Мисал өчен, татар вакытлы матбугаты битләреннән бер-ике мисал: *Хатыны тапканны ашап, хатыны юнәткәнне киеп тик йөри торган ир заты ул; Башкалар кебек әтисе-әнисе алып кайтканны ашап үсмәде Зөлфия, тырышты, үз көнен үзе күрде* [http://www.corpus.tatar/].

Безнең материаллардан күренгәнчә, респондентларның социаль статусы һәм яшь үзенчәлекләренә бәйсез рәвештә, көндәлек сөйләмнәрендә аеруча активлардан ‘борчу, интектерү, тынычлыгын алу’: *Үз - үзебезне ашап, нервланып беттек. Күпме үз - үзеңне ашап яшәргә була*?; ‘тиргәү, орышу, газаплау’: *Син минем бөтен җанымны ашап бетердең* кебек мәгънәләр икәнен билгеләргә кирәк. Моннан кала, респондентлар сөйләмендә *ашау* сүзе түбәндәге контекстларда ‘бетерү, күпләп куллану’ мәгънәсендә актив кулланыла: *Акчамны күп ашый, кыскарак итеп сөйлә*; *Тарифны алыштырырга кирәк, күп ашый* (телефоннан сөйләшү); *Инфляция бөтен җыйганны ашап бетерде; машина бензинны күп ашый* һ.б.

Сүзлекләрдә сөйләм теленә хас икәнен билгеләнмәсә дә, безнең карашыбызча, *ашау* сүзенең ‘нинди дә булса кызыктырган әйбергә бик нык бирелеп, текәлеп карау’ мәгънәсе, нигездә, сөйләм телендә кулланыла: *ашама мине карашың белән; каршындагы кызларны карашы белән ашады* һ.б.

Сөйләм телендә фигыльләрнең зур күпчелеге калыплашкан, сүзлекләрдә теркәлгән мәгънәләрдән тыш, ситуатив семантика ия булулары белән аерылып тора. Бу төр мәгънәләр, нигездә, сөйләм процессында гына аңлашылырга мөмкин. *Көн сындырды, кар китте җөмләсендә* кулланылган ике фигыль дә сөйләм теле өчен хас. *Сындырды* фигыле ‘җылытты’ мәгънәсендә кулланылса, *китте* фигыле исә төрле контекстта төрлечә аңлашылырга мөмкин. Сөйләм ситуациясенә һәм урынына бәйле ул ‘кар эри’ һәм ‘кар ява башлады’ мәгънәләрендә кулланыла. Мондый төр ситуатив мәгънә үзгәрү очрагы татар теле сүзлекләрендә урын алмаган.

Нәтиҗә ясап әйткәндә, полисемия күренеше татар сөйләм телендә аеруча зур роль уйный. Бу, беренчедән, сөйләм процессының вербаль булмаган чараларга нык бәйле булуына,

кайбер очракларда экспрессивлыкны белдерү өчен контекстның коннотация таләп итүенә бәйле. Икенчедән, сөйләм теле барлык аралашу даирәләрендә да кулланыла һәм зур сүзлек составына мохтаҗ булганга, төрле яклап байый. Өченчедән, әдәби телдән аермалы буларак, сөйләм телендә күпмәгънәле сүзләр куллану сүзнең мәгънәсен аңлауда авырлыклар тудырмый, чөнки сүз мәгънәсен ачуда вербаль булмаган чаралар (мимика, жест, интонация һ.б.) да коммуникацион актта зур урын алып тора.

Хезмәт № 17-14-16012 фәнни проект кысасында РФФИ һәм Татарстан Республикасының финанс ярдәме белән башкарылды

ӘДӘБИЯТ

Богородицкий В.А. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. – Казань: Татгосиздат, 1933. – 156 с.

Галиуллина Г.Р., Мубаракзянова Д.Р. К вопросу разграничения терминов «разговорная речь» и «литературный язык» в современном татарском языкознании // Филология и культура, 2014. №4 (38). – С. 57-61.

Зәкиев М.З. Төрки-татар этногенезы. – М: ИНСАН, 1998. – 624 б.

Низамов И.М. Татар социолингвистикасы. – Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2006. – 150 б.

Сафиуллина Ф.С. Синтаксис татарской разговорной речи. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 253 с.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 848 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: I том: А–В. – Казан: ТӘҺСИ, 2015. – 712 б.

Тумашева Д.Г. Татарский глагол (Опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. – 189 с.

Хаков В.Х. Татар әдәби теле: стилистика. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 302 б.

Ч.Ф. ГАРАФУТДИНОВА
А.Х. АШРАПОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ИЗУЧЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПЕРЕВОДАХ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию и определению механизмов межкультурной коммуникации при переводе. Понятия, относящиеся к разным культурам, приводит к тому, что ее интерпретация носителем лингвокультуры может различаться. В работе анализируются примеры переводов стихотворений разных авторов с татарского языка на английский язык. С помощью методов сравнения и сопоставления текстов определены основные механизмы межкультурного взаимодействия, проанализированы переводы лексических единиц, которые выражают национальную картину мира.

Abstract. The article is devoted to the study and definition of mechanisms of intercultural communication in translation. The concepts related to different cultures are interpreted in a different way in linguistic culture. There are examples of translations of poems are analyzed, with the help of comparison and analyzing of lexical units which express the national complexion of the world the main mechanisms of intercultural interaction are determined.

Ключевые слова: Межкультурная коммуникация, механизм, перевод, влияние, текст.

Key words: Intercultural communication, mechanism, translation, influence, text.

В процессе языковой глобализации, разные народы, нации постепенно объединяются, тем самым происходит взаимодействие, общение между разными культурами, то есть межкультурная коммуникация. Главным средством такого вида взаимодействия выступает

перевод. Проблема нашего исследования связана с вопросом перехода одного культурно-языкового кода на другой. Как известно, коммуникация с помощью перевода может быть как абсолютной, так и не абсолютной, так как переводчик ставит перед собой задачу, основанную на создании коммуникативно-равноценного текста перевода.

Материалами исследования механизмов межкультурного общения в переводах послужили примеры поэтических произведений, выбранные по принципу выявления особенностей языковых единиц, которые носят национальный характер, отражают языковую картину в переводах на английский язык. Для выявления особенностей механизмов межкультурной коммуникации использовались методы сравнения, описания, анализа, синтеза, обобщения и индукции.

Механизм межкультурной коммуникации позволяет нам понять, как происходит процесс передачи информации из одной культуры на другой. Если во время живого общения задействованы такие универсальные механизмы как, получение, фильтрация, кодирование информации, посылка закодированной информации через посредства передатчика адресанту, то в случае межкультурного общения, вышеперечисленные действия приобретают специфический характер [Раджабова 2015: 198].

Определяющими механизмами при переводе иноязычного текста выступают когнитивные модели (по Дж.П.Гилфорду), которые ставит перед собой переводчик. Конвергентное мышление при межкультурной коммуникации предполагает объяснение каких-либо понятий другой культуры, через призму своей культуры, тогда как, механизм дивергентного мышления допускает возможные культурные различия, при переводе понятий чужой культуры они заменяются адекватными объяснениями. [Салимова 2012]. В нижеприведенных примерах, в переводе стихотворения Мусы Джалиля на английский язык, механизм межкультурной коммуникации основывается на когнитивных моделях передачи понятия, которое неприсуще для англоязычной культуры *«табын җыры»* и передается как *«праздничные, веселые песни»*:

Бокалларның көмеш чыңы белән // ***Табын җыры*** *яңгырар тагын да. («Сугыштан соң»)*

There'll be ***festively merry songs*** *all the day,// Songs to drown out the glasses' silvery trill. («When the war is over»),// Translated by Lydia Kmetyuk.*

Понятие *«табын җыры»* у татар, как и у русских, *«табын җыры»* является песенным жанром и переводится с помощью механизма конвергентного мышления, объясняется через словосочетание, присущее к своей культуре, частично поясняя его.

При переводе на иностранный язык, учитывается то, что вызывает у коммуниканта эмоциональную реакцию, то, что коммуникант считает важным и интересным. Таким образом, осуществляется механизм абстрагирования и фильтрации или упрощения.

Тоткынлыкта хәзер мин... һәр көнне //Көн чыгышын ***комсыз күзәтәм****. //Шигырь булып чыга ҮЧ ялкыны //Яраланган* ***лачын*** *йөрәктән. («Кичер, илем!»)*

Now I'm in bondage… Every morning //I look to the East, where new days start, //The flame of vengeance bursts in poems //From a captive ***eagle's*** *wounded heart. // («A plea to motherland», translated by Dmitry Priyatkin)*

Что касается перевода названия сказочного, мифического героя, который присущ только татарскому народу, и перевод которого вызывает много споров, в нашем случае переводится следующим образом: *«шүрәле» - «wood goblin»:*

Кем кәҗәгә охшаган,// Кем урманда ***шүрәле*** *(...)*

Someone here looks like goating //And the shaggy guy is ***wood goblin.***

Главная цель переводчика в данном случае – читатель должен представить Шурале как татарский национальный герой, тогда как *«wood goblin»* переводится как леший.

Несмотря на то, что Гоблин и Шурале имеют некоторые сходства, наиболее удачным переводом в данном случае является прием транслитерации и пояснение посредством переводимого языка. Авторы Ляйля Гильманова, Алсу Валеева, Равиль Бухараев, которые переводили «Шурале» с татарского языка на английский язык, переводят национального героя как «Shuraleh», « The Shuraleh» [Шайхутдинова 2007: 17]

Выявление различных изменений при переводе позволяет судить о различиях между оригинальными и переводными текстами, обусловленных несовпадением картин мира автора и его переводчика. В качестве выводов к данной статье могут послужить следующие утверждения: механизмы межкультурной коммуникации строятся на основе когнитивных моделей и осуществляются при помощи различных трансформаций, которые обеспечивают общение между разными культурами; особую трудность при переводе с татарского языка на английский язык могут вызвать имена собственные и фразеологические единицы, которые имеют национально-исторический характер; переводчику, как посредника межкультурного контакта следует преодолеть дистанцию между культурами.

Межкультурная коммуникация с помощью перевода, а именно поэтического перевода – сложный процесс, который требует не только знания языков, но и талант, наличие фоновых знаний и правильное, уместное использование механизмов коммуникации, которые смогут обеспечить межкультурное взаимодействие при создании коммуникативно равноценного текста, то есть перевода.

ЛИТЕРАТУРА

Раджабова Г.С., Магомедова Х.М. Перевод как вид межкультурной коммуникации // Концепт. – 2015. – № S15. – С. 36-40 // URL: http://e-koncept.ru/2015/75217.htm.

Салимова Д.А., Тимерханов А.А. Двуязычие и перевод: теория и опыт исследования.– М: Флинта, 2012. – 280 с.

Татарская электронная библиотека. Муса Җәлил шигырьләре // URL: http://kitap.net.ru/moabit.php (дата обращения 21 мая 2018 г.)

Шайхутдинова Г.И. Перевод татарской речи// Milli mədəniət. – Казан: Gumanitarya, 2007. – №14. – С.65.

В.Р.ГАФАРОВА,
Институт прикладной семиотики АН РТ. Россия
Г.Ф.ГАЙНУЛЛИНА,
Иститут языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ, Россия

ЗАЛОГОВЫЕ АФФИКСЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Аннотация. Данная статья посвящена описанию генезиса и значений аффиксов понудительного залога. Системный анализ аффиксов понудительного залога позволит выявить историческое и современное развитие залоговых форм глаголов, а также представить фонетические, морфологические и семантические изменения, которые происходят в структуре слова в татарском языке.

Abstract. This article is devoted to the description of the genesis and values of affixes of mandatory pledge. The system analysis of affixes of compulsory pledge will allow to reveal the historical and modern development of collateral forms of verbs, and also to present phonetic, morphological and semantic changes that occur in the structure of the word in the Tatar language.

Ключевые слова: татарский язык, залог; аффикс; глагол; понудительный залог; каузативный аффикс.

Key words: tatar language, pledge; affix; verb; causative; causative affix.

Среди залогов понудительный залог является более сложной формой, и это объясняется тем, что по традиции, которая идет от составителей первых грамматик тюркских языков, к понудительному залогу принято относить не только структурно, но и функционально разнородные сравнительно продуктивные формы на *-т* и *-дыр/-дер/-тыр/-тер* и целый ряд супплетивных форм на *-ыр/-ер*, *-ар/-әр*, *-кыр/-кер*, *-гыр/-гер*, *-гыз/-гез*, *-сәт* и т.п., которые объединяются, собственно говоря, лишь по выражению активного и, как правило, переходного действия.

Аффикс *-тыр/-тер, -дыр/-дер*, как и аффикс *-т*, является часто употребляемой формой. По мнению М.Р. Федотова, *-тыр/-тер, -дыр/-дер* является составным аффиксом, который образован наложением на каузативный аффикс *-т* другого каузативного аффикса *-р* [Федотов 1986: 79]. Ф.А. Ганиев полагает, что данный аффикс состоит из двух элементов: *-т* и *-ыр*, элемент *-ыр* имеет генетическую связь с глаголообразующим аффиксом *-ер*, а элемент *-т* восходит к показателю понудительного залога [Ганиев 1976 : 100]. Видимо, аффикс *-тыр/-тер, -дыр/-дер* в словообразовательном значении не имел широкого распространения и сохранился лишь в единичном случае: *аңдыр-* 'вспомнить' от существительного *аң* 'разум' [Фахрутдинова 2007: 153]. В процессе исторического развития он перешел в залоговую форму и выражает понудительное и каузативное значение: *тарт + тыр-* 'заставить тянуть'.

Некоторые глагольные основы, которые ныне в понудительном залоге принимают аффикс *-дыр-*, в языке тюркоязычных письменных памятников употребляются с формой на *-ur* [Гарипова 2003: 98], «случаи чего встречаются в “Диване” М.Кашгарского, “Хибатул хакаик” А.Югнаки». В ходе исторического развития языков аффиксы подвергаются качественным и количественным изменениям. В связи с различными фонетическими изменениями в фонемном составе слова стираются границы первоначального морфемного членения. Например, глагол *китер-* 'приносить' в полном фонетическом варианте выступает как *килтер-* 'приносить', который восходит к глаголу *кил-*; глагол *тутыр-* 'наполнять' в диалектах татарского языка и в башкирском языке выделяется в виде глагола *тултыр-* 'наполнять', который восходит к глаголу *тул-* 'наполнять'; *үтер-* 'убивать' от глагола *үл-* 'умереть'. Что касается значений форм понудительного залога, они указывают на причину, определяющую другой предмет к действию. Волеизъявление субъекта действия приобретает (в зависимости от общего смысла предложения) различные формы – от категорического приказа до безвольного разрешения, а потому обычно русский перевод таких глаголов состоит из сочетания глаголов *заставить, приказать, принудить, велеть, дать, позволить, допустить* + значение основы глагола. Наиболее четко это данное значение формы понудительного залога реализуется в следующем примере: *сарае ишеген баглатты мүһкәм 'приказал крепко закрыть ворота дворца' (Кутб «Хосров и Ширин»)* [Гарипова 2003: 93].

Многие понудительные формы потеряли значение понудительности в современном татарском языке и относятся к основному залогу: *утыр-* 'садиться' от глагола **ол-* 'сидеть'. А некоторые глаголы, утратив значение каузатива, понуждения, подверглись семантической модификации; например: *кичер-* 'прощать' при *кич-* 'проходить', *булдыр-* 'уметь' при *бул-* 'быть', *чумыр-* 'черпать' от глагола *чум-* 'нырять', 'погружаться'.

В татарском языке встречается глагол *түнтәр-/түнкәр-/түндер-* 'опрокинуть' с разными, но семантически тождественными аффиксами. Конечно, по одному примеру нельзя судить об историческом положении залоговых аффиксов *-тар/-тәр, -кар/-кәр* и *-дыр/-дер, -тыр/-тер*. Однако нельзя исключать одинаковое происхождение этих форм.

Разновидностью аффикса *-дыр/-дер* является также *-гыз/-гез*, образующий слова аналогичного значения. Например: *мендер-/менгез-* 'посадить на коня', *кидер-/кигез-* 'одеть'. Аффикс *-гыз/-гез* является малоупотребительным формантом. Во многих трудах аффикс *-гыз/-гез* рассматривается как показатель понудительного залога. Так, Ф.А. Ганиев рассматривает его как самостоятельный аффикс, хотя не отрицает его генетическую связь с аффиксом *-ыр/-ер* [Ганиев 1976: 103]. По мнению Б. О. Орузбаевой, «генетически соотносительны формы *-кар/-кәр, -гар/-гәр* и *-каз/-кәз, -газ/-гәз, -ыз*, появление которых обусловлено известным законом соответствия звуков *р/з*, которым объясняется наличие таких параллельных идентичных по значению образований, как *яткыр-/яткыз-* положить в постель, *җиткер-/җиткез-* доставить.

Аффикс *-сат/-сәт* является уникальным аффиксом, в татарском языке встречается лишь в одном слове: *күрсәт-* 'показать'. О происхождении этого аффикса в тюркологии специальных исследований нет. В некоторых грамматиках и трудах он рассматривается как показатель понудительного залога. По Э.В. Севортяну, «аффикс *-сат* представляет сращение глаголообразующего аффикса *-са* и показателя понудительности *-т* . На такой анализ дают

право медиальные формы *-сал* и *-сан*, в которых присутствует тот же общий элемент *-са* и аффикс страдательного (*-л*) или возвратного (*-н*) залога» [Севортян 1980: 200]. Э.В. Севортян примером приводит азербайджанскую диалектную форму *күрсән-* 'показываться'. Р.Г. Ахметьянов считает, что в исследуемом слове произошла метатаза: *күрсәт-* > *көстәр-*. Таким образом, татарский глагол выделяется в виде *көстәр-*, который сохранился в чагатайском языке, где *-тәр* – глаголообразующий аффикс от имени [Ахметьянов 2001: 113]. По нашему мнению, производящей основой является глагол *күр-* 'смотреть', а *-сәт* является аффиксом понудительного залога, но в слове понудительное значение не сохранилось.

Аффикс *-т* является самым распространенным и наиболее употребляемым показателем понудительного залога. Г. Рамстедт замечает: «В тюркском глаголы типа *-ad/-äd* в силу законов фонетического развития дали *-aj/-äj*, в противоположность им *id-*, *-ud* в большинстве случаев выступает в виде *–it-*, *-ut-*: **äšid-*, кирг., тур. *äšit-* 'слышать'…» [Рамстедт 1957: 103]. М.Р. Федотов с большей долей вероятности утверждает, что *-ат/-әт* восходит к древнетюркскому *ät-* ′совершать, создавать, строить, устраивать' [Федотов 1986: 85]. Авторами были зафиксированы глаголы, исходные корни (основы) которых не употребляются в современном татарском языке, но аффиксы сохранили залоговое значение. Корневой элемент, предположительно выделяемый в таких глаголах, в подавляющем большинстве случаев остается недостаточно ясным по смыслу, только при сопоставлении форм самого татарского языка смысл корня начинает проясняется. Например, *имгәт-* 'калечить' // *имгән-* 'калечиться'; *кабын-* 'вспыхивать' // *кабыз-* 'зажигать'; *пычрат-* 'пачкать' // *пычран-* 'пачкаться'; *суыт-* 'охлаждать' // *суын-* 'остывать' и т.д..

В процессе длительного исторического развития языка в структуре некоторых слов происходит опрощение понудительного форманта, т.е. значение понудительности перестает присутствовать в производной основе: *күрсәт-* 'показать'. Фонетические изменения в слове являются причиной превращения прежде членимой основы в нечленимый корень: *үтер-* 'убивать' от глагола *үл-* 'умереть'. В татарском языке немало слов, где аффикс понудительного залога является неотъемлемой частью основы и в настоящее время основы без этого аффикса не существует: *суыт-* 'охлаждать' // *суын-* 'остывать'.

Залоговые аффиксы также могут участвовать в образовании глаголов, меняя их лексическое значение: *кичер-* 'прощать' при *кич-* 'проходить', *чумыр-* 'черпать' от глагола *чум-* 'нырять', 'погружаться', что служит доказательством связи залогообразования со словообразованием; как постулируется в тюркологической литературе.

На основе этимологического анализа фактического материала мы пришли к выводу, что в результате длительного исторического развития аффиксы понудительного залога татарского языка подверглись качественным и количественным изменениям, которые повлияли на их морфемную структуру, морфологические признаки и лексическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

Ахметьянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. – Казань: Тат. кн. изд., 2001. – 272 с.

Ганиев Ф. А. Суффиксальное образование глаголов в современном татарском литературном языке. –Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. –108 с.

Гарипова Г. Ф. Морфологические особенности поэмы Кутба «Хосров и Ширин» (XIV в.): дисс. … к. филол. н. Казань, 2003. –245 с.

Фахрутдинова В. Р. Словообразование татарского глагола в историческом аспекте: дисс. … к. филол. н. Казань, 2007. –194 с.

Федотов М. Р. Чувашский язык в семье алтайских языков: в 3-х ч. Чебоксары: –Чуваш. кн. изд-во, 1986. Ч. 3. – 128 с.

М.В. ГЕЙТ
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия

НЕВЕРБАЛЬНОЕ СРЕДСТВО, ИСПОЛЬЗУЕМОЕ ПРИ ПРИВЕТСТВИИ В БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрены невербальные средства общения в башкирской культуре, подробно расписана форма невербального общения как рукопожатие.

Abstract. In this article nonverbal communication means in Bashkir culture are considered, the form of non-verbal communication as a handshake is described in more detail.

Ключевые слова: Невербальное общение, такесические средства, способы приветствия, рукопожатие, башкирская культура, этнос.

Key words: Non-verbal communication, takesikal means, ways of greeting, handshake, Bashkir culture, ethnos.

Многие ученые затрудняются дать точную цифру, сколько наций проживает в мире, только в России насчитывается около 1194 этносов. У каждой народности существует своя культура, в том числе и культура общения. Культура общения подразумевает под собой свойственные тому или иному народу способы приветствия, своеобразное ведение беседы, темп речи, жесты, мимику, прикосновения собеседников в процессе коммуникации.

В последние десятилетия изучение проблемы общения стало одним из ведущих направлений исследований в психологической и социальной науках. Мы знаем, что в межличностном общении выделяют как вербальные средства общения, так и невербальные. Если в процессе вербальной коммуникации составляющими являются тональность, тембр, громкость голоса, интонация и темп речи, то в невербалике – это мимика, поза, жесты, походка, визуальный контакт, расстояние собеседников, касания друг к другу. Началу изучения человеческой речи положили древние египтяне, а невербальные средства общения человечество стало изучать лишь в XIX веке.

На основе сравнения данных видов общения калифорнийский профессор Альберт Мейерабиан установил, что информация передающаяся только словами доходит до собеседника не в полном объеме, а только составляет 7 % информации. За счет тона и интонации голоса – 38%, а с помощью невербальных средств – 55%.. При невербальном общении происходит обмен информацией духовного, социального и этнического характера. При помощи невербальной коммуникации можно определить, какие эмоции испытывает человек в момент речи, как он настроен по отношению к другим, даже если он пытается скрыть это средствами вербальной коммуникации. Так, наряду с мимикой, позой и жестами огромную роль в общении играют прикосновения собеседников к друг другу. Можно сказать, что прикосновения – это самый первый способ общения, доступный людям. Человек, рождаясь, воспринимает окружающий мир в первую очередь через тактильный контакт.

Такесика – это раздел психологии, изучающий прикосновения в ситуации общения. Прикосновения могут быть в форме рукопожатия, поцелуя, дотрагивания, объятия, поглаживания, похлопывания, отталкивания и другие. В цивилизованном обществе существуют классические виды касаний. Чаще всего их употребляют в официальной обстановке. В каждой народности приняты свои обычаи, обряды, этические нормы поведения. Советский этнограф Ю.В. Бромлей в ходе исследований обнаруживает, что в функционирование этносов существенное значение имеет невербальные средства и атрибуты общения . Чтобы избежать конфликтных ситуаций необходимо учитывать этническую принадлежность собеседника, потому что один и тот же жест у разных народов имеет определенное значение в данном этносе. Например, приветствуя азиатов не рекомендуется сжимать им ладони сильно и долго. А вот в Западноевропейских странах, как и в Америке, наоборот, люди пожимают друг другу руки энергично, покачивая ими от 3 до 7 раз.

В данной статье мы рассмотрим использование такесических средств при приветствии в культуре башкирского народа; выявим как изменяется их использование с течением времени. Наиболее распространенной формой взаимных прикосновений является рукопожатие. С давних

времен этот способ широко известен и в башкирском этносе. Первым руку падает младший, подошедший. Башкиры подают обе руки и принимают ладонями. Если собеседников много, то последний подошедший приветствует каждого из них. Это делается с поверьями, что из стоящих в данной обстановке людей может оказаться пророком и пожавший ему руку будет считаться счастливым на всю жизнь. Сегодня среди мужчин, независимо от возраста, распространено рукопожатие одной рукой, а в прошлом такой жест расценивался как знак невоспитанности [Баязитова 2007: 125]. Отличительной чертой в башкирском рукопожатии является положение рук. Пожимать следует кисти рук, не тряся ими. Также есть другой вариант рукопожатия – правой рукой пожимают аналогичную руку собеседника, а левой – запястье левой руки. По данным полевых записей доцента кафедры БЛиК БГПУ им. М. Акмуллы Баязитовой Р.Р. такое приветствие равносильно совершению мусульманина Хаджа. Этот вид приветственного жеста на сегодняшний день, по нашим исследованиям, распространен только в некоторых районах Башкирии. Семья Идрисовых из Абзелиловского района интенсивно использует при приветствии рукопожатие двумя руками, обхватывая кисти рук встречающих, мужчины приветствуют друг друга двумя руками. Нередко родственники обнимаются, похлопывают друг друга по спине, заводя гостей в дом.

Для представителей башкирской национальности приветствие в большом кругу имеет целую обрядовую форму – после того, как все поприветствуют друг друга, пожилой прочитывает суру из Корана. В это время все присутствующие держат руки ладонями вверх, будто раскрытая книга. После окончания молитвы исполняют жест омовения – руками проводят по лицу и произносят «Аминь», выражая свои пожелания. В Хайбуллинском, Дуванском, Бурзянском, Баймакском и во многих других районах обряд приветствия сохранился и до наших дней. Без внимания нельзя обойти и тот факт, что раньше, как и у многих народов, прикосновения между мужчиной и женщиной в прелюдии были запрещены. Мужчина с женщиной не приветствовали и не прощались друг с другом с помощью рукопожатия. Запрет связан с представлениями о том, что тактильным контактом может быть вызвано сексуальное влечение. К примеру, у киргизов рукопожатие является тайным жестом влюбленных, у белорусов – способ выражение симпатии, клятва в любви [Байбурин 1990: 36]. В современном мире этому особого значения не придают.

В башкирском этносе рукопожатие не только принимается как знак приветствия, но и символизирует дружбу, примирение. Есть свои законы, когда не следует использовать данный жест: при продаже коровы (скот не будет плодиться), на похоронах, во время ссоры. В башкирской литературе широко отражается невербальная коммуникация посредством прикосновений. В повести «Долгое-долгое детство» Мустая Карима мальчик Ибрай приветствует своего друга легким ударом в почку: *«Кто-то меня ударил по почке. Я вздернулся. Передо мной стоял улыбавшийся Ибрай». “Кемдер минең бөйөрөмә төрттө. Мин тертләп киттем. Минең эргәлә, ауыҙын йырып, Ибрай баҫып тора.”* А в произведении “Радость нашего дома” Мальчик Ямиль встречает свою мать крепкими объятиями: *“Болдорға сығып та етәм – әсәйем мине ҡосаҡлап та ала. Мин өндәшмәйем, әсәйҙең ҡарлы шәленә битемде ҡуйып, уның муйынынан ҡыҫып-ҡыҫып ҡосаҡлайым”.*

Таким образом, интенсивность использования тактильных средств в межэтническом общении зависит от распространенности физических прикосновений в конкретном этносе и регулируется национальными правилами поведения. При незнании национальных норм коммуникативный процесс может нести за собой неприятные ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. – Л: Россно, 1990. – С.36.

Баязитова Р.Р. Традиционный семейный этикет башкир. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – С.125.

Г.Х. ГИЛАЗЕТДИНОВА
Д.И. ШАРАПОВА
Казанский федеральный университет, Россия

МОТИВ СУДЬБЫ В ЛИРИКЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА И Г. ТУКАЯ

Аннотация. В статье освещаются вопросы сопоставительного изучения мотива судьбы в лирических стихотворениях М.Ю. Лермонтов и Г. Тукая, представлены семантические аспекты исследуемого мотива.

Abstract. The article highlights the issues of comparative study of the motive of fate in lyrical poems by M.Yu. Lermontov and G. Tukaya, the semantic aspects of the motive under investigation are presented.

Ключевые слова: мотив судьбы, Восток, Запад, рок, фатум.

Key words: the motive of fate, East, West, rock, fate.

Сопоставительное исследование значимых концептуальных наименований (судьба, тоска, рок) в творческом наследии писателей, поэтов всегда вызывала и вызывает большой интерес ученых. Мотив судьбы в поэтическом наследии М.Ю. Лермонтова и татарского поэта Г.Тукая до сих пор практически не изучен. В отечественном литературоведении тема судьбы в произведениях великого русского поэта так или иначе нашла отражение в различных исследованиях. Среди них можно назвать работы Ю.М. Лотмана «“Фаталист” и проблема Востока и Запада в творчестве Лермонтова» [4], Е.В. Красиковой «Концепт “судьба” в космологии М.Ю. Лермонтова» [Красикова 2004: 104-112], А.Е. Коноваловой «Тема Рока в кавказских поэмах Лермонтова» [Коновалова 2016: 15], в которых подчеркивается, что Лермонтов в своем творчестве успешно соединяет тип культур Востока и Запада. Безусловно, поэта интересует восточная культура, но при этом он не забывал про западный тип мышления. В своих произведениях Лермонтов раскрывает образ восточного героя, живущего по восточной идеологии, где есть вера в фатализм. Однако при этом поэт создает тех героев, которые бросают вызов судьбе, пытаются изменить свою жизнь в лучшую сторону, при этом судьба могла не только помочь, но и обмануть, она могла быть коварной и мстительной.

В ходе анализа большого числа лирических произведений Лермонтова («Альбом Д. Ивановой», «Три пальмы», «Смерть поэта», «Ужасная судьба отца и сына», «Отчего», «Бородино» и др.) было выделено несколько семантических аспектов мотива судьбы:

1) судьба – обманщица, она коварна и мстительна, судьба способна нарушить задуманные планы и замыслы человека. Данное представление о судьбе ярко отражается в таких произведениях, как «Альбом Д. Ивановой», «1831 июня 11 дня», «Отрывок»;

2) судьба является стихией, которая возникает извне, но при этом Лермонтов не связывает ее с миром Неба, лишает ее идеи Бога и божественного происхождения. Данный мотив звучит в стихотворениях: «Тучи», «Унылый колокола звона», «Песня», Ужасная судьба отца и сына», «Стансы», «Смерть поэта», «Время сердцу быть в покое»;

3) судьба – мощнейшая сила, способная погубить жизнь героев. Вместе с тем судьба может пожалеть героев, помочь им… Данное представление раскрывается в следующих произведениях: «Никто моим словам не внемлет», «Н.Н. Арсеньеву» и др.;

4) Лермонтов в своих лирических стихотворениях размышлял о судьбе современного поколения, как например, в стихотворениях «Бородино», «Дума», «Не верь себе», «Как часто, пестрою толпою окружен», «И скучно и грустно».

Что касается творчества Г.Тукая, то, как считают Г. Халит, Д. Вазиева, Г. Сагди, поэзия татарского поэта представляет собой восточно-западный синтез религиозных и светских мотивов, так как Тукай, создавая свои произведения, опирался на восточные и западные литературные традиции. Данную особенность также можно выделить в творчестве Пушкина и Лермонтова.

Следует отметить, что Тукай больше симпатизировал творчеству Лермонтова, так как великий русский поэт был близок татарскому читателю. Вероятно, это еще связано с тем, что Лермонтов в своем творчестве раскрывал образ Востока, восточного человека. Так, В. Р. Аминева указывает на то, что в лирике Тукая, как и в лирике Лермонтова, можно обнаружить

схожие мотивы: одиночества, изгнанничества, поиска идеала, судьбы и воли. Но у обоих поэтов эти мотивы интерпретируются по-разному [Аминева 2001: 69]. Показательно, что слово судьба на татарский язык переводится как *язмыш* и *тәкъдир* [Русско-татарский 1985: 614]. Эти слова семантически схожи друг с другом. В татарском языке нет различий между лексемами *фатум* и *рок*. Можно прийти к выводу, что слова *язмыш*, *тәкъдир* служат в татарском языке для обозначения как фатума, так и рока. Следовательно, Г.Тукай в своих поэтических текстах смог семантически соединять значения данных слов.

В произведениях Лермонтова мотивы рока, фатума представляли с собой разрушительную, всемогущую, неизбежную силу, влияющую на жизнь героя больше, чем судьба. Судьба выполняла двойную роль: с одной стороны, несла в себе разрушительную силу, а с другой, – имела созидательный характер. Именно судьба могла помочь героям, и эта положительная сила раскрывается в таких лермонтовских произведениях, как «Ашик-Кериб», «Демон», «Маскарад», «Герой нашего времени».

Иное представление о судьбе складывается в поэзии Г. Тукая: *судьба представляет с собой разрушительную силу, перед которой воля человека бессильна*. Такой смысл раскрывается в стихотворениях «Туган авыл («Родная деревня»), «Теләү бетте” («Закончилось желание»), «Төш» («Сон»), «Өйләнү – түгел сөйләнү» («Женитьба – не разговоры»), «Теләнче» («Нищий»), «Читен хәл» («Тяжелые времена»). Подобное наполнение мотива судьбы обусловлено традициями арабо-мусульманской культуры: в восточном мировоззрении развивается представление о том, что судьба человека находится в руках Аллаха; *мотив судьбы тесно связан с размышлениями о народе*, ср. «Милли моңнар», («Национальные мелодии»), «Авылда авырып яту («Я больной лежу в деревне»).

В ходе сопоставительного анализа мотива судьбы в лирических произведениях М.Ю. Лермонтова и Г. Тукая были выявлены следующие особенности: 1) у русского и татарского поэтов мотив судьбы был распространенным, однако в творчестве Лермонтова он выражен ярче, чем у Тукая; 2) мотив судьбы в поэзии Лермонтова имеет более индивидуальный, личностный характер («Ужасная судьба отца и сына», «Отчего», «Никто моим словам не внемлет»). Тукая же больше волновала судьба народа, ср. «Авылда авырып яту» («Я больной лежу в деревне»), «Милли моңнар» («Национальные мелодии»). Характерно, что в творчестве Тукая немного стихотворений, посвященных его личной судьбе; 3) Лермонтов обращается к размышлениям о судьбе современного поколения («Бородино», «Дума», «Не верь себе», «Как часто, пестрою толпою окружен», «И скучно и грустно»), а в восприятии Тукая большое значение имело размышление о народе (не поколении!), ср. «Милли моңнар» («Национальные мелодии»). Мотив судьбы, таким образом, приобретает в лирике Тукая национальный, народный характер; 4) герои Лермонтова, как правило, не смирялись с судьбой, они могли роптать, бросать ей вызов («Три пальмы», «1831 июня 11 дня», «Мцыри»). Судьба их наказывала или поощряла. У Тукая же данный мотив является устойчивым: он представляет собой разрушительную силу, перед которой человек бессилен. Герои Тукая молча принимают ее тяжкие испытания («Туган авыл» («Родная деревня»), «Теләү бете» («Закончилось желание»), «Төш» («Сон»), «Өйләнү – түгел сөйләнү» («Женитьба – не разговоры»), «Теләнче» («Нищий»), «Читен хәл» («Тяжелые времена»).

Таким образом, мотив судьбы в лирике Лермонтова и Тукая, в целом, имеет разное содержание, обусловленное особенностями мировосприятия поэтов. Показательно, что к концу жизни мотив судьбы в творчестве Лермонтова начинает приобретать черты восточного миропонимания, как и в поэзии Тукая. Возможно, это было связано с эволюцией взглядов великого русского поэта, что особо воплотилось в его поздних произведениях (1840-1841 гг.), среди которых «Валерик», «Выхожу один я на дорогу», «Листок», «Они любили друг руга», «Сон» и др.

ЛИТЕРАТУРА

Аминева В. Р. Предисловие // Сравнительное и сопоставительное литературоведение хрестоматия. – Казань: ДАС, 2001. – С.3–6 .

Коновалова А.Е. Тема Рока в кавказских поэмах Лермонтова // Литературоведческий журнал. 2006. № 20. – С.16-25.

Красикова Е.В. Концепт судьба в космологии М.Ю. Лермонтова // Вестник Московского университета. Сер 9. Филология. 2004. № 5. – С.104–112.

Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.

Русско-татарский словарь. – М.: Рус.яз.,1985. – 736 с.

Э.Н. ДЕНМУХАМЕТОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ОТРАЖЕНИЕ ТАТАРСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В ПАРЕМИЯХ

Аннотация. Фольклорные тексты разных народов мира неоднократно были объектом изучения ученых разных отраслей науки. Былины, сказки и притчи показывают основные ментальные качества народа. Афористические жанры тоже являются ценным источником исследования. Ведь пословицы, поговорки, прибаутки с древнейших времен играют важную роль в духовной жизни народа и влияют при воспитании нового поколения. В статье рассматриваются показатели ментальности татар в татарских пословицах, отражающие семейные ценности

Abstract. Folklore texts of different peoples of the world have repeatedly been the object of study of scientists of different branches of science. Epics, fairy tales and parables m and show the basic mental qualities of the people. Aphoristic genres are also a valuable source of research. After all, Proverbs, sayings, jokes from ancient times play an important role in the spiritual life of the people and influence the education of a new generation. The article deals with the indicators of the mentality of the Tatars in Tatarskaya reflecting family values.

Ключевые слова: ценности, татарский язык, паремия, этнолингвистика, лексика.

Key words: mentality, values, Tatar language, paremia, ethnolinguistics, vocabulary.

Паремии, несмотря на то, что являются лишь одним из жанров афористического наследия народа, содержат в себе огромную информацию. В них можно найти и исторические, и этнолингвистические, и лингвокультурологические, также экстралингвистические материалы. Их суть в синкретическом характере, где отражается вся народная культура. В паремиях татарского народа, как и у других, можно найти информацию о духовных, материальных ценностях народа, агрономические, астрономические, метеорологические, медицинские и прочие познания татар. Ведь паремии выражают философские, педагогические знания народа, передают с поколения в поколения жизненный опыт, сохранения культурные традиции и обмениваются опытом преодоления индивидуальных и социальных бед. Все это формирует ментальные ценности народа, которых чтят и сохраняют через поколения. Потеряв их, можно заблудиться в глобальном мире, перестать быть одной из частичек своего народа. Ведь эти ценности важнейшие компоненты существования человека в мире, что осталось у него от своих предков.

В мире определяют две основные системы ценностей – западную и восточную, которые являются основой их культур. Если под западной культурой понимается в основном американская и европейская культуры, то представителями восточной культуры являются азиатские страны, страны Северной Африки, Ближнего Востока, Япония, Китай, Иран и арабские страны. Культура татарского народа - это синтез этих двух систем, где западные и восточные ценности были перевоплощены в одно единое. Основные ценности, в том числе и семейные, отражаются в языке народа, в его поступках и в образе существования.

История и настоящее татарского народа, его духовные и материальные ценности, развитие языка и способы обучения языку, межкультурные и межъязыковые особенности татар является объектом многочисленных научных исследований. Ученые-лингвисты и

методисты уделяют большое внимание для ознакомления мирового сообщества с особенностями татарского языка и культуры, ведут активную публикационную деятельность. В их исследованиях, проведенных по разным источникам, отражаются специфика культуры татарского народа и особенности языка, способы обучения и воспитания, национальный ментолитет, исторические предпосылки языковых и межязыковых явлений. По этим трудам мир познает татарский народ, может вести дискуссию об общем и специфичном образе мышления, понять характер и поступки представителя нации в той или иной обстановке. Однако проблеме отражения западных и восточных ценностей в фольклорных тестах до сих пор не уделялось должного внимания, в чем и заключается актуальность нашей работы.

Цель настоящей работы – исследование отражения западной и восточной культур в определении ценностей татар. Объектом исследования являются паремии татарского языка. Семейные ценности татарского народа представляют предмет исследования.

В работе с целью комплексного анализа лексики татарского языка использовались такие методы, как описательный, сравнительно-сопоставительный, лингвокультурологический, интегрально-контрастивный, статистического анализа; и такие приемы как обобщение, интерпретация, классификация, наблюдение и др.

Татарская культура и его ценности были сформулированы на пересечении культур Запада и Востока, благодаря географическому расположению места проживания народа и многовековыми духовным, экономическим взаимоотношениям народами и государствами обеих культур. Анализ собранного нами фактического материала показал, что главное в татарской семье это спокойная, комфортная атмосфера, которая строятся на уважительных отношениях между его членами и считается большим счастьем. Например, *Гаилә – зур бәхетт/ Семья – большое счастье, Гаиләле бул, тыныч бул/ Заведи семью – приобретай спокойствие, Гаиләдә тавыш чыкмый тормый: барын күр дә эчкә йот/ В семье бывают раздоры: посмотри и проглати.*

Для татар, как и для представителей западного и восточного мира, обзавестись семьей является должным как по религиозным, так и по житейским канонам. Семья рассматривается как продолжения рода, оставлением после себя свою частичку, и поэтому во всех культурах ценятся деторождение, оставление потомков. В восточной культуре ребенок является наследником, продолжателем рода и воином, защищающую свою Родину, народ, род. Поэтому там особо ценится рождение мальчиков. У татар ребенок является еще и опорой для родителей, поэтому на него возлагаются надежды, что он будет ухаживать за постаревшими родителями, будет заботиться о своих родственниках. Это считается его обязанностью. Поэтому родители должны дать должное внимание на воспитание ребенка, показать на своем примере уважение и заботу старшему поколению. Все это отражается в татарских паремиях, которые передаются через лексемы туганлык/ родство, кадер-хөрмәт/ уважение, забота, бурыч/долг. *Ата-ана бердәм булса, балалары күркәм үсә*/ Если родители мыслят одинаково, дети ростут примерными, *Ата үрнәге балада*/ Поступки родителя- дар для подражания ребенку.

В татарской семье должны почтить родственников, знать свои корни. Татары считают, что *Ата-бабалы кеше - тамырлы кеше* / Человет, знающий предков – человек с корнями.

Создание семьи считается ответственным делом. Если безбрачье строго осуждается, то женитьба особо поощряется. В татарских пословицах не женатый человек сравнивается одиноким деревом, баней без пара, сгнившим фруктом, то имеющий семью это – богач с мешками золота, караван с множеством верблюдов, войско с джигитами, что вошло в в национальную культуру через восточные традиции.

Особо ценным в татарском быту является уважительное отношение друг-другу. Уже при создании семью невеста и жених должны не столько любить друг друга, а уважать. Считается, что любовь проходит, а крепкая семья строится на уважении. Поэтому в семье жена и муж стоят на одинаковых позициях с точки зрения уважения: Ир сүзе бер булыр, хатын аны куэтләр / Мужское слово твердое, а жена всегда поддерживает его,Хатын – өй фәрештәсе / Жена - это ангел домашнего очага.

Уважению достойны примерные поступки, трудолюбие, мелосердие – эти качества также являются ценным для татар. Они строго осуждают не любят лентяев, поощряют и ставят в пример милосердных, щедрых людей и их поступки. Выбирая жену, парню рекомендуют познакомиться с матерью невесты. Если она трудолюбива, чистоплотна и аккуратна. значит и дочь будет такой. Выбирая мужа, девушка должна узнать об успехах отца жениха. Если он преуспел в делах, так и ее муж будет приучен к труду, будет содержать семью в достатке и помогать родственникам. Щедрость и милосердие, сочувствие к печали остальных также являются ценными качествами для татар.

В западной культуре дается предпочтение инициативности, человек ценится как личность. Однако для татар выше всего стоит единство идей и дел в в семье как в обществе. Это отражается и в определении семейных ценностей. Человек понимается как представитель единого рода, отражает идеи и дела всех родственников и сородичей. В паремиях противопоставляются значения «один» и «все», «одинокий человек» и «общество», «ты» и « «мы», «ты и родня», «твоя семья» и «страна» и др. Поэтому вина одного представителя рода – это пятно для всего семейства. А достижениями одного гордится весь род, вся большая семья.

Как известно, по восточным традициям создание нового не должно разрушать старое, созданное веками. В отличие от западных бурно стремящихся новых идей, в востоке все новое вводится постепенно. В семейных традициях же татар новшества воспринимаются строго по определенным критериям. Они вводится постепенно лишь будучи уверенным в его полезности и в том, что это не повредит старым традициям.

В обеих культурах высоко ценятся взаимная любовь, семейные отношения и крепкая, любящая семья. Причем на западе для создания семьи не требуется, чтобы любящие друг-друга люди были представителями единой веры, и выходцами одного сословия. В восточной культуре семья по-прежнему мыслится как основа общества и гарантия счастья и спокойствия для ее членов. Поэтому единая вера членов семьи считается гарантом счастья. Эти мотивы встречаются и в татарских паремиях.

Западные и восточные ценности культуры, отражающие семейные ценности, находят отражение в паремиях татарского языка, однако не в исконном вариантах, а как синтез этих традиций. Через них татары учат своих детей татарскому мировосприятию, нравам и этике. Переплетенные восточные и западные культуры находят новый облик в варианте татарской культуры. Она не так «вольна» как западная, но и не настолько «строгая» как западная.

Анализ фактического материала показал, что в татарских паремиях четко выражены правила крепкой татарской семьи, которые основываются на уважении друг друга, единой вере, правильном воспитании детей и оставлении потомства, в получении знаний и передачи опыта предков, терпимости, трудолюбии, в умении правильно высказать свое мнение, умении поддерживать родных.

ЛИТЕРАТУРА

Yuisufuva Z., Yusupova A.S., Mugtasimova G.R., Denmukhametova E.N. Paroemiological units of the Tatar language with culture-specific lexicon // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2016. – Pp. 161-165

Gilazetdinova G.Kh., Edikhanov I.Zh., Aminova A.A. Problems of ethnocultural identity and cross-language communication // Journal of Language and Literature, 2015. vol. 5(3). – Pp. 29-42.

Sibgaeva F.R. Phraseological units as the way of tatar language person representation // Journal of Language and Literature, Volume 6, Issue 2, 2015. – Pp. 101-103.

Ш.К. ЖАРКЫНБЕКОВА

Евразийский национальный университет им. Л Н. Гумилева, Казахстан

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ, ЯЗЫКОВЫЕ РЕФОРМЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования, проведенного группой казахстанских лингвистов в рамках выполняемого научного проекта по линии Министерства образования и науки Республики Казахстан. Целью научных изысканий было изучение процессов функционирования языков в различных сферах коммуникации страны, поскольку показателем реального функционирования языков являются их функциональные возможности, востребованность в той или иной сфере общественной коммуникации и достаточная степень развития коммуникативной компетенции носителей языков. Были проведены педагогические, социолингвистические, лингводидактические исследования с целью научного анализа сложившейся языковой ситуации, сделан анализ использования языков в медиапространстве (СМИ, Интернет), деловой коммуникации, образовательном пространстве и др. Это позволяет не только выявить динамические тенденции, увидеть возможные риски, но и спрогнозировать дальнейшее развитие языковой ситуации.

Abstract. This article reflects the results of a study conducted by a group of Kazakh linguists within the framework of a scientific project under the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. The purpose of the scientific research was to study the processes of the functioning of languages in various areas of communication of the country, since the indicator of the real functioning of languages is represented by their functional capabilities, the demand for a particular sphere of public communication and a sufficient degree of development of the communicative competence of native speakers. Pedagogical, sociolinguistic, linguo-didactical research was conducted with the purpose of scientific analysis of the existing language situation, analysis of the use of languages in the media space (media, the Internet), business communication, educational space, etc. This allows not only identifying dynamic trends and seeing possible risks, but also predicting further development of the language situation.

Ключевые слова: языковая политика, языковые реформы, функциональные возможности языков.

Key words: language policy, language reforms, language functionalities.

Стремительно меняющиеся геополитические и экономические реалии выдвигают новые задачи перед казахстанским обществом. В этом контексте основной задачей современной языковой политики является формирование полилингвизма, при котором особое внимание уделяется сохранению и развитию государственного языка, этнических языков, русского языка как языка межнационального общения и английского для профессиональной и межкультурной коммуникации.

Несомненно, реформы, осуществляемые в последние годы в Республике Казахстан, определяют дальнейшую судьбу языков, функционирующих на территории страны. Взаимодействие языков в условиях полиязычия – это сложный процесс, который требует тщательного дифференцированного подхода. Он непрост не только для нетитульного языка. Языковое многообразие Республики Казахстан свидетельствует о подвижности языкового пространства. Сегодня мы наблюдаем тенденцию укрепления позиций казахского языка, росте его престижа и усилении мотивации не только его изучения, но также и использования в повседневной жизни. Для успешного проведения языковой политики в РК в формировании мультилингвальной личности в целом, в стране приняты и реализуются ряд государственных программ [Концепция этнокультурного образования 1996; Государственная программа развития образования 2010; Государственная программа развития языков 2010; Концепция развития полиязычного образования в Республике Казахстан; Дорожная карта развития трехъязычного образования 2014; Культурный проект «Триединство языков» 2007, Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 года) 2014]. Реализация задач языковой политики уже демонстрирует свои результаты. К примеру, становится больше как носителей титульной нации, так и представителей других этносов, свободно владеющих государственным (казахским) языком. Это обусловлено, во-первых, миграционными и демографическими процессами, определяющими нынешнее состояние этнического состава страны. Если в 1989

году население страны составляло 16 199,2 тыс. человек, из которых 6 534,6 тыс. казахи (41%), 6 227, 5 тыс. – русские (38%), то в 2017 году из общего количества проживающих на территории страны 18 274 514 человек 12 780,0 тыс. составляют казахи (это уже 71%), 3 710,0 тыс. русских (что составляет 20,6%), 613,0 тыс. узбеков (3,4%). Во-вторых, проводимыми в рамках новой языковой политики мероприятиями, направленными на сохранение государственного языка. Их результаты все более заметны в таких сферах коммуникации, как образование, СМИ, деловая сфера общения и др.

Группой казахстанских ученых в рамках выполняемого научного проекта были изучены процессы функционирования языков в различных сферах коммуникации Республики Казахстан: медиапространство (СМИ, Интернет), деловая коммуникация, образовательное пространство и др. В результате проведенных исследований выявлены основные тенденции, характерные для состояния и развития языковой ситуации в стране: переход делопроизводства с русского языка на казахский заметно активизировался в различных государственных учреждениях (министерствах, комитетах, управлениях, местных органах управления и исполнительных органах и т.д.). Если в 2006 г. удельный вес документооборота на государственном языке составлял 32,7 %, то к 2010 году он составил 80 %, а в 2013 г. документооборот на государственном языке достиг 86 %. Руководство различных компаний стало уделять больше внимания обучению сотрудников государственному языку: для сотрудников компаний во многих коммерческих организациях организуются специальные учебные курсы. К примеру, обучение проводят такие бизнес-компании, как «КазТрансОйл», «Международный аэропорт Астана», «Национальная компания Казахстан Темир Жолы» и др.; интеграция языков в сферу глобальных инфосистем, полноправное представление их в Интернете (возможность читать на нём новости, художественную и специальную литературу, общаться посредством электронной почты, мессенджеров, голосовой связи и т.д.) становится одним из приоритетных направлений в области национально-языкового строительства Республики Казахстан. Полученные данные свидетельствуют о тенденциях укрепления (хотя по мнению многих общественных деятелей и ученых очень медленном, затянувшемся) позиций казахского языка в казахстанском виртуальном пространстве. Примером этому служит появление различного рода казахоязычных блог-платформ, инфо-ресурсов, веб-сайтов, интернет-услуг, развитие казахской версии Интернет-энциклопедии «Википедия» (https://goo.gl/pq0GkM), казахского языка в онлайн проекте «Google Translate+Kazakh» (https://translate.google.ru/#en/kk/kazakh, виртуальных библиотек, архивов и электронных книг как «kitap.kz» и «adebiportal.kz») и мн. др. Проект «Қазақша Уикипедия» или «WikiBilim» направлен на повышение количества и качества статей в казахской части онлайн-энциклопедии. Масштабным событием в Интернет-пространстве является внедрение проекта наполнения сайта Wikipedia казахоязычным контентом (https://kk.wikipedia.org). Это свидетельствует об эффективности политики расширения сфер использования государственного языка в разных коммуникативных сферах, в том числе и в Интернете.

Казнет (Казахстанский сектор Интернета) предоставляет различные лингвистические сервисы: электронные онлайн словари (http://www.sanasoft.kz, www.sozkomek.kz, http://lugat.kz/, www.sozdik.kz), казахстанские сайты различного профиля – информационные, образовательные, развлекательные и многие другие. Обширны информационные ресурсы портала Комитета по развитию языков www.new.til.gov.kz, где предоставлен доступ к самой обширной лексической базе данных в девяти направлениях перевода (самой полной является казахско-русская языковая пара в 146 тысяч единиц). Кроме того на портале размещены другие ресурсы, как терминологические словари, комплекс онлайн-работы с лексическими базами данных и архивы текстовых массивов. Портал также содержит обучающие мультимедиа комплексы с русским и английским языками обучения, тестовые программы и учебные материалы. Открытая е-библиотека «Қазақстанның Ашық Кітапханасы» (www.ikitap.kz) предлагает обширный спектр библиотечных услуг: видеоматериалы, электронные книги для онлайн-чтения и в архивах, аудиоматериалы и аудиокниги, а также словари. Подобные ресурсы соответствуют требованиям современного читателя и способствуют развитию мотивации к

использованию казахского языка, предлагая интересный материал в формате цифровых технологий. Сторонние ресурсы, как, например, www.kazakhstanets.narod.ru также содержат электронные художественные книги, которые доступны как в онлайн режиме чтения, так и в режиме скачивания. Различные языковые сервисы, представленные на Портале государственного языка (www.til.gov.kz) и Фонда развития государственного языка (www.qazaq-found.kz), направлены на расширение сферы употребления казахского языка; формируется новый тип языковой личности – полилингва, свободно владеющего тремя (и более) языками (в основном казахским, русским и английским), чему способствовали реформы, связанные с внедрением в образовательную систему трехъязычия. Казахстанская модель полиязычного образования призвана учитывать, как исторически сложившиеся факторы, так и те стратегические цели, которые страна ставит перед собой. Предполагается, что внедрение полилингвальной модели в систему казахстанского образования будет способствовать формированию языковой личности нового типа – личности, владеющей несколькими языками, способной решать задачи в поликультурном обществе, открытой для культуры своего народа, народов совместного проживания и мировой культуры, личности, готовой к саморазвитию, самообразованию.

Все вышеизложенное говорит о том, что в стране устанавливается новый баланс языков (особенно в столице республики), налицо адаптационные явления среди русскоязычных (как казахов и русских, так и других этносов), постепенно подвергается некоторым изменениям их речевое и языковое поведение, языковые ориентации, предпочтения. Этноязыковые процессы, происходящие в республике, имеют разнонаправленный характер, дальнейшее гармоничное развитие казахского, русского и других языков предполагает сохранение и наращивание социально-демографических и национально-культурных показателей, выступающих в настоящее время объективными признаками витальности языков.

Данная статья подготовлена в рамках научного проекта по грантовому финансированию МОН РК «Формирование профессиональной мультилингвальной личности нового типа в условиях полиязычного образования РК» на 2018-2020 гг.

ЛИТЕРАТУРА

Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы // Указ Президента Республики Казахстан. – Астана, Акорда, от 7 декабря 2010 года. № 1118. – 61 с.

Государственная программа развития языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31024348#

Дорожная карта развития трехъязычного образования на 2015-2020 годы // URL: http://www.ppi.kz/doc/vneshnyaya-normativnaya-dokumentacziya/16.

Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 года) // Указ Президента Республики Казахстан от 18 декабря 2015 года № 1011 // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001011

Концепция развития полиязычного образования в Республике Казахстан // URL: http://revolution.allbest.ru/pedagogics/00469971_0.html

Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан. Распоряжение Президента Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. N 3058 // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/N960003058_

Культурный проект «Триединство языков» в Республике Казахстан // URL: https://www.hse.ru.

Р.Р. ҖАМАЛЕТДИНОВ
Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯСЕ: БАРЛЫККА КИЛҮЕ ҺӘМ ҮСЕШЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, краткая история становления лингвокультурологии.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультурология, лингвокультурологические школы.

Summary. The article deals with the current problems and a brief history of the formation of linguoculturology.

Key words: language, culture, cultural linguistics, linguo-cultural school.

Тел – кешенең аерылгысыз үзенчәлеге. Ул безнең өчен шулкадәр гадәти күренеш булып тоела ки, хәтта күпчелек кешеләр беркайчан да аның асылы турында уйламый. Телне, кагыйдә буларак, кешедәге күрү, сулау һәм ишетү сәләтләре кебек кабул итәбез. Әмма борынгы чорлардан алып бүгенге көнгә кадәр, ягъни берничә меңьеллык дәвамында, кешелек тел һәм аның асылын әле ахырына хәтле ачып бетерә алганы юк. Моңа инану өчен, тел турындагы фән тарихының аерым этапларына күз салу да җитә. Һәр үсеш этабында телнең табигате һәм асылын (тел һәм сөйләм эшчәнлеге) аңлатуга багышланган яңадан-яңа үзенчәлекле теорияләр, хезмәтләр дөнья күргән. Ләкин алардан соң килгән буыннар икенче теорияләр булдырган һәм тагын телнең башка якларын ачкан. Без бүгенге көндә тел белемендә XX гасыр ахырында кабул ителгән үсеш юнәлеше кысаларында эшчәнлек алып барабыз. Бүген бу өлкәдә эшләүче галимнәр алдында телнең асылын аның эчке оешуы һәм тарихы белән берлектә өйрәнү бурычы тора [Алефиренко, 2010]. Хәзерге лингвистика өчен телгә аралашу һәм танып белү чарасы итеп кенә түгел, ә милләтнең мәдәни коды буларак карау һәм яңа юнәлештәге тикшеренүләр, фәнни мәктәпләр оешу да хас.

Дөнья күләмендә социомәдәни процессларның үсү-үзгәрүе, мәдәният феномены һәм тел шәхесе кебек проблемаларга игътибарның артуы фәндә *тел – мәдәният* мөнәсәбәтләрен өйрәнүче махсус тармак һәм мәктәпләр оешуга этәргеч бирде. Сүз *лингвокультурология* турында бара. Кызганычка каршы, соңгы 10-15 елда бу термин күп кулланылса да, бүгенге көндә әле аның теоретик-методологик базасы бары формалашу хәлендә генә; статусы һәм билгеләмәсе буенча шулай ук әлегә галимнәр арасында бердәм фикер юк, тикшеренү алымнары һәм терминологиясе буенча да төгәллек сорала. Күпчелек галимнәр фикеренчә (А.А.Потебня, М.М.Покровский, В.В.Виноградов, Д.С.Лихачев, Н.И.Толстой, М.Ю.Лотман һ.б.), аның төп өйрәнү предметы булып тел һәм мәдәниятнең хәзерге торышы һәм яшәеше исәпләнә. Ул синхрон рәвештә бүгенге көндәге халыкның менталитеты белән бергә аралашу процесслары һәм кулланылучы тел гыйбарәләре бәйләнешен өйрәнә. Билгеләмәгә килгәндә, бу өлкәдә теоретик һәм төрле телләр мисалында эзләнүләр алып баручы галимнәр лингвокультурологияне телне мәдәният белән бәйләнештә өйрәнүче буларак таный. Дөрес, аның махсус дисциплинамы яки тел белеменең бер тармагымы дигән мәсьәлә әлегә ачык кала бирә.

Лингвокультурология XX гасырның соңгы чирегендә, тел белемендә антропологик парадигма җимеше буларак барлыкка килә. Аның чишмә башында XIX гасырда ук үзенең “О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода” дип исемләнгән хезмәтендә, иң беренче булып, тел холкы һәм халык холкының үзара бәйләнеше турындагы нигезләмәсен тәкъдим иткән Вильгельм фон Гумбольдт тора. Галимнең тел һәм дөньяны аңлау-төшенүгә бәйле рәвештә әйтелгән, аерым алганда, “тел – халык рухы чагылышы, ул кешелек яшәеше тарихы һәм халыкның энергиясе белән турыдан-туры бәйле; тел – тәмамланган эш яки әйбер (ergon) түгел, ул – эшчәнлек (energeia); тел – үле продукт (erzeugtes) түгел, ә төзү, яңаны барлыкка китерү процессы (erzeugung); тел – кешенең барлык төр эшчәнлекләре нигезендә ятучы, аны кеше итүче төп көч; тел – кеше рухының төп эшчәнлеге; телләр – милләтләрнең үзләренә генә хас фикерләү органнары” кебек фикер-гыйбарәләре, шулай ук ул ясаган фәнни ачышлары арасында төрле тел формаларында фикерләү һәм чынбарлыкны кабул итүдәге аермалыкларны ачыклавы һәм, моннан чыгып, телдә мәдәният төрлелеге чагыла дигән нәтиҗә ясавы аннан соң килгән буын галимнәр

тарафыннан, шул исәптән, бүгенге көндә дә аеруча зур кызыксыну белән җентекләп өйрәнелә һәм фән дөньясында искиткеч әһәмияткә ия.

XIX-XX гасырларда В. фон Гумбольдт фикерләре яңагумбольдтчылар тарафыннан алга таба үстерелә. Әйтик, аның европадагы вәкилләре Л.Вайсгербер, Х.Глинц, Х.Хольц һ.б. төрле телләрнең охшаш һәм аермалы якларын игътибар үзәгендә тотып, аларның семантика өлкәсен тикшерәләр. Шулай ук әлеге галимнәрнең бу чорда фикерләү эчтәлеге һәм фикернең логик төзелеше тел структурасындагы үзенчәлекләргә турыдан-туры бәйлелеген исбатлау буенча эшчәнлек алып барулары мәгълүм. АКШта бу юнәлеш тарафдарлары булып У.Д.Уитни, Д.У.Пауэлл, Ф.Боас, Э.Сепир, Б.Л.Уорф һ.б. (дескрептив (тасвирлама) лингвистика вәкилләре) исәпләнә. Мәсәлән, Э.Сепир һәм Б.Л.Уорф, укытучыларының фикерен дәвам иттереп, *лингвистик нисбәтлелек гипотезасын* тәкъдим итәләр һәм аерым телдәге төрле категорияләрнең булуы һәр тел вәкиле тарафыннан әйләнә-тирә дөньяны үзләренчә кабул итү, концептуальләштерүенә китерүен исбатлыйлар. Шулай ук алар танып белү процессында телгә өстенлек бирәләр.

Э.Сепир фикеренчә, дөньяны ничек күрү, кабул итү турыдан-туры тел гадәтләренә бәйле. Аныңча, мәдәният – “әлеге җәмгыять нәрсә уйлый һәм эшли, шул ул. Тел исә, ничек уйлыйлар, шуны күрсәтүче” [Сепир, 1993: 193]; “чынбарлык дөнья” теге яки бу социаль төркемнең тел гадәтләренә нигезләнеп корыла; “төрле җәмгыятьләр яшәгән дөньялар алар – төрле дөньялар, ә төрле ярлыклар гына сугылган бер үк дөнья түгел” [Сепир, 1993: 261].

Россиядә В. фон Гумбольдт фикерләрен дәвам иттерүче буларак А.А.Потебня билгеле. Ул үзенең хезмәтләрендә (XIX гасыр) телнең эшчәнлек буларак үзенчәлекләрен сурәтли. XX гасырның беренче яртысында югарыда күрсәтелгән галимнәрнең фикерләре, теорияләре тәнкыйтькә дучар ителә. Бары узган гасырның икенче яртысында әлеге тәгәлиматлар аерым игътибар үзәгенә алына һәм бу юнәлештә яңа тикшеренүләр башлана. Мисалга Д.Хаймз, Д.Льюси, А.Дуранти, П.Ли, Г.Брутян, А.Вежбицкая һ.б.ның хезмәтләрен китерергә мөмкин. Шулай ук 1998 нче елда Германиянең Дуйсбург шәһәре университеты базасында узган “Humboldt and Whorf Revisited. Universal and Culture-Specific Conceptualizations in Grammer and Lexis” дип исемләнгән халыкара симпозиум аерым әһәмияткә ия. Чөнки анда В. фон Гумбольдт һәм Э.Сепир, Б.Л.Уорфлар үз вакытында күтәргән проблемалар, тел һәм мәдәният мәсьәләләрен өйрәнү белән бәйле рәвештәге яңа карашлар һәм ачышлар яңгырый, болар буенча нәтиҗәле фикер алышу була.

Соңгы елларда турыдан-туры лингвокультурологиягә багышланган шактый гына саллы хезмәтләр дөнья күрде. Бу уңайдан В.В.Воробьевның “Лингвокультурология: теория и методы» (1997) хезмәте, безнең фикеребезчә, аерым игътибарга лаек. Монда әлеге яңа фәннең теоретик-методологик нигезләре бирелә. Автор лингвокультурологияне лингвострановедениенең теоретик базасы һәм аны мәдәният белән телнең яшәештәге үзара бәйләнеше, тәэсир итешүен өйрәнә торган синтезлаштыручы төрендәге комплекслы фәнни дисциплина буларак билгели, шулай ук төп лингвокультурологик анализ берәмлеге сыйфатында “лингвокультурема” төшенчәсен тәкъдим итә.

В.А.Маслованың “Лингвокультурология” дәреслегендә (2001) лингвокультурологиянең дисциплинаара үзенчәлеге тикшерелә. Автор аны лингвиистика белән культурология чигендә барлыкка килгән лингвистиканың бер тармагы буларак күрсәтә, бу фәннең методологик базасы, Россиядәге лингвокультурологик тикшеренүләрнең төп юнәлешләрен җентекләп сурәтли.

В.В.Красныхның “Этнопсихолингвистика и лингвокультурология” (2002) хезмәтендә лингвокультурология турыдан-туры милли дөнья картинасы, лингвистик аңны тикшерүне үз эченә алган мәдәниятнең телдә һәм дискурста чагылышын өйрәнүче дисциплина буларак карала.

Л.А.Городецкаяның “Лингвокультура и лингвокультурная компетентность” (2009) хезмәтендә тел һәм мәдәният бәйләнешләрен өйрәнүче башка фәннәр арасында лингвокультурологиянең урыны, лингвокультурологик компетентлык мәсьәләләре бик тәфсилләп тикшерелә.

Болардан тыш, бүгенге көндә әлеге өлкәдәге мәсьәләләрне яктыртуга багышланган Алефиренко Н.Ф., Арутюнова Н.Д., Бижева З.Х., Верещагин Е.М., Воркачев С.Г., Городецкая Г.А, Җамалетдинов Р.Р., Зәйнуллин М.В., Зәйнуллина Л.М., Зиновьева Е.И., Карасик В.И., Корнилов О.А., Костомаров В.Г., Лучинина Е.Н., Османова Р.А., Прохоров Ю.Е., Саяхова Л.Г., Степанов Ю.С., Телия В.Н., Хәйруллина Р.Х., Шейгал Е.И., Юрков Е.Е. һ.б.ның зур күләмле хезмәтләре бар.

XX гасыр ахыры – XXI гасыр башында татар теле материаллары нигезендә лингвокультурологик тикшеренүләр, шул исәптән, концептлар белән бәйле эзләнүләр, нигездә, Казан федераль университеты базасында эшләүче галимнәр тарафыннан алып барыла. Бу вакыт аралыгында әлеге фәнни мәктәп вәкилләре (җитәкчеләре – филология фәннәре докторы, профессор Р.Р.Җамалетдинов) тарафыннан берничә докторлык (Р.Р.Җамалетдинов, Ф.Х.Тарасова, Г.Ч.Фәйзуллина, Г.Р.Галиуллина) һәм кандидатлык (Л.Р.Гарипова (Мөхәммәтҗанова), Р.Р.Данилова, Э.М.Җиһангирова, Р.Р.Закирова, З.Ә.Мотыйгуллина, Ф.Р.Сибгаева, Ф.Х.Хәсәнова (Габдрахманова), Д.Х.Хөснетдинов, Л.Х.Шәяхмәтова һ.б.) диссертацияләре якланды, дистәләгән монография нәшер ителде. Уку йортының гомуми тел белеме һәм тюркология кафедрасы укытучылары (Г.Ф.Җамалетдинова, Р.С.Нурмөхәммәтова, М.Р.Саттарова һ.б.), аспирантлары һәм магистрантлары тарафыннан соңгы елларда Россия гуманитар фәнни фонды матди ярдәме белән үтә үзенчәлекле, әлегә хәтле аналогы булмаган татар теленең этнокультура сүзлегенең берничә томы төзелде, бу өлкәдә эшләүче галимнәр катнашында һәм студентлар, мәктәп укучыларының татар лингвокультурологиясенә багышланаган халыкара фәнни-гамәли конференцияләре оештырыла. Шул рәвешле тикшерәсе һәм ачыклыйсы мәсьәләләр бихисап, әлеге эшләрне башкару юнәлешләре билгеләнгән.

Телне лингвомәдәни яктан тикшерү – теге яки бу милләтнең менталитетын гына түгел, ә кешеләрнең, җәмгыятьнең дөньяга карашын сурәтләүче юнәлеш булып тора. Халыкның тарихын, яшәү рәвешен, тормыш фәлсәфәсен аңлау һәм өйрәнү өчен дә, яшь буынны тәрбияләү, безгә үз асылыбызны аңлау һәм киләчәк буыннарга ата-баба мирасын тапшыру өчен дә мондый юнәлештәге тикшеренүләр кирәк.

Әдәбият

Воробьев В.В. Лингвокультурология : (Теория и методы). - М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. - 331 с.

Городецкая Л.А. Лингвокультура и лингвокультурная компетентность: монография. – М.: КДУ, 2009. – 264 с.

Җамалетдинов Р.Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультурологиясе нигезләре. – Казан: Мәгариф, 2006. – 351 б.

Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В.Красных. – М.: ИТДГК ”Гнозис”, 2002. – 284 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. Заведений. – М.: Academia, 2001. – 208 с.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 654 с.

Л.Ф. ҖАМАЛИЕВА
Казан федераль университеты, Россия

ХАЛЫК ҖЫРЛАРЫНДА ҖИЛӘК-ҖИМЕШ АТАМАЛАРЫ

Аннотация. В народных песнях большую роль играют различные сопоставления человеческих переживаний с миром природы, что позволяет еще полнее и глубже раскрывать внутренний мир человека. В статье рассматривается значение названий различных ягод, которые встречаются в татарских, башкриских и чувашских народных песнях. Они выражают различные оттенки чувств. Эти названия употребляются для изображения молодых девушек: в татарских песнях в этой роли выступает клубника, а в башкирских и чувашских земляника. В чувашских песнях клубника и земляника также символизируют родственников.

Abstract. Various comparisons of human experiences with the world of nature play an important role in folk songs, which allows to reveal the inner world of a person even more fully and deeply. The article deals with the meaning of the names of various berries that are found in Tatar, Bashkir and Chuvash folk songs. They Express different shades of feelings. These names are used for the image of young girls: the songs of the Tatar in this role, strawberries, and in the Bashkir and Chuvash strawberries. In Chuvash songs strawberries and strawberries also symbolize relatives.

Ключевые слова: сопоставление, народная песня, символ, название ягод, значение.

Key words: comparison, folk song, a symbol, the name of the berries**.**

Идел-Урал төбәге халыкларының җырларында төрле җиләк-җимеш атамалары да еш очрый. Шулар арасында иң активы — җиләк һәм аның төрләре. Татар әдәби телендә һәм сөйләшләрендә *җиләк* сүзе барлык төр җиләкләрне белдергән сүзтезмәләрдә дә кулланыла: каен җиләге, җир җиләге, кура җиләге, мүк җиләге, нарат җиләге һ.б. [Хайрутдинова 1998: 61-62]. Җырларда очрый торган бөтен төр җиләкләр дә, беренче чиратта, яшь кызларны белдерә: Озын гына тауның астында //*Җир җиләге ничек пешә икән*; //*Синең генә кебек зифа ярлар,//Ничек туып, ничек үсә икән* [тат.: № 1936], //Чәчәк аткан җиләк кебек // Кыз баланың гомере [тат.: № 1394]. //*Башкорт халык җырларында да кызлар һәм җиләк янәшәлеге актив: //* Беззең ауылдың кыззары — //*Бешкән кура еләге* [башк.: № 1206], //Ай-һай, Бибкәйнур,//Сылтыр-сылтыр силәге. //Сылтыр-сылтыр силәге лә //Үзе кура еләге [башк.: 254].
Чуаш җырларында да кызлар җиләккә тиң итеп тасвирлана:

Эти *подружки ягодками кажутся*, //не оттого ли, что сызмала вместе да росли?[чув.: №164],

Посреди малиновых ягодок,// Блещут клубничные ягодки,
Посреди Чирекъяля //Блещет наша сестрица [чув.: № 119],

В Чебоксарах три сада, //В трех садах три ягоды, //Из трех ягод красивейшую // Сами, сорвавши, съели;// В этой деревни три богача, //У трех богачей три дочери,

Из трех дочерей красивейшую //Сами забравши, уезжаем [чув.: № 115].

Башкорт җырларында җиләкнең тәме лирик геройның рухи халәте белән янәшә куела, ачы җиләк ачы хәсрәтне белдерсә, яраткан кеше белән сөйләшү җиләктән татлырак булып тоела: Ас тәз(е)рән, еләк бирәм, //Еләктән кайтып киләм.//Һинең менән һөйләшеүзе //Еләктән татлы күрәм [башк.: № 1094].

Чуаш җырларында җиләк белән туганнар янәшәлеге дә актив:

На краю холма клубника да, ай, клубника, //Припекая, солнышко, ай, когда глянет,
Еще поспевать, ай, хочется (ей); //Родные приглашение когда посылают,
Еще приходить хочется да, //Еще приходить, ай, хочется.
На краю холма земляника, земляника, //Припекая, солнышко, ай, когда глянет,
Еще поспевать, ай, хочется (ей); //Родные ласково, ай, привечают, ай, привечают,
Еще посидеть хочется да,//Еще посидеть, ай, хочется [чув.: № 31].

Татар һәм башкорт җырларында безнең төбәкләрдә үсә торган җиләк-җимешләрдән *карлыган* һәм *бөрлегән* атамалары да шактый еш күзәтелә. Күпчелек очракта бу

җимешләрнең төсләре — карлыганның каралыгы яраткан кешенең кашы һәм күзе, бөрлегәннең кызыллыгы сөйгән ярның йөзе белән чагыштырыла: И дускаем, *кашың кара Карлыган карасыдай* [тат.: № 3234], *Карлыгандай күзләрең*, Бөрлегәндәй йөзләрең [тат.: № 3416, башк.: № 822], *Карлыгандан кара, ай, каштарың, Бөрлөгәндән кызыл йөзгөнәң*, Бөрлөгәндән кызыл йөзгөнәңде Күреп туймай ике күзгенәм [башк.: № 821].

Чуаш җырларында *карлыган* лирик геройның кайгы, сагышын белдергәндә янәшә образ буларак файдаланыла: На батюшкиной усадьбе смородинник; *Смородина приносит горе* [чув.: № 189].

Кайбер җырларда *бөрлегән* сүзе, бердәнбер мәгънәсендә килеп, охшаш яңгырашлы *бер дигән* тезмәсе белән рифма ясауны тәэмин итә:

Алма бакчасына кереп, //Өзеп алдым *бөрлегән;*//Белмим, сезнең өчен ничек, //Минем өчен *бер дигән* [тат.: № 2820].

Ә чуаш җырларында бөрлегән (*хура хамла сырли*) туганнарны белдергәндә янәшә образ буларак бирелә: Ежевика сладка как мед,//А наша родня мила, как своя душа [чув.: 65].

Татар җырларында Идел буйларында үсми торган җимешләр дә очрый. Шулардан *әфлисун* белән *лимон* аеруча күп күзәтелә. Р.Бикмөхәммәт хезмәтендә *әфлисун* образы татар шигъриятенә XIX гасыр ахыры, XX гасыр башларында кергән дип билгеләнә. Автор фикеренчә, җырлардагы «*әфлисун* сурәте алмадан бернәрсә белән диярлек аерылмый. Халык поэзиясендә исеме, фонетик составы башка, ләкин стилистик эчтәлеге электән мәгълүм булган бер сурәт арта» [Бикмөхәммәт 1960: 22-23]. Бу чит ил җимеше ниндидер үзенчәлекләре белән халыкка ошый һәм җырларда урын ала:

Аллы-гөлле чәчәк ата //Бакчадагы әфлисун;

Сагынмыйм түгел, сагындым,//Сагынсам да, нишлим соң? [тат.: № 2791]

Җырларда әфлисун еш кына лимон белән парлап та кулланыла. Бу очракта лирик геройның лимонга караганда әфлисунга өстенлек бирүе сизелә:

Ике лимон, бер әфлисун, //Әфлисуны үземә; //Оҗмахтагы хур кызы тик //Күренәсең күземә [тат.: 3250].

Лимон образы җырларда аерым гына да килә. Бу вакытта лирик геройның борчуы, сагышы, кайгы-хәсрәте лимонның сары төсе белән чагыштырыла: Лимон сарылары керде, Сине уйлап йөземә [тат.: № 3637], Мин саргайдым лимон кебек, Булмагыз минем кебек [тат.: №601], Әллә юындыңмы диләр Лимон сарысы белән; Юынмыйча шулай булдым Кайгы-сагышым белән [тат.: № 298].

Татар һәм башкорт җырларында йөзем образы да очравын әйтеп үтәргә кирәк. Нигездә ул, үзем сүзе белән рифмалашып, лирик геройның ялгызлыгын ассызыклый:

Бакчага кердем берүзем, //Өзеп алдым *бер йөзем*; //Сезгә рәхәт бергә-бергә, //Мин саргаям *берүзем* [тат.: № 2984].

Җыр текстларын анализлау Урта Идел буе халыклары авыз иҗатында шушы төбәктә үсә торган һәм читтән кайтарыла торган күп кенә җиләк-җимеш атамаларының актив кулланышын күрсәтә. Аларның берничә функциясе бар. Бер очракта җиләк-җимешләрнең төсе сөйгән ярның тышкы кыяфәтен һәм аның рухи халәтен тасвирлаганда уңышлы файдаланыла. Икенчедән, аларның тәме (ачы яки баллы булулары) лирик геройның эчке кичерешләре белән чагыштырыла. Аерым төрләргә килгәндә, өч халыкның да җырларында *җиләк* образының аеруча күп очравын һәм яшь кызны символлаштыруын билгеләп үтәргә кирәк.

ӘДӘБИЯТ

Бикмөхәммәт Р. Поэзиябезнең сулмас чәчәкләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1960. – 208 б.

Башкорт халык ижады: Йырзар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1977.– 295 б.

Песни средненизовых чувашей. – Чебоксары: НИ ИЯЛИ ИЭ, 1993.–336 с.

Татар халык иҗаты. Кыска җырлар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1976. – 392 б.

Хайрутдинова Т.Х. Названия ягод и ягодных растений в татарском языке // Проблемы функционирования, диалектологии и истории языка. – Казань: Фикер, 1998. -128 с.

М.З.ЗӘКИЕВ
ТР Фәннәр Академиясенең Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, Россия

ТУГАН ТЕЛЕБЕЗНЕ ОЛЫЛЫЙК

Аннотация. В статье речь идет о том, что ради сохранения нации необходимо возвеличить и сохранить ее язык и путем организации и проведения праздничных дней, посвященных возвеличению, сохранению и развитию родного языка, как это практикуется, например, в Турции, Каталонии и в других странах.

Abstract. The article talks about the need to preserve the nation and preserve its language and by organizing and holding holidays devoted to the exaltation, preservation and development of the native language, as is practiced, for example, in Turkey, Catalonia and in other countries.

Ключевые слова: нация, родной язык, сохранение.

Key words: nation, native language, preservation.

Нинди генә авыр шартларда да югалмаган халкыбызны киләчәктә дә саклап калуның иң үтемле юлы – әлбәттә, күз карасыдай итеп туган телне саклау. Бу исә аны олылаудан, һәрдаим аның абруен күтәреп торудан башка була алмый. Ана телен олылауның бер чарасы – Туган тел көне бәйрәмнәре оештыру һәм аларны гомер буе онытылмаслык итеп үткәрү. Туган тел көнен билгеләү, аны чын бәйрәм көненә әверелдерү күп халыкларда төрле чорлардан ук килә һәм төрле югарылыкта үткәрелә. Димәк, һәр балага туган телне өйрәтү, яшь буынның ана телен үзләштерергә омтылышы бар халыкта да бер үк дәрәҗәдә түгел.

Хәер, безнең үзебездә хәзер мондый ике бәйрәм бар. 2000 елдан башлап без 21 февральдә ЮНЕСКО оештырган Халыкара туган тел көне бәйрәмен билгеләп үтәбез. Ә 2017 елдан алып 26 апрель Татарстанда Туган тел көне бәйрәме дип санала. Ләкин аларны туган телне чын мәгънәсендә олыларлык итеп үткәрергә безнең тәҗрибәбез җитеп бетми әлегә.

Менә шуңа бәйле рәвештә Төркиядәге һәм Испаниянең Каталония өлкәсендәге тәҗрибә турында кыска гына мәгълүмат бирү кызыклы булыр иде. Төркиянең үзендә төрек теленең башка тел эчендә эреп югалу куркынычы булмаса да, анда тел бәйрәме 1932 елдан төп бәйрәмнәрнең берсе булып санала. Әнә шулай ел саен телне олылау үзенең гүзәл нәтиҗәләрен бирә. Мәгълүм булганча, Төркия җөмһүрияте рәисе Гази Мостафа Кемал (Ататюрк) инициативасы белән 1932 елның 12 июлендә Әнкарада «Түрк телен тикшерү җәмгыяте» төзелә. Тиздән аны «Түрк телен тикшерү курумы» дип атыйлар, соңрак ул «Түрк тел курумы» исеме белән безнең чорларга килеп җитә. Ул дүрт елга бер мәртәбә Түрк тел курумы корылтае үткәрә. Беренче корылтай, 1932 елның 26 сентябрендә Төркиянең Долмабаһча сараенда ачылып, 4 октябрьгә кадәр дәвам итә. Менә шушы беренче корылтайның ачылган көне – 26 сентябрь – Төркиядә тел бәйрәме көне итеп кабул ителә һәм һәр ел саен илнең барлык почмакларында: Президент сараеннан алып һәр шәһәрдә, һәр авылда югары дәрәҗәдә үткәрелә.

1996 елда Татарстаннан бер төркем галимнәр Әнкарада Түрк тел курумы корылтаенда катнашты. Корылтай урыны – Түрк тел курумы бинасы, ул урнашкан урамның каршы ягында төрле илләрнең Төркиядәге илчелекләре тезелеп киткән, аларда да тел бәйрәме рухы сизелә. Димәк, Төркиядә туган тел көне – киң танылган бәйрәм, аны чит дәүләтләр илчелекләре дә игътибарсыз калдырмыйлар, чөнки алар үз телләрен дә, төрек телен дә ихтирам итәләр. 2000 елның 26 сентябрендә уздырылган Түрк тел курумында Эгей университетындагы Түрк дөньясын тикшерү институты директоры профессор Фикрәт Төркмән телнең илне үстерүдәге, милләтне саклаудагы роле турында бик матур нотык тотты. Фикерне туган телдә эзлекле һәм матур итеп уңышлы чагыштырулар белән сөйләргә өйрәтү Төркиядә туган тел укытуның төп бурычы булып саналуын аңлатты Фикрәт Төркмән. Һәр ел килә торган Туган тел бәйрәмендә олылар да, балалар да тел осталыкларын шулай

күрсәтәләр. Фикереңне дөрес, эзлекле һәм матур итеп әйтә белмәсәң, кешеләр белән мөнәсәбәтләрдә дә, үз эшеңдә дә уңышка ирешеп булмавын ассызыклады Фикрәт бәй.

2002 елның сентябрендә тагын Төркиядә булырга туры килде. Өч зур оешма – Түрк тел курумы, ТИКА һәм ТЮРКСОЙ – Тел бәйрәменә багышлап, ТИКАның 10 еллыгын искә алу тәртибендә, «Төрек теленең Түрк дөньясында уртак тел була алу-алмау» мәсьәләсенә багышлап халыкара семинар оештырды. Биредә өч оешманың туган телгә багышланган махсус утырышы булды. Утырышта берничә дәүләт министры да катнашты. Телнең әһәмияте, тел бәйрәменең бөеклеге турындагы чыгышлардан соң, түрк теле өлкәсендә хезмәтләре дөньякүләм танылган галимнәргә истәлекле бүләкләр тапшырдылар. Бүләккә нинди дә булса бер илдән (төркиләр дә яши торган илдән) бер кеше лаек дип табылган. (Россия Федерациясеннән мине шул бүләккә лаек галим дип билгеләгәннәр. Менә ни өчен мине бирегә чакырганнар икән!) Истәлекле бүләк бәллүр постаментка утыртылган, матур итеп шомартылган шундый ук бәллүр белән каймаланган өстәл сәгатеннән гыйбарәт. Анда «Дәүләт министры доктор Решат Догрудан» дип язылган. Күренә ки, төрек теленең ил эчендәге башка телләр тарафыннан йотылу куркынычы булмаса да, тел бәйрәме ил күләмендә билгеләп үтелә.

Туган тел көне бәйрәмен үткәрүнең Испаниядәге Каталония өлкәсенең дә зур тәҗрибәсе бар. Алар һәр елны февраль аенда каталон телен саклаучылар, төрле сыйныфларда, вузларда каталон телен укытучылар, балаларына туган телне камил өйрәткән ата-аналар, туган телдәге матбугат чараларында эшләүчеләр, туган тел галимнәре, туган телне камил үзләштергән балалар, укучылар, студентлар, туган телдә язучылар һәм шагыйрьләр арасында конкурслар үткәрәләр, җиңүчеләргә абруйлы бүләкләр тапшыралар. Каталония, ЮНЕСКО белән килешеп, туган тел өлкәсендә хезмәт күрсәтүчеләрнең халыкара конкурсын оештырды. Материаллар E-mail аша кабул ителә һәм җиңүчегә 3000 доллар күләмендә грант бирелә.

Татарстанда Туган тел көне игълан ителгәннән соң, Дәүләт Советы тарафыннан аны бәйрәм итүнең абруен һәм тирәнлеген билгеләүче бер документ кабул ителер дип уйлаган идем. Күрми калдыммы, әллә ул чыннан да булмадымы? Билгеле, Туган тел көне бәйрәмен үткәрүнең республика, шәһәр һәм районнар күләмендә еллык планы булырга тиеш. Безнең Татарстанда ана телен олылау чараларының кайберләрен 21 февральдәге Халыкара Туган тел бәйрәменә, ә күбрәген Татарстанның 26 апрельдәге Туган тел бәйрәменә туры китерү мәслихәт булыр иде. Туган тел бәйрәменең бөек Тукай туган көнгә туры китереп билгеләнүе үзе генә дә бик зур әһәмияткә ия. Тукайның «И туган тел» җыры юкка гына халкыбызның аягүрә басып күмәкләп җырлана торган гимнына әйләнмәгән бит! Туган тел көне 26 апрельдә бәйрәм ителсә дә, аңа әзерлек тәртибендә, туган телебезне кулланучыларны күбәйтүгә китерә торган чараларны ел дәвамында үткәрү сорала.Ягъни иң элек гаиләдә, яслеләр, балалар бакчаларында, мәктәпләр, вузларда, предприятиеләрдә, бөтен авыл, шәһәр, республика күләмендә, Россия күләмендә, шулай ук БДБ илләре, Евразия, Америка, Австралия, Африка күләмендә. Чынлап уйласак, болар барысы да реаль һәм ТР Министрлар Кабинетында бу эшне оештыручы һәм җайга салучы бүлек булдырылды, вузларда тел кафедралары, ТР Фәннәр академиясендә махсус тел, әдәбият һәм сәнгать институты бар, анда лингвистика буенча ике махсус бүлек эшли. Көчләр бар, милләтебезне саклыйк дисәк, туган телне һәрдаим үстереп торырга кирәк, ә телнең кулланылыш өлкәсен киңәйтү, Туган тел бәйрәме, бәйрәм итә белсәң, билгеле, иң үтемле чарага әйләнергә мөмкин. Соңгы елларда телебезне үстерү, саклау өлкәсендә бик күп уңышлы эшләр башкарылды.

Татарстан шартларында, Туган тел бәйрәмен нәтиҗәле итеп үткәрү аерым әһәмияткә ия, чөнки Россиядә татар теле, рус теленнән аермалы буларак, әйдәп баручы булып үзеннән-үзе үсә алмый, тиешле чаралар күрмәгәндә, аның рус теле эчендә әкренләп эри бару куркынычы да бар. Туган тел бәйрәме көннәрендә ана телебезне чын мәгънәсендә олылый алсак, телебезне саклау һәм үстерүнең бу бик тә үтемле бер юлы булыр иде дип ышанам.

Әлеге мәкаләмдә тел галимнәре эшчәнлегенә күбрәк игътибар иттем. Туган тел көне бәйрәмен үткәрүдә әдәбиятчылар да, язучылар да, журналистлар да, сәнгатькәрләр дә югары дәрәҗәдә катнашырлар, чөнки туган тел – аларның барысының да эш объекты, эш коралы.

Г.Ф. ЗАМАЛЕТДИНОВА
Ж.М. ЖЕТИБАЙ
Казанский федеральный университет, Россия

СЕМАНТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ «БҮРЕ/ҚАСҚЫР» (ВОЛК) В ТАТАРСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. При формирования лингвокультурологического пространства лексемы играет важную роль анализ семантических и этимологических словарей. В данной статье рассматривается лексема «бүре/қасқыр» в татарском и казахском языках. А также, мы попытались выдвинуть свои гипотезы о этимологии данной лексемы.

Abstract. The analysis of semantic and etymological dictionaries plays an important role in the formation of the linguistic and cultural space of the lexeme. This article discusses the lexeme "Bure/Kaskyr" in the Tatar and Kazakh languages. And also, we tried to put forward our hypotheses about the etymology of this lexeme.

Ключевые слова: семантика, этимология, концепт, лексема

Key words: semantics, etymology, concept, lexeme

Неотъемлемой частью менталитета являются свод ценностей в целом и каждый ее элемент в отдельности. Для определения смыслового значения, заключенного в любом из ценностей концептов эпохи, следует рассматривать не только обстоятельство этой конкретной эпохи, но и исторически предшествующую эволюцию данной ценности в культуре народа [Слышкин 1996: 47]. Этимологический анализ позволяет выявить исходный мотивирующий признак, лежащий в основе смысловой структуры лексемы. Этимология представляется чрезвычайно необходимой, поскольку история происхождения слова играет важную роль в формировании лингвокультурологического пространства лексемы.

В этимологических словарях Р. Ахметьянова и казахских ученых слово «бүре» трактуется одинаково: *БҮРЕ* – общетюркское бӧрӧ, бӧрü из древнетюркского *бӧруг*. В марийском языке *пире* «волк», *пириге*, *пирäгγ* «волчонок», в мокшинском языке *виргас* «волк», в диалектах русского языка *бирюк* «волк-одиночка» из тюркского слова *бӧруг* [Ахметьянов 2001:104]. Слово *бγре* (волк) также зафиксировано в Древнетюркском словаре (1969), который по настоящее время служит надежным источником по памятникам древнетюркской письменности VIII-XIII веков, созданных в различных письменных системах (орхоно-енисейской, арабской, уйгурской, манихейской, брахми). В языке письменных источников *бγре* имеет два значения: 1. böri – волк: *böri qošnïsïn jèmäs* волк своего соседа не ест; *jeti böri ölüdüm* я убил семь волков; *böri qoj suvladï ol ödün* в то время волк и овца ходили вместе на водопой; 2. *перен.* сын: *tilkü-mü toγdï azu böri-mü* лиса родилась или волк? [Древнетюркский словарь 1969: 118]. Кроме этого в древнетюркском словаре зафиксированы единицы *qurt и qašγar* как синоним *böri* [ДТС 1969: 469]. По мнению Н.А. Баскакова название этнонима башкир образовалось из baš (голова, главный, вожак) + qurt (волк) > baš qurt «волк-вожак» (один вариант из шести) [Баскаков 1984: 13-14). В казахском языке слово *qurt* связан с названием волчицы – *құртқа*.

В словаре М. Кашгари «Диване лугат-ат турк» слово *бγре* встречается более десяти раз, в основном – в номинативном значении. Также зафиксированы переносные значения: «враждебность», «злодейство», «страшный» [Галиуллина 2008: 15].

В толковом словарях татарского и казахского языка определения слова «бүре» в частично идентичны. В толковых словарях татарского языка представлены три лексико-семантических варианта слова *бγре*:

1) биологическая характеристика животного (Этләр семьялыгыннан булган имезүче ерткыч хайван. *Бγре аулау* – хищное млекопитающее семейства псовых. *Охотиться на волка* (перевод здесь и далее наша)

2) зоометафора («явыз, усал кеше» – о жестоком, злом человеке);

3) метонимический перенос по признаку часть / целое – «мех животного» (Бүре тиресеннән (мехыннан) тегелгән, эшләнгән. *Бүре тун* – сделано, сшито из волчьей шкуры, меха. *Волчья шуба*) [ТТАС 2005:108].

По данным лексикографических источников татарского языка, зоометафора *бүре* содержит в себе только пейоративную оценку человека. Другой отличительной чертой является переносное употребление лексемы бүре в значении «сделано, сшито из волчьей шкуры, меха», которое возможно лишь в изафетной конструкции, представляющей собой определительное сочетание из двух существительных без всяких морфологических показателей связи, где первый компонент словосочетания является определением, второй – определяемым. Например: *бүре тун* «волчья шуба» (буквально: волк шуба).

Кроме этого в данном словаре зафиксирована лексема *кашкыр*. Слово «кашкыр» в диалекте татарского языка означает «степной волк». Слова *кашкăр* (чуваш), *качкыр*, *карышкыр* (кырг), *қаршқыл* (үзбек.диал.) образовались из сочетания *карыш* (злой) и *курт* (волк) [ТТАС 2001:96]. Таким образом в татарском языке как синоним слову «бүре» используется лексема *кашкыр*.

В словаре Т. Жанузакова слову *бүре* дается следующее определение: Ит тұқымдас жырткыш аң; бөрі, серекқұлақ. Қасқыр ұлыды, қасқыр аулады – хищное животное семейства псовых; волк воет, словить волка. 2. Өжет, батыл. – Қасқыр ғой Мәжит, – деп, Жәкең өз ойын қайталады (Нұржекеев) – зоометафорой смелый, бесстрашный [Жанузаков 1998: 126].

Как показывают приведенные словарные статьи, казахские и татарские лексикографы выделяют по два значений слова «бүре». Мнения составителей словарей сходятся в том, что волк является хищным животным, похожие на собаку. В татарском словаре волк описывается как злой, свирепый человек, а в казахском – как смелый и отважный человек.

Мы постараемся выдвинуть свои гипотезы о этимологии слова кашкыр/қасқыр. Сначала разделим слово на два компонента – *каш/қас* и *кыр*. Второй компонент *кыр*, в татарском и казахском языке означает – горный хребет, поля, степь, т.е. места обитания волков. Первый компонент *каш/қас*» расмотрим отдельно, так как слова «қаш» и «қас» имеют разные значении. *Қаш/кач* – в татарском и казахском языке имеет значение «убегать». Получается убегать (каш/кач) + гора, степь (кыр) – убегать в горы, степь. А слово *қас* – в казахском языке означает враг, недружелюбный. В итоге, враг (қас) + гора, степь (кыр) – враг, который обитает в горах, в степях.

В монгольском языке волка называют «ашан» или «ашит». В казахском языке компонент *аш* переводится как голодный, а *аң* и *ит* – животное и собака, соответственно. Получается «голодное животное» и «голодная собака», что характерно для волков. В «Кратком историко-этимологическом словаре татарского языка» нет статей, посвященных вышеуказанным лексемам, но можно предположить, что репрезентант *пөрө* представляет собой вариант слова бүре, который появился в результате действия закона сингармонизма гласных (губной гармонии). По нашему мнению, слово *пөрө* связано с казахским словом *пері*, что означает злой дух. *Пері* – по религиозному и мифологическому понятию, нечистый и злой дух, отрицательный персонаж в мифических сказках. В процессе сбора материалов про волка мы наткнулись на то, что черный волк в мифических произведениях выступает как злой дух, нечист [Ахметьянов 2001].

В татарско-русском словаре с единицей бүре зафиксированы следующие ботанические термины, как *бүре аягы* – плаун, *бүре күзе* – бирючина, вороний глаз, *бүре тырнагы* – змеевик, *бүре җиләге* – волчьи ягоды, *бүре юкәсе* – волчеягодник обыкновенный. Разговорное устойчивое сочетание *бүре уы* используется для обозначения крапивной лихородки, крапивницы, *бүре аучысы* – волчатник (охотник), *бүре базы* – волчья яма, *бүре эте* – волкодав.

А в казахско-русском словаре с единицей бөрі (қасқыр) зафиксированы ботанические термины, как *бөрі бұршақ* – волчий боб, *бөрі жөке* – волчье лыко, *бөрі қарақат* – барбарис,

қасқыр жидек – волчья ягода. *Қасқыр ішік* – тулуп из волчего меха, *Бөрібасар* – волкодав, *ұялы қасқыр* – волчья стая, *қорқау қасқыр* – шакал.

Анализ материалов диалектологического словаря татарского языка выявил в его барабинском диалекте (Новосибирская область) такие репрезентанты образа бүре, как *каршкыр* и *пөрө*. В «Кратком историко-этимологическом словаре татарского языка» нет статей, посвященных вышеуказанным лексемам, но можно предположить, что репрезентант *пөрө* представляет собой вариант слова *бүре*, который появился в результате действия закона сингармонизма гласных (губной гармонии).

Таким образом, лексема *бүре* в современном татарском и казахском языках сохранилась из древнетюркского языка *böri* и имеет синонимы *кашкыр, қасқыр* (в татарском и казахском языках*), ұлыма, ит-құс, сереккұлақ, абадан* (в казахском языке).

ЛИТЕРАТУРА

Ахметьянов Р.Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. - Казань: Тат. книжн. Изд-во, 2001. - 272 с.

Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев и др. - Л.: Наука, 1969. - 676 с.

Галиуллина Г.Р., Юсупова А.Ш, Хадиева Г.К., Денмухаметова Э.Н. Тюрко–татарская лексика как проекция национального менталитета на материале лексической группы «Природа»: монография. - Казань: Редакционно–издательский центр, 2011. – 120 с.

Жанұзақов Т. Қазақ тілінің түсіндірмелі сөздігі. - Алматы: Дайк-пресс, 2008. - 968 б.

Слышкин Г.Г. Концепт чести в американской и русской культурах (на материале толковых словарей) // Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. - С. 47-49.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 848 б.

Ж.Ф. ЗАРИПОВА,
Г.Ф. ҖАМАЛЕТДИНОВА
Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР РЕКЛАМАСЫНЫҢ ФОНЕТИК-ИНТОНАЦИОН ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются фонетико-интонационные особенности рекламных текстов на татарском языке. Авторы дают обобщенную характеристику фонетическим особенностям и интонационно-ритмическому построению текстов на примере татароязычной теле- и радио рекламы. В статье затрагивается проблема использования приемов с учетом особенностей менталитета и этнопсихологических особенностей татарского народа.

Abstract. This article discusses the phonetic and intonation features of advertising texts in the Tatar language. The authors give a generalized characteristic of phonetic features and intonation-rhythmic construction of texts on the example of Tatar - language television and radio advertising. The article touches upon the problem of using techniques taking into account the peculiarities of the mentality and ethno-psychological characteristics of the Tatar people.

Ключевые слова: татарский язык, рекламный текст, фонетический аспект, ритмика, ассонанс, телевизионная реклама, радиореклама, интонация

Key words: tatar language, advertising text, phonetic aspect, rhythm, assonance, television advertising, radio advertising, intonation

Бүгенге көндә татар рекламасына игътибар арта бара. Шуңа да анны төрле юнәлешләрдә: тарихи яктан – үсеш-үзгәрешен, лингвистик аспектта – реклама текстларының телен, психологик аспектта – кешегә тәэсир итү көчен һәм башка үзенчәлекләрен фәнни нигездә өйрәнү ихтыяҗы туа.

Соңгы ике дистә елда товар җитештерүчеләрнең, көнкүреш хезмәт һәм башка (сәнгати, мәдәни, хокукый, медицина һ.б.) хезмәт күрсәтүчеләрнең, сәүдәгәрләрнең мөстәкыйльлегенә юл куелуы, икенче яктан, массакүләм чараларның да чагыштырмача иркенлек алуы рекламаның үсешенә зур йогынты ясый: татар рекламасы да хәрәкәткә килә, функция, бурычлары, төрләре, күләме, сыйфаты белән дә, массакүләм мәгълүмат чараларына һәм, гомумән, халыкка мөнәсәбәте белән дә чагыштыргысыз үзгәрә. Шуны истә тотып, татар рекламасын, аның лингвистик үзенчелекләрен өйрәнү бурычы татар тел белеме фәне өчен мөһим бурычка әйләнә. Татар рекламасы – бүгенге тел белемендә өйрәнелмәгән өлкә. Татар рекламасын өйрәнүгә беренче адым И.М. Низамовның «Татар рекламы һәм матбугат» хезмәтендә ясала. Реклама – мәдәни мохит, эшкуарлар эшчәнлеге һәм көндәлек тормышның аерылгысыз бер өлеше. Бу күренеш инде күптән сатып алучы, кулланучы белән җитештерүче, сатучы арасындагы үзенчәлекле бер телгә, аралашу каналына әйләнде. Бүгенге заман шартларында яңа тел нормалары формалаша һәм массакүләм мәгълүмәт чаралары, реклама текстлары әлеге яңалыкларның төп чыганагына әверелә. Реклама актив рәвештә кешенең аңына тәэсир итергә тырышып, аның “тел аңына” да йогынты ясый. Шуңа күрә реклама текстлары телнең тагын бер куллану өлкәсе буларак телчеләр тарафыннан өйрәнелә [Шишкова 2016]. Реклама язучының максаты – яңа мәгълүмат турында вакытында хәбәр итеп, укучыда уңай фикер тудыру, кызыксыну уяту. Уңышлы һәм урынлы кулланылган сүз рекламага сәнгатьлелек бирә. Мондый реклама тиз истә кала. Сүз стилистик нейтраль һәм объектив информациягә ия булырга мөмкин. Ләкин күп очракта реклама укучыга информация генә биреп калмый, ә телнең сәнгатьле сурәтләү чаралары аша ачык, аңлаешлы образ формалаштыра. Мондый образ динамик һәм хәрәкәтчән булып, реклама барышында үзгәрергә мөмкин. Товар яки хезмәт күрсәтү рекламасы берничә тапкыр кабатланган очракта, бу үзенчәлекне истә тотарга кирәк. Кагыйдә буларак, үзгәреш гадидән катлаулыга таба бара. Автор, рекламаланган объектның кулланучы өчен өстенлекләрен күрсәтеп, аерым текстларда аның төрле үзенчәлекләрен ачарга тырыша. Рекламаланган образның тәэсирлеге һәм аңлаешлы булуы текстта сурәтләү чараларының аерым түгел, ә системалы кулланылуына бәйле [Джефкинс 2002].

Фонетик чаралар – реклама язучылар тарафыннан аеруча актив кулланылган алым, чөнки әлеге чаралар ярдәмендә сатып алыөрга җыенучылар игътибарын сиздермичә җәлеп итеп була. Текстны тавыш һәр ритм күзлегеннән дөрес оештыру, рекламаны отышлырак ясый, һәм кеше яңа алган мәгълүматны тизрәк үзләштерә. Фонетик алымнарның иң эффектив куллану өлкәсе, әлбәттә, радио һәм телевизион реклама. Татар телендәге рекламада без алдагы фонетик алымнарның кулланылышын күзәттек. Бу яссылыкта реклама текстының интонацион-ритмик төзелешенә игътибар үзен аклый.

Интонация текстның мөһим өлешләренә игътибарны юнәлтү һәм тоткарлау мәсьәләләрен хәл итә. Мисал өчен “Татар радиосы”ның “Музыкаль десант» дип исемләнгән милли дискотека рекламаларын карап үтик:

Беренче вариант: *Ак энергия! Ак ташкын! Ак төн! Ап-ак төн! Музыкаль десант. Ренат Гыйлфанов, Ришат Фазлиәхмәтов, Иркә, Илназ Сафиуллин һәм башка бик күп танылган җырчылар ак төнне сине көтә. 22 октябрь, Эрмитаж(Айваз Садыров)[5].* Икенче вариант: *Ап-ак төн. 22 октябрь «Музыкаль десант». Бу төнне бергә үткәрик. Озак калмады. Эрмитаж. (Гөлназ Сәфәрова)*[Татар радиосы].

Ике вариантны да “Татар радиосының” йөзен билгеләүче рәсми тавышлары, танылган алып баручылар Айваз Садыров һәм Гөлназ Сәфәрова җиткерә. Әлеге реклама текстының төп йогынтысы дикторларның тавыш үзенчәлеге, сөйләмнәренең интонацион-ритмик планда оештыру характерыннан барлыкка килә. Темп, тембр, мелодика, пауза, көч һ.б. интонация компонентларын куллану вариантлары реклама текстын индивидуальләштерү юнәлешендә эшли. Гөлназның укуы талгын темпта, ул тыңлаучыга үзненең сихри-серле тембры белән тәэсир итә. Ә Айвазның интонациясе, Гөлназныкыннан аермалы буларак, көчле, күтәренке, темп тизләшә төшә, шул нигездә динамика барлыкка килә. Айваз тембрында бераз ирония тоемлана төсле.

Шушы ук текстларда ***ассонансны,*** яисә сузык авазларның гармонияле чиратлашуы ярдәмендә туган яңгырашны, аерым бер фонетик чара буларак күзәтеп була. Әлеге мисалда [а] авазы еш кабатлана һәм интонация ярдәмендә аерымлана.

Татар рекламасының фонетик оештырылуына гомуми нәтиҗә ясаганда, аллитерация, ассонанс кебек фонетик поэтика алымнарының сирәк кулланылуын дәлилли алабыз. Реклама текстын тикшергәч, шундый фикергә килдек: татар реклама текстларының “фоносемантик кыры”, аһәңе музыка, тавыш эффектлары, ритмик-интонацион элементлар ярдәмендә барлыкка килә, ә фонетик алымнарны махсус куллану әлегә үсеш алмаган.

Музыка – радиорекламада игътибарны җәлеп итү чараларының берсе. Реклама башланган һәм тәмамланган вакытта берүк музыка кую отышлы санала. Уңышлы реклама музыкасы (джинглз) күп еллар дәвамында файдаланылырга мөмкин. Еш кына радиорекламаны тыңлаучыга җиткерү өчен, тавышның ягымлы булуы гына да җитә [Джефкинс 2002]. Реклама нигезенә билгеле хит булган җырны алу да киң кулланыла. Мондый төр рекламалар хәзерге вакытта татарларда да күзәтелә. Әйтик, «Татарстан – Яңа гасыр», «Татар радиосы», «Курай» радиосындагы рекламаларны танылган театр артистлары, сүз осталары укый, кайберләре популяр җырчылар тарафыннан башкарыла. Әйтик, татар эстрадасының яшь җырчылары Дилә Нигъматуллина, Иркә, Фәрит Таишев, «Айфара» төркеме «Кәеф ничек?» газетасын халык арасына таратуда үз өлешләрен кертәләр:

Ком сәгате, ком сәгате, ага гомерләребез,
«Кәеф ничек?» гәзитенә язылмыйча калмагыз, Язылмыйча калмагыз!
Дусларым, минем, дусларым, күңелләрдә янсын учак,
Язмыш кая гына ташласа да,«Кәеф ничек?» не укы һәрчак!
Киңәше акыллы, иң якын дустымның, рәхмәт сиңа, рәхмәт, чын дустым.
Яхшымы, яманмы – барын да язасың, «Кәеф ничек?» - минем чын дустым! [Татар радиосы]. Димәк, мили мәдәният элементларын радиорекламада уңышлы куллану турыдан-туры халыкның аңына, аеруча хис-тойгыларына тәэсир итә.

Аерым очракларда рекламаның реальлеген арттыру йөзеннән төрле ***тавыш эффектлары*** кулланыла. Тавыш эффектларының төп өч чыганагы бар: *мануаль эффектлар, яздырылган тавышлар һәм электрон эффектлар*. Мануаль эффектлар студиядә үк тудырыла, мәсәлән: ачылган ишек, адымнар, эт өрү тавышы һ.б. Яздырылган тавышлар профессиональ фонотекадан сайлап алына. Электрон эффектлар махсус аппаратларда (осцилляторлар, ревербиратор) барлыкка китерелә [Кохтев 1997].

Кызганычка каршы, татарларда әлегә татар халкының милли гореф-гадәтләрен, яшәү рәвешен, мәдәни хәзинәләрен исәпкә алган милли реклама индустриясе барлыкка килмәгән. Милли рекламаның уңышы халыкның психологиясең, аның этнопсихологик үзенчәлекләрен, зәвыгын өйрәнүдән дә тора. Татар рекламасын иҗат иткәндә, аны өйрәнгәндә дә халыкның менталитетын, гореф-гадәтләрен, җенес һәм яшь үзенчәлекләрен исәпкә алырга кирәк. Тыңлаучы игътибарын «кычкырып» түгел, ә әдәби стильгә якын торган, интеллектны күтәрердәй реклама текстлары белән җәлеп итәргә кирәк. Бу юнәлештә кешенең аң астына тәэсир итү сәләтенә ия фоносемантик поэтика алымнарына игътибар арттыру сорала.

ӘДӘБИЯТ

Джефкинс Ф. Реклама: Учебное пособие для вузов / Перевод с англ. под ред. Б.Л. Еремина. - М: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 543 с.

Кохтев Н.Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов. - М: Изд-во МГУ, 1997. - 96 с.

Низамов И.М. Татар рекламы һәм матбугат. - Казан: Казан дәүл. ун-ты, 1997. - 110 б.

Шишкова А. А., Ольховикова Ю. А. Фонетические средства выразительности в рекламе на немецком языке // Молодой ученый. - 2016. - №7 (5) - С. 22-23.

Т.И. ИБРАГИМОВ
М.Р. САЙХУНОВ

Институт языка, литературы и искусства АН РТ, Россия

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Современное человечество вступило в эпоху глобализма. Идет унификация культур, а вместе с ней потеря самобытного восприятия мира и выработанных многими поколениями навыков языкового мышления. Цель выполненной работы – поиск способов сохранения этнического языка и культуры для будущих поколений.

Abstract. Modern humanity has entered the era of globalism. There is a unification of cultures is going on, and with it the loss of the original perception of the world and the skills of linguistic thinking developed by many generations. The purpose of the work is to find ways to preserve the ethnic language and culture for future generations.

Ключевые слова: Татарский язык, этнос, термин, лингвистика, слово, словарь, язык.

Key words: Tatar language, ethnos, term, linguistics, word, dictionary, language.

Число исторически сложившихся языков в мире постоянно сокращается. По оценкам ученых за последнее 300 – 400 лет количество языков уменьшилось примерно на 400 единиц. Что касается процессов, происходящих в современном мире, то, согласно материалам Квебекского Международного лингвистического конгресса (1992 г.), в мире существует около 6000 языков. Из них 5600 языков могут не дожить до конца XXI века. В постановлениях конгресса была подчеркнута необходимость сохранения языков. Поставлен вопрос о создании Красной книги, наподобие той, которая была создана в защиту 8% животного и растительного мира, которым угрожает исчезновение.

Шансы перехода в XXII век у татарского языка также невелики. А.Е. Кибрик на основе данных многолетних наблюдений по снижению употребительности языков 17 малочисленных этносов Сибири и Дальнего Востока делит языки на 4 группы: здоровые, больные, исчезающие и мертвые [Кибрик 1992].

Татарский язык, носители которого хотя и не относятся к малочисленному этносу, по критериям, заложенным в основу классификации А.Е. Кибрика, принадлежит к группе больных языков. По данным переписи населения России 1989 года каждый пятый житель татарской национальности страны назвал родным язык другого этноса. Из 6 млн. 654 тыс. татар только одна треть живет в Республике Татарстан, остальные разбросаны по стране. При этом, если в старину они жили в различных регионах России объединившись в деревни, то в настоящее время располагаются поодиночке. Такое расселение способствует ускорению процессов деэтнизации переселившихся иммигрантов и, как отмечает Л. Блумфильд, может их отлучить от прежней национальной культуры и языка уже во втором поколении [Блумфильд 1964]. Как лечить, приостановить скатывание татарского языка к группе исчезающих языков?

Согласно первому закону Н.В. Крушевского (каждый язык, развиваясь, стремится ко все более «полному общему и частному соответствию мира слов миру понятий» – к номинации каждого понятия отдельным термином. В таком случае между объемом словаря и богатством (развитостью) языка существует прямая зависимость. Чем больше объем словаря, тем богаче язык, а, следовательно, и уровень развития культуры данного этноса.

С точки зрения современной науки в мире не существует ни примитивных, ни совершенных языков. Языки формируются в определенных регионах и являются достаточными для описания культуры этого региона. Что мы наблюдаем на практике? На практике приходится встречаться со словарями различного объема. К примеру, татарско-русские словари, выпущенные в 1980-е годы, содержат 25000 слов. Изданные в эти же годы русско-татарские словари содержат 50000 (1971 г.) и 43000 (1984 г.) лексем.

Говорит ли это о том, что русский язык в два раза богаче татарского языка? И – “да”, и – “нет”. Чем больше слов, тем больше обозначений, а, следовательно, больше знаний предметного и абстрактного мира. Кроме того, у человека имеется еще психический мир.

Может быть, он более совершенен и обладает бóльшей продуктивностью в русскоязычном мире? Обратимся к содержанию словарей. Выясняется, что в русско-татарских словарях значительная часть слов представлена в виде:

Абзац – абзац.

Биатлон – биатлон.

Тракторист – тракторист.

Трактористка – трактористка и т.д., т.е. в татарской части словаря русские слова повторяются без изменений.

В чем заключается смысл составления такого словаря? Обратимся к предисловию русско-татарского словаря, составленного коллективом авторов на основе словаря русского языка С.И. Ожегова и изданного в 1971 году. Как пишут авторы в предисловии «...в словаре представлены термины философии, общественных наук и искусств наряду с политическими…», «...словарь носит нормативный характер, ставя своей задачей объяснить прямые и непрямые значения слов, правописание и ударение...».

Из знакомства с содержанием словаря становится понятным, что авторы принимают совпадения приведенного вида за термины, заимствованные из русского языка. Но как это согласовать с тем определением, что «Термин как единица языка подчиняется фонетическим и грамматическим законам данного языка» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990]. Согласно утверждению ученых, любое заимствование, в том числе и термин – это сложный процесс. Заимствованное слово в процессе адаптации фонетико-семантической системой заимствующего языка проходит три этапа: на первом этапе оно еще сохраняет связь со звуковой системой исходного языка. На втором этапе сохраняет черты как языка донора, так и языка акцептора. И только на третьем этапе теряет черты исходного языка, т.е. становится заимствованием данного языка. Согласно Л.А. Вербицкой, наличие второго этапа – сохранение черт обоих языков является обязательным. Как пишет ученый «Вариативность является свойством развивающейся системы. Языковая единица не может изменяться, минуя вариативность». Принимать слова русского языка за термины, по-видимому, можно, если они при этом не нарушают фонетико-семантическую систему татарского языка. Заимствованное слово экспонирует подчинение законам заимствующего языка. На третьем этапе слово – без вариативности используется в заимствующем языке. Что касается слов *абзац, биатлон, геолог, декан, керосин, спорт* и других, то в их формировании ни в диахронии, ни в синхронии вариативность не наблюдается.

Отметим, что количество ошибочно принятых за термины совпадающих по графике слов в русско-татарском словаре составляет около 40%. Это та разница, которая наблюдается между объёмами русско-татарского и татарско-русского словарей. Как относиться к такому отличию в объемах? Принять за показатель развития, как обогащение словарного фонда татарского языка? Полагать, что за 50–60 лет татарский язык обогатился на 20–25 тысяч слов, конечно, заманчиво, но это не отвечает действительности. Прежде всего, потому что использование таких терминов предполагает владение русским и татарским языками. Владеющие только татарским (например, финские татары) ими не смогут пользоваться.

Составление подобного рода русско-татарских словарей – это последствия языковой политики 30-х годов XX века. Перевод письменностей на кириллицу был направлен на создание унифицированной терминологии, точнее, общего словарного фонда для российских народов. В этих целях все письменности должны были содержать алфавит русского языка в полном объеме, что, естественно, не могло не нарушить систему языка. Так, один из сторонников данной языковой политики В.А. Владимирский писал: «Следует отметить, что фонетическая система отдельных тюркских языков младописьменных народов значительно пополнилась благодаря заимствованиям из русского языка. Так, тюркские языки сейчас имеют в своем составе новые согласные фонемы *ч, ц, щ, х, в, ф* и гласные *о, э, е*. В частности, в башкирском языке появляются новые закономерности сочетания звуков, противоречащие его законам (сочетания согласных в начале слога: *фронт, штраф*)» [Владимирский 1975: 311]. В татарском языкознании пошли еще дальше. В дополнение к указанному множеству

русских фонем была введена еще одна – гласная фонема /ы/ [ый]. В результате язык, который в недавнем прошлом «преобразовал» слова *стол, капуста, бочка, урядник* и т.д. в слова *өстәл, кәбестә, мичкә, үрәтник*, соответственно, в настоящее время не в состоянии адаптировать иностранные слова. Более того, татарские школьники при написании слов типа: *сабый, сыйлау, сыйр, тарый, бармый* и т.д. делают ошибки. Причина в том, что при написании данных слов по татарской орфографии они принимают значения: *дитя, угощать, сыр, расчёсывает, не идет.* В случае использования орфографии русского языка, т.е. написании этих слов как *сабы, сылау, сыр, тары, бармы*, получим их иные значения: *черенок, мазать, резьба, просо, есть ли?*, соответственно.

Фонетическая система татарского языка сегодня представляет бессистемное образование. Что и не удивительно. Современник Бодуэна де Куртенэ Фердинанд де Соссюр сравнивает язык с шахматами. Если прибавить (убрать) какую-то фигуру с шахматной доски или заменить правило перемещения какой-либо фигуры по доске, то изменится вся игра. В 30-е годы фонетическая система татарского языка была дополнена не одной, а семью фонемами (четырьмя согласными и тремя гласными), что создает большие трудности в использовании компьютерных технологий в исследовании языка.

ЛИТЕРАТУРА

Блумфильд Л. Язык. - М: Прогресс, 1964. - 606 с.

Владимирский В.А. К вопросу о социолингвистических принципах заимствования общественно-политических терминов в младописьменных языках народов СССР // Социолингвистические проблемы развивающихся стран. - М: Наука, 1975. - С 303–315.

Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (Универсальное, типовое и специфичное в языке). - М: МГУ, 1992. 334 с.

Лингвистический энциклопедический словарь.- М: Советская энциклопедия, 1990. - 682. с.

Л.Ф. ИБРАҺИМОВА

ГБМБУ Арча 1нче урта гомуми белем мәктәбе, Россия

СИГЕЗЕНЧЕ МОГҖИЗА

Аннотация. «Алифба» – это наше детство. Это учебник, с помощью которого мы научились читать, проложили дорогу в огромный мир знаний. Сколько ученых трудились, чтобы выпустить его в свет. Создателями первого букваря на татарском языке – Әлифба являются супруги Салей Вагизов и Рамзия Валитова.

Abstract. "Alifba" is our childhood. This is a textbook with which we learned to read, paved the way to a huge world of knowledge. How many scientists have worked to release it into the light. The creators of the first primer in the Tatar language - Alifba are spouses Saley Vagizov and ramzia Valitova.

Ключевые слова: история, Алифба, автор

Key words: тhe history, Alifba, author

Һәркемнең дә белем дөньясына тәүге адымы “Әлифба”дан башлана. Мәктәп бусагасын атлап кергәч тә, туган телебез байлыгын, матурлыгын шушы китап ярдәмендә өйрәнә башлыйбыз. Бу язмам Вәгыйзов Сәләй Гататович һәм Вәлитова Рәмзия Гыйләҗевна һәм аларның “Әлифба” китабы турында. Дүрт дистәгә якын ел дәвамында татар балалары, беренче сыйныфка укырга кергәндә, кулларына алар язган “Әлифба” китабын алганнар.

Арча педагогия көллиятенең бөтен тарихы диярлек Сәләй Гататович һәм Рәмзия Гыйләҗевна эшчәнлеге белән бәйләнгән. Озак еллар педагогия көллиятендә татар теле, әдәбияты, балалар әдәбияты һәм башлангыч сыйныфларда татар теле методикасы укыту

белән бергә Рәмзия апа белән Сәләй ага 36 исемдә дәреслек һәм методик ярдәмлек төзегәннәр. “Әлифба” – шуларның иң катлаулысы.

Бу дөньяда бернәрсә дә мәңгелек түгел. Иң гади уку әсбабы – “Әлифба” да картая, даими үзгәреп торган тормыш таләпләренә җавап бирми башлый. 1960 нчы елларда яңа дәреслекләр төзергә кирәк була. Моңа кадәр хәреф танырга өйрәткән Г. Сәфиуллин “Әлифба”сын алыштыру зарурлыгы, җитди рәвештә, мәгариф эше үзәгенә куела. Мәгариф министрлыгы әлеге эшне башкарып чыгардай кешеләрне, уку йортларын барлый. Республика күләмендә конкурс та игълан итә. Махсус боерык белән Әлифбаның яңа вариантын булдыруга тартылган педагоглар арасында Арча педагогия көллияте укытучылары Рәмзия Вәлитова һәм Сәләй Вәгыйзов та була.

Моңа кадәр дә алар татар теле һәм әдәбияты укыту буенча журналларда мәкаләләр язып, иҗади эшләрен бастыргалаган булалар инде. Шулай итеп алар икесе дә дәреслек авторлары да булып китәләр. Башта “Башлангыч мәктәпләр өчен татар телен укыту методикасы” дигән китап язалар. Үз вакытында бу хезмәт турында татар теле белгече буларак танылган академик, профессор Мирфатих Зәкиев “Лингводидактиканың иң зур казанышы” дип язып чыга.

“Әлифба” дәреслеге 1960 елда төзелә башлый. 1965 елда мәктәпләргә балалар кулына барып ирешә. Ул – эчтәлеге белән дә, матур төсле рәсемнәре белән дә үзенә тартып торган зәңгәр тышлы “Әлифба”. “Бу эшкә үз белдегебез белән алынмадык. Дөрес, кулланылыштагы Әлифбаның искерүен үзебез дә белә, шул хакта матбугатта да чыгышлар ясый идек. Моны да исәпкә алганнардыр. Чыннан да, үзгәрешләр кирәк иде һәм бу табигый күренеш”, – ди ул вакытта Сәләй Гататович бер әңгәмәсендә.

Рәмзия Вәлитова һәм Сәләй Вәгыйзов – башлангыч сыйныф укытучылары хәзерләүчеләр, ягъни укытучыларның үзләрен укытучылар – бу эшкә бик теләп алыналар. Үз тәҗрибәләренең генә җитәрлек булмавын аңлап, Советлар Союзында яшәүче дистәләгән халыкларның, чит илләрнең “Әлифба”ларын бик җентекләп өйрәнәләр. Рус педагогларыннан да үзләре өчен гаять файдалы мәгълүматлар алалар. Дәүләт теле рус теле булган илдә шунсыз мөмкин дә булмый билгеле. Менә шулай, искиткеч зур күләмдә мәгълүматны йөрәк аша үткәреп, гаять зур җаваплылык тоеп иҗат ителә “Әлифба”. Авторлар, хәтта, рәссамга да консультат булалар – нинди рәсем ничек ясалырга, кая урнаштырылырга тиеш, җентекләп аңлаталар. “Без бу беренче китабыбызны кешеләргә, бигрәк тә балаларга ошасын, яхшы сыйфатлы булсын, туган телне белергә, яратырга ярдәм итсен, дип бөтен күңелебезне биреп эшләдек, – ди Сәләй Гататович.

Авторларга крнкурс аша үтәргә кирәк була. Комиссиягә үз хезмәтен аерым авторлар да, уку йортлары да тәкъдим итә. Галимнәр Арча җирендә туганын сайлап ала. Рәмзия Вәлитова һәм Сәләй Вәгыйзов төзегән “Әлифба” икенче урын ала (беренче урын беркемгә дә бирелми). Русиядә әлеге дәреслек бизәлеше буенча беренче урынга лаек була [Надршина 2003]. Барлык фәнни хезмәтләре өчен авторларга К.Насыйри премиясе бирелә. Шуннан башлап, “Әлифба” ел саен меңләгән тираж белән чыга, тулылана, камилләшә бара.

“Типографиядән әле яңа чыккан китабыбызны кулга алганда куанычыбыз чиксез иде. Беренче баласын беренче тапкыр күтәреп кочагына кыскан ана белән атада гына буладыр мондый хис. Шушы тойгы гомер буе сакланды бездә”, – диләр “Әлифба” авторлары.

Өчьеллык һәм дүртьеллык башлангыч мәктәп өчен Рәмзия апа белән Сәләй ага әзерләгән «Әлифба»лар укырга һәм язарга өйрәтү системасының һәм методларының камиллеге белән аерылып тора. Хезмәттәшләре Р.Моратова, М.Исхакова «Татарстан» журналында (1999, №9, 42 б.) басылган «Яшьнәү, күк-рәүләргә тиң гомер» исемле мәкаләдә Сәләй ага Вагыйзовка карата мондый фикер әйттеләр: «Милләтне, телне мөкиббән килеп ярату аңа көч бирде. Сәләй аганың энциклопедик белеменә сокланмый мөмкин түгел: һәр аваз, хәреф турында сәгатьләр буе сөйли ала иде ул. Һич тә шикләнмичә, без аны Курсави, Мәржани белән янәшә куяр идек. Ул үзе дә ачылмаган, укылмаган китап» [Исламов 2008].

Арча төбәге Рәмзия Вәлитова һәм Сәләй Вәгыйзовлар белән чиксез горурлана. Милли мәгарифебезне үстерүгә зур хезмәт керткән, бөтен гомерләре буена мәгърифәт нуры тараткан

бөек шәхесләр алар. Галимнәребезнең 40 елдан артык эшләгән нәтиҗәле хезмәте һәм “Әлифба” китабының үткән юлын чагылдырган материаллар Арча педагогия көллиятендә урнашкан “Әлифба” музеенда саклана. Музейның һәр почмагыннан Рәмзия апа һәм Сәләй ага рухы бөркелә кебек.

ӘДӘБИЯТ

Исламов Ф. Халык академиклары иделәр//Мәгърифәт. – 2008. – 25 октябрь.
Надршина Р.Г. Арча җәүһәре//Арча хәбәрләре. – 2003. – 18 октябрь.
Саттарова Н. Вәгыйзов Сәләй Гататович. – Казан: Школа, 1998. – 24б.

Г.Р. ИЖБАЕВА (ФАХРЕТДИНОВА)
Л.Х. САМСИТОВА
Ш.Ф. БАТЫРШИН
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия

ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Настоящее исследование проведено на основе когнитивной лингвистики и контекстной семантики, что определяет изучение особенностей мышления языковой личности, языка и художественного мышления. Определяется решение проблемы концептуализации мира в языке автора текстов. Раскрываются особенности взаимосвязи языка и мышления.

Abstract. The present study was carried out on the basis of cognitive linguistics and semantic context that defines the study of the peculiarities of the thinking of the language personality, language and artistic thinking. The solution of the problem of conceptualization of the world in the language of the author of texts is determined. The peculiarities of the interrelation between language and thinking are revealed.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, языковая личность, контекст, семантика слова, языковая картина мира.

Key words: cognitive linguistics, linguistic personality context, word semantics, language picture of the world.

Языкознание XX века основывается на теорию взаимосвязи языка, культуры и мышления, которая начинается с теории человека, человеческого существования. Во все времена во всех культурах перед человечеством стояли вопросы, связанные с преодолением отделенности, с достижением единства, с желанием выйти за пределы своей собственной индивидуальной жизни и обрести единение. Эти вопросы волновали и примитивного человека, жившего в пещерах, и кочевника, заботившегося о своих стадах, и крестьянина, и рабочего. Вопрос остается тем же самым, потому что той же самой остается его основа: язык, культура, мышление, человеческая ситуация, условия человеческого существования. Исследователи в области лингвокультурологии и когнитивной лингвистики дают разные ответы при интерпретации взаимосвязи языка и культуры. Существует много ответов – набор которых и является человеческой историей – они, тем не менее, не бесчисленны.

Исследователи считают, что история человеческой жизни, религии и философии – это история этих ответов, их разнообразия, как и их ограниченности. Ответы зависят как от уровня индивидуальности, достигнутой человеком, так и от мировоззренческого потенциала культурного сознания народа. В связи с вышеизложенным целесообразным считаем рассмотреть особенности мышления языковой личности.

Содержание языковой картины мира языковой личности зависит от двух ипостасей “я-образа” и “мы-образа”. Чем больше развит “я-образ” человека, тем больше проблем возникает при интерпретации окружающей действительности. “Мы-образ” человека позволяет интерпретировать процессы окружающей действительности и преодолеть

жизненные припятствия, связанные со становлением языкового сознания, когниции, культуры. Н.Е. Чапайкина считает, что восприятие окружающей действительности происходит следующим образом: восприятие – переработка информации – внутренняя речь – интерпретация. Переработка информации происходит через семантический анализ, который является одной из сложнейших задач когниции. Вся сложность заключается в том, чтобы “научить” компьютер правильно трактовать образы, которые автор текста пытается передать своим читателям/слушателям. Способность “распознавать” образы считается основным свойством человеческих существ, как, впрочем, и других живых организмов. Образ представляет собой описание объекта. В каждое мгновение нашего бодрствования мы совершаем акты распознавания. Мы опознаем окружающие нас объекты и в соответствии с этим перемещаемся и совершаем определенные действия. Мы можем заметить в толпе друга и понять, что он говорит, можем узнать голос знакомого, прочесть рукопись и идентифицировать отпечатки пальцев, можем отличить улыбку от злобной гримасы. Человеческое существо представляет собой очень сложную информационную систему – в определенной степени это определяется чрезвычайно развитыми у человека способностями распознавать образы [Чапайкина 2012: 16].

Произведения языковой личности сложны и это связано не с тем, что структура языка и структура созданного из языковых элементов речевого произведения не совпадают, а с тем, что усложнение требуется, чтобы сделать восприятие произведения глубоким эмоциональным опытом. Поэтапно осуществляя при посредстве языка сообщение, речевую коммуникацию, читатель получает удовольствие, потому что использует для этого весь свой культурный багаж. Выигрывает автор, который обогащает произведение достаточным количеством отсылок, чтобы читатель мог получить удовольствие от культурной и когнитивной включённости. “Но “извлечение” языка из речи – не прямолинейный и непосредственный акт восприятия “готовой” структуры, заложенной в данном тексте, а результат длительного анализа многочисленных и разноструктурных речевых сообщений, классификации и обощения результатов анализа” [Кацнельсон 2009: 97].

Речемыслительная процедура автора состоит из ряда операций, результаты которых не могут быть заранее угаданы. Структура текстов определяется не только их содержанием и структурой речемыслительной деятельности порождающего “процесс” текста, но также ситуативными условиями речи и некоторыми другими факторами, которые определяют ту или иную позицию автора произведения. “Процесс” текста начинается с определения темы и стратегии сообщения, которая, в свою очередь, определяется позицией автора к теме и идее. В процессе создания текста автор знает, о чем он собирается сообщать, следит за последовательностью отдельных частей, прогнозирует поведение читателя. Слова в предложениях текста связаны с действительностью, когда их значения зависят от того, как создатель текста трактует истинность своего заявления. Как и все элементы мыслеформ, скрытые категории лексических значений, как говорят исследователи, “угадываются из контекста”, потому что в контексте содержатся достаточно четкие и недвусмысленные указания на этот счет.

В каждом предложении содержится своя внутренняя культура, своя внутренняя система сознания языковой личности. Грамматика тесно связана с порождением семантического звена текста. Семантика слова и семантика пердложения могут иметь разную интерпретацию. Язык автора определяется не только его словарным запасом, но и умением оперировать словами путем создания конструкций с семантическим значением, отличным от семантического потенциала отдельно взятого слова. “Поскольку язык функционирует, вызывая в мозгу значения, и поскольку значения соотносимы с понятиями, возникшими другим путем (например, посредством зрительного восприятия или умозаключения), тогда, если использовать слово язык в общем смысле, чтобы оно указывало только на значения (а не на реальные слова, словосочетания и конструкции, которые составляют язык), можно сказать, что язык влияет на мышление – тогда язык и есть мышление – по определению… Когда язык, по всей видимости, оказывает влияние на мышление, заключается в том, что говорящие,

выбирая слова, соединяя их в предложения, обращают внимание на различные вещи – явление, получившее название “мышление для речи” [Пинкер 2013: 163, 168].

Универсальные элементы мышления языковой личности включают в себя следующие компоненты: состав базовых понятий: событие, состояние, предмет, направление, место, свойство, манера; система отношений, связывающих эти понятия друг с другом: действие, движение, существование, обладание; таксаномия сущностей: человек и нечеловек, одушевленность и неодушевленность, предмет и вещество, отдельная единица и совокупность, мягкий и жесткий, одномерный, двухмерный и трехмерный;система пространственных понятий, определяющих место и направление; линия времени, выстраивающая события и разграничивающая события мгновенные, ограниченные определенными промежутками, и события, имеющие неограниченную протяжность; совокупность причинно-следственных отношений: принуждение, позволение, способствование, предотвращение, препятствование; поощрение; понятие цели и различение средства и цели [Пинкер 2013: 108-109].

Содержание этих компонентов мышления зависит от принадлежности языковой личности к тому или иному народу, воспитания, исторического периода и многих других факторов, определяющих уровень жизнедеятельности личности.

Таким образом, логика наших размышлений выстроена по принципу логической формулы «от общего к частному». Функцию общего определили параметры содержания языка и культуры, объективные факторы, формирующие национальную картину мира, а частного – структура мышления языковой личности, специфика языка автора, расшифровывающие языковую картину мира языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. - М: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. - 218 с.

Пинкер С. Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу. - М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2013. - 560 с.

Сәмситова, Л.Х. Башҡорт тел картинаһында мәҙәниәт концепттары.- Өфө: Китап, 2010. - 164 б.

Чапайкина Н.Е. Семантический анализ текстов. Основные положения // Молодой ученый. - 2012. - №5.- С. 112-115.

Л.К. ИШКИЛЬДИНА

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Россия

СЛОВО *АЛТЫН* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается этимология слова алтын, которое было заимствовано в русский язык в значении ‘денежная единица в 6 денег’. В самих тюркских языках лексема алтын употребляется в значении ‘золото’ и имеет различные этимологизации, одна из которых (от лексемы алты ‘шесть’) согласуется с русским значением.

Abstract. In this article the etymology of the word altyn is considered, which was borrowed into the Russian language in the sense of 'currency of 6 loins. In the Turkic languages themselves, the lexeme of Altyn is used in the meaning of "gold" and has various etymologies, one of which (from the lexeme of the alta 'six') is consistent with the Russian meaning.

Ключевые слова: заимствование, тюркизм, русский язык, лексема

Key words: borrowing, Turkism, Russian language, lexeme

Взаимодействие народов не сводится только к экономико-политическим или бытовым контактам, оно охватывает и духовно-культурную сферу. Многовековое соседство русских и тюркских народов отразилось в языке каждого из этих народов. Самым распространенным

лингвистическим явлением взаимовлияния языков является заимствование, а конкретнее в нашем случае – это тюркизмы и русизмы.

Тюркизмами считаются слова, заимствованные из тюркских языков в русский, древнерусский и праславянский языки в разные исторические периоды. Через посредство тюркских языков в русский попали также и слова арабского и персидского происхождения, также имеющие лингвистический статус тюркизмов. Тюркизмами называются также слова тюркского происхождения независимо от языка-посредника. Основная масса заимствований приходится на период XVI-XVII веков, однако есть и более ранние заимствования как, например, слово ***алтын***, который впервые упоминается в 1375 году как традиционный номинал русской денежной системы.

От данной лексемы образовались существительные: *алтынник* (1. тоже, что и алтын; 2. скупой человек, мелкий торгаш), *алтынница* (о женщине: жадина, скряга, крохоборка), *алтынничанье*, прилагательные: *алтынный*, *пятиалтынный*, глагол: *алтынничать* (стремиться к наживе, быть алтынником).

О древности лексемы подтверждают существующие в русском языке множество пословиц и поговорок: *Не было ни гроша, да вдруг алтын*; *Жалеть алтына– отдать полтину; Кому полтина, а кому и ни алтына; На три алтына торгу, а на пять – долгу; По-латыни два алтына, а по-русски шесть копеек* и т.д.

Лесема *алтын* – слово тюркского происхождения – восходит к древнетюркскому *altun* ‘1) золото; 2) золотой (монета); 3) золотой’ [ДТС 1969: 40]. Слово фиксируется с начала VIII в. в орхонских памятниках Кюль Тегину, Бильге Кагану и Тоньюкуку в виде *altun* и значит 'золото', в енисейских памятниках оно в таком же виде фиксируется неоднократно. В караханидо-уйгурском у Махмуда Кашгарского (XI в.) слово записано как *altu:n* (с выписанным вавом во втором слоге), в чагатайском (XV в.) *altun*, и так же практически в большинстве хорезмско-тюркских и кыпчакских памятников XIII-XIV в. Любопытно отметить, что в огузских памятниках это слово практически не присутствует [СИГТЯ 2001: 402]. В тюркских языках *алтын* обнаруживает фонетические вариации: баш., тур., туркм., ктат., кар., кум, кбал., кирг., казах., ног., ккалп., тат., алт., хак. *алтын*, кум. диал., уйг., лоб. *алтун*, узб. *алтин*, як. *алтан*, чув. *ылтын*, *ылттăн*, тув. *алдын*. Значения: 1) Золото, золотой; 2) *уст*. Золотая монета*; уст*. лира (в турецком); 3. *перен*. Золотой; 4) Медь (в якутском).

Алтын употребляется также в монгольских (монг., бур. *алтан*, калм. *алтн*, халха. *алт(ан*), монг. *хардам*, дунсян. *анта*) и тунгусо-маньчжурских языках (эвенк. *алтан / алдун* ‘золото, медь, жесть’, *алтама*, *алдума* ‘золотой, медный, жестяной’, солон. *алта*, *алтан* ‘золото’, ульч. *алта(н)* ‘жесть’, нег. *алтан* ‘медь’ и т.д.).

Древне- и среднетюркская форма *алтун*, сохранившаяся в некоторых диалектах крымско-татарского языка, а также в крымском диалекте караимского языка, в кумыкском, уйгурском, лобнорском, разумеется, старше формы *алтын*, что между прочим, косвенно свидетельствует о структурности самой формы [ЭСТЯ 1974: 142].

Слово *алтын* в тюркских языках имеет несколько этимологизаций. Большинство исследователей (М. Рясянен, Г. Рамстедт, А.М. Щербак, А.В. Дыбо и др.) этимологизируют *алтын ~ алтун* из тюрк. *al* ‘алый; красный’ + кит. *tun* (< *toŋ*, *ton*) ‘медь’ [ЭСТЯ 1974: 142-143]. По мнению Г. Дерфера *алтун ~ алтын* возводиться к дотюркскому слову **alton*, проникшим в монгольский язык и далее распространенным в другие языки [Dörfer 1963: 142]. О.А. Мудрак считает, что *алтын ~ алтун* было заимствовано в монгольские, а из монгольского в тунгусо-маньчжурские [СИГТЯ 2001: 401-403].

Другая этимология слова *алтын* приводится в “Кратком этимологическом словаре казахского языка” (1966). “В Средней Азии в качестве денег употребляются разные разменные товары. У некоторых тюркских народов (булгар) стоимостью товара выступал *алты тиин* ‘шесть шкурок белки’. Со временем *алты* ‘шесть’ и *тиин* ‘белка’ сливаются в одно слово *алтын*. Когда вводились монетные деньги слово *алтын* стал употреблятся в значении ‘три золотые монеты’. Отсюда слово *алтынник* в русском языке, означающий 3 копейки, *пятиалтынник* – 15 копеек” [Ысқақов 1966: 35-36]. Эта версия была изложена еще

в словарях русского языка конца XIX в.: «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» (1890 г.), «Академический Словарь русского языка Якова Грота» (1891 г.).

В русский язык слово *алтын* было заимствовано именно в значении денежной единицы. Например, в словаре М. Фасмера: “**Алтын –** старая разменная монета в 6 денег, равная 3 коп.”; отсюда *пятиалтынный* “пятнадцать коп.” (до 1917 г.). Первоначально *алтын*, согласно сообщению Герберштейна, был равен шести медным деньгам” [Фесмер 1986: 72-73].

В словаре Е.Н. Шиповой проводится достаточно широкий анализ по источникам: “<..> Впервые встречается у Нордстета (1780); Ушаков *алтын* от тат. *алтын* золото (1, 29); Сл. Акад. (1950) – *алтын* (тат. *алты* ‘шесть’). Богородицкий производит *алтын* в значении шесть денег от тат. *алты* ‘шесть’ (Богородицкий 1935, 352). По этому поводу Булахавский замечает: “Происхождение слова [алтын] бесспорно не объяснено: одни, например Богородицкий, сближают его с татарским *алты* (шесть), другие (Радлов) – с тюркским *алтын* (золото) (Булаховский 1950, 17).Огиенко считает *алтын* заимствованным от татар (1915, 34). <..> Ср. Радлов “... *алтын* (встречается во всех диалектах, кроме тар. и чаг., где употр. в форме *алтун*), в знач. 1. золото, золотой; (аз.) *алтын* монета, ныне не существующая – 2/5 копеейки (1, 405 – 407, 411). Вероятно, название русской медной монеты в 3 копейки (= 6 деньгам) было заимствовано из тех тюркских языков, где *алты* обозначало шесть”. “Известно, что русский *алтын* никогда не был золотой монетой, – пишет Добродомов, – поэтому тюркское *алтын*, *алтун* ‘золото’ не могло лечь в основу этого названия”. Известный русский историк В.Н. Татищев предложил более убедительную этимологию в своем «Лексиконе российском, историческом, географическом, политическом и гражданском» ...он производит *алтын* от тюркского числительного *алты* ‘шесть’: “понеже *алты* слово татарское, значит шесть, ибо в ней 6 денег” [Шипова 1976: 30-31].

Первоначально слово *алтын* не применялось к конкретной монете, а означало счётную денежную единицу, связывающую денежные системы нескольких княжеств. Однако исследователи не пришли к единому мнению, какой номинал был у единицы *алтын*, так как равенство шести деньгам появилось позже: “С XVI в. *алтын* стал общепринятой в Русском государстве счетной единицей .. Достоверно известно постоянное равенство алтына шести деньгам (т.е трем новгородкам-копейкам или двенадцати полушкам) после 1524 г.” [Спасский 1956: 15]. С 1654 г. *алтын* начинает чеканиться из меди в реальной монете. При Петре I началась чеканка алтынников из серебра.

В XIX в. идет отказ от старых счетных денежных единица, куда попадает и *алтын*. Слово долго остается в народном обиходе, к примеру, в СССР *алтын* начал обозначать монеты достоинством в 3 копейки [См. Спасский 1956: 19].

Таким образом, исследователи не возводят русское *алтын*, *алтынник* в значении денежной единицы с тюркским *алтын* ‘золото’. Это и понятно, так как *алтын* у русских не изготовлялись из золота. Ученые склонны этимологизировать *алтын* от тюркского *алты* ‘шесть’, так как *алтын* – ‘старинная русская монета в 6 денег или в 3 копейки’. Данная версия соотноситься с этимологизацией слова *алтын* в тюркских языках как *алты тиин* ‘шесть белок’.

Статья подготовлена при поддержке программы ОИФН I.24: «Этнокультурное взаимодействие народов Поволжья (по материалам традиционно-бытовой и духовной лексики)»

ЛИТЕРАТУРА

Древнетюркский словарь. –Л.: Наука, 1969. – 676 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1974. – 768 с.

Спасский И.Г. Алтын в русской денежной системе // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР, вып. 66. – 1956.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика / Э. Р. Тенишев (отв. ред.). – М.: Наука, 2001. – 824 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. / под ред. Э.Р. Тенишева и А.В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. – 908 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (перевод О.Н. Трубачева). I том – А-Д. - М.: Прогресс,1986. – 576 с.

Шипова Е.Н. Словарь Тюркизмов в Русском Языке. – Алма-Ата, "Наука" КазССР, 1976. – 392 с.

Ысқақов А., Сыздықова Р., Сарыбаев Ш. Қазақ тілінің қысқаша этимологиялық сөздігі. – Алматы: Ғылым, 1966. – 240 д.

Dörfer G. Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Band I. – Wiesbaden, 1963.

ЙЫЛМАЗ Э.Р.
ТАРАСОВА Ф.Х.
Казанский федеральный университет, Россия

РЕЧЕВОЙ АКТ ОДОБРЕНИЯ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛА СМИ)

Аннотация. В данной работе рассмотрен прямой акт одобрения, реализуемый через иллокутивный глагол и глагол с иллокутивной функцией. Мы обратились к семантической нагрузке слов в рамках турецкого и русского языков с целью анализа передачи авторской интенции при переводе.

Abstract. The article deals with the direct speech act of approval in this work. We turned to the semantic loading of words in the framework of Turkish and Russian languages with the aim of analyzing the transfer of the author's intention in the translation.

Ключевые слова: речевой акт, одобрение, прямой акт.

Key words: speech act, approval, direct act.

Речевые акты одобрения является коммуникативным проявлением оценочных речевых актов, рассматриваемых в ряду экспрессивов. По мнению Л.Н. Анипкиной, к актам оценки должны относиться те речевые акты, иллокутивная сила которых способна воздействовать на эмоциональное состояние через прямую номинативную и коннотативную оценки собеседника [Анипкина 2000:59].

Оценочные речевые акты могут заключать в себя оценку как рациональную (на интеллектуально достигнутых результатах) и эмоциональную (основанную на эмоциях и переживаниях адресанта). Различие заключается в том, что берется за основу суждения – рациональное (предметно-логические выводы) либо эмоциональное (выводы, основанные на чувственных составляющих) содержание. По мнению Е.М. Вольфа, «в языке не может быть чисто эмоциональной оценки, так как таковая всегда предполагает рациональный аспект» [Вольф 1985:40]. Так же он выявляет признаки, по которым дается оценка, это следующие категории истинность/ неистинность, важность/ неважность, хорошо/ плохо.

В рамках турецкого языкознания речевые акты одобрения изучены в трудах Д.С. Ясина. Автор рассматривает влияние метафор на формирование акта одобрения в рамках современной литературы. Он также изучает акт одобрения и комплимента в сравнительном аспекте.

Согласно М.В. Макарову, «человек – это прежде всего интерпретирующее существо <…>. Индивид является в мир, наполненный смыслами и значениями творческой деятельностью сообщества, сконструировавшего свою социальную реальность. В процессе социализации индивид усваивает принадлежащий данному социуму «универсум общих смыслов», начинает собственную интерпретативную деятельность и адаптируется к социальной действительности внешнего мира» [Макаров 2003:36]. Акт одобрения, как и другие речевые действия, преломлено восприятием адресата. Оно не сохраняет абсолютную идентичность с

отправленным сообщением, так как обогащается субъективным толкованием, интерпретируется согласно культурной установке, архетипам, стереотипному мышлению адресата. Например, обратим внимание на следующий пример использования актов одобрения в текстах СМИ: «Karşı çıkanlara katılıyoruz. Biz sadece barış tarafdarıyız ve bakanımızın dediklerini onaylıyoruz. Bu idamlara karşı da mücadelemizi sürdüreceğiz arkadaşlar» [Devrim gazetesi 2014] (Присоединяемся к протестующим. Мы сторонники примирения и одобряем сказанное нашим министром. Будем продолжать бороться против этих казней, друзья (перевод наш – Э.Й.)).

В данном примере акт одобрения сформирован при помощи глаголов katılmak (присоединяться) и onaylamak (одобрять). Обратимся к значению слов, рассмотрев словарное толкование в языке оригинала. Katılmak – 1. Katma işi yapılmak 2. Bir topluluğa girmek, iştirak etmek [ÇOS]. Onaylamak – yapılan bir işi doğru ve yerinde bularak kabul etmek, tasdik etmek [ÇOS]. Значение совпадает с токованием слов «присоединяться» и «одобрять»: «присоединяться – примыкать, приставать, приобщаться, присосеживаться, примазываться, примощаться; взять чью-либо сторону, составить компанию» [Абрамов 1999]; «одобрять – или одабривать, одобрить что, признавать добрым, годным, путным, хорошим, хвалить, отзываться по добру, с похвалою; противоп. охуждать, хулить, хаять, бранить, порочить» [Даль]. На основе этого мы можем утверждать, что при анализе перевода результаты будут синхронными, так как акт одобрения переведен с турецкого на русский без потери авторской интенции. Глагол «одобрять» несет позитивную оценку в своей семантике и сохраняет оценочную интенцию вне контекста. Глагол «присоединяться» также имеет оценочный смысл, но положительная оценка в данном случае не является доминантным значением слова: оно проявляется только в рамках предложения. Выраженное содержание отличается от доминантного значения и обусловлено авторской интенцией. Слово «одобрять» изначально обозначает выражение позитивной оценки относительно действий некоторых лиц. Оно употреблено в своем основном значении. На основе этого делаем вывод, что глагол «одобрять» выступает иллокутивным глаголом, а «присоединятся» – глаголом с иллокутивной функцией в рамках речевого акта одобрения.

Заметим, что в рамках других речевых актов они могут проявляться иначе. Например, в предложении «ах, конечно, одобряю я твой выбор, как же не одобрять, да хоть пропади там» глагол «одобрять» употребляется в переносном значении и выступает глаголом с иллокутивной функцией.

ЛИТЕРАТУРА

Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. – М., 2000. - №2(5). - С. 58-65.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 230с

Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений.- под. ред. Н. Абрамова. – М.: Русские словари, 1999. // URL: http://www.ivanov-portal.ru/abramov1.html.

Толковый словарь Даля// URL: http://slovardalja.net.

Devrim gazetesi 10.04.2014 İdamları onaylamıyoruz.// URL: http://www.devrimgazetesi.com.tr/idamlari-onaylamiyoruz/.

ÇOS Çağatay Osmanlı Sözlük 2010. // URL: http://turkish.enacademic.com.

С. С. КАЛИНИН
Кемеровский государственный университет, Россия

ОСОБЕННОСТИ ИМЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ И ИМЕННОГО СОГЛАСОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению особенностей именной классификации в енисейских языках (на примере кетского языка). Рассматриваются лексико-грамматические особенности данной классификации и ее значение для кетской морфологии. Показывается, что данная классификация основана на нескольких взаимопересекающихся оппозициях: одушевленность-неодушевленность, маскулинность-феминность и т.д. Приводятся типологические параллели из других языков, в т. ч., и принадлежащих к сино-кавказской языковой макросемье. Дается гипотеза возникновения такого типа именной классификации

Abstract. This study examines the peculiarities of noun classification in Yeniseian languages (on the example of Ket language). The lexical and grammatical peculiarities of this classification are examined as well as its significance for Ket morphology. It is demonstrated that this type of classification is based on some interfered oppositions: animacy-inanimacy, masculine gender-feminine gender etc. Some typological parallels from other languages are described, in particular Sino-Caucasian languages. The hypothesis of origin of this classification is discussed.

Ключевые слова: енисейские языки, кетский язык, именная классификация, имя существительное, типы склонения, теория прототипов, внешние связи енисейских языков, сино-кавказская макросемья.

Key words: Yeniseian languages, Ket language, noun classification, substantive, declination types, theory of prototypes, external relationships of Yeniseian languages, Sino-Caucasian macrofamily.

Именная классификация в языках енисейской семьи является весьма своеобразной по своей структуре. В отличие от тех языковых систем, в которых категория рода либо именного класса утрачена (ряд современных индоевропейских языков [Серебренников 2010: 12-13]) либо вообще не засвидетельствована (например, тюркские языки [Гаджиева 1990: 527]), категория именного класса представлена дихотомией, которую А. П. Дульзон обозначает как «дихотомия одушевленности – неодушевленности» [Дульзон 1968: 64]. В свою очередь, одушевленный класс делится, соответственно, на женский и мужской классы [Дульзон 1968: 64]. Каждый из выше перечисленных классов имеет особый тип склонения и особую парадигму падежных окончаний [Дульзон 1968: 71].

Деление на одушевленный и неодушевленный классы (более точно, на активный и инактивный классы), как полагает Г. А. Климов, восходит еще к праенисейскому языковому состоянию [Климов 2016: 179-180]. Как предполагается, праенисейский язык обладал активным строем [Вернер 1974: 44-45]. Некоторые реликты этого состояния, в частности, распределение имен по активному и инактивному классам [Вернер 1997: 173-174], синкретизм имени и глагола [Живова 1979: 49-53], деление глаголов на глаголы действия и глаголы состояния (т.е., на стативные и динамические глаголы, что является одной из важных импликаций активного строя) [Вернер 1974: 38-40], предикативизация имен и номинализация предикатов [Живова 1979: 50-51], функционирование категории прилагательных как подкласса глаголов [Живова 1979: 52] и т.д., сохранились и в современных представителях енисейской семьи языков, в частности, в кетском языке. Подробное описание реликтовых признаков активного строя в этом языке см. в работе Г. К. Вернера [Вернер 1974].

Рассмотрим некоторые примеры особенностей именной классификации в кетском языке. Прежде всего, следует оговорить тот факт, что формально принадлежность к тому или иному классу у кетского имени не выражается [Дульзон 1968: 63]: в этом его отличие от имен большинства индоевропейских языков, в которых принадлежность к классу имени выражается при помощи использования либо особых наборов флексий, либо особых типов

словоизменений, либо специальных служебных слов (т. н. артиклей) [Серебренников 2010: 14; 33-34]. Как пишет А. П. Дульзон, узнать, к какому классу принадлежит то или иное кетское имя существительное, можно лишь, поставив его в косвенный падеж (в исходном падеже никаких специальных окончаний нет) [Дульзон 1968: 63]. При этом, в зависимости от типа склонения, слова с совершенно одинаковой внешней формой, но различающиеся по парадигме склонения, могут обладать и совершенно различными значениями [Дульзон 1968: 63]. А. П. Дульзон называет эти две парадигмы, в зависимости от материального состава используемых в них аффиксов, соответственно, склонением А-класса и склонением И-класса [Дульзон 1968: 63]. В качестве примера семантического разграничения и разграничения по классам склонения можно привести следующие формы дательного падежа [Дульзон 1968: 63-64]: *кетданга* ‘мужчине’, *кетдинга* ‘женщине’ (именительный падеж *ке:ʔт* ‘человек’), т.е., буквальное значение приведенных форм – ‘мужчине-человеку’ и ‘женщине-человеку’, *койданга* ‘медведю (самцу)’, *койдинга* ‘медведице’ (именительный падеж *кой*), *кайданга* ‘лосю (самцу)’, *кайдинга* ‘лосихе’ (именительный падеж *кай*), *бис’епданга* ‘брату’, *бис’ендинга* ‘сестре’и т. д. Легко заметить чередование гласных а/и в аффиксах соответствующего типа склонения. Особый интерес представляет последний пример – лексема, звучающая, соответственно, в именительном падеже как *бис’еп*. В зависимости от способа формообразования можно проследить, каким образом она изменяет значение, т.е., каким образом при образовании ее парадигмы проводится оппозиция по полу. Интересный пример в этом отношении представляет и лексема *дыл’* (именительный падеж), которая, в зависимости от класса склонения, может обозначать как ‘ребенок-мальчик’, так и ‘ребенок-девочка’ [Дульзон 1968: 63]. Соответствующие формы будут выглядеть, соответственно, как *дыл’данга* и *дыл’динга* (в дательном падеже) [Дульзон 1968: 63].

Таким образом, можно видеть, что в склонении кетского имени проводится не только разграничение по одушевленности-неодушевленности (или, иными словами, активности-инактивности), но и по гендерному признаку. Соответствующее выражение гендерной оппозиции на языковом уровне мы, вслед за А. Г. Фоминым, будем называть лингвогендером [Фомин 2003: 15], который понимается исследователем как «проявление психосоциальных характеристик личности в языке/речи» [Фомин 2003: 24]. Сразу следует уточнить, что, вслед за теорией прототипов, мы можем доопределить лингвогендер как проявление тех или иных характеристик, связанных с прототипической семантикой маскулинности или феминности, в языке. Как показывает А. Г. Фомин со ссылкой на мнение ряда исследователей, гендер является экстралингвистической категорией, однако существуют и мнения, согласно которым гендер представляет собой интралингвистическую, т. е. семантическую категорию [Фомин 2003: 22-23]. Несмотря на то, что, по мнению А. В. Кирилиной [Кирилина 1997: 15-20], данная точка зрения является достаточно радикальной, такая точка зрения становится естественной при «выходе за рамки» индоевропейских языков.

Так, в частности, исходя из анализа фактического материала, приводимого А. П. Дульзоном [Дульзон 1968: 64-65], мы можем видеть, что оппозиция по маскулинности-феминности является определяющей для функционирования многих явлений в кетском языке. Она детерминирует использование показателей числа в аргументной структуре глагольного предиката (см. описываемое разделение аффиксов 3 лица мужского и женского классов) [Дульзон 1968: 142-143], определяет использование притяжательных аффиксов имен в мужском и женском классе 3 лица единственного числа [Дульзон 1968: 62], определяет использование предикативных именных аффиксов в 3 лице единственного числа [Дульзон 1968: 65] и мн. др. Помимо прочего, эта оппозиция определяет тип согласования имен существительным с другими частями речи, в частности, с числительными и прилагательными в предикативных формах, а также в предикативных формах косвенных падежей других существительных [Дульзон 1968: 65]. Она же определяет субъектно-объектное согласование у глагольных форм [Дульзон 1968: 65]. Помимо прочего имеется гендерное различение глагола со значением ‘говорить’, который употребляется в

зависимости от пола (гендера) говорящего: ср. *бада* ‘он (мужчина) говорит, сказал’ *мана* ‘она (женщина) говорит, сказала’ [Дульзон 1968: 65].

Следует отметить, что и классификация неодушевленных объектов в кетском языке отличается большим своеобразием. Так, А. П. Дульзон приводит интересные наблюдения, связанные с семантической и грамматической классификацией лексемы со значением ‘дерево’ [Дульзон 1968: 64]. Растущее дерево рассматривается как одушевленный объект и склоняется по парадигме одушевленного (мужского) класса или класса «А», засохшее или спиленное дерево – как неодушевленный и склоняется по парадигме неодушевленного класса или класса «И» [Дульзон 1968: 64]. В каждом из случаев исходная форма именительного падежа будет совершенно одинаковой – *окс’* [Дульзон 1968: 64]. В кетском языке лексемы со значениями ‘огонь’, ‘земля’, ‘река’, ‘солнце’ осмысляются как представители одушевленного класса с соответствующим типом склонения [Дульзон 1968: 64]. Типологическая схожесть наблюдается в алгонкинских языках Северной Америки, в которых, как пишет М. Е. Алексеев, большое количество семантически неодушевленных имен относится к одушевленному классу (одному из двух именных классов, имеющихся в алгонкинских языках) [Алексеев 1990: 26]. Кроме того, по данным Г. А. Климова [Климов 2016: 178-179], принадлежность к тому или иному классу в алгонкинских языках определяет согласование аргумента и предиката, а также используемый набор грамматических показателей.

Подобная организация системы именных классов в кетском языке как представителе енисейской семьи языков, при всем ее своеобразии, не является изолированной. Абзацем выше уже кратко упоминались особенности именной классификации в алгонкинских языках. Типологически схожее деление (на класс людей и класс вещей) существует и в абхазо-адыгских языках [Шагиров 1999: 81], что, согласно выводам Г. А. Климова [Климов 2016: 178], свидетельствует об их активном прошлом. Четырехчленная классификация (класс мужчин, класс женщин, класс животных и неодушевленных предметов, класс неодушевленных предметов), согласно данным М. Е. Алексеева [Алексеев 1999: 158], была изначально представлена в нахско-дагестанских языках, однако, со временем в процессе эволюции данных языков в одних языках эта классификация упростилась, в других стала более дробной, в третьих – вообще редуцировалась [Алексеев 1999: 158]. Четырехчленную классификацию знает и язык бурушаски, в котором выделяются 4 класса: класс мужчин, класс женщин, класс живых существ и некоторых предметов, класс вещей, предметов и нематериальных понятий [Климов Эдельман 2018: 31-32]. Примечательно, что, как и в случае с кетским языком, распределение по классам не находит формального отражения в структуре слова, однако, от принадлежности к тому или иному классу зависит глагольная морфология, а также морфология атрибутивов (прилагательных и числительных) [Климов Эдельман 2018: 32].

В заключение попробуем определить, чем могут быть обусловлены особенности именной классификации и именного согласования в енисейских, а также в типологически к ним близких языках. Возможно, объяснение следует искать в теории прототипов (см. также замечание Т. Г. Скребцовой о применении теории прототипов в теории частей речи и в лексической семантике [Скребцова 2018: 117-118]), а именно, в двух принципах этой когнитивной теории: **структурной стабильности** и **гибкой приспособляемости** [Рахилина 2016: 373-375]. За счет действия первого принципа языковая система сохраняет свои основные структурные параметры (в частности, основные импликации языкового типа, в случае анализируемого нами материала – активного типа), за счет действия второго – происходит эволюция и адаптация языковой системы к влиянию экстра- и интралингвистических факторов. Небезынтересно замечание Е. С. Кубряковой о том, что, в конце концов, любая категоризация носит языковой характер (ср. с вышеописанным распределением кетских существительных по одушевленному и неодушевленному классам) [Кубрякова 2012: 37]. Кроме того, ей принадлежит весьма остроумное замечание касательно представления части речи как прототипической категории, характеризуемой **пучком или кластером дифференциальных признаков** [Кубрякова 2004: 214-215] (в нашем случае это как субстантивность, так и предикативность, понимаемая в широком смысле, оппозиция по одушевленности-неодушевленности, оппозиция по гендерному классу, оппозиция по

формальному парадигмальному классу). В качестве реализации схожей идеи о прототипичности частей речи на материале конкретного языка (язык дирбал, семья пама-ньюнга языков коренного населения Австралии) можно привести работу Дж. Лакоффа [Лакофф 1988: 12-17], в которой рассматривается взаимосвязь когнитивных процессов с процессами именной классификации в языке дирбал. Представляется, что данный подход в рамках теории прототипов, примененный к неклассическому материалу языков, не относящихся к индоевропейской семье, может дать как значительное количество фактического материала, так и прояснить природу некоторых когнитивных процессов человека, в частности, процесса категоризации.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев М. Е. Алгонкинские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М: Советская энциклопедия, 1990. С. 26-27.

Алексеев М. Е. Нахско-дагестанские языки // Языки мира. Кавказские языки. - М: Издательство Academia, 1999. – С. 156-165.

Вернер Г. К. Енисейские языки // Языки мира. Палеоазиатские языки. - М: Издательство «Индрик», 1997. – С. 169-177.

Вернер Г. К. Реликтовые признаки активного строя в кетском языке // Вопросы языкознания. 1974. №1. С. 34-45.

Гаджиева Н. З. Тюркские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 527-529.

Дульзон А. П. Кетский язык. – Томск: Издательство ТГУ, 1968. – 636 с.

Живова Г. Т. Признаки синкретизма имени и глагола в кетском языке // Вопросы строя енисейских языков: сборник научных трудов. Отв. ред. Е. И. Убрятова. – Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1979. – С. 49-54.

Е.Е. ҚАНААТОВ

Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети, Қарақалпақстан Республикасы

ТАМДЫ ҚАРАҚАЛПАҚЛАРЫ СӨЙЛЕСИМИНДЕГИ ГӨНЕРГЕН СӨЗЛЕР ҲАҚҚЫНДА

Аннотация. Тамды – считается большой частью Тауелибайского края, расположенного между Сырдарьей и Амударьей. Тауелибайская земля в ранние времена являлась независимой территорией. В начале XVIII века народ этой земли был под подданством сначала Бухарского ханства, далее Бухарского эмирата под руководством Мангитской династии. Начиная с 1873 года, эти земли относятся к Амударьинскому отделу Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства в составе Царской России. С 1918 года относилась к Амударьинской области, с 1924 года к Кунградскому округу Каракалпакской автономной области (с 1930 года Каракалпакская АССР). С 1928 года образована в Тамдынский район. В 1943 году временно передана Бухарской области. В 1981 году вошла в состав образованной Навоийской области. В 1988-1992 гг. была в составе Самаркандской области, после Бухарской области. В 1992 году в связи с переорганизацией Навоийской области передана в её состав. В настоящее время является одним из самых крупных районов Навоийской области.

Absrtract. Tamdy – is considered a large part of the Tauelibay region, located between the Syrdarya and the Amudarya. Tauelibay land in the early days was an independent territory. At the beginning of the XVIII century, the people of this land were under the citizenship of the Bukhara khanate, then Bukhara emirate under the leadership of the Mangit dynasty. Since 1873, these lands belong to the Amudarya department of the Syrdarya region of the Turkestan governor-general in the Tsarist Russia. Since 1918 belonged to the Amudarya region, since 1924 to the Kungradsky District of the Karakalpak Autonomous Region (since 1930 the Karakalpak Autonomous Soviet Socialist

Republic). Since 1928 was formed in the Tamdy district. In 1943, temporarily transferred to the Bukhara region. In 1981, it became part of the educated Navoi region. In the years 1988-1992 was part of the Samarkand region, after the Bukhara region. In 1992, in connection with the reorganization of Navoi region, it was transferred to its structure. Currently, it is one of the largest areas of the Navoi region.

Ключевые слова: Тауелибай, тамдынские каракалпаки, говор, устаревшие слова.

Key words: Tauelibay, Karakalpaks of Tamdy, speech, obsolete words.

Аралбойы регионында жасаўшы қарақалпақлардың тили өз ишинде үлкен еки диалектке ажыралады. Олардың бири – арқа диалект, екиншиси – қубла диалект [Насыров, Доспанов 1995: 41]. Булардан тысқары, ҳәрқыйлы орынларда узақ әсирлер даўамында Аралбойы регионындағы туўысқанларынан бөлек жасап келген қарақалпақлар да бар. Олардың сөйлесимлери көрсетилген еки диалекттке де кирмейди. Солардың бири ҳәзирге шекем өзиниң миллий өзиншелигин сақлап киятырған сөйлесим ўәкилллериниң бири – Тамды қарақалпақлары [Мәмбетов 1999: 126].

Тамды аймағында жасаўшы қарақалпақлар өзиниң беккем этникалық дүзилисин сақлаған ҳалда орналасып, тийкарғы жайласыў орнына қарай шегаралық орынларда әскерий қорғаныў ўазыйпасын атқарғанлықтан да олардың тилинде тарийхый этнонимлерге, қонысланыўына, жаўынгерлик тутынымларға ҳәм турақлы кәсип-кәрлерине байланыслы бай лексикалық қор қәлиплескен. ХХ әсирдиң басында жаңа ҳәкимият орнаўы менен жергиликли халық шарўа хожалықларына бириктирилип, бир ҳәкимшилик дүзилиске бағындырылған. Усылайынша узақ әсирлер қәлиплескен әскерий-демократиялық турмыс ыдырап, урыў-тайпалар бөлек ҳалында емес, бир-бири менен араласып жасай баслаған. Өткен әсирлерден баслап Тамды қарақалпақлары жайласқан территорияға Қырда жасаўшы қазақ халқының ўәкиллери де келип қонысласқан [Айдаров 1976: 3-5]. ХХ әсирдиң орталарына шекем қарақалпақ ҳәм қазақ аўыллары бир-биринен бөлек жасаған. Сонлықтан олардың тилинде өзлерине тән айырмашылықлар сақланып қалған. Лекин, ХХ әсирдиң қырқыншы жылларынан кейин қарақалпақ мектеплери ҳәм класслары жаппай жабылып, кейинги әўлад ўәкиллери ғалаба түрде қазақ тилинде тәлим ала баслайды. Сол себепли, жергиликли сөйлесимде сөйлесиўшилер санының кем-кемнан азайып барыўы ақыбетинде Тамды қарақалпақлары тилиндеги тарийхый лексика умытылыўға айланып, олар «гөнерген сөзлер» қатарынан орын алмақта.

Бизиң бул изертлеў жумысымызда Тамды қарақалпақлары сөйлесиминде умытылып баратырған ҳәм тек жасүлкен әўлад ўәкилериниң еслеўлери менен фольклорлық текслерде ғана ушырасатуғын усындай сөзлердиң мәнисин түсиндириўге ҳәрекет еттик ҳәмде әлипбе тәртибине келтирдик. Нәзеримиздеги гөнерген сөзлерди архаизмлер ҳәм историзмлерге бөлип жиклемей, оларды улыўма түрде топлап бердик.

1. **АБА**. Халық аўызеки сөйлеў тилинде бар болған бул сөз бурынғы ўақытта «аўыл» сөзиниң синоними сыпатында қолланылған. «Аба» сөзи ҳәзир жеке қолланылмайды, ал жуп сөз түринде ушырасады: *аўыл-аба, қоңсы-аба*.

2. **АРЫС**. Қарақалпақ тилинде «арыс» сөзиниң бирнеше мәнилери бар. 1) арбаның бөлеги; 2) ел, қәўим бирлиги; 3) тулға, ғайраткер; 4) арыслан. Халық шежирелеринде «арыс» сөзи «ақсүйек», «ҳасылзада» мәнисин билдирген: *қарақалпақ – арыс туқымы*.

3. **АРЫСЛЫ**. Қарақалпақ халқының қоңырат арысынан тарайтуғын тарийхый тайпа аты. XIX әсирде жүргизилген Бухара әмири сиясатына сәйкес, базыбир қарақалпақ тайпалары басқа ўәлаятларға көширилген ҳәм бир-бирине қосып жиберилген. Сол себептен де, Тамды аймағында «арыслы» атамасы «тарийхый этноним» сыпатында айтылады [Әмирлан 2017: 99].

4. **АСАБА**. Қарақалпақларда, қазақларда ҳәм қырғызларда халыққа танымалы ҳәм жасүлкен сыйлы адамлар қайтыс болса, оның дүньядан өткенине бир жыл болғанда қоңсы еллерди шақырып, марқумның руўхын шад етиў ушын ат шаптырып, той берген. Усы мәресимди «ас» деп атаса, оны басқарыўшыны «асаба» деп атаған [Қанаатов 2017: 130-131]. «Асаба» сөзи қарақалпақ халқының тарийхый ҳүжжетлеринде де сақланып қалынған [Ҳәмидов 1985: 201].

5. **БАЖЫҚУРТ**. Тарийхта Тамды қарақалпақлары шегара аймақларды қорғаў ўазыйпасын атқарғанлықтан усы территориялардан өткен кәрўанлардан бажыпул алып турған. Бажы алыўшы нөкерлерди «бажықурт» деп атаған. «Бажықурт» сөзи қарақалпақ халқының тарийхына байланыслы жазылған изертлеў жумысларында да ушырасады [Юсупов 1993: 69, 72].

6. **БОЗАЙШЫ**. Шарўлар арасында бул сөз ҳақыйқый жылқы бағыўшыларға қарата қолланылады. Ески қарақалпақ тилинде «бозый» ямаса «бозай» сөзлери «жылқы» мәнисин билдирсе, «бозайшы» – «жылқыман» түсиниги орнына қолланылған. «Бозайшы» атамасы халық дәстанлары тилинде де ушырасады.

7. **ЖАЛАЙЫР**. Фольклорлық материалларда ҳәм тарийхый хўжжетлерде «жалайыр» сөзи көбинесе «жәми халық», «көпшилик» деген мәнисте ушырасады. Мәселен, «Жалайырдың атынан айтаман», «Жалайырға жалғыз атын сойғызған» ҳәм т.б. «Жалайыр» сөзи ҳәзир урыў атамасы ҳәм ири урыўлық бирлеспе сыпатында белгили: *сыр жалайыр (қара улы жалайыр), сырт жалайыр (қазақнамай жалайыр)*.

8. **ЖИГИТАЙ**. Ертеде Таўелибай далаларында жабайы жылқылар болған. Оны жергиликли сөйлесимде «жигитай» деген. Ҳәзирги ўақытта асаў атларды «тарпаң», «жигитай» деп атайды.

9. **КЕЛЕБАТЫР**. Бир өзинде бирнеше адамның ғайраты бар, жаўға жалғыз шабатуғын мәрт азамат «келебатыр» деп аталған. Маңғытлардан бөлинетуғын усы атамадағы урыў тийреси де соннан алынған: *келебатыр-қылқалы, келебатыр-маңғыт*.

10. **ҚАЗАНЛЫ**. Қарақалпақтың қоңырат арысынан тарайтуғын тарийхый этнонимлердиң бири «қазанлы» деген атамаға ийе. Шежирешилердиң мағлыўмат бериўинше, этноним аты тамғаға байланыслы келип шыққан. Жаўгершиликлер ақыбетинде көп қырғынға ушыраған қазанлылар азайып қалыўы себепли туўысқан қәўимлерге қосылып кеткен ҳәм этноним аты шежирелик дәреклерде ғана ушырасады.

11. **ҚОШАДАР**. Хан-султанлар, бийлер қасында жүретуғын турақлы нөкерлер «қошадар» деп аталған [Юсупов 1993: 26, 28]. Бул сөз ҳәзирги ўақытта қолланылыўдан толық шығып қалған.

12. **СОЗАҚ**. XX әсирге шекем кең қолланылған атама. Созақ – қарақалпақлардың арғы бабасы ҳәм тарийхый атамасы есапланады. Бурынғы ўақытларда «Созақ – ата баласы», «он оқ созақ» деген ибаралар той-жыйынларда жийи айтылып келген болып, ҳәзир бул уғымлар тек шежирелик мийнетлерде ғана қолланылады [Жданко 1950: 107].

13. **ТОҚСАБА**. Тамды қарақалпақлары сөйлесиминде «тоқсаба» термини еки мәниде қолланылған. Бириншиси – қарақалпақ қыпшақларының ортақ ураны, екиншиси Бухар әмири хызметиндеги лаўазым [Ҳәмидов 1985: 142; Толстова 1976: 11].

14. **ТӨЛЕҢГИТ**. Өткен заманларда «төлеңгит» түсиниги хан-султанлар ҳәм олардың әўладларына хызмет етиўши, оларды қорғаўшы әскерийлескен арнаўлы топарға қолланылған [Төлеңгитлер 1997: 2-40]. Ҳәзир «төлеңгит» уғымы тек бир мәниде, усы атамадағы тийрени ҳәм қәўимди аңлатады: *төлеңгит-қазаяқлы, төлеңгит-қарақалпақ*.

15. **ТӨРЕ**. XX әсир басына шекем «төре» сөзи: бириншиден, бурынғы хан-султанлар әўладын, екиншиден, патша хүкимети ҳәмелдарларын билдирген [Ҳәмидов 1985: 152-153, 217]. Ҳәзир «он сан қарақалпақ» халқының бир қәўими сыпатында түсиниледи.

16. **ТУЎЛЫҒА**. Түрки халықларында әскерий таярлықлар ҳәм урыс-саўашлар пайытында кийетуғын темир қалпақ: *туўылға>туўлыға>дуўлыға>дубылға* деп аталады. Тамды қарақалпақлары арасынан жыйналған фольклорлық текстлерде ҳәм ески қарақалпақ естеликлеринде бул сөз «туўлыға» түринде ушырасады [Ҳәмидов 1985: 218].

17. **ТҮНҚАТАР**. Бухара әмирлигинде қарақалпақлардан дүзилген түнги әскерий сақшылар ҳәм түнде қупыя хызметлерди атқарыўшы жаўынгерлер «түнқатар» деп аталған [Қанаатов 2007: 128-131]. Ҳәзир олардың әўладларынан айырымлары қарақалпақлардың усы атамадағы *(«түнқатар» ямаса «түнгиатар»)* урыўының ўәкиллери болып саналады [Толстова 1976: 72].

Улыўма алғанда, Тамды қарақалпақларының сөйлесиминде қолланылған гөнерген сөзлер ҳәр тараў бойынша онлап саналады. Биз бул тезимизде тек солардан айырым мысаллар алдық.

Мысаллардан көрингениндей, басым көпшилик сөзлер әскерий терминлер ҳәм этнонимлер менен байланыслы екенлиги көзге тасланады. Буның өзи де Тамды қарақалпақлары арасында әскерий-демократиялық жәмийеттиң узақ ўақытлар бойы сақланып келгенлигин ҳәм соның менен бирге, сол дүзимниң тиреги болған этникалық қатламның да иргеси беккем болғанлығын көрсетеди. Сонлықтан сол салаларға байланыслы сөзлер жергиликли сөйлесимде мол сақланған ҳәм оның айқын мысалы фольклорлық үлгилерден де көринеди. Солай екен, келешекте усы мәселени терең үйрениў ҳәм жергиликли сөйлесимге тән материаллар тийкарында сөзликлер дүзиў, оларды диалектологиялық лексика бойынша дүзилетуғын қолланбаларға енгизиў зәрүр деп есаплаймыз.

ӘДЕБИЯТ

Айдаров Т.А. Языковые особенности казахов Тамдынского района Узбекской ССР. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент – Алма-Ата, 1967. - 22 с.

Әмирлан С.Е. Бердақ шығармаларының тарийхый әҳмийети ҳәм халық шежирелери менен сабақласлығы // Классикалық әдебият ҳәм жәмийетти мәнеўий жаңалаў мәселелери – Халықаралық илимий конференция материаллары. - Нөкис: Илим, 2017. - 124 б.

Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков.- М. –Л: Изд-во АН ССР, 1950. - 172 с.

Қанаатов Т. Тамды қарақалпақлары тилине тән лексикалық белгилер // ӨзРИА ҚБ Хабаршысы. Нөкис, 2007. - 144 б.

Мәмбетов К. Тарийх төркинлери. - Нөкис: Билим, 1999. - 160 б.

Насыров Д.С., Доспанов О.Д. Қарақалпақ диалектологиясы. - Нөкис: Билим, 1995. - 224 б.

Толстова Л.С. Жоқарғы қарақалпақлар. - Нөкис: Қарақалпақстан, 1976. - 172 б.

Төлеңгитлер / Топлаған: Ибрайым Ахмет улы. - Тамды: Типография, 1997. - 40 б.

Л.Ф. КАСЕРТА

Государственный университет имени В. Ферриса, США

АМЕРИКАНСКИЕ И МЕКСИКАНСКИЕ ПАРЕМИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Анализ паремий в мексиканском испанском и американском английском языках позволяет проследить уникальность мировосприятия каждой нации. Влияние экономической, политической, исторической и религиозной систем каждой страны наиболее ярко отражается в устойчивых языковых единицах. Цель статьи – рассмотреть речевые стереотипы поведения каждой нации посредством анализа паремиологического материала с последующим выявлением элементов национального мировоззрения и национального характера как повторяющихся моделей поведения.

Abstract. The analysis of the language – proverbs in Mexican Spanish and American English, allows us to determine the unique worldview of each nation. The influence of economic, political, historical, and religious systems of each country is manifested in speech as set phrases. The purpose of our research is to compare the stereotypes of each nation’s behavior through proverbs and to find unique interpretations of national worldviews and national life philosophies as stable, repetitive models of behavior.

Ключевые слова: паремия, речевой стереотип, мировосприятие, национальный характер.

Key words: paremia, stereotypical figures of speech, national mentality, national character.

Родной язык является одним из основных элементов национальности. В языке выражаются наше сознание, мировосприятие, идеи и действительность. Современная лингвистика определяет роль родного языка как национальный языковой фонд, который хранит народный опыт, исторические события и явления природы, традиции и обычаи нации. Устойчивые выражения – паремии – это сконцентрированный в краткой фразе трудовой,

нравственный и культурный опыт многих поколений, это правила поведения индивидуума в различных социальных ситуациях. Национальное своеобразие паремий выражается в уникальном для каждого народа культурном и историческом фонде, мировосприятии, системе ценностей. Через паремии мы может проследить развитие историческую, социальную, бытовой и культурную эволюцию нации.

Речевые стереотипы поведения – это речевое выражение устойчивого типизированного представления, которое предписывает определенный способ поведения или отношения к явлениям окружающего мира или оценки подобного явления носителем языка, основанной на коллективном народном опыте. Подобное речевое выражение проявляется в паремиях, которые демонстрируют устойчивые модели поведения в социуме. Например, американская паремия: *Diligence is the mistress of success* имеет грамматическую форму утверждения и иллюстрирует национальный характер американца, в котором уверенность в себе является основным элементом личного и профессионального успеха. Речевые стереотипы поведения обладают особыми свойствами, формируются и усваиваются в определенных условиях, используются в специфических целях и выполняют заданные функции. Исследователь М.А. Серегина определяет свойства речевых стереотипов следующим опытом: «… носят наследственный характер; являются широкими, преувеличенными или упрощенными обобщениями; присущи определенному обществу или социальному коллективу; передаются с помощью языка, а их вербальным выражением являются паремии; с трудом поддаются изменениям; носят оценочный характер; относятся к многократно повторяющимся у большинства членов данной нации элементов поведения; многократно наблюдаются, повторяются в одинаковых ситуациях и доводятся до автоматизма.» [Серегина 2012: 182]. Например, американская паремия *Don't set around and talk about what you are going to do* имеет оценочный характер и грамматическую форму рекомендации. Данная паремия иллюстрирует общепринятую модель поведения американцев – важность действия и личной инициативы для выполнения поставленной задачи. Мексиканская паремия *No hagas hoy lo que puedas hacer mañana* иллюстрирует характерный для мексиканцев стереотип поведения – неторопливость выполнения проекта, выраженного народной языковой системе. Анализ американский и мексиканский паремий, иллюстрирующих категорию «работа» демонстрирует уникальность национального менталитета этих народов. Например, мексиканские паремии о работе *El trabajo es la virtud de los que no tienen mérito para vivir sin trabajar; El trabajo no es entrar, sino encontrar la salida; los trabajos se hicieron para los hombers* [Pérez Martínez 2004: 426] являются языковой иллюстрацией философии жизни мексиканцев, согласно которой работа - это не основа жизни, а лишь часть существования. Американские паремии о работе иллюстрируют противоположное понимание роли работы в мировосприятии американцев. Примерами этого служат следующие паремии: *All work is noble; Hard work is not easy, and dry bread is not greasy: Hard work is the best investment a man can make* [Mieder 1992: 674]. Данные паремии подчеркивают уважение к любому труду, определяют работу как основу жизненного успеха и благосостояния. Данные паремии помогают понять существующие культурные стереотипы, которые описывают мексиканцев как людей ленивых и безответственных, в то время как американцы пользуются репутацией хороших работников.

Таким образом, мы можем утверждать, что американские паремии отражают трудолюбие как одну из основных характеристик национального характера, а мексиканские паремии демонстрируют более ироничное отношение к работе. Несмотря на географическую близость и активное экономическое сотрудничество, мировосприятие народов США и Мексики значительно отличаются, что и отражается в языке. Изучение паремиологического материала является основой для успешного международного общения м продуктивного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

Серегина М.А. Паремиологическая классификация // Гуманитарные и социальные науки. - Ростов-на-Дону: Глобус, 2012. - С. 182.

Pérez Martínez H. Refranero mexicano. - Méxoco.: 2004. - 458 с.

Mieder W. A Dictionary of American Proverbs. Oxford University Press., 1992. - 710 p.

З.Н. КИРИЛЛОВА

З.М. МӘРДӘНОВА
Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ТЕЛЕ ДӘРЕСЛӘРЕНДӘ ЗАМАНЧА ПЕДАГОГИК ТЕХНОЛОГИЯЛӘР (МУЛЬТИМЕДИАЛЫ ПРОЕКТОР МИСАЛЫНДА)

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию применения современных педагогических технологий на уроках татарского языка. Особое внимание уделяется рассмотрению преимуществ, основных методических приемов и правил использования мультимедийного проектора.

Abstract. This work is devoted to a research of use of modern pedagogical technologies at Tatar lessons. Special attention is paid to consideration of advantages, the main methodical receptions and rules of use of a multimedia projector.

Ключевые слова: татарский язык, уроки татарского языка, современные педагогические технологии, мультимедийный проектор.

Key words: Tatar, Tatar lessons, modern pedagogical technologies, multimedia projector.

Татар телен укыту методикасы елдан-ел камилләшә, төрле методикаларга баю күренеше күзәтелә. Алар, үз чиратында, баланың тел өйрәнүгә карата булган теләген көчәйтеп, уңай нәтиҗәләргә этәрә. “Заманча дәрес – сыйфатлы белем нигезе” дигән сүзләр белән килешми мөмкин түгел. Чыннан да, егерме беренче гасыр баласын китаптагы күнегүләр, сөйләп аңлату белән генә канәгатьләндереп булмый, әлбәттә. Замана укытучыны да, укучыны да даими эзләнергә, кызыксынырга чакыра. Татар теле дәресләрендә уеннар, мультимедиалы проектор, группаларда эшләү, проектлар әзерләү кебек алымнар кулланып, тел өйрәнүне тагын да кызыклырак һәм нәтиҗәлерәк итәргә мөмкин. Укучыларның яшь үзенчәлекләрен исәпкә алып, шулай ук темаларның эчтәлегеннән чыгып, төрле педагогик технологияләрне куллану укучыларның кызыксынуларын арттыру белән беррәттән, белем алуның сыйфатын да камилләштерергә ярдәм итә. Чөнки укучылар укытучы кушканга гына түгел, ә үзләре кызыксынып, әлеге процесста актив катнашалар.

Заман таләпләренә туры килә торган белем бирү шәхесне җәмгыятьтәге төрле үзгәрешләргә, тормыш сынауларына, фән нигезләрен ныклы үзләштерүгә әзерләүне күз алдында тота. Заманча технологияләр кулланып, татар теленә өйрәтү – уку-укыту процессын яңача оештыру ул. Ул түбәндәге максатларны күздә тотып башкарыла:1) татар телен өйрәнү белән кызыксындыру, теләк уяту; 2) укучыларның танып белү активлыгын арттыру; 3) телне өйрәнү өчен уңай шартлар булдыру; 4) укучыларның иҗади мөмкинлекләрен тулырак ачу [http://magarif-uku.ru/teachers-room/tatar-telene-ojjretude-zamancha-pedago/].

Татар теле дәресләрендә мәгълүмати технологияләрне куллануның өстенлеге бәхәссез. Барыннан да элек, әлеге технология шәхескә юнәлтелгән, ныклы һәм вариатив булуы белән аерылып тора. Компьютер, күрсәтмәлелекне һәм контрольне тәэмин итеп, күп мәгълүмат биреп, укытуның сыйфатын күтәрергә ярдәм итә, этәргеч бирә. Дәресләрне проектор белән уздыру балаларда фән белән кызыксынуны көчәйтә, аларның активлыгын арттыра. Проектор белән эшләү дәрестә укытучының бик күп вакытын файдалы үткәрергә ярдәм итә. Укытучы дәрескә кирәкле картина, рәсем, таблица һ.б. шуның шикелле күрсәтмә әсбапларны эзләп яки кулдан әзерләп азапланмый. Интернеттан дәрес өчен кирәкле рәсемне табып күрсәтү өчен, 1-2 минут вакыт җитә. Проектор белән эшләгәндә, укытучы һәрвакыт сыйныфка йөзе белән карап тора. Аңа тактага борылып, акбур белән язасы, нәрсәләрдер эләсе, ябыштырасы юк. Акбурга буялмый, пычрак юеш чүпрәк белән такта сөртеп мәшәкатьләнми [Вафин 2014: 30].

Дәрестә проектор куллануның психологик ягы да көчле. Хәзерге **балаларга** тузып-искереп беткән картина, төссез **рәсемнәр урынына интернеттан алынган** рәсемнәрне карау күнеллерәк тә, мавыктыргыч та. Дәрестә компьютер куллану яки өйдә балаларның компьютер белән артык мавыгулары турында төрле бәхәсле фикерләр ишетергә мөмкин. Чамасын белмичә, компьютер уеннары белән утырган балалар да күп. Ләкин бүген компьютерның кирәклеген

инкарь итү – мәгънәсез вә файдасыз бер нәрсәдер. Соңгы елларда күп предметлардан белем бирүдә компьютер техникасы һәм башка информацион технологияләр кулланыла. Чөнки гадәти укыту алымнары иҗади эзләнүгә тулысынча ачылырга ирек бирми. Ә хәзер илгә киләчәген алдан күрә белгән, планлаштыра белгән һәм шуны тормышка ашыру юлларын ачык төсмерләгән шәхес кирәк. Мәктәп бусагасын атлап чыгучы үзендә җаваплылык хисе, дисциплина, белем күтәрүгә омтылыш, эзләнүчәнлек кебек сыйфатларга ия булырга тиешлеген бөтенебез белә. Ул бүгенге базар икътисады шартларында югалып калмаска, тәнкыйди уйлый һәм мөстәкыйль карарлар кабул итә белергә, ярдәмләшеп эшли һәм аралаша белергә тиеш. Мәктәпләрдә шундый шәхес тәрбияләүгә нәкъ менә яңа информацион педагогик технологияләр куллану ярдәмгә килә [Вафин 2014: 30].

Мультимедиалы проектларны төрле максатларда, дәреснең төрле этапларында кулланып була. Мәсәлән, сүзлек эше вакытында, укучыларга аңлатылачак сүзләрне экранга аңлатмалары белән куярга була, шулай ук сүзләрне рәсемнәре белән урнаштыру да уңай күренешләрдән санала. Безнеңчә, икенчесе аеруча отышлы. Чөнки укучыларда еш кына сурәтләрне истә калдыру сәләте үскән була. Актуальләштерү этабында да заманча технологияләрне куллану файдалы. Бу этап укытучы белән укучының үзара әңгәмәсенә корылганлыктан, экранга укучыларга таныш теоретик материалларны, схемалар, таблицаларны чыгарырга мөмкин. Укучы үткән темаларны җиңел генә исенә төшереп, ныгытып куя. Яңа теманы аңлату этабында зур урынны проектларга бирү белән артык мавыкмаска кирәк. Әйтик, яңа темага караган мисалларны, кагыйдәләрне экранда күрсәтсәң, ул укучыларның хәтерендә ныграк сакланачак.

Ә менә ныгыту этабында проектордан бик уңышлы файдаланырга, дәреслектәге бер типтагы күнегүләрдән котылу максатыннан, экранга яңа, кызыклы биремнәр чыгарып була.

Шулай да мультимедиалы проекторларны уку-укыту процессында куллану барышында берничә кагыйдәне истә тотарга кирәк: экранга артык күп мәгълүмат урнаштырудан сакланырга кирәк. Төгәл формалаштырылган, төп мәгълүматны туплаган слайдлар укучыга бары тик кирәкле өлешне генә истә калдырырга ярдәм итә. укытучы алдан ук слайдларның масштабын, төс фонын уйларга тиеш. Тонык төсләр һәм кечкенә шрифт куллану шулай ук мәгълүматны кабул итүдә кыенлыклар тудырырга мөмкин. укучыларның яшь, үсеш һәм белем үзенчәлекләрен истә тотып, слайдтагы материал аңлашылучан һәм истә калырдай булырга тиеш. Аңлашылмаган, озын мисаллар, теоретик материал кулланудан сакланырга кирәк.

Компьютер технологияләреннән уңышлы файдалану, тел һәм әдәбият фәненә иҗади якын килеп эшләү зур нәтиҗәләргә ирешергә ярдәм итә. Укучыларда ана телебезгә карата мәхәббәт тәрбияли, аның байлыгын, матурлыгын, фикри тирәнлеген ачып бирә, аны мәдәниятле итә, һәрьяклап үстерә, шәхес итеп тәрбияли. Укытучы укучыга тормышта үз урынын табарга ярдәм итүче төп ышанычы булып кала [Вафин 2014: 30]. Телгә өйрәтүнең иң отышлы юлы баланы кызыксындыру аша булырга тиеш. Әлеге максатка ирешү өчен, заманча технологияләр әйтеп бетергесез зур роль уйный. Традицион дәрес калыбына гына нигезләнеп, югары нәтиҗәләргә ирешеп булмый. Нәкъ менә замана таләпләренә туры килгән яңача технологияләр ярдәмендә генә тел өйрәнүне кызыклы да, нәтиҗәле дә итәргә мөмкин.

ӘДӘБИЯТ

Вагыйзов С.Г., Вәлитова Р.Г. Башлангыч мәктәптә татар телен укыту методикасы. - Казан: Мәгариф, 2001. - 344 б.

Вафин Ф. Татар теле дәресләрендә мультимедиалы проектор // Мәгариф. 2014.- № 11. - Б. 28-30.

Татар әдәбиятын урта мәктәптә альтернатив дәреслекләрдән укыту программасы. Казан: Мәгариф, 2001. - 27 б.

А.С. КИСЕЛЬНИКОВ
Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Россия,
М.И. АНДРЕЕВА
Казанский государственный медицинский университет, Россия
Д.Д. СУНГАТУЛЛИНА
Г.М. ГАТИЯТУЛЛИНА
Казанский федеральный университет, Россия

ИНФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР СЛОЖНОСТИ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО ТЕКСТА

Аннотация. Данная статья представляет результат анализа экзаменационных текстов, используемых для ТРКИ-2, с целью выявления объёма эксплицитно и имплицитно выраженной информации. В работе применены контент-анализ, классификация типов информации на содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую (по Гальперину), элементы статистического анализа. Выявлено, что в 4% случаев разработчики тестов ожидают от испытуемых использование культурологических и исторических знаний не из текста. Результаты исследования могут быть использованы при составлении тестов по иностранному языку.

Abstract. The article demonstrates the result of examination texts that are used in TORFL-2 to determine the volume of explicit and implicit information. Content analysis; information type classification into factual, conceptual and underscript (by Galperin); and elements of statistical analysis were implemented. Investigated that in 4% cases test developers expect the examination takers to use cultural and historical data that is not in a text. The obtained results may be used while foreign language test designing.

Ключевые слова: тип информации, содержательно-фактуальная информация, содержательно-концептуальная информация, содержательно-подтекстовая информация, ТРКИ-2, экзаменационный текст, сложность текста.

Key words: type of information, factual information, conceptual information, underscript information, TORFL-2, examination text, text complexity.

На ранних этапах изучения передача информации относилась к сфере исследований наук естественного цикла. К. Шеннон в своей математической теории коммуникации определяет ряд условий, необходимых для передачи информации – наличие источника информации, передатчика, канала информации, приёмника, конечной цели.

В ситуации с академическим экзаменационным текстом источником информации является текст, содержащий информацию, необходимую для выполнения задания. Информация передаётся последовательно, квантами. Квант – «некоторое количество взаимосвязанной и представляющей, с точки зрения анализируемого текста, одно смысловое целое информации» [Нелюбин 2003: 76], «некоторый объем информации, наиболее удобный при описании объекта (или совокупности объектов), а также при передаче, хранении и обработке» [Павлов 2001: 7]. Передача квантов информации осуществляется поэтапно, «очередной квант информации передается только после того, как предыдущий квант принят, зафиксирован и распознан» [Павлов 2001: 24]. «Общее количество информации, содержащейся в тексте, – это его информационная насыщенность <…> Информационная насыщенность текста – абсолютный показатель качества текста, а информативность – относительный, поскольку степень информативности сообщения зависит от потенциального читателя» [Валгина 2003: 152]. Следовательно, совокупность всей информации текста является его объективной характеристикой, а информативность – характеристика субъективная, поскольку будет различной для каждого отдельного читателя.

Приёмником информации выступает экзаменуемый. Конечная цель – выявить знания, навыки и умения читателя посредствам текста.

Информация может быть разных типов. И.Р. Гальперин дифференцирует три её типа: (1) содержательно-фактуальную (СФИ); (2) содержательно-концептуальную (СКИ) и (3) содержательно-подтекстовую (СПИ). Факты, явления, события, даты настоящего, прошедшего или будущего реального или вымышленного мира – СФИ. Информация, раскрывающая отношение автора к сути излагаемого – СКИ. Концептуальная информация раскрывает видение мира автором, его образ мышления и социальные роли, уровень образованности и т.д. СПИ, как и СКИ, извлекается из СФИ «благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри СФЕ приращивать смыслы» [Гальперин 2007: 28]. Текстовой информации может быть недостаточно для извлечения СПИ. Тогда возникает необходимость знания контекста ситуации, к которому отсылает такой тип информации.

Форма представленности и способы объективизации информации в тексте могут быть эксплицитны и имплицитны. Эксплицитны название текста, персонажи, хронотоп, т.е. явления, формирующие содержательную сторону текста. Практически каждое высказывание содержит имплицитную информацию, которая «характеризуется пониженной коммуникативной значимостью и косвенностью кодирования <…> в меньшей степени контролируется <…> сознанием» [Кобозева 2001: 110-111]. Такой тип информация может быть заложен в тексте в непосредственном (соседний абзац) или широком (всё пространство текста) контексте, а также находиться вне текста (культурный контекст). Интерпретация способствует анализу эксплицитного содержания для выявления имплицитных смыслов. Извлечение имплицитной информации требует выделение смысловых блоков текста, определение когнитивного и понятийного поля автора, знание реалий, описываемых в тексте. Характер связи между текстом для чтения и текстом задания – один из параметров сложности текста.

Например, текст Т5.1 предполагает выявление имплицитной СФИ: «*Русская провинция всегда .... (А) была темной и неграмотной;(Б) имела свои культурные центры; (В) была безразлична к жизни столицы*». В тексте для чтения термин *провинция* не упоминается и появляется только в тексте задания. Текст написан о Вологде «*Есть три Вологды: краевая, историческая и ссыльная…*», которая, предположительно, и есть провинция. Связь между «*провинция*» и «*Вологда краевая*» обеспечивается субституцией на основе синонимии. В России две столицы «*Третья Вологда обращена духовно и материально к Западу и обеим столицам — Петербургу и Москве*», из чего следует, что провинция – это всё, что не столица. В Т5.1 сказано, что русская провинция «*всегда*» имеет культурный центр. Однако Вологда – не провинция, а культурный центр «*Вологда — древний русский город, культурный центр…*». Таким образом, информация, необходимая для ответа на поставленный вопрос в Т5.1, является содержательно-фактуальной и представлена имплицитно. В системе образования Российской Федерации представлен ряд экзаменов для иностранных граждан, нацеленных на проверку языковой подготовленности для проживания, обучения и трудоустройства в нашей стране. Одним из таких экзаменов является «Тестирование по русскому языку как иностранному второго сертификационного уровня» (далее ТРКИ-2). Успешная сдача экзамена даёт право кандидату получать образование в высших учебных заведениях на не филологических специальностях. В состав данного тестирования входит раздел «Чтение», где представлен текст для чтения, сопровождаемый заданиями. Специфика зависит от объёма общей для текста для чтения и текста задания информации, т.к. в экзаменационном дискурсе используются не все кванты информации текста для чтения, а только часть, объективируемая текстом задания.

Например, текст Т5.6 «*Ориентация «третьей» Вологды на Запад была вызвана .... (А)влиянием известных русских писателей; (Б)влиянием политических противников царского режима; (В)развитием промышленного производства*» апеллирует к исторической и культурологической информации о России и логически обращён к фрагменту текста для чтения Т5 «*Третья Вологда обращена духовно и материально к Западу и обеим столицам – Петербургу и Москве – и тому, что стоит за этими столицами, Европе, Миру. <…> Эту,*

третью, Вологду в ее живом, реальном виде составляли всегда ссыльные. Именно ссыльные вносили в климат Вологды категорию будущего времени. Споры ссыльных в философских кружках, на диспутах, лекциях – это не споры о пальце Ивана Грозного, а о будущем России, о смысле жизни. Вологда была осведомлена о Блоке и Хлебникове, не говоря уж о Горьком или Некрасове». В тексте сказано, что Вологда – «*до революции — место политической ссылки»*. Какая именно революция в тексте не указано, даты так же не представлены. В тексте для чтения две имплицитные временные границы: начиная с периода творчества А.С. Пушкина до революции в России, т.е. период конец 19 – начало 20 века. Определить это можно, зная, что А.С. Пушкин родился в 1799 году, а революция в России случилась в 1917 году. Модификатором времени является упомянутый в тексте период творчества ряда русских авторов. Следовательно, в тексте под выражением ««*третья» Вологда»* следует понимать период ссыльных, населявших город, которые определяли настроение общества в Вологде: «*Именно ссыльные вносили в климат Вологды категорию будущего времени*». Интересно, что слово *«ссылка»* и дериваты этого слова не представлены в списке ядерной лексики ТРКИ-2. Как результат, определение верного ответа требует комплексного подхода – совмещение текстовой и внетекстовой информации.

Наличие различных типов информации и способов её представленности расширяют возможность проектирования академических экзаменационных текстов и варьирования их сложности, выбирая необходимую стратегию презентации информации (эксплицитно или имплицитно). СФИ, СКИ и СПИ неразрывно связаны, что предполагает тщательную работу по разработке текста задания.

Качество экзаменационного текста определяется, в том числе, объемом информации, типом и формой её представленности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 18-18-00436.

ЛИТЕРАТУРА

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. – М. : Ком Книга, 2007. –144 с.

Кобозева И. М. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – С. 100-114.

Павлов В. А. Периферийные устройства ЭВМ // Учебное пособие: Часть 1. – Саров: СарФТИ, 2001. – 231 с.

Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

А.И. КОНОВА

Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ-КХТИ)

АНТОНИМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ТУКАЯ

Аннотация. Противопоставление, как одно из ярких стилистических средств, находит широкое применение в произведениях Г. Тукая. Для языка поэта характерно противопоставление понятий, качеств, процессов и т.д., которые он выражает при помощи отдельных слов, словосочетаний или целых структур. У Тукая наблюдается также употребление в качестве антонимов слов, не относящихся к той же части речи.

Abstract. Opposition as one of bright stylistic means, finds wide application in G. Tukay’s works. Opposition of concepts, qualities, processes, etc. which he expresses by means of separate words, phrases or the whole structures is characteristic of language of the poet. Tukay also uses as antonyms words which aren't relating to the same part of speech.

Ключевые слова: противопоставление, стилистические средства, произведения Г. Тукая, язык поэта, антонимы

Key words: opposition, stylistic means, G. Tukay’s works, poet’s language, antonyms

Знакомясь с поэзией Г. Тукая, нельзя не обратить внимание еще на одну особенность его языка – употребление антонимов, играющих одну из основополагающих ролей в создании образа поэтического текста. Этот факт был отмечен и другими исследователями языка этого талантливого поэта. Так, Х. Усманов пишет, что «Примечательная особенность тукаевской поэтики, которая бросается в глаза каждому читателю, - это изображение того или иного явления жизни путем их противопоставления. Антитеза пронизывает все творчество Г. Тукая» [Усманов 1964: 83]; в этой антитезе, продолжает он, отражается антагонистическое противоречие между народом и господствующими классами; основу стихотворения «Осенние ветры» составляет эта же идея - идея обвинения капиталистической действительности. Каждая деталь, строка произведения служат воплощению этой идеи; из строфы в строфу она еще более конкретизируется, раскрываются ее новые грани. Данный троп верно служит поэту и в раскрытии других его идей, например, в «Өзелгән өмид» (Неоправданная надежда) наблюдаются антонимы *ачы* (горкая) и *татлы* (сладкая), припомощи которых противопоставляются слезы горечи и радости.

Бар күңелләрдән җылы, йомшак синең кабрең ташы, //Шунда тамсын күз яшемнең иң ачы һәм татлысы! [Өзелгән өмид, 1910] (Букв.: Теплее и нежнее всех душ твой нагробный камень, -//Пусть здесь льются мои слезы горечи и радости).

Рассматриваемый троп позволяет раскрыть состояние своей души героя произведения, который так одинок в целом мире, что готов делиться всеми своими радостями и огорчениями нагробным камнем своей давно умершей матери. Очень важным представляется еще одно стилистическое средство, тесно связанное с анализируемыми антонимами – оксюморон *бар күңелләрдән җылы, йомшак синең кабрең ташы*, которым утверждается, надгорбный камень теплее и мягче свех душ на свете, в переводе же строк употреблены другие слова, согласно контексту. Таким образом, Г. Тукай и в данном примере усиливает эффект от применения одного тропа при помощи другого.

Если в предыдущем примере, с лингвистической точки зрения, противопоставление осуществляется при помощи отдельных слов – антонимов; то в следующем примере эта функция возложена на антонимичные структуры (*күккә бер чаклар очу күрдем,тагын җиргә төшү күрдем),* имеющие одинковые концовки – слово *күрдем*. *Теләп шөһрәт вә хөрмәт, күккә бер чаклар очу күрдем, //Һава юктан көчем беткәч, тагын җиргә төшү күрдем* [Монафикъка, 1912]. (Букв.: В погоне за славой и уважением, я испытал полет в небо,//Обессиленный от нехватки кислорода спускался я вниз).

Каждая из антонимичных структур является метафорой, так как поэт пишет о «полете» и «спуске» состояния своей души. Данные метафоры вместе с еще одной метафорой (*һава юктан көчем беткәч* - обессиленный от нехватки кислорода)данного контекста, объединяясь с другими метафорами в стихотворении, образуют единую концептуальную метафору.

Күңелсез һәм дә ямьсез булса да шул чак табигатьтә, //Кызык ләкин, күңелле бик авыл кыръенда мәктәптә! [Мәктәптә, 1909] (Букв.: Несмотря на то что скучна и некрасива природа в это время, //Интересно и весело в школе на краю деревни!). Известно, что рано осиротевший Габдулла был практический лишен беззаботного детства, однако талантливый поэт не потерял способности увидеть всё хорошее, доброе, веселое. Как свидетельствует исследования биографии и само его творчество, процесс учебы, познания чего-то нового доставляли ему большое удовольствие. В приведенном выше примере автор описывает школьную жизнь детей как островок веселья и радости посреди невзгод и лишений, которыми полна жизнь детей вне школы. Последние отражены в изображении осенней опустошенной природы, которая описывается эпитетами *күңелсез һәм дә ямьсез* (скучна и некрасива). Эпитеты же отражающие школьную жизнь *кызык ләкин, күңелле* (интересно и весело) являются их антонимами. В данном контексте эффект от употребления антонимов поддерживается другими стилистическими

средствами: синонимической конденсацией и эпитетами.*Чыкты, әлбәт, бу даһигә сәфил дошман; //Чыккан дошман мәгълүб булып чыкты эштән.//Олугълыкта, өстенлектә Шиһаб хәзрәт //Этләр буе җиталмаслык җиргә кичкән* [Шиһаб хәзрәт, 1913]. (Букв.: Появился у великого низкий враг; //Враг был сломлен,потерпевпоражение. //Величие и превосходство Шигапа хазрата //Недосягаемы для врагов.

Антонимы определяются как «…пары слов одной части речи с противоположным значением» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, электронный ресурс]. В примере, представленном выше, Г. Тукай употребляет слова с противоположным значением, однако не относящиеся к одной и той же части речи. Так, за словом *даһи* (гений), как автор называет главного героя – Шигапа хазрата, следует слово *сәфил* (низкий, подлый). Первое из слов является именем существительным, второе прилагательным, тем не менее, слова четко противопоставляют положительного героя отрицательному / отрицательным. В данном контексте наблюдается еще одно противопоставление, выраженное двумя сложными глаголами *мәгълүб булып* (потерпевпоражение)и *чыкты эштән*(сломлен), которые обозначают последовательные действия, с одной стороны; и двумя именами существительными: *олугълык* (величие) и *өстенлек* (превосходство), с другой стороны. Следует также отметить, сложный глагол *чыкты эштән* (сломлен), представляет собой фразеологическую единицу с достаточно яркой образностью. Слова: *даһи*, *сәфил*, *мәгълүб* являются книжными словами, которые обычно более экспрессивны, чем нейтральные, т.е. необычное употребление слов, относящихся к разным частям речи, в качестве антонимов и сочетание их со словами с яркой коннотацией и синонимами усиливает эмотивность и экспрессивность контекста.

Важным свидетельством таланта поэта является также его умение играть разными значениями полисемантичных языковых единиц; вместо обозначения понятия одним словом или языковой единицей, употребление сразу двух или нескольких слов – синонимов для этого; противопоставление понятий, процессов или качеств предмета при помощи антонимов.Противопоставление, как одно из ярких стилистических средств, находит широкое применение в произведениях Г. Тукая. Для языка поэта характерно противопоставление понятий, качеств, процессов и т.д., которые он выражает при помощи отдельных слов, словосочетаний или целых структур. У Тукая наблюдается также употребление в качестве антонимов слов, не относящихся к той же части речи.

ЛИТЕРАТУРА

Стилистический энциклопедический словарь русского языка.// URL:http://stylistics.academic.ru

Усманов Х. Татарский стих. – Казань: Тат. кигоиздат, 1964. – 165 с.

Х.Х. КУЗЬМИНА

Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ТЕЛЕНӘ ГАРӘП ТЕЛЕННӘН КЕРГӘН АЛЫНМА КОСМОНИМНАР

Аннотация. Космонимы – названия небесных тел. В татарском языке космонимы составляют определенный пласт лексики и изучаются в рамках ономастической науки. При генетической классификации космонимов татарского языка выясняется, что самый большой пласт среди них составляют арабского происхождения. В статье проведен анализ заимствованных из арабского языка космонимов.

Abstract. Cosmonyms are the names of celestial bodies. In the Tatar language, cosmonyms constitute a certain layer of vocabulary and are studied within the framework of onomastic science. With the genetic classification of Tatarian cosmonyms, it turns out that the largest stratum among them is of Arab origin. The article analyzes the borrowed from the Arabic language cosmonyms.

Ключевые слова: космонимы, арабские заимствования, татарский язык, лексика, ономастика

Keywords: cosmonyms, Arabic borrowings, Tatar language, vocabulary, onomastics

Хәзерге вакытта Россия халыклары куллана торган календарь системасы татарларда XIX гасырның икенче яртысында гына ныклап урнаша. Аңа кадәр кулланылган зодиакаль календарь гарәп теленнән алынган йолдызлык исемнәренә корылган булган. Татарлар «Фәкать игенчелек эшләре өчен, кояш хисабы белән яз башыннан башлап, «хәмәл, сәвер, җәүза, саратан, әсәд, сөнбөлә, мизан, гакърәб, кавыс, җәди, дәлү, хут» дип, гарәби исемнәр кулланалар», − дип яза Шиһабетдин Мәрҗани «Мостафад-әл-әхбар фи әхвәли Казан вә Болгар...» әсәрендә (http://kitap.net.ru/marjani1.php). Шушы ук сүзләрне Нәкый Исәнбәтнең «Татар халык мәкальләре» җыентыгында да күрәбез: «...язма календарьда ай исемнәре түбәндәгечә: 1. Дәлү (чиләк) − гыйнвар; 2. Хут (балык) − февраль; 3. Хәмәл (кузы) − март; 4. Сәвер (Үгез) − апрель; 5. (Җәүза) − май; 6. Сәрәтан (Кысла) − июнь; 7. Әсәд (арыслан) − Июль; 8. Сөнбелә (сөнбел чәчле кыз) − август; 9. Мизан (бизмән) − сентябрь; 10. Гакрәб (Чаян) − октябрь; 11. Кавәс (Җәя) − ноябрь; 12. Җәди (Кәҗә бәрәне, Ылак) − Декабрь (Исәнбәт, 2010: 288). Шул рәвешле, вакытны санаганда да төрки бабаларыбыз унике зодиакаль йолдызлык исемнәренә корылган гарәп чыгышлы ай исемнәреннән файдаланган.

Татар телендәге космонимнарны өйрәнүгә диалектолог галимнәр дә аерым өлеш кертә. Диалекталь лексиканы өйрәнгәндә, йолдызлы күк йөзен тасвирлаган кайбер атамалар Әхәтов Г.Х., Әхмәтьянов Р.Г., Барсукова Р.С. , Баязитова Ф.С., Гарипова Ф.Г., Булатова М.Р., Мәхмүтова Л.Т., Насипов И.С., Рамазанова Д.Р., Садыйкова З.Р., Тумашева Д.Г., Хәйретдинова Т.Х., Юсупов Ф.Ю., Кадирова Э.Х. һ.б. хезмәтләрендә дә чагылыш таба. Алда әйтелгәнчә, көнчыгыш гарәп илләрендә XI-XVI гасырлар астрономия фәненең чәчәк ату чоры буларак билгеле, төрки халыклар исә ислам дине аркылы көнчыгыш мәдәнияте казанышларын үзләренә кабул итеп алганнар. Шул исәптән, фәнни әйләнешкә гарәп теле космонимнарының да үтеп керүе барган. Идел буенда астрономия буенча язылган фәнни трактатларда, Каюм Насыйри, Шиһабетдин Мәрҗани кебек олы галимнәрнең хезмәтләрендә гарәп теле терминнары һәм космонимик берәмлекләре урын алган, шуңа күрә аларны өйрәнү зарур. Гарәп космонимнары төрки халыкларга гына түгел, европа телләренә дә үтеп кергәннәр һәм урнашып калганнар. Дөньяви астрономия фәнендә термин буларак кулланыла торган күп кенә атамаларның нигезендә гарәп сүзләре ята. Төрки халыкларда кулланылган кайбер йолдызлык һәм аларга караган гарәпчә чыгышлы йолдыз исемнәре (әлеге исемлекне төзегәндә «Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге» һәм «Википедия» энциклопедиясе материаллары файдаланылды):

Гарәби чыгышлы йолдыз атамалары:

Зур Җидегән йолдызлыгындагы җиде йолдызның да гарәпчә исемнәре кулланылган: α йолдызы − *Дубхе* (дөбб — «аю», гар. каһил әд-дөбб − «аюның аркасы»); β− *Мәрәк* (гар. «корсак»; рус. Мерак); γ− *Фәкда* («бот», гар. «аюның боты»); δ− *Мәгъриз* (гар. койрык «баш»ы; рус. Мегрец); ε− *Әлҗун* (гар. «кара ат»; рус. Алиот); ζ− *Мизар* (гар. «алъяпкыч», рус. Мицар); η− *Бәнәтнаш* яки *Әлкаид* (гар. «яслатучылар (кыз елатучылар) башлыгы»).

Орион (Көянтә, гар. Җаббар) йолдызлыгына караган гарәп чыгышлы атамалар: α − *Бителҗәүза* (гар. ибт әл-җәүза’ − «Бәйленең култык асты», монда «Бәйле» астында Орион күздә тотыла; рус. Бетельгейзе); β − *Риҗел* (гар. риҗл әл-җәббар − «Орионның аягы»; рус. Ригель); δ − *Минтака* (гар. минтақа − «билбау»); ζ − *Әлнитак* (гар. ән-нитақ − «кушак»; рус. Альнитак); Минтака һәм Әлнитак йолдызлары «Орион Билбавы»н тәшкил итә; ε — *Әлнизам* (гар. ән-низам − «энҗе җебе»; рус. Альнилам), κ − Сәеф (гар. сәеф − «кылыч», Орионның кылычы күздә тотыла; рус. Саиф).

Мизан (Үлчәү) йолдызлыгына (гар. «үлчәү»; лат. Libra) караган гарәп чыгышлы атамалар: α − *Зөбәнел-Җәнүби* (гар. «көньяк кыскыч»); β − *Зөбәнел-Шимали* (гар. «төньяк кыскыч»); γ − *Зөбәнел-Гакрәп* (гар. «чаян кыскычы»);

Дәлү (Сукояр) йолдызлыгы (гар. әд-дәлү «чиләк»; лат. Aquarius): α − *Сәгыделмәлик* яки *Сәгыделмөлек* (гар. с ә‘д әл-мәлик − «патшаның бәхетлелеге» яки сә‘д әл-мөлк «илнең бәхетлелеге»; рус. Садальмелик); β − *Сәгыделсогуд* (гар. с ә‘д әл-со‘уд − «бәхетлекнең бәхетлелеге»); δ − *Сак* (гар. әс-сак − «балтыр», әл-Бируни бу йолдызны «уң балтырда икенчедән көньяктагы» дип атаган; рус. Скат);

Сәвер (Үгезбозау) йолдызлыгы (гар. әç-çәвр − «үгез»; лат. Taurus): α − *Әлдәбәран* (гар. әд-дәбәран − «иярүче», «Гиадалар артыннан иярүче» күздә тотыла, шулай ук йолдызны Үгезнең Күзе (лат. Oculus Taurī) дип тә атаганнар; рус. Альдебаран); β − *Әлнәтых* (гар. ән-нәтх − «чик», «мөгезләрнең чиге» күздә тотыла);

Әсәт (Арыслан) йолдызлыгы (гар. әл-’әсәд − «арыслан»; лат. Leo), аңа караган гарәп чыгышлы йолдыз атамалары: β − *Дәнәбәл* (гар. ҙәнәб әл-’әсәд − «арыслан койрыгы»); γ − *Әлҗәбһә* (гар. әл-җәбһәһ, җәбһәт әл-’әсәд − «арыслан маңгае», әмма чынлыкта «Арыслан ялы» булып тора; рус. Альгиеба); δ − *Зоһер* (гар. зоһер әл-’әсәд − «арыслан биле», шулай ук Зосма − бор. грек. «билбау»); ε − *Әлҗәнүби* (гар. рә’с әл-’әсәд әл-җәнүби − «арыслан башының көньяктагы йолдызы»); ζ − *Әлзафирә* (гар. әз-зәфирәһ); η − *Әл Җәбһә* (гар. әл-җәбһәһ); θ − (гар. әл-хорт); κ − (гар. минхир әл-’әсәд − «арслан борыны»); Әсәт λ − Әлтараф (гар. әт-тарф − «күренеш»); μ − *Рәәсәләс* (яки Әлшимали, гар. рә’с әл-’әсәд әш-шимали − «арыслан башының төньяктагы йолдызы»).

Зур эт (Кәлб-әл-әкбәр) йолдызлыгына караган гарәп чыгышлы йолдыз атамалары: β − *Мирзам* (гар. мирзам − «өндәүче» яки мурзим − «бәй», рус. Мирцам); γ − *Мөхлифәйн* (гар. мөхлифәйн «этнең күзе», рус. Мулифен); δ − *Вәзен* (гар. вәзн − «авырлык», рус. Везен); ε − *Газараэ* (гар. әл-‘әҙара’ − «гыйффәтле кызлар», рус. Адара); ζ − *Фуруд* (гар. фуруд − «ялгыз», «аерылган»); η − *Әлгазраэ* (гар. әл-‘әҙра − «гыйффәтле кыз», рус. Алудра).

Кефей йолдызлыгына караган гарәп чыгышлы йолдыз атамалары: α − *Әлзирамин* (гар. әз-зира‘ әл-йәмин — «уң кул»); β − *Әлфирк* (гар. әл-фирк, әл-фирқәһ − «өер»); γ − *Әлрагый* (гар. әр-ра‘и − «көтүче»); δ — Әлрәдиф (гар. әр-рәдиф − «ияреп баручы»).

Персей йолдызлыгына караган гарәп чыгышлы йолдыз атамалары: α − *Мирфәкъ* (гар. әл-мирфәк — «терсәк», «Персейның терсәге» күздә тотыла; рус. Мирфак); β − *Әлгул* (гар. рә’с әл-гул − «Горгонаның башы» ; рус. Альголь);

Гарәби чыгышлы йолдызлык атамалары: *Әлтаир* йолдызлыгы (гар. ән-нәср әт-та’ир) «очучы каракош»; *Җәди* йолдызлыгы (гар. әл-җәди «кәҗә бәтие»; шулай ук Кәҗәмөгез йолдызлыгы; лат. Capricornus); *Җәүза* йолдызлыгы (гарәп. «бәйле»; шулай ук Игезәкләр йолдызлыгы; лат. Gemini); *Гакрәп* йолдызлыгы (гар. әл-‘әкрәб − «чаян»; шулай ук Чаян йолдызлыгы; лат. Scorpius); *Саратан* йолдызлыгы (гар. әс-сәрәтан − «кысла»; шулай ук Кысла йолдызлыгы; лат. Cancer); *Кавәс* йолдызлыгы (гар. әл-кәүәс − «җәя»; шулай ук Укчы йолдызлыгы; лат. Sagittarius); *Хут* йолдызлыгы (гар. «зур балык»; шулай ук Балыклар йолдызлыгы; лат. Pisces); *Хәмәл* йолдызлыгы (гар. әл-хәмәл «бәрән»; шулай ук Кучкар йолдызлыгы; лат. Aries); *Сөмбелә* йолдызлыгы (гар. сөнбелә − «башак»; шулай ук Кыз йолдызлыгы; лат. Virgo); *Әлтаир* (гар. ән-нәср әт-та’ир − «очучы каракош»; Еланлы Кеше β − Кәлбелрагый (гар. кәлб әр-ра‘и − «көтүче эте»); Әл-Газараэ («Гыйффәтле Кызлар») йолдызлар төркеме.

Шул рәвешле, иске татар теленең фәнни стилендә кулланылган гарәп чыгышлы космонимик атамалар сан ягыннан шактый күп. Алар бүгенге көндә махсус өйрәнүне, системалаштыруны таләп итә.

ӘДӘБИЯТ

Исәнбәт Н. С. Татар халык мәкальләре: мәкальләр җыелмасы: 3 томда. − Казан: Татар.кит.нәшр., 2010. − 799 б.

Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге: татар әдәбиятында кулланылган гарәп һәм фарсы сүзләре / К.З. Хәмзин, М.И. Мәхмүтов, Г.Ш. Сәйфуллин. − Казан: Тат. кит. нәшр., 1965. – 792 б.

Ф.Р. ЛАТЫПОВ
Уфимский государственный авиационный технический университет, Россия

СПРАВОЧНАЯ ИРОНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О «ПЛАВУЧЕСТИ» РАЗНЫХ ПРЕДМЕТОВ И ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛЮДЕЙ В ИБЕРИЙСКОЙ НАДПИСИ НА СВИНЦОВОЙ ПЛАСТИНЕ ИЗ ПАЛАМОСА

Аннотация. В представленном сообщении излагаются результаты исследования иберийского текста C.4.1 из Паламоса, начертанного на свинцовой пластине. Среди изученных автором аналогичных надписей прикладного характера (указаний по оптимальной организации перевоза чернового железа и руды через реку (Ульястрет), рецепта по приготовлению медовухи с добавлением сахара (Ла-Бастида), медицинских рекомендаций по лечению нервно-паралитических расстройств (Ансерюна)), рассмотренный текст касается гидравлических вопросов, связанных с плавучестью различных тел. На основе фоноэволюционной пратюркской гипотезы с использованием метода ПЭКФОС осуществлен литературный перевод текста C.4.1 с указанием некоторых грамматических особенностей использованного варианта иберийского языка.

Abstract. This article expounds the results of the research on the Iberian text C.4.1 from Palamos inscribed on the lead plate. The text from Palamos occupies special place among similar inscriptions of a practical nature (instructions on how to optimally move iron in gots and lump ore across the river (Ullastret), a recipe for preparing a honey-based alcoholic beverage with the addition of sugar (La Bastida), medical recommendations for treating nerve paralytic disorders (Enserune)). It considers technical (hydraulic) aspects associated with the buoyancy of different bodies. On the basis of the author’s phonoevolutionary Parent Turkic hypothesis, the paper presents a good literary translation of the text C.4.1 using the CECAPF method (*consecutive etymological* and *combinatorial approximation* with phonetic feedback) and points out some grammatical features of the specific version of the Iberian language.

Ключевые слова: пратюркские языки Средиземноморья, иберийские термины характеризующие плавучесть тел.

Key words: Parent Turkic languages of the Mediterranean Region, Iberian terms used to characterize the buoyancy of bodies.

Древняя страна иберов на юго-западе Европы славилась богатыми залежами металлов (иберы в I тыс. до н.э. обеспечивали на 70% потребности стран Средиземноморья в железе (ибер. ***timur*** «железо» [Аррибас 2004: 190]) и богатыми урожаями злаковых культур (ибер. ***iba*** «хлеба́», ***ibarieri*** «хлеборобы» – их обобщенное самоназвание, при том, что в их союз входили два десятка племен с местными названиями [Латыпов 2016: 150]). Начиная с VIII в. до н.э. указанные богатства страны иберов стали объектами посягательств сначала финикийцев, затем карфагенян и римлян.

На всем протяжении иберийской истории в III – I тыс. до н.э. успешное развитие иберийских племен зависело от доставки без потерь (через горные теснины и многочисленные, хоть и небольшие, но бурные реки) слитков очищенного железа (***nuŕku timur*** и руды ***kiŕ*** [Латыпов 2017: 164]) к прибрежным торговым портам Средиземноморья и Атлантического побережья Испании.

Иберийские корабли активно противостояли римскому флоту во время борьбы за независимость от Рима под предводительством Сертория [Циркин 2011: 432]. Как потомки кочевников Древнего Ближнего Востока и Северного Причерноморья [Аррибас 2004: 190, Латыпов 2016: 150], иберы совершали, ещё задолго до Колумба, совместно с родственными им этрусками, плавания через Атлантический океан в Центральную Америку. Некоторые артефакты и элементы культуры иберов американский исследователь Доменик Казелла обнаруживает у индейцев Америки [Нерсесов 2009: 446, Латыпов 2014: 39].

В 1980 году нам удалось найти общий подход к дешифровке текстов на древних неиндоевропейских языках Средиземноморья. Была сформулирована фоноэволюционная пратюркская гипотеза (предполагающая зарождение тюркской языковой семьи не в удаленном от центров цивилизации Алтае в III в. до н.э., а на основе носителей языков представителей Убейдской культуры Ближнего Востока в V – III тыс. до н.э.) [Латыпов 2014: 85]. Был разработан метод комбинаторно-этимологического приближения ПЭКФОС для прочтения древних текстов. На основе этого метода в 1981 году удалось перевести 2/3 самого крупного этрусского текста на бинтах Загребской мумии из Среднего Египта [Латыпов 2014: 85]. При физико-химических исследованиях тела и бинтов этой мумии в 1988 году обнаружилось пять фактов, подтверждающих достоверность наших переводов названного этрусского текста.

В 2008 году нами были проанализированы частотность знаков, специфика написания отдельных лексем и аффиксов слов в иберийской надписи на свинцовой пластине из Ла-Серрета-де-Алькой. Во всех этих кластерах языкового материала были обнаружены маркеры генетического сходства выбранного диалекта иберийского языка с этрусским языком [Латыпов 2008: 174]. Это послужило толчком для углубленного исследования письменного наследия Иберийского полуострова.

С 2008 по 2016 годы нами были осуществлены переводы около десятка крупнейших иберийских текстов на металлических пластинах и надгробных стелах [Латыпов 2016: 150].

В связи с проблемами переправки товаров иберами через бурные реки, особое наше внимание привлекла семи строчная надпись на бронзовой пластине из Ульястрета [Латыпов 2016: 150, Latypov 2017: 40]. На пратюркской языковой основе нами были идентифицированы такие слова, как: ***gesi*** «человек», ***egeŕ*** «если», ***tars*** «переправа» (испанск. ***traversia***), ***sal***- «складывать», ***get***- «ждать», ***er*** «мужчина», ***eś*** «дело», ***pekeśŕ*** «правило», ***eŕku*** «освободить».

В январе 2018 г. мы расширили диапазон исследования западно-пратюркских (иберийских) текстов, в частности, были привлечены к анализу ряд надписей на свинцовых пластинах с юга Франции (Ансерюна, Печ Махо [Латыпов 2018: 61, Латыпов – Авзалов 2018: 172] и с некоторых более южных регионов Испании.

Иберийская надпись из Паламоса C.4.1 [Velaza 2015: 249] привлекла наше внимание тем, что в ней многократно повторялись два слова ***batir*** и ***batibi***. Ниже приводим транслитерацию семи строчек рассматриваемой надписи:

1.] biŕ : bilos bo neŕ batir : ibei tike batir : bilos baśka te[he]

2.] n : auŕbim batir : sortike batir : [he]ŕ batibi : bols kokate

3.] bilosbim batir : lakuaŕ kis batir : [he]ŕ batibi : bele : śboŕkate

4.] [he]ŕ batibi : abai kis batir : atin boneś batirs : bonko kate

5.] śkabai batibi : akirti baś batir : beleśbe : ti batir : kabai kate

6.] irika : kolbiŕ[ ] : be [ ]: bakon tekeŕ

7.] [he] bati[bi i]bei tike batir <:> ti [

Привлекая к анализу семантические значения некоторых иберийских слов, выявленные нами при переводе других текстов (***beleś*** «беляш», ***bilos*** «знания», ***baś*** «головы», ***ibei*** «хлеба́», ***kis*** «девочка» и др.), мы получили литературный перевод и рассмотренного иберийского текста из Паламоса:

«Это (**bo**) нѐкие (один из вариантов) знания (**bilos**) о том что (**neŕ**) может утонуть (**batir**) для голов (**ba**)**ś**(**ka**) **te**[**ha**] (технического склада):

ibei tike batir «хлеба начиненные (пироги? только?) утонут»;

n auŕbim batir «что тяжелое, чаще всего утонет»;

bols kokate bilosbim batir «большинство (**bols**) инструментов (?) известно, чаще всего, утонут»;

lakuaŕ kis batir «молочные (?), слезливые, молодые? девицы – утонут»;

abai kis batir «степенные (пожилые) женщины – утонут»;

atin boneś batirs «умные, добрые душой (интеллигенты?), как правило, утонут»;

bonko kate śkabai bati-bi «бочка, к тому же хорошо сколоченная и законопаченная, не тонет»;

akirti baś batir «всякие горлопаны (крикливые (**akirti**) головы (**baś**) утонут»;

beleś -be ti batir kabai kate irika «вообще никому не известно, а ты (**ti**) сам утонешь ли, если нахлебаешься (**kabai**) сильно (воды) случайно (**irika**)?»;

kol – biŕ be[l] – bakon tekeŕ ha bati-bi, ibei tike batir «некоторые (единицы продвинутые) знают – прозорливые (?) (всякий мусор (?), плевотина (?), пробка (?), бекон-сало (?)) – никогда не тонут, тонет лишь благородный (с достойной начинкой?) хлеб».

В рассмотренном тексте нам открылись назначения некоторых морфологических маркеров иберийского языка, в частности:

–***bim*** – аффикс выборочной множественности. Это какой-то синтез пратюркского (этрусского) аффикса относительных прилагательных демонстрации сопричастности к признаку (выборочный) –***θin*** и показателя множественности –***m*** в восточно-семитских языках;

–***bi, –be*** – частица отрицания наиболее близкая к тому, что мы имеем в современном казахском языке: –***pa***, –***ba***, –***be*** (это же относится и к слову ***bas*** «голова»);

tike – противительный союз «только, лишь» (в этрусском языке он выглядит несколько иначе –***θec)*** [Латыпов 1999: 276].

Таким образом, отмеченные выше многократно повторяющиеся глаголы ***batir*** и ***batibi*** в нашем переводе получают значения «утонет», «не тонет».

Так как в рассмотренном иберийском «справочнике» о плавучести разных предметов и отдельных категорий людей просматриваются явные антитезы молодые девицы – старухи, мусор – благородный хлеб, тихие интеллигенты – шумные горлопаны, то это позволяет говорить об общем ироническом характере настоящего краткого справочника, как сказано в самом тексте С.4.1 «для голов технического склада».

Тем не менее, рассмотренный документ позволяет судить об уровне гидравлических познаний рядовых иберов. У более развитых этрусков этот уровень был значительно выше (они умели строить сложные подземные водохранилища, разветвленные ирригационные сооружения, много парусные корабли ***camar***, на которых выходили в Атлантику).

ЛИТЕРАТУРА

Аррибас Антонио. Великие оружейники железного вока / Пер. с англ. Е.Б. Межевитинова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 190 с.

Латыпов Ф.Р. Исследование этрусского и минойского языков на основе фоноэволюционной пратюркской гипотезы и комбинаторно-частотных методов. –Уфа: Китап, 1999. –276 с.

Латыпов Ф.Р. Некоторые этрусские параллели в языке иберийской надписи на свинцовой пластине из Ла-Серрета-де-Алькой // Сб. матер. науч. -практич. конф. посвящ. 80 – летию академика М.З. Закиева. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академии, 2008. С. 174 – 176.

Латыпов Ф.Р. Фрагменты текста Загребской мумии об обряде человеческого жертвоприношения (IV в. до н.э., Египет): тайные замыслы этрусской элиты // Проблемы востоковедения, 2014. – №3. С. 85 – 91.

Латыпов Ф.Р. О контактах пратюркских мореплавателей Средиземноморья с населением Америки // Межвуз. сб. науч. статей: От древности к Новому времени. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 39 – 56.

Латыпов Ф.Р. Иберийские языки Древней Испании – результат ускоренного фонетического развития некоторых пратюркских языков Западного Средиземноморья. – Уфа: Полиграфдизайн, 2016. – 150 с.

Г.Ф. ЛУТФУЛЛИНА
Казанский государственный энергетический университет, Россия

ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПЕРЕСКАЗЫВАТЕЛЬНОСТИ СЛОЖНО-ПОДЧИНЕННЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ФРАНЦУЗСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу синтаксических конструкций категории пересказывательности – сложноподчиненных предложений во французском и татарском языках. Главное предложение в составе сложноподчиненного являются эксплицитным способом выражения ситуации информирования при репрезентации категории пересказывательностив обоих языках. Структура распространенных сложноподчиненных предложений информирования включает предлог и указывает источник получения информации.

Abstract. The article is devoted to the analysis of syntactic constructions of the category of reporting - complex sentences in French and Tatar. The main sentence in the compound subordinate is an explicit way of expressing the information situation in the representation of the category of reporting in both languages. The structure of the widespread complex sentences of informing semantics includes a preposition and indicates the source of information.

Ключевые слова: пересказывательность, сложноподчиненное предложение.

Key words: reportative category, complex sentence.

Сложные предложения рассматриваются как взаимоотношение двух высказываний, представляющих собой простые предложения, связанные эксплицитно или имплицитно, логической связью [Raby 2002: 24].

При формальных способах выражения одно содержание может приобретать разное коннотативное значение. Смысловые оттенки могут изменяться в зависимости от способа выражения. В сложноподчиненном предложении порядок составляющих компонентов обусловливается последовательностью мыслей. Составляющими элементами сложноподчиненного предложения (la phrase de subordination) являются неравноправные предложения, одно из которых является главным (proposition principale), а второе – придаточным (proposition subordonnée). Неотъемлемым идентификатором зависимости придаточного предложения выступает подчинительный союз, определяющий значение придаточного. К функциям подчинительных союзов можно отнести не только соединение двух предложений, но и функцию транспозитора, то есть средства перевода предложения в функцию отдельного слова. Например, союз *que* транспонирует придаточную часть в функцию дополнения [Гак 2000: 425].

Функциональная классификация рассматривает сложноподчиненные предложения в соответствии с синтаксическими функциями придаточной части, которая функционально приравнивается к членам простого предложения. Функциональная классификация придаточных предложений основана на аналогии, функциональном тождестве членов высказывания и придаточных предложений. Данная классификация базируется на наличии валентностных свойств предложения, при котором происходит замещение валентностей придаточными в двухчленных сложноподчиненных предложениях. В случае выражения категории перцептивности речь идет об изъяснительных и определительных придаточных предложениях. Сторонники данной классификации М. Гревис и А. Гус выделяют придаточные: 1) subordonnées substantives / субстантивные, номинативные, 2) adjectives/ адъективные, relatives / определительные, 3) adverbiales / адвербиальные, circonstancielles / обстоятельственные. То есть данные типы соответствуют конкретным частям речи и, соответственно, функционируют как члены предложения [Grevisse, Gous 2007: 648-1400]. *Морфологическая* классификация особое внимание уделяет части речи определяемого слова, к которому относится придаточное предложение. *Формальная* классификация сложноподчиненных предложений Х. Боннара предполагает разделение придаточных на основании анализа союзов и союзных слов. Все

предложения по данной классификации подразделяются на союзные (conjonctives), относительные (relatives) и т.д. [Bonnard 1974: 46-54].

В.Г. Гак в своих трудах отмечал, что, применяя *семантический* подход для анализа сложноподчиненных предложений во французском языке, можно выделить два типа конструкций в соответствии со структурными особенностями. К первому типу принадлежат расчлененные конструкции – то есть сложные предложения, придаточная часть которых поясняет все главное предложение и вводится семантическими союзами или союзными словами (цели, места, условия и другими). Второй тип – нерасчлененные конструкции – представлен предложениями, в которых придаточная часть поясняет определяемое слово и в большинстве случаев присоединяется асемантическим союзом *qui/que* [Гак 2000: 739-749].

Исследованиями сложноподчиненных предложений занимался датский лингвист К. Сандфельд. Как исследователь функционального подхода он выделяет три принципа классификации придаточных предложений: лексикологический, синтаксический и семантический принципы [Sandfeld 1977: 21]. Лексикологический принцип предполагает выделение 3-х типов придаточных в зависимости от средств связи: (1) простых и сложных союзов; (2) относительных и вопросительных местоимений; (3) отсутствия средств оформления. Синтаксический или функциональный принцип основывается на функционировании подчиненной синтаксической единицы в качестве того или иного члена предложения. Согласно семантическому принципу классификации, выделяют придаточные предложения в функции дополнения, сказуемого, а также относительные, адвербиальные придаточные и другие.

Категория пересказывательности может выражаться сложноподчиненными предложениями, в которых главное передает ситуацию информирования, а придаточное изъяснительное представляет сообщаемую ситуацию.

Во французском языке придаточные изъяснительные присоединяются союзами *que* (*что*) и *comment* (*как*). Французскими лингвистами отмечается возможность чередования союзов *que* и *qui* в предложениях с изъяснительным придаточным.

(1) “En mon nom, et au nom de mon défunt mari, je vous informe que je quitte le Parti…” (S. Benech) / «…От своего имени и от имени моего покойного мужа заявляю о своем выходе из партии…».

(2) *Des déserteurs* qui se sont présentés hier à notre état-major de Post-Volynski *nous informent que* la démoralisation gagne de plus en plus les bandes de Petlioura. [Mikhail Boulgakov. La Garde Blanche (C. Ligny) / «Перебежчики, явившиеся вчера в штаб нашего командования на Посту-Волынском, сообщили о все растущем разложении в рядах банд Петлюры.

В соответствии с функциональной классификацией сложноподчиненные предложения семантики информирования включают дополнительные придаточные, которые вводятся союзом *que* [(1)] – [(2)].

В татарском языке сложное предложение определяется как целостная синтаксическая единица, функционирующая в качестве сообщения о двух и более ситуациях, выраженных предикативными основами предложений [ТГ 3 1992: 328]. Сложноподчиненным называется сложное предложение, в котором зависимое подчинено главному при помощи средств, не входящих в форму сказуемого, например, послеложно-союзных слов: *исә, икән, дип, дигән* [ТГ 3 1992: 366-369].

(1) Чит ил студентлары укырга *килә* дип радиодан *хәбәр иттеләр*; (2) Чит ил студентлары укырга *килә* дигән радиодан *хәбәр ишетелде*; (3) Россия Олимпия комитеты генераль сәркатибе Марат Бариев, үз чиратында, 8 июльда Казанда узган матбугат очрашуында Татарстан башкаласы Олимпиада уеннарын үткәрү хокукын яулау өчен дә көрәшергә *әзер* дип *белдерде* (Ш. Ракыйпов); (4) Иртән, радиодан Камал театрында Моңзадә Сафина бенефисы *узачак* дип *хәбәр итүләре булды…* (rustemzaripov.blogpost.ru).

Сложноподчиненные предложения, реализующие категорию пересказывательности, имеют конструкцию, аналогичную структурам аналитической косвенной речи [(1)]-[(4)].

Главное отличие заключается в выборе глаголов информирования: *хәбәр ит*$_Y$ [(1)], [(4)], *хәбәр ишет*$_Y$ [(2)], *белдер*$_Y$ [(3)]. Глагол *дию*, совершенно и частично потеряв свое лексическое значение (сохраняя его только при прямой речи полностью), выступает средством связи между придаточным и главным предложениями. В любой форме этот глагол как средство связи относится к послеложно-союзному слову, ибо как послелог непременно следует за подчиненным словом и как союз не управляет формой подчиненного слова и относит придаточное предложение к главному. К послеложно-союзным словам от корня *ди* относятся: *дип, дигәч, дигән, дигәннең, дигәнне, дигәнгә, дигәннән, дигәндә, дигәндәй, дигән чакта, дигән вакытта, дигәнгә кадәр* [ТГ 3 1993: 370]. Придаточное предложение выражает ситуацию события, находясь в постпозиции к главному, и может быть подчинено главному при помощи местоименных слов.

Таким образом, в обоих языках категория пересказывательности выражается сложноподчиненными предложениями. Во французском языке задействован союз que/ В татарском языке придаточное подчинено главному при помощи послеложно-союзных слов от корня *ди* или местоименных слов. Придаточное союзных и бессоюзных сложноподчиненных предложений находится в постпозиции по отношению к главному, выражая ситуацию события.

ЛИТЕРАТУРА

Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. –832 с.

Татарская грамматика/ Под ред. М.З. Закиева. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993. Т. 2. – 397 с.

Татарская грамматика/ Под ред. М.З. Закиева. – Казань: Татарское книжное издательство, 1992. Т. 3. – 487 с.

Bonnard H. De la linguistique à la grammaire. – P.: Sudel, 1974. –109 p.

Grevisse M., Goosse A. Le Bon Usage. / M. Grevisse, A. Goosse 14e édition. Bruxelles: De Boeck & Larcier s.a., Éditions De Boeck Université, 2007. – 1600 p.

Raby V. L'analyse de la phrase complexe dans la grammaire générale. Construction des catégories «proposition principale» et «proposition subordonnée»./ V. Raby. –Histoire Épistémologie Langage. T. 24. 2002. – pp. 93–105.

Sandfeld K. Syntaxe du français contemporain. Les propositions subordonnées. – P.: Droz, 1977. T. II:–490 p.

Г.И. МАКАРОВА

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ, Россия

ЯЗЫКИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ КАЗАНИ

Аннотация. На основе текстов интервью с молодыми татарами и русскими столицы Татарстана (2016 г.) в статье анализируется использование ими языков в ситуациях делового, дружеского и семейного общения. Исследование показало, что основным языком коммуникации на работе для абсолютного большинства из них выступает русский. Татарский широко применяют лишь представители профессий, непосредственно связанных с татарским языком и культурой. Его знание важно и для занятых в сфере политики и госслужбы в РТ; периодически он также оказывается востребованным теми, кто работает с населением. В среде друзей казанская молодежь общается, главным образом, на русском языке. Хотя отдельные категории интервьюируемых говорят «среди своих» на татарском. В то же время дома татары довольно часто употребляют язык, который считают родным (нередко вперемежку с русским). Многие из них также стараются обучить ему своих детей.

Abstract. Based on the texts of interviews with young Tatar and Russian people of the capital of Tatarstan (2016), the article analyzes their use of languages in communication at work, friendship and family communication. The study shows that the main language of communication at work for

the vast majority of interviewees is Russian. Tatar language is widely used only by representatives of professions directly related to the Tatar language and culture Its knowledge is important for those who engaged in politics and civil service in the Republic of Tatarstan; sometimes it can also be in demand by those who work with the population. In a friendship medium Kazan youth communicates mainly in Russian. Although some categories of interviewees "insiders" speak Tatar. At the same time, at home Tatars often use their native language (often interspersed with Russian). Many of them also try to teach their children.

Ключевые слова: языки повседневной коммуникации, русский язык, татарский язык, этническая идентичность, молодежь.

Key words: languages of everyday communication, Russian language, Tatar language, ethnic identity, young people.

В 2016 г. коллективом исследователей по проекту «Социолингвистический мониторинг этноязыковой ситуации в Республике Татарстан» (рук. Г.Ф. Габдрахманова) было проведено 20 полуформализованных (с элементами биографических) интервью. Они были нацелены на выяснение используемых молодыми казанцами в ходе повседневной коммуникации на работе, с друзьями и дома языков, а также связанных с этим субъективных эмоционально-ценностных моментов.

Интервьюируемые (18-29 лет) отбирались по принципу отношения к татарскому языку. Соответственно, были выделены три их группы, условно обозначенные нами как: «ориентированные на язык» (чаще это были свободно владеющие им татары, жившие в детстве на селе либо обучавшиеся в татарских школах/гимназиях, а также относительно хорошо говорящие на нем русские, выросшие в сельских районах республики, либо те, кого стимулировали к его изучению определенные обстоятельства); «среднеориентированные» (ими оказались татары, учившиеся в русскоязычных школах, в семьях которых использовался татарский язык наряду с русским, а также русские, усвоившие его азы в процессе школьного образования) и «нигилисты» (прежде всего, русские и татары, чье детство прошло за пределами Татарстана).

Рассмотрим использование языков **в ситуациях делового общения**. Исследование обнаружило, что в процессе взаимодействия на работе молодежь Казани, как правило, пользуется русским либо преимущественно русским языком. Широко применяют татарский лишь представители профессиональных сфер, непосредственно связанных с татароязычной литературой и журналистикой. Владение им, по представлениям молодых казанцев, также важно для работников государственных органов РТ: *«Во власти – там нужно знание татарского языка, именно в Татарстане»* (№ 10, муж., русск., среднеориентир.). В свою очередь, умение коммуницировать на нем пригождается и тем, кто работает с населением – менеджерам по продажам, юристам и т. д., особенно выезжающим в другие города и села республики: *«Они* (покупатели – Г.М.) *сами говорят: «Айдар?». «Айдар». «Татарин?». «Татарин». И сами начинают с тобой разговаривать* (по-татарски – Г.М.), *потому что им так проще»* (№ 4, муж., тат., ориентир.). Отдельные информанты признавались, что знание языка помогает им наладить доверительные отношения с начальством: *«У нас генеральный директор сам татарин, вот. И как-то для него, когда татарка, и знает татарский, ну как-то для него был более симпатичен человек»* (№ 9, жен., тат., среднеориентир.).

Некоторые молодые татары также говорили, что в той или иной мере применяют данный язык при общении с сослуживцами. Русские из Татарстана, отмечая, что они не против такого общения, в свою очередь указывали, что в целом понимают, о чем идет речь: *«Разговаривать именно нет, потому что мне все равно словарного запаса не хватит. Если они мне что-то говорят по-татарски, я им отвечаю по-русски»* (№ 1, жен., тат., среднеориентир.). И только единицы, отнесенные нами в группу «нигилистов», заявляли, что могут проявить при этом недовольство: *«Пусть говорят на общем нашем языке в России!»* (№ 8, жен, рус., «нигилист»).

Анализируя тексты, мы также пришли к выводу о том, что есть сферы, представители которых практические не используют в деловой коммуникации татарский язык. Чаще они связаны с новыми информационными технологиями. Также его редко применяют работники международных компаний. Относительно языков в учебе, было выявлено, что главным языком коммуникации между однокурсниками остается в Казани русский. И все же приезжими из иных городов и особенно сельских районов Татарстана нередко применяется татарский язык, что большинство других татар и русских на период проведения интервью считало вполне естественным.

В среде друзей и знакомых молодежь столицы республики татарский язык использует еще реже, чем на работе: *«Ну, на татарском сейчас уже редко кто говорит, говорить не с кем, если только в деревне»* (№ 17, муж., тат., среднеориентир.). Хотя некоторая, этноориентированная часть татар, старается разговаривать между собой на нем или на татарском и русском языках одновременно: *«Если я начну, допустим, что-то спрашивать на татарском, мне ответят тоже на татарском»* (№ 4, муж., тат., ориентир. на тат. яз.).– Чаще это те из казанцев, кто учился в городских либо сельских татарских школах/гимназиях. Другие, в том числе имеющие родителей-татар, общающихся дома, наряду с русским, на родном языке, применяют его лишь в отдельных случаях, например, для того, чтобы их не поняли окружающие – «по приколу», выражаясь молодежным сленгом. Русскими, в той или иной мере понимающими сегодня татарский, это воспринимается обычно «без обид»: *«Ну, некоторые мои друзья могут между собой на татарском поболтать, и я что-то пойму.* ⟨...⟩ *Это будет такой как бы шуточный…*(язык – Г.М.)» (№ 18, муж., рус., среднеориентир.).

Тем самым, нельзя сказать, что татарский язык вовсе не звучит в молодежном кругу. И у большинства, выросших в республике, он не вызывает сегодня неприятия. Мало того, применение отдельных слов и выражений на татарском стало даже модным: *«Вот я часто употребляю* ⟨...⟩ *«Алла бирса»* ⟨...⟩. *Опять-таки, я всякие такие фразы, «тизрэк» употребляю»* (№ 10, муж., русск., среднеориентир.). Единицами татар он также используется в интернете (порой выступая своеобразной формой демонстрации своей этнической «принадлежности»). Молодыми из числа русских в РТ это чаще расценивается нормально: *«Вот, к пятому курсу у нас это совсем уже такое началось, что и в чатах* ⟨...⟩ *рабочих там. Что-то они там по-татарски пишут, а ты сидишь вот так вот и: «Что же ты сказал?»* ⟨...⟩. *Но я не вмешиваюсь, я, как бы, просто читаю и все, этот диалог»* (№ 1, жен., русск., среднеориентир.).

Наконец, относительно коммуникации молодых татар в формируемых ими семьях, а также взаимодействия с представителями противоположного пола, с которыми они планируют их создать, отметим следующее. Ориентированные на поддержку и развитие в республике татарского языка выказывали готовность к проведению такой же линии у себя дома. *«Я хочу видеть рядом с собой человека, который будет хорошо разговаривать на татарском языке»* (№ 14, жен., тат., ориентир. на тат. яз.). Соответствующие установки по отношению к воспитанию детей часто объяснялись ими важностью сохранения идентичности собственной этнической группы: *«Я считаю, что язык надо знать.* ⟨...⟩ *Для нас, для татарского народа, я считаю, надо* ⟨...⟩. *Наша среда становится все меньше и меньше, поэтому эту среду надо создать хотя бы дома»* (№ 13, жен., тат., ориентир. на тат. яз.). И даже те из «ориентированных» молодых людей, у кого девушки не знают его в совершенстве, в будущем настроены общаться с ними в семье на татарском.

Выделенные в группу «умеренных» татары отмечали, что также хотели бы обучать детей своему языку. Однако это не выражалось ими в категоричной форме. *«Я же татарка, и хочется, чтобы ребенок тоже понимал и знал татарский язык. Вот. Навязывать, естественно, я не буду»* (№ 9, жен., тат., среднеориентир.). Кто-то из информантов заявлял, что готов отдать ребенка в татарскую группу в детском саду, поскольку сами они дома говорят по-русски. Тех татар, кто откровенно высказывался бы против любых форм

коммуникации на татарском и обучения ему детей в ходе исследования мы не встречали (хотя были те, кто считает его знание не обязательным).

Среди русских таковых тоже оказались единицы. Что касается домашнего общения, проинтервьюированные-русские в абсолютном большинстве своем признавались, что не используют татарский язык ни в семьях родителей (хотя некоторые из их мам и пап его понимают), ни в созданных ими самими семьях. Хотя были единицы тех, кто старается общаться на татарском либо на татарском и русском языках со своими родственниками из числа татар.

Проект осуществлялся в рамках Государственной программы РТ «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан»

Р.Ф. МИРХАЕВ
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия

КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» В ТАТАРСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. Религиозное мировоззрение татарского народа представляет собой особую систему духовных ценностей и представлений о мире, которая складывалась в течение многих веков под воздействием мусульманской традиции. В то же время в ней прослеживается и следы тэнгрианства, религии, которую до принятия ислама исповедовали предки современных татар. Все это нашло свое отражение в татарской религиозно-языковой картине мира. В качестве ее основополагающего ядра выступает концепт «Бог», в тесной взаимосвязи с которым раскрывается содержание других элементов, таких как «Жизнь». Статья посвящена изучению особенностей его вербализации в татарской лингвокультуре. Исследование проведено на основе материала, извлеченного из старотатарских письменных текстов.

Abstract. The religious worldview of the Tatar people is a special system of spiritual values and ideas about the world that has evolved over the centuries under the influence of the Muslim tradition. At the same time, traces of Tengrianism, religion which before the adoption of Islam was professed by the ancestors of the modern Tatar people, can be traced in it. All this was reflected in the Tatar religious and linguistic world view. Its fundamental nucleus is the concept of «God», in close relationship with which the content of other elements such as «Life» is revealed. The article is devoted to the study of the peculiarities of its verbalization in the Tatar linguoculture. The study was carried out on the basis of the material extracted from the Old Tatar written texts.

Ключевые слова: лингвокультура, религозно-языковая картина мира, религиозное мировоззрение, религиозная концептосфера, религиозный концепт.

Key words: linguoculture, religious-linguistic world view, religious worldview, religious sphere of concepts, religious concept.

В исламе жизнь является самым ценным и священным божественным даром, которым Всевышний наделяет людей и других живых существ. При этом каждый человек имеет две жизни – мирскую, которую он проживает после рождения, и вечную, которая наступает после смерти. И обе очень важны для него, так как исходя из того, как он прошел свой путь в этом мире, будет зависеть его счастье в загробном. Отличием первой от второй является то, что она конечна: каждому человеку отведен свой срок. При этом мирская жизнь несовершенна, полна искушений, трудностей и испытаний, в ней много несправедливости. Истинной является жизнь в другом мире, в которой по воле Всевышнего торжествует справедливость. Здесь всем воздается по заслугам. Тем не менее, очень важно сохранять баланс между ними. Нельзя забывать о первой и отдаляться от всего мирского, так как она является испытанием, которое люди должны пройти с достоинством.

Такое понимание жизни имело место и в древнетюркской религиозной традиции. Согласно древним верованиям предков татар, которые бытуют среди них и сегодня, после смерти душа человека улетает в небо, что нашло свое отражение и в ранних письменных текстах: *Шәриф тәндин айырулды ғәзиз җаны, қуша бинзәб уҗмах таба учар имди ‘От благородного тела отделилась светлая душа и улетела, словно птица, в рай’* [Кол Гали 1983: 282].

Несмотря на наличие в арабском языке лексической единицы *хаят* (حيات), которая является универсальным средством вербализации концепта «Жизнь», разграничение мирской и вечной жизни в мусульманской традиции закрепило за ними отдельные лексические единицы: *дунья* (دنيا) ‘мирская жизнь’ и *ахират* (آخرت) ‘загробная жизнь’. В этих значениях они (*дөнья, ахирәт*) функцинируют и в татарском языке [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, I том 2015: 256; Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, II том 2016: 196]. Кроме них, семантика концепта передается также посредством лексем *гомер* ‘жизнь, существование’, *тормыш* ‘жизнь, быт, существование, бытие’, *тереклек* ‘жизнь, житье’ и *хәят* ‘жизнь, бытие, существование’, хотя употребление двух последних ограничено определенными контекстами [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, II том 2016: 86; Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, III том 1981: 80, 119–120, 388].

Идея о том, что помимо этой жизни существует другая, и что к ней надо готовиться заранее, в старотатарских письменных текстах является одним из основных лейтмотивов.

В «Кысса-и Йусуф» Кул Гали (XIII в.): *Тәңридән қурқың, батил ғәмәл қылмаң, ахирәтдә вәбальдүр, ғаси улмаң ‘Побойтесь Всевышнего, не совершайте греховного поступка, на том свете это наказуемо, не будьте грешниками’* [Кол Гали 1983: 68]; *Ахирәт хәлен аңуб сақынурмын ‘Воздерживаюсь, думая о загробной жизни’* [Кол Гали 1983: 164]; *Бәнүм үчин ахирәтлик доға қылғыл ‘Ты молись за меня для жизни на том свете’* [Кол Гали 1983: 192]; *Ахирәт рәхәтен деләр имди ‘И просит от него благ на том свете’* [Кол Гали 1983: 192].

В произведениях Мухаммедьяра (XVI в.): *Ғафил улдур (кем) ғәм (йейәр) – дөнйа дир ‘Беспечен тот, кто думает только о земном’* [Мөхәммәдьяр 1997: 58]; *Ғадел берлә ⟨...⟩ хасил ирүр ахирәтнең мөлкәте ‘Справедливостью ⟨...⟩ достигаются блага вечной жизни’* [Мөхәммәдьяр 1997: 176]; *Қайу ир кем дөнйада булса сәхи, хаша булмас ахирәтдә дузәхи ‘Того, кто будет щедрым в этой жизни, не настигнет пламя ада в той жизни’* [Мөхәммәдьяр 1997: 184]; *Җәннәт ирүр ахирәтдә мәнзиле ‘В той жизни будет его место в раю’* [Мөхәммәдьяр 1997: 187].

При этом бренность первой и вечность второй жизни авторы раскрывают путем их противопоставления.

В «Кысса-и Йусуф» Кул Гали (XIII в.): *Бу дөнйаның wафасы йуқ, кәлүр-кидәр, ахирәткә дорышмақ кәрәк имди ‘Все в этой жизни тленно, все проходит, нужно готовиться к загробной жизни’* [Кол Гали 1983: 190]; *Мәгәр бәни йарлықасун Мәүлем җәлил, дөнйа – фани, ахирәт бақый имди ‘Пусть простит меня мой великий Господин, мирская жизнь – проходяща, загробная жизнь – вечна’* [Кол Гали 1983: 192].

В произведениях Мухаммедьяра (XVI в.): *Ғақил улдур, дөнйаға биреб талақ, ахирәт қайғусыны йейүр озақ ‘Умный тот, кто думает о вечном, отбросив все земное’* [Мөхәммәдьяр 1997: 58]; *Дөнйа биреб, ахирәтни алды ул ‘Отказавшись от суеты земной жизни, удостоился он благ вечной жизни’* [Мөхәммәдьяр 1997: 205].

Как видно из примеров, для обозначения мирской и загробной жизни в текстах используются слова *дөнйа* и *ахирәт*. Кроме них, были зафиксированы и другие лексемы:

турмақ ‘жить, обитать, проживать’: *Кяфирләрдән айру турмақ кәрәк имди ‘Мне необходимо жить отдельно от неверных’* [Кол Гали 1983: 284];

ғоқбә ‘загробный мир’: *Дөнйа вә ғоқбәдә тапты ул сафа ‘В этой и той жизни нашел он покой’* [Мөхәммәдьяр 1997: 202];

хәйәт ‘жизнь, быт, повседневное существование’: *Ки йуқтыр сәндин үзгә һич хәйәт ‘Без тебя нет никакой жизни’* [Мөхәммәдьяр 1997: 170].

В более поздних источниках в семантике лексем, посредством которых вербализуется концепт «Жизнь», на первый план выступают коннотации светского характера. Здесь жизнь уже рассматривается и как нечто, на фоне которого происходят важные для человека события социально-экономического характера. Например:

мәгишәт ‘жизнь, существование, бытие’: *Әгалисенең мәгишәт ичүн башлыҗа хезмәте игенҗелекдер ‘Основное занятие людей, которым они обеспечивают себя всем необходимым в этой жизни, – земледелие’* [Акъегет 1886: 2]; *Бундан бүйлә Хисаметдин менла рәхәт вә гайреләрә ихтыйаҗсыз мәгишәт идәр иде ‘По этой причине Хисаметдин менла жил в счастье и достатке’* [Акъегет 1886: 4]; *Инсан мәгишәтендә бер бәһале вә йахшы шәй хөррийәтдер ‘В жизни человека самое ценное – это свобода’* [Акъегет 1886: 40];

йәшәмәк ‘жить, обитать, проживать’: *Хөррийәтсез йәшәмәк гүч вә зәхмәт идегене бән дә белермен ‘Я тоже знаю, что жить без свободы трудно’* [Акъегет 1886: 40];

гомер ‘жизнь’: *Кәндең белерсең ки, гомердән бер дақиқа йуққа үткәрсәң, ул бер дақиқаны да кире қайтармақ мөхал ‘Сам знаешь, если хотя бы одну минуту прожить впустую, то невозможно эту минуту вернуть обратно’* [Акъегет 1886: 64].

Таким образом, согласно религиозным представлениям татар жизнь является самым ценным и священным божественным даром, которым наделены люди. В ранних письменных текстах мирская жизнь (*дөнья*) противопоставляется вечной (*ахирәт*). Если первая полна искушений, трудностей и испытаний, то во второй торжествует справедливость, так как здесь всем воздастся по заслугам. Считается, что данная установка была заимствована из мусульманской традиции, однако, как показывают языковые материалы, для системы религиозного мировоззрения и миропонимания татарского народа она была характерна изначально.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 16-14-16011

ЛИТЕРАТУРА

Акъегет М. Хисаметдин менла. Милли роман яки хикәя. – Казан: Казан университеты табгыханәсе, 1886. – 70 б.

Кол Гали. Кыйссаи Йосыф. – Казан: Татарстан китап нәшр., 1983. –543 б.

Мөхәммәдьяр. Нуры содур. Поэмалар, шигырь / Җыентыкны төзүче, кереш мәкалә авторы, текстларны хәзерге телгә тәрҗемә итүче Ш. Абилов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. – 336 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Өч томда, III том. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1981. – 832 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: I том: А–В. – Казан: ТӘҺСИ, 2015. – 712 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: II том: Г–Й. – Казан: ТӘҺСИ, 2016. – 748 б.

Г.Р. МӨГЪТӘСИМОВА

Казан федераль университеты, Россия

ГАИЛӘ ТУРЫНДАГЫ ТАТАР ҺӘМ УЙГЫР МӘКАЛЬЛӘРЕНЕҢ ЛИНГВОМӘДӘНИ ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются пословицы татарского и уйгурского народов. Национальная самобытность пословиц определяет лицо паремиологической картины мира и дает возможность выявить факторы формирования языкового мировидения народа, носителя языка. Пословицы закрепляют когнитивно-оценочный опыт народа, его традиции и обычаи, национальный менталитет. В статье на примере татарских и уйгурских пословиц тематической группы «Семья» анализируются универсальные свойства пословиц,

обусловленные внеязыковыми знаниями и представлениями о развитии общества, духовно-нравственными и этическими установками, актуальными для татар и уйгуров.

Abstract. Proverbs of the Tatar and Uigur peoples are considered in this article. The national identity of the proverbs determines the face of the world's paremiological picture and provides an opportunity to identify the factors shaping the linguistic worldview of the people, the bearer of the language. Proverbs fix the cognitive-evaluative experience of the people, its traditions and customs, and the national mentality. In the article, using the example of the Tatar and Uighur proverbs of the thematic group "Family", the universal properties of proverbs are analyzed, due to the extralinguistic knowledge and ideas about the development of society, spiritual and moral and ethical attitudes that are relevant for the Tatars and Uighurs.

Ключевые слова: татарский язык, уйгурский язык, пословица, семья.

Key words: Tatar language, Uighur language, proverb, family.

Психологик тикшеренүләрнең күбесе төрле яшьтәге һәм иҗтимагый төркемдәге кешеләрнең якын кешеләрне һәм гаиләне кыйммәтләр арасында беренче урынга куюын раслый. Гаилә һәр кешегә кирәк. Дөньядагы һәр гаилә теге яки бу яктан бер-берсенә охшаш. Әмма гаиләгә карата һәм туганнар арасындагы мөнәсәбәтләрнең милли үзенчәлекләре дә бар. Бу очраклы гына түгел, чөнки кешеләр өчен гаилә – бик зур кыйммәт.

Татар мәкальләрендәге дөнья сурәте гаиләне бәхетле тормыш нигезе дип билгели. Гаилә ул – бәхет терәге. Татар һәм уйгыр телләрендә башка халыклардагы кебек үк гаилә һәм көнкүреш темасына караган мәкальләр бик күп. Аларда ата-аналарга, туган йортка мәхәббәт, гаиләдәге мөнәсәбәтләр, никахка һәм балаларны тәрбияләүгә караш чагылыш таба.

Татар халык мәкальләрендә ана, әни, кыз, үги ана, апа, сеңел, килен, кайнана, ә уйгыр текстларында ана, һәдә (апа), хотун (хатын), ани (әни), өгәй ана (үги ана) кебек лексик берәмлекләр актив күзәтелә. Уйгырларда да, татарларда да гаиләне башлап җибәрүче, гаилә башлыгы, ата ир кеше саналса да, аналарга багышланган мәкальләр күбрәк. Мәсәлән, Туққан ана әмәс, бакқан ана; Ана меһрини һеч ким билмә; Баланы тапкан түгел, баккан ана; Ана булу газабын беркем белмәс.

Ата термины да – мәкальләрдә киң кулланылган берәмлекләрнең берсе. Мәсәлән, Ата хакы – тәңре хакы; Атаңа ни кылсаң, алдыңа шул килер; Ата аркасы – аркасы; Ата сүзен тыңламаганны, атауга ыргытканнар, ди; Атасы барның бәхете бар; Әти тунын күтәреп кисәң, тап-таман; Әткәй — шикәр, әнкәй — бал; Атиси көрәлмигәнни балиси көрәр (Атасы күрмәгәгәнне улы күрер); Бир ата он балини беқип чидар, он бала бир атини еғирсинар (Бер ата ун баланы багар, ун балага бер ата да мәшәкать).

Моннан тыш, татар һәм уйгыр мәкальләрендә ата-ана берәмлеге дә кулланыла. Мәсәлән, Ата-ананың кадерен балалы булгач белерсең, Син ата-анаңны ничек күрсәң, сине балаларың да шулай күрер; Ачлиқтин өлсәңму, ата-анаңни ташлима (Ачлыктан үләрдәй булсаң да, ата-анаңны ташлама).

Татар һәм уйгыр халык мәкальләрендә апа, һәдә лексемасы да күзәтелә. Мәсәлән, Чәчен-башын туздырган, апасыннан уздырган; Агам кемне алса, җиңгәм шул булыр, апам кемгә барса, җизнәм шул булыр; Акаң кимни алса, һәдән шу (Абыең кемне алса, апаң шул) һәм башкалар.

Әнинең яки әтинең әнисен белдерү өчен, татарлар – әби, дәү әни, әбекәй, нәнәй, инәкәй кебек сүзләрдән, ә уйгырлар moma берәмлегеннән файдалана. Татар мәкальләрендә әби лексемасы гына күзәтелә. Мәсәлән, Әби булгач, асрау кирәкми; Әбиеңнең мич башыннан егылып төшүенең берәр хикмәте булмый калмас һәм башкалар. Уйгыр мәкальләрендә әлеге туганлык атамасын белдерә торган сүз күзәтелмәде.

Татар халык мәкальләрендә бабай лексемасы да күзәтелә. Мәсәлән, Бабаңның бәясен бабай булгач белерсең; Бабаң бүреге белән киңәш итсә, барын да булдыра һәм башкалар. Уйгыр телендәге әлеге мәгънәне белдерә торган bova сүзе мәкальләрдә очрамый.

Мәкальләрдә кыз берәмлегенең кулланылышы да үзенчәлекле. Мәсәлән, Кызыңның төсен мактама, эшен макта; Орчык хәтле буе бар, җиткән кыздай уе бар. Әлеге мәкальләрдә

кызларның холыклары, аларның өйнең яме, чисталык-пөхтәлек нигезе икәне сурәтләнә. Кызларның тыйнаклыгы, пакълеге мактала.

Татар һәм уйгыр мәкальләрендә бала, бали сүзе дә еш кулланыла. Мәсәлән, Баланы табу һөнәр түгел, багу һөнәр; Бала таба белсәң, үстерә дә бел; Бала үз ризыгы белән туа; Атаңа ни кылсаң, балаңнан шуны күрерсең; Үзе егылган бала еламас; Атиси көрәлмигәнни балиси көрәр (Әтисе күрмәгәнне баласы күрер); Атиси атмиған қоңғузни, балиси етипту тоңғузни (Әтисе коңгызны да тотмаган, ә баласы дуңгызны аткан); Балини туғмақ оңай, беқип чоң қилмақ тәс (Баланы табу җиңел, тәрбияләү авыр).

Абый берәмлеге мәкальләрдә актив түгел. Бары тик берничә мәкальдә генә күзәтелде: Абыеңнан алда тәбегә басма; Иртән – абыем, кичен – җаныем; Җиңгенең уйныйсы килә, абыйның имана түлисе бар; Ака-укиниң азари болсиму, безәри болмас (Абый абыйны борчыр, әмма баш тартмас); Акаң кимни алса, һәдән шу (Абыен кемне алса, апаң шул).

Сеңел термины да мәкальләрдә актив түгел. Мәсәлән, Аганы күреп, эне үсәр, апаны күреп, сеңел үсәр; Агай-энең тату булса, ат күп, апа-сеңелең тату булса, аш күп.

Мәкальләрдә никах туганлыгын аңлата торган атамалар арасында хатын, ир, килен, кияү, җиңги һәм башка берәмлекләр бар. Әлеге мәкальләр арасында хатыннарны уңай яктан бәяли торган мәкальләр күп түгел. Хатыннарның акылы кыска булу турындагы мәкальләр шактый күп, шулай да татар халык мәкальләре арасында хатыннарның акылын уңай бәяли торганнары да күзәтелде: Акыллы хатын – хәзинә. Хатыннарның акылы турында язылган түбәндәге татар мәкальләре күзәтелде: Хатын аңлы булса - казна, аңсыз булса – каза; Хатын акылы – матурлыгында, ир матурлыгы – акылында; Хатын-кызның акылы бөдрә белән көдрәдә, аннан кала пудрада.

Мәкальләрдә халык хатыннарның тышкы кыяфәтенә артык игътибар итми, әмма аларның хуҗалыкта бик яхшы эшләвен мактый. Хатыннарның эшчән һәм хуҗалыкны дөрес алып бара белүе турында уйгыр мәкальләре болай дип әйтә: Өйдә хотун болмиса, боран чиқар (Өйдә хатын булмаса, буран чыгар); Әрниң етини чикарган – хотун, хотунниң етини чикарган – отун (Ирнең данын – хатыны, хатыннын даны учак чыгарыр). Шундый ук мәгънәгә ия татар мәкальләре: Хатын булмый, өй булмый; Хатын кеше – өй фирештәсе; Авызындагы тешенә бакма, кулыннан килер эшенә бак. Мәкальләрнең күбесендә матурлыкның мөһим булмавы, ә хуҗалыкны дөрес алып бара белү, әхлакый сыйфатлар ассызыклана.

Әлбәттә, уңай яктан тасвирлый торган мәкальләр бик мөһим. Аларда гаиләдә, аеруча хуҗалыкта хатынның әһәмияте турында сөйләнелә. Шулай ук хатын һәм балаларның булуы ирләргә төшкән җаваплылык дип карала. Мәсәлән, Аҗиз киши өй бәхти, өй берикити (Хатын – өй бәхете, өй бәрәкәте); Хотун киши өйдә һәм хан, һәм хизмәткар (Өйдә хатын – хан да, хезмәткәр дә); Яхши хотун өйгә қозуқ (Яхшы хатын – өй тоткасы); Яхшы хатын – өй даны; Өйне өй иткән хатын; Уңган хатын кар өстендә казан кайнатыр.

Мәкальләрдә хатыннарның күп сөйләшергә яратуына игътибар бирелә. Хатыннарга сер сөйләргә ярамаганлыгы турында әйтелә. Мәсәлән, Авылчы хатынның колагы озын, теле аннан да озын; Утка киткән хатынның утыз авыз сүзе бар.

Татар мәдәнияте өчен дә, уйгыр мәдәнияте өчен дә иртәдән кичкә кадәр эш белән мәшгуль хатын-хуҗабикә образы хас. Мәсәлән, Яхши хотун – өй берикити (Яхшы хатын өй бәрәкәте); Яхши хотун яман әрни әр қилар, яман хотун яхши әрни йәр қилар (Яхшы хатын яман ирне ир итәр, яман ахытн яхшы ирне җир итәр); Хатын-кызның эшен тавык та чүпләп бетерми; Хатыны юк өй ятим.

Татар халык мәкальләрендә кияү һәм җиңгә сүзләре дә очрады: Җиңгәдән җиде елга тикле өмет; Җиңги – җиз энә; Киявең куса, ишек тот, улың куса, бишек тот! Кияү бабай каныннан ярала һәм башкалар.

Татар һәм уйгыр мәкальләрендә туган, қериндаш, туққан сүзе дә актив күзәтелә. Мәсәлән, Көймигән туққандин ят яхши (Начар туганнан ят яхшы); Жирақтики туққандин янда хошнаң яхширақ (Ерактагы туганнан якын күршең мең якын); Вапасиз қериндаштин, вападар хошна яхши (Вафасыз туганнан өметле күрше яхшы) һ.б.

Шулай итеп, тышкы һәм эчке формасы буенча тәңгәллек булмаса да, мәкальләр өчен уртак халык идиологиясе хас. Әлеге мәкальләр төрки дөньяга хас фикерне, тормышка һәм гаиләгә булган мөнәсәбәтне белдерә. Әгәр дә ул, халыкның менталитетына туры килмәгән булса, халык телендә озакка сакланып кала алмаган булыр иде. Һәрбер халыкның үз юлы буларак формалашкан дөньяга карашы, менталитеты бар, күпчелек вакытта, әлеге халык шул менталитетка хас күренешләрне мәкаль итеп саклый.

Ике халыкта да, мәкаль әйтү, сөйләмне мәкаль-әйтемнәр белән баету, сөйләм телендә һәм язма рәвештә саклау кабул ителгән. Мәкальләрнең төрле темаларын аерып чыгарга була. Гаилә темасына караган мәкальләр ике халыкта да бик күп. Уйгыр халкының балаларга, аларның гаиләдәге роле турындагы мәкальләр күбәк. Татар халкында ир кеше, ир-ат, ата, ата баба, ыру турындагы мәкальләр саны күбрәк.Уйгыр халкы хатын-кызга, гаиләдәге хатын роленә бик зур ихтирам һәм җитдилек белән карый. Гаиләдә хатын-кызга өстенлек бирелә, шул ук вакытта ул хуҗалык алып баручы һәм ямь булдыручы кеше дә.

Әлеге мисаллардан күренгәнчә, уйгыр халкында булган мәкальләрнең күбесе татар халкында үзенең аналогына ия. Уйгырлар арасында да татарлар арасында да, гаиләгә карата, туган-тумачага, ата бабага, балаларга карата хөрмәт белән карау, үсеп килүче буында да аларга яхшы караш тәрбияләү алга сөрелә. Гәрчә, киң җәмгыятчелектә ислам динендәге халыкларның хатын кызларына карата мөнәсәбәт, үзгә, кайбер вакытта начар мәгънәдә аерылып тора, дигән фикер яшәсә дә, уйгырлар арасында да, татарлара арасында да анага ихтирам зур.

ӘДӘБИЯТ

Исәнбәт Н.С. Татар халык мәкальләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. – 749 б.

Тилачар // URL: http://www.tilachar.biz/

Хамраев М.К. Уйгурские пословицы и поговорки. – Москва: Главная редакция восточной литературы.1998. – 181 с.

Çoba Snoğlu Ö. Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlügü. – Ankara: AYK Atatürk Kültür Merkeze Başkanlığı, 2004. – 511 s.

Д.Н. МУСТАФИНА
Л.Р. СЛАВИНА
А.Ф. ХАНОВА
К.Н. ГАТАУЛЛИНА
Г.С. КАЛИНИНА
Казанский федеральный университет, Россия

МИНОРИТАРНЫЕ ЯЗЫКИ В ЭПОХУ ИНДУСТРИИ 4.0: ВЫЗОВЫ НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. Искусственный интеллект, киберсистемы, Интернет вещей, большие данные – неотъемлемые составляющие Индустрии 4.0. Роль языка, как инструмента нового типа коммуникации, порождает вопросы о рисках для миноритарных языков. Статья рассматривает возможные подходы к решению задач сохранения миноритарных языков в условиях Четвертой промышленной революции.

Abstract. Artificial Intelligence, cyber systems, Internet of Things, Big data are part and parcel of Industry 4.0. The language role as a new communication type tool poses risks to minority languages. The paper considers the possible approaches to minority languages protection in the age of Industry 4.0.

Ключевые слова: миноритарный язык, Индустрия 4.0, Интернет вещей, новый тип коммуникации.

Key words: minority language, Industry 4.0., Internet of things, new communication type

Глобализация и стандартизация стали неотъемлемой частью всех процессов современности. Они коснулись практически каждой сферы: бизнеса в части унификации производственных и аналитических процессов, СМИ в части стандартизации форм и регламентов передачи информации, социальной сферы в части формирования общемировых характеристик успешности и др. Особое место в данных процессах занимает коммуникация как сфера, пронизывающая абсолютно все другие отрасли. Для того чтобы обслужить глобальный бизнес, стать инструментом современных СМИ и процессов успешной социализации, коммуникация должна опережать эти отрасли в развитии предлагая вновь открывшимся инновациям уже готовые инструменты практической реализации. Если говорить о коммуникации с технологической точки зрения, то сложно переоценить роль современных технологических решений, сопровождающих коммуникацию сегодня и обеспечивающих ей беспрецедентные ритм, многообразие и свободу. Возможности общения сегодня концептуально поменяли модели обмена информацией.

Новые модели информационного взаимодействия позволяют сделать процесс принятия решений несравнимо более динамичным, зачастую происходящим в реальном времени несмотря на все объективные аспекты, разделяющие участников процесса – расстояния, присутствие, занятость и проч. Явление «многозадачности» (“multitasking”), ставшее неотъемлемой составляющей как большинства процессов, так и важной компетенцией человека, в первую очередь, поддерживается средствами коммуникации, позволяющими сегодня постоянно наращивать уровень многозадачности, беспрецедентно повышая таким образом эффективность и производительность современного человека.

Однако, даже этот уровень коммуникации не отвечает вызовам Индустрии 4.0 или Четвертой промышленной революции - массового внедрения киберфизических систем в производство, обслуживающих человеческие потребности, включая быт, труд и досуг. Анализ больших данных и другие процессы, связанные с активным применением искусственного интеллекта, требует повышения уровня коммуникации до «интернета вещей» - концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой [Gartner IT Glossary]. Эта концепция рассматривает организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы, исключающее из части действий и операций необходимость участия человека [Ashton 2009]. Уже сегодня Интернет вещей проникает в повседневную жизнь людей, становится частью промышленных процессов. Таким образом, в обозримом будущем процесс коммуникации в части принятия решений во многих областях будет происходить без участия человека. Этот поворот, на наш взгляд, увеличит объем возникающих подрывных инноваций - инноваций, которые изменяют соотношение ценностей на рынке, при котором имеющиеся продукты становятся неконкурентоспособными просто потому, что параметры, на основе которых раньше проходила конкуренция, теряют свое значение (например, телефон (заменил телеграф), пароходы (заменили парусные суда), полупроводники (заменили электровакуумные приборы), цифровые камеры (заменили пленочные), электронная почта («подорвала» традиционную почту) [Подрывные инновации].

Однако подрывные технологии, по своей сути, замещая или «подрывая» одну отрасль, ставшую неактуальной, тем не менее, создают другую отрасль, для которой необходимы ресурсы - человеческие и материальные, в сопоставимом с «подорванной» отраслью объеме. Это значит, что подрывающие инновации не уничтожают рынок той или иной сферы, а заменяют его более технологичным и эффектным аналогом, для участия в котором требуются овладение новыми компетенциями. Однако Интернет вещей, являясь составляющей перехода к Индустрии 4.0, на наш взгляд, спровоцирует массовое распространение «закрывающих технологий» - инновационной категории, которая в результате своего появления сокращает потребность в ресурсах, включая человеческие ресурсы. При этом закрывающая технология приводит к сворачиванию отдельных специальностей или отраслей промышленности без появления сравнимых по потребностям в ресурсах направлений. Закрывающая технология

ведет к техническому прогрессу, который подрывает действующую экономическую систему нарушением производственного баланса и создает структурную безработицу. С этой точки зрения закрывающая технология одновременно и способствует благополучию человека в одной сфере и, в то же время, создаёт проблему в другой.

Таким образом, лавинообразное развитие коммуникативных технологий, сопровождающее движение в сторону Четвертой промышленной революции, способствует процессу переустройства системы взаимодействия человека с миром, включая и человекомашинное взаимодействие. Трудно предугадать вектор развития коммуникации с развитием и повсеместным внедрением Интернета вещей. Однако несложно предположить что язык, как средство коммуникации, как инструмент общения человека с человеком и человека с машиной, будет наделен новыми свойствами, способными обеспечить бесперебойный поток информации для участников (людей и машин) Индустрии 4.0. В данном контексте вопрос о перспективах языков, не являющихся мажоритарными, относящихся к категории региональных, малоиспользуемых и другим категориям меньшинства, встает с четким пониманием рисков функциональной деградации. Следует заметить, что насколько технологии поддерживают унификацию и стандартизацию всех сфер жизни человека, настолько же они предоставляют новые возможности региональным языкам развить свою функциональность в новых информационных сферах – внедрение любых языков с цифровое киберпространство технологически осуществить на сегодняшний день несложно. Технологии позволяют создавать цифровой функциональный инструментарий и внедрять языки в цифровое пространство гораздо быстрее и эффективнее, чем это происходило несколько десятков лет назад – создание словарей, переводчиков, операционных систем, сайтов на любых языках сегодня - процесс, поддерживаемый автоматизированными системами, и поэтому очень динамичный. Однако, несмотря на технологические возможности, основным вопросом в период продвижения к эпохе Индустрии 4.0 станет востребованность миноритарных языков в качестве участника нового типа коммуникации.

На наш взгляд, запрос на уровень эффективности всех процессов новых систем в концепции Индустрия 4.0 будет исключать ссылку на индивидуальные языковые признаки. Таким образом, сфера бизнеса, а значит и сфера образования, будут нацелены на овладение теми компетенциями, включая коммуникацию, которые позволят эффективно участвовать в новых индустриальных процессах. Очевидно, что региональные языки не войдут в спектр коммуникативных инструментов, обеспечивающих новые коммуникативные потребности в силу объективных, указанных выше причин. Следовательно, роль региональных языков как этнических маркеров, средств национальной идентификации, возможно, останется единственно значимой ролью в условиях господства киберсистем и Интернета вещей. Для сохранения региональных языков в данном контексте на первый план выступает внутренняя мотивация этнической группы использовать родной язык, которая в эпоху Индустрии 4.0 не будет подкреплена ни единым внешним фактором – социальным и экономическим, а будет зависеть исключительно от уровня национального (этнического) самосознания. Существует распространенное мнение, что внешняя мотивация изучения языков – т. е его необходимость для профессионального и карьерного роста, успешной социализации и проч. - во многом регулируется государством, посредством реализации языковой политики, в то время как внутренняя мотивация – процесс «сакральный», главным образом развивается посредством приобщения к языку в неформальной среде, преимущественно в семье. Несомненно, роль семьи для развития внутренней мотивации знать и использовать родной язык, концептуальна. Однако условия жизни, включая и частную жизнь, к которой относится семья, в реалиях сегодняшнего дня и вызовов новой индустриальной революции предполагают влияние инноваций на развитие и преобразование типов коммуникации, в том числе и в семье. Таким образом, государство, как институт, допускающий и способствующий развитию такого уровня инноваций, несет ответственность за развитие внутренней мотивации носителей миноритарных языков, особенно в условиях, когда внешняя мотивация становится

нереализуемой. Каким образом государство будет регулировать эти процессы в новую эпоху, зависит от нескольких ключевых факторов:

- во-первых, от того, в каком состоянии региональные языки подойдут к активному этапу Индустрии 4.0 - уже сегодняшние реалии ставят под сомнение эффективность большинства действующих языковых политик, которые не обладают достаточными инструментами для торможения процессов социальной инерции языков, таким образом, то функциональное состояние, в котором будут находиться региональные языки в период, когда Интернет вещей и киберсистемы станут каждодневной реальностью, возможно не оставит вопросов об их дальнейшей судьбе; говоря о функциональном состоянии, мы имеем ввиду, в том числе и уровень национального самосознания и внутренней мотивации носителей, вместе с качественными и количественными характеристиками самого языка;

- во вторых, от того, насколько социолингвистическая наука сегодня и в перспективе обеспечит языковую политику адекватными механизмами поддержки, сохранения и развития миноритарных языков; очевидно, что имеющийся с на сегодняшний день оциолингвистический инструментарий не может предложить эффективные способы преодоления социальной инерции языковых процессов; очевидно также, что на на пути к Индустри 4.0 процессы оценки функционального состояния миноритарных языков с последующим прогнозом и выбором оптимальных способов защиты должны проходить с привлечением возможностей анализа данных, искусственного интеллекта и его инструментов – машинного обучения и др.

- в третьих, от того, насколько государство справится с задачей сохранения достаточного уровня национального самосознания у молодого поколении в условиях вышеописанных глобальных трендов; механизмы сохранения и развития национального самосознания и потребности в этнической самоидентификации эффективно работают только в контексте синергии. Отсутствие синергетического фона, эпизодичность реализуемой языковой политики в данном направлении однозначно приведут к нивелированию любых промежуточных результатов в долгосрочной перспективе. При этом говоря о национальном самосознании, мы обязаны помнить о глобальном контексте условий жизни, в которых приходится и придется жить молодому и последующим поколениям, таким образом, национальное самосознание «нового типа» предполагает не только ярко выраженную потребность в самоиденттфикации через родной язык и приобщение к национальной культуре, но и параллельную способность стать частью глобального мира, «открытость» и толерантность, уважение и к многообразию, как условию сохранения индивидуального начала, и к единообразию, в широком смысле этого слова, как к неотъемлемой составляющей глобального мира и Индустрии 4.0. Только в этом случае высокоразвитое национальное самосознание, мотивирующее на овладение, знание и использование миноритарного языка станет органичной составляющей участника системы Индустрии 4.0. Если эти два процесса – понимание и принятие многообразия и единообразия не будут идти параллельно, то само национальное самосознание как присущее человеку качество в условиях функционирования Индустрии 4.0 имеет риск ассоциироваться с рудиментарностью и нефункциональностью.

Все вышеназванные факторы взаимосвязаны между собой и игнорирование одного приведет к низкой продуктивности других. Таким образом, принимая как данность тот факт, что Индустрия 4.0 не оставит шанса региональным языкам на использование внешних факторов мотивации, единственным выходом остается работа ученых, политиков, педагогов, общественных деятелей по поиску наиболее эффективных синергетически оформленных механизмов развития внутренней мотивации. Система образования в данном контексте выступает одним из инструментов решения данной задачи. Однако следует четко понимать, что та часть образовательного процесса, которая будет отвечать за развитие региональных языков, логически будет находится в зоне внутренней мотивации, т. е. изучение регионального языка в системе образования в отличии от других языков и большинства других дисциплин не будет сопровождаться для учащихся перспективой каких-либо социально-экономических преимуществ. В данном контексте система образования станет

эффективным инструментом поддержки региональных языков только в свете имеющейся на момент начала обучения базы внутренней мотивации. Без этого задела, формирующегося в семье, дальнейшего развития миноритарных языков в системе формального образования ждать утопично. Несомненным выводом рефлексии о судьбе миноритарных языков в условиях Индустрии 4.0 является необходимость синергетического подхода к решению духовно-нравственных вызовов сохранения национального самосознания на государственном уровне и чисто практического подхода к адекватному времени развитию социолингвистической науки для своевременных реакций и прогнозов развития языков.

ЛИТЕРАТУРА

Закрывающая технология // Википедия. Свободная энциклопедия.// URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения 10.09.2018)

Подрывные Инновации // Википедия. Свободная энциклопедия.// URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения 10.09.2018)

Ashton K. That “Internet of Things” Thing: In the Real World Things Matter More than Ideas. RFID Journal, 2009. // URL:http://www.rfidjournal.com/articles/view?4986 (дата обращения 11.09.2018)

Gartner IT glossary.// URL: https://www.gartner.com/it-glossary/ (дата обращения 13.09.2018)

С.Х.МУХАМЕДОВА

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы, Узбекистан

РУССКИЙ ЯЗЫК В УЗБЕКИСТАНЕ: ИЗУЧЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Аннотация. В данной статье проанализированы и показаны на основании фактов состояние изучения и функционирования русского языка в Узбекистане.

Abstract. In the following article, learning and teaching process of Russian language in Uzbekistan and its functionalities are explained and analyzed basing on exact facts.

Ключевые слова: язык, национальная идентичность, язык межнационального общения, обучение на русском языке.

Key words: Language, national identity, language of international communication, learning in Russian language.

Как известно, язык – один из ключевых компонентов национальной идентичности. Как отмечает А.В. Филатов, язык – это «орудие и материал мышления, главное средство самовыражения, идентификации и развития личности . Весь интеллектуальный и духовный арсенал человека сформирован, закреплен и представлен на родном языке» [А.В. Филатов, 2011: 36]. Воспитываясь в рамках социокультурной среды с определенным языком, индивид, становясь носителем этого языка, как правило, выстраивает и свою национальную идентичность на языковой основе.

В Узбекистане узбекский язык имеет большое значение в процессе развития других национальных языков, формирования нации и национального государства. Узбекский язык имеет значение и как основа межнациональной интеграции населения страны, и основа формирования общей идентичности.

Отношение к языкам в Республики Узбекистан, включая сферу образования, является важной составляющей государственной политики. Узбекистан – многонациональная страна, в ней проживают представители более 130 национальностей. В республике осуществляют свою деятельность более 140 национальных культурных центров. В Конституции Республики Узбекистан закреплено право всех народов на развитие своего языка и культуры. В республике созданы все условия для создания ими национальных культурных обществ,

центров, клубов и ассоциаций, призванных удовлетворять культурно-образовательные потребности граждан на их родном языке.

Ежегодно в феврале отмечается день родного языка. Представители всех национальностей широко отмечают этот праздник. На территории республики имеют социальные и коммуникативные функции русский, киргизский, казахский, таджикский, туркменский и др. языки. Следует особо отметить, что в общеобразовательных школах обучение ведется на 7 языках – это узбекский, русский, таджикский, киргизский, казахский, каракалпакский, туркменские языки. Вся учебная литература на этих языках издается только за счет государственных инвестиций. Учебники в республике создаются специалистами – носителями данных языков.

Это только фиксация языкового состояния полиэтнического общества республики, и она свидетельствует не об ассимиляции других народов по признаку языка, о распределении функций языков в разных сферах жизнедеятельности, о развитии реального билингвизма и полилингвизма.

По мнению О.В. Озаевой: «язык - обязательное условие возникновения этнической общности, символ и защита группового единства, сохранения этнокультурной самобытности». [О.В.Озаева 2008: 17]. Именно языковая общность, во многом, формирует национальную, поскольку благодаря языку осуществляется коммуникация между индивидами. Как отметил писатель Н.В.Гоголь: «Я не встретил ни одного языка, который бы сравнился точностью, полноценностью, солидарностью и красотой русского языка». Перебирая этих слов великого писателя с уверенностью можно сказать, что русский язык – один из самых развитых и богатых языков мира. Современный русский литературный язык является к тому же одним из мировых языков, поскольку занимает третье место согласно шкале фактической распространенности языков мира на земном шаре. Русский язык имеет особенное значение в жизни узбекистанцев. Для многих он является языком межнациональной коммуникации. В республике проживет более 900 тысяч представителей русского народа. Издаются газеты «Правда востока», «Голос Узбекистана», «Народное слово». ТВ каналами и радиоканалами осуществляется постоянное вещание на данном языке. Только в самом Ташкенте функционируют более 60 школ с русским языком обучения. Ежегодно проводятся олимпиады по русскому языку среди учащихся общеобразовательных школ, академических лицеев и профессиональных колледжей, а также студентов вузов. Эти олимпиады проводятся по двум направлениям: среди носителей языка и среди обучающихся на национальных языках. За годы независимости защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций, посвященных актуальным вопросам русского языкознания и литературы, методики преподавания данного языка.

По всей республике насчитывается множество русских или двуязычных школ. Надо отметить, что в высших и средних специальных учебных заведениях существуют группы, как с узбекским, так и с русским языком обучения. В Узбекистане действуют несколько организаций, которые непосредственно занимаются пропагандой и проблемами преподавания русского языка. С радостью можно сказать, что в 2000 году был организован Республиканский русский культурный центр Узбекистана. В последние годы этот Центр занял достойное место в общественной жизни нашей многонациональной страны, внес заметный вклад в укрепление дружбы, согласия и гражданского мира в государстве, способствовал развитию русского языка и российской культуры на территории Узбекистана. В октябре 2005 года был создан Росзарубежцентр [uz-rciscc@inbox.ru].учрежденный под эгидой Российского посольства. В Росзарубежцентре действуют библиотека русской литературы, курсы русского языка и киноклуб. Там же проводятся выставки, семинары, круглые столы, которые позволяют жителям Ташкента и других городов Республики ближе познакомиться с культурой, наукой, историей и современной жизнью Российской Федерации.

Росзарубежцентр ежегодно проводит семинары, конференции и мастер-классы, связанные в основном с русским языком и литературой, а также с их преподаванием. В качестве яркого примера можно привести Республиканский семинар для учителей русского языка и литературы национальных школ «Русский язык в школах Узбекистана». Этот семинар 2015 году в

сотрудничестве организовали Министерство народного образования Республики Узбекистан, Посольство Российской Федерации в республике Узбекистан, Представительство Росзарубежцентра в Узбекистане и Республиканский Русский культурный центр. Впервые в Узбекистане такой семинар проводился для учителей русского языка и литературы национальных школ. Для участия в нем были приглашены более 80 учителей русского языка и литературы со всех регионов Республики, а также ведущие методисты отделов народного образования, областных институтов усовершенствования учителей, представители СМИ. Семинар проводили в течении двух дней (16-17 декабря). Первый день работы предполагал выступления педагогов с докладами и сообщениями, дискуссия и обмен мнениями. Второй день – круглый стол на тему: «Использование интерактивных методов в преподавании русского языка как неродного и русской литературы». А также участники этого конкурса посетили национальные школы города Ташкента.

Похвальное значение имеет событие как научно-практическая конференция "Русский язык и литература в школах Узбекистана", которая проводилась в Ташкентском государственном педагогическом университете им.Низами, которая проводилась в рамках совместных мероприятий по поддержке Государственной общенациональной Программы развития школьного образования Республики Узбекистан на 2004-2009 годы. Прямым назначением конференции было оказать содействие школам Узбекистана в совершенствовании преподавания и изучения русского языка и литературы. Также состоялся обмен мнениями по разработке новых учебных пособий для школ, внедрению передовых технологий в образовательный процесс. По итогам конференции был издан сборник докладов, прозвучавших на данном мероприятии. И так каждый год проходят семинары, конференции, круглые столы и т.д., некоторые из которых уже стали традиционными, как, например, ежегодные «Виноградовские чтения». На этой конференции собирается вся элита современной филологической науки, как Узбекистана, так и России, а по ее итогам обязательно издается сборник всех статей и докладов.

Мы уже отметили, Росзарубежцентр проводит различные конкурсы и олимпиады с 2005 года. Основной направленностью всех конкурсных мероприятий является русского языка. Похвально, что Росзарубежцентр неоднократно проводил викторины, олимпиады на знание истории России, литературы, культуры и даже математики. Помимо конкурсов для студентов и школьников был учрежден еще один очень масштабный конкурс для преподавателей русского языка и литературы – это Международный Пушкинский конкурс для учителей ближнего зарубежья, Болгарии, Сербии, Израиля и Германии. Пушкинская премия была учреждена в 2000 году, чтобы морально поддержать и материально поощрить самых энергичных и талантливых педагогов-русистов стран ближнего зарубежья. Ежегодно организаторы готовят новые интересные темы для участников конкурса. Так, например, в 2008 году тема конкурсного эссе звучала так: "Кому он нужен, этот русский?". Организаторы конкурса предложили конкурсантам написать конкретные рассказы о том, зачем учат язык Тургенева и Толстого в ваших странах? Как относятся к русскоязычным? Ощущаете ли вы помощь России подвижникам русского языка и культуры? В этом году тема эссе была также достаточно интересной, с внутренним подтекстом: "Русский язык: учить нельзя забыть. Где ставят запятую ваше государство и ваши ученики?".

Таким образом, можно сделать вывод о том, что между нашими странами, Россией и Узбекистаном, сотрудничество ведется не только на экономическом или политическом уровнях, но и на культурно-гуманитарном. Мощный импульс этому сотрудничеству положил союз между двумя странами, подписанный в 2017 году, который не только укрепил экономические взаимоотношения, но и добавил новые штрихи в культурных отношениях двух стран.

В декабре 2006 года состоялся визит в Узбекистан российской делегации в составе помощника Президента России Д.Р.Поллыевой, ректора МГУ им.М.В.Ломоносова В.А.Садовничего и вице-президента Российской академии наук В.В.Козлова. В ходе встреч членов делегации с Президентом Узбекистана И.А.Каримовым, с руководством министерств иностранных дел, высшего и среднего специального образования, Академии наук Республики Узбекистан подчеркивалась важная роль гуманитарной составляющей в развитии российско-узбекских отношений, необходимость дальнейшего углубления и расширения двустороннего

культурно-гуманитарного сотрудничества. Интенсивно развиваются двусторонние связи в образовательной сфере. В августе 2005 года было подписано Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан о сотрудничестве в области профессионального образования. В рамках этого Соглашения в апреле 2006 года в Ташкенте состоялась первая в странах СНГ выставка-презентация вузов России «Российское образование сегодня» с участием делегации Министерства образования и науки Российской Федерации и 15 ведущих российских вузов. А также успешно был организован круглый стол на тему «Российско-узбекское сотрудничество в области образования: сегодня и завтра», в работе которого приняли участие члены российской делегации, представители Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан, ректоры 62 вузов Узбекистана. По итогам мероприятия было подписание более 50 соглашений о сотрудничестве между вузами двух стран. Важными событиями явились открытия в Ташкенте филиала Московского государственного университета им.М.В.Ломоносова, филиала Российского государственного университета нефти и газа им.И.М.Губкина.

Значительное внимание уделяется взаимодействию интернационального культурного центра с представляющими диаспоры народов России в Узбекистане. Большой интерес и благодарность соотечественников и всех жителей республики вызывают мероприятия, посвященные национальным праздникам, культуре и традициям народов России, такие как празднование Широкой масленицы, национального татаро-башкирского праздника «Сабантуй», День славянской письменности и культуры. Настоящее время в Узбекистане уделяется особое значение изучению иностранных языков, а также русского языка. И мы с радостью принимаем каждый успех нашего молодого поколения в изучении русского языка. Потому что этим мы укрепляем дружбу между государствами, а молодежь, изучая русский язык, изучает и начинает уважать культуру и историю русского народа. Наши прогнозы мы хотим укрепить словами великого писателя А.Н. Толстого: «Русский язык! Мы тебя создали для того, чтобы ты в течении тысячелетий служил оружием труда, знания, мышления, надежды и дружбы для многих народов».

ЛИТЕРАТУРА

Филатов А.В. Еще раз о родном языке // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2011. – №1. – С.36-42.

Озаева О.В. Этнонациональное измерение языковой правовой политики. Автореферат дис. … канд.юр.наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 27 с.

С.С. МУХТАРОВА

Актюбинский университет им. С. Баишева, Казахстан

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КАЗАХСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ТРИЛОГИИ И. ЕСЕНБЕРЛИНА «КОЧЕВНИКИ»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы передачи языковых средств, выражающие национально-культурную сущность в художественных текстах. Безэквивалентная лексика относится к ним. Безэквивалентная лексика отражает специфику национальной культуры народа, является хранителем национально-культурной семантики, передавая эстафету национальной культуры от одного поколения другому и представляя тем самым большую трудность для переводчиков (в процессе подбора ими эквивалентов и семантизации данной лексики). Материалом исследования послужил роман-трилогия И. Есенберлина «Кочевники» и его переводы на русский (М. Симашко) и английский (О. Чоракаева).

Abstract. The article deals with the problems of the linguistic means translation, expressing the national and cultural essence in literary texts. Non-equivalent vocabulary reflects the national culture peculiarities of the people, is the keeper of national and cultural semantics, handing things over the national culture from one generation to another and presenting a great difficulty for translators (in the process of choosing the equivalents and semantics of the vocabulary). The material of the research was the novel-trilogy of I. Esenberlin "The Nomads" and its translations into Russian (M. Simashko) and English (O. Chorakaeva).

Ключевые слова: Безэквивалентная лексика, художественное произведение, фоновое знание, приемы перевода, Кочевники.

Key words: Non-equivalent vocabulary, piece of art, background knowledge, translation methods, Nomads.

Исследование безэквивалентной лексики представляет большой интерес в связи с ее ролью в художественном произведении. Национально-культурное значение таких языковых единиц позволяет проникнуть в культуру носителей языка, в их фоновые знания, обязательно присутствующие в сознании участников коммуникации и в значительной степени определяющие смысл высказывания.

Когда читатель начинает читать художественное произведение, знание прямых значений отдельных слов, понимание смысла всего предложения или даже всех предложений еще не означает полноты восприятия. Необходимо не только подобрать эквиваленты перевода, но и раскрыть национально-культурное значение лексики, описать его лексический фон. Уже в XVI веке в работах французского поэта и переводчика Э.Доле были изложены определенные требования к качеству перевода, среди которых важное место занимало требование передачи не только общего содержания оригинального текста, но и особенностей его формы и «тональности». Также отмечалось, что переводчик в идеале должен владеть в совершенстве обоими языками – тем, с которого переводит, и тем, на который переводит. Особенно это касается переводов художественного текста, поскольку именно в художественных произведениях лингвокультурный и лингвостилистический фон закодирован писателем с помощью художественной системы образцов [Воробьев 2017: 67].

Материалом данного исследования являются казахские безэквивалентные лексики трилогии И. Есенберлина «Кочевники». Перевод на на русский язык был совершен М. Симашко, на английский язык – О. Чоракаевой. Данный роман описывает историю происхождения казахского государства. Каждый роман охватывает историю определенной эпохи и рассказывает о подвигах героев тех времен. Сходно всех этих романов одно – все они отражают особенности определенного среза казахской культуры.

Анализ приемов передачи безэквивалентной лексики в переводах произведений И. Есенберлина показал, что переводчики воспользовались практически всеми способами перевода безэквивалентной лексики, описанными в научной литературе. Для выявления достоинств и недостатков каждого из способов, необходимо представить их подробный анализ.

1. Описательный перевод. В данном примере мы может наблюдать как переводчики старались сохранить фоновое знание казахского языка, и тем самым же дав реципиенту окунуться в произведение не отвлекаясь на какие либо информационные источниками в поисках значения казахской безэквивалентной лексики. *Қазақ елі бұл кезде* ***көкпарға*** *тартуға дайындалған серке тәрізді еді* [Есенберлин 2014: 292]. / *Страна казахов была похожа на освежеванную жертву, приготовленную к* ***кокпару*** *–* ***древнему празднику козлодрания*** [Есенберлин 2015: 10]. / *The country of the Kazakhs was like a freshly skinned sacrifice ready for* ***Kokpar****,* ***the ancient festival of slaughtering a goat*** [Esenberlin 2015: 9],

В данном случае переводчики используют одновременно описательный способ и прием транскрипции. Так как перевод приемом транскрипции не передал бы значение данного слова, «смешанный» перевод – единственный способ для эффективной передачи значения слова. В толковом словаре казахского языка дается следующее понятие: *Көкпар* **–** Бауыздаған

ту серке не ешкіні, екі жікке бөлініп, ат үстінде тартысатын ұлттық ойын (борьба всадников за тушу козла, одна из национальных конных игр) [Жанұзақов 2008: 408].

В данном примере одним только приемом транслитерации нельзя ограничится, так как реципиенту было бы не понятно семантика данной лексики. В связи с этим переводчики прибегнули к смешенному приему.

Переводчики для передачи семантики следующей лексики прибегнули только описательному примеру: *Абылай* ***шаңырақтан*** *көзін алмай, бозарып келе жатқан таңға қарап ұзақ отырды* [Есенберлин 2014: 547]. */ Откинув голову, он долго смотрел в светлеющее небо сквозь* ***круглое отверстие в потолке*** [Есенберлин 2015: 345]. */ He stared at the brightening sky through the* ***round hole in the ceiling*** [Esenberlin 2015: 351].

В толковом словаре мы наблюдаем следующую дефиницию: *Шаңырақ* – Киіз үйдің уықтарын біріктіріп, еңсесін көтеріп, тұтастырып ұстап тұратын дөңгелек шеңбер (это круг образующий потолок юрты) [Жанұзақов 2008: 902]. Как видно из определения переводчики только описали данный предмет. Но мы полагаем, что здесь тоже было бы уместно использование смешанного перевода для сохранения национально-культурной сущности народа. Так как данный предмет является частью культуры, быта.

2. Транскрипция. Переводчики часто прибегают к данному приему перевода для передачи и сохнарения национального колорита. И в данном примере мы можем наблюдать этот эффект. *Бір* ***жайлауда*** *іргелес, бір керуенде тіркелес ел едік, екі сана қол ертіп Ноғайлыға келуіңде, Хақназар хан, гәп болар* [Есенберлин 2014: 315]. */ Вот уже много лет мы живем в дружбе и радости с вами, дорогой хан Хакназар. Дружны наши пастухи на* ***джайляу****, дружны наши караванщики в дальних странствиях* [Есенберлин 2015: 49]. */ We have already lived in friendship and joy with you, dear Khan Khaknazar, for many years now. Our shepherds (пастухи) on the* ***Dzhailyau*** *are friendly, and our caravan leaders are friends on their distance journeys* [Esenberlin 2015: 49].

Лексическая единица *жайлау* была передана на русский и английский языки с помощью транслитерации. Переводчики старались сохранить и передать атмосмефу данной лексемы, с тем чтобы читатель смог понять, что это слово является значимой для казахской культуры. В толковом словаре казахского языка зафиксировано, что *жайлау* – «жазда жайлайтын, биік таудағы не шүйгін шөпті жазықтағы мал жайылымы» (летнее пастбище, располагающее на горных или равнинных местностях) [Жанұзақов 2008: 249]. Казахский народ вел кочевой образ жизни, зимой направлялись в зимовья, а летом на джайляу, где пасли скот.

3. Приближенный перевод. Попробуем проанализировать использование приближенного перевода.

Для перевода следующей вестиальной лексики был использован приблизительный перевод: *Ордаға кірген дәруіштердің бірі үстіндегі* ***шапанын*** *шешіп, басындағы сәлдесін тартқанда, Абылайдың денесі мұздап кеткен* [Есенберлин 2014: 534]. / *Один из дервишей со слезящимися глазами тут же молча снял с себя* ***халат*** *и развернул чалму на голове* [Есенберлин 2015: 330]. / One of the dervishes with watering eyes had silently taken off his ***robe*** and ***turban*** [Esenberlin 2015: 337].

В этом случае, как видно, переводчик использует приблизительный перевод, дающий русскому читателю представление казахской одежде. Хотя, перевод слова *халат* и *robe* может вызвать некоторое недопонимание у читателя. *Шапан* – это национальная верхняя мужская одежда казахов, а *халат* в понимании казахов толкуется как домашнее женское платье. В повседневной жизни английское *robe* используется чаще в значении – *халат*.

4. Калькирование. Данный прием по частотности является самым мало применяемым переводчиками. Это связано с тем, что способ передачи значения безэквивалентной лексики с помощью калькирования является неэффективным, так как данный способ не может передать полную семантику слова. Рассмотрим примеры. ***Кіші жүздің*** *ханы – Абдолла* ***сұлтанның*** *баласы Әбілқайыр,* ***Ұлы жүздің*** *ханы Жолбарыс – Әбілқайырмен әкесі бір, шешелері бөлек* [Есенберлин 2014: 295]. */ Тем более не слушался хана Булата* ***хан Младшего жуза*** *Абулхаир.*

Старшим, или Большим жузом *в это время правил тоже не слишком авторитетный Жолбарыс-султан, старший брат Абулхаира* [Есенберлин 2015: 14]. */ The more so since the* ***khan of the Junior Zhuz****, Abulkhair, didn't obey Khan Bulat. At that time, the* ***Senior Zhuz*** *was ruled by Zholbarys-Sultan, who also did have much authority* [Esenberlin 2015: 13]. В данном примере прием калькирования является единственным адекватным приемом, который точно отобразил бы функцию данной лексики. И мы полагаем, что данный прием точно отображает национальную сущность народа и вполне понятно передает семантику данной лексики. Казахи с прошлых веков и до нынешних делятся на Жузы. Это традиционное деление казахского народа, состоящего из трёх жузов.

Итак, мы пришли к выводу, что необходимо знать культурное наследие и традиции данной страны для правильной передачи смысла безэквивалентной лексики определенного языка. В данном исследовании мы старались сделать попытку наметить отправные точки для решения проблемы передачи культурного фона и колорита казахской культуры при переводе на другие языки. Хотелось бы акцентировать внимание на том, что решение проблем, связанных с переводом культурно-бытовой лексики требует учета всего комплекса переводимого подлинника и средств языка, на который он переводится.

ЛИТЕРАТУРА

Воробьев В.В., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х. Художественный текст как объект лингвокультурологического исследования: контрастивный аспект: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – 168 с.

Есенберлин І. Көшпенділер. / Ілияс Есенберлин. – Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014 – 896 б.

Есенберлин Ильяс. Кочевники: роман-трилогия / Пер. с каз. М. Симашко. – Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015. Кн. 2: Отчаяние: -380 с.

Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т.Жанұзақов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 968 б.

Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy / transl. from Russian by O.Chorakaev. – Almaty: Association of publishers and booksellers, 2015. – Book 2: Despair: – 380 p.

Г.Ә. НӘБИУЛЛИНА
Казан федераль университеты, Россия
Ю. ХИСИЯМА
Токио Халыкара тикшеренүләр университеты, Япония

ЯПОН ГАЛИМЕ СИРО ХАТТОРИ ҺӘМ АНЫҢ ТАТАР ТЕЛЕ ГЫЙЛЕМЕ ӨЛКӘСЕНДӘГЕ ЭШЧӘНЛЕГЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению научных трудов выдающегося японского учёного Сиро Хаттори в области татарского языкознания. Определяются теоретические положения С.Хаттори, которые послужили прочной базой для развития тюркологии.

Abstract. The article is devoted to the study of scientific works of outstanding scientist Shiro Hattori in Tatar language. Defines theoretical provisions Shiro Hattori, which became a solid base for the development of Turkology.

Ключевые слова: Сиро Хаттори, татарский язык, тюркология.

Key words: Shiro Hattori, Tatar language, Turkology.

Япон галиме Сиро Хатториның исеме Россиядә бик үк билгеле түгел. Бу шәхесне татаристика дөньясына беренчеләрдән булып тарихчы галимнәр Д. Усманова, Л. Усманова, М. Гыйматдиновлар танытты. Алар тарафыннан галим С.Хатториның шәхси архивында сакланган төрки-татар тарихына, татар тел гыйлеменә бәйле материаллар өйрәнелгән

[Усманова 2010; Гибатдинов 2015]. Ләкин япон галименең тюрколог буларак эшчәнлеге, татар тел белеменә һәм, гомумән, төрки тел гыйлеменә керткән өлеше бөтенләй диярлек тикшерелмәгән.

Сиро Хаттори (1908-1995) Японияне Токио шәһәрендә, Миэ префектурасында туган. Ул Токио университететының филология факультетының лингвистика бүлеген тәмамлый. 1931 нче елны "Японияне фән үсешенә ярдәм җәмгыятенең" финанс ярдәме белән урал-алтай телләрен өйрәнүне камилләштерү максатыннан өч елга Маньчжуриягә китә. Маньчжуриядә Хаттори монгол, бурят һәм татар телләрен өйрәнә, рус һәм инглиз телләре белән кызыксына. 1943 нче елны Токио император университетында иске монгол теленең килеп чыгышын өйрәнүгә багышланган докторлык диссертациясен яклый. Сиро Хаттори озак еллар Токио университетының шәрәфле профессоры була, Япон лингвистик җәмгыятен җитәкли. Фәнни һәм укыту эшчәнлеге өчен япон императоры тарафыннан илнең югары бүләге саналган дәрәҗәле орден белән бүләкләнә. Алтаистика халыкара җәмгыятенең тел гыйлеме өлкәсендәге уңышлары өчен Сиро Хатторины алтын медаль белән бүләкләве билгеле [Усманова 2010; Гибатдинов 2015; Hattori 1992: 177].

Сиро Хаттори берничә тел, шул исәптән татар телен дә белгән. Татар теле дәресләрен ул, Харбинда яшәгәндә, татар шагыйре эмигрант Хөсәен Габдүшевтан ала. Берникадәр вакыт Сиро Хаттори Хайлар шәһәрендә татар бае эмигрант Мөхәммәтшах Агеев йортында яши, шунда үзенең булачак хатыны Маһира белән таныша. Бу танышу һәм татар кызына өйләнеп гаилә кору Сиро Хатторины татар теленә тагын да якынайта.

Сиро Хатториның үз истәлекләренә караганда, Маһира Агиева 1912 нче елны Пенза губернасының Краснослобода уездының Усть-Рахманов волостеның Нагур (Русча Подгорный Шуструй) авылында туган. Сиро Хаттори язмаларында Маһираның мишәр диалекты вәкиле булуы күрсәтелә. Маһира Агиеваның әти-бабалары, әнисе дә шушы яклардан булган. 1916 нчы елның августында зур гаилә Нагур авылыннан күчеп китеп, төньяк Манчжуриянең Хайлар шәһәренә барып төпләнгән була [Hattori 1983: 303; Hattori 1992: 177]. Сиро Хатториның алтаистика буенча язмалары тупланган дүрт томлык "Алтай телләрен тикшерү. Сиро Хатториның сайланма мәкаләләре" (Токио, 1986-1993) хезмәте билгеле. Бу томлыклар Японияне төрле университет китапханәләрендә саклана. Әлеге томлыкларда татар теле гыйлеменә, аерым алганда, татар фонетикасы, тел тарихына караган япон, инглиз һәм рус телләрендә 5 мәкалә басылган. Безнең максат - япон галиме Сиро Хатториның татар теле гыйлеме һәм, гомумән, төрки тел белеме өчен шактый әһәмиятле булган әлеге фәнни мәкаләләрен барлау, күзәтү ясау һәм хәзерге тел гыйлеме өчен әһәмиятен билгеләү.

"Татар саннарында басым" (инглизчә исеме: The accent of the Tatar Numerals) дип аталган беренче мәкаләсе 1940 нчы елда язылган. Бу мәкалә дүрт томлык басмасының I томында урын алган һәм япон телендә язылган. Әлеге мәкаләдә Сиро Хаттори, Харбин шәһәрендә яшәгән татар кешесе Хөсәен Габдүшнең әйтелешен тыңлап, язып калдырган дәфтәренә нигезләнеп, татар теленең саннарындагы басым мәсьәләсен тикшергән [Hattori 1986: 236-249].

Сиро Хатториның икенче хезмәте татар телендә зат кушымчалары һәм басым турында (японча исеме: Tatarugo no jutsugo-ninsho-gobi to akusento). Мәкалә 1940 нчы елда япон телендә язылган һәм сайланма хезмәтләрнең II томында дөнья күргән [Hattori 1987: 1-23].

Галимнең өченче мәкаләсе – татар һәм чуаш телләренең формалашуы турындагы японча мәкалә. Аның инглизчә, төрекчә һәм русчага тәрҗемәләре IV томда басылган. 1972 нче елда язылган әлеге мәкаләнең русчага тәрҗемәсе "О формировании татарского и чувашского языков" дип исемләнгән. Аны инглиз теленнән Н.Б.Омельянович тәрҗемә иткән [Hattori 1989: 140-156].

Сиро Хатториның тагын бер "Phonological interpretation of Tatar high vowels" дип исемләнгән мәкаләсе татар теленең тар сузыклары турында. Ул 1975 нче елда язылган шулай ук IV томда басылган. Әлеге мәкаләдә Сиро Хаттори, татар теленең тар сузыклары (у, и, ү) озын булганлыктан, аларның фонологик яктан /əw/, /ej/, /ew/ булырга мөмкинлеге турында аңлата [Hattori 1993: 256-264].

Галимнең бишенче “Vowel harmony or consonant harmony?” дигән мәкаләсе сингармонизм мәсьәләсен тикшерүгә багышланган. Мәкалә 1983 елда язылган, шулай ук 4 нче томда басылган. Бу хезмәтендә Сиро Хаттори, урта һәм мишәр диалектларыннан мисаллар китереп, сингармонизм законының сузыкларга гына түгел, кайбер тартыкларга да кагылуын күрсәтә [Hattori 1993: 319-327].

Фәнни мәкаләдә без Сиро Хатториның төрки телләр тарихына, аерым алганда, тарихи фонетикага багышланган һәм фәндә зур кызыксыну уятырдай “Татар һәм чуаш телләренең формалашуы турында” дигән мәкаләсенә киңрәк тукталырбыз. Аңлашылганча, Сиро Хатториның бу мәкаләсендә сүз татар һәм чуаш телләренең килеп чыгышы турында бара. Галим күренекле тюркологлар А.Самойлович, А.фон Габен, Н.Поппе, К.Х. Менгес классификацияләрен нигезләнеп, чуаш теленең башка төрки телләрдән нык аерылып торуын искәртә. Шунысы кызыклы, татар теле дигәндә, С.Хаттори татар телен башкорт теле белән янәшә куеп карый һәм башка төрки телләр арасында аерым урын тотуын күрсәтә. Сиро Хаттори фикеренчә, татар һәм башкорт телләре кыпчак төркеменә керсә дә, фонетик яктан түбәндәге үзенчәлекләре белән аерылып торалар: сүзнең 1 нче иҗегендә башка төрки телләрдәге *ä, ö, o, i, ü, ï, u* татар һәм башкорт телләрендә *i, ü, u, e, ö, ә, o* була. Галим схематик рәвештә татар һәм башкорт телләрендә сузыкларның үзгәргән кебек күренүен аңлата, шул ук вакытта андый диахроник үзгәрешләр булырга мөмкин түгеллеген искәртә. Мондый тикшеренүләр тува-хакас, чагатай, огуз, кыпчак төркемнәре һәм чуаш телләре мисалында да бирелә [Hattori 1993: 319-320].

С.Хаттори, тар сузыклар башка сузыклардан кыскарак булып, кайбер телдә алар редуцияләнгәндер дип аңлата. Аның фикеренчә, борынгы төрки телләрнең үсеш-үзгәреш чорында югары күтәрелешле сузыклар *i, ü, ï, u* кыскарып, хәзерге төрки телләрдә, шул исәптән татар һәм башкорт телләрендә редукция күренеше барлыкка китергән булса кирәк. Галим татар һәм башкорт телләренең тар сузыклары озын, фонологик яктан /ej/(i), /ew/(ü), /əj/(ïi), /əw/(u) булып, шунлыктан борынгы төрки тел белән чагыштырганда, үзгәрешләр китереп чыгарырга мөмкин булуын фаразлый [Hattori 1993: 321-323].

Галим диахроник һәм синхроник планда кыпчак төркеменә кергән татар һәм башкорт телләрен чуаш теле белән чагыштыра, башка төрки телләргә охшаса да, чуаш теленнән нык аерылып торуын ассызыклый. Күпсанлы мөстәкыйль сүзләрне мисалга алып, аларның фонетик яктан аермасын, сузыкларның үзгәрешләр кичерүен дәлилли [Hattori 1993: 323-324].

Мондый тикшеренүләр С.Хатторига чуаш һәм татар, башкорт телләрнең килеп чыгышын, формалашу тарихын күзаллауда нигез булып тора. Тарихи чыганакларга нигезләнеп, галим Урта Идел, Кама буенда XII-XIV гасырларда Болгар дәүләте булуын һәм анда яшәүче халыкларның теле хәзерге чуаш теленә охшаган булуын искәртә. Борынгы төрки язма истәлекләргә, аерым алганда, “Диване лөгатет-төрк” һәм XIII-XIV гасыр Идел буе болгарларының эпиграфик язмаларына таянып, идел-болгар теле турында фикер йөртергә мөмкин дип аңлата. Галим карашынча, Болгар дәүләте чорында идел буе болгарлары һәм чуашларның борынгы бабалары генетик яктан бер-берсенә бик якын торсалар да, ике төрле халык булган. Идел буе болгарлары VII гасырда Идел белән Кама кушылган районнарга килеп төпләнгәннәр, бу вакытта чуаш кабиләләре әлеге җирлектә инде урнашкан булалар [Hattori 1993: 324-326].

Идел буе болгарлары белән чуашларның борынгы бабаларының теле бик нык охшаш булсалар да, шул ук вакытта берникадәр аерылып торганнар, дип искәртә С.Хаттори һәм XIII гасырларга борынгы чуаш телендә болгар телләрендәге b z туры килгән p һәм s авазлары инде кулланылышта булу ихтималлыгын фаразлый. Шул рәвешле галим сузык авазлар өлкәсендә дә үзгәрешләр килеп чыккан булуын дәллиләргә омтыла [Hattori 1993: 319-327].

Шулай итеп, япон галиме С.Хаттори фаразлавында чуаш кабиләләре гуннарга барып тоташа. Галим үзалдына “Ни өчен чуашлар төрки-татар телен кабул итмәгәннәр соң?” дигән сорау куеп, җавабын да табарга тырышкан: бу вакытта инде алар болгарлардан аерым халык булып торганнар. Галим чуаш һәм башка төрки телләрнең фонетик ярашуын билгеләү

кыенлыгын чуаш теленең идел-болгар, татар һәм башка төрки телләрнең бәлки әле урал телләренең дә тәэсиренә дучар булу мөмкинлеге белән аңлата [Hattori 1993: 326-327].

Тикшеренүләрдән күренгәнчә, япон галиме, Японияда төрки тел гыйлемен өйрәнүгә нигез салучыларның берсе, тюрколог-компаративист Сиро Хаттори төрки телләрнең чагыштырма-тарихи фонетикасы, морфологиясе, татар һәм башка төрки телләрнең килеп чыгышы, тарихы мәсьәләләре белән кызыксынган. Күренекле тюрколог галимнәренең фәнни карашларына нигезләнеп, үз фикерен, үз гипотезасын булдырган. Сиро Хатториның фикер тирәнлегенә ия, фактик материалга нигезләнеп язылган күләмле фәнни мәкаләләре киләчәктә тирәнтен өйрәнүгә лаек.

ӘДӘБИЯТ

Усманова Л. Тюркские связи японского лингвиста Хаттори Сиро // Эхо веков.- 2010. №3/4.

Гибатдинов М., Усманова Д.М., Усманова Л.М. Тюрко-татарские материалы в архиве Хаттори Сиро университета префектуры Симанэ// Shimane Journal of North East Asian Research. Vol.26. March 2015. – Pp 41-49.

Shiro Hattori. The accent of the Tatar Numerals (1940). Studies in Altaic languages-vol. 1. 1986. 236-249. Tokyo: Sanseido.

Shiro Hattori. Tatarugo no jutsugo-ninsho-gobi to akusento [Tatar predicative personal endings and accent] (1940). Studies in Altaic languages-vol. 2. 1987. – 1-23 p.

Shiro Hattori. The formation of Tatar and the Origin of the Chuvash people (1972). Studies in Altaic languages-vol. 3. 1989. – 140-156.

Shiro Hattori. Phonological interpretation of Tatar high vowels (1975). Studies in Altaic languages-vol. 4. 1993. – 256-264 p..

Shiro Hattori. Vowel harmony or consonant harmony? (1983). Studies in Altaic languages-vol. 4. 1993. – 319-327 p.

Shiro Hattori et al. Prof. Dr. Hattori Shiro reminisces of his long life devoted to the study of Altaic languages (1992). Institute of Eastern Culture. Eastern studies (83). – p. 177-207.

И.С. НАСИПОВ

М.Акмулла ис. БДПУ, Россия

РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЕ ТӨБӘКЛӘРЕНДӘ ТАТАРИСТИКА ҮЗӘКЛӘРЕ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность татарских отделений в вузах Российской Федерации и определяется их роль в подготовке кадров по татарской филологии и культуре. Кафедры татарской филологий – это единственные центры татаристики в регионах страны, которые выполняют в том числе и этно-социальные функции по сохранению, изучению и развитию этнокультурных особенностей местного татарского населения. Их организационный и научно-методический потенциал успешно использовался в национально-культурной деятельности, в науке и просвещении. Эти центры служили укреплению социально-экономических и научно-культурных связей своих регионов с Республикой Татарстан. Поэтому сохранение и развитие этих центров является важной современной национальной задачей.

Abstract. The article concerns the activity of Tatar departments at the Universities of the Russian Federation and define the their role in students training in Tatar philology and culture. Tatar philology departments are the only centers of Tataristics in the regions of the country, which perform ethno-social functions to preserve, study and develop the ethno-cultural features of the local Tatar population. Their organizational and scientific-methodological potential has been successfully used in national cultural activities, in science and education. These centers served to strengthen the socio-economic and scientific-cultural ties of their regions with the Republic of

Tatarstan. Therefore, the preservation and development of these centers is an important modern national task.

Ключевые слова. Кафедра, наука, просвещение, культура, татарская филология, центры татаристики.

Key words: Department, science, education, culture, Tatar philology, Tataristics centers.

Туган телдә өзлексез белем бирүдә татар теле һәм әдәбияты укытучыларын әзерләүче уку йортлары мөһим урын алып тора. Русия төбәкләрендә бердән-бер татаристика үзәкләре - югары уку йортларында эшләп килүче татар филологиясе кафедралары. Бу кафедралар иң беренче чиратта үз төп вазыйфаларын башкардылар: мәгариф оешмалары өчен татар теле укытучылары һәм башка белгечләр әзерләделәр. Алар татар халкының теле, әдәбияты һәм мәдәнияте белән бәйле бар өлкәләрдә уңышлы хезмәт иттеләр. Берүк вакытта бу кафедралар җирле татарларның этно-мәдәни торышын фәнни барлауда төп эшне башкардылар.

XXI гасыр башында мондый үзәкләр Мәскәү педагогика дәүләт университетында, Төмән дәүләт университетында, Д.И. Менделеев исемендәге Тубыл дәүләт педагогика акдемиясендә, Чуваш дәүләт университетының Батыр филиалында, Удмурт дәүләт университетында, Ульяновски дәүләт педагогика университетында, Ырынбур дәүләт педагогика университетында, Чиләбе дәүләт педагогика университетында һәм Башкортстанның дүрт уку йортында – Башкорт дәүләт университетында, М.Акмулла исемендәге Башкорт дәүләт педагогика университетында, Бөре дәүләт социаль-педагогика академиясендә, Зәйнәб Биишева исемендәге Стәрлетамак дәүләт педагогика академиясендә уңышлы эшләп килделәр. Болар белән бергә педагогика коллиятләре дә зур эш башкардылар. Бу уку йортларында татар бүлекләре һәм кафедралары, көллиятләр төбәктә туган тел буенча фәнни-методик үзәкләр генә түгел, ә милли-мәдәни үзәкләр дә булдылар, зур этно-социаль вазыйфа башкардылар. Аларның укытучылары төбәк милли-мәдәни хәрәкәтендә алгы рәтләрдә булдылар. Кызганычка каршы, Русиядәге демографик упкын, мәгариф өлкәсендәге төрле үзгәртү афәте милли мәктәпләр белән бергә бу уку йортларындагы татар бүлекләрен дә йотты. Бүген Мәскәүдә, Төмәндә, Тубылда, Батырда, Ижауда, Ырынбурда, Чиләбедә, Ульяновскида татар теле укытучыларын әзерләүче бүлекләр ябылды. Барлык көллиятләрдә диярлек татар теле укытучыларын һәм тәрбиячеләрен әзерләүче белгечлекләр юкка чыкты. Алар белән бергә бу төбәкләрдә татар милли-мәдәни хәрәкәте я туктап калды, я эше сүлпәнләнеп, сыйфаты югалды.

Тик Башкортстан Республикасында гына мондый бүлекләр яшәп килә. Монда да югалтулар бар – 2016 елны Бөре шәһәрендә татар бүлеге соңгы чыгарылыш ясады. Уфа һәм Стәрлетамак шәһәрләрендәге өч татар кафедрасы үзләрен саклап калсалар да, бик киренке шартларда эшчәнлек итәләр: елдан-ел бюджет урыннар азая, уку планнарында сәгатьләр кыскарганлыктан, квалификцияле укытучыларны да саклап калу авырлаша. Төбәкләрдәге бу татар бүлекләре һәм кафедралары тулы канлы яшәгән вакытта күпме чаралар оештырылды, күпме файдалы гамәлләр булды! Шунысын да билгеләргә кирәк, бу уку йортлары Татарстан белән бәйләнешләрне ныгыттылар һәм Татарстанның фәнни-методик үзәкләренә ярдәмче булдылар, төбәкләрнең үзара бәйләнешен дә тәэмин иттеләр. Аларда тупланган фәнни-методик потенциаль татар фәнен, татар мәгарифен үстерүгә хезмәт итте, төбәкләрдә татар рухы сагында булды. Төбәкләрдә татарның бик күп җирле проблемаларының асылын дөрес ачыклауда аларның өлеше зур иде. Регионнарның Татарстан белән хезмәттәшлеген һәм даими элемтәсен булдыруда да алар катнаштылар.

Төбәк уку йортлары ТФА Г. Ибраһимов ис. Тел, әдәбият һәм сәнгать институты (директоры К.М. Миннуллин), КДУның филология һәм мәдәниятара багланышлар институты (директоры Р.Р. Замалетдинов) һәм ТР мәгариф һәм фән министрлыгының төбәкләр белән хезмәттәшлек бүлге белән тыгыз элемтәдә эшләделәр. Татар бүлекләре һәм кафедралар төбәк иҗтимагый оешмалары, бигрәктә җирле автономияләр һәм Бөтендөнья татар конгрессы бүлекчәләре белән тыгыз элемтәдә булдылар. Проблемалары белән Казанга килгәндә, без иң беренче чиратта Бөтендөнья татар конгрессы ишекләрен ачып керәбез. Алар ярдәмендә

башка ишекләр ачыла, кайбер мәсьәләләр уңышлы хәл ителә. Бөтендөнья татар конгрессы Башкарма комитеты Башкортстан Республикасындагы вәкиллегенә соңгы елларда аеруча зур ярдәм күрсәтә. Бу бигрәк тә үзара багланышларны ныгытуга зур йогынты ясый, мәгариф өлкәсендәге проблемаларны уңай хәл итүгә ярдәм итә. Республикада оештырылган чараларда конгресс вәкиллегенең даими катнашуы аларның дәрәҗәсен күтәрә, әһәмиятен арттыра. Киләчәктә төбәкләрдә азмы-күпме сакланып калган фән-мәгариф үзәкләре булган кафедраларның, көллиятләрнең һәберсе күз карасы кеби сакланырга тиеш. Дөрес, Татарстанның үз югары һәм махсус урта белем бирү йортларындагы татаристика үзәкләре дә зур кыскару-үзгәрүләр кичерде, аларның да проблемалары байтак. Шулай ук төбәкләрдәге фән-мәгариф үзәкләре дә азмы-күпме игътибар үзәгендә булды, аларга төрле ярдәм күрсәтелде. Ләкин бу юнәлештә махсус чаралар күрелмәде, аларны саклап калуда тиешлы катнашу булмады, бигрәктә - аерым дәүләт программаларында алар белән эшләү каралмады, төрле проектлардан алар читтә кала килде. Бүген аларны саклауның, булган фәнни-методик көчләрен тиешле файдалануның махсус программалары төзелергә тиеш. Кафедраларны яңадан тергезү мөмкинлеге булмаганлыктан, бәлки аерым төбәкләрдә башка формадагы фән-методик үзәкләр оештыру кирәктер. Чөнки җирле татарларның этно-мәдәни торышын һәм мирасын фәнни өйрәнү, мәктәпләр өчен кадрлар әзерләү эшен Татарстан гына башкарып чыга алмады һәм алмаячак. Бу проблеманың асылын тәфсилләп тормастан, без бүген Русиядә туган телләр язмышына кагылышлы кайбер фикерләребезне тезислап булса дә яктыртып узасыбыз килә. Кәм дигәндә мондый үзәк Төмәндә яисә Тубылда булырга тиеш, ягъни бу эшне себердән башларга кирәк.

Русиядә туган телләргә булган мөнәсәбәтнең чит телләргә булган игътибардан да ким булуы белән бер ничек тә килешү мөмкин түгел. Федераль дәүләт мәгариф стандартларының яңа проектларында милли телләргә игътибар хаттә икенче чит тел дәрәҗәсеннән дә түбәнрәк булуы мөмкин. Шулай ук бүгенге көндә еш иштелә торган фикер белән килешеп булмый: янәсе, милли телләргә укыту методикасы аксый, дәреслекләребез начар, укытучыларыбыз надан, республика дәүләт телләрен укыту тиешле нәтиҗәләр бирми – балалар телләрне аралашырлык та үзләштерә алмый. Уку программалары буенча чит телләрне укыту методикалары да төрле-төрле, дәреслекләре дә яхшы, укытучылары да оста икән, ә күпме укучы чит телне аралашырлык дәрәҗәдә үзләштерә икән? Бу турыда бер кем дә искә алмый шикелле. Мин Ватаным – Россияне яратам, ул да минем туган телемне, үз халыкларының туган телләрен чит телләр кеби булса да яратсын иде, саклау һәм үстерү чараларын күрсен иде. Кайбер инде кабул ителгән норматив документларда һәм Федераль дәүләт мәгариф стандартларының яңа проектларында туган телләрне укытуны 1-9 сыйныфлар белән чикләп, 10-11 сыйныфларда аларны өйрәнү каралмый. Шулай булса, без киләчәктә ничек югары уку йортларына татар бүлекләренә укучылар кабул итәрбез икән дә, булачак татар теле укытучыларын әзерләрбез! Бу мәсьәләнең әле бер ягы гына. Булачак Законнарда, норматив документларда һәм Федераль дәүләт мәгариф стандартларында туган телләр, республикаларның дәүләт телләре төшенчәләре кануни ачыкланылырга һәм нигезләнергә тиеш. Мин тел белгече буларак, озак еллар мәгариф өлкәсендә хезмәт куйган укытучы буларак беләм: әгәр тел кирәк булмаса, бер генә кешене дә көчләп ниндидер телгә өйрәтеп булмый. Ләкин икенчесен дә беләм: бер генә илдә дә дәүләт телләре ихтыяри була алмый – ул кануни мәҗбүри генә була ала. Шуңа күрә аны өйрәнүнең кирәклеген дә тәэмин итүче кануни чаралар каралырга, бу юнәлештә дөрес тел сәясәте алып барылырга тиеш. Моның чит илләрдә уңай өлгеләре бар. Россия Федерациясе халыкларының туган телләрен өйрәтүче, туган телдә (шул исәптән – татар телендә) белем бирүче оешмалар өчен педагогик кадрлар әзерләүнең нәтиҗәлелеген күтәрү, камилләштерү өчен кичекмәстән чаралар мөһимлеген билгелибез, шул исәптән:

- педагогик хезмәтен фәнни анализлау һәм проектлаштыру нигезендә алып баручы, укыту һәм тәрбия бирүнең нәтиҗәле ысулларын кулланучы, туган телен һәм рус телен камил белүче белгечләр әзерләү;

- мәктәпкәчә белем бирү оешмалары, башлангыч сыйныфлар өчен кадрлар, татар телендә укытыла торган мәктәпләр өчен аерым фәннәр буенча (математика, физика, биология, химия, тарих, җәмгыять белеме, география һ.б.) укытучылар әзерләү һәм аларны яңадан әзерләү системасын модернизацияләү;

- татар телен укыту программасын гамәлгә ашыручы мәгариф оешмалар өчен педагогик кадрларны профессиональ әзерләү һәм аларның квалификациясен күтәрү дәрәҗәсен арттыру;

- төрле яшьтәге балалар өчен татар телендә балалар әдәбиятын булдыруга һәм бастырып чыгаруга, шул исәптән электрон рәвештә, шулай ук уку әсбаплары чыгаруга грантлар бирү, тиешле конкурслар үткәрү юлы һәм башка юллар белән дәүләт ярдәме күрсәтү;

- милли мәгариф мәсьәләләрендә Бөтендөнья татар конгрессы потенциалын тагын да киңрәк куллану киркәклеген ассызлыклыйбыз.

Русиядә туган телләр язмышына кагылышлы проблемалар бихисап. Аларның кайберсе бу фәнни форумда чыгышларда яктыртылды, ә кайберсенә игътибар тагын да бирелер. Ләкин шуңа игътибар юнәлтәсем килә. Кануннарда һәм Федераль дәүләт мәгариф стандартларында туган телләр һәм милли дәүләт телләре ничә сәгать укытыларга тиеш, дигән мәсьәлә дә бар. Әгәр без татарлар гаиләдә үз туган телебездә сөйләшмәсәк, көндәлек тормышта туган телдә аралашмасак, аны өйрәнүгә ничә сәгать бүленсә дә, саклап кала алмаячакбыз! Һәм туган телне саклау ул туган тел укытучысының гына эше түгел – бар милләт эше!

ӘДӘБИЯТ

Насипов И.С. Особенности этносоциальных функций татарских отделений вузов Российской Федерации // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Труды и материалы. – Казань: Алма-Лит, 2006. – С. 110-113.

Насипов И.С. Об этносоциальной функции национальных отделений вузов в Республике Башкортостан // Преподавание родных языков и литератур в образовательных учреждениях Республики Башкортостан.– Бирск: БирГСПА, 2009. – С. 38-48.

Насипов И.С. Центры татаристики в Башкортостане: кафедра татарского языка и литературы // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2016. – С. 236-240.

И.Н. НОВГОРОДОВ
Северо-Восточный федеральный университет, Россия
В.А. БОРГОЯКОВ
Хакасский государственный университет, Россия

ПРОИСХОЖДЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО СЛОВАРНОГО ФОНДА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье устанавливается устойчивый словарный фонд хакасского языка, а также его происхождение.

Abstract. The Leipzig-Jakarta list and its origin in the Khakas language is revealed.

Ключевые слова: устойчивый словарный фонд, хакасский, происхождение.

Key words: The Leipzig-Jakarta list, Khakas, origin.

В статье выявлен устойчивый словарный фонд хакасского языка, а также установлено его происхождение. Материал для исследования был выписан из: «Хакасско-русского словаря», составители Н.А. Баскаков и А.И. Инкижекова- Грекул (Москва, 1953) [ХРС, 1953]; «Хакасско-русского словаря», под общей редакцией О.В. Субраковой (Новосибирск, 2006) [ХРС, 2006]. Основным методом исследования является сравнительный. Перед презентацией

фонда следует указать, что цифра 1 является порядковым номером пункта устойчивого словарного фонда; ‘муравей’ – переводом на русский язык заглавного оригинального английского слова ‘ant’, представленного в алфавитном списке The Leipzig-Jakarta; 3. 817 – идентификационным номером списка базы данных «World loanword», которая доступна по адресу: http://wold.clld.org/meaning; хак. – сокращением хакасского языка; [ХРС, 1953 : 299] – сведением об источнике и его странице; *хымысха* – формой слова; < тюрк. [ЭСТЯ, 2000 : 140] – указанием на происхождение слова в «Этимологическом словаре тюркских языков» (Москва, 1974 – 2003 гг. (другом источнике)) и его странице.

1 ‘муравей’ (3. 817) хак. [ХРС, 1953 : 299] *хымысха* < тюрк. [ЭСТЯ, 2000 : 140]; **2** ‘рука’ (4.31), ‘кисть’ (4.33) хак. [ХРС, 1953 : 285] *хол* < тюрк. [ЭСТЯ, 2000 : 37]; **3** ‘зола, пепел’ (1.84) хак. [ХРС, 1953 :95] *кӱл* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 137]; **4** ‘спина’ (4.19) хак. [ХРС, 1953 : 30] *арға* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 174]; **5** ‘большой’ (12.55) хак. [ХРС, 1953 : 249] *улуғ* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 593]; хак. [ХРС, 1953 :75] *килкім*, ср. шор. *келким*; **6** ‘птица’ (3.581) хак. [ХРС, 1953 : 294] *хус* < тюрк. [ЭСТЯ, 2000 : 180]; **7** ‘кусать’ (4.58) хак. [ХРС, 1953 : 329] *ызыр-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 671]; **8** ‘горький’ (15.37) хак. [ХРС, 1953 : 36] *ачығ* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 89]; **9** ‘черный’ (15.65) хак. [ХРС, 1953 : 274] *хара* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 286]; **10** ‘кровь’ (4.15) хак. [ХРС, 1953 :271] *хан* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 251]; **11** ‘дуть (о ветре)’ (10.38) хак. [ХРС, 1953 : 255] *ӱр-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 635]; **12** ‘кость’ (4.16) хак. [ХРС, 1953 : 196] *сӧӧк* < тюрк. [ЭСТЯ, 2003 : 357]; **13** ‘женская грудь’ (4.41) хак. [ХРС, 1953 : 59] *имҷек* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 271]; **14** ‘гореть’ (1.852) хак. [ХРС, 1953 : 88] *кӧй-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 88]; **15** ‘нести’ (10.61) хак. [ХРС, 1953 : 28] *апар-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 127, ЭСТЯ, 1978 : 64]; **16** ‘дитя, ребенок’ хак. [ХРС, 1953 :141] *пала* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 47]; **17** ‘приходить’ (10.48) хак. [ХРС, 1953 : 74] *кил-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 14]; **18** ‘молоть’ (5.56) хак. [ХРС, 1953 : 219] *тарт-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 154] в *ун тарт-* ‘молоть муку’; хак. [ХРС, 1953 : 249] *унат-* ‘разбивать на мелкие куски, измельчать, крошить, раздроблять’ < тюрк.: *ун* ‘мука’ [ЭСТЯ, 1974 : 597] + -гл аффикс *–т=* < тюрк. * *-ϑ=*; **19** ‘плакать’ (16.37) хак. [ХРС, 1953 : 330] *ылға-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 79]; **20** ‘делать’ (9.11) хак. [ХРС, 1953 : 65] *ит-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 312]; **21** ‘собака’ (3.61) хак. [ХРС, 1953 : 17] *адай* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 385]; *ит* [ХРС, 2006 : 138] < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 385]; **22** ‘пить’ (5.13) хак. [ХРС, 1953 : 68] *іс-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 391]; **23** ‘ухо’ (4.22) хак. [ХРС, 1953 :292] *хулах* < тюрк. [ЭСТЯ, 2000 : 124]; **24** ‘есть, кушать’ (5.11) хак. [ХРС, 1953 : 318] *чі-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 333]; **25** ‘яйцо’ (5.97) хак. [ХРС, 1953 :120] *нымырха* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 250]; **26** ‘глаз’ (4.21) хак. [ХРС, 1953:275] *харах* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 295]; **27** ‘падать’ (10.23) хак. [ХРС, 1953 :243] *тӱс-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 330]; **28** ‘далеко’ (12.44) хак. [ХРС, 1953 :331] *ырах* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 286]; хак. [ХРС, 1953 : 247] *узах* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 570]; **29** ‘огонь’ (1.81) хак. [ХРС, 1953 :132] *от* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 483]; **30** ‘рыба’ (3.65) хак. [ХРС, 1953 : 142] *палых* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 59]; **31** ‘мясо’ (4.13) хак. [ХРС, 1953 : 65] *ит* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 311]; **32** ‘муха’ (3.83) хак. [ХРС, 1953 :185] *сеек* < тюрк. [ЭСТЯ, 2003: 264]; **33** ‘давать’ (11.21) хак. [ХРС, 1953 : 150] *пир-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 114]; **34** ‘идти’ (10.47) хак. [ХРС, 1953 : 143] *пар-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 64]; хак. [ХРС, 1953 : 322] *чӧр-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 229]; **35** ‘хороший’ (16.71) хак. [ХРС, 1953 : 314] *чахсы* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 63]; **36** ‘волосы (на голове у человека)’ (4.14) хак. [ХРС, 1953 : 314] диал. *чач*, хак. [ХРС, 1953 : 183] *сас* < тюрк. [ЭСТЯ, 2003 : 216]; **37** ‘твёрдый’ (15.74) хак. [ХРС, 1953 :281] *хатығ* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 334]; **38** ‘он, она, оно’ (2.931; 2.932; 2.933) хак. [ХРС, 1953 :125] *ол* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 444]; **39** ‘слышать’ (15.41) хак. [ХРС, 1953 : 63] *ис-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 318]; хак. [ХРС, 1953 : 252] диал. *ух-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 584]; **40** ‘тяжелый’ (15.81) хак. [ХРС, 1953 : 11] *аар* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 85]; **41** ‘прятать’ (12.27) хак. [ХРС, 1953 : 307] *чазыр-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 160]; **42** ‘бить’ (9.21) хак. [ХРС, 1953: 195] *сох-* < тюрк. [ЭСТЯ 2003: 286]; **43** ‘рог’ (4.17) хак. [ХРС, 1953 : 111] *мӱӱс* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 243]; **44** ‘дом’ (7.12) хак. [ХРС, 1953 : 54] *иб* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 513]; хак. [ХРС, 1953 : 239] *тура*, ср. алт. *тура* < тюрк. [Räsänen VEWT : 500b]; **45** ‘я’ (2.91) хак. [ХРС, 1953 : 104] *мин* < тюрк. [Räsänen VEWT : 333b]; **46** ‘в’ (12.012) аффикс местного падежа хак. *-да, -та* < тюрк. [Щербак, 1977: 39, 175]

хак. [ХРС, 1953 : 77] *-да, -та* ‘книга в ящике’ *книга харачахта*; **47** ‘колено’ (4.36) хак. [ХРС, 1953 : 227] *тізек* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 336]; хак. [ХРС, 1953 : 228] *тістенек* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 336]; **48** ‘знать’ (17.17) хак. [ХРС, 1953 : 151] *піл-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 137]; **49** ‘смеяться’ (16.25) хак. [ХРС, 1953 : 95] *кӱл-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 98]; **50** ‘лист’ (8.56) хак. [ХРС, 1953 : 168] *пӱр*, ср. чул. *pür* < тюрк. [Räsänen VEWT : 92a; ЭСТЯ, 1978 : 296]; **51** ‘нога’ (4.35) хак. [ХРС, 1953 :17] *азах* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 103]; **52** ‘печень’ (4.45) хак. [ХРС, 1953 : 139] *паар* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 17]; **53** ‘длинный’ (12.57) хак. [ХРС, 1953 : 248] *узун* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 570]; **54** ‘вошь’ (3.811, 3.8112) хак. [ХРС, 1953 :153] *піт* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 151]; **55** ‘рот’ (4.24) хак. [ХРС, 1953 :12] *аас* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 81]; **56** ‘имя’ (18.28) хак. [ХРС, 1953 : 34] *ат* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 198]; **57** ‘пуп’ (4.43) хак. [ХРС, 1953 : 79] *кін, кіндік* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 68]; **58** ‘шея’ (4.28) хак. [ХРС, 1953 : 109] *мойын* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 180]; **59** ‘новый’ (14.13) хак. [ХРС, 1953 : 112] *наа* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 124]; **60** ‘ночь’ (14.42) хак. [ХРС, 1953 : 243] *тӱн* < тюрк. **ӵӯн* ‘ночь’ [Щербак СФ : 198]; хак. [ХРС, 1953 : 274] *хараа*, ср. др.-тюрк. *qaraŋγu*, *qaraŋqu* ‘темнота, мрак, тьма’; **61**‘нос’ (4.23) хак. [ХРС, 1953 : 167] *пурун* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 269]; хак. [ХРС, 1953 : 239] *тумзух*, кач. *тунчук* < тюрк. [Räsänen VEWT : 499a]; **62** ‘нет’ (24.06) хак. [ХРС, 1953 :321] *чох* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 211]; **63** ‘старый’ (14.15) хак. [ХРС, 1953 : 62] *ургі* < тюрк. [Räsänen VEWT: 47b]; хак. [ХРС, 1953 : 77] *кирі* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 314-316]; **64** ‘один’ (13.01) хак. [ХРС, 1953 : 152] *пір* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 146]; **65** ‘дождь’ (1.75) хак. [ХРС, 1953 : 114] *нанъмыр* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 57]; **66** ‘красный’ (15.66) хак. [ХРС, 1953 : 296] *хызыл* < тюрк. [ЭСТЯ, 2000 : 194]; **67** ‘корень (у растения)’ (8.54) хак. [ХРС, 1953 : 316] *чилеге* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 350]; **68** ‘веревка’ (9.19) хак. [ХРС, 1953 :139] *паг* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 13]; хак. [ХРС, 1953 : 30] *арғамчы*, ср. алт. *армакчы*, уйг. *ағамча*; **69** ‘бегать’ (10.46) хак. [ХРС, 1953 : 324] *чӱгӱр-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 258]; хак. [ХРС, 1953 : 124] *ойла-* < мо. *ой-* ‘убегать, удаляться’; **70** ‘соль’ (5.81) хак. [ХРС, 1953 : 240] *тус* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 288]; **71** ‘песок’ (1.215) хак. [ХРС, 1953 : 292] *хум* < тюрк. [ЭСТЯ, 2000 : 133]; **72** ‘говорить’ (18.22) хак. [ХРС, 1953 : 320] *чоохта-*, ср. *чоох* ‘разговор, рассказ’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 220], хак. [ХРС, 1953 : 21] диал. *айт-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 111], хак. [ХРС, 1953 : 196] *сӧле-* < тюрк. [ЭСТЯ, 2003 : 318]; **73** ‘видеть’ (15.51) хак. [ХРС, 1953 : 91] *кӧр-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 77]; **74** ‘тень’ (1.63) хак. [ХРС, 1953 : 89, 90] *кӧлек, кӧлеткі* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 96]; **75** ‘кожа, шкура’ (4.12) хак. [ХРС, 1953 : 222] *теер* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 207]; **76** ‘маленький’ (12.56) хак. [ХРС, 1953 : 80] *кічичек* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 75]; **77** ‘дым’ (1.83) хак. [ХРС, 1953 : 242] *тӱдӱн* < тюрк. [Räsänen VEWT : 507b]; хак. [ХРС, 1953 : 332] *ыс* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 379]; **78** ‘почва’ (1.212) хак. [ХРС, 1953 : 229] *тобрах* < тюрк. [Räsänen VEWT : 489b]; хак. [ХРС, 1953 : 317] *чир* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 191]; **79** ‘стоять’ (12.15) хак. [ХРС, 1953 : 239] *тур-* ‘стоять, вставать’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 296]; **80** ‘звезда’ (1.54) хак. [ХРС, 1953 : 326] *чылтыс* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 279]; **81** ‘камень’ (1.44) хак. [ХРС, 1953 : 220] *тас* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 167]; **82** ‘сосать’ (5.16) хак. [ХРС, 1953 : 194] *сор-* < тюрк. [ЭСТЯ, 2003 : 311]; хак. [ХРС, 1953 : 334] *эм-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 271]; **83** ‘сладкий’ (15.35) хак. [ХРС, 1953 : 212] *тадылыг* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 162]; **84** ‘хвост’ (4.18) хак. [ХРС, 1953 : 291] *хузурух* < тюрк. [ЭСТЯ, 2000 : 114]; **85** ‘брать’ (11.13) хак. [ХРС, 1953 : 21] *ал-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 127]; **86** ‘толстый (о плоских предметах)’ (12.63) хак. [ХРС, 1953 : 270] *халын* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 238]; **87 ‘**бедро’ (4.351) хак. [ХРС, 1953 : 167] *пут* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 280]; **88** ‘это’ (24.07) хак. [ХРС, 1953 : 164] *пу* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 225]; **89** ‘связывать’ (9.16) хак. [ХРС, 1953 : 141] *палға-*, ср. шор. *пагла-* < тюрк. [ЭСТЯ, 1978 : 13]; **90** ‘язык’ (4.26) хак. [ХРС, 1953 : 227] *тіл* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 228]; **91** ‘зуб’ (4.27) хак. [ХРС, 1953 : 228] *тіс* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980 : 242]; **92** ‘вода’ (1.31) хак. [ХРС, 1953 : 200] *суг* < тюрк. [ЭСТЯ, 2003 : 325]; **93** ‘что?’ (17.64) хак. [ХРС, 1953 : 117] *ниме* < тюрк. [Räsänen VEWT : 352a]; **94** ‘кто?’ (17.68) хак. [ХРС, 1953 : 73] *кем* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 67]; **95** ‘широкий’ (12.61) хак. [ХРС, 1953 : 309] *чалбах* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 100]; хак. [ХРС, 1953 : 23] *аллыг* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 135]; **96** ‘ветер’ (1.72) хак. [ХРС, 1953 : 316] *чил* < тюрк. [ЭСТЯ, 1989 : 174]; **97** ‘крыло’ (4.392) хак. [ХРС, 1953 : 271] *ханат* < тюрк. [ЭСТЯ, 1997 : 252]; **98** ‘древесина’ (1.43) хак.

[ХРС, 1953 : 16] *аґас* < тюрк. [ЭСТЯ, 1974 : 71]; **99** ‘вчера’ (14.49) хак. [ХРС, 1953 : 78] *кичее* < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 40]; **100** ‘ты’ (2.920) хак. [ХРС, 1953 : 187] *син* < тюрк. [ЭСТЯ, 2003 : 232].

ЛИТЕРАТУРА

Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Имя / А.М. Щербак под редакцией С.Н. Иванова. – Л.: Наука, 1977. – 191 с.

О.В. НОВОСЕЛОВА
Тверская государственная сельскохозяйственная академия, Россия

СПЕЦИФИКА КАТЕГОРИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается категория коммуникативной справедливости высказываний, которая способна выступать в качестве универсальной категории межкультурного общения. В качестве критериев или факторов, позволяющих оценить коммуникативную справедливость высказываний, выступают не субъективные оценки собеседников, а пресуппозициональная основа диалогического взаимодействия и синергийное продвижение партнеров по диалогу к достижению поставленных целей общения. Коммуникативно справедливые высказывания могут быть маркированы различными языковыми средствами того или иного языка, однако их прагматическая направленность ориентирована на процесс установления отношений между собеседниками и согласованности (синергийности) их коммуникативного обмена.

Abstract. The article deals with the category of communicative fairness of statements as a universal category of intercultural communication. Criteria and factors of communicative fairness are not subjective judgements of interlocutors, but a presuppositional basis of dialogic interaction and synergistic actions of communicants to achieve their communicative aims. Communicative fair statements can be marked with different language means of a particular language, but their pragmatic effect is focused on the process of establishing relations between the interlocutors and the coherence (synergy) of their dialogue.

Ключевые слова: межкультурная интеракция, категория, коммуникативная справедливость, пресуппозиция

Key words: intercultural interaction, category, communicative fairness, presupposition

Категория справедливости отражена в сознании представителей различных культур, что подтверждается их способностью интерпретировать действия и поступки других людей как справедливые или несправедливые на основе анализа отношений распределения и воздаяния при обмене ценностями в различных сферах деятельности. Кроме того, носители разных языков и культур в состоянии оценить коммуникативную справедливость отдельных высказываний собеседника, так как общение представляет собой последовательный обмен репликами, прагматическое воздействие каждой из которых может интерпретироваться партнерами по общению на определенной ментальной шкале как коммуникативно справедливое или несправедливое [подробнее о категории коммуникативной справедливости и ее свойствах см.: Романов, Новоселова 2016; 2016а]. Ср., англ.:“*Your suspicions are* ***unjust****, cousin Cassius”* (Reid, 2010); *"It is* ***unjust*** *and cruel to accuse me of distrusting you"* (Collins, 2010); рус.: «… *этот человек оглох навсегда для всякого* ***справедливого слова***» (Шукшин, 1982: 356); фр.: *«Comment me prouverez vous la vérité de ce que vous me dites?»* (Толстой, 1991) и др.

Бесспорно, категория коммуникативной справедливости высказываний способна выступать в качестве универсальной категории межкультурного общения, т.е., будучи связанной с процессом установления отношений между собеседниками в ходе их

интерактивного взаимодействия, характерном для процесса коммуникации на всех языках, она представлена в разных культурах и разделяет высказывания на две прагматические разновидности – коммуникативно справедливые и коммуникативно несправедливые [подробнее см.: Романов, Новоселова 2016]. На первый взгляд может показаться, что оценка высказываний с позиций категории коммуникативной справедливости не может быть лишена субъективности, так как общение представляет собой сложный интерактивный процесс, в котором отражаются не только коммуникативные намерения собеседников, но и их представления о ценностях, нормах и правилах ведения диалога с носителями одной культуры или представителями других культур и языков. Поэтому в качестве критериев или факторов, позволяющих оценить коммуникативную справедливость высказываний, выступают не субъективные оценки собеседников, а пресуппозициональная основа диалогического взаимодействия [подробнее о пресуппозиции см.: Романов, 1988] и синергийное продвижение коммуникантов к достижению поставленных коммуникативных целей. Так, под коммуникативно справедливым высказыванием понимается такая естественно-языковая конструкция, которая основана на учете адресатом коммуникативной организации объективных факторов действительности и его поэтапном следовании выбранному совместно с адресатом типовому фреймовому сценарию в пространстве допустимых вариативных отклонений [подробнее о фреймовых сценариях см. Романов 1988]. Иначе говоря, коммуникативно справедливые высказывания могут быть маркированы различными языковыми средствами того или иного языка, однако их прагматическая направленность ориентирована на процесс установления отношений между собеседниками и согласованности (синергийности) их коммуникативного обмена [Романов, Новоселова 2016].

Несмотря на то, что оценка коммуникативной справедливости высказываний не зависит от языковых средств их поверхностной манифестации [Новоселова 2015], носителям одного языка проще оценить коммуникативную справедливость высказываний собеседника, так как им известна уместность тех или иных языковых конструкций в определенном контексте и они способны безошибочно оценить интенциональность высказываний своего собеседника. Однако в диалогическом взаимодействии представителей разных культур вопрос оценки коммуникативной справедливости высказываний приобретает особую значимость. В частности, возникновение коммуникативно несправедливой дискурсии у носителей разных языков возможно не столько по причине языкового барьера, сколько из-за неправильной оценки собеседниками объективных факторов действительности (пресуппозиционального фактора), а также из-за несовпадения у них национальных или культурно обусловленных представлений о конкретных путях реализации типовых фреймов. Немаловажным является и соблюдение собеседниками баланса между принципом коммуникативного равенства представителей разных культур на вклад в диалог и необходимостью распределения дискурсивных ролей на ведущего и ведомого [Романов 2006], т.е. не должно быть предоставлено преимущественное право ведения диалога какому-либо одному собеседнику, представителю какой-либо одной культуры.

Конечно, может сложиться впечатление, что содержательный объем категории коммуникативной справедливости базируется на уже подробно изученных особенностях языковой репрезентации (шаблонах, паттернах) коммуникативного намерения и речевого поведения собеседников в том или ином «национальном стиле коммуникации» [Ларина 2009: 33]. Так, в частности, категория коммуникативной справедливости может быть применима к оценке английского коммуникативного поведения и частично дублировать содержание таких коммуникативных категорий английской культуры как вежливость, недосказанность, privacy и др. Конечно, учет перечисленных категорий важен, но он оставляет за пределами аспект установления отношений между собеседниками, являющимися носителями разных языков. Так, например, для реализации коммуникативного намерения просьбы собеседникам недостаточно владеть языком и знать способы поверхностной репрезентации просьбы средствами того или иного языка. Более значимым для установления социо-коммуникативных отношений между ними и продолжения их согласованного диалога

является уместность этой просьбы в определенных пресуппозициональных условиях, а также соблюдение допустимого уровня категоричности директивных высказываний собеседников, который нельзя нарушать, так как просьба может быть оценена как навязывание определенных действий, проявление настойчивости или агрессивности.

Итак, межкультурное взаимодействие собеседников само по себе не связано с их стремлением к коммуникативной справедливости или несправедливости, но оценка вклада в диалогический обмен каждого из них с позиций категории коммуникативной справедливости оказывает существенное влияние на ход их дальнейшего взаимодействия. По этой причине для создания коммуникативно справедливого пространства межкультурных отношений необходим учет коммуникантами пресуппозиционального фактора, современных условий глобализирующегося мира, национальных различий и субъективных особенностей ведения диалога, а также использование должного (принятого) обращения к собеседнику.

ЛИТЕРАТУРА

Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.

Новоселова О.В. Категория коммуникативной справедливости как прагматический феномен // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. - 2015. № 1. – С. 34-47. // URL: http://tverlingua.ru.

Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. –М.: ИЯ АН СССР, 1988. –183 с.

Романов А.А. Коммуникативная инициатива говорящего в диалоге // Лингвистическая мозаика: Избранное. – М.: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, 2006. – С.133-155.

Романов А. А., Новоселова О. В. Коммуникативная справедливость как разновидность конструкта // Язык в различных сферах коммуникации: материалы II Междунар. науч. конф. – Чита: ЗабГУ, 2016. –С. 48-51.

Романов А. А., Новоселова О. В. Семасиологическая специфика категории коммуникативной справедливости // Региональная картина мира в языковой концептуализации: динамика культурных смыслов: сборник статей. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. –С. 180-184.

НУЭРМАЙМАЙТИ НУЭРСЯТИ
Казан федераль университеты, Россия

А.С.ПУШКИН ӘСӘРЛӘРЕНЕҢ ТАТАР ҺӘМ КЫТАЙ ТЕЛЛӘРЕНӘ ТӘРҖЕМӘЛӘРЕ

Аннотация. В данной статье делается обзор переводам произведений А.С. Пушкина на татарском и китайском языках.

Abstract. In this article we review the translations of the works of A.S. Pushkin in the Tatar and Chinese languages.

Ключевые слова: А.С.Пушкин, перевод, татарский язык, русский язык, китайский язык.

Key words: A.S. Pushkin, translation, Tatar, Russian, Chinese.

Тәрҗемә – бер телдә әйтелгән, язылган фикерне, сүзне, әсәрләрне икенче тел чаралары белән коммуникатив яктан тәңгәл килгән текст рәвешендә бирү. Тәрҗемәнең төп принциплары барлык телләр, тәрҗемә ителә торган барлык материал өчен уртак. Иң мөһиме – төп нөсхәнең эчтәлеге һәм формасы берлеген мөмкин кадәр тулырак саклау бурыч итеп куела. Тарихи яссылыкта караганда тәрҗемә принциплары, тәрҗемәгә куелган таләпләрнең үсеш-үзгәреше күзгә ташлана. Тәрҗемә процессы- ике теллелекнең үзенчәлекле бер формасы. Ул бер телдә белдерелгән эчтәлекне икенче тел чаралары ярдәмендә тәгъбир итүгә

нигезләнгән. Димәк, тәрҗемә эше ике тел чаралары арасында билгеле бер мәгънә һәм форма мөнәсәбәтләре урнаштыруга корылган. Матур әдәбиятны тәрҗемә итү – катлаулы өлкә. Аның бурычы белем, мәгълүмат бирү генә түгел, матур әдәбият теле күңелгә хуш килүе белән дә матурлык хисе тәрбияләргә һәм укучы тарафыннан яратып укылырга тиеш. Матур әдәбият тәрҗемәсенә куелган принциплар В.Г. Белинский, Ф. Батюшков, А.Агатов, татар тәрҗемә гыйлемендә Г. Ибраһимов, Г.Хәбиб, И. Гази, Г. Кутуй, С. Фәйзуллин, Р. А. Юсупов, Г. Хантимерова һ.б. хезмәтләрендә өйрәнелә.

Мәгълүм булганча, рус әдәбиятын кытай теленә тәрҗемә итү эше кытай әдәбиятын рус теленә тәрҗемә итүгә караганда шактый соң башлана. XVIIIгасырда ук Россиядә “Кытайча фикерләү” («Китайские мысли») китабы А.Л.Леонтьев тарафыннан тәрҗемә ителә, ә XX гасыр башында синогог тәрҗемәләренә матур әдәбият тәрҗемәләрен башкару да өстәлә. Әмма кытай теленә рус классикларының әсәрләрен тәрҗемә итү соң башланса да, 10-15 ел эчендә И.Крылов, А.Пушкин, Н. Тургенев, М.Лермонтов, Л.Толстой, А.Чехов һәм башка әдипләрнең дистәләгән әсәрләре кытай укучыларына җиткерелә. Шунысы кызыклы: күп очракта бу тәрҗемәләр турыдан-туры рус теленнән түгел, ә арадашчы тел буларак – инглиз яки япон телләреннән кытай теленә тәрҗемә ителгәннәр.

1919нчы елның 4нче маенда башланган мәдәни хәрәкәт Кытайда “яңа әдәбият” тудыра. Нәкъ шул чорда рус әдәбиятын кытайчага тәрҗемә итү эшләре башланып та китә. Бу эшне язучылар, тәрҗемәчеләр, сәнгать әһелләре башкара. Мәсәлән, Лу Синь 迅 -Н. Гоголь, А. Чехов, М. Горький әсәрләрен тәрҗемә итә; соңрак Кытайның мәдәният министры булган һәм Кытай язучылары берлеге рәисе вазифаларын башкарган Мао Дунь 茅盾 Лев Толстой, А.Чехов, М. Горький әсәрләрен кытай укучысына җиткергән. Үз эшчәнлеген 40нчы елларда да дәвам итеп, ул В. Гроссманның “Халык үлемсез” / “Народ бессмерте” һәм В. Катаевның “Полк улы”/ “Сын полка” әсәрләрен дә кытайчага тәрҗемә итә. Ба Цзинь 巴金 Герцен, Тургенев, Гоголь, Горький һ.б. язучыларның үлемсез әсәрләрен кытай укучыларына җиткерә.

Совет чорында Кытай һәм СССР арасында дуслык җепләре тагын да ныгый һәм совет язучыларыннан - Шолохов, Твардовский, Солженицын, Арбузов, В.Васильев һ.б. әдипләрнең әсәрләре кытай теленә тәрҗемә ителә.

Кытайдагы “мәдәният революциясе” чорында, ягъни 1966—1976 нчы елларда, илдә чит ил әдәбиятын уку (шул исәптән рус әдәбиятын да) тыела һәм бу чорда матур әдәбият әсәрләрен тәрҗемә итү эшчәнлеге дә туктатылып тора. 1978нче елда “сәяси ачыклык” башлангач, бу эшчәнлек кабат торгызыла, һәм Кытай территориясендә рус әдәбиятын нәшер итә торган 3 нәшрият эшли. 1980нче елларда исә 20гә якын нәшриятта рсчадан тәрҗемә ителгән әсәрләр бастырыла башлый. Бу вакытта рус әдәбияты белән кызыксыну үсә, кабаттан рус әдәби әсәрләрен яктырткан журналлар чыгарыла башлый, хәтта “Рус әдәбиятын өйрәнү буенча кытай тикшеренүчеләре ассоциация”се дә төзелә. Бу оешма вәкилләре рус әдипләренең биографияләрен өйрәнәләр, әсәрләрен анализлап, фәнни мәкаләләр язалар, тәнкыйди эшчәнлек алып баралар.

Рус әдәбиятын Кытай халкына җиткерү эшчәнлеге 1903нче елда А.Пушкинның “Капитан кызы” повестен кытайчага тәрҗемә итеп бастырудан башлана. Соңрак 1907нче елда М.Лермонтовның “Безнең заман герое”, Л.Толстойның хикәяләре җыентыгы, А.Чеховның “Кара монах”, М.Горькийның “Каин и Артем” әсәрләре тәрҗемә ителә. Шур рәвешле бу чорда 40тан артык рус совет язучысының төрле жанрларда язылган әсәрләре кытайлыларга тәрҗемәдә бирелә. Гомумән, Кытайда башка чит ил әдәбиятларына караганда Россия язучылары әсәрләрен бик яратып һәм күпләп тәрҗемә иткәннәр.

Рус совет әдәбияты Кытай язучылары өчен өлге саналган, ул аларга феодаль дөнья белән көрәштә төрле алымнар өйрәткән, эталон булган. Лу Синь сүзләренчә, рус әдәбияты Кытай яшьләре өчен укытучы һәм дус булган [歌 漂流记].

Кытай профессоры Цао Цзин-хуа Н.Гоголь турында «анның әсәрләре ижтимагый бозыклыкларны ачарга” әрдәм иттеләр, дип яза [歌]. Рус әдәбиятының илне төзекләндерүдә һәм партия эшен җайга салуда да ярдәме булуын Кытайның татанылган дәүләт һәм җәмәгать эшлеклесе Чжоу Ян да ассызыклый [明亮的].

Соңгы елларда да рус әдәбиятын кытай теленә тәрҗемә итү дәвам итә. Әлбәттә, бу эшчәнлек Совет чорындагыга караганда әкренрәк алып барыла һәм бары коммунистлар партиясе идеологиясен яклаган әсәрләр генә тәрҗемә ителә. Хәзер дә дә А.Пушкин, А.Чехов, Некрасов әсәрләрен тәрҗемә итүгә өстенлек бирелә. Аларның популярлыгы китап укучылар арасында кимеми. А.С.Пушкин әсәрләре белән татар халкын киңрәк таныштыра башлау 1905 нче елгы беренче рус инкыйлабы елларына туры килә. Бу тәрҗемәләргә бәя биреп, Г.Нигъмәти болай дип яза: “Матур әдәбият тәрҗемәләре билгеле бер әдәби-ижтимагый төркемнең аерым идеологик соравын үтәүгә хезмәт итәләр. Тәрҗемә һәм ияртеп язу күп вакыт асыл оригиналның тәрҗемәчегә якынрак торган, шуңа күрә дә аңа кулайрак һәм аңлаешлырак булган аспектын алгы планга куючы, көчәйтүче һәм ачуны яңа мәгънә бирү белән баглы була." Аңлашылганча, бу вакытта тәрҗемәчеләргә идеология нык тәэсир итә, ягъни тәрҗемәче, оригиналны мөмкин кадәр тулы бирергә омтылмыйча, үзенә җайлы, уңайлы итеп үзгәртүне төп максаты итеп куя. Г.Нигъмәти үзенең фикерен мисаллар белән дәлилли: “Пушкинның “Пәйгамбәр” (“Пророк”) шигыре бар. Аны ике кеше тәрҗемә иткән һәм икесе дә үзгәртеп биргәннәр. Болардан берсе аны нык боза һәм бөтен художество кыйммәтен югалта. Сәгыйть Рәмиев исә аны көчле тел, үткен сурәтләрдә бирә, ләкин ул барыбер кешелекне сөюче Пушкин “Пәйгамбәр”е булып түгел, кешелектән качу, индивидуалистик кичерешләренә бирелгән Сәгыйть Рәмиевнеке булып чыга. Яки С.Сүнчәләй тәрҗемәләрен алыйк. Мәсәлән, аның “Галиб” тәрҗемәсе. Ул анда Пушкинның дини карашлардан, милли дошманлык карашларыннан тәмам саф булган поэманы динчелек һәм милләтчелек рухы белән сугарып биргән”.

Тәрҗемәчеләр арасында Г.Тукай бөтенләй аерылып тора. “Тукаевның Пушкиннан күп кенә тәрҗемәләре һәм икътибаслары бар. Боларның һәр икесендә дә ул оригинал-иҗатчы булып эш итә, ләкин шуның белән бергә ул аларны Сүнчәләй шикелле динләштереп һәм Рәмиевчә тар субъективизм карашлары белән бозмый. Ул Пушкинның үз рух-настроениесен, андагы җанлылыкны, уйнаклыкны, андагы халыкчанлыкны саклап бирә. Тукай Пушкин исемен татар әдәбиятында киң популярлаштыручылардан беренчесе булды”.

Г.Тукайның якын иптәшләреннән берсе булган Солтан Рахманкулов шулай ук А.С.Пушкинның әсәрләрен татар теленә тәрҗемә итүгә үзеннән зур өлеш кертә. Ул “Дубровский” (1907), “Алеко һәм чегәннәр” (1909), “Борис Годунов” (1911) кебек зур күләмле әсәрләрне тәрҗемә итә. 1937 нче елда А.С.Пушкинның Ә.Ерикәй, Ә.Исхак, Н.Баян, Ә.Фәйзи тәрҗемәләрендә беренче шигырьләр җыентыгы дөнья күрә.

Әхмәт Исхак: “...Мин Пушкинның 25ләп шигырен тәрҗемә иттем. Бер җирен дә диярлек үзгәртмичә, шагыйрь әйтергә теләгән фикерне һәм шигырьнең ритмын мөмкин кадәр оригиналга тәңгәл итеп эшләргә тырыштым. Моңа ирешү өчен һәр әсәр өстендә озаклап утырырга, кабат-кабат эшләргә һәм шомартырга туры килде. “Дусларга”, “Чаадаевка”, “Ирекле лек”, “Авыл”, “Себер рудниклары төбендә...”, “Аквилон”, “Изге Олег турында җыр”, “Диңгезгә” кебек шигырьләр шулай дөньяга килделә” дип яза. Шундый тәҗрибә миңа соңыннан шагыйрьнең “Балыкчы һәм балык турында әкият”, “Руслан һәм Людмила” кебек зур күләмле әсәрләрен тәрҗемә итәргә кыюлык бирде. Билгеле, бу әсәрләр өстендә эшләү җиңел бирелмәде. Аларга татар укучысы кабул итәрлек шигъри яңгыраш бирү өчен шулай ук берничәшәр кабат эшләргә туры килде. Ләкин, никадәр генә кыен булмасын, тырышлыкның нәтиҗәсе миңа һәр очракта зур шатлык, рәхәт һәм горурлык хисе бирә иде.”

1949 нчы елда, шагыйрьнең тууына 150 ел тулу уңае белән, Татгосиздат юбилей басмасын чыгара. Анда “Чегәннәр”, “Таш җайдак”, “Евгений Онегин”, “Моцарт һәм Сальери” һ.б. әсәрләр урын алган. Тәрҗемәдә С.Фәйзуллин, А.Шамов, Ф.Бурнаш, М.Максуд, Н.Арсланов, Ш.Мөдәррис, С.Баттал, Г.Шамуков, М.Садри катнашалар.

Соңгы елларда А.С.Пушкин әсәрләрен, аеруча шигырьләрен, татар теленә тәрҗемә итү эше дәвам итә. Зөлфәт, Н.Акмал, Ш.Маннап һ.б. тәрҗемәләреннән төзелгән шигырьләр җыентыгы соңгы тапкыр 1999 нчы елда басылып чыккан. Э.Нигъмәтуллинның “Восприятие поэзии Пушкина татарскими поэтами” мәкаләсендә әлеге тәрҗемәләргә анализ ясалган.

Гомумән алганда, татар телендә А.С.Пушкинның сайланма әсәрләре 6 тапкыр, шигырь, әкият, романнары, аерым китап булып, 47 тапкыр басылып чыккан һәм барлыгы 408 000 тиражны тәшкил итә. Бу яктан А.С.Пушкин А.М.Горькийдан гына калыша (А.М.Горькийның сайланма әсәрләре татар телендә 10 тапкыр, аерым әсәрләре 54 тапкыр, барлыгы 400 000 тиражда басылган). Димәк, А.С.Пушкин – бик күптәннән һәм даими рәвештә тәрҗемә ителгән, татар укучысы тарафыннан яратып кабул ителгән язучыларның берсе.

А.С.Пушкинның иң күп тәрҗемә ителгән әсәре – “Сказка о рыбаке и рыбке” әкияте (1833). Бу әсәрнең дүрт тәрҗемәсе билгеле: Г.Рахманкулый “Балыкчы һәм балык” (1901), И.Байчераков “Алтын балык” (1919), Ф.Кәрим “Алтын балык белән балыкчы карт турында әкият” (1946), Ә.Исхак “Балыкчы һәм балык турында әкият” (1949).

А.С. Пушкинның 1831 нче елда язылган "Поп һәм аның ялчысы Балда турында әкият"е татар теленә 1937 елда Салих Баттал тарафыннан тәрҗемә ителә. Шагыйрь, прозаик һәм драматург Салих Баттал, әдәби тәрҗемә эше белән дә шөгыльләнгәнлектән, әлеге әсәрне бик уңышлы татарча яңгырашка сала. Шунысы кызыклы: А.С. Пушкин бу әкиятнең сюжетын рус фольклорыннан алган һәм аны шактый үзгәрткән. Шуңа күрә әкиятнең серле мәгънәсе тагын да яшеренрәк. Шагыйрь, әкиятен рус поэзиясенә хас образлар белән баетып, гадиләштереп язган, а тәрҗемәче тәрҗемә текстында бу образларны бик самими, аһәңле яңгыраткан.

ӘДӘБИЯТ

Пушкин А.С. Капитанская дочка .- 中国宇航: 出版社, 2015. -□. 3-168

Пушкин А.С. Капитан кызы.- Казан: Таткнигоиздат, 1954 . –Б. 228-358

普希金.上尉的女儿.- 中国宇航: 出版社, 2015. -194□.

Юсупов Р.А. Тәрҗемәнең теоретик һәм практик мәсьәләләре. – Казан: ТДГПУ, 2011. – 312 б.

Р.С. НУРМУХАМЕТОВА
Ф.Р. НУРМУХАМЕТОВ
Казанский федеральный университет, Россия

СЛОВАРИ КАК ХРАНИТЕЛИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Общественность уже признала роль словарей в духовной жизни народа, в осмыслении культурного наследия этноса. Данная статья посвящается татарским словарям, ее цель – определить их место и роль при изучении культуры народа.

Abstract. The public has recognized the role of dictionaries in the spiritual life of the people, in understanding the cultural heritage of the ethnos. This article is dedicated to Tatar dictionaries, its purpose - to determine their place and role in the study of the national culture.

Ключевые слова: Татарский язык, культура, словари, лексика.

Key words: Tatar language, culture, dictionaries, vocabulary.

Лексикографические издания содержат огромную информацию о языке и культуре народа. Они являются своеобразными «путеводителями по словарному миру» [Козырев 2004: 4], поэтому разного направления филологические, исторические, культурологические и т.п. исследования невозможны без обращения к различным словарям.

Данная статья посвящается татарским словарям, ее цель – определить их место и роль при изучении культуры народа. Сегодня словари это не только уникальные пособия по языку. Достижениями лексикографии – раздела языкознания, занимающегося практикой и теорией составления словарей – пользуется любая наука, но в первую очередь, лексикографические источники являются важнейшим инструментарием лингвистических исследований. Общественность уже признала роль словарей в духовной жизни народа, в осмыслении культурного наследия этноса. В силу вышесказанного, данное исследование представляется весьма актуальным. Каждый человек хотя бы раз в жизни обращается к словарям, чтобы получить какую-нибудь информацию о слове, о явлении, о процессе, о каком-то известном

или менее известном человеке и т.п. Но мало кто задумывается о том, как появились эти бесценные источники знаний, кто за ними стоит, что его пробудило собрать эту информацию, какая наука занимается составлением словарей и какой путь прошла эта наука до наших дней. Словари есть у каждого народа. Но у разных народов путь от первых рукописных небольших словарей до печатных изданий наших дней с внушительными объемами складывался по-разному. Татарская лексикография накопила большой опыт в создании словарей различных типов: энциклопедических и филологических; одноязычных и дву-(много-)язычных.

Один из наиболее значительных источников, относящихся к общетюркской эпохе, это – «Диване лөгате әт-төрк» /Словарь тюркских языков М.Кашгари (XI век). Собственно татарская лексикография начинается с рукописных двуязычных (переводных) словарей. С XIX века начинают появляться печатные словари. По данным библиографического указателя «Татарский язык в словарях» К.Миннулина и Р.Валиуллина с 1801 по 1998 год вышли в свет 235 различных словарей татарского языка [Миннуллин 1998]. За последние годы их ряд пополнился достаточным количеством таких изданий. В словарях ярко отражаются ситуации в общественной жизни, так как словарный состав языка меняется в соответствии с изменениями общества, и язык должен удовлетворять его потребности и отражать действительность как зеркало. В течение всей истории человечества произошли многие перемены в жизни народов и в материальном и в духовном плане, и все это сопровождалось с изменениями общества: человек менялся сам, менял свое окружение. В жизнедеятельности людей, в существовании и развитии общества чрезвычайно важную роль играет культура. Жизнь человека и общества в целом невозможна вне культуры.

Изначально термин «культура» (от латинского «cultura») означал возделывание, обработку почвы. Впоследствии этот термин был перенесен на человека и стал означать его воспитание и образование, т.е. «возделывание человека» [Арнольдов 1992: 6-7]. Одна из формулировок, выражающих специфику культуры, звучала так: «Cultura contra natura». Иными словами, культура понималась как нечто надприродное, отличающееся от естественности, возникшее не «само по себе», а в результате человеческой деятельности [Культурология 2008: 89]. В связи с этим, к культуре относят все то, что противостоит природе, как нечто возделанное и созданное трудом человека. Значит, окружающая человека действительность дана в виде природы и культуры.

Культура живет и развивается в «языковой оболочке». Если раньше культуры были «предметными», то современные становятся все больше вербальными. Язык обслуживает культуру, но не определяет ее. Язык является средством, при помощи которого человек получает сведения о культуре [Базарова]. Культура – многоуровневая система. Считается, что структура культуры является одной из сложнейших в мире. Выделяют *мировую* и *национальную культуры*. Культуру можно классифицировать еще и с учетом многообразия человеческой деятельности. В связи с этим выделяются *материальная* и *духовная* культуры. Деление культуры на материальную и духовную основано на том, что, во-первых, материальная культура является результатом материального производства, а духовная культура – результатом духовного производства. Во-вторых, предметы материальной культуры предназначены для удовлетворения, прежде всего, материальных потребностей человека, т.е. потребностей организма, тела человека в пище, одежде, жилище. А предметы духовной культуры предназначены для удовлетворения духовных потребностей, а именно потребностей познавательных, эстетических, нравственных, религиозных и др. В-третьих, предметы материальной и духовной культуры имеют разное функциональное назначение, они по-разному используются [Нурмухаметова 2011: 166]

Все тонкости материальной и духовной культуры народа отражаются в его языке, и особенно в единицах лексического уровня. «Язык представляет собой целый мир, способный лексически и семантически охватить всю многогранную культуру» [Базарова]. По словарному составу, которые зафиксированы в словарях татарского языка определенного периода, можно сделать выводы о состоянии духовной и материальной жизни татар. Данные

словарей служат достоверным источником для изучения культуры этноса в прошлом и настоящем; по ним можно восстановить целую картину духовной и материальной культуры эпохи. Так как культура исторична, часть материальных и духовных ценностей, созданных одним поколением, передается следующим поколениям, если эти ценности прошли испытание временем. Некоторые элементы материальной культуры (например, пища) и духовной культуры (например, церемония, которая может длиться лишь несколько часов) существуют не очень долго, но слова, связанные с этими ценностями, сохраняются в словаре в течение всей истории языка. Уровень развития общества определяет богатство лексики языка: чем больше развита материальная и духовная культура, тем больше слов в языке. Язык впитывает в себя все богатство культуры, он играет важнейшую роль в плане интернационализации культур. Контакты между разными культурами (народами) находят отражение в языке в виде лексических заимствований. Предметы материальной культуры, а вместе с ними и их названия особенно легко заимствуются, отчасти из-за моды на эти предметы и престижа, состояния экономики и технических новшеств.

Таким образом, язык является хранителем национальной культуры, в нем накапливается человеческий опыт и передается из поколения в поколение. В свое время Вольтер писал: «Словарь – это вселенная в алфавитном порядке». Эти слова стали крылатыми, в них очень точно сделан акцент на огромном информационном и культурном потенциале лексикографических изданий [Козырев 2004: 5].

ЛИТЕРАТУРА

Арнольдов А.И. Человек и мир культуры.- М.: МГИК, 1992. – 240 с.

Базарова Л.В. К вопросу о соотношении языка и культуры// URL: http://www.philoloqy.ru/linquistics1/dazarova-07.htm

Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.

Культурология. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 570 с.

Миннуллин К., Валиуллин Р. Татарский язык в словарях. – Казань: Мастер Лайн, 1998. – 56 с.

Г. М. НУРУЛЛИНА
Казанский федеральный университет, Россия
В. С. ПИГАРЁВА
МБОУ «Лицей №110» г. Казани, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИНТЕГРИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена формированию языковой личности учащихся при интегрированном обучении русской и английской фразеологии. По мнению авторов исследования, интегрированные уроки русского и английского языков ориентированы на формирование целостного мировоззрения у учащихся, на совершенствование навыков межличностного общения, межкультурной коммуникации учащихся. Интегрированный подход к языку предполагает необходимость лингвокультурологического осмысления языковой картины мира, что позволяет учитывать национальную специфику отдельно взятого языка. В статье приводится сопоставительный анализ квантитативных фразеологизмов русского и английского языков, позволяющих ярко представить языковую картину мира народа, нации изучаемого языка.

Abstract. The article is devoted to the formation of student's linguistic personality through the integrated teaching of Russian and English phraseology. According to the authors of study, integrated lessons of Russian and English languages are focused on the formation of a holistic worldview, improving interpersonal communication skills and intercultural communication among

students. Using an integrated approach to language disciplines presupposes the necessity of linguocultural interpretation of the linguistic picture of the world, which makes it possible to take into account the national specificity of a certain language. The article provides a comparative analysis of quantitative phraseological units of Russian and English languages that allow one to represent the language picture of the world of nation whose language is being studied at school.

Ключевые слова: квантитативные фразеологизмы, интеграция обучения, сопоставление языков

Key words: quantitative phraseological units, integration of teaching, comparison of languages

Формирование языковой личности учащихся приобретает все большее значение в школьной методике преподавания лингвистических дисциплин. Задача учителей-словесников заключается в создании условий для продуктивной деятельности учащихся, развития их познавательной активности, формирования культурно-языковой компетенции учащихся, которая предполагает развитие у учащихся необходимых знаний учебного культурологического материала; владение минимумом общелитературной лексики, знание языковых средств (лексических, грамматических), позволяющих вступать в процесс общения; построение своей жизнедеятельности в соответствии с духовно-нравственным, морально-этическим и эстетическим потенциалом развернутой в языковом сознании концептосферы национальной культуры.

Особую значимость в современной школе приобретает интегрированный урок как особый тип урока, который нацелен на совершенствование навыков межличностного общения, межкультурной коммуникации учащихся. Интегрированный урок (*в нашей работе речь идет об интегрированном обучении русскому и английскому языкам*) объединяет в себе одновременное изучение нескольких дисциплин при исследовании какого-либо одного понятия, явления. На наш взгляд, интегрированные уроки русского и английского языков ориентированы на формирование целостного мировоззрения у учащихся, на интеллектуальное самосовершенствование и развитие эрудиции учащихся. В процессе интегрированного изучения двух разных языков у обучающихся актуализируются знания, появляется возможность применения умений и навыков в новой ситуации общения.

Уроки русского и английского языка, несмотря на свою принадлежность к разным группам языков (русский – восточно-славянская группа, английский – западно-германская группа), предметом изучения имеют язык и рассматривают единые уровни: лексикология, словообразование, фонетика, морфология, синтаксис. Огромный образовательный и воспитательный потенциал в интегрированном обучении, на наш взгляд, заложен во фразеологии, являющейся особым разделом школьного курса русского и иностранного языков.

Известно, что фразеологические единицы отражают представления людей об окружающем мире. В. Н. Телия утверждает: «Фразеологизмы отображают в своих образных основаниях окультуренное мировидение народа» [Телия 2007: 437]. Среди фразеологизмов особую группу составляют *квантитативные фразеологизмы*, то есть такие идиомы, в состав которых входит числительное. Анализируя и сопоставляя квантитативные фразеологизмы разных народов, скрытое в них знание и духовное богатство, мы осознаем, что их содержимое предопределено сугубо национальным сознанием каждого отдельного взятого этноса. Квантитативные фразеологизмы как языковой знак каждой ситуации может быть одним из ценнейших источников сведений об истории, культуре и менталитете народа, который дает возможность обучающемуся получить представления о народе изучаемой страны, о его мифах, ритуалах, обрядах, обычаях, морали, привычках и поведении. Данные идиомы напрямую связаны с мировоззрением определенного народа, имеют национальный, специфический характер, поскольку, в своей образной основе, они отражают этнический быт, обычаи и традиции, являющиеся сугубо специфическими [Быстрова 1985; Кунин 2005].

Примером могут служить фразеологизмы, которые ярко, образно передают характер английской нации: соответствие *(«one man – one mind» - «один человек – одно мнение»)*;

нерешительность *(«be at sixes and sevens» - «неясный, смутный», «to be in two minds» - «быть в нерешительности»);* трудолюбие *(like a three-ring circus» - «хлопотливый»);* элегантность *(«dressed to the nine» - «быть элегантно одетым»);* краткость, отсутствие описания создавшегося положения, немногословие в ответах, эмоциональная сдержанность *(«a seven-day wonder» - «злоба дня»*; *«the seven year itch» - «тяготы семейной жизни»)* [См.: словарь Мюллера 2003]. Некоторые английские фразеологизмы, имеющие в своем составе числительные, при определении значения и при переводе на русский язык теряют эти числительные, а соответственно и количественное значение. Например: *to put two and two together* - «сделать выводы»*; as clear as two and two makes four* – «ясно как белый день», *no two ways about it* – «другого выхода нет». Можно сказать, что на данном этапе происходит десемантизация числительного: *dressed up to the nines* – «одетый по моде»; *nine worthies* – «знаменитые люди»; *a cat has nine lives* – «живущий». Также при десемантизации может происходить взаимозаменяемость числительных, но при этом сохраняется смысл сообщения: *forty winks – nine winks* – «сон урывками»; *to talk nineteen to the dozen – to talk ten to the doze* – «тараторить»; *to be in two minds – to be in twenty mind* – «быть в нерешительности»; *to give hundred smiles – to give million smiles* – «улыбаться». Следующим фактором десемантизации является то, что может происходить замена числительного другим словом: *to come out of one (the same) footing* – «быть на одном уровне с кем-то. Числительное может вообще опускаться, но смысл при этом не меняется: like as (two) pears – «одинаковые как две капли воды», as cross as (two) sticks – «раздражен, не в духе» [Нуруллина, Акулич 2014: 262].

Целесообразно применять в процессе обучения игровую деятельность, что значительно повышает интерес детей к изучению языков. Игра стимулирует умственную деятельность учащихся, развивает внимание и познавательный интерес к предмету. На наш взгляд, одним из самых интересных упражнений для учащихся на этапе актуализации знаний по данной теме будет правильный подбор компонента-числительного к тому или иному фразеологизму. Ученикам раздаются карточки с примерами фразеологизмов, где вместо цифры стоит пропуск. Например,

Русские квантитативные фразеологизмы	**Английские квантитативные фразеологизмы**
усидеть на … стульях (двух)	*to be in … minds (two)*
в … голос (один)	*queer as a …-dollar bill (three)*
с … короба (три)	*the … column (fifth)*
в … стенах (четырех)	*be at sixes and … (sevens)*
работать до … пота (седьмого)	*like as … peas (two)*
… чувство (шестое)	*the … sense (sixth)*
… пятниц на неделе (семь)	*… sheets to the wind (three)*
… вода на киселе (седьмая)	*to come out of … footing (one)*

Изучение фразеологических единиц на интегрированных уроках, безусловно, является полезной деятельностью, поскольку значительно пополняет знания школьников о лексике не только родного, но и иностранного языка, а также создает определенную базу для работы по развитию коммуникативных навыков учащихся – обогащает их фразеологический запас, помогает овладеть лексико-стилистическими нормами, сформировать устную и письменную речь. Знания фразеологических понятий обеспечивают несомненные условия для ознакомления детей с языковыми особенностями литературных произведений, формирует фундаментальные знания для лингвистического анализа художественного текста. Интеграция обучения русскому и английскому языкам предполагает осознание учащимися важности соизучения, сопоставления языков и культур, формирование лингвокультурологической компетенции учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

Англо-русский словарь: 40 000 слов / Сост. В. К. Мюллер, С. К. Боянус. – М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2003. –687 с.

Быстрова Е. А. Теоретические основы обучения русской фразеологии в национальной школе. – М.: Педагогика, 1985. –357 с.

Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. –Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.

Нуруллина Г. М., Акулич В. С. Вербализация языковой картины мира в русских и английских квантитативных фразеологизмах: сопоставительный аспект // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы III Международной научно-практической конференции (19-21 ноября 2014 г.). –Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – С. 260-263

Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 286 с.

M. ÖZŞAHİN
Afyon Kocatepe Üniversitesi, Türkiye

TATAR VE BAŞKURT İKİLEMELERİNDE MOĞOLCA İLE ORTAK SÖZLER

Аннотация. Редупликация увеличивает силу выражения на литературных языках и генерирует новые лексемы. Две лексемы, активные и живые, генерируют редупликации; сегодня архаичные словообразования также генерируют редупликации. Поэтому изучение лексем в редупликациях и определение для генерации форм редупликации создает новую область исследования по лингвистике. Архаические слова могут быть исходными лексемами языка, а также лексемы соседних языков, которые жили в центрах. Ссудные слова в редупликациях должны быть заинтересованы в общем смысле редупликаций или других лексем редупликации. В этом исследовании мы проанализировали общие слова с монгольским языком, что некоторые слова являются архаичными сегодня, в редупликации татарского и башкирского языков.

Abstract. Reduplications increases expression power on literary languages and generates new lexemes. Two lexemes, are active and live, generates reduplications; today, archaic word forms generates reduplications too. Therefore examining lexemes in reduplications and defining to generate forms of reduplications creates new study area on linguistics. Archaic words can be origin lexemes of the language as well as lexemes of neighboor languages which had been lived for centruies. Loanwords in reduplications must be interested in general meaning of reduplications or other lexemes of the reduplication. In this study we analyzed common words with Mongolian, that some words are archaic today, in reduplicaions of Tatar and Bashkir languages

Ключевые слова: татарский язык, башкирский язык, монголский язык, редупликация.

Key words: Tatar, Bashkir, Mongolian, reduplications.

İkilemeler, atasözleri ve deyimler gibi bir dildeki kalıplaşmış söz birlikleridir. Atasözleri ve deyimlerde karşılaşılan kalıplaşma yolları gibi ikilemelerin de oluşumunu sağlayan yollar söz konusudur. Yapı ve anlam bakımından meydana gelen bu tür oluşum yolları, pek çok kez araştırmacılar tarafından ele alınarak incelenmiş ve çeşitli tasnifler yapılmıştır. İkilemeleri oluşturan sözler, dilin öz unsurları olabileceği gibi alıntı sözlerden de meydana gelebilirler. Ancak alıntı sözlerin tercihi, öz unsurlarla kıyaslandığında hayli sınırlı kalacaktır.

Tatar ve Başkurt ikilemeleri üzerine yapılan çalışmalar içerisinde eskicil (arkaik) sözlerin yerini belirleyen ve bu sözlerin niteliklerini ortaya koyan ciddi çalışmalar yapıldığı görülür.

Çalışma esnasında ikilemelerdeki eskicil öğelerden kiminin dilin kendi unsurlarından kaynaklanmadığı görülmüştür. Alıntı dediğimiz bu unsurların genel olarak Moğolca ile ortak olduğu görülmektedir. Kimi unsurlar bugünkü çağdaş Moğolcanın söz unsurları ile hemen hemen aynı olsa da bunları Moğolcadan Tatarca ve Başkurtçaya geçmiş alıntı sözler olarak adlandırmanın yanlış olabileceği görüşündeyiz. Şöyle ki Moğolcada görülen bir kelimenin fonetik başka bir varyantının Türk dilinde

yaşadığı tespit edilebilir. Bu gibi durumlar, sözün Moğolca kaynaklı mı yoksa Türk dili kaynaklı mı olduğuna yönelik tartışmaları gündeme getirebilir. Ayrıca oldukça eski bir ilişkiye sahip Türk ve Moğol dillerinin söz alışverişinin yönünü tespit etmek hayli zordur. Bunun yanı sıra N. Poppe'nin Türkçe ve Moğolca ilişkilerinde söz alışverişinde genellikle alıntılayanın Moğol dili olduğuna dair düşünceleri, bu çalışmanın başlığını da Moğolca ile ortak söz varlığı biçiminde belirtmemizi gerektirmiştir.

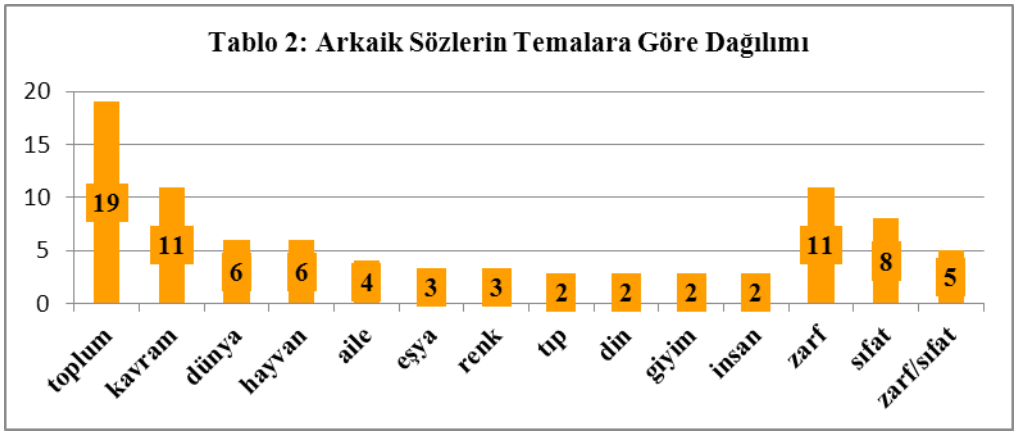
Yazı dillerine göre ayrı ayrı değerlendirdiğimizde Tatarcada 30, Başkurtçada 73 ikilemede arkaik Moğolca ortak söz varlığı karşımıza çıkmaktadır. Tatarcaya kıyasla Başkurtçanın ikilemelerinde Moğolca ile ortak söz unsurları daha fazladır. Bu anlamda Moğolca alıntı unsurlar, Başkurtçada daha fazla muhafaza etmektedir. Başkurtçada Moğolca alıntıların bu denli fazla çıkmasının nedenleri tarihsel bir zeminle açıklanabilir. Çok eski dönemlerden itibaren Moğollarla Başkurt topluluklarının askerî ve diplomatik ilişkilerinin yanında, 18. yy. sonrasında esasen bir Moğol boyu olan Kalmaklarla olan ilişkileri, Moğolca alıntıların ve Moğolca ile ortak sözlerin Başkurtçadaki yoğunluğuna dair fikir vermektedir (Togan, 1994: 21-79).

Moğolca ile ortak ve aynı zamanda arkaik özellik gösteren sözlerin ikilemelerdeki yeri şu şekildedir:

Tablo 1: Moğolca ile ortak eskicil (arkaik) öğelerin ikilemelerdeki yeri

Tablo 1'deki görünüşte Moğolca ile ortak eskicil öğelerin tam olarak yarısının ikinci unsuru oluşturduğu görülmektedir. İkilemelerdeki anlam bütünlüğü beklenildiği üzere her iki unsur tarafından sağlanır. Nitekim arkaik bir sözün ikileme bünyesinde anlam sağlayıcı olması söz konusu değildir. Elbette bunlar, anlam bakımından aktif bir kullanıma sahip oldukları bir dönemde bir araya gelerek ikilemeyi meydana getirmiş olmalılar. Buna bağlı olarak Moğolca kaynaklı veya Moğolca ile ortak olan bu söz varlığının ikilemelerde yer alışı, aktif olarak kullanıldıkları bir dönemdedir. İkilemelerdeki ilk unsur, anlamın temelini oluşturur ve ikinci unsurla birlikte ikilemenin anlam çizgisinin sınırları çizilmiş olur. Bu da ikinci unsurun anlam temelini değiştirmediğini ve yine bu temel üzerinden bir sınır çektiğini bize bildirmektedir. Bu bilgilere dayanarak Moğolca alıntı veya Moğolca ile ortak arkaik sözlerin ikinci unsurda daha çok yer alması anlaşılmış olacaktır. İlk unsurda arkaik sözlerin daha sınırlı olmasını da yine anlam temelinin ilk unsurla sağlanmasına bağlayabiliriz. Burada her iki unsurun da arkaikleştiği örneklerin sayısı dikkat çekicidir.

Müstakil kullanımı zamanla kaybolan ve donuk bir söz unsuru olarak ikileme içerisinde kalan bu sözlere dair bir başka soru ise ikilemelerdeki alıntı veya arkaik ortak sözlerin hangi anlam alanına ait olduklarına yönelik olabilir. Bunu belirlemek, Moğolca alıntı veya ortak sözlerin hangi temalarda arkaikleştiğine dair bir fikir verecektir. Bu tespiti yapmak için 14 tema (kavramlar, toplum, hayvanlar, aile-soy, din-inanç, tıp, dünya, insan, giyim, eşya, renk, zarf, sıfat, zarf/sıfat) grubu belirledik ve ikilemelerdeki müstakil olmayan bu unsurları söz konusu temalar içerisinde gruplandırdık. Bu gruplandırmaya göre elde ettiğimiz veriler ve tablo şöyle. Daha önce M. Öner Başkurtçada Moğolcadan miras kalan sözlere dikkat çekmişti. İkilemeler dışındaki söz kadrosuna dikkat çeken Öner, sayısını kesin olarak belirlememekle birlikte sözlüğün her alanına ait Moğolca alıntılar olduğunu belirtmiş ve örnekler vermiştir (Öner, 2011: 355). Biz de ikilemeler üzerinde kalan arkaik Moğolca sözlerin hangi temalarda olduğunu belirlemeye çalışarak bu belirsizliği gidermeye yönelik bir katkı sağlamak amacındayız. Tablo 2'de zarf ve sıfat biçimindeki söz bilgisine yönelik verileri hariç tutarak baktığımızda en çok arkaik unsurun toplum ve kavram başlığı altında olduğu görülüyor. Aşağıda bazı ikilemelerde arkaikleşmiş Moğolca alıntı veya Moğolca ile ortak söz varlığına dair tespitlere yer verilmiş ve bunların Moğolca ile olan muhtemel ilgisi ayraç içerisinde gösterilmiştir.



Toplum: Bşk. ***alak-şalak*** [<Moğ. *çalagar* "hata, yanlış, suç, kusur, yapılmamış iş, atlanan şey, hatalı oluş, ilgisizlik, ihmal, gaflet; geniş ağızlı" (Lessing 2003: 261)] *"hoppa, fitneci"*, Tat. *elek-**çalak*** [<Moğ. *şali-ḳ ~ çali-g* "saçma sapan konuşmak; boş yere harcamak" (Lessing 2003: 1161)] *"türlü ihbarlar; ihbar, iftira, gıybet"*, Tat. *kürşĕ-**külen*** [< Moğ. *küy* "aile, boy, soy, klan; on evlik ufak köy; aynı derecedeki kişilerin toplanma yeri" (Lessing 2003: 787)] *"çevredekiler, konukomşu"*, Bşk. *yĕgĕt-**yĕlen*** *"delikanlılar, yiğitler"* ~ Tat. *yĕgĕt-**cilen*** [<Moğ. *calagu* "genç, delikanlı; gençlik, delikanlılık" (Lessing 2003: 1590)] *"delikanlılar, yeni yetmeler"* vd.

Kavramlar: Bşk. *abay-**tobay*** [< Moğ. *tabahay* "taban, ayak ya da toynağın altı, pençe; başın tıraş edilmeyip at kuyruğu yapılan bölümü; saç tutamı; temel, taban" (Lessing 2003: 1175)] *"asıl, esas"*, Bşk. *añ-**toñ*** [<Moğ. *tang* "et suyu, bir maddenin öz suyu; ateş için kullanılan sıvı, öz, ilaç" (Lessing 1199)] *"bir şeyin ya da durumun aslını esasını (bil-)"***,** Bşk. *kot-**kon*** [<Moğ. *hun* "kuğu" (Lessing 2003: 1512)] *"güzellik lezzet, letafet"* vd.

Dünya: Bşk. ***ere-here*** [<Moğ. *gere* "parlaklık, parıltı, cila, aydınlık; cilt, ten, sima, görünüş; tan, fecir, şafak; meşale" (Lessing 2003: 603)] *"şafak vakti, tan vakti; azıcık, seyrek"*, Tat./Bşk. ***ĕñgĕr-***měñgĕr [<Moğ. *engger* "elbisenin aşağı sarkan kanadı, klapa(lar); bir dağ veya tepenin güney bayırı" (Lessing 2003: 506)] *"gurup vakti, gün batımındaki alacakaranlık zaman"*, Bşk. *hıv-**hül*** [<Moğ. *çül* "suya düşen herhangi bir şey tarafından çıkarılan ses tanımlayıcı; su sıçratma sesi, cumburt, şap" (Lessing 2003: 333)] *"baharda gelen sel, taşkın su; çeşitli nehir ve göller"* vb.

Hayvan: Bşk. *höyek-**hayaḳ*** **~** Tat. *söyek-**sanaḳ** / söyek-**sayaḳ*** [<Moğ. *cagag* "eklem, birleşme, bitişik olan; sınır, kıyı, hudut" (Lessing 2003: 87)] *"çeşitli kemikler"*, Bşk. *bürĕ-**herĕ*** [<Moğ. *keriye (heree)* "karga, kuzgun" (Lessing 2003: 730)] *"kurt ve diğer yırtıcılar"* vd.

Aile: Bşk. *ırıv-**urbaḳ*** [*<ıruv+obag <ıruv+*Moğ. *obag* "aile, boy, klan, kabile; soyadı" (Lessing 2003: 935)] *"soy sop, nesil"*, Bşk. *bala-**süre*** [<Moğ. *çür-e / ür-e* sözü, "tohum, tahıl, meyve; sonuç, ürün; evlat, soy, nesil, soy sop" (Lessing 2003: 1561)] *"çoluk çocuk, çocuklar"* vd.

Eşya: Bşk. *ĕyer-**öpsön*** [<Moğ. *ebçigü(n)* "göğüs kemiği, iman tahtası, göğüs; bağır, döş" (Lessing 2003: 452)] *"her türlü koşum takımı, eyer"*, Bşk. *sĕprek-**sapraḳ*** [<Moğ. *cabagara-* "tatsız olmak, yavanlaşmak, tatsızlaşmak; dağınık ve düzensiz olmak, pasaklı olmak" (Lessing 2003: 1573)] *"eski paçavralar, eski püskü eşyalar, hurda"*

Renk: Bşk. *ala-**ḳola*** [<Moğ. *hula* "kula, açık kahverengi; esmer, koyu kumral" (Lessing 2003: 1517)] *"benek benek, leke leke"*

Tıp: Bşk. *emel-**taḳıl*** [<Moğ. *tahul* "salgın hastalık, çocuk hastalıkları" (Lessing 2003: 1218)] *"tedavi, ilaç"*

KAYNAKLAR

Hakov V. Tatar Edebiy Tele. – Kazan: Tatarstan Kitap Neşriyatı, 1999. – 304 s.

Kiyikbayev J. G. Heźerge Başkort Teleneñ Leksikahı hem Frazeologiyahı. – Öfö: Kitap, 1966. – 276 s.
Lessing F. D. Moğolca-Türkçe Sözlük I-II. –Ankara: TDK, 2003.
Öner M. Başkurtça Söz Varlığı Üzerine Notlar // Prof. Dr. Mustafa Öner – Türkçe Yazıları. İstanbul: Kesit, 2011. –480 s.
Safiullina F. S.; Yosıpova E. Ş. Onıtılgan Süzler. –Megarif Jurnalı, 1997. – No 7. –24-25 s.
Togan A. V. Başkorttarzın Tarihı – Törk hem Tatar tarihı. – Öfö: Kitap, 1994. – 352 s.
Yosıpova E. Ş. Onıtılgan Süzler. – Megarif Jurnalı. – 1997. – No 9
Yosıpova E. Ş. Onıtılgan Süzler. –Megarif Jurnalı. – 1997. – No 10. – 44-46 s.
Zekiyev M. Z. Törki-Tatar Etnogenezı. – M: İnsan. RFK, 1998. – 624 s.

MUSTAFA ÖNER
Izmir Üniversitesi, Türkiye

CEMAL VELİDİ VE TATAR LEKSİKOLOJİSİ

Аннотация. В статье анализируется деятельность Дж.Валиди в области татарской лексикологии.
Abstract. The article analyzes the activities of D. Validi in the field of Tatar lexicology.
Ключевые слова: татарский язык, лексикология, Дж. Валиди, тюркские языки.
Key words: Tatar language, lexicology, J. Validi, Turkic languages .

XIX. yüzyılda oryantalistik disiplini altında Türk kültürüne dair her türlü bilimsel araştırmayı kapsayacak şekilde gelişen Türkoloji çalışmalarının özellikle Batı Avrupa'da ilerlediğini ve bu arada millî kimliklerini kurmakta olan Macarlar ve Finliler gibi Ural dilli halklarda, kendilerinin Türk Dünyası içinden çıkan kökenleri dolayısıyla bu asrın sonlarına doğru büyük bir ivme kazandığını görüyoruz (Eren 1998: 37-48; 60-67). Bunun yanı sıra Rusya İmparatorluğu XVI. asırdan XIX. asır sonlarına kadar kapladığı sahalar dolayısıyla yine bu çağda gelişen bir Türkoloji ekolüne sahip olmuştur (krş. Kononov 2009: 7-10). İmparatorluğun Türkoloji mektebine dâhil W. Radloff, N. İ. İlminski, V. D. Smirnov, N. F. Katanov, N. P. Ostroumov, N. İ. Aşmarin, A. N. Samoyloviç, S. Y. Malov, V. A. Gordlevski gibileri bilim dünyasında tanınmış bilginlerdir. Bu Türkoloji ekolü dâhilinde hem modern bir medrese eğitimi alan hem de artık Rusçaya da vâkıf olan Müslüman kökenli Türkologlar Mirza Aleksandr Kazem Bek, Said Halfin, Şihabeddin Mercani, Kayyum Nasıri, Mirza Fethali Ahundov, Şokan Velihanov gibilerinin arasına Cemal Velidi'yi de katmak gerekir.

XIX. asır sonlarında usul-i cedid medreselerinde yetişen Tatar aydınlarının bütün Rusya Müslümanları arasında öne çıktığı ve Türkistan içlerine kadar okuma yazma uygarlığını taşıdıkları bilinmektedir: Kazan'da Muhammediye ve Kasımiye; Ufa'da Aliye ve Usmaniye; Orenburg'da Hüseyniye; Troitsk'te Resuliye; ve nihayet Vyatka gubernasında (bugünkü Kirov oblastı) İj-Bubi… İşte Tatar aydınlanmasını yaratan bu kurumların en iyilerinden birisi olan İj-Bubi Medresesi, bize XX. asrın başlarında âlim bir öğretmen ve çalışkan bir yazar olan Cemal Velidi'yi vermiştir. XX. yüzyıl başlarında dil bilgini, edebiyat tenkitçisi ve özellikle daha sağlığında iken bir klasik hâline gelen Abdullah Tukay'ın eserlerinin ilk uzmanı olarak tanınan Cemal Velidi de maalesef Stalin devrinde siyasi temizlik harekatının bir kurbanı olmuştur.

Cemal Velidi (Cemaletdin Celaletdin oğlu Velidov) 12 Ekim 1887'de, Kazan'a 110 km. mesafedeki Apas (Rus. *Apastovo*) bölgesinde Apas köyünde dünyaya gelir, babası bir Tatar mollasıdır. On yaşına kadar kendi köyündeki ilkokula devam eder, sonra da andığımız İj-Bubi Medresesine gider. Ömrünce yürüttüğü hocalık ve yazarlık esaslı bilimsel faaliyeti de bu medresede başlamıştır. 1908'de medrese öğrenimini tamamlayınca onu hoca olarak tayin ederler. İj-Bubi Medresesinde dört yıl kadar çalıştıktan sonra 1911'de Orenburg'a gider ve 1917'ye kadar buradaki Hüseyniye Medresesinde ders verir. 1918'de Kazan'a gelir ve öğretmen yetiştirme kurslarında ders vermeye başlar. Sovyet Devrimi ardından Arça ve Teteş şehirlerinde orta okullarda ve pedagoji

teknik okulunda hocalık yapar. Yine bu devirde 1921-22 yıllarında Kazan'daki Şark Akademisi İşçi Fakültesi (*Rabfak*) Öğretim İşleri Müdürü olarak çalışır.

Cemal Velidi, 1922-23 ders yılında Kazan Devlet Üniversitesinde ders verir, 1923'ten itibaren de tutuklanacağı 6 Mayıs 1931 tarihine kadar da Şark (Kazan) Pedagoji Enstitüsünde doçent olarak çalışır. Toplumda kendini bilim adamı ve edip olarak tanıtan Cemal Velidi, Türkolojinin Batı ülkelerinde de gelişmeye başladığı XX. yüzyıl başlarında Orenburg ve Kazan gibi kültür merkezlerinde iyi bilinen bir dil bilimci, edebiyat tenkitçisi ve felsefeci olarak aydınların derin saygısını kazanmıştır (bk. Asılgereyev 2007: 6).

Tatar entelektüel dairesinin büyük kayıplar verdiği *repressiya* sürecini araştıran Rafael Mostafin, on yıllar sonra merhum âlimin 75 yaşındaki kızı Emine Velitova ile yaptığı görüşmelere dayanarak "*Camal Velidi Faciası*" başlıklı değerli bir makale yayımlamıştır (İlk yayımı: *Tatarstan* 1998, No:5-6, 84-88): Burada Tataristan Devlet Güvenlik Komitesi arşiv belgelerine göre Cemal Velidi'nin 6 Mayıs 1931'de tutuklandığını belirten yazar, evindeki aramada birçok kitap ve elyazmasına el konduğunu, fakat 1988'deki araştırmasında bunlardan hiçbirinin saklanmadığını öğrenmiştir. Velidi, 11 Mayıs 1932'de verilen mahkeme kararında örgüt yöneticisi olarak halk arasında ve basında milliyetçi burjuva fikirleri yaymakla itham edilmiş ve kendisi hakkında 5 yıl mahkumiyet kararı verilmiştir. R. Mostafin'in bu makalesinden entelektüel yazarın KGB dosyasında "*Kazan'ın milliyetçi burjuva unsurlarını birleştiren Sultangaliyev örgütü üyesi*" olmakla suçlandığını ve sorguda ciddi derecede işkence görüp aşağılandığını ve bunlara dayanamayıp binanın üçüncü katından aşağı atladığını öğreniyoruz. Kazan'da *Çĕrĕk Kül* zindanındaki C. Velidi, sonra hastaneye yatırılır, belgelerde kronik zatülcenp teşhisiyle sevk edildiği kayıtlıdır; fakat aylar içinde gelişen kangren sonunda 30 Kasım 1932'de büyük Tatar filoloğu vefat eder. Nereye gömüldüğü açıklanmaz ve bugün de kabri belirsizdir (Mostafin 2011: 123-124; R. Mostafin- R. Davutov 1997: 146; Gosmanov 2010: 24-25).

Tatar filolojisinin çalışkan araştırmacısı böylece ortadan kaldırıldıktan sonra, Gali Halit'in 1959'da *Sovyet Edebiyatı* dergisinde "*Edebiy tenkidibĕzněñ yugalmas sehifelerĕ*" başlıklı makalesi basılıncaya kadar Cemal Velidi adı Sovyet neşriyatında hiç anılmamıştır (Mehdiyev 2014: 348).

Sovyet döneminin sonlarında Mirsaid Sultangaliyev'in hayatını KGB belgelerine dayanarak inceleyen ve *Sirat Küpĕrĕ* başlıklı roman yazan Rinat Muhammediyev (doğ. 1948) (Romanın Türkçe yayımları için bk. Muhammedi 1993; 2017) Moskova Üniversitesinde savunduğu master tezi dolayısıyla Cemal Velidi hakkında çalışmıştır; bu teze dayanan *Problemı formirovaniya tatarskoy literaturnoy kritiki* (1905-1917) [=Tatar edebî tenkidinin oluşumu meseleleri] başlıklı kitabı da basılmıştır (Kazan 1982, 144 s.). Ayrıca yazar R. Muhammediyev'in C. Velidi'nin doğumunun 90. yılında yazdığı *Tenkitçĕ C. Velidiněñ icat portretına eskizlar* [=Tenkitçi C. Velidi'nin eserleri üzerine notlar] başlıklı monografisi, merhum bilginin adının bile yasaklı kaldığı Sovyet dönemi boyunca G. Halit'ten sonra ikinci yayın olmuştur; (Möhemmediyev 1980:100-121). R. Muhammediyev merhum edibin doğumunun 100. yılında da *Kazan Utları* dergisinde "Fedakârlar Fedakârlık Bekler" başlıklı bir makale daha yayımlamıştır: Cemal Velidi'nin *Abdullah Tukayevněñ Mecmua-i Asarı* (1918) ve *Abdullah Tukaynıñ Şairligi* (1923) gibi eserlerinin hiç eskimediğini vurgulayan yazar, onun Tatar edebiyatı tarihinde ilk *Tukaycı* bilim adamı ve araştırmacı olduğunu belirtir (Möhemmediyev 1987: 140).

Tatar edebiyat tarihçisi ve değerli akademisyen Möhemmet Mehdiyev (1930-1995) repressiya kurbanının doğumunun 100. yılında, Sovyet dönemindeyken yazmaya cesaret eden üçüncü kişi olarak onun XX. yüzyıl başlarında dil, edebiyat, tarih üzerine *Vakıt*, *Bĕzněñ Bayrak* gazetelerinde ve *Megarif* dergisinde basılan yüzlerce makalesinin hiç incelenmeden durduğunu üzüntüyle belirtir (Mehdiyev 1987: 349).

C. Velidi'nin doğumunun 110 yılında Mesgut Gaynetdin'in "Batır Yavda Bĕlĕne" makalesi (*Kazan Utları* Sayı: 1997-10, 131-136.) yazarın biyografisini ve yetiştiği Orenburg Tatar muhitini güzel tahlil eder.

E. R. Galiyeva "*Tatar edebiyat bĕlĕmĕnde kul'tura-tarih mektebĕ*" başlıklı kitabında XX. yüzyıl başlarında oluşan bu ekolün A. Sa'di, A. İbrahim, A. Rehim, A. Aziz gibi edebiyat tarihçileri içinde Cemal Velidi'nin edebiyata bakış açısı genişçe tahlil edilmiştir (Galiyeva 2002: 278-295).

C. Velidi'nin doğumunun 120. yıl dönümü olan 2007'de eserlerinin ilk kez basıldığını gördük: *Camal Velidi Saylanma Hĕzmetler*, (Kazan: "Megarif Neşriyatı", 271 s.). Şerifcan Asılgereyev'in biyografik tahliliyle başlayan bu ciltte yazarın 1919'da basılan *Tatar tĕlĕnĕñ grammatikası* ve dil ve edebiyat bilimine dair çeşitli dergilerde çıkan 12 makalesi bugünkü Tatar alfabesine aktarılarak yayımlanmış oldu.

2010'da *Şehĕslerĕbĕz* serisinde çıkan *Camal Velidi, Edebiy hem tarihiy-dokumental cıyıntık*. (Töz. Dilere Abdullina, Cevdet Miñnullin, Kazan: Cıyın Neşriyatı, 624 s.) *repressiya* kurbanı edebiyat ve dil bilimi üstadı için hâlen eldeki en geniş malzemedir. Bu cilt içinde; 1912'de basılan "*Tatar Edebiyatının Barışı*" (88-192) ve 1914'te çıkan "*Millet ve Milliyet*" (37-87) başlıklı iki değerli kitabı bugünkü alfabeyle tekrar basılmış oldu. Tatar edebiyatı hakkında 25 adet inceleme makalesinin ve onun hakkındaki 15 makalenin de yer aldığı cildin girişinde, ünlü Tatar tarihçisi merhum Mirkasım Gosmanov, "Camal Velidi: yazmışı hem urını yeki onıttırılgan olı miras" diye kapsamlı bir inceleme yazmıştır (9-34). M. Gosmanov'un dediği gibi C. Velidi'nin dil bilimine dair eserleri ve bu arada yazarı gibi repressiyaya uğrayan sözlüğü bugün tekrar ele alınmayı beklemektedir (Gosmanov 2010: 10-11).

Güçlü bir medrese eğitimi yanında iyi derecede Rusça da öğrenen bilim adamının dil bilimine dair şu makaleleri gerçekten de çok değerlidir: "*Tatar tĕlĕnĕñ kagıydelerĕ*" (1918) "*Kayyum Nasırida Tatar tĕlĕ*" (1922); "*Tatar tĕlĕn ĕşlev mes'elesĕ*" (1922); "*Türk-Tatar tĕllerĕnĕñ yazmışı*" (1923); "*Tĕlĕbĕzněñ iñ iskĕ ḫezĕnelerĕnnen Divanü Lugâti't-Türk*" (1927); "*A. İbrahimov'un tĕl meydanındagı ḫĕzmetlerĕ*" (1928); "*O dialektah kazansko-tatarskogo yazıka*" (1927); "*Nareçi karinskih i glazovskih tatar*" (1930) (bk. Dautov; Rahmani 2009).

Medrese eğitiminin yanı sıra Rusçayı da erkenden öğrenen C. Velidi, Alman asıllı büyük Rus şarkiyatçısı V. Barthold'un *Kultura Musulmanstva* (Petrograd 1918) adlı meşhur eserinin Tatarca çevirisini yapmıştır. Semavi Eyice'nin İslam Ansiklopedisi için yazdığı makalede belirttiği üzere; "Bu eser Fuad Köprülü'nün ilâve, düzeltme ve notlarıyla çok genişletilmiş bir şekilde *İslâm Medeniyeti Tarihi* (İstanbul 1940) adıyla Türkçe olarak da yayımlanmıştır. Tercümenin "Başlangıç" kısmında ifade edildiğine göre bu kitap Cemal Velidî'nin Tatarca tercümesinden (Kazan 1922) Ahad Ural tarafından Türkiye Türkçesine aktarılmış, Fuad Köprülü tarafından da Tatarca tercümesi, Gazi Yunus'un Özbek Türkçesine tercümesi (1927) ve Sh. Suhrawardi'nin İngilizce tercümeleriyle (Mussulman Culture, Calcutta 1934) karşılaştırılmak suretiyle hazırlanmıştır (Eyice 1992: 86).

Cemal Velidi'nin yayınları içinde hayatının şaheseri sayılan "*Tatar tĕlĕnĕñ tulı süzlĕgĕ*" [Tatarcanın Mükemmel Sözlüğü] 1927'de I. ve 1929'da II. cilt olarak yayımlanmıştır; ilk ciltteki *elif* harfi ünlü ile başlayan bütün sözleri içine almaktadır (1927: 23-349.s.); ikinci cilt ise *be* ve *te* harflerini kapsamaktadır (1929: 367 s.) Burada, 1804'te Kazan Üniversitesi içinde kurulan matbaadan beri köklü bir geleneği olan Tatar kitap kültürü dâhilinde Cemal Velidi'nin bu sözlüğünün her iki cildinin de "*Tatarstan Megarif Halık Neşriyatınıñ İlmiy Üzek Basması*" olarak 5000 tirajla yayımlandığını not etmek gerekir (bk. Dautov; Rahmani: 2009). M. Gosmanov'un da belirttiği gibi nispeten daha küçük olan ilk kısmı yayımlanma imkânı bulsa da "esasında yazılıp tamamlansa bile maalesef elyazması hâlinde basılmadan kalan daha büyük kısmını âlimin başka elyazmalarıyla birlikte *Çĕrĕk Kül* zindanının kanlı ocağı yalayıp yutmuştur" (Gosmanov 2010: 10-11).

Yazar bu sözlüğü hazırlama fikrinin on beş yıl kadar önce, daha Orenburg'da Hüseyniye Medresesinde hocalık yaparken oluştuğunu, türlü yerlerden gelen medrese şakirtleri ile kurduğu dil inceleme dairesi ile epeyce malzeme toplandığını, öğrenciler memleketlerine döndükten sonra da kendisinin bu programı sürdürdüğünü ifade eder; ancak bu arada çıkan Dünya Savaşı dolayısıyla iş yarım kalmıştır. Yazar askere alınan öğrencilerinin bazılarının savaş yıllarında bile malzeme göndermeye devam ettiğini belirtmektedir (Velidi 1927: 19).

"Sözlüğe tam olarak ancak 1919'da başladım. Bana diğer Türk şivelerini bütünüyle incelemeden Tatarcanın sözlüğünü gereğince yapmak mümkün değil gibi geliyordu. Bu sebeple bulunan materyal üzerinde Türk şivelerini incelemeye giriştim." (1927:19) Sözlük için 1922'de tekrar malzeme toplamaya başlayan yazar, eserini ancak 1925 yılı güzünde kitap haline

getirebilmiştir. Velidi, sözlük malzemesini, Orenburg, Kazan, Arça, Tetěş, Minzele bölgelerine seyahatlerinde ve çalışmaları sırasında derlediğini belirtmektedir. (1927: 20)

1920'lerde Tatar alfabesi ve yazı dili için standartlar belirleme sürecinde Cemal Velidi'nin bu sözlüğü her zaman bir müracaat kaynağı olmuştur. XIX. yüzyılın ansiklopedist bilgini Kayyum Nasıri'nin 1895-1896'da basılan "*Lehçe-i Tatari*" adlı iki ciltlik sözlüğü (226+106.s.) 7043 madde içeren klasik yazı diline ait Arapça ve Farsça alıntıların bolca dâhil edildiği bir kaynaktı. Oysa C. Velidi Rusya'da 1905 devrimi ardından gelişen yeni Tatar edebî dilinin sözlüğünü yapmak istemiştir (bk. Çağatay 1952: 151; Öner vd. 2010).

Cemal Velidi'nin mensup olduğu Kazan dilcilik ekolünün dünya çapında ün kazanmış bilim adamlarından birisi merhum Altayist Türkolog Üzbek Bayçura (1923-1996) idi. Bu ekolün gelişmesini incelemek üzere; "Harvard Üniversitesi Türklük Bilgisi Araştırmaları" dergisinde 1993 yılında bir yayım yapan Ü. Bayçura, Cemal Velidi'nin bu sözlüğünün 2 kitaptan oluşan 720 sayfalık ilk cildinde 8500 madde ve 2500 kadar da birleşik söz saydığını kaydetmektedir. Ü. Bayçura'ya göre, Velidi'nin sözlüğünün tamamı basılsa 25 000 madde başı ve 8000 kadar da birleşik kelime ile toplam 33 000 maddelik bir sözlük olacağı tahmin edilebilir. Makalesinin ikinci bölümünde bütün Tatar sözlüklerini ele alan Ü. Bayçura Velidi sözlüğünü Rusça Tatarca Sözlük (1955) ve Tatarca-Rusça Sözlük (1966) ile mukayese etmiştir (Baichura 1993: 19-24). 1920'li yılların şartlarında tek bir yazarın hazırladığı bu eser, hem yazım tekniği hem de zenginlik bakımından Sovyet döneminde enstitü projeleri olarak hazırlanan çok yazarlı ansiklopedik sözlüklerden geri değildir.

C. Velidi, sözlüğün basımı üzerine Fazıl Tuyke (F. Tuykin 1887-1938) tarafından yayımlanan tenkide verdiği cevapta bu sözlüğünü nasıl hazırladığını ayrıntısıyla ifade etmektedir (1928): "*Ben sözlük biliminin nazariyeleri, sözlük yapma usulleri hakkında okudum, buna dair türlü yöntemler ve fikirlerle tanıştım ve Tatarca için en uygun olanını seçtim. Alimcan İbrahim'in Kazak Kızı romanındaki bütün sözleri katmadığım için eleştiriliyorum. Evet bu eserde Kazakçaya ait bütün sözleri dâhil etmedim (…) Ben ilkin Başkurtça sözleri de katmak üzere topladım fakat sonra bunların ortak olmayanlarını hariç tutmaya karar verdim. Burada şunu söylemeliyim: Sözlüğün enine doğru yayılması onun derinliğine zarar veriyor. V. Radloff bütün Türk dillerinin sözlüğü olarak dört ciltlik büyük bir eser yazdı, bu sözlük emsali olmayan biçimdeki genişliği ile dikkat çekerken sığlığı ile de fark edilir*" (Velidi 2007: 229-230).

Ahmed Vefik Paşa, Muallim Naci ve Şemseddin Sami gibi çağının büyük sözlükçülerini meşgul eden yazı dilinin sınırını belirlemek sorunu merhum C. Velidi'nin de dikkat merkezindedir: "Sözlüğün başka bir kusuru olarak söylenen şey yer adlarını içine almamasıdır. Gerçekten de Bilimler Akademisi'nin çıkardığı Rus dili sözlüğünde *Rusya* yer adını ve Şemseddin Sami'nin Kamus-ı Türki'sinde *Türkiye* yer adını görmüyoruz, ama Rus ve Türk sözleri her ikisinde de var. Demek ki lügat kitabına yer adları (memleket, şehir, nehir) sokulmaz, ama halk adları konur. Son zamanın lügat ilmi bu bakımdan eski lügat ilminden ayrılır. Önceden bilimlerin gerçek bir tasnifi yapılmadığı için bilimlerin konularını araştırma daireleri bugüne kadar tam belirlenememiştir. Bunun için biz mesela bundan altı asır evvel Fîrûz Abadî'nin Arap Kâmûsunda ve ondan daha eski Dîvânü Lugâti't-Türk'te bazı köy adlarını görürüz. Elbette ben bu konuda Orta Çağ âlimlerine göre değil, bu buhar ve elektrik çağına göre iş yapmalıydım" (Velidi 2007: 230). Nitekim sözlükçülük esaslarını iyi bilen yazar, sözlüğünün önsözüne yazdığı "sözlük ve grameri sınırlama" bölümünde Arapçadaki semaî ve kıyasî farklarına değinip "karşılaştırma ile bilinen, küllî olan şekiller, kategoriler sözlükte yer almaz, onu gramerin bir kaidesi belirlemiştir ve öylece bilinir" demektedir. (Velidi 1927: 16).

Biz de C. Velidi'nin *Tatar tělěněñ tulı süzlěgě* adlı anıtsal eserinin sadece eldeki ilk cildine bakarak bile hiç tereddüt etmeden "bu modern bir sözlüktür" diyebiliriz. Bu hükmü esaslandırabilmek için sözlük maddelerindeki tanımlama ve tanıklama yöntemlerine dikkat çekmek istiyoruz.

Mesela sözlüğün *açıḳ* maddesinde 12 karşılık verilmiş ve bu polisemi zenginliği örneklerle gösterilmiştir:

açıḳ (Kazan ardı tarafında *eçĕk*; İs., Sıf.) 1. Tıkanmamış, üstü kaplanmamış veya etrafı çevrilmemiş yer: *Elĕ kirte ĕşlete almıym, töleklerĕm açıḳda kuna*. “Henüz çit yaptıramadım, tüleklerim açıkta yatıyor.” // *Urman açıġı* “orman içindeki açıklık”.

2. Kapatılmamış (Sıf.): *Yatḳanda hava kĕrsĕn dip terezeně açıḳ ḳaldırdım*. “Yattığımda hava girsin diye pencereyi açık bıraktım”; *İşĕkně şar açıḳ ḳaldırıp çıḳḳan* “Kapıyı ardına kadar açık bırakıp çıkmış.”

3. Tıkanmamış, perdelenmemiş: *Siña küběrek açıḳ havada yörĕrge kirek* “Sen daha çok açık havada yürümelisin; *hezĕr Tatar ḫatınları açıḳ yöriy*. “şimdi Tatar kadınları açık geziyor.”

4. Kilitlenmemiş: *Min soñga ḳalıp ḳaytsam sĕzněñ ḳapḳa açıḳ bula mı?* “Ben geç kalıp gelsem sizin dış kapı açık olur mu?”

5. Gizlenmemiş; gizlemeden: *Sin süzĕñne açıḳ söyle; min açıḳ eytem yeşĕrĕněp batırınıp tormıym* “Sen sözünü açık söyle; ben açıkça diyorum, gizlenip saklanıp durmuyorum.”

6. Aydın, parlayıp duran: Rus. *yarkiy*, *yasnıy*: *Bügĕn kük yözĕ nindiy açık, nindiy matur!* “Bugün gökyüzü ne açık, ne güzel!”

7. Karanlık değil, koyu değil (renkler hakkında). *Garsnıñ (?) açık zengerĕn al*! “… açık mavisini al!”

8. Mülayim, gülüp duran. *Min anda anıñ kĕbĕk açıḳ kĕşĕ kürmedĕm* “Ben orada onun gibi açık, güler yüzlü insan görmedim”; *bĕzge açıḳ çıray, taḳta çey bulsa cite* “bize güler yüz, adi bir çay olsa yeter.”

9. Şüphesiz, kesin, esaslı: *Min anı bik açıḳ bĕlem* “Ben onu çok iyi bilirim”.

10. Açık seçik: *Yazuvı bik açıḳ* “Yazısı pek açık seçik”

11. Dolmamış, boş kalmış yer: *Urtada bĕr niçe kegaz açık ḳalġan (kitabnıñ)* “Ortada birkaç kağıt açık kalmış”.

12. Halledilmemiş, hakkında şöyle veya böyle karar verilmemiş, o konuda herhangi bir söz söylenmemiş: *Kitapnı basdırırġa buldılar, lekin küpmĕ basdıruv mes’elesĕ elĕge açıḳ ḳaldı*. “Kitabı bastırmak istediler fakat ne kadar bastırılacağı meselesi henüz açık kaldı.” (Velidi 1927 39-40).

Tatar tĕlĕněñ tulı süzlĕgĕ, ak gibi sıfatların tanımlamasında da çok güçlü bir leksikografi vermektedir: **aḳ** (Sıf.) 1. Kar ve süt rengi, белый; 2. Ak renge yakın renk, su rengi; 3. Kirsiz, temiz; 4. Esaslı, mazbut, düzgün; 5. Rahat, uygun, hızlı, aydınlık; 6. Başkurtça. katık, süt, yağ, kımız gibi şeyler; *akka tuk, pĕçmege kindĕrĕ yuk* “aka tok, biçmeye kendiri de yok”. 7. Kafkas ırklı. 8. Göz tabakasındaki beyazca leke 9. Devrim karşıtı.

Yazar bu maddeye verdiği 9 karşılıktan sonra [*ak tügerekçĕkler, ak tölkĕ, ak tirek, ak çarlak, ak çırşı, ak çögĕndĕr, ak çeçek, ak çiye, ak han, ak sakal, ak sĕrke, ak baş, ak balçık, ak bay, ak büz, ak bur, ak borıç, ak borçak, ak bilet, ak padşa, ak tal, ak tamır, ak töşlĕ susar, ak koş, ak koyrıklı çey, ak kön, ak may, ak munça, ak sukır tıçkan, ak söyek* vb.] 59 adet birleşik kelimeyi de Rusça karşılıklarıyla birlikte alt madde olarak vermiştir (Velidi 1927: 88-90).

C. Velidi’nin leksikografya hakkında çok düşündüğünü daha sözlüğünün önsözünden anlıyoruz. Yazar alfabetik ve iştikaki olan her iki sözlük tekniğini de bilmektedir: “Fîruz Abâdî (Ar. ‘amel, isti’mal, mu’amele vs.) ve XIX. asrın ünlü Rus sözlükçüsü Vladimir Dal’ de sözleri köklerine göre (unutulmuş bir **banit’* kökü; *banya* “hamam” vs.) dizmektedir; “Ben de başta bu yuvalama usülüyle pek keyiflenip kitabımı böyle düzenlemeye başlasam da gittikçe bunun çeşitli bakımdan uygunsuzluğunu görüp sonunda sağlam bir alfabetik düzenini tercih ettim” (1927: 14-15).

C. Velidi, sözlüğünde dildeki temel fiillerin de polisemik zenginliğini ustaca tasvir edebilmiştir: Örnek olarak;

Aç- (açuv) 1. Kesip çıkarmak; 2. Buruşturulmuş bir şeyi yazmak, yaymak; 3. Aydınlatmak, parlatmak; 4. Ortaya çıkarmak, faş etmek; 5. Daha önce bilinmeyen bir yeri keşfetmek; 6. Bir iş açmak, tesis etmek; 7. Açılış yapmak, başlatmak; 8. Müşkülatı, zorlukları gidermek.

Ak- (aguv) 1. Sıvı bir şeyin veya toprak, un, pirinç gibilerinin veya buna takılan başka şeylerin aşağı doğru hareket etmesi; 2. Birçok insanın veya başka şeyin birbiri ardınca ve kesintisiz olarak bir yere gitmesi; 3. Ziyan olmak, yok olmak, bitmek; 4. Kalabalık halde gelmek; 5. Delik kaplar hakkında akıtmak; 6. Genel olarak kesintisiz hareket, gidiş.

At- (atuv) 1. Fırlatmak, atmak; 2. Ok atmak ve ateşli silahı kurup top, mermi vb şeyleri atmak; 3. Ateş edip öldürmek.

Yazar sözlükte tanıklama veya örneklendirmenin nasıl olacağını önsözünde esaslandırmaktadır: "Bu tür sözlükte örnekler ilk planda halk sözlerinden, atasözlerinden genel olarak halk edebiyatından ve bununla birlikte, yazılı edebiyattan alınmalı; bazı yerlerde de sözün aslını açabilmek için edebî örnek vermektense kendinden örnek vermek daha muvafıktır." (1927: 19)

Velidi sözlüğünün önsözünde çok kişiden yardım gördüğünü belirtip özellikle iki kişiye teşekkür etmektedir: "Bunların birisi, bana bu işte çok yakın durup yardım eden, buna gerçekten kendi işi gibi bakan Gali Rehim ve bu kitabın dünyaya çıkmasına büyük himmetleri olan İlmî Üzek Reisi Alimcan İbrahim." (1927: 20) Ne yazık ki yazarın teşekkür ettiği iki büyük edip de repressiya kurbanı olmuştur.

Burada hayatı ve bilimsel faaliyetini incelediğimiz Cemal Velidi, XX. yüzyıl Tatar millî kültürünün hiç şüphesiz en çalışkan isimlerinin başında yer almaktadır. Edebiyat tenkidinden leksikolojiye, gramer yazarlığından çeviri faaliyetlerine kadar Türkolojinin çeşitli alanlarında çalışan değerli âlimin 1932'de 45 yaşındayken itham edildiği suçlarla sorgulanırken Kazan zindanında söndürülen trajik hayatına rağmen bıraktığı büyük miras, hem Tatar toplumu hem de bütün Türk Dünyası için gerçek bir abidedir.

KAYNAKLAR

Asılgereyev Ş. (2007) Camal Velidiněñ tormışı hem gıylmiy ěşçenlěgě turında. Camal Velidi Saylanma Hězmetler, Kazan: "Megarif Neşriyatı", 6-12.

Baichura U. (1993) An Overwiew of the Development of Tatar Linguistics in the Soviet Time (Introduction and Part I. Achievements in Linguistic Theory; Part II. Achievements in Lexicography; Part III. Achievements in Grammar, Giybad Alpar and his Grammatic Teaching: Journal of Turkish Studies vol. 17, Harvard University, 1993, 9-36

Çağatay, S. (1952) Abd-ül-Kayyum Nâsırî (15.II.1825 – 2.IX.1902), AÜ. Dil ve Tarih Coğrafya Fakültesi Dergisi, Cilt X, sayı:3-4, Eylül-Aralık 1952, 147-160.s.

Dautov R. N.; Rahmani R. F. (2009) Ediplerěběz, biobibliografik běläşmelěk. 2 Tomda, Kazan: Tatarstan Kitap Neşriyatı.

Eyice S. (1992) V. V. Barthold, İslam Ansiklopedisi (TDV) 5. Cilt, 85-87.

Galiyeva E. R. (2002) Tatar edebiyat bělěměnde kul'tura-tarih mektebě. Kazan: Fen Neşriyatı, 360 s.

Gaynetdin M. (1997) Batır Yavda Běläne, Kazan Utları Sayı: 1997-10, 131-136.

Gosmanov M. (2010) Camal Velidi: Yazmışı hem urını yeki onıttırılgan olı miras, Camal Velidi, Edebiy hem tarihiy-dokumental cıyıntık (Haz. Dilere Abdullina, Cevdet Miñnullin) Kazan: Cıyın Neşriyatı, 9-34.

Mehdiyev M. (1987) Tariһtan Sabak (C. Velidiněñ tuvuvına 100 yıl) // Sotsiyalistik Tatarstan, 13 Oktyabr 1987. (bk. Mehdiyev M. Sızıp Ak Nur Bělen, Fenniy-Publitsistik Mekaleler, Kazan: "Tatarstan Kitap Neşriyatı", 2014, 347-353)

Mostafin R., Dautov R. (1997) Repressiya Kurbanı Tatar Yazarları. (Akt. M. Öner) Türk Dünyası Dil ve Edebiyat Dergisi, Sayı 3, Bahar - 1997, 135-168.

Mostafin R. (2011) Camal Velidi Facigasě. Kazan Utları Yıl: 2011, Sayı:5, 122-128.

Möhemmediyev R. (1980) Eger Běz Yanmasak (Edebiy tenkit mekalelerě) Kazan: Tatarstan Kitap Neşriyatı.

Möhemmediyev R. (1987) Fidakarler Fidakarlěk Köte (Camal Velidiněn tuvuvına 100 yıl) Kazan Utları 1987-10, 139-143.

Muhammedi R. (1993; 2017) Sırat Köprüsü-Sultangaliyev (Akt. Mustafa Öner) İstanbul: "Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı".

Öner M.; Kaya M. Y.; Özşahin M. (2010) Lehçe-i Tatarî'nin Söz Varlığı Üzerine Bir Deneme. Uçenıe Zapiski Tavriçeskogo Natsional'nogo Universiteta im. V. İ. Vernadskogo. Nauçnıy jurnal Seriya "Filologiya. Sotsialnıe kommunikatsii" Tom 23 (62) No. 3. Simferepol' 2010, s. 9-19.

Velidi C. (1927) Tatar tĕlĕnĕn tulı süzlĕgĕ, bĕrĕnçĕ cild. Kazan: Tatarstan Megarif Halık Neşriyatınıñ İlmiy Üzek Basması.

Velidi C. (1928) Tatar tĕlĕnĕn tulı süzlĕgĕ turında (K. Tuykege cavap). Bĕzněñ Yul, Yıl: 1928 , Sayı:3-4. (bk. Velidi 2007: 229-235).

Velidi, C. (2004) Abdullah Tukay (Aktaran: Mustafa Öner) Türk Dünyası Dil ve Edebiyat Dergisi, Bahar-2004, S: 17, s. 155-190.

Velidi C. (2007) Saylanma Hĕzmetler, Kazan: “Megarif Neşriyatı” 271 s.

Velidi C. (2010) Camal Velidi, Edebiy hem tarihiy-dokumental cıyıntık (Haz. Dilere Abdullina, Cevdet Miñnullin) Kazan: Cıyın Neşriyatı, 624 s.

Т.В. ПЕНТКОВСКАЯ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

Аннотация. В работе рассматриваются случаи обращения книжников второй половины XVII в. к авторитетным грамматикам церковнославянского языка (грамматике Лаврентия Зизания и грамматике Мелетия Смотрицкого). Устанавливается, что авторы и копиисты могли применять в своей практике не только эксплицитно сформулированные правила в области орфографии и морфологии, но и ориентироваться на образцы, то есть руководствоваться представленными в грамматиках парадигмами.

Abstract. The paper deals with the cases of the scribes’ appeal to the authoritative grammars of the Church Slavonic language (the grammar of Laurentius Zizanius and the grammar of Meletius Smotrytsky) at the second half of the 17th century. It is established that the authors and copyists could apply in their practice both the explicitly formulated rules in the field of spelling and morphology and the patterns i.e. paradigms presented in grammars.

Ключевые слова: славянская грамматическая традиция, грамматические правила, церковнославянский язык, книжный круг Чудова монастыря, переводы.

Key words: Slavic grammatical tradition, Grammar rules, Old Church Slavonic, Book circle of Chydov monastery, translations.

Изучение соотношения предписаний, содержащихся в авторитетных грамматиках церковнославянского языка, и языковой практики показывает, что книжники руководствовались правилами в значительной степени. Так, московская переработка грамматики М. Смотрицкого 1648 г. (ГМ) систематически использовалась при проведении библейской книжной справы второй половины XVII в., причем областью регламентации явилась не только орфография – традиционный сегмент реализации представлений о книжной норме, но и грамматика [Кузьминова 2017]. Рекомендации разных грамматик могут не совпадать. Так, в трех грамматиках (Лаврентия Зизания 1569 г., Мелетия Смотрицкого 1619 г. и МГ) по-разному формулировалось правило об употреблении букв ы и и. Если в издании 1619 г. (ГС) указывалось только на отсутствие ы в начале слова, то ГМ дополнялась сведениями из грамматики Зизания (ГЗ) о произношении ы «дебелым гласом»; кроме того, регламентировалось употребление двух графем в причастиях. В самой ГЗ для мн.ч. сущ. предлагалось писать и в им.п., ы в вин.п., причем написание в им.п. ы, свойственное московской традиции, квалифицировалось как «нелепое» [Кузьминова 2012: 173–174]. Объединяло же два подхода написание и после ц [Грамматика 2007: 112–114]. Примечательны в связи с этим следующие исправления на полях рукописи книги Иова в переводе Моисея Чудовского 1671 г. (СПбИИ РАН, ф. 238, оп. 1, № 384): бѧхꙋ же члвцы [на поле ї] мꙋдрїи; млнцы [на поле и] невидѧщїи свѣта; Сїи члвцы [на поле и]; пꙋтешественницы [на поле и] идꙋщїи. Исправления, однако, не охватывают все случаи употребления ы в им.п. мн.ч. после ц (корчатсѧ помощницы; имꙋт ли ꙋмолчати члвцы и др.). В позиции вин.п. мн.ч. сущ. после ц в книге Иова пишется ы без

какой-либо правки (ѻслицы пасѧхꙋ; попалилъ ѻвцы и др.). Буква ы пишется также в род.п. ед.ч. сущ. ж.р.: ѿ матицы; крѣпостїю мышцы и др. Таким образом, в выборе -цы/ци в окончаниях сущ. конкурируют два подхода – восходящий, по всей вероятности, к трактату «О множестве и единстве» [Кузьминова 2012: 16–17], и к ГМ.

Область применения грамматических руководств не исчерпывается использованием дублетных графем для маркировки грамматических форм. Выбор определенной формы может диктоваться не только собственно правилами, но и ориентацией на образцовые парадигмы. Так, при создании Московской Библии справщики регулярно заменяют сокращения исходного текста Острожской Библии б҃ъ на бг҃ъ, г҃ъ на г҃дь и т.д. Изменения эти продиктованы не только правилом употребления титла в ГМ., но и наличием таких сокращений в соответствующих образцовых парадигмах склонения [Кузьминова 2017: 35–36]. Этот вариант становится базовым для московских книжников Чудовской книжной школы: только так сокращается бг҃ъ и г҃дь в книге Иова (для первой лексемы зафиксировано более 50 употреблений, при отсутствии б҃ъ), в беловом списке «Слова о милости» (перевод с польского языка книжного круга Епифания Славинецкого) ГИМ, Син. 716, а также в особом переводе Нового Завета того же круга, представленного в двух диглоттах ГИМ, Син. 472 и 473 (НЗЕ).

Грамматики могут диктовать выбор определенной формы из ряда вариантов, которая тем самым становится маркированным средством книжности. Так, в двух изданиях ГС кодифицирована форма указат. мест. той, которая регулярно используется в образцовых парадигмах [Грамматика 2007]. Эта форма известна всем восточнославянским языкам, но для говоров великорусского центра единственно возможной является форма *тот* [Горшкова, Хабургаев 1997: 277–279]. Тем примечательнее регулярное употребление формы той в беловике «Слова о милости» (Син. 716), а также в книге Иова (здесь встречается исключительно эта форма около 40 раз) и НЗЕ. Именно ее, а не тъ, употребляет в своих трудах Евфимий Чудовский.

В ряде церковнославянских переводов различного происхождения (киевского и московского) находятся особые формы сосл. накл. Часть таких форм, используемых киевскими книжниками в изданиях Бесед Иоанна Златоуста 1623 и 1624 гг. (со вспомогательным глаголом бымъ типа видѣлъ бымъ и дополнительной связкой в презенсе), кодифицирована в ГС и сохраняется в ГМ. Московскими книжниками форма бымъ на практике не используется, однако они усваивают другой способ образования сосл. накл., кодифицированный в ГЗ, – с неизменяемым бы и формой аориста или имперфекта смыслового глагола (типа бы исполнихомсѧ и влѧше бы).

В грамматиках кодифицируются конструкции, по происхождению являющиеся кальками с греческого языка, такие как одинарное отрицание и субстантивированный инфинитив с предлогами и без них. Именно вхождением этих конструкций в оба издания ГС объясняется их употребление не только в церковнославянских переводах с греческого языка, но и в переводах с латыни и польского [Пентковская 2017: 172–176]. Интересны в данном аспекте и регулярно встречающиеся в НЗЕ, а также в других переводах чудовского книжного круга формы составного местоимения типа себе самагѡ, употребление которых инициировано формами греческого возвратного местоимения ἑαυτοῦ. Формы составных местоимений, среди которых находится, в частности, самагѡ себе, самагѡ мене, самомꙋ мнѣ, присутствуют в ГС и ГМ [Грамматика 2007: 179].

Таким образом, в рамках развивающегося грамматического подхода к созданию переводного текста сочетаются два принципа – ориентация на эксплицитно изложенные правила и на образцовые парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА

Исаченко Т.А. Книга Иова в переводе монаха Чудова монастыря Моисея (1671 г.): особенности языка и историко-литературный контекст // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. - № 10. – С. 67–75.

Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 384 с.

Грамматика 1648 г. Предисловие, научный комментарий, подготовка текста и составление указателей Е.А. Кузьминовой. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 622 с.

Кузьминова Е.А. Развитие грамматической мысли России XVI–XVIII вв. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 468 с.

Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной справы второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 2017, № 5. С. 21–46.

Пентковская Т.В. Грецизация в церковнославянских переводах с польского Чудовской книжной школы // Классические языки в постклассический период. – Казань: Бриг, 2017. – С. 167–177.

А.А. РИЗВАНОВА

Казанский федеральный университет, Россия

КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются переводческие трансформации. Приводятся классификации переводческих трансформаций, предлагаемых различными авторами.

Abstract. The article deals with translation transformations. A classification of translation transformations proposed by various authors is given.

Ключевые слова: переводческие трансформации, перестановка, замена, добавления, опущения, конкретизация, генерализация, компенсация.

Keywords: translation transformations, transposition, replacement, supplement, omission, substantiation, generalization, compensation.

Переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Переводческие трансформации представляют собой особый вид перефразирования. При сравнении исходного текста и текста перевода часто можно заметить, что некоторые части исходного текста переведены дословно, а некоторые же, наоборот, имеют значительные отличия с оригиналом. Это и есть межъязыковые или переводческие трансформации. В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные, переводческие трансформации подразделяются на несколько видов.

1. Стилистические трансформации – это изменение стилистической окраски переводимого текста [Латышев 1981: 32]. 2. Морфологические трансформации – замена одной части речи другой или несколькими частями речи. 3. Синтаксические трансформации – это изменение синтаксических функций слов и словосочетаний. 4. Семантические трансформации – осуществляются на основе разнообразных причинно-следственных связей, которые существуют между элементами описываемых ситуаций. 5. Лексические трансформации – это отклонения от прямых словарных соответствий, т.е. в процессе перевода некоторые лексемы исходного высказывания заменяются не словарными лексическими эквивалентами языка перевода, а некоторыми контекстуальными эквивалентами. 6. Грамматические трансформации – это преобразование структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода. В процессе переводческой деятельности чаще всего осуществляются трансформации смешанного типа. Существуют различные классификации переводческих трансформаций. Далее в своей работы мы рассмотрим классификации переводческих трансформаций, предлагаемых различными учеными. Одна из классификаций переводческих трансформаций была составлена Л. С. Бархударовым. Согласно этой классификации, различаются следующие виды трансформаций:

1. Перестановка – это изменение места и порядка языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала. Перестановке могут подвергаться слова, словосочетания и части предложений. 2. Замены самый распространённый и многообразный вид переводческих трансформаций. При переводе могут заменяться формы слов, части речи, члены предложения. 3. Добавления также являются часто встречающимся видом переводческих трансформаций. 4. Опущения – это явление противоположное добавлению. При переводе часто опущению подвергаются слова, являющиеся семантически избыточными [Бархударов 2009: 190].

В. Н. Комиссаров переводческие трансформации подразделяет на лексические, грамматические, лексико-грамматические. Лексические трансформации, включают в себя:

переводческое транскрибирование и транслитерацию; калькирование; лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию).

К грамматическим трансформациям относятся: синтаксическое уподобление; членение предложения, объединение предложений, грамматические замены. К комплексным лексико-грамматическим трансформациям по В. Н. Комиссарову принадлежат: антонимический перевод; экспликация (описательный перевод); компенсация [Комиссаров 1990: 172].

Я. И. Рецкер разделяет переводческие трансформации на лексические и грамматические трансформации. Я. И. Рецкер выделяет семь разновидностей лексических трансформаций: 1. дифференциация значений; 2. конкретизация значений; 3. генерализация значений; 4. смысловое развитие; 5. антонимический перевод; 6. целостное преобразование; 7. компенсация потерь в процессе перевода [Рецкер 1982: 41].

В свою очередь А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая выделяют три типа переводческих трансформаций: 1)грамматические трансформации, которые включают в себя приемы: перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений. 2)стилистические трансформации. К ним относятся синонимические замены и описательный перевод, компенсация и прочие виды замен. 3)лексические трансформации, а именно замены и добавления, конкретизации и генерализации предложений, а также опущения [Левицкая 1976: 12].

Подводя итог анализа различных классификаций переводческих преобразований советских, российских и зарубежных исследователей можно сделать вывод о том, что единой классификации типов переводческих трансформаций в современной лингвистической науке нет. Часто переводческие трансформации упрощенно делят на лексические и грамматические. К лексическим трансформациям относят: конкретизацию значений, генерализацию значений, смысловое развитие, компенсацию, антонимический перевод, лексические замены. К грамматическим трансформациям относят: добавления, опущения, замены, перестановки, членение и объединение предложений. В процессе переводческой деятельности трансформации очень часто бывают смешанного типа.

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 2009. – 240 с.

Комиссаров В. Н. Теория перевода. –М: Высш. шк., 1990.–253 с.

Латышев Л. К. Эквивалентность перевода и способы её достижения. – М.: Международные отношения, 1981. – 248 с.

Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода. – М.:Международные отношения, 1976. –208 с.

Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. – М: Просвещение, 1982. – 159 с.

И.И. САБИТОВА
О.Н. ГАЛИМОВА
Г.Ибраһимов ис. Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, Россия

ТАТАР ТЕЛЕНДӘ СОМАТИК КОМПОНЕНТЛЫ ИХТИОНИМНАРНЫҢ ЯСАЛЫШЫ

Аннотация. В статье рассматриваются отсоматические ихтионимы. Выявляются названия рыб, образованные от сомонимов, сенсонимов, остеонимов и названий, обозначающих болезни, недуги и другие проявления человеческого организма. Определяются структура сомакомпонентных ихтионимов, продуктивные способы и типы словообразования, указывается специфика многокомпонентных отсоматических названий.

Abstract. The article discusses fish names of the Tatar language including somatic components; identifies the fish names are forming from somonyms, sensonyms, osteonyms and names that denote diseases, maladies and other manifestations of the human body; defines the

structure of somatic components fish names, productive ways and types of word formation and indicates the specificity of the multiconstituent somatic components names.

Ключевые слова: ихтионим, соматизм, ихтионим с сомокомпонентом, ихтиолексика, татарский язык.

Key words: fish names, somatism, fish names including somatic components, fish name vocabulary, Tatar language.

Һәрбер халыкта тупланган сүзлек байлыгы халыкның борын-борыннан кайсы кәсеп белән көн итүен характерлый. Аерым кәсепкә караган лексик берәмлекләрнең үзтума булуы, шул милли тел җирлегендә барлыкка килүе бу кәсепнең шушы халыкка хас булуын чагылдыра. Төрки халыклар барысы да һәрвакыт күчмә булмаган. Идел-Кама буенда яшәгән татар халкының бабалары игенче буларак формалашкан. Шул ук вакытта терлекчелек белән дә шөгыльләнгәннәр. Балык тоту да татар халкы өчен чит кәсеп саналмаган.

Татар телендә ихтионимнар лексиканың үзенчәлекле өлешен тәшкил итә. Бу төркемдә төрле генетик катламнарга караган атамалар күзәтелә, балыкларны атау прицилларының бай булуы күренә. Ясалыш ысулларына килгәндә, күпчелек атамалар нигезләр кушылу ысулы белән ясала [Бятикова 2005: 97]. Ясаучы нигез булып аларда еш кына соматик терминнар тора. Билгеле булганча, сүзлек составындагы төрле лексик-семантик төркемнәргә караган атамаларның бер өлеше соматизмнарга, ягъни кеше тән әгъзаларын белдерә торган сүзләргә, нигезләнеп ясала. Мәсәлән, күп кенә көнкүреш атамалары (мич авызы, өстәл аягы, ишек яңагы, инә күзе), киемсалым исемнәре (үкчәле туфли, башлык, итек табаны, муенса, күкрәкчә һ. б.), кош (имәнборын, акмуен, сакалтәй) һәм бөҗәк атамалары (кыргаяк, дөябаш, алтынкорсак һ. б.) әгъза атамалары нигезендә барлыкка килгән. Кеше тән әгъзалары атамалары белән бәйле лексик-семантик төркемдәге сүзләр микротопонимикада һәм ономастикада да очрый (тау бите, елга бугазы, урман авызы, Су башы һ. б.), фразеологик берәмлекләр (аяк астыннан чыгу, башны ашау, күз уйнату һ. б.) составында да еш кулланыла. Соматизмнарның сүз ясау потенциалы зур. Бу аңлашыла да, чөнки “кеше әгъзаларын белдерә торган сүзләр иҗтимагый-икътисади, мәдәни-фәнни алгарыш дәвамында кешенең аң-фәһем сәләте үсү, караш-фикерләре киңәю процессында үрелеп төрле яңа мәгънәләр алалар, аларның концепцияләре метафорик, коннотатив һәм башка мәгънәви элементларга байый” [Рамазанова 2013: 10].

Хәзерге тел белемендә кабул ителгән классификациягә нигезләнеп, татар телендәге соматик лексиканы алты төркемгә бүлеп карарга мөмкин: сомонимнар, спланхнонимнар, сенсонимнар, остеонимнар, авыру атамалары һәм кеше организмының төрле тышкы билгеләрен белдергән сүзләр. Тикшеренүләр күрсәткәнчә, күпчелек балык атамалары сомонимнар (*баш, тән, корсак, күкрәк, сырт, ирен, яңак, маңгай*) һәм сенсонимнар (*күз, колак, борын, каш, мыек, тел*) ярдәмендә ясала: *юанбаш, капчыктән, зуркорсак, очлы күкрәкле Амур балыгы, карасырт, алтын табан балык, иренләч, зурмаңгай, сарыяңак, укборын, каракаш, зур колаклы алабуга, мыеклач, айкүз, телбалык* һ.б. Башка төркемнәрдә терминнар сан ягыннан азрак. Мәсәлән, *теш* спланхнонимы ярдәмендә *мөгезтеш, кылтеш,* авыру атамаларыннан *сөялчән балык һәм сөялле усал балык* («*сөял*»), *сукыр балык* («сукыр»), *бөкрәч* («бөкре») атамалары ясалган. Специфик гәүдә өлешләренең һәм сулыш алу органнарының атамаларыннан ясалган ихтионимнар бер төркем булып аерылып тора. Мәсәлән, *канат, койрык, саңак* соматизмнары белән ясалган *икеканат, сарыканат, кызылканат, күпканат, челтәркойрык, җиде саңаклы акула, җидесаңак* сүзләре шундыйлардан санала. *Тәңкә* соматик терминлы ихтионимнар (*тәңкәсез балык*), безнеңчә, остеонимнардан ясалаган лексиканы тәшкил итә. Астөр атамаларында берьюлы ике соматизм яисә бер үк соматизм ике тапкыр да кулланылырга мөмкин: *зебрасыман күп тәңкәле иренләч, Твист ике тешле иренләче, полосалы калын иренле иренләч*. Бу үзенчәлек фәндә яңа балыкларны мөмкин кадәр төгәлрәк атау белән бәйле.

Структур яктан сомакомпонентлы ихтионимнар гади (*мыеклач, борынлач*) һәм кушма (*еланбаш, көпшәавыз, энәкорсак, капчыктән, телескопкүз, ишкәкборын, айкүз*), ясалышлары ягыннан морфологик һәм синтаксик ысул белән ясалган атамаларга бүленә. Морфологик

(кушымчалау) ысул белән ясалган ихтиотерминнар күп түгел. Алар **-лач/-ләч, -чан** кушымчалары ярдәмендә ясалган: *иренләч, мыеклач, борынлач, канатчан.*

Сомакомпонентлы ихтионимнарны ясауда иң продуктив ысул булып синтаксик ысул (сүзләр кушылу) санала. Бу ысул белән саф кушма (*сөмбаш, чабатабаш, арысланбаш, көрәкборын, ишкәкборын, очлыборын, өчирен, комкорсак, аккүз, дүрткүз, киңмаңгай, мөгезтеш, кылтеш, телбалык, сарыяңак* һ.б.) һәм тезмә (*табан балык, йомры ташбаш, мыеклы балык, колаклы алабуга, тешле тәрәч* һ.б.ш.) атамалар барлыкка килә. Тупланган материалдан күренгәнчә, саф кушма атамаларның күбесе *баш, борын, күз, теш* соматизмнары белән ясала. Соматик компонентлы кушма балык атамалары составында **исем$_1$ + исем$_2$**. (*көпшәавыз, энәкорсак, капчыктән, телескопкүз, ишкәкборын, айкүз*), **сыйфат + исем** (*мыеклы балык, сукыр балык, алтысаңак, челтәркойрык*), **исем$_1$ + тартымлы исем$_2$** (*табан балыгы, Арал мыеклачы*) тибында барлыкка килгән ихтионимнар күбрәк табыла. Әгъза атамалары аларда ачыклаучы булып та, ачыкланучы булып та килә ала.

Ихтиотерминологиядә күпкомпонентлы атамалар шактый зур урын алып тора. Алар балыкларның астөрләрен яки төрле дәрәҗәдәге төркемнәрен (биологик классификациядәге) белдергән бер номинатив мәгънәгә ия. Әйтергә кирәк, күпкомпонентлы атамаларда соматизмнарны куллану мөмкинлеге күбрәк, чөнки астөрләрне атауның нигезендә аларны төрле яклап конкретлаштыру ята. Атамалары соматик компонентлы булган балыкларның астөрләре берәр әгъзаның үзенчәлеге буенча исемләнергә мөмкин. Шул рәвешле соматизмлы ихтионимнардан яңалары ясала: *зур күзле зуркорсак, өч тешле карасу ташбаш.* Бу төркем бары ачыклый торган өлеше соматик компонентлы булган астөр атамалары хисабына да байый. Мәсәлән, *сары йөзгечле камбала, дүрт мөгезле керчак* ихтионимнары шундыйлардан. Күпкомпонентлы атамалар еш кына өч (*ак канатлы комкорсак, сөялле усал балык, корычбаш сөләйман балыгы, вак тәңкәле сарыканат*) сирәгрәк дүрт (*сигез мыеклы тәңкәсез балык, зебрасыман күп тәңкәле иренләч, көньяк вак чәнечкеле балыгы*) компоненттан тора.

Гомумән, татар телендәге ихтиотерминологиянең төп катламнарының берсен соматик компонентлы балык атамалары алып тора. Алар сомонимнар, сенсонимнар, спланхноним, шулай ук төрле авырулар һәм кеше организмының тышкы билгеләрен белдергән атамалар ярдәмендә ясала. Ихтионимнарда ешрак *баш, күз, борын, табан, корсак, маңгай, мыек, теш, авыз* сомакомпонентлары табыла. Соматизмлы балык атамаларын ясауда иң продуктив ысул – синтаксик ысул.

ӘДӘБИЯТ

Бятикова О.Н. Лексика рыболовства в татарском литературном языке. -Казань, 2005.-160 с.

Рамазанова Д.Б. Татар телендә кешегә бәйләнешле лексика. - Казан, 2013. - 364 б.

Сабитова И.И. Фитонимы с сомокомпонентами в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (68); в 2-х ч. Ч. 1. - С. 137-138.

Татарская грамматика: в 3-х т. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. Т. I. - 584 с.

Ф. К. САГДЕЕВА

ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, СВЯЗАННЫЕ С КОНЦЕПТОМ *НАМУС* (СОВЕСТЬ)

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентами намус, вөҗдан, оят, инсаф, иман, бит, йөз, которые выступают основными репрезентантами концепта намус (совесть) и его пространства во фразеологической системе татарского языка. Эти компоненты, включившись в устойчивые выражения, пословицы и поговорки, стали выражать определенные смыслы.

Abstract. This article deals with phraseological units with components namus, vedan, oyat, insaf, iman, bit, yiz, which are the main representatives of the concept namus (conscience) and its

space in the phraseological system of the Tatar language. These components, included in stable expressions, proverbs and sayings, began to express certain meanings.

Ключевые слова: фразеологические единицы, концепт намус, татарский язык.

Key words: phraseological units, concept namus, Tatar language

В настоящее время в обществе происходит переоценка нравственных приоритетов и ценностей. В этой связи внимание лингвистов направлено на объяснение ментальных и психологических процессов человеческого сознания при помощи языковых средств. Особо выделяются исследования, посвященные глубинным связям между духовной культурой и фразеологией определенного этноса. Ученые утверждают, что в ФЕ как «особой форме отражения» происходит кодирование и категоризация знания в знаково-символической форме, которые одновременно обогащают его совокупным социальным опытом, упорядочивают и организуют в тех или иных. В образной системе фразеологических средств отражается национальная картина мира, представления, в которых проявляются культурно-исторические, духовные ценности. Совесть - категория, характеризующая способность личности осуществлять моральный самоконтроль, самостоятельно формулировать нравственные обязанности и требовать от себя их выполнения. Совесть – это субъективное осознание личность своего долга перед обществом. Совесть – одно из выражений нравственного самосознания личности.

Исследование данной категории через призму лингвокультурологии предполагает обращение к понятию «концепт», служащему для обозначения элемента картины мира и направленного на изучение языка, сознания и культуры. Как известно, понятийная составляющая лингвокультурного концепта формируется, с одной стороны, из семантики членов лексического ряда, посредством которых вербализуется этот концепт, и может быть извлечена из словарных толкований. С другой стороны, на наполнение понятийной составляющей влияют дефиниции, содержащиеся в различных текстах. По определению В.И. Даля, совесть – «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка, побуждающее к истине и добру, отвращение ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда в различной степени развития». Таким образом, данное слово связано с положительной оценкой человека собственных поступков с чувством достоинства на общественном фоне.

Рассмотрим словарные дефиниции лексемы «намус», которая лежит в основе исследуемого концепта. В этимологическом словаре Р.Г. Ахметьянова слово *намус*, диал. *намыс* определено как честь, достоинство (человека); честность. Дериваты: *намуслы, намуссыз; намуслан-у*, иске *намускяр* («бигрәк тә намуслы кеше»). В трехтомном толковом словаре татарского языка даны следующие значения лексемы «намус»: 1. Үз тәртибеңне, эш-кыланышларыңны бәяләү хисе; 2. Гыйфәтлелек, сафлык (хатын-кызлар турында). В однотомном толковом словаре татарского языка помимо вышеуказанных значений выделилось еще одно – «яхшы исем, абруй, дан, вөждан».В диалектологическом словаре татарского языка совесть представлена следующим образом: 1. намус, дан, абруй (честь, слава, репутация); 2. ият, хурлык (стыд, срам). Таким образом, ядром рассматриваемой лексемы является сема «сознание моральной ответственности за свое поведение». Семы «нравственные принципы, взгляды, убеждения; доброе имя, честь, достоинство, честность, слава» являются околоядерными.

Совесть – это чувство моральной ответственности за свое поведение перед окружающими. Ответственность обязывает давать отчет в своих действиях, поступках. Когда человек слышит голос совести, это отражается на его жизни. Это качество прививает человеку любовь ко всему, укрепляет веру, побуждает поступать честно, справедливо, так, как должно быть (*намус белән, намус белу, намус кушканча эш итү; вөҗдан кушканча, инсаф итү*); отталкивает его от порочных поступков, действий: *намус кушмау, намус каршы*

килу, иманым кушмый. Эти фразеологические единицы основаны на уподоблении совести человеку, отражают одно из ее свойств – способность управлять мыслями, чувствами, поступками. Совесть способна на многое, например: *намус диңгез аша чыгарга омтыла, аяк канау аша да атламый* (букв. совесть стремиться переплыть через море, нога и через канаву не перешагнет). Татарская языковая картина мира представляет совесть в форме эмоционального переживания. Пока не заглушена совесть человек испытывает мучения, она угрызает - *вөҗдан газабы.*

С противоположным семантическим наполнением выступают следующие фразеологические единицы: *намусны югалту, иман сату, оят качу, намуссызга эйләнγ* и др., где эмотивная оценка – неодобрение. Если потерять совесть, поступиться ее, можно превратиться в бессовестного человека. Смысл «бессовестный, наглый человек» выражают и фразеологические единицы с компонентом *бит*: *битенә дуңгыз тиресе каплаган, битенә кγн теккән, битенә олтан салган, битенә ыштыр япкан (каплаган), бите җәһәннәмгә керсә дә кызармас* и др.(букв. его (её) лицо и в аду не покраснеет). Фразеологизм *вөҗдан тынычлыгы өчен* имеет сему «в оправдание себя, своих поступков, чтобы потом не жалеть о чем-либо, не раскаиваться в чем-либо». Совесть представляет собой нравственную ценность – добродетель, поэтому она дороже денег и сильнее смерти: *намус акчадан кыйбат;намус улемнәң көчле.* Согласно народной морали, совесть у человека должна быть чистой, спокойной: *вөҗданы тыныч, иманы саф, вөҗданы пакънең, йөзе ак* и др. Это свойство совести направляет поступки человека в сторону от зла: *Намусы-ояты булган кеше нинди тарлыкка төшсә дә урламас* (букв. Человек, имеющий.стыд и совесть хоть в какой стесненности , не украдет). Совестливый человек живет по закону чести. Понятие *честь* – святое. Ее следует беречь смолоду: *Намусыңны йәштән γк сакла*. Душа мужчины – честь*: Намус ирнең жаны.* Значение слова *намус* (честь,совесть) в татарском языке также связано с девственностью, целомудрием женщины, что особенно важно для девушки: *кыз намусын бирмәс* (букв. девушка чести своей не лишится) , *чибәр кызның γлгәне – намусына тап тешергәне* (букв. смерть красивой девушки от пятна на ее чести).

Отсутствие совести – нравственное падение. Бессовестный человек уподобляется дереву без стержня (сердцевины) ствола, который сам по себе может свалиться: *Вөҗдансыз кеше γзәксез агач шикелле,γзлегеннән аварга тора.* Отсутствие совести вызывает неодобрение: *оят та, инсаф та юк γзендә* (ни стыда, ни совести).. Допустить сделку с совестью, отступить от своих принципов, совершить поступок, идущий вразрез с собственными убеждениями - *намуска хыянәт итγ (көч китерγ)* (букв. изменить совести).И все же потерявший совесть может ее вновь ее вернуть , испытать чувство стыда, вины – *намусы кузгалу (килγ*).

Таким образом, анализ фразеологических единиц показывает, что совесть обладает такими свойствами, как способность управлять поступками и мыслями людей, вызывает неприятные чувства, предотвращает злые поступки, является своего рода «нравственным регулятором» в поведении людей.

ЛИТЕРАТУРА

Ахметьянов Р.Г. Этимологический словарь татарского языка: В двух томах. - Казань: Мәгариф, 2015.- 543 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого велирусского. В 4-х т. - М., 1989. - 654 с.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге.- Казан: Матбугат йорты нәшр., 2005. - 848 б.

Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. - Казан: Татар. кит.нәшр., 2009. - 839 б.

Р.К. САГДИЕВА
Д.Х. ХУСНУТДИНОВ
Казанский федеральный университет, Россия

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЧАСТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Важным элементом этнической близости татарского и турецкого народа является сходство языковых элементов, традиций, народного творчества. Такие произведения, как, например, «Кутадгу белек», являются для этих языков ключевыми и составляют основу татарской и турецкой литературы. Религиозная идентичность также является важным фактором взаимосвязи и взаимопонимания этих двух народов. Актуальность выбранной темы определяется необходимостью изучения морфологических особенностей двух родственных языков. Научная новизна данной статьи состоит в систематизации причастий татарского и турецкого языков посредством сравнительно-сопоставительного анализа. В ходе исследования выявляется ряд особенностей и отличий каждого языка, несмотря на то, что они являются представителями одной – тюркской группы. В то же время наблюдается влияние турецкого языка на татарский язык.

Abstract. An important element of the ethnic proximity of the Tatar and Turkish people is the similarity of linguistic elements, traditions, folk art. Such works as, for example, "Kutadgu belek", are key for these languages and form the basis of Tatar and Turkish literature. Religious identity is also an important factor in the interconnection and mutual understanding of these two peoples. The relevance of the chosen topic is determined by the need to study the morphological features of two related languages. The scientific novelty of this article is the systematization of the participles of the Tatar and Turkish of languages through comparative comparative analysis. The research reveals a number of features and differences of each language, despite the fact that they are representatives of one - the Turkic group. At the same time, the influence of the Turkish language on the Tatar language is observed.

Ключевые слова и фразы: глагол, причастие, время, предложение, татарский язык, турецкий язык.

Key words: verb, participle, time, sentence, Tatar language, Turkish.

Обращаясь к истории татарского народа, мы можем обнаружить свидетельства тесной взаимосвязи со многими народами и нациями. Но отношения с турецким народом занимает особое место в истории развитии татарской нации. Эти отношения связаны с сотрудничеством в экономической, политической, религиозной, культурной и научной сферах.

Известно, что татарский язык входит в кыпчакскую группу, а современный турецкий язык в огызскую группу. В свою очередь, они оба развивались под влиянием арабского и персидского языков. В начале XIX века в татарском литературном языке находят отражение и огызские элементы, которые прослеживаются в творчестве знаменитых писателей и поэтов того времени, таких как Муса Акъегет, Утыз Имани, Гаяз Исхаки, Дардманд, Габдулла Тукай и многих других. Большинство просветителей татарского народа получали образование в Турции. Например, Дардманд в 1880-1881 годах жил в Истанбуле, изучал турецкий язык и литературу, общался с выдающимися турецкими писателями, следил за их творчеством. При возвращении на Родину, он использовал опыт турецких поэтов, употреблял те или иные элементы турецкого языка.

Причастие – неспрягаемая форма глагола, которая сочетает в себе признаки глагола с признаками имени прилагательного [Татарская грамматика 1997: 199]. Причастие, так как оно является одной из форм глагола, обозначает действие, процесс, протекающие во времени: *киткән кунак* (ушедший гость), *коела торган яфраклар* (падающие листья). Причастие может содержать в себе аффикс отрицания: *язылган хат* (написанное письмо) – *язылмаган хат* (не написанное письмо); залоговые формы: *сөйләшә торган кҮршеләр* (соседи, которые общаются между собой) – *-ш* аффикс взаимно-совместного залога; *киенгән бала* (одетый ребенок) – *-ен* – форма возвратного залога. Причастие, как и другие формы глагола, может иметь формы многократности: *туган ягына кайткалаган абый* (дядя, который регулярно

посящает родные края). В словосочетаниях причастие может быть и господствующим компонентом, и зависимым словом. Когда он подчиняет себе имя существительное, то они принимают аффиксы падежей: *шәһәргә китә торган кыз* (девушка, которая уедет в город) – *-гә* – аффикс направительного падежа; *елгадан тотылган балык* (из реки пойманная рыба) – *-дан* – аффикс исходного падежа. В сложном предложении причастие может являться сказуемым придаточного предложения: *Алсу көткән автобус килмәгән әле* (Автобус, которого ждёт Алсу, ещё не прибыл).

Причастие, так как имеет свойства прилагательного, выражает динамический признак лица, предмета, того или иного явления: *йөзә торган егет* (плавающий парень), *чәчәк ата торган лә̆лә* (цветущий тюльпан). Причастие не принимает формы множественного числа, также не может содержать в себе аффиксов принадлежности. Эти же качества являются свойствами турецкого языка.

Причастие того или иного языка часто являлось объектом исследования ученых [Тумашева 1986, Хисамова 1970]. В татарском языке время причастий выявляется синтетичиским и аналитическим путём. В турецком языке формы временных отношений делятся на две категории: простые и сложные. Но по смыслу и по форме они в основном совпадают с синтетическими формами причастий татарского языка.

Причастие объединяет в себе качества глагола и прилагательного. По семантике причастие, как и другие виды глагола, выражает процесс. Но в отличие от них, выражает этот процесс как признак того или иного предмета, лица. И в татарском языке, и в турецком языке причастия группируются по признакам времени. В татарском языке причастие выражается в трех видах времени: причастие настоящего, прошедшего и будущего времени. А в турецком языке причастие имеет четыре времени: настоящее, прошедшее, настоящее-будущее и будущее времена.

Причастие прошедшего времени в татарском языке выражается аффиксами *-ган/-гән*, *-кан/-кән*, то есть синтетической формой: *укылган китап* (прочитанная книга), *узган җәй* (прошлое лето). Эта же форма употребляется и при обозначении настоящего времени: *биегән бала* (танцующий ребенок). В турецком языке причастие прошедшего времени образуется путем соединения аффиксов *-mış/-miş/-muş/-müş*: *almış elbise* (куплянная рубашка), *gelmiş insan* (приходящий человек) и формой *-dık/-dik/-duk/-dük*: *aldıgım mektup* (письмо, которое я получил), *gördukleri ev* (дом, который они увидели). Причастие формы *-dık/-dik/-duk/-dük* может обозначать и настоящее время. Это определяется только в контексте.

В татарском языке, как правило, причастие не имеет категорию принадлежности. Аффиксы множественного числа и формы принадлежности соединяются в татарском языке к подчиняеющему компоненту: *укыган хатым* (письмо, которое я прочитал), *укыган хатыгыз* (письмо, которое вы прочитали) и т.д. Эти же качества свойственна и к причастию формы *-mış/-miş/-muş/-müş* турецкого языка. А причастия формы *-dık/-dik/-duk/-dük* легко употребляется с категориями принадлежности: *aldıgım kitap* (книга, которую я взял), *aldıgınız kitap* (книга, которую вы взяли).

Причастие прошедшего времени и в татарском, и в турецком языках имеет форму отрицания. В татарском языке употребляется отрицательная форма при помощи аффикса *-ма/-мә*: *көткән кунак* (жданный гость) – *көтмәгән кунак* (нежданный гость). В турецком языке *-ma*: *gelmiş insan* (приходящий человек) – *gelmamiş insan* (человек, который не пришёл), *aldıgım kitap* (книга, которую я взял) – *aldımagım kitap* (книга, которую я не взял).

Причастие татарского языка формы *-ган/-гән, -кан/-кән* конкретизирует субъект: *киткән кеше* (человек, который ушёл), объект: *төзелгән бина* (построенное здание), место: *ял иткән авыл* (деревня, в которой отдыхали), время: *көткән вакыт* (долгожданное время).

Причастие турецкого языка на *-mış/-miş/-muş/-müş* конкретизирует субъект: *Istanbulda yaşamış dostumuz* (друг, живущий в Истанбуле), объект: *yazılmış hikaye* (написанный рассказ). А причастие формы *-dık/-dik/-duk/-dük* обозначает объект: *açık bıraktığe oda kapısı* (оставшаяся открытой дверь комнаты), место процесса: *bulunduğum soka* (улица, в которой живу) и время процесса: *deşarı çıktığımız zaman* (время, когда вышли на улицу). В этих

языках причастие прошедшего времени довольно часто субстантивируются и выступают в значении имени действующего лица [1]. В этом случае они спрягаются по падежам, принимают категорию числа и принадлежности: *Күп торганнан сорама, күп йөргәннән сора* (Не спрашивай у долгожителя, а спроси у того, кто много ходит) (Пословица). *Benim aradığın burada var mı?* (Вещи, которые я ищу здесь есть?). *Yalnız olmuşları topla* (Собери только спелые).

Причастие формы *-ган/-гән, -кан/-кән* и *-mış/-miş/-muş/-müş* может иметь категорию залога. Это качество не свойственно форме *-dık/-dik/-duk/-dük*. Все формы прошедшего времени причастия татарского и турецкого языков в предложении являются определениями, а в сложном предложении даже сказуемым подчинительного предложения.

Формы причастия прошедшего времени турецкого языка очень часто использовались в творчестве татарских писателей, поэтов в XX веке. В современной татарской литературе такая тенденция уже не проявляется. Но в татарском языке есть отдельные слова, в которых застыли аффиксы причастия прошедшего времени турецкого языка *-mış/-miş*: *тормыш* (жизнь), *язмыш* (судьба, то есть в значении написанное судьбой уже давно); *-dık/-dik: калдык* (остаток), *табылдык* (находка). Эти слова в настоящее время используются только в качестве имён существительных.

Можно сделать вывод, что причастие на *-ган/-гән, -кан/-кән* получило широкое распространение в тюркских языках кыпчакской группы, а причастие на *-mış/-miş/-muş/-müş* типично для языков огузской группы. Но не смотря на это характеристики причастий и в татарском, и в турецком очень близки. В историческом плане и форма *-ган/-гән, -кан/-кән*, и форма *-mış/-miş/-muş/-müş, -dık/-dik/-duk/-dük* образовались в результате соединения двух аффиксов отглагольных прилагательных: *-к* и *-ан*; *-м* и *-ыш, -иш*; *-д* и *-ык*. При сопоставительном изучении языковых явлений сходства и различия встречаются постоянно. Из этого следует, что каждый тюркский язык имеет свои правила и особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

Хисамова Ф.М. Причастие в современном татарском литературном языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1970. – 27 с.

Татарская грамматика. Т. II. Морфология. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. – 397 с.

Тумашева Д.Г. Татарский глагол. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. –181 с.

И.Ж.САҒЫНБЕК
Л.Х.САМСИТОВА
БГПУ им. М. Акмуллы, Россия

ПРИДАТОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ УСЛОВИЯ В БАШКИРСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

Аннотация. В статье рассматриваются функционально-семантические особенности грамматических форм в составе сложноподчиненного предложения с придаточным условия. Приводятся результаты сравнительно-сопоставительного изучения структурно-семантических особенностей сложноподчиненных предложений с придаточными предложениями условия в башкирском и казахском языках

Abstract. The article is devoted to the study of functional and semantic features of grammatical forms as part of a Complex sentence with Clauses of Condition. There are results of comparative study of structural and semantic features of Complex sentences with Clauses of Condition in the Bashkir and Kazakh languages

Ключевые слова: Тюркология, грамматика, синтаксис, сложноподчиненное предложение, придаточное предложение условия

Key words: Turkology, grammar, syntax, complex sentence, the clauses of condition

Как известно, некоторые вопросы, связанные с проблемой сложноподчиненных предложений в тюркских языках, и на сегодняшний день остаются еще спорными. Но мы не можем сказать, что эти вопросы мало изучены. Об этом свидетельствует богатая научная литература, написанная во второй половине прошлого века, в которой можно найти подробное описание специфики сложноподчиненных предложений, исследованных с разных точек зрения. Множество противоположных мнений об этих конструкциях связано с тем, что среди ученых нет единства в понимании сущности сложноподчиненного предложения в тюркских языках. Причина всего этого – существование в составе предложения причастных, деепричастных и отглагольно-именных конструкций со своим подлежащим. В связи с этим явлением возникает вопрос «Могут ли эти конструкции образовывать придаточные предложения?». По этому вопросу существуют три точки зрения. Третья точка зрения основана на том, что при наличии самостоятельного подлежащего, стоящего в именительном падеже, соответствующие обороты могут считаться придаточными предложениями. Это мнение разделяют Н.К. Дмитриев, Н.З. Гаджиева, М.З. Закиев, Г.Г. Саитбатталов, М.И. Черемисина и др. [Фарисова: 2].

Мы полагаем, что взгляды сторонников третьего направления вернее отражают истинную природу сложноподчиненного предложения тюркских языков. Как отмечает Н.З. Гаджиева, исследовавшая памятники древнетюркской письменности, предикативные конструкции с неличной формой сказуемого ведут свое начало из глубокой древности, именно они образовали простое предложение и придаточное в составе сложного предложения [Вопросы грамматики тюркских языков 1958: 252]. И на сегодняшний день в письменной и разговорной речи сложноподчиненные предложения этого типа занимают основное место. В башкирском языкознании сложноподчиненные предложения исследовались и исследуются такими учеными, как С. Галиев, К.З. Ахмеров, Г.Г. Саитбатталов, Д.С. Тикеев, А.М. Азнабаев, Л.Х. Самситова и др. Исследования по данной теме отражены в работах таких казахских ученых, как К. Жубанов, Х.М. Есенов, С. Аманжолов, Г. Бегалиев, К. Мамытбеков и др.

В основе классификации сложноподчиненных предложений в башкирском языке лежат следующие виды придаточных предложений: 1. Эйә һөйләм (придаточное предложение подлежащее). 2. Хәбәр һөйләм (придаточное предложение сказуемое). 3. Аныҡлаусы һөйләм (определительное придаточное предложение). 4. Тултырыусы һөйләм (дополнительное придаточное предложение). 5. Ваҡыт һөйләм (придаточное предложение времени). 6. Урын һөйләм (придаточное предложение места). 7. Сәбәп һөйләм (придаточное предложение причины).

8. Һөҙәмтә һөйләм (придаточное предложение следствия). 9. Мақсат һөйләм (придаточное предложение цели). 10. Рәүеш һөйләм (придаточное предложение образа действия). 11. Дәрәжә-күләм һөйләм (придаточное предложение меры и степени). 12. Сағыштырыу һөйләм (придаточное предложение сравнения). 13. Шарт һөйләм (придаточное предложение условия). 14. Кире һөйләм (придаточное предложение уступки) [Саитбатталов 2001: 178]. В казахском языке сложноподчиненные предложения делятся на следующие виды: 1. Бастауыш бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение подлежащее). 2. Баяндауыш бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение сказуемое). 3. Анықтауыш бағыныңқылы сөйлем (определительное придаточное предложение). 4. Толықтауыш бағыныңқылы сөйлем (дополнительное придаточное предложение). 5. Мезгіл бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение времени). 6. Мекен бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение места). 7. Себеп бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение причины). 8. Салдар бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение следствия). 9. Мақсат бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение цели). 10. Қимыл-сын бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение образа действия). 11. Мөлшер-көлем бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение меры и степени). 12. Салыстырмалы бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение сравнения). 13. Шарт бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение условия). 14. Қарсылықты бағыныңқылы сөйлем (придаточное предложение уступки [Садирова 2013: 86]. В казахском языке, как и в башкирском языке, выделяют 14 видов сложноподчиненных предложений. Составные компоненты сложноподчинённых предложений с придаточными условия представляют собой любопытный реликт того древнего состояния тюркских языков, когда два простых предложения соединяются в одно сложное посредством примыкания. Таким образом, сложноподчинённые предложения с придаточными условия не противоречат основному пути развития тюркского сложного предложения на базе слияния исторически самостоятельных простых предложений. Однако особенность условного периода в современных тюркских языках заключается в том, что аффикс условного наклонения (*башк.* -һа, -һә, *каз.* -са, -се) превратился в подчинительное средство связи главной и придаточной частей сложноподчиненного предложения [Гаджиева 1973: 322].

В тюркологии существуют разные точки зрения относительно типов условного периода. Одни ученые выделяют два типа условного периода: реальный случай и ирреальный случай [Кононов 1960: 413]. Более справедливым представляется выделение двух типов условного периода, поскольку с «логической точки зрения всякое допущение, предположение, возможность фактически выражает несуществующее и не существовавшее действие и, таким образом, по своей природе является ирреальным» [Гаджиева 1973: 322].

При исследовании условного периода представляется весьма важным обращение внимания на соотносительное употребление видовременных форм глагола в разных частях сложноподчиненного предложения. Распределение видовременных форм глагола при обозначении реального и ирреального условия будет совершенно разным. В придаточной части сложноподчиненного предложения с придаточным условия чаще всего употребляется простая форма условного наклонения *-са, -һа,* которую мы относим к сфере будущего времени, в отличие от Н.З. Гаджиевой, считающей данную форму формой настоящего времени [Там же]. В главной части предложения с данной формой соотносится форма будущего некатегорического времени индикатива: *башк.: Башлаусыһы булһа, ҡеүәтләүсеһе табылыр, каз.: Бастаушы болса, ҡостаушы табылады* (букв.: Если найдется кто начнет, найдется и поддержка). Форма будущего некатегорического времени не допускает возможности замены ее формой будущего категорического времени. Видимо, это объясняется обобщенностью передаваемой пословицами и поговорками семантики.

Следующей формой, которая употребляется в сопряжении с простой формой будущего времени условного наклонения, является форма повелительного наклонения: *башк.: Балтаң булмаһа, урманға барма*, каз.: *Балтаң болмаса, отынға ҡысылма* (букв.: Если нет топора, то в лес не иди). С глаголом повелительного наклонения могут употребляться как именные, так и глагольные формы условного наклонения. Так в пословице *Теләк ҙур булһа, беләк ҡарышмай* (букв. Если есть желание, локоть не противится) использована именная аналитическая форма

«наречие+ вспомогательный глагол *булһа*». По структуре именное сказуемое в главной части сложноподчиненного предложения может быть многокомпонентным: оно может состоять не только из именной части, но и из недостаточного глагола *ине* и модификатора *бул*: *башк. Ауыҙҙан сығҡан һәр бер* һүҙ *дөрөҫ булһа, һәр кеше батша булыр ине* (букв. Если бы каждое произносимое нами слово было правильным, то каждый был бы царем). Функция недостаточного глагола заключается в отнесении действия, обозначенного в придаточной части предложения, в плоскость прошедшего. Соотношение между сказуемыми главной и придаточной частей может быть и таким: в придаточной части – именное сказуемое, а в главной части – простое глагольное сказуемое*: башк.: Ауыҙың ҡыйыш булһа, көҙгөгө үпкәләмә, каз.: Аузың ҡисығ болса, айнаға өкпең болмасын* (Не пеняй на зеркало, коли рожа крива).

Следует отметить еще один тип ирреального условия в башкирском языке, которому соответствует аналитико-синтетическая конструкция с союзом *әгәр* и со сказуемым-глаголом в форме условного наклонения с аффиксом *-һа: башк.: Әгәр елкәң иҫән булһа, ҡамыт табыла. каз.: Егер басың аман болса, тақия табылады* (букв. Если плечи здоровы, хомут найдется). Придаточная часть указывает на то, при каких условиях может совершиться или не совершиться действие главной части. Союз *әгәр* употребляется факультативно.

В башкирском слово *икән* используется как средство синтаксической связи предикативных частей сложноподчиненного предложения и без союза *әгәр: башк.: Башың йәш икән – күп эш алма* (Не умеешь – не берись). В казахском языке слово *екен* также используется в составе условных сложноподчиненных предложений, однако оно не может выражать значения условия. Основная функция *екен* в казахком языке – функция выражения модального значения предполагаемости: *каз.: Көңіл салсаң – қуат жетеді екен* (букв. Если браться за дело с душой, силы прибавляются). Придаточная часть сложноподчиненного предложения обычно занимает препозицию, хотя в пословицах и поговорках возможна и постпозиция: *каз.: Бір кісілік орын бар, екі кісі ығысса* (букв. Если двое подвинутся, один поместится). Препозиция способствует осложнению придаточного условного предложения семантическими оттенками сопоставления, результативности обычно чуждыми для него в постпозиции. Постоянное место расположения частей – признак взаимноподчинительных предложений, а также предложений с функционально ограниченными союзами.

Подлежащее – личное местоимение 2-го л. ед. ч. *һин* (ты) отдельно может не выражаться, но оно проявляется в форме сказуемого придаточного предложения: *башк.: Оялһаң, һүҙен кем әйтер* (Стесняться, дома сидеть). Таким образом, придаточное условия выражает условие, при котором может или не может происходить действие, которое выражено в главном предложении. Семантика условия, выраженная в придаточной части сложноподчиненного предложения, создается и поддерживается соотносительными видовременными формами глагола в обеих частях условного периода. Посредством условного периода субъект речи получает возможность не только отображать реальные факты, но также говорить о событиях предполагаемых, маловероятных и даже заведомо не могущих иметь места.

ЛИТЕРАТУРА

Адмони В.Г. Сложноподчиненное предложение в тюркских языках // Советская тюркология. - № 3. - 1982. – С. 30 – 36.

Башҡорт халыҡ ижады. Мәҡәлдәр һәм әйтемдәр. – Өфө: Китап, 2006. – 544 б.

Вопросы грамматики тюркских языков: Материалы координационного совещания. – Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1958. – 252 с.

Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. – М.: Наука, 1973. – 322 с.

Кононов Н.А. Грамматика современного узбекского литературного языка. −М.: Наука, 1960. – 413 с.

Казахские народные пословицы и поговорки.//URL:http://www.bilu.kz/poslovicy_pogovorky.php

Садирова К.К. Түркі тілдері синтаксисының зерттелуі: Монография / Жауапты ред. Ж.А.Манкеева. – Алматы: Үш қиян баспасы, 2013. – 86 б.

У.С. САКЕНОВА

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КАЗАХСКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению и описанию специфических национально-культурных особенностей фразеологических единиц казахского и русского языков. В последние годы существенно возрос интерес лингвистов к сопоставительному исследованию фразеологии генетически и типологически различных языков. Различие фразеологизмов разных языков связано с духовной и материальной культурой народа, географическими и климатическими условиями. Учеными не раз отмечалась национальная уникальность фразеологизмов в языковой картине мира того или иного народа, отражение в них элементов национального менталитета. Специфические черты национального духа и мировоззрения заложены в метафоричности фразеологических единиц, в их скрытом сравнении. Экспрессивная окрашенность фразеологизма позволяет выявить его особенность и уникальность. Одной из таких особенностей фразеологии является оценочность, благодаря которой фразеологизмы становятся легко доступны восприятию, переосмыслению и обобщению.

Abstract. This article is focused on identification and description of specific national-cultural features of phraseological units in Kazakh and Russian languages. In recent years, the interest of linguists in the comparative study of phraseology of genetically and typologically different languages has been increased. The difference between phraseological units of different languages is related to the spiritual and material culture of the people, geographical and climatic conditions. The scientists have repeatedly noted the national uniqueness of phraseological units in the linguistic view of the world of different nations and the reflection of the national mentality. The specific features of national spirit and worldview are created in the metaphorical phraseological units, and in their hidden comparison. The expressive coloration of the phraseological unit allows to reveal its peculiarity and uniqueness. One of these features of phraseology is evaluation, because of what phraseological units become easily accessible to perception, rethinking and generalization.

Ключевые слова: фразеологизм, языковая картина мира, лингвокультурология, менталитет, культура, язык, обычай, мировидение.

Key words: phraseology, language picture of the world, linguoculturology, mindset, culture, language, consuetude, worldview.

Развитие идей гуманизма в мультикультурной среде в сегодняшних условиях приобрело особую актуальность. В условиях многонационального Казахстана важнейшей составляющей гуманитарного сотрудничества является исследование языка и культуры разных народов. Одним из интересных вопросов продолжает оставаться сопоставительное исследование фразеологизмов и их значение в осмыслении специфики национального сознания. Как отмечала В.Н. Телия, фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия 1999: 77]. Об этом же писал еще в середине 19 века Ф.И. Буслаев: «Фразеологизмы – это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [Буслаев 1954: 24].

В нашей статье мы определяем фразеологизмы как устойчивые сочетания слов различных структурных типов, характеризуемые воспроизводимостью и идиоматичностью. Изучение фразеологии может проходить в различных аспектах, одним из которых является сопоставительное исследование фразеологизмов родственных и неродственных языков. Этой тематике посвящены многие труды В.Н. Ярцевой, Г.В. Степанова, А.Д. Райхштейна, М.М.

Копыленко, З.К. Ахметжановой, М.Р. Сабитовой, Х.К. Кожахметовой, М.Х. Абилгалиевой, Э.Т. Мукушевой, Р.К. Смагуловой, Р. Атахановой и многих других.

Одним из важнейших свойств фразеологизмов любого языка является их образность – компонент семантики слова, «актуализирующий образные ассоциации, связанные с определенным словом» [Шанский 1996: 49]. В создании образности фразеологизмов выделяются экстралингвистические и лингвистические факторы. К экстралингвистическим факторам относятся различные формы отражения объективной действительности в сознании и в языке, культурная, политическая, социальная, историческая специфика развития народов – носителей сопоставляемых языков.

Фразеологизмы придают особую красоту языку, отличаясь своей стилистической, экспрессивно-эмоциональной окраской, скрытыми добавочными смыслами. Изучение фразеологизмов казахского и русского языков, исследование их смыслового наполнения, стилистической разноплановости обогащают гуманитарные знания в языковом, историческом и культурном отношении, что является целью учебного процесса и, что особенно важно, приведет молодое поколение к пониманию особенностей национального характера каждого этноса, его ментальности.

В последние десятилетия усилился интерес к рассмотрению фразеологического состава языка с точки зрения новой науки – лингвокультурологии, которая определяется «как отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологи и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 2004: 9]. Лингвокультурология как одно из современных направлений лингвистики возникла в результате смены научной парадигмы в конце XX века. В основе этой науки лежит ключевое понятие «языковая картина мира», которое понимается лингвистами как отражение национального миропонимания и мировидения. Именно лингвокультурология сделала возможным рассмотрение фразеологии с точки зрения отражения в ней языковой картины мира. Языковая картина мира является одним из способов структурирования знаний об объективной действительности. Под термином «языковая картина мира» учеными понимается выраженная с помощью различных языковых средств, системно упорядоченная, социально значимая модель знаков, содержащая информацию об окружающем мире. Языковая картина мира тесно связана с проблемой языка и культуры. В связи с этим фразеология, как фрагмент языковой картины мира, выражает материальную и духовную культуру народа. Исследователями не раз отмечалась национальная уникальность фразеологизмов в языковой картине мира того или иного народа, отражение в них элементов национального менталитета. Различие фразеологических единиц разных народов определяется религией и историей, обычаями и традициями, природными условиями и ценностными системами конкретной нации.

В казахской и русской фразеологии отразились устойчивые выражения, взятые из мифологии, истории, литературы, библии. Например, русский фразеологизм «*вот тебе, бабушка, и Юрьев день*» возник на Руси после издания указа о крепостном праве. Казахский фразеологизм «*Кел, балалар, оқылық!» («Давайте, дети, учиться!»*) восходит к известному стихотворению просветителя Ыбрая Алтынсарина.

Во фразеологии также отражается отношение народа к различным человеческим достоинствам и недостаткам. К примеру, казахский народ о мастере своего дела говорит *қолы алтын*, о молчаливом человеке – *ауызы берік*, о щедром – *қолы ашық*, о жестоком – *тас бауыр*. В русском языке используются подобные фразеологизмы: *золотые руки; воды в рот набрал; черствый человек*.

Общество всегда с уважением относилось к умным, образованным людям. В сопоставляемых нами языках функционируют два фразеологических сочетания**:** *«Ни аза не знать», «Әліпті таяқ деп білмеу» («Не знать, что такое алиф»)*. Сравнение этих выражений позволило выделить их общность: буквальный их перевод означает: не знать первой буквы алфавита. Ведь «аз» – это первая буква кириллицы – древнего русского алфавита, а «алиф» –

первая буква арабского алфавита. Поэтому о безграмотном человеке казахский народ говорил: *әліпті таяқ деп білмеу*.

Национально-культурный компонент в анималистических фразеологизмах (о животных) в значительной мере определяется, с одной стороны, практической ценностью животного в домашнем хозяйстве, с другой стороны, наличием-отсутствием тех или иных видов животных в среде обитания народа. Мотив, легший в основу ассоциативных связей зоонима, может быть самым разным. Так, например, казахское *тоты* в «Қазақ тілінің сөздігі» под ред. Т. Жанұзақова [Жанұзақов 2008: 645] определяется как *жылы жерді мекен ететін түрлі-түсті сұлу құс*, т. е. в дефиниции заложена положительная оценка (сұлу – красивый). В русском языке попугай ассоциируется либо с безвкусием, либо с глупостью, отсутствием собственных суждений. Отсюда и фразеологизмы *вырядился как попугай, повторять как попугай*. Следовательно, ассоциативный ряд основывается на мотивах «излишне пестрая расцветка», «умение повторять, имитировать звуки».

Таким образом, фразеологизмы хранят и транслируют из поколения в поколение знания о выработанной в обществе системе обычаев, законов о мире. Все это позволяет ученым говорить о фразеологических единицах как о средствах вербализации ментальных образований, характеризующих национальную языковую картину мира.

ЛИТЕРАТУРА

Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. - М.: Русская культура, 1954. - 176 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. - М.: Академия, 2004. - 275 с.

Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 336 с.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - СПб.: Спец. лит., 1996. - 340 с.

Қазақ тілінің түсіндірме *сөздігі*: 50 мыңға жуық сөз бен сөз тіркесі / *ред. Т. Жанұзақов*. - Алматы: Дайк-Пресс, 2008. - 968 с.

Р.Р.САЛАХОВА

Казанский федеральный университет, Россия

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НА БАЗЕ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье затронута проблема статуса числительных как части речи, рассматривается вопрос о производящей основе слов, структурно соотносящихся с числительными. Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов общего языкознания, лексикологии, морфологии, словообразовании татарского языка.

Abstract. In this article the problem of the status of numerals as part of speech is touched upon, the question of the producing basis of words structurally correlated with numerals is considered. The results of the study can be used in the development of lecture courses of General linguistics, lexicology, morphology, word formation of the Tatar language.

Ключевые слова: номинативная единица, категория количества, словообразование, словообразовательное гнездо, отчислительное производное.

Key words: nominative unit, quantity category, word formation, word-formation nest, deductive derivative.

Интенсивно изучавшиеся во все периоды развития языкознания проблемы словообразования не потеряли своей актуальности и в настоящее время, поскольку

словообразование – важнейшее средство пополнения словарного состава языка. Словообразование с участием имен числительных осуществляется в современном татарском языке посредством следующих в татарском языкознании словообразовательных способов: суффиксальный, основосложение, лексикализация словосочетаний, переход словосочетаний в сложное слово при одновременной его суффиксации, конверсия [Татарская грамматика 1998:162].

Имена числительные представляют собой замкнутую, не пополняемую группу слов. Они образуются только от собственных основ, при этом наблюдается одинаковый тип и модель словообразования. Из имен числительных образуется многочисленные слова, принадлежащие к самим же числительным и иным частям речи. Рассмотрим словообразовательные гнезда первых трех числительных. Итак, словообразовательное гнездо с числительным ***бер*** (один):

1) имена существительные: ***бер****буын (одночлен),* ***бер****гәлек (совместность),* ***бер****дәмлек (единство),* ***бер****еккәнлек (сплоченность),* ***бер****ектергеч (скрепка),* ***бер****енчелек (первенство),* ***бер****катлылык (наивность, бесхитрость),* ***бер****кетмә (протокол),* ***бер****ле (единица* (отметка)), ***бер****лек (единство),* ***бер****ләшмә (объединение),* ***бер****әмлек (единица);* **2) имена прилагательные:** ***бер-бер*** *(какой-нибудь),* ***бер****дәй (дружный),* ***бер****дән****бер*** *(единственный),* ***бер****енчел (первичный),* ***бер****катлы (простоватый, наивный),* ***бер****көнге (недавний),* ***бер****туган (родной),* ***бер****төрле (одинаковый),* ***бе****ртөсле (однообразный, одного цвета),* ***бер****ьеллык (однолетний);* **3) глаголы:** ***бер****дәмләшергә (сплачиваться),* ***бер****егергә (сплотиться),* ***бер****кетергә (закрепить),* ***бер****ләшергә (объединяться);* **4) местоимения:** ***бер****кем (никто),* ***бер****ни (ничто),* ***бер****нинди (никакой),* ***бер****ничек (никак),* ***бер****нәрсә (ничего),* ***бер****се (один из них),* ***бер****се-****бер*** *(никто),* ***бер****әрсе (кто-то);* **5) числительные:** *бер-ике (приблизительные числительные), бер йөз (сто), бер мең (одна тысяча);* **6) наречия**: ***бер****авыздан (единогласно),* ***бер****авык (некоторое время),* ***бер****аз (немного),* ***бер****азга (на некоторое время),* ***бер****аздан (позже),* ***бер****вакытны (однажды),* ***бер****гә (совместно),* ***бер****гә-****бер*** *(один на один),* ***бер****гәләп (сообща),* ***бер****дән (во-первых),* ***бер****кадәр (немного),* ***бер****кайда (нигде),* ***бер****кайчан (никогда),* ***бер****көе (потихоньку),* ***бер****көн(недавно),* ***бер****мә-****бер*** *(вдвое),* ***бер****мәлне (однажды),* ***бер****ничә (несколько),* ***бер****рәттән(заодно),* ***бер****секөнгә (послезавтра),* ***бер****сүзсез (беспрекословно), бертавыштан (елиногласно),* ***бер****тоташтан (беспрерывно),* ***бер****туктаусыз (постоянно),* ***бер****туктамый(беспрерывно),* ***бер****ьюлы (одновременно),* ***бер****ьяклы (однобоко),* ***бер****әм-****бер****әм (порознь),* ***бер****әм-сәрәм (изредка),* ***бер****өзлексез (беспрерывно),* ***бер****үзе (одиноко);* **7) модальное слово**: ***бер****үк (обязательно, умоляю);* **8) числительные:** ***бер*** *йөз (сто),* ***бер*** *мең (одна тысяча)* и т.д.

Как видно из примеров, словообразовательное гнездо является одной из сложных комплексных единиц словообразования. Родство слов, образующих гнездо, заключается в их смысловой общности. Внешним показателем (или выразителем) смысловой общности родственных слов является корень [Сабитова 2006: 119]. В вершине вышеуказанного словообразовательного гнезда стоит числительное *бер(один)*, отчислительными производными которого являются наречия (31 единица), существительные (11 единиц), прилагательные (10 единиц), местоимения(8 единиц), глаголы (4 единицы), числительные (2 единицы).

Словообразовательное гнездо с числительным ***ике*** (два): **1) имена существительные**: ***ике****зәк (близнец, двойняшка),* ***ике****йөзлелек (двуличие),* ***ике****канатлылар (двукрылые),* ***ике****ле (двойка (отметка)),* ***ике****ләнү (колебание),* ***ике****ләнүчәнлек (неуверенность),* ***ике****нче (второе блюдо),* ***ике****теллелек (двуязычие)*; **2) имена прилагательные**: ***ике****йөзле (двуличный),* ***ике****ле (двоякий),* ***ике****ле-микеле (сомнительный),* ***ике****ләнүле (нерешительный),* ***ике****ләнүчән (неуверенный),* ***ике****нче (следующий, другой),* ***ике****нчел (вторичный),* ***ике****шәрле (двойной);* **3) глаголы**: ***ике****йөзләләнергә (двуличничать),* ***ике****ләнергә (сомневаться),* ***ике****ләтергә (удваивать),* ***ике****нчеләнергә (изменяться);* **4) наречия:** ***ике****ләнмәстән (без колебаний),* ***ике****ләтә (вдвойне),* ***ике****нчеләй (вторично),* ***ике****шәрләп (попарно),* ***ике****үдән-****ике****ү (с глазу на глаз),* ***ике****үләшеп (оба);* **5) числительные:** ***ике*** *йөз (двести),* ***ике*** *мең (две тысячи)* и т.д.

Во всех словообразовательных гнездах имееются разноструктурные производные слова. Слова, которые состоят из корня или из корня и суффикса, называются синтетическими [Ганиев

2005: 17]. Например, в данной гнезде это такие производные как, ***ике****ле (двоякий)*, ***ике****ләтә (вдвойне)*, ***ике****нчеләй (вторично)*. Большую часть в словообразовательных гнездах составляют именно синтетические слова. Это объясняется тем, что татарский язык, в первую очередь, является агглютинативным языком. Наряду с этим, не менее активны и сложные слова, такие как ***ике****йөзлелек (двуличие)*, ***ике****канатлылар (двукрылые* ***ике****ле-микеле (сомнительный)*, представленные сочетанием не менее двух полнозначных морфем. Их называют аналитическими производными [Ганиев 2002: 81]. В данной группе количество таких единиц достигает до девяти. Среди них имеются следующие виды сложных слов: собственно-сложные ***ике****йөзлеләнергә (двуличничать);* парные: ***ике****ү****дән-ике****ү*** *(с глазу на глаз); составные:* ***ике*** *мең (две тысячи)*.

Словообразовательное гнездо с числительным *өч* (три): **1) имена существительные:** ***өч****аяк (таган, тренога)*, ***өч****бармак (трехперстка)*, ***өч****буын (трехчлен)*, ***өч****ле (тройка (отметка))*, ***өч****лек (трешка)*, ***өч****почмак (треугольник)*, ***өч****томлык (трехтомник);* **2) имена прилагательные**: ***өч****буынлы (трехчленный)*, ***өч****енчел (третичный)*, ***өч****ле (трехразмерный)*, ***өч****лек (тройственный)*, ***өч****почмаклы (треугольный)*, ***өч****урынлы (трехзначный)*, ***өч****ьяклы (трехсторонний)*, ***өч****әрле (тройчатый);* **3) глаголы:** ***өч****ләтергә (утроить)*, ***өч****әрләргә (утраивать, делить по трое)*, ***өч****әрләшергә (разделяться по трое)*, ***өч****почмакларга (делать треугольником);* **4) наречия**: ***өч****енчекөн (позавчера)*, ***өч****келләп (треугольником)*, ***өч****ләтә (троекратно)*, ***өч****ү****ләп (втроем);*** **5) числительные:** ***өч****йөз (триста)*, ***өч*** *мең (три тысячи)* и т.д.

Как видно из примеров, в данном словообразовательном гнезде лидирующую позицию составляют прилагательные (8 единиц) и существительные (7 единиц), в равных позициях наречия и глаголы (по 4 единиц).

Таким образом, по своей структуре и по объему словообразовательные гнезда числительных неоднородны. Есть, гнезда, которые состоят из активной лексики. От количества входящих в состав словообразовательного гнезда слов зависит сложность гнезда. Следует уточнить, что количественный состав производных изменчив, так как словообразовательное гнездо всегда находится в движении. С течением времени в языке образуются новые слова, они пополняют гнезда или, наоборот, отдельные слова со временем утрачивают родственные связи с однокоренными словами и, отделившись от основного гнезда, формируют самостоятельные гнезда.

Наиболее продуктивным способом словообразования в нашем материале является словосложение. В каждом словообразовательном гнезде огромное множество сложных слов. Продуктивными словообразовательными способами для них являются: основосложение, лексикализация словосочетаний (13,5%), переход словосочетаний в сложное слово при одновременной его суффиксации (35,5%).

Вторым по продуктивности способом создания новых слов с именами числительными является суффиксация. Самыми активными в словообразовательных гнездах отмечаются следующие суффиксы: имяобразующий суффикс ***-лык/лек*** (57%), производные наречия в большинстве случаев образуются при помощи суффиксов ***-лап/ләп*** *(41 %)*, ***лата/-ләтә*** (22,5%), при образовнии прилагательных продуктивными суффиксами являются ***-лы/-ле*** (44%) и ***-лык/-лек*** (37,5 %) из глаголообразующих суффиксов самыми активными в данных гнездах оказались суффиксы ***-лан/-лән*** (63,5%), ***-лаш/-ләш*** (22%).

Третьим продуктивным способом словообразовательного процесса в данных словообразовательных гнездах является конверсия. «Конверсия – это безаффиксальный способ словообразования, в результате действия которого образуется категориально отличное слово, совпадающее в некоторых формах с исходным словом» [2005]. Итак, способ конверсии в данных словообразовательных гнездах составляет примерно 14 %. В основном, данный способ использован в образовании наречий: *өчү* (трое) – *өчү (втроем), икү (двое) – икү (вдвоем)*.

В заключении следует отметить, что отчислительные производные, обладая лексической семантикой (наряду со словообразовательным значением), сближаются со всеми остальными, непроизводными словами языка, функционируют, изменяются, развиваются по общим законам

лексики: могут приобретать новые, переносные значения, вступать в парадигматические и синтагматические отношения с другими словами.

Обнаруженные в результате проведенного анализа словообразовательные гнезда, способы образования отчислительных производных могут стать непосредственной основой упражнений по словообразованию, лексике и развитию речи в методических разработках для изучающих татарский язык. Кроме того, возможно применение полученных данных для разработки вопросов выявления массива производных и непроизводных слов, количественной характеристики их, классификации производных слов и создания словообразовательных словарей.

ЛИТЕРАТУРА

Ганиев Ф.А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. - Казань: Дом печати, 2005. - 360 с.

Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. - Казань: Печатный двор, 2002. - 192 с.

Сабитова И.И. Татар теленең сүзьясалышы сүзлегендә баш сүзләрнең бирелеше турында // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. Вып. 7. - Казань, 2006. - С.118-123.

Татарская грамматика. в 3-х т.- Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. Т. I. - 559 с.

Толковый словарь татарского языка. I том. (А-В). - Казань, 2015. - 712 с.

А.Г. САЛИХОВ
Н.А. ХУББИТДИНОВА
Г.В. ЮЛДЫБАЕВА
Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Россия

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ БАШКИР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (по материалам экспедиции в Курганскую область РФ)

Аннотация. Статья посвящена изучению старопечатных книг и рукописей Сафакулевского района Курганской области РФ, исследованных в рамках комплексной экспедиции в 2018 году. В работе дан сравнительный анализ выявленных документов с результатами предыдущих исследований. В настоящее время письменных памятников в указанном регионе сохранилось достаточно мало. Возможно это связано и с переселением населения, проведенных в шестидесятых годах XX века в связи с политикой укрупнения деревень.

Abstract. The article is devoted to the study of early printed books and manuscripts of the Safakulevsky district of the Kurgan region of the Russian Federation, studied within the framework of a complex expedition in 2018. The paper compares the identified documents with the results of previous studies. At present there are quite few written monuments in this region. Perhaps this is connected with the resettlement of the population, conducted in the sixties of the twentieth century in connection with the policy of enlarging the villages.

Ключевые слова: Курганские башкиры, Сафакулевский район, Ялан-Катайские башкиры, арабографичные памятники, старопечатные книги, восточные рукописи, письменные источники, Ислам.

Key words: Kurgan Bashkirs, Safakulevsky District, Yalan-Kataisk Bashkirs, Arabographic Manuscripts, Early Printed Books, Oriental Manuscripts, Written Sources, Islam.

Изучение арабографичных письменных памятников началось еще в 1929 году. В том году З. Шакиров и Б. Альметьев были направлены Обществом по изучению быта, культуры и истории Башкирии в Аргаяшский кантон, прилегающий к нынешнему Сафакулевскому району. Ими осуществлялись диалектологические и фольклорные исследования. Наряду с этим они зафиксировали письменные памятники, хранящиеся в мечетях и частных

собраниях. В кратком отчете экспедиции приведены следующие сведения о приобретенных материалах: «В деревне Буре обнаружены материалы по истории и письменной литературе: категоричный приказ № 41 д. Бикметова, состоящий из 20 пунктов; а также его же приказы за 1821, 1826, 1827, 1834, 1835 годы. В д. Биктимер: записи 1805, 1820, 1822, 1824, 1827 годы, оставшиеся от М. Ишмухаметова. Здесь имеются приказы С. Кустыкильдинова. Имеются «Таварих-и Булгария», написанная каллиграфическим почерком в 1837 году Габделъялилом сыном Ишмухамета и книга «Чингиз-хан и Аксак Тимер», написанная Габдельгазизом сыном Сурагула 25 февраля 1820 года, персидско-тюркский словарь, из 400 страниц, написанный в 1778 году (приобретена в д. Шигай Карабулакского района).

В том же году жителем С. Салимовым в журнале «Башкорт аймагы» («Башкирский край»), издававшейся на арабской графике «Обществом изучения Башкортостана», были опубликованы более 20 башкирских народных песен [Сәлимов 1929: 92-114]. Многие из них вошли в тома свода «Башкирское народное творчество”. Наша экспедиция показала, что некоторые из них остаются популярными среди населения до сегодняшнего дня.

Организованная настоящая комплексная экспедиция 2018 г. в Сафакулевский район Курганской области РФ позволило оценить современное состояние арабографичных письменных памятников, сохранившихся на руках у населения. Надо отметить, что Сафакулевский район Курганской области РФ не так богат интересующими исследователей материалами. В исследуемых населенных пунктах редко встречались фрагменты книг. К сожалению, информанты чаще делились своими воспоминаниями о тех или иных арабографичных документах, которые до сегодняшнего дня не сохранились.

Многие сообщали, что в период советской власти они не придавали значения старинным книгам и рукописям. Так, информант С.Р. Нусратуллина (1937 г.р.), являющаяся представителем известного рода Манатовых, сообщила, что книги, оставшиеся от отца, были переданы пожилой односельчанке. Выяснилось также, что остатки письменного наследия были увезены родственниками в близлежащие города, в которых они проживают в настоящее время. На руках у населения сохранились, в основном, материалы, необходимые для исполнения религиозных обрядов. Жительница деревни Калмык-Абдряш З.М. Абдрахманова(1935 г.р.) имеет «Калям-и Шариф», изданный в 1987 г. в Казани. Она хранит данный Коран, привезенный из Калининграда, как память о своей покойной снохе. В д. Белое озеро Т.А. Хусамов (1963 г.р.) передал для хранения в фонд рукописей и старопечатных книг ИИЯЛ УФИЦ РАН некоторые книги, оставшиеся от отца муллы Агзама Хусамовича (1929 г.р.).

В историко-краеведческом музее Сафакулевского района имеются некоторые неполные старопечатные книги и другие письменные документы, например, «Тухват аль-мулюк тарджимасе», «Тасвират», квитанция Духовного управления мусульман, письма времен Великой Отечественной войны. Особый интерес представляет дневник местного жителя конца 20-х годов XX столетия, состоящий из трех общих тетрадей. Он является наиболее значимым письменным документом для изучения повседневной истории края указанного периода. Документ хранится в местном краеведческом музее и требует специального отдельного анализа.

Наиболее богатой в археографическом плане оказалась деревня Азналы. В музее, расположенном в здании бывшей школы, хранителем которой является краевед, учитель физкультуры и труда на пенсии Н.Ф. Гилемьянов (1958 г.р.) имеется большой стенд, посвященный письменному наследию. В частности, выставлены книги на арабском и тюркском языках: «Мухаммадийа» (нач. XX века), «Ер байлыгы» («Богатство земли», издана предположительно во времена Советской власти), «Коран» (нач. XX века), «Хафтийак» (нач. XX века). Из рукописей сохранились около 80 листов сочинения на арабском языке, переписанной предположительно во второй части XIX века. В ней имеется один отдельный лист от другого рукописного произведения с указанием даты 1879 год. Среди экспонатов музея имеются остатки изданного сочинения известного башкирского ученого

Р. Фахретдинова «Асар» , а также титульная страница «Мухиммат аль-муридин», изданной 1904 году в Петербурге в типографии видного крымскотатарского издателя И. Бораганского.

Почти во всех населенных пунктах Сафакулевского района имеются мечети, построенные в постсоветский период. В упомянутой деревне Азналы действуют две мечети – новая и старая. В построенной несколько лет назад новой мечети хранятся старопечатные книги, полученные от жителей деревни. Они являются известными сочинениями: «Гайн аль-галям тарджимасе», «Алты бармак китабы», «Дуа-и исм-и агзам», «Кисса-и Йусуф», «Уммикамал китабы» и другие. Имеются листы книг, привезенных из Османской империи. Как нам стало известно, среди жителей деревни были очень просвещенные и грамотные люди – выпускники Троицкого медресе «Расулия» – Садыков М. и Умаргулов М. Последний шестнадцать лет обучался в медресе, владел четырьмя языками, обучался даже за границей.

В деревне Абултай местный имам владеет старопечатной книгой «Куръан тафсире». Других арабографичных памятников в этой деревне нам не удалось обнаружить. Членов экспедиции также интересовали эпитафические памятники. Так, на абултаевском кладбище были обнаружены две сохранившиеся арабографичные эпитафии. На одном из них высотой 1,8 м. имеется короткая, но ясно выбитая надпись: «1798 сенеде мулла Минле ибн Биктимер» («1798 год, мулла Минле ибн Биктимер»). Другое надгробие имеет длинный, плохо сохранившийся текст. Некоторые места почти полностью стерты временем. Было установлено, что арабографичные эпитафии сохранились на кладбищах ряда деревень. Наибольшее количество эпитафий имеется на старом закрытом кладбище с. Сафакулево. Надгробные камни в основном относятся к началу XX века. Сохранность текстов удовлетворительная, хорошо просматриваются и достаточно ясно читаемы. Несколько камней вовсе не имеют надписей.

Таким образом, в статье был проведен краткий обзор современного состояния арабографичных памятников, обнаруженных у населения Сафакулевского района Курганской области, с указанием перечня приобретенных материалов. Конечно, названия ряда старопечатных книг требуют уточнения. Обнаруженным во время экспедиционного выезда надгробным памятникам этого региона необходимо посвятить отдельную работу с проведением специального анализа. В ходе комплексного исследования были зафиксированы и этнографические материалы, памятники устного народного творчества, которые по сравнению с рукописями и книгами сохранились лучше и до сих пор бытуют. Приобретенные старопечатные книги и рукописи переданы в Фонд рукописей и старопечатных книг Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Межрегиональные контакты и диалог культур в материалах фольклорно-археографических экспедиций в регионах РФ», № 18-412-020006 р_а.

ЛИТЕРАТУРА

Башҡорт халыҡ ижады. Йырҙар. Беренсе китап / төҙөүсе, баш һүҙ яҙыусы, аңлатмалар биреүсе С. Галин. – Өфө, 1974. - 388 б.

Сәлимов С. Башҡорт йырҙары / Ялан кантоны крәҫтиәне Сәлимов тарафынан йыйылған // Башҡорт аймағы. - 1929. - № 7. - 92–114 б.

Шакиров Закир, 1929 йылдың йәйендә “Башҡортостанды өйрәнеү йәмғиәте тарафынан Арғаяш кантонында тел һәм фольклор байҡауҙары яһау өсөн ебәрелгән отрядтың ҡыҫҡаса хисабы Краткий отчет отряда направленного Обществом изучения Башкортостана в Аргаяшский кантон для изучения языка и фольклора// Башҡорт аймағы. - 1930. - №2. - 57 б.

Д. В. САРЫГБАЙ
Томский государственный университет, Россия

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ВИДЕОКУРСА ПО ТУВИНСКОМУ ЯЗЫКУ НА МАТЕРИАЛЕ ТУВИНСКИХ ПЕСЕН ДЛЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. В статье дано базовое представление о тувинском горловом пении. В статье описана актуальность, составляющее видеокурса. Представлен тематический план создаваемого автором курса видеолекций по тувинскому языку. Описана потенциальная целевая аудитория курса.

Abstract. The article gives a basic idea of Tuvan throat singing. The article describes the relevance of the video course. The thematic plan is presented by the author of the video lecture course on Tuvan language. A potential target audience of the course is described.

Ключевые слова. Тувинский язык, видеокурс, горловое пение

Key words. Tuvan language, video courses, throat singing

Лица, желающие изучать тувинский язык, – в основном музыканты из разных стран, заинтересованные горловым пением. Горловое пение – это вид этнической музыки, характерной особенностью которой является извлечение из полости гортани и глотки одновременно двух нот. Каждое лето в Республике Тыва проводятся различные музыкальные конкурсы и мероприятия: ежегодный симпозиум Хоомея, Фестиваль Хоомея, Устуу Хурээ, Конкурс сыгыта. Поэтому в Туву приезжает много профессиональных музыкантов со всего света, чтобы научиться горловому пению, записать совместные песни с тувинскими музыкантами, исполнить перед публикой на сцене горловое пение. Иностранные музыканты обычно спрашивают у тувинцев, о чём поётся в той или иной песне и как произносить звуки. Тогда тувинские музыканты прибегают к транскрипции или к транслитерации с кириллицы на латиницу для совместного исполнения песен, но без разбора фонетики и правил произношения, без разбора грамматических составляющих (особенности суффикса множественного числа, составного именного сказуемого, сингармонизма гласных, понятие изафета и т. д.) часто остаются неосвещенными.

Тогда как знание основ синтаксиса, лексики, грамматики, фонетики тувинского языка может способствовать правильной расстановке акцентов при исполнении песни, для определения подходящей фоновой музыки для исполнения композиции или во избежание казусных ситуаций. На данный момент можно утверждать, интерес к тувинскому языку есть и растет у зарубежных музыкантов. В социальной сети Фейсбук есть несколько групп, посвященные тувинскому языку и тувинскому горловому пению. Группа "I speak Tuvan _ Мен тывалаар мен" размещает посты о правилах тувинского языка, произношении, переведенные фразы с тувинского на английский фразы. В группе подписчики спрашивают, как перевести название песни, или что означают строчки в песне. На данный момент группа насчитывает 900 подписчиков.

В группах, посвященных музыке "Tuvan Music - Kargyraa, Xoomei, Sygyt", "Tuvan throat singing" подписчики общаются, делятся видеозаписями и аудиозаписями тувинского горлового пения. Аудитория второй группы насчитывает 15 646 подписчиков. Письменность тувинского языка была сформирована Александром Адольфовичем Пальмбахом. А. А. Пальмбах является автором "Уроков тувинского языка", русско-тувинского и тувинско-русского словарей. В 1961 году был издан его монументальный труд в соавторстве с Ф. Г. Исхаковым "Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология" [Исхаков 1961:1]. Также в 2001 году Harrison K. David в Йельском университете защитил диссертацию на тему "Topics in the Phonology and Morphology of Tuvan" [Harrison 2001:2]. На данный момент Harrison K. David занимает должность директора Института по вопросам уязвимых языков в США. Таким образом, теоретической базой видеокурсов являются труды Александра

Адольфовича Пальмбаха и Harrison K. David. Далее предлагается структура видеокурса, разработанная автором статьи. Видеокурсы включают 3 блока.

Первый блок, базовый, состоит из 5 уроков. 1 урок – Основная информация о тувинском языке: *Тувинский язык относится к алтайской языковой семье, к тюркской ветви, к саянской подветви. Статус языка, где употребляется. 253 673 носителей.* 2 урок – алфавит. *Кириллица + 3 тувинские буквы*. 3 урок – правила чтения. 4 урок – сингармонизм гласных. 5 урок – тувинский язык – агглютинативный язык.

Второй блок – Введение в язык

1 урок – Как представиться. Приветствие, как зовут, откуда приехал, чем занимается. 2 урок – Базовые глаголы. *Идти, иметь, хотеть, нуждаться, мочь, петь, использовать, видеть, есть.* Базовые существительные. *Семья, работа, учеба, животное, улица, транспорт, еда.*

Третий блок – Изучение базовой грамматики лексики на основе тувинских песен

1 урок – 1) Грамматика. Настоящее время глагола *турар*. 2) Лексика – песня «Эки аъттар». 2 урок – 1) грамматика. Прошедшее время глагола, *турган*. 2) Лексика – песня «Межегей». 3 урок – 1) Грамматика. Причастие 2) Лексика песня «Бай Тайга». 4 урок – 1) Грамматика. Отрицательная форма глагола 2) Лексика – песня «60 Horses In My Herd». 5 урок – 1) Грамматика. Будущее время 2) Лексика – песня «Калдак камар». 6 урок – 1) Грамматика. Залоги 2) Лексика – песня «Чагытай». 7 урок – 1) Грамматика. Деепричастие 2) Лексика – песня «Эзир кара». 8 урок – 1) Грамматика. Особенности спряжения глаголов 2) Лексика – песня «Конгурей». 9 урок – 1) Грамматика. Условное наклонение 2) Лексика – песня «Ачай». 10 урок – 1) Грамматика. Имя существительное. Формы. Падеж, род, число.

2) Лексика – песня «Оглумга»

11 урок – 1) Грамматика. Имя прилагательное 2) Лексика – песня «Эне Сай». 12 урок – 1) Грамматика. Имена числительные. Порядковые и номера 2) Лексика «Тыва черим» (Андрей Монгуш). 13 урок – 1) Грамматика. Местоимение 2) Лексика – песня «Карачал».

Тувинский язык относится к уязвимым языкам. Документирует тувинский язык Национальный корпус тувинского языка, разрабатываемый исследователями из СФУ и ТывГУ, Тувинский институт гуманитарных и прикладных исследований, на базе которого фиксируются неологизмы в Тувинском языке, исследуется интернет-дискурс в контексте тувинского языка. А также любители тувинского языка такие как Али Кужугет – создатель тувинской клавиатуры на мобильных устройствах и компьютерах, Шон Квирк – американец, приехавший в Туву 16 лет назад, популяризатор тувинской культуры и языка, Майкл Клайн – посол по делам культуры Тувы и музыканты такие как Residente (Rene Perez), Роберт МакЛафлин, ансамбль Fifth House, Özlem Soydan, и многие другие. Любой язык содержит в себе огромный культурный пласт: литература, песенное творчество, культурный код этноса, историю, народную психологию. Исчезновение тувинского языка может привести к исчезновению всей тувинской культуры и самобытности. Электронные носители могут, по крайней мере, временно приостановить этот процесс на данный век.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исхаков Ф.Г. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология / Ф.Г. Исхаков А.А. Пальмбах — М.: Издательство восточной литературы, 1961. - 470 с.

2. Harrison, K. David. (2001). "Topics in the Phonology and Morphology of Tuvan," Doctoral Dissertation, Yale University.

Ж.И.САТБАЙ
Казанский федеральный университет, Россия

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В данной статье делается попытка определения места гастрономической лексики в системе казахского языка, выявления связей между языковой картиной мира и гастрономическими объектами. Объектом исследования является казахская кулинарная лексика.

Abstract. In this article, in general terms, the problem of determining the place of gastronomic vocabulary in the Kazakh language system, revealing the links between the language picture of the world and gastronomic objects is considered. The object of this article is gastronomic vocabulary the subject of research in the article is the semantic specificity of Kazakh culinary vocabulary.

Ключевые слова: гастрономия, лексика, кухня, пища, культура, язык.

Key words: gastronomy, vocabulary, cuisine, food, culture, language.

В современных филологических исследованиях всё более широко культура народа изучается через язык, посредством ключевых слов конкретного языка [Вежбицкая 200: 288]. Язык обладает способностью воздействовать на формирование и развитие национальной культуры, которая персонализируется как личность.

Известно что, ни фонетика, ни грамматика не раскрывает культуру народа как лексика. Однако и внутри лексики есть тематические группы, которые больше сохраняют этнографическую специфику. Этнические особенности народов в сфере материально-бытовой, духовной культуры со временем стираются. Однако в области лексики питания этнографическая специфика сохраняется дольше, чем в других сферах материальной культуры (одежда, жилище) [Жилкубаева 2012: 204].

Жизненный уклад каждого народа находит отражение в национальной кухне. В определенной мере национальные гастрономические пристрастия наравне с историческим культурным наследием, традициями и обычаями говорят о «личности» каждого народа. Национально-культурный опыт, частью которого является и гастрономия, преломляется в языке, порождая выражения, словосочетания и лексемы, несущие определенный характер оценки, типичный именно для этой культуры.

Гастрономия это наука, изучающая связь между культурой и пищей. Гастрономия относится к искусству (изощрённый вкус в еде, понимание тонкостей кулинарного искусства, также искусство готовить вкусные и утончённые кушанья) и социальным наукам. Гастрономия считается одним из важнейших составляющих культуры народа.

У каждого народа есть свои собственные вкусовые предпочтения, которые находят своё воплощение в соответствующем языковом и текстовом материале: рецептах национальной кухни, кулинарных статьях, гастрономической лексике. Кулинарная терминология как в прямом исходных, так и переносно-образном употреблении обладает ярким национальным колоритом. Е. Добренко употребляет термин «кулинарная картина мира», который трактуется следующим образом: концептуальная модель гастрономических пристрастий и глюттонических приоритетов, отражающаяся в специфике национальной номинации продуктов питания. В системе обыденных представлений человека о мире образ определенного этнического сообщества (народа или государства) неразрывно связан со сложившимися в родной культуре устойчивыми социокультурными стереотипами, в число которых входят традиционные продукты питания и блюда национальной кухни. [Добренко 2009: 155-173].

Многие наименования блюд национальный кухни, послужившие источником образного именования и характеризации, является безэквивалентными. Они не имеют семантических

аналогов в других языках (например, қуырдақ, сірне, бауырсақ и т.п.). В этнографической литературе известны два типа системы питания, присущие народам Центральной Азии. Первая – основывается на балансе мясных и молочных продуктов. Она дает человеку необходимые для организма жиры, углеводы, белки вместе с которыми поступает крахмал и растительные витамины. Вторая – основана на балансе животных жиров и использованием морепродуктов. Они обогащались белками, молочными продуктами. Обе системы питания отличаются жизнеспособностью и обеспечивают организм нужными элементами [ЭСТЯ 1980: 395].

В основном у казах пища жирная, сытная, калорийная и обильный дастархан. Это напрямую связано с гостеприимством и кочевым образом жизни, который требовала больше физической силы и энергии. Казахская кухня славится главным образом большим разнообразием мясных деликатесов и вкуснейших блюд из мяса. Как в старину, так и сейчас по наличию мясных блюд на столе судят о благополучии в доме. Для казахской культуры важнейшим архетипом, связанным с культурой питания, выступает лексема *«мясо»*. Пословичный фонд казахского языка насчитывает множество пословиц, содержащих лексему *«мясо»*: *Ет – етке, сорпа – бетке* (мясо способствует полноте, а бульон – красоте), *ет жемей жатып – тұздық, асатпай жатып – құлдық деме* (пока не подали мясо не проси приправу, пока тебя не угостили мясом, не благодари), *етті жесең, тісіңе кіреді, жемесең, түсіңе кіреді* (мясо поешь – в зубах застревает, а не ешь – во сне видится), *еттен дәм кетсе, ұрлықтын мәні кетер* (если мясо вкус потеряет, скотокрадство смысл утеряет) и др.

Казахская кухня также славится разнообразием молочных продуктов, как *уыз, сүзбе, ірімшік, құрт, қаймақ, балқаймақ* и т.д. Казахи называют молочный продукт одним названием *«ақ»* (белый). Можно встретить много словосочетаний с этим компонентом: *аққа жару* (быть в достатке, в отношении молочных продуктов), *аққа жету* (дождаться сезона молока, т.е. весны), *ақ қату* (приправить молоком), *көктем шыға ақ молаяды* (с приходом весны молочные продукты становятся вдоволь), *ақ мол болсын! (бата)* – (пусть будет много белого, т.е. молока).

Таким образом, гастрономическая лексика как часть национальной культуры является не только отражением самобытности нации, но и обладает способностью воздействовать на формирование и развитие этнокультуры в целом. Изучение богатой гастрономической лексики тюркских народов с точки зрения науки, однозначно обогатит тюркологию.

ЛИТЕРАТУРА

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. -М.: Яз. славян. культуры, 2001. - 288 с.

Жилкубаева А.Ш. «Лексика питания в тюркских языках» (лингвокультурологический аспект) Научная монография. - Усть-Каменогорск: Издательство ВКГУ им. С.Аманжолова, 2012. - 204с.

Добренко Е. Гастрономический коммунизм: вкусное vs здоровое [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. - 2009. - №2.- С. 155-173.// URL: http://magazines.russ.ru/nz/2009/2/do9-pr.html/

ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д»). - М.: Русское слово, 1980. - 395 с.

М.Р. САТТАРОВА

Казанский федеральный университет, Россия

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОКАЛИЗМА ТАТАРСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В настоящей статье объектом исследования избрана история изучения фонетической системы татарского и турецкого языков. Подобное исследование не новое в языкознании. Однако до настоящего времени в отечественном языкознании монографического исследования, посвященного полному описанию изучения вокалической

системы сравниваемых языков не имеется. Сопоставляемые нами татарский и турецкий языки родственные, однако относятся к разным, несколько отдаленным группам. Сравнительное изучения особенностей родственных, в данном случае татарского и турецкого языков является актуальным направлением тюркологии. Актуальность обусловлена необходимостью выяснения степени изученности отдельных языковых явлений как в синхронном, так и в диахронном аспектах. Наличие фундаментальных исследований, располагающих необходимым объемом информации, позволять вести сравнительный анализ языковых явлений в родственных языках в условиях современного би- и полилингвизма.

Abstract. In the present article the history of studying the phonetic system of the Tatar and Turkish languages is chosen as the object of research. Such research is not new in linguistics. However, to date, there is no monographic study in the Russian linguistics devoted to the full description of the study of the vocal system of the compared languages. The Tatar and Turkish languages we compare are related, but belong to different, somewhat distant groups. Comparative study of the features of related, in this case Tatar and Turkish languages is an actual direction of Turkology. The relevance is due to the need to clarify the degree of knowledge of individual linguistic phenomena in both synchronous and diachronic aspects. The presence of fundamental studies, which have the necessary amount of information, allow to conduct a comparative analysis of linguistic phenomena in related languages in the conditions of modern bi - and polylinguism.

Ключевые слова: татарский язык, турецкий язык, история изучения, вокализм.

Key words: Tatar language, Turkish language, history of study, vocalism.

История изучения тюркских языков имеет свою богатую историю. Многочисленные тюркские языки привлекали внимание ученых на протяжении нескольких веков. Имеющиеся в настоящее время труды посвящены разным проблемам тюркских язык. Фонетическая система тюркских языков являлся объектом исследования как с точки зрения частного языкознания, так и в сравнительном аспекте. Впервые тюркские языки с учетом их фонетических различий описал Махмуд Кашгарский в своем труде «Собрание тюркских наречий» (Диван луга ат-турк). Одним из ярких тюркологов России был М.А. Казем-Бек. «Общая грамматика турецко-татарского языка» М.А. Казем-Бека включает в себя детальный обзор по грамматике татарского и турецкого языков. Л.З. Будагов является автором «Сравнительного словаря турецко-татарских наречий». Данный труд издан в двух томах в 1869-1871 года. В качестве руководства для изучения турецкого языка в России была издана «Турецкая грамматика» - перевод работы миссионера И.Б.Хольдермана (1876, 1877 гг.). Исследование и анализ вокалических систем тюркских языков отражаются в труде востоковеда-тюрколога В.В.Радлова «Фонетика северных тюркских языков» (1882 г.). В представленном труде автор рассмотрел гармонию гласных тюркских языков при помощи агглютинацией. При этом В.В.Радлов отрицал первичную долготу гласных. Ученый акцентировал наличие в турецком языке 8 гласных, в татарском 11 гласных, 23 согласных звуков и указал 7 закономерностей гармонии гласных. В 1928 году значительным событием является издание двух грамматик по турецкому языку В.А.Гордлевского. В 1934 году издана книга «Грамматика современного турецкого языка» А.Н.Кононова.

В большинстве в своем исследования затрагивают вопросы фонетики и имеют отличительный характер из-за того, что фиксируют материал современного литературного языка. В это же время стоит отметить, что общетеоретические вопросы в турецком языкознании недостаточно разработаны. Одной из причин является «трудности перевода» классических трудов по языкознанию на турецкий язык. Для перевода многих исследований переводчики вынуждены были изобретать языковедческие термины, которых до этого времени не было.

Необходимо отметить турецких лингвистов XX века, исследования которых имеют важное значение в мировой тюркологии. Ахмед Джеват Эмре – турецкий ученый – исследователь (1878-1961) является автором фундаментального исследования по фонетики тюркских языков «Сравнительная грамматика тюркских наречий. Фонетика». Вместе с тем

занимался исследованиями по реконструкции фонем пратюркского языка. Доган Аксан – турецкий лингвист (1929-2010) при участии нескольких коллег сформировал труд по фонетике современного турецкого языка. В данном труде помимо детального рассмотрения и описания систем фонем современного турецкого языка (также просодика), также в труде рассмотрена морфонологическая система. Данная работа и посей день является одним из самых достоверных источников по фонетике современного турецкого языка.

Процесс формирования гармонии гласных в тюркских языках считается не достаточно исследованным. Преимущественно неоднозначным его аспектом считается синтез губной гармонии в турецком языке. Эксперты дают этому явлению парадоксальные объяснения, при этом губная гармония играла значительную роль в становлении турецкого языка.

При описании истории исследования вокализма татарского языка необходимо отметить труды К.Насыйри «Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах» (1860 г.), а также «Образец русско-татарской грамматики, по методе арабской грамматики» (1891 г.). Эти труды в своем роде стали первыми в попытках сопоставления фонетической системы и грамматического строя татарского языка.

Вопросам фонетического строя, классификации татарских звуков посвящены труды видных татарских лингвистов Дж. Валиди «Татар теле грамматикасы» (1919 г.), Г. Алпарова «Шәкли нигезендә татар грамматикасы» (1926 г.) и др. Типы фонетических вариаций, контингент гласных фонем отражены в работе Р.Ф. Шакировой «Введение в современную татарскую фонетику» (1954 г.). В работе «Звуковой строй татарского языка» (1959 г.) У.Ш. Байчуры выделены критерии различий фонем, а также их состав. В 60-е годы XXвека возникают первые попытки анализировать звуки татарского языка в рамках фонологической теории. Данной проблеме посвящены труды Х.Х. Салимова.

При освещении истории изучения татарского языка следует отметить о становлении Казанской лингвистической школы у истоков которой стоял известный ученый И.А. Бодуэн де Куртенэ (1845-1929). В 60-е годы XIX века он приехал в Казань будучи уже прославленным лингвистом. Учеником И.А.Бодуэна де Куртенэ профессором В.А.Богородицким в Казани при Казанском университете в 1884 году была создана лаборатория экспериментальной фонетики. Ему же принадлежит начало экспериментального изучения татарской фонетики. Если же брать тюркские языки, то к заслугам В.А.Богородицкого можно отнести предложение применять положение лингвистической географии при сравнительном изучении тюркских языков.

Ученик В.А.Богородицкого Галимзян Шараф продолжил исследования в области фонетики. В своих трудах «Сонорная длительность татарских гласных», «Палятограммы звуков татарского языка сравнительно с русским» Г.Шараф измерил время работы голосовых связок у слогообразующих гласных.

Кроме вышеперечисленных ученых-лингвистов, большой вклад в изучение татарского языкознания внесли труды Д.Б. Рамазановой, М.З.Закиева, и других. В последние годы стали популярны монографические исследования, посвященные отдельным языковедческим вопросам татарского языка, а также различные словари – толковые, фразеологические и т.д. Важное значение имеют исследования особенностей татарского и турецкого и других языков в сравнительном аспекте. Например, Р.Ю.Алиевой дана сравнительная характеристика фонетической системы турецкого и азербайджанского языков. В исследованиях А.Р.Рахимовой определены важность не только сравнительно-исторического, но сопоставительного исследования тюркских на примере татарского и турецкого языков. Относительно сравнения татарского и турецкого языков наиболее распространёнными являются сравнительное изучение фразеологических единиц, лексики духовной и материальной культуры с точки зрения лингвокультурологии, культурных взаимосвязей родственных народов и др.

Таким образом, следует отметить, что исследования в области фонетической системы, а именно гласных на материале татарского и турецкого языков имеет свою историю. Наличие

трудов, посвященных различным проблемам данного направления доказывают актуальность темы и в настоящее время вызывают не малый интерес.

ЛИТЕРАТУРА

Байчура У.Ш. Звуковой строй татарского языка в связи с некоторыми другими тюркскими и финно-угорскими языками. Казань, 1961. 56 с.

Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. М., 1988. 207 с.

Кононов А. Н. Грамматика современного литературного турецкого языка. М. - Л., 1956. 570 с.

Сәлимов, Х.Х. Хәзерге татар теле фонетикасы. Казан, 1983. 62 б.

Atalay B. Türk dilinde ekler ve kökler uzerine bir deneme. Istanbul, 1942. 213 s.

Muharem Ergin. Türk Dilbilgisi. Istanbul, 1993. 384 s.

Будагов Л.Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т.1.СПБ., 1869. - 810 с.

Г.Н. САФИНА

Казанский федеральный университет, Россия

Г.Н. ХУСНУЛЛИНА

МБОУ “Гимназия №6”, г.Казань, Россия

ТАТАРСКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА

Аннотация. Лингвокультурология, восходя на рубеже двух наук – лингвистики и культурологии, изучает отражение народной культуры на устной речи, на языке. Язык – показатель того, что нация существует, живет, а также язык – это способ развития, интерпретации народной культуры. Культуру можно классифицировать еще и с учетом многообразия человеческой деятельности. В связи с этим выделяются материальная и духовная культуры.

Abstract. Being ascending at a boundary of two sciences – linguistics and cultural science, cultural linguistics studies the reflection of national culture on spoken and written speech. Language is an indicator that the nation exists and lives, as well as the language is a way of development, interpretation of national culture. The culture can be classified via taking into account variety of human activity. In this regard material and spiritual cultures are distinguished there.

Ключевые слова: татарский язык, лингвокультурология, материальная культура, духовная культура, концепт.

Key words: the Tatar language, cultural linguistics, material culture, spiritual culture, concept.

По мнению ученых, лингвокультурология как наука появилась на стыке веков – в конце XX-начало XXI века. Термин “лингвокультурология” возник в связи с работами фразеологической школы В.Н. Телия, Ю.С. Степанова, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова и публикациями В.В. Воробьева, В.А.Масловой, Ю.М.Лотмана, В.Н.Топорова, Е.С.Яковлева и др. Исследование проблем взаимодействия языка и культуры в последнее десятилетие заметно актуализировалось, что обусловлено переходом современной лингвистики к антропологической парадигме, в рамках который предполагается исследование языка не как автономной системы, а во взаимосвязи с человеком, его сознанием, мышлением, различными видами деятельности.

Лингвокультурология, восходя на рубеже двух наук – лингвистики и культурологии, изучает отражение народной культуры на устной речи, на языке. Язык – показатель того, что нация существует, живет, а также язык – это способ развития, интерпретации народной культуры [Маслова 2007: 53].

Наряду с отечественными и зарубежными учеными следует подчеркнуть имена татарских исследователей, имеющих труды, посвященные лингвокультурологии, изучению

языковой картины мира и концептов. Например, труды Р.Р. Замалетдинова, А.Ш. Василовой, Л.Р. Гариповой, Э.Н. Гилязевой, Р.Р.Закировой, Э.М. Зиангировой, Ф.Р. Сибгаевой, Ф.Х. Хасановой, Д.Х. Хуснутдинова, Л.Х.Шаяхметовой и др.

В татарском языкознании основателем лингвокультурологической научной школы является профессор Р.Р. Замалетдинов. Под его руководством защищены более десяти диссертаций на соискание ученой степени кандидата, доктора филологических наук. Например, Э.М. Зиангировой на тему «Лингвокультурологическое поле “ӨЙ” в татарском языке (на материале произведений М.Магдеева)», Л.Р. Гариповой на тему «Концепты татарской языковой картины мира: репрезентация в лексеме “ДӨНЬЯ” (мир)», Э.Н. Гилязовой на тему «Лингвокультурологические особенности фразеологических единиц с компонентом “предметы быта” в татарском и немецком языках» и др. И в настоящее время под руководством Р.Р. Замалетдинова продолжаются исследования на пересечении антропоцентрической, функционально-когнитивной, коммуникативно-функциональной и структурно-семантической парадигм с привлечением большого пласта этнокультурного материала татарского языка. По мнению профессора Р.Р. Замалетдинова “в языковой картине мира этнический менталитет актуализируется в ключевых концептах, изучение которых позволяет заглянуть в сердцевину национальной культуры. Выявление и описание лингвоспецифичных концептов, которые в одно и то же время отражают и формируют образ мышления народа, продолжают оставаться актуальной задачей лингвокультурологии” [Замалетдинов 2011: 145].

Культуру можно классифицировать еще и с учетом многообразия человеческой деятельности. В связи с этим выделяются материальная и духовная культуры. К материальной культуре относят объекты, созданные человеком и материально существующие в пространстве в определенные временные периоды. Духовная культура тоже результат деятельности людей, но сотворена не руками, а, скорее, разумом. Как правило, к ней относят идеологию, мораль, духовное общение, художественное творчество (искусство) и религию [Нурмухаметова 2011: 166]. В отечественной лингвокультурологии немало работ посвящено изучению концептов духовной и материальной культур. На материале татарского языка написаны следующие работы:

1) диссертации, защищенные по концептам духовной культуры: «Концепт “моң” в татарской языковой картине мира» (Р.Р. Закирова, 2008, научный руководитель – проф. Р.Р. Замалетдинов), «Лингвокультурный концепт “сагыш” (тоска) в татарской языковой картине мира» (А.Ш. Василова, 2006, научный руководитель – доцент Ш.Н. Асылгараев), «Концепт “судьба” в татарском и английском языках» (З.А. Мотыгуллина, 2007, научный руководитель – доцент А.Ш. Юсупова) и др.;

2) диссертации, защищенные по концептам материальной культуры: «Концепт “Җир” (земля) в татарской языковой картине мира: на материале произведений Г.Баширова и М.Магдеева» (Д.Х. Хуснутдинов, 2009, научный руководитель – проф. Р.Р. Замалетдинов), «Концепт “сугыш” (Война) в татарской языковой картине мира» (Г.И. Зиатдинова, 2009, научный руководитель – доцент А.Ш. Юсупова), «Концепт “ут” и его отражение в лирике Р. Миннуллина» (Л.Х. Шаяхметова, 2007, научный руководитель – проф. К.М. Миннуллин) и др.

Изучение концептов, отражающих внутренний и духовный мир человека (“сердце”, “свобода”, “память”, “свадьба”, “любовь” и др.), дает возможность определить национальную особенность какого-либо народа или творческого деятеля. Тем самым в купе с концептами материального мира человека (“земля”, “вода”, “дом” и др.), они позволяют более ярче представить татарскую языковую картину мира.

Культура формирует сложную и многообразную языковую систему, способную накапливать человеческий опыт и передавать его из поколения в поколение.

ЛИТЕРАТУРА

Замалетдинов Р.Р. Концептуализация материального мира и социокультурная среда // Вестник ТГГПУ - 2011. - №1(23). - С.145-154.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 208 с.

Нурмухаметова Р.С. Лексика материальной и духовной культуры татарского языка // Вестник ТГГПУ, 2011. - №1(23). - С.165-169.

Э. И. САФИНА

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ (НА ПРИМЕРЕ ЗООНИМОВ ТАТАРСТАНА)

Аннотация. Статья представляет данные лексико-семантического анализа зоонимов, используемых для именования домашних животных в татарском языке. Основное внимание в работе уделено описанию принципов номинации зоонимов, собранных методом сплошной выборки из художественной литературы, а также в ходе письменного опроса жителей Республики Татарстан.

Abstract. The article presents data on the lexical and semantic analysis of zoonisms used for naming pets in the Tatar language. The main attention in the work is paid to the description of the principles of nomination of zoonyms collected by the method of continuous sampling from fictions and written survey of residents of the Republic of Tatarstan as well.

Ключевые слова: номинация; зооним; татарский язык; зоонимическая лексика, клички животных.

Key words: nomination; zoonim; the Tatar language; zoonimic vocabulary, nicknames of animals.

Зоонимы (клички животных) являются уникальным пластом лексики, содержащей явный коннотативный компонент, национально-культурную маркированность и выполняющей в то же время функцию семантической дифференциации и контактоустановления. Целью представленной работы является анализ особенностей номинации, используемых для именования домашних животных в татарском языке. Материалом исследования послужили зоонимические лексические единицы, найденные в художественной и научной литературе, а также полученные в ходе письменного опроса жителей республики.

Для представления результатов исследования обратимся к термину «зооним», который традиционно употребляется в двух значениях. Во-первых, это собственное имя животного, его кличка (*Йолдыз, Актүш, Йомшак*); во-вторых, это имя нарицательное, обозначающее само общеязыковое название животного (*собака, лошадь, корова*). Большинство исследователей ссылаются на определение А.В. Суперанской: «Зоонимы – имена различных животных, птиц и пр. – особый отдел ономастики со своими традициями, которые варьируют в значительном диапазоне у разных народов и в разные эпохи. Как и антропонимы, зоонимы могут быть индивидуальными и групповыми. Групповые имена животных, даваемые всему виду в целом, известны из арабской зоонимии. Индивидуальные имена (клички) домашних и диких животных имеют существенные отличия. Дикие животные обычно не получают систематических, регулярно даваемых индивидуальных кличек» [Суперанская 1973: 178].

Как показал материал, татары чаще дают своим питомцам традиционные клички (обычно для непородистых, иногда бездомных), реже – изысканные, экзотические (обычно для особенных животных – редких или выделяющихся по ряду признаков, а потому и значимых для владельцев).

В выборе клички для домашнего животного в татарском языке первостепенную роль играют традиции ономастики, а также культурно-исторический контекст (популярные фильмы, литература), национальные традиции (как общекультурные, так и традиции микросоциума,

например, семьи), личный опыт хозяина или человека, придумавшего имя и т.д. [Сафина 2017: 405].

Проведенный лексико-семантический анализ позволил нам выделить следующие **типы зоонимической номинации** в татарском языке.

1. Зоонимы, образованные от антропонимов. Это самый распространенный способ именования домашних животных в татарском языке. Материалы нашего исследования показывают, что большую часть антропозоонимов образуют варианты с женскими именами: клички коров (*Мәликә*, *Фатыйма*, *Дания*, *Зәйнәп*, *Манька*, *Роза*), кошек (*Галия*, *Лайма*, *Иркә*). Однако строгой привязанности антропозоонима к виду животного нет: одна и та же кличка может относиться к разным животным. К примеру, зоонимы *Роза*, *Фатыйма* использовались как клички и для коров, и для лошадей и т. д.

2. Разновидностью антропозоонимов являются **клички, основанные на семантическом переносе исторических названий титулов:** *Хан*, *Солтан*, *Ханбикә*, *Маркиза*, *Граф*, *Маркиз*, *Барон*, *Лорд*.

3. Зоонимы, образованные по семантическому признаку «окраска животного». Такие зоонимы в татарском языке были и остаются очень популярными. Их можно разделить на две лексико-семантические группы: 1) клички, данные по цвету животного в целом (*Алмачуар*, *Сарбай*); 2) по цвету какой-либо части тела животного: хвост (*Аккойрык*, *Каракойрык*), шея (*Акмуен*, *Муйнак*), глаза (*Аккүз*, *Каракүз*), голова, лоб (*Акмаңгай*), нос (*Караборын*), грудь (*Актүш*), ухо (*Акколак*) и т.д. Реже упоминается цвет спины (*Карасырт*), ступни / стопы (*Актабан*), рогов (*Карамөгез*), путового сустава или пясти (*Акбәкәл*) и т. д.

Цвет может быть обозначен и через метафору: кошек белого цвета могут называть *Каймак*, черным кошкам – дать кличку *Шайтан*, *Шомырт*, теленку красной масти – *Чия* и т. д. Такие примеры показывают не просто фантазию татар, но и особый взгляд на мир.

4. Зоонимы, отражающие особенности нрава, поведения животного. Эта особенность часто становится объектом внимания хозяина: неспокойных, шустрых по характеру животных называют *Яшен*, *Буран*, *Вулкан*, *Хулиган*; смирные и ласковые питомцы получают клички *Сабыр*, *Тәти*, *Акыллым*, *Йомшак*.

5. Зоонимы, в основе которых лежит внешний отличительный признак животного. Чаще всего такие клички даются кошкам, коровам и лошадям. Телятам с белым пятном на лбу дают кличку *Йолдыз*, *Йолдызкай*. Показательны зоонимы *Тишекколак*, *Сыңарколак*.

6. Зоонимы, в основе которых лежит семантический признак «рост, размер животного»: *Кечкенә*, *Кечкенти*, *Бәләкәч*, *Нәни*, *Йомгак*, *Дәүпеси* и т. д.

7. Зоонимы, образованные путем трансонимизации от имен героев популярных сериалов, мультфильмов, известных личностей и т.д.: *Смурфик*, *Фунтик*, *Чип*, *Шрек*, *Фикси* и т. д.

8. Зоонимы, в основу которых положен семантический признак «время рождения». В основном, к таковым относятся имена телят: возможно, хозяйке важно помнить, когда теленок родился – от этого зависит, когда можно начинать доить животное, когда планировать следующий отел. Клички могут содержать компонент «месяц рождения» (*Майбикә*), «время года» (*Язгөлем*, *Весна*).

9. Зоонимы, мотивированные названиями явлений природы, являются метафорической разновидностью наименований по особенностям характера, поведения: *Туфан*, *Тамчы*, *Буран*, *Яшен*, *Болыт*.

10. Зоонимы, образованные путем семантического переноса от фитонимов: *Шомырт*, *Миләүшә*, *Фиалка*, *Малина*, *Ромашка*, *Роза*, *Астра*, *Резеда*, *Мандарин*, *Пальма* и т. д.

11. Клички, в основе которых – общие зоонимы (наименования животных, птиц, насекомых). Возможно, такие клички появляются на основе подобия, сходства внешнего или поведенческого. К примеру, зооним *Карлыгач* используется как кличка для лошадей и коров; *Бөркет*, *Карчыга* – как клички для кошек и коров; *Чыпчык*, *Былбыл*, *Акчарлак*, *Күбәләк* – как клички телят, коров.

12. Клички, в основе которых – астронимы: *Йолдыз*, *Айбикә*, *Йолдызкай*, *Кояш*, *Марс*, *Юпитер*, *Венера.* Среди них особенно популярна кличка *Йолдыз*, которая чаще дается коровам и телятам.

13. Зоонимы, основанные на звукоподражаниях, чаще даются кошкам. К примеру, *Мияубикә*, *Мияукай*, *Мурзик*, *Мырау*, *Мыраубатыр*, *Мыраубикә*, *Мырый* и т. д. [Сафина 2017: 409–412].

Анализ материала показал, что самыми распространенными являются антропозоонимы и клички, образованные по семантическому признаку «окраска животного», «нрав животного». Намного реже встречаются топозоонимы, астрозоонимы, клички, основанные на второстепенных признаках (рост). Зоонимической универсалией является не только именование по внешним признакам, но и ассоциативный перенос с фонетического облика слова, выбираемого для имени. В целом выбор клички для животного отражает не только ономастические традиции татарского языка, общекультурные нормы, но и личные предпочтения хозяина, его картину мира.

ЛИТЕРАТУРА

Варникова Е. Н. Зоонимы: место в ономастическом пространстве // Вопросы ономастики. - 2011. - № 1 (10). - С. 51-62.

Саттар-Мулилле Г. Татар зоонимиясе (кече туганнарыбызның исемнәре) // Татарстан хәбәрләре. - 1994.- 16 апрель.

Сафина Э. И. Татар зоонимикасына гомуми билгеләмә // Татар лексикологиясе: 3 томда / проект җит. М. З. Зәкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. - Казан: ТӘҺСИ, 2017. Т. III. 1 кис. - Б. 399–405.

Сафина Э. И. Татар телендә зоонимнарны төркемләү // Татар лексикологиясе: 3 томда / проект җит. М. З. Зәкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. - Казан: ТӘҺСИ, 2017. - Б. 405-415.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973. - 372 с.

Э.Ф. САФИНА

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ЗНАНИЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАСИМА БИККУЛОВА

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения языка художественных произведений. В ней рассматриваются особенности лексико-семантической репрезентации художественного концепта «Знание» в произведениях татарского писателя, поэта, публициста и просветителя конца XIX – начала XX веков Касима Биккулова (1868–1937 гг.), который занимает центральное место в его творчестве. Исследование проведено в историческом и лингвокультурологическом аспектах.

Abstract. The article is devoted to the study of the language of artistic works. It deals with the lexical-semantic features representation of the artistic concept "Knowledge" in the works of Tatar writer, poet, publicist and educator Kasim Bikkulov (1868-1937), late 19th - early 20th centuries, who occupies a central place in his work. The research was carried out in historical and linguocultural aspects.

Ключевые слова: язык художественных произведений, индивидуально-авторская картина мира, художественный концепт, лексико-семантическая репрезентация, лексический ряд.

Key words: the language of artistic works, the individual author's picture of the world, the artistic concept, the lexical-semantic representation, the lexical series.

Имя Касима Биккулова в начале XX в. было широко известно в образованных кругах татарского общества, как автора стихотворений, детских рассказов и повестей, посвященных

жизни и быту крестьян, представителей духовной и светской интеллигенции, шакирдов (учащихся религиозных учебных заведений). Одно из центральных мест в семантическом пространстве его произведений занимает художественный концепт «Знание» («Гыйлем»), что обусловлено, во-первых, активной гражданской позицией автора, а во-вторых, влиянием на формирование его мировоззренческих взглядов духовно-культурных и литературных традиций. Будучи высокообразованным человеком для своего времени, писатель был сторонником идей просвещения, и во всех своих произведениях писал о необходимости получения знаний, которые в свою очередь позволили бы улучшить жизнь народа, вывести его из мрака невежества [Бертуган Бикколовлар 2016: 36–59]. Данная идейно-этическая установка занимает одно из основных мест и в произведениях других авторов, как предшественников, так и современников Касима Биккулова. Она берет свое начало еще со времен основоположников древнетюркской и старотатарской поэзии, которые объявили знание главной ценностью бытия, неиссякаемым богатством, источником которого является сам Всевышний. При этом мудрость ставилась в один ряд с такими человеческими добродетелями как терпимость, милосердие, щедрость, правдивость и справедливость, которые в основном раскрывались в образе справедливого правителя [Татар әдәбияты тарихы 2014: 100–113; 136, 138; 218–220].

Все это находит свое отражение и в творчестве Касима Биккулова как в художественно-эстетическом, так и в языковом планах. В основу содержания концепта «Знание» («Гыйлем») автор, продолжая заложенную его предшественниками традицию, изначально закладывает религиозный смысл, который наиболее ярко выступает в контекстах, где в качестве источника знаний выступает Всевышний. Знание в представлении автора это – дар, ниспосланная свыше, сокровенная тайна: *Гыйлем биргел, Раббым, безләргә! ‘Дай нам, о Всевышний, знание’* [Бертуган Бикколовлар 2016: 106]. В этом значении слово *гыйлем* зафиксировано еще в произведении Кул Гали «Кыссаи Йусуф». Однако здесь оно в основном реализуется посредством лексемы *хикмәт* ‘мудрость, знание’ [Кол Гали 1983: 48, 50]. В произведениях Касима Биккулова для него не характерно употребление в религиозном контексте, хотя автор и использует его в форме множественного числа в одном ряду вместе с лексемой *хәдис* ‘хадис *(предание о словах, деяниях и поступках пророка Мухаммеда)’*, в котором словоформа *хикмәтләр* выражает следующие значения:

1) тайны, закономерности, которые лежат в основе того или иного явления окружающего мира: *〈...〉, җирнең түгәрәклеген, кояш вә айларның хәрәкәтен, яңгыр яву, яшен атуларның* ***хикмәтләрен*** *сөйли, әллә нинди без белмәгән, ишетмәгән сүзләр чыгара,* ***хәдис шәрифләр*** *нәкыль кыла иде ‘〈...〉 он рассказывал об округлости земли, о движении солнца и луны, о том, по какой причине идет дождь, бьет молния, приводил священные хадисы’* [Бертуган Бикколовлар 2016: 190–191];

1) мудрости, знания: *Чөнки мин үземнең дусларыма “К” шәһәрендәге мәдрәсәдә укыган шәкертнең әллә нинди* ***хикмәтләр, хәдисләр*** *белдегене сөйләгән идем 〈...〉 ‘Потому что рассказывал своим друзьям о том, что шакирд, который учился в городе “К”, знал мудрости, хадисы, о которых мы даже и не слышали 〈...〉’* [Бертуган Бикколовлар 2016: 192].

Во втором значении *хикмәт* в рассмотренных нами текстах употребляется в качестве синонима *гыйлем*, который выступает здесь в качестве основного средства лексико-семантической репрезентации концепта. Его современные словарные дефиниции фиксируют представление о знании, во-первых, как о совокупности научных открытий, мыслей и суждений, которых человеческий разум достиг в процессе познания действительности (знание, наука в общем смысле); во-вторых, как о какой-либо отрасли науки; в-третьих, как о накопленной из поколения в поколение жизненном опыте [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, II том, 2016, б. 121].

В произведениях Касима Биккулова в основном реализуется первое значение слова *гыйлем*. При этом автор употребляет его в паре с близкими ему в семантическом плане книжными лексемами *мәгариф* ‘знания, науки; просвещение; образование’ и *мәгърифәт* ‘знание, наука; просвещение, образование’ и включает их в один ряд, что наблюдается в

публицистических отступлениях: *Без сездән фатиха алыр өчен мәдрәсәгә кердегебез юк, бәлки* ***гыйлем-мәгариф*** *өйрәнер өчен кермеш идек ‘Мы поступили в медресе не для того, чтобы получить от вас благословение, а чтобы получить знания’* [Бертуган Бикколовлар 2016: 197]; *〈...〉* ***гыйлем*** *алу,* ***мәгърифәт*** *арттыру өчен 〈...〉 ‘〈...〉 для того чтобы получить знания, повысить образование 〈...〉’* [Бертуган Бикколовлар 2016: 226].

В этом значении в текстах синонимом *гыйлем* выступает и слово *фән* ‘наука’, которое также употребляется в одном лексическом ряду со словами *мәгариф, хәдис* и *тәфсир* ‘наука о толковании Корана и сунны’: *〈...〉* ***фәнне*** *ишеткәннәре дә юк, монда бушка кыйналып, гомер тәләф иткәнче,* ***мәгариф*** *укыла торган мәдрәсәгә китәр идем ‘〈...〉 о науке они и не слышали, вместо того, чтобы здесь зря тратить свою жизнь, подвергаясь беспричинным избиениям, я бы ушел в медресе, в котором на самом деле дают образование’* [Бертуган Бикколовлар 2016: 191]; *〈...〉, сез миңа рөхсәт бирегез, яки ҮЗегез шундый низамлы мәдрәсләр кеби* ***фән*** *вә* ***хәдис***, ***тәфсир*** *укытыгыз ‘〈...〉, вы мне или дайте разрешение, или обучайте науке, хадисам и тефсиру’* [Бертуган Бикколовлар 2016: 193].

В стихотворениях автор выстраивает лексический ряд из слов *гыйлем, кәсеп* и *һөнәр*, в котором *кәсеп* употребляется в закрепившемся в разговорной речи значении ‘торговля’ (отсюда *кәсеп иТҮ* ‘заниматься торговлей’), а *һөнәр* – в значении ‘ремесло, профессия’: ***Кәсеп итте*** *болгарлар, / КҮптән тҮгел, балалар. /* ***Һөнәр*** *кайда, балалар?* ***Гыйлем*** *кайда, балалар? ‘Вели торговлю булгары, / Только недавно дети. / Где же ремесло, дети? / Где же знания, дети?’* [Бертуган Бикколовлар 2016: 88].

Следует отметить, что этот стилистический прием является характерной чертой языка татарской просветительской прозы конца XIX – начала XX веков. Его употребление наблюдается в произведениях и других писателей-просветителей. В отличии от них Касим Биккулов расширяет данный лексический ряд за счет слов *эшлеклек* ‘предприимчивость’, *ирлек* ‘мужество’, *тырышлык* ‘усердие’, которые выражают положительные черты человека, характеризующие его как деятельного и активного в социальном плане индивида: *Инде, карендәшләр, 〈...〉* ***гыйлем*** *вә белҮгә бар куәтеңезне сарыф итеп, 〈...〉* ***кәсеп, һөнәр, эшлеклек, ирлек, тырышлык*** *сыйфатлары илә ҮЗебезне зиннәтләргә тырышырга кирәк ‘Теперь же братья, 〈...〉 отдав все силы получению знаний, нужно облагородить себя такими качествами как торговля, ремесло, предприимчивость, мужество, усердие’* [Бертуган Бикколовлар 2016: 157].

Таким образом, как показал анализ текстового материала, в основу содержания концепта «Знание» («Гыйлем») Касим Биккулов закладывает духовно-религиозный, индивидуально-личностный и социальный смыслы. Они раскрываются в семантике слов, используемых автором в своих произведениях для его репрезентации, которые здесь формируют обширный лексический ряд. В этом плане он продолжает традицию, заложенную его предшественниками, а также обогащает ее, включая в сферу письменно-литературного употребления новые элементы.

ЛИТЕРАТУРА

Бертуган Бикколовлар: әдәби-биографик җыентык / Төз.-авт. Ф. Сәйфуллина, И. Гомәрев, Р. Мирхаев. - Казан: Җыен, 2016. - 448 б.

Кол Гали. Кыйссаи Йосыф. - Казан: Татарстан китап нәшр., 1983. - 543 б.

Татар әдәбияты тарихы: сигез томда / [төз. Р. Ф. Рахмани].- Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – 1 т.: Борынгы чор һәм Урта гасырлар [фән. мөх. М. Х. Бакиров], 2014. - 415 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: II том: Г–Й. - Казан: ТӘҺСИ, 2016. - 748 б.

Ф.Р. СИБГАЕВА
Казанский федеральный университет, Россия

ЦЕННОСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Становление полноценного двуязычного индивида зависит не только от взаимодействия родного и изучаемого языков, но не менее значимым в этом процессе является взаимодействие двух культур. Культура каждого народа многогранна и своеобразна. Лингвокультурология собирает и систематизирует народные знания, оказывает влияние на процесс формирования личности.

Abstract. The formation of a full-fledged bilingual individual depends not only on the interaction of the native and the studied languages, but also on the interaction of the two cultures. The culture of each nation is multifaceted and unique. Linguoculturology collects and systematizes folk knowledge, influences the process of personality formation.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, двуязычие, татарский язык, билингвокультурная личность.

Key words: linguo-cultural competence, bilingualism and Tatar language, B. a linguistic-cultural identity.

Республика Татарстан является многонациональной республикой. В Республике проживают представители 115 национальностей. Основной закон Республики – Конституция Республики Татарстан, принятая 30 ноября 1992 года. Согласно Конституции, Татарстан – демократическое правовое государство. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом Республики Татарстан, изданным по предметам ведения Республики Татарстан, действует нормативный правовой акт Республики Татарстан.

Забота о языке, его сохранении и развитии является показателем уровня национального самосознания той или иной этнической группы. В июле 1992 года Верховным Советом Республики Татарстан был принят Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», который призван способствовать всестороннему развитию народов республики, максимальному использованию их духовно-нравственного потенциала для прогресса общества. В соответствии с положениями федерального закона о языковом суверенитете народа, праве на сохранение и развитие родного языка, закон Республики Татарстан провозгласил татарский и русский языки государственными языками Республики Татарстан, гарантируя также защиту языков всех народов, проживающих на территории Республики. С каждым годом в Республике Татарстан увеличивается спрос на специалистов, владеющих двумя государственными языками. В настоящее время одним из важнейших направлений развития образования является развитие умений и навыков, связанных с применением на практике коммуникативных способностей человека, его культурных, социальных и информационных компетенций.

Однако выпускники вузов, даже те, кто хорошо знают, не всегда могут эффективно применить их в сфере бытовой и профессиональной коммуникации. К этому добавляется незнание лингвокультурологических смыслов другого языка, традиций и современных особенностей развития различных народов. В связи с этим возникает необходимость воспитывать у студентов систему знаний о культуре, воплощенных в определенном национальном языке и совокупность специальных умений по оперированию этими знаниями в практической деятельности, способных выступать в качестве субъектов диалога культур, совокупности отношений между людьми. Соответственно, лингвокультурология является одним из основных аспектов при изучении неродного языка.

В последнее время в научной литературе уделяется внимание понятию «лингвокультурологическая компетенция». Лингвокультурологические исследования имеют давнюю традицию. Европейская лингвокультурологическая традиция связана с именами Ф.

де Соссюра, Р. Якобсона, Р. Барта, Т. ван Дейка. Заметный вклад в лингвистическую теорию культурно-ситуативных моделей внесли Л. Витгенштейн, Г. Гадамер, Г. Гийом, М. Хайдеггер, Н. Хомский, К. Ясперс. У истоков определения мировоззрения народов через их языки стоял В. Гумбольдт. Его идеи получили своё продолжение в трудах А.А. Потебни, а также А. Мейе, Ж. Вандериеса, Э. Бенвениста.

Знакомство с культурой изучаемого языка было одной из главных задач еще со времен античности. Преподавание классических языков как трактовка религиозных текстов не мыслится без культуроведческого комментирования. В преподавании живых языков с конца XIX века на первое место наряду с устной речью выдвигается ознакомление с реалиями страны изучаемого языка [Солтанбекова 2008: 46].

Развитие деловых и личных контактов, расширение и укрепление экономических и культурных связей между народами выдвигают перед учебными заведениями в области обучения языкам на первый план задачу – воспитание человека, главным достоянием которого являются общечеловеческая культура и общечеловеческие ценности. Эта задача непосредственно связана с проблемой взаимопонимания людей, их духовной связи и поиска общих путей осуществления прогресса.

Одним из путей решения данной проблемы может быть гуманизация образования, то есть приобщение студентов к культурному наследию и духовным ценностям своего народа и других народов мира. Особая роль в этом принадлежит неродному языку, с помощью которого и осуществляется «непосредственный и опосредованный диалог культур – неродной и родной, – ставший одним из основных положений современной концепции образования» [Томахин 1995: 10].

Поскольку целью обучения неродному языку является не только приобретение знаний, формирование у студентов навыков и умений, но и усвоение ими сведений страноведческого, лингвострановедческого и культурного, эстетического характера, познание ценностей другой для них национальной культуры, но при определении содержания обучения бесспорно встает вопрос о лингвокультурологическом компоненте. Включение студентов в диалог культур, знакомство с достижениями национальных культур в развитии общечеловеческой культуры, осознание роли родного языка и культуры в зеркале культуры другого народа.

Таким образом, обращение к проблеме изучения языка и культуры одновременно не случайно, так как это позволяет удачно сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучаемых с новой для них действительностью. Именно такой подход к обучению неродному языку во многом обеспечивает не только более эффективное решение практических, общеобразовательных, развивающих и воспитательных задач, но и содержит огромные возможности для вызова и дальнейшего поддержания мотивации учения.

Лингвокультурологический компонент включает в себя определенные знания (языковые и культурологические), а также навыки и умения речевого и неречевого поведения. При отборе содержания национально-культурного компонента из всего многообразия лингвокультурологического материала выделяется то, что имеет педагогическую ценность, что способно содействовать «не только общению на иностранном языке, но и приобщению к культуре страны этого языка [Томахин 1995: 10].

Преподавание татарского языка как неродного предполагает учет национального и духовного самосознания личности обучаемого. В то же время, изучающий должен ориентироваться в семантическом пространстве значений, смысловых оттенков, коннотаций, многообразии стилей и текстовом богатстве языка, во многом определяющих индивидуальное и общественное языковое сознание. Включение национально-культурного компонента в преподавание языка как одного из важнейших путей трансляции национальной культуры, формирования личности, так как национальная культура несет в себе большой социально-педагогический потенциал. Как нами было отмечено, диалог культур является одной из особенностей реализации лингвокультурологического аспекта в преподавании

татарского языка как неродного. Диалог культур способствует формированию и становлению двустороннего двуязычия.

Следует отметить, что на занятиях татарского языка ведется подготовка не просто лингвокультурной, а билингвокультурной личности. Большое внимание уделяется сопоставлению языков на уровне языковых картин мира, которое позволяет рассматривать специфику языковых единиц в контексте особенностей образа жизни, менталитета, мировоззрения народов.

Изучение слов с национально-культурным компонентом значения, в первую очередь, фоновой, безэквивалентной и коннотативной лексики, является важным условием успешного овладения неродным языком как средства общения. Кроме того, познавательны и интересны фразеологизмы, национальные пословицы, поговорки и образцы татарской художественной литературы, которые являются отражением менталитета народов изучаемого языка и предоставляют изучающим возможность судить о правилах и принципах общения народа, о ценностях, о приоритетах.

Таким образом, использование потенциала культурологического подхода в лингводидактических целях формирует представление об образе жизни, бытие, традициях, национальной психологии татар. Кроме этого, открывает новые возможности в сфере языкового обучения, в частности в области преподавания татарского языка как неродного, позволяет компетентно рассмотреть языковое явление, прокомментировать его с точки зрения лингвистики, обосновать принадлежность этого явления к культуре, и обеспечивает бережное отношение к слову, способствует воспитанию чувства уважения и интереса к своей культуре и культуре других народов, их обычаям, традициям, развитию национальной и этнокультурной толерантности.

ЛИТЕРАТУРА

Солтанбекова О.Т. О концепции культурологического подхода к языковому обучению // Этнодидактика народов России: Обучение и воспитание в состязательной среде. -Нижнекамск, 2008. - С. 46-47.

Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // ИЯШ. - 1995. - №3. - С. 10-15.

З. Г. СИДЕШОВА

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Россия

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА С КАЗАХСКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. АУЭЗОВА

Аннотация. В данной статье мы рассматриваем безэквивалентную лексику казахского языка, а также способы ее перевода на английский язык, на материале великого казахского классика Мухтара Ауэзова. Более подробно, мы останавливаемся на приблизительном способе перевода, который заключается в том, что для обозначения иностранной реалии в ПЯ подбирается понятие, которое хоть и не совпадает полностью с исходным, но имеет с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способно раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления. В ходе работы над статьей мы выявили, что использование приближенного перевода всегда связано с определенной опасностью, проистекающей из самой его сущности, в основе которой лежит замена исходного понятия лишь приблизительным его соответствием. Поэтому пользоваться приближенным переводом нужно весьма осторожно.

Abstract. In this article we consider the non-equivalent lexicon of Kazakh language, and also the ways of its translation into English, based on the material of the great Kazakh classic Mukhtar Auezov. In more detail, we’re stopping on the approximate method of translation, which consists in the fact in order to denote a foreign reality in the TL, a concept is chosen that, although it does not completely coincide with the original one. Also has a significant semantic similarity to it and is

able to disclose to a certain extent for the recipient essence of the phenomenon described. During the work on the article, we found that the use the approximate translation is always associated with a certain danger stemming from its very essence, which is based on replacing the original concept with only its approximate correspondence. Therefore, it is necessary to use an approximate translation very carefully.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, приблизительный перевод, лексема, реалия, лексико-семантическая группа.

Key words: nonequivalent lexicon, approximate translation, lexeme, reality, lexico-semantical group.

Трудности перевода безэквивалентной лексики зачастую возникают с тем, что переводчик сталкивается со сложностью передачи особенностей переводимой лексики, которая свойственна только одному языку и культуре. Как правило, к безэквивалентной лексике относятся реалии или культуронимы (названия национальных блюд, напитков, инструментов, одежды), экзотизмы, этнолексемы, профессионализмы, авторские окказионализмы. В настоящее время существует множество факторов, на которые переводчик, как посредник, должен обращать особое внимание, например, языковой, культурологический и психологический. Переводоведы каждый раз стремятся передать тот факт, что культура – это наиболее важный аспект, который всегда необходимо учитывать при переводе. Многие переводоведы считают, что безэквивалентная лексика – это слова или словосочетания, обозначающие предметы, процессы и явления, которые на данном этапе развития языка перевода, как правило, не имеют в нем эквивалентов.

В. С. Слепович, например, считает, что реалии подразделяются на культурные и языковые. В связи с этим важно отметить, что к культурным и языковым реалиям относятся отражаемые в языке особенности быта и мышления. Различия в культурных и языковых реалиях проявляется также в том, что в русском языке (казахском) есть такие понятия и слова, которые отсутствуют в английском и, наоборот, - в английском языке есть понятия и слова, которых нет в русском (казахском) языке [Слепович 2005: 80-87].

Основными способами перевода безэквивалентной лексики являются: транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, функциональная замена, переводческий комментарий, приближенный (уподобляющий) перевод. В данной статье мы остановимся поподробнее и рассмотрим приближенный перевод.

Приближенный (уподобляющий) перевод – способ передачи безэквивалентной лексики, который заключается в том, что для обозначения иностранной реалии в ПЯ подбирается понятие, которое хоть и не совпадает полностью с исходным, но имеет с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способно раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления.

Казахская национальная кухня в полной мере отражает суть народа, его историю, культуру и традиции. Гостеприимство с давних пор было самой отличительной чертой казахского народа, ведь гостя всегда отводится самое почетное место в доме. В нижеперечисленных примерах, мы рассмотрим лексические единицы, которые относятся к ЛСГ «Еда и домашняя утварь».

Казан являлся символом достатка и символизировал благополучие в семье и считался священным в доме казаха. Его никогда не отдавали чужим и передавали по наследству: *Көрнеу ши ішіне кіріп кетіп, керегеге асулы тұрған ет болса, жас тері болса,* ***қазанда*** *іркіт, қатық болса – барлығын да өзінің ыдысына құйып қойғандай көріп, иіскелеп жалап, жеп кетеді* [Әуезов 1975: 260]. */ He would grab his owner's meat, and lap up the milk that had been set to curdle from the* ***pot*** *as if had been placed there especially for him.* [Auezov 2017: 63].

Қазан – «тамақ пісіруге арналған үлкен шойын ыдыс (казан/котел – большая, чугунная посуда, предназначенная для приготовления еды)» [Жанұзақов 2008: 450]. Pot – «a round container, usually used for storing things and cooking (кастрюля – круглый контейнер, обычно используют для приготовления еды)» [Электронный ресурс:

https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/pot_1. Дата обращения 20.06.2018]. Как видим из этого примера, переводчик использовал аналог казахской лексической единицы *қазан – pot*, хотя данный эквивалент не дает полной картины и не передает этнокультурную окраску, ведь в английском переводе *pot (кастрюля)*, значит, что в этой посуде зачастую готовят еду на газовой плите, а не на открытом огне, как делали это издревле степняки.

Мясо в жизни казаха-степняка занимало особое место, обычно в еду употребляли 4 вида мяса: говядину, баранину, конину и верблюжатину. И по сей день, употребления большого количества мяса современными казахами, является неотъемлемой частью всех праздников, особых торжеств, и даже в повседневном приготовлении еды. Мясо обычно разделывают опытные и знающие люди на разные части, в том числе и *жілік* – берцовая кость (одна из уважаемых частей мясо для гостей): *Үйіне бір қонақ қонса, соған асқан бір* ***жілікке*** *жаны шығып, тыжырынып отырады* [Әуезов 1975: 246]. / "*But you begrudged this man a small* ***slice of meat****…a man who should be more important to you than the local volostnoy...*" [Auezov 2017: 27].

Жілік – «жан-жануарлардың саны мен қолындағы түтік тәрізді сүйек (трубчатая кость животного)» [Жанұзақов 2008: 337]. Стоит отметить, что в данном предложении, переводчик использовал правильный эквивалент slice of meat (кусок мяса), хоть и не уточняя значение лексической единицы жілік в национальной кухне казахов.

Заготовки на зиму были неотъемлемой частью быта казахов. К примеру *соғым* (запас мяса на зиму) и по сей день является традицией, которая сохранилась и в наши дни.

Қысқы ***соғым*** *кезінде Бақтығұл Сәлменнің соққысынан, төсек тартып дертті болған інісін айтып, Сәтке шағып, Сәлменнен қалжа сұрап еді* [Әуезов 1975: 163]. / *During the winter* ***cattle slaughtering****, Bakhtygul listened to Khatsha's advice and went to visit Salmen's brother Sat* [Auezov 2017: 99].

Соғым – «қыста сойылуға арналған, бағып-күтілген семіз мал (зимний убой скота)» [Жанұзақов 2008: 732]. Slaughter – «to kill an animal for meat (забивать скот для еды/мяса)» [Электронный ресурс: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/slaughter_1. Дата обращения 20.06.2018]. Как мы видим, в английском варианте был использован приблизительный перевод, который вполне корректен, и мы считаем перевод адекватным и правильным.

Немаловажное место занимали молочные продукты в национальной кухне казаха-степняка: *Көрнеу ши ішіне кіріп кетіп, керегеге асулы тұрған ет болса, жас тері болса, қазанда* ***іркіт****, қатық болса – барлығын да өзінің ыдысына құйып қойғандай көріп, иіскелеп жалап, жеп кетеді* [Әуезов 1975: 260]. / *He would grab his owner's meat, and lap up* ***the milk that had been set to curdle*** *from the pot as if had been placed there especially for him* [Auezov 2017: 63]. Іркіт – «жинаған сүтті пісіп, майын алғаннан кейінгі қалған ақ сүт (перебродившее молоко/перекисшая простокваша, из которой варят курт)» [Жанұзақов 2008: 952]. Curdle – «to change into curd, or to become sour (Свертываться, превращаться в курт, или становиться простоквашей)»[https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/curdle?q=curdled. Дата обращения 20.06.2018]. Переводчик очень точно использовал приблизительный перевод, найдя правильный аналог в английской культуре.

Малта – «сүзбеден сығып, домалақтап дайындаған құрт (круглой формы курт, выжатый из творога)» [Жанұзақов 2008: 579]:

Бақтығұл үйден шыққанға екі күн болғандықтан местегі ***малта*** *да таусыла бастаған* [Әуезов 1975: 165]. / *The* ***soured milk*** *in the goat skin was spent* [Auezov 2017: 102]. Незнакомому читателю, очень трудно разобраться в тонкостях национальной еды другого народа, и мы считаем, что английский переводчик использовал некорректный способ перевода, в этом контексте можно было бы использовать описательный перевод и прием транслитерации.

Таким образом, мы выявили, что использование приближенного переврда всегда связано с определенной опасностью, проистекающей из самой его сущности, в основе

которой лежит замена исходного понятия лишь приблизительным его соответствием. Поэтому пользоваться приближенным переводом нужно весьма осторожно.

ЛИТЕРАТУРА

Әуезов Мұхтар. Қилы заман. Повестер мен әңгімелер. - Алматы.: Жазушы, 1975.- 384 б.

Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. -Алматы.: Дайк-Пресс, 2008. - 986 б.

Слепович В. С. Настольная книга переводчика с русского на английский язык. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – С. 80-87.

Mukhtar Auezov. Beauty in morning and other stories. UK.: Kazakh PEN Club, 2017.- 412 p.

McNamara, D. S. Automated evaluation of text and discourse with Coh-Metrix / D. S. McNamara, A. C. Graesser, P. M. McCarthy, Z. Cai. – Cambridge, MA : Cambridge University Press, 2014. – 289 p.

Solnyshkina, M. I., Unified (Russian) state exam in English: Reading comprehension tasks / M. I. Solnyshkina, E. V. Harkova, A. S. Kiselnikov // English Language Teaching. – Canada: Canadian Center of Science and Education, 2014. – Vol.7. No. 12. – P. 1-11.

Solnyshkina, M. I., Comparative Coh-Metrix analysis of reading comprehension texts: Unified (Russian) state exam in English vs Cambridge First Certificate in English / M. I. Solnyshkina, E. V. Harkova, A. S. Kiselnikov // English Language Teaching. – Canada : Canadian Center of Science and Education, 2014. – Vol.7. No. 12. – P. 65-76.

Kincaid, J. P. Derivation of new readability formulas (Automated Readability Index, Fog Count and Flesch Reading Ease Formula) for navy enlisted personne / J. P. Kincaid, R. P. Fishburne, R. L.Rogers, B. S. Chissom // Naval technical training command. – Memphis, TN : Naval Air Station, 1975. – 40 p.

Flesch, R. The Art of Readable Writing / R. Flesch. – New York : Harper & Row, 1949. – 237 p.

Л.Р.СЛАВИНА
Д.Н.МУСТАФИНА
Л.Р. МУСТАФИНА
Казанский федеральный университет, Россия

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЯЗЫКОВОЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о многомерности и сложности создания модели оценивающей языковую жизнеспособность. Приводится сравнительный анализ существующих моделей, соответствующих социолингвистической парадигме. Рассматриваются вопросы и сложности, связанные с машинной обработкой данных. Определяются векторы для практико- прикладного моделирования оценки функционирования языков и языковых ситуаций в контексте языковой политики и языкового планирования.

Abstract. The article deals with the question of multidimensionality and complexity of creating a model assessing linguistic vitality. A comparative analysis of the existing models corresponding to the sociolinguistic paradigm is presented. The problems and difficulties associated with machine data processing are considered. The vectors for practical and applied modeling of the assessment of the functioning of languages and language situations in the context of language policy and language planning are determined.

Ключевые слова: языковая жизнеспособность, критерий, языковой сдвиг, языковые пути, электронное обучение

Key words: language vitality, indicators, language shift, language paths, e - learning

Языковая ситуация в мире характеризуется устойчивой тенденцией к языковому сдвигу в сторону доминирующих идиом, к вытеснению функционально менее значимых языков.

Определение степени сохранности языка предполагает не только выявление его положения в социально -коммуникативной системе, но диагностику и прогнозирование с целью дальнейшего возможного вмешательства для сохранения функциональной жизнедеятельности языка. Для решения вышеназванных вопросов, возникает необходимость в контексте социолингвистической парадигмы выявления закономерностей динамики развития языкового сообщества с максимальным учетом факторов, так или иначе отражающихся на жизнеспособности языка.

Открытыми остаются два вопроса:

1. Как учесть все составляющие жизнеспособности языка, для построения формальной модели жизнедеятельности языка и прогнозирования?

2. Как создать практико-прикладную модель оценки языковой ситуации и жизнеспособности языков, предполагающую использование имеющихся данных и эмпирического опыта посредством «машинной» обработки данных и «машинного обучения», не только как наиболее эффективного инструмента для проверки различных гипотез о структуре исследуемых взаимосвязей, но и для моделирования поведения языка в социально-коммуникативной системе и запуска соответствующих языковой политике кампаний?

Обзор существующих способов диагностики и прогнозирования и эмпирическая обусловленность жизнеспособности языков и жизнедеятельности языковых ситуаций ставит цель определения накопленного опыта и научного потенциала для дальнейшей активации работы по диагностике и защите языкового разнообразия мира. Существуют достаточно много моделей для описания жизнеспособности языков. Например, типологии Ferguson (1966), Giles, Bourhis, and Taylor (1977), Haarmann (19 6), Haugen (1972) and Edwards (1992) [Obiero O. John 2010: 201–226]. Фишман (1991) предлагает the Graded Intergenerational Disruption Scale. (GIDS) - модель оценки жизнеспособности языка, состоящую из индикаторов 8 уровней. Ethnologue разработал систему оценки языковой витальности, состоящей из индикаторов 5 уровневой шкалы. Эксперты the UNESCO Experts Meeting on Safeguarding Endangered Languages предложили 9 критериев для оценки жизнеспособности языков. Заслуживает большого внимания 13 уровневая модель, которая разработана Lewis и Simons Ethnologue' s Expanded Graded Intergenerational disruption Scale (EGIDS).

Сравнительный анализ близких по принципу оценки жизнеспособности языка показал, что модели имеют уровневый подход, критерии оценки соответствуют состоянию жизнедеятельности языка, хотя имеют некоторые особенности. Учеными лингвистами признаны существующие системы оценки как обоснованные методологии для эмпирических исследований жизнеспособности языков. Но высказывается мнение, что некоторые индикаторы и оценочные признаки достаточно сложны для определения и интерпретации. Несмотря на вышесказанное, модели, помогают понять, какие социокультурные переменные критичны и требуют вмешательства в процессе сохранения и возрождения языка.

В концепциях, предложенных в рамках этнолингвистической витальности, вызывают интерес работы, связанные с языковыми установками выбором языка и ревитализацией языка. Ряд исследований таких как работы Абрамс, Варкер, Галес относятся к работам, составляющим эмпирическую базу для социально-психологических характеристик этноязыковых реалий. Основополагающим предположением теории энолингвистической витальности является то, что существуют двусторонние отношения между социальной идентичностью и языковым поведением этноса. Существуют социоструктурные переменные в данном обществе, и эти переменные взаимодействуют при моделировании этноязыковой витальности. Однако оценка этноязыковой жизнеспособности только с учетом этно-языковых критериев (этническая идентичность, языковая лояльность, престиж, степень доминирования языка и т.д.), без взаимосвязи с социальными индикаторами, такими как социальный класс, возраст, пол, субкультура не достоверна. Под сомнение ставится доминантно-ориентированный характер жизнедеятельности этнолингвистических групп. Однако не всегда можно говорить о высокой этнолингвистической витальности, если титульный язык имеет достаточно высокий статус, институциональную поддержку, высокие этно- демографические показатели без учета исторических, геополитических, социально- экономических и др. факторов, влияющих на выбор

индивидом языка [Yagmura 2011: 101-110]. В ходе исследования региональных языков Российской Федерации и Европейского Союза Мустафиной Д.Н. (2009) была разработана «Модель оценки функциональной мощности языка» [Мустафина 2009: 110-165]. Преимуществом данной модели является определение взаимозависимостей и взаимосвязей основных параметров языковой политики, языковой ситуации и системы образования, которые определяют возможность не только оценки состояния и перспектив уровня функциональной мощности языков, но и предлагает программу действий для повышения степени жизнеспособности языка. На сегодняшний день данная модель является методологическим обоснованием для целого ряда эмпирических исследований.

Особый интерес работы вызывают эмпирические исследования, выявляющие факторы, критически влияющие на жизнеспособность языков. Команда ученых из США, Дании и Великобритании оценили риски исчезновения языков небольшим диапазоном критериев: соотношение численности населения и численности говорящих, динамикой роста числа говорящих на данном языке; авторы определили как основные факторы риска экологические и социально-экономические факторы и эмпирически доказали, что риск сокращения числа носителей миноританых языков с экономическим ростом более высок.

Многие типологии, описывающие и измеряющие языковые ситуации и жизнеспособность языков в той или иной степени опираются на следующие параметры:

1. Объективные показатели жизнедеятельности языка: социально- политические, социально-демографические, внутри-лингвистические, социально-функциональные, национально-культурные критерии. Эти лингвистические и социальные факторы необходимы для точного описания языковых контактных ситуаций, и определения роли социоструктурных переменных в межгрупповых отношениях, межкультурной коммуникации, изучении второго языка, поддержке родного языка, языкового сдвига и потери языка.

2. Субъективные переменные жизнедеятельности языка и индивидуальные представления о социальных условиях влияют на самоидентификацию и определяют многомерную связь между социологическими (коллективными) и психолингвистическими (индивидуальными) предпочтениями при выборе языка и этноязыковых стратегий в социально-коммуникативной среде.

3. Необходимость создания модели, формализирующей интегрированные знания о языке, включающих в себя такие аспекты как: юридический статус языков; - взаимосвязь между культурой, языковыми установками и языковой политикой; взаимосвязь между глобализацией, национализмом, этнической принадлежностью, самоидентификацией личности и языковой политикой; лингвистическая экология – взаимоотношение языка и общества, использующего язык как один из своих кодов; социально- экономическая политика; исторические рамки языковой ситуации и политики; язык в киберпространстве; язык в образовании; межкультурная и международная коммуникация, межэтнические взаимосвязи; языки более широкой коммуникации, включая международные языки; многоязычие, как проблема или ресурс; языковая миноритация и угроза; этническая демография.

4. На сегодняшний день существующие модели являются не в полной мере эмпирически обусловленными и универсальными моделями функционирования языков и языковых ситуаций. Многомерность языка как реалии предполагает необходимость набора технологий, методов и подходов, предназначенных для обработки больших объемов данных, которые в результате могут выявить тенденции и закономерности функционального развития языков и языковых ситуаций с возможностью его прогнозирования и моделирования.

5.Необходимость поэтапного анализа данных: а) преобразование исходных данных в данные, более структурированные и обобщенные, то есть предобработка (data mining); б) итоговый анализ, диагностика, интерпретация; с) определение рисков и прогноз.

Жизнеспособность языков - это вопрос не только выживаемости миноритарных и малых языков коренного населения, но и мажоритарных языков. Поэтому интеграция знаний о языке и о его формах функционирования, закономерностей существования и развития с последующей возможностью прогнозирования наиболее важный этап для создания практико-

прикладной модели оценки языковой ситуации и жизнеспособности языков. Решение данной задачи возможно только в реализации междисциплинарных проектов по созданию сложной иерархической системы, с полным описанием объектов и свойств языкового феномена.

ЛИТЕРАТУРА

Мустафина Д.Н. Языковая ситуация в Республике Татарстан (в контексте российской и европейской языковой политики). - Казань: Магариф, 2009. -170с.

Yagmura K., Ehalab, M. Tradition and innovation in the Ethnolinguistic Vitality theory Journal of Multilingual and Multicultural Development Vol. 32, No. 2, March 2011, P. 101-110

Obiero O. John From Assessing Language Endangerment or Vitality to Creating and Evaluating Language Revitalization Programmes Nordic Journal of African Studies 19(4), P. 201–226

М.И. СОЛНЫШКИНА
Г.М.ГАТИЯТУЛЛИНА
Казанский федеральный университет, Россия
М.И.АНДРЕЕВА
Казанский государственный медицинский университет, Россия

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СЛОЖНОСТЬ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНИКОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ)

Аннотация: статья посвящена проблеме синтаксической сложности текстов в учебниках для начальных классов. В качестве материала для исследования взяты две части учебника комплекта «Окружающий мир», составленные группой авторов под руководством А.А.Вахрушева и Д.Д.Данилова. Цель исследования состояла в изучении динамики синтаксической сложности текстов данного учебника. Исследования выявили положительную динамику сложности текстов. Тексты становились сложными преимущественно за счет сокращения доли простых и увеличения доли сложных предложений, увеличения количества слов, предшествующих сказуемому, а также увеличения средней длины предложений. Более того, тексты естественно-научного направления характеризуются более простой структурой предложений и меньшей длиной, чем тексты гуманитарного направления. Часть учебника, содержащая тексты гуманитарного направления, содержит тексты с более сложной синтаксической структурой.

Abstract: The article presents the results of the studies on syntactic complexity of classroom book texts used in Russian primary school. The corpus was compiled of the texts from two parts of Student's book on Sciences edited by A.A.Vakhrushev and D.D.Danilov. We focused on investigating the dynamics of syntactic complexity of texts in these books. The studies showed a positive dynamics of syntactic complexity in books. Syntax of the texts became complicated mainly de to reducing the ratio of simple and complex sentences. The texts also showed an increasing number of words preceding the predicate, as well as increasing the average length of sentences. Moreover, science texts have a simpler sentence structure and a shorter length the Humanity texts. Part of the textbook, containing Humanity texts showed a more complex syntactic structure.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, учебные тексты, синтаксическая сложность текстов, читабельность текстов.

Keywords: applied linguistics, learning texts, syntactic complexity, text radability

Проблема сложности текстов представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современной лингвистики, педагогики и дидактики. Сложность текста является ключевой характеристикой для понимания читателем того или иного текста, извлечения основной мысли текста. Данная проблема сложности текстов и способах ее измерения представлена в работах отечественных лингвистов М.С.Мацковского (1976), И.В.Оборневой (2006), М.И.Солнышкиной (2014), А.С.Кисельникова (2017). Вопрос оценки сложности текстов наиболее хорошо изучен в работах таких зарубежных ученых как Р.Флеша (1949),

Дж.Кинкайда (1975), Д.Макнамары (2014).

Одним из основных параметров оценки сложности текста является его синтаксическая сложность. В настоящее время доказано, что синтаксическая сложность английского текста складывается из трех переменных: среднее количество синтаксических структур в предложении – чем больше синтаксических структур в предложении, тем сложнее текст; средняя длина предложений (количество слов в предложении) – чем больше слов в предложении, тем сложнее текст; удаленность сказуемого от начала предложения – чем дальше сказуемого от начала предложения, тем сложнее текст (Макнамара, 2014).

Цель данного исследования изучить динамику синтаксической сложности в текстах по предмету «Окружающий мир» за четвертый класс.

Исследование было проведено на текстах учебного комплекта «Окружающий мир» за четвертый класс, утвержденного Министерством образования. В данный комплект «Окружающий мир» за четвертый класс входят два учебника (часть 1 и часть 2) и рабочая тетрадь. Авторы учебника первой части: А.А. Вахрушев, Д.Д. Данилов, О.В. Бурский, А.С. Раутиан. Авторы второй части – А.А. Вахрушев, Д.Д. Данилов, С.С. Кузнецова, Е.В. Сизова, С.В. Тырин. В первой части учебника представлены две главы: «Как работает организм человека» и «Рукотворная природа», вторая часть учебника поделена на два больших раздела: первый «Человек», который поделен на две главы «Человек и его внутренний мир» и «Человек и мир людей»; второй раздел «Человечество» представлен тремя главами: «Человек и прошлое человечества», «Человек и многоликое человечество» и «Человек и единое человечество». Таким образом, первая часть комплекта содержит тексты естественно-научного направления, а вторая часть комплекта – гуманитарного. Для изучения динамики синтаксической сложности текстов были взяты тексты из первой и второй половин обеих частей учебника. В результате части учебника промаркированы следующим образом: 1А – первая половина первой части учебника; 1Б – вторая половина первой части учебника; 2А – первая половина второй части учебника и, наконец, 2Б – вторая половина второй части учебника. Тексты различаются по объему и прерываются вопросами к прочитанной части текста. Таким образом, тексты представлены не цельно, а поделены на три или четыре параграфа. На втором этапе исследований тексты были нормализованы до одной тысячи словоупотреблений для выявления частоты использования грамматических явлений. На третьем этапе было подсчитано среднее количество грамматических структур, среднее количество слов в предложениях и среднее количество слов, предшествующих сказуемому в предложениях. Мы также рассчитали среднее соотношение простых, сложно-сочиненных и сложно-подчиненных предложений в текстах. С**ложносочиненное предложение (далее ССП) трактуется в работе как «**сложное предложение, части которого связаны между собой сочинительными союзами». **Сложноподчиненное предложение (далее СПП)** – «это предложение, части которого связаны между собой подчинительными союзами или союзными словами». Простое предложение – это слово или сочетания слов, которое выражает законченную мысль и имеет одну грамматическую основу [словарь лингвистических терминов].

Исследование показало положительную динамику сложности текстов, содержащихся в учебнике «Окружающий мир» для четвертого класса. Более короткие предложения содержались в естественно-научных текстах, т. е. в первой части учебника. Более того, другие параметры синтаксической сложности также показывали сравнительную простоту предложений первой части учебника, чем во второй. Так, тексты первой части содержат наибольшее количество простых предложений и наименьшее количество сложносочиненных предложений. Более 70% предложений содержат лишь одну грамматическую основу. Кроме того, тексты первой части учебника содержат наименьшее количество слов, предшествующих сказуемому, т. е. предложения в текстах менее развернуты, т. е. более лаконичны.

Результаты:

Тексты из учебного	Длина	Среднее	Среднее	Структура предложений

комплекта «Окружающий мир» за 4 класс	предложения	количество грамматических основ	количество слов до сказуемого	Простое	СПП	ССП
Часть 1 А	10,3	1,35	2,8	70	25	2
Часть 1 Б	11	1,5	2,8	57	25	7
Часть 2 А	11	2	3	48	42	8
Часть 2 Б	11,9	1,4	3,6	53	22	9

Вторая часть учебника, содержащая тексты гуманитарного направления, характеризуется более сложными синтаксическими конструкциями и более длинными предложениями. Тексты содержат меньшее количество простых предложений. Также, в этих текстах имеется наиболее высокое количество слов, предшествующих глаголу, что говорит о большей развернутости предложений:

Сейчас в Великобритании, Швеции, Японии, как и в Средние века, монарх-государь является символом государственной власти (15 слов).

В текстах также есть предложения, содержащие три и более грамматических основ:

Все люди должны действовать, исходя из убеждений, что все народы равны между собой, что важнее всего на свете – жизнь, права и свободы каждого человека, каждой страны, всего человечества в целом.

Вывод. Таким образом, проведенное исследование показало, что тексты во второй части учебника, посвященные истории страны, обществознанию и культуре, содержат более длинные предложения с более сложной синтаксической структурой, чем тексты из первой части учебника, имеющие естественно-научную направленность. Более того, тексты в учебнике составлены таким образом, что в начале учебника содержатся тексты с более простой синтаксической структурой, чем тексты, представленные во второй части.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 18-18-00436.

ЛИТЕРАТУРА

McNamara, D. S. Automated evaluation of text and discourse with Coh-Metrix / D. S. McNamara, A. C. Graesser, P. M. McCarthy, Z. Cai. – Cambridge, MA : Cambridge University Press, 2014. – 289 p.

Solnyshkina, M. I., Unified (Russian) state exam in English: Reading comprehension tasks / M. I. Solnyshkina, E. V. Harkova, A. S. Kiselnikov // English Language Teaching. – Canada : Canadian Center of Science and Education, 2014. – Vol.7. No. 12. – P. 1-11.

Solnyshkina, M. I., Comparative Coh-Metrix analysis of reading comprehension texts: Unified (Russian) state exam in English vs Cambridge First Certificate in English / M. I. Solnyshkina, E. V. Harkova, A. S. Kiselnikov // English Language Teaching. – Canada : Canadian Center of Science and Education, 2014. – Vol.7. No. 12. – P. 65-76.

Kincaid, J. P. Derivation of new readability formulas (Automated Readability Index, Fog Count and Flesch Reading Ease Formula) for navy enlisted personne / J. P. Kincaid, R. P. Fishburne, R. L.Rogers, B. S. Chissom // Naval technical training command. – Memphis, TN : Naval Air Station, 1975. – 40 p.

Flesch, R. The Art of Readable Writing / R. Flesch. – New York : Harper & Row, 1949. – 237 p.

Оборнева, И. В. Автоматизированная оценка сложности учебных текстов на основе статистических параметров: дисс. … канд. пед. наук. : 13.00.02 / Оборнева Ирина Владимировна. – М., 2006. – 165 с.

Мацковский, М. С. Проблемы читабельности печатного материала / М. С. Мацковский // Смысловое восприятие речевого сообщения в условиях массовой коммуникации ; отв. ред. Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1976. – С. 126-142.

Кисельников, А.С. Экзаменационный текст: сущность, специфика, функции (на материале русского и английского языков): дисс. ...канд.филол.наук.: 10.02.20 / Кисельников Александр Сергеевич. – Казань, 2017. – 165с.

Словарь лингвистических терминов// URL: http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy дата обращения 17 сентября 2018г.

З.Х. СУНАГАТУЛЛИНА

М. Акмулла ис. Башкорт дәүләт педагогика университеты, Россия

МИНЗӘЛӘ СӨЙЛӘШЕНДӘ ЯРДӘМЧЕЛ СҮЗ ТӨРКЕМНӘРЕ

Аннотация. В статье на основе анализа обширных теоретических исследований рассматриваются вопросы распространения среднего диалекта татарского языка в Республике Башкортостан, в частности, мензелинского говора. В сообщении дается описание особенностей употребления вспомогательных частей речи в говоре. Основное внимание уделяется исследованию частиц, послелогов, союзов. Также указывается место мензелинского говора в системе говоров татарского языка и его роль в формировании татарских говоров Приуралья.

Abstract. The article based on the analysis of extensive theoretical research discusses the distribution of Average dialect of the Tatar language in the Republic of Bashkortostan, Menzelinsk particular dialect Mishar dialect, and assesses the use of auxiliary parts of speech in the speech Sterlitamak dialekt. Special attention is paid to the study of particles, postpositions, unions to explore Menzelinskiy dialect Average dialect of the Tatar language spoken on the territory of Bashkortostan. A significant place is given to the importance of dialect in the modern Tatar literary language.

Ключевые слова: Диалект, диалектология, татарские говоры Башкортостана, средний диалект татарского языка, мензелинский говор среднего диалекта, вспомогательные части речи.

Key words: Dialect, Dialectology, The Dialect Of The Republic Of Bashkortostan, Average dialect of the Tatar language, Average dialects dialect Menzelinsk, Auxiliary parts of speech of the Tatar language.

Хәзерге чорда татар тел белемендә татар диалектологиясе ныклы үсеш алган өлкә булып санала. Аның казанышлары белән беррәттән, хәл ителергә тиешле үз көнүзәк мәсьәләләре һәм бурычлары бар. Шуңа күрә бүгенге көндә дә нәтиҗәле диалектологик тикшеренүләр алып бару бик кирәкле. Күптөрле тикшеренү нәтиҗәләрен тел белеме өлкәсендә кинрәк файдалану актуаль мәсьәләрдән, шулай ук аерым гомумиләштерелгән темаларны да өйрәнү шактый урын ала. Татар диалектларын бүлеп чыгаруда дифференциаль билгеләрне барлау зур роль уйный. Шулай ук диалектларны сөйләшләргә бүлүдә тел үзенчәлекләрен исәпкә алу төп принцип булып торса да, аларның формалашу тарихы, бу сөйләш вәкилләренең этник яктан оешу һәм сөйләшнең географик-территориаль таралышы ягыннан аермалы яклары да хәлиткеч булырга мөмкин.

Төбәкләрне җентекләп өйрәнеп бетми торып, без татар халкын берләштерү, аны югары дәрәҗәдәге, цивилизацияле милләт формасында күрә алмыйбыз. Ерактагы төбәктә аерылып калган һәр авыл – ул татар халкының бер күзәнәге. Татар теленең үсеш-үзгәреше дәвамында булып узган күчешләрнең аерым чорлары теге яки бу җирле сөйләштә бүген дә кулланылышта булуы, яшәве очраклары нәкъ диалектология фәнендә тикшерелә.

Татар телендә ярдәмчел сүз төркемнәре башка сүз төркемнәре сыман зур роль үти. Гомумән, татар телендә сүз төркемнәрен 3 төркемгә бүлеп карыйлар: мөстәкыйль сүз төркемнәре, модаль сүз төркемнәре, ярдәмчел сүз төркемнәре.

Ярдәмчел сүз төркемнәрен галимнәр төрлечә төркемнәргә аералар. Мәсәлән, Д.Г. Тумашева “Хәзерге татар әдәби теле” хезмәтендә ярдәмлекләргә бәйлек, теркәгеч,

кисәкчәне кертә [Тумашева 1978]. Ф.С. Сафиуллина һәм М.З. Зәкиев теркәгеч һәм бәйлек бәйләгеч сүз төркеменә, ә кисәкчә – модаль сүз төркеменә карый, дип саныйлар [Сафиуллина 2002]. Ф.М. Хисамова исә ярдәмлек сүз төркемнәрен бөтенләй башкача төрле төркемли: бәйлек һәм теркәгеч – ярдәмлек сүз төркеменә, кисәкчә модаль сүз төркеменә кертелә [Хәзерге татар әдәби теле морфологиясе: уку-укыту кулланмасы 2010].

Татар теленең урта диалекты татар халкының әдәби телен формалаштыруда зур роль уйный. Ул иң зур диалект. Урта диалектның сөйләшләренең берсе – Минзәлә сөйләше.

Минзәлә сөйләше Башкортстанның көнбатыш районнарында: Бишбүләк, Благовар, Борай, Бәләбәй, Дүртөйле, Илеш, Кармаскалы, Краснокама, Кушнаренко, Миякә, Мәләвез, Стәрлебаш, Стәрлетамак, Туймазы, Федоровка, Чакмагыш, Чишмә, Шаран, Янавыл, Әлшәйдә районнарында таралган. Минзәлә сөйләше төрле чорда төрле галимнәр тарафыннан һәм төрле методлар белән өйрәнелгән. Бу сөйләшне Д.Б. Рамазанова, Т.Х. Хәйретдинова, Ф.С. Баязитова, Ф.Ю. Юсупов һ.б. галимнәр тикшерә.

Минзәлә сөйләше урынчылыкларга да аерыла. Сөйләшнең әгерҗе, яңавыл, төп, бәләбәй урынчылыклары бар [Татар халык сөйләшләре 2008: 212-213].

Минзәлә сөйләшенең ярдәмчел сүз төркемнәренә килгәндә, Д.Б. Рамазанова бәйлек һәм теркәгечләрне аерып күрсәтә: “Минзәлә сөйләшендә түбәндәге чагыштыру бәйлекләре кулланыла: *кебек/күwек/күбек/кеwек/күк – кебек, төслө, шикелле, ише, сыман сымак*. Мәсәлән: *Қаз ойасы күбек нәмә (кебек нәрсә) әҗуқмы? Безнең ише кеше туйлап бардық.*

Әгәрҗе урынчылыгында, болардан тыш, сыйфатлы, *мисале/мисалы /мисаллы* (төсле, шикелле) чагыштыру бәйлекләре бар: *Шуңа бер муча әҗиткез, оҗмах мисале (шикелле) булсын. Шушы мисаллы (кебек) тәңкә teden, Кыйғач ийе дәwәтне. Җуwа эче куш, барыбер суған сыйфатлы (кебек).*

Сөйләштә чикләүне белдерә торган түбәндәге бәйлекләр кулланыла: *тикле/тиклем/тиклеге; чикле/чиклеге, чак/чаклы/чаклым/чаклык;хәтле/ хәтлеге/хәтлек; хәдәр/хәдәре/хәдәрле/хәдәрлек/хәдәрлеге; тиңне /тиңенте(н)/тиңелте/тиңелтен/тигелтен*. Болардан тыш, әгәрҗе урынчылыгында *тиңне / тине / тинесен / тиңнесен/ тиңле*, бәләбәй урынчылыгында *чиңне/ чәңне* вариантлары теркәлгән. Кайбер мисаллар: *Өчбармағым киселде, сөйәккә чикле. Арпаны өчкә чиңне имнисең. Муйын тине лабраға (балчыкка, пычракка) батып қайта. Ул тиннесен белеп бетмибез.*

Төп, яңавыл, бәләбәй урынчыкларында *өчен* бәйлеге юнәлеш кушымчасы ала: *Җалан (һаман) аш пешермәйсең бер кеше өчөңгә (өчен). Сине күрер өчөңгә килдем.*

Сөйләштә әдәби телдәге *соң* бәйлеге урынына *түбән* бәйлеген куллану актив: *Моннан түбән (соң) балаларның балалары күрмәсен суғышны. Пинзегә чыққаннан түбән (соң) эшләмәде.*

Бәләбәй урынчылыгында *тапқырында, тәңгәлендә* сүзләре әдәби телдәге турысында бәйлек сүзенә туры килә һәм урын-ара мәгънәсендә кулланыла: *Машина тапқырында (турысында) ғына өйө. Кылуп тәңгәлендә (турысында) генә тора. Қайсы тапқырда?* Шулай ук сөйләштә урын-араны һәм вакытны белдерә торган *ала* (алып) бәйлек сүзе күзәтелә, ул чыгыш килешен башкара: *Элгәре тегеннән ала (алып) аwыл булған. Теддән ала қарлы су әҗырып симәнә ташыдық суғыш йылларында.* Шулай ук *бирле* бәйлеге *-ган* формалы сыйфат фигыльне чыгыш килешендә (әдәби телдә: -ганнан бирле) түгел, бәлки төшем килешендә башкара: *Қайтқанны бирле пинсе ала. Җисе үлгәнне бирле бабайыбыз чирләп әҗата.*

Әгерҗе һәм яңавыл урынчылыкларында *таба* бәйлеге шактый актив күзәтелә, әдәби телдән аермалы буларак, ул баш килешне башкара: *Минеңә ул бабай әйтте, бу таба (монда таба) бар дип. Теге таба (тегеләйгә таба) озон ийе аwыл. Менә шушылай таба (шушылайга таба) урнаштырдылар башта.*

Теркәгечләр. Сөйләштә *исә* теркәгечне, әдәби тел белән чагыштырганда, активрак (әгәрҗе урынчылыгында аеруча актив) кулланыла. Ул билгеле үткән заманформасындагы хикәя фигыль белән килә, зат, сан кушымчалары төп фигыльгә ялгана: *-ды/-де исә*.

Бәләбәй урынчылыгында зат кушымчалары еш кына төп фигыльгә түгел, бәлки исә теркәгеченә ялгана. Кайбер очракларда бу кушымчалар төп фигыльгә *дә, исә* теркәгеченә дә

ялганырга мөмкин. Мәсәлән: *Йараттисәгез (яратсагыз) ашағыз. Қулығызға ки исәгез (кисәгез), чәнечмәсийе кыржауник. Наилне күрдисәң (күрү белән), әйт. Кыз бирдисәң (бирсәң), (бүләккә) кәмзүл килә.*

Сорау һәм билгесезлек алмашлыкларына килгәндә, *исә* теркәгече билгесезлекне, икеләнүне, фараз итүне белдерә: *Хәле инчектер исә, белмим. Бау қайда исә (кайдададыр) шунда тора бит. Белмәйем, нидәй сүd булған исә (булгандыр).* Бу үзенчәлек аеруча әгерҗе урынчылыгында актив күзәтелә.

Да-дә теркәгече, билгеле бер төркем сүзләр белән килгәндә, кабатланырга мөмкин: *Алар әл дә-дә (әле дә) айырым. Менә әл дә-дә (әле дә) сулы әле ул. Элгәрге фурма белә килә туй хәзер дә-дә (хәзер дә).*

Минзәлә сөйләшендә түбәндәге сүзләр көчәйткеч кисәкчәсе ролендә кулланылалар. *Нық: Нық (бик) арыдым. Тамаша: Тамаша (бигрәк)қыйын заманнар булған. Харап (бәл.): Мунчам бер үземә харап (бик) йарый. Һәләк/ һаләк /һайлак/ һәлак: Кич белән дә һәләк (бик) қызу. Чийә чыбықлары аппақ, чәчкәсе һайлаг ийе (искитәрлек иде).*

Төп урынчыкта (бигрәк тә аның көньяк өлешендә) *ачы* – (әле, кара әле) кисәкчесе теркәлгән: *Китәм ачы ни (китәм әле хәзергә).* Бу кисәкчәне карсун сөйләшендәге *әче* (кая әле, ярар инде) сүзе белән дә чагыштырырга мөмкин. Ә Яңавыл урынчылыгында *соң, инде, бит* кисәкчәләре урынына *ни* сүзе кулланыла: *Тарту ни (инде), адрақ бирделәр дә без сораб + алмадық. Бу ни (бит) хан даманасындағы магазин бит. Соң шулай да ни (соң), нишлисең соң.* [Татар халык сөйләшләре 2008: 233-236].

Шулай итеп, тупланган материаллар минзәлә сөйләшенең урта диалектына хас булган үзенчәлекләрен үз эченә алуын раслый.

Җирле сөйләшләр татар әдәби теленең сүзлек составын баету чыганагы. Диалектны, үзеннең туган җирле сөйләменне яхшы белү тел культурасын үстерүдә, укытучыларга балаларны әдәби телдә генә түгел, җирле сөйләү телендә матур итеп сөйләшергә өйрәтүдә дә нәтиҗәле булышлык күрсәтә.

Бу сөйләштә, безнең тикшерүебез нәтиҗәсендә, ярдәмлек сүз төркемнәре роле бик мөһим. Минзәлә сөйләшендә ярдәмлек сүз төркемнәре шактый актив кулланыла.

ӘДӘБИЯТ

Рамазанова Д.Б. Татар теленең диалектлары һәм сөйләшләре / Татарстан. - 1991. - № 11. - 43-47 б.

Сафиуллина Ф.С., Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле.– Казан: Мәгариф, 2002.– 186 с.

Тумашева Д.Г. Хәзерге татар әдәби теле. Морфология. – Казан: Мәгариф, 1978. - 222 б.

Татар халык сөйләшләре: Ике томда. – Казан: Мәгариф, 2008. - 463 б.

Хәзерге татар әдәби теле морфологиясе: уку-укыту кулланмасы / Ф.М. Хисамова, Г.Р. Галиуллина, М.Х. Әнвәрова, А.Ә. Гафурова. – Казан: Казан университеты нәшрияты, 2010. 127 б.

Д.Д. СУНГАТУЛЛИНА
А.С. КИСЕЛЬНИКОВ,
М.И. АНДРЕЕВА
Г.М. ГАТИЯТУЛЛИНА
Казанский федеральный университет, Россия

НОМИНАЦИИ РЕАЛИЙ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТАХ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Статья посвящена исследованию реалий в текстах Единого государственного экзамена по русскому языку. Исследование показало, что в процессе адаптации текстов к требованиям экзаменационного дискурса номинации этно-культурных реалий подвергаются намеренному исключению из экзаменационного текста. Среди них мы выделяем имена исторических и военных деятелей, названия малоизвестных учреждений и организаций.

Abstract. Examination texts, i.e. the texts implemented in native and foreign language tests is the material that test-takers or students work with in reading comprehension section to display their language proficiency level. Examination texts are also distinguished by the cultural words which are inherent to a certain ethnic group and thus for a particular language. However, these culturally dependent words can be a handicap for foreign students or students from ethnic minorities due to the absence of corresponding referent in their native language and thus, increase text complexity. The aim of this paper is to analyze the types of cultural words excluded from the examination texts of the Unified state exam in the Russian language.

Ключевые слова: экзаменационный текст, номинации реалий, этно- и культурномаркированные лексические единицы, ЕГЭ по русскому языку, прецедентные феномены, прозаические тексты, публицистические тексты.

Keywords: cultural words, examination text, language test, Unified state exam in the Russian language, precedent phenomenon, expository text, fiction text.

Работа с экзаменационным текстом при сдаче Единого государственного экзамена по русскому языку (далее ЕГЭ по РЯ) является обязательной для получения выпускником школы (кандидатом) аттестата зрелости. Аккумулируя содержательную и лингвистическую информацию, экзаменационный текст должен соответствовать когнитивному развитию кандидата. Тем не менее, довольно часто экзаменационные тексты содержат этно- и культурномаркированные лексические единицы, затрудняющие процесс чтения, и, как следствие, препятствующие корректной интерпретации авторского замысла. Трудность в понимании таких слов, словосочетаний и речевых оборотов чаще всего возникает у кандидатов, сдающих экзамен на неродном для них языке, ввиду отсутствия соответствующих референтов в языке того этноса и нации, к которым они принадлежат [Кисельников 2017:43].

Цель данного исследования заключается в выявлении типов этно- и культурномаркированных лексических единиц, функционирующих в экзаменационном дискурсе и исключенных из него, а также объема данных единиц в экзаменационных текстах. Материалом для исследования послужили двадцать экзаменационных текстов ЕГЭ по РЯ [1], репрезентированные отрывками художественных и публицистических текстов, адаптированных к требованиям экзаменационного дискурса, а также оригиналы данных отрывков (далее ОР + номер текста).

Автоматизированные программы Coh-Metrix и T.E.R.A., разработанные учеными университетов Аризоны и Мемфиса (Graesser 2004, 2010, 2011; Lowerse 2010; McCarthy 2014; McNamara 2004, 2010, 2011, 2012, 2014), оценивают сложность текстов по шести основным параметрам: индекс читабельности Флеш-Кинкейда, повествовательность, синтаксическая

простота, конкретность слов, референциальная связность и глубинная связность [Mcnamara 2014:85].

Российский исследователь А.С. Кисельников (2017) выявил и доказал влияние еще одного лингвистического параметра на сложность текста – «номинации реалий» [Кисельников 2017: 42–44]. Ученый справедливо заявляет, что национально-маркированная лексика, содержащаяся в экзаменационных текстах, «сообщает информацию культурологического и страноведческого характера» [Кисельников 2017: 58; 125, 144], образуя дополнительный культурологический фон, усложняющий процесс восприятия текста кандидатом, для которого данные референты являются неизвестными. Следовательно, наличие номинаций реалий в тексте может представлять дополнительную сложность при работе с текстом на экзамене.

Реалией считаем языковую единицу, обладающую культурными и этнокультурными маркерами и не имеющую эквивалента в другом языке. Например, в предложении *Вот и заканчивал свой век забытый властью и флотскими командирами здесь, в центре России, на Тамбовщине, Фёдор Фёдорович Ушаков, опальный русский флотоводец* (Р7) есть три реалии. Во-первых, *Тамбовщина* – разговорный эквивалент, обозначающий Тамбовскую область, во-вторых, *Федор Федорович Ушаков* – легендарный адмирал России, в третьих, *опальный* – имя прилагательное, образованное от имени существительного *опала*, обозначающего в Древней Руси «немилость или гнев царя (великого князя)».

В ходе исследования 20 оригинальных текстов ОР1–ОР20 были выявлены 7 групп номинаций реалий, не вошедших в состав экзаменационных текстов.

I. Номинации ономастических реалий: (1) антропонимов: (а) имен и рангов военнослужащих и командования: ***генерал Раевский*** (ОР5), ***адмирал Войнович*** (ОР7), ***контр-адмирал Мазини*** (ОР7), ***адмирал фон-Дезин*** (ОР7), ***адмирал Чичагов*** (ОР7), ***вице-адмирал Кушелев*** (ОР7), ***адмирал Траверсе*** (ОР7), ***командир Дмитрий Сенявин*** (ОР7), ***командир Иван Поскочин*** (ОР7), ***командир Александр Сорокин*** (ОР7), ***командир Иван Селивачев*** (ОР7), ***командир Гавриил Голенкин*** (ОР7), ***командир Евстафий Сарандинаки*** (ОР7) (б) имен известных русских писателей: ***Паустовский*** (ОР2), ***Достоевский*** (ОР8), ***Л.Н. Толстой*** (ОР10), ***Белинский*** (ОР15), ***Писарев*** (ОР15), ***Аполлон Григорьев*** (ОР15), ***Щелгунов*** (ОР15), ***Бокля*** (ОР15), ***Николай Островский*** (ОР17); (в) имен ученых: ***Плеханов*** (ОР10); (г) имен известных деятелей российского шоу-бизнеса – ***Дмитрий Билан*** (ОР19). (2) Имена литературных героев: ***Солдат Швейка*** (ОР2), ***Братья Карамазовы*** (ОР8). (3) Наименования топонимов: (а) обычных: ***Нева*** (ОР2), ***Волгоград*** (ОР3), ***Подмосковье*** (ОР3), ***Переделкино*** (ОР3), ***Москва*** (ОР3, ОР14), ***Витебск*** (ОР10), ***Петербург*** (ОР10), ***Иваново-Франковск*** (ОР14), ***Беларусь*** (ОР14), ***Украина*** (ОР16), ***Купянск*** (ОР16), ***Донецк*** (ОР16); (б) мемориативных: ***мост Лейтенанта Шмидта*** (ОР2), ***Кировский мост*** (ОР2), ***Петропавловская крепость*** (ОР2), ***столичный*** (ОР3), «***Щукинская***» (ОР14), ***6 больница*** (ОР14), ***Припять*** (ОР14), ***Манежная площадь*** (ОР19), (в) мемориативных, связанных со сражениями или боевыми действиями: *у* ***Тендры, Керчи, Калиакрии, Корфу*** (ОР7); ***Ахтияр*** (ОР7), ***Ленинград*** (ОР14), ***Сталинград*** (ОР16).

II. Наименования прецедентных феноменов: ***Октябрьская революция*** (ОР1), ***холодная война*** (ОР2), ***революционное движение*** (ОР10), ***реактор*** (ОР14), ***дочернобыльская*** (ОР14). III. Номинации бытовых реалий: (1) реалий повседневной жизни: ***прописка*** (ОР2), ***валерьянка*** (ОР10), «***скорая***» (ОР14), ***сберкнижка*** (ОР 14), ***цинковый гроб*** (ОР14); (2) реалий военной жизни: ***гимнастерка*** (ОР4), ***передовая*** (ОР16), ***сорокопятка*** (ОР16), ***фриц*** (ОР16); (3) народных праздников: ***Первое мая*** (ОР14), ***День Победы*** (ОР14), ***9 Мая*** (ОР14).

II. Номинации реалий государственно-административного устройства и общественной жизни: (а) учреждений: ***Горный институт*** (ОР2), ***Харьковский университет*** (ОР10), ***Гостелерадио*** (ОР8), ***жакт*** (ОР2), (б) общественных организаций и партий – ***советская власть*** (ОР3), (в) военных подразделений – ***эскадра*** (ОР7); ***Адмиралтейств-коллегия*** (ОР7).

III. Номинации этнографических и мифологических реалий, представленных социальными общностями: ***шпана*** (ОР2), ***рублевцы*** (ОР19) и фольклорным персонажем – ***Дед Мороз*** (ОР3).

IV. Еще одна группа реалий представлена наименованиями литературных произведений – «***Преступления века***» (ОР3).

V. Наименования реалий на иностранном языке: “**Vacheron Constantin**” ***Вашерон Константин*** (ОР19), “**Patheck Philip**” ***Патек Филипп*** (ОР19).

Таким образом, утверждаем, что параметр «номинации реалий» является качественным параметром экзаменационных текстов, влияющим на его сложность. Анализ 20 КИМов ЕГЭ по РЯ и их оригинальных версий продемонстрировал, что русскоязычные тексты ЕГЭ по РЯ не перегружены номинациями реалий. Попадая в экзаменационный дискурс, номинации реалий оригинального текста, подвергаются намеренному исключению из КИМов с целью снижения сложности текста. Номинации реалий, выходящие за пределы когнитивного развития и читательского опыта кандидата, были исключены из экзаменационного дискурса. Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют также о том, что содержание текстов тщательно анализируются и подбираются в соответствии с уровнем когнитивной зрелости кандидата для обеспечения посильности выполнения заданий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 18–1800436.

ЛИТЕРАТУРА

Демоверсии, спецификации, кодификаторы ЕГЭ: русский язык, 2017 // Федеральный институт педагогических измерений// URL: http://www.fipi.ru/sites/default/files/document/1478682502/ru_ege_2017.zip (дата обращения: 21.06.2017).

Кисельников А.С. Экзаменационный текст: сущность, специфика, функции (на материале русского и английского языков) дисс. … канд. филол. наук. – Казань, 2017.– 243 с.

McNamara, D. S., Graesser, A. C., McCarthy, P. M., & Cai, Z. Automated evaluation of text and discourse with Coh-Metrix. Cambridge, M.A.: Cambridge University Press. 2014. – 270 p.

А.М. ТАРАСОВ

Набережночелнинский государственный педагогический университет, Россия

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются методические рекомендации по изучению фразеологических оборотов, способствующие формированию языковой компетенции на уроках русского языка. Приведены упражнения, способствующие формированию указанной компетенции на уроках русского языка в рамках системно-деятельностного подхода в условиях внедрения ФГОС.

Abstract. The article deals with methodological recommendations on the study of phraseological units and exercises that contribute to the formation of language competence at the Russian language lessons in the framework of the system-activity approach in the context of the implementation of Federal State Standards.

Ключевые слова: фразеологические обороты, методические рекомендации, языковая компетенция, ФГОС.

Key words: phraseological units, methodological recommendations, language competence, Federal State Standards.

Изучение фразеологических оборотов на уроках русского языка значительно пополняют знания обучающихся о лексике родного языка, обогащают фразеологический запас языка, формируют монологическую речь, то есть создают базу для работы по развитию речи обучающихся.

Анализ современных учебников по русскому языку показал, что авторы лишь частично придерживались принципов методики обучения фразеологии. Также недостаточно практических заданий для полного усвоения темы, что обусловливает низкий уровень фразеологической грамотности обучающихся. Поэтому целесообразно учителю обращаться к дополнительным источникам. Также немаловажно использовать в процессе обучения различные игровые моменты, что значительно повышается интерес учеников к обучению, так как: «Игра стимулирует умственную деятельность учащихся, развивает внимание и познавательный интерес к предмету» [Агапова 1969:160]. В качестве мотивации за правильные ответы можно использовать карточки, а в конце урока определять победителя (у кого окажется наибольшее количество карточек). Можно предложить обучающимся распределиться по группам и проверить, какая из групп вспомнит наибольшее количество фразеологических оборотов.

В учебниках практически отсутствуют упражнения, направленные на предотвращение фразеологических ошибок или знакомство обучающихся с возможностями индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов. Такие задания не только раскрывают обучающимся возможности семантической трансформации фразеологических единиц, но и развивает умение лингвистического анализа художественного текста.

Необходимо также включить задания на нахождение трансформированных оборотов в тексте, нахождение и исправление фразеологических ошибок; показать обучающимся способы трансформации и объяснить, с какой целью авторы преобразуют фразеологические обороты. В связи с этим считаем важным в ходе обучения разработать эффективные виды заданий по фразеологии.

Нами была разработана направленная на формирование языковой компетенции обучающихся система упражнений по усвоению фразеологических понятий и формированию умений использовать фразеологизмы в собственной речи.

1. Упражнения, направленные на повторение и закрепление знаний обучающихся о значении фразеологизмов.

Цель упражнений: повторить и закрепить знания обучающихся о значении фразеологизмов.

Задание №1 (разработано на реализацию лексико-грамматического принципа):

Прочитайте. Распределите фразеологизмы на две группы. Запишите каждую группу в отдельный столбик. Какие это группы?

Засучив рукава, в поте лица, пальцем не пошевелить, сложа руки, палец о палец не ударить, не покладая рук.

Решение: 1 группа: засучив рукава, в поте лица, не покладая рук.

2 группа: пальцем не пошевелить, сложа руки, палец о палец не ударить.

1 группа фразеологизмов говорит об энергичной, со всем старанием и усердием, работе; 2 группа фразеологизмов говорит о бездействии, бездельничестве.

Задание №2 (разработано на реализацию парадигматического принципа):

Прочитайте. Запишите рядом с каждым фразеологизмом из первого столбика противоположный ему по значению фразеологизм из второго. Объясните значение каждого фразеологизма.

за тридевять земель	хоть пруд пруди,
повесить голову	взять себя в руки
с гулькин нос	воспрянуть духом
выйти из себя	рукой подать

Решение: За тридевять земель (далеко) – рукой подать (близко);

Повесить голову (огорчиться) – воспрянуть духом (обрадоваться);

С гулькин нос (мало) – хоть пруд пруди (много);

Выйти из себя (разозлиться) – взять себя в руки (успокоиться).

Задание №3 (разработано на реализацию функционально-стилистического принципа):

Прочитайте. Какие предложения содержат ошибки в употреблении фразеологизмов? Исправьте ошибки и запишите исправленные предложения. Какую функцию в тексте выполняют фразеологизмы?

Мы дружно и весело работали сложа руки. Я наконец повесил голову и быстро написал сочинение. Наш дом находился за тридевять земель, поэтому мы быстро дошли до назначенного места. В этот раз яблок всем хватило поровну, потому что их было с гулькин нос.

Решение: Мы дружно и весело работали не покладая рук. Я наконец воспрянул духом и быстро написал сочинение. Наш дома находился как рукой подать, поэтому мы быстро дошли до назначенного места. В этот раз яблок всем досталось поровну, потому что их было хоть пруд пруди.

Автор использует фразеологизмы в тексте, чтобы наиболее украсить и обогатить язык, точнее высказать мысль.

2. Упражнения, развивающие креативность мышления.

Цель упражнений: способствовать развитию у обучающихся креативности мышления.

Задание №1 Написать шуточное объявление с использованием фразеологизмов. Примерные заголовки объявлений: «Обучаю игре на нервах», «Умело вставляю палки в колеса», «Куплю подвешенный язык» и т.д.

Задание №2 Игра в мяч. Учитель передаёт мяч кому-то из обучающихся, произнося фразеологизм (вешать лапшу на уши). Обучающийся, произнося синоним этого фразеологизма (обманывать), передает мяч обратно.

Например: белые мухи (снег), битый час (долго), во весь дух (быстро), держать язык за зубами (молчать), засучить рукава (работать), как сельдей в бочке (много), косая сажень в плечах (могучий), краем уха (мельком), перемывать кости (сплетничать), поджать хвост (испугаться), родиться в рубашке (быть счастливым).

Такая игра активизирует весь класс, пробуждает интерес к изучению раздела «Фразеология» в школе, заставляет включиться в работу весь класс.

Задание №3 «Эмоции и чувства человека». Обучающимся даются карточки с шестью полями, вверху каждого поля указаны чувства или эмоции человека. Затем учитель читает фразеологические обороты, а обучающиеся должны их записать в нужный квадрат. Чувства: любовь, презрение, гнев, обида, счастье, удивление.

Фразеологические обороты: рвать и метать, сквозь зубы, носить на руках, надуть губы, быть на седьмом небе, вот те раз!

Решение: любовь – носить на руках, презрение – сквозь зубы, гнев – рвать и метать, обида – надуть губы, счастье – быть на седьмом небе, удивление – вот те раз.

Внедрение в технологию преподавания фразеологии упражнений, способствующих формированию компетентности обучающегося в условиях современной языковой ситуации – важная и актуальная проблема современной образовательной системы, решить которую может помочь комплексный подход к изучению фразеологической системы русского языка.

Таким образом, изучение раздела «Фразеология» происходит на протяжении всего процесса школьного обучения. Анализ действующих учебников по русскому языку свидетельствует, что изучению раздела «Фразеология» отводится недостаточное количество времени. Принципы методики преподавания фразеологии реализуются в современных учебниках лишь частично. Наиболее полно они реализованы в учебнике под редакцией М.Т. Баранова, Т.А. Ладыженской, Л.А. Тростенцовой.

ЛИТЕРАТУРА

Агапова Л.В. Работа по фразеологии на уроках русского языка в 5-6 классах.- Саранск, 1969. 187 с.

Бабайцева В.В. Русский язык 5-9 класс: учебник. - М.: Дрофа, 2017. - 416 с.
Баранов М.Т. Методика преподавания русского языка. - М.: Просвещение, 1990. - 368 с.
Баранов М.Т. Русский язык: учебник для 6 класса общеобразовательных организаций. -М.: Просвещение, 2015. - 193 с.
Рыбченкова Л.М. Русский язык: учебник для 5 класса общеобразовательных организаций. - М.: Просвещение, 2016. - 127 с.

А.Ж.УДЕРБАЕВ
К.Б.ЖАКСЫЛИКОВА
Сатпаев Университет, Казахстан

О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ СПОСОБЕ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ ГЕОЛОГИИ

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена способам образования лексических инновации геологической отрасли. В связи интенсивным развитием технической науки и технологии, мировыми тенденциями к глобализации непрерывно обновляется и расширяется лексический состав языка отраслевыми инновациями. Исходя из этого возникает потребность в теоретическом осмыслении постоянно поступающего неологического материала. В образовании лексических инновации национальный язык является внутренним источником, другие языки – внешним источником. Эта ситуация приводит к тому, что значительная часть инновации, используемых в разных отраслях науки, основана на общеупотребительных словах национального литературного языка. В условиях научно-технического процесса начинают преобладать разные способы образования инновации. Одним из продуктивных способов образования лексических инновации геологии является лексико-семантический подход.

Abstract. The article is devoted to the ways of forming lexical innovations in the geological industry. In connection with the intensive development of technical science and technology, the global trends towards globalization continuously renew and expand the lexical composition of the language with industry innovations. Proceeding from this, a need arises for a theoretical interpretation of the constantly arriving neologic material. In the formation of lexical innovation, the national language is an internal source, other languages are an external source. This situation leads to the fact that a significant part of the innovation used in different branches of science is based on the commonly used words of the national literary language. In the conditions of the scientific and technical process, different ways of creating innovation prevail. One of the productive ways of forming lexical innovations in geology is the lexico-semantic approach.

Ключевые слова: лексические инновации, неология, термин, геология, лексико-семантический подход, терминообразование.

Key words: lexical innovations, neology, term, geology, lexico-semantic approach, termoobrzovanie.

Развитие любого языка обусловлено в большей степени развитием его словообразовательной системы, формированием новых слов. Новые слова, прежде всего, появляются в результате развития науки, техники, общественных отношений, как потребность общества в выражении новых понятий.

Лексические инноваций, пополняющие в последние десятилетия словарный фонд казахского языка – это один из факторов открытости нашей страны для международных сотрудничеств и готовности перенять все передовое, происходящее в мире.

В связи с непрерывным обновлением и расширением лексического состава языка возникает потребность в теоретическом осмыслении постоянно поступающего неологического материала. Утверждать, что в казахской науке о языке отраслевые лексические инноваций (неологизмы, новообразования или новые слова) изучены недостаточно,

было бы несправедливо. За последние годы изданы множества словарей, научные исследования, посвященные новообразованиям в казахском языке.

В данной статье далее кратко излагаем о лексико-семантическом способе образования новых терминов в области геологии. По мнению ученых, одним из продуктивных способов образования новых терминов является лексико-семантический подход. Лексико-семантический подход не меняет сущности слова, и изменение происходит только в смысле слова. Слово сохраняя свое звучание, состав морфемы, добавляет новый смысл к уже существующему прежнему смыслу и начинает использоваться в новом значении на этом языке. Этот подход называется лексико-семантическим подходом, так как изменение происходит только в значении слова.

Существуют два источника, которые являются основой образования терминологической лексики любого языка. Одним из них является национальный язык, а другой – языки других народов. Первый является – внутренним источником терминообразования, а последующий – внешним источником.

Использование этих источников в терминологии напрямую связано с уровнем развития науки и техники, местом и роли национального языка в жизни общества. Соответственно, если в одних языках большую часть терминологической лексики составляют термины, образованные из внутренних источников, то в некоторых языках, наоборот, доля заимствованных терминов намного больше, чем термины образованные из собственных источников. Значительная часть терминов, составляющая терминологическую лексику казахского языка, образованы на основе общеупотребительных слов национального литературного языка. Общенародные слова общего использования могут подвергаться терминологизации всеми способами терминообразования.

Когда общеупотребительные слова переходят в состав терминов, они, потеряв свое первоначальное лексическое значение, могут означать совершенно новое понятие. Например, если широко используемый в речи общеупотребительное слово *кҮмбез* (купол) означает «купол мечети, дворца, украшенный различными орнаментами и т.д.» или «красивое декоративное здание», то как термин в геологии данное слово употребляется в значении «вулканического конуса с высотой от ста до тысячи метров, находящееся глубоко под землей».

На основе терминологизации общеупотребительного слово *кҮмбез* образован новый термин в геологии. В таких случаях терминологизации означаемое терминов и общеупотребительных слов разные, а означающее маркеры, то есть лексема является общими для обеих понятий. В приведенном выше примере слово *кҮмбез* подвергся терминологизации на основе сходства внешней формы понятий. Форма вулканического конуса в геологии похожа на купол крыши здания, из-за чего исходное значение этого слова стало термином посредством метафоры, а понятия стали иметь общее название. В результате появляется новое слово, межсистемный (между общеупотребительной лексической системой и терминологической системой) омоним.В терминологии и означаемые, и означающее маркеры некоторых терминов, образованных на основе терминологизация общеупотребительных слов в термины, совпадают со словами, ставшими им основой их создания. Такой лексический пласт одинаково функционирует и в литературной языковой системе и в ее терминологической подсистеме. Во-первых, слово термин в обоих случаях одинаково функционирует и в общелитературном языке и в его терминологической системе. В случае омонимической интерпретации хотя слово имеет две разные понятия, но звуковая сторона, то есть лексема, является общей для обеих систем. Дифференциация уровня взаимосвязи здесь не может быть признана в качестве предпосылки для их разделения.

Во-вторых, даже если слово литературного языка одновременно будет функционировать в обеих системах, тем не менее между словом и термином будут существенные различия. Когда слово переходит из общелексического поля в терминологическое поле оно приобретает новое качество, новое свойство и теряет свое специфическое свойство общелексического характера.

Слово *жым* – в общенациональном языке имеет несколько значении. – I. Место соединения сшитых кусков ткани, кожи; наложить швы. Например, сшить края подола платья – көйлектің етегін жымдау; зашить края раны – жараның шеттерін жымдау. II. След, лаз. Например, қоянның жымын аңду, аңның жымына түсу – следить за лазом зайца, напасть на след зверя. III. Мгновенно замолчать; затихнуть сразу; сидеть молча. Например, Қорыққаннан, ол бірден жым болды – испугавшись, он сразу замолчал. IY. Игра «Молчанка». Например, Олар «Жым» ойынын ойнады. – Они играли в «молчанки» [Казахский словарь, 2013:545].

В геологии термин *жым* (англ. suture) означает – стык между пластами земной коры, появляющиеся во время перемещения пластов земной коры. Например, *стилолит жым* – стилолитовый шов, *тектоникалық жым* – тектонический шов, и др.

Слово *түрпі* – в общенациональном языке тоже имеет несколько значении. – I. Твердый мелкозернистый материал, используемый при заточке, механической обработке, шлифовании, полировке – металлов, стекла, драгоценных камней и т.п. Например, ағашты, теріні түрпімен егеу – тереть рашпилем дерево, кожу. II. Инструмент, изготовленный из такого материала. Например, түрпі қағаз – наждачная бумага. III. *Перен.* грубый, дерзкий. Например, түрпі сөз – дерзкие слова. IY. *Перен.* аляповатый, топорный. Например, оның үстіндегі киімі түрпі – на нем аляповатая одежда. Y. *Фразеол.* Например, түрпі қолғап – ежовые руковицы; түрпі дене – гусиная кожа; әрі күлкі, әрі түрпі – и смех, и грех [Казахский словарь, 2013:1299].

В геологии термин *түрпі* означает – механический износ скальных пород под влиянием взаимного истирания их обломками породы, соприкасающимися с ней. Например, Су ағымдары, мұздықтардың етегіндегі қираған материалдар, сондай-ақ құмдар түрпінің негізгі агенттері болып табылады. – Водяные потоки, обломочный материал у основания ледников, а также песок являются главными агентами абразии.

Геологический термин *қабат (слой, пласт, этаж)*, используемый в двухязычных (казахско-русский) словарях и научных трудах, написанных на казахском языке для описания «плоского геологического тела однородных пород» происходит из народного языка. В «Казахском словаре (Однотомный толковый словарь казахского языка)», изданный в 2013 году значение слово *қабат* в общенародном языке означает – «отдел, часть», «одна часть, этаж многоэтажного дома, зданий», «ряд, слой чего то, сложенных в складку» [Казахский словарь, 2013:720].

На общенародном языке слово *саз (глина)* означает почву, глину смешанную с водой и превратившуюся в густую массу, грязь. Точно так же *саз* называют влажную просторную долину, территорию покрытую густой зеленой лугой. В геологии термин *саз* образован лексико-семантическим способом и означает глину – «осадочные породы, большую часть которого составляют глинистые минералы».

Подытоживая вышесказанные, можно сделать следующие выводы: лексико-семантический способ активно используется в образовании лексических инновации геологии. В результате изменений во внутренней семантической структуре семантического развития исконных слов на основе новых номинативных сем определяются геологические термины.

ЛИТЕРАТУРА

Курманбайулы Ш. Методы терминообразования и источники формирования терминологии (методическое пособие для специалистов всех отраслей). - Алматы: Сөздік–словарь, 2005. - С.79–100.

Казахско-русский, русско-казахский терминологический словарь. Геология, геодезия и география. Утверждено Комиссией по терминологии при Правительстве Республики Казахстан. - Алматы: Рауан, 2000. - 512 с.

В. Я. УНАРОВА
НИИ национальных школ Республики Саха (Якутия), Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕТАЯЗЫКОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ-БИЛИНГВОВ

Аннотация. В статье освещаются вопросы взаимосвязанного обучения языкам детей-билингвов, способствующего их когнитивному развитию, формированию у них метаязыковых умений на основе осознания собственной билингвальности, применения сравнительно-сопоставительного метода и формирования метаязыкового переноса. Предлагаемые принципы обучения помогут эффективно выстроить обучение родному, русскому и иностранному языкам, опираясь на признание обучающимися особых связей контактирующих языков, становление объемного видения не только на языки и культуру, но и любых других объектов наблюдения и исследования.

Abstract. Article is devoted to the interconnected training in languages of bilingual children contributing to their cognitive development, formation in them of metalanguage abilities on the basis of understanding of own bilingualism, application of a comparative method and formation of metalanguage transfer. The offered principles of training will help to build effectively training in native, Russian and foreign languages, relying on recognition by students of special communications of the contacting languages, formation of volume vision not only on languages and culture, but also any other subjects to observation and a research.

Ключевые слова: билингвизм, осознанность, взаимосвязанное обучение языкам, сравнительно-сопоставительный метод, метаязыковой перенос.

Keywords: bilingualism, awareness, the interconnected training in languages, a comparative method, metalanguage transfer.

В национальных субъектах России вопрос сохранения, развития и ревитализации родного языка находится в эпицентре всеобщего внимания, и это не напрасно. Билингвальные дети, растущие в поликультурной городской среде, проявляют тревожную тенденцию, которая волнует и родителей, и педагогическую общественность, и мировое научное сообщество. Для мониторинга языкового разнообразия на глобальном уровне создан «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», а 2019 год объявлен ООН Международным годом языков коренных народов. По данным ЮНЕСКО на январь 2018 г. в России в зоне риска находятся 136 языков, 20 языков считаются исчезнувшими, а еще 22 языка по прогнозам близки к вымиранию.

В республиках наряду с родным (этническим) языком в постоянный контакт вступает государственный русский язык. Результатом такого взаимодействия стал детский билингвизм как устойчивое явление, но весьма неоднозначное. Современные дети – это «нестабильные» билингвы. На формирование билингвизма у детей влияют в основном такие факторы, как: место проживания (наличие или отсутствие речевой среды на определенном языке), психофизиологические особенности (наличие или отсутствие речевой патологии) и принципиальное отношение родителей к языковому воспитанию.

Так, для многих городских детей, проживающих в Республике Саха (Якутия), языком общения в кругу семьи является якутский язык, а вне дома – якутский и русский языки. Об этом свидетельствуют результаты нашего опроса «Билингвальное общение и воспитание в семье», проведенного среди родителей первоклассников городских школ в рамках комплексного исследования. Результаты показывают, что дома на якутском языке общаются 82 % родителей, 18 % респонеднтов – на обоих языках. Вне дома на якутском языке общаются 42 % родителей, на двух языках одновременно – 53 % и всего 5 % родителей общаются вне дома только на русском языке, объясняя это следующими причинами: «ребенок сам начинал говорить по-русски», «ребенок больше любит говорить на русском языке», «ребенок воспринимает русский язык быстрее, чем якутский», «окружение

русскоязычное», «мы (родители) сами русскоязычные». Но сложность здесь заключается в том, что при общении со своими детьми на родном языке некоторые из родителей часто вставляют (осознанно или не осознавая последствия такого вмешательства) слова на русском языке, смешивая их в собственной речи. А это ведет к смешению языков самим ребенком, поскольку нарушается языковая ассоциация с человеком («один язык – одно лицо»).

В становлении билингва также наиважнейшее значение имеет язык воспитания и развития в дошкольной организации. По ответам родителей, большая половина детей в 3-4 года общалась на якутском языке (перед поступлением в ДОУ), а к школьному возрасту – уже меньше половины.

Выводы. По результатам этих и других наших исследований мы обозначили ряд проблем, с которыми столкнулись в процессе экспериментальных работ.

Во-первых, проблема осознания собственной билингвальности *(на вопрос «какой язык для тебя родной?» дети отвечали «русско-якутский», «я говорю по-русски и по-сахалыы» ср. в якутском языке нет приставки по-)*. Для того, чтобы избежать интенсивного смешения языков, необходимо достичь осознания ими собственной билингвальности и признания в качестве родного языка один (этнический) язык (при этом основным языком мышления может быть русский язык). Становится ясным то, что необходимо **целенаправленное развитие осознанного отношения к языку и речи, в т. ч. метаязыковой деятельности.** Проявления метаязыковых способностей – это показатель того, что ребенок «нащупывает» язык в своей речи. Причем представляется возможным сделать это сразу на двух-трех изучаемых языках на основе интеръязыковых действий.

Во-вторых, проблема внутриязыковой (*радовается, кормлют, бежат, хохотает* и др.) и межъязыковой *(пей суп вм. ешь суп, «кычыкотно» (щекотно) – якут. «кычыкалат» + рус. суффикс, свойственный наречию)* интерференции, а также определенные трудности в грамотном применении трансференции *(нет формы слова «киһилэр» вм. «дьон» по аналогии отсутствия формы слова «человеков» вм. «люди»).* По классификации Л. З. Шакировой, основанной на результатах сопоставительной типологии русского и тюркских языков, отмечаются следующие языковые факты: а) аналогичные грамматические категории в сопоставляемых языках; б) грамматические категории, аналогичные по своим функциям в сопоставляемых языках, но имеющие свои особенности; в) специфические грамматические категории русского языка [Шакирова 1999 : 35-36].

Во избежание интерференционного процесса нужно применение сравнительно-сопоставительного приема – **внутриязыкового сравнения и межъязыкового сопоставления**. О сопоставительном методе в своих трудах хорошо высказывался Л. В. Щерба, отмечая, что такой прием имеет значимую познавательную, развивающую ценность [Щерба 2014 : 50-51]. При этом отметим, что открытое сопоставление целесообразнее будет проводить при изучении нового материала. В положительном ключе из одного языка могут быть перенесены не только языковые явления, но и действия (умения делить слова на слоги, составлять звуковую схему, выполнять фонетический разбор и т. д.).

В-третьих, проблема переноса, понимания лингвистических понятий (терминов), тождественных в системах якутского и русского языков. Например, при выполнении задания на русском языке учащийся не смог сразу актуализировать уже известное ему из родного языка и перенести понятие, усвоенное на уроке русского языка *(ученик спрашивает «что такое «слово-признак»? Кто-то подсказал, что это «предмет бэлиэтэ», только тогда он смог перенести усвоенное и выполнить задание).* Получается, что дети актуализируют уже известное им только после того, как идентифицируют название этого понятия (термина). На разных языках им кажется, что это разные понятия, поскольку звучат по-разному. Следует учесть, что в начальной школе лингвистические термины вводятся постепенно, сначала опосредованно (через знаки и слова-посредники). Переход к самим терминам происходит после того, когда образуется концепт в сознании школьника. При этом детям-билингвам **необходимо давать термины одновременно на двух языках, так как понятие единое.**

Решение. При обучении биграмотных детей важно уделять внимание взаимной опоре языков, возможности **метаязыкового переноса** сквозных языковых представлений и умений. **Метаязыковая деятельность** – одна из видов когнитивной стратегии языкового мышления, который проецирует в деле проявления осознанного отношения к языку и речи. Какими же средствами можно активизировать метаязыковое сознание, мышление (в нашем понимании – интеръязыковое) с учетом взаимовлияния языков в сознании и речи обучающихся? Активизации такого потенциала способствует овладение особым инструментом – межъязыковыми механизмами.

Для этого нами разрабатывается учебное пособие с билингвальным понятийным словарем, а также мы предлагаем применить комплекс упражнений по целенаправленному развитию метаязыкового потенциала в рамках параллельного обучения языкам в начальной школе, в том числе в процессе обучения грамоте. Предлагаемые упражнения построены на основе когнитивного, сравнительно-сопоставительного, сознательного принципов, активизирующих мыслительную деятельность учащихся на уроках, когда: а) объектом специального изучения становятся одновременно два-три языка в их взаимосвязи (якутский, русский и английский языки); б) метаязыковые знания и умения переносятся с одного учебного предмета на другой. Условно мы разделили задания на три группы: 1. Упражнения, направленные на развитие языковой догадки. 2. Транспозиционные упражнения. 3. Упражнения по предупреждению и устранению интерференции. Обучающиеся также могут применить алгоритмы межъязыкового сопоставления и внутриязыкового сравнения с целью выявления общностей и различий в случаях, требующих дифференциации схожих явлений.

Также в урочное/внеурочное время с учетом возрастных особенностей младших школьников считаем необходимым интегрирование в учебную деятельность наглядно-демонстративных материалов и игровой технологии, вызывающих у детей живой интерес к языкам, словам и стимулирующих повышение уровня мотивации к изучению языков. Дети с ранних лет имеют способность проявлять интерес, исследовательское отношение к языку, а осознавать особенности и общности языков, оперировать языковыми явлениями в целях решения коммуникативной, познавательной, учебной задачи – это глубокий процесс развития метаязыкового мышления. Поэтому следует выстроить обучение таким образом, чтобы взаимодействие языков способствовало качественному усвоению изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА

Шакирова Л. З. Основы методики преподавания русского языка в татарской школе. – Казань, 1999. - 351 с.

Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Проблемы изучения билингвизма: книга для чтения. – СПб., 2014. 280 с.

Х.К.УТЕМУРАТОВА
П.Ж.УТЕНИЯЗОВ
Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук АН, Узбекистан

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД – ДЕЛО ТВОРЧЕСКОЕ

Аннотация. Творчество мастеров художественного перевода И.Майорова, К.Аимбетова, Н.Давкараева, И.Юсупова, Т.Каипбергенова, Ш.Сейтова, К.Мамбетова, Е.Бердимуратова, Т.Кабулова, А.Жаксыбаева, Б.Генжемуратова, Ж.Утениязова и многих других ждёт своих исследователей. В последние годы в нашей стране и за рубежом появились интересные публикации, много работ было посвящено художественному переводу.

Abstract. The creativity of the foremen of art translation I.Mayorov, Kh.Aymbetov, N.Dawkaraev, I.Yusupov, T.Khayipbergenov, Sh.Seytov, K.Mambetov, E.Berdimuratov, T.Khabulov, A.Jakhsibaev,

B.Genjemuratov, J.Uteniyazov and many others waits for the researchers. Last years in our country and abroad interesting publications have appeared, many jobs were devoted to art translation

Ключевые слова: роман, сказка, поэзия, культура, народ, художественный перевод, творчество, народные сказители.

Key words:. novel, fairy tale, poetry, culture, people, art translation, creativity, national executors.

Татарский и каракалпакский языки являются общими тюркскими языками. Они имеют родственные связи. Актуальными проблемамы каракалпакского литературоведения являются изучение роль сказок в зарождении и становлении каракалпакского исторического романа и проблема художественного перевода. Возрастающую роль в воспитании людей, создании атмосферы нравственного здоровья общества, его духовном развитии играет литература. Литературоведческая наука призвана содействовать активизации творческой мысли, совершенствованию форм художественных произведений. Необходимо охватить исследованием все многообразие художественного опыта, обратить должное внимание на вопросы совершенствования форм, стилей и жанров. Народы Туркестана, которые проживали на данной территории имели письменность уже в глубокой древности. Каракалпаки в этом отношений несильно отличаются. Еще у каракалпаков исторически существовала богатая устная литература [Каракалпакские народные сказки.1959].

В своей статье мы пытаемся бросить взгляд на историю перевода в Каракалпакии. Творчество мастеров художественного перевода И.Майорова, К.Аимбетова, Н.Давкараева, И.Юсупова, Т.Каипбергенова, Г.Есемуратовой, К.Мамбетова, Ш.Сейтова, Е.Бердимуратова, Т.Кабулова, А.Жаксыбаева, Б.Генжемуратова, Ж.Утениязова и многих других ждёт своих исследователей. В последние годы в нашей стране и за рубежом появились интересные публикации, много работ было посвящено художественному переводу. Среды этих работ надо отметить труды Б.Ильясова «Практика перевода А.Жаксыбаева и других. Каракалпаки древний тюркоязычный народ, это удивительный своеобразный народ, создавший специфическую культуру, в которую естественно органично вплетясь, вошли все от быта, нравов, обычаев, уклада и понимания жизни до характера, строя мышления языка и литературы. У каракалпаков имеется богатое народно – эпическое творчество, характеризуемое не только жанровым разнообразием, но и особым зрелым качеством, что является результатом многовековой импровизаторской деятельности народных сказителей (жрау, баксы, кыссахан, сказитель). Каракалпакские народные сказки - «Девять болтунов и один пискун», «Плешивый», «Ослиная хитрость», «Колдун», «Птица и Тиын (Белка)», «Пастух, солгавший сто раз подряд», «Благодушный старик и сорока-воровка», «Перепелка и лиса», «Изворотливый джигит», «Златоглавый дракон», «Плешивый», «Колдун», «Сын богача и сын бедняка», «Пастух, солгавшей сто раз подряд», «Неразговорчивая принцесса», «Царь мух» являются художественным произведениям фольклора. «Каракалпакские народные сказки» была переведена в 1959 году (переводчики – А.Волков, и И.С.Майоров). В 1968 году вышла в свет книга «Диковины Аму» [Диковины Аму 1968] (переводчики М.Шевердин и И.Шевердина). Переводам художественной литературы должны заниматься люди с творческой наклонностью. В каракалпаки переведено очень много произведений русской художественной литературы. Сегодня мы имеем богатую переводную художественную литературу. Это произведения русской классики XIX века – А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Н.В.Гоголь, И.С.Тургенев, А.Толстой и другие. Вопрос о роли и месте Ш.Сейтова, Н.Давкараева [Давкараев Н. 1984: 40], К.Аимбетова, Е.Бердимуратова, Т.Каипбергенова, И.Юсупова и других в процессе развития современного художественного перевода является одним из наиболее насущных вопросов нашей критики. Бесценное творческое наследие Габдулла Токая широко известно в Каракалпакии. Каракалпакский поэт И.Юсупов переводил с татарского на каракалпакский язык многие произведение Токая. Имя С.Мажитова, татарского просветителя широко известно в Каракалпакии. Его творческое наследие в виде драмы «Багдагуль», «Ерназар Алакоз», поэтические произведения сохранились в сердцах читателей. Каракалпакский поэт Ж.Утениязов переводил с оригинала Корнея Чуковского, Самуэла Маршака. Поэт Б.Генжемуратов известен своими переводами японских поэтов. Каракалпакский ученый Б.Хощанов в своей статье

«Художественный перевод – дело творческое» [Хощанов Б 2012: 67-69] подробно рассмотрел некоторые проблемы перевода.

Задачей настоящей работы является рассмотерть некоторые существенные черты художественного перевода. К числу произведений.переведенных на каракалпакский язык относится повесть А.С.Пушкина «Капитанская дочка».В 1951 году был переведен рассказ А.М.Горького «Челкаш».А.Джаксыбаев защитил кандидатскую диссертацию по вопросам художественного перевода . В 1958 году в его переводе вышла повесть Л.Н.Толстого «Казаки».Известный фольклорист К.Аймбетов перевел на каракалпакский язый повесть А.С.Пушкина «Стационный смотритель». Появления «Дастан о каракалпаках» Т.Каипбергенова [Каипбергенов Т. 1989] свидетельствовало о значительных достижениях каракалпакской литературой (Т.Каипбергенов «Дастан о каракалпаках». Том 1. Сказание о Маман бие. Книга 1. Перевод с каракалпакского А.Пантиелева и З.Кедриной. Москва, «Советский писатель», 1989 г.). Перевод трилогии на русский язык и издание её в престижных московских издательствах многотысячными тиражами привлекло внимание критики. Сегодня усиливается потребность в новым прочтении истории и художественной литературы о ней. Это – веление времени. С каракалпакского на русский язык переведена повесть «Мои встречи с тиграми» Амета Шамуратова (перевод Ю.Карасева, Москва, 1969 г.). А.Шамуратов построил своё повесть на остросюжетной основе, применив для этого фантастику: неожиданные встречи героя на природе с диким хищником. Дикая природа Приаралья, его лес – источник охотничьего азарта. В 1968 году вышла в свет книга на русском языке «Антология каракалпакской поэзии». Однако анализ новых переводных произведений свидетельствует о том, что имеется некоторые недостатки. В тоже время переводу не хватает творческого подхода, переводчик должен обладать даром творчества. Переводу не хватает творческого подхода, отсутствие творческой жилки привело к обилию буквализмов. Переводчик в своей деятельности опирается на растущие идейные и эстетические запросы народа, обретает творческую свободу в осознании своего долга перед народам. В тоже время переводчик должен бережно относиться к творческому поиску художника. Переводчиками использованы богатейшие языковые возможности каракалпакского языка. Переводные произведения дополнили и обогатили каракалпакскую литературу. За последные годы наблюдается заметное усиление внимания к исследованию проблем жанровой поэтики. Сейчас, когда каракалпакская критика дискуссирует по поводу каракалпакского романа как жанра и отражения в нем реальных исторических событий, необходимо научное осмысление данной проблемы. Особенно, эта тема актуальна в наше время, когда открываются неизвестные страницы нашей истории, появляются новые точки зрения на события и их участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каракалпакские народные сказки. 1959 (переводчики – А.Волков, и И.С.Майоров).
2. Диковины Аму (переводчики М.Шевердин и И.Шевердина). 1968.
3. Давкараев Н. В интернате. –Нукус: Каракалпакстан, 1984, 40 стр.
4. Хощанов Б. Художественный перевод дело творческое// Илим хам жамийет, 2012, № 1-2, стр. 67-69.

Г.Ч. ФАЙЗУЛЛИНА
Г.И. ЗИННАТУЛЛИНА
Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ, Россия

НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ СИБИРСКИХ ТАТАР «СУҚТЫРЫП УЙНАУ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье анализируются наименования народного танца сибирских татар «суқтырып уйнау», исследуется зависимость вариантов названия от композиции танца.

Abstract. Analize the names of seber Tatars folk dance “suktyryp uynau”, investigate the dependnce of the name and composition of the dance.

Ключевые слова: лингвокультурология, сибирские татары, народный танец.

Keywords: linguoculturology, Siberian tatars, folk dance.

Хореография, как и любой другой вид искусства, представляет собой сочетание архаических форм и более поздних наложений и наслоений. Их изучение поможет проследить историю формирования народа, его традиций и обычаев. Итак, традиционная, фольклорная хореография сибирских татар юга Тюменской области, как и любого народа, связана с бытом, образом жизни и природно-географическим положением. Танцевальное искусство коренного населения Сибири включило в себя традиционные формы танца разных этнических групп (башкир, поволжских татар, русских, казахов, узбеков, хантов и манси). Так, известный в Тюменской области фольклорист Ч.А. Касимов отмечает, что в 60-е годы XX века хореография сибирских татар поддалась влиянию народов Средней Азии. Например, женский танец приобрел новые элементы – это мягкие, плавные движения кистей рук, присущие казахскому или узбекскому танцу. Но, несмотря на это, отличительной чертой, этнокультурным маркером и визитной карточкой сибирских татар остался танец «суктырып уйнау».

Актуальность нашего исследования, во-первых, продиктована современной ситуацией в народной культуре. Многие народные культуры, в том числе народные говоры, находятся под угрозой исчезновения. Примером тому служит культура сибирских татар, которая в настоящее время находится под охраной ЮНЕСКО. Во-вторых, данная тема отличается недостаточной изученностью. Тем не менее, танец является «живым» воплощением народного менталитета, этнокультурным маркёром, сохранившем в себе отголоски древней языковой картины мира. На наш взгляд, актуализуется подробное описание народного танца, семантический анализ названий и лингвокультурологическое комментирование диалектных текстов. Современная наука характеризуется антропоцентрической направленностью. В филологических изысканиях основа миропонимания, человеческого мировоззрения раскрывается через призму языка. По мнению диалектолога Г.Ч. Файзуллиной, «в недрах диалекта сохраняется наивное мировосприятие, которое составляет первооснову познания окружающего мира, что является важной частью культурно-исторического наследия народа. Именно в этом контексте осознается значимость изучения культуры и жизненного уклада деревни как естественной среды народного мироощущения. Диалект – это «живая» память этноса, запечатлевшая те важные исторические перепутья, которые сыграли решающую роль в непростой судьбе простого народа» [Файзуллина 2017: 13]. Предметом исследования является наименования народного танца «суктырып уйнау» как неотъемлемой части культуры сибирских татар. Цель исследования заключается в лингвокультурологическом изучении наименований народного танца «суктырып уйнау». Материал и источники исследования составляют полевые записи народных танцев и лингвистические словари. Экспедиционные выезды в населенные пункты с компактным проживанием сибирских татар Тюменской области производились в 2016-2018 годах.

Лексема с*уктыру* в «Татаро-русском полном учебном словаре» под ред. Р.А. Сабирова переводится как *молотить*, *сечь*, *выпороть* и происходит от слова *сугу*, которое имеет значение «ударять, бить». *Уйнау*, в свою очередь, в переводе на русский означает «играть» [Татаро-русский полный учебный словарь 2008: 200]. Таким образом, дословный перевод – «играть, ударяя».

В «Словаре диалектов сибирских татар» Д.Г. Тумашевой лексема *сукты*ру рассматривается как многозначная: наряду с такими значениями, как «заходить, ловиться (о рыбе, звере)», «молотить хлеб», выделяется «выбивать дробь (в пляске)» [Тумашева 1992: 193]. В говорах сибирских татар также можно услышать такие названия, как *төйтөрөп пий*$_{Y}$*ләре*, *цаптырай*, *ике айақ пелән пий*$_{Y}$, *wақ пий*$_{Y}$. Наименование танца зависит от географического положения места проживания и особенностей самого танца. Например, танец *wақ пий*$_{Y}$ получил свое название из-за малой амплитуды движения, потому как исполнялся на лодке во время ловли рыбы.

Приведем примеры функционирования исследуемой единицы: *Ну, син оста суқтырасын! Таға пер суқтырып алцы!* (Ну, ты умело выбиваешь дробь! Снова один раз попляши!) [Вагайский район, дер. М. Кондан]; *Алия майтаннан суқтыртаты* (Алия выбивает мелкую дробь) [Тобольский район, дер. Тахтагул].

Таблица №1.

Особенности народного танца в населенных пунктах Тюменской области

Название населенного пункта	**Особенности населения. Основное занятие. Географическое положение.**	**Особенности народного танца**
Киндер (Нижнетавдинский район)	Мужчины, преимущественно охотники.	Отражение в танце охоты. Движения напоминают процесс преследования за животным. А также запугивания медведя.
	Основное занятие – коневодство.	Движение напоминают конную скачку. Отражаются игры с конем.
Ембаево (Тюменский район)	Населенный пункт находится близь крупной магистрали – Тобольского тракта.	Движения, дроби, постукивания имитируют, вероятно, звуки автомобилей.
Муллаши (Тюменский район)	Отдаленность деревни от железнодорожных путей и крупных магистралей.	«Прислушивание» к звукам поезда. Имитация постукивание поезда о рельсы.
Талма (Тюменский район)	Деревня находится на открытом полевом пространстве.	Движения максимально легкие, летящие. Танец в большей степени состоит из прыжков.
Тархан. (Чечкино) (Тюменский район)	Народ наоборот «тяжелый», провоцирующий на конфликты. Мужчины, в большей части, являлись воинами.	Движения «наступления». Руки приподняты и разведены. Голова и тело подданы вперед, как бы угрожая. Активные, запугивающие дроби ногами.
Вагай (Вагайский район)	Население преобразовали народный танец в игру, проводимую на семейных праздниках, народных гуляниях.	Танец представляет собой хореографичекий рисунок – круг. Девушки, двигаясь по кругу, по порядку отбивают дробь. Сзадистоящая танцовщица, касаясь рукой впередистоящую, передает очередь дроби.
Янтык (Тюменский район)	Внешне высокие, стройные люди. Также могли занимать высокое положение в деревне.	Гордые сдержанные движения. Подбородок приподнят вверх. Взгляд исподлобья.
Тарманы (Нижнетавдинский район)	Население занималось рыболовством	Аккуратные, с минимальной амплитудой, дроби. Все для того, чтобы не раскачать лодку.
Иска (Тюменский район)	Внешне невысокое, малорослое население.	Танец очень подвижный. Проворная, шустрая пляска, прыткие дроби.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что танец является неотъемлимой частью культуры. Так, например, сибирскотатарские пляски, а именно дроби до сих исполняются на свадьбах. Велико значение первого танца невесты на подносе. Из слов старожил татарских деревень Нижнетавдинского района Тюменской области, на свадебном пиршестве перед молодой женой ставился серебряный поднос, на который мать невесты должна высыпать приданое, накопленное дочерью до замужества. Пока невеста исполняет дробь, родственники со стороны жениха и невесты подбрасывают деньги на поднос, желая тем самым молодой семье денежного благополучия. Похожий обряд существует и у заболотных татар, а также сибирских татар, проживающих на территории Аромашевского района Тюменской области. Отличительной чертой данного обряда является исполнение танца на сене, специально приготовленном для свадьбы. Молодые жених и невеста должны во время танца, путем выбивания дробей отыскать монеты, заранее брошеные в сенр. Что касается Тобольского района, то право исполнения первого танца принадлежит старшим снохам со стороны жениха и невесты. Покрывая плечи расписными платками, снохи весело выбивают ритмичные дроби. Примечательно, что уникальные для каждого района танцы до сих пор сохранены сибирскими татарами и по сей день исполняются на свадебных празднествах.

Среди сельской молодежи XX века популярно было развлечение – *ирмәк*, представляющее собой времяпровождение в доме культуры, клубе. (*Пүгөн кылупта ирмәк пулат иән* – Сегодня в клубе будет вечер) [Тобольский район, дер. Чебурга] Зачастую, своей вечер молодые люди начинали с пляски, преимущественно девушки – *қыс уйын*. Дробь

заводила одна из девушек, показывая свое мастерство. Танцовщица заканчивала пляску ярким, сильным ударом стопы об пол, тем самым передавая очередь следующей девушке. Девичья игра сопровождалась игрой на баяне. После этого молодежь продолжала играть в другие игры, преимущественно без дроби. Затем танцевали перед уходом домой, тем самым завершая вечер. Танец «суқтырып уйнау» осуществляется также во время исполнения частушек – *такмаклар*. Например: *Тусқаем, уйлап йевәр,// Кармун кулларыңта,// Асыл көлләр чәчәк атсын// Йөрөгән йулларыңта.*

Частушки до сих пор пользуются популярностью среди населения. Фольклорные коллективы продолжают традицию песен-частушек, сопровождая выступление ярким, колоритным выстукиванием дробей. Помимо этого, *суқтырып уйнау* исполняется на большом празднике *күс айтын*, который связан с угощением односельчан по поводу возвращения близкого родственника с дальней дороги. В данном случае через характерный танец народ выражал свою радость.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что танец *суқтырып уйнау* играет важную роль в культуре сибирских татар. Танец является визитной карточкой народа, этнокультурным маркером. На это указывает то, что танец сохранился как в празднично-обрядовой культуре народа, так и в развлекательной сфере жизни. Более того, танец *суқтырып уйнау* остается популярным в равной степени среди старшего поколения и молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

Татаро-русский полный учебный словарь . – Казань, 2008. – 330с.

Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. - Казань, 1992. - 255 с.

Файзуллина Г.Ч. Образ человека в диалектной языковой картине мира (на материале татарских народных говоров юга Тюменской области): Автореферат дис. … д-ра филол. наук. - Казань. 2017. - 22 с.

Г.Ч. ФАЙЗУЛЛИНА
С.Т. КАБИРОВА
Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ, Россия

МИФОНИМЫ *АЛЫФ* И *СЫБЫР ХАЛЫҚ* КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ МАРКЁРЫ ЗАБОЛОТНЫХ ТАТАР

Аннотация. В статье анализируются мифонимы *алыф* и *сыбыр халық* в языковом сознании заболотных татар. На материале говоров заболотных татар выявлено, что в мировоззрении коренных жителей сохранились древние представления о социальном устройстве народов, населявших Западную Сибирь.

Abstract. The article analyzes myths of Alif and Sybyr Haly in the linguistic consciousness of swamp Tatars. Based on the material of the dialects of the bogot Tatars, it was revealed that in the world view of the indigenous people ancient ideas about the social structure of the peoples inhabiting Western Siberia were preserved.

Ключевые слова: лингвокультурология, заболотные татары, мифоним.

Keywords: lingvoculturology, swamp Tatars, mythonym.

Актуальность нашей работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, легенды отражают наивную картину мира, изучение которой позволяет выявить отголоски древнего мира. Во-вторых, актуализируется сохранение и развитие народных говоров заболотных татар. В-третьих, актуальность обусловлена не только предметом изучения, но и той культурой этнической группы, которая хранит отголоски архаического мировоззрения, а именно – заболотных татар. Данная этническая группа представляет собой уникальную социогруппу, которая до сих пор сохраняет компактность проживания и территориальную

изолированность. Следовательно, мы можем предположить, что первые представления о мире в говорах заболотных татар менее всего подвергались изменениям.

Заболотные татары – это одна из этнических групп сибирских татар, которые населяют территорию большого болотистого края (отсюда произошло название «заболотные татары») к западу и северо-западу от Тобольска, что со временем привело к изолированности народа. Под изолированностью мы понимаем ограниченность возможностей общения с другими группами сибирских татар. Данная особенность привела к возникновению у заболотных татар некоторого своеобразия как в быту, так и в языке. Заболотные татары проживают в таких населённых пунктах Тобольского района, как Лайтамак, Янгутум, Топкинбашево, Топкинская, Вармахли, Иземеть, Ишменево, Ачиры, Носкинская. Кроме того, эта группа проживает в дер. Кускургуль Нижнетадинского района Тюменской области и в дер. Эскалбы в Свердловской области. Абсолютное большинство населения – заболотные татары – коренные жители этих мест.

Известный историк Г. Файзрахманов отмечает: «Заболотье на 90 процентов покрыто непроходимыми болотами, изрезано массой речушек, имеющих названия и безымянных, с десятками больших и малых названных и не названных озёр, с островками суши, на которых разбросаны десяток - другой селений. Это край смелых и мужественных людей, охотников, рыболовов. В Заболотье расположены только татарские селения. Расстояние между ними составляет нередко 30-40 км. Свободное общение между деревнями и большой землёй имеется только зимой, а летом связь возможна по известным только местным жителям узким, извилистым, болотным рекам, озёрам и озерцам, между которыми прокопаны транспортные «Резки» - узкие, шириной 80 сантиметров каналы, по которым может пройти в одну сторону лодка - долблёнка. Старожилы знают «водно - сухопутную» дорогу - лодкой по озёрам и рекам, от озера к озеру, от реки к реке- пешком по болотным кочкам» [Файзрахманов 2002: 287].

Исследование истории и языка сибирских татар связано с именами тюркологов Х.Ч. Алишиной, С. Амирова, Г.Х. Ахатова, Р.С. Барсуковой, В.А. Богородицкого, И. Гиганова, А.В. Дмитриевой, А.З. Заляя, С.М. Исхаковой, А.Х. Насибуллиной, В.В. Радлова, Д.Б. Рамазановой, Г.Ф. Саттарова, Г.М. Сунгатова, Д.Г. Тумашевой, Г.Ч. Файзуллиной, Ф.Ю. Юсупова и др. Ученые внесли неоценимый вклад в изучение особенностей языка и культуры сибирских татар в целом и заболотных татар в частности. Но тем не менее многие вопросы требуют детального изучения в контексте современных лингвистических направлений. Целью нашего исследования является изучение мифонимов заболотных татар *алыф* и *сыбыр халық* в лингвокультурологическом аспекте.

Легенды об Алыф характерны практически для всех заболотных татар. В данных легендах отражается история народа. Алыф, (общетюркское алып «богатырь») по словам жителей деревни Лайтамак Тобольского района, был ростом с сосну и обладал большими силовыми качествами. Известен враждой с северным народом *иштәх* (остяки), который, по словам жителя дер. Иземеть А.Н. Кабирова, до конца XX в. проживал в населенном пункте Ринья, расположенном в 120 км от села Ачиры. Этот народ понимал язык татарского населения и был крещенным.

Порын саман пер қаты көцле кеше пулған, аның исеме Алыф пулған. Ул қарағай қатәр осын пулған. Аны ицгем еңә алмаған, ул пер оллы войскалар пелән суғышып цыққан. Пер саман Север йақтан йау килгәц, ул пер усе алар пелән суғышып цыққан, пашларын кисеп алып қасыққа тесеп утырған пулған. Перевод. Давным-давно жил очень сильный человек, его звали Алып. Он был высокий, как сосна. Его никто одолеть не мог, он один с большими войсками сражался. Однажды, когда со стороны севера пришло наступление, он один их победил, рубил вражеские головы и в яму складывал.

В легенде говорится о том, что смерть настигла Алыфа от рук жители деревни Янгутум. Они обманом выманили его из дома, предварительно разобрав лестницу, что привело к тому, что он сломал ногу. Только тогда они смогли одолеть его.

Пе йохлаған цахта моның пасларын ватыф ташлағаннар та: «Алып павай йау киләт!» – тип ағырғаннар, пе йөгереп цығып айағын сынтырған. Моны алай ғына еңкәннәр. Янгутум аулынта пулған пу хәл. Аның өе утырған урыны та пар анта. Перевод. Пока он спал, разобрали лестницу в его доме: «Алып, наступают!» – позвали его, тот выбежал и сломал ногу. Только так его одолели. В деревне Янтутум всё это было. Место, где стоял его дом, сохранился по сей день. По преданию, перед смертью великан наказал *awанам* (*awан* – самоназвание жителей Лайтамака) откопать его в самое тяжелое время. Перед оживлением мертвого тела великана следовало двенадцать раз проехать вокруг могилы на лошади. Однако жителей пробрало сомнение и они, совершив необходимые действия, увидели ожившего Алыфа, который сказал: *«Ну, awаны, поторопились вы. Теперь меня родит двенадцатилетняя девочка или двухлетний жеребенок».*

Также известна легенда о *Зәңгер-Мәңгер* и *сыбыр халык*. Зәңгер- Мәңгер – это братья великаны. По преданиям, рост братьев составлял около шести метров. Согласно легенде, они за короткое время (пока вскипела вода в чайнике) прокопали короткий водный путь по реке Иземетка. Сыбыр халык (внешняя оболочка первого компонента созвучна с топонимом «Сибирь», вероятно, так называли древнюю этническую группу, населявшую данную территорию), наоборот, были удивительно маленького роста, не больше кленового листа, были пугливы и старались не попадаться человеку на глаза. По рассказам местных жителей они лечили братьев-великанов, когда те возвращались с боёв: *Мин ус кусем пелән куреф йөрегән Зәңгер- Мәңгерләрнең қәверләрен. Икке оллы қәвер утыратған. Примерно 5-6 метр оссынныгы. Суккәсе тә пар ит, сайғау ағацлары пирле пар ит. Алар аллайтан ахотатан килеф утырышларынта цай эцгеләре килеф тухтағаннар. Қуахлы поунта анта туры йере пар. Ул пулмаған элег. Алар ул тура йерне пер чайниг қайнағанцы қасыф цыққаннар аны. Алар әлләмләр велән тың суғышғылағаннар тиф әйтәтләр. Пәстә, әйтмешләре пуенца порынғыларның, килгеләгәннәр игән ух йаралар велән Зәңгер-Мәңгерләр. Аларны сывыр қалых имләгәннәр игән. Сывырлар көчгенө қалых пулғаннар. Сывыр қалых, Ионыс павай әйтәтгейнт, қатты йяхшылых қылғаннар ул икке Зәңгер-Мәңгергә эне. Сывыр қалых алар ас ғына қалых пулғаннар. Порынғылар әтгәннәр Зәңгер-Мәңгер сывыр қалыхны йахлав килгәннәр. Қайтан килуләрен ицгем пелмейт.* Перевод. Я своими глазами видел могилы Зәңгер-Мәңгер. Две большие могилы стоят. Примерно 5-6 метров в длину. Они откуда-то с охоты возвращались, остановились чай попить. Там одно прямое место есть. Раньше его не было. Они это прямое место раскопали за то время, пока вода в чайнике вскипела. Они с кем-то воевали. Иногда, как говорили старейшины, возвращались они домой израненные. Их сыбыр халык лечил. Они были очень маленькими. Сыбыр халык, как говорил дядя Юнус, очень сильно помогали братьям-великанам. Себер халык были малочисленным народом. Раньше говорили, что Зәңгер-Мәңгер пришли в наши края, чтобы защищать себер халык. Откуда они пришли, никто не знает. Местные жители хранят добрую память о деяниях братьев-великанов, помнят место их жительства и захоронения.

Таким образом, в эпосе заболотных татар образ великана является олицетворением силы, защиты, помощи. Однако в результате доверчивость великана оборачивается ему бедой. Необходимо отметить, что образ богатыря Алып встречается во многих эпосах тюркских народов. Особый интерес представляют легенды заболотных татар о великанах Алыф, Зәңгер, Мәңгер и маленьком народе сывыр в контексте «высокий – низкий». В народном миропонимании данный контраст не становился причиной разногласий, напротив, взаимодополнял сосуществование в суровых природных условиях. Дальнейшее изучение лингвокультурного наследия заболотных татар видится в сопоставительном изучении с языками и культурами тюрских и финно-угорских народов.

ЛИТЕРАТУРА

Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). - Казань, 2002. - 488 с.

К.С.ФӘТХУЛЛОВА
Казан федераль университеты, Россия
Г.Ф. ГЕЛОВАНИ
“8 нче гимназия- Мәгариф үзәге”, Россия

ТАТАР ТЕЛЕ УКЫТУЧЫСЫНЫҢ ЭШЧӘНЛЕГЕНӘ ПЕДАГОГИК ТАЛӘПЛӘР

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения качества и результативности обучения татарскому языку в общеобразовательных школах, педагогические требования к деятельности учителя в условиях реализации ФГОС.

Annotation. The article deals with the issues of improving the quality and effectiveness of teaching the Tatar language in secondary schools, pedagogical requirements for the activities of teachers in the implementation of the GEF.

Ключевые слова: татарский язык, цель обучения, методические компетенции, педагогические технологии.

Keywords: the Tatar language,the purpose of training, methodical competence, pedagogical technologies

ФДББС ны гамәлгә кую чорында мәгариф өлкәсендә эшләүче белгечләрдән түбәндәге гомуми компетенцияләргә ия булу таләп ителә: сәяси һәм социаль компетенцияләр (җаваплылыкны үз өстенә алу, дөрес карар кабул итә белү); күпмәдәниятле җәмгыятьтә яшәү шартларын ачык күзаллау; эштә һәм җәмәгать урыннарында төрле катлам вәкилләре белән телдән һәм язмача аралашуга әзер булу; Интернет һәм массакүләм мәгълүмат чараларында урын алган хәбәрләргә тәнкыйть күзлегеннән карый белү; һөнәри яктан да, шәхси яктан да үсеш алуга, методик осталыкны һәм иҗади активлыкны арттыру, гамәли эшчәнлекне камилләштерүгә омтылу, белем бирү өлкәсендәге үзгәрешләрне алдан тоеп эш итү. Педагогик компетенцияләрнең төркемчәләре: оештыру осталыклары (укучыларны берләштерү, танып белү эшчәнлегенә тарту, эшкә нәтиҗә ясау); дидактик осталыклар (дәрес материалын аңлаешлы һәм эзлекле итеп аңлату, укучыларның танып белү активлыгын арттыру, күрсәтмәлелектән файдалану); перцептив осталыклар (психологик күзәтүчәнлек, укучыларның эчке халәтендәге үзгәрешләрне күрә белү, психик үзенчәлекләрен исәпкә алу); суггестив осталык (укучыларга эмоциональ тәэсир күрсәтә алу); тикшеренү осталыгы (педагогик ситуацияләргә һәм укыту процессына объектив бәя бирү); фәнни-танып белү осталыгы (үз өлкәндә фәнни белемнәргә ия булу). Татар теле укытучылары ия булырга тиешле методик компетенцияләр түбәндәгеләрдән гыйбарәт: “укытучы-укучы” системасы белән идарә итә белү (максат-бурычларны билгеләү, белем бирү процессын оештыру һәм нәтиҗәләрне бәяләү); дәресне планлаштыру һәм үткәрүгә методик үзгәрешләр кертү; шәхескә юнәлтелгән педагогик технологияләрдән файдалана белү; укучыларга мөстәкыйль белем алу өчен шартлар булдыру (укытучы – ярдәмче, тьютор, юл күрсәтүче);- импровизациягә сәләтле булу (дәрес барышында аңа үзгәрешләр кертә алу); белем бирүнең сыйфатын яхшырту һәм эшнең нәтиҗәлелегенә ирешү.

Заманча педагогик технология белем бирү барышын, белемнәрне үзләштерү нәтиҗәләрен, төрле чараларны планлаштыруны һәм гамәлгә ашыруны үз эченә ала. Әлеге гамәлләр яңалыклар кертү исәбенә укыту процессын камилләштерүгә, яңа укыту-методик комплекслар һәм компьютер программалары белән тәэмин итүгә юнәлтелгән. Киң кулланыла торган технологияләргә түбәндәгеләрне кертеп карыйлар: проектлар технологиясе;

проблемалы укыту технологиясе; уен технологиясе; үстерелешле укыту технологиясе; интегратив укыту технологиясе; модульләп укыту технологиясе; этнопедагогик технологияләр; дистанцион технологияләр; кейс технологиясе (ситуацияне анализлау методы), тәнкыйди фикерләү технологиясе; алга китеп (опережающая) укыту технологиясе; концентрик белем бирү технологиясе; интенсив укыту технологиясе һ.б.Телләрне укыту өлкәсендә киң таралган технологияләр: активлаштыру методы (Г.Китайгородская); тойгылы-мәгънәле метод

(И.Ю.Шехтер); суггестив метод (Г.Лозанов) һ.б. Сыйфатлы белем бирү өчен, әлеге технологияләрне системалы һәм урынлы файдалану мөһим. Заманча технологияләрне куллану укытучыга түбәндәге максатларга ирешү мөмкинлекләре тудыра:1) татар телен өйрәнүгә кызыксыну булдыру; 2) укучыларның танып белү эшчәнлеген активлаштыру; 3) укучыларның иҗади мөмкинлекләрен ачып бирү һәм иҗади үсешен тәэмин итү; 4) укучыларга җитәрлек мәгълүмат бирү; 5) уку материалын аңлаешлырак итеп җиткерү;6) белемнәрне системага салу; 7) үзлектән белем алуны яхшырту; 8) укучыларда эзләнү-тикшеренү теләге уяту; 9) предметара бәйләнеш булдыру.

Татар теле укытучылары тарафыннан кулланыла торган заманча интерактив алымга мисал китереп үтик. Ул **LearningApps.org** сайты. Бу сайт аша укучыларны темага кагылышлы төрле уеннар уйнатып була. Аларны дәреснең төрле өлешендә кулланырга мөмкин. Сайтка керү өчен, **LearningApps.org** адресын язабыз һәм теркәләбез. Аның өчен “Вход” төймәсенә, аннары “Создание нового аккаунта” төймәсенә басасыз. Шуннан соң латин хәрефләре белән “Имя пользователя” юлына исем-фамилиягезне язасыз, калган юлларда электрон почта адресы, паролегез, куркынычсызлык коды күрсәтелә. “Создание конто” төймәсенә баскач, шәхси аккаунтыгыз барлыкка килә. “Упражнения” сүзенә басып, сайтта булган уеннар белән танышып чыга аласыз.Уеннар төрле категорияләргә карый . Ошаганнарын һәрвакыт эзләп утырмас өчен, үз аккаунтыгызда саклап куя аласыз. Моның өчен “Запомнить и положить в Мои упражнения” төймәсенә басарга кирәк. Кирәкле тема буенча уеннар тапмасагыз, үзегез дә төзи аласыз. Моның өчен “Новое приложение” төймәсенә басасыз. Кирәкле уен төрен сайлап аласыз. Анда сезгә шул уенның мисаллары да күрсәтелә. “Создать новое приложение” төймәсенә басып, үз уеныгызны ясый аласыз. Һәр уенның үз адресы була. Шул адрес буенча кереп, укучылар өйрәнгән материалны кабатлый ала. Бу уеннар бик отышлы. Беренчедән, аларны төзегәндә, рәсемнәрне дә, аудио һәм видеоязмаларны да кулланырга мөмкин; икенчедән, укучыларның телгә карата кызыксынуы, дәрестә активлыгы арта; өченчедән, уен рәвешендәге биремнәр материалны җиңелрәк үзләштерергә ярдәм итә. Мәсәлән, Равил Фәйзуллинның “Бердәнбер” шигырен өйрәнгәндә, сүзлек эшен интерактив рәвештә башкарырга мөмкин.

Биремне тәмамлагач, укучылар үз хаталарын күрә алалар (хаталар кызыл белән бирелә). Шундый алымнар укучыларның бәйләнешле сөйләм күнекмәләрен үстерү һәм лексик-грамматик белемнәрен тирәнәйтүгә хезмәт итә. Алар ярдәмендә укучы үз эшчәнлеген нәтиҗәле оештырырга өйрәнә.

ӘДӘБИЯТ

Камаева Р. Татар теленә өйрәтүдә заманча педагогик технологияләр //Мәгариф, 2014. - №11. – Б.12.

Китайгородская Г. А. Инновации в образовании – дань моде или требование времени?//Ин.языки в школе, 2009. - № 4. – С. 48.

Халилова Х. М. Педагогические требования к учителю современной общеобразовательной школы // Образование и воспитание, 2015. -№3. -С. 16-17. — URL https://moluch.ru/th/4/archive/9/160/

М.М. ХАБУТДИНОВА

Казанский федеральный университет, Россия

ОБРАЗ ТАТАР-МИШАР В СПЕКТАКЛЕ «ПАПОРОТНИК» (РЕЖ. Е. ЧЕРНЫШОВ)

Аннотация. В статье рассматривается проблема создания образа татарина-мишарина в литературе и на сцене. Материалом исследования выступил цикл “Мишарских рассказов” Ркаила Зайдуллы и его сценическая интерпретация на сцене Буинского театра.

Abstract. The article deals with the problem of creating the image of Tatar Misharin in literature and on stage. Material of research was the series “Mishar stories” Raila of Zaidulla and his stage interpretation on stage buinskogo theatre.

Ключевые слова: Татарская литература, Ркаил Зайдулла, национальный характер, мишаре.

Key words: Tatar literature, Rkail Zaidulla, national character, mishare.

20 сентября в Буинском театре состоялась премьера спектакля «Папоротник (Мишарские рассказы)» по мотивам одноименного цикла рассказов Ркаила Зайдуллы. Адаптируя прозаический текст под инсценировку, режиссер Егор Чернышев прибегает к методу “театра повествования” (Пави). Это привело к сокращению текста цикла до пяти рассказов: “Ружье”, “Домовой”, “Армянская Сююмбике”, “Цветок папоротника”, “**А**лла”. Режиссер сохраняет в инсценировке авторский повествовательный текст, но, тем не менее, передает его не целиком, а отрывочно, оставляя те фрагменты, которые необходимы для его сценической композиции. Сам отбор текста становится при этом семантически значимым. Егор Чернышов выводит на сцену “вымороченных” татар из мишарской деревни Тиресле, застрявших в “паутине” быта, которые, осмысляя свою жизнь, борются с приступами тошноты: у каждого из них словно “со слюной, стекающей изо рта узкой струйкой на землю”, будто медленно уходит и их “душа”. В уголках их сознания еще жива память о “живой жизни”, есть тяга вырваться из трясины, однако эти жалкие потуги вызывают у зрителей горький смех. Все герои спектакля уповают на чудо. Муж из “Ружья” верит, что его птицей Феникс станет своячница Алмакай, а его умирающая Жена уповает на помощь “народного целителя”-проходимца Минкаева. Вдовец Сарим уверен, что из “унылого болота” его вырвет молодая жена Нафиса, которая выходит за него замуж от безнадеги. Старик Юсуф выдает замуж дочь Сююмбике за богатого арменина в надежде, что богатый зять раскошелится на дом. Лишь деревенский убогий удостаивается чести найти магический цветок папоротника. Продав лощадь **А**ллу на убой, Ахияр лишается смысла своего существования. Все это превращает “Папоротник” в остро сатирический спектакль о пороках современного человека в щедринском духе.

Образ мишар в спектакле принципиально лишен этнической специфики, так как Егор Чернышов вытащил из мишарского цикла сверхидею: человечество – это “вымороченное семейство”, живущее нелепыми мечтами, обреченное на смерть. Неприглядная фактура жизни действует на зрителя угнетающе. Едкой иронией пропитано уже название спектакля – “Папоротник”. Как известно, в татарском языке “цветок папоротника используется в двух значениях: 1) “подарок судьбы”, 2) “нечто несбыточное” [Мәхмүтов 2001: 78]. Е. Чернышов в своем спектакле-коллаже эксплуатирует оба эти значения. Под пристальное внимание режиссера и актеров попадают обыкновенные, заурядные люди, в жизни которых, с одной стороны, можно найти мало внешних и ярких событий, а с другой любая человеческая жизнь – театр, вмещающий в себя драму в шекспировском духе. За этими “осколками” выступает согбенная фигура обобщенного персонажа-мишарина – жителя буинского села Тиресле, на ухабах истории расплескавшего весь глубинный потенциал родного топонима: *“К слову, название села Тиресле произошло не от слова “тирес” – “навоз”, коим удобряют землю, как полагают некоторые доморощенные краеведы, а от обидного прозвища “упертый”, прилепившегося к местному населению за крайне неуступчивый и упрямый нрав”* [Зайдулла 2016: 23].

Спектакль открывается рассказом “Ружье”. За белыми квадратами простыней, разрывающих серость будней семьи, постепенно проступает контур “любовного треугольника”: жена – муж – своячница; а переживания героев достигают своего апогея. Пространство живой жизни / смерти неумолимо начинает напоминать треугольник, в центр которого помещены то неуютная панцирная кровать (сегодняшнее состояние семейной жизни супругов), то табуретка, однако не в форме солнца, у которой бы ножки выступали бы в роли лучей, а квадратная, грубо сколоченная, которая также характеризует весьма красноречиво бытовое пространство героев, которое стремится покинуть герой. Вместо мелодии аккордеона здесь более уместно было бы исполнение татарской народной песни “Балдызым”: “*Агач башы казыктыр,/ Балдыз сөю языктыр; / Язык казык башында, / Йөрсә минем каршымда.* А сюжет разворачивающейся на

глазах у зрителей семейной драмы может быть сведен к народной пословице: “Ай булмаса, йолдыз бар, / Апасы үлсә, балдыз бар”, которую можно было бы спроецировать на одну из простынь. Любовный треугольник из “Ружья” плавно перетекает в новую свою модификацию в “Домовом”, когда сын и отец оказываются влюблены в одну женщину. Нафиса Г. Камартдиновой – это мишарский вариант Елены Прекрасной из знаменитого мифа. Структурообразующим образом становится коряга, из которой художник вырезал “Йорт иясе” (“Домового”). Мишаре верят, что этот дух двора изредка может показываться человеку в образе женщины в белом [Мухамемедова 2008: 244]. Это нашло отражение в изменениях костюма Г. Камартдиновой в семейной сцене.

Режиссер вразрез авторскому замыслу Рк. Зайдуллы стремится подчеркнуть всю утопичность мифа о мишарах сегодня. В жителях Тиресле остались лишь искорки былого национального духа, хвастовство и “ложное богатырство”. “Осколки” бытия в “Мишарских рассказах” можно как лего компоновать по-разному, но неизменен их смысл: подобные истории могут случится в жизни любого человека, и проживаются и могут быть прожиты в любом уголке земли. Уже в названии спектакля скрыта провокация: “мишарские рассказы”. Очевидно, что “вымороченные” персонажи историй, разворачивающихся на сцене, никак не коррелируют с национальным мифом мишар, закрепившимся в татарском сознании. “Вымороченные” персонажи Ркаила Зайдуллы ничем не напоминают мишар, которые в любые времена умудрялись жить государством в государстве. В народе они прославились, как бойкие, предпреимчивые, трудолюбивые, упорные, умеющие торговаться, хитрые, импульсивные, но отходчивые татары. Тиреслинским мужикам Рк. Зайдуллы из этих качеств в пространстве спектакля “Абага” удалось лишь сохранить невероятное упрямство (“если что втемяшется в голову, то ничем не выбьешь”). Таким увидел мишар и режиссер Е. Чернышов, что спровоцировало конфликт с зрительской аудиторией. Слово “мишаре”, прозвучавшее в начале спектакля, неизменно ассоциируется в татарской среде с удачливостью, успехом во всем. Однако в “Папоротнике” нет мишарина, претендующего стать героем своего времени. Потерявший упряжь и свою лошадь в годы коллективизации мишарин Рк. Зайдуллы выглядит в финале спектакля очень жалким. Если тургеневский Герасим, переживая потерю любимого живого существа, испытывает «несокрушимую отвагу, отчаянную и радостную решимость», т.к. сумел перешагнуть через страх и зависимость перед деспотичной барыней, то Ахияр (Саша) Рк. Зайдуллы, оказавшись в аналогичной ситуации, испытывает лишь чувство тошноты и бессилия изменить жизненные обстоятельства. Так гротескно выглядит современный человек в пространстве “Папоротника”, тяготеющий к полюсу сказочного Емели-бездельника, который, лежа на печи, находится в вечном поиске волшебной щуки.

Очевидно, что этот спектакль Егора Чернышова из разряда фестивальных. Татарский зритель вряд ли оценит такой взгляд режиссера на мишар, которые составляют и поныне самую активную часть татарского народа. Как нам кажется, лучше оставить в названии “Папаротник” и убрать подзаголовок, отсылающий к мишарам. Дело даже не в особой манере петербургского режиссера, ориентированного на западного зрителя, а в том, что Рк. Зайдулле, который всегда гордится своим мишарским происхождением, мишарская тема не далась.... Писатель не сумел выпукло представить коллективный портрет своей этнической группы. Пишет он своих земляках свысока. В отличие от В. Шукшина, писатель не любуется ими, а, испытывает внутреннее недовольство и даже протест от того, что они из воинов сегодня превратились в “навозных жуков” [Зайдулла 2016: 196] Конечно, такую позицию татарского писателя можно оправдать тем, что нацелился он на создание социальной сатиры на современников. Однако вместо разработки серьезной проблематики, заявленной в названии цикла: “Мишарские рассказы”, все сваливается в пересказ сельских баек, где проступают контуры национальной трагедии, но отсутствует единый стержень: практически нет ничего мишарского. В “Мишарских рассказах” мы наблюдаем лишь потуги писателя это сделать. Так, в рассказе “Алла” содержится интересный материал о происхождении топонима Тиресле, проливающий свет на структуру мишарского национального характера. В рассказах “Белая собака”, “Шурале”, “Домовой”, “Пещера” писатель обращается к материалу мишарских мифов, позволяющих выявить специфику

культуры этой этнической группы внутри татарского народа, а также вписать ее в единое общетюркское пространство. В цикле в целом слабо представлена история и культура мишар, практически не разработан мишарский характер, не уделяется должного внимания передаче мишарских стереотипов, не воссоздается специфика языковой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Зайдулла Р. Меч Тенгри. - Казань: Татар.кит. нәшр, 2016. - 671 с.

Мәхмүтов Х. Гыйбарәләр тарихыннан этюдлар// Фольклор теле – шигърият теле. - Казан: Фикер, 2001. - 78-81 б.

Мухамемедова Р. Татары-мишаре. - Казань: Магариф, 2008. -292 с.

А.Г. ХӘЙРЕТДИНОВ

ТР ФА нең Ш.Мәрҗани тсемендәге тарих институты, Россия

М. БИГИЕВНЕҢ “МАИДӘ” ӘСӘРЕНЕҢ ТАТАР ТЕЛЕНӘ ТӘРҖЕМӘСЕНДӘ «Қ» ҺӘМ «Ғ» ГРАФЕМАЛАРЫН КУЛЛАНУ ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ ҺӘМ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Аннотация. Непродуманность ряда аспектов государственной политики, действующей в РФ в сфере преподавания национальных языков в общеобразовательных учреждениях, подталкивает к принятию ответных мер, нацеленных на их сохранение и развитие. Сказанное касается и совершенствования алфавита татарского языка, с целью более точного отражения на письме его фонетического богатства, а также внесения корректив в учебно-образовательные программы по его преподаванию. С этой целью при переводе книги Мусы Бигиева «Маида» с татаро-османского и арабского языков на татарский язык был проведен эксперимент по использованию графем «қ» и «ғ». Эксперимент представляет собой опыт реализации постановления правительства ТАССР, которое в 1989 г. приняло решение о включении в алфавит современного татарского языка букв «Қ /қ», «Ғ /ғ» и «Ў/ў». Данное решение осталось нереализованным по причине предполагавшегося перевода татарской письменности на латиницу, однако оно предоставляет соответствующее правовое обоснование применения новых графем. В статье также рассматриваются особенности и проблемы, возникшие при их использовании в ходе работы над переводом.

Abstract. The ill-considered nature of a number of aspects of state policy in the Russia in the field of teaching national languages encourages the adoption of response measures aimed at their preservation and development. This also applies to the improvement of the Tatar alphabet in order to more accurately reflect on the letter of its phonetic wealth, as well as making adjustments to the educational programs for its teaching. With this aim an experiment was conducted on the use of graphemes "Қ/қ" and "Ғ/ғ" in translating the book of Musa Bigiev "Maida" into the Tatar language. This is an experience of implementation of the Decree of the government of TASSR, which in 1989 decided to include in the Tatar alphabet a new letters "Қ/қ" and "Ғ/ғ" and "Ў/ў". This decision remained unrealized due to the proposed change of the Tatar Cyrillic script into Latin, but it provides an appropriate legal justification for the use of new graphemes. The article also discusses the features and problems encountered in their use in the course of translation.

Ключевые слова: графема, графика, татарский алфавит, орфография, перевод, Муса Бигиев.

Key words: grapheme, graphics, Tatar alphabet, spelling, translation, Musa Bigiev.

Әлеге докладның нигезендә берничә фактор ята. Татарстан АССР хөкүмәте 1989-нчы елның 27 июнендә татар әлифбасына өстәмә «Қ», «Ғ» һәм «Ў» хәрефләрен кертү турында карар кабул иткән иде [Казан утлары]. Икенчедән, үзәк хөкүмәт органнары тарафыннан Русиядә яшәүче халыкларга кириллик язудан башкаларны куллануны тыю турында карар кабул ителде. Өченчедән, соңгы вакытта мәгариф өлкәсендә кабул ителгән кайбер карарлар аркасында Русиядә яшәүче урыс булмаган халыкларның ана телләре киләчәктә юкка чыгуга дучар ителде. Бу

йөздән туган телебезне юкка чыгудан саклап калу чаралары күрелергә тиеш. Андый чарларның берсе буларак кириллик графика нигезендәге татар әлифбасын камилләштерү мәсьәләсе яңадан калыкты. Дүртенчедән, кайбер милләттәшләребез, аерым алганда, Татар теленең Көнбатыш диалектында сөйләшүчеләрдән: “Казан татарлары үз сөйләшләренә хас булган авазларны әлифбага кертеп башка диалектта сөйләшүче татарларга тагарга тиеш түгел!” – кебек сүзләр ишетергә туры килде.

Шундый бер бәхәстә әлеге мәкалә авторына да катнашырга туры килде. Автор «Қ», «Ғ» һәм «Ў» графемаларының уңай якларын күрсәткән мисаллар китереп әлифбабыз никадәр бай булса, телебезнең дә шул кадәр камил булачак дигән тезисны алга сөрде һәм шуңа дәлилләр китерде. Авторның Көнбатыш диалектында сөйләшүче көндәшләре китерелгән дәлилләрдән өстен чыгарлык төпле җавап бирә алмадылар, чөнки авторың аргументлары шул ук Көнбатыш диалекты вәкиле булган Муса Бигиевнең әсәрләрендә кулланылган татар сүзләрнең гарәп хәрефләре белән язылышына корылган иде. М. Бигиев үзенең әсәрләрендә саф татар яки төрки сүзләрдә «Қ», «Ғ» һәм «Ў» графемаларының гарәп әлифбасындагы аналоглары булган «غ» ,«ق» һәм «و» графемаларын кулланган. Шулай да, оппонентларның бу фактларга каршы дәшми калулары әлифбабыз мәсьәләсенең хәл ителүенә ишарә итми. Әлифбабызны камилләштерү, шул рәвешле ана телебезне уку-укыту процессын югары дәрәҗәгә күтәрү һәм татар теленең сакланып калуын һәм үсешен тәэмин итү көн үзәгендә торган мәсьәлә булып кала бирә.

Бу йөздән, әлеге мәкалә авторы Муса Бигиевнең 1914 елда язылган “Маидә” исемле китабын [Җаруллаһ 1914] хәзерге татар теленә тәрҗемә иткәндә эксперименталь рәвештә «Қ» белән «Ғ» графемаларын кулланды. Искә алынган әсәр госманлы-татар һәм гарәп телләрендә язылган. Докладта бу әсәрне татар теленә тәрҗемә итү вакытында «Қ» белән «Ғ» графемаларын куллану нәтиҗәсендә барлыкка килгән кайбер проблемалар һәм үзенчәлекләр карала.

Беренче чиратта, сүзебезнең М. Бигиевнең “Маидә” исемле китабының хәзерге татар теленә ясалган тәрҗемәсе [Хәйретдинов 2018] (алга таба: Тәрҗемә) турында баруын искәреп узарга кирәк. Ягъни, мәкаләбезнең проблематикасы М. Бигиевнең әсәренең хәзерге язуга ясалган транслитерацисенә түгел, ә нәкъ менә аның тәрҗемәсенә карый. Шуңа күрә, алга таба күрсәтеләчәк проблемалар «Қ» белән «Ғ» графемаларын хәзерге татар телендә куллану тәҗрибәсеннән килә. Әмма, шул ук вакытта М. Бигиевнең оригиналь текстында кулланылган һәм хәзерге укучыга аңлаешлы булган байтак сүзләр һәм төшенчәләрнең Тәрҗемәдә үзгәрешсез калдырылуын истә тотарга кирәк.

Тәрҗемә барышында ясалган беренче күзәтү «Қ» белән «Ғ» графемаларының саф татар-төрки сүзләрдә һәм гарәп теленнән кергән алынмаларда кулланылышын аерып карау кирәклегенә кайтып кала. Төрки-татар сүзләренә килгәндә телебездә сингармонизм законы хөкем итү сәбәпле бу графемаларны куллану сүзнең язылышын үзгәртү белән бәйле кыенлыклар тудырмый диярлек. Мәсәлән: сүз башында «Қ»: ***қайберәүләр***, ***қошларның***, ***қазық***. Сүз уртасында «Қ»: *уқып*, *башқа*. Сүз азагында «Қ»: *буларақ*, *соңрақ*, *қазық*. Сүз башында «Ғ»: ***ғына***. Сүз уртасында «Ғ»: *узғач*, *булмаған*, *аерғыч*. Сүз азагында «Ғ» төрки-татар сүзләрендә кулланылмый). Бер үк сүздә «Қ» белән «Ғ» килгән очраклар: ***қайғыртучанлық***, ***қозғын***, ***қағылышлы***, ***қалған***, ***қарға***;

Шулай да, төрки-татар сүзеләрендә «Ғ» графемасы «М», «Н», «Ң» хәрефләре белән янәшә килгәндә сүзнең язылышына кагылышлы проблемалар туа. Андый сүзләрдән мисал итеп: *комған*, *салынған*, *ясақланған*, *уңған*, *дуңғыз*, *яңғыр*, *соңғы*, кебекләрне китереп була. Бу очракларда «Ғ» һәм «Г» хәрефләре белән белдерелгән авазлардан үзгә бер аваз яңгырый, шуңа күрә искә алынган графемалар янына яңа бер графема өстәү хаҗәте сизелә. Шулай ук ирен сингармонизмын графикада чагылдыру кирәклеге дә үзен сиздерә. Шуны да әйтеп узыйк: югарыда искә алынган позицияләрдә «Қ» графемасының кулланылышы кыенлыклар тудырмый: *қақмый*, *чықмый*, *суқмау*, *шақшылықның*, *балықны*.

Тәрҗемә дәвамында пәйда булган проблемаларның абсолют күпчелеге «Қ» һәм «Ғ» графемаларының гарәп-фарсы теленнән кергән алынма сүзләрдә кулланылышы белән бәйле булып чыкты. «Қ» графемасының сүз башында кулланылышы түбән күтәрелешле сингармоник рәткә караган сүзләрнең язылышын үзгәртми: ***Қ****оръән*, ***қ****ыямәт*, ***қ****адәр*, ***қ****авем*, ***қ****абул*, ***қ****арар*,

қанун. Шулай да, югары күтәрелешле сингармонизмлы сүзләрнең язылышы үзгәрә: ***қәмәр***, ***қәбәхәт***, ***қәләм*** (Тәрҗемәдә бу төрдәге сүзләр кулланылмады). «Қ» сүз уртасында килгәндә дә үзгәрешләр аз: *хақында*, *мақсат*, *фәқыйһ*. Әмма, кайбер сүзләрнең язылышы күтәрелеш сингармонизмы кагыйдәсенә буйсынып үзгәрә, мәсәлән: *хақыйқәт*, *һәләқәт*. Сүз азагында килгән «Қ» графемасына кушымчалар кушылганда яңгыраулашып «Ғ» язылышлы парына әйләнүе күзәтелә: *әхлақ-әхлағына*, *ризық-ризығына*. Башка очракларда язылыштан «къ» лигатурасы төшеп кала, мәсәлән: *мөттәфәкъ* урынына *мөттәфәқ*; яки бер генә хәреф үзгәрә: *хак-хақ*, *иттифак-иттифақ*. Яңача язылышы әлегә тәгаен хәл ителмәгән сүзләр дә бар, мәсәлән: гарәп телендәге әйтелешен саклап калу йөзеннән *әхлақ*, *иттифақ* рәвешендә дә калдырып була кебек, күтәрелеш сингармонизмына буйсындырып *әхләқ*, *иттифәқ*, рәвешендә дә язарга мөмкин кебек. Бу мәсьәлә үзенең чишелешен көтеп кала.

«Ғына» кисәкчәсеннән кала «Ғ» графемасы бары тик алынма сүзләрдә генә кулланыла. Сүз башында һәм уртасында ул күтәрелеш сингармонизмына тулысынча буйсына: *ғәрәбият*, *ғәдәт*, *ғәмәл*, *ғалим*, *ғасыр*, *мәғнә*, *тәғәм*, *пәйғәмбәр*. Шулай да, сүз уртасында күтәрелеш сингармонизмының язуга тәэсире сакланмаган очраклары да бар: *зәғыйфь*, *фиғыль*, *иҗтимағый*, *иғтибар*. Сүзнең соңгы иҗегендә килгән увуляр «г»ның гадәти язылышы да үзгәрә: *шәриғать-шәриғәт*, *бәләғать-бәләғәт*, *табиғать-табиғәт*. «Ғ» графесмын куллану сүз азагында катылык билгесен язмаска мөмкинлек бирә: *шәриғъ-шәриғ*, *иҗмағъ-иҗмағ*.

Гаять шәкеленнән *ғайәт*-кә әйләнгән сүзнең яңача язылышы аерым игътибарга лаек. Яңа фонемалар куллану гарәп-фарсы теленнән ялгызлык исемнәренең һәм кирәкле очракларда аерым җөмләләрнең транслитерациясен дә камилләштерергә, озын һәм кыска сузыкларны төгәлрәк чагылдырырга мөмкинлек бирә, мәсәлән: “*Әл-Кәшшаф ғән хәқаиқ ғәвамид әт-тәнзил вә ғөйүн әл-әқавил фи вөҗүһ әт-тәэвил*”; “*Мәфатих әл-ғәйб*”; “*Қәвағыйд фиқһия*”; “*Әл-Җәмиғ әс-Сахыйх*”; “*ма мин ғомүмин иллә вә қәд хәссә мин-һу әл-бәғду*”; ***Ғомәр***; *Дәрақутни*; ***Ғәбдеррахман***, һ.б.

Аңлашылганча, китерелгән мисаллар сүзләр язылышындагы үзгәрешләренең барысын да колачламый. «Қ» белән «Ғ» графемаларын куллану нәтиҗәсендә барлыкка килгән язылыш үрнәкләрен төгәл кагыйдәләргә туры китерү һәм тәртипкә китерү дә әлегә эшләнмәгән. Өстәвенә, безнең бу тәҗрибәбез «Ў» графемасын әлегә игътибардан читтә калдырды. Татар әлифбасын камилләштерү эш әле башланып кына килә. Без биредә аныдң беренче практик нәтиҗәләре белән таныштырдык. Һәрхәлдә, татар әлифбасын камилләштерү идеясе галимнәр һәм җәмәгатьчелек тарафыннан кабул ителеп бу юнәлештә хәрәкәт башланыр дигән өметтә калабыз.

ӘДӘБИЯТ

Җаруллаһ М. Маидә. – СПб.: Тип. М-А. Максутова. 1914. - 32 б.

Татарстан АССР Верховный Советы Президиумының “Татар алфавитын латинлаштырылган алфавиттан рус графикасы нигезендәге алфавитка күчерү турында”гы Указына үзгәрешләр кертү турында // Казан утлары. -1989. - №10 (804). - Б. 3-4.

Хәйретдинов А. Муса Бигиевнең азык төлектә хәлал вә хәрам мәсьәләләренә карашы. – Казан: Казан инновацион университеты, 2018. – 46 б.

А.Ф. ХАНОВА
Казанский федеральный университет, Россия
Ю.С. АКИНИНА
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Россия
О.В. ДРАГОЙ
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Россия
Л.Ю. КОМАРОВА
Казанский федеральный университет, Россия
Р.С. ХАШИМОВ
Казанский федеральный университет, Россия
М.В. ИВАНОВА
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Россия

ЛЕКСИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ В НОРМЕ И ПРИ АФАЗИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассмотрено задание на лексическое решение на татарском языке, которое является частью Татарского Афазиологического Теста (ТАТ) – диагностической батареи, направленной на оценку порождения и понимания речи на разных лингвистических уровнях.

Abstract. The article deals with a task for a lexical solution in the Tatar language, which is part of the Tatar Afaziologic Test (TAT), a diagnostic battery aimed at evaluating the generation and understanding of speech at different linguistic levels.

Ключевые слова: татарский язык, афазия, лексическое решение, Афазиологический тест

Key words: Tatar language, aphasia, lexical decision task, Aphasia Test

Афазия – языковой дефицит, возникающий вследствие органического поражения головного мозга, который характеризуется частичным или полным нарушением четырех языковых модальностей: порождения речи, понимания речи, чтения и письма. Диагностика речевых нарушений в национальных республиках Российской Федерации проводится на государственном, т.е. русском языке. В то же время, следует подчеркнуть необходимость проведения диагностических процедур на родном для пациента языке, а для мультилингвального населения -- на всех активно используемых языках, так как многочисленные исследования показывают частые диссоциации между нарушениями в разных языках у би- и мультилингвов [Fabbro 2001; Grosjean 1989; Paradis & Libben 2014].

Создание валидного диагностического инструмента для оценки речи на национальном языке Республики Татарстан значительно повысит качество реабилитационной помощи для билингвальных носителей татарского языка. С другой стороны, подобный инструмент поможет ответить и на фундаментальные вопросы, например, являются ли диссоциации в обработке глаголов и имен существительных языковым или неязыковым фактором [Kambanaros, Steenbrugge 2006]. Таким образом, создание валидной и надежной диагностической батареи для оценки речевых нарушений на татарском языке необходимо для решения как практических, так и фундаментальных проблем клинической лингвистики.

Следует особо подчеркнуть, что обработка лексической информации вызывает трудности у большинства пациентов с афазией. Тесты, направленные на оценку лексической обработки, входят в состав практически любой афазиологической диагностической батареи. Таким образом, целью данного исследования является создание тестов на татарском языке для оценки языкового дефицита на лексическом уровне, и предварительный анализ их функционирования в норме и при афазии.

Для оценки лексического дефицита был разработан в том числе задания на лексическое решение, которое является частью Татарского Афазиологического Теста (ТАТ) – диагностической батареи, направленной на оценку порождения и понимания речи на разных лингвистических уровнях.

Задания на лексическое решение (англ. lexical decision task) заключаются в том, чтобы определить, является ли стимул (вербальный или графический) существующим словом данного языка, т.е. интерпретировать лексическую единицу в качестве слова или псевдослова. Из существующих языковых батарей задание на лексическое решение как диагностический инструмент используется в тесте The Psycholinguistic Assessments of Language Processing Abilities (PALPA) [Kay, Lesser, Coltheart, 1996]. Если у пациента выявляется дефицит в подобном задании, значит, у него нарушен лексический доступ – с или без нарушения семантического уровня [Whitworth, Webster, Howard, 2005]. Слова в тесте на лексическое решение также могут варьироваться по параметрам частотности и представимости, а не-слова создаются путем изменения нескольких фонем существующих слов. Анализ эффектов частотности и представимости помогает выявить особенности лексического дефицита у конкретного пациента. Так, эффект частотности должен проявляться при наличии проблем с доступом к единицам лексического уровня; а эффект представимости может говорить о нарушениях на уровне семантики. Whaley, например, также вводит в задание на лексическое решение параметр сходство со словом (англ. Wordlikeness), который фиксирует субъективную оценку респондентов о сходности псевдослова с существующими словами языка. [Whaley 1978].

Тест на лексическое решение был составлен с фокусом на лексический доступ, поэтому лексические единицы в тесте не варьировались по представимости или сходству со словом: для субтеста выбирались только низкочастотные по Письменному корпусу татарского языка (tatcorpus2.words_frequency_5000.txt) и длиной в два или три слога слова. В качестве несуществующих слов было решено брать существующие слова татарского языка с одной измененной согласной фонемой (связанные псевдослова). Таким образом, были получены несуществующие слова, подчиняющиеся общим законам фонотактики татарского языка. Несуществующие слова имеют также длину в два или три слога. Всего, при дизайне 2x2, было создано по 6 слов и псевдослов каждого типа; итого 12 несуществующих и 12 существующих слов татарского языка. Все настоящие слова были морфологически простыми, а несуществующие слова не содержали морфологических показателей; таким образом, элиминировалось возможное влияние морфологических нарушений у пациентов на результат.

Испытуемые. Группа здоровых испытуемых: 101 носитель татарского языка без неврологических нарушений; 60 женщин и 41 мужчина (средний возраст - 33 ±11 лет, от 20 до 65 лет). Группа испытуемых с афазией: 25 пациентов с моторной эфферентной афазией с легкой степенью выраженности речевого дефекта, 21 мужчина и 4 женщины (средний возраст — 61 ± 11 лет, от 46 до 87 лет).

Процедура эксперимента.

В задании на лексическое решение экзаменатор зачитывал и одновременно показывал напечатанную на бумажном носителе инструкцию. Перед выполнением основного задания, испытуемые проходили пробное испытание с целью понимания сути эксперимента. Затем экзаменатор в псевдорандомизированном порядке и умеренном темпе произносил слова и одновременно фиксировал ответы испытуемых, которые должны были определить, является ли слово реальным или несуществующим в татарском языке. Ответы респондентов вносились в протокол исследования.

Задание на лексическое решение оценивалось по следующим критериям: правильное принятие (слова), правильное отвержение (псевдослова), пропуск (ответ «нет» на слово), ложная тревога (ответ «да» на псевдослово), а также общий процент правильных ответов.

Пациенты с афазией выполнили данное задание хуже, чем группа нормы. Статистический анализ общего балла (тест Манна-Уитни-Уилкоксона) показал статистически значимую разницу между двумя группами: $W = 1873.5$, $p < 0.001$.

В целом, группа нормы выполнила тест лучше, чем группа пациентов: во всех трех тестах разница была статистическки значимой. Это свидетельствует о чувствительности

разработанных нами тестов к наличию языкового нарушения и позволяет использовать их для диагностики и исследований в области клинической лингвистики.

С другой стороны, как и предполагалось, тесты позволяют выявить особенности языкового нарушения на индивидуальном уровне, которые могут отличаться у разных пациентов. Так, у некоторых пациентов с афазией имеются диссоциации в порождении и понимании существительных, которые могут быть связаны с особенностями моторной афазии. Анализ ответов пациентов в тесте на порождение показал, что характерными ошибками являются семантические и фонетические парафазии, а также номинации на русском языке. При этом тест на понимание существительных был пройден данными пациентами успешно.

В то же время, профили ответов пациентов не сводятся только к ожидаемой при моторной афазии диссоциации между порождением и пониманием существительных. Так, в нашей группе испытуемых были такие, кто показал низкие баллы по всем трем нарушениям, по комбинации из любых двух (например, нарушенное лексическое решение и понимание существительных при сохранном порождении существительных или лексическое решение, нарушенное в большей степени, чем понимание и порождение), либо с одним избирательно нарушенным тестом. Такие диссоциации на индивидуальном уровне свидетельствуют о том, что тест можно использовать для детального анализа уровня языкового нарушения и дальнейшего планирования эффективной реабилитации.

Таким образом, разработанные нами тесты на лексическое решение, понимание и порождение существительных являются ценным вкладом в диагностический и исследовательский арсенал клинических и научных работников, заинтересованных в афазии у носителей татарского языка. Тесты являются частью будущей батареи ТАТ, которая позволяет оценить языковые нарушения и на других языковых уровнях. Применение этой батареи в клинической практике улучшит диагностику и последующую реабилитацию пациентов с афазией на родном (татарском) языке.

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №16-14-16041

ЛИТЕРАТУРА

Акинина Ю. С., Грабовская М. А., Вечкаева А., Игнатьев Г. А., Исаев Д. Ю., Ханова А. Ф. Библиотека психолингвистических стимулов: новые данные для русского и татарского языка // В кн.: Седьмая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Светлогорск, 20–24 июня 2016 г. - М. : Институт психологии РАН, 2016. - С. 93-95.

Akinina, Y., Malyutina, S., Ivanova, M., Iskra, E., Mannova, E., & Dragoy, O. (2015). Russian normative data for 375 action pictures and verbs. Behavior Research Methods, 47(3), 691–707. doi:10.3758/s13428-014-0492-9.

Fabbro, F. (2001). The bilingual brain: Cerebral representation of languages. Brain and Language, 79, P. 211-222.

Grosjean, F. (1989). Neurolinguists, beware! The bilingual is not two monolinguals in one person. Brain and Language, 36(1), P. 3–15.

Kambanaros M., Steenbrugge W. (2006) Noun and verb processing in Greek–English bilingual individuals with anomic aphasia and the effect of instrumentality and verb–noun name relation. Brain and Language 97 P.162–177.

Paradis, M., & Libben, G. (1987). The assessment of bilingual aphasia. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

Kay J., Lesser R., Coltheart M. The Psycholinguistic Assessments of Language Processing in Aphasia (PALPA): an introduction. APHASIOLOGY, 1996., Vol. 10. No. 2, pp. 159-215

Whaley, C.P. (1978). Word-nonword classification. Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior, 17, pp. 143–154.

Ф.Ф. ХАРИСОВ

Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ТЕЛЕН УКЫТУНЫҢ МАКСАТЫ ҺӘМ БУРЫЧЛАРЫ

Аннотация. *Раскрываются цели и задачи преподавания татарского языка как неродного. Дается краткая характеристика следующих аспектов образования: коммуникативный, общего образования, развивающего обучения и воспитательный аспект.*

Abstract. *The goals and objectives of teaching Tatar as a non-native language are revealed. There is communicative, general education, developmental instruction and educational characteristics are described.*

Ключевые слова: *аспект, образование, татарский язык, виды речевой деятельности.*

Key words: *aspect, education, Tatar language, types of speech activity.*

Соңгы вакытта булган үзгәрешләрне истә тотып, белем бирү оешмаларында укытуның гомуми максатын түбәндәгечә билгеләп була:

- ❖ планлаштырылган нәтиҗәләрне алдан билгеләү;
- ❖ укучы белән укытучының Федераль дәүләт гомуми белем бирү стандартына (Стандарт) ярашлы хезмәттәшлеге.

Димәк, иҗтимагый-педагогик һәм методик категорияләр укытуның максаты булып санала. Дәүләтнең һәм җәмгыятьнең гражданнарның телне белүенә карата иҗтимагый заказы (бу очракта Россия Федерациясе һәм Татарстан Республикасы халыклары телләре турындагы законнар, Федераль дәүләт гомуми белем бирү стандартлары һәм соңгы норматив документлар) иҗтимагый-педагогик нигез булып күзаллана.

Укытуның максаты һәрвакытта телнең төп функциясе – мәгълүматны булдыру, саклау һәм тапшыру белән бәйләнгән. Телне өйрәнергә теләүчеләр башта үзләре алдына шул телдә аралашу һәм текстларны уку максатларын куя. Димәк, телне өйрәнүнең максаты – аны көндәлек тормышта аралашу чарасы буларак куллану, заман таләпләренә җавап бирүче, аралашуга сәләтле укучы шәхесен формалаштыру һәм үстерү. Укыту максаты планлаштырылган уку эшчәнлеген турыдан туры чагылдыра, шуңа ул укытучы белән укучының белем бирүнең эчтәлегенә, принципларына, методларына, алымнарына һәм чараларына йогынты ясый торган уртак эшчәнлеге дип санала.

Чит телләр укыту методикасына мөнәсәбәттә, татар теленә өйрәтүнең стратегик максаты – тел белүне шул телдә сөйләшүчеләр дәрәҗәсенә җиткерергә тырышу. Максат дүрт төрле аспекттан чыгып карала: Гамәли аспект (укыту аспекты). Гомуми белем бирү аспекты (татар теле турында мәгълүмат туплау). Үстерелешле укыту аспекты (игътибарны, хәтерне, логик фикерләүне үстерү). Тәрбияви аспект (татар теленә карата уңай мөнәсәбәт булдыру, тырышлык, түземлек, хезмәт сөючәнлек һәм кешеләргә карата хөрмәт тәрбияләү).

Максат терминына аңлатма биргәндә, белем бирү максаты һәм белем бирү бурычлары төшенчәләренең чикләрен билгеләп үтәргә кирәк. Белем бирү бурычлары – дәреснең аерым бер этабына карата куелган белем бирү максатының объектив чагылышы. Бер үк максат кысаларында төрле бурычлар хәл ителергә мөмкин. Алар максатка ирешүгә юнәлтелгән аерым тема, ситуацияләр буенча белем, осталык һәм күнекмәләр булдыра. Шунысы да мөһим: бурычлар куелган максатларга тәңгәл килергә тиеш [3: 40]. Түбәндә әлеге аспектларга кыскача аңлатма бирелә.

Гамәли аспект (аралашу аспекты). Татар телен гамәли максаттан чыгып өйрәнү укучыларда чит телдә белем, осталык һәм күнекмәләр формалаштыру, мәгълүм булган компетенцияләрне булдыру ягъни компетентлы шәхес тәрбияләү белән бәйле.

Телне гамәли максаттан чыгып өйрәнү, аны аралашу чарасы буларак үзләштерүгә һәм гомуми осталыкларга ия булуга бәйле (дәреслек һәм кулланмалар белән эшләү, белешмә әдәбияттан һәм сүзлекләрдән файдалану, заманча технологияләрне куллана белү). Димәк, гамәли аспект киңрәк төшенчәне үз эченә ала, ул аралашу осталыгына ия булу белән генә чикләнми. Бу вакытта укучы (өйрәнүче) акустик сөйләмне ишеткәч, аңлый, сөйли, укый һәм

яза, кайбер тәрҗемә күнекмәләрен дә үзләштерү мөмкинлеген ала. Сүз сөйләм эшчәнлеге төрләрен (ишетеп аңлау, сөйләү, уку, язу) һәм тел ярусларын (лексика, фонетика, грамматика) белү турында бара.

Чит телне өйрәнүнең гамәли аспекты – укучыларны аралашырга өйрәтү, башкаларның әйткән фикерен аңлау, үз фикереңне телдән һәм язма формада әңгәмәдәшеңә җиткерә белү яки татар телендә (телдән һәм язма формада) аралаша алырлык коммуникатив компетенция булдыру. Бу очракта сүз сөйләм эшчәнлегенең түбәндәге төрләрен формалаштыру турында бара: рецептив (ишетеп аңлау һәм уку), продуктив (сөйләү һәм язу), алар белән тыгыз бәйләнештә булган тел аспектлары – лексика, фонетика, грамматиканы өйрәнү дә күздә тотыла. Гамәли максат аралашуның барлык формаларына һәм сөйләм функцияләренә ия булуны күзаллый. Ул шәхесара аралашуга, рухи байлыкны үстерүгә, мәдәният турында мәгълүмат бирүгә, үз фикереңне исбатларга өйрәнүгә, башка милләт вәкилләре белән дустанә яшәүгә юнәлтелгән.

Хәбәр, аралашкан вакытта, төрле тамгалар яки тамгалар системасы (тел, жест, мимика, рәсемнәр, сигналлар һ.б.) ярдәмендә белдерелергә мөмкин. Әлбәттә, кешләрнең төп аралашу чарасы – тел. Ләкин белем бирү вакытында вербаль булмаган чараларга (жест, мимика һ.б.) да игътибар бирелә һәм алар сөйләм вакытында ярдәмче вазифаны башкаралар.

Гамәли максат кысаларында укыту предметына, телгә, сөйләмгә, гомумукуга карата, иҗтимагый-мәдәни, һөнәри бурычлар куелырга мөмкин. Дәреснең нәтиҗәлелеге укытучының бурычларны дөрес итеп билгели белмәвеннән һәм аларны укучыларга җиткерә алмавыннан кимергә дә мөмкин.

Белем бирү оешмасын тәмамлаганда, укучыга татар теленнән сөйләм эшчәнлеге төрләре буенча түбәндәге гомуми таләпләр куела: *ишетеп аңлау:* уртача темптагы аутентик текстны аңлау, радио һәм телевидение тапшыруларын ишетеп аңлау; *сөйләү:* хәбәр итү, аңлату, исбатлау, хуплау, раслау яки инкяр итү; *уку:* уртача авырлыктагы текстларны эчтән дөрес итеп уку, текстны уртача тизлектә кычкырып укый белү; *язу:* үзеңнең фикереңне, иптәшләрең сөйләгәнне (укыганны) уртача тизлектә яза белү, рецензия яки мәктәп газетасына мәкалә язу; үзеңнең фикереңне, иптәшләреңнекен язу, укыган текстның планын һәм чыгышның тезисларын язу.

Кеше белемлерәк һәм зыялырак булган саен, аның сүзлек байлыгы байрак, сөйләме дә җыйнаграк һәм камилрәк була бара.

Гомуми белем бирү аспекты – татар әдәбияты, мәдәнияте, тарихы, сәнгате һәм шулай ук тел системасы, аның үзенчәлекләре, ана теле белән охшаш һәм аермалы яклары турында укучыларны мәгълүматлы итүне күзаллый. Аңа шулай ук татар халкының гореф-гадәтләрен, традицияләрен, бәйрәмнәрен, милли үзенчәлекләрен, сөйләм әдәбе кагыйдәләрен белү дә керә. Бу таләпләр барлык төр уку йортларында белем алучыларга да куела һәм күләме белән генә аерыла. Гомуми максатлар аралашучыларның өйрәнелә торган телдәге белемнәрен истә тотып планлаштырыла. Куелган максатка дәресләрдә анализланган текстлар, оештырылган әңгәмәләр, видеофильмнар карау һ.б. юллар белән дә ирешергә мөмкин.

Л.В. Щерба фикеренчә, чит тел, чагыштыру өчен үрнәк буларак, фикер белдерүнең ана телендә булган үзенчәлеген, мәгънәсе һәм формасы арасында төрле бәйләнешләр булуын ассызыклый. Лингвометодистлар башка телне өйрәнү ана телен яхшырак белүгә ярдәм итәчәк диләр. Чит телне өйрәнгәндә, туган телдә фикер белдерү ысуллары яхшырак аңлашыла, бу вакытта укучы ирексездән башка телгә хас булган үзенчәлекләрне ана телендәгеләр белән чагыштырып карый; күнегүләр үтәгәндә, башта ана телендә кирәкле фикерне белдерү өчен, тел һәм сөйләм чараларын сайлый.

Шулай итеп, гомуми белем бирүнең максаты – укучыларга рус теле белән чагыштырып татар теле, аның мәдәнияте, тарихы турында, кирәк булган очракта гомуми мәгълүмат бирү, гомумуку (дәреслек, кулланма, сүзлекләр белән эшләү, үз фикереңне телдән һәм язма формада әйтә белү һ.б.) күнекмәләре булдыру.

Үстерелешле укыту аспекты. Чит телне өйрәнү укучының логик фикерләү дәрәҗәсен, игътибарын, уйлау сәләтен, хәтерен дә үстерә; анализ ясау, чагыштыру, аралашу һәм танып

белү сәләтен камилләштерә; укыган текстның планын төзергә, аның эчтәлеген тезис формасында сөйләргә, китап һәм сүзлек белән эшләргә, үзенең фикерен телдән һәм язма формаларда белдерергә өйрәтә; кызыксыну өлкәсен киңәйтүгә, аралашу сәләтен яхшыртуга уңай йогынты ясый. Телне өйрәнгәндә, укучы аның системасы һәм үзенчәлекләре турында да яңа мәгълүмат ала. Бу максат шулай ук уй-фикерне белдерү чараларын аңлап куллануны, шулай ук ихтыяр көчен, хезмәт сөючәнлекне, максатчанлыкны, активлыкны үстерүне таләп итә.

Педагогик аспект. Ул укучыда башка милләт вәкилләре белән аралаша алырлык нинди сыйфатлар тәрбияләп була дигән сорауга җавап бирә. Иң мөһиме: өйрәнелә торган телгә карата, шул телдә сөйләшүче халык турында уңай мөнәсәбәт булдыру, үз телең һәм милләтеңә хас булган үзенчәлекләр белән чагыштырып карау, охшаш һәм аермалы яклырны табу. Бу сыйфатларны булдыру түбәндәгечә башкарыла: башка лингвокультурага һәм аны өйрәнү процессына укучының шәхси мөнәсәбәтләре системасын булдыру; чит телне өйрәнүнең мөһимлеген аңлау һәм аны аралашу чарасы буларак куллану кирәклеген тою [1: 124].

Телгә өйрәтүнең педагогик аспекты укучыларның эмпатик компетенцияләрен һәм сәләтләрен үстерү белән бәйле. Аның нигезендә рус телендә сөйләшүче укучыларның татар телендә сөйләшүчеләр белән лингвокультурологик яссылыкта үзара ярдәм итешүе, дустанә мөнәсәбәте, эмоциональ тәҗрибәсе ята. Кайбер галимнәр фикеренчә, бу тәҗрибә түбәндәгеләрне күзаллый: башкача фикер йөртүче кешләргә карата толерант булу; башка мәдәният вәкилләренә, аларның дөньяны танып белү рәвешенә карата булган охшаш һәм аермалы якларны тануга әзер булу; башкаларның яшәү рәвешен кабул итә белү, аны үзеңнеке белән чагыштырып тәнкыйди күзлектән карау һәм шуның нигезендә, үзеңнең дөньяга карашыңны баету (Р.Дитрих, Г.Хайд, Н.Гальскова).

Шулай итеп, без укытуның педагогик аспектнын билгеләгәндә, укучының белем алу белән бергә, өйрәнелә торган материалга, телне гамәли яктан куллану ихтияҗына һәм кызыксынуына карата, шәхси мөнәсәбәтен формалаштыру ягына да әһәмият бирергә тиеш.

Тәрбияви аспект – укучыларда Ватанга, аның тарихына һәм мәдәниятенә карата уңай караш тәрбияләү, татар телен өйрәнүгә кызыксыну булдыру, телләр белүнең милләтләр дуслыгына һәм җәмгыять үсешенә уңай йогынты ясавы турында төшендерү. Тәрбияви аспект укучыларның өйрәнелә торган телгә, мәдәнияткә карата булган мөнәсәбәтләре аша гамәлгә ашырыла һәм түбәндәге бурычларны хәл итүне күзаллый: өйрәнелә торган тел вәкилләренә хөрмәт һәм ихтирам тәрбияләү; укучыда җаваплылык, әхлаклылык хисләре, дөньяга уңай караш формалаштыру; үз Ватаныңа, аның халкына, тарихына, мәдәниятенә, татар телен өйрәнүгә карата уңай мөнәсәбәт булдыру; укучыны эстетик һәм рухи яктан үстерү. Бу аспектны хәл итү өчен, тел дәресләрендә бөтен мөмкинлекләрдән дә файдаланырга кирәк була.

Тәрбия бирү максаты тел өйрәнүченең характерына уңай тәэсир итә: укучыларда түземлек һәм сабырлык, сөйләм эшчәнлеге, әхлакый сыйфатлар тәрбияли, төрле халыкларның мәдәниятенә ихтирамлы мөнәсәбәт формалаша һәм ныгый.

Тәрбияви максат текстны укыганда, аның эчтәлеге буенча фикер алышканда, татарлар белән аралашканда, татар телендә уздырылган чараларда гамәлгә ашырыла.

Белемне нәтиҗәле итеп үзләштерү күп очракта хисси тойгының йогынты ясау дәрәҗәсенә дә бәйле. Танып белү вакытында хис һәм тойгыларның күбрәк булуы дөньяны танып белүнең, аны анализлауның тирән һәм төгәл булуын күрсәтә.

Шулай итеп, чит телгә өйрәтү максатлары үзара бәйләнештә булалар һәм бер-берсен бәйләп торалар. Е.И. Пассов билгеләп үткәнчә, укытуның максаты – мәдәниятара багланышларны үстерү, төрле милләт вәкилләре белән аралашып, үзара дустанә мөнәсәбәттә яшәү.

Белем бирү максатына күп төрле бурычларны хәл итеп кенә ирешеп була. Максат белем бирүнең стратегиясе булса, бурыч – аның тактикасы. Һәрбер бурыч – куелган гомуми

максатны хәл итү өчен, укыту максатына ирешүнең билгеле бер этабы ул (Г.В. Рогова, И.Л. Бим, Р.П. Мильруд).

Татар теленә чит тел буларак өйрәтү методикасының **бурычлары:**

1. Татар теленә укытуның заманча технологияләрен, аспектлап укыту һәм сөйләм эшчәнлеге төрләренә өйрәтү алымнарыннан файдаланып өйрәтү.
2. Рус теленә хас үзенчәлекләрне (охшаш һәм аермалы якларны) истә тотып, татар теленә өйрәтүнең уңай алымнарын сайлап, укучыларны телдән һәм язма сөйләмгә өйрәтү, татар халкының мәдәнияте, тарихы, рухи байлыклары турыда даими рәвештә белешмә биреп бару.
3. Телгә системалы эшчәнлекле юнәлеш буенча өйрәткәндә, белем бирүне укучы шәхесенә юнәлтеп һәм аңа аерым якын килеп эшләү, бу уңайдан төрле эчтәлектәге күнегүләр тәкъдим итү, баланы төрле алымнардан файдалана белү осталыгына өйрәтү.

Бу бурычларны тормышка ашыру түбәндәге мәсьәләләрне уңай хәл итү белән бәйләнгән:

1. Белем алу вакытында туган төрле проблемаларны чишәргә әзер булу, проблемалар килеп чыкканда, татар теленнән һәм башка фәннәрдән алган белем, осталык һәм күнекмәләргә таяну.
2. Алган белемнәрне тулыландыра һәм камилләштерә барып, гомер буена белем алуга омтылу.
3. Укучының билингваль (полилингваль) аралашу компетенциясен үстерү, чөнки телләр белү кешегә глобализация шартларында җәмгыятьтә туган авырлыклар каршында югалып калмаска, яңа шартларга тизрәк җайлашырга һәм тормышта тиешле урынны табарга ярдәм итә.

ӘДӘБИЯТ

Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Издат. центр “Академия”, 2013. – 234с.

Харисов Ф.Ф. Татар телен чит тел буларак өйрәтүнең фәнни-методик нигезләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – 164 б.

Щукин А.Н. Методы и технологии обучения иностранным языкам. – М.: Изд-во ИКАР, 2014. – 244 с.

Ф.Г. ХИСАМИТДИНОВА

ИИЯЛ Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Россия

РОЛЬ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИЦ РАН В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Настоящая статья посвящена раскрытию роли Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН в сохранении и развитии башкирского языка. Рассмотрев деятельность Института с первых дней его существования, в статье делается вывод о том, что его функции в каждую эпоху были разные. Если в первые годы работы Институт в основном занимался практическими задачами языкового строительства, то в советскую и постсоветскую эпохи в нем получают развитие как теоретические, так и практические исследования.

Abstract. This article is devoted to the discription of the role of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research CentreRAS in the preservation and development of the Bashkir language. Having examined the activities of the Institute from the very first days of its existence, the article concludes that the functions of the Institute in each epoch are different. If in the first years of the Institute's work, it was basically the practical tasks of language construction, then both theoretical and practical studies are being developed in the Soviet and post-Soviet epochs.

Ключевые слова. Башкирский язык, Институт истории, языка и литературы, языковое строительство, словари, монографии, академические исследования.

Key words: Bashkir language, Institute of History, Language and Literature, language construction, dictionaries, monographs, academic studies.

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, созданный в 1932 г., является одним из академических учреждений в Башкортостане и на Южном Урале, осуществляющим фундаментальные и прикладные исследования по широкому спектру проблем гуманитарной науки. Его деятельность на протяжении десятилетий формировалась с учетом особенностей региона, в котором Институт функционирует. Поэтому логично, что Институт возглавляет в Башкортостане самое важное для нашей многонациональной страны функцию сохранения и развития языка одного из крупных этносов России – башкирского.

Работу Института в этом направлении можно разделить на два периода: советский, постсоветский. В каждый период исходя из особенностей эпохи перед Институтом ставились те или иные задачи, которые и обусловили направления тем, подходы к лингвистическим исследованиям.

В первые годы советской эпохи Институт в основном выполнял прикладные задачи языкового строительства. Была разработана и внедрена новая башкирская письменность, сначала на латинской, позднее на славянской графической основах вместо досоветского арабского письма. Решались проблемы нормирования нового литературного языка, созданного вместо обслуживавшего башкир в течение нескольких столетий тюрки. Создавалась новая терминология, разрабатывались правила орфографии, орфоэпии, составлялись словари, учебники, учебные пособия. Для решения поставленных задач Институт уже в первые годы своего существования организовал около 20 научных экспедиций в башкироязычные районы не только Башкортостана, но и всего Южного Урала и Приуралья. Цели и задачи экспедиций и выездов были следующие: определить отношение разговорного языка населения к принятым нормам башкирского литературного языка; определить правильность и объективность пути развития литературного языка и его доходчивость для населения; определить задачи дальнейшего развития и усовершенствования башкирского литературного языка; изучить вопросы, связанные с введением русского алфавита; проанализировать состояние обучения; выяснить язык делопроизводства, деловых бумаг, переписок [Диалектологический, 2005: 10].

Судя по задачам, экспедиции первых лет существования Института, как уже говорилось выше, в основном были направлены на решение насущных задач языкового строительства. Вместе с тем, следует отметить, что первыми языковедами Института в те годы было собрано огромное количество диалектного, фольклорного, этнографического и археографических материалов, которые стали источниковой базой для последующих фундаментальных исследований не только языковедов, но и фольклористов, этнографов советской эпохи. В результате в советскую эпоху в Институте истории, языка и литературы сделано довольно много для развития не только башкирского языкознания, но и всей башкироведческой науки. Что же касается башкирского языкознания, то именно Институт истории, языка и литературы стал главным научным центром, флагманом в решении проблем башкирского языка как в теоретическом, так и практическом аспектах. Эти позиции он сохраняет по сей день.

С первых дней работы у Института выработались свои, характерные только для него научные, направления. Это диалектология, терминология, лексикография, история башкирского литературного и разговорного языков, грамматика башкирского литературного языка, социолингвистика и этнолингвистика. Позднее с развитием новых технологий в Институте появились такие направления, как компьютерная лингвистика и экспериментальное исследование башкирского языка и его диалектов с помощью МРТ – метода. Существование у Института с первых дней его функционирования своих направлений, безусловно, обусловлено тем, что данное научное учреждение создавалось советской властью как центр по изучению культуры, языка коренного народа Южного Урала – башкир.

Рассмотрим более подробно развитие в Институте каждого из его лингвистических направлений, способствующих сохранению и развитию башкирского языка.

К числу основных направлений Института, на котором базируются практически все другие лингвистические исследования, следует отнести башкирскую диалектологию. Как уже говорилось выше, первыми языковедами Института был собран огромный диалектный материал почти по всем башкироязычным территориям. Последующим поколением исследователей, используя этот и собранный ежегодно в экспедициях диалектный материал, была создана диалектологическая картотека объемом в 2 млн. карточек [АСБЯ, 2011: 9]. Все это дало возможность в кратчайшие сроки создать диалектные словари по всем трем диалектам башкирского языка [БҺҺ, Т.1, 1967, Т.2, 1970, Т.3, 1987]. Позднее вышел сводный том диалектной лексики башкирского языка [БДҺ, 2002]. Систематизация диалектного материала позволила башкирским исследователям, во-первых, подготовить несколько монографических работ, посвященных описанию особенностей всех трех диалектов, а также говоров, находящихся в иноязычном окружении [Максютова, 1976, Миржанова, 1979, Миржанова, 2006]. Во-вторых, башкирскими диалектологами был создан атлас, который в свою очередь позволил расширить сравнительно-сопоставительные и исторические исследования в башкирском языкознании [Ишбулатов, 1979, Ишбердин, 1986, ДАБЯ, 2005]. В-третьих, стало возможно рассмотрение проблем взаимодействия литературного языка и диалектов [Баишев, 1958]. В-четвертых, систематизация и создание диалектных словарей способствовало развитию лексикографического и терминологического направлений в Институте. Действительно, все крупные словари, как двуязычные, так и толковые, а также тематические, терминологические и грамматические были созданы сотрудниками Института, опираясь на диалектологическую картотеку и картотеку толкового словаря башкирского языка. В-пятых, диалектологическая база Института вместе с его фольклорными материалами способствовали развитию в башкирском языкознании таких направлений как этнолингвистика, лингвофольклористика. Поэтому диалектологическое направление в Институте всегда было одним из приоритетных. Сегодня башкирская диалектология взаимодействует с этнолингвистикой, культурологией, мифологией, этнографией, психолингвистикой, лингвогеографией, компьютерной и экспериментальной лингвистикой. В результате в Институте появились новые направления по изучению башкирских диалектов. К числу которых следует отнести МРТ – метод, суть которой сводится к изучению артикуляционной базы носителей того или иного говора, диалекта с помощью магнитно-резонансной томографии. Башкирскими языковедами по результатам изучения трех диалектов с помощью МРТ – метода удалось создать атлас артикуляторных настроек согласных всех трех диалектов башкирского языка [Уртегешев, Хисамитдинова, Ишкильдина, 2012, 2013, 2014]. Исследование башкирских диалектов с помощью МРТ – метода в перспективе даст возможность решить проблемы глоттохронологии, этнической антропологии башкир.

Новым в развитии диалектологии является также использование диалектного материала для изучения менталитета, народной культуры башкир: В этом направлении Институтом сделано довольно много: подготовлено и защищено 8 кандидатских и 1 докторская диссертация, издано 6 монографий, 8 словарей и множество крупных статей, опубликованных в рецензируемых журналах не только РФ, но и др. стран.

Вторым и важным направлением в исследованиях языковедов с первых дней работы Института становится создание научной терминологии и составление терминологических словарей.

Уже в первые годы работы Института были подготовлены и изданы словари по химии (1934), физике (1934), математике (1932), медицине (1935), гистологии (1935), названии растений (1932), а также философско-экономический словарь (1935) и словарь по терминологии башкирского языка (1935).

Терминология является самой динамичной частью лексики для любого языка, тем более для башкирского в условиях быстрого развития его функций, активного проникновения во все области деятельности общества. Поэтому прерванная войной работа по составлению и изданию терминологических словарей в Институте снова активизируется и появляется новая серия словарей. Новая серия терминологических работ Института увидела свет в 1950-1970 гг. Один за

другим выходят русско-башкирские, башкирско-русские словари по физике (1949), математике (1949), химии (1950), зоологии (1952), ботанике (1952), географии (1952), астрономии (1954), юриспруденции (1956), сельскому хозяйству (1961), литературоведению (1965).

В 1970-1980 гг. сотрудниками Института вместе с коллегами из вузов были подготовлены и изданы русско-башкирские, башкирско-русские словари по юриспруденции (1980), ботанике (1981), анатомии и физиологии человека (1981), математике (1982), физике (1984), орнитологии (1986), сельскому хозяйству (1987) и словарь социально-политических терминов (1984). Таким образом языковедами Института нескольких поколений была создана научная терминология башкирского языка советской эпохи.

Однако изменения в общественно-политической, социально-экономической жизни общества, дальнейшее развитие науки и техники обусловили обновление и терминологической базы башкирского языка. В результате уже в постсоветское время появились новые словари по медицине и гигиене (1990), лингвистике (1991), фольклору (1993, 1999), математике (1993), юриспруденции (1994), этнографии (1994, 2000), праву (1994, 1996), этике (1996), изобразительному искусству (1997), музыке (1997), ботанике (1997), названий позвоночных животных Башкортостана (1998), пчеловодству (1999) и др.

Терминологическая работа в Институте особенно оживилась после принятия закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан». В 2000- е годы благодаря программной поддержке Правительства и Академии наук Республики Башкортостан были подготовлены и изданы двуязычные словари по сельскому хозяйству (2010), дефектологии (2001), пчеловодству (2001, 2008) ботанике (2002), методике преподавания языков (2001, 2009), лингвистике (2002), педагогике и психологии (2002), технике (2003), юриспруденции (2003), офтальмологии (2004), архитектурно- строительных терминов (2004), животноводчеству (2006), медицине (2007), лесному делу (2007), экономике (2007), астрономии (2002), экологии (2008), эстетике (2008), черчению (2008), этике (2009), физкультуре и спорту (2009), а также словари общественно-политических терминов (2001), словари для работников торговли и общественного питания (2005), для работников библиотек, издательств и информационных служб (2006), для работников культуры (2009), словарь по торговле, предпринимательской и внешнеэкономической деятельности, дипломатии (2009) [АСБЯ, 2011: 31-32].

Терминологическая работа башкирских языковедов с первых дней существования Института была тесно связана с лексикографической. Об этом свидетельствует множество терминологических словарей, созданных сотрудниками Института в разные годы. Однако лексикографическая работа не ограничивалась в Институте только терминологическими словарями. С первого дня работы Института башкирские языковеды под руководством Н.К. Дмитриева приступили к созданию двуязычных словарей.

История двуязычных словарей башкирского языка восходит к словарям В.В. Катаринского и М.А. Кулаева. Если словари В.В. Катаринского как «Краткий русско- башкирский словарь», так и «Башкирско-русский словарь», были опубликованы, то оригинальный по своим принципам, богатый по материалу башкирско-русский словарь М.А. Кулаева остался в рукописной форме [АСБЯ, 2011: 30]. Тем не менее все вышеперечисленные словари стали базой для первых лексикографов Института при составлении первого большого русско-башкирского словаря.

Первый русско-башкирский словарь академического типа языковедами института под руководством К.З.Ахмерова, Н.К.Дмитриева разрабатывался в 30-40 гг. XX в. и увидел свет в 1948 г. Данный словарь включает в себя 40 тыс.слов. Выход большого словаря стал заметным явлением в культурной жизни республики.

В пятидесятые годы Институт приступил к разработке принципов и составлению большого башкирско-русского и нового русско-башкирского словарей. Это было обусловлено, во-первых, дальнейшим развитием башкирского языкознания, выходом его в общетюркологическую науку в связи с вхождением Института в состав Башкирского филиала АН СССР. Во-вторых, бурное развитие науки и техники, существенные изменения в обществе в послевоенные годы способствовали развитию и русского языка. Поэтому создание более полного русско-башкирского и башкирско-русского словарей стало велением времени. Указанные словари, составленные под

руководством З.Г.Ураксина, стали настольной книгой не только специалистов, но всего населения.

Башкирско-русский словарь, включающий 22 000 слов, под редакцией К.З. Ахмерова, Т.Г. Баишева и др. увидел свет в 1958 г. Новый русско-башкирский словарь, включающий 46 000 лексических единиц, подготовленный под руководством К.З.Ахмерова увидел свет в 1964 г [АСБЯ, 2011: 32].

Лексикографическая работа в Институте была продолжена следующим поколением языковедов. В 60-80-х годах XX в. появились специальные словари, разрабатывались принципы, структура большого толкового словаря башкирского языка. Толковый словарь, под руководством А.Г.Биишева был завершен к середине 80-х годов XX в., а издан в 1993 г. в двух томах в Москве [БТҺ, 1993].

Современное развитие башкирского и других тюркских, нетюркских языков, социальные, экономические культурные и иные изменения в обществе с 90-х годов XX в. поставили перед башкирскими языковедами проблему составления большого академического толково-переводного словаря, более полно отражающего лексическую сокровищницу языка. Сознавая культурное и научное значение подобного словаря и назревшую необходимость его создания, опираясь на обширную лексикографическую литературу, отдел языкознания Института истории, языка и литературы в 2006 г. приступил к составлению 10 томного Академического словаря башкирского языка. Данный словарь охватывает с возможной полнотой всю башкирскую лексику, используемую как в литературном, так и разговорном языках; от языка фольклора, памятников письменности до языка современной башкирской литературы. Диалектные, разговорные, просторечные формы и варианты слов включаются в Словарь в качестве полноправных лексем, т.к. этот материал имеет широкое хождение в живой непринужденной башкирской речи, часто встречается на страницах художественной литературы.

Начатый в 2006 г. АСБЯ в 2018 г. был завершен с изданием последнего десятого тома [АСБЯ, 2011-2018]. Сегодня языковеды приступили к разработке этимологического словаря башкирского языка. Для разработки данного словаря создана определенная база, введены в научный оборот источники, выработана методика, разработана Инструкция [Инструкция, 2017].

Не менее важным в деятельности ИИЯЛ УФИЦ РАН в изучении башкирского языка является историческое направление, которое представлено историей литературного языка и сравнительно-историческими и типологическими исследованиями в области лексики и фонетики общенародного языка. Языковедами ИИЯЛ были подготовлены и изданы «Очерки истории башкирского литературного языка» (Р.Х.Халикова, Э.Ф.Ишбердин, И.Г.Галяутдинов, З.Г.Ураксин), «Язык башкирских шежере и актовых документов XVIII-XIX вв. (Р.Х.Халикова), «Историческая лексика башкирского языка» (Э.Ф.Ишбердин), «История башкирского языка: материалы по исторической фонетике» (Ф.Г.Хисамитдинова), «Тарих-наме и булгар Т.Ялсыгулова» и «Два века башкирского литературного языка» (И.Г.Галяутдинов), «Бореальные элементы в башкирском языке» (Ш.В.Нафиков) [Ишбердин, Халикова, Галяутдинов, Ураксин, 1989]. Сегодня историки башкирского языка вместе с коллегами из Института языкознания РАН приступили к разработке «Истории башкирского языка».

Одним из направлений, названным Н.К.Дмитриевым приоритетным, является грамматическое направление. Понимая важность грамматических исследований, Н.К.Дмитриев не только изложил принципы построения научной грамматики башкирского языка. но и сам составил его еще в начале 40-х годов прошлого столетия, однако грамматика башкирского языка увидела свет только в 1948 г.[Дмитриев, 1948] Эта грамматика стала образцом для написания грамматик по другим языкам Советского Союза. Она заложила основы грамматическим исследованиям Института. В те годы были написаны грамматические работы А.И.Харисова, К.З.Ахмерова, позднее Т.М.Гарипова, Б.С.Саяргалеева, З.К.Ишмухаметова, З.З.Абсалямова. В 70-е годы XX в. языковеды Института во главе с А.А.Юлдашевым приступили к написанию новой научной грамматики башкирского языка, которая в 1981 г. увидела свет в издательстве «Наука» [Грамматика, 1981]. В новой грамматике представлено систематическое описание грамматической структуры современного башкирского языка с широким привлечением форм из народного разговорного языка. В нее включены слаборазработанные разделы о фономорфологии и

синтаксисе словосочетания, структуре слога, связном сказуемом и др. Сегодня грамматические исследования в Институте ведутся в рамках проекта «Историческая грамматика башкирского языка».Одним из важных направлений в деятельности Института по сохранению и развитию башкирского языка является социолингвистика. Институт, во-первых ежегодно проводит мониторинг состояния башкирского языка. Изучает состояние речи городского и сельского населения. В результате проведения исследований в этой области учеными Института получены интересные данные о функционировании башкирского языка и его диалектов в РБ, о социальной дифференциации современного башкирского языка, об особенностях современной городской речи, о тенденции развития терминологической базы, письменной и устной речи башкир, взаимодействии и взаимовлиянии языков народов Башкортостана, о двуязычии и многоязычии.

Во-вторых, Институт является одним из разработчиков Закона «О языках народов Республики Башкортостан» (1999), всех государственных программ, направленных на сохранение и развитие языков народов РБ. В целях разъяснения и популяризации Закона и программ по реализации языкового закона Институтом проводятся научные конференции, издаются сборники документов и материалов [Языки… 2000, 2006, 2007, 2008].

В-третьих, Институт принимает участие в работе как Республиканской, так и районных комиссий по реализации Закона «О языках народов РБ».

В-четвертых, сотрудниками Института выпускаются справочники, словари, учебники и др. книги, способствующие реализации Закона о языках, в том числе и башкирского. Безусловно много делается Институтом для сохранения и развития башкирского языка. Однако, несмотря на это башкирский язык «стал «уязвимым» и стал в последние годы терять свои позиции. Безусловно, причин этого явления много. Но, по-видимому, главная причина кроется в глобализации. Как известно, эпоха глобализации ведет к языковому «единению», т. е. возрастанию роли мировых яҙыков, сокращению функций языков малых и малочисленных народов. В условиях России, в том числе и Башкортостана, глобализирующим фактором выступает в основном русский язык, как демографически, так и функционально, но и политически мощный язык. Не случайно, по данным переписи 2010 г., 98% населения Башкортостана указали на владение русским языком. А 45% нерусского населения республики, в том числе более 90 тыс. башкир, русский язык назвали в качестве родного [Мухтаров, 2014: 101]. Кстати, в других регионах РФ башкир, назвавших родным языком русский, гораздо выше. В частности, в Свердловской области из 31183 башкир 14946 в качестве родного указали русский язык, в Оренбургской области из 35531 чел. 10293 в качестве родного указали русский язык [Мухтаров, Хисамитдинова, 2014: 101]. Глобализирующее влияние русского языка на башкирский отмечается и в ухудшении качества владения родным языком у башкир. Это находит отражение в распространении смешанной башкирско-русской, башкирско-татарской речи не только в семейно-бытовой сфере, но и СМИ, художественной литературе, научной речи, в сфере театральной, художественной и музыкальной культуры. Ухудшение качества владения башкирским языком отражается в засилье не только русизмов, как это было раньше, но и англоамериканизмов, которых из года в год становится все больше и больше. Данный пласт лексики охватывает терминологию, связанную с экономикой, бизнесом, спортом, модой, торговлей, рекламой, СМИ, наукой, молодежной субкультурой и т. д. Ср.: маркер (төҫлө фломастер), ноутбук (бәләкәй компьютер), баннер (рекламалы такта), бармен (буфетсы), имейл (почта), имидж (образ), риэлтор (күсемһеҙ милек һатыу буйынса агент), байкер (мотоциклист) и т. д. Большинство англоамериканизмов в башкирский язык идет через русский язык, который сам также оказывает влияние на лексику, словообразование и другие аспекты башкирского языка. Из русского языка в башкирский в последние годы проникли такие лексемы, как бомж (асарбаҡ), халява (бушлай), штука (мен), челнок (сумаҙан менән ташып һатыусы) и др. Глобализирующее влияние русского языка, как уже говорилось выше, находит отражение в морфологии, синтаксисе, фонетике, словообразовании, орфоэпии, орфографии. Так, например, в последние годы в словообразовании активизировались кальки типа автоуҙыш (автопробег), автоүлсәү (автовесы), автохужалыҡ (автохозяйство), автоһәләкәт (автокатастрофа), автоһәүәҫкәр (автолюбитель) и др. Под влиянием русского языка меняется даже фонетика башкирского языка. В частности, из речи, особенно речи молодого поколения, практически исчезли звуки ў, ү (ваҡыт (ўаҡыт), Вәкил

(ўәкил)), промежуточный между **б** и **в** звук **v** (әвей, бавай).

Под влиянием русского синтаксиса в башкирском языке появились новые типы предложений. В целом, русский язык проникает в структуру, словарь, стили, даже картину мира носителей башкирского языка. В результате башкирский язык теряет свою специфику, становится бедным, выхолощенным языком, чуждым своим носителям. Обедненный, потерявший специфику башкирский язык, естественно, начинает терять свои позиции даже в доминантных для этого языка сферах. Этому способствует и федеральное законодательство. Так, например, Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. (№ 53-ФЗ) функционально ограничил языки нерусских народов РФ, в том числе и башкирского. Согласно статье 3 этого закона русский язык на территории РФ подлежит обязательному использованию практически во всех сферах жизни страны. При этом данный закон распространяется и на многие, не подлежащие государственному регулированию сферы. В результате многие общественные функции башкирского языка стали сводиться на нет. Новое наступление на функции нерусских языков России, в том числе и башкирского, началось после принятия в декабре 2007 г. федерального закона № 309-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта». Данный закон упразднил национально-региональный компонент, предусмотренный ранее законом РФ «Об образовании». В соответствии с данным законом Министерство образования и науки РФ сформировал новый базисный учебный план, в котором часы на изучение родных языков были существенно сокращены или изъяты из учебных планов.

В ноябре 2008 г. в России было введено еще одно новшество, направленное на ослабление позиций национальных языков. В частности, 28 ноября 2008 г. был введен в действие приказ № 362 Министерства образования и науки РФ о проведении итоговой аттестации выпускников только на русском языке. Кроме того, в перечне предметов, по которым предусматривалась государственная итоговая аттестация, отсутствовали языки нерусских народов России. Все это привело к тому, что башкирский язык, не являющийся обязательным экзаменом, потерял привлекательность, престижность даже у башкирского населения республики.

Не в пользу башкирского языка будет работать часть 6 статьи 14 Федерального Закона № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», принятый 25 июля 2018 г. Безусловно, демократичная статья рассчитанная на сознательных родителей, к сожалению, не учитывает того, что большинство сегодняшних родителей, повергшиеся языковой ассимиляции, скорее всего не выберут для своих детей башкирский язык, т.к. они им не владеют. сами Изложенные выше факты свидетельствуют о том, что башкирский язык нуждается сегодня в защите, чем когда-либо. В сложившейся ситуации Институту истории, языка и литературы УФИЦ РАН необходимо усилить работу по сохранению башкирского языка, используя самые разные способы и методы. Если судьба башкирского языка сегодня в руках родителей, необходимо Институту продумать работу по обучению, просвещению родителей, т.к. сегодняшние родители в большинстве своем сами не владеют родным языком. Для этого необходимы родительские университеты, курсы, учебные пособия для взрослых по башкирскому языку. Актуальным также является развитие в Институте психолингвистического направления башкирского языкознания. Работа в этом направлении может помочь башкирским родителям и детям снять проблемы, связанные с языковыми комплексами, фобиями. В целом сегодня роль Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН повышается, у него появляются, кроме традиционных, новые современные функции, связанные с сохранением башкирского языка в условиях глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

Галяутдинов И.Г. Два века башкирского литературного языка. - Уфа, 2000.

Диалектологический атлас башкирского языка / Н.Х. Максютова, Ф.Г.Хисамитдинова. - Уфа, 2005. –10 с.

Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. - М., Л., 1948.

Этимологический словарь башкирского языка: Инструкция / Ф.Г.Хисамитдинова,

Ш.В.Нафиков, Г.Н.Ягафарова. - Уфа, 2017.
Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. - М., 1986.
Ишбердин Э.Ф., Халикова Р.Х., Галяутдинов И.Г., Ураксин З.Г. Очерки истории башкирского языка. - М., 1989.
Ишбулатов Н.Х. Башҡорт диалектологияһы. - Өфө, 1979.

А.Р. ХУРАМШИНА
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия

КОМПЛИМЕНТ КАК ОСОБЫЙ ВИД ИЛЛОКУТИВНЫХ АКТОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена комплиментам в системе речевых актов башкирского языка. В настоящее время все чаще вызывает интерес у многих исследователей вопросы речевых актов, таких как комплименты, поздравления, соболезнования и др. Человек находится в постоянном общении, коммуникации: говорит, беседует, спорит. Наша речь, словно зеркало, отражает уровень общей культуры, состояние души, глубину мышления и интеллекта. Проблемы межличностного вербального общения и взаимодействия людей между собой требует углубленного исследования любой формы речевого поведения носителей языка и их коммуникативных и прагматических особенностей. Комплименты, являясь одним из сложных, представляют особый интерес в связи с прагматической направленностью на успешную реализацию языковой коммуникации.

Abstract. This article focuses on the compliments in the system of the speech act in Bashkir language. Currently the issues of speech acts attract the interest of many researchers increasingly, such as compliments, congratulations, condolences, etc. Every person is in the constant, ongoing process of communication: speaking, talking, arguing. Our speech is like a mirror, it reflects the level of general culture, a state of mind, depth of thinking and intelligence. Problems of interpersonal verbal communication and interaction between people require a thorough research of any form of the speech behavior of native speakers and their communicative and pragmatic features. Compliments, being one of the complex elements, are of particular interest in relation to the pragmatic orientation on the successful realization of the language communication

Ключевые слова: иллокуция, башкирский язык, комплименты, прагматика, речевой акт.

Key words: illocution, Bashkir language, compliments, pragmatics, speech act.

Принято сдревнейших времен осознавание того, что слова по самой сути всемогущи и обладают удивительной силой возвышать и унижать, воскрешать и убивать, вдохновлять на славные, достойные, великие подвиги и дела и, в то же время лишать смысла жизни и интереса ко всему что существует на земле. Исследователи приписывали словам магическую силу возбуждать сильные чувства и потрясения, призывали обращаться с ними не как с частицами речи, а как с зародышами святых образов, как с зернами воспоминаний, почти как с живыми существами. И возможно поэтому во многих культурах с глубоким почтением относились к человеку, умеющему разумно говорить, последовательно, убедительно и уместно, по достоинству оценивали умную, рассудительную речь собеседника, взвешивая каждое сказанное слово, прислушиваясь к вложенному в него смыслу, судили о воспитанности, об умственных возможностях и о характере человека. Возрастающий интерес лингвистов к проблемам межличностного вербального общения и взаимодействия людей между собой требует углубленного исследования любой формы речевого поведения носителей языка и их коммуникативных и прагматических особенностей. По мнению видного башкирского ученого, профессора Л.Х. Самситовой: «каждый язык обслуживает все социокультурные потребности его носителей, он является отражением культуры определенного этноса» [Самситова 2015: 5].

Комплименты, являясь одним из сложных, но интересных и эффективных элементов речевого акта, представляют особый интерес в связи с прагматической направленностью на успешную реализацию языковой коммуникации. Термин «речевой акт», введенный в теоретическую литературу Оксфордской школой позитивизма, обозначает основную единицу вербальной коммуникации. Понятие речевого акта впервые ввел представитель английской лингвистической философии, логик Дж. Остин, исходя из деятельностного подхода Л. фон Витгенштейна, который рассматривал язык как деятельность, осуществляемую людьми в конкретных общественных ситуациях, как особую форму общественного существования. Теория речевых актов понималась как учение о строении элементарной единицы речевого общения – речевого акта, понимаемого как актуализация предложения, причем речевое общение рассматривается как форма проявления преимущественно межличностных отношений. Позднее это понятие уточняет и разъясняет В.З. Демьянков, который интерпретирует речевой акт как «элементарную единицу речи, последовательность языковых выражений, произнесенную одним говорящим, приемлемую и понятную по меньшей мере одному из множества остальных носителей языка» [Демьянков 1986: 223 – 235]. Исходя из этого, можно предположить, что теория речевых актов направлен на изучение речевого общения, когда во главу угла ставится использование языковых средств в вербальной коммуникации с вполне определенной целью, для выражения особых интенций говорящего. Теория речевых актов представляет собой «попытку взглянуть на речь и на язык через призму действий носителя языка и определить значение как употребление предложения в конкретных обстоятельствах» [Демьянков 1986: 223 – 235]. В структуре речевого акта выделяются следующие аспекты: локуция, иллокуция и перлокутивный эффект. Существенным элементом в структуре речевого акта является иллокутивный акт, и поэтому речевой акт в основном отождествляется с иллокутивным актом. Классификации речевых актов осуществляются по иллокутивным признакам. Е.М. Вольф рассматривает комплимент как «особый вид иллокутивных актов, где действуют специфические именно для них иллокутивные силы, целью которых является вызвать у собеседника определенный перлокутивный эффект – эмоциональную реакцию» [Вольф 2002: 280].

В нашем предыдущем исследовании мы говорили о речевом этикете: «Комплимент, как один из атрибутов речевого этикета, привлекает внимание многих исследователей. В настоящее время изучению комплимента посвящены исследования разных областей гуманитарного знания: прагматика, лингводидактика, лингвистика, культурология, риторика, социология». Выявляем, что комплимент – это один из видов иллокутивных актов, целью которого является желание говорящего сделать приятное собеседнику, подчеркнув его личностные характеристики, умственные способности, умения. Комплимент относится к экспрессивным речевым актам, имеющим своей целью выразить психологическое состояние адресанта. Предметом настоящего исследования является речевой акт комплимента, являющийся неотъемлемым компонентом речевого этикета в башкирском языке. Комплимент входит в состав речевого этикета, который является системой устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников. Вслед за В.А. Масловой, мы рассматриваем речевой этикет как «социально заданные и культурно-специфические правила» поведения людей в тех или иных ситуациях общения. Речевой этикет соответствует «социальным и психологическим ролям, ролевым и межличностным отношениям», в которые вступают люди «в официальной и неофициальной обстановках общения» [Маслова 2001: 203].

В первую очередь комплимент выполняет фатическую функцию, в основе которой лежит интенция установления контакта, проявления вежливости для поддержания или создания психологического комфорта.

Комплимент – это речеэтикетное высказывание, применяемое в различных ситуациях: приветствие, знакомство, прощание, благодарность, поздравление. Характер речевых этикетных формул зависит от особенностей общения, опирается на универсальный принципы вежливости и принцип соответствия речевой ситуации. Н.И. Формановская,

рассматривая комплимент как одну из составляющих единиц речевого этикета, отмечает, что «комплимент, одобрение реализуются и в стереотипных, и в более и менее свободно построенных фразах» [Формановская 1989: 159].

О.С. Иссерс включает комплимент в группу положительных ритуальных речевых действий, поскольку и ритуал, и комплимент предполагают знание и соблюдение универсальных максим вежливости, предусматривающих оформление адресатного высказывания в рамках речевого этикета [Иссерс 2002: 250]. Как нам представляется, ритуализированные речевые ситуации – это такие ситуации, за которыми закреплен определенный набор форм, употребляемых говорящими автоматически в зависимости от их социальной роли и ситуации общения. Следовательно, понятия «ритуал» и «речевой этикет» в данном случае синонимичны и взаимозаменяемы. Ядром комплимента является положительная оценка. Это сближает комплимент с речевой тактикой похвалы: и комплимент, и похвала выражают позитивное отношение говорящего к собеседнику.

Таким образом, комплимент является составной частью речевого этикета, который определяет корректные формы и значение действий в процессе коммуникации. Данный речевой акт служит не только для установления контакта между адресантом и адресатом, но может и изменить вектор отношений между ними в положительном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: монография. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2015. – С. 5.

Демьянков В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы: (Обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике: Вып.17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 223 – 235.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Эдиториал УРСС, 2002 . – С. 280.

Хурамшина А.Р. Комплименты в башкирской и казахской лингвокультурах // Молодежь и наука: индустриально-инновационное развитие страны: Сборник научных работ молодых ученых и студентов. – Актобе: РИО АГУ им. К. Жубанова, 2013 г. – С. 196 –198.

Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001. – С. 203.

Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – Москва, 1989. – С. 159.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 2-е стереотипное. – М: Едиториал УРСС, 2002. – С. 250.

Р.Р. ХУСНУТДИНОВ
Р.И. ЛАТЫПОВ
Г.Ф. ЗАМАЛЕТДИНОВА
Казанский федерельный университет, Россия

СЕМЬЯ В ЗЕРКАЛЕ НАРОДНОЙ МУДРОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКИХ И ТУРЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ

Аннотация. Данная работа посвящена анализу концепта «семья» на материале пословиц татарского и турецкого языков. На основе сравнительного анализа татарских и турецких пословиц выявлены их общие национально-специфические особенности.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the concept "family" by the material of Proverbs of the Tatar and Turkish languages. On the basis of comparative analysis of Tatar and Turkish Proverbs their common national-specific features are revealed.

Key words: Tatar language, Turkish language, concept, proverb, family.

Ключевые слова: татарский язык, турецкий язык, концепт, пословица, семья.

Выбор концепта «семья» в качестве объекта исследования был обусловлен тем, что семья и семейный быт были и остаются важнейшей частью культуры народа, вне связи с

которой невозможно представлять его историко-культурный облик в целом. Сравнительное исследование образа семьи в разных культурах и выявление общих и специфических черт является важным аспектом в изучении национально-культурной специфики образов мира носителей разных культур. С момента рождения каждому ребенку, независимо от национальности, необходима семья, прежде всего как структура, формирующая и адаптирующая его к будущей самостоятельной жизнедеятельности. В семье усваиваются основные социальные знания, приобретаются нравственные умения и навыки, закладываются определенные ценности и идеалы, формируются обычаи и традиции – происходит социализация человека [Мамедгасанова 2005].

Семья – это огромная ценность. Многие психологические исследования ценностей подтверждают, что различные возрастные и социальные группы людей на первое место ставят семью и близких. В семье нуждается каждый человек, и все семьи в мире, так или иначе, похожи друг на друга. Но национальные различия в отношении к семье и к семейно-родственным отношениям все же существуют.

Семейные, родственные узы имеют для тюркских народов очень большое значение. Стоит заметить, что и в турецком, и в татарском языке синонимами *гаилә, aile* являются слова *yuva (гнездо), ocak (костёр), kadın (женщина)*. К созданию семьи у татар и турок отношение неоднозначное. Татары советуют выходить замуж или жениться только по любви: *Мәхәббәтсез семья – тамырсыз агач (Семья без любви – дерево без корней), Ашны ачыкканга бир, кызны гашыйгына бир (Суп дай проголодавшемуся, а дочь выдай за любимого).* В пословичном фонде турецкого языка паремии о значимости любви при заключении брака отсутствуют. Это объясняется тем, что в силу культурных и религиозных особенностей в турецкой семье процесс женитьбы происходит под строгим контролем родителей и родственников, да и общества в целом

Наиболее конкретизированное, детальное знание о семейной жизни характерно для татарского фрагмента пословичной картины мира, что отразилось в количественном преобладании единиц над их турецкими аналогами. Это обусловлено, как психологическими свойствами татарского этноса (открытость), так и средой зарождения пословичных единиц у татар (в крестьянском сословии). Семья концептуализируется не как изолированный коллектив, а как открытая группа для тесного взаимодействия с другими членами рода и общины: *Кошлар оясыз булмый, кеше семьясыз булмый (Птицы без гнезда, люди без семьи не бывает; Семья күрми бәхет күрмәссең (Не увидев семью, не увидишь и счастья); Тату семья – оҗмах түре (Дружная семья – центр рая).*

Но семья не может сформироваться без детей. В татарской и турецкой культуре дети – это богатство родителей: *Өйнең яме бала белән (Красота дома ребенком); Балалы кеше – бай кеше (Человек с детьми – богатый человек); Бала – ата-анага алтын багана (Ребенок для родителя золотой столб); Çocuklu ev pazar, çocuksuz ev mezar (Дом с детьми – базар, а без детей – могила); Evladın varsa bin derdin var, evladın yoksa bir derdin (Дети есть – тысяча бед, детей нет – одна беда); Çocuk dolu eve şeytan pek az girer (Дьявол редко заходит в дом, где много детей).* В воспитании детей общество требовало от родителей прежде всего строгости, ведь именно родители несут ответственность за воспитание настоящего человека: *Çocuk büyütmek taş kemirmek (Вырастить ребенка – как обглодать камень); Çocuğu şımartma, başına çıkar (Не балуй ребенка – на голову залезет); Таба белсәң, бага бел* (*Умеешь родить, умей и воспитать); Утыңны чапкан яксын, баланы тапкан баксын (Кто рубил дрова пусть топит, кто родил ребенка, пусть воспитает)*.

Продолжая тему семьи, невозможно не вспомнить о родителях. Семья в тюркском обществе была патриархальной, основанной на авторитете отца. Такой она являлась еще в доисторический период, когда только формировался тюркский язык. Об этом свидетельствует тот факт, что основой, благодаря которой образовалось большинство терминов родства у тюрков, является семья, основанная на главенстве отца.

Брак для мужчины рассматривается, прежде всего, как способ повысить свою социальную роль. Со вступлением в брак «воля» мужчины как таковая не пропадает. На него

лишь возлагаются новые обязательства, возрастает ответственность, что, в свою очередь, ещё больше повышает статус «мужа» (мужчины) в глазах общества. Мы можем судить о роли семьи в жизни турецкой мужчины по пословицам: *Bekarlık maskaralık (Холостяцкая жизнь – издевательство); Kör kuşun yuvasını Allah yapar (Слепой птице Аллах вьет гнездо); Kadın erkeğin eşi, evin güneşidir (Женщина – супруга мужа, солнце дома)*

Холостая жизнь – противоестественное состояние в турецкой деревне. Даже богатый одиночка чувствует себя неполноценным: *Bekârın parasını it yer, yakasını bit. (У холостяка денег пожирает собака, а воротник вошь. - То есть он живет ни экономично и не аккуратно)*. Безусловно, муж – глава семьи, он занимает руководящее место, как в турецкой, так и в татарской пословичной картине мира. Прежде всего, мужчина рассматривается как отец. В тюркских традициях на протяжении столетий сложился образ отца, как человека, которому дано право принимать решения, обеспечивающие счастье и благополучие детей: *Ата аркасы – кала аркасы (Спина отца – спина города).*

Даже «пословицы» в турецком языке обозначаются термином «atasözleri», что в переводе означает «слова отца». Турки считают, что дети должны безоговорочно следовать заветам и наставлениям отца: *Ata yolu doğru yoldur (Путь отца – верный); Atasına düşman olan, evladına dost olmaz (Кто враг своему отцу, не будет другом и своему ребенку); Атаң кебек кешегә тел озайтма (Не затягивай язык на отца). Baba oğluna bir bağ bağışlamış, oğul babasına bir salkım üzüm vermemiş (букв. Подарил отец сыну виноградник, а потом не получил от него ни гроздь винограда), Baba himmet – Oğul hizmet (Отец богатство - сын служение).*

Можно сказать, что у тюрков отсутствуют следы матриархальной семьи. Удивляет тот фактор, что множество русских и европейских ученых стараются обнаружить признаки матриархата в истории тюрков. Скорее всего, так происходит из-за того, что ученые представляют тюрков, как некие первобытные племена, примитивную расу.

В обеих языках существуют достаточно большое количество пословиц и поговорок о матери. С словом «мать» ассоциируются такие качества, как забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящие пределы разума; все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию.

Семейный очаг невозможен без матери: *Ана дигән – хәзинә (Мать – клад), Ана – өйнең өрлеге (Мать – балка дома).*

Каким бы необходимым не был для детей отец, мать всегда ставится на первое место: *Anası olmayanın babası olmaz (У того, кто не имеет матери, не будет и отца)*; *Ana gibi yar olmaz, Bağdat gibi diyar olmaz (Нет другого такого любимого, как мать, и края, как Багдад); Ана хакы – Аллаһ хакы (Воимя матери – во имя Аллаха); Бишек тирбәткән кул дөньяга хуҗа (Рука, которая качает колыбель, хозяин мира); Анасын танымаган Алласын танымас (Кто не признает мать, не будет признаватҗ и Аллаха).*

Мать – источник благосердия: *Kadın kalbi merhamet kaynağıdır (Сердце женщины – источник милосердия); Ана – шәфкать диңгезе (Мать – море милосердия).*

Мать – источник бескорыстия: *Ağlarsa anam ağlar – başkası yalan ağlar (Только мама будет плакать за меня по-настоящему, а остальные – для вида); Җыласа анам җылар, башкасы ялган җылар (Плакать будет только мать, остальные будут плакать фальшиво); Ana yiğidin kalkanıdır (Мама – щит храбреца).*

Материнская любовь и труд матери бесценны: *Ana hakı ödenmez (Маму невозможно отблагодарить)*; *Анаң өчен уч төбендә тәбә куырсың да, бурычыңны кайтара алмассың (Если да на ладоньях приготовишь яичницу для матери – свой долг не вернешь); Анаңны аркаңа йөкләп өч кат Мәккәгә алып барсаң да, бурычыңны кайтара алмассың (Если даже понесешь мать в Мекку на своей спине – долг не сможешь вернуть).*

Многодетная мать пользуется всеобщим уважением: *Çocuklu kadın, kargalı çınar, civcivli tavuk (Женщина с детьми точно чинара с воронами, курица с цыплятами)*; *Тугыз тапкан ананы Тугызак дими кем дисең? (Мать, котрая родила девять детей, как назовешь как иначе Тузызак).* Такое же почтение к матерям и в татарской культуре. Мать ассоциируется

с понятиями эмоционального тепла, внимания, заботы. Как мы видим, уважение к матери проявляется в обеих культурах. Неоспоримым является и тот факт, что она незаменима.

В приведенных выше комментариях представлен лишь беглый взгляд на феномен традиционной турецкой и татарской семьи. Нам хотелось поделиться образностью, меткостью некоторых пословиц и поговорок, которые отражают живой ум, мудрость этих народов, их наблюдательность по поводу семейного уклада жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Aksoy Ö.A. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü. – İstanbul: İnkilap Kitabevi, 2016. - 219 s.

Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре: мәкальләр җыелмасы: 3 томда: 2 том. - Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. - 749 б.

Мамедгасанова А.А. Концепты «дом», «семья», «очаг» как особенности национальной ментальности // Языковая личность в дискурсе: Полифония структур и культур: Материалы международной научно-практической конференции. - М.: Таверна, 2005. – 268 с.

Г.К. ҺАДИЕВА

Казан федераль университеты, Россия

Г.К. ЗАКИРОВА

А.Н. Туполев ис. Казан техник милли университеты, Россия

ТАТАР УРБАНОНИМНАРЫНЫҢ ОРФОГРАФИЯСЕ ҺӘМ ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ МӘСЬӘЛӘСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы орфографии и транслитерации татарских урбанонимов. На сегодняшний день правописание названий и транслитерация татарских урбанонимов является одной из актуальных проблем ономастики. Наименования улиц представляют собой знаковую систему, которая показывает функциональные возможности и жизнеспособность национального языка.

Abstract. The article deals with the orthography and transliteration of Tatar urbanonyms. To date, spelling of names and transliteration of Tatar urbanonyms is one of the topical problems of onomastics. Street names are a sign system that shows the functionality and viability of a national language.

Ключевые слова: татарский язык, урбанонимика, урбаноним, двуязычие, правописание, транслитерация.

Key words: Tatar, urbanonymy, urban, bilingual, spelling, transliteration.

Топонимиканың урам исемнәрен өйрәнә торган бүлеге *урбанонимика* дип атала. Урбанонимика латин телендә *urbanus* «шәһәрнеке», грек телендә ονομά «исем, атама».) − урам, тыкырык, проспект, мәйдан атамаларына бүленә [Подольская 1978: 136]. Татар урбанонимнары татар халкының тормыш-көнкүреше, мәдәни үзенчәлеге, милли йөзе, милли рухы, тарихи вакыйгалары турында мәгълүматлар саклыйлар.

Татар урбанонимнарының языльшы һәм рус телендә бирелеше актуаль мәсьәләләрдән санала. Урам исемнәре – милли телнең яшәеше, функциональ мөмкинлекләрен күрсәтә торган билге, шунлыктан аларда сүзләрнең бирелеше төгәл, тел нормаларына туры килгән булуы зарур. Бу өлкәдә аерым кабул ителгән закон һәм кагыйдәләр урамнарга исем бирү, аларның языльшы кебек аспектларны да үзәккә алалар. Мисал өчен, Татарстан Республикасында Топонимия комиссиясе эшли. Әлеге комиссия урам исемнәрен биргәндә түбәндәгеләрне исәпкә алуны ассызыклый.

Атама сайлау вакытында аның төгәл, гади, кыска һәм истә калырлык булуына игътибар итәргә һәм ике төрле анларга мөмкин исемнәрдән ваз кичәргә кирәк. Урам, мәйдан һәм халык яшәгән башка территорияләрнең атамалары Татарстан Республикасының дәүләт телләрендә бирелә һәм тәрҗемә ителми. Географик объектның исемен рәсмиләштергәндә, Татарстан Республикасы дәүләт телләренең географик амтамаларны куллану кагыйдәләрен һәм гадәтләрен

саклаган норматив язылыш формалары билгеләнергә тиеш [Официальный портал органов местного самоуправления города Казань http://www.kzn.ru/node/32147]. Урам атамаларын бер телдән икенче телгә тәрҗемә итү мәсьәләсенә килгәндә, Комиссия атаманың оригинал телендә бирелешен теркәп кую ягында тора. Урбанонимнарны рус теленнән татар теленә һәм татар теленнән рус теленә күчерү вакытында, аффикслар үзгәртү яисә ирекле тәрҗемәдән башка механик транслитерация кулланыла [Официальный портал органов местного самоуправления города Казань http://www.kzn.ru/node/32147]. Шулай итеп, *Зур Кызыл урамы* түгел, бәлки *Большая Красная урамы* формасы дөрес булып санала. Шулай ук, документларда буталчык җибәрмәү максатыннан, *Үзәк урам* урынына *Центральная* урбанонимы кулланылырга тиеш. Татар урбанонимнарының икетеллелек шартларында өч ысул ярдәмендә бирелеше таралган 1) тәрҗемә; 2) транслитерация; 3) катнаш ысул.

Тәрҗемә ысулына килгәндә, ул 1990-2000 нче елларда киң таралышка ия булган. Уртаклык исеме белән мотивлашкан рус телендәге шәһәр атамаларының мәгънәләре татар теленә турыдан-туры тәрҗемә ителгән, Мәсәлән, улица *Дубравная – Имәнлек* урамы, улица *Родины – Ватан* урамы. Бүгенге көндә әлеге ысул кулланмый, чөнки урам исемнәре тәрҗемә итеп бирелми. Шул ук вакытта, Реестрда кайбер атамаларның рус һәм татар формалары яшәвен дәвам итә: улица *Победы – Җиңү* урамы; улица *Связистов – Элемтәчеләр* урамы; улица *Слободская – Бистә* урамы; улица *Приволжская – Идел буе* урамы; площадь *Свободы – Ирек* мәйданы; улица *Серп и Молот – Урак һәм Чүкеч* урамы; улица *Современников – Замандашлар* урамы; улица *Строителей – Төзүчеләр* урамы; улица *Трудящихся – Хезмәтчәннәр* урамы; площадь *Тысячелетия – Меңьеллык* мәйданы һ.б.

Топонимнар нигезендә барлыкка килгән урбанонимнарның телдә кабул ителгән тәрҗемә варианты булса, шуның ярдәмендә бирелә: *Тюлячинская – Теләче* урамы; *Тюменская – Төмән* урамы; *Услонская – Ослан* урамы; *Ферганская – Фирганә* урамы; *Челябинская – Чиләбе* урамы.

Транслитерация ысулы бер телнең язылышын икенче телнең аналог хәрефләре ярдәмендә күрсәтүгә нигезләнә. Бүгенге көндә күпчелек очракта әлеге ысул кулланыла – урам атамалары тәрҗемә ителми. Урбанонимнарның язылышлары, оригиналдагы аффикслары сакланган килеш, икенче тел материалы белән бирелә: улица *Кунче – Күнче* урамы; улица *Малая Дорожная – Малая Дорожная* урамы; улица *Эмет – Өмет* урамы; улица *Свободная – Свободная* урамы; улица *Яшьлек – Яшьлек* урамы. Әлеге ысулдан файдаланганда, кайбер татар авазларының рус телендә бирелү юллары истә тотыла. Мәсәлән, татар теленең *[ә]* авазы рус телендә *э, а, я* хәрефләре белән бирелә: *Бәхетле* урамы – улица *Бэхетле*; *Мәңгелек* урамы – улица *Мянгелек*; *Үрмәле* урамы – улица *Урмале*. *[ө]* авазы *е, и, ы, э* хәрефләре ярдәмендә күрсәтелә: *Сөенеч* урамы – улица *Сиенеч*; *Яшь Көч* урамы – улица *Яшь Кыч*; ***Өмет*** урамы – улица ***Эмет***; *Көмеш* урамы – улица *Кемеш*. Калган татар авазлары күпчелек очракта түбәндәгечә бирелә: *[ж̣]* авазы *ж* хәрефе белән: ***Ж̣имешле*** урамы – улица ***Жимешле***. *[ң]* авазы *н* хәрефе белән: *Уңыш* урамы – улица *Уныш*. *[h]* авазы *х* хәрефе белән: ***Һади Атласи*** урамы – улица ***Хади Атласи;*** ***Һади Такташ*** урамы – улица ***Хади Такташа***. *[ү]* авазы *у* хәрефе белән бирелә: ***Үзәнле*** урамы – улица ***Узянле***; *Үрмәле* урамы – улица *Урмале*.

Атаманы катнаш ысул белән биргәндә, аның бер өлеше оригинал телдә, икенчесе – кабул ителгән тәрҗемә формасында килә. Урам-юллар челтәренә караган объектлар тәрҗемә итеп бирелә: *урам – улица*, *переулок – тыкрык*, *проезд – юл*, *площадь – мәйдан*, *слобода – бистә*. Алынма булып торган сүзләр тәрҗемә ителми: *Проспект Ибрагимова – Ибраһимов проспекты*; *Аракчинское шоссе – Аракчино шоссесы*; *Оренбургский тракт – Оренбург тракты*. Составларында сан булган атамалар да өлешчә тәрҗемә ителә*: 5-я Давликеевская – 5 нче Дәүләки* урамы; *8-я Залесная – 8 нче Залесная* урамы һ.б. Шулай ук урбанонимнар составында булган *поперечно- , большая*, *малая*, *старая*, *право-*, *лево* компонентлары кайбер очракларда тәрҗемә ителә: *Поперечно-Азинская – Аркылы Азино* урамы (ләкин *Поперечно-Боевая – Поперечно-Боевая* урамы); *Большая Мухаметшина – Зур Мөхәммәтшин* урамы (ләкин *Большая Заречная – Большая Заречная* урамы); *Малая Армавирская – Кече Армавир* урамы (ләкин улица *Малая – Малая* урамы); *Старо-Аметьевская – Иске Әмәт* урамы (ләкин улица *Старая – Старая* урамы), *Право-булачная – Уң як Болак* урамы, *Лево-Булачная – Сул як болак* урамы һ.б.

Икетеллелек шартларында һәр телнең орфографик нормаларының үтәлүен тикшереп торучы органнар булуы зарур. Бүгенге көндә Казан аншлагларында шактый орфографик хаталар күзәтелә, кайберләрендә атамалар татар телендә бирелми [http://m.prokazan.ru/news/view/118306]. Моны берничә сәбәп белән аңлатып була:1) аншлагларны урнаштырганчы, аларның паспортларын тикшерүче органнар булмавы; 2) аншлагларны махсус лицензиясез оешмалар тарафыннан чыгару мөмкинлеге; 3) урам атамаларының татар телендә грамоталы бирелешенең Интернет челтәрендә, хәтта Шәһәр үзидарә органнары сайтында һәм Реестрда булмавы.

Шулай итеп, урам атамаларының дөрес языльшы өчен җаваплы органнар билгеләү, ике телнең орфографик нормаларын саклаган Реестрны Интернет челтәрендә урнаштыру проблеманың чишелеше булырга мөмкин.

ӘДӘБИЯТ

Официальный портал органов местного самоуправления города Казань. URL: // http://www.kzn.ru/node/32147

Подольская Н.В. Словарь ономастической терминологии. - М.: Наука, 1978. - 256 с.

Ә.М. ШӘРИПОВ

Түбән Кама дәүләт педагогика университеты, Россия

ХӘЗЕРГЕ ШАРТЛАРДА ТАТАР ТЕЛЕН САКЛАП КАЛУ МӘСЬӘЛӘСЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам сохранения татарского языка в современных условиях. В ней приводятся мнения по этому вопросу некоторых ученых и социологов. Автор высказывает мысль о том, что сохранение татарского языка – это обязанность каждого представителя данного народа.

Abstract. The article deals with the issues of sustaining the Tatar language in the current context. It reveals some linguists' and sociologists' views on the subject. The author argues that sustaining the Tatar language is the duty of every individual within the Tatar people.

Ключевые слова: глобализм, хәзерге шартлар, телне саклау, фикерләр, ата-аналар, горурлык тәрбияләү.

Key words: globalization, current context, language sustaining, views, parents, fostering dignity.

Соңгы елларда безнең илебездә, билгеле булганча, рус булмаган халыклар телләренә, шул исәптән татар теленә карата да һөҗүм башланды. Иң элек укыту стандартларыннан милли компонентларны алып ташладылар. Аннан соң БДИ имтиханнарын милли телдә тапшыруны тыйдылар. Инде соңгы вакытта мәктәпләрдә татар телен укытуны ата-аналар ихтыярына калдырдылар. Моннан соң республикабыз мәктәпләрендә татар теле ихтыяри рәвештә һәм хәтта шул хәлдә дә атнасына ике сәгать кенә укытылырга тиеш булып чыга. Шундый шартларда без нәрсәләр эшли алабыз? Безнең нинди чараларыбыз, мөмкинлекләребез бар? Бу турыда безнең галимнәр нинди фикерләр әйтәләр – кыскача гына шуларга тукталып китәбез.

Мәскәүдәге татарларның "Штаб" оешмасы координаторы Р.Ф. Ямалеев, мәсәлән, 2017 елның июнь аенда ук болай дип язды: "Идет война за сохранение татарской идентичности и понимания. В этой борьбе каждый должен начинать с себя. Почему татары не дружат между собой? Почему не знакомимся с татарами, живущими в одном подъезде?". Һәм бүген безгә бердәм булуның аеруча мөһим икәнлегенә басым ясады: "Мы сегодня как никогда должны быть едины, как монолит, мрамор. Ведь нас объединяет наша богатая история и будущее у нас общее. И цели, и задачи у нас общие – сохранить богатейший язык, культуру и фольклор" [Ямалеев 2017: 2]. Бүген безгә нишләргә кирәклеге турында ул болай ди: "Если татарские миллионеры вложатся в национальные проекты, например, открытие детсадов, школ – это приведет к ренессансу татарской нации по всей России. Каждый миллионер должен открыть одну

татарскую школу в своем городе. До революции 1917 года нация сохранилась благодаря усилиям и стараниям татарских меценатов. И будущее татарской нации за меценатами. Безусловно, мы не можем обойтись без поддержки местных властей” [Ямалеев 2017: 2].

“Звезда Поволжья» газетасының редакторы Рәшит Әхмәтов исә болай дип яза: ”Для выживания татарского языка необходимо будет татарам создавать свои привилегированные чисто татарские школы, останется в них 10-15% учащихся, но это будут выпускники мирового класса. В сущности, татаро-турецкие лицеи, выпускники которых блестяще знали татарский, русский, английский, турецкий языки и где был конкурс 70-100 человек на место, и 20% выпускников были русские, показывают нам выход из ситуации. Татарские школы должны давать образование мирового класса, и тогда туда будет аналогичный конкурс, добровольный... Каждый татарский учащийся должен учиться так, чтобы стать в будущем Нобелевским лауреатом. Нужно создать систему поддержки талантливых татарских учеников. Алга!” [Ахметов 2017: 1].

Академик Рүзәл Юсупов, мәктәпләрдә татар телен укытуның бөтен нечкәлекләрен белгән белгеч буларак, 2017 елның ноябрь аенда “Тактику придется изменить” дигән мәкаләсендә, татар телен укытудагы күп кимчелекләрне күрсәтеп, болай дип язды: “Впредь работа преподавателей, занимающихся обучением детей в русских школах татарскому языку факультативно, будет иметь сходство с деятельностью работников, занятых в сфере экономики, основанной на рыночных отношениях. Ведь одно дело привлечь учащихся к занятиям по татарскому языку, другое дело их удерживать, то есть суметь заинтересовать так, чтобы они успешно занимались до победного конца. А этого, разумеется, возможно добиваться лишь благодаря интересным, содержательным урокам, мастерской работе педагога” [Юсупов 2017: 3].

Академик Индус Таһиров мәкаләләре исә бүгенге вәзгыятьне тирәнтен белеп, аны төрле яктан анализлап язылган. Аларда төшенкелек рухы юк, алар оптимистик рух белән сугарылган. “Болыт гомере кыска” мәкаләсендә ул, күп дәлилләр китереп, туган телебезнең беркайчан да үлмәячәгенә ныклы ышаныч белдерә; Нажар Нәҗминең “Татар теле” шигырендәге “Ассалар да, киссәләр дә, үлмәдең син, калдың тере” дигән сүзләрен искә ала. “Тарих тарафыннан безгә сендерелгән ныклык-гаярьлекне беркем дә, берничек тә тартып ала алмаячак”, - ди [Таһиров 2017: 2].

И. Таһиров татарларны киләчәктә дә яшәтеп торачак чыганаклар итеп, туган тел белән беррәтән, ислам динен һәм моңны күрсәтә. “Ислам халкыбызга мең ел буе яшәү көче биреп торды һәм торачак та. Ул тарихыбызның иң авыр чорларында татарларны юкка чыгудан, югалып бетүдән саклады”, - ди. Ә моң турында ул: “Җаныбызга борынгы татар бабаларыбызның да рухы сеңгән. Без алар Алтай якларыннан, Кытай чикләреннән алып килгән моң белән яшибез. Бабаларыбыз аннан киткәндә шушы моңны әманәт рәвешендә кытайларга да калдырган... Күренекле галим Зәки Вәлиди дә, борынгы төрки моңны барлык сафлылыгы белән татарлар гына саклап калды, дип язды”, - дип күрсәтә [Таһиров 2017: 1].

И. Таһиров безнең игътибарны халкыбыз тамырларының бик тирәнгә киткәнлегенә дә юнәлтә: татар халкының болгар, кыпчак, хәзәр халыкларының варислары икәнлеген әйтә: “Без татарлар – күп тамырлы халык. Шушы тамырларыбыз безне борынгы тарихыбыз белән тоташтырып тора, яшәү көче бирә”, - ди. “Төп бәлабез – бөеклектән коллыкка төшү фаҗигасе ул, - дип дәвам итә галим. – Бәлки, башка милләт мондый фаҗигане горур рәвештә кичерә дә алмас иде. Дәүләтләреннән мәхрүм ителгәннән соң да, кайгы белән үлем арасында да, бөек булып кала алган безнең сынмас халык”, - ди ул. XVIII-XX гасырларда татарларның Россиядә иң укымышлы халык булганлыгын, аларның үзләрен һәрвакыт дәүләти халык итеп хис итүләрен дә искә ала. “Татарлар, дәүләтсез калуларына да карамастан, дәүләти хистәге халык булып кала алды. Аларның тарихи хәтерләренә, каннарына һәм хәтта яшәү рәвешләренә дә дәүләтчелек сеңгән. Ул әле дә яши. Шул дәүләти куәт – татарларның сөте, аңа көч, дәрт һәм дәрман бирә торган татлы каймагы бит!”, - ди ул [Таһиров 2017: 1].

“Без – чигенмәс халык!” дигән мәкаләсендә дә И. Таһиров глобализм, илебездә башка халыкларны гомумруслаштыру чиренең “гарасаттай килүе, карагруһлыкның артуы” турында

яза. Һәм “Ләкин каршы тору, үз-үзеңне яклау көрәше тыну белми, көчәя генә барачак. Чөнки татарның рухи дөньясы бай һәм тирән тамырлы”, - дип белдерә [Таһиров 2018: 2]. Татарны яшәтү өчен, беренче чиратта авылларны сакларга һәм үстерергә кирәк. “Авыл үзенә яңа караш таләп итә... Кичектермәстән авылларны коткарып калу программасы төземичә булмый”, - ди ул. Бу мәкаләне дә галим оптимистик рухта тәмамлый: “Ул киләчәк җиңел булмаячак. Чөнки татарлар, Татарстан аңа юл ярып баручы иң зур көчләрнең берсе... Шунысы шиксез, халкыбыз бернинди авызлыклауга да карамастан, мәңгелек яшәешкә юнәлтелгән юлын дәвам итәчәк. Чөнки ул тарихта чарланган, авырлыкларны лаеклы рәвештә җиңәргә өйрәнгән эшсөяр халык” [Таһиров 2018: 4].

Күренә ки, галимнәребез туган телебезнең язмышы өчен борчыла, ләкин төшенкелеккә бирелми. Ә безгә алар әйткән фикерләрне күңелебезгә сеңдереп, аларны тормышка ашыру юнәлешендә конкрет практик эшләр эшләргә кирәк. Еш кына без әле һаман нәрсәдер көтәбез, безнең өчен кем дә булса килеп, безнең телебезне коткарып калыр кебек тоябыз. Ә баксаң, туган телебезне саклап калу өчен без һәрберебез үзебез, һәр татар кешесе җаваплы икән бит. Эшне нәрсәдән башларга соң?

Мәктәпләрдә милли телләрне укытуны ата-аналарның үз ихтыярына калдырдылар. Димәк, эшне нәкъ менә ата-аналардан башларга кирәк: аларның үзләрен тәрбияләргә кирәк, чөнки бүгенге ата-аналар совет чорында, интернационализм, космополитизм байраклары астында тәрбияләнгән кешеләр. Алар белән сөйләшүне, минемчә, “Син үзеңнең әти-әниеңне, әби-бабаларыңны хөрмәт итәсеңме?” дигән сораудан башларга кирәктер. “Әгәр хөрмәт итәсең икән, син үзең дә алар өйрәткән телдә сөйләшергә, балаңа да шуны өйрәтергә тиеш. Әгәр инде син үзең татарча сөйләшмисең һәм балаңны да өйрәтмисең икән, син бит ата-анаң һәм әби-бабаларың алдындагы бурычыңны үтәмисең, аларга хыянәт итәсең”, - дияргә кирәктер. Әгәр ул ата-анада аз гына итагатьлелек һәм намус калган булса, ул бу турыда уйланырга тиеш. Аннан соң һәр татар кешесендә үзенең татар булуы белән горурлану хисе тәрбияләргә кирәк. Безнең данлы тарихыбыз бар. Татар халкы бөтен дөнья тарихында нинди генә данлы сәхифәләр язып калдырмаган! Һәм без балаларыбызда шул тарих белән горурлану хисе тәрбияләргә тиешбез.

ӘДӘБИЯТ

Ахметов Р.Р. Алга // Звезда Поволжья. – 2017. - № 42.
Таһиров Индус. Болыт гомере кыска // Мәдәни җомга. - 2017. - 22 декабрь.
Таһиров Индус. Без – чигенмәс халык //Мәдәни җомга. - 2018. - 16 февраль.
Юсупов Р. Тактику придется изменить // Звезда Поволжья. - 2017. - № 44.

Х.Г. ШЕЙХИ
Университет им. Шахида Бехешти, Тегеран, Иран

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ В СЛОВАРЕ «ЛСГ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ» И ИХ ПРИМЕРЫ В ТЕКСТАХ СМИ

Аннотация. Изучение лексико-семантической группы русских глаголов уже давно привлекает внимание ученых-лингвистов, исследователей, преподавателей русского языка, аспирантов по специальности «русский язык» и в России и за рубежом. В данной статье рассматриваются основные разряды лексико-семантической группы русских глаголов со значением речевой деятельности и показывается их примеры в текстах СМИ. Для достижения этой цели сначала анализируется труд одного из самых выдающихся лингвистов-исследователей в этой области Т.В. Матвеевой, которая в Учебном словарь-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов» рассматривает разряды глаголов со значением речевой деятельности. Затем приведем примеры из текстов СМИ, где использовались глаголы данной группы.

Abstract. The study of the lexico-semantic group of Russian verbs has long attracted the attention of scientists-linguists, researchers, teachers of the Russian language, graduate students in the specialty "Russian language" both in Russia and abroad. This article examines the main categories of the lexical-semantic group of Russian verbs with the meaning of speech activity and shows their examples in the media. To achieve this goal, the work of one of the most outstanding linguistic researchers in this field T.V. Matveyeva, which in the educational dictionary-reference "Lexical and semantic groups of Russian verbs" considers bits of verbs with the meaning of speech activity. Then we give examples from the texts of the media, where the verbs of this group were used.

Ключевые слова: русский язык, лексико-семантическая группа, глагол, классификация, язык СМИ.

Key words: Russian language, lexical-semantic group, verb, classification, language media.

Классификация глаголов неоднократно являлась объектом лингвистических исследований, в которых изучались их лексическая и категориальная семантика, а также функционирование в различных структурах. Глаголы со значением речевой деятельности уже давно привлекают внимание ученых-лингвистов, исследователей, преподавателей русского языка, аспирантов по специальности «русский язык» и в России и за рубежом, а также являются одним из самых исследуемых объектов в лингвистических исследованиях, и различные подходы к их изучению в современном русском языке существуют.

Цель данной статьи заключается в том, что по каким разрядам распределяются лексико-семантической группы рассматриваемых глаголов, иначе говоря, показать систему распределения лексико-семантической группы русских глаголов со значением речевой деятельности по классам или разрядам.

Самый многочисленный и разнообразный по оттенкам значений семантический класс глаголов в русском языке – это глаголы со значением речевой деятельности (глаголы речи или говорения). Они активно употребляются в речи, занимают важное место в русской глагольной лексике. В современном языкознании, глаголы со значением речевой деятельности рассматриваются как на материале одного языка, так и в сопоставительном плане, как в литературном языке, так и в диалектах и говорах. Лексико-семантическая группа глаголов со значением речевой деятельности рассматривается также не только в лексикологии, но и в грамматических исследованиях.

Интерес к лексико-семантической группе глаголов со значением речевой деятельности не случаен: этими глаголами обозначается важнейшая сторона деятельности человека, т. е. речь, опосредующая другие виды его деятельности. В этом плане в жизни человека речь играет ту же роль, что и орудия труда. Под глаголами речи обычно понимаются глаголы, называющие процессы речевой деятельности.

В этой области встречаются два термина: **глаголы речи** и **глаголы говорения**. Под глаголами говорения ученые имеют в виду глаголы с различными значениями: владение речью, факт произношения, процесс выражения мысли, речевой контакт между адресантом и адресатом с целью обмена информацией; использование речи как средства устного воздействия на одушевленный субъект, характеристика акта говорения или объекта речи, и т.д.

Т.В. Матвеева в словарь-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов» отражает результаты семантической классификации русской глагольной лексики и разделяет глаголы речевой деятельности на 6 групп:

1. Лексико-семантическая группа глаголов произнесения. 2. Лексико-семантическая группа глаголов речевого сообщения. 3. Лексико-семантическая группа глаголов речевого общения. 4. Лексико-семантическая группа глаголов обращения. 5. Лексико-семантическая группа глаголов речевого воздействия. 6. Лексико-семантическая группа глаголов речевого выражения эмоций.

Далее будем подробно анализировать каждую подгруппу. Приведем глаголы, которые входят в каждую подгруппу.

1. Лексико-семантическая группа глаголов произнесения. Базовый глагол **произнести**; В эту подгруппу входят 20 глаголов речи, например: *басить, бормотать, бредить, выкрикивать, говорить, говориться, диктовать, картавить, лепетать, лопотать, молчать, произносить, скандировать, шамкать, шепелявить, шептать*. Далее приведем примеры, где употребляются глаголы данной группы в языке российских СМИ:

Главный тренер россиян Дик Адвокат ***говорит,*** *что все спортсмены здоровы и к матчу готовы*. [1tv.ru, 2012.06.08]

Об этом ***говорится*** *в резолюции о ситуации в Беларуси, которая принята 12 мая на сессии в Страсбурге*. [Комсомольская правда, 2011.05.12]

2. Лексико-семантическая группа глаголов речевого сообщения. Базовый глагол **сообщить**; В данную подгруппу входят 113 глаголов речи, можно называть такие глаголы, как: *отрицать, высказывать, отчитываться, пересказывать, докладывать, поверять, доносить, посвящать, замолвить, предвещать, предлагать, заявлять, предсказывать, предупреждать, информировать, рассказывать, сказать, объявлять, сказываться, советовать, сообщать*. Далее приведем примеры, где употребляются глаголы данной группы в языке СМИ:

Между тем, президент США Барак Обама ***заявил*** *в пятницу, что федеральное правительство делает "все необходимое" для ликвидации последствий аварии*. [vesti.ru, 2010.04.30]

Мы начали только на эмоциях. Просто ***сказали****: а давай попробуем*! [Комсомольская правда, 2011.05.14]

3. Лексико-семантическая группа глаголов речевого общения. Базовый глагол **разговаривать**; В подгруппой встречаются 63 глаголов речи, как: *беседовать, поговорить, болтать, поздравлять, возражать, приглашать, заговаривать, прощаться, обращаться, разговаривать, обсуждать, советоваться, отвечать, откликаться, соглашаться, спрашивать*. Примеры из СМИ:

Главы МИД РФ и США ***обсудили*** *Сирию, КНДР и дату своей ближайшей встречи.* [kommersant.ru, 2013.02.17]

Нужно все темы ***обсуждать*** *и принимать меры*. [Комсомольская правда, 2011.05.13]

4. Лексико-семантическая группа глаголов обращения. Базовый глагол *обратиться*; В эту подгруппу входят 20 глаголов речи, как: *апеллировать, именовать, величать, называть, запрашивать, звать приветствовать, здороваться, спрашиваться.* Обращаем внимание на примеры, где употребляются глаголы данной группы в российских СМИ:

Алексей Навальный сам ***называет*** *себя политическим активистом*. [Комсомольская правда, 2011.05.13]

Зрители, которые съехались на конкурс со всей Европы, запаслись флагами и радостно ***приветствовали*** *каждого исполнителя*. [Комсомольская правда, 2011.05.12]

5. Лексико-семантическая группа глаголов речевого воздействия. Базового глагола нет; у этой подгруппы, где встречаются 55 глаголов речи, базового глагола нет. Здесь глаголы, как: *оговаривать, остерегать, отговаривать, допрашивать, противоречить, заклинать, раскритиковать, изругать, командовать, уговорить, критиковать, угрожать, лгать, льстить, упрашивать, хвалить.* Приведем примеры глаголов данной группы в языке СМИ:

Не наше дело их ***критиковать****, а дело избирателей-формировать собственную власть*. [Комсомольская правда, 2011.05.13]

Затем выступили представители всех думских фракций. Полицию жестко ***критиковали.*** [1tv.ru, 2012.04.13]

И наконец, приведем последнюю лексико-семантическую группу глаголов со значением речевой деятельности.

6. Лексико-семантическая группа глаголов речевого выражения эмоций. Базовый глагол **выразить**. В этой подгруппе 16 глаголов речи, как: *ахнуть, отблагодарить, восклицать, жаловаться, рассказывать*. Приведем пример, где употребляются глаголы данной группы в языке российских СМИ:

Наши корреспонденты держат руку на пульсе и ***рассказывают*** *о том, что происходит в Дюссельдорфе на концертных площадках и за кулисами*. [Комсомольская правда, 2011.05.14]

Подводя итог обзору изучения лексико-семантической группы глаголов подполя речевой деятельности (глаголов говорения или речи), учитывая опыт изучения глаголов говорения, скажем, что глагол говорения мы понимаем как лексему, функционирующую в конкретном высказывании, обладающую определенными лексико-семантическими и синтаксическими свойствами (признаками).

Как видно, в различную лексико-семантическую подгруппу глаголов входят разные глаголы данной группы, например, в лексико-семантической подгруппе глаголов произнесения встречаются такие частотные глаголы речи, как: *Говорить, Говориться, Диктовать, Произнести (Произносить)*.

Другие глаголы этого подполя тоже входят в разные подгруппы, как выше были указаны.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтина В. П. Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском литературном языке II половины XIX века: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж: городская типография, 1965. – 24 с.

Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Васильев Л.М. Семантические классы русского глагола чувства, мысли, речи // Очерки по семантике русского глагола. – Уфа: Изд-во Башкирск. гос.ун-та, 1971. – 310 с.

Лексико-семантические группы глаголов: Учебный словарь-справочник. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 153 с.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. 2-е изд., Под общим рук. акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 552 с.

С. ШЕНЕР

Казан федераль университеты, Россия

ӘХМЕТ ВЕФИК ПАША ҺӘМ АНЫҢ ХЕЗМӘЛӘРЕ

Аннотация. Научные труды Ахмет Вефик Паши в тюркологии считаются важными. Он был первым тюркологом в Османской империи. Ахмет Вефик Паша написал толковый словарь турецкого языка. Он знал 16 иностранных языков и занимался переводами. Это работа посвящается его жизнь и работы.

Abstract. His scientific works in Turkic studies are considered important. He was the first Turkologist in the Ottoman Empire. Ahmet Vefik Pasha wrote an explanatory dictionary of the Turkish language. He knew 16 foreign languages and was engaged in translation. This work is dedicated to his life and work.

Ключевые слова: Ахмет Вефик Паша, научные работа Ахмет Вефик Паша, Османская империя, тюрколог, филолог, переводчик, иностранный язык.

Key words: Ahmet Vefik Pasha, scientific work Ahmet Vefik Pasha, Ottoman Empire, Turkologist, philologist, translator, foreign language.

Әхмәт Вәфик Паша Госманлы империясендә беренче тюрколог иде. Шулай ук дәүләт эшлеклесе, дипломат, тәрҗемәче һәм драматург та иде. Ул 16 чит тел белсә дә беркайчан да өйрәнүне туктатмады. Аның шундый югары дәрәҗәдә булуы гаилә тәрбияәсеннән килә. Ул нишләп күп телләр өйрәнгән? Чөнки галимнең бабасы һәм әтисе дә тәрҗемәче сыйфатында югары дәүләт хезмәтләрендә эшләгәннәр. Әтисе эш сәбәпле Парижга киткән вакытта ул да әтисе белән биргә киткән. Парижда *Saint Louis Le Grand* мәктәбендә укыган. Мәктәптә

француз телен әйбәт итеп өйрәнгән. Моннан тыш, Парижда итальян, грек һәм латин телләрен дә өйрәнгән.

Кыскача эш тормышы турында: 1837 нче елда “*Tercüme Odası*”нда (Тәрҗемә бюросы) эшләгән. 1840 нчы елда илчелек катибе булып Лондонга киткән, анда инглиз телен өйрәнгән. Кайткач ул, тәрҗемә бюросында '*mütercim-i evvel”* (баш тәрҗемәче) булып эшләгән. 1847 нче елда дәүләтнең беренче “*salname”*сен (еллык) язган.(*Salname*: Госманлы империясе чорында, рәсми һәм шәхси оешмаларның бер елда эшләгән әшләрен язылган китап.) Венгриягә дәүләт эше белән барып, анда да румын телен өйрәнгән. Шуннан әлеге нәтеҗәне курә алабыз: галим беркайчан да өйрәнүне туктатмаган. “*Ercüment-i Daniş*” исемендәге оешмада эшләгән. *Ercüment-i Daniş* исемендәге фәннер академиясенең даими әгъзасы булып эшләгән, бу фәнни академиядә галим белән бер рәттә 40 галим бар иде. Әлеге галимнәр университет өчен китаплар язганнар һәм шушы китаплар белән шөгыльләнгәннәр. Ә 1851 нче елда галим Тәһран консулыгында илче булып эшләгән. Тәһранда фарсы телен, мәдәниятен һәм әдәбиятын өйрәнгән. Әхмәт Вәфик кая барса анда тел, мәдәният һәм әдәбият белән шөгыльләнгән. Француз телен Франциядә, ингилиз телен Англиядә, фарсы телен Иранда өйрәнгән. Ул һәрвакыт яшәгән җирдә халык тормышын өйрәнүгә игътибар биргән.

Әхмәт Вәфик Пашаның эшчәнлеге: ул, гаделлек буенча оешмада (*Meclis-i Valay-i Ahkam-ı Adliye*); Госманлы империясендә протокол эшләре оешмасында (*Deavi Nazırlığı*); Париж консуллыгында (1860); Бурса губернаторы һәм Икенче Габделхәмитнең вәзире булып;ике тапкыр (*Maarif Nazırlığı*) мәгариф министры һәм университетта тарих фәлсәфәсе турында укытучы сыйфатында эшләгән.

Әхмет Вәфик Пашаның хезмәтләре:

1) *Salname-i Devlet-i Aliye-i Osmaniye* – Әхмәт Вәфик Пашаның билгеле булган беренче китабы. Әлеге китапта Госманлы империясендәге көндәлек тормыш, дәүләтнең бер ел эчендә эшләнелгән эшләре турында сүз бара.

2) Müntehabat-ı Durub-ı Emsal (1852): Китапта Бурса губернаторы булган вакыттагы халык мәкальләрен җыйды. Паша, аның өчен өлкән яштәге кешеләр белән сөйләшеп алардан мәгълүмат туплаган, мәкальләр белән бергә халык әйтемнәрен дә өстәп язган. Бу эш әлеге вакытка кадәр тикшерелгән иң зур мәкальләр һәм әйтемнер китабы булып санала. Әлеге китап төрек сөйләм теленең байлыгын күрсәтә.

3) *Hikmet-i Tarih* (тарих фәлсәфәсе турында): Әхмәт Вәфик Паша, Урта Азия һәм көнчыгыш төркиләрен өйрәнгән әлеге китап өч томнан тора. Ул, аларның теле, әдәбияты һәм тарихы буенча бик күп мәгълүмат берә. Шул сәбәптән ул Истанбул университетында тарих фәне буенча лекцияләр укыган. Әлеге лекцияләр *Tasvir-i Efkar* исемле газетада бастырылган.

4) Fezleke-i Tarih-i Osmani (1869): Әлеге китап Госманлы империясенең башлангычыннан солтан Габдул-Газизкә кадәрге чорын аңлата. Китапта һәр йөз елны аерым алып, патшалар турында да мәгълүматлар бирелгән.

5) *Şecere-i Türki* (1864): Әбелгази Баһадир ханның чагатай телендә язган Төрекләр шәҗәрәсе исемле әсәренең тәрҗемәсе. Әлеге китап төрекләрнең шәҗәрәсе һәм Урта Азия тарихы буенча мәгълүматлар бирә.

6) Европадан тәрҗемәләр: Виктор Гюго һәм Вольтерадан төрек теленә тәрҗемәләр.

7) *Lehçe-i Osmani:* Төрек телендәге беренче сүзлек. Сүзлекнең беренче басмасы 1876 нчы елда, икенче басмасы 1890 нчы елда чыккан. Беренче басмада төрек, гарәп, фарсы телләреннән алынган сүзләр тупланган. Икенче басмада ул, халык әйтемнәрен өстәгән. Төрекчә сүзләрнең этимологиясен дә күрсәткән. Бу әсәр төрек тарихы, диалектлары, географиясе турында мәгълүмат алыр өчен мөһим урын булып тура.

Нәтиҗә ясап әйткәндә, тормышы һәм әсәрләре тикшерелгән Әхмәт Вәфик Паша Госманлы империясендә беренче тюрколог булган. Ул әлеге һөнәр өчен тел һәм тарих буенча күп эшләр башкарган. Ул тюрколог һөнәренең атасы булып санала. Пашаның 16 тел белүе аның чын филолог булганын күрсәтә. Ул чит телләрдәге әсәрләрне төрек теленә тәрҗемә итте. Паша, фәнни эшләр белән генә түгел, ә сәнгать белән дә шөгыльләнгән. Ул, Бурса

шәһәрендә театр ачкан һәм ул театр өчен Европа әдәбиятыннан әсәрләр тәрҗемә иткән. Әлеге күренеш аның фән һәм сәнгать буенча файдалы эшләр башкарганын күрсәтә.

ӘДӘБИЯТ

Şahiner A. Ahmet Vefik Paşa'nın Tarih Anlayışı. – Erzurum: A.Ü. Sosyal Bilimler Enstitüsü Ortaöğretim Sosyal Alanlar Eğitimi Anabilim Dalı Yüksek Lisans Tezi.– 2007. 101 s.

Vural H. Böler T. Ahmet Vefik Paşa Ve Türk Diline Katkıları.– Erzurum: A.Ü.Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi.– 2011.– 1-20s.

Paşa A.V. Tarih-i Hikmet.– İstanbul: Çizgi Kitabevi Yayınlar.–2013. –79 s.

Vural H. Ahmet Vefik Paşa: Hayatı-Şahsiyeti-Eserleri.–İstanbul: Kesit Yayınları.– 2016.–176 s.

Lehçe-I Osmani http: //www.islamansiklopedisi.info/dia/ayrmetin.php?idno=270128 (05.11.17)

А.Г. ШАЙХУЛОВ

Башкирский государственный университет, Россия

АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ В КОНТЕКСТЕ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. Наблюдения аспектов лексико-семантического развития тюркских языков Урало-Поволжья.

Abstract. Observations of aspects of lexical and semantic development of the Turkic languages of the Ural-Volga region.

Ключевые слова: Волго-Камско-Уральский, сообщество, полисистема, лексика.

Key words: The Volga-Kama-Uralskii, community, polysystem, vocabulary.

В последние годы опубликовано немало работ, посвященных взаимодействию тюркских языков с другими языковыми семьями, но и то же время, как отмечают это и другие исследователи, взаимодействия тюркских языков между собой остается весьма слабо разработанной областью тюркологии [Шайхулов 2013: 7]. О целесообразности сравнительного изучения лексического материала родственных языков представители пражской школы говорили, что каждый язык в каждую эпоху обладает своей особенной лексической системой. Но оригинальный характер каждой из этих систем выступает с особенной ясностью только при сопоставлении одной системы с другой. Большой интерес представляют языки, находящиеся в тесном родстве, так как именно при наличии большого сходства лексического материала индивидуальные признаки структуры различных систем выявляются с наибольшей ясностью. В этом отношении тюркские языки Волго-Камско-Уральского этнолингвистического региона – татарский, башкирский и чувашский – представляют благоприятные условия для этнолингвистических исследований, каких почти нет в других ареалах.

Словарный состав тюркоязычных народов данного региона изучался, в основном, в синхронном плане. Между тем общеизвестно, что дальнейшие успехи сравнительно-исторической лексикологии будут определяться состоянием тюркского сравнительно-исторического языкознания в целом, а также тем, как будут отвечать ее насущным нуждам диалектологические, ареальные и семасиологические исследования. Однако остается еще много неисследованных когнитивных групп, терминов, относящихся к различным сторонам жизни тюркских народов в прошлом и настоящем: мало трудов, посвященных исследованию общих вопросов тюркской лексикологии.

Дальнейших исследований на материале тюркских языков ждут такие вопросы, как слово и его значение, структура значения слова, семантические изменения в слове -так называемая содержательная сторона лексики языка. Ареальная общность лексического фонда

в тюркских языках региона обладает сложной организацией и иерархическим строением, где, с одной стороны - выделяются большие лексико-грамматические категории слов, с другой – внутри лексико-грамматических категорий выделяются различные тематические группы, внутри последних – лексические единицы, характеризующиеся каждая своей семантической структурой. Ареальная общность включает в свой смысловой объем много разных систем и подсистем, лексико-тематических и лексико-семантических микроструктур. Они еще не сведены воедино и общетюркская лексика в рамках ареальной общности тюркских языков региона как единая, достаточно цельная, определенным образом организационная система еще до сих пор не описывалась. Это является одним из актуальных задач современной тюркологии.

Лексический состав тюркских языков указанного региона, в котором отражается мир реальных вещей и явлений в их взаимодействии и историческом развитии, мы рассматриваем как систематизированный комплекс различных языковых явлений, отражающих восприятие объективной действительности татарском, башкирским и чувашским народами. Слова в языке, как известно, взаимно связаны и функционируют как единое целое. В рабочих целях мы опираемся на следующую посылку: поскольку система понятий, выработанные коллективным сознанием носителей языка формируется в процессе познания реального мира, то характер и свойства: лексических систем (микросистем) определяется , на наш взгляд тем, какую именно исторически формируемую понятийную систему и какими средствами они отражают. Таким образом, лексическая системность рассматривается здесь как репрезентация системности понятийной.

В системной характеристике общетюркского лексического фонда в тюркских языках, в том числе и тюркских языков Волго-Камско-Уральского региона, более или менее утвердились, как отмечают исследователи, следующие положения и приемы, которыми мы руководствовались в работе: 1) Сравнительно-историческая лексикология тюркских языков, являясь одним из разделов сравнительно-исторического языкознания, имеет свои задачи и используют свои принципы исследования; 2) Степень изученности словарного состава тюркских языков Волго-Камско-Уральского региона в настоящее время позволяет ставить в качестве одной из основных целей сравнительно-лексикологических исследования; 3) Для достижения указанной цели полезным и необходимым является предварительный обзор лексики по широким когнитивным группам

При исследовании вопросов общности лексики тюркских языков Волго-Камско-Уральского региона, в частности, при лексико-тематической классификации, а также при выявлении некоторых семантических особенностей в лексической системе мы пользовались вышеуказанными приемами. Как известно в последние годы сильно возрос интерес к изучению местной географической терминологии. В науке это понятие принято обозначить еще термином «тальма-графическая единица». В различных регионах мира появляются исследования, посвящённые анализу указанных лексических единиц. По тюркской тельмографической лексике также имеется ряд работ. Здесь мы имеем ввиду труды А.Н. Кононова, Н.А. Баскакова, Э.М. Мурзаева, А.Г. Шайхулова. Интерес к семантике географических терминов характерен для большинства из указанных работ тюркологов. Специально семантическому анализу, частности, на материале славянской географической терминологии посвящена монография Н.И Толстого, в которой собран и обобщен обширный материал по географической аппелятивной лексике всех славянских диалектных зон. В данном исследовании убедительно показано, что семантические переносы носят отдельный характер и образует регулярные, повторяющиеся ряды семантических соответствий .

Очевидно, что со сбором и накоплением материала, относящегося к местным географическим терминам назревает необходимость самостоятельного лингвистического изучения древнейшего пласта тюркской лексики, а для выполнения такой задачи нужна кропотливая разработка географической терминологии тюркских языков не только данного периода. Для наблюдений в данной группе рассматривается тематический цикл слов, исключающий некоторые наименования, связанные с обозначением таких природных

явлений, как земля, земное пространство, географические координаты. В ней ярко выражено отношение народа к природе Волго-Камско-Уральского региона.

Вышеобозначенные наименования составляют к тому же один из архаических пластов тюркской лексики, и представляют тем самым для исследователей ценный материал в области исторической диалектологии и дают дополнительные сведения при восстановлении общетюркского языка-основы, в том числе и общетюркского словарного фонда.

ЛИТЕРАТУРА

Шайхулов А.Г. Лингвокультурологическая картина мира как составляющая истории становления тюркоязычных народов Урало-Поволжья в контексте золотоордынской цивилизации (на материале исторической лексики: аспекты типологических и генетических контактных связей). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 268 с.

Е.Г. ШТЫРЛИНА
Ю.В. КАПРАЛОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ЯЗЫКОВОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается социокультурный аспект ведения диалога, трактующий участников образовательного процесса в качестве субъектов диалога культур. В работе с опорой на идеи отечественных и зарубежных исследователей (М.М. Бахтин, В.С. Библер, М. Бубер, М. Каган и др.) подчеркивается важность понимания диалога между субъектами учебно-воспитательной деятельности как сотворчества в пространстве культур.

Abstract. The article deals with the socio-cultural aspect of the dialogue, which interprets the participants in the educational process as subjects of the dialogue of cultures. In work with the support of the ideas of domestic and foreign researchers (M.M. Bakhtin, V.S. Bibler, M. Buber, M. Kagan, etc.), the importance of understanding the dialogue between subjects of teaching and upbringing activity as co-creation in the space of cultures is emphasized.

Ключевые слова: поликультурное образование, диалог культур, субъект-субъектные отношения.

Key words: multicultural education, dialogue of cultures, subject-subject relations.

В условиях глобализации и расширения международных связей одним из приоритетных направлений отечественной высшей школы становится поликультурное образование, направленное на воспитание молодёжи в духе уважения всех народов, формирование умений общаться и взаимодействовать с представителями разных социальных групп, вероисповеданий и национальностей, понимать и ценить своеобразие инокультурных систем без потери своей самобытности. Огромным потенциалом в развитии поликультурного образования обладают предметы филологического цикла, способствующие формированию личности и ее ценностно-целевых ориентиров, обретению ею духовно-нравственного и социального опыта. Воспитательное значение филологического образования не вызывает никакого сомнения: язык рассматривается не только как основной инструмент коммуникации и познания, но и как важнейшее средство трансляции культуры, культурный код нации. Посредством изучения языка происходит моделирование социокультурного пространства обучающихся – формирование их представлений об окружающем мире и определение своего места в нём. Однако достижение образовательных и воспитательных целей во многом зависит и от моделирования самого образовательного процесса: правильного выстраивания отношений между участниками образовательного пространства, специально подобранного дидактического материала и форм организации учебной деятельности и др.

Важнейшим фактором и условием эффективного образовательного процесса выступает взаимодействие его субъектов. В условиях поликультурной образовательной среды особую значимость приобретает тип субъект-субъектных отношений, который ориентирован на поддержку автономии личности в учебно-воспитательном процессе и направлен на создание условий, обеспечивающих формирование гуманистических ценностных ориентаций на основе принципа культуросообразности.

Субъект-субъектные отношения между учителем и учеником отражают основные постулаты гуманистического подхода в воспитании и обучении и представляют собой такие отношения, в основе которых прослеживается взаимная устремленность участников образовательного пространства к совместной деятельности, основанной на идеях взаимопонимания и взаимопринятия. Гуманистическая парадигма педагогического образования провозглашает в качестве основы взаимодействия учителя и ученика диалог, в котором проявляются «индивидуальные особенности партнеров и формируются гуманные, доверительные отношения, выражаемые в поддержке, помогающем поведении» [Панарина 1996: 4]. Ценностное отношение к личности обучаемого с учетом его индивидуальных особенностей (в том числе этнических, социальных, религиозных и др.) влечет за собой создание особой, психологически комфортной образовательной среды. Формирование подобного образовательного пространства возможно при соблюдении принципов педагогики сотрудничества, ставящей каждого участника учебного процесса в субъектную позицию в обучении, развитии и воспитании.

Основным принципом поликультурного образования является диалоговое обучение. Диалог представляет собой систему коммуникативно-смыслового взаимодействия преподавателя и студента, целью которого является «приращение и критический обмен знаниями объективного и субъективного характера, а также расширение социально-коммуникативного опыта субъектов образовательного процесса на основе самоанализа и выработки их личностных смыслов» [Каган 1988]. Диалог подразумевает встречу позиций и точек зрения, в процессе которой определяются, конкретизируются, обогащаются и преобразуются взгляды, идеи, мнения и интересы, в той или иной степени формирующие личность. Именно посредством диалога выстраивается многомерное ценностно-смысловое общение, в ходе которого учащиеся сознательно, активно и творчески принимают личностный и предметный опыт преподавателя. Диалоговая форма обучения формирует «глубинное единение» познающей личности и предмета познания, формирует ценностное отношение к миру в процессе субъективации универсальных гуманистических ценностей [Бочкарева 2008].

Особое значение в рамках образовательного процесса приобретает социокультурный аспект ведения диалога, трактующий участников диалога в качестве субъектов диалога культур. Понятие диалога культур разрабатывалось отечественными и зарубежными учеными XX в. (Л. Выготским, М. Бахтиным, М. Каганом, Ю. Лотманом, В. Библером, Л. Фейербахом, М. Бубером, Э. Кассирером и др.), в трудах которых культура выступает как форма одновременного бытия, общения людей различных культур, форма развития личности в этом диалоге (самодетерминация) и т.д. По мнению В. Библера, «диалог, понимаемый в идее культуры, – это не диалог различных мнений или представлений, это – всегда диалог различных культур (в пределе культур мышления, различных форм разумения) [Библер 1990: 299]. Именно на границах культур, как отмечает В. Библер, образуется «новый смысл, новая идея, новое видение», именно на этом стыке «возможно выйти за пределы того сгустка жизненных смыслов и целей, что присущи данной культуре, и выйти в иные спектры ценностных и смысловых определённостей, в то межкультурное пространство, в котором и смысл бытия, и определённая направленность разумения впервые становятся, в котором они изначальны» [Библер 1991: 148]. Тем самым, для того чтобы получился диалог между культурами, по мнению В. Библера, необходимо уметь отстраниться от собственной культуры и понять чужую культуру как свою.

Диалогическую концепцию культуры в своих исследованиях разрабатывает и М.М. Бахтин, определяющий диалог как взаимопонимание, непрекращающийся обмен жизненными смыслами, слияние и одновременно сохранение дистанции. Выдающийся философ и культуролог полагал, что только другая культура в состоянии – именно в силу своей инакости – поставить такие вопросы, которые спровоцируют раскрытие новых сторон, новых смыслов культуры: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полней и глубже (но не во всей полноте, потому что придут и другие культуры, которые увидят и поймут еще больше). Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [Бахтин 1979: 333]. Таким образом, диалог культур представляет собой тип межкультурного взаимодействия, который характеризуется наличием взаимного восприятия двух или более культур.

Диалог культур признается ведущим, основополагающим принципом обучения в современной методике преподавания иностранного языка. Вопросы взаимодействия языка и культуры приобретают статус ключевых в иноязычном образовании, содержанием которого становятся факты культуры страны изучаемого языка в сравнении с родной культурой обучающихся. Усиление культуроведческого аспекта языкового образования рассматривается как один из путей повышения эффективности развития культурного самоопределения студентов, способ развития у них кросс-культурной грамотности и осознания себя как субъекта определенной культурной среды. Изучение языка в контексте культуры его носителей, выработка не только языковой, но и коммуникативно-культурологической компетенции способствуют формированию навыков межкультурного общения, развитию ценностных ориентаций личности обучающихся с позиции диалога языков и культур.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Изд-во Искусство. 1979. - 445 с.

Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. - М.: Прогресс, 1991. - 176 с.

Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. - М.: Политиздат, 1990. - 413 с.

Бочкарева О.В. Диалогическая направленность педагогического образования // Высшее образование в России, №4. 2008. - С. 160-164.

Каган М.С. Мир общения: Проблемы межсубъектных отношений. - М.: Политиздат, 1988. - 319 с.

Панарина Т.Г. Социально-психологические основы оптимизации межличностных отношений «Учитель – Ученик»: дис. ... канд. психол. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 126 с.

И.В. ЩЕГЛОВА

Астраханский государственный технический университет, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАТИВНЫХ БИЛИНГВОВ

Аннотация. Статья выполнена в русле лингвокультурологических исследований. Объектом изучения являются нативные билингвы (используем понятие *нативные билингвы* вместо привычного - *естественные билингвы*), в качестве предмета анализа рассматриваются ценностные характеристики нативных билингвов на материале опроса монолингвального населения Астраханской области.

Abstract. The article is carried out in line with linguocultural studies. The object of study are native bilinguals (we use the notion of native bilinguals instead of the usual ones - natural

bilinguals), as the subject of analysis, the value characteristics of native bilinguals on the material of the survey of the monolingual population of the Astrakhan region are considered.

Ключевые слова: типаж, ценностные характеристики типажа, билингвизм, национально-русское двуязычие, естественные билингвы.

Key words: type, value characteristics of the type, bilingualism, national-Russian bilingualism, natural bilinguals.

Коммуникативное поведение нативных билингвов — неразработанное, но ценное направление научного поиска. Эта проблема занимает ключевую позицию среди наших исследовательских интересов с 2010 года. За указанный период опубликовано более 20 работ по обозначенной тематике, в частности [Щеглова 2014; 2015; 2016].

Мы исходим из того, что 1) анализ коммуникативного поведения нативных билингвов позволяет описать языковую ситуацию в установленных территориальных пределах; 2) представление нативных билингвов возможно в качестве этноязыкового типажа «нативный билингв». В рамках конкретной статьи устанавливаются ценностные характеристики типажа «нативный билингв» путем анализа оценочных высказываний представителей монолингвального русскоязычного языкового сообщества Астраханской области на тему: «Национально-русское двуязычие: это хорошо или плохо?».

Анализ мини-сочинений респондентов обнаружил, что в большинстве из них содержатся замечания о невостребованности и нерациональности национально-русского двуязычия. Такой точки зрения придерживаются 52 % опрошенных. Обратимся к примерам.

«Хорошо или плохо — каждый представитель иной национальности решает для себя сам. Мне кажется, что в знании татарского, казахского языков нет смысла. Ведь везде в городе говорят только по-русски» (35 лет). *«Какой в этом резон? Если чего-то хочешь добиться в этой жизни, то изучать надо английский и китайский языки»* (19 лет). *«Национально-русское двуязычие — это нехорошо и неплохо, это просто не надо!»* (28 лет). *«Этот вопрос ни о чем. Нам россиянам (вне зависимости от национальной принадлежности) все силы надо бросить на поддержку и развитие русского языка. До сих пор не дает спать спокойно высказывание министра образования О. Васильевой о том, что английский надо изучать, надо вводить обязательный экзамен в школу; придет специалист работать и не сможет прочесть инструкцию по эксплуатации того или иного прибора на английском языке. Возникает вопрос: «Почему мы пользуемся зарубежными приборами? Будем наконец возрождать свое производство? Будем когда-нибудь с гордостью произносить: «Я россиянин. Я говорю по-русски!»»* (69 лет). *«Это не имеет значения. Мы живем, как роботы. Все думают о том, как заработать деньги, чтобы прокормить и вырастить детей. В школах такая нагрузка, а знаний нет. В жизни нет места для национальных традиций — на это нет времени. Некоторые родители иногда забывают просто поговорить со своим чадом, другие — в свободное от заработков время учат уроки: объясняют, закрепляют, повторяют. Что делают учителя в школах — это еще один интересный вопрос»* (43 года). *«Смысл изучения национальных языков утратил свою силу. Патриотизм исчез»* (48 лет).

Из процитированного следует, что иррациональность воспитания и поддержки нативных билингвов обусловлена рядом взаимосвязанных факторов: в городской среде распространен русский язык, проводниками к успеху считаются английский и китайский языки; россиянам необходимо заботиться о государственном языке; а также низкий уровень жизни и некачественное образование в стране; обнищание нравственных качеств личности, а именно: утрата патриотизма.

37% респондентов положительно относятся к существованию национально-русского двуязычия. Детализируем на примерах. *«Национально-русское двуязычие — это хорошо! Если уважаешь себя (свою культуру), то значит ты Человек, способный позитивно мыслить, по-доброму относиться ко всему и всем»* (43 года). *«Хорошо, т. к. чем больше знает и умеет отдельный россиянин, чем он богаче в культурном плане, тем сильнее Россия»*

(46 лет). *«Знание родного языка — это хорошо, это право и обязанность каждого. Это та основа, которая необходима для идентификации личности, ее всестороннего развития»* (44 года). *«Национально-русское двуязычие имеет только сильные стороны: большой круг знакомств за пределами страны, широта кругозора, мобильность»* (51 год).

Итак, положительные оценки касаются следующих качеств типажа: мыслит и относится к окружающему миру позитивно, отличается образованностью и мобильностью; что, в свою очередь, благотворно влияет на статус страны. Целесообразно привести примеры высказываний, которые содержат негативные характеристики функционирования национально-русского двуязычия. В нашей картотеке они составляют 11% от общего числа мини-сочинений. *«Плохо! Едешь в маршрутке, заходят двое или случайно встречаются в транспорте, прекрасно говорят по-русски, а потом вдруг начинают говорить на своем языке. Это напрягает. Может быть, они сидят и тебя обсуждают. Больше двух — говори вслух, в конкретном случае — по-русски»* (25 лет). В отдельных работах остро стоит проблема принятия иной культуры: *«Плохо. Если ты живешь в России, то должен всегда и везде говорить на государственном языке — русском. Не хочешь — езжай туда, где живет твой народ и говорят на твоем языке»* (22 года). Ещё пример: *«Плохо. Одно дело ты изучаешь для себя и говоришь дома, другое — ты начинаешь предъявлять права (образование на родном языке, книги на родном языке). Везде ориентируются на средние показатели. В России больше русских; и ориентироваться надо на них — их культуру, их язык!»* (21 год).

Из контекстов видно, что вопросы национально-русского двуязычия являются актуальными и требуют внимания (прежде всего речь идет о воспитании культуры проживания в полиэтническом социуме). Совокупный анализ мнений монолингвального русскоязычного населения Астраханской области относительно отношения к национально-русскому двуязычию и, соответственно, анализируемому типажу вывел на поверхность амбивалентные характеристики с незначительным доминированием положительных оценок. Авторами критических замечаний, согласно данным картотеки, являются молодые люди в возрасте 19-29 лет.

ЛИТЕРАТУРА

Щеглова И.В. Коммуникативное поведение билингвальной молодёжи в Астраханском регионе // Вестник Воронежского гос. университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2014. - №3. - С.70-75.

Щеглова И.В. Идеи типизированного представления коммуникативной личности естественного билингва // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сущность, концепции, перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции 19-21 октября 2015 / Под общ. ред. Л.А. Миловановой. – Волгоград: Парадигма, 2015. - С. 330-333.

Щеглова И.В. Татарско-русское двуязычие: коммуникативное поведение его носителей (монография). - Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. - 80с.

А.Ф. ЮСУПОВ

Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ШИГЪРИЯТЕ ТЕЛЕНДӘ ЯҢА ЛЕКСИК БЕРӘМЛЕКЛӘР (1920 НЧЕ ЕЛЛАР ПОЭЗИЯСЕ МИСАЛЫНДА)

Аннотация. Статья посвящена изучению лингвостилистических особенностей татарской поэзии 1920-х годов и выявлению стилеобразующих свойств неологизмов; в ней раскрывается семантика отдельных лексических единиц и выделяются основные модели образования неологизмов, а также их особенности функционирования в языке поэтических произведений. В результате проведенного исследования утверждается, что в языке поэзии суффиксальный тип словообразования является доминирующим.

Abstract. The article is devoted to the study of linguostylistic features of the Tatar poetry of the 1920s and the identification of the style-forming properties of neologisms; it reveals the semantics of individual lexical units and identifies the main models of education of neologisms, as well as their features of functioning in the language of poetic works. As a result of the conducted research it is asserted that in the language of poetry the suffixal type of word-formation is dominant.

Ключевые слова: неологизм, типы словообразования, лексические единицы, язык поэзии.

Key words: neologism, types of word formation, lexical units, language of poetry.

Әдәби процесста һәм җәмгыятьтә барган үзгәрешләр иң беренче чиратта шигъриятта чагылыш таба, шуңа мөнәсәбәттә поэтик әсәрләр тел тарихында барган үзгәрешләрне дә ачык күрергә мөмкинлек бирә. Бу җәһәттән XX гасырның егерменче елларындагы татар поэзиясе телен өйрәнү, аерым алганда аларда яңа сүзләрнең кулланылыш үзенчәлекләрен, текст структурасындагы функцияләрен тикшерү әһәмиятле өлкәләрнең берсе булып тора. Билгеле булганча, телнең сүзлек составы баю, яңа сүзләр барлыкка килү һәм сүзләрнең мәгънәләре киңәю процессы “халыкның сәяси, икътисади һәм мәдәни тормышы белән бәйләнештә барган. Татар телендә бигрәк тә XX йөзнең башларында һәм урталарында бик күп яңа сүзләр барлыкка килә” [Татар 2015: 174].

Хәзерге татар тел белемендә сүзъясалышының түбәндәге ысуллары күрсәтелә: “1) фонетик ысул; 2) кушымчалау ысулы; 3) сүзләр кушылу; 4) сүзтезмәнең кушма сүзгә күчүе; 5) сүзтезмәнең кушымча алып кушма сүзгә күчүе; 6) конверсия (лексик-грамматик ысул); 7) лексик-семантик ысул; 8) аббревиация (кыскартылмалар ясалышы). Кушымчалау, сүзләр кушылу, сүзтезмәләрнең кушма сүзгә күчүе иң продуктив ысуллар булып тора. Конверсия һәм лексик-семантик ысуллар ул кадәр үк продуктив түгелләр” [Татар 2015: 179]. 1920 нче еллар татар шигъриятендә яңа сүзләр, нигездә, шушы ук ысуллар белән ясала. Без әлеге мәкалә кысаларында хәзерге татар телендә сирәк очрый торган яки бөтенләй кулланылыштан төшеп калган формаларга тукталырбыз.

Поэзия теле мөмкин кадәр кыскалыкка омтыла, ул лингвистик берәмлекләрнең кулланылышы, тел-стиль чараларының авторлар тарафыннан сайлап алыну ягыннан башка төр әсәрләрдән аерылып тора. Шуңа бәйле тикшерелә торган чор татар шигърияте телендә яңа сүзләргә тупланган күпчелек мисаллар *кушымчалау ысулына* туры киләләр. Мисаллардан күренгәнчә, суффикслар ярдәмендә исемнән фигыль ясалу очраклары аеруча күп, *ясаучы нигез + -ла / -лә (-лый / - ли)* моделе актив кулланыла: *барабан – барабанла, орден – орденлана, чүкеч – чүкечләнә, митинг – митинглый, киңәш – киңәшли* һ.б. Мәсәлән: *Бәр, яшен, / Барабанла / Безнең көн маршына!* (Х. Туфан, “Барабыз”, 1925); ...“Правда”да хәбәр: / “Фәләнеф... инженер... орденлана (Ә. Фәйзи “Флейталар”, 1933) һ.б. *-ла / -лә* аффиксы ясаучы нигезләре сыйфат булган сүзләргә дә ялганып киләләр: *түбән – түбәнлә*. Мәсәлән: *Тор, Кабил! Тор, кимсенеп ятма, Түбәнләндең, җитәр* (Һ. Такташ “Җир уллары трагедиясе”, 1921).

1920 нче еллар татар шигърияте телендә теркәлгән әлеге фигыльләрнең күбесе хәзерге татар әдәби телендә сакланып калмаганнар, аларның кайберләренең мәгънәсе *исем + ярдәмче фигыль* конструкциясе ярдәмендә белдерелә, ә күбесенең әдәби телдә эквивалентлары да юк. Әсәрләр телендә *-ла / -лә* кушымчалары ярдәмендә ясалган фигыльләрнең хәл фигыль формалары да очрый: *барабан – барабанлап, Марсельеза – марсельезлап, шрапнель – шрапнельләп* һ.б. Мәсәлән: *Бүген / Тимер түбәләрне / Барабанлап үтте / Ак болыт...; Хезмәт явы чыкты / Апрель капкасыннан, / Марсельезлап бөтен җир йөзен* (Х. Туфан, “Бөдрә көннәр”, 1925).

Поэзия телендә исемнән фигыль ясаучы кушымчалар моның белән генә чикләнми, мисаллар арасында *ясаучы нигез + -ай / -әй* моделе нигезендә ясалганнары да бар: *бәйрәм – бәйрәмәй* (бәйрәм ит). Мәсәлән: *Бәйрәмәй, / Бүген Каюм туган көн* (Х. Туфан, “Каюм туган көн”, 1925). *-ай / -әй* аффиксы ясаучы нигезләре сыйфат булган сүзләргә ялганып та, яңа фигыль ясауда катнашалар: *бүтән – бүтәнәй*. Мәсәлән: *Тормыш бүтәнәйде, / Бусы инде / Тегесенә бер дә охшамый* (Х. Туфан, “Урал эскизлары”, 1926).

Тикшерелә торган чор татар шигърияте телендә татар әдәби теле өчен ят булган ясалма рәвешләр дә кулланыла. Алар еш кына хәзерге татар әдәби телендә рәвешләр ясамый торган *ясалма нигез + -чан / -чән* моделе нигезендә ясалалар: *большевик – большевикчан*. Мәсәлән: *Кырларыңда, авыл, / Большевикчан хисләр үссә дә, / Кем урыр соң / Бар да шулай / Ташлап китсәләр?* (Х. Туфан, “Җырланмаган җырлар турында”, 1926). Әдәби яктан шагыйрьләрнең мондый тәҗрибәләр уздыруы авангард эзләнүләр белән аңлатыла, аларның һәртөрле искелектән яңалыкка омтылуы әсәрләренең телендә дә ачык чагылыш таба. Искелеккә иярүне Туфан үз чорында хәтта ӘБИЗМ дип атап чыга һәм яңа шигырь техникасын тәкъдим итә.

Аббревиация (кыскартылмалар ясалышы) – сүзтезмәләрнең һәм сүзләрнең беренче элементларын яки хәрефләрен кушу юлы белән яңа сүзләр ясау ысулы. “Татар телендә бу ысул белән ясалган беренче сүзләр XIX йөзнең ахырында һәм XX йөзнең башында барлыкка килә. Әмма алар ул вакытта киң үсеп китмиләр. Инкыйлабтан соң аббревиатуралар шактый күбәя [Татар 2015: 200]. Җәмгыятьтә барган үзгәрешләрнең чагылышы буларак кыскартылма сүзләр әдәби әсәрләр теленә дә күпләп үтеп керә башлыйлар, икенче яктан аларның поэзия телендә урын алуы рифма-ритм таләпләре, шигырь төзелеше кагыйдәләренең үтәлеше, телның кыскалыкка омтылу сыйфаты белән аңлатыла. Поэзия телендә төрки-татар чыгышлы аббревиатуралар да (мисал өчен, ӘБИЗМ – әдәбиятта борынгылыкка иярген законнар мәктәбе), рус теленнән үтеп кергәннәре дә киң кулланыла: *ВКП, АПП, тепрабкоп, нэпман, коммунхоз* һ.б. Мәсәлән: *ӘБИЗМнең елак җылавы / борчымаган иде / уемны* (Х. Туфан “Аккордлар”, 1928-1930); *Очкын атлар безгә ВКПның / Чакру әмрен тагын китерсә, / Без шәһәргә кире кайтырбыз!* (Һ. Такташ “Әйдә, энем”, 1926).

Әдипләр аерым сүзләрне үзләре уйлап та чыгаралар һәм үз әсәрләренә кертеп җибәрәләр: *зәңбүрчеләр – зәңгәр бүречеләр*. Мәсәлән: *Усиядә нәни зәңбүрчеләр / Урлашкалап яшәп яталар* (Х. Туфан “Зәңгәр бүре”,1925).

Югарыда китерелгән мисаллардан күренгәнчә, әсәрләрдә урын алган кыскартылма сүзләр арасында сүзләрнең беренче хәрефләреннән ясалганнары да, сүзтезмәдәге сүзләрнең аерым элементларын кушу юлы белән ясалганнары да кулланылышка ия. Билгеле, яңа сүзләр телнең эчке кануннарына туры килергә тиеш, әгәр дә сүзләр очраклы кыскарту юлы белән генә ясалалар икән, алар телнең үсеш процессында төшеп калалар.

Фонетик ысул белән сүзләр ясалышы хәзерге татар телендә дә, өйрәнелә торган чор поэзия үрнәкләрендә дә продуктив түгел. Билгеле булганча, сүздә фонетик яки просодик үзгәрешләр сүзнең мәгънәсен үзгәрткәндә генә фонетик сүзъясалышы буларак билгеләнә. “Татар теленең төп фонетик күренешләре: редукция, элизия, ассимиляция һ.б. сүзъясалышында да чагылалар” [Татар 2015: 172]. Галимнәр фикеренчә, сүзнең мәгънәсен үзгәртүгә китерә торган берничә фонетик үзгәрешләр (сүздә аерым авазларның төшеп калуы, авазларның чиратлашуы, басымның күчүе һәм нигезнең палатализациясе) татар телендә сүзьясалыш ысулының алымнарын тәшкил итәләр [Ганиев 1973: 4].

Тикшерелә торган чор татар поэзиясе телендә *редукция, элизия* кебек күренешләр еш урын алалар. Аларның актив кулланылышы шигъри сөйләмнең ритм-рифмага буйсынуы һәм шигырь төзелеше закончалыклары белән бәйләп аңлатыла:

- элизия күренешенә мисаллар: *түзә алмагач – түзалмагач, түзәлмәде, баса алмыйча – басалмыйча, яшерә алмый – яшерәлми* һ.б. Мәсәлән: *Вагоннан да ялгыз төшәлмисең, / Җитәкләүче / Егет кирәк бит* (Х. Туфан “Тәти кыз альбомына”, 1927);

- редукция күренеше: *йөгерә – йөгрә, сугышып – сугшып, тәрәзәгә – тәрәзгә, урыны – урны* һ.б. Мәсәлән: *Шуның өчен, белдем, урным күкләр иттең, / Бер минутлык шәфкатемә түзалмадың;* (Һ. Такташ, “Күктән сөрелгәннәр”, 1918); *Вагон тәрәзеннән сузыла-сузыла / Бер карадым тагын каерылып* (Х. Туфан “Урал эскизлары”, 1926).

Алдагы мисаллардан күренгәнчә, гадәттә, фонетик чаралар сүзнең семантик үзгәрешенә китерми, шуңа күрә без аларны яңа форма ясау яки сүзнең орфографиясенә бәйле бер тенденция итеп күрсәтәбез. Аерым очракларда фонетик күренешләр сүзнең мәгънәсе үзгәрүгә китерергә мөмкин, мондый сүзләр татар әдәби телендә кулланылмый һәм

сүзлекләрдә дә теркәлми: *күзәтүче – күзәтче*. Мәсәлән: *Герой күзәтченең алмашы / Кем икәнне сынап* (Ә. Фәйзи “Флейталар”, 1933).

Шулай итеп, 1920 нче еллар татар шигърияте телендә яңа сүзләр, кушымчалау һәм фонетик ысул, аббревиация юлы нигезендә ясалалар. Тупланган мисаллар арасында кушымчалау ысулы ярдәмендә ясалганнары зур күпчелекне тәшкил итәләр. Поэзия телендә яңа сүзләрнең киң кулланылуы әдәби процесста һәм җәмгыятьтә барган үзгәрешләрнең телгә йогынты ясавы, шагыйрьләрнең шигырь язу техникасында, образлы сөйләмендә яңалыкка омтылуы, аванград эзләнүләр алып баруы белән аңлатыла.

Мәкалә № 18-412-160008 проекты нигезендә РФФИ һәм Татарстан Республикасы Хөкүмәтенең финанс ярдәме белән басыла.

ӘДӘБИЯТ

Ганиев Ф.А. Фонетическое словообразование в татарском языке. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. - 39 с.

Татар грамматикасы: өч томда / проект җит. М.З.Зәкиев; ред. Ф.М.Хисамова. Тулыландырылган 2 нче басма. - Казан: ТӘҺСИ, 2015. - 512 б.

А.Ш. ЮСУПОВА

Казанский федеральный университет, Россия

РОДНОЙ ЯЗЫК В СЕМЬЯХ ТАТАРСКИХ ДИАСПОРЫ

Аннотация. Татарская диаспора - одна из исторических и национальных меньшинств в Китае и Финляндии. Сегодня в Китае насчитывается около 5000, а Финляндии около 700 татар тюркского происхождения. Как единое языковое и религиозное сообщество они начали формироваться в XIX - начале XX века. В основном, они происходят из татарских сел Татарстана, Башкортостана и Нижегородской области. Поскольку структура и звуковая система их родного языка напоминают местные языки, для татар не было проблемой выучить новый язык. В данной работе главное внимание уделено проблемам изучения родного языка в семьях татарских диаспор Китая и Финляндии, поскольку именно эти регионы стали центром татарской восточной и западной эмиграции.

Abstract. The Tatar Diaspora is one of the historical and national minorities in China and Finland. Today, there are about 5,000 Tatars of Turkic origin in China and about 700 Tatars in Finland. As a single linguistic and religious community, they began to form in the XIX-early XX century. Basically, they come from the Tatar villages of Tatarstan, Bashkortostan and Nizhny Novgorod region. Since the structure and sound system of their native language resemble local languages, it was not a problem for the Tatars to learn a new language. In this paper, the main attention is paid to the problems of studying the native language in the families of Tatar diasporas in China and Finland, as these regions have become the center of the Tatar Eastern and Western emigration.

Ключевые слова: татарский язык, диаспора, Китай, Финляндия, лексика, фонетика

Key words: Tatar language, diaspora, China, Finland, vocabulary, phonetics

Родной язык — это главное средство самовыражения, идентификации и развития не только отдельной личности, но и народа как субъекта исторической деятельности.

Родной язык — орудие, материал и форма мысли, средство накопления, сохранения и применения знаний, основное средство развития отдельного человека и народа в целом.

Родной язык. Это понятие обычно имеет в виду: «язык, на котором говорят с раннего детства, перенимая его от родителей, или родных». Родной язык не всегда бывает один (если родители говорят на разных языках), не всегда бывает первым (если ребенок усваивает речь не от родителей, а от лиц другой национальности, например, няни, гувернантки, которые за ним ухаживают в раннем детстве), он не всегда бывает основным, если человек живет в стране, язык которой не

совпадает с его родным, если он получает образование не на родном языке, что отлично получается в эмигрантской среде. Поэтому далеко не у всех эмигрантов, у которых татарский язык является родным, он основной.

По свидетельствам китайских и татарских источников, татарские купцы и коммерсанты появились в Китае в середине XIX века. К концу XIX века уже в Урумчи и Кульдже существовали татарские торговые кварталы. Кроме торговли, основными видами занятий были ремесла (скорняжное дело и выделка кож). Предки нынешних татар пришли в Финляндию из двух десятков деревень Сергачского уезда Нижегородской губернии. Основная масса приехала из деревни Актук, остальная часть из Куйсу, Уразавыл, Суксу, Чомбали и Өчкул. Приехавшие татары из перечисленных деревень обосновались в многих городах Финляндии: Хельсинки, Тампере, Турку, Ярвинпя и т.д. В семье татарских диаспор первым языком является - татарский. Обучение происходит в детской игровой группе, которую общины организует по выходным, а также на курсах родного языка. Молодые люди с раннего возраста участвуют в деятельности организаций, действующих совместно с общиной. Например, они участвуют в хоровых и театральных постановках, организованных культурным обществом. В целом живое взаимодействие, тесные связи с семьей и родственниками, а также мероприятия, проводимые общиной, особенно способствуют использованию родного языка.

Хотя тенденция к сохранению татарской культуры и языка достаточно заметна, татарские эмигранты вольно или невольно вовлекаются в процесс ассимиляции. Они вынуждены существовать в состоянии постоянного перехода из одного (своего, родного, татарского) культурного и языкового пространства в другое (чужое, совершенно иное, китайское, финское) и обратно. Приемлемый уровень владения татарским языком (грамматическая правильность, речевое поведение, выбор языковых средств), сохранение особенностей татарского быта, татарских культурных традиций и моральных ценностей в большей или меньшей степени присуще прежде всего представителям старшего поколения татарских диаспор. А молодое поколение, получая образование в школах, колледжах и университетах, переходят на преимущественное общение на китайском, финском языках и быстро теряют родной язык. Главная сфера использования татарского языка – бытовая сфера – сфера семейного и другого неофициального общения с представителями своей этнической диаспоры. Средством общения внутри татарской этнической группы, в кругу семьи является татарский язык.

Практически все представители татарских диаспор отмечают, что знают татарский язык хуже, чем их предки. По нарастающей идет процесс потери языка детьми эмигрантов. И сегодня перед татарских диаспор остро стоит не только вопрос о сохранении татарского языка и татарской культуры, но и вопрос об обучении своих детей татарскому языку. Конечно, имеющиеся в субботние курсы татарского языка, где дети эмигрантов-татар изучают татарский язык, не могут обеспечить решение этого вопроса. В субботнюю татарскую школу приходят подростки из самых разных, порой самых простых семей и выражают желание изучать язык родителей. Несомненно, татарский язык – это и средство общения поколений. С бабушками и дедушками, так и не сумевшими заговорить на китайском языке, дети, как правило, стараются говорить только по-татарски. Однако этого явно недостаточно, чтобы побудить детей к углубленному изучению татарского языка.

В Финляндии, хотя финский язык оказывает влияние на языки меньшинств, татарское сообщество по-прежнему сохраняет четкую и существенную языковую идентичность. Культурные связи с Республикой Татарстан, внесли свой вклад в сохранение значимости языка. В то же время, язык был обогащен словами турецкого языка в течение последнего века. В системе гласных говора татар Финляндии наблюдаются некоторые особенности, также проявляется сходство и с «материнским» диалектом, с татарским литературным языком. В изучаемом говоре зафиксировано 10 гласных звуков, как и в татарском литературном языке, однако замечено эпизодическое употребление в речи молодежи еще дополнительных звуков которые появились в результате интерференции финского языка. В говоре встречается переход гласных заднего ряда татарского литературного языка к гласным переднего ряда: әкерт/әкерен ~ литер, акрын - медленно; кечеркән ~ кычыткан - крапива; чебык ~ чыбык - прутик; печак ~ пычак - нож. Переход задних гласных к

передним представлен в словах: корка ~ литер, күркә -индюк; кочок ~ кечек - щенок; рахмәт - рәхмәт - спасибо; ама/амма ~ литер, әмма - но; йогороп ~ литер, йөгереп - бежать; рахат ~ рәхәт - хорошо; кытырмач ~ кәтермәч - сухарь, сухарики. В говоре татар Финляндии имеются ложные дифтонги [ай], [ей], [уй], которые иногда монофтонгизируются. Но это явление не отличается строгой последовательностью: в речи разных людей употребляются разные фонетические варианты слов: сейли/сүли ~ литер, сөйли, кайсы/касы ~ литер, кайсы, бәли/бәйли ~ литер. Следует заметить, что консонантизм говора татар, проживающих в Финляндии, по сравнению со звуковой системой литературного языка и среднего диалекта в артикуляционном отношении несколько продвинута вперед, т. е. как и в мишарском диалекте: употребляется губно-зубной плоско-щелевой звук в вместо литературного губно-губного [w] (вакытында - литер wакытында); вместе с тем иногда параллельно используется и литературный вариант [w]. У большинства носителей говора в речи употребляется аффриката [ч], а в речи старшего поколения наблюдается сильно палатализованная аффриката и это дает нам право утверждать, что изучаемый говор является смешанным. Кроме того, возможно влияние и окружающего финского языка, где звук [ц] отсутствует.

Также наблюдается сокращение геминатов: ама/әма < әмма, анан/андан < аннан. Начальный [г] в арабских заимствованиях выпадает систематически: аләм ~ галәм; Умәр ~ Гомәр, адәт ~ гадәт. Огублению подвергаются негубные гласные [ы], [е] после губных гласных [о] : сононда, озон. Анализ лексики говора в генетическом и историческом планах показывает, с одной стороны, общность с говорами татарского языка, но также имеются специфичные черты, характерные только для данного варианта татарского языка. Среди диалектизмов представлены слова, прежде всего, общие с мишарским диалектом: церге - валенки; башкен - понедельник; бушкен -вторник; кочатнакен - четверг; карсак - низкий; чәлтер - щиколотка; тирес -упрямый; алаша - лошадь; куй - овца; азбар - двор; чапе/цәпе - тряпка, платок; йага - другое место, чужая земля; кушәдә - на стороне и др. слова. Особый интерес представляют слова, которые были заимствованы татарами Финляндии из турецкого языка. Это сведительствует о тесных контактах татар с Турцией. Например: фаалият - занятие; баазы - иногда; тәмам/там - точно; тәпминән - по-нашему, по-моему; шәмсия - зонт; тәклиф - совет; такавәт - пенсия; амалият -операция; мештәри - клиент; тәквим - календарь; имсакийә - религиозные календари и др.

Лексико-семантические кальки с финского языка: кызык тотырга - шутить; тавыш тоту - повысить голос; татил тотарга - отдыхать; рәсемгә алу/рәсем алу – фотографировать и т.д. А татарский язык в восточном зарубежье пополнился заимствованиями из китайского языка – языка страны проживания: яңйу (картофель), ляңпун (китайское блюдо), лазы (острый перец), бәсәй (пекинская капуста), чәйзә (баклажан), луюоң (магнитофон), дийәнши (телевизор), биңшан (холодильник). Состав заимствований из китайского языка, функционировавших в татарской речи эмигрантов из России таков: они обозначают реалии китайской жизни, экзотичные, чужие для татарского человека, далекие от традиционного уклада татарской жизни. Процесс лексического заимствования сопровождал освоение татарскими эмигрантами отдельных сторон жизни и быта чужой для них страны. Несмотря на интенсивность контактов татар и китайцев, китайские заимствования не являлись многочисленными. Это объясняется несколькими причинами как собственно лингвистического, так и экстралингвистического характера. Процессу беспрепятственного, свободного заимствования мешает, как правило, трудный для татарского восприятия орфоэпический облик китайского слова. Другая причина социокультурного плана: представление о своем языке как имеющем более высокую социальную и культурную значимость было свойственно татарам в Китае. В языке татар, проживающих в Китае происходило обновление лексики и осуществлялось это универсальными способами: татарский язык обогащался уйгурскими словами, которые были близки по звучанию и по значению: тоху (курица), хораз (петух), кунак (кукуруза), мумай (бабаушка), чал (старик), пияз (лук), сябез (морковь), гөреш (рис), нахша (песня), кой (овца), учкә (коза), мөшек (кот), пайпак (носки), юллык (гостиниц). В язык татарской диаспоры КНР проникали западно-европейские и русские заимствования: телефон, телевизор, компьютер, радио, малина, варенье, батинка (ботинки), брука (брюки), майка, кастум (костюм), шиблит, столба (столб), падарка (подарок), машина, автобус, вокзал, поезд,

аэропорт, аэроплан, булка, кампит (конфета), консул, и т.д. В обих говоре активно употребляются уменьшительно-ласкательные формы собственных имен, образованных по образцу финского языка: Варол - Варкки, Зирэк - Зикке, Раиф – Рафу, Шадия - Шади, Фәрхат - Пакуш, Кәшифә - Кәши, Лидия - Лидүш, Флера - Филүш, Сәүләш -Сәүли, Абдулла -Апу.

Функциональность, удивительная жизнеспособность татарского языка в этих условиях, с нашей точки зрения, обеспечивалось тем, что основную часть татарской эмиграции в данный регион составляли те группы российских татар, кто обладал завидными интеллектуальными и деловыми качествами, был образованным, креативным, удачно сочетал в себе глобальное мировидение и развитое национальное самоощущение.

ЛИТЕРАТУРА

Ахметова Я. М. Сравнительно-историческое исследование языка татар Финляндии. – Казань: КГЭУ, 2009/ -138 с.

Госманов М.Г. Ябылмаган китап. – Казан: тат.китап. нәшр., 1996. – 206 б.

Чанышев М.*К.* Кытайда татар мәгарифе тарихы. – Казан: Җыен, Идел-пресс, 2007. – 240 б.

Н.М. ЮСУПОВА

Казанский федеральный университет, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУФИЙСКОЙ СИМВОЛИКИ В ПОЭЗИИ Г. ТУКАЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности трансформации религиозно-суфийской символики в поэзии Габдуллы Тукая, выделяются часто используемые устойчивые суфийские символы и определяется их семантико-стилистическая, смысловая и философско-эстетическая нагрузка. Традиционная для татарской литературы система суфийских символов позволяет поэту в романтической форме выразить отношение к бытии и небытии. В процессе изучения выявляются релевантные национальному языку и литературе начала XX века формы символизации в рамках суфийской парадигмы.

Abstract. This article discusses the features of the transformation of religious-Sufi symbols in the poetry of Gabdulla Tukay, highlights the often used stable Sufi symbols and determines their stylistic, semantic and philosophical-aesthetic load. The system of Sufi symbols, traditional for the Tatar literature, allows the poet to express in romantic terms the relation to being and non-being. In the process of studying, the forms of symbolization, relevant to the national language and literature of the early 20th century, are revealed within the framework of the Sufi paradigm.

Ключевые слова: Тукай, символ, суфизм, трансформация.

Key words: Tukai, symbol, Sufism, transformation.

Поэты выражают свою авторскую позицию через мир символических форм, которые передаются от человека к человеку, от поколения к поколению. И в поэзии начала XX века доминирует мышление образами-символами и именно они усложняют стилистическую парадигму языка произведений. Особо в этом плане стоит отметить традицию суфизма, философско-эстетические основы которого были близки к символизму и элементы проявились в татарской литературе начала XX века [Саяпова 2006: 75-76]. Прослеживая отдельные произведения Г. Тукая можно выделить трансформацию суфийской символики в татарской поэзии начала XX века, определить художественные и семантико-стилистические особенности творческого сознания. Например, трансформацию символа Симург (Ганка) мы обнаруживаем и в стихотворении Г. Тукая «Хөрриятә» («К свободе», 1907). Генетически связанные с суфийской традицией образы-символы улетающей от людского рода Симурга, свечи, сада, как и символы распада луны, затмения солнца, трубного зова, используются в апокалиптической парадигме. В отдаленной от суфийских традиций значении они проецируются на оценку общественно-политической действительности, заключая хаотическое состояние татарского общества. При этом лирический герой выступает человеком, стоящим на рубеже двух миров – прошлой Тьмы и

наступающей эры просветительства: *Кыямәтдер бу көн: шәмсе хакыйкать мөнхәсиф улды;* / *Камәрләр иншикакъ итде, гакыллар шашты гаугадан.* / *Нөҗүме иттихад күкдән дүкелде йирләрә шимди;* / *Җиһанда хиссе инсият озак кәрратлә Ганкадан* [Тукай 2011: 152].

В творчестве Г.Тукая зачастую используются парные суфийские символы. Стихотворения «Алла гыйшкына» («Ради любви Аллаха», 1905), «Гыйшык бу, йа!...» («О, это любовь!», 1906), «Ифтиракъ соңында» («После расставания», 1906), «Мәхвидәрмесән?» («Ужель не полюбишь?», 1906) и др. написаны с использованием парной суфийской символики. В романтической лирике Тукая, например в стихотворениях «Хур кызына» («Небесной Деве-Гурии», 1906), «Юк итәрсезме?» («Уничтожите?», 1906), «, «Мәхәббәт» («Любовь», 1911), «Иһтида» («Постижение истины» 1911) образ соловья используется в основном в трансформированном виде и символизирует душевную гармонию, идеал свободы и душевного полёта. Трансформированный параллель «цветок-соловей», возрождает фольклорные традиции и выражает любовь поэта к возлюбленной, девушке.

В стихотворении «Гыйшык бу, йа?..» («О, это любовь!», 1906) Г. Тукая многозначность таких суфийских символов, как красивая девушка, прекрасное лицо, мотылек, огонь, вино, обеспечивая мерцание в структуре религиозно-суфийских и восточных культурных знаков, предоставляет возможность прочтения текстов в религиозно-суфийском и светском контекстах. По мнению Ю.Нигматуллиной, в творчестве Г.Тукая совмещаются воедино «две или несколько поэтических систем в пределах одного художественного произведения и постоянное сопоставление в поэтическом сознании прошлого и настоящего» [Нигматуллина 1997: 112]. Такая тенденция ярко прослеживается и на примере данного стихотворения, где суфийские символы выступают центром синтеза нескольких пластов. Говоря словами Р. Ганиевой, стихотворение можно интерпретировать в трех направлениях – собственно суфийском, в духе философии земной любви или концепции литературного творчества [Ганиева 2002: 9]. Несмотря на отсутствие в тексте образа свечи, она явственно ощущается благодаря образу огня. Г. Тукай обращается также к мотиву опьянения и кружения: *Җанын фида иткән фәкыйрьмен, гыйшкың күбәләгемен;* / *Кил, гүзәл, күрсәт матурлыгың: янаем, кил, янаем...* / *И гүзәл, кил каршыма, кил, елмайчы рәхим итеп,* / *Мин дә синең әйләнәңдә әйләнием, әйләнием...* [Ил корабын… 2001: 55].Присутствие традиционной суфийской символики и мотивов позволяет увидеть субъективный, скрытый смысл – подтекст. В суфийской философии и практике есть ритуал кружения, в процессе которого человек входит в транс. Образы бабочки и свечи в суфийском прочтении символизируют Бога и влюбленного в него суфия, эта картина описывает момент слияния человека с Богом. Лирический герой предстает в роли суфия, влюбленного в Бога и стремящегося к Нему. Любовь к Богу воспринимается как источник душевной гармонии.

Такая трактовка намечается и в стихотворении Тукая «Алла гыйшкына» («Ради любви Аллаха», 1905). Однако в тексте намечается и трансформация мотива. Поэт выдвигает в поэзии начала XX века новую формулировку: оппозиция «Бог – человек», доминировавшая в суфийской традиции трансформируется и представляется как оппозиция «Бог – народ, нация». В данном ключе божественная любовь перенаправляется к любви своей нации. Кроме того, в восточных литературах мотылек символизирует влюбленную душу, символика огня становится выражением любви, мотивы кружения и опьянения направляются на раскрытие земной любви. Так в стихотворении «Гыйшык бу, йа?..» («О, это любовь!», 1906) происходит трансформация символа, в подтексте лирический герой воспринимается носителем земной любви к девушке. Тукай возводит свою возлюбленную до божественных высот, обожествляет её. Трансформируя суфийские символы, поэт констатирует, что возвышенная любовь приносит душе счастье, радость, «которая согревает до самой смерти». А. Саяпова устанавливает, что «внутренний, скрытый смысл строк с символикой суфизма – выражение не интуитивного познания Бога, а философско-эстетической концепции автора. Элементы суфийской поэзии помогли Тукаю выстроить свою эстетическую философему: муза поэта прекрасна, как любовь» [Саяпова 2006: 78]. Так любовь к возлюбленной в рамках стихотворения предстает источником душевной гармонии. Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что в стихотворениях Г.Тукая продолжают широко применяться суфийские символы. Ориентация на светскую литературу, смена классического типа культуры

неклассическим в данном периоде словесного искусства способствуют трансформацию суфийских символов. В итоге в творчестве Тукая возникает явление стилизации под суфийские символы, обеспечивающая вариативность прочтения текстов. Параллельные парные символы, применяемые одновременно, служат усложнению семантико-стилистической парадигмы поэтических текстов.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-412-160008.

ЛИТЕРАТУРА

Ганиева Р.К. Шагыйрьнең рухи дөньясы. - Казан: ТаРИХ, 2002. - 112 б.

Ил корабын җил сөрә: XX йөз башы татар поэзиясе. - Казан: Мәгариф, 2001. - 208 б.

Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. – Казань: Фэн, 1997. – 192 с.

Саяпова А.М. Дардменд и проблема символизма в татарской литературе. – Казань: Алма-Лит, 2006. – 246 с.

Тукай Г. Әсәрләр: 6 томда. Т. 2. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2011. – 384 б.

II
ЛИТЕРАТУРА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ ВОСТОК-ЗАПАД

Г.Қ. АБДИРАСИЛОВА
Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университет, Қазақстан

ЖЕРГІЛІКТІ ТІЛДЕ СӨЗ МАҒЫНАСЫНЫҢ КЕҢЕЮ ЖӘНЕ ТАРЫЛУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация. Расширение и сужение значения слов, перенос слов с использованием различных средств, является одним из продуктивных способов улучшения языкового словаря, а не количественно, а для обогащения и развития словаря. В статье рассматриваются примеры локальных языковых особенностей, в том числе способы расширения и сужения смысла.

Abstract. Expanding and judging the meaning of words, transferring words using various means, is one of the best ways to improve a language dictionary, not quantitatively, but for enriching and developing a dictionary.

Ключевые слова: локальный язык, смысл слова, способы расширения смысла, способы сужения смысла.

Key words: local language, meaning of the word, ways of expanding the meaning, ways of narrowing the meaning.

Қоғамның, тілдің тарихи дамуына байланысты кейбір сөздер лексикадан мүлдем шығып қалады: ондай сөздер историзмге, архаизмге – көнерген сөздерге айналады; тілде жаңа сөздер – неологизмдер жасалады; кейде лексикадағы кейбір сөздердің мағынасы кеңейе түсіп, кейде тарылып отырады.

Сөз мағынасының кеңеюі мен тараюы заңында сыртқы дыбысталуы өзгерусіз болады. Лексикада бір қатар сөздер мағынасының кеңеюі арқылы жаңа мағынаға ие болады.

Сөз мағынасы кеңейгенде, алдымен сол сөзді білдіретін ұғымның, атаудың мәні кеңейеді; сөз абстракцияланған үстіне абстракциялана түседі; соның нәтижесінде сөздің бұрынғы бірер мағынасына көптеген жаңа мағына қосылады; байырғы сөздің жаңа мағынасы әсіресе жаңа бір тіркес құрамында айқындалып, ашыла, дәлдене түседі; кейде осындай қолданыстар арқылы байырғы сөздер терминге де айналып кетеді; байырғы сөз немесе бұрыннан-ақ қолданылатын қарапайым, былайынша айтқанда, «нағыз қазақы» түбірлердің өзінен көптеген жаңа сөз, жаңа ұғым жасалады.

Мысалы, «қатынас» деген сөз Қазан төңкерісіне дейін өте сирек, тар мағынада қолданылған. Оның негізгі мағынасы – барып қайту дегенді білдірген. Төңкеріске дейін осы күнгідей кең көлемде қатынас жасау жағдайы болмаған. Қәзір қатынастың толып жатқан түрлері бар. Әуе катынасы, су қатынасы, жер қатынасы, радио қатынасы, телефон қатынасы, телевидение қатынасы. Сонымен бірге қатынас кеңсе хабары жазылған қағаз.

Жалпы тілдің лексикасында өзгеріс болып отыруы – сөз мағыналарының өзгеріске ұшырауы үздіксіз жүріп отыратын құбылыс. Диалектілік лексикада бұл процесс жалпы тілдегіге қарағанда баяу болуы мүмкін.

Сөз мағынасы өзгеруінің екі себебін, ішкі және сыртқы себептерін бір-біріне бөліп қарауға болмайды. Р. Барлыбаев: «Сыртқы жағдайға байланысты ұғымды жаңа сөз мағына мұқтаждығын туғысса, ол өзгерістер тілдік материалдар арқылы тіркесіп отырады» - деп жазады [Барлыбаев 1968: 33]. Сыртқы себепке байланысты сөз мағынасының өзгеруі, сол тілдердің өзінің ішкі системасына байланысты көрінеді. Қоғамдық жағдайға байланысты пайда болған ұғымдар тіліміздің ішкі заңдылықтары арқылы көрініп тұрады [Барлыбаев 1968: 34].

Жаңа ұғымдарды көрсетуде тіліміздегі сөздер мүмкіншілігі не орай түрлі формаларда жұмсалып, түрлі мағыналық қарым-қатынастарда болады, осыған байланысты сөз

мағыналарының кеңею жолдары да әр түрлі. Р. Барлыбаев жалпы лексикада бірнеше түрін көрсетеді [Барлыбаев 1968].

а) Сөздің бұрынғы мағыналарын сақтай отырып кеңеюі. Мысалы, мүше сөзі. Сойылған малдың етінің әр бөлігі атауынан кооператив мүшесі, партия мүшесі, үйірме мүшесі т. б. мағыналарға ие болды.

Ж. Досқараев «Арыс говорының сөз тіркестері» мақаласында айда сөзінің мағынасының кеңейгендігін айтады [Досқараев 1960: 18]. Мысалы, машина айдады, трактор айдады. Осы сияқты тәртіп сөзін алуға болады. Тәртіп сөзі өзінің мағынасын сақтай отырып, «бұйрық» мағынасын да береді. Ревизияға дайындал деп тәртіп беріп отыр. – Қандай тәртіп болады, полковник мырза. Полковник тәртіп беруге оқтала берді де, менің үрпиген түріме көзі түсіп э, э ... кейін тәртіп берермін, – дей салды (Т. Ахтанов).

Босату сөзінің де тарихи өзгеріске байланысты мағынасын кеңейткенін көруге болады. Мысалы, Үлкен ұлым онышы класты босатты дегенде «бітіру, аяқтау» мағынасында қолданып тұр. «Желі» сөзі де әдеби тілде мағынасын кеңейткен сөздің бірі. Алғашқы мағынасы «мал сауған кеде төлдерді (құлын, қозы, лақ, бұзау) байлау үшін екі қазыққа кере тартып байлаған арқан» мағынасынан «басқа ауыс мағыналарда қолданылуымен қатар Ақтөбе облысы Ойыл ауданында «егіс даласындағы су жүретін кішкене арықтар» мағынасын білдіреді. Су жүретін желілеріміз егінді комбайнмен жинауға қолайлы емес /Ақт., Ойыл./.

Қоғамдағы өзгерістерге байланысты мағынасын кеңейткен сөздердің қатарына ұжым, құжат сияқтыларды жатқызуға болады. Соңғысы араб тілінен неген, диалектологиялық сөздікте екеуі де жергілікті тіл элементі ретінде берілген. Қазір жалпыға белгілі ресми кең қолданысқа ие болып отыр.

б) Сөздердің тіркесуі арқылы сөз мағынасының кеңеюі.

Сөздердің тіркесуі арқылы сөз мағынасының кеңеюі қазіргі қазақ тілінде кең өріс алған жол [Барлыбаев 1968: 45]. Бұл қазақ тілінің төл сөздері арқылы да калькалық жолмен де жүзеге асады. Мұндай құбылысты диалектілік лексикадан да көптеп байқауға болады. Ол әсіресе жаңадан пайда болған әлеуметтік өзгерістерге байлвнысты көп кездеседі. Мысалы, сұрауқалыну – сұрақты тоқтату. Қалынсын дегендерің қол көтерің / Түрікм. Тәдж./. Талқы сөз – жарыс сөз. Баяндама хақымда кім талқы сөзге шығады / Түрікм. Тәдж./. Көрсетілген тіркестің екуі де әлеуметтік өзгеріске байланысты қоғамдық орындарда өтетін жиналысқа байланысты қолданылатын терминдік мағынадағы сөз тіркестері. Алғашқы мысалда сұрақ түрінде емес, сұрау формасында амалдың атауы мағынасында жұмсалып, қалыну сөзінің тіркесуі арқылы амалды тоқтату мағынасын беріп тұр.

Бас жұмыс – оқушының жеке іс қағазы. Екі оқушының бас жұмысы болмағандықтан мектепке қабылдамады /Сем., Абай/. Мұнда бас сөзі өзінің негізгі мағынасынан «жеке» мағынасына ауысып, жұмыс сөзімен тіркесте мағынасын кеңейте отырып ауыс мағынада қолданылып отыр. Осы сияқты пенсияға жатты – пенсияға шықты. Қали ақсақал бұрын істеуші еді, қазір пенсияға жатты. Жат етістігі тілімізге келген жаңа сөздің тіркесуі арқылы жаңа ұғымды бейнелеуде мағынасын кеңейтіп отыр. Ақша құю – ақша төлеу, есептету. Машина үшін шотыңызға ақша құямыз / Сем., Шұб./. Бояуы сөнбеген – ескіре, көнере қоймаған. Мына польтоның бояуы да сөнбей тоздырғансың / Сем., Абай/. Жанды басшылық – тікелей басшылық. Қатынас бөлімі жанындағы партия ұйымы бұларға жанды басшылық жасау керек/Көкш.,Руз./Өткір қаулы – маңызды, қатаң қаулы/Ақт., Байғ./.

Сөз мағынасының тарылуы кеңеюге қарама-қарсы құбылыс. Тарылу процесі сөз мағынасының кеңеюіндей елеулі болмағанымен тіл дамуы барысында кездесіп отыратын өзіндік ерекшеліктері мен заңдылықтары бар құбылыс [Барлыбаев 1968: 49]. Мағынаның тарылуы да қоғам дамуымен байланысты, себебі адамның ой-өрісі, дүние танымы өсіп отыруы қоғамдық дамумен болып отыратын табиғи құбылыс.Сөз мағынасының таралуын В.А. Звегицев традициалық та, лингвистикалық та жағынан қарайды [Звегинцев 1957: 132].

Сөз мағынасының тарылуы адам ұғымына қатысты немесе адам ұғымының жалпылықтан жалқылыққа қарай қалыптасуынан болады. Сөз мағынасының кеңеюі сөз қызметін, қолдану аясын ұлғайтса, сөз мағынасы тарылу нәтижесінде сөздің қоғамдық мағынасы азайып,

архаизмге айнала бастайды, кейбір сөздер әр түрлі көмекшілік қызметке ауысады. Мысалы, қазіргі қазақ тілінде жылқы, тары, тон, киім сияқты атаулар алғашқы кезде өте көп кең мағынада қолданылған [Барлыбаев 1968: 49].

Тон жалпы киім атаулыны, тары жалпы егін атаулыны білдірсе, ал бертін келе, адам ұғымының жалпы затты жекелеп, даралап тану дәрежесіне жету нәтижесінде тон бір ғана атауын, тары бір ғана егін түрін білдіріп дараланып отыр. Бұл жөнінде Н.А. Баскаков сөз мағыналарының сөздік құрамынан бір мезгілде шығып қалмайтынын, олардың жалпы лексиканың актив тобынан пассив тобына өтетінін тілімізде мүлде шығып қалатынын көрсетеді. Мысалы, орыс тіліндегі комбед, продналог, лекбез сөздері.

Қазақ тіндегі сөз мағынасының кеңею және таралу проблемасын зерттеген Р. Барлыбаев сөз мағынасының таралуының екі жолын көрсетеді:

1) байырғы сөздер мағыналарының таралуы;
2) басқа тілден кірген сөздер мағыналарының таралуы.

Диалектілік лексикада сөз мағынасының тарылу процесі зерттелмеген, өйткені сөз мағынасының кеңеюі болсын, тарылуы болсын ұзақ бақылау, зерттеу арқылы көрінетін құбылыс.

Сөз мағынасы тарылуының диалектілік лексикаға тән кейбір жақтарын көрсете кетуді жөн көрдік. І. Кеңесбаев, Р. Барлыбаев сияқты ғалымдар атап өткен жоғарыдағы тон, тары, жылқы, өрік, киім тәрізді сөздер әдеби тіл ғана емес диалектілік лексикаға да тән. Біз сөз мағынасы тарылуының бір ғана жағын сөз мағынасының толық таралуынан, не басқа сөздің мағыналық әсерінен қолданудан шығып бара жатқан сөздер және сирек қолданыла келіп архаизмдерге айналып бара жатқан сөздерге ғана тоқталамыз.

а) Мағынаның толық таралуынан, не басқа сөздің мағыналық әсерінен қолданудан шығып бара жатқан сөздер.

Бұл топқа жататын сөздердің мағынасының тарылуы тарихи себептерге балнысты. Мысалы, кәженей/кеженй сөздері революциядан бұрынғы түтін салығы мағынасын білдіреді. Орыстың казенный сөзінен шыққан болу.керек. Патша кезінде кеженейдің өзі- ақ титақтатын еді /Түрікм., Таш./. Жабай жүрген елдің деп, Түсіндір барып халқынды, Кеженей сарғылт берің деп /Сәттігүл/. Кейін бұл сөз жаңа өмірге қажесіз болды, сондықтан оның мағынасы толық тарылуына ұшырап отыр. Осы ұғымға байланысты Жамбыл облысы Луговой ауданында құлақшын, осы облыстың Талас, Луговой, Шымкеттің Сайрам, Қызылорданың Арал ауданында шөпауыз сөзі бар. Шөпауыз салық дегенді білдірсе, құлақшын «салық алғаны үшін берілетін квитанция» мағынасында.

Негізгі ұғымға байланысты сөздің қажетсіздігіне орай, бұл сөздердің де мағыналары тарылып кеткен. Сол сияқты шабар/шабарман/.Ол кісі бірсыпыра уақыт шабар болып жүрді / Қ. – орда, Арал/. Ақтаяқ – шабарман. Күніге келеді аяқаяқ, Бірақ оны қайтарып жіберіді екен /Жамб., Шу/. Делбегейші – ат қосшы. Ол кісі 35 жылдай ахунның делбегейшісі болған / Орын., Бөр./. Қараш бала – қызметші бала. Мен саған қараш бала болып қызмет етейін / Сем., Абай/. Бұл сөздердің мағыналары толық қолдану нәтижесінде қолданудан шығып барады.

Кейбір сөздер әдеби тілдің әсерінен мағыналары тарылыпқолданудан шығуда. Мысалы, мәрдігер/ мәрдікер/ қызметші, солдат, сарбаз/. 1916 жылы патша қазақтан мәрдікер алмақ болғанда халық қатты дүрлікті ғой / Қ. орда, Арал/. Бөдірет / міндет/. Мен оны жібере қоятын бөдіретін алыппын ба? Ұжыра /жатақхана/ т. б.

ә) Сирек қолданылып мағынасы тарылып бара жатқан сөздер.

Сөздердің сирек қолданылуы – оның мағынасының әлеуметтік мәнінің, қызметі мен тіркесу қабілетінің тарылуы деген сөз [Барлыев 1960: 5]. Мұндай сөздерге өміріміздан біртіндеп шыға бастауына байланысты мағынасы тарылатын сөздер жатады. Мысалы, « шам» мағынасында жасалу материалына қарай, құрылысына қарай бірнеше сөздер бар.Чырағдан-мал майын құйып жасаған шам. Чырағданды жақпаса қараңғы болып кетті / Жамб., Мер./. Сықсима – шілтерсіз шам.Сықсиманы сықсита жағып таңды көзбен өткізуші едік / Қ. орда, Жал./. Шыра - керосинмен жанатын шам. Шыраның шүйшесін шағып алма / Түрікм., мары./. Жайдақ шыра – пияласыз жағылатын керосин шам. Дәлізде жайлақ шыра жанып тұр / Түрікм.,

Неб./ Бұл атаулардың орнына жаңа зат шығуына қарай, оның атауы да жаңарып, бұрынғы сөздердің мағынасы тарылды.

Диалектілік лексикада сөз мағынасы тарылуының ең негізгі жолы әдеби тілдің диалект сөздерді ығыстыруы нәтижесінде тарылуы болып саналады.

ӘДЕБИЕТ

Барлыбаев Р. Қазақ тіліндегі сөз мағынасының кеңеюі мен таралуы. – Алматы, Мектеп, 1968.

Досқараев Ж. Арыс говорнының сөз тіркестері // Қазақ тілі тарихы мен диалектологиясының мәселелері, 1960.

Звегинцев В.А. Семасилогия. – М.: Наука , 1957.

Барлыбаев Р. Сөз және оның мағынасы туралы // Тіл және әдебиет мәселелері. – Алматы,1963. – Б. 3-10.

Баскаков Н.А. Введение в изучении тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1969.

Болғанбаев Ә. Қазақ тілінің лексикологиясы. – Алматы: Мектеп,1979. – Б.176.

Кеңесбаев С.К. О смысловой характеристике слов // Вопросы казахского языкознание. – Алма-Ата, 1959. – С. 3-15.

Кеңесбаев С., Мусабаев Ғ. Қазіргі қазақ тілі. Лексика. Фонетика. – Алматы,1975.

А.М. АБРАРОВА

Казанский федеральный университет, Россия

ПУТИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ПОЭМЕ Р. БУХАРАЕВА «МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ»

Аннотация. В статье анализируется поэма Р. Бухараева «Моление о чаше», написанная в форме терцин и отражающая диалог разных культурных традиций. Строфическая форма терцин соединяет два различных духовных мировоззрения: христианское и мусульманское. Строки арабских молитв в поэме синтезируются с иудейскими образами. Р. Бухараев пишет о судьбе поэта, его тяготах («Страшный Стыд») и наградах (образ «Сада»). В статье делается попытка установить характерные черты личности лирического героя, пути его самоидентификации.

Abstract. The article refers to R. Bukharaev's poem "Prayer for the Cup", written in the form of terzin. By lines-tertsin poet connects two different spiritual worldviews: Christian and Muslim. The lines of the Arab prayers are synthesized with Jewish images. Bukharaev writes about the fate of the poet, his hardships ("Scary Shame") and awards. The article makes an attempt to establish the characteristic features of the personality of the hero, his spiritual component.

Ключевые слова: терцина, Бухараев, образ Сада, Иисус

Key words: terzin, Bukharaev, image of the garden, Jesus

Терцина – это «твердая» поэтическая форма, возникшая в Италии. Она состоит из трехстиший двухрифменного типа, в которых сочетание рифм обязательно должно следовать схеме: aba, bcb, cdc и т.д. В заключении цепи терцин ставится изолированный стих, рифмующий со вторым стихом последней строфы, вследствие чего она превращается в четверостишие с перекрестной рифмой. Форма терцин, имеющая итальянское происхождение, нашла отражение и в русской поэзии. Представители Серебряного века, аточнее старшие символисты, проявляли интерес к ней. Среди них Д.С. Мережковский («Микеланджело», «Франческа Римини», «Уголино»), З.Н. Гиппиус («Терцины»), В.Я. Брюсов («Данте», «Аганатис», «Голос города»).

Впервые терцины как формы строфики использованы Данте Алигьери в монументальном произведении «Божественная комедия», с которым находит созвучие поэма Р. Бухараева «Моление о чаше». К последней с анализом обращались Ф.Галимуллин и А. Галимуллина. Интерес для них представлял образ Сада в поэме.

Равиль Бухараев – поэт, прозаик, драматург, переводчик, автор нескольких поэтических сборников и книги "История ислама в России". Поэма в терцинах "Моление о Чаше", поэма о борениях с наследственным гражданским страхом, продолжает главную идею поэмы Равиля Бухараева "День Мертвых" (1990). Поэма "Моление о Чаше" как вторая часть замысленного триптиха была завершена в Москве в 1991 году. В основе поэмы, которая должна выйти отдельной книгой, лежит прозрение о том, что Иисус Христос не умер на кресте, но был спасен Богом в ответ на Моление о Чаше - так же, как о том повествует двадцать первый псалом Давида.

«Моление о Чаше» можно назвать подлинным Чистилищем, которое должен пройти поэт, наподобие Иисуса Христа, преданного на смерть и распятие. Мысли, голоса, языки (с русского стихи то и дело переходят на арабский) поэта и Иисуса, преодолевающих разные страны и времена, вместе составляют полифонию цикла, переходящую в мистерию. Главное здесь — поиск Единства мира, Бога, себя. Это едва недостижимо, однако строчки-«терцины» пытаются синтезировать Кубу и Кобэ, Франкфурт-на-Майне и Сидней, мечеть Яссави и Голгофу. Но на место Единства приходит мировой хаос, который, притворяясь преддверием Страшного Суда, на деле оказывается временем «Страшного Стыда»:

В Дни Страшного стыда, в мгновенья мая,//на Рейне ли, на Майне, где нито, //помстилась нам отрада дармовая // хоть раз пожить как люди… [Бухараев 2004:139].

По мнению автора, необходимо устыдиться хаоса, почувствовать даже не страх, а боль. В момент, когда «сумбур честнее ладана», можно достичь главного – Сада. Для лирического героя он является тем убежищем и святилищем, куда можно было бы уйти от стыда и сумбура. Вникаешь в Сад, и, жмурясь ослепленно, //отождествляешь в радуге ресниц //пунцовый блеск таежного пиона //с тропическим багрянцем заграниц, //и, словно вал вселенского сознанья, //восходишь в небо – простираясь ниц… [Бухараев 2004:132].

Сад – многоликий образ высшей гармонии мира и человека, синоним Бога как мечты о лучшем, идеальном. Однако даже здесь героя преследуют одиночество и непринятость. Чувство оторванности поэта от родного края, где все ему теперь чуждо, нередко звучит в стихотворениях Р. Бухараева. К примеру, в сборнике «Казанские снега» (2004 г.).

Родина поэта прошла тяжелый путь («Как снятая с Креста, жива Россия»), да и сам герой преисполнен разочарованием. Спасение он ищет в Боге: Аллах – Всевышний-Упаси от смуты! [Бухараев 2004:124].

Единства мира поэт так и не увидел, скорее наоборот, в нем окрепла убежденность в имитации святости, торжестве лжи. Когда душа лирического героя разорвана на куски, он молит Аллаха о милосердии. Яви душе моей Единство Сада, //Свое Единство, Господи Творец! [Бухараев 2004:124].

Чистилище поэта состоит в тщетных попытках воскресить истину. Взять «мольбу о Чаше на себя» и понять, что «мир единят лишь дерева и реки, Сады и наше претворенье в них» и есть приготовление к какой-то высокой миссии, к большой мудрости или большой простоте - вот задача, которая стоит перед поэтом.

В завершающей части поэмы «День живых» лирический герой потерял всякую веру, единственным спасением для него является Всевышний:

Ни верю ни себе, ни человекам… //в просторах Сада: Господи, впусти //меня в мою же собственную душу! //И бьюсь в себе, как бабочка в горсти…[Бухараев 2004:136].

Лирический герой глубоко религиозный человек. Его душа «жива касанием Аллаха», Всезнающим и Милосердным. Образ Сада, который герой хранит в себе, присутствует, по его мнению, в душе каждого человека. Это символ надежды, поскольку вне Сада – проруха, боль и блуд. Но этот образ омрачается чувством одиночества, которое буквально преследует лирического героя. Ни на родной земле, ни на чужбине, покоя ему нет: «Я одинок – Сад странствует со мной». Отдушину поэт находит в духовном мире. Молитвенные мусульманские строки «Салям Алейкум ва Рахматулла…» перекликаются и синтезируются с христианскими образами.

Всевышний и Христос – одно и то же? //Мир создан Иисусом?! Ни едва…[Бухараев 2004:116]. Лирический герой повсюду ищет правду, надеясь, что в ней заключен смысл Единого сосуществования человека и мира.

Всего и надо – с правдой быть в ладу…//Господь, при свете правды мир не краше, //Но без нее – не дай мне долгих лет. [Бухараев 2004:135].

Лирический герой – искатель Единства мира и самого себя в нем. Но находит он только Сад, который является прототипом Рая. За ее пределами опасность и разруха, но даже в Саду поэт одинок и оторван от родного края, что характерно для поэзии Р. Бухараева.

ЛИТЕРАТУРА

Бухараев Р.Р. Казанские снега: Стихи. – Казань: Магариф, 2004.- 255 с.

В.Р. АМИНЕВА
Казанский федеральный университет,

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЖАНРОЛОГИЯ: МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается специфика сопоставительной жанрологии как научного дискурса, имеющего проективный характер. Определены наиболее востребованные методы исследования. Установлено, что постижению уникальности существующих в каждой национальной литературе жанровых структур способствует историко-генетический метод. Иную задачу решают методы и приемы структуралистского анализа текстов. Реконструкция инвариантных стратегий письма позволяет выявить феноменологию, семантику и функционирование действующей в области жанровых конструкций категории универсального.

Abstract. The specifics of a comparative studying of genres as the scientific discourse which has projective character is established in the article. The most demanded methods of research are defined. It is established that comprehension of uniqueness of the genre structures existing in each national literature is promoted by a historical and genetic method. The methods and techniques of structuralist analysis of texts solve another problem. Reconstruction of invariant writing strategies makes it possible to reveal the phenomenology, semantics and functioning of the category of universal acting in the field of genre constructions.

Ключевые слова: историко-генетический метод, структурный подход, универсальное, граница, идентичность.

Key words: historical and genetic method, structural approach, universal, border, identity.

Сопоставительная жанрология (или генология) как особая область научного исследования формируется в контексте идей и методологических установок сопоставительного литературоведения и сопоставительной поэтики. Как сопоставительное литературоведение в целом, она опирается на рецептивную эстетику, герменевтику, структуралистские и постструктуралистские теории, сложившиеся в отечественном и зарубежном литературоведении. Вместе с тем специфика объекта исследования – жанров как исторически сложившихся типов художественных структур – определяет востребованность прежде всего историко-генетического метода, «идущего от поверхности явлений вглубь, обнажающего слой за слоем, пока он не доходит до неизменно и спокойной пребывающего соотношения между фактором и данным явлением» [Фрейденберг 1995: 80].

Так, например, сопоставление произведений средней и малой форм эпики в русской и татарской литературах предполагает знание истоков жанров: новелла восходит к анекдоту, повесть – к притче. Внутреннюю меру рассказа как неканонического жанра характеризует, в соответствии с исследованиями В.И. Тюпы, динамическое равновесие двух жанровых интенций – притчевой и анекдотической, «при котором одна из них выдвигается на роль доминанты, но и второе, субдоминантное начало из рассказа не устранимо. Оно приобретает в рамках данного жанра принципиальное конструктивное начало» [Теория 2011: 77]. В

татарской литературе для обозначения прозаических произведений малой и средней форм используется термин хикая (хикәя). Как и рассказ, это неканонический жанр, обнаруживающий генетическую связь с жанром средневековой восточной литературы «хикаят», а также с «длинным» стихотворением («озын шигырь»), которое имеет своим истоком фольклорный жанр «озын җыр». В длинном стихотворении воспроизводится лироэпический (и отчасти драматический) синкретизм. Повествовательный сюжет в сочетании с лирической и драматической обработкой становится в татарской литературе XX в. источником новых форм родового синкретизма, которые реализуются в хикая. В то же время хикая как оригинальный жанр татарской прозы ориентируется на систему эпических жанров русской и европейских литератур (роман, повесть, рассказ, новелла и др.). В одних хикая воспроизводится структура, в чем-то типологически сходная с жанром новеллы. Таковы хикая «Уяну» («Пробуждение», 1909), «Сулган гөл» («Увядший цветок», 1909), «Козгыннар оясында» («В “вороньем гнезде”», 1910) Ш. Камала, «Туган туфрак» («Родная земля», 1959), «Матурлык» («Красота», 1964), «Шаяру» («Шутка», 1959) А. Еники. В других хикая (например: «...Мәрхүмнең дәфтәреннән» («Из тетради покойного», 1914), «Уты сүнгән җәһәннәм» («Угасший ад», 1911) Г. Ибрагимова, «Кадерле минутлар» («Счастливые минуты», 1912) Ф. Амирхана, «Тауларга карап» («Глядя на горы», 1948), «Җиз кыңгырау» («Медный колокольчик», 1966) А. Еники) могут быть выделены черты, которые, как правило, считаются конститутивными для жанра повести.

Но перечисленные хикая не могут быть однозначно идентифицированы ни с жанром новеллы, ни с жанром повести. Сюжетная динамика в этих произведениях во многом определяется динамикой рефлексии, внутренних психологических состояний и процессов. Велика роль описательных, внесюжетных компонентов, преодолевающих присущую новелле центрированность сюжета. От повести хикая отличается тем, что татарские писатели используют формы изображения и структурные принципы, характерные для лирического рода литературы, с одной стороны, и очеркистики – с другой.

Как неканонический жанр хикая может вбирать в себя и романную проблематику, если писатель делает акцент на динамике внешних изменений в судьбе и положении личности или на процессах ее нравственного и идейного самоопределения. Например, в хикая «Туган туфрак» («Родная земля», 1959) А. Еники прослеживает духовное становление героини, формирование ее ценностной ориентации в мире в процессе приобщения к основам народно-национального бытия. Однако романное начало, связанное с изображением того, как меняется жизненная позиция Клары, сочетается с эпической тенденцией, которая проявляется на уровне пространственно-временной организации текста, в бытийно-национальном ракурсе видения деревни и ее жителей, при котором конкретно-историческое соединятся с типически-родовым. Эпические структуры сочетаются с лирической ориентацией повествования, проявляющейся в субъектной и ритмико-интонационной организации текста. Таким образом, историко-генетический метод способствует постижению уникальности существующих в каждой национальной литературе жанровых структур. Иную задачу решают методы и приемы структуралистского анализа текстов, без обращения к которым невозможно построение сопоставительной поэтики жанров. Структурный подход, базирующийся на различении в культурных феноменах двух уровней: явного, данного в непосредственном восприятии, и «глубинного», лежащего в основе произведения, необходим в сопоставительной жанрологии для реконструкции жанровых первофеноменов. Так, в противоположность нарративности, репрезентирующей событийный опыт пребывания в мире, лирика, как доказывают современные исследователи этого рода литературы (В.И. Козлов, Г. Фридлих, В.И. Тюпа), обладает перформативной природой. В зависимости от вектора коммуникативной направленности высказывания В.И. Тюпа выделяет несколько типов лирических дискурсов, архитектоника которых создается базовыми для речевой культуры человека перформативами хвалы, хулы, угрозы, покоя, жалобы, желания. «От архаического речевого жанра хвалы достаточно очевидная нить традиции ведет к оде; от брани – к лирической инвективе; от ритуального оплакивания

– к элегии; от перформативов покоя и тревоги – к идиллии и балладе» [Тюпа 2013: 123]. Инвариантный подход к типологии жанров позволяет выделить константные, присутствующие в любой национальной традиции жанровые схемы и архетипы.

Как в русской лирике Нового времени, так и в стихотворениях татарских поэтов XX в. особой продуктивностью отличается «перформатив волеизъявления (воления, хотения, чаяния, стремления, мечтания, искания) как речевого действия “да будет так!”. По своей исходной природе такой перформатив – заклинание…» [Тюпа, 2013: 139]. Например, жанровая семантика заклинания актуализируется во многих стихотворениях Г. Тукая, лирический герой которого стремится противостоять судьбе и управлять силами жизни. Воспринимая поэтический дар как внеположное человеку начало, он пытается воздействовать на него («Шагыйрь» («Поэт», 1908); «Өмидсезлек» («Отчаяние», 1910)). В стихотворении «Хәзерге халемезә даир» («О нынешнем положении», 1905) независимым от автора существованием наделяется перо, оно не подчинено лирическому герою, задано божественным актом и само направляет высказывания по своим предустановленным путям. К нему лирический герой обращается с молитвой-жалобой в стихотворении «И каләм!» («О перо!», 1906), веря в то, что только силой художественного слова можно излечить нацию, установить границу между добром и злом, правдой и обманом. Объектом заклинания становится и душа, обладающая способностью направлять события человеческой жизни – привыкать к случайностям людской судьбы, бороться, помогать и спасать («Күңел» («Душа») 1909).

В балладе «Тау яшене» («Молния горы», 1981) Зульфата (Д.У. Маликова) монолог девушки, обращенный к спасенному ею войну, структурируется жанровыми парадигмами плача и заклинания-мольбы. Плач передает эмоциональное переживание горя и складывается из «автохарактеристик своей страдательности» [Тюпа 2013: 139] – одиночества, страха, потери морально-психологических опор в мире, мыслей о смерти и т.д. Признание зависимости человека от внеположных ему сил переплетается со страстным стремлением воздействовать на них. С одной стороны, героиня обращается к смерти как к сверхсубъекту особо типа и признает свою способности противостоять ему, выйти за свои собственные пределы. С другой стороны, чувствуя опасность и свое бессилие перед лицом роковой неизбежности, девушка умоляет солдата не бросать ее, увезти из этого дома. Все, что попадает в поле зрения героини, предстает в субъектных формах. Субъекты, к которым она апеллирует, выступают последовательно как «афганская ива», «судьба», «звезды», «печальные холмы». Эти одушевленные силы бытия путем словесного воздействия на них вовлекаются в жизненную ситуацию лирических персонажей и побуждаются к душевному отклику. Таким образом, реконструкция инвариантных стратегий письма является исследовательским приемом, раскрывающим трансисторические и наднациональные скрепы, действующие в сфере жанровых конструкций.

Предметом сопоставительной генологии являются и особенности функционирования канонических жанровых форм в литературе, реализующей феномен культурного пограничья: например, принципы организации жанрово-строфической системы венка сонетов в творчестве русскоязычных поэтов. Теоретико-методологической основой такого исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых (У.М. Бахтикиреевой, М.В. Тлостановой, H. Bhabha), разрабатывающих транскультурую модель художественного развития, которая предполагает «состояние виртуальной принадлежности одного индивида многим культурам» [Berry, Epstein 1999: 97]. Одновременное сосуществование в «пограничном» художественном тексте различных культурных кодов и соответствующих им языков может принимать различный характер в зависимости от того, какие отношения устанавливаются между ними. Соответственно будут различаться и предлагаемые писателями способы художественной интерпретации картины мира, формы внутрилитературного синтетизма, приемы интеграции элементов, принадлежащих к разным художественным системам и традициям и т.д.

Для понимания художественно-эстетической природы литературы, реализующей феномен гибридной идентичности, значимы работы, посвященные исследованию феномена границы как места пересечения разнородных семантических потоков и рождения новых смыслов. Граница выполняет структурные функции отделения своего от чужого, внутреннего пространства от внешнего. Ю.М. Лотман называет границу «горячей» точкой семиообразовательных процессов, местом непрерывающегося диалога [Лотман 1996: 183]. Понятие границы, по мнению ученого, соотносительно понятию семиотической индивидуальности. Осознать себя в культурно-семиотическом отношении – значит осознать свою специфику, свою противопоставленность другим сферам [Лотман 1996: 175-192]. Смыслопорождающие функции границы в межлитературных и межкультурных диалогах обусловлены ее амбивалентной природой, которая обнаруживает себя в двух противоположных и взаимосвязанных актах – идентификации и дифференциации.

Обозначенная область научного дискурса вписывается в рамки проективной эпистемологии: она свободна от аксиоматических рассуждений и нормативного изложения какой-нибудь теории, конституирует, «развертывает собой» [Эпштейн 2006: 21-22] открывающиеся конструктивные возможности теоретической мысли.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства РТ в рамках научного проекта № 18-412-160006

ЛИТЕРАТУРА

Berry E., Epstein M. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication. – New York: St. Martin's Press, 1999. – 340 p.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – 464 с.

Теория литературных жанров / под ред. Н.Д. Тамарченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 256 с.

Тюпа В.И. Дискурс / Жанр. – М.: Intrada, 2013. – 211 с.

Фрейденберг О.М. Вступление к греческому роману // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1995. № 4 (13). – С. 78-85.

Эпштейн М. Конструктивный потенциал гуманитарных наук. – М.: Изд. центр РГГУ, 2006. – 71 с.

С.А. АСАНБАЕВА
С.Т. МАНАП
Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университеті, Қазақстан

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТІЛДІК ЖАҒДАЯТЫ: ӨТКЕНІ МЕН БОЛАШАҚ ДАМУ МҮМКІНДІКТЕРІ

Аннотация. В статье рассматриваются объект, достижения и результаты одного из основного направления лингвистики – социальной лингвистики. Социальная лингвистика в Казахстане сформировалась на основе социальной лингвистики бывшего СССР, а языковая ситуация, языковая политика и ее аспекты стали специально изучаться в период независимости страны, и особая языковая структура республики и связанные с ней проблемы стали находить свое решение. В статье делается обзор трудов ученых старшего поколения, а также молодых исследователей. Анализируется наиболее важные и актуальные проблемы социальной лингвистики, затронутые в работах ученых, исследовавших строение и состояние языка в Казахстане.

Abstract. The article examines the object, achievements and results of one of the main directions of linguistics - social linguistics. Social linguistics in Kazakhstan was formed on the basis of the social linguistics of the former USSR, and the language situation, language policy and its aspects began to be specifically studied during the country's independence, and the special linguistic

structure of the republic and related problems began to find its solution. The article reviews the works of older scientists, as well as young researchers. The most important and actual problems of social linguistics, touched upon in the works of scientists who studied the structure and state of language in Kazakhstan, are analyzed.

Ключевые слова: Языковая ситуация, Казахстан.

Keywords: Language situation, Kazakhstan.

Кез-келген халық өткен тарихына, ана тіліне, рухани әрі материалдық байлықтарына бейжай қарамаса керек.Ұлттық құндылықтардың сақталуы, атадан қалған асыл сөздің жадыдан өшіп қалмауы тіл арқылы жүзеге асады. Әрбір халықтың даралығын, өзгеге ұқсамайтын тұстарын тіл айқындай түседі. Адамдар тәлім-тәрбиені, мәдениетті, ғылымды, білімді тіл арқылы үйренеді. Тілдің адамзат өмірінде атқаратын рөлі орасан зор. Адамдар арасындағы әлеуметтік байланыс тіл арқылы жүзеге асады.

Тілдің қоғамдық қызметі, оның адамзат ұжымындағы рөлін әлеуметтік лингвистика ғылымы зерттейді. «Әлеуметтік лингвистика» деген атаудың құрамында тіл мен қоғамның байланысы айқын көрініс табады. Қоғамнан тыс тіл дамымайды, сол сияқты тілдің қоғамда атқаратын қызметі орасан зор. Тіл білімін зерттеумен шұғылданатын ғалымдар: «Адамға нақты бір тіл туғаннан берілмеген, ол оны коммуникация жасау кезінде үйренеді, генетикалық тұрғыдан оған сөйлеуді жүзеге асыру (performance) емес, тек сөйлеу қабілеті (competence) берілген. Сондықтан, бала кішкентайынан стилистикалық жағынан таза ортада өссе, оның сөйлеуінде кемістіктер өте аз ұшырасады», – дейді [Абасилов 2016: 9]. Көптілді тез меңгеріп алу туабітті қабілет кездеседі, бірақ адамның қай тілде сөйлеуі өзі өскен ортаның тілімен байланысты. Тілдің қоғамдық табиғаты, әлеуметтік жағдаймен байланысы әлеуметтік лингвистиканың басты проблемаларының бірі.

Қазақстандағы әлеуметтік лингвистиканың қалыптасып, дамуы барысында Б. Хасанов, Э.Д. Сүлейменов, А.Е. Карлинский, М.К. Исаев, З.К. Ахметжанова, С. Баяндина, А. Құмарова, С. Асанбаева, А. Абасилов т.б. зерттеулері басты рөл атқарып келгені белгілі. Бұл күнде де қоғамдық түйткілді мәселелерді әлеуметтік лингвистика қырынан қарау, тілдің әлеуметтік сипатын ғылыми негізде зерттеуде қажырлы еңбек етіп келеді. Әлеуметтік лингвистиканың анықтамасы мынадай: «Әлеуметтік лингвистика немесе социолингвистика – тілдің әлеуметтік табиғатын, қоғамдық қызметін, қоғам өміріндегі рөлін және оның дамуына әсер ететін факторлар мен оларды реттеу тетіктерін т.б. кең көлемдік проблемаларды кешенді түрде зерттейтін ғылыми пән» [Зарецкая 2002: 18]. Қазақстандағы қазіргі тілдік жағдаятын әлеуметтік лингвистика қырынан қарау тиянақты зерттеулер мен ізденістердің нәтижесінде жүзеге асады. Әлеуметтік лингвистиканың аясында зерттелетін негізгі проблемалары – тілдік жағдаят, тілдік ахуалды жақсарту, күрделі тілдік проблемаларды шешу, тіл саясаты, оның өзіндік бағыттарын анықтау.

Тіл саясаты ең алдымен мемлекеттік тілге деген сұранысты арттыруды негізгі нышан етіп алуы керек. Қазіргі кезде мемлекеттік тіліміз әртүрлі өмір салаларында қолданылады. Мемлекеттік тілдің жан-жақты дамуына, қоғамға кеңінен қызмет етуіне барлық шаралар істеліп жатыр. Қазақ тілінің қолдану аясы кеңейіп, қаржыландырып отыру да басшылыққа алынды. Соның бірі – білім беру жүйесі. Білім беру жүйесінде қазақ тілінің дамуына алғышарттар жасау мол мүмкіншіліктерге жол ашты. «Мемлекеттік тіл – мемлекеттің бүкіл аумағында қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу тілі» [Хасанұлы 2013: 171]. Халқымыздың өзіндік ұлттық ерекшеліктері, салт-дәстүріміз, мәдениетіміз, әдет-ғұрпымыз өмір сүру салтымен сабақтасып жатыр. Әрбір ұлт үшін ана тілінен, елі мен жерінен асқан байлық жоқ. Ата-бабамыз ең қиын-қыстау кезеңнің өзінде ана тілін сақтауға қажырлы еңбек еткен. Ел мүддесін биік қойған аға буын бізге үлгі-өнеге. Б. Хасанұлының ана тіліне байланысты тұжырымдамасы: «Ана тілінің дамуы жанұядан бастау алады. Алайда кейбір қазақ жанұясында ана тілінің қолданылуы көңіл көншітпейді. Мемлекеттік қамқорлыққа алынған орыс тілінің арқасында көптеген өз тілін білмейтін қала қазағы байқуатты, ана

тілін білмейтіндіктен, ұлттық мәдениеттен мақұрым, сондықтан ондайлар ұлттық патриотизмнен ада болады. Оның жанұясында басы біріккенде ана тілінде сөйлесе алмаса, оларда отансүйгіштік те болмауы, керек десеңіз, көзқамандық орын алуы мүмкін. Сондықтан да Қазақстанның облыстары мен қала, аудандарында «Мемлекеттік тілдің тұрмыста, үй жағдайында қолданылуы» айрықша зерттеу жобасы нысанына айналуы керек. Нәтижесінде бесік жыры, ауыз әдебиеті, қазақ халқының бай мәдинетінен, тарихы мен салт-дәстүрінен мағлұмат беретін эпикалық туындылар жалғасын тауып, қазақ төрінен орын алары хақ» [Хасанұлы 2013: 10]. Еліміздің ұлттық болмысын сақтап қалуда сан мыңдаған жылдар бойы халқымызға тән рухани қазынаны игеру өзекті мәселе. Ана тілдің өн бойында халқымыздың салт-дәстүрі, мәдениеті және ұлттық ерекшеліктері көрініс табады. Мысалы, қоғамдағы белді адамдардың өзгелерден ерекше қасиеттердің бірі – сөйлеу мәдениеті болып табылады.

Қазақстанда жүзден астам ұлт өкілдері бар. Барлық ұлттардың құқықтары тең дәрежеде қорғалған. Жұмысқа орналасарда, білім алуда қазақстандықтар тең мүмкіндікті иеленген. Кез-келген өмір саласында барлық ұлттарды кездестіруге болады. Барлық тіл өз ұлты үшін қымбат болғанымен, тілдердің қоғамдағы атқаратын қызметі бірдей емес. Қазақстанда мекендейтін ұлт өкілдерінің арасында өз ана тілінен қол үзу үрдісі де көрініс табады. Қазақстанда қостілділік өз ана тілі мен орыс ұлт өкілдері бөлек ұлттар орыстардан бөлек қостілділікті пайдаланатындардың саны біршама. Қазақстанда қазақ, орыс тілдерінен басқа тәжік-өзбек, дүнген-ұйғыр, ұйғыр-өзбек, түрік-әзербайжан қостілділіктері бар [Хасанұлы 2013: 6б.]. Қостілділік бір адамның екі тілді білуі деп түсіндірілмейді, қостілділік қоғам деңгейінде қарастырылады.

Қазақстан әлемнің көптеген елдерімен байланысы артып отырған уақытта көптілді білу негізгі міндеттердің бірі. Көптілділіктің пайдасы жан-жақты айтылып жүр: заман талабы, әлемнің сансыз құпияларын тануға, өркениетке, бәсекелестікке қабілеттілік. Дүниежүзінде біртілді елдер сирек кездеседі, ал қостілді және үштілділік көптеген елдерде бар.

Үштілділік күрделі **әлеуметтік құбылыс** болып табылады. Үштілділік аты айтып тұрғандай бір қоғамда үштілдің қатар қолданылуы. Белгілі ғалым Б. Хасанұлы үштілділікке мынадай анықтама береді: «үштілділік деген – жеке адамның, топтың не ұжымның немесе әлеуметтің нақты әлеуметтік ортада әр түрлі жағдаятта үш тілді алма-кезек (жазуда – қатарластыра) қолдануы, яғни үш тілдің жеке адам, топ, ұжым тарапынан қолданылу үрдісі». [Хасанұлы 2008: 37-38] Қазақстанда үштілді саясат білім беру саласы арқылы жүзеге асырылуда. Үштілді жетік білетін мұғалімдерді даярлау күн тәртібінде тұрған мәселелердің бірі. Мамандар ағылшын тілін білудің артықшылықтарын атап өтеді: ағылшын тілінің қолданысына қатысты қалыптасқан жағдай ұлттық тіл саясатының даму болашағын, басымдықтарын анықтап алуды және ұлттық қауіпсіздікті, оның ішінде ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету шараларын қолға алуды талап етеді екен. Үштілділік мәдениетаралық қатынас негізінде ақпарат алмасу, білім беру тәжірибесінде керек.

2017 жылы еліміздің елордасы Астана қаласында халықаралық көрме ЭКСПО-2017 өтті. Дүниежүзінің түкпір-түкпірінен келген халықтар ағылшын тілінде сөйлесті. Осындай халықаралық шаралардың нәтижесінде ағылшын тілінің маңызы арта түскені мәлім. Орыс тілі мен ағылшын тілі де генетикалық, типологиялық жағынан бөлек тілдер. Және бізге үштілді меңгеру біраз қажыр-қайратты қажет етеді. Оның үстіне әр тілдің генеологиялық, грамматикалық, қабылдау, ойлау тұрғысынан өзгешеліктері бар. Дегенімен, кейбір мәселерді назардан тыс қалдырмау керек. Мемлекеттік тіл басты орынға қойылып, шет тілдерін меңгеруде мемлекеттік тілге нұқсан келмеу қажет. Өкінішке орай, «болашақта қай тілдің басымдыққа ие болады?» деген сауалға жастар қауымы ағылшын тілі деп айтады. Жастардың көпшілігі өздерінің болашақтарын ағылшын тілімен байланыстырып отыр. Жаһандану заманында әркімнің дербес табыстылығын ескеретіні сөзсіз. Қазақ тілінен әлеуметтік қажеттілікті сезіне бермейтін өзге ұлт өкілдері де аз емес. Сондықтан, қазақ тіліне деген сұранысты арттыруымыз керек. Іс жүзінде үлкен жұмыстарды атқарғанымыз жөн. Көптеген елдерде ағылшын тілі ана тілі ретінде қолданылады. Болашақта жастар қай тілді жақсы білсе, сол тілді ана тілі деп есептеуі мүмкін. Сол үшін үштілдің орны, беделі, қолдану аясына мұқият болуды қажет етеді.

Жалпы қандай тілді жетік меңгеру үшін өз ана тілінді жақсы білудің маңызы зор, өйткені ол басқа тілді меңгеруге дәнекер болмақ. Қазақша ауызекі сөйлеу барысында орыс тілін де араластырып сөйлеу байқалады. Бұл құбылыс тіл білімінде интеркаляция құбылыс деп аталады. Интеркаляцияның көрінуі өз тілінде лайықты баламаның жоқтығынан, сөйлеушіге байланысты, таяу арада басқа елге көшемін деген түрлі себептерден туындайды. Қоғамда орыс ұлттарымен орысша сөйлесеміз, бірақ түрік, ұйғыр, әзербайжан ұлттарына орысша сөйлеу әдетінен толық арыла алған жоқпыз. Негізінде түрік тектес халықтардың тілдері бір-біріне ұқсайды. Түркияға келгенімде түрік қызбен таныстым. Алматы қаласында екі апта болған екен. Ол басынан өткен бір оқиғаны баяндап берді: «Мен автобузға мінгенімде кандукторға қазақша сөйледім, алайда ол маған орысша жауап берді». Түркияда төрт жарым ай көлемінде болдым. Бірде-бір адамды жолықтырмадым өз ана тілінен мақұрым болған. Мемлекеттік тілдің мәртебесін көтеру бір-ақ күнде тыңдыра салатын шаруа емес, және бір ғана басшының қолынан келмейді. Бұл үшін әрқайсымыз ана тілін ардақтауды борышым деп санаған дұрыс.

Үштілді білу тек мемлекеттік тіл, орыс тілі, ағылшын тілін білумен шектелмейді, сонымен қатар қарым-қатынаста қолдана білу, сауатты жаза білу маңызды. Қазіргі кезде көптілді білетін маман сұранысқа ие. Республикамыздың бірқатар мектептерінде жаратылыстану-математика бағытындағы пәндер ағылшын тілінде жүргізіледі. Шет тілдерін меңгеру тек тілін білу аздық етеді, сол себептен де кейбір мектептерде ағылшын әдебиетін білу үшін курстық жұмыстар ұйымдастырылған. Оқушылардың ағылшын тілін үйренуіне қызығушылықтарын ояту мақсатында зияткерлік ойындар, сыныптан тыс іс-шаралар, ашық сабақтар, онлайн режиміндегі сабақтар жүргізіледі.

Үштілділік мәселесі зиялы қауым арасында да қызу талқыға түскені белгілі. Үштілді жетік меңгеру үшін алдымен қостілді меңгеру қажет. Бақытжан Хасанұлы үштілділікке құбылысына баулу жоғарғы оқу орнын бітірген соң бастау керек дейді. Әсіресе, мектепте үштілділік өзара байланыстырылмай оқытылуын алға тартады. Өйткені, үштілділіктің өзі қостілділік негізінде дамиды. Қостілділік болса біртілділіктің негізінде өркен жаяды. Ал танымал тележурналист, жүргізуші Дана Нұржігіт сұхбатында былай дейді: «Қазақша бағдарламаларды сөйлеп жатқан сөйлеушінің сөзінде ағылшын тілінің интанациясы көбейіп кетеді, тықылдаған қазақша көбейіп кетеді. Сұрақты қойған кезде сөйлем мүшелердің орындарының ауысып кеткенің бәрі басында орыс тілінің ықпалы өте зор еді, қазір ағылшын тілінің ықпалы өте зор. Тіпті, жүргізушілердің интонациясының өзінде қазақы әуез кетіп бара жатыр. Орфоэпия, орфография заңдылықтары көп жағдайда сақталмайды. Оны ескеріп жатқан ешкім жоқ. Тіл сингорманизімі сақталмайды. Әуезді, асықпай, бір-біріне жалғасып ағып жатқан өзен секілді қазақ тілі қазір ешкімге керек емес секілді...» Үштілділік ана тілінің негізінде дамуы маңызды. Шет тілін меңгеру барысында ана тілінді жетік білуін маңызды. Ана тілі басқа тілдерді үйренуге дәнекер болып табылады. Әсіресе, қоғам мен мемлекеттің аясындағы үштілділік ана тілдің негізінде дамуы қажет. Қазіргі таңда жоғарғы оқу орындары көптілді тұлғаны дайындауға білек сыбана кірісуде. Төрт-бес жылдық бакалаврдан соң магистратурада, доктарантурада оқу үшін ағылшын тілінен сынамадан (тест) өтеді. Үштілді үйретушінің өзі үштілді жетік меңгерген болу керек. Белгілі ғалым, социолингвист Бақытжан Хасанұлы үштілділікті дамыту үшін үштілді ұстаздарды өнеге ретінде айтудан жалыққан емес. Қазақстан дамушы ел ретінде үштілділікке көшу маңызды. Үштілділік жеке тұлға деңгейінде оқытылумен шектелмей, қоғам мен мемлекет, халықтар арасында дамуды көздейді.

Адамдардың қарым-қатынасындағы сөйлесім қандай маңызға ие болса жазудың қашықтықта ақпарат құралдары арқылы тілдесім үлкен маңызға ие. Жазудың алғашқы нұсқалары өте ерте заманда жасалған. Жазу қатынас құралы ретінде пайдаланылған суреттер мен шартты белгілерден кейін пайда болған. Мысалы, пиктографиялық жазу суретке негізделген болса, идеографиялық жазудың әр сөздің тұрақты, графикалық таңбасы, әр таңбаның меншікті мағынасы болады. Қазіргі таңда латын графикасы дүние жүзінде қолданылатын ең танымал жазулардың бірі болып табылады. Онымен қоса дүние жүзіндегі ғаламтор ақпараттың 80 пайызға жуығы латын жазуымен жарияланады екен.

Қазақ әліппиін латын графикасына негізделген әліпбиге көшіру әлеуметтік-қоғамдық маңызы зор мәселе. Бұдан бұрын да қазақ әліпбиі араб, кирил, латын графикасын пайдаланып келді. Қазақ қоғамының жағдайына байланысты қазақ әліпбиі өзгеріп отырды. А.Байтұрсынұлы ұсынған төте жазу қазақ зиялылар мен жаңа оқып жатқан жастардың іс-әрекетіне, ұлттық сананың өзгеруіне қызмет етсе, латын және кирилл әліпбиін қабылдау жоғары биліктің араласуынан туындаған саяси шешім. Қазақ әліпбиінің өзгерістерге ұшырап отыруы нақтылы-тарихи әлеуметтік жағдайларға байланысты болды.

Қазақстанда қазақ әліпбиін кириллицадан латын графикасына көшіру туралы шешім қабылданды. Бұл бастама ұлт зиялылары, ғалымдар, жазушылар, тіл мамандары тарапынан қолдау тапты. Дегенімен, асығыстыққа бой алдырмай қазақ әліпбиін латын графикасына құрастыру жіті қаралды. Б. Хасанов қазақ әліппиі социолингвистикалық талаптарға сай болу үшін мынадай ұстанымдарды ұсынған болатын: «Қазақ тілінің әліпби тізімінің құрамына енген дыбыстарды әліпби дыбыстар деп атайды. Қазақ тілінің әліпбиін құрастыруда кез-келген дыбыс алдымен үндесім, үйлесім, шеп, іргелес, тарихи, әуен, еркін, тіркес, аралық, көңіл-күй, жаңылтпаш, асығыс, мүкіс, теріс, түрленім тұрғысынан сипаттаудан өтуі шарт. Содан кейін қазақ тілі дыбыстары үндесім түрленімі сингармониялық заңдылық елегінен өткізіліп, үйлесім түрленімі ассимилятив заңдылықтар тұрғысынан сарапқа түскен соң, қазақ әліпбиінен дараланып, өз орнын табуы тиіс». Латын графикасына негізделген қазақ әліпбиін құрастыру үлкен мінберлерде талқыланды. Қабылданып жатқан әліпби халық қолдануға оңтайлы болуы ескерілген. Саясаттанушы Ерлан Сайров латын қарпіне өту руханиятымыздың, яғни барлық жаңғырудың бастауы болады деген сенімде айтып өтті: «Мұның арғы жағында үлкен идеология, рухани құндылықтардың ең негізгі мәйегі тұр. Латын әліпбиінің техникасын енгізу жөнінде диграфтар мен апострафтар арасында үлкен пікірталас, дау-дамай болып жатыр. Әрине, мұны өте дұрыс деп қабылдауымыз керек. Себебі, осындай қарама-қайшылықтар тоғысқан жерде ғана дамуға бет аламыз» – деді ол. Мамандар апострофпен таңбаланатын жазудан қиындықтар туындайтының айтып жүр. Әліпбиді құрастыруда пернетақтаға икемделіп құрастыру да ескерілді. Қазақ жазуын латын графикасына көшудің көптеген артықшылықтары: әлемнің түкпір-түкпіріндегі қазақ қандастарымыздан ажырап қалмай байланыста болу, түрік тектес халықтармен тығыз байланыс, әлемдік ғылыми, технологиялық, инновациялық үдерістерден тыс қалмау.

Заманның ағымына қарай өмір сүру, жаһандық өмір салтынан хабардар болу уақыттың талабы болып тұр. Қоғамда қарым-қатынасты дұрыс құра алатын, бәсекеге қабілетті тұлғаны қалыптастыру жарқын болашақтың кепілі. Қазіргідей ақпараты тез еніп кете беретін заманда рухани құндылықтардан ажырап қалмауды да ойлау керек. Баланың тұлға болып қалыптасуы мектептен басталады. Осы аралықта ұлттық құндылықтарды бойына сіңдіріп, ана тілінің уызына жарыған бала тәрбиелеу өзектілігін жоймаған. Ана тілі жеке тұлғаның мінез-құлқының қалыптасуына, ұлттық мінезінің жасалуына ықпай етеді. Ендеше ұлттық құндылықтарды бойына дарыту ана тілі арқылы жүзеге асса керек.

ӘДЕБИЕТ

Абасилов А. Әлеуметтік лингвистика . – Алматы, 2016.

Зарецкая Е.Н. Теория и практика речевой коммуникации. – Москва: Дело, 2002. – Б. 9.

Хасанұлы Б. Мемлекеттік тіл: әлеумет және жастар. – Алматы, 2013. – 106 б.

Хасанұлы Б. Үштілділіктің қайнар көзі – ана тілінің негізінде қалыптасқан қостілділік // ҚазҰУ хабаршысы. Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы. №5-6 (37-38). 2008

А.Х. АШРАПОВА
А.А. ХИСАМИЕВА
Казанский федеральный университет, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье перевод детской литературы с одного языка на другой язык рассматривается как средство развития и изучения другого языка и его литературы. Анализируется значимость лексических транформаций при переводе татарской детской литературы. На примере сказки известного татарского писателя Г.Тукая «Шүрәле» приведены такие лексические трансформации как транслитерация, конкретизация, калькирование и генерализация.

Abstract. The article considers the translation of children's literature from one language to another as a means of development and study of another language and its literature. The author analyzes the significance of the lexical transformation in translations of the Tatar children's literature on the example of tales by famous Tatar writer G. Tukai 'Shuraleh'.

Ключевые слова: лексические трансформации, адекватный перевод, транслитерация, конкретизация, калькирование, генерализация.

Key words: lexical transformations, adequate translation, transliteration, concretization, calculation, generalization.

Перевод – это сложный, творческий процесс, в результате которого создается переводное произведение. В повседневном понимании дать определение переводу достаточно просто. Перевод представляет собой «перевыражение» исходного текста средствами другого языка. Приведем несколько самых распространённых определений данного термина.

По мнению К. Миньяр-Белоручева «Перевод – вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель, не совпадают» [Миньяр-Белоручев 1980: 21]. А.В. Фёдоров считает, «Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка… Цель перевода – как можно ближе познакомить читателя (или слушателя), не знающего языка подлинника, с данным текстом (или содержанием устной речи)» [Федоров 1986: 147].

Е.В. Бреус предполагает, что «Перевод – акт межъязыковой коммуникации. При переводе имеет место не только контакт дух языков, но и соприкосновение двух культур» [Бреус 2002: 27]. В.Н. Комиссаров излагает четыре лингвистические теории и, соответственно, приводит четыре определения перевода. Согласно денотативной теории, перевод есть «процесс описания при помощи языка перевода денотатов, описанных на языке оригинала». Согласно трансформационной теории, «перевод есть не что иное, как преобразование единиц и структур языка оригинала в единицы и структуры языка перевода». Согласно семантической теории, перевод «заключается в раскрытии сущности эквивалентных отношений между содержанием оригинала и перевода». Теория уровней эквивалентности предлагает «модель переводческой деятельности, основанную на предложении, что отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями содержания текстов оригинала и перевода» [Комиссаров 2007: 34-53].

По мнению Л.С. Бархударова «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [Бархударов 1975: 58]. Главная цель перевода – достижение адекватности. По мнению В.Н.Комиссарова, адекватный перевод – это понятие, которое имеет более широкий смысл и используется как

синоним «хорошего» перевода, т.е. перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях.

Для достижения адекватности, переводчик использует трансформации. Существует различные классификации переводческих трансформаций. Мы рассмотрим классификацию В.Н. Комиссарова. По его мнению, лексические трансформации включают в себя транскрипцию, транслитерацию, калькирование и некоторые лексико-семантические замены; например, модуляцию, конкретизацию и генерализацию.

Переводческая деятельность приобрела большие масштабы, благодаря появлению международных контактов и ознакомлению с культурой народа и языка. Перевод детской литературы с детства прививает уважение и толерантность к другому народу.

Перевод способствует ознакомлению с культурой народа, его традициями, обычаями, фольклором. Перевод помогает вникнуть в жизнь других людей, в их привычки и образ жизни. Также в изучении другой литературы одним из наиболее важных аспектов является обучение детей иностранному языку.

В данной работе нас прежде всего интересует перевод детской литературы. Детская литература является показателем общего духовного состояния, культурного развития народа, общества. Детская литература представляет собой сложную систему, в первую очередь она является подсистемой литературы. В ней находится богатый опыт, накопленный многими поколениями. В.Г. Белинский отмечал, что «хорошая детская книга для детей – это праздник».

Детская литература всегда была популярна и востребована, но несмотря на это сфера ее перевода не так давно начала пользоваться спросом. Особое внимание переводу произведений, предназначенных для детей, не уделялось вплоть до начала XX века. До этого времени многие книги просто адаптировались, а не переводились. Наше исследование посвящено анализу лексических трансформаций в переводах сказки Г.Тукая «Шүрәле» на английский язык. Рассмотрим конкретные термины и их применение в переводе Ляли Гильмановой.

Транслитерация – это побуквенное воссоздание исходной лексической единицы, с помощью алфавита языка перевода. Если обратить внимание на само название сказки, который является главным героем – Шүрәле: в начале сказки переводчик дает определение «шүрәле» как мифический демон (A mythical horned demon, which inhabits the forests of Tatarstan) и переводит Шурале как «Shuraleh» и в скобках даёт другой вариант (Goblin) [Тукай 2014: 13]. (В переводах Алсу Валеевой Шурале дается как «Shuraleh», а Равиль Бохараев переводит Шурале как «The Shuraleh»). Второй пример транслитерации – это название города.

2. Нәкъ Казан артында бардыр бер авыл – Кырлай диләр;

In vicinity of Kazan there’s a village named Kyrlai.

Калькирование – воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания. В основном калькирование используется для передачи части географических названий, художественный произведений, терминов и т.п.

Әйтсәм әйтим, син белеп кал: чын атым Былтыр минем.

«Past» my name is, understood? I should be your elder brother.

Конкретизация – замена слова или словосочетания, при котором слово с более широким значением, заменяется на слово с более узким значением.

В лексике татарского языка свойственна большая конкретность чем лексике английского языка.

1. Ул авылның, – һич онытмыйм, – һәр ягы урман иде.

I remember thick black forest, by the village like a wall.

2. Бик матур бер айлы кичтә.

It was summer full-moon evening.

Генерализация – полная противоположность конкретизации. Суть этого приема заключается в замене исходного понятия более широким.

1. Бер дә шикләнмә, Җегет, син; мин карак-угъры түгел.

«Don’t be scared, you, the human, I am not an outlaw.

2. Шул тарак берлән утыра тузгыган сачен тарап.

She was doing her long hair, I had doubts no more.

Вышеприведенные примеры показывают нам лексические трансформации при переводе сказки известного татарского писателя Г.Тукая «Шүрәле». При переводе с татарского языка на английский язык переводчик, использовав лексические трансформации, достоверно передает смысл, заложенный в ту или иную авторскую мысль.

Таким образом, мы выявили, что лексические трансформации – это замена отдельных лексических единиц, которые имеют иное значение.

На примерах мы рассмотрели такие лексические трансформации как транслитерация, конкретизация, калькирование и генерализация. Это наиболее распространенные виды лексических трансформации. Было выявлено, что при переводе сказки с татарского языка на английский язык они чаще используются при отсутствии в английском языке эквивалентов того или иного явлений, событий. Переводчик тем самым пытается сохранить образность, передает смысл содержания сказки.

В заключение можно отметить, что особенности лексических трансформаций при переводе детской литературы связаны с тем, что переводчику необходимо сохранить целостность смысла переводимого текста. Необходимо раскрыть перевод как источник взаимовлияния языков и языковых средств выражения. В данной статье перевод детской литературы был рассмотрен как средство развития и ознакомления с лексическими трансформациями при переводе татарской детской литературы на английский язык (на примере сказки Г.Тукая «Шүрәле»).

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.

Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский// Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС. – 2007. – 424 с.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1966. – 207с.

Тукай Г. Шүрәле: әкият-поэма: 15 телдә [төз.: Ф.Әхмәтова-Урманче, Р.Корбан]. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – 100 б.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

М.З. БЕРКУТБАЕВА

Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университеті, Қазақстан

АҒЫЛШЫН ТІЛІ САБАҒЫНДА ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются премущества применения инновационно-информационных технологии, являющиеся основным фактором повышения качества образования и обучения иностранным языкам. Использование новых информационных технологии в учебном процессе является одним из актуальных вопросов. Цель преподавания иностранного языка - сформулировать межкультурную компетенцию субъекта, где использование новых информационных технологий в обучении иностранному языку является требованием для обучения иностранному языку.

Abstract. This article discusses the advantages of applying innovative information technologies, which are the main factor in improving the quality of education and teaching foreign languages. The use of new information technology in the educational process is one of the topical

issues. The purpose of teaching a foreign language is to formulate the intercultural competence of the subject, where the use of new information technologies in teaching a foreign language is a requirement for teaching a foreign language.

Ключевые слова: английский язык, технологии а изучении языка.

Key words: English, Technology in de studi of language.

Қазақстан Республикасының мемлекетаралық тілі – ағылшын тілін жаңа технологиялар арқылы оқыту ісі күннен – күнге өзекті болып келеді. Тілді ақпараттық – коммуникативтік технология арқылы оқыту – тіл үйренушінің өз бетімен тіл үйрену қабілеттерін жетілдіруіне игі ықпал ететін тиімді жүйе болып табылады. Қазіргі заманда ғылымсыз жан-жақты дамыған өркениетті елдердің қатарына қосылу мүмкін емес.

Бүгінгі таңда жас ұрпаққа пәнді тиімді ұғындырудың бірі – жаңа ақпараттық – коммуникациялық технология негіздері болып табылады.Сонымен бірге өскелең ұрпақтың ақпарат құралдарымен жұмыстана білуіне назар аударған жөн. Ал біз өмір сүріп отырған XXI ғасырда ақпараттанған қоғам қажеттілігін қанағаттандыру үшін білім беру саласында компьютерлік техниканы, интернетті, компьютерлік желі, электрондық оқулықтарды тиімді пайдалану арқылы оқушылардың білімділігін күшейту және білім сапасын көтеру керек болып отыр. Олай болса барлық сабақтарды ақпараттық технологияны пайдалану арқылы жүргізу бүгінгі күннің кезек күттірмейтін өзекті мәселелерінің бірі.

Қазіргі кезде ақпараттық-коммуникациялық технологияны дамыту білім беру саясатының ажырамас бөлігі болып табылады. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласындағы алдыңғы қатарлы жетістіктерді пайдаланып, білімнің жаңа деңгейі мен сапасына қол жеткізуге ұмтылу алға қойған мақсаттардың бірден-бірі.

Қазіргі таңда жаңа ақпараттық технологияларды оқушылардың ағылшын тіліне деген қызығушылығын арттыру құралы ретінде қолдану өте тиімді. Жаңа ақпараттық технологияларды енгізу және қолдану, интеллектуалды дамыған, ақпараттық ортада жақсы әрекеттене білетін тұлғаны қалыптастыру жолында пайдалы болуы мүмкін коммуникация құралдарының барлығын пайдаланудың белсенді процесі жүріп жатыр.

Студенттердің шығармашылық қабілетін аша білу үшін жағдай жасау, оның қабілетін дамыту, өзін-өзі жетілдіру және жауапкершілікке тәрбиелеу сөз болады. Білім және біліктілік адам үшін маңызды құндылықтарға айналады. Соған орай білім жүйесі де дайын білімді игеруге ғана емес, интеллектуалдылықты қалыптастыруға, жеке танымдық әрекетті қалыптастыруға бағытталуы тиіс. Адам әрекетінің әр түрлі саласында озық ақпараттық технологияларды пайдалану өзекті болып барады.

Тіл үйрену барысында жаңа технологияларды қолдана отырып, педагогикалық қалыптасқан жазу, тыңдау, түсіну, сөйлеу дағдыларын қалыптастыруға әбден болады. Ал енді психологиалық жағына келетін болсақ, қазіргі уақыт ағымындағы оқушылардың әрқайсысының үйлерінде әдетте көптеген ойындары бар компьютерлер, ноутбуктар, видеолар мен телевизор бар болғандықтан, олар қоршаған ортаны осындай тәсілмен қабылдауға үйренген.

Жаңа технологиялардың мүмкіндіктері оқу бағдарламаларын оқып тіл үйренуде де сәтті қолданылатынын түсіндіруге мүмкіндік беріп, шығармашылық белсенділікті дамытуға, пәнге деген қызығушылықты арттыруға, тыңдау мен сөйлеу дағдыларын үйренуге ең жақсы жағдайларды жасауға әсер етіп, нәтижесінде сапалы білім алуын қамтамасыз етеді. Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды ағылшын тілі сабақтарында қолданудың негізгі мақсаттары: тілді үйренуге деген мотивацияларының артуы, тілдік компетенцияны дамыту, өзге тілдегі мәтіндерді түсіне білу, сондай-ақ ақпаратты байланысқан және дәйектелген күйінде бере білу, лингвистикалық білім көлемінің артуы, тілін үйреніп жатқан елдің әлеуметтік мәдени құрылымы туралы білімнің толығуы, ағылшын тілін өз бетімен үйренуге даярлық пен қабілеттілікті дамыту.

Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды әдістемелік, дидактикалық, педагогикалық және психологиялық принциптердің тұтас комплексін жүзеге асыруға

көмектеседі, таным процесін қызықты және шығармашыл етеді, әрбір оқушы үшін жеке дара жұмыс қабілетін ескеруге мүмкіндік береді. Жаңа технологияларды практикада қолдану студенттердің танымдық белсенділігін арттырудың жаңа түрін ашады, нәтижесінде жаңа білім ашылады, танымдық белсенділігі дамиды, білімді өз беттерінше толықтырады, ақпараттар ағымында іздеу және бағдарлауға үйренеді. Жаңа технологияларды ағылшын тілі сабақтарында қолдану тәжірибесін талдай отырып, мынандай қорытынды жасауға болады: оқыту сапасы артады, тұлғаның үйлесімді дамуын қамтамасыз етеді, ақпараттық кеңістікте адаспайтын, ақпарат мәдениетін жетік білетін тұлға болып қалыптасуына көмектеседі, тіл тосқауылының кедергілері азаяды.

Студенттердің шетел тілін үйренуге деген ынтасын арттыру олардың төмендегі шараларға қатысуы негізінде жасалынады: диспуттар, байқаулар, олимпиадалар және т.б.

«Интернет» деген термин ағылшынның «international net» деген сөзінен, аудармасында «халықаралық байланыс» деген ұғымды береді. Интернет жүйесі арқылы тіл үйренуші тіл өкілімен тура, тікелей байланысқа түсе алады, шетел тілі сабағында Интернетке қосылу арқылы шынайы қарым-қатынас үлгісін жасауға болады. Табиғи тілдік ортада тілді қарым-қатынас құралы ретінде қолдана отырып, тіл үйренушілер айтылымдарға спонтанды түрде, түрлі тілдік формулаларды қолдана отырып, жылдам жауап беруге дағдыланады.

Интернет жүйесінің келесі ақпараттық қоры мен ресурстарын шетел тілі сабағында пайдалану бірден-бір тиімді болмақ: электрондық пошта(e-mail), телеконфереция, видеоконференция; жеке ақпараттарды жарыққа шығару мүмкіндігі немесе басқаша айтқанда Web; серверге жеке шығару; ақпараттық каталогтар (Yahoo, InfoSeek/ UltraSmart, Galaxy) іздеу жүйесі (Altta, Vista, HotBob, Open Text), жүйе ішіндегі әңгіме(Chat).

Жекелеген пәндерді оқытуға білім технологияларын интеграциялау мұғалімнің қарқынды дамуына, оқудың барлық үш аспектісін өзара байланыста белсенді қолдануына дайын болуын қажет ететіндігін және бұл оқу мен оқыту үдерістерін білікті түсіну көрсеткіші болып табылатындығын баса айту керек. АКТ-ні қалай қолдану керек технологиялық білім сыныпта АКТ-ні қолдану жөніндегі білімдерді қамтиды.

Технологияларға мыналар жатады: теледидар бағдарламалары; сандық теледидар; интернет/ WWW; ұялы телефон; ұтқыр қондырғылар; компьютер/ноутбук; Сандық бейнені (видео) қолдану.

Бағдарламалық жасақтама (БЖ) Windows-тың көшірмелерінің көбісінде бейнені редакциялауға мүмкіндік беретін тегін және қолданыста өте жеңіл Windows MovieMaker бағдарламалық жасақтамасы бірге жүреді.

АКТ-ны ағылшын тілі сабағында қолдана отырып, студенттердің білім, білік дағдыларын қалыптастыруға, логикалық ойлау қабілеттерін дамытып интернет желісінен сабаққа қажетті деректерді өз бетімен ізденуіне, техникалық құралдармен жұмыстануға, компьютерлік сауаттылықтарын қалыптастыруға болады. Сабақтың қызықты да тартымды болуына сабақтың мақсатына жету үшін жоғары дәрежеде пайдалана білген ақпараттық-техникалық құралдардың мүмкіндіктері де оң әсер етеді.

Ақпараттық-техникалық құралды қолданып өткізген әр сабақ студенттер ынтасы мен қызығушылығын арттыруда орны бөлек.

Студенттердің дүниетанымын, ой-өрісін кеңейту, өмірге деген көзқарасын жан-жақты дамытып, шығармашылық қабілетіне жол ашуда ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану – заман талабы.

Интернет желісін қолданып, ашылған тізім ішінен Википедия сайтын таңдап ол туралы тағы да қысқаша мәлімет беру қажет.

Интернетпен жұмыс жасағанда студенттер белсенді болады, өздері ізденеді, зерттейді, таңдайды, шешеді, жасайды, жұмыстанады.

Сабақта қолданылатын ақпараттық технологияның бірі – интерактивті тақта. Интерактивті тақтаның сабақ үдерісінде оң нәтижеге жету үшін тигізетін әсері ерекше. Интерактивті тақтаны сабақта қолдану Activstudio бағдарламасының мүмкіндіктерін қолдану арқылы жүзеге асырылады.

Бүкіл оқыту барысына коммуникативтік бағдар бере отырып, студенттердің ауызша сөйлеу (монолог, диалог) тыңдап-түсіну, студентке өтілетін тақырып бойынша грамматика, лексиканы ұғындыру мақсатында, орындалатын әрбір тапсырманы және жүргізу барысында қолданылатын кестелерді, интерактивті тақтаны пайдалануға болады. Алайда интерактивті тақтаның қолдану мүмкіншіліктері өте көп. Мысалы,

ActiveBoard электрондық тақтасы: материалды қызу талқылауға ерекше бөліп көрсетуге, нақтылауға, қосымша ақпарат қосуға, электрондық маркер арқылы түсін және сызықтың қалыңдығын өзгертуге;

сөздер мен сөйлемдердің бір-бірімен байланысын көрсете отырып, тақырыпты немесе сөйлемді толықтай аударуға;

flash–анимациаларды пайдаланып, өлеңдер мәтінін жаттауға, суреттермен слайдтар жасауға;

ағылшын тілінде сөйлеушілердің дауысымен жазылған видео-роликтер көруге, сол тілде жазылған мәтінді тыңдауға;

тест сұрақтарымен таныстырып, тесттен өткізуге;

суреттерді бір фонға қойып, суреттерді қимылдатып сөйлесу ситуациясын ұйымдастыруға;

сөзжұмбақтар шешуге, әр түрлі ойындар ойнатуға мүмкіндік береді;

электрондық оқулықтарды экран бетіне шығарып көрсетуге болады.ActiveBoard тақтасының дайын бағдарламасын қолдану маңызды.

Нәтижесінде студенттер өз ойларын бағдарлама талаптарына сай үйретіліп отырған тілде еркін жеткізе алды, шетел тілін қатынас құралы ретінде пайдалана білді, пәнге деген қызығушылыықтары артты.Өткен тақырыпты қайталау мақсатында Activote құралы арқылы тест тапсырмасын өткізуде, Activote құралының тиімділігі жауаптары бірден бағаланады. Бұл әсіресе АББҚ шапшаңдыққа, тез ойлана білуге үйретеді.

АКТ-ны ағылшын тілі сабақтарында қолдана отырып, студенттердің білім, білік дағдыларын қалыптастыруға, логикалық ойлау қабілеттерін дамытып, интернет желісінен сабаққа қажетті деректерді өз бетімен ізденуіне, техникалық құралдармен жұмыстануға, компьютерлік сауаттылықтарын қалыптастыруға болады.

Жас ұрпақты оқытуда осы айтылған инновациялық технологияны пайдалану – сапалы білімнің кепілі, шығармашылық жетістіктің негізгі көзі және мұғалімнің кәсіби өсуінің тура жолы. Ақпараттық-коммуникациялық технология педагогикалық технологияны игеруі; сабақ уақытын тиімді қолдану, білімнің терендігі, жиелік қауымдастыққа, әлемдік ақпараттық кеңістікке шығу.

Студенттерді шығармашылыққа, өз бетімен іс-әрекет етуге бағытталған тапсырмалар саны көбейгенде ғана, өз пікірін айта алатын, оны дәлелдей білетін, өмірге деген өзіндік көзқарасы қалыптасқан, үнемі ізденіс үстінде болатын, қоғам дамуына үлес қоса алатын, көкірегі ояу, ізденімпаз, өзіндік шығармашылық жұмыспен айналыса алатын жан-жақты жетілген жас ұрпақ өкілдерін дайындау.

Инновациялық технологияларды сабақта қолдану – бұл оның нәтижелігіне қолайлы жағдайды жасаудың бірден-бір жолы, ал ол өз кезегінде бірлесе жұмыс жасауға, адами қарым-қатынастарға себепкер болады. Оқытуға жаңашыл көзқарасты қолдану, тәжірибеге бағытталған оқытудың үлкен жетістігі болып табылады, сондай- ақ оның сапасы алынған білімнің нақты жағдайда мақсатқа жетумен қатар өмір сапасын көтеруде үлкен сұранысты қанағаттандыруды қамтамасыз етіледі. Қорыта айтқанда, инновациялық технологияларды сабақта қолдану – бұл оның нәтижелігіне қолайлы жағдайды жасаудың бірден – бір жолы, ал ол өз кезегінде бірлесе жұмыс жасауға, адами қарым – қатынастарға себепкер болады. Оқытуға жаңашыл көзқарасты қолдану, тәжірибеге бағытталған оқытудың үлкен жетістігі болып табылады, сондай- ақ оның сапасы алынған білімнің нақты жағдайда мақсатқа жетумен қатар өмірдің сапасын көтеруде үлкен сұранысты қанағаттандыруды қамтамасыз етеді.

ӘДЕБИЕТ

Исаева Г. Шет тілі сабағында инновациялық технологияларды қолданудың кейбір ерекшеліктері // Жаңа тұрпатты мұғалім дайындаудың өзекті мәселелері. – Мектептегі шет тілі, 2011. №3. – 60 б.

Иманбаева А. Оқу-тәрбие үрдісін ақпараттандыру ділгірлігі // Қазақстан мектебі, №2, 2000. – 45 б.

Мақсұтқанова М. Интерактивті тақта // Оқыту-тәрбиелеу технологиясы, 2010. – 32 б.

Мусаева Г.Ә. Ақпараттық технологияны оқушылардың ағылшын тіліне деген қызығушылығын арттыру құралы ретінде қолдану // Мектептегі технология, 2010. – 32 б.

Р.М. БОЛГАРОВА
Э.А. ИСЛАМОВА
Казан федераль университеты, Россия

ӘДӘБИ ӘСӘРЛӘРНЕ ТӘРҖЕМӘ ИТҮ ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности художественного перевода. На примере сравнительных конструкций рассматриваются способы перевода. Для того, чтобы перевод на русский язык был максимально равноценен его оригиналу на татарском языке важно учитывать особенности и специфику не только переводимого языка, но и переводящего. А все это представляется возможным лишь при предварительном сопоставительном анализе семантики и структуры сравнительных единиц. Должны быть выявлены аналогии и различия в формах и функционировании языков, что имеет огромное значение для переводоведения.

Abstract. This article discusses the features of literary translation. The methods of translation are considered on the example of comparative constructions. In order for the translation into Russian to be as equivalent as possible to its original in the Tatar language, it is important to take into account the peculiarities and specificity of not only the translated language, but also the translator. And all this is possible only with a preliminary comparative analysis of the semantics and structure of comparative units. Analogies and differences in the forms and functioning of languages should be identified, which is of great importance for translation studies.

Ключевые слова: художественный перевод, татарский язык, русский язык, равнения, способы перевода.

Key words: literary translation, Tatar language, comparisons, ways of translation.

Төрле телләрдә язылган матур әдәбият әсәрләрен башка телләргә тәрҗемә итү – әдәби багланышларны ныгытуның бер үрнәге. Бер телдә язылган әсәрне, аның барлык стилистик үзенчәлекләрен саклап һәм эчтәлегенә зыян китермичә икенче телгә күчерү әдәби тәрҗемә дип атала. “Тәрҗемәдә әсәрнең формасын бирү форманы тәшкил итә торган күптөрле тел чараларын: образлылык элементларын, сурәтләү чараларын, җөмлә төзелешен, сүз тәртибен, интонацияне һ.б.ларны икенче телгә күчерүне, дөресрәге, икенче телдә аларга тиң чаралар табуны күздә тота. Матур әдәбият әсәренең формасын бирү – аның сәнгатьлелек үзенчәлеген, интонациясен, эмоциональлеген, автор стилен гәүдәләндерү дигән сүз” [Юсупов 2008: 12].

Ике тел чаралары арасында тәңгәллекләр табу – иҗади, катлаулы эш. Аны дөрес һәм уңышлы хәл итү өчен, үзара мөнәсәбәттәге телләрне, аларның лексик-семантик системалары нисбәтенең кануннарын, ике тел сүзләре арасындагы охшаш якларны һәм үзенчәлекләрне белү әһәмиятле.

Чагыштырулар әдәби әсәрләрдә иң киң таралган тропларның берсе булып санала. Сурәтләү чараларын икенче бер телдә саклап калу, аның образлылыгын укучыларга дөрес итеп җитерү тәрҗемәчеләрдән зур осталык сорый, чөнки алар сүзлекләрдәге билгеләмәгә туры килми торган берәмлек тәшкил итәләр. Шулай ук чагыштырулар мәдәни ассоциацияләр, шәхси тел һәм мәдәният тәҗрибәсе белән дә чикләнәләр. Моның белән бәйле әлеге берәмлекләрне

карау төрле фәннәргә мөрәҗәгать итүне сорый (психология, философия, культурология, мәдәниятара багланыш).

Әдәби әсәрләрдә чагыштыруларның да функциональ мөмкинлекләре гаять киң, алар, гадәти сурәтләү чарасы, тел бизәге генә булып калмыйлар, ә бәлки мәгънәви-эстетик вазыйфа да башкаралар. Аларның кулланылышында язучының дөньяга карашы, билгеле бер кануннарга мөнәсәбәте җиткерелә. Чагыштыруларда еш кына эчке охшашлык мотивацион нигез буларак чыгыш ясый, ягъни ике бөтенләй якын булмаган төшенчә ниндидер үзләренә генә хас бер билгеләре ярдәмендә тәңгәл куела.

Болардан тыш, әсәрләрдә милли дөнья сурәте өчен традицион булган чагыштырулар бик күп очрый, аларны кулларда билгеле бер тенденцияләр дә күзәтелә.Чагыштыруларның төп ике төре бар. Беренче төргә – халык тарафыннан иҗат ителгән гомумхалык чагыштырулары, икенчесенә – сүз осталары тарафыннан уйлап табылган шәхси чагыштырулар керә. Гомумхалык чагыштырулары, гадәттә, предмет-күренешләрнең төп, һәркемгә билгеле сыйфатларына таяна. Шәхси троплар исә предмет һәм күренешләрнең бөтенләй көтелмәгән һәм аз мәгълүм үзлекләренә нигезләнә. Шуңа да мондый чагыштырулар үзләренең оригинальлекләре белән аерылып тора. Оригинальлек дәрәҗәсе язучының талантына, фантазиясенә бәйле.

Автор чагыштыруларын тәрҗемә итү тәрҗемәчедән күп көч сорый. Бу очракта ул автор кулланган образны сакларга тырыша, аның төп тәңгәллеген эзли. Моны эшләп булмаганда, тәрҗемәче үз теленең образларына мөрәҗәгать итәргә мәҗбүр була.

Чагыштыруларны тәрҗемә иткәндә тәрҗемәчеләр калькалаштыру, чагыштыруның кайбер элементларын үзгәртеп тәрҗемә итү, оригинал образны тәрҗемә телдәге башка образ белән алышытырып тәрҗемә итү һәм конпенсация ысулларыннан файдаланалар. Мәсәлән, түбәндәге чагыштырулар беренче ысул белән тәрҗемә ителгән.

Күзлеген борын очына гына элгән Карп Васильевич картларча ашыкмыйча, әкрен генә атлый, ә Газинурның күкрәгендә, әйтерсең, казан кайный, ул **колын шикелле юргаларга гына тора**(Г. Әпсәләмов, «Газинур») / Карп Васильевич шагает по-стариковски, медленно, очки у него сдвинуты на самый кончик носа. Газинур рядом с ними **напоминает жеребенка, готового пуститься вскачь**;

Арыслан күк егетләр әрәм була шул, арыслан күк (М. Мәһдиев, «Кеше китә – җыры кала») / Такие **джигиты, как львы**, пропадают на этой войне!..

Хәзрәт аңа кулын гына селти. Коръәнхафиз**, елан шикелле**, хәзрәт өстенә **ысылдап**: «Моннан соң сез миннән рәхим-шәфкать көтмәгез!» –ди дә, бәрелә-сугыла чыгып та китә (Ә. Еники, «Коръәнхафиз») / Старого хазрета тоже не возмешь на испуг, он только рукой махнул на угрозу: «Ступай-ступай!», а Коранхафиз, который до этого при хазрете боялся дышать, наклонился к имаму и **прошипел, как змея**: «Ну, пощады от меня не ждите», –и ушел.

Икенче ысул оригиналның образ төзү өчен иң әһәмиятле компонентларын төп мәгънәсендәге тәңгәллекләр белән биреп, кайбер сүзләрен берникадәр үзгәртеп тәрҗемә итүне күз алдында тота. Мәсәлән: Матросов турында күбрәк уйланган саен, **ул** аның күз алдына **лачын кебек кыю**, тирән акыллы, Туган иле, дус-ишләре өчен утка да, суга да керергә әзер торучы, олы җанлы, киң күңелле бер кеше булып килеп баса иде (Г. Әпсәләмов, «Газинур») / Чем больше он думал о Матросове, тем сильнее овладевал его воображением **смелый, как горьковский сокол**, воин, с горячей большой душой;

– Шуңа күрә **чыпчык кебек катып йөрисең дә**(Г. Әпсәләмов, «Ак чәчәкләр») / – Вот поэтому и **мерзнешь, как воробейв худом гнезде**, да ещё деньги платишь;

– Кипяток... – диде Газзән, **үзе яз көне беренче тапкыр өненнән чыга башлаган карт аю төсле** ашыкмый гына полкадан төшә башлады (Г. Әпсәләмов, «Газинур») / Он сейчас **был очень похож на выползающего из своей берлоги медведя.**

Өченче ысул белән эш иткәндә, оригинал чарасы күчерелмә мәгънәсе чыганак тел чарасыныкы белән бердәй, ләкин икенче образга корылган тәрҗемә теле берәмлеге белән алмаштырыла.

Ял итеп алгач, яңадан **роза чәчәге кебек балкый башлар**...(Г. Әпсәләмов, «Ак чәчәкләр») / Отдохнет и вновь **засияет, как солнце**...

Ул шундый кызу йөри, аның **ак калфагы**, **әйтерсең,ак яшен кебек** безнең ишек турысыннан сызылып үтеп китә (Г. Әпсәләмов, «Ак чәчәкләр») / Она ходит так быстро, что её **белая шапочка**, **как белая птица**, мелькает у нас перед глазами;

Агач кайрылары, коймалар **каралган, әйтерсең, аларны дымсу кара хәтфәгә төргәннәр** (Г. Әпсәләмов, «Ак чәчәкләр») / Кора деревьев, заборы **почернели, словно их окутали влажным черным плющом.**

Тәрҗемә процессында кайчак, телләрнең специфик үзенчәлекле булулары аркасында, икенче телдә бирепбулмаслык элементлар очрый. Андыйларга кайбер чагыштыру, метафора, мәкаль, әйтем, фразеологизм, диалекталь сүз, гади сөйләм сүзләре һәм башкалар керергә мөмкин. Күп очракта бу кыенлыкларны чишәргә тәрҗемә трансформацияләре ярдәм итә. Тәрҗемәчеләр, тәрҗемә эквивалентлыгына ирешү, оригинал эчтәлегенә максималь якын килү өчен, аларның төрле төрләреннән файдалана. Мондый очракта тәрҗемәче, тәрҗемә эквивалентлыгына ирешү өчен, компенсация алымына мөрәҗәгать итә ала. Мәсәлән, бер урында тропны тәрҗемә итеп булмый икән, тәрҗемәче аның өчен икенче урында – оригиналда булмаган җирдә – троп кертә. Болай эшләү тәрҗемә законнарына каршы килми. Киресенчә, бу ижади эшләүнең бер очрагы булып санала. Компенсация оригиналның сәнгатьлелек үзенчәлекләрен тулы гәүдәләндерү максатын күздә тота. Әлеге ысул иң катлаулылардан санала. Ул тәрҗемәчедән күп көч сорый. Түбәндә китерелгән мисалларда чагыштырулар тәрҗемә ителми, төшереп калдырыла.

Бушуеваның йөзеак халаты кебек агарынды. Ул, урындыгын аударып, урыныннан торды (Г. Әпсәләмов, «Ак чәчәкләр») / Бушуева вскочила, в смятении опрокинула стул;

Әтисенең бусагасыннан кергәндә **аның чырае төн кебек караңгы**, үзе ерткыч кебек зәһәр булган (Г. Әпсәләмов, «Газинур») / В дом отца вошел **темный**, страшный, худой;

– Үтәр, Алла боерса, үтәр, бик күпне үткәрдек,– диде карт, ияк очында гына ябышып торган берничә бөртек **ап-ак кылдай сакалын** селкетеп (Ә. Еники, «Әйтелмәгән васыять») / – Пройдет, бог даст, пройдет... Много уже через нашу голову прошло,– поддакнул старик, тряся жиденькой **седой бороденкой**.

Бер телдәге образлар системасының икенче тел йогынтысында тулылануы гомумтел чагыштырулары исәбенә дә, шәхси чагыштырулар исәбенә дә бара. Гомумхалык чагыштыруларында ике тел өчен дә уртаклары булуга карамастан, шәхси чагыштырулар һәр тел өчен дә оригиналь күренеш тәшкил итәләр, һәм алар тәрҗемә юлы белән икенче телне үстерүдә, баетуда зур роль уйныйлар.

Гомуми һәм үзенчәлекле чагыштыруларны дөрес тәрҗемә итү оригиналның матурлыгын, образлылыгын саклап калырга ярдәм итә.

ӘДӘБИЯТ

Юсупов Р.А. Тәрҗемә һәм сөйләм культурасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. – 240 б.

Юсупов Р.А. Теория и практика перевода. – Казань: ТГГПУ, 2010. – 366 с.

Ф.Х. ГАБДРАХМАНОВА
Р.Р. НАУМЕТОВА
Казан федераль университеты, Россия

РУС МУЛЬТФИЛЬМНАРЫН ТАТАР ТЕЛЕНӘ ТӘРҖЕМӘ ИТҮНЕҢ ЛЕКСИК ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексические особенности перевода русских мультфильмов на татарский язык на материале мультфильма “Фиксики”.

Abstract. This article ıs devoted to the learnıg of the lexical features of the translation of Russian cartoons into the Tatar language on the material of the cartoon "Fixiki".

Ключевые слова: лексические особенности перевода, перевод, мультфильм.

Key words: lexical features of translation, translation of cartoons, "Fixiki"

Соңгы вакытта татар кино һәм видео сәнгатендә рус фильмнарын тәрҗемә итү популярлашты. Югары сыйфатлы тәрҗемә халыкның мәдәни үсешенең югары дәрәҗәдә булуын да күрсәтә, фильм караганнан соң туган хис-тойгыларны да арттыра, һәм, әлбәттә, киноиндустрия сферасының үсешенә дә зур йогынты ясый.

Сәяси, җәмгыяви, мәдәни һәм икътисади факторлар нәтиҗәсендә рус фильмнарын татарчага тәрҗемә итүдә проблемалар килеп чыга, шул сәбәпле мондый тәрҗемәнең сыйфатлылыгын анализлау проблемасы хәзерге көндә актуаль. Моннан тыш, тәрҗемә белемендә татар телендәге мультфильмнарга хас тәрҗемә итү ысуллары кирәкле дәрәҗәдә өйрәнелмәгән, шул сәбәпле әлеге өлкәдә тикшеренүләрнең алга таба да булуы мөһим.

Тәрҗемә барышында төрле типтагы тәрҗемә трансформацияләрен дөрес куллану зур роль уйный, чөнки үзенчәлекле мультфильм текстлары экстралингвистик факторларны исәпкә алып тәрҗемә итүне таләп итәләр. Балаларның үсеше һәм тирә-якны кабул итү үзенчәлекләрен исәпкә алып, балалар әдәбяты, мультипликацион фильмнарның нигезе буларак, төзелеше ягыннан гади, аңлаешлы булырга, шул вакытта эчтәлеге ягыннан үз эченә образлылык, тәэсирлек, эстетик яктан матурлыкны да алырга тиеш.

Мультфильмдагы фактлар, күренешләр һәм процессларны аңлатуның һәр мәдәният өчен генә хас ысуллары тәрҗемәдә искә алыну шарт. Тәрҗемә текстында әлеге компонентлар адекват чагылырга тиеш, чөнки аларда чыганак мәдәниятнең характерлы билгеләре турында мәгълүмат урын алган. Шулай ук тәрҗемә адресланган реципиент үзенчәлекләрен дә истә тотарга тиеш. Болар һәммәсе дә мультипликацион фильмдагы милли-мәдәни мәгълүматны саклау һәм тәрҗемәдә бирү белән бәйле проблемаларның мөһимлеген ассызыклый.

Мультипликацион фильм – кино сәнгатенең бер төре. Мультфильмнар график яисә күләмле объектларның эзлекле урнашкан хәрәкәт дәверләрен кадрлап төшерү алымы ярдәмендә барлыкка киләләр. Мультфильм текстлары креоль текстлар рәтенә керә. Әлеге текстларда вербаль кабул итү чаралары белән беррәттән иконик, ягъни график чаралар да кулланыла, шул сәбәпле кино сәнгатенең бу төре катлаулы структураны тәшкил итә.

Мультипликацион сценарийның төп тел үзенчәлекләреннән түбәндәгеләрне билгеләргә мөмкин. Лексик-семантик яктан мультфильмнар гади һәм аңлаешлы лексика, дәлилле неологизмнар кулланылу, фәнни терминнар, профессионализмнар, искергән сүзләр очрамау белән характерлана. Грамматик һәм синтаксик яктан караганда исә мультфильмнарга гади грамматик формалар, иркәләү-кечерәйтү кушымчалары, катлаулы булмаган синтаксик бәйләнешләр һәм җөмләләр булу хас. Фонетик яктан Мультфильмнарга автор тарафыннан көлке хисен тудыру максатыннан кулланылган әйтелеш үзенчәлекләрен әйтеп үтәргә мөмкин. Фиксиләр мультсериалы белгечләр гаиләсе – техника әйберләре эчендә яшәүче һәм бозылган очракта аларны төзәтүче бәләкәй кешеләр турында сөйли.

Тәрҗемә барышында рус теленә хас ялгызлык исемнәрен татар теленә күчерүдә дә аерым авырлыклар килеп чыгарга мөмкин. Безнең очракта тәрҗемә вакытында төп трансформация булып транслитерация алымы кулланылган: Нолик, Симка, Дим Димыч, Кусачка, Файер, Игрек, Шпуля, Верта. Бу урынлы да, чөнки алар күбесенчә рус фигыльләреннән яисә мультфильм геройларын тасвирлаган сыйфатлардан кыскартылып ясалганнар. Мәсәлән, Кусачка – кусать, Верта –вертить фигыленнән яисә француз телендәге “vert” – яшел сүзеннән, Симка – телефон сим картасы төшенчәсеннән алынган, чөнки ул телефоннар турында хәбәрдар, Нолик герое үзе дә кечкенә булу сәбәпле, нуль цифрасыннан ясалган, Файер – инглиз телендәге “fair”, ягъни ялкын яки ут дигәнне аңлата. Шпуля – “шпулька”, ягъни тегү машинасының аскы деталенә куела торган кәтүк яки шүре атамасыннан алынган. Папус һәм дедус ялгызлык исемнәре ярымкалькалаштыру ысулы белән тәрҗемә ителгәннәр: әтипус, дәүәтипус. Ә Мася исеменә исә Әнисәй дигән татар эквиваленты табылган. Без мультипликацион фильмда кулланылган ялгызлык исемнәрен тәрҗемә иткәндә транслитерация, ярымкалькалаштыру алымнары өлешчә дөрес

кулланылган дигән фикердә, ләкин Шпуля ялгызлык исеме урынына Кәтүк кулланылган булса, тәрҗемә уңышлырак килеп чыгар иде һәм татар балаларына да әлеге образны аңларга кулайрак булыр иде дип уйлыйбыз.

Лексик яктан караганда, «Фиксики» мультипликацион фильмында, мультфильмнарга хас булганча, гади сөйләм сүзләре һәм аңлаешлы лексик берәмлекләр булуы күзәтелә. Әлеге берәмлекләр тәрҗемәдә дә балаларга аңлаешлы итеп, татар теленең сөйләм калыпларына туры китерелеп трансформацияләнгәннәр: не хнычь – шыңшыма, гадость эта пыль – нинди әшәке тузан, помогатор – ярдәмче букча, кыш отсюда – кит моннан һ.б. Шуңа да игътибар итәргә мөмкин: рус телендәге эмоциональ-экспрессив лексикага караган супер, класс, отлично, прелесть, превосходно, круто, хорошо кебек сүзләр барысы да шәп дип тәрҗемә ителгәннәр. Тәрҗемәләр гаҗәп, искиткеч, искитмәле кебек сүзләр белән дә бирелсә, балалар теленә дә бу сүзләр кереп калыр иде, чөнки аларның мультфильмнардагы репликаларны кабатлап йөрү гадәте бар.

Мультфильм геройларының атамаларын иркәләү-кечерәйтү кушымчалары белән я кечкенә сыйфатын өстәп тәрҗемә итү дә уңышка ирешергә мөмкинлек бирә: Ну уж нет, нам дедушка историю фиксиков совсем по-другому рассказывал – Юк инде, бабакай фиксиләр тарихын бөтенләй башкача сөйләгән иде; Меня мама просила убрать игрушки, а я решил потом. – Әнкәй уенчыкларны җыярга кушкан иде, ә мин аннары дидем.

Эти частички души превращались в маленьких мастеров – фиксиков, которые продолжали жить в приборах и ухаживать за ними. – Әнә шул кечкенә җан кисәкләре нәни осталарга – фиксиләргә әверелеп,төрле җиһазлар эчендә яшәп, карап-чистартып торганнар.

Про то, как один человек попадает в одну страну, где живут вот такусенькие человечки. – Бер кешенең менә шундый кечкенә генә кешеләр янына эләгүе турында.

А те приводят в действия молотольчик, которые часто-часто бьют по чашке звонка – Ә алар, үз чиратында, кечкенә чүкечне хәрәкәткә китерә

Папусик, помоги! – Әтипус, ярдәм ит! Может испугаться какого-либо паучка – Үрмәкүч күрсә, коты чыг.а Аваз иярТемнәреннән ясалган фигыльләр дә татар халкының дөньяны кабул итү һәм татар теленең фонетик, морфологик үзенчәлекләре нигезендә трансформацияләнгәннәр:

Теперь электрические звонки звучат по-разному, одни гудят, другие трезвонят, третьи вообще свистят, как птицы. – Хәзер ишек кынгыраулары электрон. Алар төрлечә яңгырый: кайсылары зыңгылдый, икенчеләре гүли, өченчеләре кош кебек сайрый.

Вот откуда берется звон. – Менә кайдан чыңлау барлыкка килә. Фу, Дим Димыч, как у тебя дверь противно скрипит. – Фу, Дим Димыч, синең ишегең бик ямьсез шыгырдый.

Фиксиләр – дөньяны танып белүгә юнәлдерелгән мультфильм булганлыктан, анда терминнар, техник җиһаз атамалары да очрый. Аларны тәрҗемә иткәндә түбәндәге ысулларны күзәтергә мөмкин:

1) Калькалаштыру – сүзне кисәкләп – морфемалап бер телдән икенче телгә тәрҗемә итү: Симка: Эй, Нолик, помоги вентилятор в компьютере смазать. – Эй, Нолик, компьютер җилләткечен майларга булыш әле. А в проигрывателе эту запись читает лазерьный луч, понял? – Ә уйнаткычта бу язманы лазерь нурлары укый. Аңладыңмы, Дим Димыч? Это – вентилятор с сочком. Удивительно, а как так получается, что пылесос пыль всасывает, а обратно не высасывает? – Бу – ятьмәле җилләткеч. Тузансуырткыч тузанны суыра, ә кире өреп чыгармый.

2) Транскрипция – оригиналның лексик берәмлекләре формасын тәрҗемә теле хәрефләре аша күчерү юлы белән тәрҗемә итү ысулы: Так сделано для того, чтобы запах из канализации не попадал в квартиру – Бу канализациядәге исләр фатирга кермәсен өчен шулай җайланган.

3) Экспликация (тасвирлама тәрҗемә) – чыганак телнең лексик берәмлеген тәрҗемә телендә мәгънәсен теге яки бу дәрәҗәдә тулы аңлата торган яки аңа билгеләмә биргән сүзтезмә белән алмаштыру: Нужна сварка – Эретеп ябыштырырга кирәк.

Анимацион фильмнарда фонетик үзгәрешләрнең актуальлеге кими. Мондый очраклар булса да, басымны дөрес куймау, геройларның тотлыгып сөйләүләре тәрҗемә тел калыпларына туры китерелеп трансформацияләнә, мәсәлән, Скажи, как правильно? “Диситилетие свадьбы или десетилетие ? –

Әйт әле, туйның унъеллыгы дип кушып язаргамы әллә аерыммы? Без әлеге очракта “Әйт әле, туйның унъеллыгы калынлык билгесе белән языламы, әллә юкмы?” варианты уңышлырак булыр иде дигән фикердә. Чөнки төп нөсхә текстта мультфильм герое сүзнең кушып яисә аерым язылуында түгел, ә хәрефләрнең дөрес язылышында шикләнә. Яки икенче бер тәрҗемә: дОроги, дОроги, они нам дорогИ – Бик кирәк, бик кирәк, алар бик кадерле. Биредә күрсәтелгән җырдан өзекнең тәрҗемәсендә басым үзгәртү чагылыш тапмый, рифманы сайлауга игътибар бирелә.

Мультфильмнарны тәрҗемә иткәндә этномәдәни үзенчәлекләр дә исәпкә алынырга тиеш. «Фиксики» мультфильмын тәрҗемә иткәндә локализация алымын куллану да очрый: Папа, у меня будильник сломался. – Әти, минем әтәч сәгатем ватылган. Будильник сүзе татар халкының гореф-гадәтләрен, тирә-юньдәге күренешләргә булган үзенчәлекле мөнәсәбәтен исәпкә алып тәрҗемә ителгән.

Фразеологик әйтелмәләрнең дә уңышлы эквивалент табып тәрҗемә итү очраклары табылды. Мәсәлән: Если загорелся идеей – может даже забыть про урок в школе. – Берәр идея туса, мәктәптәге дәресләрен дә онытырга мөмкин. С меня хватит! – Булды, туйдырды! И в каждом изготовленном приборе они оставляли частичку своей души. – Һәр эшләгән җайланмаларын алар җан җылысын кушып ясаганнар.

Лексик трансформацияләргә килгәндә исә модуляция (Тащи швабру – Китер себеркеләрне. Слушай, Симка – Карале, Симка), конкретизация (В гости позвали, а сами не пускают – Кунакка дәштеләр, ә үзләре йоклый), генерализация (Ну как вы там? Не нашли еще? – Я, ничек сез анда? Таптыгызмы?) кебек алымнар булу күзәтелде.

Гомумән алганда, «Фиксиләр» мультфильмында лексик трансформацияләрнең куллану ешлыгы түбәндәгечә: генерализация – 40%, конретлаштыру – 30%, модуляция – 20%, антонимик тәрҗемә – 10%.

Шулай итеп, чыганак телдәге текстны тәрҗемә теле нормаларына һәм балаларның яшь үзенчәлекләренә җайлаштыру процессында трансформацияләр уңышлы кулланылган. Тәрҗемә барышында төп нөсхә текст белән тәрҗемә тексты арасында җитди туры килмәү очраклары табылмады. Бу тәрҗемәнең яхшы сыйфатлы булуын раслый.

Нәтиҗә ясап әйткәндә, заман тәрҗемәчеләре мультипликацион фильмнарны тәрҗемә иткәндә телне тоемлап эш итәләр. Моннан тыш, алар чыганакның милли үзенчәлекләрен әдәби үзгәртүгә омтылалар һәм, гомумән алганда, кызыклы иҗади нәтиҗәләргә ирешәләр.

А.Ф. ГАНИЕВА

Г. Ибраһимов ис. Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, Россия

ХӘСӘН САРЬЯН ПРОЗАСЫ: ЖАНР ҺӘМ ПРОБЛЕМАТИКА

Аннотация. Хасан Сарьян – писатель, привнёсший в прозу 60-х годов XX века новые идеи. Автор статьи выделяет, что если в начальный период творчества писатель создавал автобиографические рассказы публистического характера, то в дальнейшем он начал больше внимания уделять лирическим переживаниям. Подчёркивается, что повести и рассказы Х. Сарьяна совершенны в художественном плане и значимы с точки зрения своего воспитательного и национального содержания.

Abstract. H. Sarian – writer, which has enriched the prose of 60-ies of the 20th century new ideas and new wiev. The author of the article emphasizes that if in the initial period of creativity the writer created autobiographical stories of a journalistic nature, then in the future he began to give more space (attention) to lyrical experiences. Highlights that the novels and stories of H.

Sarian perfect in artistically and significant from the point of view of his educational and national contents.

Ключевые слова: Хасан Сарьян, прозаик, повесть, образ, герой.

Key words: Hasan Saryan, novelist, novel, image, hero.

1960-1970 еллар татар прозасына яңа фикер-караш алып килгән Х. Сарьян иҗаты, күләм ягыннан зур булмаса да, мәгънәви һәм сәнгати камиллек җәһәтеннән аерым игътибарга лаек. Әдип үз дәверендә беренчеләрдән булып милли әдәби тамырларны барлый, шәрык мәдәниятенә, традицияләренә йөз белән борыла.

Әдипнең «Абыйлар фатыйхасы» (1972), «Гыйлемдар» (1956), «Әндәлис» (1958), «Сары Сәрви» (1956), «Кире Урай» (1956) исемле парчалары «Яшьлек дусларым» дигән исем белән цикл рәвешендә язылган. Әлеге парчалар кечкенә күләмле, теге яки бу уңай белән туган хис-тойгыларны, фәлсәфи фикерләрне, күзәтүләрне эченә алган миниатюр язмалардан гыйбарәт. Аларда язучының сабакташлары, тормыш университетларын кичкәндә очраган кешеләр, булган хәл-әхвәлләр сурәтләнә. Парча һәм көндәлекләрдә язучы үзе күргәннәрне, кичергәннәрне ил язмышы белән бәйләп яза. Әлеге лирик көндәлекләр совет чынбарлыгына карата формаль карашларны үзгәртә, чынбарлык катлаулырак булуы хакында искәртә. Көндәлекләр, парчаларда хис өстенлек итү прозада психоанализның тирәнәюенә китерә [Макарова 2003: 50].

Әдипнең иң матур әсәрләренең берсе булган «Туган як моңы» (1972) татар әдәбиятында лирик прозага үрнәк мисал булып тора. Агыйдел елгасының шигъри гүзәллеген рәссамнарча тасвирлавы белән автор бер әсир итсә, нәсернең фәлсәфи эчтәлеге чын мәгънәсендә укучыны уйлануга этәрә. Язучы туган җир, туган туфрак төшенчәләрен, Агыйдел елгасын тарихи хәтер белән бәйләп карый. Әсәрнең әһәмияте дә шунда: анда табигать күренешләре лирик геройның хәтерендә яңарган халык тарихы белән органик кушылып китә. «Мин Агыйделнең түбән карасаң йөрәкләр купмалы Төбә яры читендә басып торам», – ди герой. Һәм әлеге җөмлә лейтмотив булып хикәядә биш-алты тапкыр кабатлана. Һәр кабатлавында автор күз алдына халык язмышындагы мөһим вакыйгаларны тергезә. Берсендә Питер тавына бәйле Е. Пугачев белән Әби патша гаскәрләре арасындагы дәхшәтле бәрелешне искә төшерсә, икенчесендә моннан унике буын элек бабаларының Казан артыннан Агыйдел буена килеп төпләнүе, башкорт тугайларының иркенлеге-байлыгы, әле утрак тормышка күчеп тә бетмәгән башкорт халкының (истәкләрнең) киң күңеллеге турында яза. Шунда ук Бөек Болгар дәүләте, Казан ханлыкларының җимерелүе, Аксак Тимер белән Туктамыш хан арасындагы низагларның зур кыргынга әверелүе дә хәтердә яңартыла.

Үткән белән бәйләнеш өзелү киләчәкне дә шик астына куя. Х. Сарьян «Туган як моңы» нәсерендә бүгенгенең кадерен белү өчен дә кеше үткәненә ихтирамлы булырга, «бик ерактан өзелмичә килгән тамырларын барлап торырга» [Сарьян 2006: 15] тиешлеген ассызыклый.

Көнкүреш шартлары үзгәрү, техниканың халык тормышына ныграк үтеп керә баруы гасырлар буе буыннан-буынга тапшырыла килгән һөнәрләрнең дә юкка чыгуына китерергә мөмкин. Х. Сарьян да үзенең «Әткәм һөнәре» (1965) повестендә тормышның шул ягына игътибар итә. Әсәрнең әһәмияте шунда: язучы ата-бабадан мирас булып күчкән балта остасы һөнәренең практик ягыннан бигрәк, рухи мәгънәсенә басым ясый.

«Бер ананың биш улы» (1976) повесте – татар әдәбиятына яңа сулыш биргән әһәмиятле әсәрләрнең берсе. Ул үз чоры проблемаларын укучы алдына ачыктан-ачык салып куюы, замандашларын җитди уйланырга чакыруы белән киң яңгыраш ала. Х. Сарьян әсәрләрендә «автор фикере яшерелгән булу – төп стиль сыйфатларыннан берсе» [Заһидуллина 2015: 264]. Әдип чынбарлыкка үз мөнәсәбәтен турыдан-туры белдерми, ә геройларның эш-гамәлләреннән, яшәү рәвешеннән, хис-кичерешләреннән чыгып, тормыш-яшәеш турында нәтиҗә ясауны укучының үзенә калдыра. «Бер ананың биш улы» әсәрендә конфликт аерым кешеләр арасында булмыйча, кеше һәм җәмгыять, кеше һәм заман каршылыгында бирелә, эчкечелек кебек яман гадәтнең милли яшәешкә тирән үтеп керүе тасвирлана һәм шул

рәвешчә чынбарлыкны гомум фәлсәфи планда чагылдырып, яшәү рәвешенең үзгәрергә тиешлеген ассызыклый.

Повестьта үсмер чаклары сугыш чорына туры килгән биш ир балалы гаилә тормышы сурәтләнә. Әтиләре сугышка кадәр үк үлеп, ятимлек ачысын башкалардан алда татырга өлгергән бу егетләрнең һәрберсенең язмышы гаиләдә дүртенче бала булган Сирин тарафыннан ярату-хөрмәт һәм шул ук вакытта аерым бер сагыш белән бәян ителә. Иҗатында символ-мәгънәләрне еш кулланучы Х. Сарьян биш санын юкка гына сайламаган булырга тиеш. Бу очракта ул – биш бармакны – кулны, ягъни бердәмлекне белдерә һәм бер йодрык булып яшәргә тиешле ир туганнарның төрлесе төрле якка таралып бетү фаҗигасен күз алдына бастыра.

Автор егетләрнең нәселен көрәшчеләр булып, тазалыкларын, физик ныклыгын, гәүдә, буй, йөз-кыяфәт белән дә аерылып торган гаярьлеген кабат-кабат басым ясап әйтә. «Базарларда бер без генә, бөтен базар өстеннән калкып бер-беребезне күреп йөри идек», [Сарьян 1990: 415] – ди Сирин. Олы абыйлары Раббани белән Мирза сугыштан «пуля түгел, шырпы да тими» кайталар. «Минем карт сөякләремне җыеп-тәрбияләп сез күмәргә язсын, йа рабби ходаем!..» [Сарьян 1990: 255] дип теләгән ананың теләкләре кабул булмый, бәхетсез анага өч улын үзенә җирләргә язган була. Автор сугыштан да исән-сау кайткан, тормышларын да көйләп җибәргән, типсә – тимер өзәрдәй ирләрнең вакытсыз гүргә керүләренең иҗтимагый-фәлсәфи нигезен эзли, укучыны да уйланырга этәрә.

«Бер ананың биш улы» повестендагы ана образын әдәби җәмәгатьчелек авторның уңышы буларак бәяли [Зөлкарнәев 1991: 87; Галимуллин 2006: 446; Заһидуллина 2015: 267]. Татар хатынына хас күркәм сыйфатлар әлеге анада бөтен тулылыгы белән ачыла. Әсәр башында Сирин әнисе турында артык киңәеп сөйләмәгәнлектән, алгы планга чыкмаган Маһисәрвәр ахырдан повестьның фәлсәфи нигезен билгеләүче образ буларак ачылып китә.

Иң авыр елларда ирсез калып, биш баласын кешелекле, намуслы хезмәт сөючән итеп тәрбияли ул. Аның милли яшәү рәвеше сөйләмендә, көнкүрештәге дини һәм милли йолаларны үтәвендә күренә. Улларына кушкан исемнәренә генә игътибар итик: Мирза, Раббани, Хавадис, Сирин, Әдрән. Рухи ныклыгы, бер улы үлеп ятканда, икенче улының туен өзмичә, үткәрергә рөхсәт итүе, чын мәгънәсендә укучыны тетрәндерә. Ә инде өченче улы Раббани үлгәч, Сириннең «Бу кайгыларга ничек түзеп торасың икән, акылдан язмыйча!» диюенә, «Тәүбә диген, улым!.. Мин дә акылдан язсам, Раббани улымның бәбәйләрен кем карар?..» [Сарьян 1990: 354] дип җавап бирүе бөтен тормышының мәгънәсен ачып бирә. Олы хәсрәтен җиңәргә үзендә көч табып, нәселенең дәвамын – сабыйларны кайгыртуы, алар өчен үзен җаваплы хис итүе ананы кешелекнең иң югары дәрәҗәсенә күтәрә.

Татар әдәбиятында иң көчле сатирик әсәрләрнең берсе булган Х. Сарьянның «Нокталы өтер» повестенда надан, әмма шул ук вакытта гаять намуссыз, түбән җанлы бәндәнең татар зыялы катламына үтеп керүе, мәгънәсез «ачышлары», галимнәр арасын бутавы белән милләтне эчтән корытуы сурәтләнә. Д. Заһидуллина авторны әлеге күренешне «милли фаҗига дәрәҗәсендә тәкъдим итә» [Заһидуллина 2015: 270] дип билгеләве белән, чыннан да, хаклы. Повестьта геройларның кешелек һәм әхлак дәрәҗәләре телгә, әдәбиятка, халыкның рухи кыйммәтләренә мөнәсәбәтләре аша билгеләнә. Әсәрнең төп герое Гали Галиевич (кушаматы «Чәмәт») телне аңлаудан ерак торган «тел галиме» буларак бирелә. Х. Сарьянның тип тудыру осталыгы бу повестенда бөтен тулылыгында ачыла. Ул ирония, сарказм, пародия, арттыру алымнары белән әлеге типтан үтергеч көлә. Һәм бу авторның милли яшәеш өчен борчылып, күз яшьләре аша ачынып көлүе.

Х. Сарьян халыкның иң матур сыйфатларын замандашларының яшәү рәвешендә, уйларында, холкында, хис-кичерешләрендә тасвирлый белүе белән уңышка ирешә. Үзе иҗат иткән 60 елларда ук укучыда милли аң һәм горурлык хисләре уятырга омтыла: тарихи хәтерне яңартып, борынгы болгар бабаларыбызны, Казан ханлыкларын искә төшереп, дәүләтле, шанлы халык булуыбызны искәртеп тора. Милләтенә хезмәт иткән бөек шәхесләрен олылый белсә генә халык зыялы була. Шуңа да Х. Сарьян геройлары К. Насыйри, Г. Тукай, Дәрдемәнд, Г. Ибраһимов кебек затларны ихтирам белән искә алалар,

исемнәрен укучы күңелендә яңартып җибәрәләр. Аның һәр әсәрендә диярлек чагылыш тапкан туганнар арасындагы искиткеч матур, җылы мөнәсәбәт, әтигә-әнигә олы хөрмәт, геройларының аң-белемгә, мәгърифәткә омтылуы – татар халкына хас күркәм сыйфатлар. Аларның нигезен халык аңына, яшәү рәшенә әйләнгән ислам тәгълиматлары тәшкил итә.

Бердәнбер үрнәк итеп рус культурасы пропагандаланган чорда Х. Сарьян укучы игътибарын үзебезнең милли мәдәнияткә, аның шәркый нигезләренә юнәлтә. Диндәш, тугандаш төрки халыкларга язучының хөрмәте әсәрләрендә дә чагыла. Ул аларның китапларын оригиналда укый, хәтта мәкальләрен чагыштырып өйрәнә.

Шулай итеп, Х. Сарьян үзенең кыска гына иҗат гомерендә татар әдәбияты һәм тел белеме өлкәсендә принципиаль, үз сүзен курыкмый әйтә белүче, кыю фикерле әдип һәм галим буларак таныла. Аның тәрбияви, зыялы һәм затлы мирасы барыннан да бигрәк милли эчтәлекле булуы белән әһәмиятле.

ӘДӘБИЯТ

Галимуллин Ф. Затлы каләм иясе // Сарьян Х. Агыйдел егете: Хикәяләр, мәкаләләр (Хәсән Сарьян турында истәлекләр). – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – Б. 435-450.

Заһидуллина Д. Хәсән Сарьян: совет чынбарлыгы турындагы мифны җимерү // 1960–1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – 383 б.

Зөлкарнәев Ф. Яшәү дәрте // Чакма чакмый ут чыкмый: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре һәм парчалар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. – 87 б.;

Макарова В.Ф. Хәсән Сарьян прозасының поэтикасы. Монография. – Яр Чаллы типографиясе, 2003. – 152 б.

Сарьян Х. Бер ананың биш улы // Нокталы өтер: повестьлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – 570 б.

Сарьян Х. Туган як моңы // Агыйдел егете: Хикәяләр, мәкаләләр (Хәсән Сарьян турында истәлекләр) / төз. Р. Миңнуллин. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – Б. 12-16

Л. Х. ДАВЛЕТШИНА

ГБУ “Республиканский центр развития традиционной культуры”, Россия

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОМА КАК ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятия «дом» в традиционной культуре татар как основного локуса «своего» пространства. В ходе исследования автор раскрывает возможные принципы и подходы, необходимые для исследования особенностей символической организации внешнего и внутреннего пространства традиционного татарского дома, знаковой роли его отдельных частей.

Abstract. In article the maintenance of the concept "house" of the traditional culture of Tatars as main locus of "the" space is considered. During the research the author discloses the possible principles and approaches necessary for a research of features of the symbolical organization of external and internal space of the traditional Tatar house, a sign role of his separate parts.

Ключевые слова: семиотика, знак, пространство, дом, картина мира.

Key words: Semiotics, sign, space, house, world picture.

В последние десятилетия в отечественной этнографии и фольклористике произошли существенные перемены в концептуальных подходах при исследовании элементов материальной культуры, определился поворот от “вещеведения” к изучению глубинных аспектов функционирования вещей в разные периоды истории общества и в различных этнических контекстах. Материальная и духовная культуры стали рассматриваться не сами по себе, а в неразрывном единстве, в контексте единой системной целостности мировоззрения народа. У истоков современного изучения символических функций вещей

стоят работы П.Г. Богатырева, изданные в 1920-1930 годах на европейских языках. Исследуя функциональные характеристики традиционного костюма Моравской Словакии, он пришел к заключению, что в принципе любая вещь обладает не одной функцией, среди которых есть и практические, и символические (эстетическая, магическая, функция обозначения сословной или региональной принадлежности) [Богатырев 1971:363]. Важное значение имеет следующее замечание П.Г. Богатырева: “При изучении магических действий и обрядов можно установить, что целый ряд предметов приобретает магические свойства после и в силу совершения над ними действий, сводящихся к формальным законам подобия и контакта. Однако есть предметы, обладающие этими свойствами независимо от магических действий. Это – самые привычные предметы – стол, хлеб, чеснок, вода, железо и т.д. Независимая магическая сила не всегда приписывается предмету потому, что он употребляется при мотивированном магическом действии; скорее наоборот: сначала предмет награждается независимой сверхъестественной силой...” [Богатырев 1971:201].

На принципиально новый уровень изучение символических функций вещей поднимается в работах А.К. Байбурина, которые подвели теоретическую основу для изучения знаковых аспектов функционирования утилитарных предметов. А.К. Байбурин обосновывает понятие “семиотического статуса” вещей (которое сменяет “независимую сверхъестественную силу” П.Г. Богатырева), общие и мифопоэтические закономерности семантизации вещей и их функционирования в обрядности, определяет основное назначение вещей-символов в ритуале [Байбурин 1981]. Особо хотелось бы выделить ставшую уже классической работу этого же автора “Жилище в обрядах и представлениях восточных славян”, где, впервые с такой широтой охвата материала, оригинальной его интерпретацией, реконструируются символические аспекты традиционного восточнославянского жилища, выявляются основные принципы освоения пространства [Байбурин 1983]. Изучение традиционного жилища, как сферы реализации (и отражения) религиозно-мифологической картины мира народа, завоевало ныне прочные позиции в отечественной историографии.

В этнографических и археологических источниках присутствуют данные по технологии строительства традиционных сооружений татар, описание или реконструкция экстерьера и объектов внутреннего пространства жилища. Но традиционное жилище это не только рациональное приспособление человека к определенным географическим и климатическим условиям. Дом в традиционной культуре является также моделью вселенной, воспроизводящей представление человека о строении мира через систему ритуалов, сегментацию постройки в вертикальном направлении, распределение социального пространства внутри по горизонтали. Необходимость целостного исследования традиционного дома татар требует принципиально иного подхода - культурологического, никогда ранее не использовавшегося в процессе его изучения в татарской фольклористике. В исследовании традиционного мировоззрения особое внимание уделяется проблеме реконструкции традиционной картины мира, воплощенной в различных текстах культуры. Актуальным в этой связи является исследование знакового образа дома, роль которого в системе восприятия мира представляет исключительную значимость, поскольку именно дом обладает сущностными свойствами мира и содержит все важнейшие характеристики жизни человека. Исследование дома позволяет затронуть широкий круг проблем, анализ которых может способствовать раскрытию содержания различных аспектов функционирования дома, выявить архаичные пласты народного мировоззрения и мировосприятия. Изучение горизонтального плана традиционного татарского дома, один из аспектов целостной концепции татарской культуры и культур других тюркских этносов. Описание важнейших элементов внешнего и внутреннего пространства традиционного дома, символов и предметов интерьера как знаковой системы выявляет и универсальные, и характерные только для татарского этноса социально-психические категории, скрытые от сознания носителя этноса, но реализованные в символическом и практическом бытии культуры.

С точки зрения традиции, дом предстает как сюжетно организованный текст, линейно разворачивающийся от момента закладки дома до точки его опустения. Заметим, что “сюжет”

дома всегда имеет цель не допустить развязки, т.е. поддержание жизнедеятельности дома становится необходимым условием для домочадцев (интересно здесь представление татар о необходимости встречи и угощения прежних хозяев дома нынешними, для которых это место является “нигез”). Имея в виду анализ представлений и символов как средств социальной регуляции, мы должны будем восстановить не только сам текст “дома”, но и его прочтение, и результат – социальную реальность (поведение, взаимосвязи, отношения), которую он программирует.

Исходной точкой становится выявление знаковых элементов дома: маркированных локусов и моментов времени, значимых предметов, деталей телесного облика, вербальных текстов и пр. Обязательна фиксация ситуаций, когда они приобретают знаковый смысл, поскольку семиотический статус их ситуативно меняется. Далее следует определение их семантики, варьирующей в зависимости от ситуации.

Целью проводимого исследования становится изучение семиотики пространства традиционного татарского дома как текста культуры, который сначала необходимо прочитать, а затем интерпретировать с разных углов зрения. В ходе исследовательских практик предполагается произвести описание строительной обрядности татар (выбор места, выбор материала, ритуальные аспекты технологии строительства, закладка фундамента, установка крыши, обряды при переходе в новый дом); семантики топосов и символов внешнего пространства дома (ворота, белая клеть, двор и т.д.); содержания и особенности семантически нагруженных фрагментов внутреннего пространства дома – локусов (матица, печь, дверь, окна, порог и т.д.), символов и предметов интерьера, соотнесенных с ними; семантики жилого пространства, его ценностной акцентировки в контексте традиционного ритуального «сценария» жизни человека, его поведения в освоенном пространстве.

Существенное и первостепенное значение при исследовании знаковой системы дома приобретает местоположение будущего дома в пространстве, необходимость основательного выбора места для закладки фундамента, т.е. “сюжет” дома находит свое логическое начало уже на этапе предполагаемого строительства. Отделяя человека от внешнего мира, жилище служило для него универсальной точкой отсчета в пространстве. Отсюда он отправлялся в открытый мир и сюда же возвращался как в убежище. Здесь начиналось и здесь же оканчивалось любое ритуальное действо. И в этом смысле каждый конкретный человек рассматривал свой дом как центр мира. «Отсчет пространственного измерения начинался с центральной точки, где находился дом, очаг...» [Владыкин 1994: 218]. Во многих загадках пространственное расположение предметов и явлений определяется по отношению к дому. Символическое помещение своего жилища в «середину мира», его отождествление с этой серединой и вместе с тем с миром в целом, «явно обусловлено пространственными представлениями, характерными для мифологического мышления, а именно – внутренней точкой зрения на пространство» [Стеблин-Каменский 1976: 42].

Защищая человека, оберегая его от опасностей внешнего, постороннего ему мира, периодически принимавшего потусторонний облик, дом требовал, в свою очередь, особого к себе отношения. «Дом – это мир, приспособленный к масштабам человека и созданный им самим. Человек создает для себя мир/дом по образу внешнего мира, но приспосабливая его к своим размерам» [Цивьян 1978: 72]. Структура дома в основных чертах повторяет структуру внешнего мира (верх, низ, середина), дом сориентирован по сторонам света. Сама Вселенная иногда описывается с помощью некоторых параметров дома. Достаточно упомянуть хотя бы соотнесенность неба и крыши в загадках о Солнце, Луне, звездах. Ср. также представления о небесной двери (күк капусы): татары полагали, что в небе иногда открываются особые двери, ворота, и именно тогда исполняются все земные просьбы людей.

Магическая символика дома достаточно полно реализуется в обрядах строительства. Место, на котором будет построен дом, должно отвечать не только практическим, но и религиозно-мифологическим требованиям. От правильно выбранного места зависела жизнь семейного коллектива в новом доме. Информанты часто именно в неверно выбранном месте

жилища видят причину своих жизненных неудач, семейных неурядиц. В связи с этим процедуре выбора места для строительства дома придавалось особое значение.

В рамках традиционных представлений окружающее человека пространство воспринимается как семантически неоднородное: существуют «счастливые» и «несчастливые» места для строительства жилища. Различным частям пространства приписываются, как правило, различные значения. У многих народов счастливым для строительства дома считалось то место, на которое ложился рогатый скот, что связано с приписыванием ему плодородной, производительной силы [Байбурин 1983: 38]. У татар также считались счастливыми те места, где спят коровы. До начала двадцатого века сохранялись предания о том, что иногда место для строительства выбирали с помощью коровы. Люди шли за коровой, где она останавливалась, там закладывали дом.

Группа мест с отрицательным значением более обширна. Дом нельзя строить на том месте, где раньше была дорога, на перекрестках. Особая семантическая напряженность дороги в традиционных представлениях хорошо известна. Объясняется это, видимо, тем, что дорога соединяет свой мир с чужим. Именно на дорогу выходили гадать, предварительно очертив вокруг себя круг каким-либо железным предметом; на перекрестке рекомендовалось приносить жертву болезни, чтобы она поскорее ушла. Несчастливыми считались также места, где когда-то стояли ворота, проходила межа, что связано, по всей видимости, с негативной семантической нагрузкой пограничных отрезков пространства вообще, и их особой близостью к потустороннему миру.

Таким образом, процесс анализа “сюжета” дома как системы мифоритуальных представлений включает в себя три этапа. Первый этап - описание строительной обрядности татар (обряды, предваряющие строительство, ритуальные аспекты технологии строительства, обряды при переходе в новый дом). Второй этап – комплексное описание элементов внешнего и внутреннего пространства дома, предметов интерьера и их функций в практической и ритуальной сторонах национальной татарской культуры. Третий этап – создание парадигматической системы значений элементов и функций, в синтагматическом плане реализующейся в виде конкретного артефакта – дома. Решение поставленных задач позволит описать компоненты традиционного сознания, сохранившиеся в составе знакового комплекса "дом", как целостную многоуровневую систему, начиная от ее первичных, наименьших единиц (знак и символ), кончая ее высшим уровнем – фольклорным текстом (с учетом понятия "культурный текст", разработанного в рамках этнолингвистической школы), в котором реализуются все остальные элементы.

ЛИТЕРАТУРА

Байбурин А. К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология. – Л., 1981. – С. 215-226

Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Ленинград: Наука, 1983. – 192 с.

Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. – М.: “Искусство” 1971. – 571 с.

Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 383 с.

Стеблин-Каменский М. И. Миф. – Ленинград: «Наука», 1976. – 104 с.

Цивьян Т. В. Дом в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Семиотика культуры. Труды по знаковым системам. Учёные записки Тартуского государственного университета. – Тарту, 1978. – С. 65-85.

Б.Г. ДИЛАНОВ

Әжинияз ат. Нөкис мәмлекетлик педагогикалық институты жанындағы халық билимлендириў хызметкерлерин қайта таярлаў ҳәм олардың қәнигелигин арттырыў аймақлық орайы, Каракалпакстан

С. МӘЖИТОВ ШЫҒАРМАЛАРЫНДА ҚОЛЛАНЫЛҒАН ФРАЗЕОЛОГИЗМЛЕР ҲАҚҚЫНДА

Аннотация: В данной статье говорится об особенностях фразеологизмов, которые использовал Сейфулгабит Маджитов в своих произведениях. Обращая особое внимание на особенности употребления фразеологизмов из народной речи и не вошедших в современный литературный язык, автор подчеркивает индивидуальный стиль поэта. Также в статье поднимаются вопросы образности и глубинного значения фразеологизмов, которыми отличаются произведения С. Маджитова.

Abstract: This article is told about the peculiarities of phraseology which Seyfulgabit Madjitov in his works. Paying a great attention to the peculiarities of using phraseology from vernacular speech and not entering modern literature, the autor underscores individual style of the poet. Also in the article it is risen up the questions of imagery and deep meaning of phraseology whis are differ from the work of S.Madjitov.

Ключевые слова: фразеологизмы, народная речь, художественность, образность, вопросы индивидуального стиля.

Key words: phraseology, vernacular speech, artistry, imagery, questions of individual stil.

Ҳәрқандай көркем сөз шебери өзиниң шығармаларында улыўмахалықлық тилден өзиниң дөретиўшилик стилине сәйкес тил қуралларын пайдаланады. Биз бул мақаламызда XIX әсирдиң ақыры XX әсирдиң басында жасаған шайыр, драматург, аўдармашы, қарақалпақ тилиндеги дәслепки әлипбе ҳәм бирнеше сабақлықлардың авторы Сейфулғәбит Мәжитовтың шығармаларында турақлы сөз дизбеклериниң өзине тән қолланылыў өзгешеликлерин сөз етпекшимиз.

С.Мәжитов (1869-1938) – Қазан губерниясының Аршан кантонында туўылып, жас бала гезинде Әмиўдәрьяның төменги ағысына, Қарақалпақстанға көшип келген. С. Мәжитов қарақалпақ тилин жақсы өзлестиреди. Сонлықтан дәслеп Қарақалпақстанда Қоңырат округлик халық билимлендириў бөлиминиң баслығы, сондай-ақ және де бирнеше лаўазымларда ислеген. С. Мәжитов 1925-жылы Ташкент қаласында әреп графикасына тийкарланған жаңа қарақалпақ жазыўында (графикасында) дәслепки «Қарақалпақ тилинде әлипбе», «Егеделер саўаты», «Оқыў китабы» сабақлықларын жаратты. Буннан кейинги қарақалпақ жазыўы латын графикасына өткен дәўирлерде де «Қарақалпақ әлипбеси» (1929), «Қарақалпақша тил сабағы» (1930), Қарақалпақ тилиниң әддүўды (Мәскеў, 1932), «Қарақалпақлар мектебиндеги саўатсызлар мектебине бағдарлама» (Мәскеў, 1931) атлы мийнетлерди жазыўға қатнасты.

Усындай әжайып тулға бурынғы аўқамның надурыс сиясаты себепли 1937-жылы «халық душпаны» сыпатында наҳақтан айыпланды ҳәм 1938-жылы Төрткүл түрмесинде қайтыс болды. Талантлы қәлемкеш С. Мәжитов 1958-жылы 29-сентябрьде Қарақалпақстан Республикасы Прокурорының қарары менен ақланды.Әдетте, тилдеги турақлы сөз дизбеклери қурылысы жағынан бирнеше сөзлерден ибарат болып мәниси жағынан жуўмақланған белгили бир мәнини аңлатып келеди. С. Мәжитов өз шығармаларында фразеологизмлерден көркемлиликти, образлылықты арттырыў, пикирди және де тереңлестирип бериў мақсетинде пайдаланған.

Фразеологиялық сөз дизбеклериниң көркем шығармада қолланылыў мәселелери актуальлығы ҳәм қурамалылығы менен ажыралып туратуғынлығын илимпазларымыз өз мийнетлеринде атап өтеди. Мәселен, Г. Айназарова «Фразеологиялық сөз дизбеклериниң

қурамы менен қурылысы айырым жағдайларда семантикалық жақтан азлы–көпли өзгерислерге ушыраған түрлери көркем шығармаларда, әсиресе, поэзияда көп ушырасады»,– деп келтиреди [Айназарова 2005: 118]. Ал, С.Исаев «Көркем шығармада белгили дәрежеде жазыўшы интеллектине қарай гейбир еркинлик, формаль түрде улыўма нормадан (аўысыў) шығыў, грамматикалық системаның, нызамлылықтың бузылыўы, аномалиялық (әдеттен тыс), метабазислик (сөз шақапларының басқа хызметте жумсалыўы) қубылыслар болып отырады»,–дейди [Исаев 1989: 38]. Усы айтылған қубылыслар С. Мәжитов шығармаларында жумсалған фразеологизмлерде де анық көринеди. Фразеологизмлер халық тилиниң ерте дәўирлерден киятырған сөз байлығының қоспалы бир бөлеги болғанлықтан биз бул мақаламызда С.Мәжитовтың щығармаларында фразеологизмлердиң қолланылыў өзгешеликлерине тоқтап, оларды үйрениўде бақлаў ҳәм салыстырыў усылларын қолландық.

Шығармаларда фразеологизмлер көпшилик жағдайларда өзгериссиз ҳалда, халық тилинде қәлиплескен түринде пайдаланылғанын көриўге болады: 1. Биротала **ала жипти кесип**, бир-биреўди қайтып көрместей болып кетермен [Мәжитов 1925: 169]. 2.**Тис қаққан** адамсаң ғой [Мәжитов 1970: 13]. 3.Мықлым жуп, **жүзикке қас қондырғандай** [Мәжитов 1970: 32]. 4.**Еки көзүмүз төрт болуб** күтермиз [Мәжитов 1925: 64].

Бул мысаллардағы «ала жипти кесиў», «тис қаққан», «жүзикке қас қондырғандай», «еки көзи төрт болыў» фразеологизмлери шығармларда ҳешқандай өзгериссиз қолланылған.

Айырым жағдайларда халық тилиндеги фразеологизмлер жеке стиллик мақсетте қурамына сөзлер қосылып та қолланылыўы мүмкин. Бул жағдай шығармаларда жүдә өнимли. Алайық, халық тилинде «оң жағынан турыў», «төрт тәрепи қубла», «жутып жибергендей», «келебениң ушын жоғалтыў», «аўзы писиў», «иси оңына айланыў» сыяқлы фразеологизмлер қолланылады. Ал шығармаларда фразеологизмлер арқалы айтайын деген пикир күшейттирилиў, экспрессивлигин арттырыў мақсетинде бул фразеологизмлердиң қурамына сөзлер қосылып қолланылған. 1. Бүгин оң жағыңнан **жатып** турған екенсең [Мәжитов 1992: 130]. 2. Төрт жағың **бирдей** қубла [Мәжитов 1992: 128]. 3. Адам жутып **ғана** жибергендей [Мәжитов 1992: 129]. 4. **Әбден** келебениң ушын жоғалтып отыр [Мәжитов, 1925: 41]. 5. Аўзың **күтә** пискен екен [Мәжитов 1992: 119]. 6. Исиң **бир баспады** оңға жол алып [Мәжитов 1992: 46].

С. Мәжитов шығармаларында тилимизде қолланылып жүрген айырым фразеологизмлердиң басқа да вариантларының қолланылғанын ушыратамыз: 1. «Тамағы тоқ, көйлеги көк» фразеологизминиң «тамағы тоқ, қайғысы жоқ» [Мәжитов 1992: 46]. 2. Төрт тәрепи яки төрт таманы қубла-төрт жағы қубла [Мәжитов 1992: 128] 3. Үнине суў қуйыў – сестине суў қуйыў [Мәжитов 1992: 43]. 4. Тандырды қызғанда жабыў – темирди қызғанда басыў [Мәжитов 1925: 112]. 5. Иси оңына айланыў – иси оңға жол алыў [Мәжитов 1992: 46]. 6. Белдеўсиз үйдиң тутыўындай – белдеўсиз үйдиң шыптасындай [Мәжитов 1970: 8]. 7. Дәрья тасса тобығына келмеў – теңиз тасса тобығына келмеў [Мәжитов 1992: 146].

Бул келтирилген 1-4 мысаллардағы фразеологизмлер халық тилинде усы еки вариант түринде де қәлиплескен болса, биразлары [5-7 мысаллар] шайырдың жеке стилине тән вариантлар болып есапланады, мәселен, «теңиз тасса тобығына келмеў» фразеологизмин автор сеслик уйқасты сақлаў мақсетинде қолланғаны айқын көринип тур.

Әдетте, поэзияда көбинесе буўын санын келтириў, уйқасты сақлаў мақсетинде гәплер, сөз дизбеклери өзиниң тийкарғы орын тәртибинен өзгерип инверсияға ушыраў жағдайлары гезлеседи. Бул жағдай шайыр шығармаларында айырым фразеологизмлерге тән қубылыс: 1. Тез түсерсең таз кебиңе, шарқыңа [Мәжитов 1992: 43] – «таз кебине түсиў». 2. Қолым тиймей жүр өлмеге [Мәжитов 1925: 96] – «өлиўге қолы тиймеў». 3. Алтынлы бай суўдай тасып, тарылып тур бизге өрис [Мәжитов 1970: 34]. 4. Мен жүрип өтпеймен шелиңнен сениң [Мәжитов 1970: 36] «шелинен жүрип өтпеў» – жақынламаў.

Сондай-ақ, шайыр шығармалары тилинде ҳәзирги әдебий тилимизде қолланылмайтуғын шайырдың жеке стилине тән яки тек сол дәўирде ғана қолланылып ҳәзир қолланылмайтуғын фразеологизмлер де бар. Әлбетте, фразеологизмлер пүткилхалықлық тилге тән, бирнеше әсирлер, жыллар даўамында қәлиплескен болыўы керек. Солай болса да,

бул келтирмекши болған сөз дизбеклери фразеологизмлерге қойылатуғын лексикалық ҳәм грамматикалық талапларға жуўап беретуғын болғанлықтан бул фразеологизмлерди де кең жәмийетшиликке жәриялаўды мақул деп таптық: 1. Белдеўсиз үйдиң шыптасындай – «орынсыз». Белдеўсиз үйдиң шыптасындай қолпылдай бердиң ғой [Мәжитов 1970: 8]. 2. Әпжыланның майын ишкен – «сум». Әпжыланның майын ишкен хийўалы еле саған араласар [Мәжитов 1992: 168] 3. Үйрек жутаған жылы – «ашлық, суўсызлық».

Үйрек жутаған жылы еки батпан тары алғансаң, биреўи бир сыйыр, биреўи сегиз баспақ. [Мәжитов, 1970: 8] 4. Қазының қызын муптының баласына бергендей – «орынлы ис».

Қазының қызын муптының баласына бергендей болған екен [Мәжитов 1970: 32]. 5. Шелинен жүрип өтпеў – «жақынламаў» Мен жүрип өтпеймен шелиңнен сениң [Мәжитов 1970: 36]. 6. Суў бүркип, кесек сүртип – «мақтап, сулыўлап». Суў бүркип, кесек сүртип алдырайық [Мәжитов 1970: 10]. 7. Қанын сорып, көз майын жеп, сорпасына қаныў – «қыйнаў, азаплаў». Қанын сорып, көз майын жеп, сорпасына қанған күни [Мәжитов 1992: 40].

Бул келтирилген мысаллардағы ең соңғы фразеологизм «қанын сорыў» түринде ҳәзир де қолланылады, деген менен шайыр бул мысалда фразеологизмди бир неше теңлес компонентлерден ибарат түрге келтирип фразеологизмниң мәнисин еле де күшейтирип бериўге ҳәрекет еткен.

Тилимизде сөзлердиң көп мәнилиликке ийе болғаны сыяқлы шығармаларда айырым фразеологизмлер өзиниң тийкарғы мәнисинен аўысып басқа мәнини аңлатып та қолланылғаны ушырасады. Халқымызда «шебине шығыў» фразеологизми «зыянын тийгизиў», «ашыўына тийиў» мәнисинде қолланылады, ал С.Мәжитов бул фразеологизмди «Шебиңе шықсам туғыянсыз жиберемен» [Мәжитов 1992: 130], яғный, «изиңе түссем» мәнисинде қолланған. Сондай-ақ «түп деген түкирик жерге түспейтуғын» «суўық» мәнисин билдиретуғын турақлы сөз дизбегин өз шығармаларында тийкарғы «суўық» мәнисинен басқа «абырайлы», «ҳүрметли» мәнисинде де қолланады. **Түп деген түкирик жерге түспейтуғын** суўықта [Мәжитов 1925: 101] «суўық» мәниси, **Түп деген түкиригимиз жерге түспей**, сағымыз сынбай келгенде өз туўғаным сенлерден сағым сынатуғын болса, биротала ала жипти кесип, бир–биреўди қайтып көрместей болып кетермен. [Мәжитов 1992: 169]. Бул мысалда «абырайлы», «ҳүрметли» мәнисинде жумсалған.

Жуўмақластырып қарағанымызда, өзиниң образлылығы ҳәм терең мәнилилиги менен көзге түсетуғын фразеологизмлер ҳәрбир миллет тилиниң байлығын ҳәм тәсирлилигин көрсететуғын көриниси болып табылады. Демек, Сейфүлғабит Мәжитов қарақалпақ тилиниң сөзлик қурамының қаймағы есапланатуғын турақлы сөз дизбеклерин оғада шеберлик пенен өзиниң дөретиўшилик мәксетлерине муўапық орынлы ҳәм дәл қолланыўы арқалы әдебий тилимиздиң көркемлик дәрежесиниң артып, миллий тилимиздиң мәнилик жақтан байыўына белгили дәрежеде тәсир жасағанын көремиз.

ӘДЕБИЯТ

Абдиназимов Ш. Бердақтың фразеологиялық жаңашыллығы // Әмиўдәрья. №1-2. – Нөкис, 1998.

Айназарова Г.Қарақалпақ тилинде теңлес еки компонентли фразеолагизмлер.- Нөкис, 2005.

Бердимуратов Е., Айназарова Г. «Қырық қыз» дәстанының лексикасында фразеологизмлер ҳәм олардың еки компонентли түрлериниң қолланылыўы ҳаққында // Әмиўдәрья. №1-2. – Нөкис, 1998.

Бердимуратов Е. Ҳәзирги қарақалпақ тили: Лексикология, – Нөкис, 1994.

Исаев С. Қазақ әдеби тілінің тарихы. – Алматы, 1989.

Мәжитов С. Шығармалары. – Нөкис, 1992.

Мәжитов С. Қарақалпақ тилинде әлипбе. – Ташкент, 1925.

Мәжитов С. Егеделер саўаты. – Ташкент, 1925.

Мәжитов С. Оқыў китабы, – Ташкент, 1925.

К.З. ЕЛШІБАЕВА

Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университеті, Қазақстан

ШАРШЫ ТОПТА СӨЙЛЕУДІҢ ПРАГМАТИКАЛЫҚ ӘСЕРІ

Аннотация: Статья посвящена прагматическому эффекту речевой культуры и самооценке речи лингвиста с учетом прагматического эффекта речи в квадранте. Прежде всего, в казахской лингвистике, открытие прагматики в речевом языке и контент-информационное содержание текста, раскрывающее прагматическую сферу, область применения. Поскольку этика речи во многом важна для социально-коммуникативной роли говорящего, его стратегий, тактики и лингвистических подходов, важно критически проанализировать неравенство в коммуникативной прагматике и проявлениях коммуникативного управления. Поэтому настройки речи, тактика и стратегии были определены путем классификации речевых требований отдельных параметров речи в лингвистической или квартельной группе. Говоря в кружковой группе, точка зрения говорящего ясна и эффективна, прежде всего, чтобы иметь в виду необходимость глубоко мыслить, чтобы выразить свое мнение, чтобы иметь возможность выполнять свои обязанности , а также учитывать необходимость повышения качества слова.

Abstract: The article deals with the pragmatic effect of speech culture and self-conceptualization of the speech of the linguist, considering the pragmatic effect of speech in the quadrant. First of all, in the Kazakh linguistics, the discovery of pragmatics in the speech language and the content-information content of the text, revealing the pragmatic sphere, the field of application. Because the ethics of speech is largely critical to the social-communicative role of the speaker, its strategies, tactics, and linguistic approaches, it is important to critically analyze the inequalities in communicative pragmatics and communicative management manifestations. Therefore, speech settings, tactics, and strategies have been defined by classifying the speech requirements of the speaker's individual speech settings in a linguistic or quart group. When speaking in a circle group, the speaker's point of view is clear and effective, first of all, to keep in mind the need to think deeply, to be able to express his or her opinion, to be able to fulfill his or her duties, and to take into account the need for the quality of the word should be higher.

Ключевые слова: речевая культура, прагматическое влияние, постановка речи, тактика, стратегия.

Key words: speech culture, pragmatic influence, speech setting, tactics, strategy.

Соңғы жылдары отандық және шетелдік зерттеушілер мен тілші ғалымдардың жеке тұлғаның тілдік қатынасына деген қызығушылықтарының арқасында коммуникация философиясына, сөйлеу қатынасы теориясына, сөйлеудің өзара байланыстарына да жіті көңіл аударыла бастады.

Сөйлеу қызметі – сөйлеуді немесе ойлауды жүзеге асыра алатын адамның әлемді тануы, білім игеруінің белгілі бір әдісі ретінде қарастырылады.

Жаңа лингвистикалық зерттеулердің нысанына сөйлеу қызметі мен сөйлеудің өзара әрекеттестік аспектісі қосылып зерттеу шекарасы кеңейе бастады. Бұған 2000 жылы Парижде өткен 16-шы Халықаралық лингвистикалық конгрестің ашылу салтанатында сөйлеген Санк-Петербург университетінің профессоры, тілші ғалым В.Б. Касевичтің «21 ғасыр лингвистикасы – сөйлеу қызметі лингвистикасы», - деген сөзі дәлел.

Тілдің ең кішкентай бірліктерінен (фонема, морфема, сөз, сөз тіркесі, сөйлем) басталған қызығушылық тілдің ең үлкен бірліктері – мәтін және дискурсты прагматикалық фактор ретінде зерттеуге ұласты. Мұндай зерттеулерге ерекше назар аударуға экстралингвистикалық факторлар, нақтырақ айтқанда тұлғалардың вербалды сөйлеу әрекеті мұрындық болды.

Тілдің болмысы мен табиғатын толыққанды тану үшін сол тілді жасайтын адаммен бірлікте қарау керек. Осы талап лингвистикада антропоцентристік бағытты дүниеге әкелді.

Лингвистика ғылымының қазіргі кезеңдегі дамуы антропоцентристік бағытпен сипатталатын семантикалық зерттеулердің терендігімен ерекшеленеді. Антропоцентристік бағыттағы лингвистиканың алға қойған мақсаты – тілдік субъектінің дүниетаным ерекшеліктерінің тілдің барлық деңгейлерінде көрініс табуын зерттеу болып табылады. Сондықтан қазіргі таңдағы тіл ғылымының басты мақсаты – тілдік құбылыстардың сырын тану жолында күрделі де кешенді үрдісті дамыту. Осымен байланысты тіл білімінің тылсым құпиялары басқа да ғылым салаларымен психология, философия, логика, мифология, этнография т.б. тығыз қарым-қатынастың нәтижесінде танылып, ашылып отыр. Өйткені ұлттық мәдениет, болмыс, таным, дін сияқты ұғымдарды тоғыстыратын ұлттық тілдің табиғатын тілдің өзінің ішкі заңдылықтары негізінде ғана танып білу жеткіліксіз. Бүкіл рухани қазынаны жинақтап, сақтайтын ұлттық тілді халықтың тарихымен, мәдениетімен, ой танымымен, жан ілімімен бірлікте қарау мәселесі тіл білімінде өзіндік өріс алып келе жатқан этнолингвистика, когнитивтік лингвистика, психолингвистика, лингвомәдениеттану, лингвоелтану ғылымдарының пайда болуына негіз болды. Бұл ғылымдардың тығыз қарым-қатынаста болуы тілдің құрылымдық, функционалдық жүйесінің кешенді үлгілерін айқындауды мақсат етеді [Әбікенова 2008: 5].

Прагматика – бүгінде қазақ тіл білімінде өрісі кеңейіп келе жатқан салалардың бірі. Қазіргі таңда қолданыс тіліндегі стиль мәселесін стилистиканың прагмастилистика саласы зерттесе, коммуникация бағытында тілдің субстанциялық-функционалдық қасиеттерін зерттеумен прагмалингвистика саласы шұғылданады. Реалды ақиқатқа құралған өмір ситуацияларында адам қандай жағдайда таңбалар арқылы өзінің ой-пікірін тыңдаушыларына немесе оқырманына жеткізе алатындығын үйретуді мақсат етеді. Прагмалингвистиканың зерттеу нысанын толық тану үшін сөйлеу тіліндегі дискурс пен мәтіннің мазмұндық-ақпараттық мәнін ашу керек [Алкебаева 2005: 12].

Халық тілінің байлығын және көркем құралдарды пайдалалану арқылы кез-келген жазушы дүниеге көркем туынды әкелуімен қатар, ол өзінің суреткерлік шеберлігі әрі шығармада қолданған көркем сөздің эмоциялық бояуының басымдығы арқылы кез-келген оқырманға түрліше әсер ете алады. «Адресант адресатқа мәтіннің мағыналық-ақпараттық мазмұнын толық жеткізіп, мәнін ашып беруде оның жан-дүниесіне әсер етіп, сезімін ояту үшін белгілі прагматикалық мақсатын қанағаттандыру үшін стилистика ғылымның «еншісіне» тиесілі тілдік стилистикалық амал-тәсілдерді пайдаланады» [Алкебаева 2005: 13]. Қазақ халқының тұла бойы табиғатына тән қасиет – адамға сөз арқылы ықпал ету. Сол себепті де қазақ тіл білімінде прагматикалық бағыттың пайда болуы кездейсоқ құбылыс емес.

Қазақ тілінде прагматикалық бағыт кешеуілдеп пайда болғанымен, осы уақытқа дейін бұл бағытты «прагматика» деп нақты атамағанмен қазақ тіл білімінде бұл туралы пікірлер оған дейін айтылмады деп үзілді-кесілді қорытындыға келуге болмайды. Бұл туралы алғашқы пікірді қазақ тілі мен әдебиетінің теориялық негізін қалаушы А.Байтұрсынов: «Айтушы ойын өзі үшін айтпайды. Өзге үшін айтады. Сондықтан ол ойын өзгелер қиналмай түсінетін қылып айту керек. Оның үшін айтушы сөйлейтін тілін жақсы қолдана білу тиіс. Яғни әр сөздің мағынасын жақсы біліп, дұрыс сөйлемді тізе білу тиіс», – дейді [Байтұрсынов 2003: 178]. Сөйлеу актілерін жіктеуде перформатив етістіктер әр сөйлеу актісінің түрін атайтын етістіктер негізге алынады: өтіну, кешірім сұрау, кеңес беру, уәде беру т.б. Олар сөйлеу актісінде кейде ашық қолданылғанымен, көп жағдайда сөйлесімнің түпкі семантикасында жасырын тұрады: Адам тілдік таңбаларды өзара түсінісу үшін ғана емес, қарсы жақ тыңдаушының қызығушылығын оятып, оның реакциясын туғызу үшін де қолданады, яғни осы жерде тілдің прагматикалық қызметі орын алады. Ол дегеніміз хабарды жай жеткізу ғана емес, белгілі бір түрде тыңдаушыны қабылдауға итеретін құралдарды пайдалана отырып, жеткізу көзделді. Адамның тілді өз ыңғайына қарай пайдалануы тіл құрылысында соған жауап беретін бейімділіктің бар екенін байқатады. Тілдің қарым-қатынас жасау құралы ретінде ықпал етуші қызметті жүзеге асыруы оның ішкі мүмкіндігіне негізделеді.

Шаршы топта сөз сөйлеудің табиғи арнасы ежелгі дәуірден бастау алады. Заңдылықтың табиғатын таразылап ұсынар кейбір тұжырымды пайымдауларға кезек берсек, төмендегіше түйіндерді әркез ескеру артық емес. Мәселен, ежелгі софистер пікіріне жүгіне айтар болсақ, даналыққа ұмтылушы лектор үш түрлі қасиетке ие болуы тиіс: Ойланабілу; өз пікірін үйлесімді айта білу; өз міндетін жақсы орындай білу.

Атақты Аристотельше, мінбеде тұрып шаршы топ алдында сөйлеуші төмендегілерді айыра ажыратып, баса ескеруі тиіс: ой анықтығы; сөз (сөйлеу) анықтығы; қоғамдық қызығушылықты бағдарлау анықтығы. Бұл орайда, Цицеронға сүйенсек, әрбір шешен: 1) ойлап таба білуі тиіс; 2) орналастыра білуі тиіс. Осы пікірлерді таразылай келіп,

М.В. Ломоносов шаршы топ алдында сөз сөйлеуші шешен: 1) идеяны ойлап табу тиістілігін; 2) оларды орналастыруы, сөзбен бейнелеуі қажеттілігін; 3) сөздің дыбысталуы туралы ойлануы керектігін айтады. Ал, М.М. Сперанский кімде-кім адамдармен жақсы қарым-қатынаста болғысы келсе, «жақсы ойлана білуі өз алдына, одан да жоғары ғажап сөйлей білуі тиістігін» жазады [Қыдыршаев 2000: 18]. Яғни, шаршы топта сөйленетін сөздің сапасына қойылатын талап та жоғары болуы тиіс. Когнитивті прагматика стратегиялық тәсілге құрылады, яғни тілдік тұлғаның мүдделері басымдық принципіне негізделеді. Стратегиялық көзқарас сөйлеу (коммуникативтік) стратегиясы, тактикасы, коммуникативті қадам сияқты ұғымдармен жұмыс істейді.

Коммуникацияда стратегия мен тактика – табысқа жетуге көмектесетін сөйлеу әрекетін жоспарлау, ұстанымдарды, амал-тәсілдерді сұрыптау. Мақсатына қарай тиімді жіне тиімсіз қарым-қатынасты ажыратуға болады. Адамдардың мақсаттары сәйкес келген жағдайда қарым-қатынас нәтижелі болмақ. Осы үдерісті психологтар кооперация деп атайды.

А. Құдиярованың айтуы бойынша, ең ұтымсыз уәждер – индивидуализм және агрессия, ортақтасу серігінің қызығушылығы мүлдем назарға алынбағандықтан, оның да қорғану стратегиялары қоздырылады. Зерттеуші тұлғааралық өзара әрекет стратегияларының сипаттамасын бергенде, негізгі бес түрін ажыратады:

1. Қарсыласу стратегиясы, өз ұтысын көбейту уәжіне сәйкес. Адам тек қана өзінің мақсатына бағытталып, өзгенің мақсатын есепке алмайды. «Саған емес, маған».

2. Қашу стратегиясы, өзгенің ұтысын азайту уәжіне сәйкес. Шынайы өзара әрекеттен қашу, байланыстан бой тарту, өзгенің ұтысын азайту үшін өзінің де мақсатына жетпеу. «Саған да жоқ, маған да жоқ».

3. Жол беру стратегиясы, өзгенің ұтысын көбейту уәжіне сәйкес. Ортақтасу серігі мақсатына жетуі үшін өз мақсатын құрбандыққа салу. «Маған емес, саған».

4. Ымыра стратегиясы, ұтыстарды азайту уәжін жүзеге асырады. Шартты теңдік үшін ортақтасу серіктері өз мақсаттарына толық жетпейді. «Саған қанша болса, маған да сонша».

5. Ынтымақтастық стратегиясы, кооперация мен бәсекелестік уәждерін жүзеге асырады. Бірлескен әрекетке қатысушылардың әлеуметтік қажеттілектерін толыққанды өтеу. «Барлығы саған да, маған да»[Құдиярова 2006: 56].

Сөйлеу әдебі айтарлықтай дәрежеде сөйлеушінің әлеуметтік-коммуникативтік рөліне тәуелді, ол қолданып отырған стратегиялар, тактикалар мен тілдік тәсілдерге тәуелді. Шаршы топта сөйлеу прагматикасын зерттеуде теңсіздіктер мен адресат санасымен коммуникативтік басқару көріністерін сыни тұрғыдан талдау маңызды орын алады. Көптеген мамандар қазіргі саяси сөйлеудің жоғары агрессивтілігін, сөйлеу әдебінің конфронтациялық стратегиялары мен тактикаларының белсенді қолданылуын атап көрсетеді (байбалам, қоқан-лоққы, елемеу, ескермеу, өтірік, атақ жапсыру). Тілдік агрессия оның саналуан көрінісінде әлеуметтік жағдаяттың ушығып тұрған кезеңінде, атап айтқанда, сайлау компаниялары уақытында айрықша өседі [Ибраева 2006: 56]. Шаршы топта сөйлеу мәселесін зерттеп жүрген орыс ғалымы А.А. Ворожбитова өз еңбектерінде тілдік тұлғаның өзін-өзі баптауына, психологиялық дайындығына аса мән береді.

Тілдік тұлға немесе шаршы топта сөз сөйлеуші жеке сөйлеу параметрлерін қалыптастырады. Сөйлеу параметрлері төмендегі жайттарға баса назар аударғанда дұрыс қалыптасады. Олар:

1. Этика-эстетикалық категория.
2. Риторикалық қағидалар.
3. Сөйлеу тәртібіне қойылатын талаптар.

Этика-эстетикалық категория:

Үйлесімділік.(«Менің сөзім құдды өнер туындысы секілді, сондықтан мен өзімнің тыңдаушыммен белгілі бір гармониялық байланыста боламын»).

Мойынсұну.(«Менің сөзім өзгелердің пікірімен санасу мен мойынсынудан тұрады»).

Әлемді сүю.(«Менің сөзімнен әлемге деген сүйіспеншілікті байқауға болады және мен дау-жанжалдардан аулақпын»).

Ашуға бой алдырмау/байсалдылық.(«Мен ешқашан ашуға бой алдырмаймын, менің сөйлеген сөзімнен байсалдылық, біртоғалық, салмақтылықты байқауға болады»).

Қуаныш.(«Менің сөйлеген сөзім тыңдаушыма қуаныш сыйлайды, мен тілдік тұрғыдан алғанда оптимистпін, мен өзім қолданатын сөздердің бәрін бақылауда ұстаймын»).

Риторикалық ұстанымдар:

Аз сөйлеу.(«Мен көп сөзділіктен аулақпын, қысқа әрі тұжырымды сөйлеймін, сондай-ақ қайталауларға жол бермеймін»).

Ақиқат пен шынайылық.(«Мен өтірік сөзден өзімді аулақ ұстаймын және барынша шынайы сөйлеймін»).

Сабырлық пен мейірбандылық.(«Мен барынша сабырлы сөйлеймін, менің сөздерімнен, дауысымнан, бет-әлпетімнен мейірбандылық көрініп тұрады»).

Айқай, жанжалдан аулақ болу.(«Мен ешқашан ұрыс пен жанжалға жол бермеймін»).

Жала жабу, өсек, айыптаушылық пен мінеушіліктен бас тарту.(«Жала жабу, өсек айту, дәлелсіз кінәлау – адам бойындағы ең жаман қасиет деп ойлаймын»).

Сөйлеу тәртібіне қойылатын талаптар:

мен әрқашан лайықты адамдармен әңгімелесемін;

мен сұхбаттасушының немесе әңгімелесушінің сөзін зор ынтамен тыңдаймын;

әрқашан сабырлық сақтаймын;

көп сөзділіктен, бос сөзділіктен адамын және дөрекі сөздерді қолданбаймын;

біреуді пікірі үшін жамандаудан және зиянды өтіріктен аулақпын;

мен жақсы сөздерді жиі айтамын, бірақ асыра мақтауға және жағымпазданудан бас тартамын;

мен ең мықты тілдік тұлғаларға еліктеймін, олардың жақсы жақтарын өзіме сіңіруге тырысамын [Ворожбитова 2016: 54-56]. Яғни, шаршы топта сөз сөйлеуде айтар ойың анық әрі нәтижелі болу үшін біріншіден өзін баптау керек.

Кез келген сөйлеу стратегиясының түпкі мақсаты – бұл адресат әлемінің үлгісін түзу. Мұнда сөйлеу тактикасы ерекше рөл атқарады. Сондықтан басқа да тактикаларды жүзеге асыру құралы ретінде коммуникативтік қадамдар секілді коммуникативті әдістер қолданылады.

ӘДЕБИЕТ

Әбікенова Г. Когнитивті лингвистика. – Семей, 2008. – 118 б.

Алкебаева Д. Қазақ тілі стилистикасының прагматикасы. – Алматы, 2005. – 190 б.

Байтұрсынов А. Әдебиет таныткыш. – Алматы: Атамұра, 2003. – 208 б.

Қыдыршаев А.С. Шешендіктанудың тарихи парақтары – әдістемелік көмекші құрал. – А.: Арыс. – 2000. – 43 б.

Құдиярова А. Қарым-қатынас психологясы (ортақтасу). – Алматы, 2006. – 182 б.

Ибраева Ж.Қ. психолингвистика негіздері. – Алматы: Қазақ университеті, 2010.- 125 б.

Ворожбитова А.А. Лингвориторика: самопроектирование сильной языковой личности (схемы, таблицы, алгоритмы, самонастрой). – Сочи: «СГУ», 2016. – 84 с.

Р.Д. ЗАЙДУЛЛИН

ИФОМК БГПУ им. М. Акмуллы, Россия

СРАВНИТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ В РУССКОМ, ТАТАРСКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ И СПОСОБЫ ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается сравнение в качестве одной из фундаментальных универсальных языковых категорий. Анализируются в сопоставлении его выражения в русском, персидском и татарском языках. Использование сравнительно-типологического анализа единиц языка показывает, что в этих языках данная категория находит отражение на морфологическом, синтаксическом, лексическом и словообразовательном языковых уровнях. В данной работе мы рассмотрим морфологический уровень трех представленных языков.

Abstract. the article discusses the comparison as one of the fundamental universal linguistic categories. Analyzed to compare its expression in the Russian, Persian and Tatar languages. The use of comparative-typological analysis of language units shows that in these languages this category is reflected at the morphological, syntactic, lexical and derivational language levels. In this paper, we consider the morphological level of language three languages are presented.

Ключевые слова: языковая категория, сравнение, сравнительно-типологический метод, морфологический языковой уровень, русский язык, татарский язык, персидский язык,

Key words: linguistic category and comparison, the comparative-typological method, morphological level of language, Russian language, Tatar language, Persian language.

К числу языковых универсалий относится категория сравнений. Познание мира в значительной степени происходит путем сравнения. Эта категория является грамматическим выражением одной из основных логических операций. Важность исследуемой категории выражается в ее проявлениях на разных языковых уровнях. Морфологический уровень языка состоит из следующих единиц: морфем, словоформ, выражающих отношения между словами, парадигм, представляющих собой устойчивую совокупность отношений и грамматических категорий, получающих своё выражение в классах слов. Морфема – это минимальный языковой знак, имеющий план выражения и план содержания и не членимый на более мелкие единицы того же рода. Морфемы могут быть корневыми и аффиксальными – префиксами и суффиксами. Аффиксы имеют двоякое назначение в языке: одни используются в словообразовании (деривации), т. е. при образовании новых слов от производящих основ той или другой части речи; другие служат для образования различных форм одного и того же слова, т. е. словоизменения. Существует понятие нулевой морфемы, например, отсутствие аффикса множественного числа у существительных в единственном числе.

Морфологические средства выражения категории сравнения: На морфологическом уровне основой является система степеней сравнения имен прилагательных и наречий. Как известно, в русском языке имеются 3 степени сравнения: положительная, сравнительная и превосходная. Форма сравнительной степени образуются синтетически при помощи суффиксов -ее / -ей, -е, -ше / -же: красивее, шире, шумней, суше или аналитически: путём прибавления форм более или менее к положительной форме. В татарском языке их четыре степени: положительная, сравнительная, превосходная и уменьшительная степень. Например: сары «желтый» (положительная ст.) →сарырак (сравнительная ст.) «желтее, желтей, пожелтей» образовано от корневого слова сары и суффикса -рак →сап-сары(превосходная ст.) «желтейший» образовано от корневого слова сары и префикса сап- → саргылт «желтоватый» (уменьшительная степень) образовано от корня сары и суффикса -гылт. В персидском языке сравнительная степень прилагательных образуется синтетически прибавлением формообразующего суффикса رتر- (-tar) к основе положительной степени: زیبا (zibā / красивый) – زیباتر (zibātar / красивее)» [5, с. 131-132]: این گل از آن گل زیباتر است (in gol az ān gol zibātar ast / этот цветок красивее, чем тот другой). Аналитическая форма сравнительной степени в персидском языке образуется только от наречий. Большая степень выражается прибавлением форм بیشتر (более): من رمان را بیشتر از قصه دوست دارم (man romān rā bishtar az ghese dust dāram. / Роман мне нравится больше, чем рассказ), и меньшая степень интенсивности признака выражается аналитически прибавлением форм کمتر (менее): به نظر می‌رسد از گذشته

رتمک یناملآ (man be ālmani kamtar az inglisi tasalot dāram. / Я могу говорить по-немецки менее, чем по-английски), но в современном персидском языке эти формы (особенно меньшая степень) редко употребляются. В русском языке синтетическая форма употребляется в сравнительных конструкциях в единстве с формой родительного падежа объекта сравнения и аналитическая форма – в единстве с союзом чем, в персидском языке обе формы – с предлогом از(az) перед объектом сравнения: تسا رتیوق نمزا متسود- (Dustam az man ghavitar ast. / Мой друг сильнее меня). В персидском языке превосходная степень прилагательных образуется синтетически прибавлением суффикса –نیرت (-tarin) к основе положительной степени: ابیز (zibā / красивый) – نیرتابیز (zibātarin – красивейший) или аналитически путем прибавления слов ازهمه (az hame / всех, всего) к форме сравнительной степени (رتابیز همه‌ازا – всех красивее). С помощью суффикса –نیرت (-tarin) превосходная форма образуется лишь от качественных прилагательных, например: تسا نایناریا نایم رد سور هدنسیون نیرت هدشه‌تخانش (Tālstoy shenākhteshodetarin nevisandeye rus dar miāne Irānian ast. / Л. Н. Толстой – самый известный русский писатель среди Иранцев). В персидском языке образование превосходной степени от наречий возможно только аналитически, например: دودیم رتعیرس همه‌ازا وا (U az hame saritar midavad. / Он/она бежит всех быстрее).

Сегментация речевого потока состоит в выделении из словоформ наименьших значимых единиц, морфов. Морфы с тождественными значениями объединяются в одну единицу языка – морфему. Вся совокупность морфем данного языка образует морфемный, или морфемно-морфологический уровень. Спорным вопросом является выделение языковых единиц морфемно-морфологического уровня. Часть лингвистов выделяет в качестве языковой единицы этого уровня морфему. Другие ученые считают, что морфемы и их связи должны изучаться в единстве с выполняемыми ими функциями. Поэтому они включают в состав единиц этого уровня морфемы, дериватемы и граммемы. Слово является узловым элементом языка. Оно разными своими сторонами имеет отношение к другим единицам языка и к другим языковым уровням. Слово не только носитель лексического значения, оно одновременно и морфологическая единица, образованная по определенным правилам. Поэтому словоформы – это морфологические образования, составляющие морфемно-морфологический уровень. Морфологический уровень языка может рассматривать и другие части речи, которые могут образовать метафоры, где открываются другие уровни языка в основном семантический и синтаксический. Метафоры рассматриваются и через призму конкретизирующей связи слов в предложении. В конкретизирующей связи одно слово поясняет, конкретизирует понятие, выраженное основным словом. Аналогичным образом строится метафорическое словосочетание. Однако в метафорическом словосочетании между компонентами устанавливается тесная взаимосвязь за счет метафоризации компонентов, составляющих данное словосочетание.

В языкознании метафорические словосочетания изучались с разных позиций: исследовались вопросы смысловой связи между компонентами, морфологического выражения компонентов метафор, средств связи между компонентами.

В татарском языке на основе метафорического переноса значений возникают прозвища типа Куян Хәмите (Заяц Хамит), Әтәч Нәгыйме (Петух Нагим). Эти прозвища образуются на основе конкретизирующих отношений между компонентами по тюркскому изафету.

Каждая эпоха порождает свою систему метафор, построенных на конкретизирующем виде связи в предложении. Например, гомер аждаһасы (дракон жизни) (Навои), гөнаһ туе (свадьба греха) (М. Колый), ваемсызлык иле (букв. страна безразличия) (З. Насыйбуллин). В этих метафорах, как видно, отображаются значительные явления в жизни общества (на примере гөнаһ туе выражается идеология суфизма).

На основе пояснительного вида связи возникают метафорические конструкции, аналогичные приложениям русского языка. Например: җир-Ана (земля-Мать); Идел-Йорт (Волга-Дом); Урал-бабай (Урал-дед); болганчык су-җыр (мутная вода-песня) и др.

В татарском языке широко распространены конструкции пояснительных отношений, где в роли пояснительной части выступает метафорическое выражение, находящееся в

постпозиции по отношению к поясняемому слову. Например, җил сыбызгы, … (ветер, свистулька); җил, морҗа сандугачы, ... (ветер, соловей дымохода) [Рубинчик 2001: 15-16].

Семантическая сфера «Человек как психическое существо» является важным объектом метафоризации. Но в то же время лексика этой сферы не является источником метафоризации, т.к. человеку не свойственно сопоставлять предметы и явления мира с элементами своей психической деятельности.

Среди метафор, отражающих психическую деятельность, можно выделить глаголы, характеризующие умственные способности человека, процессы восприятия, память, воображение, эмоции, настроения, моральные и нравственные качества. Между этими группами провести четкую грань невозможно. Но в этом случае метафоры можно классифицировать по их семантической роли в предложении. Первую группу составляют идеальные психические концепты: «желания», «чувства», «мысли», «настроения» и т.д. ─ фикер ялтырады (мысль блеснула), уйлар кайный (мысли кипят). В роли объекта метафоризации выступают различные семантические сферы: психическая деятельность сопоставляется с процессами материального мира, физическими процессами: хисләр уңа (чувства линяют), ачу таша (обида переполняет) ─ перенос от Материального мира к Человеку как психическому существу, с действиями животного мира: уйлар безелди (мысли жужжат), теләкләр оялый (желания гнездятся) ─ перенос от Животного мира к Человеку как психическому существу; психические состояния ассоциируются с физическими процессами: уйлар сикерә (мысли прыгают), кәеф күтәрелә (настроение поднимается); социальные действия переходят в область психических: хисләр патшалык итә (чувства царствуют), мәхәббәт тормышны яктырта (любовь освещает жизнь) ─ перенос от Человека как социального существа к Человеку как психическому существу.

Метафора – сокращенное сравнение. Сравнение, как словесное обозначение и образа и обозначаемого, заключает в себя метафору, а не другие тропы

В заключении отметим, что морфологические средства выражения категории сравнения русского, персидского и татарского языков отличительны по своему строению, в основном это связано грамматическими формами вышеуказанных языков.

ЛИТЕРАТУРА

Алиреза В., Щлэр И. Структурный сопоставительный анализ категории сравнения и способы её выражения в русском и персидском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики № 11 (53) 2015. Ч. 3. – С. 47-49.

Конюшкевич М. И. Категория сравнения и её место в системе языка // Вопросы функциональной грамматики: 2001. – Вып. 4. – С. 82-94.

Киекбаев Дж. Г. Сингармонизм в словах, заимствованных из арабского и персидского языков // Учитель Башкирии, №2. 1957. – С. 24-28.

Малых Л. М. Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 2. – С. 105-110.

Огольцев В. М. Модели компаративного словообразования. – Пермь, 1978. – 64 с.

Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М., 2001. – 600 с.

Мәхмутов М. И., Хәмзин К. З., Сәйфуллин Г. Ш. Гәрәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге (татар әдәбиятында кулланылган гарәп һәм фарсы сүзләре). I том. – Казан: Иман,1993. – 448 б.

Ә.М. ЗАКИРҖАНОВ

ТР ФА Г. Ибраһимов ис. Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, Россия

XX ГАСЫРНЫҢ ИКЕНЧЕ ЯРТЫСЫНДА СӘХНӘ ӘДӘБИЯТЫ ЯҢАРЫШЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению драматических произведений Х. Вахита в контексте развития татарской сценической литературы 2-й половины XX века. Особое внимание уделяется выявлению социокультурных, общественных условий развития драматургии данного периода. Исследуются поиски Х. Вахита в области тематики и жанрового своеобразия, конфликта и национального образа, художественных средств.

Abstract. The article is devoted to Khay Vakhit`s dramatic works analyzing in the context of the tatar scene literature development in the second part of the XX century. The great attention is paid to social-cultural, public conditions revealing of drama development in this period. Khay Vakhit`s researches in theme and genre peculiarities, in conflicts and national image, artistic means of depicting are studied.

Ключевые слова: Хай Вахит, татарская драматургия, эпоха, возрождение, национальная особенность, жанр, конфликт, образы.

Key words: Khay Vakhit, tatar drama literature, the epoch, renaissance, national peculiarity, a genre, a conflict, images.

XX гасырның икенче яртысы татар драматургиясе үсешендә үзгә урын алып тора. Сугыштан соңгы елларда бу өлкәдә эзләнүләр кимеп, сәхнә әдәбияты җитди торгынлык чорына керә. Бу хәл илдәге сәяси мохит, идеология басымы, махсус уйлап табылган “конфликтсызлык” теориясе йогынтысы һ.б. белән аңлатыла. 1950 еллар ахырында җәмгыятьтә урын алган үзгәрешләр йогынтысында татар әдәбиятында, шул исәптән драматургиядә яңарыш башлана. Бу өлкәдә Н. Исәнбәт, Г. Насрый, Р. Ишморат, Ю. Әминев, З. Шаһиморатов, С. Шәкүров, шулай ук проза өлкәсендә танылу алып, сәхнә әдәбиятына да билгеле бер өлеш керткән әдипләр М. Әмир, Ш. Бикчурин, Ә. Баян, Ф. Хөсни һ.б. актив эшли. Алар янәшәсендә чагыштырмача яшь авторлар – Х. Вахит, Ш. Хөсәенов, А. Гыйлаҗев, Т. Миңнуллин һ.б. – үсеп чыга. “XX гасырның икенче яртысы татар әдәбиятында көчле әдәби-эстетик үзгәрешләр пәйда була. Алар татар әдәбиятының, советчыл идеология сызган чикләрдән үтеп чыгып, милли традицияләрне яңартуын тәэмин итәләр” [Заһидуллина 2015: 368]. Әлеге күренеш, билгеле, буш урында барлыкка килми. 1950-60 еллар чигендә җәмгыятьтә урын алган демократик күренешләргә бәйле әдәбият-сәнгать үсешенә уңай тәэсир иткән шартлар туа. Бердән, нахак гаеп белән репрессияләнгән драматурглар К. Тинчурин, Ф. Борнаш, Ш. Усманов, Ф.С.-Казанлы, Г. Ибраһимов һ.б. пьесалары сәхнәләргә менә һәм драматургия офыкларын бермә-бер киңәйтеп җибәрә. Икенчедән, сәхнә әдәбиятының башлангычына, аеруча XX йөз башына игътибар арту, “алтын чор”да урын алган эчтәлек-форма табышларыннан, әдәби алым-чаралардан актив файдалана башлауга китерә. Өченчедән, демократик үзгәреш шартларында Европа, киң планда дөнья әдәбиятының иң яхшы үрнәкләре һәм әдәбият фәне казанышлары белән танышу мөмкинлеге туу да драматурглар иҗатына уңай йогынты ясый.

Татар драматургиясендә традиция буларак реализм юнәлеше әйдәп бара. Җәмгыятьтә өстенлек иткән коммунистик идеологиягә нисбәтле социалистик реализм әдипләр өчен төп иҗат методы булып кала. Әмма бу мәсьәлә буенча җитди бәхәсләр урын алып, ул үзгәрешләргә дучар була. Аеруча мөһиме, талантлы драматурглар рәсми идеологик таләпләрдән читләшеп, чынбарлыкны бөтен тулылыгында һәм каршылыгында сурәтләү юлына чыга, ягъни классик реализмга йөз белән борыла. Бу исә сәхнә әдәбиятында чор проблемаларын объектив бәяләүгә, тематик төрлелеккә, кеше шәхесенә игътибар артуга, чор типларын мәйданга чыгаруга, конфликтларның төрләнүенә һәм әдәби алым-чараларның байый баруына юл ача. 1960 елларда татар сәхнә әдәбиятының яңарышы, аның тормышчанлык, заманның җитди мәсьәләләрен сәхнәгә чыгару юнәлешендә үсеп китүенең беренче карлыгачлары булып Х. Вахитнең “Беренче мәхәббәт” (1960), “Рәхим итегез”! (1961), А. Гыйлаҗевнең “Җиз кыңгырау” (1960), “Киек Каз Юлы” (1960), “Көзге ачы җилләрдә” (1961), Ш. Хөсәеновның “Зөбәйдә – адәм баласы” (1961) пьесалары санала. Авторлар, сәхнә закончалыкларын үзләштерә барып, тормышчан конфликтка йөз тота, укучы-тамашачыларны заманның җитди проблемалары турында уйланырга этәрә.

Сюжет кору, көчле драматик хәрәкәт тудыру остасы булып танылган Хәй Вахит пьесалары хис-кичерешләр байлыгы, заманның характерлы билгеләрен үзләрендә чагылдырган геройлары белән үзенчәлекле. А. Әхмәдуллин билгеләп үткәнчә, бу чор сәхнә сәнгатенә яңа агым өстәп, тамашачыны театрга кайтаруга зур өлеш керткән авторларның берсе булган драматург [Әхмәдуллин 2012: 315], художестволы форма һәм стиль өлкәсендә җитди эзләнүләр алып бара, мөһим сорауларны кыю рәвештә сәхнәгә чыгара, пьесаларында сюжеттан тыш элементларга, комедиячел ситуацияләргә, лирик чигенешләргә, фәлсәфи уйлануларга, урыны белән хикәяләп аңлатуга, прологларга мөрәҗәгать итә.Аның “Беренче мәхәббәт” (1960), “Рәхим итегез” (1961), “Карлыгач канат җәя” (1965), “Соңгы хат” (1966), “Ильамия” (1968), “Туй алдыннан” (1969), “Мәхәббәтең чын булса” (1972), “Оныта алмасаң, нишләрсең” (1977) пьесалары конфликтның тормышчанлыгы, әхлакый һәм фәлсәфи мәсьәләләрнең әдәби-эстетик яңгырашы белән аерылып тора. Җыр-музыка еш кына пьесаларының лейтмотивы булып килә һәм геройларның эш-хәрәкәтен, рухи халәтләрен, күңел дөньяларын ачарга, аңларга ярдәм итә. Драматургны, нигездә, тәрбия, әхлак мәсьәләләре кызыксындыра, әсәрләрендә ул кешелек кыйммәтләрен, матур рухи башлангычларны яклый, тормыштагы ямьсез күренешләрне, кешеләрдәге һәртөр кимчелекләрне тәнкыйтьли.

Тормышчан вакыйга-күренешләрдә мәхәббәткә, хезмәткә, яшәү мәгънәсе, бәхет төшенчәләрен аңлауга бәйле җитди каршылыкка нигезләнгән “Беренче мәхәббәт”(1960) драмасында сөйгәнеңә, якыннарыңа, туган илгә, табигатькә булган мәхәббәт хисе шәхеснең әхлагыннан, намуслы хезмәтеннән аерылгысыз, дип саный драматург. Шуңа да ул укучы-тамашачыны яшьлек хаталарыннан сакланырга чакыра. Яшь геройларны мәйданга чыгаруы, аларны тормышка үз карашлары булган шәхесләр итеп сурәтләве белән пьеса киң яңгыраш ала, яңа сүз буларак бәяләнә. Пьесаның төп герое Тәлгать, әнисе белән генә үскән, тормыш авырлыкларын инде шактый күргән егет буларак, тормышка зурларча карый, киләчәген авыл белән бәйләргә тели. Автор аны һич тә идеаллаштырмый: егеттә дуамаллык, кискенлек тә бар. Шулай да аның характерын горурлык, ихтыяр көче, максатчанлык, гаделсезлеккә каршы чыгу кебек сыйфатлар билгели. Укучы-тамашачы аның хыялларының тормышка ашачагына шикләнми. Сәлим һәм Камилә балалар йортыннан алып үстергән кыз Рәхилә исә, вакыйгалар барышында, беренче чиратта Тәлгать йогынтысында, зур үзгәреш кичерә. Бай рухи дөнья белән яшәп, җаны белән матурлыкка омтылган, әхлакый саф, киң күңелле кыз туган ягында хезмәт итеп бәхетле булу хыялы белән яши. “Автор бу кызның үзен табигый тотышына нык игътибар биргән. Шаян һәм тапкыр, баштарак тормышка артык җиңел караган, ләкин акрынлап җилбәзәклектән котылу юлына баскан тәҗрибәсез яшь кыз образлары сериясеннән бу – беренче уңышлы башлангыч, сәнгатьчә яңа бер ачыш булды” [Әхмәдуллин 1978: 481], – дип яза А. Әхмәдуллин. Драматург “беренче мәхәббәт” дип аталган чиста, саф хис белән үзенең геройларын сыный. Берәүләр аңа хыянәт итеп, гомере буе бәхетсез булып һәм үкенеп яши, икенчеләр исә мәхәббәткә тугры кала һәм әлеге олы хис тормыш каршылыкларын җиңеп чыгарга көч бирә. Шул рәвешле, хаксызлыкка ярашып яшәгән кеше образын тәнкыйть объекты буларак сурәтләп, Х. Вахит яңа башлангычка нигез сала. Ә инде тормышчан вакыйгаларның мавыктыргыч итеп корылган сюжет аша, драматик хәрәкәтнең җыр-музыка белән бәйләнештә бирелүе эмоциональ тәэсирлелекне тагы да арттырып, пьесаны киң яңгырашлы итә. Шуңа да М. Ибраһимов “Беренче мәхәббәт”нең жанрын мелодрама, ә Х. Вахитне әлеге жанрны яңадан сәхнәгә кайтаручы дип бәяли [Ибрагимов 2012: 6].

Татар драматургиясе алтмышынчы еллар дәвамында тәҗрибә туплап, сәнгать чаралары ярдәмендә яшәешнең яңадан-яңа якларын чагылдыруга килә. Сайланган тормыш материалы, конфликт үзенчәлеге, жанр табигате ягыннан төрле булсалар да, пьесаларны замандашка хас сыйфатларны үзләренә туплаган образ-характерлар, кешенең әхлакый йөзе, хезмәткә мөнәсәбәте һәм татар халкының яшәү рәвешен чагылдыру үзара якынайта. Х. Вахитнең “Соңгы хат” драмасы яшьләр турында һәм яшьләргә багышланган. Әлеге драмада автор алгы планга медицина институтын тәмамлап, кулларына диплом алган яшьләрне чыгара. Хезмәткә мөнәсәбәттә һәм фән дөньясына беренче адымнарын ясауга нисбәтле яшь геройлар арасында

каршылык туа. Ул дөреслек һәм ялган, дуслык һәм нәфрәт, хакыйкать һәм хыянәт кебек әхлакый төшенчәләргә бәйле үстерелә. Нияз, Зөһрә, Зөфәр арасындагы традицион мәхәббәт өчпочмагы тормышта үз-үзеңә, яшьлек хыялыңа, бер-береңә хыянәт итмичә яшәүгә бәйле үстерелә. Вакыйгалар барышында Зөфәр үз тормышын, киләчәген танышлык яисә кемнеңдер ярдәме аша коруны алга куйган карьерист, ярату һәм дуслык төшенчәләрен үзенә файдалы булудан чыгып бәяләүче кеше буларак ачыла. Нияз исә, хата-ялгышлар аша булса да, максат-хыялына тугры кала һәм автор карашларын чагылдыручы, гаделлекне яклаучы, ихтыяр көченә ия, тырыш һәм булдыклы егет булып калка. Ә инде Зөһрә образы сәнгати планда эшләнеп җитмәгән. Ул кат-кат Ниязны яратам дисә дә, бу эш-гамәлендә чагылмый. Кызның егет мәхәббәтенә лаек булуы да шик уята. Шулай да үз чорының җитди мәсьәләләрен үзенчәлекле геройлар язмышы аша чагылдырган пьеса укучы-тамашачы тарафыннан җылы каршы алына, күп сәхнәләрдә уйнала.

Драматургның дуслык, мәхәббәт, үз-үзең һәм бер-берең алдындагы җаваплылык кебек мәңгелек сорауларга мөрәҗәгать итеп, аларны уңышлы сәнгать чаралары аша чагылдырган “Туй алдыннан” драмасы ярты гасырга якын татар театр сәхнәләреннән төшми уйналып килә. Әсәр үзенчәлекле сюжеты белән җәлеп итә: инженер Рафаэль белән рәссам Әдилә өйләнешергә йөргән көннәрдә биш ел төрмәдә утырган Марат кайтып төшә. Егетнең якын дусты Рафаэль җинаятен үз өстенә алып, шуның өчен хөкем ителүен белү укучы-тамашачыны сискәндереп җибәрә. Драма дуслыкны аңлау, якын кеше өчен изге гамәл кылу мәсьәләсен гаять кискенләштереп сурәтләве белән дә игътибарга лаек. Сугыш вакытында Рафаэльнең әтисе Маратның әтисен сугыш кырыннан алып чыгып, гомерен саклап калган. Менә хәзер Марат дустын төрмәдән коткарып, аңа шундый ук яхшылык эшләде түгелме? Әсәр геройлары арасындагы бәхәс-тартыш нигездә әлеге сорауга җавап эзләүгә барып тоташа. Егетләрнең дуслыкны берьяклы гына аңлавы икесенә дә кайгы-хәсрәт кенә алып килә: Марат төрмә михнәте кичерсә, Рафаэль, үзен гаепле санап, үкенеп яши, моны үзгәртә алмавы аның газапларын тагы да тирәнәйтә. Элекке дуслар аңлаша алырмы? Бу сорау пьесада ачык кала. Аңа җавапны укучы-тамашачы үз күңелендә табарга тиеш.

1970-80 елларда татар драматургиясе милли яшәешнең яңа хасиятләрен ачуда җитди уңышларга ирешә. Аның танып белү диапазоны киңәя, шәхес һәм җәмгыять бәйләнешенең социаль, иҗтимагый, әхлакый, фәлсәфи аспектлары әдипләр тарафыннан тикшерүгә алына. Тематика киңәю белән бергә, яңа жанр формалары пәйда була. Яңалыкның аеруча зурысы заман геройларын чагылдыру һәм сәхнә закончалыкларына тәңгәл рәвештә яңа сәнгати сурәтләү алымнарын эзләү белән бәйле. Бу елларда сәхнә әдәбиятына И. Юзеев, Р. Батулла, Р. Хәмид, Р. Мингалим, Ә. Гаффар, Ю. Сафиуллин һ.б. килә һәм бу төрне яңа эчтәлек, яңа геройлар, яңа сәнгати эзләнүләр белән баета, тематик төрлелеккә, еш кына моңа кадәр читтә калып килгән тема-проблемаларны калкытып куюга китерә. Аларның күбесе әхлакый кыйммәтләрне саклау һәм хезмәткә җылы мөнәсәбәт формалаштырудан гыйбарәт булган ике мөһим тенденция тирәсенә туплана.

Драматургиядә сурәтләү объектының киңәюе, тематик төрлелек, конфликт характеры драма жанрларының эчтәлеге баюга, яңа жанр формалары мәйданга килүгә юл ача. Чынбарлыкның җитди мәсьәләләрен сәхнәгә чыгаруга нисбәтле драма жанры мөмкинлекләре тагы да киңәя. 1960-70 елларда иҗтимагый тормыштагы шартлар комедиографиянең халыкчанлык традицияләренә кайтуына этәргеч бирә. Заман героена игътибар арту тормышчан конфликтларга йөз тотуга китерә. Идея-эстетик эзләнүләр жанрлар синтезында, психологик аспектның тирәнәюендә күренә. Көнкүрештәге кимчелекләр, әхлакый түбәнлек, гаделсезлеккә түзеп тормау, иҗтимагый тормышта яңалыкның акрын юл яруы кебек мәсьәләләр комедияләрдә көлү объекты буларак күтәрелә. Әхлак проблемалары еш кына гомумкешелек кыйммәтләре яссылыгында бирелә. Бу чор комедияләре водевиль (Х. Вахит “Күк капусы ачылса”, Т. Миңнуллин “Диләфрүзгә дүрт кияү”), көнкүреш комедиясе (Ю. Әминев “Әй, әшнәләр, әшнәләр”, Ф. Садриев”Оҗмах ишеге төбендә”), җитди комедия (Х. Вахит “Карлыгач канат җәя”, И. Юзеев “Сандугачлар килгән безгә”), моңсу комедия (Т. Миңнуллин “Әлдермештән Әлмәндәр”), лирик комедия (Р. Мингалим “Кунак кызы гел

килмәс”), сатирик комедия (Р. Вәлиев “Әй машина, машина”), музыкаль комедия (Х. Вахит “Кияүләр”, Р. Батулла “Сөйгән ярым ятка кала”), трагикомедия (Ш. Хөсәенов “Зөбәйдә – адәм баласы”, Ф. Садриев “Кондырлы кодачасы”) кебек жанр формалары белән байый.

Х. Вахитнең “Күк капусы ачылса”сы – кешеләр характерындагы кимчелекләрдән көлеп, җыр-музыка белән үрелеп барган водевиль. Төп вакыйга яшь уйлап табучы Газиз белән тормыштагы яңалыкларны авыр кабул итүче завод директоры Госман Ганиевич арасындагы каршылыкка нигезләнеп үстерелә. Җитештерүне конвейрга куеп, хезмәт җитештерүчәнлеген арттыруга бәйле Газиз тәкъдимнәре директор тарафыннан һәрдаим кире кагыла. Шул сәбәптән, егет хәйләгә бара – соңгы тәкъдимен башка кеше исеменнән комиссиягә тапшыра. Әлеге инженерны ачыклау гыйбрәтле сюжет борылышларына һәм яңа геройлар килеп керүгә китерә. Шактый таныш производство темасы нәкъ менә юмор, сүз уйнату, көтелмәгән борылышлар һәм аеруча җыр-музыка ярдәмендә аңлашу рәвешендә уңышлы яңгыраш ала.

Шулай итеп, 1960-1980 елларда татар драматургиясе, җитди үзгәрешләр юлына чыгып, ул тема һәм мотивлар төрлелегендә, реализм һәм романтизм принципларын үзләштерүдә, сәнгати алымнар, чаралар байлыгында һәм чор кешесенең тормышчан образын тудыруда һ.б. чагылыш таба.

ӘДӘБИЯТ

Ахмадуллин А. Г. Татарская драматургия: история и проблемы. – Казань: Татар.кн. изд-во, 2012.

Әхмәдуллин А. Драматургның үсү юлы // Вахит Х. Яшьлек юллары. Пьесалар. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1978. – Б. 480-483.

Заһидуллина Д. Ф. 1960-1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр: монография. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2015. – 368 б.

Ибрагимов М. И. Предисловие // Вахит Х. Первая любовь: пьесы. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2012. – С. 3-7.

А.З. ИБРАһИМОВА
Ф.И. ГАБИДУЛЛИНА
Казан федераль университеты, Россия

РАБИТ БАТУЛЛА ИҖАТЫНДА КЫЙССА ЖАНРЫ

Аннотация. Творчество татарского писателя Р. Батулла многогранно в жанровом аспекте. В данной статье рассматриваются его проза, обозначенная писателем как “киса”. Кисса – очень древний литературный жанр, почти забытый после революции и переживающий некоторое возрождение с конца XX века. Репопуляризация жанра связана с именем Р. Батуллы, автора таких кисса как “Сююмбике”, “Острее меча, тоньше волосинки”, “Апуш – Тукай”. В статье раскрываются такие жанровые особенности киса как наличие острых конфликтов, трагический характер. Автор доказывает, что специфику киссы “Сююмбике” является ориентация на легенды и сказания, а в киссах “Острее меча, тоньше волосинки”, “Апуш – Тукай” большую роль играют символические образы.

Abstract. Creativity of the Tatar writer R. Batulla is multifaceted in the genre dress. This article examines his prose, designated by the writer as "kisa". Kissa - a very ancient literary genre, almost forgotten after the revolution and experiencing a part of the revival from the end of the twentieth century. Repopularization of the genre with the name of R. Batulla, the author of such kiss as "Syuyumbike", "Sharper than the sword, once the hair", "Apush-Tukai". The article reveals such genre features of kis as the presence of acute conflicts, a tragic character. The author proves that the specifics of the Syuyumbike kussa is an orientation to legends and legends, and symbolic images play an important role in the kits "Sharper than the sword, once the hair", "Apush-Tukai".

Ключевые слова: Р. Батулла, кисса, Сююмбике, Г. Тукай, сказание, символ.

Key words: R. Batull, Kiss, Syuyumbike, G. Tukay, legend, symbol.

Язучы, драматург, сатирик Р. Батулла иҗаты жанр төрлелеге белән аерыла. Арада тамыры белән борынгы чорларга, Шәрекъ әдәбиятына барып тоташкан кыйсса жанрына караганнары да бар [Мингазова, Габидуллина 2016: 106]. Шулардан “Сөембикә”, “Кылдан нечкә, кылычтан үткен”, “Апуш – Тукай” әсәрләре татар тарихы һәм мәдәниятендә зур роль уйнаган шәхесләрнең – Сөембикә-ханбикә, Габдулла Тукай тормыш һәм эшчәнлекләренә олы бәя булган кыйссалар буларак бәяләнәләр. Автор үзе әсәрләренең жанрын “кыйсса” дип билгели. Монда да, безнеңчә, хикмәт бар. Әгәр ул аларның жанрын “повесть”, “роман” дип кенә чикләсә, аңа тарихи фактлар белән үтә дә сак эш итәргә, иҗади хыялын тыярга туры килер иде. Чөнки тарихи шәхесләрне әдәби образ итеп сурәтләгәндә, “... әдәби геройның исеме, адресы үзгәртелмичә бирелә. Әдип тарихи дөреслеккә, биографик фактларга тугрылык сакларга, персонажның холык-фигылен, башыннан кичкән хәлләрне, ситуация, каршылыкларны тормышта булганча яктыртырга тиеш” [Хатипов 2002: 154]. Р. Батулла исә әсәрләрен бүтән пландарак күреп, аларны “кыйсса” дип атый. Татар әдәбияты галиме Х.Й. Миңнегулов кыйсса жанрының түбәндәге сыйфатларына игътибар итеп, болай яза: “Кыйсса (гарәп сүзе. Күплек саны – кыйсас) – Шәрык әдәбиятларында һәм фольклорында эпик, (кайчак лиро-эпик) жанр атамасы. Кыйссада, кагыйдә буларак, нинди дә булса гадәттән тыш, кызыклы, мавыктыргыч, драматик, гыйбрәтле вакыйгалар бәян ителә. Сюжет үстерелеше кайвакыт лирик кичерешләр, төрле уйланулар белән кушып бирелә.

Кыйсса конфликты кискенлеге, кайвакытта трагик характерда булуы белән аерылып тора. Күп кенә кыйссаларда күчмә сюжетлар, төрле легендалар, риваятләр, хәтта мифлар да эшкәртелә” [Әдәбият 1990: 77].

Әйтергә кирәк, Р. Батулла әлеге жанрда актив эшләүче язучыларыбызның берсе булып тора. Аның Мөхәммәд пәйгамбәр тормышы хакында бәян итүче кыйссалары, “Сөембикә” роман-кыйссасы укучыларын шактый тиз таптылар. Бу әсәрләр күпчелек очракта тышкы шәкелләре белән повесть, роман жанрларына якын торалар, хәтта аерым очракларда ике жанр атамасы белән дә аталалар. Әмма аларны урта гасыр Шәрекъ жанрына якынайта торган үзәк – мифология, риваять-легендалар белән, ислам мотивлары белән тыгыз бәйләнеш. Р. Батулланың “Сөембикә” кыйссасының башында ук Болгар, Алтын Урда, Казан ханлыгы белән бәйле булган риваятләрнең кыскача эчтәлеге бирелә. Болар – “Алып нәселе”, “Акбүре”, “Һуннар һәм Ана бүре”, “Габдулла ханның үлеме” (“Сөембикә”гә илтүче беренче сукмак”), “Алтын казан”, “Канатлы җылан”, “Этләргә калачак шәһәр” (“Сөембикә”гә илтүче икенче сукмак”). Әлеге риваятләр әсәрдә сурәтләнәчәк вакыйгаларга турыдан туры бәйләнешле. Шулай ук вакыйгалар тезмәсен сурәтләгәндә автор тарихка хилафлык китермәгән хәлдә, еш кына халык хәтеренә, аның ышануына тугрылык саклый.

“Кылдан нечкә, кылычтан үткен”, “Апуш – Тукай” кыйссаларында халык ышанулары, риваятләр күп урын алмый, әмма бу әсәрләрдә символик образлар зур роль уйный.Шуларның берсе – ике башлы Каракош. Каракош – татар милләтен чукып үтерүне максат итеп куйган рус хакимиятенең символик образы. Каракошның кешеләрне бетерү алымнары төрле. Әдәбият тарихыннан яхшы беләбез, Г. Тукайның якыннан аралашкан кешеләре арасында да жандармериягә хезмәт итүчеләр була: Исхак Бикчурин, Сәгыйть Рәмиев – шундыйлардан. Нәтиҗәдә беренчесе асылынып үлә, икенчесе кача. Югары идеаллар белән яшәүче Тукай дусларының бу гамәлләренә аңлатма табарга азаплана. Ф. Әмирхан аңа барысын да бик гади итеп аңлата: “Ялланырга теләмәгәннәрнең язмышы белән таныштыргач, әллә кемнәр яллана яшьтәш дустым... алымнар мең төрле, дус. Инквизиция ьаман яши, инквизиция ьаман чәчәк ата” [Батулла 1996: 113]. Хәер, Тукай үзе дә тормышны яхшы аңлый. Революционер Хөсәен Ямашев үлеме аны авыр уйларга этәрә: “Бетә, кырыла татар зыялылары. Күз алдында ничә кеше китте. Берсе дә үз үлеме белән түгел. Хәзер кемгә чират? Тукайгамы? Фатихкамы? Божра кысыла, тарая. Канатларын җәя ике башлы Каракош. Сәер үлемнәр, сәер җинаятләр белән тулы Казан” [Батулла 1996: 117].

Югарыда язылганнардан шундый нәтиҗәгә килдек. Р. Батулла күренекле шәхесләр тормышын яктырткан әсәрләре өчен еш кына кыйсса жанрын сайлый. Аларда ул теге яки бу

шәхес хакында туплаган, өйрәнгән фәнни-тарихи материаллардан да файдалана, еш кына халык авыз иҗаты белгече, дин белгече буларак әсәр тукымасына риваять-легендалар, дини-мистик күренешләр кертеп җибәрә, символик образлар да аның әсәрләрендә зур роль уйныйлар.

ӘДӘБИЯТ

Әдәбият белеме сүзлеге / Төзүче-редактор А. Г. Әхмәдуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – 238 б.

Батулла Р. Кылдан нечкә, кылычтан үткен. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – 143 б.

Батулла Р. Апуш – Тукай // Казан утлары. – 2011 – № 4-6. – Б. 6-89; Б. 43-61; Б.10-44.

Мингазова Р. А. Габидуллина Ф. И. Рабит Батулла иҗатында Тукай образының чагылышы / Габдулла Тукай и тюркский мир: материалы международной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Г.Тукая. – Казань: ИЯЛИ, 2016. – Б.105-108.

Хатипов Ф. Әдәбият теориясе. – Казан: Мәгариф, 2002. – 344 б

М.И. ИБРАГИМОВ

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия

КАТЕГОРИИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ПОЭТИКИ: МУЗЫКАЛЬНОЕ

Аннотация. В статье ставится проблема тезауруса сопоставительной поэтики. Определяется объем понятия «музыкальное». Устанавливаются факторы музыкальности произведений литературы. Выделяются источники музыкальности татарской поэзии. Обосновывается связь музыкальности татарской поэзии с национальной психологией.

Abstract. In this article deals the problem of the thesaurus of comparative poetics. The meaning of the concept "musicality" is defined. The factors of musicality of literary works are established. Highlighted sources of musicality of Tatar poetry. The relation between the musicality of Tatar poetry and national psychology is grounded.

Ключевые слова: сопоставительная поэтика, компаративистика, музыкальное, татарская поэзия, татарский фольклор.

Key words: comparative poetics, comparative literature, musicality, Tatar poetry, Tatar folklore.

Становление компаративистики в отечественном литературоведении связано с научной деятельностью А.Н. Веселовского, который определял метод исторической поэтики как сравнительно-исторический.

В отличие от исторической поэтики сопоставительная основывается на ином, сопоставительном методе, ориентированном на установление не сходств феноменов национальных литератур, а различий между ними, обусловленных различиями языков, способов художественного мышления, особенностями культур и проч.

Сопоставительный метод, как и любой иной, предполагает соответствующий ему корпус понятий и терминов. Последний включает в себя как термины теоретической и исторической поэтики, так и понятия, соответствующие логике сопоставительного метода, целью которого является выявление обусловленных национальной идентичностью уникалий словесного творчества. К таким понятиям, в частности, относятся «межлитературный диалог», «идентичность», «множественность литератур», «со-существование литератур», «принцип дополнительности» смыслов и др. [Теория 2010]. Указанные термины являются теоретико-методологическими опорами сопоставительной поэтики.

Вместе с тем в ее тезаурусе значимыми представляются понятия и термины, ориентированные на фиксацию специфического, уникального в самом эстетическом переживании. Речь в данном случае может идти о терминах, позволяющих описать

особенности эстетического переживания в разных национальных литературах. К таковым относится и термин «музыкальное».

В современном словаре по поэтике «музыкальное» определяется как существующий в европейской поэтике «комплекс представлений о словесном произведении как аналоге музыки» [Махов 2008: 131]. В словарной статье выделяются два основных направления трактовки музыкальности в европейском литературоведении XX-XXI вв.: «Музыкальность слова трактуется либо как «аномальное» (на фоне «обычного» текста, признанного «немузыкальным») усиление структурно-архитектонических моментов, либо, напротив, как их ослабление» [Махов 2008: 132]. Указанные направления, по мнению А.Е. Махова, соответствуют двум «умозрительным идеям» о сущности музыки: в основе первой – представление о музыке как «отражении небесной гармонии, музыкально устроенного космоса», второй – «выражении субъективной “музыки души”» [Махов 2008: 132]. «В соответствии с этими двумя базовыми типами умозрительной музыки, – пишет автор словарной статьи, – “музыка слова” в европейской поэтике понималась либо как отражение рациональной космической гармонии, либо как выражение души в ее иррациональных глубинах» [Махов 2008: 132].

Сопоставительная поэтика сосредотачивает свое внимание на специфических для отдельных национальных литератур проявлениях музыкального. Истоки музыкальности татарской поэзии, например, следует искать в фольклоре, особенностях песенной культуры татар, которая уже в начале XX века становится предметом внимания как татарских, так и русских ученых. В частности, Г. Рахим в своей работе «Взгляд на нашу народную словесность» (1914) указывает на особый характер связи стихотворного песенного текста и мелодии (напева) в татарских народных песнях: «Размеры татарских лирических песен можно определить только при их исполнении. Если изучать только собранные в сборниках песни, то невозможно прийти ни к какому выводу. При определении ритмов наших песен не следует ограничиваться только их записанными текстами, а нужно устанавливать их по напевам, музыкальным предложениям. Словесные предложения татарских песен всегда подчиняются их музыкальным предложениям» [Рахим 2018: 153, 155].

Одновременно Г. Рахим указывает на существующее в татарском песенном творчестве явление «кочующих текстов», когда у текста песни нет строго определенной мелодии и он может исполняться на разные мелодии. «В отличие от других народов, – пишет Г. Рахим, – у нас у каждой мелодии нет своего определенного стихотворения. Одно стихотворение может исполняться разными напевами, равно как и на один напев можно исполнять разные стихи. Если в одних случаях стих можно непосредственно петь на какой-то напев, то для других напевов в нем либо недостает слогов, либо их оказывается больше. То, как разрешаются эти трудности, можно увидеть только в процессе пения. Для того, чтобы предложения в тексте соответствовали музыкальным, их в каких-то случаях растягивают, а в каких-то сжимают. Например, предложение «Аккош атасым килә. Аткач, аласым килә» нельзя петь многими напевами, так как в нем недостает одного слога. В таких случаях во время пения добавляют «шул» («Аккош атасым килә шул»), «ләй» («Аккош атасым киләләй»), которые не влияют на смысл. Иногда количество слогов не увеличивают, а растягивают слог (удваивают время его произнесения), например, «Аккош атасым киләә», и таким образом приводят в соответствие с напевом. Также иногда сокращают стих, опуская отдельные слоги, не влияющие на смысл» [Рахим 2018: 155].

Примечательно, что Г. Тукай давал ко многим своим стихам подзаголовки с указанием на какой народный татарский напев они должны исполняться. Это известные татарские мелодии, наподобие «Әллүки», «Зиләйлүк», «Дөнья» (первая указана в подзаголовке к стихотворению «Милли моңнар», второе – «Эштән чыгарылган татар кызына», заключительное – «“Дөнья” көенә»). Не менее интересны встречающиеся у Г. Тукая отсылки к популярным памятникам средневековой татарской литературы: «Мухаммадия», «Бакырган китабы», «Бадавам», «Кыйсса-и Йусуф» (стихотворения «Хатираи “Бакырган”», « “Мөхәммәдия” көе», «Дусларга бер сүз», «Хөррият хакында»). Указанные книги

религиозного содержания читались и, как показывают современные исследования, продолжают читаться носителями традиции нараспев [Каюмова 2012: 579]. Другое дело, что названные стихотворения Г. Тукая не имеют религиозного содержания. Они могут быть отнесены либо к гражданской («Дусларга бер сүз», «Хөррият хакында»), либо к сатирической («Мөхәммәдия көе») лирике. Это, безусловно, воспринимается как новаторство Тукая, как свободное обращение с традицией.

Основы мелодики стиха заключены в особенностях национальных языков, проявляющихся в их просодии. В татарском языке, например, действует закон сингармонизма, единообразного вокалического оформления слова, когда гласные звуки уподобляются друг другу по одному или нескольким признакам. С другой стороны, татарский язык отличается от русского постоянством ударения (ударение в татарском языке всегда падает на последний слог в слове). В непростой ситуации оказываются переводчики татарской поэзии на русский язык, ведь в русском языке нет сингармонизма, а ударение, как известно, динамическое. В этой связи можно говорить, что мелодика стиха не переводима: ее можно лишь имитировать.

В рамках сопоставительной поэтики наряду с языковыми факторами музыкальности и обуславливающими ее традициями выявляются ментальные детерминанты. Большинство татарских народных песен наполнены грустью, печалью. «Татарская душа, – писал по этому поводу Г. Рахим, – способна рождать только грустные мелодии. У нас даже плясовые мелодии, которые, казалось бы, должны быть радостными, наполнены грустью. Даже в самые радостные моменты наш народ напевает грустные мелодии. Когда городские жители хотят, собравшись, попеть радостные, веселые песни, они вынуждены петь татарские песни на русские мелодии или на мелодии, сочиненные в подражание русским (например, такие напевы, как «Трепака», «Замана»)» [Рахим 2018: 163, 165]. «Так устроена душа нашего народа, – продолжает ученый: он может петь только грустные мелодии. Но почему это так? Может быть способность народа радоваться была утрачена из-за тяжелых испытаний, выпавших на его долю? А может, наши напевы безрадостны оттого, что, как предсказывал Гаяз Исхаки в своем «Исчезновении», мы народ, обреченный на погибель? Или, как сказал один из наших поэтов, наша музыка «плачет, грустит, но этот ее плач, эта грусть не от горя, а от, «порывов души, испытавшей безмерность счастья». Но, как бы то ни было, факт остается фактом: все татарские песни плачут, тоскуют, и если внешне плач и тоска могут быть неочевидными, то внутренне страдания всегда присутствуют в них» [Рахим 2018: 165].

Каждый народ обладает своей историей, национальной психологией, которые влияют на художественную культуру, в том числе, и на музыкальную. Очевидно, что музыкальность народов, формирование и культурное развитие которых происходило в условиях кочевого образа жизни, будет отличаться от музыкальности оседлых народов. Г. Рахим в упомянутой выше работе, сравнивая народные песни башкир, казахов и киргизов, с одной стороны, и татар, с другой, приходит к выводу, что в песенной творчестве татар, по мере развития у них оседлости, исчезали длинные песни, являющиеся жемчужинами народной поэзии степняков.

Таким образом, сопоставительное изучение музыкального в литературе не ограничивается исследованием мелодики стиха и прозы, о чем, например, свидетельствует восходящие к традициям средневековой арабской литературы, к разновидности прозы, именуемой сәҗегъ (в переводе с арабского – «воркование голубя») жанр «нәсер» в татарской литературе: «Шәрык йоклый», «Фәрештәләр юатсыннар сине» Ф. Амирхана, «Бу кемнең кабере?» М. Гафури, «Мәк чәчәге» А. Еники и др. [Заһидуллина 2007: 127-128]), а выводит исследователей во внелитературные контексты, связанные с национальной психологией, историей, культурой.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства РТ в рамках научного проекта № 18-412-160006.

ЛИТЕРАТУРА

Заһидуллина Д. Нәсер // Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге. – Казан: Мәгариф, 2007. – Б. 127-128.

Каюмова Э.Р. Традиция «книжного пения» татар-мусульман в современных условиях // 1-ый Казанский международный научный форум «Ислам в мультикультурном мире». – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2012. – С. 579-591.

Махов А.Е. Музыкальное в литературе // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Изд-во Кулагиной, Intrada, 2008. – С. 131-134.

Рахим Г. Избранные труды. – Казань: Ихлас, 2018. – 560 с.

Теория литературы: словарь для студентов. – Казань: Казанский ун-т, 2010.

Ф.М. КАЙЫМОВА

Баткен мамлекеттик университети, Кызыл-Кыя педагогикалык институту, Киргизия

САЛЫШТЫРУУНУН КӨРКӨМ АДАБИЙ КАСИЕТТЕРИ

Аннотация. Сопоставление в художественной литературе часто встречается в фольклорной поэзии. Оно делает слово образным, выразительным. В данной статье сравнение в художественном произведении дается как художественное средство. Речь идет о видах тропов, такие как эпитеты, метафора, гипербола, литота, аллегория, антитеза, параллелизм, а также сравнение на основе этих троп. Сравнение в фольклоре и в профессиональной литературе дается в разных смыслах.

Abstract. Comparison in fiction literature often meets folklore poetru. It makes a word figurative and expressive. In this article a comparison is given as an artistic medium in the artwork. It is about the types of the throne such as epithets, metaphor, hyperbola, litotes, allegory, antithesis, parallelism, and as well as a comparison on the basis of these throne. The comparison in the folklore and the professional literature is given in different meanings.

Key words: oral folk art, written literature, epithets, metaphor, hyperbola, litotes, allegory, antithesis, parallelism.

Ключевые слова: сравнение, устное народное творчество, письменная литература, эпитет, метафора, гипербола, литота, антитеза, аллегория, параллелизм.

Кыргыз эли – байыртадан эле кепке-сөзгө, анын маңызына жана көркөмдүүлүгүнө маани берип келген, б.а., сөз баккан эл. Көркөм кепти жаратуу үчүн эл, көркөм сүрөткер көркөм сөз каражаттарынан пайдаланган. Бул өнөр кийинки муундарга да мурас катары өтүп келет.

Салыштыруу, өзгөчө, көркөм адабиятта өтө активдүү колдонулат. Алар кептин көрктүүлүгүн арттырып, уккулуктуу кылат; чыгарманын мазмунун конкреттештирип, так предметтер аркылуу берилгендиктен, элестүү кабыл алууга жардам берет, көркөм чыгармаларда заттын, кыймыл-аракеттин, жаратылыштын, окуянын ж.б. сырткы көрүнүшүн, кээде психологиялык абал-кырдаалды сүрөттөө формасында болот. Көркөм адабияттагы салыштыруу, айрыкча, фольклордук чыгармалардын поэзия жанрында көп кездешерин байкоого болот. Маселен, эпостордогу баатырлардын образдары салттуу формула катары жаныбарларга: арстан, жолборс, шер, буудан, бүркүт, көк жал, кабыланга ж.б. салыштырылса, терс образдагы баатырлар дөө, каман, аюу, ажыдаарга теңештирилет. “Көзү көлдүн быткылдай”, “кышкы кирген буурадай”, “тоо бүркүттөй күркүрөп”, “майлаган буудай жүздөнүп”, “күүгүм туман көздөнүп” сыяктуу салыштыруулар; “көздөн жалын шыркырап”, “оозунан түтүн буркурап”, “жолборс жүрөк”, “таш билек” ж.б. метафоралар; “жан казандай башы бар”, “жаткан иттей кашы бар”, “каалгадай кашка тиш” деген гиперболалар; “чыканактай Эр Агыш”, “томуктай болгон тоосу жок”, “коргошундай Манасты корголдой кылып көтөрүп” дагы башка литоталар каармандын кыймыл-аракетин, күчүн – образын ачып берүүдө жардамчы каражат катары колдонулат. Ал эми аялдардын сарамжалдыгы, акылынын тунуктугу, сулуулугу, сымбаттуулугу, этинин аппактыгы, күйөөсүнүн жакын жардамчысы

экендиги ж.б. “ак куу”, “Күн”, “Ай”, “Чолпон”, “сүт”, “кар”, “ак сымап”, “тунук суу” сыяктуу эпитеттер аркылуу берилет:

Терс каармандар адамдын турпатына же оң каармандарга карама-каршы келген мүнөздө угуучунун сезимин козгоо менен ошол каарманга карата антипатия туудуруучу боёктор аркылуу сүрөттөлөт. Мисалы, “Манас” эпосундагы Жолойдун сырткы көрүнүшү: мурунунун таноосу “сеңирдүү тоонун баткалга”, көзү “бакалуу көл-буткулга”, кашы “өрттөнгөн токойго”, эрини “жылыкычы кийген чокойго” салыштырылса, бетинин чоңдугу “он эки шибээ, кырк манжуу ордо атышкандай” делип, ал эми кыймылы “жеп ийчүдөй” деп сүрөттөлүп, окурмандын көз алдына итиркейди келтире турган, өңү серт, мүчөсү олдоксон терс каармандын кебетеси ачык тартыла калат.

Тилдин өтмө маанидеги көркөм сөз каражаттарын адабият таанууда троп деп аташат. Илимде тропту жөнөкөй жана татаал деп шарттуу түрдө экиге бөлүп карайт. Жөнөкөй тропко эпитет менен салыштыруу; татаал тропко өтмө-каймана маанидеги башка көркөм сөз каражаттары метонимия, метафора, ирония, гипербола, литота, синекдоха ж.б. кирет [Шериев, Муратов 2004: 57]. Жөнөкөй троптун бир түрү эсептелген салыштырууда бир көрүнүш экинчи көрүнүш менен салыштырылат да, биринчи көрүнүштүн маңызы даана ачылып берилет. Мисалы:

Кара кашың кундуздай // Арка чачың буладай, //Буладай сенин чачыңды //Кандай пенде сылады ай? (“Келинжан”)

Бул ырда келиндин кашы – кундузга, чачы – булага салыштырылып жатат.

Салыштыруу сырткы келбетти, көрүнүштү гана мүнөздөбөстөн, кыймыл-аракетти сүрөттөө түрүндө да кездешет:

Чапма кунан жонундай, //Кылтылдайсың, келинжан. //Ак чабактай кыландап,

Сууга ойнодуң, келинжан (“Келинжан”). Мында “кылтылдайсың”, “кыландап” деген кыймылды туюнтуучу сөздөр сырткы турпаты боюнча “чапма кунан жонуна”, “ак чабакка” салыштырылат.

Салыштыруу форма жагынан оң жана терс болот [Шериев, Муратов 2004: 57]. Мисалы:

Кызыкем, ак тикендин бүрүндөй, //Ак камгактын гүлүндөй. //Көк тикендин бүрүндөй,

Көк камгактын гүлүндөй (“Жеңесинин көрүшкөнү”). Ырдагы асты сызылган салыштыруу маанидеги сөздөр оң салыштырууга мисал болот.

Эчтекеге эби жок. //Отко түшкөн тайгандай. //Суук болот сөздөрү

Найза менен сайгандай (“Насыят”). Ал эми бул саптардагы белгиленген сөздөрдө адамдын кебете-кешпири жана заар сөздөрү терс мааниде салыштырылды.

Көркөм адабияттагы троптун башка түрлөрүндө да салыштыруу, окшоштуруу, кейиптештирүү маанилери камтылат. Алардын айрымдарына токтолобуз.

Эпитет – сүрөттөлүп жаткан бул же тигил көрүнүштүн башкы белгисин же мүнөздүн өзгөчө касиетин бөлүп көрсөтөт да, чыгармага эмоционалдык, көркөмдүк кудурет берет [Шериев, Муратов 2004: 57]. Эпитеттердин туруктуу жана өзгөрүлмөлүү түрлөрү болот. Туруктуу эпитеттердин айрымдары каармандардын образын, күчүн айбанаттарга салыштырып көрсөтөт (Шер Манас, Кабылан Манас ж.б.).

Ошондой эле, метафора – троптун негизги түрлөрүнүн бири. Бир нерсени, көрүнүштү башка бир окшош же жакын нерсе, көрүнүш менен атоо. Салыштырууда белгилери бар бир нерсе башка бир нерселерге салыштырылып, ал экөөнүн тең касиеттери бирдей даражага ээ болуп турса, метафорада биринчи нерсе такыр жоголуп, анын экинчи нерсеге өткөн белгиси гана калат[Шериев, Муратов 2003: 71]. Билген жанга бул шыралга, олжо эле

Дүрт эттирип отту жагып дилине //Ыплас кир, толгон акыр-чикирден

Тазалансын дегени эле тирүүндө. Мында акын Э. Эрматов ооруну пендеге Кудай тарабынан берилген “шыралга”, “олжо” эле деп кейиптештирип көрсөткөн. Ал эми пенденин жан-дүйнөсүндөгү каралык, күнөөлөрдү “ыплас кир”, “акыр-чикир” катары ырга салат. Метафораны жашыруун салыштыруу деп да аташат.

Гипербола жана литота – булар да салыштыруунун бир түрүнө кирет. Өтө апыртып салыштыруу – гиперболаны түзсө, кичирейтип салыштыруу литота эсептелет [Шериев 2001: 73]. Гипербола да көбүнчө элдик оозеки чыгармаларда арбын кездешет:

Калбайып оозу бирикпейт, //Кандалчынын кабындай. //Бириндеген муруту //Айбалтанын сабындай (“Эр Төштүк”).

Литота аркылуу көркөм сезим өзгөчө эмоционалдык күчкө ээ болот, таасир этүүчүлүк кудурети күчөйт[Шериев 2001: 74].

Менин каным калды бир кашык, //Этим калды көк жашык (“Эр Төштүк”).

Контекстте зат өтө кичирейтилип көрсөтүлүп, Эр Төштүктүн учурда өтө алсыз экени образдуу, элестүү берилет.

Антитеза да көркөм сүрөттөнүн бир түрү. Сүрөттөлүп жаткан көрүнүштүн маани-маңызын карама-каршы көрүнүшкө салыштыруу аркылуу көркөмдүк сапат күчөтүлөт [Шериев 2001: 78]:

Келериңде дүнүйө, //Мөмөлүү дарак шактайсың. // Кетериңде дүнүйө, //Суу жетпеген кактайсың (Токтогул).

Аллегория – адабият менен искусство чыгармаларында көрүнүштөрдү каймана сүрөттөө, образдарды өтмө мааниде берүү. Түшүнүктөрдү, нерсени мыңдай каймана мааниде берүү тамсилдерге мүнөздүү [Шериев, Муратов 2003: 5, 15]. Көпчүлүк тамсилдерде эшек – анкоо адамга, булбул – чечен же ырчыга, түлкү – куу, айлакер, ийнелик – жалкоо, кой – жоош, карышкыр – күчтүү, зөөкүр; коён болсо коркок, жүрөгү жок адамдарга салыштырылат.

Параллелизм – эки же андан артык предметти, көрүнүштү катар коюу менен поэтикалык мазмунду ачып берүү жолу. Параллелизм ыкмасы оозеки чыгармаларда жана төкмө акындардын ырларында кездешет [Шериев, Муратов 2003: 68].

Мисалы: Дайранын көркү кемеде, //Баланын көөнү энеде. //Акыл айтсаң тыңшабайт,

Акмактын көөнү жемеде (Токтогул). Ырдын биринчи, экинчи, төртүнчү саптарындагы ойлордун мазмуну өз ара параллель түрдө салыштырылып жатат. Салыштыруунун жогоруда биз келтиргендерден сырткары да бир топ мүмкүнчүлүктөрү, ыкмалары бар.

Кыргыз жазма профессионал адабияты фольклордон өнүгүп чыккандыгы маалым. Ошондуктан, азыркы адабиятта да ыр түрүндө гана эмес, прозалык чыгармаларда да троптун бардык түрлөрү көркөм сөз каражаты катары кеңири колдонулат. Бирок оозеки адабият менен жазма адабияттык салыштырууларда аздыр-көптүр айырмачылыктар байкалат: эпостордо каармандар элдин анимисттик, тотемдик, диний түшүнүктөрүнө байланыштуу “алп кара куш”, “дөө”, “кабылан”, “ак куу”, “албарсты” сыяктуу жаныбарларга салыштырылса, реалисттик адабиятта “гүл”, “тоо”, “көл”, “төө”, “чагылган”, “акак” ж.б. ар түрдүү заттарга окшоштурулат.

АДАБИЯТ

Кыргыз тилинин сөздүгү. – Бишкек, 2010.

Муратов А. Кыргыз адабиятын окутуу: теориясы жана практикасы. – Бишкек: Турар, 2013.

Шериев Ж. Адабият тааныткыч. – Бишкек: Ош, 2001.

Шериев Ж., Муратов А. Адабият теориясы. – Бишкек, 2004.

Шериев Ж., Муратов А. Кыргыз адабияты. Терминдердин түшүндүрмө сөздүгү. – Бишкек, 2003.

Х.Х. КУЗЬМИНА
Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ӘДӘБИ ТЕКСТЫНДА ТЕМПОРАЛЬЛЕКНЕ БЕЛДЕРҮ ЧАРАЛАРЫ

Аннотация. Темпоральность – это категория, определяющая реализацию временных отношений в языке. Категория времени является морфолого-синтаксической по своему характеру, и она не совпадает с логико-семантической категорией темпоральности и в плане содержания, и в плане выражения. Категория темпоральности включает в себя и грамматические, и лексические средства выражения временных отношений, а следовательно, она по объему больше категории времени.

Abstracts. Temporality is a category that defines the implementation of the temporal relations in language. Category of time is morpho-syntactic in nature, and it does not coincide with the logical-semantic category of temporality and in terms of content and in terms of expression. Category temporality includes both grammatical and lexical means of expressing temporal relations, and therefore, it is more in terms of the categories of time.

Ключевые слова: темпоральность, категория, текст, лексика, временные отношения.

Keywords: temporality, category, text, vocabulary, temporary relations.

Темпоральлек, ягъни вакыт һәм аны өйрәнү проблемасы бик борынгыдан – антик чордан ук башлап, кешеләрне үзенә тартып торган. Вакыт төшенчәсен аңларга тырышу, аның асылын ачарга омтылу Аристотель, Платон хезмәтләрендә үк күренә. Вакыт материя төзелешендә роль уйный торган иң әһәмиятле категорияләрдән санала, шуңа күрә дә ул бик күп төрле фәннәрнең (физика, фәлсәфә, математика, психология һ.б.) өйрәнү обьекты булып тора. Шул ук вакытта вакыт төшенчәсе филология, лингвистика фәнендә дә күптәннән өйрәнелеп килә. Яңа фәлсәфә сүзлегендә бирелгән аңлатма буенча, Вакыт кеше субьективлыгының продукты дип билгеләнә [Словарь 2000: 162], ягъни вакытның кешегә карата һәрвакыт субьектив булуы ассызыклана. Физика фәнендә вакытның төзелешен, параметрларын ачыкларга омтылганнар, аның аерым константа булуын һәм реаль тормышта һәрвакытта да пространство, ягъни урын, аралык физик зурлыгы белән мөнәсәбәттә булуын ачыклаганнар. Физика кануннары буенча, вакыт һәрвакытта да туры линияле, бары бер тарафка – үткәннән киләчәккә таба хәрәкәт итә торган зурлык. Телгә килеп кергәч, вакыт үзенең саф физик сыйфатларын югалтып, башка сыйфатлар белән байый, тулыландырыла; телнең чынлап та могҗизалы, тылсымлы көч икәне күренә: телдә вакыт кабатлаулы, күптән үткән, билгеле яисә билгесез дә булырга мөмкин.

Тел белемендә вакыт төшенчәсен өйрәнү аспектларына килгәндә, аның ким дигәндә өч аспектта өйрәнелүе турында әйтергә кирәк: XIX нчы гасырның икенче яртысында – XX гасырның беренче яртысында темпоральлек грамматик категория буларак өйрәнелсә, XX гасырның икенче яртысыннан соң темпоральлек төшенчәсенең телдә лексик яктан тәэмин ителүе һәм функциональ-стилистик төсмерләре өйрәнелә башлый. Бу аспектлар беренче чиратта когнитив лингвистика яссылыгында ачыклана. Рус тел белемендә вакыт төшенчәсенең бирелүен ачыклау буенча шактый күп хезмәтләр язылган, аның концептуаль кыры билгеләнгән [Бахтин 1997: 355]. Татар тел белемендә дә бу өлкәдә шактый эш башкарылган [Гильфанова 2005: 5].

Татар телендә вакыт төшенчәсенең концептуаль кырын ачыклаганга кадәр, вакыт мәгънәсен белдергән сүзләрне тупларга кирәк. Билгеле булганча, вакыт – абстракт төшенчә, димәк, вакытны белдерә торган сүзләр конкрет мәгънәле сүзләрдән күпкә соңрак, кешелек цивилизациясенең предметлы фикерләүдән абстракт фикерләүгә күчү дәверендә генә барлыкка килгәннәр, шуңа күрә күпчелек халыкларда вакытны кисәкләргә бүлгәләү, вакытны санау астрономик җисемнәр – Кояш һәм Ай белән бәйле. Элек-электән вакытны билгеләү өчен халыклар физиологик халәткә, хезмәт итү, көнкүреш, дини ориентирларга таянганнар,

телдә әлеге ориентирларга бәйле сүзләр, сүзтезмәләр барлыкка килгән, мәсәлән, ахшам вакыты, сабан, урак өсте һ.б. Татар телендә мондый сүзләр бик күп.

Вакытны белдергән сүзләр: мизгел, секунд, минут, сәгать, таң, иртә, сабах, кич, көндез, өйлә, төштән соң, ахшам, кич, төн, көн, тәүлек, кичә, бүген, өченчекөн, атна, ай, яз, җәй, көз, кыш, ел, быел, былтыр, йөз, чор, гасыр, заман, дәвер, вакыт, мәңгелек. Алардан ясалган сүзләр: бишъеллык, унъеллык, йөзъеллык, меңъеллык.

Кеше гомере белән бәйле сүзләр: сабыйчак, балачак, бала-чага, үсмерчак, яшьлек (яшь чак), яшь-җилкенчәк, егет чак, кыз чак, ир уртасы, картлык, гомер, тормыш.

Әлеге сүзләр татар теленең төп лексик фондын тәшкил иткәнгә күрә, әдәби әсәрләрдә авторлар тарафыннан бик теләп кулланыла. Үзләренең төп мәгънәләреннән тыш, мондый лексик берәмлекләр, әдәби әсәр тукымасына килеп кергәч, күчерелмә мәгънә төсмерләре белән байыйлар, образ барлыкка китерүдә бик әһәмиятле чара булып торалар. Татар әдәбиятының күп әсәрләре белән танышып чыккач, вакыт төшенчәсе Аяз Гыйләҗев әсәрләрендә үзенчәлекле яктыртылганлыгы ачыкланды. Мисал өчен алынган “Өч аршын җир” повесте – вакыт концепты тулырак ачылган әсәрләрнең берсе [Гыйләҗев 2002]. Бу повестьнең сюжет линиясе дә кешенең үткән тормышы белән бәйле.

Бер җөмләдә темпоральлекне белдергән берничә сүз булуын очратырга мөмкин:

Дөнья, вакыт, гомер, чор төшенчәләре, заманның катлаулы язмышы, каты көрәш-бәрелешләре бу гашыйклардан читтә иде әлегә! [Гыйләҗев 2002: 219]. Әлеге җөмләдә дөнья, вакыт, гомер, чор, заман сүзләре үзләренең төп лексик мәгънәләрендә килгәннәр һәм информатив лексикага карыйлар. Шул ук әсәрдә аларның һәркайсы өстәмә мәгънә белән баетылган һәм вакытны сурәтләүдә үзенчәлекле образ барлыкка килгән. Мәсәлән, Ләкин вакыт-патша, тормышның астына ут ягып, аны кайнатып кына торды [Гыйләҗев 2002: 219]. Әлеге җөмләдә вакытның һәрнәрсәдән өстен булуы аны патша белән чагыштыруга нигезләнә, шул ук вакытта бу җөмләдә вакыт һәм тормыш төшенчәләре бер-берсеннән аерылып бирелә. Әйтергә кирәк, гомер һәм тормыш төшенчәләре, темпоральлек аспектыннан караганда, беркадәр бәхәсле: галимнәр бу лексемаларны аерым концепт барлыкка китерә торган төп концептологик төш (ядро) буларак күрсәтәләр һәм вакыт мәгънәсен әлеге концептларның тирәлегендә урнашкан, периферияда мәгънә буларак билгелиләр. Чыннан да, тормыш лексемасында беренче планга вакыт мәгънәсе түгел, ә гомуми көнкүреш мәгънәсе чыга, темпоральлек исә өстәмә мәгънә буларак кулланыла, ләкин монда без физик законча лык чагылуын күрәбез: вакыт һәм пространство һәрвакыт бер-берсенә бәйле. Гомерең буе шуны сагынып, шуңа талпынып яшәгәнсең икән лә син! [Гыйләҗев 2002: 230].

Түбәндәге өзектә дә тормыш сүзе вакыт терминнары белән янәшә килгән: Сәгать ничә? Кесәсендә сәгате бар иде инде барын, тик дүртенче көн борганы гына юк. Тормыш җебе кулыңнан ычкынганда, атна, көн, сәгать дигән вак-төяк төшенчәләрнең әһәмияте югала икән. [Гыйләҗев 2002: 230]. Гомумән, А. Гыйләҗев тормыш концептын бик актив куллана һәм төрле метафоралар ясый: Нык селкетте сине тормыш җиле, кайгы-хәсрәт дулкыннары нык чайкалтты... [Гыйләҗев 2002: 230]; Үзең сукыр килеш тормыш тәгәрмәче астына килеп кереп, аксак чеби хәлендә калуыңны хатыныңа ничек танасың! [Гыйләҗев 2002: 238]; Әгәр мин авылдашлар белән бергә булып, тормыш казанында кайнасам, эшләсәм, эшемнән тәм тапсам, көршсәм, мондый газаплы уйлар белән җанымны интектермәс идем! [Гыйләҗев 2002: 242]; Мин үлгән булсам да, тормыш шулай ук кайнап торыр иде. Барысы да искечә яшәрләр, шаярырлар, көлешерләр, эшләрләр иде. Димәк, мин бик кечкенә, әһәмиятсез зат микәнни? [Гыйләҗев 2002: 241].

Вакытны тасвирлаганда, аның хәрәкәт итүен чынбарлыктагы предмет- күренешләрнең хәрәкәте белән чагыштырып күрсәтәләр. Гадәттә, дөнья халыклары телендә вакыт «су кебек ага, ком кебек коела, җил кебек исә, болыт кебек ага». Бу үзенчәлек татар әдәбиятына да хас: Замана дулкыннары олы юллардан читтә, аулак бер куентыкта яткан Карачурага да килеп бәрелделәр [Гыйләҗев 2002: 219]; Син, мин күр дип тормаган тормыш, алга аккан икән [Гыйләҗев 2002: 241]; Син урасы арышларны көзге җилләр койдымы икән? [Гыйләҗев 2002:

231]; Вакытка нәфис чәчәкләр генә түгел, кешеләр дә чыдамыйлар... [Гыйләҗев 2002: 231]. Лексик аспект – рәвешләр, бәйлекләр, бәйлек сүзләр белән вакыт мәгънәсе бирелә.

Шулай итеп, татар әдәби телендә темпоральлек грамматик чаралар белән беррәттән, лексик-грамматик, лексик, лексик-стилистик чаралар белән белдерелә.

ӘДӘБИЯТ

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. – М.: Гардарика, 1997. – 353 с.

Гильфанова Д.Р. Темпоральность художественного текста на материале татарского и английского языков. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. – Тюмень, 2005. – 218 с.

Гыйләҗев Аяз. Сайланма әсәрләр. 1 том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – 456 б.

Словарь философских терминов. 2-е изд., доп. и испр. – Кемерово, 2011. – 255 с.

Г.Р. МӨГЪТӘСИМОВА

Казан федераль университеты, Россия

Г. ИСХАКЫЙ ИҖАТЫНЫҢ ТӨСЛӘР ПАЛИТРАСЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей функционирования цветообозначений в произведениях Г. Исхаки. В работе рассматривается взаимовлияние языка и культуры в процессе формирования национального своеобразия семантического объёма исследуемого цветообозначения в татарском языке. Проведенный нами анализ показал, что цветообозначения имеют в творчестве писателя весьма важное значение. Цвет в произведениях служит для характеристики персонажей, передает отношение автора к изображаемому. Цветовая парадигма, созданная Г. Исхаки, свидетельствует об особенном мировидении автора, уникальной способности создавать словесное живописное полотно.

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the functioning of color markings in the works of G.Iskhaki. In the paper, the interaction of language and culture in the process of forming the national identity of the semantic volume of the studied color designation in the Tatar language is considered. Our analysis showed that the colors in the writer's work are very important. The color in the works serves to characterize the characters, conveys the relation of the author to the depicted one. The color paradigm, created by G.Iskhaki, testifies to the author's special worldview.

Ключевые слова: Г.Исхаки, цветообозначения, цвет, цветовое пространство.

Key words: G.Ishhaki, colors, color, color space.

Төсләр һәм буяулар кушылмасын өйрәнгән А.С. Зайцев фикеренчә, без һәрнәрсәне төсләр ярдәмендә күрәбез. Мөгаен, кешелек җәмгыятенең рухи тормышында төсләрнең ролен дә әлеге биологик функция билгели торгандыр. [Зайцев 1986: 5]. А.С. Зайцев фикеренә нигеләнеп, фәлсәфәче һәм акыл иясе А.Ф. Лосев та нейтраль төсләрнең булмавын дәлилли. Һәр төснең үзенә бер йогынтысы һәм мәгънәви йөкләмәсе барлыгын әйтә. Әлеге фикерләр төсләр символикасы турында сөйләргә хокук бирә. Төс ул сүзгә тиң, чөнки төрле әйберләр һәм төшенчәләр символы булып тора.

Кеше психикасына тәэсир итү чарасы буларак төсләрне өйрәнү өлкәсендә И.В. Гете хезмәте танылган. Әлеге хезмәт бүгенге көндә дә үзенең актуальлеген югалтмый. Күп кенә танылган фәлсәфәчеләр, фикер ияләре, тикшеренүчеләр аңа сылтама ясый. Әлеге хезмәтләргә таянып, Г. Исхакый әсәрләрендә кулланылган төс атамаларын барларга тырыштык. Язучы иҗатында киң таралган стилистик алымнарның берсе – төс эпитетлары. Алар язучының образларын тәэсирле һәм мәгънәле итә.

Гаяз Исхакый иҗатына мөрәҗәгать итүнең берничә төрле сәбәбе бар. Язучы мирасын тарихи-лингвистик яктан тикшерү аның телгә карашын, телне үстерүгә һәм камилләштерүгә керткән өлешен, әсәрләрендәге тел чараларын, сурәтләү алымнарын тикшерүне, язучының индивидуаль үзенчәлекләрен ачыклауны күз алдында тота. Ф.С. Сафиуллина Г. Исхакыйның

иҗаты турында «затлы проза, затлы сурәтләү чаралары, кайчак хәтта эстетларча хикәяләү» дип язды [Сафиулина 2001: 229-256].

Язучының «эстетларча хикәяләвен»дә төсләр, буяулар аерым бер урын алып тора. Г. Исхакый төс эпитетларын бик мул куллана. Әсәрләрендә аеруча кызыл, яшел сыйфатлары күп күзәтелә. Алга таба әлеге төс атамаларына һәм авторның әсәрләренә кинрәк тукталырбыз.

«Кәҗүл читек» хикәясендә халкыбызның гореф-гадәтләре, йолалары, халкыбыз тарихын сурәтләгәндә, Г. Исхакый яшел, кызыл, кара, ак, зәңгәр төс атамаларын файдалана. Мәсәлән, *Әби чапанымны,* ***яшел чапанымны*** *кигезеп карады; Анда минем әле өр-яңа, әби кичә генә каз мае белән майлаган кәвешем кечкенә булганга, мин әбинең* ***яшел башмагын*** *гына киеп киттем; Мин күзем белән кәҗүл читекне эзләргә тотындым:* ***кап-кара читек*** *тора; Караңгы төшеп өйгә кайтканда әби түр башында утырган да, колак артларына җеп белән эләктергән күзлеген кигән дә, чынаяк астлыгында* ***ак май*** *белән корымны бергә изеп маташа; Әни каймалы* ***зәңгәр җирлекле читек*** *күтәреп килде. Аның янында әнинең иске читеге, Сәрби әбинең үлек өстеннән бирелгән каймасыз* ***кызыл читеге*** *һәм башкалар.* Яшел – яшәү, энергия, үсеш төсе. Ул бик яхшы тынычландыра, көчне арттыра. Мөселманнарда яшел төс үзенә бер төрле аермалыкны аңлаткан. Аны еш кына тынычлык белән бәйлиләр. Яшел төсне татарлар үзләренең киемнәрендә бик яратып кулланганнар. Без моны Г. Исхакый хикәяләрендә дә күрәбез.

Г. Исхакыйның «Кәҗүл читек» хикәясендә кызыл төс тә мөһим роль уйный. Кызыл төсне белдерү өчен, язучы кызыл, кып-кызыл, кура җиләге төсле кызыл, зияб төсле кызыл лексемаларын, чагыштыру формулаларын кулланган: ***Кура җиләге тесле кызыл*** *түгел,* ***зияб төсле кызыл****; Минем читекнең балтырының очы* ***кып-кызыл иттереп тар сәхтиян*** *тоткан була, ул әнинеке кебек түгәрәкләнеп беткән булмый... тип-тигез киселгән була.*

«Шәкерт абый»да төп геройның гореф-гадәтләрен, гадәти кешенең эчке дөньясын ачканда, бераз гына башка төс атамаларын күзәтәбез. Язучы каләме кара төсне аеруча яратып куллана: *Менә урам буе йөртәләр, Дөбрән Хәятыны* ***кара корымга*** *буйыйлар да...; Судан мунчала алып чыккан кеше кеби, аның бөтен битене, тәннәрене* ***кара бака яулыгы*** *каплаган, йөзләреннән* ***кара, куе, сазлы су*** *ага...; Ул вакытлар, беләсең бит, ахирәт, хәзерге кеби, әллә нинди канәфер тәмнәре килә торган чәй юк иде:* ***кара****, ак койрыклы* ***чәй*** *иде.*

Алга таба «Башкорт бәхете» хикәясендә бәхетле гаилә кору турында сөйләгәндә, Гаяз Исхакый тасвирлауның хислелегенә һәм тәэсирлелегенә ирешү өчен, кызыл, ак, яшел, сары эпитетларын файдалана: *Ярты сәгать үтмәде, ул мине, башыны иеп кенә чакырып,* ***ак якка*** *алып чыкты; Мин керү берлә алдыма* ***кызыл бер чүлмәк*** *китереп куйды; Аларның* ***яфраклары*** *ай яктысында тагы* ***яшел****, тагы матур күренде; Мин шул кызларның иң артында утырган* ***сары күлмәкле*** *кызга ефәк шәлемне яптым.*

«Ул әле өйләнмәгән иде» (1916) әсәрендә өй эченең сурәтләнешдә исә автор төрле төс атамаларын бик мул куллана: *Озын гына, биек кенә бүлмә, тәрәзәсендә* ***ап-ак пәрдә****, уң якта* ***ак кына караватка җете ак мендәрләр*** *өелгән,* ***ап-ак юрган*** *белә өртелгән. Сул якта зур гына диван* ***аксыл киемендә*** *һаваланып тора. Аңарга* ***ап-ак эскәтер*** *җәелгән. Сул почмакта кечкенә генә, пөхтә генә комодта зур гына көзге, ислемайлар, савытчыклар, хатын-кыз шара-баралары, диварларда әллә ничек* ***кызыл материя берлән ясаган чәчәкләр****, алар арасында открыткалар. Аның бөтен тәне ару хис итеп, шул кәнәфидә, әнә шул йомшак,* ***ап-ак урыннарда*** *ятасы, югаласы килде.*

Геройларының портретларын тасвирлаганда, Гаяз Исхакыйның төс эпитетларының кулланылышы даими булуын күзәтергә мөмкин. Мәсәлән, *Сөннәтче бабай йокыга киттеме-юкмы, анысы мәгълүма түгел –* ***ап-ак күлмәктән****, көлеп кенә, Гөлйөзем әбинең: «Карт, намаздан каласың!» – дигән тавышыны ишетте, төсене күрде («Сөннәтче бабай»); Садыйк абзый, әдрәс казакиене киеп, капка төбенә чыкты,* ***ак күлмәк,*** *яңа чабата кигән хезмәтче капканы тотып тора башлады («Кияү»); Кечкенә генә, 14-15 яшьләр чамасында,* ***кара чәчле, кара күзле,*** *зур калош кигән бер бала самовар керткәч тә, мин, «шулмы?» дигән кеби иттереп, сөальле күзем берлә башкортка карадым («Башкорт бәхете»); Күктән*

төшкән кеби, күз алдымда француз күлмәк, француз яулык, ***ап-ак оекчабатадан*** *бер хатынга җиткәнне, аның мине уздырыр өчен кырыйга басканын күрдем («Тормышмы бу?»); Марҗаның кофтасы* ***алсу җирлек өстендә җете кызыл юллы материядән*** *иде. Муеныың ачык җиренә эре генә гәрәбәсыман* ***кара нәрсә*** *такканга, аның муеннары,* ***ияк астлары тагы алсуырак, агырак*** *күренәләр иде («Ул әле өйләнмәгән иде»); Кечкенә генә* ***ак алъяпма*** *бәйләп өлгереп, чәй урыны хәзерләргә тотынды («Ул әле өйләнмәгән иде»).*

Язучының хатын-кыз геройлары исә кара чәчле, кара күзле: *Одессада* ***чем-кара чәче*** *биленә җиткән бер еврей кызыны күргәч тә ул Ләләнең сачене күргән кебек булды («Көтелгән бикәч»); Аның* ***кап-кара сачләре, кара күзләре****, түгәрәк йөзләре миңа матур да күренде.... («Башкорт бәхете»).* Һичшиксез, мондый даимилек Г. Исхакыйның шул чорга туры килә торган матурлыкны күзаллавы белән билгеләнә.

Шулай итеп, төс атамаларын куллану үзенчәлекләрен күзәтү – лингвистикада тикшерелергә тиешле өлкәләрнең берсе. Күргәнегезчә, матур әдәбият әсәрләрендә әлеге лексик берәмлекләр мөһим роль уйный. Г. Исхакый әсәрләрендәге төс атамалары язучының дөнья картинасының аерылгысыз бер өлешен тәшкил итәләр.

ӘДӘБИЯТ

Зайцев А.С. Наука о цвете и живопись. – М.: Искусство, 1986. – 147 с.

Исхакый Г. Зиндан. – Казан: Татар. кит.нәшр., 1991. – 671 б.

Сафиулина Ф.С. Г.Исхакыйның хикәяләү осталыгы // Гаяз Исхакый һәм татар дөньясы: Әдипнең 120 еллыгына багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. – Казан, 2001. – Б. 229-256

А.Н. НАБИУЛЛИНА

Казанский федеральный университет, Россия

ЖАНРОВЫЕ СТРАТЕГИИ В ПРОЗЕ И. АБУЗЯРОВА (на примере романа «Финское солнце»)

Аннотация. На материале романа И. Абузярова «Финское солнце» рассматривается функционирование различных жанровых стратегий в прозе писателя. Установлено, что жанровые стратегии, используемые автором, отсылают к жанру притчи, анекдота и повести.

Abstract. On the material of I. Abuzyarov's novel «The Finnish Sun», the functioning of various genre strategies in the prose of the writer’s prose. It is established that the genre strategies used by the author refer to the genre of the parable, anecdote and tale.

Ключевые слова: современная проза; жанр; притча; романная проблематика.

Key words: modern prose; genre; parable; novel problems.

Жанр, как один из инструментов литературной классификации, является «характеристикой типа организации художественного целого, в котором можно реализовать все пафосы, любые поведенческие стратегии героя, любой метажанр» [Андреев 2012: 67].

Зачастую жанр диктует писателю рамки произведения, которое должно быть выстроено по определённому типу и образцу и должно иметь особую структуру и обладать специфическими свойствами и функциями. Таким образом, в классическом понимании жанров, к примеру, от сказки мы ожидаем определённо волшебного сюжета, басня должна обладать сатирическим характером, а роман, будучи развёрнутым повествовательным жанром, должен отличаться от повести как содержанием, так и масштабностью описываемых событий. Произведение И. Абузярова «Финское солнце», действие которого разворачивается в неком поволжском городе Нижний Хутор, отличается оригинальностью используемых автором жанровых стратегий. Герои историй с говорящими финскими именами связаны друг с другом разными отношениями – дружбой, любовью, ненавистью. Люди в абстрактном городе, прототипом которого, несомненно, является родной город писателя Нижний Новгород – живут обычной жизнью, рождаются,

взрослеют, влюбляются, стареют и умирают. Но череда смертей, – естественных и неестественных - случающихся от истории к истории, в итоге приводит к понимаю того, что жизнь в Нижнем Хуторе вскоре накроется «медным тазом тусклого финского солнца» [Абузяров 2015: 317]. В связи с размытостью жанровых границ нам кажется необходимым определить специфику жанровых стратегий произведения И. Абузярова «Финское солнце».

Сам же автор называет своё произведение романом, состоящим однако не из девяти глав, а из девяти историй. Однако жанр, место и время повествования, персонажи, форма и стиль повествования, общая тематика «историй» даёт нам возможность рассматривать их как цикл повестей. Во-первых, сюжет выстроен в пространстве одного абстрактного города. Несмотря на определённую топонимику и узнаваемые для жителей современного Нижнего Новгорода объекты, описываемые в произведении, Нижний Хутор – это собирательный образ поволжского города. В каждом городе есть окраины («Нижняя» часть) и элитные улицы («Верхняя» часть), замусоренные улицы («Мусор-стрит»), любимый горожанами парк (в повествовании «Дубки»), есть свои особенные дома («дом-утюг», «дом-корабль»), известные места досуга («Спасательная шлюпка»). Во-вторых, в повествовании есть некий герой-рассказчик, подобный Ивану Петровичу Белкину А.С. Пушкина из «Повестей Белкина». Если Белкин – это «усреднённый» Пушкин, обладающий усреднёнными типично русскими чертами, то герой-рассказчик в «Финском солнце» - «усреднённый» Абузяров. В одной из историй, названной «Дубки» повествование отходит от центральной линии сюжета в тот момент, когда герой-рассказчик начинает вспоминать о своих прогулках по парку в молодости. Находящееся в центре сюжета событие – пропажа мальчика – становится фоном для обозначения фигуры героя-рассказчика, с малой частью биографии которого мы знакомимся. Кроме того, в произведении содержатся черты притчи. По мнению А. Рондарёва, «Финское солнце» - это притча, «иногда даже до назойливости притча» или «притча с метаболизмом»: «Книга Абузярова – это не роман, а, скорее, сборник новелл, или историй (главы тут так и называются – «истории»), представляющих из себя описание текущей жизни в заметно абсурдном, замкнутом на себя выдуманном мире, по прихоти автора (и несколько лукаво) вписанном в знакомую всем географию» [Абузяров 2015: 2]. К тому же, основой повествования является цикличность. Повествование начинается с переезда героини Хяйме в «Дом» и оканчивается её отъездом из Нижнего Хутора. По мнению Тюпы, такого рода художественная биполярность в произведениях может объясняться «наличием двух глубинных жанровых истоков циклического образования, положившего начало классической русской прозе. Этими истоками видятся долитературные жанры, по природе своей тяготеющие к циклизации: притча и анекдот» [Тюпа 1999: 8-13].

Говоря о двоякости цикла повестей Белкина, Тюпа отмечает, что «притча творит универсальную и притом императивную картину мира, где герой – субъект этического выбора перед лицом некоего нравственного закона (императива)». Таким героем в «Финском солнце» выступает Антти. Антти – герой, противоречащий системе существования в Нижнем Хуторе, системе алчных Хаппоненнов, он против жизни по чужим законам, поэтому его имя носит корень «анти» (греч. anti «против»). Разъярённый потерей друга, Антти идёт на убийство Кайсы, из-за которой погиб его друг, Рокси Аутти. Нравственный выбор, совершаемый героем, объясняется не только желанием отомстить за друга, но и ненавистью ко всей системе жизни в Хуторе в целом. Герой видит корень всех несчастий хуторян в стремлении к Раю – всеобщей мечте, к Раю, из которого все были изгнаны однажды. На его взгляд, потребительство и эгоизм – это тот путь, который люди проделывают ради Рая. Он осознаёт и себя одним из звеньев в цепи алчной империи Хаппоненнов. Рассуждая над этими вопросами, герой приходит к выводу: «Единственный способ разрушить эту систему – взорвать всё к чертовой матери, раскрошить на куски, расщепить на мелкие осколки!» [Абузяров 2015: 256].

Анекдотом же, как считает Тюпа, создается «окказиональная картина мира как арены столкновения и взаимодействия субъективных воль, где герой – субъект свободного самоопределения в непредсказуемой игре случайностей. Если в притче всегда случается такое, что и должно было случиться (по тем или иным соображениям), то в анекдоте происходит мало или даже вовсе невероятное» [Тюпа 1999: 8 - 13]. Личная инициатива, которая является

движущей силой анекдота, и карнавально-смеховое начало жизни видно по сценам, происходящим в трамвае номер один. Путь этого старого трамвая – это путь всех хуторян от мала до велика, следующих за своей собственной волей и судьбой. В трамвае происходит знакомство с половиной жителей Хутора, здесь же случаются различные казусы. Смерть для хуторян – такая же необходимая часть жизни, как и рождение. В «Финском солнце» мы встречаем сразу несколько видов смерти: смерть от болезни, убийство, самоубийство. При этом смерть не является центральным событием в ходе повествования, не становится развязкой, а является лишь одним из рядовых событий жизни горожан, что говорит о карнавальном миросозерцании, характерном для произведения. По мнению М.М. Бахтина, при карнавальном миросозерцании смерть «входит в целое жизни как ее необходимый момент, как условие ее постоянного обновления и омоложения” [Бахтин 1990: 49].

Таким образом, в романе И. Абузярова мы сталкиваемся с синтезом различных жанров, несмотря на то, что сам автор называет своё произведение романом. Особенно в повествовании выделяется притчевость, обнаруживающая себя в циклизации и предопределенности судеб героев романа.

ЛИТЕРАТУРА

Абузяров И. А. Финское солнце. – Н.Новгород: Бегемот, 2015.– 320 с.

Андреев А.Н. Лекции по теории литературы: Целостный анализ литературного произведения. – Минск: 2012. – 145 с.

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.

Тюпа В. И. Двуязычие "Повестей Белкина": анекдот и притча // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1999. № 4. – с. 8-13.

А.Қ. ПИРНИЯЗОВА

Нөкис мәмлекетлик педагогикалық институты, Каракалпакстан

ҚАРАҚАЛПАҚ ӘДЕБИЯТЫ КӨРКЕМ ШЫҒАРМАЛАРЫНДА ФРАЗЕОЛОГИЗМЛЕРДИҢ ҚОЛЛАНЫЛЫЎЫ

Аннотация. Статья посвящена изучению стилистического использования фразеологизмов каракалпакского языка в художественной литературе. Многообразны приемы использования фразеологизмов в художественных произведениях. Фразеологизмы как средство художественного приема в произведениях И. Юсупова весьма многообразны. Поэт использует фразеологизмов как образное средство раскрытия внутреннего облика персонажа, характера, характеристики его речевой манеры, для усиления выразительности. В его произведениях используется индивидуальное образование оборотов по аналогии с распространенными в каракалпакском языке фразеологизмами.

Abstract. The given article deals with stylistic features of usage phraseological units in karakalpak literary texts. Multidescriptive devices are widely used in literary texts. Stylistic devices as phraseological units are multidescriptive devices in I.Yusupov’s poems. Poet used phraseological units to depict inner world of characters, protogomist, manner of speech and to increase emotive expressions as in Karakalpak phraseological units.

Ключевые слова: фразеологизм, образное средство, выразительность, стилистическое использование, функция.

Key words: phraseological units, expressive devices, expressiveness, stylistic usage.

Фразеологизмлер – халық даналығына суўғарылған образлы ойлаў тилиниң үлгиси. Халық тилиниң усы байлығын көркем сөз шебери өз шығармаларында зәрүрлигине қарай пайдаланады, оның ишинен өзине керегин таңлап алады. Соңғы жыллары қарақалпақ тил билиминде де көркем әдебиятта фразеологизмлерди қолланыў стилин үйренген мийнетлер баспадан шықты. Г. Айназарова [Aynazarova 2015], Е. Бердимуратов [Бердимуратов 1973],

А. Бекбергенов [Бекбергенов 1990] монографиялар, Ш. Абдиназимов «Бердақтың фразеологиялық жаңашыллығы» («Әмиўдәрья», 1998, №1-2, 108-109 б.), Б. Юсупова «Әжинияз бенен қыз Меңештиң айтысы»нда фейил фразеологизмлердиң қолланылыўы» («Илим ҳәм жәмийет», 2012, № 3-4, 55 б.), «Әжинияз шайырдың «Мегзер» қосығы тилинде фразеологизмлердиң қолланылыўы» (Қарақалпақ тил билими ҳәм әдебияттаныўы мәселелери. I, Нөкис,2014, 57-б.) ҳәм А. Пирниязова [Пирниязова 2011] мақалалар жәриялады. И. Юсупов – талантлы шайыр, қарақалпақ поэзиясында ғана емес, соның менен бирге басқа да түркий халықлар арасында өзиниң әжайып лирикалық қосықлары, терең идеялы, көркем шығармалары менен танылған сөз шебери. Поэзияда шайырдың орны оғада гиреўли. И. Юсуповтың қосықларының тилинде фразеологизмлер шебер қолланылып, тәсирлилиги, образлылығы менен өзгешеленип турады.

И. Юсупов шығармаларында фразеологизмлер үлкен әҳмийетке ийе. Олар шайырдың қосықта ҳәр қыйлы образлар дөретиўинде, лирикалық қаҳарманның сезим-туйғыларын, кеўил кеширимелерин толық сүўретлеп көрсетиўинде, турмысты көркем картиналарда сәўлелендириўинде зәрүрли қурал хызметин атқарған. Шайырдың фразеологизмлерди қолланыўында өзине тән шеберлиги бар. Фразеологизмлерди шайырдың өз зәрүрлигине сай сайлап, жаңғыртып қолланыўы, оның ой-пикирине, эстетикалық талғамына, жәмийетлик-сиясий, философиялық көз-қарасына сәйкес болып келеди.

Шайыр халық тилиниң бар байлығын, сөз маржанларын өз шығармаларында дөретиўшилик пенен жумсай отырып, өзине ғана тән стиль қурады. Жеке жазыўшының стили белгили бир компонентлерден дүзиледи. Ал бул компонентлер автордың сөз таңлаў усылы арқалы бир системаға түседи. Сонда стильлик система қандай компонентлерден қуралады десек, оған академик В.В. Виноградов стиль қурайтуғын компонентлериниң бири ретинде фразеологизмлерди атап көрсетеди [Виноградов 1998: 230].

Фразеологизмлер шығарма тилине айрықша көрик, мазмун, миллий колорит береди. Халық тилиниң бул ғәзийнесине бақлаў жасап, көзин табыў, керегине жаратыў – жазыўшының шеберлигине байланыслы. И. Юсупов өз шығармаларында фразеологизмлерден шебер пайдаланған. Өз ақылы менен ашқан сол сырды // Қайтып жаба алмай, *ақылдан сасқан* [Юсупов 1992: 47].

Бул қатарларда *ақылдан сасқан* фразеологизмин қолланған. Не ислерин билмеў деген мәнисти аңлатады. Сен буйырсаң бас саламан, //*Дуў-сыйыңа қарамайман* //*Аяғымды қолға алып*, //Басым менен жумалайман [Юсупов 1992: 47].

Бул қосықтағы екинши қатардағы фразеологизм *айтқанына қарамаў*, кейинги қатардағы *тез бараман* деген мәнини аңлатады. Фразеологизмлер көркем шығармада образ жасаўда, қаҳарманға минезлеме бериўде, ўақыяға белгили жағдайда жуўмақ жасаўда, хәзил-дәлкек т.б. хызметте жийи жумсалады.

1. И.Юсупов фразеологизмлерди әҳмийетли ўақыяларға жуўмақ жасаўға пайдаланады:

...Бирақ «*ат басындай еди әрманы*» //*Ушып кеткен еди алғыр тарланы*… [Юсупов 1992: 30]/

Қарақалпақ тилинде «әрманы ат басындай» - фразеологизми орынланбайтуғын, жүдә әрманы көп мәнисин билдиреди. Қусы ушыў – өкиниш, пәнт жеў мәнисин билдиретуғын фразеологизм бар, шайыр оны қосық қатарларында өзгерис пенен пайдаланған.

2. Фразеологизмлердиң қаҳарманларға минезлеме бериўде қолланылыўы. Халық тилиниң фразеологизмлерин автор шығармаларындағы көркем сүўретлеў мақсетине ушластырып барып керегинше қолланады. Шайыр қаҳарманлардың сыртқы портрети менен қатар, ишки жан дүньясын, минез-қулқын, исенимин, дүньяға көз қарасын сүўретлейди.

Гөзлеген нышанаға дәл тийгизетуғын эмоциональлық бояўы күшли, айрықша мәнили сыпатлама беретуғын тил усыллары арқалы шайыр адам минезиниң толып атырған сырын, оның ишки жан дүньясын, портретин жағымлы яки жағымсыз хәрекетин сүўретлейди яки қаҳарманларды ироническалық тәрептен сүўретлеп көрсетеди.

Журттың сөзлерине *қулақ саламан* [Юсупов 1992: 17] //*Қулақ салыў - тыңлаў; //*Базда биреўлердиң *кеўлиниң бабын//Таба алмай, зейнине тийдиң* сен. [Юсупов 1992: 19].// *Кеўлин таба алмаў - кеўлинен шыға алмаў, зейнине тийиў – кеўлине тийиў;//*Сәл жерде *қабағы қалар ашылмай* [Юсупов 1992: 127]. //*Қабағы ашылмаў – ашыўланыў; //*Ызғырығы *жети жүйеңнен өтер…* [Юсупов 1992: 127]. //*Жети жүйеңнен өтиў - түйреп өтиў.*

Шайыр И. Юсупов адамның хәр қыйлы қәсийетлерин баҳалай алатуғын фразеологизмлерди қаҳарман образын сүўретлеўге жумсаған. Алынған мысаллардағы экспрессив мәнилери басым фразеологизмлер қаҳарман қәсийетин дәл сүўретлейди. Бундай сүўретлеўлер оқыўшыға эмоциональлық тәсир туўғызады, көркем шығарма тилине жанлы түс береди.

3. Фразеологизмлердиң қаҳарманлардың психологиялық сезимин сүўретлеўде жумсалыўы.

Шығармалардағы сезим туўдырарлықтай көркем сөзлердиң хәммеси де улыўма экспрессивлик үнлесликти күшейтеди. Түсиникти дәлме-дәл, жән-жақлы сүўретлеп бериўде фразеологизмлердиң дәл түсетуғыны анық. Фразеологизмниң усындай мүмкиншиликлерин шайыр өз шығармасында қаҳарманлардың психологиялық күйиниш-сүйинишлерин, ой тәсирлерин, руўхый жан дүньясын нәзик сүўретлеўге таңлап жумсайды.

Автор гейбир жағдайға қарай қаҳарманлардың кеўил кеширмелерин, психологиялық мәўритлерин эмоциональлық бояўы күшли фразеологизмлерди жумсай отырып жеткизеди:

Кирпиги қайысқан тебендей еди, //Қумай *көзлер мени жегендей еди*[Юсупов 1992: 49].

Азияның әсте өзгергиш ҳаўа райындай, //Сол сабырлы минезиң дым *жаныма тийди* [Юсупов 1992: 136].// Уллылықтың самалы менен //*Көтереди кеўилиңди* бирден [Юсупов 1992: 42].

4. Фразеологизмлердиң қаҳарман портретин бериўде жумсалыўы.

И. Юсупов өз шығармаларында фразеологизмлерден қаҳарман портретин жасаўда, олардың минез-қулқын ашыўда, олардың тиллик минезлемесин бериўде кеңнен пайдаланады. Тиллик минезлеме бериўде фразеологизмлерди жумсаў дәрежеси шайырдың хәр түрли идеялық, эстетикалық талғамынан байқалады.

Шайыр инанымлы образ жасаў ушын қаҳарманның минез-қулқын, өз орталығына тән ис-хәрекетин, ой-өрисин, басқаларға деген көз-қарасын көрсетиў менен бирге, қаҳарманның хәр қайсысына ылайық тил де таба билиўдиң әҳмийети үлкен.

Көркем шығармада қаҳарман тили оның минези менен психикасына, өмир тәжирийбесине, мәдений дәрежесине, өскен орталығына, ислейтуғын кәсибине, ўақыя болып атырған жағдайға сай бериледи. Хәр бир қаҳарманның сөйлеў стилине тән лексикалық, грамматикалық, интонациялық айырмашылықлары сақланады. Булар сақланбаса, образ тәсирли болмас еди. *Сиркеси суў көтермей* сазырайды [Юсупов 1992: 109]. //Сиясатты *суўдай симирген* [Юсупов 1992: 113]. //Базда *айнытады нилдиң суўындай…* [Юсупов 1992: 80] //Биреўлер *гегирдекке суў бүркип* [Юсупов 1992: 91].

Мине усындай фразеологизмлерди И. Юсупов өз шығармаларында шебер пайдаланған. Фразеологизмлерди инверсиялық усылда уйқасқа түсирип қосық қатарларында қолланған.

Шайыр халық тилиниң фразеологизмлер менен келетуғын образлы сөз байлығын өз елегинен өткизип, көркем шығармада шеберлик пенен пайдаланыўдың үлгисин көрсетеди. Фразеология мәселеси қарақалпақ тилинде өз алдына толық изертленип, еле сыр-сыпаты белгили болмаған мәселелерден есапланады. Фразеологизмлер - көркем сөз шебериниң шығарманы көркемлеў қуралларының бири. Бунда шайыр халық тилиндеги таяр фразеологизмлерди қолланыў менен бирге, өзи де оған дөретиўшилик қатнас жасайды. Усыған сәйкес фразеологизмлер жаңаша, өзгеше түс алады. Берилген пикир және де көркем, сулыў болып шығады. Автор фразеологизмлердиң қурылысына өзгерис киргизеди, қурамына айырым сөзлерди қосып та пайдаланады.

Шайыр халық тилиниң фразеологизмлери қурамынан ең кереклилерин таңлай отырып, мүмкиншилигине қарай оларды түрлендиреди. Баянланып отырған ўақыяға байланыслы фразеологизмлердиң стильлик қолланылыў өзгешелиги оның тилдеги хызмети болып табылады.

Ҳәр бир шайыр халық тилиниң фразеологизмлерин керек жеринде пайдалана отырып, өзиниң сүўретлеў мақсетине сәйкес ийкемлестиреди. Оларды дөретиўшилик пенен қолланады, себеби, «Жазыўшы-миллий сөз мәдениятын дөретиўши, оны раўажландырыўшы. Ол өз дәўириндеги халық тилин пайдалана отырып, өз дөретиўшилигиниң тийкарғы мақсетине ылайықлап ана тилиниң ҳәр түрли усылларын таңлап алып, жаңартып, жыйнақлап жумсайды» [Виноградов 1998: 248].

Жуўмақлап айтқанда, И. Юсуповтың қайсы шығармасын алып қарасақ та олар фразеологизмлерге жүдә бай екенлиги менен көзге түседи. Шайырдың ҳәр бир таңлаған фразеологизми шығарма тилин жанландырып, оған миллийлик колорит береди. И. Юсуповтың фразеологизмлерге усас жасалған көркем ҳәм терең мәнили сөзлери халық арасына кеңнен тарап кеткен. Себеби, шайыр халық тилин шығармаларында қоллана отырып, оның әлўан қырлары менен сырларын көз алдымызға жайып салады. Соның менен өзи де жаңа көркем сөз дизбеклерин дөретеди.

ӘДЕБИЯТ

Aynazarova G. Qaraqalpaq tilinde ten’les yeki komponentli frazeologizmlerdin’ leksika-semantikali’q ha’m stillik wo’zgeshelikleri. – No’kis:Qaraqalpaqstan, 2015.

Бекбергенов А. Қарақалпақ тилиниң стилистикасы. – Нөкис, 1990.

Бердимуратов Е. Әдебий тилдиң функциональлық стильлериниң раўажланыўы менен қарақалпақ лексикасының раўажланыўы. – Нөкис, 1973.

Виноградов В.В. Язык художественного произведения. – М.,1998.

Пирниязова А. Фразеологизмлердиң көркем әдебиятта қолланылыўы // Өзбекстан ИА Қаракалпақстан бөлими Хабаршысы, 2011, №2. 67-69 б.

Юсупов И. Таңламалы шығармаларының еки томлығы. – Нөкис, 1992.

Р.К. РЗАЕВА
A. JIENBAEVA
Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза, Каракалпакстан

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «РОДИНА/ЎАТАН/MOTHERLAND» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Статья посвящается сравнительно-сопоставительному изучению концепта «Родина/Ўатан» в художественном переводе на материале поэтических произведений народного поэта Узбекистана и Каракалпакстана И. Юсупова. Анализ концепта «Родина/Ўатан» на языке-оригинале и на переводимых языках показывает, что любовь к Родине, отчизне, чувства патриотизма к родной земле выражаются более ярко и открыто в произведениях поэта на каракалпакском и русском языках. Отличительные особенности в вербальном выражении изучаемого концепта в разносистемных языках объясняются различиями в национальных культурах разных народов.

Abstract. The article deals with the comparative-contrastive investigation of the concept “Motherland” in the literary translation, on the material of the poetic works of the people’s poet of Uzbekistan and Karakalpakstan I. Yusupov. The analysis of the concept “Motherland” in Karakalpak and in the translated languages shows, that the feelings of love to Motherland, to the country and patriotism are expressed more brightly and directly in the poet’s works in Karakalpak and Russian. The distinguishing peculiarities in verbal expression in the languages belonging to different systems can be explained by differences in the culture of nationalities and countries.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт «Родина», лингвокультурология, сравнительно-сопоставительное исследование, национальные особенности, культура, этнос.

Key words: cognitive Linguistics, concept “Motherland”, linguoculturology, comparative investigation, national peculiarities, culture, ethnos, similarities and differences, translation, literary translation, poetry, traditions of oriental poetry.

В последнее время появилось много работ по когнитивной лингвистике, которая является одним из актуальных направлений, занимающих прочное место в современном языкознании. Под влиянием когнитивной лингвистики на стыке лингвистики и культурологии сформировалось ещё одно направление – лингвокультурология, «наука, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 2004: 27]. Концепт является базовым понятием когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и лингвоконцептологии. Концепт определяется как многомерный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нём. [Арутюнова 1979 :3].

Статья посвящается сравнительно-сопоставительному изучению концепта «Родина/Ўатан» в поэтических произведениях народного поэта Узбекистана и Каракалпакстана И. Юсупова. Концепт «Родина» является базовым концептом культуры всех народов. С одной стороны концепт «Родина» имеет общее для всех культурологическое значение. С другой стороны значение концепта «Родина» вариативно в различных этнокультурах, именно поэтому исследование этого концепта на материале типологически различных языков является актуальным.

Сравнительно-сопоставительное изучение единиц в разносистемных языках, вопросов, связанных с межкультурной коммуникацией имеет важное значение в установлении сходств и различий в мировосприятии, культуре и менталитете носителей языков при восприятии одного и того же понятия. В каждой лингвокультуре, несомненно, имеются только ей присущие значения, что отражается как в устройстве социально-культурной жизни, так и в языке. Каждый народ отображает и воспринимает мир сквозь призму своей национальной культуры и менталитета.

Актуальность исследования концепта «Родина/Ўатан» обусловлена, прежде всего, высокой значимостью в каракалпакской лингвокультуре и нарастающим интересом к семантико-когнитивным типологическим исследованиям концептов и фреймов в разносистемных языках. Любовь к Родине считается неотъемлемой чертой многих народов, в том числе и каракалпакского национального характера, и особенно ярко она отражается в поэзии. Как писал известный русский поэт С.Есенин «Нет поэта без родины». Концепт «Родина» в переводе на каракалпакский язык передаётся словом «Ўатан». В литературе имеются различные определения концепта «Родина». В настоящей работе мы берём за основу данные, приводимые В.Н.Телия в работе «Наименование родина как часть социального концепта «Patria» в русском языке» [Телия 1997: 227].

Любовь к Родине, к родной земле занимает особое место в произведениях поэта. Родина поэта – это аул Азат, расположенный на берегу древнего канала Кегейли, вплотную примыкающего к городу Чимбаю – историческому центру северной части Каракалпакстана. Первое стихотворение поэта называется «Ўатан» (Отчизна), оно было опубликовано в 1946 году в газете, когда поэт был ещё студентом Каракалпакского пединститута. Почти во всех произведениях поэта, посвящённых родной земле, стране мы видим глубокую любовь поэта к своей отчизне, чувство патриотизма.

Представители одной культуры знакомятся с особенностями других культур из литературных произведений и других источников. Одним из таких источников, получивших широкое распространение в современном мире, являются переводы. Многие произведения поэта переведены на русский язык известными поэтами М. Лукониным, Р. Казаковой, О. Дмитриевым, Вл. Савельевым, Г. Ярославцевым и другими. Это сборники стихов «Песня горного ручья» (1960), «Меридианы сердца» (1966), «Глаза ящерицы» (1973), «Стремлюсь всей душой» (1986), поэмы «Степные грёзы», «Томарис» и другие. Раскрывая своеобразие и многообразие культурных ценностей, обычаев и традиций, переводы способствуют

взаимопониманию и взаимоуважению, обогащают культуру каждого народа, вносят большой вклад в развитие его языка, литературы , науки и техники [Комиссаров 2011: 78].

Принимая во внимание важность вопросов художественного перевода, уместно привести слова известного башкирского поэта Мустая Карима: «Коль скоро перед нами перевод, значит это произведение обрело свою жизнь…. Переводное произведение должно быть признано явлением самостоятельным во всех отношениях» [Ульяшов 1989: 111].

Рассмотрим как передаётся концепт «Родина» в произведениях поэта на языке оригинале- каракалпакском и в переводах на русском и английском языках. Наибольшее художественное воплощение авторские чувства печали и радости от воспоминаний о детстве, о родине обретают в стихотворении «Пошша торғайға» («Жаворонку»), где чувства поэта сливаются с конкретным символом – певцом полей. В следующих строках мы видим как поэт любит и воспевает родную землю самозабвенно, как тот жаворонок, к которому он обращается:

Бир топырақта туўып өсирген екен //Адамның ўатаны, қустың уясы //Сайра достым, әлхаўада пырпырлап. //Саз бенен сәўбетиң дәўран болдыма //Сен көкте мен жерде буншелли шырлап, //Сүймегенде, оннан Ўатан болдыма! (Пошша торғайға, 148 б.)

Струится птичья, человечья песня… //Земля, ты-наше общее гнездо. //Поём вдвоём, в одной родной отчизне, //Нет на земле без этой песни жизни //И родины нет тоже на земле. (Жаворонку, с.36.Перевод Р.Казаковой)

And only now it’s clear for me, //We have the same origin: I and thee. //I have my country, you have your nest. //We both were born to sing a song, //I – on the land, you- in the air, so long. //You are an ordinary bird, my lark, //But your cheerful song, so light. //Fulfilled my heart with joy and delight. //You woke up different feelings, my lark //By your wonderful song, it’s right. (To the lark).

В каждой строчке стихотворения видим ощущение первородины – материнской земли. В предисловии к книге «Стремлюсь всей душой» поэт пишет, «ведь человек любит свою родную землю, любит отнюдь не потому, что она богата и красива, а уже лишь за то, что это его родина. А родина объемлет в себе всё человеческое в человеке» [Юсупов 1986: 6].

Любовь поэта к отчему краю, к стране детства ярко выражается в стихотворении «Ўатан» («Родина»). Первое ощущение Родины у поэта связано с образом тала:

Сен әўеле шайқатылдың тал шақасында, //Мен өрмелеп барып сордым палыңды сениң //Қабығыңнан сырнай соғып шерткен ўағымда //Сада сестиң баянлады жанымды мениң. (Ўатан, 88 б).

Ты мне ветками тала казалась сначала, // Как зелёная ветвь, вырос я среди них, //И свирель из коры твоей тонко звучала- //Отголосок наивных раздумий моих. (Родина, с. 54. Пер.О.Дмитриева)

First you seemed a willow’s branches for me, //When first I saw thee. //I grew being a green twig //Later becoming big. //A pipe made of your bark //Sounded like a voice of a lark. (Motherland).

Интересно отметить тот факт, что слово «Ўатан» использовано в стихотворении автором только один раз на языке оригинале, оно используется чаще в русской версии и связано с образом матери, с рекой, с родной школой:

1.Сонда анамның мийрим толы нурлы жүзинен //Тунғыш ирет танығанман мен сени көрип. (Ўатан, 88 б)

И тебя, моя Родина, сердце узнало //На лице материнском, родном и простом.(Родина, с.54. Пер.О.Дмитриева)

I’ve known you, my country by heart, //On my mother’s face you were marked. (Motherland).

Как представитель восточной поэзии, поэзия И. Юсупова наследует свойственные ей, выработанные веками поэтические знаки-символы (образы птиц, деревьев (ивы, чинара), цветка и т.д.). Умелое органичное использование символов в поэзии значительно облегчает задачу автора и даёт хороший художественный эффект. Священное отношение к Родине и матери, сливаются в представлении поэта в одно единое целое и проносят его через всё его

творчество. Анализ концепта «Родина/Ўатан» в произведениях И. Юсупова показывает, что и в каракалпакском , и в русском вариантах этот концепт варьируется синонимичными словами и выражениями: туўылған жер, туўған топырақ (родная земля), киндик қаным тамған жер, ана-жер, ана-топырақ (мать-земля), ел, елат (страна), өз үйим (мой дом).

При сопоставительном изучении версий одного и того же произведения на разных языках следует отметить богатый словарный запас в версиях на каракалпакском и русском языках, причём многие слова и словосочетания совпадают и в переводе, и по значению и содержанию. Они имеют в основном положительные коннотации. Всем этим каракалпакским и русским широко употребительным словам в английском языке соответствуют слова country, Motherland, Fatherland. Слова Motherland и Fatherland практически никогда не употребляются англичанами о своей собственной родине. Однако в переводе произведений И.Юсупова на английский язык мы использовали слова country, Motherland, my native land, fatherland с целью передать более точно значение концепта «Родина/Ўатан» в каракалпакском и русском языках.

В полном соответствии с тенденцией английского языка к «недооценке», «недосказанности» (understatement), для выражения чувств к своему отечеству англичанам вполне хватает одного единственного слова country.

Таким образом, в результате анализа концепта «Родина/Ўатан/Motherland» в произведениях И. Юсупова, можно сделать следующие выводы:

1. Сравнительно-сопоставительное исследование концепта «Родина» на материале художественного перевода показывает, что несмотря на то, что концепт «Родина» универсален, он имеет значения, включающие в себя обычаи, традиции, нравственные устои, правила и другие национальные особенности.

2. Любовь к Родине, к своей отчизне, чувства патриотизма выражаются в языковом плане наиболее ярко и открыто в произведениях поэта на родном каракалпакском языке и в переводах на русском языке, в то время как в переводах на английском языке наблюдается «языковая сдержанность». Изучение концепта «Родина/Ўатан» в произведениях поэта на материале художественного перевода показывает высокую значимость этого концепта для каракалпакской лингвокультуры.

Переводы произведений поэта на английский язык являются вкладом в развитие теории и практики художественного перевода. Недаром перевод на другие языки - и прежде всего на русский, сам поэт назвал «морскими воротами» современных национальных литератур. Произведения поэта представляют интерес по содержанию и идее не только для читателей нашей страны, но и для широкого круга читателей других стран, предоставляя им возможности ознакомиться с лучшими образцами каракалпакской поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д., Степанов Г.В. Русский язык. – Москва, 1979.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – Москва: Р.Валент, 2011.

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: Тетра Система, 2004.

Телия В.Н. Наименование родина, как часть социального концепта. «Patria» в русском языке. Языковая категоризация. – Москва, 1997.

Ульяшов П. Ветер земных дорог. – Нукус, «Каракалпакстан».1989.

Юсупов И. Стремлюсь всей душой. Стихи и поэмы. – Нукус, «Каракалпакстан». 1986.

Юсупов И. Өмир, саған ашықпан. – Нөкис, «Қарақалпақстан». 1999.

А.А. РИЗВАНОВА
Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ХИКӘЯЛӘРЕ АША ТУГАН ЯК ТАБИГАТЕН ТАНЫП-БЕЛҮНЕ ТОРМЫШКА АШЫРУ

Аннотация. Статья посвящается изучению произведений о природе. Природа – это все то, что нас окружает, наш родной край, наш дом. Тема природы занимает особое место в творчестве многих писателей. Произведения о природе, о ее красоте играют важную роль в воспитании детей, прививают любовь к родному краю, учат бережно относиться к природе. В статье, также, приводятся отрывки рассказов, описывающих красоту родного края.

Abstract. The article is devoted to the study of works about nature. Nature is all that surrounds us, our native land, our home. The theme of nature occupies a special place in the work of many writers. Works about nature, its beauty play an important role in the upbringing of children, they instill love for their native land, they learn to take care of nature carefully. The article also contains excerpts from short stories describing the beauty of the native land.

Ключевые слова: татарская литература, природа родного края.

Key words: tatar literature, the nature of the native land.

Табигать ул – безнең әйләнә-тирәбез, туган ягыбыз, туган җиребез... Табигать ул — безнең туган йортыбыз. Балыклар сусыз, җәнлекләр урмансыз, урманнар агачларсыз була алмаган кебек, кешеләр дә табигатьсез яши алмый. Адәм баласы кайда гына яшәмәсен, ул һәрвакыт үсемлекләр, хайваннар, кошлар, бөҗәкләр белән әйләндереп алынган. Шуңа күрә дә кеше- табигатьнең аерылгысыз бер кисәге булып тора. Кешенең бар тормышы табигать белән бәйле. Гомер буе кеше табигатьтә яши, аны өйрәнә. Галимме ул, композитормы, рәссаммы, шагыйрьме,язучымы – беркем дә табигатькә битараф түгел. Бигрәк тә язучылар иҗатында табигать темасы аерым бер зур урын алып тора, шуңа күрә дә туган як табигатен танып-белүдә әдәби әсәрләрнең роле бик зур. Һәр язучы табигатьне үзенчә күрә, тасвирлый, укучыга төрле тел бизәкләре, сурәтләү чаралары, әдәби алымнар аша ачып бирә. Төрле лексик сурәтләү чаралары кулланып язылган әсәрләр укучыларны табигатьнең матурлыгын күрергә, табигать күренешләрен танып-белергә өйрәтәләр. Шуңа да укучыларны табигать белән танышуны әдәби әсәрләр аша алып бару бик мөһим.

Табигатьне танып-белүдә мәктәп укучылары өчен Г. Хәсәновның хикәяләренә тиңнәр юк дип әйтерлек. Чыннан да, Гарәфи Хәсәнов кебек табигать турында төрледән-төрле сурәтләү чаралары кулланып, бар нечкәләкләре белән язучылар бик сирәк.

Күзәтүчән, табигать турында күп белергә теләгән балалар өчен Гарәфи Хәсәнов хикәяләре чын мәгънәсендә хәзинә. Гарәфи Хәсәнов — чын табигать җырчысы. Ул үзенең әсәрләрендә туган җиребез матурлыгына, аның гүзәл табигатенә дан җырлаган язучы. Г. Хәсәнов маңгай күзе күреп җиткермәгәннәрне, күңел күзе ярдәмендә тоя, сизә. Язучының хикәяләре табигатьтә булган барлык тере җаннарга күңел күзе белән карарга, аларны яратырга өйрәтәләр. [Сәхәпов 1982: 156-158].

Г. Хәсәнов әсәрләрендә табигатьнең ни дәрәҗәдә камил булуын күрсәтә. Табигатьтә гармония яши, аның бер генә артык җан иясе дә, үсемлеге дә юк, алар һәрберсе үз урынында. Сайрар кошлар, олы җәнлекләр генә түгел, хәтта нәни кырмыска да көченнән килгәнчә табигатьнең уртак байлыгына үз өлешен кертә. Г. Хәсәнов әсәрләрендә табигать гүзәл, мәһабәт, горур итеп тасвирлана [Бәширов 1981: 187-189].

Мәктәп программасына әлеге язучының берничә хикәясе кертелгән. Мисал өчен, IV сыйныфлар дәреслегендә бирелгән “Декабрь” хикәясе. Әлеге хикәядән укучы үзенә шактый яңалык ала. Мәсәлән, Г. Хәсәнов кар өстенәдәге эзләр хакында бик кызыклы итеп бик күп мәгълүмат җиткерә: “Кар өсте – ак китап, андагы эзләр – хәрефләр. Шуларга карап, төрле хәлләрне беләм мин. ...Эзләр... Алар ни генә сөйләми! Кичләтеп кырпак кар да явып җибәрсә, чиста битенә ни генә язылмый! Укыйм дисәң, йокыннан иртә тор” [Хәсәнова 2009: 5].

III сыйныфның “Уку китабына” Гарәфи Хәсәновның “Апрель” хикәясе кертелгән. Әлеге хикәя кечкенә яшьтәге мәктәп балаларын яз хәбәрчеләре – сыерчыклар кайтуын сурәтләп язылган. Әлеге хикәяне укыганда, сыерчыклар кайту вакыты күренешләре күз алдына килеп баса.“Яз көч ала барганда, сыерчыклар, кайтып, өй буендагы бер ялгыз агач ботагына кундылар. Чистарынып, каурыйларын рәтләделәр. Үзләре туган ояларын күзәтәләр һәм андагы чыпчыкларга карыйлар иде. Ә чыпчыклар исә бу басып кергән ояларын бирергә теләмичә тавыш күтәрделәр. Сыерчыклар, ялт итеп, туган ояларына керделәр. Андагы иске-москыларны ыргытып, яңаны ташып тордылар. Берсе китсә, икенчесе калып, өй саклауны да онытмадылар. Алар тик кичен тынычландылар. Оя башындагы чыбыкларга утырып сайрашып алдылар [Хәсәнова 2009: 31].

Идрис Туктар – төрле жанрларда көчен сынаган язучы. Ул аеруча кыска хикәяләр жанрын үз итә. Идрис Туктар балалар өчен шактый хикәяләр, әкиятләр иҗат итә. Мәктәп программасына әлеге язучының “Таныш тургайлар” хикәясе кертелгән. Тургайлар сайравын төрле-төрле чагыштырулар кулланып язылган әлеге хикәяне укыганнан соң, укучыларда тургай җырын тыңлау теләге туадыр, миң калса. Хикәя бер яктан гади генә кебек, ә шулай да күңелдә күпме гүзәл хисләр уята, уйларны шул тургайлы болыннарга алып китә.“Тургай тавышын беренче кат ишеткәндәй, җаным-тәнем белән кинәнеп-рәхәтләнеп карап калдым. Очып-очынып, биектән биеккә күтәрелеп, күздән югалсалар да, аларның дәртле авазлары көчәя генә барган сыман тоелды. Сайраулары һавада эри, югала, бетә, ишетелер-ишетелмәс кенә булып кала иде дип уйлап та өлгермәдем, як-яклардан тагын уннарча, йөзләрчә тургайлар күтәрелде. Сайраша-сайраша, түгәрәк хор булып оештылар да, кыр-болыннарны яңгыратып, юмарт конертларын дәвам иттеләр. Тургайлар сайравы әле кыңгырау, әле чишмә тавышын хәтерләтә иде. Нинди матур! Нинди соклангыч авазлар! [Хәсәнова 2009: 33].

Гариф Галиев балалар әдәбиятында һәм драматургия жанрында нәтиҗәле эшләгән язучыларының берсе. 3 нче сыйныфның “Уку китабына” Г. Галиевның “Туган ил кайдан башлана?” хикәясе урын алган. Әлеге хикәя укучыларны туган як табигате белән таныштыра, матурлыкны күрергә өйрәтә.

Менә сызылып кына җәйге таң ата. Яктыра башлауга, иртәнге тынлык эчендә чут-чут итеп сайраган кошлар тавышы яңгырый башлый. Болар арасында нинди генә тавышлар ишетелми! Саратов гармунының кыңгырау тавышлары да, скрипка сыздырулары да, курай, кубыз моңнары да – барысы да бар монда! Бик зур, бик көчле оркестр бу! Ләкин, гадәттә, без күрергә өйрәнгән оркестр түгел. Кайсы агач ботагына, кайсы куе яфрак арасына кунган төрле-төрле кошлар тавышы бу. Алар, канатларын җилпи-җилпи, һаман сайрыйлар, һаман җырлыйлар. Көн яктыра барган саен, кошлар сайравы көчәя бара.

Озак та үтми, иген басуларында, болыннарда икенче бер музыкантлар конерт бирергә тотыналар. Күктә өзлексез тургай сайрый, арыш араларында бытбылдыклар кычкыра, кайдадыр тартар, тәкәрлек тавышлары ишетелә. Туган илебез, без дөньяга килү белән үрмәләп, аннары тәпиләп йөри башлаган туган туфрагыбыз әнә шулай карап туймаслык матур, сокланып бетмәслек бай! [Хәсәнова 2009: 31].

Автор бу хикәясе белән балаларга табигатьтә кошларның ниниди әһәмиятле урын алып торуларын күрсәтергә тели. Чыннан да, кошларсыз табигатьне күз алдына китерү бик кыен. Автор шушы гади генә хикәясе аша кайчак без игътибар да бирмәгән кошлар сайравын лексик-сурәтләү чаралары кулланып, безгә шулай итеп җиткерә ки, ирексездән кошларсыз тормыш бик моңсу, күңелсез булыр иде дигән уй килә күңелгә. Кошлар табигатьнең күрке, сайраулары аша табигатьне бизәүчеләр. Автор фикеренчә, җәйге таңның төп геройлары – ул әйләнә-тирәгә ямь өстәүче кошлар. Укучылар әлеге хикәяне укып, кошларның кешеләр өчен рухи байлык чыганагы булуын аңлыйлар.

Галимҗан Ибраһимов – күпләрнең яраткан язучысы. Ул талантлы язучы, әдәбият галиме, тарихчысы булуы белән бергә, нечкә күңелле, миһербанлы, табигатьне яратучы шәхес. Моның шулай икәненә аның иҗаты дәлилли.

Г. Ибраһимов – чын мәгьнәсендә пейзаж остасы. Ул әдәби әсәрдә табигать күренешләрен тасвирлау аша үзенең геройларының табигатькә мөнәсәбәтен, туган илгә

мәхәббәтен, аның матурлыгына соклануын тасвирлый. Кайсы гына әсәренә тукталсак та ("Яз башы", "Алмачуар", "Кызыл чәчәкләр", "Табигать балалары" һ.б), һәрберсе укучының күңеленә үтеп кереп, матур тойгылар уята, табигатькә мәхәббәт тәрбияли, тормышта кирәкле сыйфатларны булдыруда ярдәм итә. Мисал өчен, 5 нче сыйныф дәреслегенә кертелгән “Алмачуар” хикәясе. Әсәр Закирның колынга булган мәхәббәтенә булган вакыйгаларга корыла. Хикәядә балаларга кызыклы, үрнәк булырдай, хайваннар яратучы үсмер малай образы тудырыла. Әлеге атларны сөюче малай образы аша Г. Ибраһимов укучыларда атларга карата мәхәббәт уятырга тели. Чыннан да, ат - татар халкының изге хайваннарыннан берсе. Борынгы заманнарда ук яшәешне атсыз күзалдына китерегә дә мөмкин түгел. Кырда, өйдә, төрле күңел ачу бәйрәмнәрендә дә ат мөһим рольне уйнаган. Хәтта татар халкының мили бәйрәме – Сабантуй да ат чабышларыннан башланып киткән, бу традиция әлеге көнгәчә дәвам итә. Шул ук вакытта, ат – түзем, чыдам, хуҗасына тугры, эшчән хайван. Шул сыйфатларны кешеләргә дә үстерергә кирәк. Г. Ибраһимовның «Алмачуар» хикәясен өйрәнү барышында, без хайваннарга, табигатькә мәхәббәт тәрбияләүне яхшы күрәбез.

Ә. Еникиның “Матурлык” хикәясендә дә табигать искиткеч матур итеп тасвирлана, шушы матурлыкны күреп үскән кешеләр ямьсез була алмый. Автор аеруча мөкиббән китеп тургай сайравын сурәтли: “..Юл буе безне тургайлар сайравы озатып барды. Гүя менә төпсез нурлы аяз күктән өстебезгә сихри бер моң тибрәнеп-чыңлап, өзлексез явып торды.Иң элек, сынаганыгыз бардыр, тургай сайраганда, җир өстенә җиңелчә генә уйчан-моңсу бер тынлык җәелә. Әйтерсең барлык табигать, барлык җан иясе, әдипләр әйткәнчә, сөкүт калып, тәмам мөкиббән китеп, бары аны гына тыңлый, аны тыңлап сөенечле, сагышлы, ләззәтле бер рәхәткә чума... Икенче сихере шунда ки, тургай сайраганда, дөня ничектер искиткеч җәелеп, киңәеп, яктырып киткәндәй була.” [Ягъфәрова 2014: 77]. Бу юлларны укыганннан соң ирексездәй үзең дә тургай сайравын ишеткәндәй буласың. Автор әлеге хикәясе аша кеше белән табигать арасындагы гармония бозылмасын дигән фикерне җиткерә кебек укучыга.

Алда санап үтелгән мисалларның барсында да туган ягыбыз табигате матур, гүзәл итеп сурәтләп язылган. Бу хикәяләр, бәхәссез, укучыларда табигатькә карата кызыксыну, ярату, аның матурлыгына соклану уята. Чыннан да, әдәбият-тормышның көзгесе. Күп очракта тормышның күп сорауларына, мәңгелек проблемаларга яңа чишелешне без әдәби әсәрләрдән табабыз. Әдәби әсәрләр яшь буынны, сөйләм әдәбенә генә өйрәтеп калмыйча, әхлакый яктан да тәрбиялиләр. Бәхәссез, әдәбият әсәрләре табигатькә сак караш, мәхәббәт тәрбияләүдә, туган як табигатен танып-белүдә зур роль уйныйлар. Мәктәп программасына кертелгән хикәяләрнең күбесе табигатьне саклау, аны кайгыртуга багышланганнар.

ӘДӘБИЯТ

Бәширов Г.Б. Игелекле эш // Казан утлары журналы. – 1981. № 6. – Б. 186-188.

Сәхәпов Ә. Табигать исеменнән // Казан утлары журналы. – 1982. № 8. – Б. 156-157.

Хәсәнова М.Х., Миңнуллин Р.М, Мияссарова И.Х. Уку китабы: Дүртеллык башл.татар мәкт. 3 нче сыйныфы өчен дәреслек: Ике кисәктә. Беренче кисәк. – Казан: “Мәгариф”, 2009 – 111 б.

Хәсәнова М.Х., Миңнуллин Р.М, Мияссарова И.Х. Уку китабы: Дүртеллык башл.татар мәкт. 3 нче сыйныфы өчен дәреслек: Ике кисәктә. Икенче кисәк. – Казан: “Мәгариф”, 2009 – 111 б.

Ягъфәрова Р.Х. Уку китабы. 4 сыйныф: татар телендә гомуми белем бирү оешмалары өчен дәреслек. 2 кисәктә. 1 кисәк. – Казан: Татарстан китап нәшрияты. 2014. – 103 б.

Б.А. САБДЕНОВА
Казахский государственный женский педагогический университет, Казахстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация. В статье излагаются теоретические основы развития речевых навыков учеников начальных классов. Известно, что методика обучения казахскому языку руководствуется теорией лингвистической науки. Самая главная проблема в развитии языка – работы, выполняемые в отрасли лексики языка. Потому что слово является самым главным средством языкового отношения. Причиной этого является то, что мы общаемся через определенные языковые единицы. Поэтому в формировании языковых навыков учеников огромную роль играют языковые формы.

Abstract. The article outlines theoretical fundamentals for the development of speech skills in primary school pupils. It is known that the methods of teaching Kazakh are guided by the theory of linguistic science. The most crucial matter in the development of language proficiency is the work carried out in the field of language vocabulary. That is because the word is the most important means of language relations. The reason for this is that we communicate by using certain language units. Therefore, language forms play an immense role in the formation of the language skills of students.

Ключевые слова: Обучение казахскому языку, начальный класс, речевой навык, слово, предложение, говорить, текст, произношение, чтение, письмо, слушание.

Key words: Kazakh language training, elementary class, speech skill, word, sentence, speak, text, pronunciation, reading, writing, listening.

Наша цель в настояшее время – смотреть с уважением на прошлое и донести путь знания до следующих поколений. Язык – это не только вчерашняя, сегодняшняя история какого-либо народа, но и завтрашняя судьба. Глава государства Н. Назарбаев говорит, что будущее Казахстана в казахском языке, чтобы он стал великой державой, необходима сильная, энергичная, умная, глубокомыслящая, талантливая молодежь. В связи с этим цель нынешнего обучения не только оьбеспечение знанием, но и формирование квалифицированной и грамотной личности, которое сможет пользоваться этим знанием, смотрящий на будущее новым взгядом, открытый к изменениям, умеющий мыслить и ставить цели, владеющий государственным языком. Потому что, как выражено ясно в послании Главы государства народу, «Конкурентоспособность нации в первую очередь определяется его уровнем знания... мы будем хранить и развивать многовековую историю, язык и культуру казахского народа. А также обеспечим межнациональное и межкультурное согласие, и прогрессивное разхвитие народов Казахстана» [Тілдерді], язык должен стать средством межнационального общения.

Казахский язык – это богатый язык со своеобразным звуковым составом, системой словообразования и грамматической структурой. Значит, по программе обучения фонетика, лексика и фразеология, орфография и орфоэпия, грамматика являются основным объектом методики обучения казахскому языку. В процессе преподования казахского языка знания даются по всем вышеперечисленным разделам языка. Кроме того, ученик не сможет выразить свою мысль другому человеку, пока он не изучил закономерности и грамматические правила, пока он не обратит нужное внимание на синтактистиечскую конструкцию. Если у ученика богатый словарный запас, но он не знает правила связывания их с друг другом, изучающий язык все равно не сможет правильно, понятно выразить свою мысль в языковом общении.

Каждая сфера языковой науки сохраняет свою автономность и особенность и связываются с друг другом. Не смотря на то, что казахский язык, делится на несколько областей, их главный объект – слово. Основу языка создают его грамматическая структура и словарный запас. Каждый человек не может создать из любых букв слова, грамматическую

форму по своему усмотрению. И лексический, и грамматический элемент создаются через определенное системное сочетание звуков. Однако, человек не может применять свой словарный запас, мысль, слова, которые он знает хаотично, не к месту. Любой человек живет в определенном обществе, он напрямую подчиняется и приспособляется к этой среде. Учится где как разговаривать, кому что говорить и учит других. Человек, вступающий в языковые взаимоотношения, будет знать на какую тему можно вести разговор.

Языковые взаимоотношения между людьми реализуется в зависимости от изобилия словарного состава и словарного запаса, только тогда понимание происходит быстрее. А также лексический запас вместе с развитием языка, увеличивает возможность языкового взаимоотношения.

Так как беседа является действием, направленным на чтение, письмо, слушание, разговаривание, тесно связана с языковой наукой. Формы, служащие изучению языка, в качестве основы языка влияет на взаимотношения людей.

Известно, что методика преподования казахского языка берет за основу теорию лингвистической науки. Лингвистическая теория определяет сферу применения разных языковых явлений, функциональные различия форм разговора. Когда речь идет о связанности с лингвистикой, понимается: во-первых знание языкового элемента и правила соединения, их применения, во-вторых знание об языке, ее система и структура. Знание языка, владение языком, знание некоторых элементов языковой системы (слово, звук, некоторые предложения) не считаются полным владением языка. Владением языка называем отношение и разговор человека в разных средах. Поэтому при передаче навыков устной речи лингвистическое знание дается в трех направлениях: фонетика, лексика, грамматика.

К лингвистической основе речи относятся языковые элементы и элементы общения. Через формирования навыков речи учеников, при проведении уроков казахского языка, большую роль играют языковые единицы и элементы участия. Языковые формы – структурные единицы языка, обладающие фонетическими, лексическими, грамматическими свойствами, имеющие знаковый характер, служащие жизни человека и созданию языка.

Умение правильно произносить звуки – одно из основных условий изучения языка. Ученик, не достаточно хорошо освоивший звуковую систему, не может овладеть такими фонетическими закономерностями, как слоги, сингармонизм, ударение, будут недостатки в речи. Об этом ученый А. Байтурсынов говорил так: «...Второй недостаток – казахские учителя тоже не начинают обучения с упражнения со звуками. Это - незнание того, что упражнение со звуком приносит большую пользу для облегчения чтения, письма, или если даже знает, он не практиковал это на деле. Тренировка детей произношению звуков – основа обучения чтению и письму. Если начало дела правильное, его ход тоже будет правильным» [Байтұрсынов 1994: 448].

Как правило, при произношении звуков, слова, сохраняется свой языковой акцент каждой нации. Однако, правильное произношение звуков – главное требование правильной передачи предложения, мысли. Поэтому формирование фонетических навыков проходит наряду с действиями чтения, письма, разговора и освоения их основных особенностей. Не обучая зуковому составу казахского языка, невозможно изучать его. Произношение казахских звуков на уроке должен пройти несколько этапов. В первую очередь, эффективно вместе рассматривать образование, произношение, слушанье, использование звуков. При обучении настоящих особенностей звуков могут дать явный результат слушанье через аудиосредства, лингафонные средства, произношение звуков самими учениками, сравнение звука со звуком на родном языке ученика, ознакомление звука в составе слога, слова, умение использовать звукосочетания, выполнение упражнений на изучение звука.

Самая главная проблема при формировании языковых навыков - работы выполняемые в области лексики языка. Потому что, язык является основным средством языкового отношения. Слово – это языковая единица участия, дающая возможность взаимодействия учеников через языковое общение, понимание, развивающая мыслительные способности и

выражающая их мысль, имеющая звучение и значение. А предложение осуществляет языковое общение.

Чтобы слово служило, ее необходимо использовать правильно в соответствии со значением. Об этом ученый К. Жубанов сказал так: «если не сочетаешь правильно, не свяжешь, части слова могут распадаться. Такое слово уже не будет словом или дом, который ты построил для человека, будет выглядеть как курятник» [Жұбанов 1966: 361]. Значит, используя слово по своему смыслу, к месту, мы можем использовать его в качестве единицы общения. Изучение слов и словарного состава требует брать во внимание словарный минимум, имеющий большое значение в ходе обучения лексических материалов. В методической литературе называют несколько подходов выбора лексического минимума.

Грамматика – основа всего языкового взаимодейсвия. Потому что грамматически неправильно связанные слова или сочетания не могут ясно выразить мысль человека. Значит, особенности участия языковых фигур осуществляются через грамматические закономерности. Грамматика – совокупность правил превращающих слова, состоящие из звукового состава в средство языкового взаимоотношения.

Основное средство разговора, играющее значимую роль в системе обучения по грамматическим правилам, словосочетаниям, произношению и писанию звуков соответствует следующему: закономерность, значение, форма. Здесь закономерность связана с грамматикой, значение со словом, форма со звуковым составом. Значит, учитель ставит цель чему и как обучать исходя из особенности материала обучения. Для этого выгодно обращать внимание на такую особенность. Это агглюнативность казахского языка, постоянность взаимосвязанных корней, служба окончаний, место глагола, исходя из этого место сказуемого в предложений и т.п.

Одна из единиц общения – фразеологическое сочетание. Оно служит в качестве главной единицы осуществления функции общения. Потому что фразеологические сочетания – наше главное богатство, содаржащее в себе национальные особенности.

При обучении учеников, ознакамливая их с духовным, культурным бытом нашего народа, имеет большое значение функция общения, осуществляемая через фразеологическое сочетание. То что, фразеологическое сочетание относится к фунции общения, связано с тем, что оно имеет коммуникативное и информационное значение через соединение нескольких слов, обладание назывательным и экспрессивным значением. Достотачное обучение фразеологическим сочетаниям, навыкам использования их в языковом общении, наряду с обогащением их словарного запаса, дает выразительность их устной речи и делает ее впечатляющей. Кроме того при изучении языка огромную роль играют пословицы и поговорки. При изучении пословиц и поговорок, учитель должен систематично проводить работы на каждом уроке через функцию общения. То есть пословицы и поговорки должны быть связаны с пройденным материалом.

Самый главный показатель функции общения – текст.

Текст – самая высокая степень единиц общения, осуществляющих общение. Потому что тексты являются совокупностью единиц общения: слов, фразеологических сочетаний, грамматики, то есть предложений. Исходя из возрастных особенностей детей, известно, что объем текстов в каждом классе бывает разным.

Практика общения осуществляется через тексты в ходе обучения. Эффективность текстов, формирующих навыки разговора опредеяется через систему взаимосвязанных предложений. В ходе создания системы упражнений в составе текста берется во внимание возможность сформирования ясных навыков общения и последовательность расположения предложения по степени их трудности и в соответствии с периодом изучения языка.

Текст – плод языкового взаимотношения людей. Когда кто-то выражает свою мысль другому человеку через высказывание и чтение, передает, излагает свое мнение, через текст, состоящий из систем предложений, тесно связанных между собой и по смыслу и по содержанию. То есть ученик пользуется изученными в ходе обучения текстами в своей практике. Текст является основанием для изучения высказывания, чтения и слушания,

служит материалом осуществления взаимотношений учеников и единицами обмена идеями, понимания и выражения мысли. Поэтому любой текст оказывает коммуникативную службу. Если это так, то текст, основываясь на коммуникативной службе, является источником информации, получаемой через высказывание, чтение.

Дополнительное задание к текстам дается после основного задания.

Правильное изучение текста, предоставленного в связи проходимой темой, не только стимулирует их, но и увеличивает их словарный запас и углубляет их мировоззрение. Главная цель в изучении текста – научить ребенка разговаривать, в таком случае особую роль играют действия высказывания и слушания.

Так как в учебнике задания-упражнения даются в виде текстов, ученик должен уметь различать их виды. Для этого нужно задавать вопрос к тексту. Если текст отвечает на вопросы когда? Кто? Что делал?, то этот текст является повествованием. Если текст отвечает на вопросы какой? Как? Каким образом?, то он является описанием. Если текст отвечает на вопросы для кого? Для чего? Почему?, то является текстом-рассуждением.

Предложения в основном являются сложными.

Если языковые формы свойственны только одному субъекту, то коммуникационные формы свойственны общим отношениям, функции разговора, в том числе речи. Важными коммуникативными формами, навправленными на изучение языка через развития речевых навыков учеников, являются: слово, предложение, устойчивые словосочетания, текст.

И в уроках казахского языка, и языковых взаимоотношениях учеников очень важная форма – слово. Слово – сложная языковая единица в целях разговора, обмена мнениями. Слово, употребляемое в коммуникативной связи имеет конкретный смысл. А также показывает законченную мысль, содержание. То есть слово в составе предложения имеет конкретную смысл и служит содержанию. Говоря о смысловой стороне слова, в голову приходят значение слова и понятие, которое оно придает. Значение постоянное, оно появляется на основе коммуникативных качеств в разных контекстах. А понятие – форма мысли, которая определяет основные характеристики, признаки вещи и явления. Конечно, для осуществления речи у учеников должен быть большой словарный запас и необходимо правильно употреблять эти слова. А предолжение – синтаксическое постоянство, созданное на основе предикатного отношения, употребленное в смысловой единице, означающее некоторую законченную мысль. Его основная характеристика определяется службой средства общения. Для обозначения определенной мысли оно основывается на закономерности сочетаемого произношения отдельных слов вместе в смысловой единице.

Одно из коммуникативных форм, играющих важную роль в ходе речи - устойчивые словосочетания. Устойчивые слововосочетания – одна из коммуникативных форм, которая является основой для осуществления речи. Например, ит өлген жер - далеко, тайға таңба басқандай – ясно, тілді үйіреді - сладкий, көз шырымын алу - спать, ақ киізге көтерді - назначить ханом и т.п., из таких примеров ученики будут знать о характеристиках, связанных с разными действиями. Красноречивость ученика наряду с обогащением его словарного запаса, приукрашивает его речь на казахском языке. Исходя из того, что насколько выразительным, красноречивым является разговор изучающего язык, настолько он сможет свободно разговаривать в языковом отношении. Например, **бетінен оты шықты (постеснялся) – Беті бүлк етпеді (не постеснялся), зәресі ұшты (испугался) – қуанышы қойнына сыймады (обрадовался), қолы қолына жұқпады (двигался быстро) – саусағының ұшын қимылдатпады (не двигался, ничего не делал); үріп ауызға салғандай; қыздың жиған жүгіндей** – красивый, прекрасный, миловидный, симпатичный, изящный и т.п., обращается особое внимание натакие предложения и словесные обороты, они анализируются. Текст – плод процесса произношения речи. Он образуется в ходе систематического использования языка.

Когда говорят, что на лингвистической основе речи лежит языковые формы и коммуникативные формы, то обращают особое внимание в основном на фонетическую, лексическую и грамматическую систему языка. Потому что сформирование правильного

произношения форм, со звуками, свойственными казахскому языку является одним из основных задач обучения языку. При преподовании ученикам звуковой состав казахского языка, выгодно изучать его не отдельно, а вместе с лексикой и граматикой. К примеру: на начальной степени изучения лексики через речь, необходимо уделять большое внимание на правильное произношение особых звуков, свойственных казахскому языку. Например, можно написать в алфавитном порядке присущие казахскому языку буквы в таких словах и словосочетаниях: мектеп (школа), сабақ (урок), қалам (ручка), дәптер (тетрадь), кітап и т.д.

В ходе обучения казахскому языку через формирование речевых навыков необходимо обращать особое внимание на правильное обучение словам. В основном часто всего изучающие язык неправильно читают и неправильно произносят некоторые слова под влиянием русского языка. В таком случае в целях контроля граммотности придают особое значение написанию букв, их особенностям написания между корнем и окончанием в области фонетики, необходимо предоставлять примеры слов, предложений в соответствии с правописательной характеристикой, орфографическими закономерностями. Через речь ученики обмениваются информацией, данными, разными известями, которые они знают. Будут чувствовать настроение друг друга и обмениваться мнениями.

Ученикам начальных классов на уроках казахского языка в ходе разъяснения, раскрытия, конкретизации значения слова, дается понятие о прямом и переносном смысле слова. Через пример, путем стимулирования учащихся к общению, любознательности разъясняется, что первый смысл слова прямой, а смысл, появившейся позже, после использования называется переносным. По предметам в области лексики образовательные навыки даются через работу с толковым словарем. Ученики через словарь знакомятся с порядком расположения слов.

Слово – неотъемлемая часть словосочетания. Словосочетания в результате сочетания этих слов взаимодействуют с другими словосочетаниями, образуют предложение, а это приводит к разговорной речи, разговорной деятельности. Слово – самостоятельная языковая форма, которая увеличивает способность к мышлению, выражает его мысль, состоящий из единицы звучения и смысла. Значит, слово – главная коммуникативная форма, которая дает возможность взаимоотношению и взаимопониманию людей через речь. Коммуникативная единица создается на основе языковых единиц и выражает целостную мысль. Основное свойство коммуникативной единицы в том, что в нем есть известие, настоящее отражение мысли. Кроме того, коммуникативные единицы могут быть источником оповещания вместе и по отдельности. Единицы, обладающие качествами выражения мысли, осуществляющие языковое отношение, образовавшиеся из взаимотношения коммуникативных единиц с языковыми единицами. Коммуникативные единицы: фонема – слово – фразеологическое словосочетание – предложение – состоит из ступенчатых уровней как на схеме текста.

Все, что указано выше – вопросы, изучаемые областью лингвистики языка. Место вопросов, которых рассматривает лингвистика, является особым в ходе речи. Потому что мы общаемся через определенные языковые единицы. Поэтому при формировании речевых навыков учеников языковые формы имеют большое значение.

ЛИТЕРАТУРА

Тілдерді қолдану мен дамытудың мемлекеттік бағдарламасы. ҚР Президентінің 2001 жылғы 5 ақпанындағы жарлығы (Государственная программа использования и функционирования языков. Указ Президента РК от 05 февраля 2001 года) // Егемен Қазақстан, 2001.

Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. – Алматы, 1994. – 448 б.

Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. – Алматы, 1966. – 361 б.

Қазақ тілі. Энциклопедия. – Алматы,1998. – 509 б.

Қазақ тілінің грамматикасы. – Астана 2003.

И.В. СОФРОНОВА
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Россия

ТРАДИЦИИ ЯПОНСКОЙ ЛИРИКИ В ПОЭЗИИ В. СЕРГЕЕВА

Аннотация. Использование традиций японской поэзии стало активно распространяться в чувашской поэзии 60-80-х гг. Лучшие образцы реминисценций стали примерами для подражания последующих авторов. Вдохновленный творчеством П. Эйзина В. Сергеев пишет лирические миниатюры, в которых сочетает стихотворный рисунок и музыкальную терминологию, изображает единство противоположных понятий, через звукопись передает внутренние переживания.

Abstract. The use of traditional Japanese poetry was actively spreading in the Chuvash poetry 60-80-ies. Best examples of reminiscences became role models for subsequent authors. Inspired by the work of P. Eyzin V. Sergeev writes lyrical miniatures, which combines poetic figure, and musical terminology, represents the unity of opposite notions, the sound transmits through inner experiences.

Ключевые слова: миниатюра, подражание, традиции, свободный стих, лирика.

Key words: miniature, imitation, the Eastern tradition, free verse, lyrics.

Диалог между двумя литературами служит обогащению одной из них новыми жанрами, мотивами. Традиции одной литературы распространяются в другой благодаря нескольким причинам. Марийский исследователь К. Васин выделяет из них пять основных: «творческие контакты между писателями, художественный перевод, освоение художественного опыта других литератур представителями данной литературы, изображение писателями одной национальности жизни другой нации, случаи, когда в основе сходства разных по облику творческих личностей находится общность, возникшая на основе единства исторических и жизненных условий» [Александров 1975: 63]. К приведенным данным можно добавить и лучшие образцы реминисценций традиций другой литературы представителями родной литературы, ставшими образцами для подражания. К примеру, в чувашской литературе «онегинская» строфа впервые была использована П. Хузангаем. Его последователем в этом деле стал Ю. Айдаш, написавший поэму «Атнер», применив особенности данной строфы. Также свободные стихотворения схожие с традициями японских миниатюр П. Эйзина стали образцами для подражания для его современников и молодых поэтов: С. Сатура, С. Азамат, А. Атилла, М. Карягиной, В. Сергеева и других.

Языковед В.И. Сергеев в молодые годы увлекался написанием стихотворений. Это были не простые стихи. На некоторые из них, впоследствии, композиторы сложили песни. Они отличаются образностью, лиричностью, психологизмом. Видимо, будущий профессор не увлекался написанием урра-патриотичных, пафосных произведений. Не мало среди них свободных стихотворений, которые в последствии были напечатаны в книге «Сана савни тесе чёнменччё» (Время признаний). На наш взгляд, свободные стихотворения писались экспромтом. Они как бы представляют собой мысль, возникшую в данную минуту, умозаключение по какому-либо вопросу, или же выстраданное горе или радость, таким образом, выливаются в стихотворные строки. Если об этом написать в данный период, это будут подобно оголению души перед публикой, все будут знать мою тайну. Поэтому автору приходится вуалировать истинные чувства под завесой многозначного образа, емкого слова.

Многозначность, образность характерна и для каждого слова. Текст представляет собой метафору. Не каждый читатель сразу уловит смысл сказанного. А чтобы понять следует поразмыслить, применить жизненный опыт, только тогда раскроется глубина художественного текста. Если бы поэт долго размышлял о том, как лучше ему выразить свои чувства, то у него получилось бы длинное стихотворение с несколькими строфами и не так уж точно выраженным смыслом. Автор предисловия книги Ю.Н. Исаев отмечает: «В книгу вошли циклы свободных стихотворений автора. Создание свободных стихотворений, в основном, началось после знакомства с творчеством П.Е. Дмитриева (Петра Эйзина)» [Сергеев 2014: 3]. В связи с этим, при

чтении лирических произведений В. Сергеева наше внимание было уделено выявлению признаков восточной литературы. Несомненно, студент педагогического университета не мог не знать об особенностях восточной литературы, не читать образцы японской поэзии. Однако, наличие признаков восточной словесности не обязательно следует растолковывать как следование традициям данной литературы. Действительно, он подсматривает форму стиха, некоторые образы у П. Эйзина, основная же мысль, мастерство исходят из национального мировоззрения, менталитета, которые сходны с восточными.

В 60-8-х гг. жанр свободного стихотворения распространился в чувашской литературе вследствие реминисценции традиций японских миниатюр и влияния малых жанров чувашского фольклора. Не случайно поэты уделяют внимание изображению единства человеческой души с природой. Для них не всегда является основополагающим строгое следование форме, чтобы мысль была выражена ровно в трех строках и семнадцати слогах или пяти строках и тридцати одном слоге. Главное – использование небольшого объема, выражение в нем душевного состояние, глубокого смысла. В. Сергеев в стихотворениях затрагивает следующую тематику: несчастная любовь, судьба чувашского народа и языка, труд учителя, взаимоотношения между людьми, природа, муки научного труда. Его свободный стих можно превратить в простой, если четные строки поставить рядом с нечетными. Автор желает выделить каждое слово, словосочетание, выдержать значительную паузу после него, поэтому записывает их в отдельные строки. Так четче выделяется интонация, ударение на каждое слово. К тому же можно передать возрастание или угасание чувства через увеличение или уменьшение количества слогов в каждой строке от двух до двенадцати и обратно. П. Эйзин в стихотворении «Тумлам» (Капля) таким же образом передавал динамику чувств. Подражание лирике П. Эйзина, проявляется в том, что и лирический герой В. Сергеева находит успокоение, слушая арии зимней метели, и у него есть описание весенней капели. Он так же посвящает стихи и поэмы снежинкам. Музыкальная терминология в стихотворениях встречается не случайно. В. Сергеев в данном случае не слепо копирует образы музыки и мелодии у собрата по перу. Он и сам является прекрасным гармонистом, может подыграть любую народную песню, исполнить мелодии великих композиторов. Образ капли в стихотворении П. Эйзина, положительный образ. Она спешит сообщить о приходе весны. Капля же В. Сергеева жаждет славы. Она хочет, чтобы ее слушал весь мир, подчинялся ей, поэтому взбирается так высоко. Однако, как гласит народная мудрость, чем выше взбираешься, тем больнее падать.… Пăнк! Тунă сас Янрарĕ таврара. Мĕн ятлă пулнине те, Ятне-шывне те Пач манчĕ, апăрша. Кăпăк кăна Юлчĕ-çке вара [Сергеев 2014: 39]. Звук Понк! Раздался по округе. Забыл бедняшка И свое имя, И свою фамилию. Только пена Осталась там. (Подстрочный перевод здесь и далее, кроме особо оговоренных, наш – С.И.)

В начале присутствует имитация шума, восклицания. Здесь преобладают полные строки. В конце же повествования короткие строки, которые умещают звук Понк! и пену, т. е. шум и хаос сменяются пустотой. Исследователь А. Хузангай отмечает, что «в своей лирике П. Эйзин следует законам дзен, что проявляется в противопоставлении красот и шумов мира тайнам тишины или же хаоса пустоте» [Хузангай 1987: 87]. В поэзии П. Эйзина стихотворение «Сана никам та юратми пулсан…» занимает немаловажное значение. Созвучие наблюдаем и лирике В. Сергеева: Пĕрремĕш юр ӳксен те Кĕт мана, Çил-тăмансенче те Кĕт мана, Шăпчăк юрланă чух та Кĕт мана, Улма саралнă чух та Кĕт мана…[Сергеев 2014: 30]. Когда выпадет первый снег Жди меня, Во время метели Жди меня, Когда поет соловей Жди меня, Когда наливаются яблоки Жди меня…

Лирический герой обещает возлюбленной всегда быть рядом. Свои мысли он выражает не через простые слова, а через природные образы. Если «Поэт П Эйзин как никто из других поэтов обещает женщине понимать, ласкать и лелеять ее, прощать ей ошибки» [Абрамов 2018: 430], то лирический герой В. Сергеева ради возлюбленной готов на все: достать звезду, найти жемчуга на дне моря, повернуть реки вспять, расколоть толстые льды, отправить тучи в вышину… и простить за то, что она его не любит. Мотив несчастной любви отражается и на форме стихотворения: меньше гармонии звуков, строки обрывистые, наблюдается противоречие мыслей… Эп куртăм каçхине Уйăх çути Шыв çийĕн ишнине. Ас илтĕм савнине, Хама нихçан Савманнине [Сергеев

2014: 25]. Я наблюдал ночью Как лунная дорожка Плыла по воде. Вспомнил любимую, Которая меня Никогда не любила.

То, что В. Сергеев живет в одно время с П. Эйзиным, их студенческая пора прошла в одно и то же время, трепетное отношение к его лирике повлияли на то, что в его душе родились похожие строки и образы. В лирике В. Сергеева немало образцов пейзажной лирики. Автор из всех времен года предпочитает изображать переходные периоды, периоды межсостояния. Более удачными у него получаются обрисовать начало осени или же приход зимы: Хур кайăк вĕçнĕн Умлăн-хыçлăн, вĕçе-вĕçĕн, Уроксем пĕтсен Киле чупан ача пек, Йывăçсем çинчен тек-тек Тараççĕ çулçăсем [Сергеев 2014: 24]. Словно стая гусей пролетающих друг за другом после уроков дети бегут домой, Подобно им листья срываются с деревьев. Период листопада автор изображает через двойное сравнение: вначале дети сравниваются со стаей гусей, затем опадающие листья – с убегающими домой детьми. Следует последовательное развертывание мысли. Основная мысль содержится в последней строке. Пейзажная лирика передает словесный рисунок, сочетание противоположных понятий, что соответствует особенностям японской лирики. Соединяются воедино пустота и наличие какого-либо предмета в пространстве, контрастные тона красок, мысль, выраженная в начале и конце текста. Для лирического героя важна красота природы именно данного мгновения. Еще не утрачена красота прошлого, ожидается еще более прекрасное будущее. В лирических миниатюрах передается настроение определенного периода: это радость, злость, любовное томление, муки творчества и научного труда. Фиксируется единство противоположных понятий, настроений: Эп Çумăр витĕр ялкăшатăп, Хĕвеллĕ кун Чунра Вĕт çумăр пĕрĕхет. Çил-тăвăлра Эп лăпкăлăх куратăп, Шăпамçăм ман Колхоз лаши пек ĕрĕхет [Сергеев 2014: 22]. Я окрылен дождем, в солнечный день в душе дождик моросит. В метели я нахожу успокоение, моя судьба несется как колхозная лошадь. В стихотворении сочетаются понятия метель – покой, дождливая – солнечная, солнечная – дождливая, спокойная – беспокойная. Они передают сиюминутное состояние души лирического героя. Он кажется озлобленный на состояние дел, веяние времени, но находит силы успокоиться и взять себя в руки. Нарастание и угасание чувства передается и через изменение количества слогов в строке, которое напоминает рисунок кардиограммы: 1-8-4-2-6-4-7-4-8.

Научная деятельность в области языкознания накладывают отпечаток и на поэзию В. Сергеева. Это проявляется в удачном использовании неологизмов: пĕлменлĕх – невежество, пăшалланнă – вооруженный, ăслав – ум, кĕмĕллетет – покрывает серебряной краской, инеем, çук вилĕм çĕршывĕ – бессмертие, сыхланчăклăх – осторожность; преобразовании привычных словосочетаний, подборе созвучных слов. В некоторых случаях из сочетания созвучных, однокоренных слов образуется своеобразная ритмика, которая напоминает народные песни и частушки.

Таким образом, поэзия В. Сергеева отличается своеобразной образностью. В книгу «Время признания» вошли произведения, написанные в жанре свободного стиха. Автор затрагивает любовную тематику, пишет о природе, взаимоотношениях между людьми. Изображение единства противоположных понятий, определенного момента из жизни, звукописи в небольших по объему стихотворениях напоминает традиции восточной поэзии. Использование автором жанра свободного стиха, особенностей японской поэзии свидетельствует о том, что в 60-х гг. в чувашской поэзии усилилось влияние восточной литературы. Чувашские поэты этого периода вдохновленные творчеством Г. Айги обращаются к поиску новых форм, в то же время сами становятся образцами для подражания. Веяние времени, смена литературных норм и приоритетов заставляет их обратиться к свободному стиху, богатой традициями восточной литературе.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов В.А. Вопросы чувашского литературоведения и критики: тезисы, статьи, рецензии, обзоры. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – 368 с.

Александров А.М. Ким Васин: Очерк творчества. – Йошкар-Ола, 1975. – 108 с.

Сергеев В.И. Сана савни тесе чĕнменччĕ: сăвăсем, калавсем. – Шупашкар, 2014. – 84с.

Хузангай А.П. Поиск слова: сб. статей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. – 191с.

Г.Б. ТЛЕУНИЯЗОВА
Қарақалпақ гуманитар илимлер изертлеў институты, Каракалпакстан

ЛИРИКАЛЫҚ ДҮРКИНЛЕРДИҢ КОМПОЗИЦИЯЛЫҚ ӨЗГЕШЕЛИГИ

Аннотация. В данной статье исследуется одна из актуальных проблем современного каракалпакского литературоведения - композиции лирических произведений. Особенности композиции и внутреннее единство лирических произведений рассмотрены на примере лирических сочинений «Избранные сочинения» С. Ибрагимова. Дается научный анализ художественной цели поэта, которые составляют лирической сборник и лирические циклы.

Abstract. The article given is researched one of the actual problems modern karakalpak literature lyrics compositions. Particularities to compositions and internal unity lyrics are considered on example of the lyrics compositions "Elected compositions" S.Ibragimov's. Given scientific analysis artistic purpose poet, which form the lyrical collection and lyrical cycles. On the basis of this problem, given the theoretical decisions and proposals.

Ключевые слова: композиция лирическая произведения, композиция лирического цикла, лирический герой.

Key words: the composition of the lyrical works, composition of the lyrical cycle.

Қарақалпақ шайырларынан жоқары эстетикалық талапларға ылайық көркем-әдебий изленислерди талап етип турған бүгинги күн оқыўшыларының руўҳый зәрүрликлери нәтийжесинде жүзеге келген көркем жанрлық формалардың бири лирикалық дүркинлер лирикалық қаҳарманды толық аңлаўда әдебиятымызда жетекши жанрға айланып бармақта. Қарақалпақ әдебиятында лирикалық дүркин жазыў өткен әсирде оншелли дәстүрге айланбаса да олардың әжайып үлгилери шайырларымыздың дөретиўшилик дүньясын безеди. Бул қатарда талантлы шайыр Т. Матмуратовтың «Жабаным, жасыл далам», «Арал сазлары», «Күншығыс муқамлары» дүркинлери, К. Рахмановтың «Туўылған жер-топырағың тотыя», «Туўылған жер толғаныслары», «Қарақалпақстаным мениң», «Ойлар мениң қанатым», «Маңқышлақ дәптеринен», «Өмир, сен уллысаң», «Сеннен узақта жазылған қосықлар», «Солдат дәптеринен», «Жаслықтың соңғы демлери», «Биринши муҳаббатым», М. Сейтниязовтың, И. Юсуповтың бир қатар дүркинлерин атап өтиўимизге болады. Деген менен, бүгинги поэзиямызда лирикалық туўындылары көлеминде дүркинлерге көбирек мүрәжәт еткен, дүркинлер тийкарында қосық жазыўды дәстүрге айландырған бир қатар шайырларымыз бар. Бул қатарда С. Ибрагимов, Б. Генжемуратов М. Бердиев, Ж. Избасқанов ҳәм басқа да шайырларымыздың лирикалық дүркинлери айрықша әҳмийетке ийе. Аты аталған дөретиўшилер лирикасында, әсиресе, соңғы жыллардағы лирикасында лирикалық қосықларға қарағанда лирикалық дүркинлердиң салмағы басымырақтай сезиледи. Бул өзгешелик шайырлардың белгили дәрежеде стиллик өзиншелигине айланып үлгерген десек қәтелеспеймиз. Пикиримизди шайыр С. Ибрагимов дөретиўшилиги мысалында көрип шығатуғын болсақ, оның алдын жәрияланған лирикалық топламлары «Бесинши мәўсим», «Жер менен аспанның аралығында», «Далалар»да да лирикалық қосықлар менен биргеликте лирикалық дүркинлер бар болған болса, оның 2016-жылы баспадан шыққан Таңламалы қосықлар топламында бизиң пикиримизше, дерлик барлық қосықлар дүркинлестирилген ҳалда берилген. Сонлықтан, бул қубылысты әдебиятымызда лирикалық қаҳарманның ишки дүньясын жеткерип бериў жолындағы шайырларымыздың стильлик изленислериниң жемиси сыпатындағы әдебий қубылыс сыпатында баҳалаўымызға болады. Бул өз гезегинде, қарақалпақ әдебиятында өз орнына ийе шайыр С. Ибрагимовтың 2016 жылы «Билим» баспасынан жарыққа шыққан Таңламалы қосықлар қосықлар топламындағы лирикалық дүркинлердиң жанрлық тәбиятын үйрениўди талап етеди.

Ҳәзирги қарақалпақ поэзиясында лирикалық дүркинлердиң тутқан орнына, жаңа қубылыс, жаңа форма екенлигине әдебиятшы Қ. Оразымбетов былайынша баҳа береди: «Поэтикалық дүркинниң раўажланыўы - бул әсиресе, соңғы жигирма жыллыққа тән

қубылыс. И. Юсупов, К. Рахманов, Ж. Избасқанов, К. Каримов, Қ. Айымбетов, С. Ибрагимов, Б. Генжемуратов, Ш. Аяпов ҳәм тағы басқа да шайырлардың поетикалық дүркинлеринде туўылған жер, оның тәбияты, өмир - оның ғалма-ғаллары, сулыўлық, гөззаллық, муҳаббат ҳәм тағы басқа да түсиниклер ҳаққында тужырымлы ойлары, жуўмақлары берилген» [Оразымбетов 2004: 102].

Лирикалық топлам дүзиў дәстүри қарақалпақ жазба әдебиятында үзил-кесил болмаса да (себеби, XIX әсир поэзиясында да оның үлгилери ушырасады) өткен әсирдиң 30-жылларына туўры келеди. Сол дәўирден баслап әдебиятымызда бир қанша лирикалық топламлар, жыйнақлар басылып шықты. Дәслепки дәўирлердеги топламларда топлам дүзиў тәжирийбеси болмағанлығы себепли көркемлилиги жағынан бираз төмен болды. Деген менен, бүгинги күнге келип авторлар яки жуўаплы редакторлар тәрепинен терең ойланылып шөлкемлестирилген лирикалық топламлар басылып шықпақта ҳәм бул нәрсе қайсыдур дәрежеде шайыр дөретиўшилигиниң, стилиниң бир бөлегине айланды.

Лирикалық топлам дүзиў тәжирийбеси бойынша алып қарағанымызда оның биринши шәрти автордың исми, шәрипинен кейин көзге түсетуғын нәрсе оның атамасы. С. Ибрагимовтың Таңламалы қосықлар топламы шайырдың 60 жыллық юбилейине байланыслы жәрияланған болғанлығы себепли топламның атамасы Таңламалы қосықлар деп алыныўы тәбийий экенлигин айтып өтиўимиз керек. 368 беттен ибарат китапта шайырдың буннан алдыңғы дәўирде баспа жүзин көрген қосықлар топламлары: «Далалар», «Бесинши мәўсим», «Жер менен аспанның аралығында» топламларындағы бир қатар қосықлары менен «Әмиўдәря» журналында, «Қарақалпақ әдебияты», «Қарақалпақстан жаслары» газеталарында жарық көрген қосықлары менен бирге бир қанша жаңа қосықлары, улыўма 600 (алты жүз)ден аслам лирикалық туўындылары, «Бул қалай басланған еди» мемуар формасындағы мүнәжәти, микропоэмалары ҳәм Б. Нурабыллаев пенен сәўбети орын алған.

Топламда көзге тасланатуғын тийкарғы өзгешелик олардың дүркинлестирилген ҳалда берилиўи болып табылады. Шайыр лирикалық қаҳарманның жыллар даўамындағы сезимлерин, ой-пикирлерин түсиниклирек жеткерип бериў ушын, ишки дүньясын толығырақ көрсетип бериў ушын қосықларын дүркин ҳалына келтирип дүзгенлиги менен әҳмийетли. Шайырдың өзи топламдағы барлық қосықларды *дүркин* атамасы менен атамаса да, негизинде белгили атама астында жыйнақланған лирикалық дүркин сыпатында баҳалаўымызға болады. Себеби, 4 (төрт) композициялық бөлимнен ибарат қосықлар «Түнге қалған жолаўшы», «Ойлы-бәлентли жоллар», «Жабық қапы алдында» «Алтын алмалар бағы», «Бул жолда ақылдың хүкими жүрмес», «Сахраны өртеген көгис сағымлар», «Түнги автобус», «Қыстың ортасында қардың үстинде», «Бул сабақ үзилсе», «Өмир дәрьясы», «1982», «1983», «1984», «1985», «1986», «Жоллар Алтай таўларына алып барады», «Жол ортасы, 1987», «1988», «1989», «Он екинши апрель ҳәм басқа күнлер», «1990», «1993», «1995», «1996», «1997, Гүзден бәҳәрге дейин», «Дәўкескен қаласының кептери» атамасындағы дүркинлестирилген лирикалардан ибарат.

Шайырдың Таңламалы қосықлар топламын улыўма топлам дүзиўдиң принциплери тийкарында талқылаға тартсақ, топлам логикалық ҳәм хронологиялық тәртипте дүзилген. Топламдағы шығармалардың барлығы дүркинлестирилген поэтикалық бөлеклердеги атамалар мазмуны менен логикалық байланыслы, ал атама қойылмай жыллар айдары астында берилген қосықлары хронологиялық тәртипте жайласқан. Бул өз гезегинде лирикалық қаҳарманның «дүркинлер бойлап» еркин ҳәрекетлениўин тәмийнлеген.

«Лирикалық топлам көпшилик жағдайда ондағы дүркинлер арасындағы байланыс тийкарында дүзилиўи мүмкин. Усы дүркинлердиң сюжетлик линиясы улыўма топламның сюжетиниң раўажланыў бағытын белгилеп береди» [Оразымбетов 2004: 180], - деп жазады әдебиятшы Қ. Оразымбетов. Биз Таңламалы шығармалардағы дүркинлестирлген қосықлар арқалы С. Ибрагимовтың поэзиясы дүньялық қубылысларға, жәмийетлик орталыққа философиялық ҳәм дидактикалық көз қарасларын бериў ушын, лирикалық қаҳарманның руўҳыятын ашыў ушын қосықларын дүркин формасында бериўи шайыр тәрепинен таңланған

өзгеше бир усыл сыпатында көринген С. Ибрагимовқа тән болған кескин пикирлиликти, қайсарлықты жүзеге шығарған.

Топлам композициясында дәрҳал дыққатымызды тартатуғын нәрсе шайыр тәрепинен дүркинлестирилген лирикалық шығармаларға қойылған атаманың көп түрлилиги болып табылады. Яғный, топламдағы дүркинлестирилген лирикалық шығармалардың он екиси сөз бенен, оны жыллар менен, үшеўи жыл ҳәм сөз бенен қойылған атамалар болып табылады. Қосықлар ҳәм дүркинлердиң атамасындағы көзге көринип турған усындай өзгешелигне қарамастан, автор ондағы лирикалық шығармаларды бастан-аяқ хронологиялық тәртипте жайластырады. Ҳәр бир дүркиндеги лирикалар шайыр өмириниң ҳәр қыйлы жылларында жазылған қосықларының өсиў тәртиби бойынша жайластырылған.

Ҳәр бир лирикалық дүркин шайырдың көркем дүньясының айрықша бир басқышы, руўҳый ҳәм дөретиўшилик өсиўиниң бир көриниси. С. Ибрагимовтың биз талқыға тартқан топламдағы лирикалық дүркинлериниң жанрлық қәсийетлерин, ишки ҳәм сыртқы композициялық пүтинлигин таллай отырып төмендегидей жуўмақларға келдик:

1. Лирикалық дүркининиң улыўма атамасы оның ишки мазмунын таллаў арқалы аңласылады. Дүркинге жайластырылған қосықлардың улыўмалық мазмунындағы лирикалық қаҳарманның ой-пикирлери дүркин атамасы менен мазмунлас.

2. Дүркиндеги қосықлар лирикалық қаҳарманның руўҳый ҳалатының өсиў көринисинде хронологиялық тәртипте жайластырылған.

3. Дүркинде бир неше темалар қозғалады, лирикалық қаҳарманның философиялық пикирлеўлери, дидактикалық ойлары, туўған жер, елдиң намысы менен жасаўы, ашықлық отында күйиўи – дүркинниң көп идеялы екенлигин тәмийнлеген.

4. С. Ибрагимов еркин қосық жазатуғын шайыр сыпатында танылғаны менен, бул дүркиндеги көпшилик қосықлары жайдары төрт қатарлы, уйқаслы дәстүрий қосық үлгисинде жазылған. Бул топламдағы лирикалық қаҳарманның характериниң өзине тәнлигин белгилеўге жәрдем береди..

5. «Гүзден бәҳәрге дейин», «Дәўкескен қаласының кептери», лирикалық дүркинлеринде автор лирикалық қаҳарманға еркин ҳәрекет етиў имканиятын береди ҳәм избе-из берилген, нәтийжеде, дүркин эпикалық сыпатқа ийе болған. Лирикалық қаҳарманның образы, характери символлық, метафоралық усыллардан өнимли пайдаланады.

Қулласы, шайырдың лирикалық топлам дүзиўдеги, дүркинлерди көркем дөретиўдеги ҳәм сөз саплаўындағы шеберлигин миллий поэзиямыздағы жетискенлик сыпатында баҳалаўға болады.

ӘДЕБИЯТ

Оразымбетов Қ. Ҳәзирги қарақалпақ лирикасында көркем форманың эволюциясы ҳәм типологиясы. – Нөкис, «Билим», 2004. – Б. 188.

Ибрагимов С. Таңламалы қосықлар. – Нөкис, «Билим», 2006. – Б. 368.

Х.Е. ТОЛЫБАЕВ

Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети,, Каракалпакстан

ҚАРАҚАЛПАҚ ФОЛЬКЛОРЫ ТОПОНИМИЯСЫНДА РЕҢЛЕР СТЕРЕОТИПИ

Аннотация. Система собственных имен в каракалпакском фольклоре, особенно топонимы, является одной из важнейших проблем каракалпакской ономастики. Лингвистическое изучение топонимов каракалпакского фольклора приводит к обогащению теоретических знаний каракалпакской ономастики, лингвофольклористики и поэтической ономастики. Теоретическая значимость работы характеризуется лексико-семантическими, грамматическими, историко-этимологическими, лингвокультурологическими особенностями, основанными топонимов каракалпакского фольклора.

Abstract. The system of common nouns in Karakalpak folklore, especially the toponyms, is one of the topical problems of Karakalpak onomastics. Linguistic study of toponyms in the Karakalpak folklore leads to enrichment of theoretical knowledge for Karakalpak onomastics, linguopolchlorography, and poetic onomastics. Theoretical value of the work is characterized by the fact that lexical-semantic, grammatical, historical-etymological, linguoculturological features of Karakalpak folklore are based on proof of toponyms.

Ключевые слова: ономастика, топонимы, лингвофольклористика, лингвокультурология.

Key words: Poetic onomastics, toponyms, linguofolkloristics, linguoculturology.

Қарақалпақ тил билиминде фольклорлық дөретпелердиң тилин арнаўлы изертлеў Ш.Н. Абдиназимовтың «Қырық қыз» дәстанының лексикасы» [Абдиназимов 1992] атамасындағы кандидатлық диссертациясынан басланды ҳәм қарақалпақ тил билиминде «Лингвофольклористика» өз алдына илим тараўы сыпатында раўажланыў жолына түсти. Бул диссертацияда «Қырық қыз» дәстаны тилиниң лексикалық қурамы үйренилип, соның ишинде ономастикалық бирликлер де изертленген. Сондай-ақ, Ш. Абдиназимовтың докторлық диссертациясында қарақалпақ әдебияты классиги Бердақтың шығармаларында ушырасатуғын меншикли атлар, соның ишинде жер-суў атамалары изертленген [Абдиназимов 2001]. Соның менен бирге, илимпаздың «Лингвофольклористика» мийнетинде қарақалпақ фольклорлық дөретпелериндеги ономастикалық бирликлер үйренилген [Абдиназимов 2018].

Қарақалпақ фольклорында ренди билдиретуғын сөзлердиң қатнасыўындағы топонимлер айрықша бир топарды қурайды. Ренди билдиретуғын сөзлерден ақ, қара, қызыл, сары, көк, ала, қоңыр сыяқлы лексемалар топонимлердиң қурамында жийи ушырасады. Буның баслы себеби, адамлар әтираптағы географиялық объектлерге ат бериў процесинде ең дәслеп сол объекттиң түр-түсине итибар берген. Сонлықтан, ренди билдиретуғын сөзлер менен келген жер-суў атамаларын ең әййемги топонимлер деп есаплаўға болады. Деген менен, ренди билдиретуғын сөзлер топонимлердиң қурамында тек ғана түр-түсти аңлатып келместен, аўыспалы мәнилерди де аңлатып келеди. Мысалы, «таза», «қәсийетли» т.б.

1970-жыллары қарақалпақ топонимлерин изертлеген Қ. Әбдимуратов Қарақалпақстан топонимиясында ренди билдириўши сөзлердиң ушырасыўы жөнинде былай жазады: «қарақалпақ топонимикасында туўра ҳәм аўыспалы мәнилерге ийе болған ренди билидириўши ақ, қара, көк, сары компонентлери көп гезлеседи. Бул компонентлердиң ренди аңлатыўшы мәниси тек қарақалпақ тили ушын емес, ал Орайлық Азия ҳәм оннан тысқарыдағы үлкен аймақты ийелеген түркий тиллери ушын да характерли есапланады» [Абдимуратов 1970: 37-38]. Соның менен бирге, реңлер символикасы арқалы аңлатылған топонимлер тек түр-түсти ғана емес, ал олардың көп мәнили болып келиўин де бақлаўға болады. Мине усы реңлер символикасы менен аңлатылған топонимлерди тереңирек изертлеў арқалы бул мәни өзгешеликлерин анықлаўға мүмкиншилик береди.

Ҳәзирги тил илиминде, соның ишинде лингвокультурологияда жәмийет раўажланыўы барысында символлар әсте-ақырынлық пенен турақлы қолланылыўы нәтийжесинде олардың стереотип дәрежесине көтерилиўи ҳаққындағы пикирлер орын алған. Усындай стереотиплер қатарына реңлер стереотипин көрсетиўге болады. Ҳәр бир халықтың реңлерди түсиниў, оны сәўлелендириў, символизация етиў көнликпелери өз өзгешеликлерине ийе болып келеди.

Қарақалпақ фольклорында «ақ» лексемасы менен келген оронимлердиң, әсиресе, таў жыныслары атамаларының болыўын сол таўдың басын қар ямаса муз басып жатқанлығы менен тәрийиплеў мүмкин.

Қарақалпақ фольклоры топонимиясында «ақ» лексемасы менен келген төмендеги жер-суў атамаларын көрсетиў мүмкин: *Ақ алаң, Ақ булақ, Ақ дәрья, Ақ шәшме, Ақ суў, Ақ таў, Ақ теңиз, Ақ төбе, Ақ төбешик, Ақдәрбент, Ақжалын, Ақжап, Ақжүрим қала, Ақшүнгил*.

Ақ булақ. Топоним ренди билдириўши «ақ» ҳәм булақ сөзлеринен қуралып, «таза, тынық булақ» дегенди билдиреди. Ал, топонимист Е.Қойшыбаевтың пикиринше бул топоним ески түркий сөзлери есапланған ақ (ағыў, ағыс) ҳәм булақ сөзлеринен қуралған болып, «тез, жылдам ағыўшы» деген мәнисти аңлататуғынын жазады [Қойшыбаев, 2010: 8].

«Ақ түбири түркий топонимлерде ақ, сулыў, жарқын, ҳасыл сыяқлы мәнилерде қолланылады. Ақ сөзиниң ески формасы дәрьяларда, көллерде, сайларда молшылық, суўдың молшылығын билдирген» [Абдимуратов 1970: 39].

Сондай-ақ, өсимликлердиң, шөп-шарлардың қуўраўы, ақшыл түске ениўи менен сәўлеленетуғын территорияларды, жазық даланлықларды «ақ» лексемасы қатнасыўында жасалғанлығын көриўимизге болады.

«Ала». «Ала» сөзи менен аңлатылған топонимлердиң арасында Алатаў атамасы ең әйемгиси деп есапланады. Илимпазлар буны «ала» сөзиниң этимологиялық жақтан ескилигине тийкарланып түсиндиреди. Г.Қонқашбаев «Алатаўды қарлы таўлардың улыўмалық атамасы» деп түсиндирсе, Е.М.Мурзаев бул атама типологиялық мәниге ийе екенлигин атап өтип, «мәңги қар жамылғысы сақланатуғын ҳәм бийиклик белдеўлилик тән болған таўларға» берилетуғынын жазады. Рус илимпазы Е.К.Мейендорф бул атамаға: «Бул таўлардың ала деп аталыўы айырым шыңларды қар басып жатыўына ҳәм айырымларында қардың дерлик болмаўына байланыслы ақ пенен қараның араласыўы болад. Усы ала-шубарлық таў атамасына себепши болған» – деген пикир билдиреди. Қарақалпақ фольклорында ала сөзи *Ала таў, Қырғыздың Ала таўы* топонимлердиң қурамында гезлеседи.

«Қара». Қурамында қара сөзи бар топонимлердиң көпшилиги түр-түс пенен байланыслы болып келеди. Көбинесе, географиялық объекттиң түр-түсин қара деп қабыллаў қоршаған орталықтағы басқа объектлер менен салыстырыў тийкарында болғанлықтан, «қара» сөзи қатнасқан объектлердиң барлығы түр-түси қара болып келе бермейди. Қарақалпақ фольклорында қара сөзи қатнасқан бир неше топонимлер ушырасады. Солардың ишинде Қаратаў ороними «Алпамыс» (Қаратаўдан Арзайым, Шабысын аттың жаратты. 206 б. «Алпамыс» дәстаны. Есемурат жыраў Нурабуллаев варианты; Қара таўға барғанда, Шекаман деген мерген бар, Абайлап буннан өт, деди. 650 б. «Алпамыс» дәстаны. Арзымбет жыраў варианты), «Қырық қыз» (Қорған етип Қаратаўдың баўырын, Атыма ылайық қала салдырсам. 10 б. «Қырық қыз» дәстаны. Қыяс жыраў Қайратдинов варианты), «Аманбай батыр» (Қаратаўдың басында, Сексен нарға жүк артқан. 147 б. «Аманбай батыр» дәстаны. Қыяс жыраў Қайратдинов варианты), «Меңлиқал» (– Гезген жерим Қаратаўдың даласы, Тилинде бар китабыңның сәнеси. 378 б. «Меңлиқал». Қурбанбай жыраў Тәжибаев варианты) дәстанларының тилинде ушырасады.

Реал объектлерге қарағанда Орта Азияда бул атамада бир неше оронимлер гезлеседи. Олардың көпшилиги түр-түси менен байланыслы аталған. Шоққысына қар менен муз сақланып туратуғын Ала таўға керисинше, қара сөзи қатнасқан оронимлер жазда музы ерип кететуғын, сондай-ақ оншелли бийик емес оронимлерге де қатнаслы қолланылады. Орайлық Азияда ушырасатуғын оронимлердиң қурамындағы қара лексемасы туўралы Е.М.Мурзаев «ығалсыз, қурғақ таўлар» мәнисин билдиретуғынын жазады [Мурзаев 1974: 217].

«Сары» лексемасы қатнасқан топонимлерге *Сары атаў, Сары шүңгил, Сары таў, Сары теңиз, Сарысуў* атамаларын мысал етип көрсетиўге болады. Реңди билдириўши сары сөзи арқалы көбинесе, шөл-биябанның түр-түси, өсимликлердиң қуўрап сары түске ениўи түсиниледи. Соның менен бирге, сары лексемасы арқалы аңлатылған топонимлер «кең, кең-пайтақ» мәнилерин де аңлатып келеди. Қарақалпақ дәстанларының тилинде төмендеги мысалларда ушырасады: Бул ўақлары Байсары, Сарытаўдан да өтти (88 б. «Алпамыс» дәстаны. Есемурат жыраў Нурабуллаев варианты); Жүрген жериң Сары таўдың саласы, Алла болғай ғәриплердиң панасы (262 б. «Алпамыс» дәстаны. Есемурат жыраў Нурабуллаев варианты); -Сарытаўда қой бағып жүрген Алпамыстан қалған Жәдигер жетимек бар, көтерсе сол көтерер,- деди (673 б. «Алпамыс» дәстаны. Арзымбет жыраў варианты); Қырық қызын ертип Гүлайым, Сары атаўға барады (14 б. «Қырық қыз» дәстаны. Қыяс жыраў Қайратдинов варианты); Ат қашырар жерлери, Бөршиниң Сары таўы еди (474 б. «Муңлық-Зарлық» дәстаны. Кәрам жыраў Нағымов варианты); Гөйистан менен Арғында, Сарысуў менен Қарғында, Асқар таўдан асып өтти, Отыз алты күн толғанда (138 б. «Мәспатша» дәстаны. Қыяс жыраў Қайратдинов варианты).

Қарақалпақ фольклорында «қызыл» сөзи қатнасқан топонимлерге *Қызыл алма шәҳәр, Қызылқум, Қызылқудық* сыяқлы атамаларды көрсетиў мүмкин. Қарақалпақ фольклорынан мысаллар келтиремиз: Қызыл қум деген жерлерден, Жигирма күнлик шөллерден. (106 б. «Алпамыс» дәстаны. Есемурат жыраў Нурабуллаев варианты); Қызыл алма шәхринде елликше дейди. (262-б. «Саятхан-Ҳәмире» дәстаны. Жуман бақсы Төреев варианты);, Жигирма күн толғанда, Айдос бий жетип барады, Қызылқудық бәндирги, Сырлытам деген жерлерге. (391-б. «Айдос бий» дәстаны. Қыяс жыраў Қайратдинов).

ӘДЕБИЯТ

Абдиназимов Ш.Н. «Қырық қыз» дәстанының лексикасы. Филол. и. к…. дисс. – Нөкис, 1992.

Абдиназимов Ш.Н. Бердақ шығармаларының тили. Филол. и. д. … дисс. – Нөкис, 2001.

Абдиназимов Ш.Н. Лингвофольклористика. Оқыў қолланба. – Нөкис: Билим, 2018

Абдимуратов К. Почему так названо? (на материалах каракалпакской топонимики). – Нукус: Каракалпакстан, 1970.

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – Москва: Мысль, 1974.

Топонимика Казахстана. Энциклопедический справочник. – Алматы: «Аруна», 2010.

Г.А. УСЕНОВА

Нукусский государственный педагогический институт, Каракалпакстан

КОНЦЕПТОСФЕРА «АНА» (МАТЬ) В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗВЕСТНЫХ КАРАКАЛПАКСКИХ ПОЭТОВ

Аннотация. Концептосфера «Ана» представляет собой одним из ключевых в стихотворном тексте, формируя жизненные цели, ценностные установки и представления человека. Ядерное положение концептосферы "Ана" мотивировано в первую очередь тем, что данный концепт связан с формированием представления о мысли и образе жизни, личности человека, личностно-социальной роли в обществе. В исследовании концептосферы употребляются методы стилистического анализа, дефиниционный и компонентный метод.

Abstract. The conceptual sphere “Mother” is one of the key words in the poetic text, forming the life goals value attitudes and representations of man. The nuclear position of the conceptual sphere “Mother” is motivated primarily by the fact that this concept is associated with the formation of ideas about the thought and way of life, the person’s personality, the personal and social role in society. In the research of the conceptual sphere “Mother” are used methods of stylistic analysis, definitional and componential methods.

Ключевые слова: концептосфера, каракалпакская поэзия, образ, стихотворение, стилистический, дефиниционный, компонентный анализ.

Key words: conceptual sphere, karakalpak poetry, image, poems, stylistic, definitional, componential analysis.

Когнитивная лингвистика является одним из актуальных направлений, которое занимает прочное место в современном языкознании. Под влиянием когнитивной лингвистики на стыке лингвистики и культурологии сформировалось ещё одно направление – лингвокультурология, «наука, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 2004:27].

Как и в литературе других народов, образ матери как важнейший элемент культуры ярко освещается в каракалпакской литературе, и в особенности в таком жанре как поэзия. Образ женщины-матери, хранительницы домашнего очага, воплощающей в себе такие качества как заботливость, доброту, любовь и красоту, занимает особое место в произведениях многих известных каракалпакских поэтов. Образ матери занимает особое место в произведениях известного каракалпакского поэта И. Юсупова. В стихотворении «Ана» концепт «Мать» понимается как женщина, дающая жизнь человеку, женщина,

имеющая детей и заботящаяся о них. Рассмотрим следующие примеры из произведения «Ана»: Жаралғансаң мени жаратыў ушын,//Дүньяға тиришилик таратыў ушын //Мен деп үйқы көрмей таң атыў ушын //Дүньяға келгенсең өзиң, анажан. //Ақ сүтиңди қарыстырып қаныңа //Ҳәўлетип көтердиң алақаныңа //Ақшам ақ бесикти қойып жаныңа, //Түн үйқыңды төрт бөлгенсең анажан. //Сен мийўалы дарақ, мендур жемисиң, //Бойларымды көрсең питер кемисиң //Ҳәр бир алған ғанийбетли дем ушын, //Мәңги мийнетдарман саған, анажан. («Ана», с.120)

«Каждым своим вздохом на белом свете я обязан тебе, мать моя родная» пишет поэт. Эти слова признания лишь слабая дань святой материнской любви. Ничем нельзя отблагодарить мать за всё то, что она делает для нас, утверждает автор.Образ женщины-матери раскрывается также в стихотворениях «Бала емизип өтырған ҳаялға», «Аўыл, аўыл!», «Тәжирийбе тамшылары», «Ана жүреги»:

1. Дилбарым деп қушайын десем,//Айбынаман аналығыңнан //Периште боп ушайын десең //Жерде жетим қалардай адам («Бала емизип өтырған ҳаялға», с.128).

2. Анам туўып, ҳәйиў айтып,//Сөйлеп жүрип тил үйреткен //Умытарман өны кәйтип,

Ес билдирип, адам еткен ! («Аўыл, аўыл! », с.218)

В стихотворении «Қара тал» (Чёрный тал) поэт вспоминает своё детство. Мать сделала ему качели и привязала их к чёрному талу (иве). Приятные воспоминания о детстве наполняют сердце поэта при виде чёрного тала. Вот как поэт пишет об этом: Апам саған байлап мениң әткөншегимди, //Тербеткенде ырғалғансаң ҳаялап сен де. //В следующих строках мы видим, автор использовал сравнение://Сениң үниң, турсаң гуўлеп алдында тамның, //Жаныма үнлес ҳәйиўиндей әзиз анамның.

В этих строках поэта мы видим, что чёрный тал стал настолько родным и близким его душе, шум шелеста листьев качающегося тала напоминает ему колыбельную матери. Перед взором поэта стоит чёрный тал, то спокойно как бы «задумавшись», то качаясь под ветром, издавая шум, как бы «напевая» шелестом своих ветвей как мать напевала ему колыбельную. Чёрный тал, в тени которого герой узнал любовь и написал свои первые поэтические строки, вместе с матерью провожает его в дальний путь, в город учиться:

Билим қуўып мен қалаға сапар шеккенде, //Ҳақ жол тилеп, анам менен узаттың сен де.

Материнские чувства к сыну – забота, любовь, беспокойство передаются через образ чёрного тала. Это типично для творчества И. Юсупова как представителя восточной поэзии, он умело использует в своих произведениях выработанные веками поэтические знаки символы (образы цветка, соловья, чинары, ивы).

Базовая лексема «Ана» используется не только в своём основном значении, но она часто используется в произведениях И. Юсупова в своих периферийных значениях в сочетаниях на уровне слова и словосочетания, формируя новые смыслы: жер – ана (мать-земля), ана – Уатан (Родина-мать), ана – тәбият (природа-мать), тарийх – ана (мать-история), ана жүреги (материнское сердце), ана сезими (материнское чувство), ана тил (родной язык). Обратимся к примерам: 1. Уллы Уатан ҳәммесиниң анасы,//Бир бахытлы үйдиң перзенти олар («Миллионбай Азаматқа», с.277)

2. Тарийх-ана таза заманға жетип, //Жаңаша жасаўдың жолын гөзлеген («Жылқы жылына», с.338).

3. Ана тилим, сен басқадан айырмам //Сен турғанда мен де әдеўир шайырман //Сонша қатал сүргинлерде жоғалмай, //Бул күнлерге жеткениңе қайылман («Ана тилиме», с. 116).

Из приведённых примеров мы видим, что концептосфера «Ана» имеет высокую семантическую валентность, т.е. способность сочетаться с другими словами.

Стихотворение известного каракалпакского поэта Т. Жумамуратова «Ана» посвящается матери. Поэт показывает в своём произведении место и роль матери в своей жизни: начиная от рождения до периода взрослой жизни. Вот как начинает автор стихотворение: Әй ана, билемен тилегимдесең,//Сен мениң мудамы жүрегимдесең. //Қандай көретуғын болсаң сен мени, //Мен де тап жанымдай көремен сени. //Сеннен қымбат не бар маған дүньяда, //Сен болмасаң келмек қайда дүньяға! С большим теплом вспоминает поэт своё детство, заботу и

ласки матери, как мать терпела все его капризы, иногда баловала его. Вот как вспоминает он об этом: Еркелеп турғанда қушақты аштың, //Жуўырып барғанда баўырыңа бастың, //Қанша қыйыншылық етсем шыдадың, //«Аспандағы айды бей!»,-деп жыладым, //Пал берсең, «сүт бер!»-деп қыңырлық еттим, //Сүт берсең, «пал бер!»- деп табақты төктим. //Неше тәртипсизлик исти еттим мен, //Айыпсынбай, кеўилиме жеттиң сен.

В этих строках использованы различные стилистические приёмы: фонетические-рифма, автор использовал тройную рифму (…аштың, …бастың, …шыдадың; … жыладым, … еттим, …төктим), парную рифму (…мен, …сен). Синтаксический приём – параллелизм, использование прямой речи, передающей речь маленького ребёнка помогают автору реалистически, детально и точно передать свои мысли: Пал берсең, «сүт бер!»-деп қыңырлық еттим, //Сүт берсең, «пал бер!»- деп табақты төктим. //Поэт описывает заботу матери о них, детях на всех этапах жизни: //Ҳәммесиниң еркелигин кеширдиң, //Әлпешлединң, мәпелединң, өсирдиң. //Ыссыдан, суўықтан бизди сақладың, //Аналықты хүрмет пенен ақладың. Использование таких стилистических приёмов как градация (кеширдиң, әлпешлединң, мәпелединң, өсирдиң), антитеза (ыссыдан, суўықтан бизди сақладың) способствует тому, что перед читателями создаётся образ настоящей заботливой матери, наделённой самыми лучшими качества материнства.

Произведение поэта имеет назидательный и воспитательный характер. Он пишет: Исиңди умытсам, инсан емеспен, //Тутарман ҳәмириңди, болмас демеспен. //Енди сениң шын кеўлиңе жетейин, //Ҳадал жүрек пенен хызмет етейин. Автор стихотворения не забывает напомнить читателю о том, что в жизни матери, их родителей наступает период старости и всё, что делала им мать надо помнить, и долг детей – уважать, любить и заботиться о матери, родителях, обеспечить им счастливую старость. Последние строки поэта заканчиваются словами: Мехрийбаным анам, жүрегим, жаным,//Анамдай қәдирдан уллы Ўатаным!

С помощью метафоры (жүрегим, жаным) и использованием слова «Ўатан» (Родина) в сравнении с матерью автор хочет показать с одной стороны значимость роли матери в жизни человека, и с другой стороны то, что понятия «мать» и «Родина» неразрывно и тесно связаны. В стихотворении Т. Матмуратова «Ана» (Мать) создаётся устоявшийся в нашем сознании образ заботливой, доброй женщины-матери, полной любви к своим детям. Это можно увидеть в следующих строках: Мийримлилик океанынан //Суўсын берер аўырсаң ана //Қабырғасы қайысып шыңнан //Бас ушыңда болар сол ғана.

Использованная автором метафора «мийримлилик океаны» даёт возможность создать образ матери более ярким и реалистичным. Во время бедствий и катаклизмов в образе матери мы видим сострадание ко всему человеческому роду. Мать словно «луна», которая своим светом освещает вам путь и показывает дорогу. Рассмотрим следующие строки из стихотворения: Тири болса ана әлемде,//Тек қасында қалатуғын сол. Автор утверждает, что среди друзей находятся такие, которые могут оставить вас в трудный момент, но единственно преданным другом для вас всегда остаётся мать. В стихотворении С. Ниетуллаева «Ана» перед читателями образ женщины-матери, имеющей детей, любящей и заботливой. Мать, где бы она не находилась, что бы она не делала, всегда думает о детях, все её мечты сводятся к тому, чтобы видеть своих детей счастливыми. Этот образ матери мы видим в следующих строках: Жатса, турса баласы ойлағаны, //Ул-қызының бахыты-тойлағаны, //Әрманлары иске асса шыққан шыңы, //Өмир атлы теңизге – байлағаны.

Любовь матери к детям искренняя и чистая словно утренняя роса. Слово «ана» (мать) часто используется поэтом в паре со словами «бала», «перзент». Мать и дети – единое целое, они неразрывны. Поэт пишет: Жүрегиниң ишинде балалары,// Қуўанышы, қайғы, жаралары,//Адамлардың адам боп жүргени де, //Болғаннан соң усындай аналары. Использование различных стилистических приёмов (антитезы, повтора) помогает автору создать реалистический образ матери, от которой зависит воспитание детей, их будущее. В последних строках стихотворения в описании образа матери используются слова с положительными коннотациями: там где мать - всё цветёт, солнце улыбается, озаряя всё вокруг своими яркими лучами.

Таким образом, в результате стилистических, дефиниционного и компонентного анализа поэтических произведений известных каракалпакских поэтов, можно сделать вывод что, концептосфера «Ана» является ключевым понятием в лингвокультуре разных народов и языков, с другой стороны, этот концепт является социально и культурно значимым концептом, так как в нём отражены оценочные представления каждого этноса. Изучение концептосферы «Ана» в произведениях известных каракалпакских поэтов показывает высокую значимость этого концепта для каракалпакской лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. – Минск: Тетра Система, 2004.
Юсупов И. Кара тал. – Нөкис, 1955.
Жумамуратов Т. Өмириңниң өзи философия. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 2005.
Матмуратов Т. Жулдызлар ойнар. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1989. – 192 б.
Ниетуллаев С. Ана. – Нөкис: Қарақалпақстан, 2012. – 164 б.

Л.И. ФАХРУТДИНОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ОРИГИНАЛА В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье проводится анализ жанровых трансформаций оригинала в переводном тексте (на материале перевода хикая А. Еники «Ночная капель» переводчиком М. Рафиковым). Выявлены жанровые трансформации на уровне художественного мира и композиции произведения: субъектной организации, а также художественного образа. Сделан вывод о том, что одной из главных жанровых трансформаций является изменение характера главного героя. В оригинале произведения для героя характерна эпическая завёршенность, а в переводе характер героя приобретает романную незавёршенность. Это объясняется попыткой переводчика вписать существующее произведение в контекст русской литературы, а также личностью переводчика.

Abstract: The article analyzes genre transformations of the original in the translation (on the material of translation of hikaya of A. Eniki "Night drops" – translator M. Rafikov). The genre transformations are revealed at the level of the artistic world and composition of the work: subject organization, as well as artistic image. During our investigation we came to the conclusion that one of the main genre transformations is the change in the character of the main character. In the original work the hero is characterized by epic completeness, and in translation hero’s character of gets novel incompleteness. This is explained by the translator's attempt to fit the existing work into the context of Russian literature, as well as by the translator's personality.

Ключевые слова: перевод, хикая, жанровые трансформации, рассказ.
Key words: translation, hikaya, genre transformation, the story.

Нет и тени сомнения в том, что одним из главных прозаиков татарской литературы второй половины XX века является Амирхан Еники. Его стиль легок и понятен, отчасти овеян некой печалью и грустью. Манера письма писателя, в основе своей, уникальна и несоизмерима с тем, что создавалось на татарском языке до него, и поэтому вызывает сложности при переводе.

К исследованию переводов А. Еники на русский язык обращались такие исследователи как Ф.Х. Габдрахманова, И.М. Габдулхакова, Р.Р. Салахова, А.Г. Юсупова, А.М. Галиева и Э.Ф. Нагуманова и некоторые другие.

Ф.Х. Габдрахманова в статье «Лингвокультурологический аспект перевода художественного текста (на примере перевода произведений А. Еники на русский язык)» рассматривает процесс перевода в контексте культурологической направленности. Ученый

анализирует используемые переводчиками различные лексические и лексико-грамматические переводческие трансформации, такие как транслитерация, калькирование, транскрибирование, модуляция и др. Проанализировав качество переводов произведений татарского писателя, Ф.Х. Габдрахманова отмечает рассказ «Девочка» в переводе Х. Хусаиновой: «Несмотря на неудачные примеры калькирования, замены, опущений слов или предложений, такие приемы как модуляция и добавления делают перевод очень успешным, так как переводчик компенсирует предыдущие потери» [Габдрахманова 2017: 50].

Исследователи А.М. Галиева и Э.Ф. Нагуманова в своих исследованиях подвергают рассмотрению и анализу различные стороны мира литературного произведения, а также концептов в произведениях А. Еники и прослеживают, как данные единицы реализуются в переводных текстах.

В статье «Особенности передачи национально-специфических концептов в переводных текстах (на примере концепта Моң)» А.М. Галиева и Э.Ф. Нагуманова проводят анализ ассоциативных и семантико-функциональных особенностей лингвоспецифического концепта Моң, а также рассматривают возможность репрезентации данного концепта средствами русского языка при переводе. По мнению учёных, интерпретация концепта Моң различна: «Чаще всего данный концепт репрезентируется через русские слова грусть, тоска, печаль, мелодия, а текст при переводе подвергается значительным переводческим преобразованиям» [А.М. Галиева 2013: 250]. Отмечают исследователи и особое значение концепта, совмещающего в себе эстетическое, эмоциональное и созерцательное начала и сложность перевода: « Коцепт Моң

<...> отражает особый духовный опыт носителей татарской культуры, который находит отражение в языковой и культурной картине мира. В своих переводах Х. Хусаинова, А. Бадюгина, Р. Кутуй передают лишь общее представление о специфике концепта Моң в татарской культуре средствами русского языка, а межъязыковая дивергенция приводит к неизбежной смысловой фрагментации оригинала при переводе» [Галиева 2013: 251].

Методологической основой исследования явились работы по теории перевода Л.С. Бархударова, Н.К. Гарбовского, О.С. Ахмановой, В.С. Виноградова, В.Н. Комиссарова; а также исследования по теории жанра таких ученых, как М.М. Бахтин, Г.Н. Поспелов, Н.Л. Лейдерман, Ю.Н. Тынянов и некоторых других.

Предметом нашего исследования является перевод хикая А. Еники «Төнге тамчылар» («Ночная капель»), выполненый М. Рафиковым.

Мажит Магсумович Рафиков родился 17 апреля 1925 года в селе Кугарчи Кугарчинского района Башкирской АССР. В 1944 году поступает учиться на отделение башкирской филологии Башгоспединститута, однако вскоре – в 1946 году переводится на отделение руского языка и литературы Казанского государственного университета. М. Рафиков не только известный татарский писатель, филолог, участник и инвалид Великой Отечественной войны, а также автор цикла стихов, очерков, рассказов и повестей. Он известен также не только как писатель и филолог, но и как талантливый переводчик произведений татарских писателей и поэтов, таких как Шариф Камал, Габдулла Тукай, Амирхан Еники, Мирсай Амир и некоторых других [Хасанов 2010: 25-26].

Произведение «Төнге тамчылар» («Ночная капель») относится к жанру хикая. Жанр хикая становился предметом исследований в работах таких учёных как Г.Р. Гайфиева, В.Р. Аминева, А.М. Хасанова, Д.Ф. Загидуллина. В статье «Хикая как литературный жанр (на материале произведений А. Еники 1940–1960-х годов)» на материале анализа произведений А. Еники определяются жанрообразующие признаки такого оригинального жанра татарской литературы, как хикая.

Исследователь В.Р. Аминева считает, что «жанр хикая в татарской литературе XX в. функционирует как неканонический жанр, внутренняя мера которого не тождественна содержанию неканонических малых жанров эпики (например, рассказа) в русской и европейской литературах» [Аминева 2017: 190]. По мнению исследователя, специфику этого жанра в творчестве татарского писателя определяет корреляция лирического и эпического

начал в произведениях. «В зависимости от их варьирования могут быть выделены такие типологические разновидности, как: 1) лирические (нэсер), 2) лироэпические, 3) эпические хикая» » [Аминева 2017: 192].

Произведение «Төнге тамчылар» относится к разряду так называемых эпических хикая. «В них проявляется сильная драматическая тенденция: отчётливо выступает драматический способ организации сюжета и конфликта, характеры героев раскрываются в действии, обращает на себя внимание обилие диалогов и др. Драматические элементы подчинены авторской установке на объективацию изображаемого и способствуют усилению собственно эпических свойств жанра» [Аминева 2017: 194]. Основной формой драматической организации произведения становится нарраториальной несобственно-прямая речь, в которой отражена душевная драма героя, который терпит поражение в игре с судьбой.

В целом, в рассказе доминирует нарраториальная несобственно-прямая речь, в которой господствует авторская позиция. Впервые смена позиций происходит в эпизоде, где главный герой Халиль Ишмаев слышит о приезде девушки по имени Лейла, которая была его первой любовью. Внутреннее состояние героя меняется, и здесь мы видим преобладание персонально-нарраториальной несобственно-прямой речи. Несмотря на то, что голос персонажа выступает на первый план, мы чувствуем и голос автора: «Ләйлә кайткан... <...> Йа хода, нигә бу көтелмәгән хәбәр, бу кечкенә факт, чоңгылга төшкән таш кебек, кинәт аның бөтен җанын шулхәтле сискәндереп җибәрде соң әле?» [Еники 1995: 92]. Следующая, и самая главная смена происходит в сцене встречи Халила Ляйли, когда герой просит прощения у героини и молит о том, чтобы возлюбленная осталась с ним: «Ләйлә бәгырем, ... бәгырькәем! <...> Мин көттем, егерме биш ел буена мин сине көттем...Мин эзләдем, кайтуыңны ишеткәч тә, кичләрен шушы урамга килеп, сине эзләп йөрдем...югалган бәхетемне эзләдем мин... Кичер мине, ташлама мине, Ләйлә!..» [Еники 1995: 106]. Здесь голос автора растворяется, и мы слышим возвышающийся над всем голос персонажа.

Третья же смена происходит после того, как Лейла после их мгновенной встречи уходит прочь от Халиля. И снова речевой план персонажа возвращается в нарраториальную несобственно-прямую речь: «Бөтен газапларыннан, куркыныч-хәтәр уйларыннан, сүнми килгән соңгы мәхәбәтеннән, күптән югалган Ләйләне эзләп йөрүеннән – барысыннан да айныган иде. Хәзер инде бу берәүгә дә эчен ачмый, чын сүзен әйтми торган шул ук салкын, йомык, горур профессор Хәлил Ишмаев иде» [Еники 1995: 107]. Смена речевых сфер героя и автора происходила в минуты наибольшей эмоциональной напряженности героя – в начале Халиль испытывает такие чувства, как взволнованность, возбуждение, предвкушение встречи с возлюбленной. В минуту встречи доминирует растерянность, сильное удивление и радость, герой потрясен встречей с Лейлой. В конце эмоции прямо противоположны предыдущим – Халиль замыкается, прячет свои чувства и мысли от окружающих его людей.

С помощью несобственно-прямой речи выявляется сущность характерного типа личности – человека безвольного и слабого, не умеющего противостоять жизненным невзгодам, не способного принимать решения и смело и твердо отстаивать собственную точку зрения, приспосабливающегося к тем или иным сложившимся обстоятельствам, но в том числе несчастного, одинокого и страдающего в обломках разрушенных надежд.

В отличие от оригинала, в переводном тексте доминирующим типом несобственно-прямой речи является нарраториальная прямая речь, в которой доминирующим является голос автора. Для речевой сферы персонажа

характерны просторечия, обилие восклицаний, риторические вопросы. В минуту наибольшей напряженности сохраняется авторская оценка происходящего: «Лейла приехала… Лейла приехала…Лейла, Лейла!! О, боже, почему это неожиданное известие, это незначительное само по себе событие вдруг так потрясло его, перевернуло ему всю душу, точно каменная глыба упала в тихую заводь?! Ведь она для него давно забыта – отрезанный ломоть» [http://kitap.net.ru/eniki/7-6.php].

Драматическое напряжение усиливает и художественная деталь. Художественная деталь в произведении «Төнге тамчылар» («Ночная капель») является средством изображения

чувств героя. Перемены в душе главного героя автор отмечает частым повторением отличительных признаков весенней погоды – весенней капели, демонстрируя тем самым увеличивающееся напряжение в душе героя. Новость о приезде Лейлы сопровождается упоминанием о капели: «…әлеге хәбәр, тып-тып тамган тамчыдай, аның миенә өзлексез бернәрсәне тукып торды <...> “Кайткан...кайткан!”.. <...> Нинди вакытта диген! Тып-тып язгы тамчылар тамган апрель кичләрендә бит» [Еники 1995: 95-97]. Герой тоскует по потерянной любви, и эта тоска усиливается звучанием ночной капели, которая подводит итог жизненного пути героя: «Тып-тып төнге тамчылар тама. Беркемең дә юк-юк синең, беркемең дә юк-юк синең!..» [Еники 1995: 106].

Ночная капель связана с приездом возлюбленной, подчеркивает снова вспыхнувшие чувства, воспоминания главного героя о ней. Подавленное, угнетенное состояние души Халиля в связи с приездом героини подчеркивается повторением символической детали. Герой испытывает духовный кризис, он не доволен собственной жизнью и понимает бесцельность существования. Перелом, произошедший во внутреннем мире героя, помогает ему понять и пересмотреть отношение к окружающему миру и самому себе, однако не помогает изменить собственную жизнь. Непредвиденная встреча с возлюбленной позволяет Халилю взглянуть на себя с другой стороны – он видит в себе и негативные стороны обывателя, «трусливого зайца». Яркие юношеские воспоминания о любви противопоставляются серости быта. В произведении мечтания об искренней, чистой и красивой любви сталкиваются с жестокой и грубой жизненной прозой. Трагизм рассказа состоит в неспособности героя бороться за свое счастье. Уже название рассказа отсылает нас к символике образа ночных капелей – это символ несбывшихся надежд и желаний, раскаяния, сожаления и душевной боли.

Таким образом, в хикая «Төнге тамчылар» герой предстает в его эпической завёршенности, где судьба человека уже предрешена. Он – винтик в этой глобальной системе, и роль его неизменна.

Жанр перевода также отличен от оригинала. Если в оригинале мы видим эпическую завёршенность героя, то в переводе характер героя приобретает романную незавёршенность. Таким образом, перевод даёт новое толкование оригинала, не рассматривая главного героя как цельный и статичный образ, как заведенный механизм, а как образ, устремленный в будущее, и, возможно, сумеющий вырваться из этих стесняющих его оков. Показательны в этом плане и последние фразы произведения: «Капель-то все звенит и звенит. А ведь капля камень долбит». В оригинале произведения, капель звенит после ухода Лейлы, как символ несбывшихся надежд – этот символический образ в финале становится исчерпанным. В переводе же М. Рафикова символический образ продолжает свои функции и становится своеобразным символом возможной скорой встречи Халиля с возлюбленной. «Капля камень долбит» - латинское выражение, первоначально встречающееся у древнегреческого поэта Хэрила, а в европейскую литературу попавшее благодаря римскому поэту Овидию, здесь может истолковываться, на наш взгляд, как указание на то, что в будущем, благодаря возникшим у главного героя качествам (а именно, трезвому самоанализу и способности строго судить себя) он сможет высвободиться из оков существующей тоталитарной системы.

Однако с чем же связаны изменения в переводе М. Рафикова? На наш взгляд, основной причиной является попытка переводчика вписать существующее произведение в контекст русской литературы. Этим и обусловлен как выбор жанра перевода – он обозначен как рассказ, так и новая зона построения литературного образа (согласно М. Бахтину) в его эпической незавершенности. Ещё одной причиной можно полагать и личность самого переводчика – М. Рафиков учился на русском отделении Казанского университета и полученные в процессе обучения знания в какой-то мере оказали влияние и на его переводы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан (проект № 17-14-16004 а(р)).

ЛИТЕРАТУРА

Аминева В.Р. Особенности организации субъектной сферы в хикая А. Еники «Ночная капель» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. - № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 12-15.

Габдрахманова Ф.Х. Лингвокультурологический аспект перевода художественного текста (на примере перевода произведений А. Еники на русский язык) // Языковая политика многонациональных государств в эпоху глобализации. Проблема малых и исчезающих языков: материалы Российской науч.-практ. конф. с международным участием, Казань, 28-30 сентября 2017 года. – Казань, 2017. – С. 46-51.

Галиева А.М, Нагуманова Э.Ф. Особенности передачи национально-специфических концептов в переводных текстах (на примере концепта Моң) // Учен. зап. Казан. ун-та. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. кн. 2. – С. 245-251.

Еники Ә. Җиз кыңгырау: хикәяләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. – 224б.

Татарская энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2010. – Т.5. – С. 25-26.

А.З. ХАБИБУЛЛИНА

Казанский федеральный университет, Россия

ЖИВОПИСНОЕ В РУССКОЙ КЛАССИКЕ И ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье впервые поэтика живописного рассматривается в сопоставительном аспекте на материале русской классики и татарской поэзии начала XX века. Установлено, что живописная образность на Востоке создавалось с помощью разных художественных приемов и тропов, и в первую очередь, метафоры (Низами «Семь портретов»). «Неодушевленная метафора» подчеркивала изменчивость всего сущего, человеческого бытия. По-своему такая особенность живописного проявилась в стихотворениях Дэрдменда: «Разве сравнится звездочка с полной луной», «Портет (Из Навои)». Сопоставление поэтики живописного в русской и татарской литературах также подтвердило, что экфрасис, как явление, основанное на воспроизведение одного искусства средствами другого, например, словесное выражение произведений живописи, не стало типичным для татарской поэзии начала XX века. И напротив, установка на описание, на максимальную близость к изобразительным искусствам – скульптуре и живописи – характерна для антологических стихотворений в русской поэзии от Пушкина до Фета.

Abstract. For the first time the poetics of the picturesque is revealed in the comparative aspect based on the material of Russian classic and Tatar poetics of the beginning of the XXth century. It is set that poetic imagery in the East was created by the means of different stylistic devices and tropes, first and foremost with help of metaphor (Nizami “Seven portraits”). «Inanimate metaphor» emphasized the variability of human life. Such feature of the picturesque in its’ own way reflected in Dardemand’s poetry: “Can a little star compete with the full Moon”, “Portrait” (from Navoyi). The juxtaposition of the poetics of the picturesque in Russian and Tatar literatures also confirmed that ecphrasis as a phenomenon based on representation of one art by the means of another one, for instance, verbal expression of the pieces of art, didn’t become typical for Tatar poetry of the beginning of the XXth century. And, on the contrary, the set on description, on maximal proximity to visual arts – sculpture and painting – is typical for anthological poems in Russian poetry from Pushkin to Fet.

Ключевые слова: живописное, сопоставительная поэтика, Дэрдменд, Пушкин, экфрасис, метафора.

Key words: picturesque, comparative poetics, Dardemand, Pushkin, ecphrasis, metaphor

Живописное в литературе – явление, основанное на способности литературы взаимодействовать с другими видами искусства, в частности, живописью. Нужно отметить, что связь живописи и поэзии не раз обсуждалась в истории литературоведческих учений1, однако до сих пор живописное не становилась предметом сопоставительной поэтики. Справедливо утверждать, что изучение живописного в разных национальных литературах позволяет не только выявить общее в его поэтике, но и раскрыть уникальное в приемах и средствах создания живописного образа. Ценность сопоставительного подхода в том, что именно сфера самобытного, особенного ведет к более глубокому пониманию национальной идентичности и самобытности русской и татарской литератур, которые в условиях диалога могут дополнять друг друга и порождать новые смысловые структуры, толерантные по своему содержанию и функциям.

Как пишет Э.В. Седых: «Живопись словом (живописание словом, словоживопись, словесная живопись) – особые стилистические свойства колористически насыщенного словесного произведения. Она основывается на использовании в литературном произведении различных необычных образных средств – тропов.

К ним чаще всего относятся сравнение и метафора, рождающие в сознании реципиента живые, яркие чувственные представления, которым сопутствуют и зрительные ассоциации. С их помощью писатель «рисует» портрет или пейзаж, изображает вещь, акцентирует внимание читателя на знаковой детали. Такая «литературная живопись» является признаком «синтетичности» [Седых 2014: 104]. Важнейшее свойство живописной образности в литературе – ее связь с литературным контекстом, традициями создания образа в разных видах искусства.

А.Ф. Лосев, размышляя над этой проблемой, подчеркивал вариативность изображенного с помощью слова образа, его неустойчивость, которая может иметь субъективный характер: живописное изображение всегда меняется, всегда «плывет» или «наплывает», «всегда становится» [Лосев 1982: 33].

Вкратце обратимся к рассмотрению поэтики живописного в татарской литературе начала XX века.

Справедливо утверждать, что в этот период татарская поэзия, генетически связанная с традициями и культурой арабо-мусульманского Востока, сохраняет схожие черты поэтики живописного в литературе. Известно, что в литературах народов Востока живописная образность была направлена не столько на воссоздание портрета героя, достоверного человеческого облика, его фигуры. С помощью разных тропов, и в первую очередь метафоры, подчеркивалась изменчивость, принципиальная незавершенность и несовершенство всего сущего, человеческого бытия, и напротив, торжество Бога, который стоит над всем, что стремится обрести форму. Наиболее полно такая черта поэтики нашла отражение в поэме Низами «Семь портретов».

Особое место в поэтике средневековых восточных литератур, в создании живописного образа, в частности, заняла неодушевленная метафора (Л. Масиньон). Имеющая «нисходящий» принцип построения, она была призвана усилить ощущение орнамента, яркие зрительные ассоциации. Такая метафора совсем не пыталась вызвать эмоцию. Все то, что относилось к человеку (описание деталей внешности, портрет, фигура) оказывалось в ней размытым, неясным. И напротив, «живые» образы розы, гиацинта, лилии, соловья, а также рубина, сапфира и других камней подчеркивали колористическую образность в произведении. Метафора усиливала зрительные, чувственные ассоциации в читательском восприятии, создавала представление о живописной картине, рождающейся от соприкосновения с вечным.

В своем исследовании мы исходим из того, что живописность образа в татарской поэзии начала XX века также создавалась с помощью традиционных суфийских символов, которые в литературе приобретали смысловую двуплановость. Как пишет об этом Н.М. Юсупова, «в татарской поэзии начала XX века присутствуют суфийские культурные коды, в первую очередь, как трансформированные устойчивые суфийские символы. В

подобном ключе суфийская поэзия становится основой символического мышления, в татарской поэзии начала XX века суфийские символы обретают «светское» содержание, начинают служить основным средством изложения философской концепции, оценки жизни и бытия» [Юсупова 2014: 111].

Так, стихотворение Дэрдменда «Тиң булырмы йолдыз тулган айга» («Разве сравнится звездочка с полной луной») имеет черты двуплановости. В рамках суфийской эстетики на первый план здесь выходит образ луны, с которой традиционно сравнивалась восточная красавица, а она, в свою очередь, символизировала красоту и величие бога (полная луна – манифестация божественной красоты). Стремящаяся к ней звезда – путь суфия к Творцу, за которым спрятаны переживания божественной любви. Подобно восточным газелям Саади, Хафиза, Джами, в стихотворении Дэрдменда передается устойчивая антитеза: влюбленный (суфий) – красавица (бог). Лирический герой боится взглянуть на нее, она же отдаляется от него, оставляя ему только воспоминание, горение любовного чувства.

Тиң булырмы йолдыз тулган айга – //Ул буйга-сынга, ачык чырайга! //Омтылган иләк кебек йөрешләре, //Ул моңлы, матур күз сөзешләре. //Ялвару кирәкмәс, кирәк наз гына, //Ул да – урыны белән, аз-аз гына! [Дәрдемәнд 1999: 43]

Разве сравнится звездочка с полной луной?//Этот стан и лицо – у тебя лишь одной. //А походка твоя, как у стройной газели, //Взгляд твой грустен, стою пред тобой оробело. //Без мольбы, лишь приветливей нужно взглянуть, //С лаской нежной, и то – иногда, и чуть-чуть. (Перевод Л. Григорьевой). [Дәрдемәнд 1999: 42].

Интересно отметить, что Дэрдменд, живописуя образ красавицы, использует традиционное сравнение ее внешности с газелью (ланью): «Походка твоя, словно лани устремленной». Сравните с Низами: «Шаг ее, как куропатки горной, легкий шаг». Такое сравнение, как и символические образы неба, отдаляет нас от восприятия завершенного и пластичного женского образа.

Во многом данная черта поэтической живописности была обусловлена художественной традицией изображения бога в литературе и искусстве Востока.

В лирике Дэрдменда есть стихотворение «Рәсем (Навоидан)» («Портрет (Из Навои)»), которое также посвящено женщине.

Тәнкәен ак, түшкәйләрен киң яраткан, //Биткәенең иң очында миң яраткан; //Саклар өчен зифа буен яман күздән, //Чәчкәйләрен аяк белән тиң яраткан! [Дәрдменд 2009: 123].

Кожа белая, груди простор широк, //Нежно родинка украсила лицо, //Стройный стан хранят от глаз дурных, //Косы в пол – так возлюбил Пророк! (Подстрочный перевод наш – А.Х.)

Как и в стихотворении («Разве сравнится звездочка с полной луной»), его основу составляет женский портрет, написанный в восточном духе, на что указывает обращение к имени Навои. Произведение имеет два плана содержания: с одной стороны, в нем создается образ женщины, в котором подчеркиваются отдельные детали, живописующие ее внешность: белое тело, родинка на лице, длинные волосы. Они рождают впечатление до конца не завершенного (это своего рода набросок), неясного, но устремленного в будущее прекрасного образа молодой женщины. С другой стороны, детали портрета можно «прочесть» и в суфийском ключе. К примеру, локоны волос, женские косы в восточной поэтике означали трудный путь влюбленного (суфия) к Богу, к познанию высшей истины. В свете такой интерпретации живописность женского образа отдаляет нас от истинного портрета красавицы, приобретая черты невыразимого, которые выводят его в сферу религиозно-мистического мира.

Размышляя о живописном в разных литературах, следует сказать, что данное явление тесно связано с экфрасисом. Экфрасис (от греч. “ekphrasis” от “ek-phraso” – высказывать, выражать) – воспроизведение одного искусства средствами другого, например, словесное выражение произведений живописи. Исследователи считают, что экфрасис, выступая своеобразным результатом взаимодействия литературы и других видов искусств, является «взрывной моделью соединения литературы и живописи». Установка на описание и на

максимальную близость в нем к изобразительным искусствам – скульптуре и живописи – характерна, прежде всего, для антологических стихотворений в русской поэзии от Пушкина до Фета. Таковы, например, описания зримых и воображаемых скульптур в стихотворениях Пушкина «Царскосельская статуя», «Нереида», «Воспоминания в Царском селе».

В современном литературоведении выделяют прямой экфрасис, представляющей собой непосредственное описание либо простое обозначение визуального артефакта в литературном произведении. Автор при этом открыто указывает, что описывает картину, скульптуру, архитектурное сооружение, фотографию и т.п. Один из наиболее ярких примеров прямого экфрасиса – поэма А.С. Пушкина «Медный всадник», в которой описывается памятник Петру I.

Косвенный же экфрасис возникает тогда, когда автор завуалировано с помощью цитаты намекает на какой-то визуальный источник или открыто проводит сравнение с ним (М. Горький «Жизнь Клима Самгина»).

Говоря об экфрасисе в татарской поэзии начала XX века, справедливо утверждать, что данный прием здесь не типичен, в первую очередь, в том его содержании, которое сложилось в русской и западноевропейских литературах. Поэтика живописного здесь раскрывалась иначе: в творчестве татарских авторов намеренно преодолевалось стремление с помощью слова пластически и чувственно описать какое-то произведение изобразительного искусства, например картину, статую или портрет. Такая черта поэтики обусловлена культурными ценностями и идентичностью татарского народа, которые по-своему раскрылись в национальной поэзии, восходящей к Востоку.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства РТ в рамках научного проекта № 18-412-160006.

ЛИТЕРАТУРА

Гердер И.Г. Избранные сочинения. – Л.: Гос. лит. изд-во, 1959. – 392 с.

Дәрдемәнд. Агарган кыл. Поседевшая струна. – Казан: Мәгариф, 1999. – 112 с.

Дэрдменд. Шигырьләр. Стихотворения. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2009. – 160 с.

Лосев А.Ф. Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе // Литература и живопись. – Л.: Наука. Ленинград. отд-ние, 1982. – С. 31-65.

Седых Э.В. К проблеме интермедиальности: живописное в поэтическом // Паверманoвские чтения. Литература. Музыка. Театр: сб. науч. тр. Вып. 2. – Екатеринбург: Ажур, 2014. – С. 103-111.

Юсупова Н.М. Символизация в татарской поэзии начала XX века // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2014. Вып. 4. – С. 111-114.

А.С. ХАЙРУЛЛИНА

Казанский федеральный университет, Россия

ФИЛОСОФИЯ «ЖИЗНИ И СМЕРТИ» В ПРОЗЕ РАЗИЛЯ ВАЛЕЕВА (на примере произведения «Жить хочется!»)

Аннотация: в данной статье рассматриваются понятия «жизни и смерти» с точки зрения философской мысли, приводиться философские суждения и аргументы касательно данного вопроса. Кроме того, в статье раскрывается проблема бессмертия и возможности вечной жизни человека на примере произведений Разиля Валеева «Жить хочется!».

Abstract: In this article, the concepts of "life and death" are considered from the point of view of philosophical thought, philosophical judgments and arguments concerning this issue are cited. In addition, the article reveals the problem of immortality and the possibility of eternal human life on the example of the works of Razil Valeev’s "I Want to Live!".

Ключевые слова: литература, проза, человек, жизнь, смерть, личность, родной дом, родной язык.

Key words: literature, prose, man, life, death, personality, native home, native language.

Каким бы знаменитым не был писатель, у каждого из них есть произведение, воспринимаемое как «визитная карточка». Для Р. Валеева визитной карточкой можно назвать произведение «Жить хочется!». Во-первых, с этой повестью он заявил, что в татарскую литературу пришел писатель, обладающий философским обобщениям, наблюдательностью, чувством дыхания времени. Во-вторых, выбранная тема, события, их реально-историческая документальность наталкивают на раздумья, волнующие литературу каждого периода – жизнь и смерть, бренность и бессмертие. Грань, разделяющая земную жизнь от вечности, вместе со страхом и сомнением заставляет задумываться об очень глубоком философском вопросе, и волнует своей таинственностью. Поэтому ставим себе цель изучить в этом параграфе именно эти проблемы.

«По теории литературы, направление, ставящее в центр трагедию одинокой личности, ищущей смысл жизни, заключается в повествовании о внутреннем мире личности, беспокойно поднимающейся по тропе безысходности, вследствие следованию ошибочным законам бытия. Эта философия начинается с подозрительного взгляда на умственные способности, на возможности его познания мира» [Татарская 2004: 91].

Действительно, тема жизни и смерти была популярной в литературе и в средние века, и в современности. Например, произведение «Божественная комедия» итальянского писателя Данте, известно на весь мир. Показывая мучеников ада, Данте старался верить людям, хвалит не смерть, а жизнь. Гете в произведении «Фауст» тоже показывает поиск смысла жизни, восхваляет умственные способности человека, а человек счастлив данной ему жизнью. Все, данное ему сверх написанного судьбой, счастья ему не прибавляет.

Восточная литература также богата философскими произведениями. Например, в произведении Хисама Кятиб «Джумджума-султан» («Җөмҗөмә солтан») повествуется не о реальном, а о следующем мире. Там же изображается и рай. Но покойные все равно скучают по той самой короткой жизни, которую они прожили на этом свете. Наши предки в древности много думали об этой проблеме. Распространенность восточной литературы на территории Казанского ханства, Булгар во времена Золотой Орды тоже подтверждает это.

Суфийская литература была одновременно и религиозной, и светской. Ее задачей была подготовка людей к следующему миру, призывала делать добрые, святые дела.

В татарской литературе начала XX века было написано много произведений, посвященных теме жизни и смерти. Значительный пример тому – произведения Ф. Амирхана, Ш. Камала, Г. Ибрагимова и других. Герой повести Г. Ибрагимова «В море» («Диңгездә») говорит: «Хочется жить тысячу, миллион лет. Но не такой жизнью, а другой – красивой, святой, великой жизнью хочу жить» [История 1985: 340].

Ребенок рождается, и первый раз издает звук в своем родном доме. Хотя в это время он ничего и не понимает, но ощущает ласку матери и близких для него членов семьи. Смотря на восходящее солнце, открывает глаза, перестает плакать, а услышав пение птиц либо шум дождя, меняется в лице. Мать, увидев улыбающееся лицо ребенка, начинает петь колыбельную песню, ласкает и желает всего хорошего.

Наверное, у главного героя – Рифката в произведении Разиля Валеева «Жить хочется!» жизнь так же начиналась.

«За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, наградить рядового Миргазизова Рифката Шафкатовича (посмертно)» [Валеев 2000: 163].

Судьба, уместившаяся в несколько строчек официального документа. Судьба человека. Конечно, человек в возрасте солдата не может похвастаться своей биографией.

У Рифката жизненный путь как у всех: сначала школа, затем армия. В короткий промежуток времени он столкнулся с поучительными случаями. Автор не торопится показать главные события. Школьные годы Рифката, отношения с родными, друзьями, через картины

природы автор старается проявить его характер. По своему характеру и воображению он ничем не отличается от сверстников. Как и все его сверстники, он рос в спокойной жизни, в достатке, всегда стремился к «хорошему». Они только начинали жить. В повести, написанной красивым, образным языком, описывается юношеский романтизм, любовные переживания, первые жизненные испытания. Как будто жизнь его еще вся впереди. И если автор отдельно выделяет любовь своего героя к природе, товарищество и другие ценные качества, то он повествует об этом только потому, что речь идет о главном герое произведения – Рифкате. Через образ Рифката писатель готовит своего героя к подвигу, а читателя с его душой – к восприятию этого подвига.

Но в чем, же источник подвига? Каковы причины, приведшие парня к подвигу? Для воспитания храброй личности нужны предпосылки. Во-первых, только из хорошего зерна получишь хороший урожай. А значит, для становления хорошим человеком важен наследственный фактор. Во-вторых, зерно должно попасть в плодородную почву. Если сказать по иному, окружающая среда оказывает влияние на воспитание в человеке моральных и эстетических качеств. С этой стороны Рифкат счастливый. Эти качества он видит в родном доме. Его предки – дед и отец прожили честную жизнь, дядя Галимзян, спасший трактор от пожара и пострадавший при этом, ему были образцовыми героями. Кроме этого – смелость и подвиги Александра Савченко и Виталия Котла, служивших в одной части с Рифкатом. Значит, геройство не дается только отдельным личностям. Совершать геройство способен каждый, только не надо бояться.

«Жить хочется!» – слова, взятые из письма Рифката, написанного родителям. Эти слова пронизаны любовью к жизни и ко всей окружающей нас среде. Да, только человек, любящий жизнь, способен совершать подвиги. Такие личности воспринимают чужие судьбы как свои. В название повести заложен глубокий смысл [Хайруллина 2007: 258].

Вот сын татарского народа – Рифкат, спасший от смерти товарищей, своего командира седоволосого генерала. А он, ничего не зная, лежит в палате: в белой атмосфере, покрашенных в белое стен и потолков, он лежит на белой подушке. В повести отражаются его дневные действия: бред, стоны, воспоминания, моменты из прожитой всего лишь девятнадцатилетней жизни. Да, он был простым человеком «как все мы», рос в деревне, косил траву на лугу, собирал ягоды, купался в пруду, любил слушать мудрые советы дедушки, умел дорожить дружбой товарищей, делился с последним куском хлеба, был храбрым и умным. Вот так описываются в произведении устремления парня. «Корни» подвига героя писатель ищет в его детстве, отношении к родителям, друзьям, людям, родной земле, родине. Если бы он вовремя успел бросить гранату во время военных учений, то, возможно, остался бы живым. Но куда, же выбросить смертельный кусок железа? Везде же люди. В этот миг он повторяет геройства Александра Матросова, Бария Шавалеева, Бакыя Назирова. Этим он спасает своих товарищей от смерти, а сам получает неизлечимую рану.

И вот, лежит Рифкат в госпитале, находясь в смертельном бреду. Медсестра делает укол. В бреду ему кажется, будто он в родном доме, среди своих родителей. А открывает глаза, и ничего нет – ни дома, ни родителей, ни родных. Только пустая комната, белая стена и потолок. Разумеется, автор в эти трудные для Рифката минуты намекает на то, что ему не хватает материнской ласки и заботы.

Рифкат тысячу раз повторяет слова «Мама» и «Солнце». Мать рождает детей в светлом мире, а солнце – это символ всего живого в мире.

На столько, кажется, просто устроен этот мир. Человек рождается, растет, мечтает совершить что-то великое и неповторимое, обретает друзей и недругов, отдает столько времени и сил суете – и вдруг умирает. Почему же люди смертны? Даже ворона, у которой нет никакой цели, никакой мечты, даже самая простая ворона живет сотни лет. Хотя, не будь смерти, жизнь, может быть, потеряла бы свой вкус? Кроме того, человек должен хоть чего-то бояться. Зная, что конец неизбежен, он пытается быстрее свершить все необходимые дела, успеть помечтать. А если бы был вечен, то лежал бы себе и плевал в потолок. Лентяи не боятся смерти. Но она и не требует бояться. Смерть безжалостна. Словно бандит, она

подстерегает в неожиданном месте и впивается в горло. Она не разделяет людей на молодых и постарше, всех забирает. Сколько остается запланированных дел. Вот и Рифкату во сне хочется вернуться в прошлую жизнь. У него еще много недоделанного. «Осталось. Осталось, Осталось…. Ему хочется, хотя бы один раз поговорить с родителями, открыть им всю душу, подарить Анфисе обещанное платье, обнять Альфию, Галию, покосить траву с дедом, поиграть с деревенскими мальчиками, найти новых друзей и познакомиться с ними поближе. Посмотреть на Нижнекамск, Заинск, на Камские поляны, на шишкинские леса и озера. Сказать им самые теплые слова», – говорит он в бреду. Но ведь смерть приходит неожиданно. Вот и с Рифкатом так, 19-летний юноша прощается с жизнью. Писатель Разиль Валеев увидел его как зрелого, настоящего джигита, смог написать о нем прекрасное произведение. Это произведение проникает в глубину души каждого читателя.

Жить правильно, честно, справедливо – это подвиг, и не только подвиг, это – духовный подвиг! В самые трудные минуты смелые, люди ради спасения товарищей не боятся смерти. Пример геройства закладывается в душу человека с рождения. Его надо растить и сохранять. Подвиг начинается с любви к родной земле, людям, родному язык.

ЛИТЕРАТУРА

Валеев Р. Жить хочется! – М.: «Современник», 1986. – 251 с.

Валеев Р. Избранное произведение (на татарском языке). 4 томах. Т. 2. Роман и повести. – Казань: Милли китап, 1999. – 496 с.

Татарская литература: Теория. История /Загидуллина Д., Закирзянов А., Гилазов Т. – Казань: Магариф, 2004. – 247 с.

Татарская литература XIX века / М. Гайнуллин, М. Гайнетдинов, А. Каримуллин и др. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 575 с.

Хайруллина А.С. Цена человеческой жизни // Материалы II Международной научной конференции, 20-20 ноября 2008 г. / Главный редактор М. Б. Рукольников, И. А. Газиева. – М.: РГГУ, 2008. – 370 с.

А. ХАЛИЛОВ

Зав. отделом Института Фольклора НАН Азербайджана, Азербайджан

AKADEMIK MUXTAR KAZIMOĞLUNUN ARAŞDIRMALARINDA FOLKLORDA DUALIZM PROBLEMI

Аннотация. Академик Мухтар Казымоглу одним из ведущих фольклористов Азербайджана. В его исследованиях проблема дуализма в фольклоре занимает особое место. В статье исследуется проблема дуализма в азербайджанском фольклоре по научным работам академика Мухтар Казымоглу.

Abstract. Academician Mukhtar Kazymoglu is one of the leading folklorists of Azerbaijan. In his studies, the problem of dualism in folklore occupies a special place. The article explores the problem of dualism in Azerbaijani folklore on the scientific works of Academician Mukhtar Kazymoglu.

Ключевые слова: Азербайджан, фольклор, дуализм, Мухтар Казымоглу.

Key words: Azerbaijan, folklore, dualozm, Mukhtar Kazymoglu/

Azərbaycan milli humanitar mühitinin içində elmə və intellektə dəyər verən, istedadı və faydalı fəaliyyəti mənəvi konseptin mərkəzinə gətirən, ziyalı elitamızın qabaqcıl nümayəndələrindən biri də bu günlərdə 60 yaşını tamamlamış Muxtar Kazımoğludur. Bu 60 yaşın elmi fəaliyyətə həsr olunan böyük bir hissəsi bizim gözlərimiz önündə keçib, alim ömrünün şahidi olmuşuq, onun hər zaman elmə, ədəbiyyata və sənətə marağını və ciddi münasibətini müşahidə etmişik. Muxtar Kazımoğlunun şəxsi keyfiyyətləri içərisində sadəlik və səmimilik xüsusilə

seçilir. Elə bu iki xarakter xüsusiyyətinin içində bütün müsbət davranışların başlanğıcını təmin edən sterotipləri tapmaq və aşkarlamaq mümkündür.

Muxtar Kazımoğlunun tədqiqatlarında Azərbaycan folklorunun aktual problemləri araşdırılıb və ciddi elmi-nəzəri nəticələr əldə edilib. "Gülüşün arxaik kökləri" (Bakı, "Elm", 2005), "Xalq gülüşünün poetikası" (Bakı, "Elm", 2006), "Folklorda obrazın ikiləşməsi" (Bakı, "Elm", 2011), "Folklor həm keçmiş, həm də bu gündür" (Bakı, "Elm və təhsil", 2014) və s. monoqrafiyaları Azərbaycan folklorşünaslığının müasir mərhələsini ləyaqətlə təmsil edir. Folklor İnstitutunun mənəvi mühitindən keçib və birlikdə çalışdığı kollektivə rəhbərlik etmək məsuliyyətini üzərinə götürərək inam və yüksək əzmlə folklorşünaslıq sahəsini daha qabaqcıl mövqelərə apara bilmək üçün çalışmaqdadır. Bu yolda ona can sağlığı, uzun ömür və böyük uğurlar arzulayıram.

Yeni dövr Azərbaycan folklorşünaslığının ardıcıl və diqqətli nəzəri axtarışlarından alınan nəticələrini milli mətn məlumatına uğurla tətbiq edən və bu zaman bir tərəfdən nəzəri aludəçik, digər tərəfdən isə ənənəvi təsvirçiliklə tədqiqatın zədələnmədiyi elmi nailiyyətlərindən biri Muxtar Kazımoğlunun “Folklorda obrazın ikiləşməsi” (2011) əsəridir. Folklorşünaslıq üçün bu dəyərli əsərdə qoyulmuş mövzunun iki anlayışının ikisi də – “obraz” da, “ikiləşmə” də filoloji fikrin mərkəzində duran problemlər sırasındadır. Təqdim edilən tədqiqatda folklorda obrazın ikiləşməsi problemi əsasən, iki böyük hissəyə ayrılaraq öyrənilir. Birincidə ciddi yöndə ikiləşmədən bəhs olunur. Burada libas dəyişmə və addəyişmə yolu ilə, qəhrəmanın oxşarı yolu ilə, mənfi əvəzedici yolu ilə, yalançı qəhrəman yolu ilə ikiləşmə şərh edilir. Komik yöndə ikiləşmə hissəsində isə “hökmdar və təlxək”, “pəhləvan və yalançı pəhləvan”, “doğru və yalan”, “ağıllı və axmaq”, “taraz və nataraz” paralelləri təhlil olunur. Tədqiqat bundan sonra obrazın ikiləşməsi problemi üzrə yazılı ədəbiyyatda davam etdirilir. Burada H.Cavid və C. Məmmədquluzadə yaradıcılığındakı obrazlar ikiləşmə işığında araşdırılır. Cavid yaradıcılığında “iblis və mələk”, C.Məmmədquluzadə yaradıcılığında isə “ölü və diri”, “ağıllı və dəli” qarşıdurmalarındakı ikiləşmələr təhlilə cəlb edilir. Tədqiqatın qısa, sxematik mündəricatı belədir.

Bütövlükdə folklorda dualizm problemi kifayət qədər geniş əhatəli və olduqca dərin bir problemdir. Problemin geniş əhatəli olması hər şeydən öncə onunla şərtlənir ki, dualizm folklorda, mifdə, ritualda mövcud olan və bütövlükdə təbiətin və mədəniyyətin nüvəsindən keçən struktur hadisəsidir. Dualizm diaxron planda ilahi başlanğıcdan gəlir, təbiətdən və mədəniyyətdən əsas modelləşdirici sistem kimi keçir. Folklorun da içində olduğu ənənəvi mədəniyyətə münasibətdə dualizm özünü aşağıdakı şəkildə göstərir: 1.Mif səviyyəsində xaos-kosmos qarşıdurması şəklində. 2.Ritual səviyyəsində sakral-profan qarşıdurması şəklində. 3.Sosial səviyyədə xeyir və şər qarşıdurması şəklində.

Vaxtilə görkəmli ədəbiyyatşünas alim Yaşar Qarayevin bir yazısında işlətdiyi “xaosun harmoniyası” ifadəsi o zaman hələ bizdə xaosşünaslığın o qədər də inkişaf etmədiyi bir şəraitdə çətin anlaşılırdı. Xaos nizamsızlıq, kosmos isə nizam şəklində başa düşüldüyünə görə xaosla harmoniyanın həmahəng səsləndirilməsi ziddiyyətli görünürdü. Lakin yaradılışın xaosdan başlanması və bütün mümkün sakral keçidlərin xaosdan keçdiyini nəzərə alsaq, o zaman “ali harmoniyanın” elə “xaosun harmoniyası” olduğu anlaşılar. Yaradılışın başlanğıcı təkdir, ondan sonra gələn bütün sistemlər dual əsaslıdır. Təklik təkcə Allaha məxsusdur, ondan başqa nə varsa bu ikili sistemin içindən keçir. Folklorda ilahi anlayışlar da ikitərəfli qarşıdurmalar modelindən kənarda qalmır. Allah və şeytan, mələk və insan və s. qarşıdurma modelləri sakral sferanı da dualizm düşüncəsinə daxil edir. Muxtar Kazımoğlu bu geniş əhatəli problemi konkret təhlil müstəvisinə gətirmək üçün öncə onun çərçivələrini müəyyənləşdirir və tədqiqatın mərkəzinə obraz gətirilir. Ona görə ki, “ikitərəfli qarşıdurmanı folklorda yalnız xeyirlə şərin mübarizəsi ideyası ətrafında izləmək özünü doğrultmur. Çünki ikitərəfli qarşıdurma folklorun yalnız ideya istiqamətinin yox, həm də obrazlar sisteminin əsaslı mənbələrindən biri kimi ortaya çıxır. Bu mənbədən qidalanan folklor obrazları xeyir və şər qarşıdurmasını müxtəlif və bir çox hallarda isə mürəkkəb formalarda əks etdirir”. Tədqiatın tam əvvəlində məsələnin ən üzdə olan hissəsi üzərində təhlil aparılır. Struktur səviyyələr üzrə baxdığımız zaman bu təhlilin sosial səviyyədə aparıldığını müşahidə edirik. Bizim yuxarıdakı sıralamamız perspektiv və ya diaxron istiqaməti nəzərdə tutur. Tədqiqatçı

isə məsələyə retrospektiv yanaşır və müasirlikdən keçmişə, mədəniyyətdən təbiətə, folklordan mifə, obrazdan arxetipə doğru araşdırma aparır. Belə metodolji yanaşma tədqiqatçıya məsələni daha aydın və dəqiq araşdırmağa imkan verir.

Sosial səviyyədən başlanan araşdırma təzahürdən mahiyyətə doğru getdikcə dərinləşir. Əlbəttə, xeyir və şər ictimai bir məsələdir və cəmiyyətin hər zaman qarşılaşdığı real hadisələrin nümunəsində özünü göstərir. Lakin eyni anlayışları simvolizə edən folklor obrazları fərqli xüsusiyyətlər nümayiş etdirirlər. Belə ki, "xeyiri, yaxud şəri təmsil etməsindən, mənfi, yaxud müsbətliyindən asılı olmayaraq, müxtəlif obrazların folklorda tez-tez paralellik yaratmasının şahidi oluruq. Qardaş qardaşla (yaxud bacı ilə), ata oğulla, qəhrəman köməkçi ilə, ağa nökərlə paralellik yaradır. Bu cür paralellik şəri təmsil edən qüvvələr arasında da müşahidə edilir. Şəri təmsil edən qüvvələrin öz aralarında paralellik yaratmasının folklorda ən geniş yayılmış bir nümunəsi böyük qardaş və ortancıl qardaşın (yaxud böyük bacı və ortancıl bacının) eyni funksiya daşıması, vahid bir mövqe nümayiş etdirməsi, kiçik qardaşa (yaxud bacıya) qarşı dayanmasıdır". Xeyir-şər modelində ikiləşən obraz ikiləşərək bölünməyə davam edir və hər dəfə də yeni yaranan ikilik öz fərqli xüsusiyyətləri ilə folklor obrazını estetik baxımdan zənginləşdirir, rəngarəng edir və ya onu yeknəsəqlikdən xilas edir. Qohumluq münasibətləri sisteminin içində belə xeyir-şər ikiləşməsi xüsusi bir əlvanlıq yaradır. Burada universal xarakterli obraz yartama sistemi ilə yanaşı, onun rəngində, ruhunda, təsvirində, təbiətində və xarakterində milli xüsusiyyətlər də öz əksini tapır. Təbii ki, burada paralelləşən obrazlar müsbət və mənfi işarələri ilə seçilir və qütbləşirlər. Bizim nağıl obrazlarımız üçün müsbət işarə daha çox kiçik qardaşa və ya kiçik bacıya düşür. Buradan çıxış edərək məsələnin mənəvi konsept kimi daha dərin qatlarına enmək, mədəni institutların əsaslarını öyrənmək, mental dəyərlərimizin arxetiplərini müəyyənləşdirmək mümkündür. Tədqiqatda dual sistemin daxili elementləri arasındakı münasibətin binar oppozisiya modelində gerçəkləşdiyi aydınlaşdırılır. Bu münasibət forması bizim fəlsəfədən bildiyimiz "əksliklərin vəhdəti və mübarizəsi" qanunauyğunluğu kimidir. Çünki "xeyirlə şər arasında toqquşma məhz iki qardaşın toqquşmasıdır. Toqquşma hər halda qardaşları qardaşlıqdan çıxarmır və doğma adamlar arasında baş verən toqquşma olaraq qalır. Bu doğmalıq əsas verir ki, əks qütblərdə dayanan tərəflər arasında da ikiləşmə axtaraq, mənfi tərəfi bəzən müsbət tərəfin "dvoynik"i kimi qiymətləndirək"(1,4). Yəni buradan belə anlaşlır ki, mənfinin yanında müsbət olduğu kimi, müsbətin də yanında mənfi vardır. Görünür, bu ikiləşən işarələr, hər tərəfin öz müsbəti və mənfisi olması obrazın daxilində ümumi enerji balansını, hərəkət üçün dinamizmi və ziddiyyət üçün dramatizmi təmin edir.

Komik ikiləşmə. Bu tipli ikiləşmə obrazın komik paralelini nəzərdə tutur. Folklorda obrazların ikiləşməsi nümunələrinin geniş şəbəkəsi üzərində müşahidələrdən sonra tədqiqatçı obrazın davranışındakı duallıqdan onun xarakterindəki duallığı ayırır. Yəni obrazlar xeyir və şər mövqelərinə görə deyil, eyni zamanda komik və ciddi xarakterlərinə görə təsnif edilir: "Komik obraz bir tərəfdən "ciddi" yöndə təqdim edilən obrazla paralellik yaradır, digər tərəfdən isə daxili ikiləşmə mahiyyəti qazanır. Komik obrazın daxilində müsbət və mənfi cəhətlər üz-üzə gəlib vəhdət yaradır"(1,4). Demək, xalq yaradıcılığı məsələnin həllini elə xalq fəlsəfəsinin imkanları ilə gerçəkləşdirmiş olur. Eyni zamanda paralellik təşkil edən komik ikinci situasiyanı yumşaldır, ciddi ilə auditoriya arasında mediativ funksiyanı yerinə yetirir və təbii ki, gülüş vasitəsilə nikbin ehtiyatları aktivləşdirir, xoş əhval-ruhiyyə və ovqat yaratmağa da dəstək ifadə etmiş olur.

Ciddi yöndə ikiləşmə. Obrazın ciddi ikiləşməsində xüsusi olaraq diqqəti çəkən məsələ onun müxtəlif vasitələrdən istifadə edərək paralellik yaratmasıdır. Bunun ənənədə müşahidə olunan yollarından biri libas dəyişmədir."Folklorda libas dəyişmə, bildiyimiz kimi, özünü gizlədib bambaşqa şəxs vücudunda görünmək, bambaşqa ad altında tanınmaqdır. Bu cür başqalaşmanın folklordakı mahiyyətini anlamaqda sehrli qüvvələrin dondan-dona, cilddən-cildə girmək möcüzə-sini nəzərdən keçirmək mühüm əhəmiyyət daşıyır" (1,5). Tədqiqatda biz belə başqalaşmanın rəngarəng nümunələri ilə qarşılaşırıq. Ayrıca olaraq "Oxay" nağılının nümunəsində bu proses geniş şəkildə aydınlaşdırılıb. Ciddi yöndə ikiləşməni biz "Koroğlu" obrazının nümunəsində də aydın şəkildə görürük. "Koroğlu"nu "igid və aşıq", "igid və çoban", "igid və dəyirmançı" və

başqa ikiləşmə modellərində müşahidə edirik. Burada ən çox ikiləşmə “igid və aşıq” paralelinə aiddir. Aşıq obrazı sözügedən qəhrəmana ən yaxın olan “ikinci”dir. Çünki igidin işarəsi olan qılınc ilə aşığın işarəsi olan saz əksər situasiyalarda onun üzərində olur. Bu işarələr eyni zamanda orta əsrlər döyüşçü sufi tipini xarakterizə etməkdədir. Obraz dual bir xarakter daşıyır, yəni əslində müxtəlif zəruri situasiyalrda aşıq ondan ayrılıb paralellik təşkil etsə də, əksər hallarda o, aşıqla birlikdədir, yəni ambivalent xarakterlidir. Özünün təqdiminə görə isə o “həm aşıqdır, həm sufidir, həm də dəlidir”. Məsələ burasındadır ki, burada triada şəklində təqdim edilən anlayışların üçü də eyni obrazda birləşə bilir və hər biri digərindən çox fərqli olmayan ikiləşmə çalarları yaradır.

Don dəyişmə. Folklorda obrazların ikiləşməsində xüsusi yeri olan vasitələrdən biri də don dəyişmədir. “Folklordakı cilddən-cildə girmək süjetlərinin ən geniş yayılanlarından biri sehrli don motivi ilə bağlıdır. Bu don, təbii ki, adi adamlara yox, sehrli qüvvələrə məxsus dondur. Donu ələ keçirməklə nağıl qəhrəmanı sehrli qüvvəyə əsaslı şəkildə təsir göstərə bilir” (4, 134-40). Tədqiqatda diqqəti çəkən don dəyişmə modellərindən biri “dünyalar arası əlaqədə” donun rolunun aydınlaşdırılmasıdır. “Özünü gizlədib başqa dona girməyin ən arxaik mənası qəhrəmanın dəyişib o dünya sakinlərinin görkəminə uyğun bir görkəm alması inamı ilə bağlıdır. Məsələn, belə bir inam var ki, uşağa köhnə pal-paltar, cır-cındır geyindirsən, o, şərdən uzaq olar. Çünki cır-cındır geydirdiyin uşağı eybəcər şəklə salıb, onu şər qüvvələrin oxşarına çevirirsən. Bununla şər qüvvələr uşağı özününkü hesab edir və ona zərər toxundurmur” (1,11). Donunu, geyimini, görünüşünü, formasını dəyişərək ikiləşmə hadisəsi də universal xarakterli qanunauyğuluq kimi özünü göstərir. Bu qanunauyğunluq folklorda maska nəzəriyyəsi ilə də aydınlaşdırıla bilər.

Keçəl şəklində ikiləşmə. Türk xalqlarının folklorunda ritual mənşəli obrazlar içində keçəlin və keçinin xüsusi yeri vardır. Tədqiqatda göstərilir ki, “folklor qəhrəmanının hiylə işlədib büründüyü libaslar içərisində kələkbazlığın birbaşa simvoluna çevrilən libas daha çox keçəllikdir. “Keçəl” dedikdə istər-istəməz hər birimizin təsəvvüründə hiyləgər adam obrazı canlanır. Bunun ən başlıca səbəblərindən biri keçəl obrazının genezisində digər mifoloji obrazlarla yanaşı, demonik varlıqların da iştirak etməsidir. Öz mənşəyini başqa mifoloji obrazlarla yanaşı, həm də demonik varlıqlardan götürməsi hiyləgərliyi keçəlin ayrılmaz xüsusiyyətinə çevirir”. Keçəlin strukurunun təhlilindən alınan nəticələr diqqəti çəkir və əlbəttə ki, onun demonik varlıqlar haqqında təsəvvürlərlə əlaqələndirilməsi bu obrazın aydınlaşdırılmasında nəzərə alınmalıdır. Gələcək tədqiqatlarda keçəlin ritualdakı yeri və ritual funksiyası araşdırılarkən ikiləşmə kontekstində təhlil edilən keçəlşünaslıq materialından mütləq istifadə edilməlidir.

Alma mənşəli əkizlər. Bizim folklorumuzda qəhərmanı qeyri-adi edən təməl və başlanğıcla bağlı olan vasitələr əsasən dörddür: 1. Yuxuda (röyada) görmək; 2. Badə içmək; 3. Alma almaq; 4. Alqış etmək. Qəhrəmanımız yuxuda birini görür və ona aşiq olur, başqa deyilişlə ona buta verilir. Bənzər situasiya röyada badə işərək də baş verir. Hər iki halda qəhərman haqdan vergi alır və haqq aşiqi olur. Alqış çox funksiyalı ritual elementidir və ritualın xarakterinə görə icra edilir. Bütün hallarda alqış sözün magik, sakral və ya mistik imkanlarından istifadə edərək hadisələrə təsir etmək və onu məqsədyönlü şəkildə dəyişməyə xidmət edir. Alma isə daha çox keçidi təmin edən vasitə kimi diqqəti çəkir. Onun funksiyaları içində xəstəlikdən və sonsuzluqdan xilas etmə xüsusi yer tutur. Burada alma ilə onu alacaq subyekt arasında əlaqələndirici bir vasitənin olmasına da ehtiyac yaranır. Bu qeyri-adi vasitə ilə subyekti əlaqələndirən mediator olur. Folklorumuzda qəhrəmanın möcüzəli doğuluşunun müxtəlif şəkildə motivləndiyi situasiyalarda mediator obrazların yeri və rolu diqqəti çəkir. Adətən belə obrazlar doğuluşdakı möcüzəni təmin etməyə xidmət edirlər. Bu obrazı müdrik qoca arxetipi kontekstində aydınlaşdırmaq özünü doğruldur. Doğrudan da, övladı olmayan adamlara nurani bir qoca, bir ağsaqqallı dərviş tərəfindən alma verilir. Və bu alma özündə dual başlanğıcı simvolizə edir və sonsuzluğa son qoyur.Tədqiqatda obrazın duallığının əsası kimi əkizlər mifi təhlil edilir və göstərilir ki, bu mif “əkiz qardaşlar, yaxud əkiz qardaş və bacılar haqda ibtidai təsəvvürləri əks etdirir. Həmin təsəvvürlərə görə, əkizlər fövqəltəbii mənşəlidir. Bu səbəbdən onlar “Tanrı övladları”, “səma oğulları” adlanırlar” (6, 138). Əkizlər mifinin Azərbaycan folklorundakı əlamətlərini izlədikdə aydın olur ki, bizim folklorda, xüsusən bu folklorun geniş yayılmış janrlarından olan nağıllarımızda sehrli almadan törəyən övladlar motivi daha səciyyəvi motiv kimi

özünü göstərir. Məsələn, “Dərvişin nağılı”nda züriyyətsiz bir kişinin Əhməd və Səməd adlı iki oğlunun məhz sehrli alma sayəsində dünyaya gəlməsi motivi ilə qarşılaşırıq (4, 150-161;1,16). Bu tipli nümunələr digər epik mətnlərdə də müşahidə edilir.

Alqış (dua) mənşəli əkizlər. Obrazlar öz mənşəyi etibarilə də profan və sakral ola bilirlər. Sakral başlanğıclı və ya folklorşünaslıq deyilişi ilə möcüzəli doğuluş motivindən keçən obraz özündə fərqli xüsusiyyətlər daşıyır. Tədqiqatda göstərilir ki, “nəzir-niyaz sayəsində övlad qazanmaq motivi dastanlarımızda da tez-tez qarşılaşdığımız motivlərdəndir. “Alı xan-Pəri” dastanında, “Naxırçı oğlu Eyvazın nağılı”nda, “Tahir və Zöhrə” dastanında, “Kitabi-Dədə Qorqud”da belə motivlərə rast gəlinir. Dirsə xanın oğlu Buğac da, Baybörənin oğlu Beyrək də alqışla doğulurlar. Yarı almadan doğulanlar biri-birinin yarı olduğu kimi, alqışla doğulanların bir çoxu da öz ikincisi ilə bir vaxtda dünyaya gəlir və onunla vahid eşq modelində birləşir. Baybörənin oğlu Beyrəklə, Baybicanın qızı Banu Çiçəkdə olduğu kimi. Alma dünyanın maddi bütövlöyünü, alqış isə dünyanın sakral-mənəvi tamlığını simvolizə etməkdədir. İçində maddi və mənəvini birləşdirən ikili strukturdan qaynaqlanan obrazlar yenə də bu vəhdəti ikinin birliyi şəklində təcəssüm etdirirlər. Nəticə etibarilə, xalq fəlsəfəsi Allahın birliyi ideyasını fərqli şəkillərdə ənənəvi mədəniyyət və sənət nümunələrində də əks etdirir.

Yalançı qəhərman paradiqması. Tədqiqatdan aydın olur ki, yalançı qəhrəmanın genezisi məsələsi öyrənilməyib. “Təəssüf ki, bu məsələ folklorşünaslıqda diqqətdən kənarda qalıb. Yalançı qəhrəman probleminə ötəri toxunan V.Y.Propp belə hesab edib ki, bu obraz nə tarixi gerçəklikdən, nə mərasimlər, inamlar aləmindən, nə də miflərdən doğulub. Görkəmli folklorşünasın fikrincə, bu obrazı biz sırf nağıl obrazı, nağılın öz bətnindən doğulan obraz hesab etməliyik (5, 338). Yalançı qəhrəman bəzi səciyyəvi cəhətlərinə görə təhlil üçün gerçək qəhərəmandan daha çox material verir. Çünki yalançı qəhərman, həm mifə, həm rituala, həm də oyuna daha yaxındır. Özündə arxaik elementləri qoruyur. “Folklorda obrazın ikiləşməsi” kitabından yola çıxmaq şərti ilə gələcək tədqiqatçılar yalançı qəhrəmanı diqqətdən qaçırmamalıdır.

İnisiasiya ritualı və ikiləşmə. Tədqiqatda ikiləşmə prosesində ritualın rolu da diqqətdən kənarda qalmır. “Əkizlər mifində mənfi planda təqdim edilən qardaş o biri qardaşın gücünü qabarıq şəkildə əks etdirmək üçündürsə, nağıl və dastanlarda da yalançı qəhrəman baş qəhrəmanın yenilməzliyini qabarıq şəkildə canlandırmaq üçündür. Mifdə şəri təmsil edən qardaşın məğlubiyyəti xeyiri təmsil edən qardaşın mütləq qalibiyyətinin əsasına çevrildiyi kimi, nağıl və dastanlarda da yalançı qəhrəmanın ölümü baş qəhrəmanın yenidən “dirilməsi”nin əsasına çevrilir”(1,69). Tədqiqatda göstərilir ki, “parodiya üçün səciyyəvi sayılan bu cür ikiləşmənin mi-foloji kökünü O.M.Freydenberq məşhur inisiasiya mərasimində axtarır, ikili mahiyyət daşımanı həmin mərasimdə “müvəqqəti ölüm” mərhələsindən keçib dəyişməyin təzahürü kimi qiymətləndirir. Son nəticədə yenilməz bir güc sahibinə çevrilsin deyə hökmdar “müvəqqəti ölüm” mərhələsində qul qiyafəsində olur. İnisiasiya prosesindən keçib yeni mahiyyət qazanan hökmdarın keçid məqamındakı funksiyasından xüsusi bir obraz doğulur. Bu obraz hökmdarın oxşarı, “dvoynik”idir. Hökmdar ciddi, onun “dvoynik”i olan qul isə gülməlidir. Bu gülüş hökmdarı yıxmaq yox, qaldırmaq üçündür. Bu gülüş hökmdarı ələ salmağa, ifşa etməyə yox, onu dirçəltməyə doğru yönəlir” (8, 82-83; 8, 283; 1, 70). İnisiasiya ilə bağlı məsələlər bizim yeni formalaşmaqda olan ritualşünaslığımız və mərasim folklorunun arxaik aspektlərinin öyrənilməsi üçün olduqca önəmlidir. Bu eyni zamanda ibtidai mədəniyyətdən gələn bir sıra qaranlıq məsələləri də qalıqların təhlili ilə aydınlaşdırmağa imkan verəcəkdir. Hər dəfə mədəniyyətimizin qədim qatları dastandan, nağıldan, rəvayətdən, əfsanədən öyrənildikdə M.Kazımoğlunun “Folklorda obrazın ikiləşməsi” əsəri ona işıq tutacaq, yol göstərəcək, istiqamət verəcək və nəzəri ehtiyatlarla təmin edəcəkdir.

Tədqiqat obrazın ikiləşməsi problemini diaxron və sinxron planda təqdim edir, obrazın üfüqi və şaquli strukturunda ikiləşmənin bir mexanizm kimi yerini müəyyənləşdirir, daxili və zahiri ikiləşmə tiplərinin müqayisəli-tipoloji təsvirini verir. Təhlil böyük ağırlıqla epik ənənə üzərində, onun nağıl, dastan kimi nümunələri əsasında aparılıb. Yeri gəldikcə folklorun digər janrlarına aid materiallardan da istifadə edilib. Tədqiqatda ikiləşmənin əsasının əkizlər mifindən qaynaqlandığı əsaslandırılmış və mifin strukturundakı dual modelin folklor obrazlarına

transformasiyası səbəb-nəticə əlaqələri konteksində aydınlaşdırılmışdır. Folklor obrazlarını bütün mümkün duallıq modelləri üzrə ikiləşdirən sistemin əsaslarına nüfuz edilmiş, paralellər və paradiqmalar fərqli janrlardan gətirilən nümunələrlə təsbit edilmişdir. İkiləşmənin belə diqqətlə araşdırılması folklor obrazlarının səciyyəvi xüsusiyyətlərini və funksional semantik aspektlərini daha aydın təsəvvür etməyə şərait yaratmışıdır.

İkiləşmənin əsasının mifə bağlı olduğunu işlək tezis kimi götürmək şərtilə ikiləşən obrazların xarakterini müəyyənləşdirmək mümkündür. Başlanğıc kökdən gəlir, miflə rəmzi məna qazanır və ikiləşərək biri-birini tamamlayır. Məsələ belədir ki, obrazı ikiləşdirən mif strukturudur. Eyni zamanda gerçək və yalançı obrazların əsasının ritualdan, ciddi və komik təsnifatının oyundan gəldiyini düşünə bilərik. Ritual aktiv olduğu müddətdə ritual personajı oyunçu olduğu halda da gerçək olaraq bilinir. Lakin ritual arxaikləşəndə ritual personajı da öz funksiyasını itirir və gerçək olmayan, dublikat, əvəzedici və s. bu qəbildən olan ikinci obrazın başlanğıcı olur. Bənzər situasiya oyunda da baş verir. Ritualın bir qismi sakral məzmunundan məhrum olduqdan sonra, yəni artıq sakrallaşdırma, inisiasiya, kutlama, magik, sakral funksiyasını itirdikdən sonra oyunlaşır, digər bir qismi isə arxaikləşir. Oyunlaşmış rituallar ikiləşmə prosesində ritual personajlarının ikinci mövqeyə keçməsində önəmlu rol oynayır. Ciddi və komik yöndə ikiləşmədə komik tərəf çox zaman öz ritual funksiyasını itirmiş və oyun personajına çevrilmiş fiqurlar olur. Folkloprda komik və ya qeyri-ciddi görünən obrazların (keçəlin, kosanın, keçinin, təlxəyin və s.) mütləq ritual və oyun kontekstində araşdırılması lazımdır. Bu da başlanmış tədqiqatın yeni istiqamətlər açması və perspektivləri müəyyənləşdirməsi baxımından da dəyərli olduğunu göstərməkdədir.

ƏDƏBIYYAT

Azərbaycan folkloru antologiyası: XII kitab, Zəngəzur folkloru / Toplayanlar V.Nəbioğlu, M.Kazımoğlu, Ə.Əsgər, tərtib edənlər Ə.Əsgər, M.Kazımoğlu. – Bakı: Səda, 2005 – 464 s.

Kazımoğlu M. Folklorda obrazın ikiləşməsi. – Bakı: Elm, 2011.

Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.

Иванов В.В. Близнечные мифы // Мифы народов мира: энциклопедия. Т. 1. – М.,1980.

Пропп В.Я. Исторические корни волешбной сказки. – Ленинград: Изд-во Ленинградского Ун-та, 1986. – 365 с.

Тэрнэр В. Символ и ритуал. – Москва: Наука, 1983. – 277 с.

Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. – Москва: Изд-во Политической Лит-ры, 1980. – 831 с.

Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. – Москва: Лабиринт, 1997. – 448 с.

С. З. ХОЛБОЕВА

Самаркандский государственный университет, Узбекистан

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В РОМАНАХ У ПИСАТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ТВОРЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ

Аннотация. В статье рассматривается и сопоставляется характер молодого поколения в романах таких разных писателей как Стендаль, Л. Толстой и А. Кадыри. Определяется общность взглядов писателей в раскрытии характеров молодых людей разных эпох.

Abstract. The article examines and compares the character of the younger generation in the novels of such different writers as Stendhal, L. Tolstoy and A. Kadyri. It is determined the commonality of the views of writers in identifying the characters of young people of different eras.

Ключевые слова: персонаж, эволюция персонажа, художественный мир произведения, идеал автора.

Key words: character, the evolution of the character, the inner world of the work, the ideal of the author.

Молодой герой в художественной литературе во все времена был одним из привлекательных, заманчивых образов, посредством чего можно было добиться многого в изображении людской натуры с разного ракурса. Универсален этот образ тем, что общечеловеческие, сугубо индивидуальные и национальные характеры могут воплощаться в этом герое. Образ молодого человека, не просто молодого, а интеллектуально развитого, цельного характера, в котором сосредоточен писатель в силу того, что именно посредством его рассуждений можно ответить, идти в полемику, выражать позиции, в которых находиться сам автор, является одним из актуальных. Данный образ чаще всего является биографичным материалом, для писателя, служит художнику полотном для изображения самого себя. Таковы были образы Раскольникова, Ивана Карамазова, Печорина, Андрея Болконского, Левина, Ромашова и многих других. В нашей работе мы сопоставим образ молодого, всесторонне развитого, интеллигентного героя разных эпох и национальностей по их невидимой взаимосвязи, что было доказано в творчестве данных нам авторов. В этих образов сходства и различий мы найдем в разных жизненных вопросах: в карьерном, в любовном, в взаимоотношении в социуме – одним словом, в социализации данного нам образов, что является немаловажным для современного молодого читателя, ибо поднятые проблемы не знают хронологических, национальных границ. Первым внимание привлекает образ Жульена Сореля, персонажа романафранцузского писателя Стендаля «Красное и черное», события которого развивается в начале XIX столетия. Автор сам обозначает точную дату написания, назвав свой труд хроникой XIX столетия, после наполеоновского падения. Второй роман «Анна Каренина» Л. Толстого, а точнее образ Константина Левина. Написан роман после отмены крепостнического права в 70-годы XIX столетия. Следующий роман, в котором описан молодой персонаж,«Скорпион из алтаря» А. Кадырия, образ Анвара. События данного романа повествуют нам о происшествиях при последнем какандском хане Худаярхане. То есть, 60-70 годы XIX столетия. Обращает внимание к себе так называемый мини-роман К. Лошкарева «Записка из подполья», где повествуется о молодом человеке 80-90 годов минувшего века. Данный мини-роман ярко иллюстрирует насколько поднятая тема трансформировалась не только в плане художественного изображения и идейно-тематической стороны, но и со стороны структуры романного жанра.

Возникает логический вопрос: почему эти авторы? Л. Толстой, по своему выражению, был обязан Стендалю. Этому свидетельствует его философский трактат, в подражание Стендалю. Исследование творчества Толстого

показывает, что не только в изображении войны писатель подражал французскому прозаику, но и в морально-духовном плане молодой Толстой именно по Стендалю составил кодекс правил повседневной жизни. Кроме первенства в романном жанре, в творчестве узбекского поэта А. Кадыри мы замечаем влияние классиков великой русской литературы. Биограф писателя Ш. Турдиев отмечает, что А. Кадыри с увлечением читал произведения Лермонтова, Гоголя, Л. Толстого, изучал творчество Рабиндраната Тагора. Сам А. Кадыри писал: «Овладение теорией литературы и ее историей, учеба у классиков – залог дальнейшего нашего роста» [Кадыри 1964: 8]. Близость героев писателя к толстовским образам замечается тем, что его герои тоже в поисках истины, места доброты в жизни человека. Если иметь в виду политическое положение общественной среды, где жил писатель, то может из-за этого у А. Кадыри яркие характеры с определенной позицией. Так говорил Атабек из романа «Минувшие дни» об экономическом политическом строе: « - До поездки в Шамай я думал, что всюду власть такая, как у нас. Но в Шамае перевернулись все мои представления, я все теперь вижу по-иному. Надо признать, что урусы умеют управлять; рядом с ними наши порядки похожи на игру. Ума не приложу, как быть, если и дальше будет так идти! Увидев, какие порядки в Шамае, я хотел на крыльях лететь домой, явиться к хану, рассказать о законах урусов. Я мечтал, чтобы хан выслушал меня, написал указ руководствоваться их примером. Я хотел, чтобы наш народ за один месяц догнал урусов! Но увы, вернулся я на родину и увидел, что это несбыточная мечта» [Кадыри 1958: 12]. И в конце романа, потерявши смысл жизни и супругу, Атабек погибает в рядах войск хана против царских войск. Как и герой-декабрист, который хотел изменений и переворотов из эпопеи «Война и мир», но не дошедший до своих намерений.

Как видно из хронологической карты произведений, все романы написаны в период ухода старого и прихода нового, неведомого. В этом переходном периоде и выходить на поверхность проблемы, которые таились в недостатках прошедших событий.

Образ стендалевского молодого человека намного больше отличается от следующих. Жюльен Сорель почти двадцатилетний молодой человек не знатного происхождения. Он наизусть знает «Новый завет», но понятий не имеет об античной литературе. Его мировоззрение ограничивается священной книгой. «Это молодой богослов, почти что священник; он превосходно знает латынь и сумеет заставить их учиться; кюре говорит, что у него твердый характер» [Стендаль 1998: 6]. Все что нужно для этого молодого интеллигента было пробить себе дорогу любым путем. Эволюция его цели тоже говорит сама за себя: увлеченный Наполеоном, он перестал о нем говорить и решил стать священником. «А теперь священник в сорок лет получает жалованья сто тысяч франков, то есть ровно в три раза больше, чем самые знаменитые генералы Наполеона» [Стендаль 1998: 12]. Он талантлив, одарен: «ректор семинарии с радостью расцеловал бы Жюльена во имя логики, такую ясность, точность и четкость обнаружил он в его ответах. «Вот ум отважный и здравый! – думал он. – Но corpusdebile (плоть немощна)», но не принимает себя, таким как он есть. Он честолюбив. Каждый раз, добиваясь любви высокопоставленных женщин, он «самоутверждается», но, в конце концов, он осознает, что любил только эту женщину, г-жу де Реналь. Как и осознает, что именно неприятие самого себя привело его к плахе. Антогонисты главных образов в романах Стендаля и Кадири имеют похожих черт. Скудость, при первом взгляде не бросающаяся. Происхождение и сфера занятий этих двух образов, конечно, разные. Г-н де Реналь потомок старинного испанского рода. «сочетается некоторая приятность, которая иногда еще бывает присуща людям в сорок восемь – пятьдесят лет. Однако очень скоро путешествующий парижанин будет неприятно поражен выражением самодовольства и заносчивости, в которой сквозит какая-то ограниченность, скудость воображения. Чувствуется, что все таланты этого человека сводятся к тому, чтобы заставлять платить себе всякого, кто ему должен, с величайшей аккуратностью, а самому с уплатой своих долгов тянуть как можно дольше. Таков мер Верьера, г-н де Реналь». Как и несовместимость черты характера господина де Реналь, и у СолихаМахдума, такие «качества», которые не присущи учителю духовенства. Рассматриваячерты характера Жульена можно сказать он был одарен, у него были возможности. Он хотел посредством военного дела создать успешную карьеру. Но после Наполеона, он ставит цель становления священником. Но он был честолюбив: «А мне что же останется тогда, - холодно возразил Жюльен, - если я сам буду презирать себя? Я был честолюбив и вовсе не собираюсь каяться в этом; я тогда поступал так, как этого требует наше время. А теперь яживу изо дня в день. Но я заранее знаю, что почувствовал бы себя несчастнейшим существом, если бы решилсяна какую-нибудь подлость» [Стендаль 1998: 247].

Образ Константина Левина более нейтрален так, как он на протяжении романа постоянно в поиске. Его отношения к своим соперникам показывает нам его насколько он искренен и справедлив по отношению к ним: «всего желают найти в этом счастливом сопернике те качества, которыми он победил их и ищут в нем со щемящею болью в сердце одного хорошего. Левин принадлежал к таким людям. Но ему нетрудно было отыскать хорошее и привлекательное во Вронском» [Толстой 1981: 30]. Образ эволюцирует на положительную сторону: «Он чувствовал, что в глубине его души что-то устанавливалось, умерялось и укладывалось» [Толстой 1981: 56]. В Левине практическое с теоретическим соединены. Он умелый хозяин и не только: «Через два года будут у меня в стаде две голландки, сама Пава еще может быть жива, двенадцать молодых Беркутовых дочерей, да подсыпать на казовый конец этих трех – чудо!» Он опять взялся за книгу» [Толстой 1981: 87]. Его действия введутся по кодексу жизненных правил самого автора. Но в его образе есть гармония, которая выражается любовью к народу, к окружающим: «…если б у него спросили, любит ли он народ, решительно не знал бы, как на это ответить. Он любил и не любил народ так же, как и вообще людей. Разумеется, как добрый человек, он больше любил, чем не любил людей, а потому и народ» [Толстой 1981: 138]. И путь в романе приводит его к озарении: «Да, одно очевидное, несомненное проявление божества – это законы добра, которые явлены миру откровением, и которые я чувствую в себе, и в признании которых я не то что соединяюсь, а

волею-неволею соединен с другими людьми в одно общество верующих» [Толстой 1981: 471]. Анвар из романа Кадыри “Скорпион из алтаря” молодой писец. Талантлив, быстро поднимается по ступенькам карьерного роста, когда назначили его первым писцом, его окружение, старшие писцы, проявили недомогание: “В наше время, когда во дворце столько ученых мудрых мужей, ей богу, невероятно, что такую должность доверяют малчишке”. Он сам в отличие от предыдущего образа Стендаля, был против такого роста, в признании Рано он говорит: “это дело грязное”, тем самым возвышая его у глазах читателя. Образ Анвара, как отметили выше, обвеян пафосом. Его возлюбленная тоже как он сам бесстрашна перед лицом опасности. В отличие от вышеуказанных романов роман А. Кадыри основан на реальные события. Дед писателя рассказал об истории писца из Каканда. Может роман, поэтому получил две концовки. Неизвестно, что с ними произошло. Он либо живет с Рано в Ташкенте, либо его хан с обманом заманил и казнил. В мини-романе К. Лошкарева “Записка из подполья” образ молодого, стремящегося к славе, к высоте, героя, изображен по духу времени. Сергей, в надежде раскрытия своего “таланта” встретится с лжелитератором Евгением, который то и дело думает о наживе. С амбициями и всего лишь “желанием” стать поэтом, он ничего не добьется. Меркантильный круг изживает его желание. Даже женщина, к которой он имеет хоть какие-то чувства “подпольная”. Данный образ показывает нам насколько образ, стремящегося к высотам, героя зависим от внешних факторов, определяющих его жизненную позицию. И насколько жизненная позиция других изменилась во имя материальных соображений. Мини-роман К. Лошкарева был и в жанровом системе неординарен. Мини-роман – жанр, вызывающий много вопросов у теоретиков литературы. Как укорачивалось досуг читателя для чтения книг, так и стал данный жанр эхом к этому явлению.

Можно сказать, что рассмотренные образы проходят некую эволюцию, каждый из них дополняют свой облик чем-то новым и каждый из них выражают идеалы и стремления писателя, вносят лепту в биографию своих авторов.

ЛИТЕРАТУРА

Стендаль Ф. Красное и черное. – Москва: Издательство «Правда», 1998 – 255 с.

Толстой Л. Анна Каренина. – Собрание сочинений в 22 тт., 1981 – 472 с.

Кадыри А. Скорпион из алтаря. – Москва: Издательство «Художественная литература», 1964 – 272 с.

Кадыри А. Минувшие дни. – Ташкент: УзССР Давлат бадиий адабиёт нашриёти, 1958. – 371 с.

Лошкарев К. Записка из подполья. Мини-роман // Звезда. – 1999. – № 12.

Н.Ә. ХӨББИТДИНОВА
Г.В. ЮЛДЫБАЕВА
Ә.Ғ. САЛИХОВ
РФА ӨФТУ Тарих, тел һәмәҙәбиәт институты, Россия
Л.Х. МӨХӘМӘТЙӘНОВА
ТР ФА Тел, әҙәбиәт һәм сәнғәт институты, Россия

“ҠУҘЫЙКҮРПӘС МЕНӘН МАЯНҺЫЛЫУ” ЭПОСЫНЫҢ ЯЛАН-ҠАТАЙ ВЕРСИЯҺЫ
(Ҡорған башҡорттары һәм татарҙары фольклоры буйынса)

Аннотация. Бытовой эпос башкирского народа «Кузыйкурпяч и Маян-хылу», являясь популярным эпическим произведением, широко распространен также среди татар, алтайцев, казахов. Основная сюжетная линия практически не отличается в вариантах версий этих народов. Как указывают авторы статьи, однако башкирскими фольклористами была отмечена башкирская версия эпоса – Ялан-Катайская, обнаруженная среди курганских башкир. Основанием для такого определения стало наличие оптимистической концовки эпоса или иртека, когда как традиционно во всех вариантах версий она трагична.

Abstract. The domestic epic of the Bashkir people "Kuzykurpyapach and Mayan-khylu", being a popular epic work, is also widely spread among the Tatars, Altaians, Kazakhs. The main storyline is almost the same in versions of these peoples. As the authors of the article point out, however, the Bashkir folkloreists noted the Bashkir version of the epic – Yalan-Kataiskaya, discovered among the Kurgan Bashkirs. The basis for this definition was the presence of an optimistic ending of the epic or irtek, when it is traditionally tragic in all versions of the versions.

Ключевые слова: Эпос, варианты, башкирский и татарский народы, сюжет, мотив, фольклорная экспедиция.

Key words: Epos, version, options, Bashkir and Tatar people, motive, folklore expedition.

Башҡорт халҡында ғына түгел, башҡа төрки телле халыҡтарында киң таралған “Ҡуҙыйкүрпәс менән Маянһылыу” эпосы иң популяр тормош-көнкүреш эпостарының береһе булып һаналалыр. Уның фабулаһы шуға ҡайтып ҡала: бишектә бәүелеп ятҡанда уҡ ҡолаҡтары тешләттерелгән, асылда, бишек туйы үткәрелгән ҡыҙ менән малай үҫеп еткәс, бергә ҡауышып, башланған туйҙың аҙағына етә алмай, араларына залимдарҙың тыуғылыу сәбәпле, бер-бер артлы һәләк булыуып, әҫәр шулай фажиғәле тамамлана. Беҙ был әҫәрҙе эпос тип белеп, уны фәнни-ғәмәли кимәлдә төрлө яҡлап тикшереүҙәр әле булһа ла дауам итә.

Әйтеүебеҙсә, был эпостың варианттары башҡортта ғына түгел, уның төрлө версиялары татар, ҡаҙаҡ, алтай, себер татарҙары кеүек халыҡтар ижадында ла таралыуы мәғлүм. Версия тип беҙ, тимәк, башҡа ҡәрҙәш халыҡтарына эпостың билдәле булған текстарын күҙ уңында тотабыҙ. Уның сюжеты асылда үрҙә күрһәтелгән фабулаға ҡоролған. Шулай ҙа ҡайһы бер үҙенсәлектәре лә юҡ түгел: ҡаҙаҡ, алтай версияларында бахыр Ҡуҙыйкүрпәстең башын өҙә сапҡандан һуң, Маянһылыу (башҡа халыҡтарҙа ул йышыраҡ Баянһылыу – Баян-слу, Баян-сылыу исеме менән йөрөй) Хоҙайға ялбарып, егетенең башын өс көнгә генә булһа ла кәүҙәһенә кире бөтәштереп, терелтеүен үтенеп һорай. Аҡ һаҡаллы, аҡ сапанлы бер ҡарт килеп (төрки мәҙәниәте антропологияһында ул Хызыр Ильяс булараҡ таныш), геройҙы ана шул һоралған өс көнлөк срокка ғына терелтә. Бындай күренеш башҡорт версияһында ла билдәле. Әммә шул да мәғлүм: уның Ҡурған өлкәһе тарафтарында көн иткән Ялан-Ҡатай, Табын, Әйле ырыу-ҡәбиләләр [Ҡурған 2004: 35] башҡорттарында был эпос иртәк тип аталып, Кирәй Мәргән үҙе яҙып алғандан һуң төрлө яҡлап өйрәнеп, версия тип атаған.

Иртәк термины хаҡында ғүмеренең һуңғы йылдарында академик Әхмәт Сөләймәнов та тикшеренеүҙәрендә йыш телгә алып торҙо. Был эпик жанр төрө хаҡында ул үҙенең остазы, профессор Кирәй Мәргәндең (Әхнәф Кирәев) әйткәндәре, яҙғандарынан яҡшы таныш булды. Уға тиклем үк тә ғалимдарҙың был термин хаҡынында хәбәрҙар булыуы билдәле. Ул әле XX быуаттың егерменсе йылдарында донъя күргән фольклор әҫәрҙәре араһында уҡ осраған. Кирәй Мргән иһә уны алтмышынсы йылдарҙа тергеҙгән. Быға сәбәпсе булып, Ә.Сөләймәнов яҙыуынса, ғалимдың 1959 йылда Ҡурған өлкәһендә ойоштороған фольклор экспедицияһы мәлендә 118 йәшлек Әфләтүнова Бәҙерниса исемле инәйҙән ишеткән “Ҡуҙыйкүрпәс менән Маянһылыу” эпосы тора. Әҫәрҙе һөйләп бөткәс, “Әкиәтме был?”, тигән һорауға әбей:

– Иртәк була был, балалар, – ти. – Әкиәттә туҙға яҙмағанды һөйләйҙәр. Ә был донъяла булған хәл. Иртәк тигәнең, ана шул донъяла булғанды матурлап һөйләү була. Бындай иртәкте һөйләргә атайым мәрхүм дә бик шәп була торғайны.

Бына, шулай итеп, Ҡурған өлкәһендә билдәле эпостың иртәк жанр формаһы табылды. Ул, жанр формаһы тураһындағы фекреҙәрен дөйөмләштереп, К.Мәргән шулай тигәйне: ”… Тимәк, шиғыр менән проза аралашыуы нигеҙендә барлыҡҡа килгән эпик әҫәрҙеңиртәк тигән атама алған булыуы, йәнле телдә, йәнле ижады материалда тағы раҫлана. Беҙҙең өсөн был шулай уҡ бик мөһим табыш” [Ҡурған 2008: 40]. Был тарафтарға фольклор экспедицияһы һуңғараҡ осорҙарҙа ла ойоштороло. 1970 йылда С.А. Галин, Ф.А. Нәҙеншина кеүек ғалимдар күп материал туплаған.

Уларҙан һуң Әхмәт Сөләймәнов иһә үҙе остазы Кирәй Мәргәндең юлы буйлап Ҡурған башҡорттарына фольклор материалдарын туплар өсөн 24 йылдан һуң – 1985 йылда бара. Бәхетенә, инде хәҙер иртәк тип танылған, “Ҡуҙыйкүрпәс менән Маянһылыу” эпик

ҡомартҡыһына йәнә лә барып юлыға. Тик, ғәжәп хәл, уны ул билдәле иртәктең варианты тип түгел, версияһы тип таный. Бының сәбәбе булып сюджеттың ахыры тора: Әлмән районы Байғәнә (Әфисәр) ауылында йәшәүсе Ҡаҙанбаева Маһифәйрүзә (73 йәштә) исемле инәйҙән яҙып алынғанында йәштәрҙең – Ҡуҙыйкүрпәс менән Маянһылыуҙың ғәҙәттәгесә һәләк булмауы, ә, киреһенсә, әҫәрҙең “оптимистик рухта” тамамланыуы күҙәтелә.

Эпостың йәш йөрәктәрҙең ҡауышып, бәхетле булып тамамланған версияһы юҡ түгел. Ул да булһа 1961 йылда Мөхтәр Сәғитов тарафынан “Күсәрхан менән Күсмәҫхан” исеме аҫтында Саратов өлкәһе Перелюб районы Ҡунаҡбай ауылында йәшәгән Рабиға Әбүталипованан яҙып алған бер тексы. Эпос 14-се һанлы вариант билдәһе аҫтында “Башҡорт халыҡ ижады” (1973, икенсе китап) томының “Аңлатмалар” өлөшөнә ингән. Был текст, ысынлап та, һүҙ барған эпостың йөкмәткеһе, күрһәтелгән томда билдәләнеп үтелеүенсә, тылсымлы әкиәт стилендә бирелеп, прозала бәйән ителә. Һәм дә Ҡуҙыйкүрпәсте төрлө хәүефтәрҙән ҡурсалаусы булып “тере мәйет” персонажы йөрөй. Һәм дә, Саратов ерҙәрен төп йорт тип белгән Табын, Ҡыпсаҡ, Үҫәргән ырыуҙарыбыҙ тарафынан һаҡлап алып ҡалынған был версия шул яғы менән иғтибар өсөн мөһим [Ҡурған 2004: 342].

Әхмәт Сөләймәнов яҙыуынса, иртәк эпик жанры төрөнөң К.Мәргән яҙмаларынан артыҡ китмәйенсә, фәндә һеңмәүенә, ерекмәүенә үкенесен белдерә. Уның, башҡа ғалимдар фекеренсә, ҡараҡалпаҡта башҡорт менән татарҙың “әкиәт” терминына тура килеүе сәбәпле, ерекмәүе менән аңлатыла килде шул заман ғалимдары тарафынан. Әммә һуңғы йылдарҙа “иртәк” термины бер ни тиклем тергеҙелде тип әйтергә кәрәк. Әхмәт Сөләймәновтың тырышлығы менән донъя күргән “Башҡорт халыҡ ижады: иртәктәр һәм эпик ҡобайырҙар” тигән томы (2006 й.) һәм ғалимдың төрлө йылдарҙа донъя күргән мәҡәләләре шуға миҫал.

Һуңғы йылдарҙа ла Ҡорған яҡтарына фольклор экспедициялары ойоштороло тора. Уларҙың береһе 2010 йылда Г.Р. Хөсәйенова етәкселлегендә Рәсәй фәндәр академияһы Өфө ғилми үҙәге Тарих, тел һәм әҙәбиәт институтының фольклор бүлеге хеҙмәткәҙәре тарафынан ойоштороллһа, һуңғыһы 2018 й. фәҡирегеҙ ҡатнашыуында Рәсәй фундаменталь тикшеренеүҙәр фонды Гранты ярҙамында ойошторолған региондар бәйләнеше сиктәрендәге комплекслы экспедиция ана шундайҙарҙан. Ҡыҙғанысҡа ҡаршы, хәҙер эпостың йөкмәткеһен һөйләү менән генә сикләнеүҙәре асыҡланды. Уның башы булған хәлдә лә аҙағын иҫә информанттар иҫләмәй ине инде. Ҡыҙғанысҡа ҡаршы, Сафакүл районы Абултай ауылында йәшәүсе Хәлимә Акилова инәй (1928 й.) эпостың асылда фабулаһын ғына һөйләп сығыу менән сикләнгән. Баласаҡтан әйттерелгән кәләшен эҙләп сығып киткән Ҡуҙыйкүрпәстең һөйгәнен барып табыуын ғына әйтеп, ахырын бөтөнләй иҫләмәүен белдергән инәй (“…Бына шулай, артабан нимә булғандыр, иҫләмәйем”, тип). Геройҙарҙың, тимәк, ҡауышыу-ҡауышмауы билдәһеҙ, әҫәрҙең ахыры оптимистик йәки трагик рәүештә булыуы ла беҙгә ҡараңғы. Ошо уҡ ауылда ойоштороған быйылғы экспедиция осоронда Сәйетова Фәрзиә Рәхимйән ҡыҙы Был әҫәрҙең жанр төрөн – эпосмы, иртәкме әллә хикәйәме булыуын информант үҙ бер нисек тә билдәләмәгән, тик борондан иҫтә ҡалған тип әйтеү менән генә сикләнгән. Ошо уҡ ауылға халыҡтар, аныҡыраҡ әйткәндә, татар һәм башҡорт араһындағы мәҙәни диалогты, фольклор-археография бәйләнештәре сиктәрендә ойоштороған сираттағы комплекслы экспедиция ваҡытында Сәйетова Фәрзиә Рәхимйән ҡыҙынан (1962 й.) эпос-иртәктең ҡыҫҡаса интерпретацияһын ғына яҙып алырға тура килде: “Маянһылыуҙың әсәһе эҫе ҡурмасты Ҡуҙыйкүрпәскә биреп, ҡаплаған ҡулы менән, “Ҡыҙым менән торһыңмы?”, - тигәс, Ҡуҙыйкүрпәс, алып ҡаплаған да, шунан Маянһылыуҙы күреп, улар бәхетле торған...”. Был милли эпик ҡомартҡыбыҙҙың шулай һүнә барыуы хаҡында һөйләйме әллә юлыбыҙҙа хәтерҙәре көслөрәк булғандарҙы һирәк осратыуыбыҙ хаҡында һөйләйме? Был һорауға яуап бирер өсөн, күрәһең, Ҡорған өлкәһенә йәнә экспедициялар ойошторо тороу зарурҙыр. Был күңелһеҙ хәлдәрҙе был өлкәлә осраған никах туй, ҡлем туй, бала тыуыуы менән бәйле йолаларҙың, боронғо оҙон йырҙар, сеңләү, таҡмаҡтарҙың булыуы күңәлде йыуатты, әлбиттә.

Шул уҡ мәлдә был тарафтарҙа йәшәгән татар ҡәрҙәштәребеҙҙең күҙәтеүҙәренә ҡарағанда ла, эпостың татар версияһы менән дә шул уҡ хәл күҙәтелә. Ҡазан тарафтарынан

ойоштороло п килгән комплекслы экспедициялар материалдарынан айырмалы рәүештә бөгөнгөләрендә ана шул эпос фабулаһын һөйләү менән генә сикләнелеү күҙәтелә**.

Экспедицияның фольклор-археографик поанда комплекслы булыуын иҫты тотоп, был төбәктә йәшәүсе ҡәрҙәштәребеҙҙең боронғо ғәрәп-төрки яҙмаһындағы китаптар хаҡында мәғлүм булыуы асыҡланды. Тик күптәрҙең олоғайыу сәбәпле бала-сағаларының ул китаптарҙы башҡа ергә алып китеүе, тапшырыуы ла билдәле булды. Аҙмы-күпме ғәрәпсә, иҫке төркисә уҡығандар ҡулында күберәк дини йолаларҙы атҡарыуға тәғәйенләнгәндәре генә ҡалған. Мәҫәлән, Ҡалмыҡ-Әбдрәш ауылында йәшәүсе Абрахманова Зинура Мәхмүт ҡыҙы (1935 й.) “Кәләм-и Шәриф» китабын һаҡлай.

Шулай итеп, халыҡыбыҙҙың эпик мираҫынан билдәле булған “Ҡуҙыйкүрпәс менән Маянһылыу” эпосының иртәк Ялан-Ҡатай версияһының булыуы бәхәсһеҙ. Сөнки ул башҡа бик күп (Саратов Өлкәһендә яҙып алынған текст кеүек үк) варианттарынан айырмалы рәүештә, йәш геройҙарҙың ҡауышып, бәхетле булыуҙары менән тамамлана. Бындай финал менән был версия 1812йылда уҡ рус һәүәҫкәр графоман яҙыусыһы – Ырымбурҙың атаҡлы помещигы Н.И. Тимашевтың крәҫтиәне Тимофей Беляев тарафынан әлеге эпостың бер вариантын рус теленә тәржемә итеп, әҙәби әҫәр формаһына килтереп, “Ҡуҙыйкүрпәс, башҡорт повесы…”*** тигән исем аҫтында Ҡазан университеты типографияһында баҫтырып сығарған әҫәренә яҡын. Унда ла күп михнәттәр менән йәрәштерелгән кәләшен тапҡан егет һөйгәне менән ҡауышыу бәхетенә ирешә. Фәндә “Т.Беляев версияһы” тип аталған был әҫәр әҙәбиәтләштерелгән автор ижады емеше булараҡ ҡабул ителә. Әммә Ялан-Ҡатай менән Табын, Ҡыпсаҡ, Үҫәргән башҡорт ырыуҙары төбәк иткән Ҡорған һәм Саратов өлкәләрендә әлеге эпостың билдәле булған текстары менән бергә Т.Беляев “повесы” иртәктең тулайым бер версияһын хасил итә, булһа кәрәк. Тимәк, эпосты өйрәнеүҙә был йәһәттән тикшеренеүҙәр тамамланған тип әйтеү иртәрәктер. Ҡәрҙәш татар ғалимдары ла ошо ҡарашта. Был йәһәттән боронғо китап мәҙәниәте лә ситтә тороп ҡалмайынса, шулай уҡ ихтибарҙан ситтә тороп ҡалырға тейеш түгелдер.

ӘҘӘБИӘТ

Башҡорт халыҡ ижады: Эпос / Төҙ., баш һүҙ яҙ., аңлатм. бир. М.Сәғитов. – Өфө: Башҡ-н кит. нәшр.-е, 1973. – 372 б.

Ҡурған башҡорттары: тарихи-этнографик очерктар. – Өфө: Ғилем, 2004. – 244 б.

Ҡурған (Ялан-Ҡатай) башҡорттары фольклоры: Комплекслы экспедиция материалдары /матер.йый., тупл. Ә.М.Сөләймәнов менән Н.Ә.Хөббитдинова, баш һүҙ авт., информ-р күрһәт. төҙ. Ә.М.Сөләймәнов; рус. тел. тәржемә ит. Н.Ә.Хөббитдинова; баш. мөх. Р.М.Юсупов. – Өфө: БДПУ, 2008. – 228 б.

А.Ф. ЮСУПОВ
Казан федераль университеты, Россия

ДӘРДМӘНД ӘСӘРЛӘРЕНДӘ СИНОНИМНАРНЫҢ КУЛЛАНЫЛЫШ ҮЗЕНЧӘЛЕГЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению лингвостилистических особенностей татарской поэзии начала XX века и выявлению стилеобразующих свойств синонимов в языке художественных произведений Дардменда. В ней раскрываются художественно-эстетические особенности и семантика отдельных лексических единиц, а также выделяются основные типы и модели образования синонимов, характерные для языка поэта, особенности функционирования их в языке поэтических произведений.

Abstract. The article is devoted to the study of linguostylistic features of Tatar poetry of the beginning of the 20th century and to the identification of the style-forming properties of synonyms in the language of Dardmend's works of art. It reveals the artistic and aesthetic features and semantics of individual lexical units, and also identifies the main types and models of education of

synonyms, characteristic of the language of the poet, the features of their functioning in the language of poetic works.

Ключевые слова: синонимы, Дардменд, лингвостилистика, язык поэзии.

Key words: synonyms, Dardmend, lingvostilistika, lexical units, language of poetry.

Синонимнар дип әйтелешләре, тышкы яңгырашлары белән төрле, ә мәгънәләре белән бер-берсенә тәңгәл килгән яисә якын торган сүзләр атала. Мәгънәдәш сүзләр бер сүзне кабатлаудан арынырга ярдәм итә, мәгънәнең төрле төсмерләрен сиземләү мөмкинлеген бирә. Әдәби тел синоним сүзләргә яки әйтелмәләргә никадәр бай булса, аның стилистик мөмкинлекләре дә шулкадәр зуррак дип санала. Сүзне билгеле бер эчтәлеккә, максатка туры китереп сайлау, теге яки бу күренеш, ситуация өчен нәкъ шул сүзне таба алу милли әдәби тел синонимнарга бай булганда гына мөмкин [Курбатов 2002: 84].

Синонимнар – чын мәгънәсендә телнең байлыгын билгели торган сүзләр. Кешенең сөйләм культурасын үстерүдә синонимнарның роле зур: туган телнең синонимнарын яхшы белгән кеше үз фикерләрен төгәлрәк һәм матуррак белдерә ала [Сафиуллина 1999: 37]. Билгеле булганча, синонимнар чынбарлыкның бер үк күренешен атыйлар, ләкин аны төрле яктан, төрле күзлектән тасвирлыйлар. Синонимнарга карата кайчак “бер үк төшенчәне белдереп, мәгънә төсмерләре һәм стилистик бизәкләре белән аерылып торалар” [Сафиуллина 1999: 36-37] дип тә әйтәләр. Синонимнарны кулланмау яки танымау сөйләмне ярлыландыра, сүз кулануда ялгышларга китерә. Аларның барлык типлары да әдәби әсәрдә сурәт ясау чарасы буларак файдаланыла. Синонимнарны кулланып мәгънә төсмерен үстереп җибәрү мөмкинлеге дә бар. Шул сәбәпле эчтәлектә сөйләнгән вакыйга да үсеп, зураеп китә, тәэсирлелек арта [Бәширова 1974: 43].

Гамәли-практик яктан синонимнар төшенчәсе сөйләмдә (ягъни контекстта) сүзләрнең, грамматик формаларның һәм төрле әйтелмә, тезмәләрнең бер-берсен алмаштыра алу мөмкинлекләрен күздә тота. Бу яктан синонимнар стилистиканың үзәк мәсьәләләреннән санала. Анда сүзне дөрес куллана һәм сайлап ала белү принцибы алга куела. Сүзләрнең мәгънәви һәм өслүби үзенчәлекләре төрле жанрларда ачык чагылыш таба [Хаков 1999: 108]. Әлбәттә, матур әдәбият әсәрләрендә синонимнар чын мәгънәсендә тулы чагылыш таба. Әдәбиятта синонимнар мәгънә көчәйтү, сурәткә төгәллек бирү, кабатлаулардан качу максатыннан иркен файдаланыла. Лирикада бу аеруча әһәмияткә ия, чөнки шигъри сөйләм кабатлауларны, озынлыкны өнәми, шуңа да шагыйрьләргә сүзләрнең мәгънә ягыннан охшашлыкларын еш кулланырга туры килә. Синонимнар әдәби әсәрнең эчтәлеген ачуда, образларны төгәлләштерүдә зур әһәмияткә ия. Дәрдмәнд поэзиясе дә бу яктан үзенчәлекле.

Дәрдмәнд дә үз шигырьләрендә синонимнардан оста файдалана, һәм алар әсәрнең эчтәлеген тагын да баеталар, шагыйрьнең тел байлыгы киң икәнлеген ачык дәлиллиләр. Мәсәлән: Каләм! Кальбеңдә ни сер бар, гаян ит, / Килеп кичмешләр әхвален бәян ит. / Түгеп күз яшьләреңне бу кәгазьгә, // Ни моңлы уйларың бар — сөйлә безгә! (“Каләмгә хитаб”).*Гаян ит – мәгълүм ит, ачып сал. Әхвален бәян ит – хәлләрен сөйләп, хикәя итеп бир.*

Шагыйрь башта гаян ит фигылен куллана, аннары гына, экспрессияне арттыру өчен, бәян ит сүзен бирә, ягъни процессның кискенлеген күрсәтә, соңыннан сөйлә сүзен куллана.Шулай итеп, синонимнарның эмоциональ-экспрессив төсмерләре бик үзенчәлекле.

Татар теле мәгънәдәш сүзләргә гаҗәеп бай, кайбер атамаларның дистәгә якын синонимы бар. Әдиптән шуларны урынлы файдалана белү сорала, чөнки теге яки бу төшенчәне белдерү өчен синонимик рәткә кергән барлык сүзләр дә ярап бетми,мәгънә ягыннан туры килгәннәре генә ярашлы, кирәкле төсмерне бирә. Ә Дәрдмәнд үз шигырьләрендә нәкъ шул сүзләрне бик уңышлы файдалана белә, алар аша экспрессив төсмер биреп, укучы күңеленә тәэсир итәрлекләрен сайлап ала. Без моны аның шигырьләрендә дә ачык күрәбез. Мәсәлән: Ярсыта ул бәйгеләрдә / Артта калган атны да./ Мондый хисне кичерүдән / Тәнгә дәрман, көч керә (“Көнләшәм”).

Сүз осталары үзләре дә синонимнар уйлап табалар, яңаларын формалаштыралар. Моның өчен алар парлы синонимнардан файдаланалар. Бу алымнан Дәрдмәнд дә бик оста

файдалана. Мәсәлән: Үзәкләргә үткән пычрак сүз дә / Юыладыр әле сөт белән. / Ничек итеп? Гаеп-гөнаһларын / Юа алган кеше беләдер (“Сөт”).

Әдипнең әсәрләрендә парлы синонимнар еш очрый. Шигырь юлларына игътибар итик: Гел бүтәннәр ия була / **Дан-дәрәҗә** тажына. / Үлчәүчесе гаделлеген / Күрсәтсәче аз гына!.. Яки: Син, димәк, хакыйкать тудырыр / Бәхәснең **сау-таза** үзәге. Күргәнебезчә, парлы синонимнар барлык сүз төркемнәреннән дә оешырга мөмкин.

Парлы синонимнар дигәндә, Дәрдмәнд иҗатына хас тагын бер үзенчәлекне билгеләп үтәргә кирәк: шагыйрь үзе тудырган парлы сүзләр арасында бер компоненты пассив кулланылышта булып, контекстта гына синоним булып килгәннәре дә күзәтелә. Мәсәлән, “Суга салынган уйлар” шигыре: Безнең уй-гамь кузгатамы дәрьяларның сил-җырын?! ...Дулкын чәйнәп өзәр кебек кыегымның чылбырын... (“Суга салынган уйлар”). Сил – ташу (поток) [Гарәпчә 1993: 506]. Сил шаулый, сулар чорлый болакларда. / Тавышы колакларда… / Озакларда… (“Болыт үтте”). Бу очракта сил-җыр дип әйтү мәгънәне югары дәрәҗәгә күтәрә. Нәтиҗәдә, укучы күңелендә тәэсирле, ачык сурәт туа.

Сәнгатьле сөйләмдә һәм шулай ук сөйләшү телендә синонимнарны бер-бер артлы тезеп китү, үстерү алымы еш очрый. Бу алым уй-фикерне, тойгы-кичерешләрне тагын да тулырак, тагын да үтемлерәк, тагын да калкурак итеп бирергә ярдәм итә. Мәсәлән: Ятимнәр күңелене кырдың, җимердең, / Көчең җитсә, бу зиндан ишеген ват – / Туган, алдауда мин синнән калышмам (“Кыйтга”).

Кырдың, җимердең контекстуаль синонимнары, бер-бер артлы тезелеп китеп, шигырьне тәэсирлерәк, тойгылырак итүгә юнәлдерелә. Мәсәлән: Канатлылар нәселе булгангамы – / Караганмын бары бер яктан. / Әрсезләнү, вәкарь, тәкәбберлек / Аңкып тора мини фрактан (“Карга”).

Гомумән алганда, Дәрдмәнд шигырьләрендә синонимнар бик күп. Аларны дөрес һәм урынлы сайлый белүе авторның тел байлыгы мөмкинлекләреннән оста файдалануын дәлилли. Шуңа күрә дә аның шигырьләре үтемле, җанлы, образлы теле белән аерылып тора.

Мәкалә № 18-412-160008 проекты нигезендә РФФИ һәм Татарстан Республикасы Хөкүмәтенең финанс ярдәме белән басыла.

ӘДӘБИЯТ

Бәширова И.Б. Сүз белән сурәт ясау. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 174 б.

Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге (татар әдәбиятында кулланылган гарәп һәм фарсы сүзләре): 2 т. – Казан: “Иман” нәшр., 1993. – 854 б.

Курбатов Х.Р. Сүз сәнгате: Татар теленең лингвистик стилистикасы һәм поэтикасы. – Казан, 2002 – 199 б.

Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология. – Казан: Хәтер, 1999. – 288 б.

Хаков В.Х. Татар әдәби теле (Стилистика). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 302 б.

Н.М. ЮСУПОВА

Казан федераль университеты, Россия

Ш. ГАЛИЕВ ИҖАТЫНДА БАЛАЛАР ДӨНЬЯСЫНЫҢ СӘНГАТИ ЧАГЫЛЫШЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности мира детства в творчестве Ш. Галиева, выявляется его идейно-эстетическая природа. Научная новизна определяется иным подходом к изучению поэзии автора: его детские поэтические произведения исследуются на фоне смены концепции автора, лирического героя, мотивов и образов. В ходе исследования доказывается, что произведения поэта характеризуются психологической остротой, своеобразием восприятия мира, особыми формами выражения, принципами и приемами художественного изображения. Зачастую Ш. Галиев отношением к ребенку, к детству измеряет значимость личности, состоятельность взрослого героя.

Abstract. The article examines the features of the world of childhood in the works of Sh. Galiev, reveals his ideological and aesthetic nature. Scientific novelty is determined by a different approach to studying the poetry of the author: his children's poetic works are examined against the background of a change in the concept of the lyric hero, motifs and images. In the course of the study it is proved that the poet's works are characterized by psychological acuity, the originality of the perception of the world, special forms of expression, principles and methods of artistic representation. Often, Sh. Galiev attitude to the child, to childhood measures the importance of the personality, the consistency of the adult hero.

Ключевые слова: Мир детства, поэзия, образ, лирический герой, Ш. Галиев.

Key words: The world of childhood, poetry, image, lyrical hero, Sh. Galiev.

Шәүкәт Галиев – XX гасырның икенче яртысы татар балалар әдәбиятына сыйфат үзгәрешләре алып килгән, аны яңа темалар, алымнар, үзгә жанр формалары белән баеткан шагыйрь. Ул поэзиягә, балалар әдәбияты мөмкинлекләрен киңәйтеп, үзе бер чор булып 1950 нче елларда килеп керә һәм «салмак лирика» үзенчәлекләрен дәвам итүче, үстерүче-баетучы, шигърият мәйданында үз сукмагын салган әдип булып таныла. Сибгат Хәким хаклы төстә: «Балалар әдәбиятында Тукайдан соң, Бари Рәхмәтләрдән соң туган бушлык бетте», – дип язып чыга.

Шагыйрьнең балаларга атап язган һәм киң танылу алган тәүге җыентыгы «Камырша» исеме белән 1962 нче елда дөнья күрә. Шуннан соң иҗат дәверендә ул нәни укучыларга өч дистәдән артык китап бүләк итә һәм аларның һәркайсы дөньяны танып белүе ягыннан да, сәнгатьчә матурлыгы белән дә үзгә урынны били. Ш.Галиев әсәрләрендә яңа гына теле ачылган нәниләрдән башлап, яшүсмер чорга кадәрге балалар катнашында барган кызыклы вакыйгаларга ия гаҗәеп дөнья чагылыш таба, аларда бала уен, уку, шатлык-борчулар, шаянлык-батырлыклар белән тулы үз тормышын, уй-хыялларын укый, үз дөньясын күрә. Билгеле, әлеге сыйфат балалар шагыйрьләренең иҗатына хас уртак сыйфатлардан. Ш. Галиевның осталыгы исә менә шушы балалар дөньясын НИЧЕК, НИНДИ ЮЛЛАР, АЛЫМНАР белән балага ирештерүдә ачыла.

Бу уңайдан шагыйрь үзе балалар өчен язуының, “ниндидер вакыйгалар, гаҗәп хәлләр, мәзәк хәлләр сөйләвенең” максатын, үз сүзләре белән әйтсәк, акыл өйрәтү, әзер өлгеләр биреп куюда түгел, йөгерек, тапкыр фикер йөртергә күнектерү, туган телнең тәмен сеңдереп куюда, шәхеснең мөстәкыйльлегендә күрә. Ш. Галиев татар балалар шигъриятенә, әдәби фикердә барган мәгълүм сәбәпләр нәтиҗәсендә, күпмедер онытылып торган “фикер матурлыгын” [Яхин 1998: 48], тапкыр сүз традицияләрен кайтара.

Әлеге яңарышны Ш. Галиев үз иҗатында иң беренче герой концепциясен яңартудан башлый дисәк тә ялгышмабыз. Аның иҗатында совет балалар әдәбияты таләп иткән үтә дә тәртипле, инсафлы, сүз тыңлаучан идеаль герой тибы хәрәкәтчән, шаян, кызыксынучан, тыңлаусыз, тынгысыз холыклы, елгыр бала образы белән алышына. Шушы юлда тормыштан алынып, әдип фантазиясе белән баетылган Шәвәли, Камырша, Котбетдиннәр, тынгысыз, кызыксынучан, һәр тормыш вакыйгасыннан нәтиҗә ясарга яратучы Шәвәли, хыялый Хәйдәр, басмалар санаучы Әсма, кәбестәнең кабыкларын әрчеп бетереп, эченнән кәбестәсен таба алмый интеккән Әлифә, кикриге шиңгән Ирекләр, Хәлим, Сәлим, Мәсәлимнәр мәйданга чыга. Алар дөньяга аваз салу белән үк үз чоры укучысын табигый, идеаллаштырылмаган булуы, баланың үз янәшәсеннән, тирәлегеннән алынуы белән үзенә тарта. Шигырь тукымасында еш кына шушы геройлар белән бәйле бер вакыйга тәэсирендә туган психологик халәт үзәккә куела, тәҗрибәсезлек күренеше көлке тудыру чарасына әверелә.

Ш. Галиев баланы дөнья белән таныштыру юлын аның үзен камап алган тирәлектән – әти-әниләреннән, әби-бабаларыннан башлый. Һәм бу бала өчен, аның киләчәктә күпкырлы шәхес булып формалашуы өчен күпкә үтемлерәк булып чыга, аеруча мөһим булган әхлак, табигатькә сизгер, сак мөнәсәбәт, гаилә бөтенлеге проблемаларын, җәмгыятьтә, тормыштагы теге яки бу ситуациядә үз-үзеңне тоту кагыйдәләрен киңрәк яктырту мөмкинлеген бирә.

Шуңа да Ш. Галиев геройларының амплитудасы да шактый киң: ул «Бүләк көзге»дәге кыздан башлап, «Әни, дим, эчмә инде!» дип ачыргаланучы балага кадәрге аралыкта тирбәлә.

Ш. Галиев каләме тудырган геройлар арасында иң популяры буларак Шәвәли аерылып чыга. Шушы малай осталарча сәгать сүтеп җыярга омтыла («Сәгать төзәттем»), ат башы кадәр кәбестә үстерү турында хыяллана («Мин кәбестә эчерәм»), туктап торган машиналар белән узыша («Узып киттем мин автобусларны»), тәртипле кешеләргә генә чыгарга тиеш булган акыл тешенең үзенә чыгу-чыкмавы өчен борчыла («Акыл теше кемгә чыга?») һ.б.

Ш. Галиев иҗатындагы яңарыш икенче яктан автор концепциясендәге үзгәрешкә барып тоташа. Шагыйрь, дидактик, балага турыдан-туры акыл өйрәтү юлыннан китеп, үз укучысы белән солдатта булган әби, эш тәмен белүче бабай, әти-әниләре образлары аша сөйләшә башлый, нәнинең дөньяга күзен алар фикере аша ача һәм нәтиҗәне үз героеннан ясата.

Ш. Галиев балалар дөньясын сурәтләү юлында юмор-сатира алымнарын киң куллана, юмор-сатираны балаларда югары әхлакый сыйфатлар тәрбияләүнең үтемле чарасы буларак актуальләштерә. Көлкеле әсәрләрнең аның иҗатында төп урын алуы да шуңа бәйле. Мисал өчен, юмористик канатка караган «Җылы тигән», «Витаминлы хәрефләр», «Айдар белән Хәйдәр», «Хәйләнең файдасы», «Рәсем ясадым», «Түү-түү», «Сабан туе батыры», «Иң-иң әйбәт аучы без», «Шауламагыз, әти йоклый» кебек шигырьләрендә үзе дә шаянлыкны-наянлыкны яраткан шагыйрь балалар дөньясын төрле кызыклы хәлләргә, күренешләргә, күңелле вакыйгаларга юлыккан геройлары аша тергезә. Мондый шигырьләр аша балалар шигърияте түбәтәйле кыярлар, самолетта очучы чебиләр, физзарядка ясаучы куяннар кебек Ш. Галиев каләменнән төшкән оригиналь образлар белән байый.

Юмористик шигырьләрдә еш кына күренеш, предметларның бала күргән гадәтләнгән үзлекләре капма-каршы халәткә китерелә, көлке шулай тудырыла. Әйтик, «Балыктан кайткач» шигырендә бала кармагын болытлар арасына сала: Тилгәннәр әйләнеп йөри / Калкавычлар асларында / Бәртәсләр өере йөзә / Ак каен башларында.

Сатирик шигырьләрдә исә тәнкыйть үзәгенә әхлаксызлык сыйфаты алына: астыртын Тәүфыйк та, һәрвакыт ни белән булса да мактанырга яраткан Ирек тә, көч саклап яткан Тимерша да, телевизор дөньясыннан чыга алмаган балалар да ачы тәнкыйтькә әләгә. Шулар аша автор үз укучысына тормыш сабагы бирә, хөкемен чыгарып куя: Кино белән тулды баш, / Телевизор булды баш!

Моннан тыш, Ш. Галиев иҗаты балалар дөньясын чагылдыруда образ тудыру юлларының гаҗәп күплеге, төрлелеге, байлыгы белән сокландыра. Әдип, бер яктан, үз геройларын сурәтләү юлында халык авыз иҗатыннан үстерелә килгән тапкыр сүз, фикер үткенлеге традицияләрен көчәйтеп җибәрә. «Авылда туып-үсүем белән үземне бәхетле саныйм. Халык иҗаты әнкәйнең бишек җырыннан, әбкәм әкиятләреннән башлап, әткәйнең тапкыр, шаян сүзләренә, авылдашларның хикмәтле кыйссаларына хәтле тере, җанлы килеш

туган тел аһәңе белән күңелгә сеңгән. Авыл мохиты әхлак, зәвык, фикерләү - дөньяга караш формалашуның табигый мәктәбе булган», дип саный ул үзе дә. Шуңа мөнәсәбәттә аерым шигырьләр структурасына табышмак, мәсәл, хикмәтле сүз элементлары килеп керә, бу очракта төп мәгънә уйлап төшенүне таләп итә башлый: Таеп егылгач, / Шәвәли бераз мактанып ятты, / Зу-уп зур җир шары / Бә-әрелде миңа / Шу-ундый да каты!!!

Ш. Галиевның шушы алымга таянып язган шактый әсәрләре табышмаклар булып өлгереп җитә һәм нәзари күзлектән әлеге жанр таләпләренә тулысынча туры килерлек итеп эшләнә. Мисал өчен: Йөртәләр аны һәрвакыт / Каты-каты типкәләп./ Тиз-тиз генә йөгерә ул, / Тормый бер дә үпкәләп.

Аерым шигырьләрендә Ш. Галиев образның үз-үзе белән каршылыкка керү алымын актуальләштереп җибәрә. Мәсәлән, «Атлап чыктым Иделне» шигырендә Иделнең үз-үзе белән каршылыкка керүе, зур да, кечкенә дә була алуы укучыны уйланырга этәрә, аның дөньяны танып-белү чикләрен киңәйтә:

Сызгандым да балакны, / Таяндым да таякны, / Суздым гына аякны – / Атлап чыктым... Иделне... / «Булмас, булмас», – дидеңме? / Кем ялган сөйли, минме? / Чын-чынлап чыктым инде, / Нәни иде Иделе – / Башланган җире иде!

Аерым шигырьләрендә Ш. Галиев образ тудыруның башка юлын сайлый: охшаш яңгырашлы сүзләр шигырь структурасында капма-каршы мәгънәсендә ачылып китә: Шәвәли әйтә: / - Ялгыш сөйлиләр / «Бала-чага» дип, / Бала чакмый бит! / Әйтергә кирәк: / «Бала-чаба», дип.

Яки: Бабай тикмәгә / Таянмый таяк. / «Таяк» эчендә / Бар икән «аяк».

Шагыйрь автологик чаралардан киң файдалана, сүз-төшенчәләрдән картина ясый, шулар аша үз укучысы белән уйный. Мондый әсәрләрдә бала төрле образларның, төсләрнең, формаларның тиз алышынуын күзәтә. Әлеге сыйфат аның игътибарын беркетә, татар теленең байлыгын, нечкәлеген, тирәнлеген аңларга гамәли мөмкинлек бирә. Әйтик, «Балалар туп уйныйлар», «Чабалар», «Менә нинди чебиләр», «Табышмаклы табыш» һәм башка шигырьләре шул хакта сөйли.

Әнә шулай итеп, Ш. Галиевның әлеге гүзәл балалар дөньясы тудырылган шигырьләре бүгенге укучы – баш-аягы белән интернет, телефон дөньясына кереп чумган балалар өчен дә кызыклы булып кала бирә. Аларның төрле яшәеш кануннары тәэсирендә тәрбияләнгән буыннарны, төрле борылыш-үзгәрешләр белән тулы елларны кичеп чыгып, актуаль булып кала алуы Х.Туфанның «Шәүкәтнең балалар әдәбиятындагы иҗаты гүзәл бер вакыйга булып тора... Бу иҗат – буыннан-буынга, гомердән-гомергә күчеп, ераккa, киләчәккә барырлык иҗат» [Туфан 1972] дигән сүзләренең хаклы булуын тагын бер кат исбатлый. Моның сере нидә соң? Күрәсең, Ш. Галиев әсәрләре укучыны кабатланмас геройлары, укыган саен яңа фикерләр табарга мәҗбүр итәрлек тапкыр эчтәлеккә ия булуы, андагы фикер агышына баланың үзен дә катнашырга мәҗбүр итүе белән кызыклы. Нәни укучы шигырьдән-шигырьгә автор куйган сорауларга җавап эзли, риясыз, табигый яшәешкә, кабатланмас матурлыкка ия балачак дөньясыннан ямь таба, уйлый һәм уйлана, тормыш-яшәешне танып-белә, сабак-гыйбрәт ала. Шагыйрьнең балалар әдәбиятына алып килгән иң зур казанышы да аның балалар психологиясен яхшы аңлап иҗат итүендә, балалар дөньясын, аларның тормыш-яшәешкә карашын җитлеккән шагыйрь карашлары, тәҗрибәсе белән оста итеп куша, баета һәм төзәтә алуында, балалар дөньясын төрле сәнгати алымнар, юллар белән укучы өчен кызыклы итеп җиткерә белүендә.

ӘДӘБИЯТ

Туфан Х. Киләчәккә барырлык иҗат // Социалистик Татарстан. – 1972. 19 апрель.

Яхин А.Озак яшәүнең сере // Мирас. – 1998. №12. – Б.48-53

III
ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

И.В. БЕЗГИНОВА
Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, Россия

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЭСТРАДНО-ДЖАЗОВОМ ИСКУССТВЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных тенденций эстрадно-джазового искусства.

Abstract. The article is devoted to the research of modern trends pop-jazz art. The author considers the influence of multiculturalism on content and technology of pop-jazz creativity 2000-2010-ies.

Ключевые слова: эстрада, джаз, искусство, мультикультурализм, постмодерн, диалог.

Key words: variety art, the art of jazz, art, multiculturalism, postmodern, dialogue.

Современное музыкальное искусство гибко реагирует на фундаментальные изменения мировой культуры и прежде всего – на процессы глобализации, охватившие все сферы культурного бытия человека. В содержательном отношении экстраполяцией глобалистики на духовно-интеллектуальную и творческую жизнь 2010-х годов является мультикультурализм, – своего рода, идеологическая платформа всемирных взаимодействий человечества. По мнению А.И. Шендрика, глобализация ‘утвердила в качестве базового принципа сосуществования различных культурных миров принцип мультикультурализма, который ее идеологами рассматривается как императив государственной культурной политики, осуществляемой в информационном обществе’ [Шендрик 2005: 63]. Вследствие того, что в социально-политической, экономической и интеллектуальной областях многократно возросла роль кросс-культурных контактов, едва ли не определяющим для современного музыканта стал механизм межкультурной коммуникации: *‘Глобализация усилила интенсивность культурных обменов, резко расширила круг тех, кто совершает бесконечный процесс перехода из одного культурного мира в другой’* [Шендрик 2005: 56]. Как следствие, важнейшей чертой актуальной музыкально-творческой среды является ее гетерогенность, содержательная разнородность, обнаруживающаяся и как многополярность этнокультурных традиций, и как уникальный синтез этих традиций в рамках каких-либо целостных явлений (будь то музыкальное произведение, или творчество одного исполнителя). Особой насыщенностью мультикультурных интенций в музыкальном мире 2000–2010-х отличается эстрадно-джазовое сообщество, в силу своей общей направленности на ‘всемирность’ творческого диалога.

Показательно, что именно эстрадно-джазовое искусство одним из первых попало в зону внимания культурологии в качестве объекта мультикультурных отношений. В начале XXI-го столетия в этой области сложились предпосылки для наиболее активных экспериментов в данном направлении. Так, в течение двух десятилетий было сформировано поразительно масштабное по охвату творческих и этнокультурных реалий фестивальное движение эстрадных и джазовых исполнителей, отобразившее ключевые признаки эпохи и, в частности, тотальную интернационализацию джаза, – *‘жанрово-стилевое расширение, «многоязычие» джазовой музыки и фестивального движения за счет привлечения все новых и новых традиций этнической и национальной музыки’* [Широкова 2013: 108-109]. Это явление оказалось настолько значимым, что породило специфическую характеристику, отражающую актуальное состояние эстрадно-джазового пространства, – *‘мультиэстрадность’* (термин Е.А. Широковой).

При ближайшем рассмотрении становится ясно: тенденция мультиэстрадности имеет множество форм и обнаруживается не только в фестивальных проектах; в первую очередь, в такой принципиальной особенности концертной жизни, как эклектичность – пестром смешении

разнообразнейших стилевых течений и экспериментальных форм творчества, от академических и традиционных до новаторских и экстра авангардных. При этом жанрово-стилевое и видовое разнообразие имеет ярко выраженную мультикультурную основу. Примером может служить концертная жизнь современной России: на сценах джазовых клубов и филармонических залов сосуществуют блюз и кул, джаз-рок и этно, классический свинг и бибоп, различные исполнительские манеры вокала и инструментальной музыки. В эту пеструю картину вовлечены как российские, так и иностранные исполнители. Обратимся к наглядным свидетельствам.

Круг межкультурных связей российского джаза весьма обширен, в нем задействован творческий потенциал Австралии, Армении, США, Франции, стран Северной Африки и арабо-израильского мира. Традиционные направления джаза – свинг, бибоп, Новоорлеанский джаз – представлены творчеством американского вокального ансамбля «New York Voices» («Голоса Нью-Йорка»). Основывая свое творчество на классическом свинге и бибопе, участники ансамбля Дармон Мидер (*Darmon Meader*), Питер Элдридж (*Peter Eldridge*), Ким Назарян (*Kim Nazarian*), Каприс Фокс (*Caprice Fox*), Лорен Кинхен (*Lauren Kinhan*) значительно расширяют жанровый диапазон. Вокальные импровизации строятся на смешении джазовой классики с элементами ритм-энд-блюза, госпела и босса-новы.

Блюзовое направление современного джаза представляет «Criss Cross Quartet» (Франция) под руководством трубача Алекса Сипягина (США). Музыканты строят свои программы на разнообразии всех возможных граней блюза – от раннего афроамериканского до ритм-энд-блюза 1990-х–2000-х. Популярность направления в России столь широка, что в начале 2000-х годов возникло специальное движение – Блюзовое общество, объединяющее около 50 коллективов и сольных проектов в крупнейших городах страны. Среди них «Blues Cousins» и Л. Ломидзе, «Dr. Nick», «Dr. Agranovsky», «The Greyhound Blues» (Москва), «Big Blues Revival», **«Jerome Jeffrey Blues Project» (Санкт-Петербург),** «Blues Doctors» и В. Демьянов (Екатеринбург), «J. A. M.» (Арзамас, Нижний Новгород) и др.

На сочетании фанка, диксиленда и госпела строятся композиции ансамбля «The Congregation» (США) под руководством барабанщика и вокалиста С. Миллера (*Sam Miller*). Главная цель исполнителей – создание позитивно-светлых, жизнерадостных ощущений у слушателя, чем объясняется выбор жанровых первоисточников музыки.

Смешение соула и стиля инди, происходящего из рок-музыки, связано с творчеством П. Фантине (*Fantine*) – одной из наиболее ярких джазовых певиц 2010-х годов, творческая карьера которой началась в Австралии. Фантине вовлекает в свои композиции музыку языка. Свободно владея русским, испанским, английским и французским языками, певица тонко передает их фонетическое своеобразие, выразительность интонаций и ритмики. Ее композициям присущи мягкая балладность и меланхоличность. В сочетании с мотивами соул-импровизации это создает особый эффект контрастного противопоставления мягкой поэтичности, даже наивности и экстатической выразительности.

Увлечение популярными, эмоционально доступными и позитивными мотивами присуще исполнителям лаунжа. Традиции инструментального лаунжа продолжает трубач В. Эйленкриг, отдающий предпочтение золотым стандартам джаза, стилизации эстрадных, классических и рок-хитов. Возрождение эры биг-бэндов и свинга ассоциируется с выступлениями Московского джазового оркестра под управлением И. Бутмана, джаз-оркестра «Академик-бэнд» (руководитель А.О. Кролл). Ансамблевый лаунж представлен творчеством коллектива «Real Jam», программы которого основаны на эстрадно-джазовых номерах «золотой эры» – новоорлеанского и чикагского джаза первой четверти XX века, свинга 1930-х годов, танцевального джаза (в стиле буги-вуги) 1940-х. Их отличает безукоризненная аранжировка, опора на ретро-стили и кавер-версии широко известных композиций, легкая ирония.

Параллельно в панораме 2010-х широко представлены и авангардные направления джаза, в том числе джаз-рок и экспериментальный джаз. Одним из самых ярких явлений продолжает оставаться «Новый Арсенал» под руководством А.С. Козлова. Исполнители «Арсенала» 2010-х продолжают эксперименты со звуком и его обработкой благодаря широкому использованию синтезаторов, компьютерных мультимедийных технологий, музыкального электронного

оборудования. Фьюжн-эксперименты объединяют и музыкантов группы «Jazzia», созданной пианистом, арт-директором джаз-клуба «The Art of Jazz» О. Анохиным (Казань). Авторские композиции О. Анохина и С. Майнугина представляют интерпретативный джаз, сочетающий элементы фьюжна, стиля free и пост-мэйнстрима. Не случайно О. Анохина особенно интересуют проблемы регармонизации джазовых стандартов в контексте современных стилей.

В контексте мультикультурализма особый интерес вызывают эксперименты в стиле этно. В этой сфере проявляется колоссальное разнообразие творческих идей и проектов. Инструментальный стиль «Gypsy Jazz» – основа блистательных импровизаций французского гитариста-виртуоза Ф. Белинского. Традиционный цыганский джаз, получивший популярность еще в 1920-е–1930-е годы в Париже благодаря композициям Д. Рейнхардта и братьев Ферре, был основан на сочетании традиционной музыки цыган и свинга. В исполнительской манере Ф. Белинского он приобрел новые черты: своеобразное смешение старого, привычного и новаторски экспериментального. Мотивы латин-джаза преобладают в творчестве джазовых вокалисток С. Вартановой и А. Мальян. Сочетание свинга и народной еврейской песни характерно для вокальных композиций И. Розенфельд. Авторский этно-проект создан певицей А. Нигматуллиной, солисткой проекта «Pulse Project» (совместно с диджеем B. Pinkman). Обширный репертуар вокалистки включает песни во многих стилях.

Количество примеров, свидетельствующих о мультиэстрадности как о ключевом признаке эстрадно-джазового сообщества 2010-х, можно было бы продолжать. В то же время явление мультикультурализма имеет и другие, индивидуализированные, формы: в рамках творчества одного исполнителя, или творческой группы также обнаруживается стремление к синтезу музыкальных традиций. Так, в отдельное течение 2000–2010-х годов можно выделить эксперименты исполнителей, опирающиеся на идеи фьюжн и этномузыки.

Понятие фьюжна, долгое время характеризовавшее начальный этап синтеза джаза с другими эстрадными традициями (в частности, с рок-музыкой), в последнее время приобрело значительно более широкий смысл. В пространстве творческих экспериментов последних лет можно говорить о фьюжне как о качественном состоянии искусства на основе универсального синтеза всех музыкальных направлений. В джазе идеи фьюжна 2000-2010-х годов получили обратную связь: их активно развивают не только джазовые исполнители, но и музыканты других направлений, стремящиеся к эксперименту с этническим и джазовым материалом на основе других стилей. Яркий пример подобных поисков – творчество франко-итальянской группы «Арпеджата» («L'Arpeggiata).

Основу ансамбля составляют музыканты классического направления, мастера аутентичного исполнения европейской музыки Средневековья, Арс Нова и Барокко, мало известной и забытой классики прошлого. Однако уже в начале 2000-х годов музыканты умели выработать весьма специфичный стиль исполнения. В концертных программах и альбомах «La Tarantella – Antidotum Tarantulae» («Тарантелла: Противоядие от тарантула», 2002) и «All'Improviso» (2004) (L'Arpeggiata. La Tarantella – Antidotum Tarantulae / L'Arpeggiata. Alpha, 2002. 1 audio CD; L'Arpeggiata. All'Improviso: Ciaccone, Bergamasche e un po'di folie... / L'Arpeggiata. Alpha, 2004) исполнители продемонстрировали причудливое смешение в аранжировке нескольких музыкальных элементов: этника, фольклор, бибоп, кул-джаз, европейское барокко, жанры средневековой куртуазной музыки. Особой новизной отличались тембровые решения: исполнители «Арпеджаты» играют исключительно на старинных инструментах, но при этом сочетают их с звучанием джазовых, фольклорных и классических тембров. С этой целью к участию в программах привлекаются самые разные музыканты: аутентичные вокалисты – контратенор Ф. Жарусски и сопрано Н. Реал; певцы, воссоздающие народные манеры пения, – М. Бисли, Л. Галеацци, А. Антико, вокальная группа «The King’s Singers»; джазовые и рок-исполнители («Soloists of NDR Big Band» Hamburg). При этом технические приемы игры, способы звукоизвлечения нарочито смешиваются в процессе исполнения. Так, музыка итальянского барокко XVII века звучит на основе джазовой импровизации; в аранжировке широко используются приемы, заимствованные из джазовой практики.

Образцом подлинного фьюжна воспринимается альбом «Mediterraneo» 2013 года (L'Arpeggiata. Mediterraneo / L'Arpeggiata. Virgin, 2013. 1 audio CD), в создании которого, наряду с постоянными участниками «Арпеджаты», приняли участие исполнители в самых различных этнических манерах вокала: португальская певица и декламатор Мизия, итальянец В. Капеццуто, гречанка К. Пападопуло, испанка Р. Андуэса, каталонка Н. Реал. Эклектичен и инструментальный состав: аутентичные инструменты (лютня, псалтирь, барочные гитары и арфа, клавесин) в сочетании с джазовой перкуссией и национальными инструментами – саз и ганун (Турция), лира и лавта (Греция), португальская гитара «Фаду». Характер слияния фольклорных, джазовых и аутентичных элементов в композициях «Mediterraneo» таков, что нельзя принципиально определить, какой из них является преобладающим. При этом роль скрепляющего элемента играет джаз, за счет чего меняется эмоциональная окраска композиций: в них начинает преобладать эстрадно-джазовый, либо фольклорный «драйв», свободная и открытая энергия высказывания. В целом стиль «Арпеджаты» отображает характерно мультикультурное слияние аутентично-фольклорной и композиторской европейской музыки с джазовыми стандартами.

В завершение краткого обзора мультикультурных тенденций следует остановиться на творческих экспериментах, осуществляемых отдельными эстрадно-джазовыми исполнителями. Наше внимание привлек редкий и оригинальнейший сплав джаза, рока, классики и арабской музыки в композициях бейрутского лютниста и флейтиста, композитора, бэндлидера Раби Абу-Халила (*Rabih Abou-Khalil*). Принадлежа к арабской культуре, музыкант самобытно использовал своеобразие арабской музыки, причудливое переплетение этнических традиций Средиземноморья и Ближнего Востока. Обучение игре на уде (арабская лютня) и ливанской лютне музыкант соединил с европейским образованием (Академия музыки г. Мюнхен). Наряду с этим Абу-Халил испытал большое влияние джазовых экспериментов О. Коулмана, Д. Черри, а также Ф. Заппы. Это подтолкнуло его к поискам новых приемов игры на лютне: музыкант стал использовать технику исполнения на джазовой (электронной) гитаре, с характерными приемами звукоизвлечения, перенесенными в игру на уде. Синтез джазовой импровизации, европейской классики и «корневых» традиций арабской музыки отличают большинство композиций исполнителя. Ориентальная мелодика (арабская мелизматика, характерное глиссандирование, промежуточные интервалы – так называемые коммы) сочетается с прихотливыми метроритмами. Абу-Халил использует сложные размеры, типичные для турецкой музыки: 11/4 (композиция «Сахара»), 10/8, фразируемый как 3+2+2+3 (композиции «Nightfall» из альбома «Between Dusk and Dawn», «Ziriab» из альбома «Blue Camel», «After Dinner» из альбома «Tarab», «On a Bus» из альбома «Yara»). Наряду с арабской лютней применяются и другие экзотические инструменты этнического происхождения, в том числе ней (иранская продольная флейта), фаду (португальская гитара), серпент (старинный духовой инструмент XVI–XVIII веков).

В то же время композиции Абу-Халила – это смелые миксы, в которых грань между фольклорным, джазовым и академическим искусством почти неуловима. В импровизации исполнителя постепенно вплетаются новые тембры (электронная гитара, саксофон, туба, струнный квартет и др.), выявляется джазовая ритм-секция, мелодия начинает обнаруживать свинговую природу. Все это лишний раз подчеркивает значение мультиэстрадного эффекта в рамках современного искусства.

Даже самый беглый обзор панорамы эстрадно-джазовых явлений современности позволяет понять: идеи мультикультурализма нашли свое выражение и плодотворное развитие. Творческий эффект кросскультурных взаимодействий чрезвычайно интересен и оригинален. За счет мультикультурных экспериментов пространство творческих возможностей значительно расширяется, обогащается новыми идеями. В этом видится позитивная динамика глобальной межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

Шендрик А.И. Глобализация в системе культурологических координат // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. – С. 56-68.

Широкова Е.А. Музыкальный фестиваль в диалоге культур: дисс. …уч. степ. канд. культурологии; 24.00.01. Теория и история культуры. – СПбГУКИ: СПб., 2013. – 173 с.

Ю.Л. БЛИНОВА
Г.Р. ТУКТАРОВА
Казанский федеральный университет, Россия

РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДОМРИСТОВ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ДОМРЫ КАК СОЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА

Аннотация. Данная статья посвящена развитию исполнительской культуры домристов в контексте ее исторического развития и становления в качестве сольного инструмента. Авторами сформулировано определение исполнительской культуры музыканта, разработана модель ее развития, обусловленная своеобразие развития домрового исполнительства, обоснованы и проанализированы ее компоненты.

Abstract. This article is devoted to development of performing culture of domra players in the context of her historical development and formation as the solo tool. Authors have formulated determination of performing culture of the musician, the model of her development caused an originality of development of domrovy performance is developed, her components are proved and analysed.

Ключевые слова: домра, домровое исполнительство, академическое исполнительство, исполнительская культура, академический инструмент.

Key words: domra, domrovy performance, academic performance, performing culture, academic instrument.

В настоящее время существует множество определений исполнительской культуры. Для нашего исследования было важным определить педагогическое понимание сущности исполнительской культуры музыканта [Рапацкая 2015], которое мы определили, как способность исполнителя донести до зрителя собственную интерпретацию произведения при сохранении жанровых, стилевых, формообразующих традиций музыкального исполнительства на данном конкретном инструменте (в рамках нашего исследования, на домре). Необходимость расширения представлений об особенностях формирования исполнительской культуры игры на домре обусловлено ее историческим развитием и особенностями ее становления в качестве сольного академического инструмента.

Домра появилась на Руси более 500 лет назад как профессиональный инструмент скоморохов, которые являлись, по сути, профессиональными исполнителями. Царские указы, направленные на изгнание скоморохов, вызвали запрет и на инструменты, которые они использовали, что привело к устранению домры на 200 лет. В силу того, что свое возрождение домра начала позже, в сознании слушателей и профессиональных музыкантов, домра до сих пор ассоциируется исключительно с народной (чаще, русской) песней. Наряду с этим, будучи включенной в ансамбль народных инструментов, исполнители на этом инструменте стали получат профессиональное высшее образование в середине прошлого века [Имханицкий 2002]. Этот факт придал мощный импульс ее развитию в качестве сольного академического инструмента. Однако до сих пор существует явный недостаток в понимании основ исполнительской культуры игры на домре, выходящей за пределы исполнения народной музыки.

История становления исполнительства на народных инструментах рассматривались в исследовательских работах А.П. Агаджанова, В.В. Андреева, Д.И. Варламова, К.А. Верткова, А.С. Илюхина, М.И. Имханицкого, Е.И. Максимова, А.И. Пересады, А.В. Фаминцина.

Психолого-педагогическими проблемами в области исполнительства занимались М.Г. Арановский, А.Д. Артоболевская, Л.Л. Бочкарёв, А.В. Малинковская, С.М. Мальцев, В.И. Петрушин, Л.Г. Сударчикова, А.Е. Тарас, Б.М. Теплов, О.Ф. Шульпяков и др. Развитие методики исполнительства на народных инструментах прослеживается в работах А.А.

Александрова, Т.И. Вольской, М.М. Гелиса, В.П. Зелёного, Е.Т. Климова, В.П. Круглова, Н.Т. Лысенко, Н.Ф. Олейникова, Н.М. Свиридова, З.И. Ставицкого, Н.И. Степанова, И.В. Фоменко, Н.П. Хитрина.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей развития исполнительской культуры домристов в контексте ее становления как сольного академического инструмента. Для того, чтобы более детально представить особенности формирования и развития исполнительской культуры домриста нами была сформирована модель развития исполнительской культуры учащихся – домристов (Рис.1).

Входящие в состав модели компоненты связаны с эволюцией общего музыковедения, традициями классического академического музицирования, развитием современных музыкальных жанров и стилей, совершенствованием конструкции домры, развитием методики обучения игре на этом музыкальном инструменте.

Далее представленные в модели компоненты будут рассмотрены более подробно. Музыкальная и культурная эрудиция. Эффективность профессиональной деятельности домриста зависит не столько от знаний и навыков, сколько от умения использовать данную информацию в каждой новой музыкально-исполнительской ситуации, в способности быстро принимать творческие решения. Музыкальная эрудиция позволяет исполнителю преобразовывать единичные факты и явления в художественные идеи, более точно определять цели и направления в общем комплексе исполнительских задач.

Индивидуальный, социально - художественный опыт личности, обусловливающий возникновение высоких музыкальных потребностей, это интегративное свойство личности, которое формирует культурную и музыкальную эрудицию, проявляющуюся в музыкальной образованности (степени владения способами музыкальной деятельности, искусствоведческими знаниями, эмоционально-ценностным отношением к искусству и жизни, «открытости» новой музыке, новым сведениям об искусстве, сформированности музыкально-эстетических идеалов, художественного вкуса, критическое, избирательное отношение к разнообразным музыкальным явлениям).

Входящие в состав модели компоненты связаны с эволюцией общего музыковедения, традициями классического академического музицирования, развитием современных музыкальных жанров и стилей, совершенствованием конструкции домры, развитием методики обучения игре на этом музыкальном инструменте.

Рис.1. Модель развития исполнительской культуры учащихся – домристов

Музыкальная и культурная эрудиция. Эффективность профессиональной деятельности домриста зависит не столько от знаний и навыков, сколько от умения использовать данную информацию в каждой новой музыкально-исполнительской ситуации, в способности быстро принимать творческие решения. Музыкальная эрудиция позволяет исполнителю преобразовывать отдельные единичные факты и явления в художественные идеи, более точно определять цели и направления в общем комплексе исполнительских задач.

Индивидуальный, социально-художественный опыт личности, обусловливающий возникновение высоких музыкальных потребностей, это интегративное свойство личности, которое формирует культурную и музыкальную эрудицию, проявляющуюся в музыкальной образованности (степени владения способами музыкальной деятельности, искусствоведческими знаниями, эмоционально - ценностным отношением к искусству и жизни, «открытости» новой музыке, новым сведениям об искусстве, сформированности музыкально - эстетических идеалов, художественного вкуса, критическое, избирательное отношение к разнообразным музыкальным явлениям).

Практическое освоение особенностей исполнения (интерпретации) произведений разных эпох и стилей (расширение репертуара). Интерпретация музыкального произведения – задача особой сложности, ведь музыка – самое абстрактное из искусств. Усвоение нового произведения, его интерпретация позволяют наладить исполнительскую культуру, расширить музыкальный кругозор и усовершенствовать исполнительскую технику. Чтобы осуществить интерпретацию, необходимо постичь смысл интонации музыкальных фраз, увидеть логику развития музыкального образа. Интерпретация позволяет расширить репертуар музыканта, осознать значимость музыки.

Главным направлением в развитии способности к зрелой интерпретации является музыкально – образное мышление и воображение. Образная сфера музыки является основополагающей стороной не только исполнительства, но и музыкального творчества в целом. Именно благодаря образной сфере музыканты проникают в самую суть исполняемой музыки, используя при этом арсенал выразительных средств, таких как мелодия, гармония, ритм, динамика и тембральная окраска.

Особенно большое значение образность играет в музыкальном творчестве на ранних этапах, когда происходит формирование основных навыков исполнительства – посадки, постановки рук, звукоизвлечения.

Важным аспектом, обусловливающим качество интерпретации, является компетентность исполнителя в области музыкальных стилей (старинная музыка, барокко, классический период, романтизм, импрессионизм, музыка XX в., джаз, музыка кино и др). Принимая во внимание, что значительную часть репертуара для сольной домры составляют переложения произведений для скрипки и др. струнных инструментов, следующим аспектом исполнительской интерпретации являются особенности трансформации (обработки) исходного музыкального произведения (изложение, гармонизация, обработка, переложение, аранжировка, транскрипция, парафраз).

Таким образом, качество интерпретации зависит от музыкально-образное мышления и воображения, компетентности исполнителя в области музыкальных стилей, особенностей трансформации (обработки) исходного музыкального произведения. Совершенствование системы саморегуляции психоэмоционального предконцертного и сценического состояния. Самая сложная задача заключается в умении правильно самонастроиться в эмоциональном плане на концертное выступление. В этой ситуации очень сложно контролировать свои эмоции и правильно реагировать на все, что тебя окружает. Лучшее, что мы можем и обязаны сделать – не только успешно противостоять негативным эмоциям, но и эффективно управлять ими. Основная проблема – это эмоциональное состояние, связанное с предконцертным и концертным выступлением. Такие симптомы, как тряска рук, губ, дрожь коленей, отказ голоса или слуха, неспособность сосредоточиться на исполнении произведения, просто боязнь выходить на сцену, являются основными проявлениями синдрома сценического волнения. Для преодоления сценического волнения в нашем

исследовании отобраны и проанализированы специальные методы, которые мы в данной статье не рассматриваем.

Расширение возможностей концертной практики за счет увеличения количества концертных выступлений и внедрения новых форм. Увеличение количества концертных выступлений позволяет совершенствовать исполнительскую культуру благодаря формированию и внедрению новых форм исполнительской практики, среди которых можно выделить такие формы работы, как: а) лекция - концерт, которая формирует воспитательные возможности. В ее культурно социальные функции входит просветительная и образовательно-воспитательная работа. Лекция-концерт – это самая популярная и общедоступная форма культурно-просветительской работы, отличается значительным воспитательным потенциалом. Функция концерта – формирование эстетического вкуса и эстетических чувств посредством приобщения к миру прекрасного. б) музыкально-литературные концерты, в которых исполняются музыкальные и литературно-драматические произведения силами инструменталистов, вокалистов, чтецов – мастеров художественного слова, артистов балета;в) тематические лекции о творчестве композиторов, писателей, выдающихся исполнителей, о музыкальных и литературных произведениях, сопровождающихся исполнением соответствующих произведений и отрывков из них. г) концерт – творческая встреча с интересным композитором или исполнителем; д) концерт – путешествие (в конкретную эпоху, страну или жанр); е) концерт – викторина.

Формирование профессионально – технической базы исполнения. Технические приемы ученик осваивает также в процессе изучения гамм, аккордов, арпеджио. Разнообразие форм и методов работы над техникой бесконечно, в них проявляется индивидуальный опыт и стиль деятельности каждого педагога. Наряду с узкопрофессиональными навыками игры на трехструнной домре: работе над аппликатурой, освоение необходимой «позиции» (в узкой позиции (пятипальцевой, пятиступенной, в объеме квинты) действует принцип «каждой ноте – свой палец», в романтической и современной музыке позиция значительно расширяется до двух – трех октав), нами были рассмотрены общемузыкальные профессиональные навыки. В целях углубления эстетического переживания музыки могут использоваться следующие методы работы: а) эмоционально – смысловой анализ; б) метод ассоциаций, сравнений и сопоставлений; в) метод пропевания; г) вслушивание в гармонию; д) дирижирование и воспроизведение метроритма в движениях.

Компетентность в организации домашних занятий. Домашние занятия составляют основную часть времени, которое отдается инструменту. Если ученик занимается в среднем *3* часа в день (в музыкальном училище и вузе), то за неделю это составляет 28 часов. Классные же занятия (под руководством педагога) занимают всего 2-3 часа в неделю. Это означает, что около 90% времени ученик работает один на один с инструментом. Поэтому, если ученик не умеет заниматься самостоятельно, то никакие педагогические усилия не приведут к высоким результатам. Перечислим некоторые условия, необходимые для успешных домашних занятий: а) понимание учеником и ясность смысла данных на уроке заданий; б) умение ученика определять общее образное смысловое содержания произведения; в) достаточная подготовленность в вопросах жанра, формы и выразительных средств; г) умение ученика осознавать трудности, концентрировать на них внимание, ставить перед собой задачи и находить их решение; д) способность ученика оценивать свое исполнение, слышать "как бы со стороны" реальное звучание инструмента; г) знание оптимальных методов работы над техническими трудностями; д) систематичность домашних занятий, умение планировать свою работу; е) помощь родителей в создании условий для самостоятельной работы ученика (особенно в ДМШ); наличие инструмента и всех необходимых принадлежностей.

Развитие музыкальных способностей. Своеобразие и степень развития музыкальных способностей определяется уровнем: а) слуховых и метроритмических представлений; б) ладово-гармонического чувства; в) слухового контроля в повседневной работе и на сцене.

Расширение и обогащение концертного репертуара для сольного домрового исполнительства. Обновление репертуара позволяет формировать воспитательную роль и для

тех, кто занят в нем непосредственно, участвует в подготовке того или иного произведения, и для тех, кто его увидит со сцены. Репертуар пополняется за счет всего лучшего, что имеется в художественной сокровищнице мирового сообщества, обогащая духовный мир, внутреннюю культуру, эстетические вкусы обучающихся на домре.

В настоящее время существуют 3 тенденции формирования домрового репертуара [Рапацкая 2015]:

а) Обращение к сочинениям для других инструментов.

Необходимость в обогащении репертуара для домры за счет аранжировок и переложений обусловлено недостаточностью оригинальных произведений. Зачастую переложения создаются самими исполнителями (или педагогами учебных заведений) на высоком профессиональном уровне;

б) Обращение к фольклорным истокам (русской народной песне).

Многие композиторы XX в., написавшие музыку для народных инструментов, использовали вариативный принцип развития народного материала и лишь в последние десятилетия появились произведения (особенно в области крупной формы), использующие иные формы и способы развития музыкального материала.

в) создание оригинальных произведений для домры (В. Беляев, В. Городовская, С. Губайдулина, Б. Кравченко, Н. Пейко, Е. Подгайц, В. Пожидаев, И. Тамарин, Г. Шендерев, Ю. Шишкачев и др. Пополняют концертный репертуара домриста и знаменитые исполнители на домре, например, С. Лукин, А. Цыганков и др.)

Анализ стилевых, жанровых, методических и исполнительских аспектов исполнения произведений крупной формы современных композиторов в контексте становления академического домрового исполнительства – цель нашего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Имханицкий М.И. История исполнительства на русских народных инструментах. Учебное пособие для музыкальных вузов и училищ. – М., 2002.

Рапацкая Л.А., Ивахненко А.А. Профессиональная деквалификация учителя детской музыкальной школы: причины и следствия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8 // URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/8/pedagogics/rapatskaya-ivakhnenko.pdf (Дата обращения: 23.05.2015).

А.В. БОЛЬШАКОВ
А.Г. ГОКИНА
Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ АНСАМБЛЕВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

Аннотация. В статье раскрываются отдельные аспекты методики обучения игре на народных музыкальных инструментах.

Abstract. The article reveals certain aspects of the teaching methodology for performing on folk musical instruments.

Ключевые слова: методика инструмент, оркестр и ансамбль народных инструментов.

Keywords: methods, instruments, orchestra and ensemble of folk instruments.

Оркестр и ансамбль народных инструментов – это коллективная форма творчества, в процессе которой музыканты исполнительскими средствами под руководством дирижера раскрывают художественное содержание произведения. «Главная задача заключается в том, что оркестрант и ансамблист должен не только свободно владеть всеми исполнительскими средствами, присущими сольному музицированию, но и искусно сочетать индивидуальные

приемы игры с манерой игры всего коллектива. Только в этом случае возникает подлинная синхронность ансамблевого звучания, обеспечивающая максимальную согласованность партий. Участникам необходимо не только свободно владеть своей партией, но и отчетливо представлять партии своих коллег», – подчеркивает А.В. Большаков [Большаков 2017: 12].

Любая репетиция в оркестре и ансамбле начинается с его настройки. Это обязательное правило, закон. Настройку проводит дирижер. Поэтому ему необходимо владеть методикой и приемами проведения настройки оркестра народных инструментов. Тщательная коллективная настройка способствует достижению хорошего строя оркестра и ансамбля (хотя и не гарантирует его полностью). Для поддержания чистого строя музыкантам необходимо владеть искусством постоянной слуховой подстройки во время игры. Искусство это тем выше, чем лучше воспитаны у исполнителей музыкальнослуховые представления, навыки верно слышать («предслышать») внутренним слухом высоту ожидаемого звука, а также быстро исправлять недостаточно точно интонированный звук.

Таким образом, оркестровый и ансамблевый строй совершенствуется вместе с развитием музыкального слуха исполнителей. Практическую работу по развитию слуха необходимо вести одновременно в двух направлениях, воспитывая у исполнителей навыки коллективного мелодического и гармонического интонирования.

Строй оркестра и ансамбля, исполняющего многоголосное произведение, состоит из двух основных элементов: гармонического и мелодического. Прививая музыкантам навыки мелодического интонирования, следует воспитывать у них чувство лада, развивать музыкальнослуховые представления. Основное методическое требование заключается в том, чтобы исполнение было глубоко осмысленным и не подменялось бесполезным механическим проигрыванием. Чистота и выразительность интонации достигается музыкантами с помощью активного слухового контроля над звучанием своего инструмента, партии и ансамбля и оркестра. Как известно, выработке чистого интонирования различных созвучий в ансамбле и оркестре способствует коллективное исполнение гармонических интервалов, отдельных аккордов, различных кадансов.

Достижение чистого гармонического интонирования различных созвучий в исполнительском коллективе задача наиболее сложная и трудоемкая, требующая постоянной, продуманной и настойчивой работы всех исполнителей и дирижера. Чистотой интонирования (мелодического и гармонического) дирижер занимается на всех стадиях и формах репетиционной работы с оркестром, при изучении любого музыкального произведения. Основой чистого интонирования является музыкальнотеоретическая подготовка музыкантов, воспитание ладового слуха, отчетливое представление характера звучания мелодических и гармонических интервалов, аккордов и их взаимосвязей (ладовогармонических тяготений, разрешения и голосоведения).

Одной из существенных сторон выразительности музыки являются темп и агогика. Определить наиболее верный, свойственный только данной музыке темп дирижеру поможет глубокое и всестороннее изучение партитуры произведения. Выбор темпа произведения во многом зависит и от субъективных качеств дирижера: интеллекта, свойств характера, темперамента, настроения, творческого воображения, художественного вкуса и др. Темп и агогика, как ни одно другое музыкальновыразительное средство, способствуют раскрытию неповторимости музыкального произведения.

Как известно, авторские указания темпа дают дирижеру возможность определять лишь некоторые границы действия данного термина. Словесные обозначения темпа часто конкретизируются метрономическими указаниями. Это не значит, что дирижер должен абсолютно следовать метрономическому указанию. Их расшифровка лишь помогает дирижеру определить более или менее точный предел (зону) скорости движения. Допустимы незначительные отклонения от метрономических указаний. В таком случае важно, чтобы они были художественно оправданы. Темповая устойчивость также является неотъемлемой частью произведения. Поэтому дирижеру необходимо уделять внимание воспитанию у музыкантов темповой устойчивости.

Оркестровая и ансамблевая исполнительская практика содержит многочисленные примеры частичного отклонения от основного темпа, не указанного в партитуре. Модификация основного темпа в этих случаях вытекает из развития самой музыки. Степень же темповых отклонений целиком находится в сфере творческой фантазии и художественного вкуса дирижера, его музыкальности и чуткости, профессиональной подготовленности и глубины понимания произведения.

Ритм также является важнейшим средством музыкальной выразительности, поэтому работе над ритмом должно быть отведено одно из центральных мест в процессе освоения музыкального произведения. Необходимым условием успешности и эффективности этой работы является хорошее знание дирижером партитуры исполняемого произведения.

Специфика коллективного инструментального исполнительства предполагает особые требования к ритму: с одной стороны, он должен быть строго согласован, а с другой стороны – должен быть гибким. Достичь этого можно только в результате формирования у всех исполнителей единого чувства темпа и метроритма, и навыков ритмического согласования движения звуков всех партий во времени. Эти навыки предполагают: точное совпадение звуков в моменты вступления голосов и окончания звучания; в процессе развития музыкальной ткани произведения движение звуков должно быть строго согласовано; ориентировку на мелкие, наиболее часто пульсирующие длительности нот; согласование движения голосов по «руководящему» ритму, в каком бы голосе он не проходил; точное выдерживание пауз, как в общих, так и в отдельных партиях; своевременную, не нарушающую ритмической пульсации смену исполнительских штрихов.

Для достижения ритмического ансамбля нужно добиться точного и одинакового понимания и исполнения ритмической записи музыкального текста всеми исполнителями; согласованности внутри группы голосов, объединенных общим ритмом; ритмической слаженности между различными элементами фактуры (например, мелодией и сопровождением). Но, прежде всего, необходимо, чтобы все исполнители в коллективе уверенно владели элементарным ритмом.

Основное требование дирижера заключается в пунктуальности воспроизведения музыкантами ритма исполняемых упражнений. Для этого надо воспитывать у исполнителей умение быстро, точно и синхронно переключаться с одного ритма на другой.

Современная практика инструментального исполнительства предъявляет к музыкантам требование совершенного владения техникой штриха не только в сольном, но и в коллективном исполнительстве. Точное выполнение штрихов, их подчинение художественным задачам исполняемого произведения способствуют достижению выразительного звучания, раскрытию исполнителями эмоционального и художественного содержания музыкального произведения. В коллективном инструментальном исполнительстве применяют те же штрихи, что и в сольном. Но при этом в коллективном исполнительстве еще более значительной является дисциплина штриха, которая достигается одновременным и единообразным выполнением начала звука, а также согласованием ведения звука, его окончания или соединения.

Достижение унификации штрихов в оркестре и ансамбле нужно начинать с устранения недостатков в их исполнении у отдельных исполнителей. В процессе работы над единством штриха в оркестре или ансамбле народных инструментов полезно играть гаммы и упражнения, специально написанные для этой цели. На репетиции могут применяться различные методы для согласования штриха. Например, для выработки в исполнительском коллективе единообразного акцента можно сначала попросить каждого музыканта выполнить его, затем согласовать характер акцента внутри каждой инструментальной партии, а потом сыграть его всем коллективом.

В процессе работы над музыкальным произведением большое внимание необходимо уделять динамике, являющейся важным средством выразительности в музыке. Динамические обозначения в партитуре фиксируют лишь относительные степени громкости звука. Величина их громкости определяется исполнителями уже в процессе исполнения музыкального произведения и зависит от многих факторов: от динамических возможностей

инструмента или ансамбля инструментов (оркестра), от акустических особенностей помещения, от исполнительской трактовки музыкального произведения. Очень важно, чтобы внимание к этим тончайшим динамическим градациям проявлял не только дирижер, но и все исполнители в коллективе. «В сущности, артистизм исполнения начинается лишь с того момента, когда начинают придавать должное значение различию между fortissimo и forte, forte и mezzo forte, mezzo forte и piano, piano и pianissimo. Если же музыканту недоступны эти динамические градации, он непременно нарушит одно из условий художественного исполнения – логику соотношения музыкальных звучностей, результатом чего явится монотония, унылое однообразие некоей среднеарифметической звуковой плоскости», – подчеркивал А. Пазовский [Пазовский 1968: 360].

В народном оркестре участвуют инструменты, свойства и динамические возможности которых довольно разнообразны. Звучание их различается не только по общему диапазону, но, как известно, и в отдельных регистрах. Например, forte у альтов в среднем регистре потребует от баяна значительного ослабления такого же нюанса. В зависимости от фактуры сила звучания forte может быть различной: forte в верхнем регистре домры малой, а в низком регистре у домры бас будет, несомненно, напряженнее, чем у балалайки прима в средней части. Насыщенное forte в tutti оркестра будет, очевидно, совершенно иным при прозрачной фактуре. Так же и forte в ведущей партии должно быть более убедительным, чем forte в других партиях. Piano сольной партии, естественно, отличается от piano сопровождения. Смысловое значение исполняемой музыки определяет силу звучания, тончайшие оттенки. Динамическая гибкость и выразительность является одним из важнейших качеств, определяющих исполнительское мастерство оркестра и ансамбля. Огромное значение в ее достижении имеет динамическая слаженность во всех оркестровых звеньях, вырабатываемая постоянным вниманием к ней, начиная с первых этапов репетиционной работы и заканчивая концертным исполнением.

Таким образом, методика обучения игре на народных музыкальных инструментах обязательно должна учитывать такой аспект как обучение игре в ансамбле и оркестре. Такой методический подход способствует созданию более оптимальных условий воспитания музыкантов.

ЛИТЕРАТУРА

Большаков А.В. Работа дирижера с оркестром русских народных инструментов и ансамблем баянов: методическое пособие для педагогов и студентов музыкальных отделений учреждений образования и культуры. Изд. 2-е. – Самара: СГСПУ, 2017. – 102 с.

Пазовский А.М. Записки дирижера. – М.: Советский композитор, 1968. – 556 с.

Э.Р. ГАБДУЛГАЕВА

МБОУ “Лицей № 35 – образовательный центр “Галактиа” г. Казани, Россия

СОЗДАНИЕ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

Аннотация. В предложенном материале автор делится опытом написания авторской песни. Выявляет особенности, следуя стилистике.

Abstract. In the proposed material the author shares his experience of writing the author's song. Reveals the features, following the style.

Ключевые слова: песня, композитор, исполнитель, музыка, урок.

Key words: song, composer, performer, music, lesson.

Работая учителем музыки начального звена, я не редко обращаюсь к написанию песен как композитор и исполнитель. Одна из моих последних песен – песня «Река-краса» представляет собой действительно музыкальный шедевр, который вобрал в себя национальный колорит и красоту Татарстана.

Я очень люблю свою Родину, потому, что родившись, на этой земле нельзя ее не воспеть в музыке и в стихах. Само название песни «Река-краса» родилось не случайно… Я очень люблю природу, особенно красоту рек, озер, морей. Особенность песни в том, что слушателю предоставляется возможность ощутить прелесть музыки и стихов на двух языках: русском и татарском. Что касается мелодики, мне хотелось в этой песне раскрыть или отразить. Стихи написаны тоже мною и являются завершением моей авторской песни которая подразумевает собой собственную музыку, стихи и исполнение. Песня обрела большую популярность на телеканалах Татарстана, что позволило снять клип, в котором я сама выступила режиссером. В своей педагогической практике песня находит отражение на уроках музыки в рамках интеграции искусств (ИЗО-картины природы русских и татарских художников и т.д.). Изюминкой этой песни и вообще моего авторского стиля в целом являются. Несмотря на то, что песня не детская, ученики с удовольствием ее исполняют на уроках музыки. И у меня сложилось такое впечатление, что я ее написала, учитывая возрастные особенности детей, хотя на самом деле это далеко не так, так как песня представляет собой завершенное выстроенное музыкальное произведение. Видео-клип раскрывает всю красоту и прелесть родного края: саму природу Татарстана, поля, леса, реки. В эту песню я вложила свой профессионализм и прежде всего чувства, отразив это в музыке.

Сегодня в моей копилке 15 песен, причем все они написаны с большим вдохновением и воодушевлением. Никогда не пишу заказные песни, только если посетит МУЗА. Я состою в Российском Авторском Обществе, каждое музыкальное произведение зарегистрировано. Как, наверное, и у многих в авторской песне сначала зарождаются слова, затем музыка. Больше меня привлекают лирический стиль написания и исполнения, т.к. это совпадает с моим мировоззрением и состоянием гармонии. Мелодия довольна простая, но понятна любому человеку даже без музыкального образования. Вступления, проигрыши и заключения в моих песнях чаще всего строятся на мотивах самой песни, иногда припева или куплета. Песня «Река-краса» написана в куплетной форме. Если песня написана в форме куплет-припев, то припев в моих песнях более яркий, он должен выделяться. Обычно по тексту песни можно определиться с темпом и характером будущей песни. Я считаю, что чем проще мелодия песни, тем лучше она запоминается и воспринимается слушателями. Как зарождается мелодия? Внезапно, однажды мелодия появилась для моей очередной песни, когда я за рулем стояла в автомобильной пробке на дороге, при этом советую напевать мелодию на телефонный диктофон, чтобы потом не потерять ее. Песня «Река-краса» минорного характера, но минора светлого. Аранжировка песни очень важна, это самое главное украшение песни. Чем больше музыкальных инструментов звучат в моих аранжировках, тем интереснее песня в целом. Главное – не перегрузить аранжировку звуками музыкальных инструментов, все должно быть гармонично. Сначала появляется одноголосная мелодия, затем подбираю аккомпанемент. Аккомпанемент – это музыкальное сопровождение солиста или мелодии. Мелодия – это главная мысль музыкального произведения. При записи аранжировки для песни, я сама лично нахожусь в студии звукозаписи, подсказываю и рассказываю звукорежиссеру мои пожелания, только работая в тандеме можно получить желаемый результат. Прежде чем записывать голос, советую порепетировать несколько раз песню под минус (минус-это фонограмма без голоса). Можно и нужно в некоторых музыкальных фразах украсить двухголосием. Двухголосие прописывается отдельно на отдельной музыкальной дорожке. Также советую при записи голоса не увлекаться ревером, так как голос может исказиться. А слова – очень содержательные и проникновенные, что лаконично гармонирует с мелодией. В своих песнях я хочу пробудить в слушателях чувства, эмоции, что является самым ценным в музыкальном искусстве. Песня узнаваема многими горожанами и гостями столицы (включить видеоклип с песней «Река-краса»).

На уроках использую песни собственного сочинения. Например: моя песня «Река-краса» исполняется на уроках музыки по теме: «Музыка и образы природы ». Ребятам очень приятно разучивать и исполнять песни, которые написал их педагог. Хочу отметить, что песенный репертуар не столько выполняет вспомогательную, «иллюстративную» функцию,

сколько играет самоценную смысловую роль в освоении программы. Отбор музыкальных произведений осуществлен с учетом их доступности, художественной выразительности, очевидной образовательной и воспитательной направленности. Особенно важно привить детей к урокам музыки в начальных классах, для этой цели нужно создать ассоциации со всем, что им привычно и приятно. Больше сказки, больше фантазии! «Будить» воображение ребенка, связывая сказку, фантазию с музыкой. Каждый народ, каждая республика имеет свои любимые песни, свои сказки, игры, поэтические образы. Ими и нужно воспользоваться на уроках музыки, строить на них занятия с детьми. Знакомя детей с доступной и понятной им музыкой, я предлагаю нарисовать на одну из музыкальных тем: у кого, что получится (почти не встречала детей, которых не увлекало бы такое рисование, всегда держу под рукой бумагу и цветные карандаши). Особенно помогают музыкальные инструменты (бубны, деревянные ложки, дудки, игрушечные барабаны и т.д). Поддерживая интерес к занятиям, в игре педагог должен непрерывно изучать ребенка, быть психологом, «вести» его. Метод и специфику занятий чаще всего могут подсказать сами ученики. Педагог должен непрерывно наблюдать и обучая, учиться сам. Одно из условий в этих занятиях – суметь привлечь к себе симпатии учеников. Педагог не может надеяться, что учащиеся полюбят урок музыки, если им не стала близка личность педагога.

Работа над песнями: артикуляция, динамические оттенки, уметь определять характер песни, правильно настроить голосовой аппарат. Слушание классической музыки: уметь слушать музыку, чувствовать музыкальный характер произведения, уметь рисовать образные картины и затем нарисовать на бумаге цветными карандашами. Так же, на своих уроках музыки в начальной школе я использую музыкальные физминутки. Даю возможность детям немножко отдохнуть, тем самым, разнообразить урок. Работаю по программе Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой, Т.С. Шмагиной.

Основная цель моих уроков: научить слушать и слышать музыку, привить любовь к музыке, воспитывать уважение к традициям своего народа, отечественной и мировой культуре, помочь развить творческие способности учеников. У детей особое отношение к музыке, когда на уроках использую не только аудиоматериал, но и видеофрагменты, уроки получаются интересные, яркие. Разбирая музыкальный фрагмент, провожу аналогии с художественным образом, использую подтексты. На уроках музыки предлагаю ребятам самим сочинить подтекстовку к музыкальному фрагменту, что приводит к очень оригинальным сочинениям, ученикам очень нравится, они включаются в активную работу. Мне очень хочется, чтобы каждый урок становился для ребят праздником, дарил положительные эмоции, чтобы ученики ждали уроков музыки для всего класса.

Личность учителя играет особую роль в преподавании музыки в школе. Я – современный учитель музыки, который стремится быть и режиссером и исполнителем и артистом, создавая урок, разрабатываю сценарии, пишу музыку и песни. Я счастливый человек! Мое призвание – учитель музыки!

В.Д. ГАТАУЛЛИНА
Казанский федеральный университет, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье выявляются современные методологические подходы к музыкально-эстетическому воспитанию подрастающего поколения. Раскрываются этнографический, интегративный и компетентностный подходы.

Abstract. The article reveals the modern methodological approaches to the musical-esthetic education of younger generation. Describes the ethnographic, integrative and competence performances approaches.

Ключевые слова: музыкально-эстетическое воспитание, подрастающее поколение, педагог-музыкант.

Key words: musical-esthetic education, younger generation, educator musician.

Современное общество предъявляет к системе образования требование осуществлять воспитание и обучение школьников музыке на новом качественном уровне. Новое качество образования сегодня - это образование, отвечающее требованиям международных стандартов качества, удовлетворяющее запросы всех потребителей образовательных услуг - личности, общества, государства, производства.

Современные ученые-исследователи определяют категорию “музыкально-эстетическое воспитание” как процесс накопления социально-художественного опыта, ценностно-смыслового взаимодействия субъектов; как средство художественно-творческого развития личности; как составная часть общего развития всего подрастающего поколения. Решение задач музыкально-эстетического воспитания подрастающего поколения требует переосмысления предыдущего опыта, выявления подходов к процессу развития музыкально-эстетической культуры личности.

Анализ научно-методической литературы по проблеме исследования позволил выделить следующие современные направления и продуктивные подходы к музыкально-эстетическому воспитанию подрастающего поколения: этнографический, интегративный, компетентностный. В контексте нашего исследования охарактеризуем каждый из них.

Этнографический подход (от греч. ethnos – «народ», grapho – «пишу») предполагает приобщение детей к культурным ценностям национального самобытного искусства, к богатству музыкальной культуры родного народа путем освоения национального искусства, в котором содержится накопленный поколениями опыт художественного восприятия мира, выражаются нравственно - эстетические идеалы, духовная культура народа как система национально-эстетических ценностей.

Изучению особенностей музыкально-эстетического воспитания школьников в разных регионах с учетом национальных традиций посвящены научно-исследовательские работы следующих авторов: Кашапова Л.М. (Башкортстан), Кузнецова Л.В. (Чувашия), Карпушина Л.П**.** (Мордовия), Явгильдина З.М. (Татарстан) и другие.

Музыкантами-педагогами раскрыт воспитательный потенциал национального искусства в музыкально-эстетическом воспитании детей; обоснованы педагогические условия эффективности использования музыкального искусства различных народов в формировании духовной культуры личности; разработаны модели освоения школьниками народного искусства.

В прогностической модели непрерывного этномузыкального образования Л.М. Кашаповой особое внимание уделено разработке содержания, форм и методов использования традиций башкирской национальной музыкальной культуры.

Научное исследование Л.П. Карпушиной «Педагогические основы освоения мордовского музыкального фольклора» представляет собой этнопедагогическую концепцию освоения мордовского музыкального фольклора детьми. Автором работы выявлены задачи формирования вокально-хоровых навыков и эмоционально-нравственного отношения к мордовскому музыкальному искусству, разработаны критерии отбора национального музыкального материала.

Значительную роль в музыкально-эстетическом воспитании подрастающего поколения Л.В. Кузнецова отводит национально-культурной среде. Данную среду она определяет как «пространство культуры, художественная среда, содержательной основой которой являются слово, музыка, узор как главные основы художественной культуры родного края, народной эстетики; в педагогическом значении как воспитательно-образовательное пространство культуры, эмоционально-нравственное воздействие которой является стимулом к росту, развитию, формированию качеств личности» [Кузнецова 2001: 15]. Ученым методологически обоснованы ведущие принципы, формы, методы, педагогические условия музыкально-эстетического воспитания в общеобразовательных школах Чувашии.

Выдвигая этнографическую парадигму школьного музыкального образования, Л.В. Шамина предлагает идти по пути от постижения этнографической культуры своего народа к «музыке мира». Педагог-музыкант считает, что детский фольклор, фольклорное песнетворчество составляет главное зерно обучения детей родной музыкальной речи на родном музыкально-поэтическом языке.

В научном исследовании «Татарский детский фольклор как средство воспитания музыкально-эстетического интереса у детей младшего школьного возраста» доктором педагогических наук З.М. Явгильдиной выявлены воспитательные возможности и особенности использования этого феномена в музыкально-эстетическом воспитании детей. Авторская программа определяет следующие воспитательные задачи: «познакомить детей с богатым национальным творчеством народа; заложить основы уважительного отношения к родному языку, музыке, обычаям, традициям и культуре своего народа; сформировать интерес, привить любовь к фольклору и музыке; развить творческие способности учащихся; развить общую культуру и музыкальный вкус учеников» [Явгильдина 2004: 3].

По мнению педагогов-исследователей, изучение национальных музыкальных культур позволит учащимся шире и глубже воспринимать национальную культуру своего и других народов, а в последующем внести в нее свой вклад.

Интегративный подход. Отличительной особенностью современных тенденций в музыкально-эстетическом воспитании детей является *интегрированный подход* к процессу освоения искусства в школе, и в этом его ценность. Процесс интеграции (от лат. integratio – соединение, восстановление) представляет собой объединение в единое целое ранее разрозненных частей и элементов системы на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости. На этом положении строится концепция полихудожественного подхода к развитию личности, которая интегрирует в себе положительный опыт человечества из различных областей культуры: науки, образования, искусства.

Стратегия взаимодействия искусств, основанная на синтезе и интеграции, нашла отражение в работах Э.Б. Абдуллина, Л.М. Баженова, Л.А. Рапацкой, А.А. Мелик-Пашаева, В.В. Медушевского, Б.М. Неменского, Е.В. Николаевой, Б.П. Юсова и других исследователей. Придавая большое значение природным художественным возможностям и способностям детей восприятия разных видов искусства, исследователи выдвигают идею синестезии (от греч. synaisthesis – соощущение), то есть целостностного восприятия мира в художественных образах, которые возникают в фантазии, воображении ребенка и обуславливают синтетический характер детского творчества.

Идея синестезии лежит в основе научных исследований современных ученых, занимающихся разработкой интегративного подхода к музыкально-эстетическому воспитанию (С.М. Кудрявцева, М.С. Осеннева, О.С. Терновая и др.)

В работе С.М. Кудрявцевой «Методика музыкально-эстетического воспитания школьников средствами интегративного подхода в обучении» разработана технология использования педагогических идей Рериха в современных условиях преподавания музыки в общеобразовательной школе. Исследователем раскрыты принципы культурно-педагогического наследия Н.К. Рериха, разработана методика музыкально-эстетического воспитания и развития учащихся.

Значение использования комплексных занятий искусством в общеобразовательных школах раскрыто в диссертационном исследовании О.С. Терновой «Формирование у первоклассников позитивного отношения к сверстникам в процессе комплексных занятий искусством». Основной форм организации образовательного процесса, по мнению О.С. Терновой, является игра-драматизация как особая форма синтеза искусств, в которой объединяются пение, художественное слово, музыкальное движение, пантомима.

Таким образом, выход за рамки «одного искусства», по мнению ученых, способствуют развитию эмоционально-чувственной сферы учащихся, а умение осознать и выразить действительность разными художественными способами (звуком, пластикой, движением, ритмом), помогают «легче войти в мир художественного содержания, ощутить его

огромность, почувствовать силу его преобразующего воздействия на жизнь, личность человека» [Мелик-Пашаев 2008: 31-32].

Компетентностный подход предполагает выявление сущности профессиональной компетентности и составляющих его ключевых компетенций, благодаря которым возможно обозначить круг необходимых, профессионально-значимых знаний, умений, навыков, следовательно, определить содержание профессиональной подготовки.

Специфика деятельности учителя музыки получила обоснование в теории профессиональной подготовки благодаря исследованиям О.А. Апраксиной, Г.М. Цыпина, М.Г. Арчажниковой, Э.А. Скрипкиной и др. К личностным качествам педагога-музыканта, обеспечивающим эффективность комплексной деятельности, теоретик музыкального образования Э.Б. Абдуллин относит музыкальность, эмпатийность, профессиональное мышление и самосознание, артистизм, креативность По мнению Э.Б. Абдуллина, педагог выступает как посредник между теоретическим знанием и практикой, жизнью, окружающим миром, как проводник высокой духовной музыкальной культуры, как образец отношения к искусству, к миру в целом [Абдуллин 2004: 178].

В контексте компетентностного подхода для нас интересными представляются диссертационные работы современных ученых-педагогов: А.А. Абдуллиной, Г.Р. Хамзиной, В.В. Шишкиной и др.

Музыкально-эстетическое воспитание студентов педагогических колледжей В.В. Шишкина рассматривает как определенную систему образования и развития молодежи. В качестве ключевых компетенций автором исследования обозначены следующие: формирование педагогически ценных личностных качеств, таких как активность, целеустремленность и самостоятельность в принятии решений.

Среди важных компетенций будущего педагога-музыканта Г.А. Гарипова выделяет артистизм, как целостную систему личностных качеств, способствующих свободному самовыражению личности. В научном исследовании «Формирование артистизма личности будущего учителя музыки» охарактеризован воспитательный потенциал хорового коллектива в формировании творческих способностей личности, а также выделены критерии и уровни сформированности артистизма личности будущего учителя музыки.

Предметом исследования А.А. Абдуллиной является профессиональная подготовка студентов музыкально-педагогического факультета к осуществлению нравственно-эстетического воспитания школьников средствами музыки. Исследователем разработана система подготовки студентов, направленная на формирование у будущих учителей музыки личностных качеств, а также музыкально-педагогических знаний и умений, которые становятся профессионально значимыми в их воспитательной работе со школьниками.

В научном исследовании Г.Р. Хамзиной представлена разработка содержания, форм и методов музыкально-эстетического воспитания будущих учителей предметников.

Реализация выделенного нами методологического подхода к музыкально-эстетическому воспитанию должна оказать эффективное влияние на выработку профессионального мастерства и формирование музыкально-эстетической культуры будущих педагогов, а также способствовать в целом повышению духовного и культурного уровня учащихся общеобразовательных школ, в частности младших школьников.

Выявленные нами подходы к музыкально-эстетическому воспитанию детей не исчерпывают всего их многообразия. Каждый из подходов направлен на обеспечение высокого уровня музыкальной воспитанности подрастающего поколения, что, на наш взгляд, в перспективе даст возможность поднять уровень музыкальной, духовной культуры всего общества, а также способствовать формированию креативной, гуманной личности, способной ценить, творчески усваивать, сохранять и приумножать ценности родного и мирового искусства.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллин Э.Б. Николаева Е.В. Теория музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб.заведений. – М.: Академия, 2004. – 336с.

Кузнецова Л.В. Национально-культурная среда в общеобразовательной школе: Теория и практика формирования. Дис… д.п.н. – Чебоксары, 2001. – 370с.

Мелик-Пашаев А.А. О состоянии и возможностях художественного образования // Искусство в школе №1. – М.: 2008. – С.31-32.

Явгильдина З.М. Использование фольклора в музыкальном образовании: Учебное пособие. – Казань, 2004. – 120с.

А.Г. ГОКИНА
Е.В. ПЛЕТНЕВА
Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия

ОБРАЗ ЖИГУЛЕВСКИХ ГОР В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ XIX В.

Аннотация. В статье раскрываются особенности интерпретации образа Жигулевских гор в творчестве российских художников XIX века.

Abstract. The pictures of G. Chernetsov and N. Chernetsov, I.K. Aivazovsky, M. Klodt are analyzed.

Ключевые слова: пейзаж, образ Жигулевских гор.

Keywords: landscape, the image of the Zhiguli Mountains.

На территории Самарской области находится заповедник «Самарская Лука». На территории заповедника расположены Жигулевские горы, которые берут свое начало с Молодецкого кургана. Рядом с Молодецким курганом – Девичья гора, гора Верблюд, скала Вислый камень, все это и составляет комплекс Жигулевские горы. Жигулевский заповедник – это одно из самых красивых мест в центральной России. Именно на его территории находятся Жигулевские горы. Сам по себе заповедник представляет собой уникальный природный комплекс, который сохранил многообразие растительного и животного мира, а также те пейзажи, которые остались неизменными за многие года и столетия.

Многие выдающиеся люди, деятели искусства путешествовали по Волге и обязательно их путь проходил через Жигулевские горы, так как не обратить внимания на красоту этого природного явления было просто невозможно. Мощью Жигулей не раз любовался М. Горький, неоднократно в этих местах бывал Л. Толстой. Запечатлел их в своих произведениях С. Скиталец. Поэт А.В. Ширяевец, который родился и рос вблизи Жигулевских гор, в селе Ширяево, писал: «А кругом простор такой,/ Глянешь – станешь сам не свой». Лето 1870 года в Самарской Луке на бурлацких берегах провел И.Е. Репин. Также эти места любили Ф. Шаляпин, М. Антокольский, Л. Собинов, Андреев-Бурлак.

Одними из первых художников, кто решил запечатлеть не только Жигулевские горы, но и Волгу в целом, были братья Чернецовы. Родиной братьев Чернецовых была Костромская губерния. После переезда семьи Чернецовых в Санкт-Петербург братья поступили в Императорскую Академию художеств, где обучались живописи. «В 1838 году братья совершили первое в России «художественное путешествие» по Волге. В ходе этого путешествия, художники воспроизвели самое масштабное полотно. Один из них писал правый берег Волги, другой левый. В это время братья впервые познакомились с Жигулевскими горами, образ которых на масштабном полотне, к сожалению, не сохранился» [Волга 2006]. В последние десятилетия жизни у братьев снова появился интерес к созданию волжских пейзажей. И Н. Чернецов создает живописную панораму «Жигули на Волге». Если посмотреть на полотно, то можно заметить, что река Волга находится в умиротворенном состоянии, по ней неторопливо плывут лодки. Горы стоят торжественно, словно охраняют данную территорию, тихо и без всякого шума наблюдают за происходящим. А там, совсем недалеко, за поворотом,

начинается простор, само небо в данной композиции уводит нас вдаль, к горизонту, освещенному теплым летним солнцем, которое вот-вот сядет. Все это создает романтический образ великой русской реки, то же настроение касается и гор. Благодаря лирическому настрою художника, горы приобретают образ защитников, но не злых и грозных, а мягких и заботливых. Они как бы пытаются охватить, обнять данную часть реки, прикрывая ее собой. Создается теплая и уютная атмосфера, в которую хочется окунуться, коснуться величия и красоты природы, чтобы оказаться с ней в той же гармонии, в которой находился художник, пытаясь отразить чувство покоя и безмолвия. Такими представлял горы Н Чернецов.

В конце XIX века, примерно в середине 80-х годов, в путешествие по Волге отправился И.К. Айвазовский, великий маринист в истории живописи. Однако свое путешествие по Волге, которое продолжалось всего лишь несколько недель, художник совершил только в зрелом возрасте. Яркое впечатление произвели на И.К. Айвазовского очертания Жигулевских гор. Являясь великим маринистом, И.К. Айвазовский не мог не обратить внимания на горы и на гармонию Жигулевских гор с рекой Волгой, у которой так и не получилось уничтожить грунт основания гор. Через два года после путешествия по Волге художник написал картину «Волга у Жигулевских гор». На картине изображен обычный день, люди занимаются повседневными делами. На переднем плане показана сцена, на которой изображен плотовой сплав, с помощью которого сплавляют скрепленные между собой бревна. На деревянном плоту отдыхают работники-плотогоны, увлеченно и непринужденно общаясь друг с другом. Деревянный плот окружен двумя пароходами, которые движутся намного быстрее, чем плот, нарушая спокойствие величественной реки. Если внимательно смотреть на картину, можно заметить сходные мотивы, встречающиеся у И.Е. Репина, который изобразил данную сцену более детально. С правой стороны картины, если внимательно присмотреться, можно заметить, как бурлаки тянут судно, оставляя свои последние силы на берегу. Со стороны гор уже опускаются вечерние тени, но при этом большая часть композиции все еще купается в мягком рассеянно-золотистом свете.

И. Айвазовский с большой любовью изобразил горы, которые гармонично уживаются с великой и не всегда спокойной русской рекой Волгой. Несмотря на то, что И.К. Айвазовский является маринистом, его внимание все-таки смогла привлечь великая русская река, и художник отобразил именно ту ее часть, которую обрамляют Жигулевские горы.

Образу Волги и Жигулевских гор уделил внимание и М.К. Клодт. Он обучался живописи в Императорской Академии художеств, а в 1873 году уже сам художник становится руководителем класса пейзажной живописи в академии. В то время он начинает много путешествовать по стране. Образ Жигулевских гор создан им в картине «Волга у Жигулей». Картина выполнена в неброских теплых тонах, которые передают атмосферу спокойствия тихого и позднего летнего вечера. Небо застилает плотный ряд облаков, которые плывут не спеша, уходя вдаль за горизонт. Река кажется абсолютно безмолвной. Волга на первый взгляд воспроизводит мнение о том, что это не самая длинная и широкая река, а маленькая речушка, чья вода ушла с волжских берегов. Но если мы присмотримся, то заметим ее величие и глубину, Волга будет уводить нас в далекие просторы, которые скрываются за левым берегом реки. И только горы не дают ей раскинуться еще больше. В данной картине мы снова наблюдаем образ Жигулевских гор, которые все больше похожи на защитников, на массивные и величественные статуи. На фоне волжских просторов они кажутся настолько огромными, что их верхушки начинают скрываться за толстым и сверкающим светом, который пробивается к земле сквозь плотные облака.

Именно М.К. Клодт является родоначальником такого направления, как эпический пейзаж. И в картине «Волга у Жигулей» эти черты весьма сильно проявляются. Художник делит полотно пополам, тем самым отдавая большое предпочтение небу, которое создает ощущение безграничного простора. Так и одинокая лодка на берегу показывает нам, какие мы маленькие на фоне великой русской природы. Волга тем временем создает ощущение бесстрастного спокойствия.

Рассмотрев работы художников, можно заметить одну общую их особенность – это изображение Волги, которая передает спокойствие и величие Жигулевских гор, которые как бы позволяют Волге быть спокойной. Стоит заметить, что работы выполнены в одной и той же гамме, это теплые золотисто-коричневые тона, которые разбавляет серовато-голубое небо. Все общие признаки этих работ помогают нам выявить тот аспект, который говорит о том, что представляли собой Жигулевские горы для художников XIX века, которые путешествовали по Волге и знакомились с Жемчужиной Поволжья.

ЛИТЕРАТУРА

Волга, Самарская Лука и Жигули глазами путешественников, ученых, писателей, художников. – Самара: Самар. науч. центр РАН, 2006. – 176 с.

Е.М. ИЛЬИЧЕВ

Лицей №35 – образовательный центр “Галактика” г. Казани, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье автор делится опытом работы внеурочной деятельности с обучающимися среднего звена.

Abstract. In the article the author shares his experience of extracurricular activities with middle-level students.

Ключевые слова: музыка, обучающиеся, проект, дети, мероприятие

Key words: music, students, project, children, event

Наше общеобразовательное учреждение лицей № 35, представляет сегодня огромный, образовательный центр «Галактика», в который входят три учреждения: собственно лицей, учреждение дошкольного образования и детская республиканская клиническая больница. Все учреждения центра находятся в шаговой доступности друг от друга, в микрорайоне «Солнечный город» г. Казани. Сотрудничество ГАУЗ «Детская республиканская клиническая больница МЗ РТ» началось с нами в сентябре 2015 года. А ровно через год была получена лицензия на ведение образовательной деятельности на базе детской больницы. В отделении для детей, находящихся на лечении в ДРКБ, проходят обучение все желающие пациенты от 6 до 17 лет, что составило на данный момент более 1900 человек.

Зачисление обучающихся на обучение в отделение не означает исключение их из общеобразовательных организаций по основному месту обучения, в которых они получают общее образование. Деятельность отделения направлена на реализацию прав граждан на образование, обеспечение гарантий общедоступности и бесплатности начального общего, основного общего и среднего общего образования в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, основываясь на принципах гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, гражданственности, свободного развития личности, автономности и светского характера образования. Каждый из нас, учителей, согласно утвержденному расписанию и учебному плану проводит занятия с детьми, получающими лечение. Управление процессом обучения в отделении осуществляется в соответствии с Уставом Лицея на принципах демократизации, открытости, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Главное перед нами то, что необходимо учитывать состояние здоровья и специфику заболевания детей.

В данной статье, я хочу поделиться с читателями опытом своей работы, а именно созданием и воплощением в жизнь еще одной великолепной идеи, – проекта «Дети поют и играют для детей». Помимо основных уроков образовательной области «Искусство», проводимые мной в данном учреждении, у меня возникла идея создать творческий проект. Безусловно, в отделении, в процессе обучения обеспечивается охрана здоровья, и создаются

благоприятные условия для разностороннего развития личности. Ну что как ни музыка, может этому посодействовать?!

Так, древнегреческий философ Платон писал: «Музыкальное воспитание – более действенное средство, чем все другие, потому что ритм и гармония находят свой путь в глубину души…». Пифагор считал музыку незаменимой для здоровья души, морали и расцвета культуры. Аристотель утверждал, что музыка обладает силой формировать характер и что при помощи музыки человек может развить в себе правильные чувства. Все эти высказывания актуальны, и по сей день, подтверждающие вновь и вновь, что музыка, как вид искусства уникальна!

Мы живем в мире, наполненном звуками. Сегодня музыка как глоток энергии стала неотъемлемой частью нашей жизни: она непрерывным потоком льется из телевизоров и радиоприемников, она сопровождает покупки практически в любом магазине, звучит в каждом ресторане, кафе и клубе. Звучит в наушниках каждого из наших пациентов, получающих длительное или краткосрочное лечение в больнице. Но какого качества эта музыка, заполнившая пространство? Как она влияет на наше самочувствие? Устремляет ли она нас к творчеству, к красоте, ко всему божественно прекрасному или подчиняет себе, зомбирует, заставляет принимать ложные решения?

Музыка бывает разная. Она может исцелять, а может буквально уничтожать. Гораздо легче слушать поп-звезд, потому-то процесс восприятия этой музыки не требует никаких усилий, ни умственных, ни духовных. Да и эмоции она затрагивает самые примитивные. Эти составляющие также сыграли наиважнейшую роль в создании проекта «Дети поют и играют для детей», участниками которого вместе со мной стали учащиеся 5-9 классов лицея.

Идея проекта, в рамках внеурочной деятельности, познакомить учащихся с живой музыкой, дефицит которой испытывают многие учащиеся, и нельзя сказать, что по своей воле. На уроках искусства в школе, в условиях одного часа в неделю, невозможно «прикоснуться» к музыке в полной мере. Это можно восполнить в иных формах, иными средствами. Как научить и приучить детей слушать живую музыку, идущую от исполнителя?

На протяжении трех лет, каждую четверть, наши участники проекта представляют ребятам, проходящим лечение замечательную программу, состоящую из живой музыки. Необходимо отметить, что дети, участвующие в проекте, помимо всего, играют на многих музыкальных инструментах. Это скрипка, баян, флейта, курай, гитара, саксофон.

Хочу сказать, что некоторые из них не посещают учреждения дополнительного образования, т.е. музыкальные школы, и школы искусств, а занимаются самостоятельно, имея, преимущественно абсолютный слух. Почему именно такой инструментарий, спросите вы? Поясню. Эти инструменты очень удобны и легки в использовании. И не составляет никакого труда дойти с этими инструментами к месту выступления.

Музыка, которая делает нас лучше - классическая музыка, скажете вы. Каждое наше выступление это «новые» имена зарубежных, русских, советских, отечественных, татарских композиторов. Их произведения, как инструментальные, так и вокальные. Периодически в нашем вокальном репертуаре произведения Е. Крылатова, А. Пахмутовой, В. Шаинского, Г. Гладкова, А. Зацепина и т.д.

С большим удовольствием к нам относятся наши пациенты многих отделений лечебного учреждения. Положительные переживания во время звучания приятных слуху музыкальных произведений тонизируют нервную систему. При умело подобранном репертуаре с нашей стороны, у детей улучшается самочувствие. Все наши встречи в рамках проекта, сопровождаются интересной, а главное музыкальной викториной об истории музыкального инструмента, жизни и творчестве композитора, создании того или иного произведения, как правило, перед выступлением участника-исполнителя, или после него.

Дети, несмотря на болезнь, с удовольствием принимают участие в викторине, о которой даже сами не догадываются. Радует еще и то, что ребята могут сами прикоснуться к музыкальному инструменту. Рассмотреть его внешне, запомнить визуально, а главное, услышать, как звучит. Отрадно слышать от ребят, их родителей, медицинских работников и

воспитателей отделений ДРКБ: это был чудесный вечер, каждому очень понравилось что-то свое, искренне благодарны вам. Дети, довольные и радостные, общаясь со мной, с медицинским персоналом, рассказывают, что настоящих музыкантов сегодня видели, да еще так близко. Спасибо вам огромное за то, что радуете наших ребят и показываете им их увлеченных ровесников (воспитатель Ольга Асманова). И эти отзывы можно продолжать и продолжать. Все это становится возможным при тесном сотрудничестве и взаимодействии коллектива детской республиканской клинической больницы. В 2017 году клиника признана лучшей медицинской организацией в России и педиатрическим учреждением страны.

Нашим мероприятиям, спланированным по тематике и не только, сопутствует какое-то время года, которое вот-вот передаст свои права очередному, где будут звучать уже новые произведения, может быть новыми исполнителями, возможно на других музыкальных инструментах. Но одно останется точно: наш добрый и понимающий зритель-слушатель!

Р.И. ИЛЬЯСОВА
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия

АВАНГАРДИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ТАТАРСТАНА В 1960-Е ГОДЫ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А.А. АНИКЕЕНКА

Аннотация. Статья посвящена жизни и творчеству живописца А.А.Аникеенка, представителя «второй волны» авангарда в изобразительном искусстве Татарстана. Рассматриваются основные вехи его биографии, анализируются основные произведения, созданные в казанский период (1950–1960-е годы).

Abstract. The article is devoted to the life and work of the painter AAAnikeenko, the representative of the «second wave» of the avant-garde in the fine arts of Tatarstan. The main milestones of his biography are examined, the main works created in the Kazan period (1950-1960s) are analyzed.

Ключевые слова: советское искусство авангарда, «вторая волна» авангарда, живопись.

Keyword: Soviet Art, «Second wave» of the Avant-garde Art, Painting.

«Вторая волна» авангарда в изобразительном искусстве Татарстана развернулась в 1960-е годы, ознаменованные хрущевской «оттепелью», обусловившей подъём во всех сферах жизни, научно-технические и другие достижения, в том числе в культуре и искусстве. Авангардистские тенденции проявлялись в творчестве многих художников как старшего (Б.И. Урманче), так и молодого поколений (К.А. Васильев, И.М. Ханов, В.П. Аршинов и др.). Одним из наиболее ярких представителей молодого крыла казанских авангардистов был Алексей Авдеевич Аникеенок, «вождь формалистов Поволжья», как его называли в Союзе художников Татарии. В данной статье мы рассматриваем творчество художника в контексте советского авангарда, выявляем его роль в искусстве Татарии 1960-х годов Татарии.

В связи с тем, что развитие «второй волны» советского авангарда было недолгим и не получило официального признания, систематическое исследование этого направления в искусстве Татарии отсутствует. Поэтому возникает необходимость специального изучения как направления, в целом, так и творчества отдельных художников, в частности, в том числе и творчества А.А. Аникеенка.

Алексей Авдеевич Аникиеенок – явление противоречивое и яркое в искусстве авангарда. Его нежелание подчиняться пропагандистской функции государства уготовило ему тяжелую жизнь художника гонимого и непризнанного при жизни. Несмотря на ряд положительных изменений в советском искусстве после знаменательного XX съезда КПСС, бюрократическая машина не терпела «иллюзии бездумного оптимизма», и творчество художников авангардистских направлений вскоре было подвергнуто остракизму. В Татарии это проявлялось особенно ярко, о чем можно судить по многочисленным критическим статьям в газете «Советская Татария», авторами которых были Х.А. Якупов [Якупов 1963: 3], Я.Б. Винецкий, В.М. Дьяконов и других. Вышеупомянутые статьи, освещая определенный период

художественной жизни Татарии, весьма резко и масштабно подчеркивали «ошибочность» стиля А.А. Аникеенка.

Теоретические и искусствоведческие труды о жизни и творчестве А.А. Аникеенка немногочисленны. Самой значительной является книга друга и товарища художника, поэта Н. Беляева о нем – «Поэма Солнца», выпущенной в 2012 году при поддержке Н.М. Валеева [Беляев 2012: 304], которая носит скорее публицистический характер. Серьезным искусствоведческим трудом, посвященным А.А. Аникеенку, является каталог выставки московской «Галеев Галереи». Руководитель галереи И.И. Галеев вместе с искусствоведом Псковского государственного музея-заповедника Н.И. Салтан организовали обширную выставку в Пскове и выпустили каталог. Издание включает три искусствоведческие статьи: И.И. Галеева, искусствоведа Н.И. Салтан, литературного критика В.Я. Курбатова [Галеев 2015: 144]. Каждый автор подходит к анализу творчества А.А. Аникеенка под своим ракурсом, пытаясь определить своеобразие его творчества, разгадать тайну его личности.

Художник А.А. Аникеенок – это уникальный представитель искусства советского авангарда. Он вел активную борьбу за право быть самим собой, был великим трудоголиком искусства, всецело посвящая себя ему. А.А. Аникеенок всю жизнь отчаянно противостоял нападкам со стороны художников Союза и вышестоящих органов, но продолжал творить свое искусство.

Алексей Авдеевич Аникеенок родился 3 июля 1925 года в Ленинградской области в семье краснодеревщика. Из-за распада семьи несколько лет он провел в детском доме. В 1941–1944 участвовал в Великой отечественной войне. После контузии, инвалидом 2-й группы, он обосновался в Казани. Среднее образование он получил экстерном в 1951 году, а в 1952 году поступил в Казанское художественное училище (КХУ). Там основным педагогом был Виктор Степанович Подгурский, ученик живописца А.Е. Архипова. Позднее А.А. Аникеенок не раз подчеркивал его огромное влияние на свое становление.

Учился А.А. Аникеенок с огромным рвением и желанием. Днем занимался в училище, затем ходил на этюды, а по ночам подрабатывал на танцплощадках и в ресторанах, играя на саксофоне и кларнете. Музыка была для него не просто хобби, но серьезным увлечением всей жизни. Музыкальное становление А.А. Аникеенка проходило под влиянием известного джазового музыканта, репатрианта из Шанхая Олега Лундстрема, жившего в те годы в Казани. Безусловно музыка оказала важное влияние на творчество А.А. Аникеенка, что проявилось и в сюжетах его произведений, и в их композиционном и ритмическом строе.

В 1957 году, перед самым окончанием КХУ, А.А. Аникеенок столкнулся с резкой критикой в свой адрес. Не выдержав, он вступил в конфликт с одним из преподавателей, за что его исключили из училища с формулировкой «профессионально не пригоден» [Беляев 2012: 46]. Дальнейшее его формирование как художника проходило самостоятельно.

Первые годы после исключения из училища творчество А.А. Аникеенка было окрашено в пессимистические черно-зеленые тона, а темой его этюдов (он много работал на пленэре) и картин были старенькие избенки, захудалые церквушки, покосившиеся заборы. В связи с чем его частенько осуждали за «пессимистические искажения действительности» [Винецкий 1958].

Одной из работ относящейся к «черно-зеленому» периоду А.А. Аникеенка является картина «Светлячки на старой дороге» (1962). Мы видим и ощущаем летнюю ночь, кажется, наполненную плотным теплом, лаем сельских собак и далекими разговорами. Высокий горизонт, бесконечное пространство дороги, уравновешивается по обе стороны деревянными избушками. Все это, словно в сказке, освещено мягким свечением луны и светлячков. Краски светятся. Сочетание темно-синего, грязно-зеленого с горящим желтым цветом завораживает, создает мистичность. В данной работе проявляется страстная любовь к природе и, как ни странно, к людям. Безмолвные поселки и города («Вечерний город», 1959), печальные осенние поля и дороги («Поля», 1960; «Пашня», 1962), убогие местности – это все о жизни и людях, окружающих художника. В этих работах проявляется умение А.А. Аникеенка увидеть в простом сюжете глубинные жизненные связи и раскрыть их.

В 1960-е годы в Казань приехали москвичи, организаторы выставки поволжских художников, и пригласили А.А. Аникеенка в Дом творчества художников. Этот период, определяемый свободами, дарованными «оттепелью», рождал робкие надежды на ренессанс в советском искусстве. Говорили о «второй волне авангарда» и переменах в искусстве, что не могло не вдохновлять молодых художников.

Общение с талантливыми людьми, съезжавшмися на творческую дачу со всей страны, сыграло решающую роль в становлении другого, «солнечного» художника А.А. Аникеенка, который по приезде с дачи представил в Казани в Салоне-магазине для художников ряд своих работ. Новые работы ознаменовали окончание «черно-зеленого» периода и обозначили начало «желтого». Ряд пейзажей был принят без резкой критики. А вот знаменитый «Автопортрет», который был среди новых полотен, вызвал переполох. Художник оригинально подошел к его композиционному решению: плоский круглый столик, окруженный дачными скамейками, на котором стоит зеркало, а в нем отражается пол-лица художника – холодное и суровое. Художественный совет Союза художников во время обсуждения работ окрестил автопортрет «актом фашизма». Однако, эта работа наиболее концептуальна с точки зрения нонконформизма. Это продолжение или даже развитие советского авангарда.

Работы А.А. Аникеенка 1960-х годов полны цвета, в них нет «подавляющих действительность» элементов или цветовых решений. Напротив, черные поля в его картинах предстают в солнечно-оранжевом цвете, а деревенские дороги простираются золотом. В творчестве А.А. Аникеенка цвет начинает преобладать над формой, являясь содержанием и энергией его картин. От таких работ как: «Дорога в Моркваши» (1961), «Пашня» (1962), «Мельница» (1964), «Гуси-Лебеди» (1964), «Деревня» (1965) буквально льется солнечный свет, теплый и плотный. В этих работах нет пресловутого «соцреализма» – нет пышущих здоровьем колхозниц, радостно и энергично трудящихся на полях, нет реалистично изображенных строителей, строящих многоэтажные дома и широко улыбающихся светлому будущему. Но в них есть другое. В них есть настоящая жизнь, свидетелем которой явился художник А.А. Аникеенок. Жизнь, наполненная музыкой – всепоглощающим джазом, отсюда и кабацкие серии («Ждущие». 1965), немного карикатурные, но соответствующие действительности. Ресторанные серии художника несут собой и протест. Утрированные, слегка пластилиновые фигуры являются выражением ненависти к «вечножующим и вечнопьющим» людям, к этой дурной пьяной жизни. Тема неприязни прослеживается и в цикле клоунов: «В цирке» (1960-е гг.), «Клоун» (1965), «Семья клоунов» (1965). Картины резкие и грубые, написанные неуемной и непокорной душой, не способные скрыть весь пыл и темп переживаний автора. Цирковая тема, предполагающая веселье и развлеченье, становится аллегорией цирка жизни, игры людей. А эти «аникееновские» глаза, концентрические. Этот взгляд есть как в цирковой серии, так и в таких работах, как: «Скорбящие» (1965), «Крик души» (1982). Манящие глаза словно магнит притягивают зрителя. В них и одержимость. и свет. Экспрессионистский характер данных работ возвращает вновь к советскому авангарду 1920-х годов. Да, они не идентичны, но связь имеется: происходит развитие и обновление авангарда.

Целым событием для друзей и ценителей искусства А.А. Аникеенка становится его картина «Пастухи» (1963). После этой работы его называют «казанским Ван Гогом». Изображенные на картине дед и внук, с огненно-горящими лицами цепляют зрителя с первой минуты. Этот взгляд, проникающий в самую глубь, заставляющий увидеть и прочувствовать всю мучительную и тягостную жизнь, прожитую ими, притягивает и завораживает. Казалось бы героев два, а жизнь-то одна. В этой работе есть и цвет, и небрежность, и динамичные волнообразные линии, берущие начало в творчестве знаменитого голландца. Однако, это не пародия и не копирование, это поиск и анализ, наделенный интимной болью бытия. «Пастухи» – это выстраданная композиция и чуткость передачи цвета, далекие от формализма. Не зря многие, восхищаясь этой картиной, говорили, что в ней – весь автор. Эта работа была «основной новостью 1963 года» [Беляев 2012: 32]. Нонконформистский характер «Пастухов» словно душит свои спокойствием в ответ на кричащий идеологический агит-плакат 1960-х годов.

«Вангоговский» период преследовал А.А. Аникеенка всю жизнь. «Ван Гог уже был, и второго быть не может», – твердили одни. А другие признавали ценность и понимали, что А.А. Аникеенок вовсе не копирует стиль голландского мастера, а лишь изучает его так же, как и других художников импрессионизма и постимпрессионизма. Даже на обсуждении в Салоне А.А. Аникеенок своим лидером из художников мирового масштаба называет Сислея и Мане. Тогда в этом уловили сумбурность – разве он пишет в манере Мане или того же Сислея? Угодить современникам было тяжело, то обвиняли в плагиате, то их не устраивало, что нет отголосков мировых мэтров в живописи художника. В этом и парадокс. Живописец А.А. Аникеенок полифоничен. Глядя на работы желтого периода вспоминается то один художник, то второй. Можно провести несложные аналогии: «Косогор» (1962) – Синьяк, «Мамин сад» (1965) – Климт, «Конец войне» (1967) – Мунк, «Музыканты» (1969) – Шагал, «Мухомыры» (1963), «Кораблики» (1965) – Ван Гог. Но его творчество тем и уникально, что опираясь на многих, он в то же время остается самим собой. Он философски осмысливает творчество своих предшественников, пользуется их находками, приемами для воплощения своего восприятия мира. И столь разные полотна художника объединены одним – смелостью и фантастической теплотой.

В 1970-е годы гонения и преследования А.А. Аникеенка в Казани становятся невыносимыми: у художника отбирают мастерскую в Петропаловском соборе. Поэтому он был вынужден перебраться с супругой в Псков. Жизнь в Пскове была не менее сложной. О признании его как художника говорить не приходилось. Ему приходилось писать плакаты и оформлять стенды, чтобы хоть немного подзаработать. В 1982 году А.А. Аникеенок, наконец, был принят в Псковский Союз художников в секцию монументального искусства. Однако, живописные полотна при жизни художника так и не были признаны.

В 1984 году А.А. Аникеенок скончался, не дожив до 59 лет.

На сегодняшний день, большая часть работ художника А.А. Аникеенка находится в коллекции Псковского государственного музея заповедника, в собрании Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, в Институте физики в Гатчине, а также в частных коллекциях.

А.А. Аникеенка по праву можно считать одной из крупнейших фигур советского авангарда. Безусловно, содержание и художественный язык его творчества невозможно ввести в рамки одного направления. А.А. Аникеенок не явился автором и принципиально нового метода, техники или стиля в изобразительном искусстве. Но он один из немногих, кто шел во времени и говорил со зрителем на языке современности.

ЛИТЕРАТУРА

Беляев Н. Поэма Солнца (Провинциальная трагедия в магнитофонных записях, газетно-журнальных вырезках, стихах и письмах). Памяти Алексея Авдеевича Аникеенка. – Казань: «Идел-Пресс», 2012. – 304 с.

Винецкий Я.Б. Спиной к современности // Советская Татария. 1958.

Галеев И.И., Салтан Н.И., Курбатов В.Я. Алексей Авдеевич Аникеенок. Живопись из собрания Псковского государственного обединининенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и «Галеев Галереи». – Москва: «Галеев Галерея», 2015. – 144 с.

Якупов Х.А. Гражданский долг художника // Советская Татария. 1963. №24. – С.3

С.В. КАРКИНА
Д.С. ЗАУДАЛОВА
Казанский федеральный университет, Россия

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У МОЛОДЁЖИ СРЕДСТВАМИ ТЕХНИКИ ЛИНОГРАВЮРА

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «критическое мышление» и его составляющие элементы. В данной статье рассматривается возможность развития критического мышления средствами техники линогравюра. В процессе проведения исследования было установлено, что педагогический потенциал техники линогравюра обусловлен особенностями, связанными с необходимостью ее реализации при помощи графических приемов стилизации. Целенаправленное применение данной техники позволяет решать такую задачу, как развитие критического мышления на занятиях творчеством.

Abstract. The subject of this article is the concept of "critical thinking" and its constituent elements. The study research the possibility of developing critical thinking with the technique of linocut. In the research work it was established, that pedagogical potential of the linocut technique is due to need for its realization with the graphic methods of stylization. The application of this technique allows to solve an educational task such as the development of critical thinking in the art class by creativity.

Ключевые слова: мышление, художественное образование, искусство, творчество.

Key words: Critical thinking, art education, linocut, art, creativity.

В современной системе образования уделяется большое внимание формированию нравственной, всесторонне развитой личности. Изобразительному искусству в этом случае выделена особая роль в системе художественного воспитания молодёжи. Умение видеть и понимать красоту окружающего мира, способствует развитию художественно-эстетического вкуса, творческой активности, воспитывает усидчивость, трудолюбие, даёт возможность творческой самореализации личности и развивает образное мышление. Критическое мышление является метапредметным навыком, что повышает его актуальность во всех сферах жизни.

В трудах по психологии критическое мышление изучено на достаточном уровне и продолжает активно исследоваться учёными. Большой вклад внесли А.В. Бутенко, Р. Джонсон, А. Дианов, Е.А. Ходос и И.В. Челышева. Понятие «мышление» в глоссарии психологических терминов под редакцией Н. Губина определяется как «процесс моделирования неслучайных отношений окружающего мира на основе аксиоматических положений» [Национальная]. В процессе изучения философской литературы было установлено, что в данной науке, «мышление» является синонимом «познания», и рассматривается в широком смысле. В работах И.Т. Фролова, А.Г. Спиркина, С.С. Аверенцева дано наиболее полное определение понятия мышления, отражающее все его аспекты, согласно которому оно является «высшей познавательной способностью, активным процессом целенаправленного, обобщённого и опосредованного отражения в сознании человека объективной реальности в суждениях, понятиях, утверждениях путём творческого создания новых идей и прогнозирования событий, составляющая высшую ступень познания» [Рубинштейн 2007: 310].

Понятие «критика», согласно философскому энциклопедическому словарю определяется как оценка или способность к оценке, одна из важнейших особенностей человека, предохраняющая его от последствий заблуждений и ошибок. Отдельным пунктом в энциклопедии рассматривается такое понятие как «самокритика». Анализ понятий «мышление» и «критика» был положен в основу изучения «критическое мышление». В работе С. Коттрелл критическое мышление определяется как «сопоставление аргументов и доказательств за и против». Э. Глейзера утверждает, что «критическое мышление

подразумевает под собой постоянные попытки изучить любые убеждения или знания в свете свидетельств, которые поддерживают их, и заключений, к которым они идут» [Книжникова 2014: 285].

Согласно определению А.В. Бутенко и Е.А. Ходос критическое мышление представляет собой систему суждений, которая используется для анализа вещей и событий с последующим формулированием обоснованных выводов и позволяет выносить оценки, интерпретации, а также корректно применять полученные результаты к ситуациям и проблемам. Критическое мышление предполагает наличие навыков рефлексии, умение работать с понятиями, суждениями, умозаключениями, вопросами, развитие способностей к аналитической деятельности, а также к оценке аналогичных возможностей других людей. По своему характеру данный термин подразумевает, наличие аргументов для различных точек зрения и рамок рассмотрения проблемы, информационной основы логических рассуждений, интерпретации данных и импликации основных выводов.

Педагогический потенциал различных художественных техник в рамках педагогической деятельности заключается в большом их разнообразии. Выбранная нами графическая техника линогравюра по определённым особенностям своего исполнения, отличается ограничением возможностей учащихся за счёт передачи изображения только при помощи чёрной краски и цвета бумаги. В тоже время, при отсутствии у детей определенного опыта по работе с линолеумом, для формирования навыков передачи реалистичного изображения в данной технике может потребоваться определенное время. В тоже время, позволяет сконцентрировать внимание обучающихся как на графических выразительных средствах (штрих, пятно), так и на активизации их способностей к стилизации образа, посредствам критического анализа.

Графическая техника линогравюра представляет гравюру на линолеуме или сходных с ним полимерно-пластических материалах. Она относится к группе гравюр высокой печати. Под ней подразумевается печать с рельефа, где печатающие элементы с краской выше пробельных мест. В этом случае мастер, вырезая, углубляет те места, которые, впоследствии, оставят бумагу белой. К высокой печати так же относятся и ксилография – одна из видов гравюры, выполненная на деревянной поверхности. В настоящее время подобная техника высокой печати в промышленных масштабах не используется, однако до сих пор не утратила своей художественной ценности. Графические иллюстрации или плакаты в технике линогравюра можно встретить и сегодня. Она применяется в сфере художественной деятельности и дизайна.

Педагогический потенциал техники линогравюра обусловлен особенностями, связанными с необходимостью ее реализации при помощи графических приемов стилизации. Целенаправленное применение данной техники позволяет решать такую образовательную задачу, как развитие критического мышления на занятиях творчеством. Освоение техники линогравюра требует условий освоения обучающимися навыков критического анализа, необходимых в процессе стилизации изображения. Критический анализ необходим для того чтобы лучше проанализировать образ, выделить его отличительные особенности и, при помощи графических приёмов стилизации, передать на плоскости. Особенности исполнения в данной технике ограничивают художественные способы передачи изображения, что способствует активизации процессов критического анализа у обучающихся.

На сегодняшний день существует множество программ, направленных на развитие критического мышления. Нами были рассмотрены программы и методические разработки школ дополнительного образования и высших учебных заведений нашей страны, разработанные такими авторами, как Л.В. Белянская, Н.А. Калашникова, И.В. Муштавинская, Л.А. Сивицкая и Э.Ш. Шамсувалеева. Проанализировав программы и методические аспекты по развитию критического мышления нами была составлена собственная программа «Основы линогравюры», направленную на развитие критического мышления молодёжи через художественно-творческую деятельность.

Программа «Основы линогравюры» дополняет педагогические разработки в решении развивающих, воспитательных и образовательных задач педагогики, призвана учить, не только репродуктивным путем осваивать сложные трудоемкие приемы, но и активизировать критическое мышление, направленное на постановку и решение проблемных ситуаций при выполнении работы. В программе прослеживаются межпредметные связи с другими видами искусства: дизайн, композиция, декоративно-прикладное искусство, а также областями научного знания: история и теория графики, технология выполнение линогравюры. Программа рассчитана на молодёжь в возрасте от 18 до 35 лет. Включает в себя 8 занятий. Общий объём курсов 32 академических часа.

Важным аспектом нашей программы являются разработанные стадии творческого занятия и характеристика их содержания и форм проведения работы. Всего было выделено пять стадий, к каждой из которых были даны методические рекомендации по реализации. Если говорить кратко, то на первой стадии педагог должен подобрать информацию, которая будет описывать конкретные этапы развития линогравюры, инструменты и материалы данной техники. Информация должна быть ёмкой, но краткой, сопровождающейся примерами не только на слайдах презентации, но и наглядным материалом, работами самого педагога, давая обучающимся возможность не только вдохновиться для дальнейшей работы, но и погрузиться в неё.

На второй стадии необходимо обращать внимание обучающихся на образы, представленные в работах. На третьем важно уделить внимание способам стилизации изображаемых мастерами объектов, предметов или явлений. Педагог должен помочь им находить и выделять отличительные особенности в образах, которые показывают авторы. Стоит подвести их к приёмам графической стилизации, подчёркивать, как в каждой из композиций работает штрих и пятно. Проведённый критический анализ уже выполненных работ, поможет при реализации следующих этапов. На четвёртой стадии педагог должен в индивидуальном порядке проследить и подсказать, на что обратить внимание, что нужно доработать. Особенно если речь идёт об одном из первых занятий. На последней стадии педагог должен провести инструктаж и ещё раз напомнить обучающимся о технике безопасности. При оценке работы, учитывается не только сама композиция и задумка, но и уровень реализации.

Отдельные элементы разработанной программы были апробированы в рамках мастер-классов, проведенных на базе учебно-тренингового центра «Ихсан». Работа каждого мастер-класса была выстроена в виде пяти стадий творческого занятия. В качестве учебного задания участники мастер-классов выполняли сюжетные открытки в технике линогравюра. Готовые композиции соответствовали всем поставленным требованиям. В ходе работы, у участников мастер-класса, сформировались определённые качества мышления, такие как способности к анализу художественного образа и выявление его наиболее выразительных черт, что способствовало созданию стилизации.

В результате нашего исследования был сделан вывод, что развитие критического мышления в процессе освоения техники линогравюры, является перспективной областью для изучения. Процесс подготовки эскиза при работе в данной технике способствует формированию навыков критического мышления у обучающихся, что, позволяет определить направление дальнейших исследований. Таким образом, считаем, что разработанная нами программа будет способствовать эффективному развитию критического мышления и может быть рекомендована к внедрению в образовательный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

Книжникова С.В. Девиантология для педагогов и психологов: учебное пособие. – М.-Берлин: Директ-медиа, 2014. – 363 с.

Национальная психологическая энциклопедия. Мышление [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vocabulary.ru/termin/myshlenie.html (Дата обращения: 18.05.2018).

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПБ.: Питер, 2007. – 713 с.

С.В. КАРКИНА
Ю.С. МЕЛЬНИКОВА
Казанский федеральный университет, Россия

РАЗВИТИЕ АРТИСТИЗМА У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. В статье рассмотрена сущностно-содержательная характеристика понятия «артистизм» в аспекте его развития у учащихся старших классов хореографического училища. Разработан комплекс методов и упражнений на основе педагогических принципов по развитию артистизма, используемых в театральной педагогике, и апробирован в процессе занятий с учащимися старших классов хореографического училища.

Abstract. The article deals with the essential and meaningful characteristics of the concept of "artistry" in the aspect of its development in high school students of choreographic school. The set of methods and exercises based on pedagogical principles for the development of artistry used in theater pedagogy has been developed and tested in the process of classes with students of the senior classes of the choreographic school.

Ключевые слова: артистизм, педагогика, хореография, искусство.

Key words: artistry, pedagogy, choreography, art.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью в модернизации системы профессионального образования при создании качественно новых условий и методов для развития творческой личности. На занятиях хореографией педагоги преимущественно прививают учащимся исполнительские умения и навыки, забывая об артистизме. Необходимость решения проблемы развития артистизма у учащихся старших классов хореографического училища обусловлена тем, что очень часто понятие «артистизм» понимается лишь в узком его значении, в качестве проявления навыков и приёмов, необходимых для профессии актёра.

Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы были широко изучены в работах разных авторов. Понятие «артистизм» и особенности его развития в разных сферах рассматривали такие ученые как: Л.С. Майковская, в области музыкального образования, И.Г. Соснина, в области хореографического искусства. Различные этапы истории театральной педагогики исследовали Е.Б. Вахтангов, Н.А. Зверева, Д.Г. Ливнев, Б.Е. Захава, Г. Крэг, В.Э. Мейерхольд, П. Пави, Ф.К. Соллогуб, К.С. Станиславский и др. Основополагающими трудами по театральной педагогике являются работы Е.Б. Вахтангова, Г. Вильсона, Д.Н. Завалишиной, Б.Е. Захавы, В.Э. Мейерхольда, К.С. Станиславского, Л.И. Тимофеева, В.О. Топоркова и др. Важные элементы подготовки актера были подробно изучены в трудах Э.Берна, Г.Г. Гадамера, Б.Е. Захавы, В.П. Курбатова, В.Э. Мейерхольда, К.С. Станиславского, В.О. Топоркова. Работы по методике создания художественного образа были написаны такими авторами, как Н. Гартман, А.В. Гулыга.

Согласно определению Л.М. Мухаметшиной «артистизм» представляет «особое свойство и качество личности, в которое входит совокупность специальных способностей, умений, навыков оказываться в новом образе, обеспечивающих высокий уровень мастерства в искусстве» [Мухаметшина 2016: 14]. Сущность «артистизма» заключается в особомпсихологическом состоянии личности, проявляющееся в стремлении, готовности и умении оригинально и неординарно решить художественно-познавательную задачу.

Опираясь на анализ практики учебных заведений культуры и искусств, художественно-исследовательской и общей психолого-педагогической литературы, учитывая специфику артистизма в сфере хореографического искусства, было установлено, что существует взаимосвязь между компонентами структуры артистизма в хореографии: психофизический (воображение, внимание, память, мимика, пантомима), эмоционально-эстетический

(восприимчивость, творческое воображение, творческое внимание, творческое самочувствии), художественно-логический (осмысление собственной деятельности).

Важными компонентами артистизма являются понятия «художественный образ» и «сценический образ». Понятие «художественный образ» в нашем исследовании определяется как конечный продукт авторского произведения, представляющий собой завершающее действие в виде представленного результата всего протекающего до этого процесса. Формирование сценического образа подразумевает необходимость объединения таких сфер как музыка, театр и хореография (аспект преемственности и интеграции вокального, актёрского и хореографического искусств). Сущность данного понятия отражена в определении О.С. Соболевой, согласно которому «Сценический образ – это живой новый характер, результат взаимопроникновения и синтеза характеристики персонажа и личности актёра-творца, его сверхзадачи и сверхзадачи автора и режиссёра» [Соболева 2005: 6].

В процессе проведения исследования было отмечено, что методика А.Я. Вагановой, которая сегодня получила наиболее широкое распространение в практике обучения хореографическому искусству, в большей степени уделяет внимание технике, пластике, выразительности движений тела танцора. В ней разработана подробная и последовательная система воспитания именно этих качеств в процессе профессионального становления артиста балета. Задача воспитания выразительности танцевальных движений также была поставлена в методике Н.И. Тарасова, которая представляет собой продуманную и логично выстроенную систему преподавания, основанную на решении профессиональных хореографических задач через осознание движений тела как средства выражения чувств, эмоций, мыслей.

В процессе изучения методического обеспечения современного процесса хореографической подготовки, в частности работ учеников и последователей А.Я. Вагановой, а также других авторов, нами было установлено, что все они направлены на совершенствование хореографической техники. Среди всего многообразия методик нами не было обнаружено тех, в которых была бы представлена разработанная и единая система воспитания артистизма артиста балета аналогичная той, которая была разработана в трудах К.С. Станиславского и широко применяется в настоящее время в театральной педагогике.

На основе изученных приемов театральной педагогики К.С. Станиславского нами был разработан комплекс методов и упражнений для развития артистизма у учеников старших классов хореографического училища на основе театральной педагогики. В данный комплекс были включены такие методы, как размышление о художественном образе, создание внутреннего плана исполняемого персонажа; анализ образного языка музыкального сопровождения; метод психологической свободы и внимания. Также были адаптированы к условиям занятий хореографией упражнения на основе системы К.С. Станиславского: упражнение на концентрацию внимания, развитие воображения, сценическая выразительность, освобождение мышц, импровизация, работа над мимикой.

Поясним содержание каждого из методов. *Размышление о художественном образе*. Данный метод подразумевает детальное обсуждение образа, что будет способствовать его воссозданию в художественной форме. *Создание внутреннего плана исполняемого персонажа*. Большое внимание уделяется пониманию будущими артистами своих персонажей. Знакомство с ролью начинается с интеллектуального исследования всех деталей жизни героя. *Анализ образного языка музыкального сопровождения*. Искусство хореографии тесно связано с музыкой. Хореографический образ, его развитие необходимо рассматривать в тесной связи с музыкальным произведением. *Метод психологической свободы и понимания*. На начальных этапах работы на сцене у учащихся часто проявляются различные «зажимы», включая психологические. До тех пор, пока ученики не пересилят себя и не избавятся от этих качеств, они не смогут в полной мере передать образ своего героя. Вполне естественно, при выходе на сцену чувствовать волнение и страх допустить ошибку, что-то не выполнить технически. Основным выходом в данной ситуации является сосредоточенность внимания на исполняемом образе.

Данные методы и упражнения были апробированы в процессе занятий по хореографии в Казанском хореографическом училище в процессе постановки спектакля А.М. Полубенцева «Морозко». В первую очередь преподавателем были выбраны образы для работы с учениками, а также сцены из спектакля, музыка, реквизит. Далее педагогом было предложено ученикам поразмышлять над произведением. Этот процесс включал в себя чтение литературы и либретто к спектаклю, просмотр экранизации и балетных спектаклей с разными исполнителями. Все это способствовало созданию яркого характерного образа, который, в процессе обучения, был пропущен каждым учеником через себя.

Работа над развитием артистизма была организована на всех этапах занятия в классе, включая поклон. Для этого заранее с концертмейстером были уточнены образы персонажей, которые ученики будут воспроизводить. Выбор музыки, соответствующей данному персонажу, помогал выполнять поклон в заданном характере, передавая его пластическую выразительность. В последующем обсуждении особенностей образа с учениками каждому из них было предложено рассказать о своем герое. Для этого были уточнены основные обстоятельства его жизни, согласно сюжету. Детальная проработка образа, согласно теории К.С. Станиславского, является необходимой основой создания художественного образа. Опираясь на принципы системы выдающегося театрального педагога, в хореографическом классе преподавателем была поставлена задача перед учащимися свободно рассказывать о выдуманной жизни персонажа, что служило признаком его вхождения в роль. Также подробно были продуманы сверхзадача героя (главная цель, к которой он стремиться в жизни); главный конфликт в жизни персонажа (кто или что ему мешает достичь сверхзадачи); сценический образ персонажа (костюм, характерные действия на сцене).

На следующем этапе урока – выполнения экзерсиса у станка, все упражнения также выполнялись в заданном образе. Важная роль на уроке была отведена импровизации. Под заранее подобранную концертмейстером музыку каждый из учеников изображали заданного персонажа, руководствуясь своим собственным воображением. Задача действия, поставленная преподавателем, была нацелена на зарождение необходимых эмоций. В процессе занятия над развитием артистизма систематически проводилась работа с воображаемыми и вещественными предметами, наблюдения за окружающим миром, за поведением людей, повадками животных и птиц, что имеет большое значение при создании сценического образа. На протяжении всего периода работы над художественным образом в процессе занятий учащимся было предложено регулярно и систематически выполнять специальные упражнения, разработанные на основе упражнений для подготовки актёра по системе К.С. Станиславского.

Завершением работы над развитием артистизма в хореографическом классе стал показ учащимися небольшого концерта со сценами из спектакля «Морозко» в постановке А.М. Полубенцева. Все образы спектакля «Морозко» были хорошо поняты исполнителями и полностью раскрыты. Зрители с восторгом приняли небольшой спектакль. Было отмечено, что все действия персонажей были понятны и оправданы, уровень артистизма учащихся старших классов значительно повысился, что позволило сделать вывод об эффективности разработанных методов и упражнений.

ЛИТЕРАТУРА

Мухаметшина Л.Р. Развитие артистизма у младших школьников в процессе хоровых занятий в системе общего образования. –Москва: ВКР, 2016. – 78 с.

Соболева О.С. Продуктивность творческой деятельности артистов балета: Дис. …канд. психол. наук: 19.00.13. – Москва, 2005. – 174 с.

О.Н. КНЯЗЬКОВА
Е.А. ЛАТАШЕВА
Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ДЕКОРАТИВНОЙ КОМПОЗИЦИИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные и содержательные аспекты обучения современных студентов-бакалавров. Описываются цель и задачи учебного курса «Основы декоративной композиции», основные трудности, связанные с освоением студентами-первокурсниками умений стилизации, пути их преодоления.

Abstract. The article deals with various aspects of teaching modern students. Describe the purpose and objectives of the training course "The Basics of Decorative Composition", the main difficulties associated with mastering the skills of stylization by first-year students, ways to overcome them.

Ключевые слова: декоративная композиция, декоративно-прикладное искусство, стилизация.

Key words: decorative composition, decorative and applied arts, stylization.

Композиция – основа всех видов пластических (изобразительных) искусств. Общая теория композиции основывается на знаниях о законах зрительного восприятия (законы завершения, подобия, движения, соседства, выравнивания), что в свою очередь позволяет художнику «овладеть принципами создания произведений изобразительного искусства, основанными на психологии и физиологии визуального восприятия, и с их помощью осознанно достигать гармонии и общего единства своих произведений; получить возможность заранее “увидеть” свою композицию глазами зрителей, предугадать зрительную реакцию и осознанным выбором художественных средств её скорректировать» [Даглдиян 2010: 26-27].

В процессе профессиональной подготовки бакалавры – будущие учителя изобразительного искусства, помимо основной для классического академического художественного образования дисциплины «Композиция станковая», осваивают и основы декоративной композиции. Учебная дисциплина «Композиция станковая» направлена на освоение студентами знаний об основных законах, закономерностях, приёмах и средствах композиции (ритм, линия, силуэт, тональность, цвет и др.), на овладение умениями применять полученные знания в области теории композиции в своих практических работах, использовать средства живописи и графики, их изобразительно-выразительные возможности для нахождения образно-пластического решения для каждой конкретной учебной и творческой задачи.

В рамках изучения станковой композиции также изучается теория перспективы, методика работы над станковой картиной (от наброска, эскиза к законченному произведению), тренируются навыки анализа и интерпретации окружающей действительности. Изучение теории декоративной композиции также имеет немаловажное значение для художественно-творческого развития студентов, формирования у них специальных художественно-графических и композиционных навыков, для подготовки обучающихся к самостоятельной творческой и педагогической деятельности: именно в курсе декоративной композиции изучается такой художественный приём (метод) как стилизация, лежащая в основе декоративно-прикладного искусства. «Декоративно-прикладной (или просто декоративной) является любая художественная композиция (панно, мозаика, витраж, настенная роспись, вышивка, эстамп, скульптура малых форм и т. д.), которая служит для придания художественной гармонии, законченности и эстетического обогащения интерьеров и экстерьеров общественных и жилых зданий, предметов бытового обихода и одежды, книжно-журнальной и рекламной продукции, транспортных средств и орудий труда» [Даглдиян 2010: 19]. Вопросы обучения декоративной композиции на разных уровнях

образования раскрыты в трудах К.Т. Даглдиян, Г.М. Логвиненко, К.И. Стародуб, Т.Я. Шпикаловой, Т.А. Ягуповой и др.

«В декоративном искусстве стилизация – метод ритмической организации целого, благодаря которому изображение приобретает признаки повышенной декоративности и воспринимается своеобразным мотивом узора» [Логвиненко 2010: 87]. Стилизация противоположна реалистическому отображению действительности. В зависимости от поставленных задач можно выделить несколько способов стилизации: предельное упрощение предметов и объектов, доведение их до определенных символов; изменение пропорций как внутри предмета, так и между несколькими предметами; изображение предмета может быть условным, он может быть подвешен в воздухе, или можно преломлять его форму, или же один объект можно показать с разных точек зрения; перспектива в композиции может быть показана условно; в композицию можно добавлять предметы, менять их местами, можно сохранять существующий колорит, изменив лишь тональные отношения, а можно дополнить его новыми цветовыми сочетаниями.

Студенты (направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Изобразительное искусство») факультета культуры и искусства СГСПУ изучают основы декоративной композиции в 1 семестре. В учебном плане (2018 год набора) дисциплине «Основы декоративной композиции» отводится 108 ч. (из них 26 ч. – практическая аудиторная работа, 46 ч. – самостоятельная работа). К сравнению – в рамках программы специалитета в 2005 г. дисциплине «Основы декоративной композиции» отводилось 400 ч. (из них 204 ч. аудиторных (включая лекционные занятия) и 196 ч. самостоятельной работы), изучение дисциплины длилось 6 семестров.

Задачами изучения дисциплины «Основы декоративной композиции» являются: освоение умений стилизации как ведущего художественного приёма в декоративной композиции и декоративно-прикладном искусстве; развитие навыков выполнения поисковых эскизов, поиска композиционных решений; формирование умения создавать художественный образ; развитие практических навыков декоративной живописи; формирование художественного мышления обучающихся. Для реализации названных задач студентам предлагаются следующие темы: «Разработка орнамента», «Выполнение эскизов витража», «Выполнение декоративного тематического натюрморта». В каждой из тем оттачивается умение стилизовать предметы и объекты окружающей действительности.

Многолетний опыт преподавания дисциплины «Основы декоративной композиции» на бакалавриате (небольшое количество часов, необходимость параллельного изучения студентами-первокурсниками и теории станковой композиции, и композиции декоративной, отсутствие опыта в области стилизации) позволяет нам говорить о трудностях в освоении учебной дисциплины, с которыми сталкиваются многие студенты.

Учитывая небольшой объём учебных часов, для достижения высоких результатов в области декоративной композиции студенты уже «на входе» должны знать разновидности декоративной композиции, понятия стилизации и стиля, виды стилизации, их особенности, закономерности цветового построения декоративной композиции, основы цветоведения, владеть графическими и живописными умениями.

В то же время, всё чаще на художественное отделение педагогического вуза поступают студенты без начального художественного образования, многие только на первом курсе ВУЗа впервые знакомятся с теорией композиции вообще. В этой связи, зачастую студенты не способны к сложному исследованию и изменению реалистических форм и не владеют всеми способами их изменения, превращения в декоративно-упрощенные, стилизованные. Как следствие, их работы часто не обладают художественной выразительностью, упрощены по декоративной орнаментальности, несложные по композиции.

Одним из путей преодоления указанных недостатков (в обученности и художественном опыте студентов, в дефиците учебных часов и др.) является необходимость разъяснения основных законов композиции, законов и принципов (отбора, контраста, акцента, доминанты, баланса, ритма, гармонии, общего единства) визуального восприятия, которые «проявляются

и воплощаются через видимые объекты и элементы самой композиции» [Даглдиян 2010: 61], основные способы создания композиционного цента, точек фокусировки и др.; практическое закрепление этих знаний с помощью большого числа подготовительных упражнений по декоративной стилизации.

Последовательность упражнений строится таким образом, что в каждом последующем задания происходит всё больший отказ от изобразительности с выделением главных качеств и приближением к формально абстрактному графическому образу. В самом начале мы предлагаем стилизовать растительные формы, в связи с их доступностью для изучения (иллюстрации, гербарии, натурные наблюдения). Растения разнообразны по пластике и вызывают интерес художников к декоративной переработке их форм. Сначала мы предлагаем обучающимся делать рисунки с натуры, потом приступать к изучению особенностей формы и их изменению, к работе по стилизации, выявляя в первую очередь особенности каждого конкретного растения, цветка, дерева.

Другими важными объектами для декоративной стилизации служат зооморфные объекты – птицы, рыбы, насекомые и пр. При переработке зооморфных форм внимание акцентируется на характерных особенностях в их строении, цветовой окраске, среде обитания. Стилизовать их нужно с осторожностью, чтобы объект оставался узнаваем.

При переработке формы можно использовать природную фактуру, усилив ее, делая ее контрастнее, а можно добавить орнамент, таким образом, усилив декоративность. Стилизованные объекты животного и растительного мира с древних времён используются как элементы орнамента. Создание орнамента – одно из лучших упражнений для практического закрепления закономерности ритма, движения. В основе орнамента лежит узор (организованный, неорганизованный).

Помимо изображения растительных и зооморфных форм большое внимание уделяется композиции декоративного тематического натюрморта. В отличие от композиции станкового натюрморта, при изображении предметов важно отказаться от передачи реалистического изображения форм предметов, приблизив их к абстрактному образу.

Так как процесс перевода натуралистического изображения в условную стилизованную форму представляет для большинства студентов большую сложность (они не владеют совсем или в полной мере декоративным мышлением, декоративным видением), важно в соответствии с заданием подбирать образцы работ мастеров декоративной живописи, лучшие студенческие работы, проводить мастер-классы, особое внимание уделять педагогическому рисунку, чтению специальной литературы (учебные пособия по теории декоративной композиции и др.).

Таким образом, освоение будущими учителями изобразительного искусства основ декоративной композиции имеет важное значение для развития у них знаний и умений, необходимых для полноценного становления их профессионализма в области художественной деятельности, развития у них специальных художественно-графических навыков, формирования профессионально-педагогической компетентности.

В то же время, в связи со спецификой теории и практики декоративной композиции и ограниченным количеством учебного времени, студенты при освоении дисциплины «Основы декоративной композиции» зачастую сталкиваются с рядом трудностей, на преодоление которых должно быть направлено внимание преподавателя; необходимы средства обучения в области теории и практики декоративной композиции.

ЛИТЕРАТУРА

Даглдиян К. Т. Декоративная композиция: учеб. пособие. – Ростов на Дону: Феникс, 2010. –312 с.

Логвиненко Г. М. Декоративная композиция: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Изобразительное искусство». – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 144 с.

Т.В. КРАСНОЩЕКОВА
Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия

ПЛЕНЭРНАЯ ПРАКТИКА КАК ПОДГОТОВКА К СОЗДАНИЮ КАРТИНЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 54.05.02 «ЖИВОПИСЬ» СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ № 1 «ХУДОЖНИК-ЖИВОПИСЕЦ»

Аннотация. Статья посвящена проблеме подготовки студента к созданию картины по итогам пленэрной практики. В статье рассматриваются различные виды рисования и условия, способствующие развитию композиционного образного мышления.

Abstract. The article is devoted to the problem of preparing students to create a picture of the results of plein-air practice. The article deals with various types of drawing and conditions that contribute to the development of compositional creative thinking.

Ключевые слова: пленэрная практика, этюд, зарисовка, композиционные упражнения.

Key words: painting, plein air practice, sketch, compositional exercises.

Развитие навыков создания картины одна из наиболее сложных и значимых задач в процессе обучения студентов обучающихся по специальности 54.05.02 «Живопись» специализация № 1 «Художник-живописец». Создание картины предполагает универсальное обобщение знаний и умений, полученных аудиторно в течение учебного года на дисциплинах «Рисунок», «Живопись», «Композиция», а также умение использовать личный зрительный и духовный опыт при воплощении авторской художественной картины мира. Дисциплина «Композиция», безусловно, играет приоритетную роль в развитии необходимых умений. Но в течение учебного года на «Композиции» не всегда студенты достаточно работают с натурным материалом. Типичной ошибкой, которая с постоянством выявляется на просмотрах последних лет, является приуменьшение роли натуры и освоение для композиции фотоматериала, либо работа по воображению, которая без навыков художественного освоения натуры превращает создание картины в малопрофессиональный и бесперспективный в плане творческого роста процесс.

Большую помощь в развитии навыков создания картины может и должна оказывать пленэрная практика. Проведено множество исследований о формах и видах пленэрных работ, основных материалах использующихся на практике, о последовательности выполнения заданий, приводятся планы работы на пленэре [Ермаков 2013, Кадыйрова 2012, Пленэр 2015, Тютюнова 2012]. Однако за пределами исследований остается проблема подготовки к выполнению композиции по итогам пленэрной практики. Хотя, практически все авторы указывают на необходимость выполнения такой композиции в тематическом плане практики.

Неоднократно подчеркивалось в исследованиях, посвященных пленэру, что именно в условиях практики пополняется зрительный и чувственный багаж художника. Углубленное изучение натуры на пленэре должно одновременно сочетаться с развитием образного художественного мышления. Учебные задачи обязательные в рамках практики не должны заслонять творческих. Многие студенты темы для выпускных квалификационных работ находят на практике. Действительно, память впитывает увиденное часто стихийно, но не обязательно бесполезно. В нужный момент этот материал может эстетически оформиться и вылиться в картинные образы.

Пленэрная практика как один из первых этапов творческого процесса является периодом первоначального накопления жизненных впечатлений. Начаться он может задолго до выбора темы картины [Шорохов 1998: 8].

Композиционные упражнения обязательны на протяжении всего периода первоначального накопления. Художник может не иметь еще четко обозначенной темы, но упражнения подобного рода помогут глубже познать многообразие окружающего мира, смысловые связи между предметами и средой. Только изучая жизнь во всем многообразии, студент – будущий художник

сможет создавать оригинальные реалистичные композиции. Сбор натурного материала всегда приводит к появлению замысла [Шорохов 1998: 8].

Подготовке студента к созданию картины по итогам практики способствуют как разнообразные виды заданий, так и определенные подходы к выполнению зарисовок, набросков и этюдов.

Основные виды, выполняемых на пленэре работ – это этюды, зарисовки и наброски. Все они могут стать средством не только выполнения учебных задач, но и при определенной постановке задач, шагами, приводящими к созданию картины: натюрморта, пейзажа, портрета, жанровой композиции. Целевая установка играет огромную роль в достижении ожидаемого результата. К сожалению, практика бездумного срисования натуры на природе встречается очень часто и роль наставника, умеющего организовать учебный процесс, здесь очевидно необходима.

В определенном ракурсе эта проблема рассматривалась Е.В. Шороховым в статье «О композиции пейзажа» [Шорохов 2003: 8]. Автор анализирует типы этюдов и среди них этюды – подготовки к созданию картины – пейзажа, творческий этюд-эскиз.

Е.В. Шорохов отмечает тип этюдов, которые являются подготовкой к созданию картины – пейзажа. «В процессе работы над такими этюдами обучающиеся и начинающие художники совершенствуются в овладении средствами выражения. Этюды могут стать подсобным материалом в работе художника над картиной. В этюдных работах художник нередко достигает образности, целостности и гармоничности цветовых отношений и пространственных планов, передает настроение» [Шорохов 2003: 5].

Этюд может носить самостоятельный творческий характер. Стремление облечь в художественный образ учебные и творческие задачи во время выполнения пейзажа на пленэре приводит к развитию композиционного мышления. Практика длительного выполнения этюда на пленэре полезна и необходима, так как позволяет разработать глубоко и подробно планы, детали с натуры, что является хорошей подготовкой к живописи картины. Длительное ведение холста позволяет также в процессе работы сосредоточиться на главном и отбросить несущественные детали. Такой отбор, безусловно, способствует развитию композиционного мышления.

Этюды- нашлепки также незаменимы для будущей картины. Они передают колористический образ натуры. Колорит создает эмоциональную выразительность, настроение картины. Часто именно цветовое впечатление задает направление поиска композиционного решения.

Для того, чтобы этюд из разряда учебного перешел в подготовительный к картине, необходимо учитывать ряд моментов. Одним из важнейших является выбор мотива. Необходимо учить студента видеть в мотиве некое зерно, выделяющее этот пейзаж (или другой объект) среди остальных. Это может быть пластическая красота и неповторимость, необычное освещение, цветовая или тональная оригинальность. В мотиве может привлечь элемент, который захватывает внимание, интересная сюжетная завязка, необычная точка зрения, авторская эмоциональная оценка изображенного, выявление типического в изображенном обьекте. Л.Х. Кадыйрова справедливо отмечает в своем труде [Кадыйрова 2012: 7], что «готовый мотив, все элементы которого удачно расположены и гармонично сочетаются, встречается редко» и указывает способы переработки пространства. Среди них сдвижение и раздвижение планов, перемещение объектов пейзажа между планами, перемещение объектов вдоль планов, поднимание верхнего края рамки и опускание, изменение линии горизонта.

Другим важным моментом является композиционное рисование небольших эскизов непосредственно перед этюдированием. Особенно это важно для студентов младших курсов. Студенты часто торопятся приступить к живописи цветом, не заботясь о выборе композиции. Несколько небольших эскизов, где будут попробованы различные отношения больших масс, расставлены акценты, значительно активируют сознательное рисование с определенной задачей, к достижению которой и должен стремиться студент. Эти же форэскизы затем окажут неоценимую помощь при работе над композицией по итогам пленэра. Выполненные непосредственно на пленэрной практике эскизы часто содержат художественную информацию, которая не осознается сразу самим автором, но является ценной и оригинальной.

Значительную помощь в процессе подготовки к созданию картины оказывают наброски. Наброски непосредственно отражают образы действительности [Тютюнова 2012: 24]. Поиск характерного в натуре осуществляется прежде всего при помощи краткосрочного рисования. Выполнение набросков учит уже на самых ранних этапах композиционной деятельности отсеивать несущественное и акцентировать акцентируются основные характеристики объекта, которые затем трансформируются в художественный образ [Тютюнова 2012: 36]. Результат при создании многофигурных набросков превосходит ожидания. Поскольку технически их надо выполнять очень быстро, приоритетным становится выделение общего пластического абриса группы и композиционного ее центра, что, безусловно, влияет на развитие образно пластического и композиционного мышления. Если же удается более длительно поработать над группой, важное значение имеет передача плановости, которая также подводит к картине. Наброски являются главным подготовительным материалом для картины.

Выполнение краткосрочных и длительных зарисовок на пленэре является незаменимым художественным опытом. Поиск и рисование выразительных жизненных сцен активизирует творческий потенциал студента-художника. Сюжетное рисование на пленэре непосредственно подводит к выполнению композиции. Наиболее простой формой являются сюжетные зарисовки. Как правило, само их выполнение носит элементы активного целеполагания, а значит планирования картины. Студенты выбирают понравившиеся объекты сообразно уже накопленному опыту рисования и личным приоритетам, иногда находят сюжет интуитивно, что не умаляет ценности такого материала. Из истории искусств мы знаем, как часто именно детали, увиденные в натуре, приводили к пробуждению творческого воображения и рождению выразительного образа.

Создание композиции предполагает открытость и поиск нового в природе, включая поиск новых выразительных средств. Простое следование за природой дарит неожиданные сюрпризы и открытия, неожиданные пластические и колористические решения. Аудиторная работа более консервативна, связана с работой по образцам. Пленэрная практика позволяет преодолеть штампы восприятия натуры, так как природа бесконечно разнообразна.

Преодолению штампов художественного мышления способствуют определенные композиционные упражнения, которые могут предварять долгосрочные этюды и зарисовки. Например, эскизы с поиском месторасположения в формате линии горизонта. Горизонт имеет важное значение для композиции пейзажа. Удачно выбранная точка зрения позволяет выявить наиболее характерное и интересное в натуре. Так, если точка зрения высокая, появляется возможность дать широкую панораму местности. Горизонт, опущенный низко создает впечатление монументальности [Шорохов 2003: 10]. Этюды с различным горизонтом карандашных, линейных эскизов небольшого размера активизируют композиционное мышление студента, заставят продумать основную идею пейзажа и поиск характерного, работа по оптимизации главного начнется с первых мину работы над пейзажем.

Выбор формата этюда или зарисовки также несет в себе акт целеполагания и заставляет задуматься о выборе приоритетов в изображаемом. Обязательно надо пробовать как узкие длинные форматы, так и широкие близкие к квадрату. Пленэр позволяет экспериментировать с поиском новых материалов и средств выразительности, что также необходимо для творческой работы над картиной. Накопленный на пленэре зрительный, эмоциональный и технический опыт перерастает в замысел. В нем суммируются все предшествующие этапы. Возникновение замысла придает работе целенаправленность. Подсознательно подытоживается различная информация, ведется продуктивная работа над образом.

Тематика итоговой композиции на пленэрной практике должна отвечать общей программе таких дисциплин как «Живопись», «Рисунок». Так на первом курсе это пейзаж со стаффажем, натюрморт в условиях пленэра. На втором курсе портрет или фигура. На третьем курсе сюжетное рисование и т.д. Однако не может быть возражений, если задумка уже на первом курсе связана с сюжетной сценой.

Последняя неделя пленэрной практики должна быть построена с максимальным перевесом самостоятельной работы студента. Накопленный материал и первоначальный замысел должен

быть сознательно оформлен в эскизы к композиции с выявлением наиболее характерных черт выбранного объекта. Линейные, тональные и цветовые эскизы обязательны. Когда компоновка будет завершена, у студента еще будет время на сбор дополнительного натурного материала. Этот этап работы в плане сбора материала уточняющий и конкретизирующий. Если первая половина практики носила собирательный, частично интуитивный характер, теперь определяющим моментом является целеполагание. Выполнение этюдов, зарисовок и набросков с определенной мотивацией и задачами является наиболее развивающим в плане творческого становления студента. Отчетливое представление, что именно должно присутствовать в итоговой работе, понуждает автора быть особенно внимательно к отбору характерных черт натуры, выразительных средств, формата и художественных материалов.

Основной объем работы по выполнению картины по итогам пленэра приходится на начало семестра, следующего непосредственно за практикой. Это правильно, так как у студента есть время обдумать замысел окончательно, определиться с выбором композиционного решения, собрать дополнительный материал к учебному году.

Выставка по итогам пленэрной практики также может оказать влияние на выбор композиции и темы картины. Действительно, такие выставки являются одним из важнейших компонентов формирования профессионализма студента. Возможность взглянуть на свои работы глазами других участников процесса, обсудить произведения, помогает развитию критического мышления и расширяет горизонты художественного сознания студентов, обогащает художественное мышление новыми вариантами композиционных схем. Возможно, не замеченные в процессе работы на практике этюды или зарисовки, окажутся тем зерном, из которого произрастет художественный образ в картине.

Таким образом, пленэрная практика способствует развитию навыков создания картины и является ее подготовительным этапом. Натурное рисование этюдов, зарисовок, набросков является бесценным материалом для студента- будущего художника. Если углубленное изучение натуры на пленэре одновременно сочетается с развитием образного художественного мышления, решением композиционных задач, тогда создание картины по итогам практики становится естественным и органичным результатом практики.

ЛИТЕРАТУРА

Ермаков Г.И. Пленэр: учебно-методическое пособие. – М.: Прометей, 2013. – 182 с.

Кадыйрова Л.Х. Пленэр: практикум по изобразительному искусству: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Изобразительное искусство». – М.: ВЛАДОС, 2012. – 95 с.

Г.Б. МЕЛИКСЕТЯН
С.М. ГРИГОРЯН
Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, Армения

КОМПОЗИТОР, ПЕВЕЦ, ПЕДАГОГ. ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ А. ВОСКАНЯНА

Аннотация: А. Восканян – композитор, певец, педагог, – принимает активное и деятельное участие в музыкально-общественной жизни современной Армении. Композиторская, вокально-исполнительская и педагогическая деятельность А. Восканяна способствует развитию национальной музыкальной культуры.

Abstract: A. Voskanyan is an active and meaningful participant at the events in musical and publical life in Armenia contemporary. A. Voskanyan is closely related to three important fields in Armenain National Music Art: composing, vocal performing and pegagogical.

Ключевые слова: армянская музыка, национальное, современность, композитор, певец, педагог, новаторская методика пения.

Key words: Armenian music, national, modernity, the composer, the singer, the pedagogue, the method innovatory of singer.

Композитор, певец, педагог А. Восканян является ярким представителем современной армянской музыки. Его многожанровое творчество и многогранная деятельность корнями связана с армянской народной и народно-профессиональной музыкой, средневековым светским и духовным музыкальным наследием. Он является глубоким знатоком и продолжателем традиций великого Комитаса [Меликсетян 2017]. Именно комитасовские принципы явились путеводной звездой для развития армянской профессиональной музыки до наших дней, которые глубоко и многосторонне раскрыл и развил в своей творческой, педагогической и исполнительской деятельности А. Восканян.

А. Восканян родился 2-го января 1947 г. в одном из курортных городов Армении – Дилижане. Его предки обосновались в Дилижане около 250-300 лет назад. В роду Восканянов профессиональных музыкантов не было, однако были большие любители музыки. Будущий композитор учился и окончил среднюю школу №1 города Дилижана, был активным членом школьного эстрадного оркестра: пел, играл на духовых инструментах (труба, тромбон, волторна). В родном городе он получил начальное музыкальное образование, которое продолжил в музыкальном училище им. М. Тавризяна города Кировакана (ныне Ванадзор).

В жизни будущего композитора судьбоносным было знакомство его отца с классиками армянской музыки XX века, с выдающимися композиторами А. Бабаджаняном и Э. Мирзояном, которые, ознакомившись с некоторыми произведениями юноши (романсы, фортепианное трио), посоветовали продолжить учёбу в Ереване, в консерватории имени Комитаса. В консерватории он учился в классах композиции Э. Мирзояна и вокала (класс Н. Хачатрян). В классе композиции Э. Мирзояна царила свободная творческая атмосфера. Это способствовало нахождению нетрадиционных, порой нестандартных путей претворения творческих замыслов. Именно в такой творческой атмосфере формировался и студент-композитор А. Восканян.

Процесс нахождения самобытных, индивидуальных путей претворения творческих идей был целенаправленным и плодотворным благодаря его педагогам, выдающимся культурным и музыкальным деятелям Армении: Э. Мирзоян (композиция), А. Тертерян (инструментовка), Э. Багдасарян (гармония), Г. Овунц (сольфеджио), Г. Чеботарян (полифония), Н. Дероян (анализ музыкальных форм), Д. Ханджян (чтение партитур), М. Брутян и А. Пахлеванян (фольклор). С каждым из этих имён связаны важнейшие события и области музыкальной жизни страны. Благодаря советам и наставлениям талантливого учёного-комитасоведа Р. Атаяна началась «реставрационная» (по выражению композитора), исследовательская работа по изучению, нахождению, восстановлению и исполнению мало известных, порой забытых страниц национального песнетворчества. «Частью своих побед и достижений я обязан тому приобщению к комитасовским ценностям, путь к которым указал мне Р. Атаян» [Киракосян 2008: 103]. В 1976 году в качестве выпускной дипломной работы А. Восканян представил музыкальный фильм-спектакль «Да будет свет». В том же году молодой композитор был избран членом Союза композиторов Армении.

Восканян многократно участвовал в фольклорных экспедициях во всех районах Армении, а также за пределами республики, где волею судьбы была сформирована армянская диаспора. Он был участником фольклорных экспедиций в качестве студента, а в 1978-1980 гг. – в качестве руководителя. Общение с родной природой, народной песней и народными певцами оставили глубокий след в душе молодого композитора.

Круг жанровых интересов композитора многообразен: опера, кантаты, инструментальные концерты, сонаты, струнные квартеты, инструментальные и вокальные ансамблевые сочинения, песни, вокальные циклы, хоры a cappella и с сопровождением и т. д. Композитор так характеризует процесс создания новых произведений: «Я заранее слышу и вижу музыкальное полотно в целом – его начало и конец, а придать его бумаге – дело техники, главное, чтобы созрела сама идея» [Киракосян 2008: 100].

Композитор постоянно находится в творческих поисках, в процессе нахождения новых индивидуальных самобытных средств выразительности, характерных только ему. «Гармония разума с чувственным миром – это привело меня к моему индивидуальному и новому методу. Это считаю даром, данным Богом» [Киракосян 2008: 100]. Творческий процесс, обусловленный внутренним состоянием композитора, можно характеризовать следующим образом: «Через всё творчество А. Восканяна, будь то лирические произведения, драматические или трагические страницы, пасторальные картины и т. д., красной нитью проходит тема душевной смуты, тревожного волнения, которое продиктовано внутренним миром и философскими воззрениями композитора» [Киракосян 2008: 101].

Для претворения своих творческих замыслов композитор использует выразительные средства музыкального языка и техники, свойственные современной музыке. Однако даже обращаясь к современным средствам выразительности, он подчиняет их национальному мышлению. «Монодия – основная стихия композиторского мышления Восканяна, и какими бы методами многоголосия он не пользовался, ведущая роль монодии ощущается постоянно, поэтому посредством многоголосия создаётся мелодия, а посредством одноголосия-полифония» [Киракосян 2008: 100].

Профессор М. Брутян характеризовав творческий стиль и особенности письма композитора пишет: «У Восканяна своя техника письма, согласно которой вся композиция представляется единой, целостно звучащей мелодией, хотя она и распределяется между «участниками» произведения, каковыми являются различные инструменты. При этом каждый проведённый каким-либо «участником» раздел мелодии на последнем звуке переходит в выдержанный тон, в звуковой след, на фоне которого проводится следующий раздел, но уже другим «участником». В результате возникает своеобразное, многоголосное прочтение единой мелодии с самобытной гармонической вертикалью. Вариантность – одна из важнейших принципов изложения музыкального материала в произведениях Восканяна. Орнаменты, как правило, точно не повторяются подобно армянской миниатюре, ковроделию, зодчеству» [Киракосян 2008: 100].

Композитор, как активный гражданин своей страны, своими творениями откликается на важнейшие события, происходящие в стране, раскрывает различные стороны истории и жизни народа. Ярким свидетельством этого Струнный квартет №4 «Армения-1988», посвящённый памяти жертв разрушительного землетрясения, «Элегия» для четырёх виолончелей, по случаю смерти высокопочитаемого народом Католикоса Вазгена I, отголоском арцахско-карабахского движения явились песни «Народ мой», «Армения», «Мой независимый народ», «Мой Арцах», военные строевые песни, марши на собственные слова (на основе последних в 1995 г. в Дилижане был снят фильм), к 1700-летию принятия христианства в Армении композитор создал «Десять гимнодий света и вечности» на слова М. Восканяна. Душевно-эмоциональное состояние композитора, продиктованное новыми реалиями жизни народа и страны, способствовало созданию «Патарага» («Литургии»), которая была создана для исполнения и в церкви, и в концертных залах. Работа была долгая, кропотливая, явилась результатом серьёзных и глубоких исследований духовного наследия национальной культуры и увенчалась успехом: 2003 г. композитор был удостоен Государственной премии Республики Армения.

А. Восканяну свойственно глубокое знание и бережное отношение к родному языку, раскрытие его красоты и музыкальности в своих произведениях, особенно вокально-хоровых. Это проявляется в выборе стихотворных текстов и их трактовке: авторы Г. Нарекаци, Н. Кучак, П. Дурьян, Л. Шант, А. Исаакян, В. Терьян, П. Севак, Г. Эмин, С. Капутикян. Собственные стихотворные тексты А. Восканян сочиняет с чувством особенного трепета и требовательности к себе.

Со студенческих лет А. Восканян выступал как певец. В исполнительской деятельности сочетались «зов крови, анализирующей мысли и комитасовских принципов вокального национального исполнительства». Выступления Восканяна в научных конференциях, концертах, в том числе организованных ЮНЕСКО и посвящённых национальной музыке

различных народов. Начиная с 1977 г. певец Восканян выступал во многих странах (Бельгия, Люксембург, Германия, Англия, Венгрия, Голландия, Швейцария, Сирия, США), в городах СССР (Ростов, Тбилиси, Ленинград, Москва и т. д.).

Результатом его исполнительской деятельности была пластинка «Арзас Восканян: композитор, певец, педагог», записанная в 1986 г. и выпущенная в 1989 г. всесоюзной фирмой грамзаписи «Мелодия». На пластинке нашли место исполнение следующих произведений композитора: «Трилогия на народные темы» для женского хора свирелей и ударных, «Думы скорби и любви» для квартета, «Три прочтения» по «Книге скорбных песнопений» Григора Нарекаци для тенора и органа (в качестве певца выступал автор). «Его первостепенным инструментом является человеческий голос», и естественно, что первым исполнителем множества своих вокальных произведений становился сам автор» [Киракосян 2008: 101].

Педагогическую деятельность А. Восканян начал в Государственном педагогическом институте имени Хачатура Абовяна (1977-1978), где преподавал вокал и инструментовку. В том же году его пригласили в качестве преподавателя вокала на вновь открывшуюся кафедру народных инструментов с классом национального вокала, что стало важнейшим событием не только в истории консерватории, но и в истории развития национального исполнительского искусства. Восканян, характеризуя свою методику преподавания вокала, с юмором отмечает: «Я для себя обнаружил, что самое сложное и трудное – будущим певцам учить произносить «а» [Киракосян 2008: 15].

А. Багдасарян отмечает: «В области преподавания вокала методика преподавания Восканяна непосредственно связана с десятью заповедями основоположника национальной школы пения Комитаса [Кимитас 2013: 71]. Проявлением комитасовских традиций является также важнейший принцип певца и педагога Восканяна – выявление через исполнение жанровые и языковые особенности» [Киракосян 2008: 15]. Восканян уделяет большое внимание дыхательной технике студентов, как основополагающему средству правильной трактовки сочинения. С этой целью он создал комплекс упражнений, с помощью которого добивается идеальной музыкальной и словесной трактовки произведений.

Исполнительская и педагогическая деятельность композитора сочетается с музыкально-общественной деятельностью с целью пропаганды национальной музыки. Так, в 80-ые годы Восканян руководил оркестром народных инструментов Армении, женским хором «Хоран» («Алтарь»), в 1989-92 гг. организовал и руководил оркестр «Сринг» («Свирель»), целью которого было: «Преподнести широкой аудитории кристаллизованное, «отшлифованное» в течение многих веков высокохудожественное народное творчество и произведения армянских композиторов с ярко выраженным национальным мышлением» [Киракосян 2008: 7]. В 1991 г. в консерватории композитор организовал камерный оркестр «Ереван», который в Германии участвовал во всемирном фольклорном фестивале посвящённый музыке народов Кавказа, позже в Голландии на фестивале «Молодые мастера». В каких странах, в каких городах не выступал Восканян, он не забывал о своём родном городе Дилижане, где состоялись премьеры многих его произведений. Газета «Дилижан» в рецензии на состоявшийся очередной концерт Восканяна писала: «Несомненно, имя композитора родом из Дилижана, ещё много будет произноситься в музыкальном мире, принеся славу и честь своему народу, своему родному зелёному городу» [Киракосян 2008: 9].

Таким образом, многосторонняя, плодотворная деятельность композитора, педагога, певца Арзаса Восканяна в Армении и за её пределами способствует познанию армянской музыки в своей многообразности, многоликости и самобытности, неповторимым своеобразием открывая новую страницу в познании национальной музыкальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Меликсетян Г. Педагогические взгляды Комитаса и современная педагогика // Тенденции развития науки и образования. Ч. 3. – Самара: НИЦ «Л-Журнал», 2017. – С. 25-29 // http://ljournal.ru/wp-content/uploads/2016/05/lj30.09.2017_p3-1.pdf

Киракосян А. Арзас Восканян. Педагог и армянская вокально-исполнительская школа. – Ереван: Изд. «Анаит», 2008. – 118 с.

Кимитас Архимандрит. Библиографический сборник / Сост. С. Ароян. – Ереван, Министерство Диаспоры РА, 2013. – 146 с.

А.С. МИШАРИНА
А.А. НУРГАЯНОВ
Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова, Россия

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В СКРИПИЧНОЙ МУЗЫКЕ ТАТАРСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Аннотация. Самобытные художественные традиции татарского народа ярко воплотились в разных видах искусства и особенно в музыке. Важное место в музыкальной культуре татар занимало исполнительство на смычковых инструментах. В статье рассматриваются скрипичные произведения татарских композиторов, в которых соединяются традиции европейской профессиональной и народной татарской музыки.

Abstract. The distinctive artistic traditions of the Tatar people were vividly embodied in different kinds of art and especially in music. An important place in the musical culture of the Tatars was played by bow instruments. The article deals with violin works of Tatar composers, in which the traditions of European professional and folk Tatar music are combined.

Ключевые слова: скрипичное искусство, музыкальный фольклор, татарский композитор, народные традиции

Key words: violin art, musical folklore, Tatar composer, folk traditions

Народное творчество, этническое вокальное и инструментальное исполнительство являются фундаментом для становления профессиональной культуры и образования. Одним из значимых явлений для музыкального искусства всегда было исполнительство на смычковых инструментах. Игра на смычковом хордофоне – кыл-кубызе сопровождала различные стороны жизни практически всех этнографических групп татар: казанских, мишарей, кряшен, астраханских и сибирских татар.

С XVIII века в регион Среднего Поволжья проникает скрипка, постепенно вытеснившая древние смычковые инструменты. Но процесс смены инструментария шел постепенно, поэтому скрипичное исполнительство долгое время сохраняло особенности древних смычковых традиций [Булатова 2015: 32].

Исследователи Д.А. Булатова, Ш.Х. Монасыпов, Д.Ф. Шарифуллин, Р.Ф. Халитов и др. отмечают, что скрипичная музыка занимает особое место в истории татарской музыки. В искусстве игры на традиционных татарских инструментах, лишь скрипичное музицирование переросло в академическое профессиональное исполнительство.

Татарский национальный музыкальный стиль скрипичного письма формировался на основе взаимопроникновения традиционной культуры и музыкальной системы новоевропейского типа. При этом, при переходе на профессиональную сцену скрипичная музыка татарских композиторов сохранила связь с традиционным музицированием [Шарифуллин 2006: 3].

Значительную роль в развитии композиторского творчества в национальной скрипичной музыке сыграл Загид Хабибуллин (1910-1983) – выдающийся татарский композитор и концертирующий скрипач. Прекрасно играя на скрипке и владея редким искусством импровизации в народном стиле, он оказал влияние на исполнительскую манеру татарских скрипачей и на музыкальный стиль сочинений для скрипки. Его «Поэма» для скрипки и фортепиано, написанная в 1946 году, уже много десятилетий входит в «золотой фонд» татарской музыки.

Загид Хабибуллин хорошо знал выразительные возможности инструмента, поэтому в зависимости от исполнения «Поэма» может прозвучать и как грустное воспоминании, и как трагический монолог. В этом произведении композитор соединил формообразующие принципы романтической жанрово-характерной миниатюры и особенности татарской мелодики. Такой стилевой синтез характерен для инструментальной музыки татарских композиторов старшего поколения [Дулат-Алеев 2007: 218].

Одной из самых ярких страниц татарского искусства XX века является творчество выдающегося композитора Фарида Яруллина (1914-1943), автора балета «Шурале» – одного из самых широко известных татарских произведений не только в России, но и за рубежом. Музыкальный стиль композитора отличается ярко выраженным национальным колоритом, глубокой выразительностью, индивидуальностью, эмоциональной искренностью. Поэтому его балет проникнут музыкальными интонациями татарского фольклора и национальной культуры.

Выразительная и красивая музыка балета часто исполняется на концертах в форме симфонических сюит, существует множество переложений популярных музыкальных номеров из балета для различных ансамблей, фортепиано и других инструментов. Большой популярностью пользуются два фрагмента из балета «Шурале» – Анданте и Вальс в концертной обработке для скрипки и фортепиано. Переложения сделал прекрасный скрипач и педагог Байбуров Каюм Абуллович – представитель московской скрипичной школы, ученик Л.М. Цейтлина, отлично знающий выразительные возможности инструмента и глубоко чувствующий национальный колорит татарской музыки [Яруллин 1962].

Фрагмент «Анданте» написан с большой ритмической свободой, старающейся передать мелизматику татарских народных песен. К.А. Байбуров очень разнообразно выписывает украшения мелодии в виде различных нотных группировок-пунктиров, секстолей, мордентов, форшлагов. Сложность этих украшений состоит в том, чтобы ритмически точно и виртуозно сыграть их в пентатонном звукоряде. Данный прием необычен и технически мало удобен даже для скрипачей высокого класса. Кроме того, сложность заключается в необходимости играть красивое легато, схожее с вокальной кантиленой.

«Анданте» в балете «Шурале» представляет собой медленный танец с плавными движениями, следовательно, и в скрипичной пьесе возникает необходимость большого слитного и богатого в динамике звука. Музыкальные темы пьесы написаны в разных скрипичных диапазонах, что требует от исполнителя умения красиво звучать в любом регистре. Каденция в пьесе «Анданте» представляет собой стилизованный народный наигрыш на курае – татарском народном духовом инструменте вида продольной флейты.

Каденция звучит фантазийно, легко, охватывая весь скрипичный диапазон, красивое и длинное легато, украшенное татарскими мелизмами, передаёт протяжное звучание курая, так же как и флажолеты в конце пьесы. Таким образом, «Анданте» из балета Шурале – это пьеса с широкой и богатой татарской мелодией, позволяющая раскрыть в исполнителе его фантазию и профессионализм. «Вальс» – второй фрагмент из балета «Шурале», переложенный для ансамбля скрипки и фортепиано. Это великолепная виртуозная концертная пьеса, блестящая и красочная в мелодическом отношении, и, невероятно трудная, в техническом. К.А. Байбуров великолепно объединил в пьесе разнообразный ритм, пентатоникау, высокие регистры, замысловатые триольные пассажи и пассажи двойными нотами. Безупречный вкус музыканта создал виртуозный и воздушный вальс с татарской мелодией. Тема вальса проходит несколько раз и имеет различное звучание: где-то она написана на средних струнах, где-то звучит на «ми» струне, а в кульминации усиливается «соль» струной вместе с двойными нотами и звучит уже с оркестровым объемом. Для яркого, но в тоже время легкого звучания К.А. Байбуров выбирает звонкие и блестящие штрихи «спиккато» и «стаккато». Песенное начало в теме вальса звучит в мягком штрихе «легато». В средней части пьесы, между звучанием упругих и ритмичных тем, слышен мелодичный, плавный и не такой ритмически и штрихово острый вальс – он наоборот, задумчивый, протяжный и весьма распевный. Штрих «легато» в высокой позиции на струне «соль» добавляет вальсу благородство, богатство и теплые краски. Октавы и пассажи двойными нотами логично приводят мелодию к кульминации пьесы, где апофеозом звучит первая тема

вальса, большая динамика объемно звучит сначала на струне «соль», а затем звонко и ярко на струне «ми».

Кода имеет ритмическое разнообразие – здесь триольные пассажи сменяют легато шестнадцатыми нотами, пунктирная тема проходит в разных регистрах скрипичного диапазона, а множество позиционных скачков и двойных нот усиливают блеск финальной части пьесы. Необходимо отметить, что пентатоника, стремительный темп «Вальса» вместе с быстро сменяющейся разнообразной техникой делают эту пьесу невероятно трудной и в тоже время неимоверно привлекательной как для исполнителей, так и для слушателей.

Примером необычного сочетания народных татарских танцевальных мелодий и стилевых граней джаза является Концерт-каприччио для скрипки с оркестром выдающегося татарского композитора последней трети XX века Рафаэля Белялова (1940-1999). Используемый композитором жанр фантазии или каприччио разрешает соединение, казалось бы, не сочетаемых элементов, таких как народные мелодии и джаз. Концерт-каприччио – сложное по форме произведение, состоящее из нескольких разделов-частей, отделенных оркестровыми «тутти». В каждой части композитор использует разные татарские мелодии: где-то танцевальные как в начале концерта, где-то распевные с обилием татарской мелизматики. Рафаэль Белялов талантливо обработал яркие танцевальные образы и мелодичные песенные темы, показав каждую из них в узнаваемом народном звучании, затем, как джазовый импровизатор, разобрал народные мелодии на джазовые стандарты, благодаря чему они приобрели новые, невероятные краски в гармониях и прихотливом в ритме, но все же оставаясь неуловимо знакомыми.

Чтобы исполнить данное произведение, солирующий скрипач должен обладать большим технический багажом, быть виртуозом, так как основные трудности в концерте связаны со сложным интонированием, обилием хроматических пассажей, где в ряде случаев используется хроматическая пентатоника. Исполнение триольных пассажей в быстром темпе, написанных в широком диапазоне, требует от скрипача свободного владения грифом. Что касается штрихов, использованных в концерте – их выбор не очень большой: это «деташе» (в разных динамических нюансах штрих используют от очень узкого до очень широкого, всего смычка); «спиккато» в быстрых хроматических пассажах шестнадцатыми; «легато» в кантиленных мелодиях. Композитор для создания упругого танцевального звучания использует синкопы на слабые доли, что придает произведению большую характерность. Концерт-каприччио – яркое талантливое национальное произведение, которое восторженно принимается слушателями. О его популярности свидетельствуют переложения для других музыкальных инструментов, в частности для домры, флейты.

Скрипичная школа Татарстана развивалась на основе педагогических традиций Московской и Санкт-Петербургской консерваторий [Мишарина 2017]. Воспитание ярких, профессиональных музыкантов, в свою очередь, стимулировало татарских композиторов таких как З. Хабибуллин, Х. Валиуллин, М. Музафаров, А. Монасыпов, Р. Белялов и др. к созданию выдающихся национальных произведений для струнно-смычковых инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

Булатова Д.А. Татарская скрипичная традиция в контексте смычковой культуры народов Среднего Поволжья // Музыка. Искусство, наука, практика, 2015. № 2 (10). – С. 31–35.

Дулат-Алеев В.Р. Татарская музыкальная литература. – Казань, 2007. – 492 с.

Мишарина А.С., Нургаянов А.А. Традиции и наследие московской скрипичной школы в Казани // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия, 2017. – С. 182–187.

Шарифуллин Д.Ф. Татарская скрипичная музыка в аспекте формирования и развития национального музыкального стиля: автореф. дис. … канд. иск. – Казань, 2006. – 24 с.

Яруллин Ф.З. Анданте и вальс из балета «Шурале» // Концертная обработка для скрипки и фортепиано К. Байбурова. – Казань, 1962. – 19 с.

Н.Х. НУРГАЯНОВА
Е.В. КОВРИКОВА

Казанский федеральный университет, Россия

ЭТНОКОМПОНЕНТ В ТВОРЧЕСТВЕ МОЛОДЫХ КОМПОЗИТОРОВ ТАТАРСТАНА

Аннотация. Архаические напевы, танцевальные и инструментальные наигрыши, эпические традиции татар легли в основу творчества многих молодых татарских композиторов, среди которых Э. Галимова и Р. Салимов. Создавая современные национальные произведения, они смело экспериментируют: соединяют разные стили, привлекают этнические инструменты, проводят эксперименты в области сценической и электронной музыки, активно пропагандируют музыкальные традиции своего народа.

Abstract. Archaic tunes, dance and instrumental joggings, epic traditions of the Tatars formed the basis for the work of many young Tatar composers, among them E. Galimova and R. Salimov. Creating modern national works, they boldly experiment: they combine different styles, ethnic instruments of the Tatars, they conduct experiments in the field of stage and electronic music, actively promote the musical traditions of their people.

Ключевые слова: музыкальное искусство, татарский фольклор, творчество, композитор.

Key words: musical art, Tatar folklore, creative work, composer.

Значимая роль в культурном наследии каждого народа принадлежит этномузыкальным традициям, являющимся отражением исторической памяти и мудрости, важной предпосылкой сохранения и развития национальной культуры. Музыкальный фольклор татар представляет собой многообразное явление: образцы деревенского песенного фольклора, детский фольклор, протяжные, лирические и короткие песни, такмаки, частушки, обрядовые, свадебные напевы, жанры распевного чтения, баиты и мунаджаты. Архаические напевы, танцевальные и инструментальные наигрыши, эпические традиции татар легли в основу произведений многих композиторов Республики Татарстан. Активную творческую, научную, образовательную и общественную деятельность на основе татарского фольклора вели не только классики, но и современные композиторы Татарстана. Большое влияние на развитие композиторского стиля, духовной составляющей, творческих идей и техник письма современных композиторов Татарстана оказала наша соотечественница С. Губайдулина. Особое место среди молодых авторов занимает творчество Р. Салимова и Э. Галимовой.

Главная идея творчества Р. Салимова заключается в синтезе татарского музыкального фольклора, традиций классической музыки и художественных достижений современных популярных течений. Его с детства привлекали народные инструменты: он играет на баяне, курае, цитре, владеет электронными инструментами, такими, как бас-гитара, синтезатор. Все это позволяет композитору в своих произведениях сочетать элементы национального фольклора с новейшими электроакустическими композиторскими техниками. Показательны в этом плане его первый татарский этномюзикл «Семь жемчужин», «Пьеса для курая и симфонического оркестра», «Ирландский сабантуй» и другие произведения, где Р. Салимов соединяет различные стилевые направления, новые сценические формы, выступая первопроходцем в данных областях татарской культуры.

Интерес представляют его хореографическая композиция «Имматра» для ударных и электроники, Симфоническая поэма, балет в 5 частях «Шаг в пустоту», Струнный квартет «Штрихи к автопортрету»; «Птицы» для электроники и виброфона; электронно-хореографическая композиция «Пианофрения»; электронно-хореографическая композиция «Между временем и вечностью»; струнный квартет «Sabah», монолог для флейты «Зов»; музыка к фильмам: «Бибинур», «121», «Фарида» и др. [Звуковое 2014]. Ярким событием в творческой жизни композитора стало создание в 2006 году нового сценического жанра в татарской музыкальной культуре – этно-мюзикла «Семь жемчужин», где он выступил в качестве автора идеи, сценариста, аранжировщика, композитора и исполнителя. Автор поведал нам, что идея этого произведения родилась во время чтения книги «Откровения» И. Богослова, где есть послание Всевышнего семи Церквам. При этом цифра «семь» представилась Р. Салимову в виде

семи жемчужин: народ обретает семь жемчужин, среди которых основополагающие ценности всего человечества – любовь к Матери, любовь к Родине, любовь к Ближнему. Каждая жемчужина выстроена в логический ряд, обрамленный сюжетной линией.

Задача мюзикла – приоткрыть интерес к этим извечным ценностям и показать их в новом ключе. В основу произведения положена легенда о юноше по имени Рамай, который влюбляется в прекрасную девушку. По представлению композитора, первая жемчужина – это дающийся с молоком матери звук колыбельной, когда первые песенные интонации приходят через вибрации от матери к ребенку, поэтому первая жемчужина так и называется «Моң» – «Пение» или «Колыбельная». В татарской музыкальной культуре песенная традиция «моң» – это исполнительский феномен, отражающий проникновенное звучание голоса, владение мелизматикой и кантиленой. Вторая жемчужина – «Труд»; третья – «Любовь к природе», четвертая – «Любовь к Родине». Особое место занимает пятая жемчужина «Иман», олицетворяющая собой Веру. По сюжету главный герой погибает, но воскресает через Веру, в результате чего Всевышний посылает ему суженую. Мораль такова: Человек должен сначала обрести гармонию с Богом и только после этого строить личные отношения. Из этого вытекают шестая жемчужина «Любовь» и седьмая жемчужина – «Салям» – «Дружба и Мир». Татары – нация, которая родилась в мирном содружестве и добрососедстве множества народов Поволжья. Семь жемчужин – это семь добродетелей, основы мудрости татарского народа. В постановке мюзикла одновременно использованы средства выразительности трех инструментальных составов: симфонического оркестра, оркестр народных инструментов, большой группы электронных инструментов, а также хора и балета ансамбля песни и танца.

Показательно, что данная идея о семи жемчужинах стала важным элементом культурно-образовательной политики региона. Р. Салимов участвовал в разработке обучающей компьютерной программы «Семь жемчужин», а также приложения «Семь жемчужин», которое с помощью смартфона поможет «оживить» иллюстрации к одноименной книге на татарском, русском и английском языках в виде стихов и рассказов [Семь 2017]. Слегка поворачивая экран, можно рассмотреть ставшие трёхмерными картинки с разных сторон и заставить их двигаться – молот ударит по наковальне, печь приготовит кушанье, а вышитые на подушке цветы, вспорхнут и закружатся в танце [Компьютерное 2017]. История татарского народа здесь преподнесена в виде татарской легенды, главный смысл которой, заключается в следующем: в течение многих веков народ собирает ожерелье – бусы, и каждое поколение добавляет свою уникальную бусинку. По мнению другого молодого композитора Татарстана – Э. Галимовой, музыкальное произведение – это душа художника, одухотворенная поэзией, музыкой, живописью, хореографией, архитектурой. Для этого композитора музыка – это разговор о душе в виде метафоры, в которой присутствуют два смысла – реальный и воображаемый. Композитор убеждена, что жизнь произведений – в их звучании и восприятии слушателями. Она не боится рисковать в музыкально-творческом плане и открывает абсолютно новые страницы в татарской классической музыке: арт-опера «Сююмбике Канаты» («Крыло Сююмбике»); оратория «Изге Ядкәр» («Священная память»); «Рапсодия» для баяна и камерного оркестра: «Этно-фантазия» для саксофона и камерного оркестра и др.

В арт-опере «Крыло Сююмбике», представляющей собой синтез музыки, хореографии и театра с применением компьютерных технологий и свето-видеопрограммы, весь сюжет передают всего два образа: Сююмбике и Ворон, которые через музыкальный диалог пытаются осмыслить философские истины жизни и ценностей своего народа. Новаторство данного сочинения выражается в смелом использовании современной техники композиторского письма сквозь призму национальных интонаций, трансформации классических норм оперного искусства, трактовке новых методов оркестровки. Оратория «Изге ядкәр» (2010) для солистов, хора и камерного оркестра, в семи частях (либретто Р. Батуллы), посвящена 1000-летию Казани. Данное произведение обращено к историческим событиям 1552 года: взятию Казани Иваном Грозным. Используя музыкально-этнографические сюжеты, воплощающие исторические темы, образы и национальные традиции татарского народа, Эльмира Галимова стремится проникнуть в глубинную суть татарского фольклора, в том числе музыкального сопровождения обрядов:

строительство дома, гостевой ритуал, свадебный обряд, проводы солдата, похоронно-поминальная обрядность и др. Так, в Гимне для симфонического оркестра «Ак канатлы шагыйрь» («Белокрылый поэт») (2011), написанного к церемонии открытия памятника Г. Тукая в Москве, композитор использует цитаты и вычленяет мелодические сегменты из татарских народных песен на стихи великого татарского поэта «И, туган тел», «Тәфтиләү» и «Әллүки» [Галимова 2011]. Все это в современной оркестровке композитора звучит оригинально, не теряя при этом своей национальной идентичности.

Музыкальное новаторство композитора воплотилось в «Этно-фантазии» для саксофона и камерного оркестра – это музыкальная картина, написанная специально для программы авторского концерта в 2010 году. В этом сочинении композитор выбирает путь стилизации музыкального материала, близкий к жанрам традиционного фольклора. В частности, композитор выбирает манеру изложения мелодической линии в жанре лирической песни татар (озын көй) и претворяет ритмические фабулы жанров книжного напева (баиты и мунаджаты). Как говорит в интервью сама композитор: Это довольно смелая попытка изложить фольклорный материал в оркестровке камерного оркестра и солирующего духового инструмента (саксофон), в интересном воплощении оркестровой ткани, где слышны 2-3 музыкальные линии, идущие параллельно, но в тоже время объединенные полифоническими связками». В средней части «Этно-фантазии» композитор цитирует песню Абдуллы Кротова, из которой вычленяет и развивает небольшие мотивы, а ритмическая основа песни помогает сформировать общую линию разработки [Галимова 2010]. В финальном разделе «Этнофантазии» композитор возвращается к начальной лейттеме, которая звучит в характере колыбельной, в инотационном плане напоминая жанр баита.

Среди других произведений Э. Галимовой, претворяющих этномузыкальные традиции своего народа, – Симфоническая картина «Науруз»; Концертино для аккордеона и оркестра народных инструментов; «Мозаика» для квартета деревянно-духовых; «Караван» для кларнета, ударных, фортепиано и камерного оркестра, песни и романсы для голоса, и др. В нашей беседе композитор подчеркнула: «В своей музыке я опираюсь на синтез жанров и на татарский национальный мелос: татар моны, древние мотивы наших предков, но в современной подаче. Все виды искусства, переплетаясь друг с другом, создают нечто новое, интересное, поэтому без симбиоза искусств и философского осмысления традиций своего народа я не представляю развитие современной музыки».

Таким образом, молодые композиторы Татарстана, стремясь проникнуть в глубины татарского фольклора, считают необходимым не только создавать современную музыку, но и различными способами исследовать, популяризировать и пропагандировать этномузыкальные традиции своего народа. Обогащение молодыми композиторами Татарстана традиционных композиторских техник, поиск и отработка новых выразительных средств, стилей и жанров, использование традиционных, классических и электронных музыкальных инструментов способствует сохранению, развитию, и новаторскому воплощению татарского музыкального фольклора в разных жанрах симфонической, сценической, камерно-инструментальной, фортепианной, вокальной и хоровой музыки. Активная общественная деятельность и авторский взгляд Р. Салимова и Э. Галимовой на раскрытие идеи и исполнительской трактовки своих произведений значительно обогащает процесс их изучения и популяризации, позволяет адекватно воспринимать и глубже понимать художественный замысел, а также повышает социокультурную и образовательную значимость творчества композиторов.

ЛИТЕРАТУРА

Звуковое пространство композиторов Татарстана. – Казань, 2014. – 275 с.

Семь жемчужин. – Казань, 2017. – 96 с.

Галимова Э.М. Гимн для симфонического оркестра «Ак канатлы шагыйрь». – Казань, 2011.

О.Н. ПОЛИСАДОВА

Лицей-интернат №1 г. Владимира, Россия

ИМПРОВИЗАЦИЯ КАК АВТОРСКАЯ ХОРЕОГРАФИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АЙСЕДОРЫ ДУНКАН

Аннотация. В статье рассматривается стилистическая особенность творчества знаменитой танцовщицы Айседоры Дункан. Уже современники пытались определить эстетическую парадигму ее танца в границах того или иного направления модернизма. Осмысление свободного пластического движения Дункан варьировалось между импрессионизмом и авангардом. Был найден и особый термин – «дунканизм». Но феномен творчества танцовщицы был заключен в ее особом индивидуальном ощущении бытия в контексте эстетических исканий первой четверти XX века.

Abstract. The article considers the stylistic feature of the work of the famous dancer Isadora Duncan. Already contemporaries tried to determine the aesthetic paradigm of her dance within the boundaries of one or another direction of modernism. The comprehension of the free plastic movement of Duncan varied between impressionism and the avant-garde. A special term, "Duncanism," was also found. But the phenomenon of the dancer's creativity was concluded in her special individual sensation of being in the context of the aesthetic quest of the first quarter of the twentieth century.

Ключевые слова: Айседора Дункан, «сводный танец», импровизация, индивидуальный стиль, «дунканизм», импрессионизм.

Keywords: Isadora Duncan, "consolidated dance", improvisation, individual style, "Duncanism", impressionism.

Айседора Дункан внесла в хореографическое искусство первой четверти XX века практически совершила революцию в сознании массового зрителя тем, что представила тезис о доступности танцевального искусства для каждого, кто так или иначе видел часть своего бытия в творческих проявлениях. Теперь можно было опереться на доктрину Дункан о свободе танцевального выражения и проповедовать собственное видение того каким должно быть движение, как им можно владеть и какую лексическую структуру можно построить исходя из собственных индивидуальных возможностей. «Она научила танец быть бедным, но счастливым» [Яковлева 2005: 47]. Имя Айседоры всегда ассоциировалось с новым, свободным, не подвластным канонам духом танца. «Я ненавижу слово «танец», – сказала однажды Айседора. – Я – выразительница красоты. В качестве средства я использую свое тело точно так же, как писатель использует слова» [Курт 2002: 6]

Неформальный, стихийный танец в легких одеждах получит определение «дунканизм». Студии пластического движения и эстетической гимнастики станут появляться в Европе и в России. В них будут преподавать ученицы и последовательницы Дункан. Основная идея студийного движения – борьба за обновление души и тела. Это укладывалось в модное течение того времени – поиски новый эмоций, новых стилей, новых откровений в искусстве. Судии были своеобразным лабораторным методом этих исканий. Началось обновление пластического языка, и процесс этот стал тем стремительнее, чем больше появилось тех, кто видел хореографическое искусство по-своему. «Айседора несомненно внесла много светлого в искусство, но дунканизм лишь один из этапов по пути к далекому прекрасному. Развитие балета пойдет далее по новому, еще неизведанному пути» [Курт 2002: 33].

В 1903 году Бакст посетил концерты Айседоры Дункан в Вене. Ее призыв к изучению античных танцев был нов и современен, а творчество давало мощный индивидуальный импульс, которому в разные периоды времени была свойственна определенная стилистическая направленность или симбиоз стилистических направлений. Так или иначе, но она осталась единственной танцовщицей в истории хореографии, которая могла творить свою пластическую речь «между светом и воздухом» широким бегом и свободным движением рук. Танец А. Дункан был танцем личности, для которой важно свободное выражение душевных порывов. И танец этот был свободен от всего: от канонов сценического действа, от долгих изнурительных занятий, от мук балетмейстерского творчества, от классических позиций и четко выверенных заученных движений.

Определить и понять эстетическую суть хореографических новаций Айседоры попытался балетный критик Андрей Яковлевич Левинсон (1887 – 1933). Восторженных эмоций ее танцы у него не вызвали. Левинсон с реалистичной педантичностью описал основные черты ее танцевального стиля. «В изображении душевных настроений Дункан не выходит из пределов реалистического движения. Ее танец – освобожденный от стесненной одежды, вольный, широкий бег; ей не свойственен прыжок, один из главных элементов классических балетных танцев, или движения на носке, подчиняющие весь корпус балерины, голову, руки законам общего равновесия; голова Дункан свободно отбрасывается назад или наклоняется вперед, кисти рук, независимые от общего движения руки, живут самостоятельной жизнью» [Левинсон 2008: 117-118].

Левинсон определил стиль танца Дункан как импрессионизм, таким образом, впервые проведя аналогию между живописным стилем и хореографией. Стиль импрессионизма на рубеже веков был выражением нового взгляда на мир и бытие. Танец Дункан в данном контексте был как раз не идеализированным явлением, а видимой, чувственной реальностью. Таким образом, данный принцип исполнительства рассматривался как передача собственных впечатлений танцовщицы в сиюминутной импровизации. Здесь и возникали аналогии с импрессионизмом. Произошел как бы перенос сугубо художественного живописного явления на хореографическую почву. В понимании А. Дункан, человек – это частица природы, и он должен проявлять себя в окружении природы раскованно и свободно. Идеи и лозунги о свободном танце и раскрепощенном теле были восприняты в начале века как откровение. Музыка служила для Дункан импульсом, который приводил в движение воображение и чувства, что в моменты творческого подъема танцовщица торопилась выразить в форме пластики и выразительного жеста точно так же, как это мог сделать художник при помощи средств живописи. Отсюда и возникли ассоциации с импрессионизмом. Дункан владела искусством импровизации в совершенстве, а импровизация - также одно из обязательных свойств импрессионизма. Айседора была солистом-одиночкой, для которого танец - природная стихия и часть человеческих переживаний. То, что было бы большим недостатком для любого танцора – это отсутствие академической школы, для Айседоры Дункан обернулось достоинством – возможностью широко и свободно пластически выражать эмоцию, не заботясь о сюжетной и сценографической канве, а также о технической стороне вопроса [Полисадова 2013: 296].

Айседора Дункан стала основоположницей направления «свободный танец», которое оказало сильное влияние на развитие танца модерн. Метод ее композиции заключался в том, чтобы не делать движение формальным, а вложить в него свой личный чувственный опыт. На этом пути она была первой. Дункан считала, что истинный танец это выражение безмятежности, которая контролируется глубоким ритмом человеческих эмоций. Техника Айседоры была основана на гибкости, а центром тяжести она считала солнечное сплетение. Отсюда специфика ее движения в сценическом пространстве – корпус наклонен вперед, а ноги как бы следуют за туловищем. Далее руки – движение начинается от плеч вниз к локтям, запястьям, пальцам. Подобный прием создает впечатление легкости, особенно в прыжках. Она была убеждена в том, что не стоит задумываться над движением тела, оно должно развиваться на подсознательном уровне. Неслучайно ее ученицы впоследствии говорили о том, что движения в танцах Дункан кажущиеся простыми, но исполнять их довольно сложно.

Профессиональный хореографический мир в своем большинстве считает, что Дункан всего лишь талантливая дилетантка, чьи танцы – плод сиюминутного проявления. Никто не отрицает ее увлечения искусством Древней Греции и системой Франсуа Дельсарта, стремления к созданию собственных пластических школ. Но ее танец был действительно свободен от всего: от канонов, от академизма, от условностей и художественных парадигм. В нем были заложены лишь ее мысли и эмоции, выраженные собственным пластическим языком, повторить который пытались очень многие, но без того ошеломляющего успеха, который был у Дункан [Полисадова 2013].

Она считала, что овладение искусством «свободного танца» развивает свободную личность. Ее главное открытие – это новый тип существования на сцене. Его суть в импровизационной сущности создания танца- пляски, танца лишенного лицедейства, развивающегося как стихия природы. В начале XX века – эта идея была современной и новой. Когда Дункан впервые посетила Россию в 1905 году, Петербург буквально «заболел» ее танцами. «Танцы Дункан привели меня в восторг, так как я нашел в них элементы того, что я сам проповедовал. Я нашел выразительность, простоту, естественность – именно то, чего я добивался от своих сотрудников. Однако оценки искусства Дункан и ее влияния на русский балет сильно преувеличены» [Фокин 7: 520].

Ее танец стал частью бытия, в котором не должно быть регламентов и ограничений. Танцевать обнаженной – это тоже часть природного ритуала и желания танцевать так, как хочется, как видится. Дункан справедливо считала, что ее танец был отражением эпохи, которая уйдет вместе с ней. «Удивительно, каким запоминающимся был ее танец, - вспоминал американский сценограф Роберт Эдмонд Джонс. - Кажется, он напоминает нам о красоте, которую мы знали всегда. Он рассказывает нам о высшем порядке и гармонии, часть которой составляем и мы» [Курт 2002: 8].Бесспорно одно – Дункан осталась яркой индивидуальностью в мире танцевального искусства начала XX века, чьи недостатки воспринимались как достоинства. Свобода, как альтер – эго всего естества, стало сутью ее творчества. Ее танец стал реальностью и нотки импрессионизма усилили импровизационное, индивидуальное начало ее свободной пластики, личных эмоций и переживаний.

ЛИТЕРАТУРА

Левинсон А.Я. Старый и новый балет. Мастера балета. – СПб.: Лань: Планета музыки, 2008. – 560 с.

Курт Питер. Айседора. Неистовый танец жизни.- М,.2002.

Полисадова О. Н. Индивидуальный стиль как эстетико-искусствоведческая категория современного хореографического искусства // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. – 2013. – № 29 (1). – С. 292-298.

Полисадова О.Н. Балетмейстеры XX века: индивидуальный взгляд на развитие хореографического искусства: учеб. пособие / Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. – 202 с.

Фокин М. Против течения. – Л. М. «Искусство»., 1962. – 639 с.

Яковлева Ю. Мариинский театр. Балет. XX век. – Москва, 2005. – 328 с.

Р.И. САМИГУЛЛИНА

МБОУ «Гимназия № 28», Россия

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Л. БЕРНСТАЙНА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ВНЕДРЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ПРАКТИКУ

Аннотация. Статья посвящена исследованию музыкально-педагогической деятельности Л. Бернстайна (1918-1990). Автор выявляет тематику, особенности построения лекций-бесед, *п*редлагает возможности реализации музыкальных идей американского просветителя в условиях российской музыкально-образовательной практики.

Abstract. The article is devoted to the study of musical and pedagogical activity Of L. Bernstein (1918-1990). The author reveals the theme, features of construction of lectures-conversations, offers opportunities of realization of musical ideas of the American educator in the conditions of the Russian musical and educational practice.

Ключевые слова: Л. Бернстайн, музыка, музыкально-просветительская деятельность.

Key words: L. Bernstein, music, musical-enlightenment activities.

В 2018 году исполнилось 100 лет со дня рождения одного из крупнейших музыкальных деятелей XX века Леонарда Бернстайна (1918-1990). Творчество его многогранно и универсально - выдающийся композитор, автор произведений, получивших всемирное признание (мюзикл «Вестсайдская история»), крупнейший американский дирижер, пианист-виртуоз, писатель и педагог.

Исследованию жизни и творчества Л. Бернстайна посвящен ряд книг, среди них: «Леонард Бернстайн. Биография для молодежи» Д. Эвена, «Человек, его работа, его мир» Бриггса, «Письма Леонарда Бернстайна» под редакцией Н. Симеоне. Отечественные музыковеды также проявляют интерес к личности и наследию американского музыканта.

В частности, в журнале «Музыка в школе» опубликована статья Е.В. Николаевой «Музыкально-просветительская деятельность Л. Бернстайна», в которой представлена общая характеристика музыкально-педагогических взглядов Л. Бернстайна, освещаются особенности характера общения автора со слушателями. Наряду с этим, на русский язык переведены труды самого Л. Бернстайна «Концерты для молодежи» и «Музыка – всем». Следует отметить, что существуют видеозаписи «Концертов для молодежи», позволяющие убедиться в грандиозности музыкального дара и яркости харизмы педагога-просветителя.

Л. Бернстайн исповедовал идею о том, что музыка и способность наслаждаться ею – величайшие блага, дарованные человеку природой. Однако эти блага не всем доступны в равной мере. Для полноценного овладения ими необходимы не только любовь к музыке и способность ее восприятия, но и понимание глубинных закономерностей искусства звуков, его неповторимого своеобразия, его совершенно особых выразительных возможностей. Благо музыки должно быть доступно всем, имеющееся неравенство ее понимания и восприятия должно быть сколь возможно сглажено [Бернстайн 1990: 11].

Достижения американского композитора мало исследованы и крайне редко используются в российской музыкально-педагогической практике. В связи с этим, актуальность нашего исследования заключается в изучении опыта Л. Бернстайна в области работы с подростками и использовании оригинальных методических приемов в ходе внеурочной деятельности в школе.

В исследовании использовались теоретические методы: анализ искусствоведческой, педагогической литературы, эпистолярных текстов, репертуара концертных программ Нью-Йоркского симфонического оркестра (1958-1969); обобщение исторических данных о музыкально-просветительской деятельности Л. Бернстайна; систематизация методов и приемов музыкального воспитания, биографический метод.

Одной из граней универсального таланта Л. Бернстайна была педагогика. Страстный просветитель, он стремился «вырастить» в Америке публику, способную воспринимать серьезную музыку. Бернстайна называли то прирожденным учителем, то вечным студентом. Он обладал ценным даром к постоянному самообразованию. Сын композитора Джейми Бернстайн вспоминает: «Отец был очень любознателен. Его интересовало все на свете, не только музыка, но и творчество Шекспира, русская литература, мировые войны, биология, мировые религии, французские драмы…» [Векслер 2008: 18]. Бернстайн не желал просто дирижировать и сочинять музыку. Он чувствовал потребность говорить о музыке, пытаться объяснить, что делает ее благозвучной, как она влияет на человека.

Педагогическая и музыкально-просветительская деятельность Л. Бернстайна началась в 1948 году в Беркширском музыкальном центре. В 1950-е гг. он возглавлял дирижерский и оркестровый факультеты института в Тэнглвуде, читал лекции и проводил мастер-классы в Гарвардском университете, в различных учебных заведениях города Вельтем [Великович 1997: 67]. Л. Бернстайн создал молодежный оркестр для выступления на музыкальном фестивале земли Шлезвиг-Гольштейн (ФРГ), инициировал проведение Тихоокеанского музыкального фестиваля в Саппоро (Япония) и т. д.

18 января 1958 года в прямом эфире на телеканале CBS вышла музыкально-просветительская программа «Концерты для молодежи». Беседы Бернстайна о музыке по телевидению сразу же привлекли к себе внимание американских телезрителей. Несколько

позднее, выступая с Нью-Йоркским филармоническим оркестром, Л.Бернстайн стал вводить словесные комментарии к произведениям.

В концертах-беседах Л. Бернстайн предстает перед слушателями в самых разных ипостасях: как дирижер, под управлением которого создаются подлинные шедевры исполнительского искусства; как вдохновенный исполнитель, способный сыграть и напеть музыкальный материал, о котором идет речь; как искусный оратор, мастерски владеющий искусством слова и установления контакта со своими слушателями; как педагог, умеющий раскрыть глубинные закономерности музыкального искусства в простой, доступной для слушателя форме, зажечь в их душах искру познания музыки, пробудить в них жажду общения с ней [Николаева 2009: 14,15]. Серия из 53 программ «Концертов для молодежи» транслировалась на протяжении 14 сезонов в 40 странах мира. На основе телевизионных концертов-бесед Л. Бернстайн были изданы книги «Радость музыки», «Бесконечное разнообразие музыки», «Музыка — всем», «Концерты для молодежи». В названных выше литературных произведениях нашли отражение музыкальные и музыкально-просветительские воззрения Л. Бернстайна.

Книга «Концерты для молодежи» была адресована юношеской аудитории (12-18 лет). Отметим основные принципы содержания и построения бесед-концертов:

1. Показ Л. Бернстайном или оркестром Нью-Йоркской филармонии под его руководством образцов в фортепианном, симфоническом или вокальном исполнении.

2. Обращенность к телезрителям «Концертов для молодежи» или читателям одноименной книги с вопросами.

3. Стремление представить проблему в непривычном, часто парадоксальном виде.

4. Включение слушателей в активную музыкальную деятельность. Л. Бернстайн предлагает им спеть мелодию, прохлопать ритм, попробовать самим передать в движении дирижерскую схему.

5. Включение слушателей в совместную исследовательскую деятельность. Слушатель оказывается в позиции исследователя, пытающегося определить свою собственную точку зрения на тот или иной спорный вопрос.

6. Построение беседы по принципу эмоционально-образных контрастов, включая шутку, примеры из жизни самого Л. Берстайна или из жизни его семьи.

7. Сочетание изящества слова с броскостью, даже шокирующей эпатажностью [Николаева 2009: 22].

Выявим особенности некоторых из перечисленных лекций.

В лекции-беседе ***«Музыкальные атомы. Учение об интервалах»*** Л. Бернстайн объясняет, что интервал - это атом музыки, ее сердце и душа, сам по себе один звук лишен смысла и ничего из себя не представляет [Бернстайн 1990: 17]. Лектор углубляется в теорию, объясняя структуру интервалов, раскрывая смысл понятий «инверсия», «гармоническое и мелодическое расположение интервалов» для того, чтобы донести до ребят, что постижение музыки невозможно без знания специальных терминов и основополагающих понятий.

Зная психологические особенности подростков, их интерес к разного рода загадкам и задачам, Л. Бернстайн сообщает любопытный факт: интервал, получившийся в результате обращения, можно узнать посредством вычитания основного интервала из числа 9. После этого он предлагает ребятам познакомиться с уникальными произведениями, «строительным материалом» для которых послужил лишь один интервал: секунда в Симфонии № 4 В.Уильямса и терция (и ее обращение секста) в Симфонии № 4 И. Брамса.

В лекции ***«Что такое мелодия?»*** Л. Бернстайн озвучивает два широко распространенных мнения:

1. Мелодия – серия звуков, следующих один за другим; где есть музыка, там есть и мелодия.

2. Не все мелодии легко запоминаются, некоторые мелодии невозможно пропеть. Оперы Вагнера или фуги Баха, джаз и современная музыка, к примеру, и вовсе не мелодичны. На протяжении лекции Л. Бернстайн выясняет причины, по которым люди находят немелодичными определенные виды музыки: контрапункт; мелодии, сконструированные из

крошечных мотивов и потому не воспринимаемые, как напев; мотивы или протяженные мелодические линии.

В лекции ***«Что такое оркестровка?»*** Л. Бернстайн вовлекает ребят в активный творческий процесс: предлагает придумать несложную мелодию, а затем попробовать оркестровать ее. Для этого, он вместе с детьми имитирует звучание музыкальных инструментов. Лектор подчеркивает, что существует множество вариантов оркестровки и задача композитора – выбрать единственно верный вариант, подходящий именно для данного случая. Так, «Рапсодия в стиле блюз» Д. Гершвина начинается своеобразным сползающим воплем кларнета. В исполнении любого другого инструмента это звучало бы «неуместно и даже глупо». Соло флейты с ее трепетным звуком в произведении К. Дебюсси «Послеполуденный отдых Фавна» нельзя заменить звуками трубы или скрипки, т.к. это не будет соответствовать характеру музыки и не раскроет в полной мере музыкальный образ. Таким образом, оркестровка в музыке очень важна, она позволяет «изысканно одеть голые ноты, витавшие в воображении композитора» [Бернстайн 1990: 184].

«Музыкальное искусство происходит из народной музыки», - сообщает Л. Бернстайн в лекции ***«Народная музыка в концертном зале».*** В свою очередь, народные песни вобрали в себя манеру речи определенного народа, в песне отражаются ритм, акценты, быстрота речи народа. Так, венгерский язык обладает удивительной особенностью: все слова имеют ударение на первом слоге; итальянский язык знаменит своими красивыми длинными гласными; в испанском языке большое значение имеют согласные, а немецкий язык отличается сложными словами и очень длинными сочетаниями звуков.

Далее Л. Бернстайн в качестве примеров приводит образцы народной музыки и произведения композиторов разных стран, написанных в народном духе. Он отмечает наличие общих черт в венгерской народной песне и произведении Б. Бартока «Музыка для струнных», итальянской народной песне «Санта Лючия» и мелодии из Концерта для скрипки А. Вивальди, испанском ритме в песне «Бамба» и балете М. де Фальи «Треуголка».

Уникальным в своем роде стал ***концерт-викторина.*** Обычно музыкальные викторины направлены либо на проверку знаний участников о композиторах, количестве их сочинений, точных датах жизни и смерти, либо на знание собственно музыкального материала, с указанием части, партии, раздела произведения. В своей телевизионной викторине Л. Бернстайн ставит перед собой совершенно иные цели: ему важно знать, как ребята относятся к музыке различных стилей, какое воздействие на них оказывает музыка, педагог стремится научить юных слушателей понимать музыкальное произведение. Викторина носит скорее познавательный характер, нежели является формой проверки знаний слушателей.

Л. Бернстайн предлагает прослушать фрагмент музыкального произведения и отгадать, кем оно написано. Оркестр исполняет Финал Симфонии № 1 И. Брамса. Лектор демонстрирует, как при помощи метода исключения найти ответ на поставленный вопрос.

Раскроем содержание некоторых заданий викторины, которые, на наш взгляд, весьма оригинальны и являются нетрадиционными способами проверки знаний:

1. После прослушивания музыкального произведения, нужно отгадать композитора, его национальную принадлежность, приблизительную дату жизни, музыкальный стиль автора, форму музыкального произведения. Затем Л. Бернстайн задает вопросы, связанные со звучанием только что исполненного фрагмента музыки: «Услышали ли вы соло фортепиано? Использовал ли композитор ударные инструменты? Изменялся ли темп музыки?»

2. «Что не так?» Л. Бернстайн рекомендует ребятам «навострить» не только уши, но и глаза, т.к. вопросы будут связаны не только со звучанием музыки, но и с жестами дирижера. В частности, он тактирует сетку 3/4, а музыка звучит в размере 2/4; дирижирует очень медленно и тяжело, а музыканты оркестра играют стремительно и легко и т. д.

3. Данное задание аналогично первому, в котором слушатели указывали автора произведения, его стиль, годы жизни, национальность. Но оно гораздо сложнее, потому что оркестр исполняет очень близкие по стилю и по характеру произведения – Увертюру к опере Моцарта «Свадьба Фигаро» и Первую часть Классической симфонии С. Прокофьева.

Слушатели должны определить, какое из них написано в XVIII веке австрийским композитором в классическом стиле, а какое - в XX веке русским композитором в неоклассическом стиле.

4. Блок вопросов, связанных с музыкальной терминологией. Это своего рода «угадайка», Л. Бернстайн исполняет на рояле трель, интервалы, аккорды, хроматическую гамму, арпеджио. Причем лектор не требует словесного объяснения, четкой формулировки этих терминов, он хочет, чтобы слушатели понимали чисто музыкальный смысл понятий «крещендо, диминуэндо, глиссандо, битональность и т.п. ». Л. Бернстайн в очередной раз подчеркивает, что без знания специальной терминологии, невозможно осознанно слушать музыку, понимать смысл произведения.

Изучив методы и приемы музыкального воспитания Л. Бернстайна, мы адаптировали некоторые его педагогические идеи к условиям российской музыкально-образовательной практики. В МБОУ «Гимназия № 28» города Казани широкое распространение получила такая форма организации внеурочной деятельности, как музыкально-просветительский лекторий. Целью лекториев является пробуждение у обучающихся интереса к музыке и музыкальным занятиям, воспитание эстетического вкуса, расширение музыкального кругозора, от других форм внеурочной деятельности лекторий отличается свободой выбора тематики, привлечением большого числа участников и т. д. В ходе организации просветительских мероприятий мы использовали тематические линии «Концертов для молодежи» Л. Бернстайна, приемы объяснения музыкального материала, методы работы с подростками. Некоторые произведения малоизвестных в нашей стране американских композиторов мы посчитали возможным заменить образцами русской и татарской музыкальной культуры.

Далее представим перечень музыкально-просветительских лекториев, проведенных в «Гимназии № 28» в 2014-2018 гг.: сущность музыки как вида искусства («Невидимый музыкальный инструмент — голос», «Всюду музыка живет»), стилевое и жанровое разнообразие музыки («Импрессионизм в музыке, литературе и живописи», «Мюзикл – история, современность, будущее», «Существуют ли мосты между легкой и серьезной музыкой?»), взаимосвязь музыки с другими видами искусства («Спорт и музыка», «Музыка в кино»), творческое наследие выдающихся композиторов («Чудо-ребенок», «Человек-оркестр»), национальная музыкальная культура («Г. Тукай и музыка», «Татарская музыка в концертном зале», «На пересечении Запада и Востока»).

Подводя итог, можно отметить, музыкально-просветительское наследие выдающегося американского композитора, дирижера, пианиста Л. Бернстайна оригинально и разнообразно, но практически не востребовано в российском музыкальном образовании. Наш педагогический опыт доказывает, что системная, последовательная музыкально-просветительская работа с использованием педагогических идей Л. Бернстайна, изложенных в его литературных трудах и телевизионных программах, способствует расширению музыкального кругозора подростков, развитию эстетического вкуса, музыкальных способностей, потребностей и интересов.

ЛИТЕРАТУРА

Бернстайн, Л. Концерты для молодежи. – Л.: Сов.композитор, 1990. – 232 с.

Бернстайн, Л. Музыка – всем. – М.: Сов. композитор, 1978. – 258 с.

Векслер, Ю.Б. Не только «Вестсайдская история. – Европа-Экспресс. 2008. №48.

Великович, Э.И. Великие музыкальные имена: Биографии. Материалы и документы. Рассказы о композиторах. – СПб.: Композитор, 1997. – 192 с.

Николаева, Е.В. Музыкально-просветительская деятельность Л.Бернстайна // Музыка в школе. 2009. №2. – С. 14-21.

Николаева, Е.В. Музыкально-просветительская деятельность Л.Бернстайна // Музыка в школе. 2009. №3. – С. 21-29.

Николаева, Е.В. Музыкально-просветительская деятельность Л.Бернстайна // Музыка в школе. 2009. №4. – С. 13-23.

А.Н. САФИНА
Детская музыкальная школа №, г. Нижнекамск, Россия

СОНАТЫ Р. ЕНИКЕЕВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЖАНРА ФОРТЕПИАННОЙ СОНАТЫ В МУЗЫКЕ ТАТАРСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Аннотация. В статье представлен анализ развития жанра фортепианной сонаты в музыке татарских композиторов. Особое внимание уделяется фортепианным сонатам Рената Еникеева. Анализ предвосхищается исторической ретроспективой развития фортепианной сонаты в западноевропейской и отечественной музыке с XVII века.

Abstract. The article presents an analysis of the development of the Sonata genre in the piano music of Tatar composers. Special attention is given to piano sonatas written by Renat Enikeev. The analysis is anticipated by the historical retrospective of the piano Sonata's development in Western European and domestic music from the XVII century.

Ключевые слова: фортепианная музыка, соната, татарская музыка, композиторы, Р. Еникеев.

Key words: piano music, Sonata, Tatar music, composers, R. Enikeev.

Соната (от итал. *sonare* – звучать) является одним из высших достижений инструментальной музыки. Этот сложно организованный, богатый по своим выразительным и смысловым возможностям жанр занимает ключевое место в фортепианной литературе.

Становление фортепианной сонаты происходило с XVII века и связано с возникновением наиболее ранних клавирных образцов: одночастных сонат Д. Скарлатти, написанных в старинной сонатной форме, трехчастных сонат К.Ф.Э. Баха и его современников, в которых начала формироваться драматургическая основа сонатного цикла. Последние «проложили дорогу» фортепианной сонате «венских классиков» Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, в творчестве которых произошла кристаллизация сонатной формы, ее основных разделов и элементов, сформировалась классическая структура цикла [Мазель 1986].

В эпоху западноевропейского романтизма соната заметно эволюционирует. Существенно меняются принципы построения, тональные связи становятся более свободными. Так, в экспозиции сопоставляются далекие тональности, а в репризе возможно отсутствие тонального единства. Разработочность проникает во все разделы формы, усиливается образный контраст тем. В произведениях Ф. Листа и Р. Шумана ярко проявляется влияние программности, что вызывает усиление контраста разделов. В сонатах романтиков меняются объемы, увеличивая композицию до пяти частей или «сжимая» ее до одной части. В творчестве русских композиторов (М. Глинка, Н. Римский-Корсаков, П. Чайковский) соната самобытно отражает национальные черты, проявляет народно-песенное и танцевально-жанровое начала. В результате взаимовлияния непрограммной и программной музыки, воздействия оперного искусства возникает «расслоение» классической сонатной формы, возникают эпическое, драматическое, лирическое и жанровое направления.

В творчестве композиторов XX века появляются индивидуализированные варианты сонаты, что воплощается и на уровне реализации сонатной формы. Так, в сонатах Д. Шостаковича экспозиция отличается сглаженностью контраста главной и побочной партий, а связующая и заключительная партии зачастую отсутствуют.

В татарской фортепианной музыке интенсивное развитие произведений крупной формы начинается с 1930-х годов. Фортепианный национальный репертуар, состоявшийся в основном из обработок народных песен для фортепиано, фортепианных миниатюр, переложений оркестровой музыки для фортепиано начал пополняться новыми жанрами, такими как сонатина и соната. К жанру сонаты в своем творчестве обращались многие

татарские композиторы – Р. Яхин, Л. Батыркаева, И. Якубов, Р. Белялов, Р. Калимуллин, Р. Еникеев и др. [Раимова 1986: 60].

Нельзя не отметить значимость для развития жанра фортепианной сонаты в татарской музыке плодотворной работы композиторов по созданию сонатин. Несмотря на то, что рождение сонатин изначально было обусловлено учебными целями, многие из них (например, сонатины Н. Жиганова, Ф. Яруллина и М. Музафарова и др.) стали площадкой для творческого поиска и экспериментов, вышли за рамки обучающих работ и оказали влияние на становление татарской инструментальной музыки [Спиридонова 2008: 122].

Сонатины татарских композиторов несут в себе черты сюит: картинность, жанровую конкретность образов и музыкального тематизма. В них развивается несколько образных линий, среди которых ведущими являются жанровая и лирическая. В некоторых сочинениях музыкальный язык близок различным сферам национального фольклора – старинной протяжной или современной массовой песне.

Одночастная Сонатина Es-dur М. Музафарова привлекает своей мелодичностью, песенностью тематического материала, лирическим характером. С этим произведением перекликается Сонатина Ф. Ахметова, чье творчество протекало во второй половине XX столетия. Его сонатина представляет собой сочинение жанрового типа, написанное на темы, близкие народным песням и танцевальным мелодиям. В Сонатине Ф. Яруллина более ощутима связь с татарской массовой песней 1930-х годов.

Сонатина Н. Жиганова является в этом жанровом ряду наиболее «значительным» образцом, как в эмоционально-образном, так и в пианистическом отношении [Спиридонова 2008: 123–125]. Она имеет циклическое строение, включает три части с определенной образной «симметрией» и приближается к сонатному циклу.

Особняком в татарской сонатной литературе стоит «триада» фортепианных сонат Рената Еникеева – выдающегося татарского композитора, Заслуженного деятеля искусств РСФСР Татарской АССР, Народного артиста Республики Татарстан, лауреата Государственной премии ТАССР имени Габдуллы Тукая.

Каждая из его фортепианных сонат имеет ярко выраженный характер, неповторимую образность [Файзрахманова 2016: 161].Первая соната (es-moll) написана в 1967 году, включает три части и по духу близка сонатам С. Прокофьева. Она стремительна, динамична, построена на резких контрастах. «Музыка клокочет и бурлит в потоке диссонансов, восходя в едином могучем порыве к свету», – пишет о ней Ш. Монасыпов [Монасыпов 2014: 200].

Главная партия первой части – резкая и диссонантная, сразу вводит слушателя в атмосферу напряженного действия. Резким контрастом звучит светлая, поэтичная тема побочной партии, которую сопровождают мягко колышущиеся аккорды аккомпанемента. Разработка и кода, близкие по характеру, развиваются с нагнетающей динамикой, сгущая драматическую экспрессию. Во второй части автор создает красочный музыкальный пейзаж. Лирический образ словно соткан из блеска солнечных лучей, звенящего воздуха, всплесков, шорохов, доносящихся издали наигрышей. В тематизме части слышны интонации казахского фольклора, а звуковая панорама рисует картину бескрайних степей.

Финал, написанный в форме фуги, врывается внезапно, без перерыва и возвращает токкатность и динамичность образов первой части. Музыка передает характер грозного нашествия зла и волевого отпора ему, силы сопротивления. Последнее мощное аккордовое проведение темы характеризует героическое победное звучание [Композиторы и музыковеды Советского Татарстана 1986: 57].

Вторая соната (h-moll) создана Р. Еникеевым в 1971 году в память татарского большевика Хусейна Ямашева. Она продолжает драматическую линию предыдущего сочинения, но привносит новый трагический элемент, обнажая тему смерти и утверждая бессмертие героя.

Соната одночастна, а в качестве основной темы композитор использовал татарскую народную песню «Анам кабре янында» («У могилы матери»). В результате вариационного развития тема проходит через все разделы сквозной линией, превращаясь то в траурный

марш, то в импульсивную токкату, то в грандиозную сцену битвы, приобретая пафос, трагедийность. В заключительной кульминации происходит взрыв, после которого музыка обрывается и наступает тишина, отсылая слушателя к серьезным размышлениям.

Вторая соната Р. Еникеева стала новой вехой в развитии татарской фортепианной музыки. В этом произведении рояль предстает как многозвучный многоплановый оркестр, раскрывая во всем великолепии свои виртуозно-технические и выразительные возможности. Соната поражает глубиной замысла, цельностью и оригинальностью формы, яркостью конфликтной драматургии и мастерством инструментального воплощения.

В 1972 году композитор создает третье произведение сонатного жанра для фортепиано – Сонату-партиту. Она представляет собой четырехчастный цикл, включающий «Прелюдию», «Пастораль», «Фугу» и «Пассакалию». Характерные признаки сонаты выступают здесь в единстве замысла и образном контрасте частей, в их интонационных связях. Постепенное углубление психологического начала, нарастание драматизма отражают, по замыслу автора, этапы человеческой жизни [Композиторы и музыковеды Советского Татарстана 1986: 58]. В этой сонате композитор стремится не только овладеть полифоническими формами, но и философски осмыслить человеческую жизнь, полную противоречий и конфликтов. Р. Еникееву удалось создать произведение, в котором художественно-образное начало и техническое мастерство его воплощения находятся в удивительном равновесии.

Все три сонаты Р. Еникеева составили своеобразный триптих, триаду. В первом произведении утверждается активно-действенный импульс и концепция бескомпромиссного духовного противоборства со злом. Второе сочинение посвящено теме смерти и ее преодолению, а третье – духовному просветлению и обретению высшей мудрости.

Изучая европейские и русские традиции композиторского письма, осваивая стилистические особенности музыкального языка композиторов XX века, Р. Еникеев и другие татарские композиторы обогатили фортепианную сонату национальными чертами, открыли новые художественно-образные и драматургические возможности жанра.

ЛИТЕРАТУРА

Композиторы и музыковеды Советского Татарстана / Сост.-ред. М. Нигмедзянов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. – 207 с.

Мазель Л. Строение музыкальных произведений: учеб. пособие. 3-е изд. – М.: Музыка, 1986. – 528 с.

Монасыпов Ш.Х. Портреты выдающихся деятелей искусств Татарстана (в духовно-научном освещении). – Казань: Казан. гос. консерватория, 2014. – 320 с.

Раимова С.И. История татарской музыки. – Казань: КГПИ, 1986. – 83 с.

Спиридонова В.М. Очерки по истории фортепианного образования и исполнительства в Казани. Вып.1. – Казань: Казан. гос. консерватория, 2008. – 191 с.

Файзрахманова Л.Т. Фортепианное искусство: вопросы истории и исполнительства: учеб. пособие. – Казань: Астор и Я, 2016. – 400 с.

СУНЬ Я
Российский государственный университет им. А. И. Герцена, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ В КИТАЙСКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена фортепианной музыке китайских композиторов XX столетия. Огромное влияние на их произведения оказывают национальная литература и поэзия, живопись и каллиграфия, традиционные народные инструменты. Проводимые в стране конкурсы фортепианных произведений, способствуют укреплению особого «китайского стиля», который впервые обозначил А. Н. Черепнин. Композиторы Китая, сохраняя «национальный стиль», используют современные техники письма.

Abstract. The article is devoted to the piano music of Chinese composers of the 20th century. The national literature and poetry, painting and calligraphy, traditional folk instruments have a huge influence on their works. Conducted in the country competitions piano works, contribute strengthening of a special «Chinese style», which was first designated by A. N. Tcherepnin. Composers of China, maintaining the "national style", use modern writing techniques.

Ключевые слова: традиционная культура, китайский стиль, фортепиано, композитор, конкурс, Черепнин, современная композиторская техника.

Key words: traditional culture, chines style, pianoforte, composer, competition, Tcherepnin, modern composition technique.

В фортепианную музыку китайских композиторов XX столетия активно проникает национальная музыка. Она внедряется в композиторское мышление и творческий процесс, в исполнение и интерпретацию. Выдающиеся культурные традиции китайской нации – народная поэзия, литература, живопись, каллиграфия и традиционные народные инструменты, оказывают огромное влияние на современные фортепианные произведения. Так формируется своеобразное фортепианное искусство Китая, обладающее подлинным «китайским стилем».

В 1987 году в Шанхае был проведен «Международный конкурс Китай и Западные страны – создание и исполнение фортепианных произведений в китайском стиле», организованный по совместной инициативе Шанхайского музыкального издательства, Шанхайской консерватории, Шанхайского филиала Союза музыкантов Китая и некоторых других организаций. Это был первый случай, когда в названии музыкального конкурса фортепианных произведений четко прозвучал термин «китайский стиль», после организованных в 1934 году Александром Черепниным творческих мероприятий по премированию «фортепианных произведений в китайском стиле». Целью конкурса было процветание и развитие фортепианной музыки в «китайском стиле», а также привлечение внимания и интереса в мировых музыкальных кругах к лучшим китайским музыкальным произведениям с тем, чтобы вывести их на мировую арену.

В 1995 году впервые был организован международный конкурс фортепианных произведений «Гималайский кубок», написанных в «китайском стиле» под эгидой Гонконгской международной компании радио и телевидения, Центральной телевизионной станции (CCTV) и международного радио Китая. В конкурсах принимало участие огромное количество стран и регионов. Главным требованием этих конкурсов было участие фортепианных произведений, написанных в «китайском стиле». В 1989 году Шанхайское музыкальное издательство выпустило «Сборник произведений – призеров международного музыкального конкурса фортепианных произведений в китайском стиле». Издательство «Народная музыка» также опубликовало несколько сборников фортепианных произведений в «китайском стиле» – «Детский фортепианный альбом в китайском стиле» (1996) и «Фортепианные концерты в китайском стиле» (1997). В 2007 году в Шанхае проводился конкурс современных фортепианных произведений под названием весенний «Кубок Сан-Карло», также в 2007 году в Пекине проводился первый большой конкурс китайской музыки

(пьесы для фортепиано) «Кубок Палатино». «Китайский стиль фортепианной музыки» в композиторской практике стал одним из основных требований для участия в конкурсах, т. е. сформировался некий эталон требований. Рассмотрим, что же представляет «китайский стиль» [Цюй Ва 2013: 30] в фортепианной музыке и выясним, почему в Китае с таким энтузиазмом делают акцент именно на «китайский стиль». В вышеуказанных двух международных конкурсах произведения демонстрировали «китайский стиль фортепианной музыки» и нашли отклик у композиторов всего земного шара.

Китайские исследователи выделяют пять периодов в истории китайской фортепианной музыки: ранний период (до 1936 года), период гражданской войны в Китае и сопротивления японским захватчикам (1937-1949 годы), активный период создания фортепианной музыки (1949-1966 годы), период Культурной революции (1966-1976 годы) и новый период (1977 год – по настоящее время).

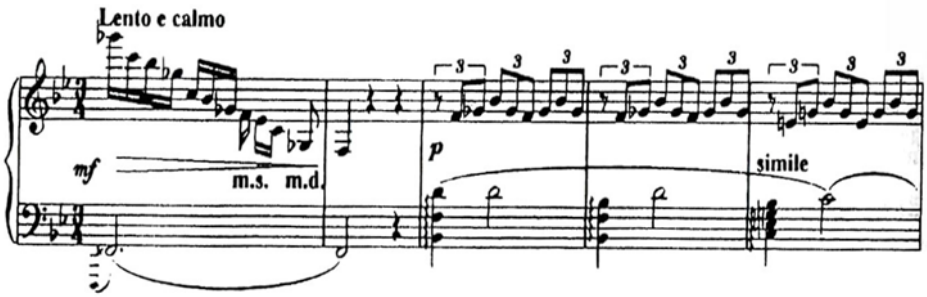
Впервые тезис о «китайском стиле в фортепианной музыке» возник благодаря предложению, выдвинутому пианистом русского происхождения Александром Черепниным (1899–1977). Испытывавший любовь к азиатской культуре и убежденный в творческом успехе «соединения Азии и Европы», Черепнин в 1934-1937 годах активно занимался фортепианным творчеством и исполнительством в Китае и по приглашению преподавал в Шанхайской национальной музыкальной академии. Этот период начального этапа профессионального музыкального образования в стране характеризовался повальной «вестернизацией» [Чжуп Ин 2001: 48], когда китайские национальные музыкальные традиции и вся музыкальная культура находились на грани выживания. Композиторское творчество ориентировалось на западные традиции, и собственному национальному стилю наносился огромный ущерб. Черепнин был глубоко разочарован подобным положением вещей и призывал китайских музыкантов ценить, сохранять и развивать китайские музыкальные традиции и национальный колорит. В ноябре 1934 года он самостоятельно организовал и профинансировал состоявшееся в Шанхае мероприятие по премированию «фортепианных произведений, написанных в национальном китайском стиле» [Янь Янь 2006: 57]. Так родилась точка зрения, что «китайская фортепианная музыка должна обладать особой, отличающейся от западной, спецификой».

Для новой китайской фортепианной музыки было открыто направление «китайского стиля», которое впоследствии стало главным источником создания национальной культуры и творческим ориентиром для всех китайских композиторов. Это важное мероприятие стало первым в истории китайского фортепианного искусства конкурсом фортепианных произведений, которое в значительной степени способствовало развитию фортепианной музыки того времени. В этом конкурсе выиграли шесть произведений – «Флейта Пастушка» и «Колыбельная» Хэ Лютина, «Мелодия пастушка» Лао Чжичэна, «Вариации до минор» Юй Бяньмина, «Увертюра» Чэнь Тяньхэ и «Колыбельная» Цзян Диншаня. Все эти сочинения обладали особой спецификой, мелодической красотой и художественной аутентичностью, стали новаторскими произведениями того времени и заложили фундамент в создании национальной китайской фортепианной музыки. «Пикколо пастушка» (иногда переводится «Флейта пастушка») Хэ Лютина стало примером гармоничного сочетания в музыке китайского национального стиля, например, ладовой организации и интонационности, с западными композиционными техническими приемами — аккордовой диссонантностью и двенадцатитоновостью, что смогло дать композиторам того времени «четкое направление» в области музыкального творчества, а также оказало значительное влияние на создание китайской фортепианной музыки

Черепнину удавалось интегрировать собственный узнаваемый стиль в произведениях. Одним из знаковых его произведений является «Посвящение Китаю», где он в полной мере воплотил свой уникальный музыкальный стиль. В мелодии отчетливо чувствуются те «сигналы любви» [У Гоу Дун 1997: 78], которые композитор предназначал не только для своей возлюбленной Ли Сяньминь: в произведении отражена глубокая любовь к китайской музыке и культуре. Это произведение обладает яркими особенностями: ясным звучанием

пентатоники в мелодической линии, частыми унисонами, переменными размерами, подражанием шумовым эффектам и приемам игры на традиционном китайском инструменте пипа. В этом сочинении кроме имитации игры на пипе также использованы такие техники как «сао, фу» (арпеджио, репетиции). Если сравнивать рассматриваемое произведение Черепнина с другими сочинениями китайских композиторов, это будут, в первую очередь, сочинения Хэ Лютина. Разница состоит в том, что, например, «Пикколо пастушка» Хэ Лютина было создано после изучения китайским музыкантом западных композиционных приемов фортепианной музыки, а «Посвящение Китаю» Черепнина появилось после того, как западный композитор изучил китайскую народную музыку и соединил с ней свой собственный музыкальный стиль. Оба этих произведения были написаны композиторами из разных стран и оба демонстрируют искреннюю любовь к китайской музыке и культуре.

Композитором Ни Хунцзинем в конце 70-х годов XX века для фортепиано была написана «Чжуанская деревенская сюита», в которую вошло четыре пьесы — «В грядущее на корабле», «Деревенская песня», «Колыбельная», «Винная песня». Тематический материал был взят из деревенской фольклорной музыки народов Гуанси-Чжуанского автономного района. Сочинение обладает колоритной национальной спецификой и ярко отражает «китайский стиль».



Пример 1. Ни Хунцзинь «В грядущее на корабле».

Композитор Линь Хуа в основу своего цикла «Двадцать четыре прелюдии и фуги» для фортепиано положил «Сборник комментариев к двадцати четырем стихотворным произведениям Сыкун Ту», который был написан в конце 80-х годов XX столетия. Сыкун Ту был известным китайским поэтом времен династии Тан (837-908), и являлся родоначальником китайской поэтической эстетики. Тематизм сочинения насыщен восточным колоритом и изяществом, но основан на двенадцатитоновой серии, в нем органично сплетаются китайский стиль и западные современные музыкальные техники.

Интерес представляет и «Шаньдунская народная сюита» Цуй Шигуана, написанная в конце 70-х годов XX века. В сюите шесть частей – «Народный мотив», «Для цветка», «Южный дикий гусь», «Скерцо», «Моросящий дождик», «Цветочный барабан», в которых последовательно отражаются картины народных обычаев Шаньдуна и быт людей. В этом произведении сопряжены традиционные народные песенно-танцевальные мотивы и элементы западного современного музыкального языка: пентатоника и политональность, имитация народных инструментов и диссонирующая вертикаль. Подавляющее большинство китайских щипковых инструментов обладают весьма ярким и звонким звуком, акцентированным ритмом. Техника исполнения на таких инструментах чрезвычайно богата и разнообразна. Все виды техники с большим мастерством имитируются китайскими авторами в фортепианных произведениях, что придает им национальный характер и особую художественную силу. Использование подобных приемов можно отметить и в «Фортепианной симфонической рапсодии» Цуй Шигуана. Композитор усвоил композиционные приемы современной западной музыки и некоторые из них преодолели модели и принципы композиционного творчества, свойственного периоду «культурной революции».

В 1973 году Ван Цзяньчжун адаптировал для сольного фортепиано инструментальные мелодии «Звуки ста птиц» и «Язык ста птиц», взятые в провинции Шаньдун и написанные для традиционных народных музыкальных инструментов. Эта живое, радостное и восторженное сочинение символизирует звуки пения ста птиц и изображает яркую картину матери-природы. В фортепианной пьесе, которую китайский композитор назвал «Сто птиц преклоняются перед фениксом», в полной мере использована сложная и искусная орнаментика, яркий народный колорит. Все это сочетается с активным симфонизированным сквозным развитием и игровыми пианистическими приемами. Произведение состоит из пяти частей с прелюдией и эпилогом. Страстные мелодические фрагменты сочетаются со сценами шумного веселого пения и гомона ста птиц. Имитация игры на «соне» и губном органчике «шэн», использование кварто-квинтовых звучаний и малосекундовых орнаментальных сочетаний придает произведению национальный колорит, свободная метроритмическая организация и политональность сообщают ему современное звучание.

Для китайской музыки огромное значение имеет каллиграфическое искусство, являющееся одной из выдающихся культурных традиций китайской нации. Каллиграфия имеет характерные для восточного искусства черты, отражает дух китайской нации, ее философскую идеологию и нравственность, является квинтэссенцией китайской культуры. В искусстве каллиграфии черное и белое находятся в постоянном противоречии: всегда зависят друг от друга, работают друг с другом, формируют произведение, отражают общий образ и настроение. Эта связь между черным и белым содержит в себе, в том числе, и уникальную эстетическую концепцию китайской нации, ее художественный вкус. В музыке «именно сила (т. е. усиление или ослабление) ритма и соотносится с понятием «черного и белого» в каллиграфии. «Сила и слабость китайской музыки, так же, как ложность и истинность искусства каллиграфии, основаны на традиционном диалектическом мышлении и играют важную роль в линейном и нематериальном мышлении» [Чжуп Ин 2001: 96]. Среди фортепианных произведений интересным воплощением каллиграфии в музыке стала пьеса Ван Лисаня «Каллиграфия и мелодия в ладу # F». В ней использованы тонкие технические приемы китайской каллиграфии и китайского искусства игре на гуцине, но в то же время, она имеет современное звучание, благодаря внезапным ритмическим сдвигам и метрической переменности, сложному ладотональному и гармоническому развитию в сочетании с полярными регистровыми перебросами и разорванностью мелодической линии.

Таким образом, «китайский стиль» чрезвычайно приветствуется в современной фортепианной музыке Китая. Однако «китайские мотивы» вкрапливаются не только в китайскую, но и в русскую, а также зарубежную музыку. Можно отметить, например, оперы «Соловей» И. Стравинского и «Турандот» Д. Пуччини, фортепианную миниатюру «Китаец» Ф. Куперена (Les chinois), восьмую фортепианную сюиту «В китайском городе» В. Ниманна и другие сочинения.

ЛИТЕРАТУРА

Чжуп Ин. Фортепианное исполнительство. – Лань Чжоу: Сииапьский пед. институт, 2001. – 124 с.

Цюй Ва. Из истории коллективного творчества китайских композиторов в 60–70-е годы XX века // Актуальные проблемы высшего музыкального образования: научно-аналитический и научно-образовательный журнал. 2013. № 1 (27). – С. 29-33.

У Гоу Дун. Введение в изучение фортепианной музыки. – Шанхай: Народное музыкальное изд-во, 1997. – 157 с.

Янь Янь. Исследование художественных особенностей фортепианной музыки Дин Шаньдэ. Хэнаньский университет, магистерская диссертация, 2006. – 78 с.

Е.Н. ХАДЕЕВА
Р.М. БИКЧАНТАЕВА
Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова, Россия

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ НА СТРАНИЦАХ «МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ»

Аннотация. Данная статья посвящена анализу материалов журнала «Музыкальная жизнь» с момента создания и до настоящего времени. Прослеживаются основные тенденции в освещении музыкальной жизни.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the materials of the magazine "Musical Life" from the moment of creation to the present time. The basic tendencies in illumination of a musical life are traced.

Ключевые слова: музыкальная, жизнь, журнал, интервью, журналистика, критика.

Key words: music, life, magazine, interview, journalism, criticism.

Одна из важных целей музыкальной журналистики – это просвещение. В XIX веке, когда газеты и журналы были единственным средством массовой информации, публиковавшиеся в них материалы приобретали особую значимость. Материалы о музыкальной культуре и событиях в области музыки составляли значительную часть публикаций в нескольких десятках изданий. Многие поколения информировались о событиях музыкальной культуры исключительно через периодическую печать.

Именно в рамках статей и заметок (или фельетонов, по терминологии XIX века) проходило становление и развитие русской музыкальной критики, велись интеллектуальные споры между лучшими музыкантами России. Так, благодаря публикациям Александра Серова большую популярность приобрела новая для русского слушателя музыка Вагнера и Листа. Огромный интерес у читателей вызывали бурные дискуссии по поводу новых постановок произведений русских композиторов. Споры о достоинствах и недостатках оперы Глинки «Руслан и Людмила» в «Русской музыкальной газете» даже привели к появлению рубрики под названием «Глинкиана». Широко освещались в периодической печати гастроли зарубежных музыкантов и исполнителей. Можно утверждать, что газеты и журналы XIX века освещали все стороны музыкальной жизни страны.

В сравнении с XIX и даже XX веком современная музыкальная периодика переживает не лучшие времена. Сегодня все больше материалов носят информационный характер. В первую очередь это касается журналов и газет, ориентированных на широкого читателя.

Одним из популярных журналов, освещающих современную академическую культуру, является журнал «Музыкальная жизнь»[1]. Свою историю журнал ведет с декабря 1957 года. С тех пор и до настоящего времени он является одним из ведущих музыкальных изданий, нацеленных в первую очередь на широкую культурную аудиторию. В последнее время журнал стал полноцветным и глянцевым[2]. За почти шестидесятилетнюю историю было выпущено более семисот номеров, содержащих интервью, рецензии, статьи, нотные приложения. Журнал всегда публиковал рецензии, информационные тексты о современных композиторах и их произведениях, выходили статьи, посвященные описанию новых техник письма, раскрывающие значимость и талант композиторов новой эпохи.

---

[1] «Музыкальная жизнь» – критико-публицистический журнал. Основан в декабре 1957 года. Является старейшим отечественным периодическим изданием о музыке и музыкантах. Освещает текущие события музыкальной жизни в России и в мире. Выходит с периодичностью 1 раз в месяц объёмом в 96 полос, имеет современный глянцевый полиграфический формат, издается в полном цвете, с большим количеством цветных иллюстраций.

[2] Значение термина «глянцевый журнал» складывается из двух смыслов: - прямой: глянцевая блестящая обложка, использование глянцевой бумаги. Цветность (красочность) - характеристика полиграфической продукции, отражающая количество цветов (красок), используемых при печати этого изображения. Полноцветными можно назвать те издания, печать которых проводится с двух сторон 4-мя цветами.

Проблематика современной музыки и сегодня занимает значительное место в материалах журнала. Однако при сравнении публикаций прошлого века с сегодняшними становится заметна тенденция к упрощению подходов, сокращению собственно аналитических материалов. Что же касается выразительности языка и художественной стороны текстов, то, на наш взгляд, язык, которым написаны большинство современных текстов, изобилует неоправданно сложными оборотами, надуманными терминами, чересчур пафосными, не всегда уместными сравнениями. Авторами статей выступают музыкальные критики, известные деятели культуры и искусства, такие как Владимир Дудин[3], Анна Гордеева[4], Ольга Кордюкова[5], Гюляра Садых-заде[6], Александр Фирер[7], Алексей Парин[8] и др. В журнале печатаются музыковеды, среди которых Лариса Кириллина[9], Елена Панфилова[10], Евгения Кривицкая[11], Лариса Барыкина[12] и др. Однако, качество и содержание некоторых публикаций не всегда отвечает высоким критериям журнала.

За последние годы общий объем аналитических статей и рецензий значительно сократился. Если в журналах 60-80 годов рецензии на концерты состояли из восьми – десяти полос, то сейчас эта цифра заметно меньше[13]. Стоит сказать, что тенденции к сокращению количества знаков идет примерно с 90-х годов, когда нормой для одного материала было около 90 строк. Главным в большинстве публикаций является описание внешней стороны, «обертки» мероприятия. Уделяя внимание гостям, внешнему антуражу, журналисты зачастую становятся не сторонними наблюдателями, а непосредственными участниками, рассказывающими о том, с кем из знаменитых деятелей им удалось увидеться и пообщаться. Конечно, читателю интересна закулисная жизнь, однако самим произведениям, музыке, исполнению в этих материалах уделяется очень мало внимания. Сокращенные объемы современных публикаций не предполагают аналитического подхода. Современные мероприятия превратились из площадки для знакомства с новой музыкой в медийное

---

[3] Владимир Дудин (Санкт-Петербург) – музыкальный критик, главный редактор газеты «Консерватория».

[4] Анна Гордеева – балетный критик. корреспондент газеты «Московские новости», редактор рубрики «Балет и танец» в журнале «Timeout Москва».

[5] Ольга Кордюкова (Москва)– музыкальный обозреватель радио «Орфей», член Союза журналистов Москвы, музыковед, в составе творческих коллективов неоднократно номинировалась и становилась лауреатом Национальной премии «Радиомания».

[6] Гюляра Садых-заде (Санкт-Петербург) – журналист, музыкальный критик. Член правления Союза композиторов Санкт-Петербурга. В настоящее время является программным директором Международного музыкального фестиваля «Евразия» в Екатеринбурге, регулярно публикуется в федеральных СМИ.

[7] Александр Фирер (Москва) – балетный критик. С 1990 года – балетный обозреватель журнала «Музыкальная жизнь». Публикуется в журналах «Балет», «Балет AdLibitum», в газетах «Культура», «Российская газета» и других.

[8] Алексей Парин (Москва) – театровед, музыкальный критик, либреттист, поэт и переводчик поэзии. В течение почти 20 лет ведет музыкальные передачи на радиостанции «Эхо Москвы» и также является автором передач на радио «Орфей». Был главным редактором «Большого журнала Большого театра». Более 10 лет руководит московским издательством «Аграф» как главный редактор.

[9] Лариса Кириллина (Москва) – доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории. Ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания, член Российского общества по изучению XVIII века при Академии наук РФ.

[10] Елена Панфилова (Москва) – музыковед. Более 20 лет работает на радиостанции «Орфей». Ныне – старший редактор, автор и ведущая программы «Концертный зал». Авторские передачи: «История с Re, или таинственная незнакомка» («Эпизоды из жизни С.В.Рахманинова»), «Вариации на ЕГО тему, посвященные ЕЙ» (из жизни И. Брамса), «Брамс и Вагнер», циклы: «Все симфонии Брукнера», «Все симфонии Малера» и другие.

[11] Евгения Кривицкая (Москва) – доктор искусствоведения, профессор, шеф-редактор Департамента Артистической деятельности Московской консерватории, член Союза московских композиторов, концертирующая органистка.

[12] Лариса Барыкина (Екатеринбург) – музыковед, театральный критик, арт-директор фестиваля «На грани». Печатается в российской и зарубежной прессе и в научных сборниках.

[13] Современные статьи выходят в формате двух полос на страницу. В среднем, материалы занимают от двух до четырех-шести полос. Это примерно четыре-восемь тысяч знаков (в зависимости от масштаба мероприятия).

пространство для встреч и отстраненных разговоров. Современная музыка сегодня воспринимается только в контексте медийных исполнителей. Без элементов «элитной тусовки» и шоу новая музыка мало интересна, как зрителю, так и критикам.

Характерный пример такого рода публикаций находим в статье о премьере оратории «Ковчег» Йорга Видмана. Автор материала, Гюляра Садых-заде, ярко и пафосно обрисовывает внешнюю сторону премьеры: «Здание „Филармонии на Эльбе “снаружи выглядит, как огромный корабль под парусами – корабль музыки, торжественно выплывающий на Эльбу, – так глубоко здание выдвинуто в течение реки» [Садых-Заде, 2017]. Исполнителям критик из двух полос выделила только два абзаца из семнадцати. Несмотря на то, что это мировая премьера, Садых-заде дает весьма краткую характеристику самим музыкальным фрагментам. Их в оратории четыре, и каждому критик уделяет всего по одному небольшому абзацу. Читая данный материал, мы легко можем представить, как выглядел зал, как была организована сцена, что говорит о своем произведении сам композитор, однако о музыке в данной статье не сказано ни слова.

Вместе с интересом к внешнему антуражу культурных мероприятий, возник интерес и к медийным исполнителям. Сегодня большинство зрителей идет не на произведение, а на исполнителя. Благодаря этому большое место в современной периодике занимают интервью и беседы с представителями современной музыкальной академической культуры. В журнале часто появляются рубрики «Звезды XXI века», «Новое пение», «Беседы с мастерами» и др. Заметим, что большинство интервью взяты не у композиторов, а именно у исполнителей. Вопросы, как правило, носят личный характер, касаются впечатлений от зала и публики. Чаще всего журналистом отмечается виртуозность, эмоциональность исполнителя, о самой музыке, как правило – ни слова. Зачастую интервью взяты у медийных исполнителей, о которых публике известно больше, чем самому журналисту, и значит, они не несут новой, интересной информации, а лишь копируют другие материалы.

Все реже выходят действительно интересные, познавательные объемные материалы[14]. Одним из таких является интервью с Сюзанной Попп, автором фундаментальной монографии «Макс Регер. Работа вместо жизни». В интервью Сюзанна Попп дает оценку творчеству композитора, рассказывает о создании книги, о том, почему появилась надобность в создании монографии о Максе Регере и многом другом.

С недавнего времени журнал поменял дизайн[15]. Первоначально на обложке журнала было только название и силуэт открытого рояля. Позже его сменили фотографии деятелей искусства. Это неслучайно, ведь издание адресовано широкой читательской аудитории, а фотографии позволяют заинтересовать большое количество людей. Сегодняшнее оформление обложки походит на популярные глянцевые журналы: на обложке появился логотип, на ней указаны названия некоторых статей, а также яркая фраза из интервью с героем журнала. Но несмотря на «модернизацию», интерес к журналу стал снижаться, причем не только у читателей, но и у журналистов. В результате издательство стало выпускать один экземпляр в месяц вместо двух.

Еще одна серьезная проблема связана с тем, что с недавнего времени редакция сняла с себя ответственность за опубликованные статьи. На сайте издательства «Композитор» в разделе информации для авторов представлены следующие требования: «Авторы несут полную ответственность за верифицированность фактологии, ссылок, цитат и списка литературы» [Сайт издательства «Композитор»]. Таким образом, если в адрес журнала поступит жалоба относительно текста, то журнал не будет нести ответственность за содержание статьи. Кроме того, издательство предлагает на безвозмездной основе публиковать любые присланные материалы. Правда не совсем понятно, по какому принципу они отбираются. Этот факт может косвенно свидетельствовать о том, что у редакции есть определенные проблемы с наполнением журнала.

---

[14] Данный материал содержит 13.500 знаков, что намного объемнее, чем большинство других материалов [Попп, 2016]

[15] С 1 номера 2018 года дизайн обложки выходит в новом формате

Как и любое современное периодическое издание, журнал «Музыкальная жизнь» имеет собственный сайт. На нем представлен архив журналов с 2012 года по сегодняшний день, два первых номера журнала (№1, №2 1957 года), а также ссылка на сайт издательства, где можно оформить подписку. Сайт издания, как и сайт издательства, позволяет ознакомиться с оглавлением каждого журнала. Однако сайт не является полноценной его версией, так как большинство материалов не представлены в электронной версии. Не секрет, что печатные версии журналов существуют за счет рекламы, а также прямых продаж и подписки. По мнению многих издателей, суммы, потраченные на создание сайта, не окупаются, даже с учетом рекламы. Если на сайте будут представлены все материалы в полном объеме, то отпадет нужда в выпуске печатной версии, что в разы сократит доход и поставит под угрозу существование издания.

Главными проблемами всех современных СМИ является нестабильность финансирования, которая заставляет их потворствовать аудитории, развлекать читателей, узкий кругозор пишущих о музыке, поверхностность, необъективность, чрезмерная агрессивность стиля публикаций. Журналисты, вынужденные подстраиваться под требования читателей, пишут больше коротких информационных материалов, часто похожих друг на друга. Стремясь придать таким материалам оригинальность, авторы используют вычурные, иногда вульгарные выражения. В прессе о культуре стали проступать черты желтой прессы: скандальные подробности, слухи, разного рода заказные статьи. Показательно, что сегодня акцент сместился с фигуры автора-композитора на личность исполнителя. Отсюда огромное количество интервью, в которых прежде всего предстает личная жизнь «звезды». Новые герои становятся участниками различных шоу, входят в состав жюри сомнительных, порой далеких от музыки конкурсов, в которых они выносят усреднённые вердикты, снижая профессиональные критерии оценок.

Обозначенные тенденции в определенной мере касаются и «Музыкальной жизни». Однако, этот журнал продолжает искать наиболее короткий путь к читателю с наименьшими потерями в плане профессионализма. В 2015 году журнал получил престижную премию «Резонанс» в номинации «Лучшее СМИ, пишущее об академической музыке и музыкальном театре». Это стало возможным благодаря таким авторам, как Дмитрий Морозов, Лариса Барыкина, Анна Гордеева, Александр Матусевич, Илья Овчинников, Алексей Парин. Усилиями этих авторов создается разнообразная, многоликая картина современной музыкальной жизни, единое культурное пространство, задаются ценностные ориентиры, столь необходимые для формирования объективных профессиональных критериев оценки современной музыкальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Морозов Д. (2014) Рассвет или закат? «Хованщина» в Антверпене // URL: http://mus-mag.ru/mz-txt/2014-13/r-hovanschina.htm (Дата обращения: 05.04.18)

Официальный сайт журнала «Музыкальная жизнь» // URL: http://mz.kmpztr.ru (Дата обращения: 23:04.18)

Официальный сайт издательства «Композитор» // URL: https://ikompozitor.ru (Дата обращения: 30:09.17)

Попп С. (2016) «Регер, словно двуликий Янус, с одной стороны, смотрит в прошлое и опирается на него, а с другой – предвосхищает будущее» // URL: http://mz.ws77.ru/mz-txt/2016-09/i-popp.htm (Дата обращения 28.04.18)

Садых-Заде Г. (2017) «От начала времен» // URL: http://mus-mag.ru/mz-txt/2017-01/r-arche.htm (Дата обращения: 30.09.17)

Что такое глянцевый журнал? Познавательная википедия // URL: http://daz.su/nash-otvet/bez-kategorii/11/ (Дата обращения: 5.04.18)

ВАН ЦЗЯНЬЦИ

Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова, Россия

Г.И. БАТЫРШИНА
Казанский федеральный университет, Россия

ВОПЛОЩЕНИЕ КИТАЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ФОРТЕПИАННОЙ ПЬЕСЕ «СВЕРКАЮЩИЕ НА РАССВЕТЕ КРАСНЫЕ ЛИЛИИ» В. ЦЗЯНЧЖУНА

Аннотация. Статья посвящена проблеме воплощения национальных традиций в фортепианной пьесе «Сверкающие на рассвете красные лилии» китайского композитора Ван Цзянчжуна. Авторами анализируется художественно-стилевое и этнокультурное своеобразие пьесы, раскрываются характерные музыкальные выразительные средства.

Abstract. The article is devoted to the problem of the embodiment of national traditions in the piano piece «Sparkling red lilies at dawn» by the Chinese composer Wang Jianzhong. The authors analyzed the stylistic, ethnic and cultural peculiarity of the piece, reveals the characteristic musical means of expression.

Ключевые слова: китайская музыка, Культурная революция, революционная песня, «Сверкающие на рассвете красные лилии», Ван Цзянчжун, фортепиано, транскрипция.

Key words: Chinese music, Great Cultural Revolution, revolution song, «Glowing Red Morningstar Lilies», «Shan Dan Dan Kai Hua Hong Yan Yan», piano, transcription.

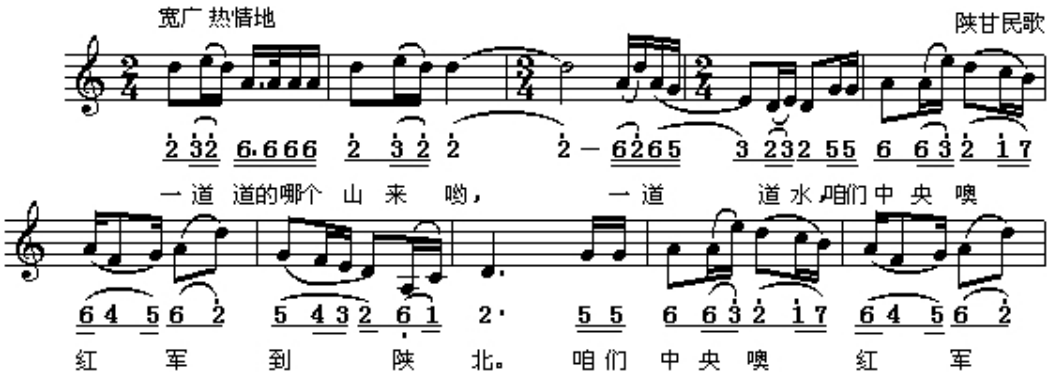
К числу выдающихся представителей китайской музыкальной культуры принадлежит В. Цзянчжун (1933–2016) – композитор, пианист, педагог, профессор и вице-президент Шанхайской консерватории. Композитор работал в различных жанрах (киномузыка, музыка для телевидения, хореографическая музыка, инструментальные и вокальные сочинения), однако наибольшую известность ему принесли фортепианные произведения.

В период китайской «Великой пролетарской культурной революции» (1966–1976) В. Цзянчжун создал свои лучшие фортепианные сочинения («Три вариации на мелодию цветущей сливы», «Река Люян», «Сто птиц поклоняются Фениксу», «Сверкающие на рассвете красные лилии» и др.). Они признаются шедеврами китайского фортепианного искусства и принесли композитору всемирную славу.

Написанные в этот период произведения основаны на мелодиях народных и революционных песен, темах инструментальной музыки, связаны с кругом художественных образов и символов национальной культуры Китая [Lian 2013: 7].

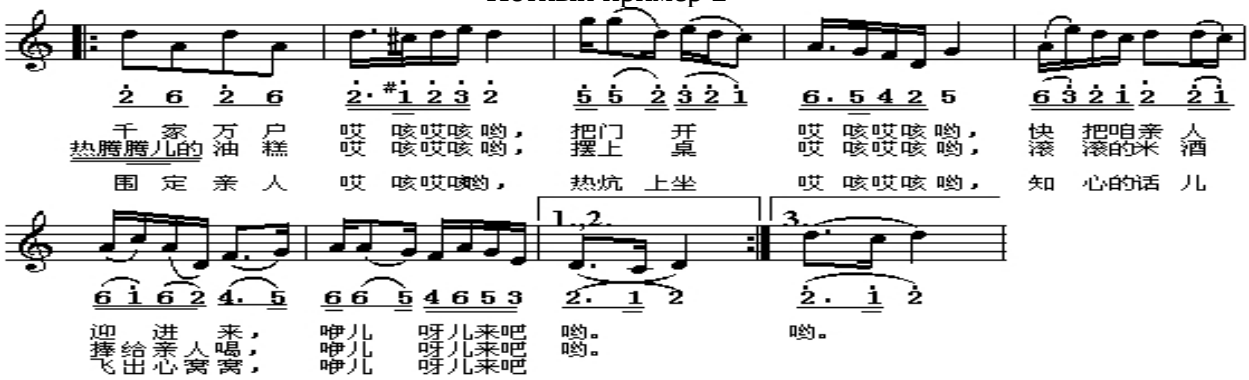
Фортепианная пьеса «Сверкающие на рассвете красные лилии» (1973) является частью цикла «Четыре народные песни Шэньбэя» и представляет собой транскрипцию известной революционной песни провинции Шэньси. Песня относится к жанру «синьтянью», повествует о Великом походе Красной армии, одержанной в Шэньбэе победе, после которой на рассвете, на склоне горы символично распустились красные цветы. Песня характеризуется торжественным, приподнятым характером. Она выражает искреннее почитание китайским народом Коммунистической партии и Красной армии, светлые надежды народа на счастливое будущее страны. Песня включает два контрастных образа – выразительный и сдержанный в запеве солистки (нотный пример 1), маршеобразный и активный – в припеве, подхватываемом хором (нотный пример 2).

Нотный пример 1.



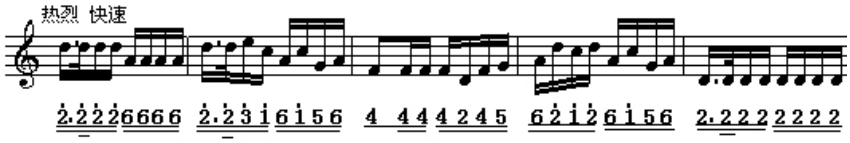
Прихотливые мелодические интонации, скачки на широкие интервалы, высокий регистр, мощный и яркий звук, использование мелизмов и глиссандо, своеобразный вокальный тембр, связанный с резкими переходами на фальцет, подчеркнутая эмоциональность исполнения ярко характеризуют стиль исполнения шэньбэйских народных песен провинции Шэньси.

Нотный пример 2



Между двумя этими вокальными темами – инструментальный отыгрыш танцевального характера (нотный пример 3).

Нотный пример 3

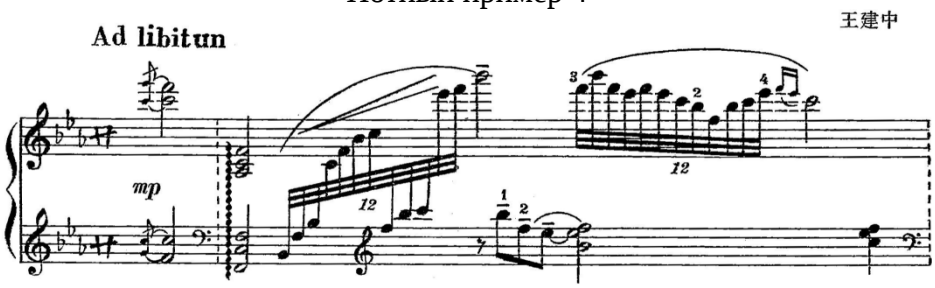


Фортепианная транскрипция «Сверкающие на рассвете красные лилии» Ван Цзянчжуна написана в фа миноре, при этом указано три ключевых знака (си бемоль, ми бемоль, ля бемоль), что указывает на ладовое своеобразие музыки. Тематизм основан на пентатонном и дорийском звукорядах.

По форме пьеса представляет собой трехчастную композицию со вступлением и заключением. Все разделы (особенно средний) основаны на типичных для китайской музыки принципах вариационного развития тематизма и динамизации.

Импровизированное вступление характеризуется чередованием выразительных аккордов в крайних регистрах, изысканных мелодических фигурациях пассажей и богато украшенных мотивах *rubato* в свободном темпе *Ad libitum* (нотный пример 4).

Нотный пример 4

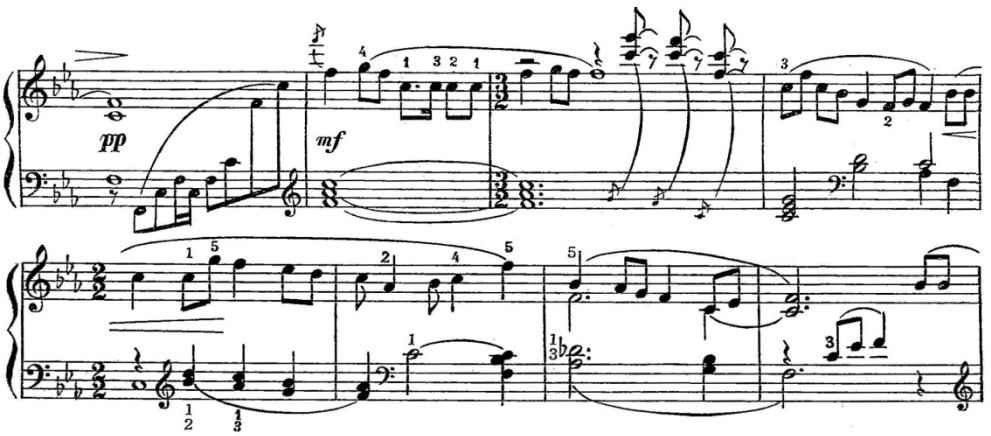


Вступление звучит очень утонченно и изысканно: фактурное орнаментирование, темброво-колористические эффекты и использование всех регистров инструмента формируют прекрасный звуковой образ природы на рассвете.

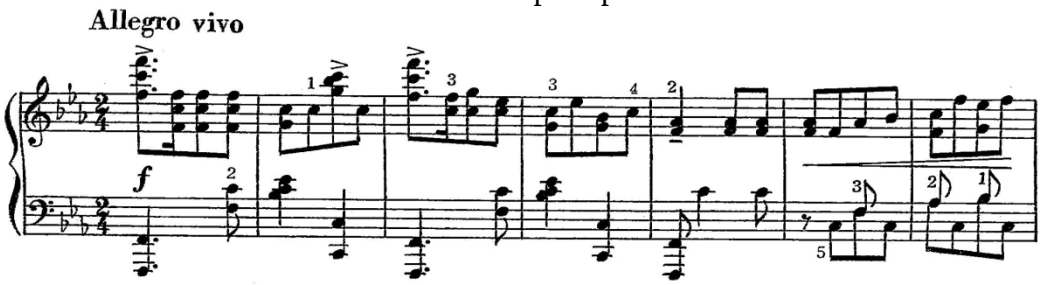
Далее, в первом разделе звучит основная тема песни, в выразительном сопровождении аккордового аккомпанемента (нотный пример 5).

Нотный пример 5

После октавного проведения темы на ***f*** и звукового спада начинается второй раздел пьесы – *Allegro Vivo* (нотный пример 6). В начале раздела звучит инструментальная интермедия, а затем – тема с вариациями. Композитор проводит тему в разных регистрах, варьирует ее динамически фактурно и ритмически.

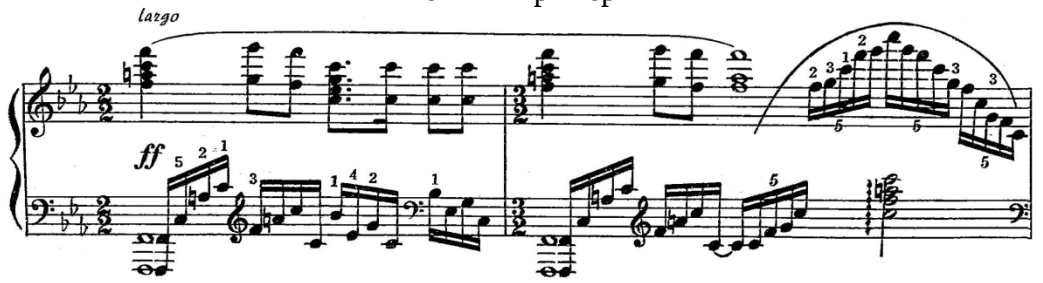


Нотный пример 6



В репризе снова звучит первая тема. В этом кульминационном разделе мелодия приобретает гимнические черты. Она представлена в октавно-аккордовом изложении, сопровождается арпеджированными фигурациями аккомпанемента (нотный пример 7)

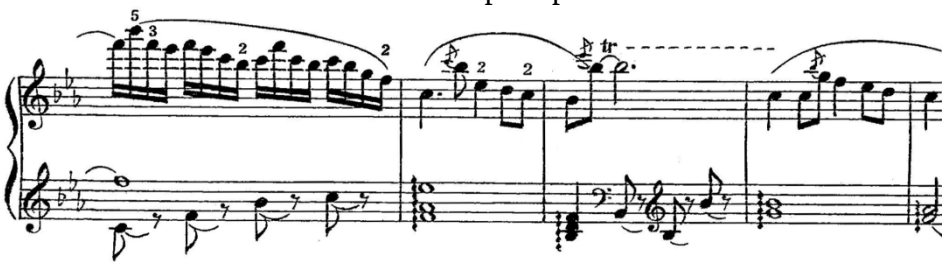
Нотный пример 7



В фортепианной транскрипции «Сверкающие на рассвете красные лилии» Ван Цзянчжун мастерски воплощает особенности песенного первоисточника и воссоздает его звучание. Композитор использует технику *диминуции* для передачи своеобразной

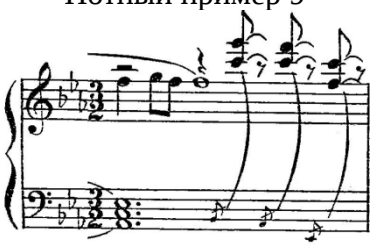
региональной манеры вокального исполнения, характерной для шэньбэйских народных песен провинции Шэньси (нотный пример 8). Ее отличают прерывистый голос, «немелодичный» тембр, скачки на интервалы больше кварты, микроинтервалика и глиссандирование, резкие переходы с грудного резонатора на фальцет, ярко выраженная экспрессия в пении (чувство тоски и уныния, порыв чувств и торжественный подъем и др.).

Нотный пример 8



Кроме этого В. Цзянчжун применяет прием *трот* для имитации на фортепиано разговорной манеры повседневной речи жителей Шэньбэя, которая характеризуется привычкой растягивать и акцентировать конечный звук, особенно при обращении к далеко находящемуся человеку (нотный пример 9).

Нотный пример 9



В пьесе слышны звуки ударных инструментов, традиционно сопровождающих исполнение шэньбэйских народных песен и характерных для жанра национального музыкально-хореографического искусства *янгэ*, «на равных началах аккумулирующей в себе музыку, танец, жест, театрализованно-игровые элементы» [Ян Сяо Сюй 2011: 3].

Пьеса «Сверкающие на рассвете красные лилии» завоевала большую популярность среди музыкантов и слушателей, исполняется известными пианистами (Лан Лан, Ли Юньди и др.), включается в исполнительский репертуар студентов-пианистов.

ЛИТЕРАТУРА

Ян Сяо Сюй. Янгэ – жанр национального музыкально-хореографического искусства Китая: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02. – СПб., 2011. – 23 с.

Lian Liu Saluting a living legend: modern piano composer Wang Jianzhong // China Daily. 2013. 9 September. P. 7. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2013-09/13/content_16967954.htm (дата обращения 12.04.2018)

Г.Э. ШАЛАГИНА
Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия

О ПЕРСПЕКТИВАХ ГУМАНИТАРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ ПОСМОДЕРНА

Аннотация. В статье обозначены две характеристики постмодерна, влияющие на гуманитарно-художественное образование: культурная де-дифференциация и инновационизм. Примеры культурной де-дифференциации: реинституционализации гуманитарного знания и гуманизация естествознания (технических наук). Рассмотрены новые формы существования гуманитарно-художественного знания: внеобразовательная активность гуманитариев в «третьих местах», трансформативная гуманистика, дизайн эмоций. Сделаны выводы о перспективах гуманитарно-художественного образования в динамичном режиме взаимовлияния теории и социальной практики.

Abstract. The article identifies two characteristics of postmodernity, which affect the humanities (arts) education: cultural de-differentiation and innovationism. Examples of cultural de-differentiation are: re-institutionalization of humanitarian knowledge and humanization of natural and technical sciences. New forms of humanities (arts) are considered: the educational activities in "third places", transformative humanities, emotional design. Conclusions are made about the prospects of humanitarian (arts) education in a dynamic mode of mutual influence of theory and social practice.

Ключевые слова: реинституционализация, постмодерн, эстетизация, де-дифференциация, инновационизм, информальное, образование.

Key words: Reinstitutionalization, postmodern, aestheticization de-differentiation, innovationism, informational, education.

В обществе постмодерна изменяется роль и статус культуры в социуме. Понимание эстетического как «заповедника красоты», институциональное понимание культуры и искусства уходит в прошлое. Эстетизация социальной реальности сегодня является чем-то большим, нежели украшением повседневности. В силу важности культурных факторов в обществе происходит трансляция искусствоведческих методов познания в сферу социальных наук. Вот почему можно говорить не только о «гуманитарном» либо «художественном», но и о «гуманитарно-художественном образовании».

Эстетическая рефлексия представляет собой ту самую рубашку, которая «ближе к телу», это первичная, связанная с телесностью и эмоциями антропологическая реакция человека на окружающую действительность, реакция, которая предшествует этическому отношению к реальности. Все начинается с того, нравится или нет нам окружающая социальная действительность. Это суждение вкуса иррационально и непререкаемо, оно вызывает желание отождествиться либо разотождествиться с социумом, становится источником практических жизненных стратегий, смысложизненных нарративов и др. составляющих морали, которые, в свою очередь, приобретают в обществе постмодерна беспрецедентную значимость. Поскольку результатом «нематериального» труда в информационной экономике зачастую должен стать духовный продукт, сознание, морально-психологическое состояние человека становятся производительной силой [Шалагина 2015: 278]. Это состояние формируется во многом посредством описанного выше механизма эстетического реагирования.

В статье обозначу две важные характеристики общества постмодерна в аспекте их влияния на гуманистику и гуманитарно-художественное образование: культурная де-дифференциация и инновационизм. Культурная де-дифференциация – это стирание граней между традиционными институтами культуры, процесс, обратный дифференциации культуры на основные сферы (наука, религия, мораль и т.д.) на заре модерна [Лэш 2000]. Примерами социальной де-дифференциации в обществе постмодерн являются новые

гибридные просветительно-досуговые формы информального образования. Смысложизненный этический нарратив сегодня также де-дифференцирован и формируется в синтезе трех душевспомогающих дискурсов: этики, религии и психологии [Шалагина 2015: 281]. Инновационизм – это социальная установка на перманентную новизну производимых товаров и услуг, в силу которой возникает идеология, предполагающая в качестве моральной ценности готовность к переменам [Шалагина 2017: 199].

Культурная де-дифференциация проявляется в современной гуманистике посредством двух ярких явлений: реинституционализации гуманитарного знания и гуманизации естествознания и технических наук.

Реинституционализация гуманитарно-художественного образования – это трансформация института образования, в результате которой создаются новые формы активности гуманитариев и деятелей искусств. В наши дни наряду с академической деятельностью (работой вузов, основной сферы производства знания) существуют школы мудрости, студии саморазвития на основе философских систем, этические ретриты и додзё, то есть явления на стыке философии, религии и психологии, а также научные (философские) фестивали как альтернатива конференциям и конгрессам, балы (знаменитый Бал психоаналитиков), хэппенинги с применением различных арттехнологий, кинофестивали и фотовыставки под эгидой визуальных исследований в антропологии и социологии и т.п. явления на стыке социогуманитарного знания и искусств. Условиями существования перечисленных внеобразовательных форм гуманитарной и художественной активности становятся так называемые «третьи места», «новые городские пространства» постмодерна: антикафе, коворкинги, лофты, парки, скверы и т.п. Чем вызвана такая миграция гуманитарно-художественного знания из ВУЗа в коворкинг? В чем перспективы и риски этой тенденции?

Реинституционализация гуманитарно-художественного образования является маркером кризисных явлений в образовании. Коммерческий диктат эпохи потребления сегодня занимает место идеологического диктата времен советской гуманистики. Бюрократизация образовательного процесса заполняет повседневность ученого задачами, уводящими его далеко от путей творчества. Некой отдушиной становится эстетизация науки, реализация в художественном (поэтическом, музыкальном и т.п.) творчестве. Эстетический канал познания (выражение идей в форме художественных произведений, перформансов, «произведений культуры», фотовыставок и кино) актуален в неклассической гуманитарной традиции, он усилился в постмодернизме. Однако в контексте вынужденной альтернативы и отдушины, эстетизация гуманистики представляется маркером кризисных явлений.

Проекты на стыке науки и искусства социально ответственны, так как имеют силу политического действия. Профессиональному сообществу гуманитариев важно принимать участие в научно-эстетических проектах, чтобы не быть вытесненными дилетантами. Ведь роль гуманитария-эксперта в постмодерном мире не эксклюзивна, наряду с ним за души людей «конкурируют» и литература, и религиозные учения, как традиционные, так и многочисленные новые. Сама необходимость экспертного академического знания зачастую ставится под вопрос (как происходит в случае «Википедии»).

В педагогической науке новые формы внеинституциональной активности гуманитариев осмысливаются в терминах информального (спонтанного) образования. «Формальное образование – образование, структурированное в плане целей, продолжительности и помощи в обучении и завершающееся выдачей документа об образовании. Неформальное образование – образование, структурированное в плане целей, продолжительности и помощи в обучении, но не завершающееся выдачей документа об образовании. <…> Спонтанное (информальное) образование – это образование, осуществляемое в ходе повседневной жизнедеятельности человека, связанной с его работой, жизнью в семье или проведением досуга; оно не структурировано в плане целей, продолжительности, помощи в обучении; самообразование» [Гончарук 2011: 25-26]. Внеинституциональные формы гуманитарного знания стали достаточно заметным явлением в постсовременном мире, что и вызвало к жизни новую тему в педагогике.

Станет ли следующим шагом закрепление тенденций, о которых здесь шла речь? Или эти формы, которые активизировались сегодня, исчезнут, как исчезли после кризиса 90-х? Каковы тенденции реинституционализации гуманистики в других странах? Например, сегодня говорится о консультативной миссии философии, которая успешно конкурирует с психологическим и бизнес-консалтингом. Не столько академическая, сколько практико-политическая активность всегда была приметой гендерных исследований, влиятельной парадигмы в постнеклассической науке. Как должно, если должно в принципе, сертифицироваться информальное образование? Важно, что тенденции реинституционализации гуманистики – это часть общего процесса, в который вовлечены и другие общественные институты поздней, «растекающейся» модернити (постмодерна), часть тенденции де-дифференциации.

Ответы на заявленные вопросы по информальному образованию можно дать, прогнозируя тенденции существования «третьих мест». История явления связана с таким явлением, как джентрификация (термин Рут Гласс). Когда освобождаются и начинают пустовать бывшие промышленные площади в центре города, их начинают сквотировать или относительно дешево арендовать художники для жилья или проведения выставок и акций (отсюда – дизайнерская мода на студии и лофты). Благодаря этому район получает репутацию «модного места», туда устремляются инвесторы, перекупая жилье. Затем бывшие промышленные и не фешенебельные районы реконструируются, прежние жители с низкими доходами вытесняются зажиточными горожанами. Подобное происходило в нашем городе в ходе «Программы ликвидации ветхого жилья». О джентрификации в Казани можно говорить условно. Муниципальная форма собственности определила изначальную заброшенность и последующее рациональное использование территорий. У горожан преобладает покупка жилья, а не аренда, которая обеспечивала бы большую мобильность в выборе места жительства. Лофты Казани создаются целенаправленно для организации творческих инициатив молодежи, либо как коммерческий проект. ЦСК «Смена», РКИ «Штаб» порой конкурируют с учреждениями образования: здесь проводятся лекции, встречи с интеллектуалами, презентации изданий. «Фабрика Алафузова» позиционируется владельцами как «первый казанский лофт», она более аутентична, стихийна и спонтанна, благодаря отсутствию однозначной финансовой, коммерческой политики, которая определялась бы арендаторами и соинвесторами.

Сегодня одной из примет де-дифференциации в науке стала гуманизация естествознания и технических наук: это тенденция сближения методологий гуманитарных и естественных наук в плане усиления гуманитарной составляющей в последних. Технические науки в новой реальности стоит рассматривать не столько как прикладной аспект естествознания, сколько как науки о материальной культуре [Шалагин 2014: 435].

В качестве иллюстрации сближения гуманитарных наук на стыке с искусством (технэ) и техническими науками сошлюсь на подход М.Н. Эпштейна, он подведет нас ко второй характеристике постмодерна – инновационизму. В предшествующие исторические эпохи было возможным существование теоретических дисциплин, «созерцающих», «рассматривающих» свой предмет. Однако в XXI веке все меньше остается временного зазора между предметом и воздействием на него, между реальностью и ее трансформацией. Социальное время ускоряется, это сокращает период спокойного, неизменного бытия объекта [Эпштейн 2009: 7]. Гуманитарии постмодерна находятся в уникальной ситуации: мы живем в потоке, во времена изменений и перехода, в условиях ускоренной урбанизации, инновационизма, в неантропомерно завышенном темпе социального бытия, который зависит от смены технологий. В концепции проективного мышления М.Н. Эпштейна сделан акцент на новых гуманитарных технологиях, не только изучающих, но и трансформирующих предмет гуманитарных наук: это трансформативная гуманистика (техногуманистика), совокупность практик и технологий, преобразующих предмет гуманитарных наук (культуроника, литературоводство, языководство, футуроскопия и др. субдисциплины). Тенденции живого синтеза практики и теории всегда были сильны в искусствознании.

Современные гуманитарии также понимают, что самим фактом исследования социального феномена они сознательно или невольно трансформируют его.

Второй важной тенденцией постмодерна, влияющей на гуманитарно-художественное образование, является инновационизм: идеология, предполагающая в качестве моральной нормы транзиторность, то есть готовность индивида к изменениям, формирующая индивида, воспринимающего перемены как социальное благо [Шалагина 2017]. Сегодня появился дискурс «изменений себя и действительности», соответствия «инновационному духу времени», перевоспитания, «быстрой перенастройки человека», он уже успел стать навязчивым. «Нужно меняться!». Но кому это нужно? «Выживают те, кто адаптируются к переменам». А кто организует эти перемены? Ответы очевидны: материальный базис и смена технологического уклада. Агентами культурного сопротивления инновациям зачастую становятся люди, ведь стремление к счастью, как правило, предполагает неизменность базовых жизненных параметров [Шалагина 2017: 200]. Поэтому к людям применяются различные «теории переубеждения», ведется постоянная ресоциализации взрослых. Си Кион (Сингапур), говоря о проекте Smart Nation, отметил, что главная сложность внедрения этого проекта – перевоспитать людей[16]. Поэтому сегодня создаются учебные курсы по дизайну эмоций: бакалавриат «Интерактивный дизайн медиа» в Вашингтонском университете США, магистратура «Взаимодействие человека и медиа» в Университете Твенте, Нидерланды, «Основы дизайна пользовательских впечатлений» на платформе Udemy [Самое время 2018].

Дизайнер эмоций – это специалист, отвечающий за результат воздействия информации на человека, создающий нужный эмоциональный фон контента, вызывающий определенные ощущения и эмоции. Важно не только «предугадать» реакцию, но действовать наверняка, воздействуя на «органы чувств», зная анатомию и психологию, вызывая, в том числе и нужную эстетическую реакцию. Воздействие может вызываться технологическими продуктами (видео, интерактивными приложениями с элементами искусственного интеллекта), должно быть интерактивным (как реагировать на эмоции, так и вызывать их).

При изучении социологии эмоций в основном рассматривается сфера потребления. Эмоции вызывают потребительское поведение, и производителям продукции не только в области индустрии развлечений, важно уметь создавать правильные впечатления. Но если оставить в стороне сферу досужего потребления и затронуть вопросы производительной деятельности, становится ясно, что формирование эстетических эмоций, высшего типа реакции человека на действительность, важно в обществе «эмоционального капитализма» и «экономики впечатлений». Инновационное общество, как и любое предшествующее, предполагает определенные образцы испытывания чувств или эмоциональные матрицы (термин А. Зорина), в их создании участвуют эстетические каналы.

В статье были рассмотрены перспективы гуманитарно-художественного образования в обществе постмодерна, которые связаны с культурной де-дифференциацией и инновационизмом. Первый социальный тренд повлиял на реинституционализацию гуманистики и гуманизацию естествознания и технических наук. Второй обусловил новое понимание социальной роли искусствоведа как дизайнера эмоциональных матриц в обществе постмодерна. И тот и другой тренд предполагает динамичный режим взаимовлияния теоретических знаний и социальной практики, как в формате социального пространства (конфигурации социальных институтов), так и в формате социального времени, когда инновационизм ставит под вопрос саму возможность традиционной теоретической, в пифагорейском смысле, познавательной установки.

---

[16]Концепция Smart nation («умной нации») принадлежит Ли Сяньлуну, действующему премьер-министру Сингапура. Умная нация – это нация, использующая все преимущества современных цифровых технологий. Лабораторией будущего по внедрению таких новаций, как беспилотный транспорт, умные мусорные контейнеры, системы опреснения воды, продление зеленого сигнала светофора прикладыванием социальной карты пенсионера, умные обои с вживленными в бумагу микросхемами сенсорами и динамиками и др. является Сингапур. Выступление Си Киона состоялось в Казани на форумах «Объединенные города и местные власти» и «Расширяя горизонты» в Казани в мае 2016 г.

ЛИТЕРАТУРА

Гончарук Н.П. Развитие интеллектуальной компетентности и профессиональной мобильности научно-педагогических кадров в условиях информационного общества. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2011. – 224 с.

Лэш С. Постмодернизм как культурная парадигма / Пер. с англ. А.В. Кудрявцева // Контексты современности – I: актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории /Хрестоматия: Пер. с англ. и нем. 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: Изд-во Казан ун-та, 2000. – 176 с.

Самое время: 7 профессий будущего, которые можно освоить уже сейчас [Эл. ресурс]: https://theoryandpractice.ru/posts/15811-samoe-vremya-7-professiy-budushchego-kotorye-mozhno-osvoit-uzhe-seychas (Дата обращение 26.08.2018).

Шалагина Г.Э. О постулировании смысла жизни в эпоху постмодерна: на границе этики, религии и психологии // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. – С. 278- 282.

Шалагина Г.Э. Понятие счастья в условиях инновационизма и моральной транзиторности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (85). – С. 198 201.

Шалагин С.В., Шалагина Г.Э. Когнитивные проблемы компьютерного моделирования в информационной химии: технический и гуманитарный аспекты // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17, В. 19. – С. 435- 437.

Эпштейн М.Н. Техника – религия – гуманистика. Два размышления о духовном смысле научно-технического прогресса // Вопросы философии. 2009. № 12. – С. 19-29.

З.М. ЯВГИЛЬДИНА
Э.И. РАИМОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОЖАНОЙ МОЗАИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. Статья посвящена истории становления и развития техники кожаной мозаики как одного из уникальных видов декоративно-прикладного искусства татарского народа. Раскрывается технология изготовления ичигов – узорных кожаных сапожек, особенности обработки кожи, неповторимого казанского шва, творчество немногочисленных современных мастеров-художников, работающих в технике кожаной мозаики.

Abstract. The article is devoted to the history of the formation and development of the technique of leather mosaic – as one of the unique types of arts and crafts of the Tatar nation. The article revealed the technology of manufacturing shoes - patterned leather boots, features of leather processing, a unique Kazan seam, and the creativity of a few modern artists who work in the technique of leather mosaic.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, кожаная мозаика, ичиги, орнамент, композиция.

Key words: arts and crafts, leather mosaic, shoes, ornament, composition.

Искусство узорной кожаной мозаики не прерывалось в своем многовековом развитии и сохранилось до наших дней как вид декоративно-прикладного искусства. Вклад народов Поволжья в историю мирового искусства трудно переоценить: они пополнили самобытными декоративными произведениями сокровищницу мировой художественной культуры, создали произведения искусства, пропитанные национальным культурным духом и собственным тонким пониманием прекрасного.

Искусство кожаной мозаики, которое имеет древние традиции, идущие с булгарских времен, стало уникальным видом декоративно-прикладного искусства татар. В своем роде уникальными образцами ее стали многоцветные узорные ичиги: узорчатая обувь казанских

татар и их предков – булгар близка к сапожкам, найденным при раскопках Пазырыкских курганов V в. до н.э. на Алтае. В XVI-XVII вв. такая узорчатая обувь составляла часть парадной одежды не только татарской, но и русской знати.

Кожаная обувь изготовлялась из мозаичного сшивания разноцветных кусочков кожи, в результате чего появлялась необыкновенно яркая и богато орнаментированная композиция. Кусочки кожи сшивались встык из цветных шелковых и, в отдельных случаях, золотых или серебряных нитей. Подобные швы не зафиксированы в искусстве других народов.

С конца XVIII в. изделия из кожаной мозаики широко распространяются у татар и у других мусульманских народов, с которыми были налажены деловые и торговые связи, например, со Средней Азией, особенно с Бухарой. Татарские мастера работали там для местного рынка и некоторые, посещавшие Бухару в XIX в., исследователи полагали, что сапоги из узорной кожаной мозаики - бухарская работа и была завезена оттуда в Казань. Самые ранние, дошедшие до нас, мозаичные ичиги относятся к первой половине XIX в. Однако об узорной обуви татар упоминает в своих записках XVI столетия С. Герберштейн, и И. Георги в конце XVIII в. [Ахметзянов, Габдельбари 2005: 200].

В течение многих столетий изготовление мозаичных ичигов носило характер домашнего ремесла, но к концу XVIII в., благодаря стараниям ряда мастеров, оно превратилось в промысел. К концу XIX века в Казани и окрестных аулах работало около десятка тысяч мастеров, которые изготавливали изделия на заказ и для рынка [Девятых 2004: 144].

Система шитья казанским шагом проста: кожаные узорные детали протыкают иголками, насаженными на деревянный брус, нити накручивают узлом и стягивают кожу. Подобный шов не встречается у других народов, только в искусстве казанских татар и имеет истоки, восходящие к древнетюркской эпохе. С середины XIX в. образцы кожаной мозаики сочетали в себе контрастные цвета при отсутствии орнаментального фона. Мозаику нельзя путать с аппликацией, в которой узоры пришиваются на поверхность кожи, в свою очередь, в кожаной мозаике узорные детали вырезаются из разноцветных кусочков кожи и сшиваются друг с другом встык.

Создание ичигов из кожаной мозаики – это кропотливая и весьма дорогая ручная работа. К примеру, обувь, выполненную в этой технике, в 1930-е гг. большими партиями производили в сёлах Заказанья и отправляли за границу, что приносило большой доход в государственную казну. В те годы ещё работали артели по производству ичигов в Арске и Дубъязах. Татарские кожаные ичиги и тапочки, украшенные мозаикой, были популярны как в Западной Европе, так и в Америке.

После войны, в связи с тяжелой экономической ситуацией, пошив этой обуви понемногу стал терять свою значимость. Артели в Арске и отдалённых деревнях были объединены в Арскую фабрику национальной обуви, где в основном производили тапочки с простейшим узором. Для ручного производства ичигов был оставлен один небольшой цех. В 1970-е гг. технику кожаной мозаики, особенно процесс сшивки узорных кусочков кожи, пытались механизировать. Но это оказалось безуспешным, так как машинное исполнение сводило на нет эстетику тонкой ручной работы, при которой совмещались и сшивание и декорирование узоров, а вместе с этим исчезала и специфика знаменитого шва.

Вторая половина XX века явилась эпохой «расцвета» ичижного промысла. Были созданы крупные кооперативные артели в Казани («Восточная обувь», «Кзыл кустарь», «Эш»), Арские (им.Г.Тукая), в Пестречинском и Дубъязском районах (объединенная артель «Суык Су»), а также в Лаишевском районе («Татарские Кабаны»). В них, кроме узорной обуви, выпускались кожаные диванные подушки, переплеты для альбомов, коврики. Продукция артелей экспортировалась во Францию, Бельгию, Германию, Англию, Италию (из 300 тысяч пар обуви, произведенной в 1932 г., половина была продана за границу). В 1961 г. кооперативные артели были преобразованы в Арскую и Дубъязскую фабрики, которые в 1972 г. превратились в Арскую фабрику национальной обуви. На ней работали профессиональные

художники С.Д.Кузьминых, И.Х.Гайнутдинов, ведущие народные мастера Ф.Кадыров, Р.Мухаметзянова, З.Надфуллина, З.Сабиров, Р.Сафаров и др.

В истории развития кожаной мозаики советского периода хозяин ичижного производства (60-80-е гг.) казанский купец М.И. Галеев сыграл важную роль. Под вывеской фирмы М.И. Галеева сотни его безымянных мастеров и мастериц создавали подлинные шедевры народного прикладного искусства и собрали многочисленные медали на международных выставках [Вакуленко 2007: 380].

Основная тенденция развития кожаной мозаики рубежа XX-XXI вв. заключается в стремлении казанских художников к созданию художественных вещей уникального характера, в которых демонстрируется не только высокий уровень технического исполнения, но и эстетические достоинства, поиск новых конструктивных решений, глубина образов. Сохраняя уникальную технику татарской кожаной мозаики, художники обогащают ее этническими мотивами, элементами авангарда, актуализируя народные традиции новым назначением.

С 2000-х гг. производство национальной обуви, а также аксессуаров и предметов интерьера в технике кожаной мозаики, развивается благодаря деятельности профессиональных художников-прикладников (А.Н. Артемьева, И.Х. Гайнутдинов, С.Д. Кузьминых, Н.Х. Кумысникова и др.) и таких предприятий, как ООО «Сахтиан», ООО «Туран-Арт» и др.

Обращение к современным традициям техники узорной кожаной мозаики и их преемственное развитие в наибольшей мере отличает творчество семейного тандема Ильдуса Гайнутдинова и Альфии Артемьевой. В своих работах они обращаются к узорной кожаной мозаики периода ее расцвета (середина XIX в.). Для примеров этого периода характерно гармоничное сочетание нюансовых и контрастных цветовых оттенков, отсутствие орнаментального фона. Стилизуя традиции народного творчества в формах современного искусства, художники разработали образцы редких и серийных изделий: сумочки, мужские и женские сапожки, туфли, диванные подушки, настенные панно, облицовки мебели. Например, в изумрудно-зеленых ичигах, выполненных в 2011 г., художники использовали традиционные для кожаной мозаики зооморфные и растительные мотивы, такие как: «лотос», «тәкәмөгезе» (бараний рог), «песибашы» (кошачья голова) и др. Их необычное цветовое решение – использование ярких оттенков фиолетового, малинового, зеленых цветов, придает изделиям современный облик. Прямоугольное панно «Древо жизни», выполненное авторами в 2010 г., состоит из 13 отдельных элементов. В центре целостной орнаментально-цветовой композиции, заключенной в прямоугольную раму, изображен мотив, напоминающий дерево, а вокруг – вписанные в единый модуль пальметтовидные, роговидные узоры. Общее колористическое решение создается гармоничным соотношением цветовых оттенков, основанных на контрастных соотношениях, придающих композиции необычный ритм. Изысканные круглые панно «Кырлай» (2008 г.), «Дубъязы» (2011 г.), в которые вписаны узоры сказочных цветов, напоминают композиции орнаментальных розеток и созданы в соответствии с архитектурными пропорциям. Такое выполнение цветочных узоров характерно для творчества вышеназванных художников.

Другой известный профессиональный художник Наиля Кумысникова применяет технику кожаной мозаики в современной одежде и аксессуарах, использует яркие и гармоничные сочетания цветов в орнаментальных композициях из стилизованных растительных и зооморфных фигур. Для ее произведений последних лет характерна монохромность красок, приглушенность тонов, придающая им черты архаичности. Динамичность композициям панно «Весна», «Птицы» придают обобщенно стилизованные, лаконичные по формам растительные и орнитоморфные мотивы. Художник оставляет плоскость фона нейтральной, либо объединяет элементы в единую композицию. В комплекте, состоящем из пары ичигов и дамской сумки, автор использует кожу земляного оттенка монохромной цветовой гаммы, вызывающий ассоциацию старины. О знании Н.Х. Кумысниковой старинных образцов кожаной мозаики можно судить по колориту и

используемым мотивам набегающей волны, розетки в виде солнца, цветка – эти изделия перекликаются с ичигами XIX столетия [Валеева-Сулейманова 2008: 362].

Одним из первых профессиональных мастеров, возродивших художественные традиции татарской кожаной мозаики, тиснения и аппликации с новым модным силуэтом, является Софья Кузьминых. К ее творческому начинанию относится создание образцов обуви с новыми модными силуэтами. В ее изделиях (сумках, перчатках, поясах и настенных панно) традиционные мотивы преобразовываются в обобщенно стилизованные, лаконичные по моделировке узоры, плоскость фона увеличивается, орнаменты укрупняются, многоцветный декорирующий шов графически подчеркивает линию каждого мотива. В последние годы С.Д. Кузьминых создает новые творческие работы – молитвенные коврики (намазлык), диванные подушки и др. В частности, намазлык (2000 г.) выполнен по принципу декора вензелевых сапожек, когда полихромный декорирующий шов проходит по одноцветной коже, словно цветочные мотивы вышиты тамбурным швом [Валеев 1984: 50]. В традиционную форму узоров С.Д. Кузьминых внесла новые мотивы – более обобщенно стилизованные, лаконичные по моделировке. Она увеличивает плоскость фона, который в ее изделиях играет роль нейтрального или объединяющего элемента композиции, в то время как в традиционных изделиях фон равномерно «работает» вместе с узором. Тачающий и декорирующий шов мозаики С.Д. Кузьминых, вместо многоцветного, трактует как одноцветный, графически подчеркивая каждую линию узора. Наряду с этим, она использует аппликацию, роспись, тиснение и выжигание, значительно обогатив палитру художественно-технических средств обработки кожи, что придает ее изделиям неповторимый облик и национальный калорит.

Необходимо отметить, что Софья Кузьминых и ее дочь Светлана Гарбузова более 20 лет являются соавторами многих произведений, как по кожаной мозаике, так и по росписи ткани, вышивке. Светлана Гарбузова впервые представила работы в технике кожаной мозаики в виде абстрактного панно, придав ей вид станковой картины. В основном, она работает над необычными выставочными изделиями, в которых народные мотивы перерождаются в условно-символические композиции, среди которых: Панно «Птицы Хичкока» (2000), «Сорочьи горы Татарстана» (2002) и другие, актуальные как в рамках художественных выставок, так и в пространстве современных интерьеров.

Для орнаментальных композиций Альфии Замиловой характерна современная интерпретация архаичных мотивов, в которых особое внимание уделяется семантике орнамента. Ее работы подкупают многообразием композиционного решения и цветовых сочетаний, смысловой нагрузкой, авторским почерком и индивидуальным своеобразием. Творческий потенциал и педагогические способности А.Н. Замиловой получили отражение в работах ее учеников, обучающихся кожаной мозаике в Казанском художественном училище им.Н.И. Фешина (с 2000 г.), которые показывают, что традиции можно сохранять не только путем копирования старых образцов, но и развития новых идей, использования новых форм и конструктивных решений. Примером могут служить оформление мебели (сундук, стулья, подушки), декоративные панно, повседневные и сценические костюмы, аксессуары к ним.

Овладевая основами декоративного творчества на материале народного, затем классического и современного декоративно-прикладного искусства, легче сделать следующий шаг в освоении специфики образного языка других видов пластических искусств, в нашем случае, это техника кожаной мозаики, обладающая богатым педагогическим потенциалом в развитии национальной культуры молодежи. Искусство кожаной мозаики остается актуальным на сегодняшний день. Оно достаточно широко используется в современном искусстве, а также имеет большие возможности в русле дальнейшего развития новых жанров декоративно-прикладного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

Ахметзянов М.И. Габдельбари // Татарская энциклопедия. Т. 2. – Казань, 2005. – 200 с.

Валеев Ф.Х. Народное декоративное искусство Татарстана. – Казань, 1984. – 245 с.

Валеева-Сулейманова Г.Ф. Народные художественные промыслы // Татарская энциклопедия. Т. 4. – Казань, 2008. – С. 362-363.

Вакуленко Е.Г. Народное декоративно-прикладное творчество: теория, история, практика / Е.Г. Вакуленко. – Ростов/н/Д: Феникс, «Высшее образование», 2007. – 380 с.

Девятых Л.И. Из истории казанского купечества. – Казань: Титул, 2004. – 144 с.

СОХРАНЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА КАК ДУХОВНОГО ФАКТОРА КУЛЬТУРЫ

А.Р. АБДУЛХАКОВА
Казанский государственный институт культуры, Россия

ТАТАРСКАЯ ДЕТСКАЯ КНИГА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА КАК ОБЪЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ

Аннотация. В статье освещаются вопросы художественно-полиграфического оформления татарской детской книги первой половины XX века в контексте общественно-политической и культурной жизни страны. Рассматривается деятельность издательств, вклад отдельных художников-графиков.

Abstract. In the article questions of art and printing execution of the Tatar children's book of the first half of the XX century in the context of social and political and cultural life of the country are analyzed. Activity of publishing houses, a contribution of certain graphic artists is considered.

Ключевые слова: татарская детская книга, XX век, художественное оформление.

Key words: Tatar children's book, the XX century, decorating.

Советский период становления искусства национальной детской книги было непростым. Менялась детская книга, менялось и ее оформление. В середине 1920-х гг., когда происходит становление советской книжной графики для детей, вырабатываются ее специфические особенности. Несмотря на все трудности развития отечественного детского книгоиздания в 1920-1930-е годы, советская детская книга этих лет приобрела мировое значение, что было обусловлено привлечением к ее созданию крупных мастеров книжной графики; работа в детской книге для них была основной, детские иллюстрации регулярно были представлены на выставках.

Оценка качества полиграфического и художественного исполнения книги в республике неоднозначна. С одной стороны, невысокие оценки местной печатной продукции, и прежде всего детской, а с другой – высказывания специалистов об отдельных шедеврах полиграфического искусства в республике. Так, например, В.Адарюков, оценивая печатную продукцию г. Казани 1924 г., писал: «Среди всех наших провинциальных городов, в области издания книг по искусству, Казань, бесспорно, занимает первое место. Достаточно указать, что именно в Казани, в самые тяжелые годы революции возник первый у нас журнал, посвященный музейному делу и научно-художественной жизни края «Казанский музейный вестник», продолжающий выходить и в данное время». Он также указывает на целый ряд казанских изданий, подготовленных с изяществом и большой любовью (автор имеет в виду альбомы и каталоги П.Дульского).

Таким образом, полиграфические и художественные возможности для реализации искусства книги в республике в 1920-е гг. однозначно были. Первые татарские детские книги советского периода отличались от дореволюционных татарских изданий. Поток полиграфической продукции не мог не вызвать у художников стремления к обновлению оформления книги. Татарская республика в первые годы не проявляла особой активности и самостоятельности в области полиграфии. Лидером в художественном оформлении татарской книги выступала татарская секция «Центроиздата народов СССР», которая имела в Москве кадры квалифицированных графиков. Роль «Центроиздата» важна тем, что книга здесь не просто печаталась, а творилась, «…начиная от шрифта и кончая самыми сложными иллюстративными композициями». В первые годы после Октябрьской революции у татар не было собственных художников книги. В то время Казанская художественная школа еще не могла подготовить книжных графиков, слаба была связь с производством, работа художников сводилась к кабинетной проработке рисунков для печати, которые иногда совершенно ничего общего не имели с репродукционной техникой.

Большое значение для развития книжного искусства в 1920-е гг. имела деятельность группы молодых графиков, возродивших графическое отделение Казанской высшей художественной школы. Они создавали станковые графические листы в технике высокой и глубокой печати. Молодые художники Н.С.Шикалов, М.Т.Андриевская К.Ч.Чеботарев, А.Т.Платунова, В.Э.Вильковиская, И.Н.Плещинский объединились в группу под названием «Всадник». Их творчество имело значение для формирования в Казани искусства книги.

В 1930-е гг. наблюдается приток молодых кадров в книжную графику, что объясняется тем, что в 1928-1929 гг. графическое отделение Художественного института перешло к преподаванию предметов с учетом производственных задач. Были приглашены преподавателями техники специалисты: литограф С.М.Ефимов, ксилограф П.Быков, полиграф Я.Г.Мейтин. Появляются первые художники-графики из татар: Ш.Мухаметжанов, Г.Исупов, Алмаев. Среди молодежи стали выделяться графики: Алтамбаев, Каримов, Абдуллин, Саитов, Я.Багаутдинов, К.Мансуров, Г.Булат, Сулейманов. Из русских художников в «Таткнигоиздате» работали А.Коробкова, Н.Кроневальд и др.

В целом, в 1920-1930-е гг. книга в Татреспублике была заурядной, шаблонной. Основными причинами такого положения дел в национальной книге П.Дульский считает отсутствие специалистов, дефицит хороших сортов бумаги, необходимость издания дешевой книги (10-12 коп.), отсутствие качественных клише.

Факт низкого качества детских изданий неоднократно отмечался в местной печати 1930-х гг: «Недавно Книготорг отказался принять в продажу выпущенную Татиздатом книжку «Бурно растем» с рисунками Юсупова. Весь тираж этой книжки лежит на складе. Книготорг в данном случае поступил правильно. Нам показывали некоторые другие издания - «Братишка» Барто, «Карл Либкнхет» Кузнецова и другие, так же отвратительно размалеванные. Покупатель не берет этот брак» . В результате такого отношения к изданию детской книги – издание на плохой бумаге, неаккуратные переплеты, завышенная цена и др. – на складах Книготорга мертвым грузом лежат сотни тысяч детских книг. Например, «на складах Книготорга можно обнаружить 11 тысяч экз. «Гулливер у лилипутов», 37 тысяч – книги Такташ «Письма к будущему», 8 тысяч – «Братишка» Барто и так далее».

В послевоенные годы создание и руководство художественной редакции «Таткнигоиздата» связаны с именем *Байназара Альменова* (1909-1976). Он собрал коллектив редакции «по крупицам», наведываясь в Казанское художественное училище, выискивая там талантливых художников, агитировал их: пригласил в издательство художников Х.Якупова и Л.Фаттахова, только что вернувшихся с поля боя, переписывался с выпускниками училища, когда они поступали в художественные вузы, а затем помогал им в трудоустройстве. Таким образом, Б.Альменов объединил художников, окончивших вузы Киева (С.Кульбака), Харькова (В.Карамышев, Р.Тухватуллин), Львова (И.Колмогорцева, Э.Зарипов), Таллина (И.Язынин, Ю.Лысогорский), Ленинграда (Т.Хазиахметов, В.Федоров), Ташкента (А.Садыков) и др.. Упомянутые художники резко повысили эстетический уровень выпускаемой «Таткнигоиздатом» книжной продукции. На всероссийских конкурсах в Москве книги, оформленные казанскими мастерами И.Языниным, В.Карамышевым, И.Колмогорцевой, С.Кульбакой, Ю.Лысогорским, были отмечены многочисленными дипломами. В 1958 г. художникам Л.А.Фаттахову и Х.А.Якупову была присуждена Государственная премия РТ им. Г. Тукая за иллюстрации к книге «Татарские народные сказки».

В военные годы издание детской книги не прекращалось, хотя объем выпускаемой продукции для детей был заметно сокращен, изменились и художественно-полиграфические возможности оформления книги. В послевоенные годы данная ситуация продолжала сохраняться некоторое время, в этой период обнаруживаются и другие проблемы оформления детской книги. Так, в архивных документах сектора художественной и юношеско-детской литературы Татарского издательства за 1945 г. отмечается специфика работы данного подразделения. Подчеркивается, что в плане оформления другие секторы издательства находятся в значительно лучшем положении, так как они, выпуская в основном переводную литературу, могут ограничиваться копированием оформления уже вышедших изданий. Сектору же

художественной и юношеско-детской литературы всегда нужно искать свое собственное оформление. При отсутствии графического бюро и при наличии одного единственного художника в Казани, положение было весьма затруднительным .

Характеризуя послевоенное десятилетие в советском искусстве, следует сказать, что была продолжена работа по созданию положительных образов литературных героев, повышению их психологической выразительности. Успехи советской книжной иллюстрации в эти годы, как утверждает исследователь В.Силантьев, были во многом связаны с иллюстрированием и оформлением детских книг. Возрос выпуск сказок. В связи с этим основные споры велись вокруг проблемы выражения сказочности. «Под влиянием борьбы за усиление реалистических принципов в советской культуре и сказочность пытались сделать «реалистичнее», забывая подчас о том, что в сказке много условностей. В связи с этим нередко появлялись жанровые картинки на сказочные темы». К счастью, уже в послевоенные годы усилилась фантастическая сторона сказок, хорошо передавалось их национальное своеобразие.

В 1950-1960-е гг. качество оформления детской книги поднимается на более высокий уровень, что было обусловлено не только развитием полиграфического оборудования, повышением мастерства отечественных художников детской книги, но и разработкой теоретических вопросов ее иллюстрирования. Специфическими чертами детской книги становятся: тесная связь с текстом, предметность, конкретность рисунка, особая эмоциональность изображения, цельность и четкость композиции, единство внешнего и внутреннего оформления книги и др. Исследователь искусства детской книги В.С.Матафонов дополняет этот список такими характеристиками, как особая эмоциональность изображения, художественная доступность текста.

Проявлялась забота о детской книге и на местах. Качество иллюстрирования и художественного оформления татарской детской книги неоднократно становилось предметом обсуждения специалистов. Так, 20 марта 1950 г. состоялось специальное совещание детских писателей, художников, технических редакторов и учителей, на котором рассматривалось художественное оформление детской книги. На нем были высказаны основные замечания по исполнению книги: несоответствие художественного оформления содержанию («Молодой беркут», «Родной отчизне» Г.Тукая, «Альбом Анисы», «Дети нашего времени» и др.); непоследовательность расположения иллюстраций, что противоречит логике сюжета произведения; низкое качество используемой краски, что приводит к невыразительности всей книги в целом.

В 1953 году на производственном совещании художников в «Татгосиздате» было высказано мнение о необходимости изменения формата детских книг, издаваемых в республике, что дало бы художнику возможность развернуться, и увеличения сроков исполнения заказов. Приводились данные о московских издательствах, где на крупные работы художнику отпускалось до 2-3 лет. Вопросы художественного оформления детских книг стали предметом обсуждения и на собрании городского актива г.Куйбышева ТАССР, посвященного проекту тематического плана выпуска литературы Таткнигоиздата на 1954 год Секретарь районной газеты Чегодаев подчеркнул, что «Таткнигоиздату надо обратить внимание на качество иллюстраций и художественного оформления книг. Детские книги Таткнигоиздата, за редким исключением, оформляются и иллюстрируются плохо. Часто можно встретить лошадь, похожую на слона, и обратное…».

На республиканском совещании по вопросам детской литературы 1957 г. К.Фасеев обратился и к вопросу оформления детских книг. В частности, было отмечено, что рисунки в детских изданиях нередко противоречат содержанию. Так, докладчик упомянул книгу М.Мазунова «Энесенэ ул апа», в которой нарисованный художником Х.Ахметзяновым образ девочки не соответствовал ее описанию в тексте издания.

Говоря о художественном оформлении книг, нельзя не упомянуть один факт: «Таткнигоиздат» не имел возможности привлечь к графической работе наиболее подготовленных художников, так как по существовавшему положению издательство вознаграждало художника на 40% ниже, чем центральные издательства, между тем Художественный фонд по последнему

приказу МК СССР оплачивал работу художников и на периферии наравне с московскими организациями.

На республиканском совещании по детской литературе 1957 г. художник Б.Альменов также обратился к причинам неудовлетворительного издания татарской детской книги. В качестве одной из причин называлось отсутствие кадров. Единичные специалисты издательства – выпускники столичных вузов не могли кардинально изменить ситуацию в лучшую сторону. Важно было также удержать на местах молодых специалистов, распределенных в республику. Другая причина – низкий гонорар за оформление изданий. Так, по словам Б.Альменова, гонорар столичных художников был на 40% выше гонорара провинциальных графиков.

О качестве художественного оформления изданий Татарского книжного издательства косвенно свидетельствует тот факт, что в 1963 г. издательство не приняло участие во Всероссийском конкурсе на лучшие издания по художественному оформлению и полиграфическому исполнению, что было отмечено в приказе председателя Госкомитета РСФСР по печати: «Обратить внимание руководителей издательств, в том числе и Татарского, не принявших участие в конкурсе, на то, что ими не было представлено на рассмотрение жюри ни одного издания».

В 1960-е гг. в стране была продолжена работа по совершенствованию изданий для детей. В частности, в начале 1964 г. Идеологическая комиссия ЦК КПСС рассмотрела вопросы художественной иллюстрации детской книги [13]. В 1969 г. были подведены итоги Всероссийского конкурса искусства книги за 1968 г. В конкурсе приняли участие 38 издательств, 4 полиграфических предприятия и комбинат изобразительной продукции. Были отмечены многие местные издательства, в частности в области детской книги награждены Западно-Сибирское книжное издательство, Пермское книжное издательство, Чувашское книжное издательство, Магаданское книжное издательство. Татарское книжное издательство награждено только за учебники (2-е место) .

Анализируя характер и содержание иллюстраций в татарской детской книге, можно отметить, что в целом они адекватно соответствовали специфике читательской аудитории. Не важно, рассматриваем мы книгу начала 1920-х гг. или 1980-х гг. Выполненные на разном художественном уровне, они передавали детские настроения и характеры. Большое влияние на развитие иллюстрирования оказала русская школа детской книжной иллюстрации. В то же время, несмотря на процессы стагнации, в ней проявились тенденции осмысления и актуализации исторического и культурного опыта народа, восстановления ценностных ориентиров культуры. Для татарского народа, находившегося тогда в стадии этнической консолидации, эти процессы были неизбежны и как защита от культурной энтропии.

ЛИТЕРАТУРА

Книга в 1924 году в СССР /Гос. центр. кн. палата; ред. Н.Ф. Яницкий.– Л. : Сеятель, 1925. – 48 с. Байназар Альменов : альбом-воспоминание.– Казань : Татар. кн. изд-во, 1988.–87 с.

Владимирский В. Низкое качество детской литературы //Красная Татария.–1937.– 23 марта.

Дульский П.М. Оформление татарской книги за революционный период /Тат. науч.-исслед. эконом. ин-т; кабинет искусств.–Казань, 1930.–24с.

Здравствуй, книга!– Казань: Татар. кн. изд-во, 1989.– 252с.

Кибрик Е. Детским книгам – хорошие иллюстрации //Детская литература.1964.–М.: Дет.лит., 1964.– С.11-13.

Матафонов В.С. Книжная графика для детей и некоторые проблемы эстетического воспитания : автореф. дисс.…канд. искусствоведения /Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина.– Л.,1965.– 24с.

Силантьев В.В. Развитие советской книжной иллюстрации после Великой Отечественной войны (1945-1955) // Издательское дело. Книговедение: науч.-информ. сб. ЦБНТИ по печати.–М., 1971.–№ 6.– С.22-23.

Г.Р. АХМЕТШИНА

А.Н. КАСИМОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. В статье рассматривается возрождение декоративно-прикладного искусства РТ. Основное внимание акцентируется на создание творческой лаборатории «Парк ремесел Сюембеке», которая должна стать центром создания доступного для ремесленников и студентов образовательного пространства в области ремесел и дизайнерских технологий.

Abstract. The article deals with the revival of arts and crafts of the Republic of Tatarstan. The main attention is focused on the creation of the creative laboratory "Park of crafts syuembek", which should become the center of creating an accessible educational space for artisans and students in the field of crafts and design technologies.

Ключевые слова: декоративно-прикладного искусство, традиция, этнокультура, наррдные промыслы, керамика, золотое шитье, кружевоплетение.

Key words: arts and crafts, tradition, ethnic culture, folk crafts, ceramics, gold embroidery, lace.

Стремление к возрождению культурного наследия всегда занимало особое место в культурной жизни татар. Любая этнокультура, исторически сформировавшаяся в деревне или селе, прекрасно понимает, что народные промыслы – это лицо нации. Ведь непонимание значения фольклора и народного искусства для истории и развития страны нельзя сказать о таких серьезных вещах, как национальное самосознание. Утрата традиций-невосполнимая утрата духовной составляющей русской культуры.

В современном ритме жизни вопрос сохранения ведущих промыслов мастеров занимает важное значение в сохранении этнокультуры в целом. К сожалению, связь с национальными корнями утрачена, а свободное этнокультурное пространство заменено другими культурами. Народные промыслы во многом определяют историческую привязанность народа к территории. И важно не единичное изделие, а очаги народной культуры, так называемое ремесленное дело, географические названия которого были названы и общеизвестные изделия.

Многонациональная республика Татарстан всегда славилась своими традиционными ремеслами: кожаной мозаикой, золотным шитьем, художественной вышивкой, изготовлением узорной обуви, ткачеством, войлочным ковроткачеством, резьбой по дереву, кружевным плетением, ювелирным делом, керамикой. Остались мастера, которые продолжают вышивать золотными нитками на головных уборах – каляпушах, калфаках валять изделия из войлока, плетут кружева, вырезают дерево, шьют и плетут, изготавливают украшения и обувь – ичиги в технике кожаной мозаики. Традиционные виды ремесел передавались из поколения в поколение, обогащаясь новыми формами и оттенками. В каждом селении были свои уникальные и неповторимые мастера, которые создавали творческие вещи с помощью мастерства и изобретательности. В основном это были одежда, обувь, предметы быта, домашняя утварь, сельскохозяйственный инвентарь и др.

Ремесленничество служит материальным носителем культуры любого народа. Несмотря на то, что Татарстан является лидером среди соседей по развитию отдельных отраслей экономики, Татарстан не стоит на первом месте среди поволжских регионов в сфере развития ремесел. Такие отрицательные аспекты не могут не сказаться и на таких важных отраслях экономической части, как туризм и производство сувенирной продукции. Из-за отсутствия местных каналов поставок большая часть сувенирной продукции, реализуемой в Татарстане, производится в регионах России, Китая, Узбекистана, Сирии, Турции, Кыргызстана и др. Поэтому узбекские изделия часто продаются как татарские из-за схожести рисунков и традиционных узоров и пользуются большим спросом, что объясняется лучшим качеством товара. Ремесленники Татарстана способны создавать конкурентоспособные

товары, но из-за нехватки знаний о рынке, местные мастера остаются безработными и зачастую вынуждены искать другой способ заработка. Так появилась потребность в развитии и сохранении труда ремесленников.

Художественное ткачество. Татарские женщины владели всеми видами техник узорного тканья: бранного, выборного, многоремизного. Но самой традиционной и присущей для них была техника закладного ткачества, которая легла в основу производства, помимо узорных тканей, также безворсовых ковров «келэм», ковриков и дорожек. В одном ряду с обычными гладкими тканями создавались роскошные узорные изделия, красиво украшенные различным геометрическими узорами.

Сейчас только в редких селах Татарстана встречаются мастерицы, которые работают дома на ткацком станке: как правило они ткут безворсовые дорожки с полосатым многоцветным рисунком. Красочные разноцветные половики, полосатые, а иногда с рисунком в клетку, стелятся на пол, накидываются и на мебель. Тканное ремесло сохранилось практически во всех селах крещеных татар, где, помимо половиков, продолжают также ткать и салфетки, полотенца, другие необходимые в быту изделия несложного технического исполнения – переплетением нитей.

Теперь этот промысел развивается в Алексеевском районе, который издавна славился своими ткачихами. Изделия создаются на ручных ткацких станках, в которых нити «утка» пропускаются не в горизонтальном (как в Татарском типе станка), а в вертикальном направлении.

Художественная керамика – древнейший вид декоративного творчества татарского народа – прошла сложный путь развития. Исчезнув в археологических слоях второй половины XVI века, она возродилась в наши дни – в творчестве современных художников, привнесших в традиционные изделия новые импульсы. Глубокие истоки керамической культуры татар, которую можно составить из сохранившихся сосудов и фрагментов керамики волжских булгар и казанских татар периода XV-XVI веков., свидетельствуют о высоком уровне ремесла, в котором утилитарные задачи органично переплетаются с декоративными. Кроме домашней утвари (кувшины, Хумы, овцы, посуда, чернильницы, светильники, игрушки), в мастерских Гончаров также создана облицовка из глазурованного керамического, фасонного кирпича. Распространенными методами художественной обработки сосудов, повышающими их декоративные свойства, были покрытие из ангоба (белой, красной, серой глины), прозрачный полив и фанерование в виде полос, образующих различный рисунок.

Археологические раскопки не дают полной картины развития керамики в период Казанского ханства. Однако отметки на сосудах указывают на многочисленные гончарные мастерские. В этот период сохраняются те же типы сосудов и изделий, их характерная "болгарская" цветовая гамма, формы и приемы орнаментации, а также способ декорирования сосудов зооморфными мотивами, восходящий в своем генезисе к болгаро-Аланской керамике и традициям салтовской культуры. Примечательно, что в новом формирующем поиске современных художников эта традиционная система выражения находит свое дальнейшее развитие.

Творческие и технологические эксперименты современных художников в области декоративно прикладного искусства расширили палитру традиционной керамики. Они привнесли в гончарное дело новые черты, улучшили эстетические свойства.

В начале 80-х годов прошлого века в стране появляется новый вид декоративно-прикладного искусства – фарфор. Он родился на базе промышленного производства Бугульминского фарфорового завода. Небольшая группа художников разрабатывает новый для Татарстана вид керамического искусства и накапливает творческий опыт в массовом производстве. Художники создают сервизы и отдельные изделия из таких видов фарфора, как бисквит, неглазурованный матовый фарфор, с подглазурной и надглазурной росписью, используют в отделке такие ценные материалы, как кобальт, люстры, перламутр и золото.

Широкий функциональный охват продукции: подсвечники, чайные и кофейные сервизы, декоративная скульптура. Жанровые композиции на основе татарского фольклора и

народных обычаев предстают в небольшой скульптурной пластике из фарфора. Мастера обращаются к мотивам национального орнамента и массовых продуктов.

Отдавая дань современному времени, современные мастера создают уникальные подарочные образцы. В основном они используют свободную ручную роспись с мотивами растительного орнамента, часто из арсенала татарского национального искусства. Активно используется перламутр и богатая цветовая роспись ярких фруктов и ягод.

В последние годы ремесленники активизировали поиск декоративно-прикладного искусства как средства, помогающего найти свой собственный художественный стиль. В фарфоре есть стремление к индивидуальной образности, использованию национальных традиций, как в форме, так и в декоре.

Так на базе Казанского Федерального Университета был создан парк ремесел Сююмбике, вобравший в себя опыт традиционных ремесел и народных художественных промыслов предыдущих поколений, эти творения по праву можно считать достойным звеном межнационального и межкультурного духовного обмена.

Миссией лаборатории станет помощь в предоставлении условий для мастеров, ремесленников, обеспечение для всех кому интересно народное ремесло, для всех желающих обучиться новым современным направлениям в народных промыслах, освоить современные дизайнерские интерпретации ремесел. Проведение творческих мероприятий и конкурсов. Таким образом, творческая лаборатория проекта «Парк ремесел Сююмбике» должна стать центром создания доступного для ремесленников и студентов образовательного пространства в области ремесел и дизайнерских технологий.

Проведенный нами опрос среди ремесленников показал, что в Поволжье существует проблема наличия площадок для работы и проведения мероприятий в сфере ремесел, современных технологий, дизайна и само маркетинга.

Следствием экономического кризиса стала проблема с предоставлением возможностей для развития ремеслам и новым дизайнерским технологиям, трудоустройством и карьерным ростом. Данная площадка станет прекрасной возможностью для развития творчески одаренного населения, даст возможность работать, не только во время передвижных ярмарок, организовать собственный бизнес, реализоваться творчески.

Целью проекта «Парк ремесел Сююмбике» является создание доступного для творческого населения образовательного и рабочего пространства в области ремесел и дизайнерских технологий. Проект прежде всего направлен на развитие таких промыслов как гончарное ремесло, искусство шамаиль, золотное шитье, кружевоплетение, кожаная мозаика.

Таким образом необходимо не только сберечь уникальные экземпляры, но и сохранить сам промысел: обеспечить передачу традиционных технологий от мастеров к ученикам, обеспечить все условия для создания качественной продукции.

Еще один важный аспект поддержки народных промыслов — организация продаж изделий. Организация всевозможных выставок, ярмарок и туристических комплексов в местахтрадиционного бытования народных промыслов позволит соотечественникам и зарубежным гостям приобрести подлинные изделия.

Э.И. БАШИРОВА
Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Россия

ЭКОЭСТЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Аннотация. Автором была предпринята попытка способствовать развитию экологических установок при формировании профессионального сознания у студентов направления «Архитектура». Студентам было предложено провести экоэстетический анализ архитектурного объекта в структуре окружающей среды. Данное задание направлено на развитие у будущих архитекторов способности к целостному рассмотрению объекта в контексте окружающей среды, что особенно важно при проектировании в условиях исторически сложившейся среды современного города.

Abstract. The author made an attempt to promote the development of ecological attitudes within the formation of professional consciousness among Architecture students. Students were asked to conduct an eco-aesthetic analysis of the architectural object in the structure of the environment. The aim of this task is to develop the ability of future architects to have a holistic view of an object in the context of the environment, which is especially important when designing in a historically developed environment of a modern city.

Ключевые слова: теория архитектуры, городская среда, историческая среда, экология, экологическая эстетика, экоэстетичекий анализ, профессиональное сознание архитектора.

Keywords: theory of architecture, urban environment, historical environment, ecology, ecological aesthetics, eco-aesthetic analysis, professional consciousness of the architect.

В XXI веке экология получает развитие во всех сферах жизни человека, в том числе и в культуре. Развитие экологической культуры, экологического сознания, экологического стиля жизни является логичным ответом на те вызовы современности, с которыми столкнулось человечество, и которые стали результатом интенсивного развития цивилизации в последние десятилетия. Наиболее полно эти вызовы характеризуются в рамках концепции глобальных проблем современности. По мнению ряда исследователей, (Аурелио Печчеи, Alexander King), причиной развития глобальных проблем является противостояние человеческой культуры и среды обитания человека (доклады Римского клуба), ставшее следствием антропоцентристского взгляда на мир. Формирование экологической культуры или мировоззрения у современного человека, которое позволит ему наладить гармоничные отношения с окружающей средой является задачей гуманитарных наук, изучающих различные сферы жизни человека – главного агента большинства процессов планетарного масштаба. К таким наукам можно отнести **теорию архитектуры.** Архитектуру принято определять, как искусство и науку строить, проектировать здания и сооружения (включая их комплексы), а также саму совокупность зданий и сооружений, создающих пространственную среду для жизни и деятельности человека. Таким образом теория архитектуры рассматривает среду города, как среду обитания человека, то есть с экологических позиций. Особенно актуален такой подход тогда, когда речь идет о художественно-исторической среде, ресурс которой невероятно ценен для развития человеческой культуры и требует к себе бережного отношения. В поисках отражения экологических аспектов в архитектуре следует обратить внимание на следующие явления:

1. Архитектура и природа могут выступать антитезой друг друга или, наоборот, родственными системами в зависимости от угла рассмотрения. Архитектура – явление антропогенного характера, в то время как природная среда имеет естественное происхождение. Однако если рассматривать архитектуру и природу в качестве среды обитания, у них обнаруживается много общего. При анализе архитектуры могут быть применены методы, характерные для природных объектов. Показательны в данном случае тенденции заимствования

понятий, таких, как метаболизм и симбиоз, оформление и активное использование терминов на стыке архитектуры и биологии: архитектурная бионика, городская ткань и т. п.

2. Свойственная природе (и изучаемая наукой экологией) система причинно-следственных взаимосвязей между иерархическими уровнями, определяющая характер того или иного организма в зависимости от особенностей среды его обитания и его места в иерархии видов, также свойственна архитектурным инфраструктурам. В противном случае это приводит к нарушению функционирования градостроительных структур.

Таким образом, экология в архитектуре присутствует на двух уровнях: прикладном и концептуальном. На прикладном уровне ключевое значение имеют технологии, позволяющие обеспечить комфорт и безопасность зданий и планировочных единиц при этом минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Концептуальный уровень затрагивает философские, культурологические, смысловые и, в конечном итоге, эстетические аспекты изучения и проектирования. Задачей архитектора в данном случае является учитывать экологические факторы при проектировании как неотъемлемую часть проекта на технологическом и концептуальном уровнях. Для этого необходимо формирование эколого-ориентированного профессионального сознания архитектора. Ключевую роль в профессиональном сознании архитектора играет его эстетическое восприятие.

Эстетика архитектуры – одна из ключевых характеристик архитектурного пространства и важнейшая сфера архитектурной теории. Также как экология, эстетика может проявляться в архитектуре в качестве формальных категорий (пропорции, колористика, соразмерность, масштаб, композиция), и в качестве философской основы проектирования. Применение частных понятий эстетики без учета их концептуального и теоретического значения приводит к стилистическому кризису в архитектуре.

В рамках практических занятий по дисциплине «Теория архитектуры (основы теории архитектурной композиции, основы теории архитектуры и др. пространственных искусств)» автором была предпринята попытка способствовать развитию экологических установок при формировании профессионального сознания у студентов 4 курса бакалавриата направления подготовки 07.03.01 «Архитектура». Студентам было предложено провести **экоэстетический анализ архитектурного объекта в структуре окружающей среды.**

Рассмотрим отдельно понятие «экоэстетика». Несмотря на то, что природа служила источником искусства с момента его появления, идея изучения природы в качестве эстетического объекта появилась не так давно. Человек начинает учиться у Природы не отдельным приемам, а концептуальным основам мастерства создания. Гармония и целесообразность как наиболее значимые характеристики результата природного творчества становятся обязательными требованиями и для человеческого творчества, воспринимаясь теперь как философские или даже эстетические категории. Так в конце XX в. в западной культуре появляется понятие экоэстетика (экологическая эстетика). Данный термин наиболее обширно рассмотрен в работах финского исследователя Ю. Сепанма. В отличие от традиционной эстетики, рассматривающей в основном произведения искусства, экоэстетика исследует эстетические свойства окружающей среды [Маньковская 2000]. Применение экоэстетических категорий к архитектуре особенно актуально, так как структура архитектурной среды очень сложна и во многом уподобляется природной среде. Благодаря своей синтетической природе, экоэстетика не ограничивается только изучением законов чувственного восприятия, а тесно связана с этическим и культурологическим аспектами. Ведущую роль в экоэстетике играют такие категории, как уместность, гармония, взаимодействие. Можно говорить о возвращении к этико-эстетическому синтезу, характерному для древних времен и потерянному начиная с эпохи Возрождения, характеризующейся тенденцией автономизации эстетической сферы [Симонова 2008]. Таким образом, **целью** выполнения задания «Экоэстетический анализ архитектурного объекта в структуре окружающей среды» является: на основе композиционного анализа архитектурного объекта в структуре городской среды выявить закономерности междисциплинарного характера, свойственные архитектурным и природным системам.

При выполнении данного задания решаются следующие **задачи:**

1. Рассмотреть и проанализировать эстетические характеристики архитектурного объекта в структуре окружающей среды;
2. Определить композиционную роль архитектурного объекта в структуре окружающей среды;
3. Подобрать объект живой природы или ландшафта, обладающий аналогичными характеристиками.

Для проведения анализа выбирается архитектурный объект, расположенный в сложившейся городской среде. Экоэстетический анализ архитектурного объекта в структуре окружающей среды проводится по трем основным критериям:

–**Композиционный** (Рисунок 1): участие объекта в силуэте панорамы, место объекта в иерархии акцентов, отношение объекта к основным композиционным осям территории, масштабность среде, наличие повторяемых элементов среды, колористика, анализ характера восприятия объекта (является ли объект помехой для восприятия окружающих объектов, являются ли окружающие объекты помехой для восприятия рассматриваемого объекта), определение главных и второстепенных композиционных осей, определение главных и второстепенных акцентов.

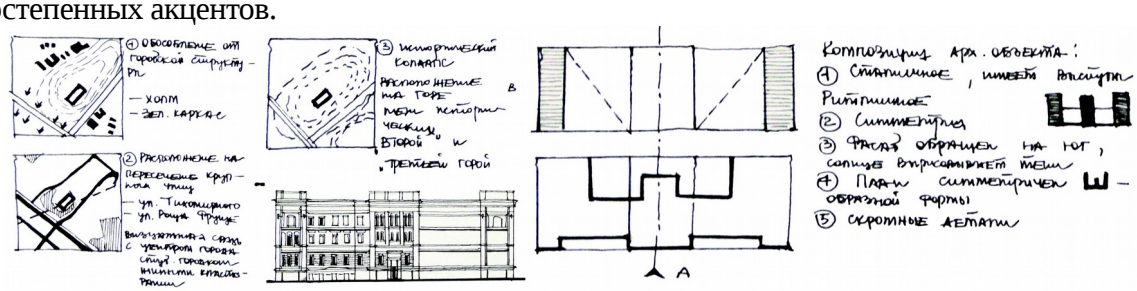


Рис. 1. *Пример композиционного анализа*

–**Семиотический** (Рисунок 2): участие в символической системе окружающей среды, анализ влияния на рассматриваемый объект более ранних построек и влияния рассматриваемого объекта на более поздние постройки.

–**Эмоциональный** (Рисунок 2): анализ эмоционального воздействия среды и рассматриваемого объекта, как элемента среды, субъективная оценка.

Результатом выполнения данного задания является определение и представление аналога из живой (или неживой) природы (растение, животное, минерал, элемент ландшафта, атмосферное явление и т. п.), композиционное, семиотическое и эмоциональное значение которого в естественной среде будет аналогичным или близким соответствующему значению выбранного архитектурного объекта в городской среде (Рисунок 3).

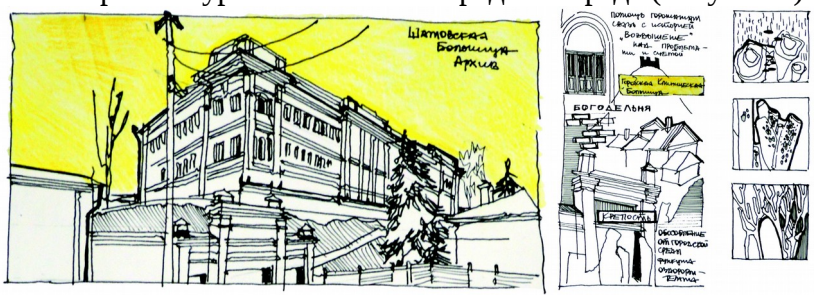


Рис.2 . Пример семиотического и эмоционального анализа

Рис. 3. Пример природного аналога

Данное задание направлено на развитие экологических установок при формировании профессионального сознания будущих архитекторов, развитие у них способности к целостному рассмотрению объекта в контексте окружающей среды, что особенно важно при проектировании в условиях исторически сложившейся среды современного города.

ЛИТЕРАТУРА

Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. – СПб.: Алтейя, 2000. – 347 с.

Симонова С.А. Архитектоника культуры: проблемы этико-эстетического синтеза. – СПб., 2008. – 163 с.

О. В. БОЛДЫШ

Самарский государственный технический университет, Россия

И. В. КАЛИНИНА

МБУ ДО «Центр внешкольной работы «Крылатый» г.Самары, Россия

АРХИТЕКТУРНО-ПАРКОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы определенного обветшания городских садов и парков, а также реконструкции сохранившихся. Исследование проводилось на основе архивных материалов.

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of a certain decay of urban gardens and parks, as well as the reconstruction of the surviving. The study was conducted on the basis of archival materials.

Ключевые слова: сады, парки, архитектурно-парковые комплексы, реконструкция, наследие, культурная, историческая ценность.

Key words: gardens, parks, architectural and park complexes, reconstruction, heritage, cultural and historical value.

История городских садов – это многогранное явление, меняющееся под влиянием общих исторических процессов. Городской сад является результатом развития градостроительства и берет свое начало от общественных садов. Динамика развития городов, процессы глобализации, нестабильная экономическая ситуация очень часто меняют подходы к проблеме сохранения культурного наследия не в пользу этих объектов. Основной проблемой, связанной с сохранением культурного наследия является «выключенность» объекта из определенного культурного ландшафта, внедрение новых объектов, нарушающих историческую среду [Саваренская 1989: 352].

Проблема сохранения культурного наследия комплексная. Она требует как всесторонних теоретических исследований, так и глубокой проработки уровня информированности общественного сознания. Исследование культурного наследия важно не только самим фактом сохранения исторических и этнографических артефактов, но и

анализом важности этой проблематики в менталитете представителей полиэтнического города [Вергунов 1988: 164].

Физическое состояние большего числа садов и парков в Российской Федерации продолжает ухудшаться и характеризуется на сегодняшний день как неудовлетворительное, поэтому в последние годы в городах нашей страны увеличивается объем работы по их реконструкции и реставрации.

Основные проблемы при реконструкции садов, парков, парков-памятников возникают из-за разрыва между их исторической планировкой и современными потребностями жителей городов. Даже если парк является памятником, который охраняется государством, и в его планировку не должно быть внесено никаких изменений - может встать вопрос о реконструкции такого парка в связи с высокой посещаемостью или созданием буферных зон для его физической сохранности.

В современной градостроительной практике и культурной политике широкое распространение получил переход от реконструкции отдельных парков, садов к реконструкции и формированию городских парковых комплексов с наделением отдельных зон различными функциями, что позволяет повысить эффективность рекреации населения и получить более высокий эффект от сохранения парковых и садовых территорий.

При реконструкции важно сохранить ландшафт, достоверный и естественный исторический рельеф. В общем, сохранение парковой среды имеет важное значение в реконструкции как в пространственной, так и в социальной сфере, в приобщении людей к культурным ценностям. Как писал Дмитрий Сергеевич Лихачев: «*...духовный мир человека, и человек с открытой душой входит в прошлое. Он учится уважению к предкам и помнит, что в свою очередь нужно будет для его потомков. Он начинает учиться ответственности - нравственной ответственности перед людьми прошлого и одновременно перед людьми будущего*» [Кукушин 1986: 238].

Выделение садов и парков из территорий и сохранение отдельных зон-памятников общественного значения, включение их в активную жизнь города влечет за собой насыщение его среды культурно-образовательными объектами, увеличение количества достопримечательностей, способствует индивидуализации облика города.

Рассматривая на сегодняшний день состояние садов, парков городского округа Самара, важно отметить, что прослеживается положительная динамика по их восстановлению и реконструкции. В Самаре официально насчитывается 8 парков культуры и отдыха. В 2012 году Администрацией города Самара была разработана «Концепция развития парков и скверов городского округа Самара» и принята целевая программа - программа сохранения и развития историко-культурного наследия городского округа Самара. В качестве основных принципов и задач развития парковой инфраструктуры в документе обозначено сохранение природной среды, создание комфортных условий для отдыха населения, развлечений и занятий активными видами отдыха, создание площадок и пространств для проведения массово-культурных мероприятий, а также модернизация и стилизация инженерной инфраструктуры. Единовременно наблюдается устойчивый рост общественного и научного внимания к градостроительству и архитектуре как части культурного и духовного наследия. [Самарские судьбы].

Также Администрация городского округа Самара приняла Постановление об утверждении муниципальной программы городского округа Самара «Сохранение, развитие и популяризация историко-культурного наследия городского округа Самара» (1 ноября 2011 г. N 1520) на 2012-2020 годы для создания условий по содействию реализации государственной политики в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны историко-культурного наследия городского округа Самара посредством сохранения целостной историко-культурной среды как основы культурного наследия, самобытности Самары, ее развитие в интересах гражданского общества и социально-экономического развития городского округа Самара.

Выявленное отсутствие системного и комплексного подхода в сфере сохранения объектов культурного наследия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях привело к безвозвратной утере части объектов культурного наследия, расположенных на территории городского округа Самара. В связи с отсутствием Самары в перечне исторических поселений, утвержденных приказом Министерства культуры РФ от 29.07.2010 N 418 «Об утверждении перечня исторических поселений», город, к сожалению, утратил статус исторического поселения.

Между тем Самара, основанная в XVI веке, обладает богатым историческим, культурным, археологическим и архитектурным наследием и имеет все основания претендовать на статус исторического поселения.

В настоящее время в единый Государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации включено 33 объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) федерального значения, расположенных на территории городского округа Самара, из них в собственности городского округа находятся 19 памятников истории и культуры, 1379 объектов культурного наследия, из них: 945 объектов культурного наследия (объектов федерального значения - 50, регионального значения - 893, памятники археологии - 2); 434 выявленных объекта культурного наследия, находящихся под охраной государства до проведения историко-культурной экспертизы [Об утверждении муниципальной программы городского округа Самара].

Основные проблемы, связанные с историческим развитием города Самара: - утрата самобытности историко-архитектурного облика Самары, целостности историко-культурной среды; - отсутствие специального регулирования градостроительной деятельности в городском округе Самара; - высокая степень амортизации значительного числа объектов культурного наследия, что приводит к реальной угрозе утраты памятников (85-90% объектов нуждаются в ремонте и реставрационных работах); - несоответствие условий содержания и использования садов-памятников современным санитарно-гигиеническим и эксплуатационным требованиям; - смена собственника культурного наследия; - недостаточные инвестиции в сохранение культурного наследия; - низкий уровень популяризации объектов культурного наследия, расположенных в городском округе Самара.

Необходимо организовать плановые ремонтно-восстановительные и противоаварийные работы на объектах культурного наследия, адаптируя их к современному использованию. Реконструкция и развитие объектов культурного наследия позволит превратить их в уникальные объекты, которые в дальнейшем будут использоваться в туристических, образовательных и воспитательных целях.

Любые потери культурного наследия неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Такие потери не смогут быть компенсированы ни развитием современной культуры, ни созданием новых значительных произведений. Накапливание и сохранение культурных ценностей – основа развития цивилизации [Центральный государственный архив Самарской области].

Подводя итоги, хочется отметить, что культурное наследие является духовным, историческим и социальным капиталом незаменимой ценности. Наследие питает современную науку, культуру и образование. Наравне с природными богатствами, это главное основание для национального самоуважения и признания мировым сообществом. Современный цивилизованный мир осознал высочайший потенциал культурного наследия, необходимость его сохранения и эффективного использования как одного из важнейших ресурсов глобальной экономики.

Важность решения данной проблемы определяется тем, что архитектурно-парковые комплексы, включающие в себя исторические, городские и другие не менее важные культурные ценности, служат самым точным образцом для проектирования и создания современных парков.

ЛИТЕРАТУРА

Вергунов А.П. Русские сады и парки. – М.: Наука, 1988. – 416 с.

Кукушин В.С. Ландшафтная архитектура. – М.: Наука, 1986 – 674 с.

Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. – М.:Стройиздат, 1989. - 90 с.

Центральный государственный архив Самарской области, ф. 153, оп. 39, д.1, л.3-4.

Самарские судьбы.// URL: https://samsud.ru.

Об утверждении муниципальной программы городского округа Самара "Сохранение, развитие и популяризация историко-культурного наследия городского округа Самара" на 2012-2020 годы (с изменениями на 29 декабря 2017 года) // URL: http://docs.cntd.ru/document/945033910.

С.Д. БОРОДИНА

Казанский государственный институт культуры, Россия

МУЗЕЙ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА: ЭКОНОМИКА ПЕРЕЖИВАНИЙ И КУЛЬТУРА УЧАСТИЯ

Аннотация. Статья посвящена изменению социальных функций музея, обусловленных процессами модернизации и демократизации общества. В сфере культуры демократизация актуализирует необходимость участия посетителя, превращение его из зрителя в актора.

Abstract. The article is devoted to changing the social functions of the museum, conditioned by the processes of modernization and democratization of society. In the sphere of culture, democratization actualizes the need for the participation of the visitor, turning it from the viewer into an actor.

Ключевые слова: музей, практика, культура участия, дрейф технологий, визуализация.

Key words: museum, practices, participation culture, technology drift, visualization.

Современная политология называет две тенденции развития, которым подчинены и общество в целом, и все его институты: семья, образование, культура, – модернизация и демократизация. Если для материальной, особенно технической, сферы модернизация означает совершенствование технологий, приводящее к полному отказу от прежних, то в сфере культуры, которая также испытывает потребность в современном техническом оснащении, модернизация этим не исчерпывается. Только демократизация социальных институтов, учет истинных потребностей людей способны наполнить содержание деятельности культурных институтов новыми смыслами.

Музей – один из старейших социальных институтов, возникший в античности как подразделение Мусейона - храма Муз – прошел длительный исторический путь, большая часть которого была направлена на сбор, хранение и экспозицию коллекций. Только в последней четверти прошлого века в музее стали практиковаться не свойственные для него формы, как музыкальные вечера (знаменитые Декабрьские вечера в ГМИИ им. А.С. Пушкина), сегодня к ним добавились свадьбы в музее, именины в музее-усадьбе и т.д. Какими бы далекими они не казались на первый взгляд – музицирование в Пушкинском музее или варка варенья в Мураново – это явления одного порядка.

Если говорить чисто о культурном поле, то здесь также очевидно проявление глобальных тенденций, многие из которых совпадают с функциями музея, что возможно и определило музейный бум, наблюдаемый во всем мире уже в течение не одного десятилетия.

1. Визуализация культуры. Сегодня, если не вытеснение печатной знаковой информации образом, материальным объектом, то значительное сокращение ее ареала, налицо. Для музея работа с предметом, умение рассказать о прошлом с помощью вещей, отсутствие однозначной трактовки событий, как это бывает в тексте, - освоена в течение трех последних веков. Активность пользователей музейных услуг объясняется и снижением

позиций чтения как основной культурной практики, и надеждой (пусть и не вполне оправданной), что музейная экспозиция не имеет ярко выраженной авторской интерпретации события, явления, персоны и т.д.

2. Дрейф практик и технологий, приводящий к возникновению гибридных институтов: библиотека в музее, музей в библиотеке, театр или литературное кафе в музее или библиотеке. Культура, по выражению В. Ю. Дукельского, «возвращается домой» [Дукельский 2008: 6-9], практиковавшееся до этого условное разделение культурных практик – рисования, музицирования, чтения – привело лишь к сокращению культурного поля. Человек в театре, консерватории, галерее – лишь зритель или слушатель, но не актор. Этот исторический отрезок очень мал в отличие от многих веков, когда культура пронизывала все сферы деятельности. Сегодня казанцы с благодарностью воспринимают вечера джаза в усадьбе Сандецкого, книжную выставку в Лядском саду, кружевоплетение в библиотеке, никаких вопросов по поводу уместности этого, размывания границ привычного всем института не возникает. Более того, культура при этом становится более универсальной, она не только воспитывает и учит, но и развлекает, утешает, ободряет и т.д.

Выдвинутый в последние годы принцип «одного окна» для культуры возможно более важен, чем для сферы управления. Движение в сторону культурного супермаркета – объективная тенденция информатизации общества. Однажды М.Б Пиотровский сказал, что нет генетически более близких институтов, чем музей и библиотека: посещение выставки в музее вызывает вопросы, на которые может ответить книга, человек отправится в библиотеку, а чтение вызывает желание увидеть историческое окружение чего-либо, и он посетит музей… К сожалению, реальность доказывает, что в большинстве случаев не пойдет, возникший интерес он удовлетворит тут же с помощью интернет, культурные потребности не являются неотложными, поэтому музей (библиотека) должны обладать различными каналами информации. Сегодня музей предлагает инновационные технологии «проживания» различных событий, чтения старинных книг, создающих полную иллюзию реальности этого процесса вплоть до перелистывания страниц и т.д.

Для расширения возможностей приобщения посетителей к объектам культуры музеи практикуют гостевые и выездные выставки, крупнейшие из них – Эрмитаж, Русский музей, Третьяковка – открывают свои центры по стране и всему миру. На смену основным формам коммуникации – войне и торговле – уже давно пришла культура. Работа в иной среде приносит новый опыт, позволяет увидеть привычное иными глазами. Последняя выставка Эрмитажа в Амстердаме удивила устроителей тем, что особый интерес посетителей вызвали не картины их великого Рембрандта, а Большие Императорские вазы.

Важнейшим направлением работы музея является практика участия, что доказывают Литературные дворики, успешно развивающиеся в Казани. Люди приходят не столько для того, чтобы увидеть знаменитых гостей, но чтобы и самим читать стихи. В их привычную среду обитания приходит культура и говорит на доступном им языке. В Клину в доме-музее Чайковского неожиданным успехом пользуется просмотр диафильмов на стареньком диаскопе, для детей – это экзотика, а их родителей и бабушек – ностальгические переживания.

Культурна на чужой площадке – это практика, приближающая нас к тому времени, когда она, как и прежде, будет не обособлять культурные поколения, а помогать преодолевать границы между социальными и национальными группами, вовлекая в свою орбиту и маргиналов, станет проводящим слоем вкусов, идей, ценностей.

Когда ценностью была религия, строились храмы, повышение роли знания привело к появлению библиотек, ориентация на досуг вызвала к жизни культурно-досуговые центры. Музейный бум, появление множества самых разных музеев говорит об интересе к прошлому, о желании в нем разобраться. Культура вновь становится репрезентацией, уходя от навязанной ей в последние годы сервильности. В 1990 году немецкий социолог Ф. Тенбрук писал: «Культура представляет собой общественное явление постольку, поскольку она является репрезентативной культурой, то есть вырабатывает идеи, значения и ценности,

который действуют в силу их фактического признания. Она охватывает убеждения, оценки, картины мира, идеи и идеологии, который воздействуют на социальное поведение в той мере, в какой члены общества активно их разделяют» [Tenbruck 1996: 99-124]. Человечество давно осознало, что идеи, проведенные через культуру, воспринимаются значительно лучше и легче, что меняет роль музея в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

Дукельский В.Ю. Культура возвращается домой // Библ. дело. 2008. №23 (89). – С. 6-9.

Tenbruck F. Repräsentativ Kultur // Tenbruck F. Perspektiven der Kultursoziologie: gesammelte Aufsätze. – Opladen: Westdeutscher Verlag.1996. – S. 99 –124.

Ф.Р. ВАЛИУЛЛИН
А.Ф. ГАНЕЕВА
Казанский федеральный университет, Россия

ПЕРСПЕКТИВА ВНЕДРЕНИЯ ДЕТСКИХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ В ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ

Аннотация. Был проведен анализ педагогической и музееведческой литературы, анкетирование и интервьюирование с последующим математическим анализом выборки. В качестве теоретического метода выступал опыт музейной педагогики, в ходе изучения которого было выявлено, что младших школьников привлекают внешние эффекты и практическая направленность экскурсий и с наибольшей эффективностью работает прием создания игровой ситуации, в которой стимулируется самостоятельное открытие ребенка. Исследование строилось на базе специально разработанной анкеты для детей младшего школьного возраста, для их родителей и музейных работников комплекса Казанский кремль. По результатам собранных данных был разработан путеводитель, включающий в себя развивающие игры, которые содержат в себе историческую, искусствоведческую и религиозную информацию, адаптированную на возрастную группу от 7 до 10 лет.

Abstract. An analysis was made of pedagogical and museological literature, questionnaires and interviews, followed by a mathematical analysis of the sample. As a theoretical method, the experience of museum pedagogy was used, in the course of which it was revealed that younger schoolchildren are attracted by external effects and the practical orientation of excursions and the most effective way is to create a game situation in which the child's self-discovery is stimulated. The study was based on a specially developed questionnaire for children of primary school age, for their parents and museum workers of the Kazan Kremlin complex. Based on the results of the collected data, a guidebook was developed that includes educational games that contain historical, art history and religious information, adapted to the age group from 7 to 10 years.

Ключевые слова: музей, школьники, интерес, детский путеводитель, наследие, пространство игры, воспитание младших школьников.

Key words: museum, schoolchildren, interest, children's guide, heritage, the space of games, the upbringing of junior schoolchildren.

На сегодняшний день в стремительно меняющемся мире остро стоит проблема приобщения человека к культуре, историческому сознанию и сохранению облика культурных объектов. За глобализацией следует стирание границ и размытие культурно-исторической принадлежности. Быстрый темп жизни, доступность гаджетов и интернет технологий порождает пассивное отношение подрастающего поколения к объектам историко-культурного наследия и музеям, в частности.

Однако нельзя не согласиться с тем, что компьютерные технологии, такие как виртуальные экскурсии, мобильные приложения, социальные сети, вебинары можно и нужно

использовать с целью продвижения и приобщения слоев населения к объектам культурного наследия, чтобы идти в ногу со временем и говорить на современном языке со зрителем.

По Распоряжению Правительства РФ от 29.02.2016: *«…сохранение единого культурного пространства, формирование гармонично развитой личности, сохранение культурного наследия и создание условий для развития культуры»* [Распоряжение] являются одними из приоритетных направлений в «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». Основной воспитательной задачей начального общего образования является приобщение детей к культурным традициям своего народа, общечеловеческим ценностям. Одним из ведущих аспектов социализации ребенка в младшем школьном возрасте выступает музей, деятельность которого направлена на формирование у школьников определенной системы ценностей, системы взглядов с целью адаптации их к жизни в современном обществе. Важную роль в привлечении юных посетителей в музей играют печатные издания, такие как буклеты, брошюры, музейные путеводители, которые в свою очередь охватывают более широкий возрастной спектр, поскольку взрослые приходят в музеи с детьми.

Целью данной работы являлось исследование познавательного интереса у детей младшего школьного к историко-культурному наследию для создания детского путеводителя по музею заповеднику Казанский Кремль в РТ городе Казань, Россия.

Эмпирическое исследование строилось на базе специально разработанных анкет для детей младшего школьного возраста, их родителей и музейных работников комплекса Казанский Кремль. Географическое распределение проведенных опросов включало работу по выявлению информации среди респондентов Москвы, Казани и жителей Зеленодольска. Мнение жителей других городов при проведении опроса было таким же важным условием, как мнение туристов и потенциальных клиентов разрабатываемого путеводителя по музейному комплексу Казанский Кремль. Опрос проходил в форме анкетирования и интервьюирования, анкеты раздавались в общеобразовательной школе, на территории музея заповедника Казанский Кремль и рассылались по личным электронным адресам.

В ситуациях, когда неизвестна структура генеральной совокупности исследования (в данном случае, структура посещаемости музея заповедника Казанский Кремль детьми младшего школьного возраста за все годы его работы), объект наблюдения приобретает нестатистический характер, а общий дизайн исследования конструируется как качественно-количественный, особенно, как в данном случае, за счет использования большого числа открытых вопросов. Это позволяет не выдвигать жестких требований к репрезентативности выборочной совокупности. Ее формирование в подобных условиях опирается на метод «доступных случаев» и метод «снежного кома».

В анкетировании была поставлена цель: получение максимально возможной информации о том, какого типа путеводитель будет востребован и каким критериям он должен отвечать. Первая часть анкеты включала вопросы для основной категории потенциальных потребителей разрабатываемого путеводителя по Казанскому Кремлю – вопросы для учащихся младших классов школы.

Вторая часть анкеты включала вопросы для родителей – потенциальных клиентов, как основной финансовой составляющей рынка сбыта разрабатываемого путеводителя.

В третьей части анкеты, назовем ее специализированным опросом, были приведены вопросы для специалистов (экспертов) – лица, чья профессиональная деятельность тесно связана с предметом исследования.

В структурном плане анкета состояла из трех частей: 1) Блок-посещаемость музеев младшими школьниками. Блок предназначен для выявления частоты посещения музеев и объектов историко-культурного наследия детьми младшего школьного возраста; 2) Блок-эффективность музейной педагогики. Блок предназначен для определения перспектив исследования, путем выявления проблем в музейно-педагогической деятельности; 3) Дизайн-блок. Блок предназначен для ориентации в творческой разработке путеводителя для младшего школьного возраста.

Для математического расчета данных мы заносили данные в Excel (есть ответ — 1, нет — пусто), суммировали. Показатель ответа = (100% / Количество респондентов) * Количество респондентов выбравших данный ответ (В % от опрошенных на вопрос).

Было опрошено 95 человек, 70% из которых были дети младшего школьного возраста, 20% родители и 10% музейные работники. Для анализа и оценки полученных результатов были построены круговые диаграммы, в которых видно предпочтения по одному и тому же вопросу у разных групп категорий.

Путем изучения национальных легенд и преданий РТ, ассоциативных образов с культурой и бытом татар, были выявлены три героя, из которых опрошенные должны были выбрать главного для путеводителя по Казанскому Кремлю. По результатам опроса главным героем детского путеводителя по музейному комплексу Казанский Кремль стал «Казанский Кот», известный тем, что спас «Эрмитаж» в Санкт-Петербурге от нашествия мышей.

При опросе детей младшего школьного возраста было отмечено, что 40% не воспринимают сложные понятия, а 5% испытывают скуку во время экскурсии. По наблюдениям музейных работников, дети заинтересованно слушают экскурсовода и задают вопросы первые 30 минут, но затем внимание постепенно начинает рассеиваться. Из этого наблюдения следует, что младшие школьники не усваивают информацию в желаемом объеме. 45% опрошенных родителей желали бы модернизировать музейно-педагогическую систему, 20% ответили, что их дети не интересуются историко-культурными объектами и не могут усвоить преподносимую информацию.

В ходе изучение опыта музейной педагогики было выявлено, что младших школьников привлекают внешние эффекты и практическая направленность экскурсий. Дети познают мир эмпирическим путем, поэтому для них важно потрогать, проверить, как всё работает, как это можно использовать. В музейном путеводителе, который адресован юному посетителю, с наибольшей эффективностью работает прием создания игровой ситуации. Ребенок – главное действующее лицо, он наделяется определенной ролью (следопыта, исследователя, сыщика и т. п.). Можно поделить школьников на несколько групп, каждой группе предлагается помощник (учитель) — игровой персонаж, который будет вести детей по маршруту, сообщать важную информацию, помогать выполнять задания, инициировать общение между группой, провоцировать проявлять любопытство и наблюдательность и т. п.

Школьники учатся сравнивать экспонаты между собой, описывать и анализировать их. Путеводитель предлагает ребенку вступить в диалог с экспозицией и быть активным, следуя принципам «я действую, думаю, принимаю решения». Самое важное в этом диалоге не количество текстовой информации, а эмоции, переживаемые ребенком во время игры.

Для того чтобы заинтересовать детей, обязательно нужно предусмотреть сопроводительные рисунки, смешные картинки, задания нарисовать или раскрасить объект. Это позволит говорить о серьезных вещах без пафоса и назидания, приподнимет у детей настроение и даст пищу уму. *Рисование является одним из самых доступных и любимых детьми занятий и не зависит от уровня грамотности учащегося*, что позволяет раскрыть творческий потенциал менее активных и более скованных детей и будет способствовать его научному познанию [Vakhrameeva 2016: 211-21].

Помимо раскрасок и заданий нарисовать объекты на страницах путеводителя могут быть и творческие наборы, при помощи которых ребенок может создать собственное воспроизведение какого-либо экспоната. К примеру, это может быть поле большого формата, дополненное набором наклеек, с помощью которых ребенок создает собственную композицию. Это может служить мотивацией детей на творчество и являться «призом» за пройденный маршрут, что будет запускать процесс создания личностных смыслов обучения,: *поскольку школьников необходимо заинтересовать, сделать процесс познания увлекательным* [Deputatova 2016: 59-65].

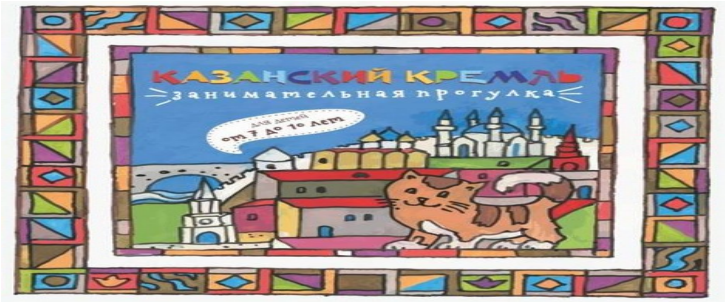


Рисунок 1. Обложка музейного путеводителя для младших школьников.

Для того чтобы юные посетители смогли разобраться, где заканчивается одно задание и начинается другое, где тексты для пояснения, а где навигация, путеводитель должен иметь четкую и доступную графическую структуру. Нужно структурировать и маркировать текст таким образом, чтобы выделялись ключевые моменты экспозиции. Путеводитель может подразделяться на определенные темы. Например, как детский путеводитель по Музею Прадо в Мадриде, состоящий из 8 раскладывающихся страниц, которые складываются в книжку карманного формата.

Рисунок 2. Раздел путеводителя о Благовещенском соборе.

Так же, как и в учебных программах, в путеводителе с успехом будет работать методический принцип, на котором строится модульная система творческих заданий, обеспечивающий полноценное развитие личности согласно различным модулям с подробной рефлексией в конце [Uzbekova 2016: 3088 -3093]. Итак, в ходе теоретического и эмпирического исследования познавательного интереса у детей младшего школьного к наследию было выявлено, что необходимо модернизировать музейно-педагогические подходы, чтобы дети могли усваивать материал путем игры и облегченной информации. Знания, полученные на экскурсии должны закрепляться, например, путем раздачи перед экскурсией печатных изданий, музейных путеводителей и т. д., которые помогут структурировать информацию и дополнительно привлечь публику в музеи и историко-культурные объекты. Главная задача детского путеводителя – стимуляция самостоятельного исследования, совершаемого ребенком, в котором он получает возможность самому находить информацию. В результате был разработан путеводитель (рис. 1), включающий в себя развивающие игры, которые содержат в себе историческую, искусствоведческую и религиозную информацию, адаптированную на возрастную группу от 7 до 10 лет (рис. 2).

Материал путеводителя преподносится детям в виде игр на внимание и память, игр на логику и мышление, в виде раскрасок, загадок, кроссвордов, шарад, сканвордов и лабиринтов. Разработанные игры позволяют развивать у ребенка интеллект, внимание, кругозор, логику, память, воображение и творческую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс 1992-2017.// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/

Vakhrameeva T., Emanova J., Yao M. Forming interest in reading for integrated school lessons by means of visual practices // International journal of humanities and cultural studies. Spessial Iss. August. 2016. – pp.211-21.

Uzbekova K.Y., Kadyjrova L.H., Petrov N.E. To the Issue Fine Art Teachers Artistic Preparation for Elementary Schools // Turkish Online Journal of Design Art and Communication. 2016. Vol.6, Is. – P.3088-3093.

Э.Р. ГАЛЕЕВА
Ю.Г. ЕМАНОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТКАЧЕСТВУ

Аннотация. В настоящей статье осуществляется анализ взглядов отечественных и зарубежных ученых на проблему реализации творческого потенциала личности, обосновывается роль декоративно-прикладного искусства в развитии творческих способностей школьников.

Abstract. In this article the analysis of the views of domestic and foreign scientists on the problem of realization of creative potential of the individual, the role of arts and crafts in the development of creative abilities of students.

Ключевые слова: творчество, способности, школьник, искусство, ручное ткачество.

Key words: creativity, creativity, school-age children, arts and crafts, hand weaving.

Феномен творчества, под которым понимается активный, созидательный процесс деятельности человека, направленный на познание и преобразование действительности, создание нового, оригинального продукта, на протяжении многих десятилетий приковывает внимание философов, социологов, психологов, педагогов. Ученые отмечают сложность творческого процесса, включенность в него как сознательного, так и бессознательного начал, неоднозначность влияния на его становление факторов наследственности, социальной среды и др [Ермолаева 2005: 145].

Вопросы влияния декоративно-прикладного искусства на процесс воспитания детей изучались под углом усвоения национальных народных традиций; специфики использования декоративных образцов в работе со школьниками; влияния занятий мелкой декоративной пластикой на развитие творчества детей. Результаты исследования Н.Н. Цветковой указывают на возможность активного и плодотворного приобщения детей к декоративно-оформительской деятельности. Глубокое исследование проблемы развития ручной умелости у детей школьного возраста, необходимой для любого вида деятельности, проведено Т.С. Комаровой. Изучением содержания декоративной деятельности, методики руководства декоративным рисованием, лепкой, аппликацией занималась Н.П. Сакулина.

Т.Ф. Панфилова отмечает, что та деятельность, которой занимается ребенок, должна быть обязательно связана с положительными эмоциями от выполнения этой деятельности, т.е. приносить ребенку радость и удовольствие, в том числе и от результата, который будет получен в итоге, как продукт собственного труда учащегося. Важным аспектом здесь будет являться смысловая включенность ребенка в деятельность на основе переживанию положительных эмоций, что будет способствовать формированию у него собственного образа мира, который он создает и преобразует самостоятельно [Панфилова 2005: 33]. Реализация такой деятельности в период обучения в школе, которой является основополагающим в формировании личности, по мнению Г.А. Никашиной, служит толчком к качественному изменению и усложнению детской деятельности и, как следствие расширению интеллектуальных и творческих возможностей, развитию его творческих способностей. Самое обычное и самое верное средство общего развития какой-либо способности состоит в том, чтобы упражнять ее во многих частных случаях.

Такой деятельностью на наш взгляд является ручное ткачество, который позволяет развивать творческие способности ребенка в процессе активного взаимодействия с разнообразными фактурными материалами, формирует и развивает личностную и волевую сферу учащегося, является фактором развития творческих способностей личности школьника. Ткачество – очень древнее ремесло. Художественное ручное ткачество – своеобразный вид народного мастерства, издавна известный в России. Для ткачества использовалось различное сырьё: лён, шерсть, конопля, которое вручную обрабатывалось в каждом крестьянском доме. К сожалению, в психолого-педагогической литературе, уделяется недостаточно внимания работе в данном направлении с детьми школьного возраста и использования компонентов ручного ткачество в образовательном процессе. Вместе с тем, данный вид декоративно-прикладного искусства в силу своей вариативности и специфики уже доступно детям младшего школьного возраста. Это связано с развитие произвольности познавательных процессов детей уже с семи лет, навыков самоконтроля, развитие познавательных интересов и потребностей.

Творческие способности и практические умения детей не могут развиваться вне соответствующей сферы деятельности. Занятия народным декоративно-прикладным искусством – это путь приобщения учащихся к истокам фольклорной культуры, воспитание эстетического отношения к предметам быта, знакомство с историей своей страны, своего региона [Цветкова 2002: 102]. Развитие творческих способностей детей интересует многих педагогов в современной школе. В наше время ручное ткачество не самая распространенная техника для воплощения детских фантазий, так как это трудоемкий процесс ткачества, требующий немалого количества времени, терпения и усидчивости от детей.

Передавая школьникам технику ткачества, преподаватель формирует художественную культуру учащихся. Техника ткачества развивает мелкую моторику пальцев, внимание, усидчивость, творческое мышление и художественный вкус. Кроме непосредственного ткачества занятия должны включать в себя работу над композицией изделия, над цветовым решением изделия [Ручушкина 2004: 25]. Педагог формирует у учащихся эстетический вкус на старинные изделия в декоративно-прикладном искусстве, художественно-творческую активность учащихся, овладение ручным ткачеством. Подготовка учителя к занятию заключается в планировании занятия, конкретизации тематического планирования применительно к каждому отдельно взятому занятию, продумывании и составлении плана и конспекта урока. Декоративно-прикладное искусство содействует обогащению знаний ребенка о мире, о самом себе, формирует эмоционально-ценностное, эстетическое отношение к окружающей действительности, развивает позицию «Я – творец» [Макарова 2005: 113].

Развитие творческих способностей детей в процессе ручного ткачества (в рамках кружковой деятельности) происходит благодаря использованию разнообразных форм работы, подбору специальных приемов и упражнений, совмещающих практический и творческий компоненты, соблюдению следующих педагогических принципов: принципа свободы; развития инициативности, самостоятельности детей; обогащения детского опыта, базирующегося на образном и зрительном восприятии; создания развивающей среды, оснащения педагогического процесса необходимыми пособиями и материалами; организации разнообразных форм и техник по ручному ткачеству.

Таким образом, декоративно-прикладное искусство является детерминантой развития творческих способностей учащихся. Наиболее приемлемым видом данного народного промысла является ручное ткачество. Этот вид искусства является интересным и доступным для детей школьного возраста, так как конституирует в себя основные особенности личностного и социально-нравственного развития ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

Ермолаева М.В. Практическая психология детского творчества: учебное пособие. – М: Издательство МПСИ, Воронеж: МОДЭК, 2005. – 302 с.

Макарова М.П. Традиции народного ткачества в творческих работах школьников // Школа и производство. – 2002. – №3. – С.1-80.

Панфилова Т.Ф. Ручное ткачество: продолжение традиций // Школа и производство. - № 7. - 2005. – С.33.

Ручушкина Н.И. Возрождаем старинное ткачество // Школа и производство. - № 7. – 2004. – С.25.

Цветкова Н.Н. Искусство текстиля: ручное ткачество. Северо-запад Восточной Европы, XIX-XX вв. Дис. На соиск. Уч. степ. канд. искусствоведения. – СПб, 2002. – 242 с.

Д.Р. ГАЛИАКБЕРОВА

Детская архитектурно-дизайнерская школа «ДАШКА» КазГАСУ, Россия

ЗВУКОВОЙ ЛАНДШАФТ КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ КАК ОБЪЕКТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ

Аннотация. Описан опыт привлечения внимания горожан к современным акустическим компонентам культурного ландшафта музея-заповедника «Казанский Кремль». Наблюдения за звуком позволили горожанам глубже прочувствовать характер средовых ситуаций объекта культурного наследия.

Abstract. The experience of attracting the attention of citizens to the modern acoustic components of the cultural landscape of the “Kazan Kremlin” museum-reserve is escribed. Observations of sound allowed the citizens to experience the nature of environmental situations of the cultural heritage object more deeply.

Ключевые слова: культурное наследие, звуковой ландшафт, звуковая прогулка, архитектурная среда, музей-заповедник «Казанский Кремль

Keywords: cultural heritage, sound landscape, sound walk, architectural environment, museum-reserve “Kazan Kremlin”

Вопросы привлечения внимания к современным акустическим компонентам культурных ландшафтов городов всё чаще встают на повестку дня в России. Под акустическими компонентами культурного ландшафта понимаются комплексы звуков, которые образуются системно и диктуются особенностями сложившейся и одновременно стремительно меняющейся жизни современного города. Являясь фактами нашего жизненного пространства, меняясь в характере в пространстве-времени, звучания сопровождают нас всюду, образуя целостную акустическую среду.

Интерес к наблюдениям и исследованиям такого рода комплексов звуков, получивших название «звуковой ландшафт» находится в русле акустической экологии – направлении в культурологии, получившем развитие со второй половины XX века благодаря идеям R.Murray Schafer – канадского музыканта композитора, профессора университета Simona Frasera. Он предположил, что окружающую нас акустическую среду можно и необходимо рассматривать как музыкальную композицию, создаваемую непрестанно повседневной деятельностью человека и природы, а также то, что мы несем ответственность за эту «музыкальную композицию», являясь ее соавторами [Шафер 1990]. Он одним из первых обозначил проблему, что умение слушать и тонко слышать на самом деле стремительно падает, и отмечал, что «культура глаза» преобладает в современном обществе над «культурой слуха». Будучи талантливым музыкальным педагогом, R. Murray Schafer предложил развивать набор упражнений «по прочистке ушей» (“ear cleaning”), включающий «звуковые прогулки» («soundwalk») – прогулочные маршруты, основной целью которых ставится осознание звуковой среды (Schafer 1967 and 1969). Его идеи в первую очередь были подхвачены экологами, обеспокоенными шумовым загрязнением городов. Но идеи R. Murray Schafer гораздо глубже – они касаются эстетизации городской среды. Причем акцент делается

не на визуальную её сторону в виде зримой части архитектуры, а на звуковой облик городской среды. Идеи R. Murray Schafer предполагают не столько «борьбу» и «уничтожение» всех техногенных (вызванных работой техники) и антропогенных (вызванных деятельностью человека) звуков, сколько их гармоничное встраивание в окружающую среду, умение и желание их эстетически воспринимать, а также сознательно корректировать и тем самым облагораживать качество акустической среды.

В конце 70-х гг. R. Murray Schafer и его коллегами по университету был организован World Soundscape Project (WSP). Первым «полевым исследованием» этого проекта стал «звуковой ландшафт» Ванкувера. Изучение включало в себя измерения уровней шума, сбор звукозаписей и описания различных звуковых явлений. Позже работы WSP в Европе повлекли за собой публикацию «*Five Village Soundscapes*» (Schafer, 1978b) и «*European Sound Diary*» (Schafer, 1977b). А книга «*The Tuning of the World*» (1977a), известна как наиболее всестороннее отражение акустической экологии [Матасов].

Сегодня интерес к акустической экологии растет благодаря работе World Forum for Acoustic Ecology (WFAE), который был основан в августе 1993 года на международной конференции по акустической экологии в Канаде. Сейчас в него входят некоторые страны Европы, Япония, Австралия, Канада и США. С 2000 года стал выходить в свет журнал, посвященный акустической экологии – Soundscape. Материалы в виде звукозаписей, которые собираются во время «звуковых прогулок» и «полевых» этнографических исследований, бесспорно имеют огромную культурологическую ценность, так как наряду с исторической фотографией позволяют нам понять и почувствовать дыхание истории. Отражением интереса к этой стороне документирования звуков является практика создания музеев звуков. Архивирование звуков является актуальным также в документальной и художественной кинематографии. В последние десятилетия и в области музыкального искусства, особенно «компьютерной» музыки, можно наблюдать тенденцию привлечения в партитуры музыкальных композиций элементов звучаний окружающей среды.

Интересным является опыт отечественных и зарубежных культурологов и историков в области разработки концепций этнографических заповедников, предполагающих включение выверенной звуковой составляющей для историко-культурной достоверности, что позволяет подчеркивать этническое своеобразие и создавать этническую цельность заповедной территории. Такого рода звуковыми составляющими становятся комплексы традиционно сложившихся в результате деятельности этноса системных звуков. Эти звуки могут быть представлены как в виде воспроизведения архивных записей, так и как результат традиционных действий, влекущих за собою характерное звучание [Андреева 2000].

Особенность современного музея-заповедника «Казанский Кремль» состоит в том, что он является «сердцем города», остаётся его историческим, культурным, административным и религиозным центром, площадкой для множественных городских мероприятий, а также центром туристического паломничества. Все это создает удивительную и очень изменчивую звуковую ауру внутри музея-заповедника, к тому же проницаемую для вторжения звучаний динамичного современного города. Эта «прихотливая партитура» заслуживает самого пристального внимания не только со стороны теоретических и исторических исследований культурологами и философами (в частности, этому вопросу посвящена работа В. И. Яковлева «Звуковой ландшафт Казанского кремля как часть историко-культурного наследия Поволжья» [Яковлев]), но и со стороны более практической формы (наблюдения в виде «звуковых прогулок») с привлечением горожан и даже гостей Казани, позволяющей почувствовать ими своеобразие «звукового ландшафта» Казанского Кремля и выбрать как один из способов восприятия городского пространства – созерцание через звук.

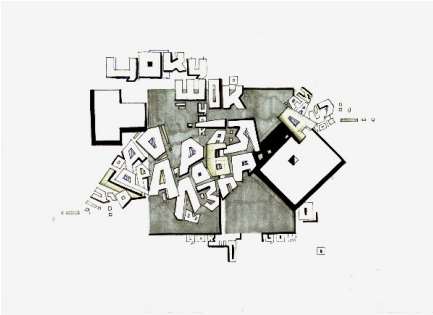


Рис. 1. Пример 1 Камилла Карнаухова. Шаги на площади.

Так появилась идея проведения городской акции в виде «звуковых прогулок» по Казанскому Кремлю и, в частности, по территории площади мечети Кул Шариф. Временем проведения акции «Звуковой портрет Казанского Кремля» было выбрано 17-18 июня 2018 года. Июнь 2018 года в связи Чемпионатом мира по футболу безусловно наполнил центр Казани особым звучанием, и это, конечно же, отразилось «на партитуре» Казанского Кремля, что позволило пронаблюдать «устойчивость» сложившихся самобытных звучаний исторических объектов этого музея-заповедника по отношению к «широким» мероприятиям международного масштаба.

Проект нашёл поддержку в лице администрации музея- заповедника Казанский кремль, руководителя Музея Исламской культуры (Казанский Кремль) и ТО «Прометей», которые и выступили организаторами городского мероприятия. Акция предполагала следующие цели и задачи:

1) Привлечение внимания туристов и горожан к современным акустическим компонентам культурного ландшафта («звукового ландшафта») музея-заповедника «Казанский Кремль» (мечеть Кул-Шариф и прилегающая к нему площадь двора комплекса Юнкерского училища)

2) Наблюдение звуковых характеристик обозначенного пространства в разное время суток летнего периода в ситуациях масштабного городского мероприятий и без них. Выявление фоновых звучаний (“keynotes”), наиболее ярких интересных звучаний (“soundmarks”), максимально раскрывающих содержание исторического объекта, а также отдельных выделяющихся на общем фоне системных звуков (“sound signals”) в различных локациях обозначенного пространства.

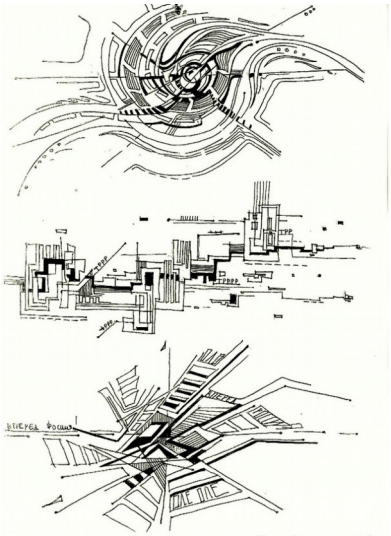


Рис.1. Пример 2 Индира Каюмова. Полифония воскресного дня.

3) Выявление самобытной акустики архитектурного пространства («архитектурные пространства, выступают как своеобразные музыкальные инструменты со

своими особыми резонаторами») в различных доступных для посещения туристами локациях (точках) здания мечети и прилегающей площади.

4) Сбор аудиозаписей звуков, наиболее характерных для той или иной локации выделенной территории в обозначенное время

5) Представление итогов в виде ряда аудиозаписей, анкет, а также визуальных материалов с инфографикой, призванной художественно отразить восприятие «звукового ландшафта» исследовательской группой (фото, графика, художественный текст).

Акция делилась на следующие этапы: 1) «звуковые прогулки» («soundwalk») в полдень, вечер и ночь, которые включали слуховое наблюдение «звукового ландшафта», фиксацию этих наблюдений в анкетах и аудиозаписях.

2) мастер-классы по графической визуализации слуховых впечатлений

В качестве кураторов выступили бывшие выпускники, а ныне молодые преподаватели Детской архитектурно-дизайнерской школы «ДАШКА» КазГАСУ, где практика визуализации слуховых впечатлений осуществляется более пятнадцати лет в рамках программы «Звуки вокруг нас – симфония пространства» и направлена формирование культуры слуха будущих архитекторов [Галиакберова 2013].

В акции приняли участие 47 человек от 13 до 56 лет (среди них – трое незрячих), которые выступили респондентами заранее разработанных анкет. Анкеты включали в себя как описание объективных характеристик (техногенность- антропогенность- природность, длительность, динамичность) звуковых явлений, так и субъективных (цветовые ассоциации, графическая характеристика звуков (пример 1,2)) и в любом случае предполагали слуховую избирательность респондентов. По завершению акции была оформлена карта, позволяющая не только увидеть местоположение источников звучания, маркирующих территорию или же являющихся доминантными звучаниями, услышать по аудиозаписям звучания в конкретных точках, но и наглядно представить характер изменения звучаний в течение суток (пример 3). Конечно такого рода «исследования» не претендуют на объективную полноту изучения звукового ландшафта и не являются научными. Такая задача не ставилась. Важнее другое, и это прекрасно отражено во мнении о мероприятии участницы акции Селецкой Ксении: «Для меня как для архитектора участие в прошедшем воркшопе сродни открытию – акцент восприятия на звучании места раскрывает его суть совершенно иным образом, нежели визуальная картина…На мой взгляд, такие исследования выводят отношения человек-место на абсолютно новый уровень, позволяют прочувствовать локацию глубже, «пропустить» ее через себя. Звук – это инструмент погружения в среду. Он способен отражать культурную и историческую ценность».

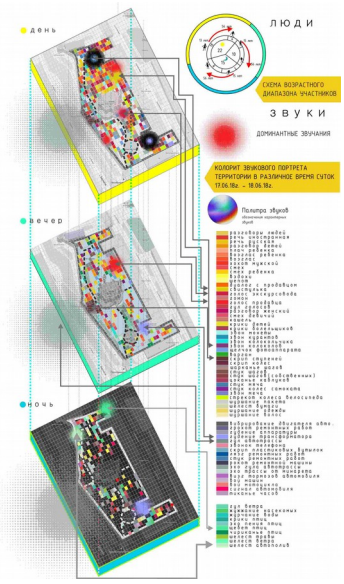


Рис. 1. Пример 3 «Колорит» звукового ландшафта площади перед мечетью Кул-Шариф

Если и можно назвать прошедшую акцию полнокровным исследованием, то в первую очередь, исследованием самого себя на степень открытости восприятию звуковой ткани города как одной из важнейших сторон городской среды. То, насколько субъективными оказались впечатления участников – можно судить по отзывам, по графической визуализации, по поэтическим текстам и, даже, по тому, какие звучания участники выбрали для аудиозаписи. Тем не менее, нет сомнений в том, что в совокупности из таких разных впечатлений собирается вполне узнаваемый портрет – Звуковой портрет Казанского Кремля.

Очень отрадно, что участниками нашего «звуковой прогулки» стали преимущественно молодые люди: учащиеся и студенты, многие среди которых в будущем - талантливые архитекторы. Значит, эстетизация звукового компонента на уровне проектирования городской среды в Казани – это вполне реальная перспектива. Заслуживают самого пристального внимания мнения и предложения всех участников, так как они (среди них была и группа незрячих) являют собою конструктивное начало нашей акции. В конце то концов, «партитура» звучания площади и мечети Кул-Шариф создаётся постоянно и не имеет временных границ! Какой она будет – решать всем нам!

ЛИТЕРАТУРА

Андреева Е.Д. Звуковой ландшафт как реальный объект и исследовательская проблема// Экология культуры: альм. Ин-та наследия «Территория». – М., 2000.

Галиакберова Д.Р. Звуки вокруг нас – симфония пространства: Учебно-методическое пособие. – Казань: ООО «Новое знание», 2013. -120 с.

Матасов В.М. Проблемы изучения «звуковых ландшафтов».// URL: https://pandia.ru/text/77/318/11963.php

Шафер М. Мысли по поводу музыкального воспитания // Из истории музыкального воспитания: хрестоматия. – М.: Просвещение, 1990. - 123с.

Яковлев В.И. Звуковой ландшафт Казанского кремля как часть историко-культурного наследия Поволжья. // URL: http://docplayer.ru/52589266-Zvukovoy-landshaft-kazanskogo-kremlya-kak-chast-istoriko-kulturnogo-naslediya-povolzhya.html

А.Р. ГАТИНА
Казанский федеральный университет, Россия
Р.З. ВАЛИЕВА, А.Р. ВАЗИЕВА
Набережночелнинский государственный педагогический университет, Россия

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УРОКОВ «ТЕХНОЛОГИЯ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье дается описание деятельности и результатов экспериментальной рабочей группы по осуществлению учебно-методической работы учителей начальных классов на примере применения элементов «этнорегионального компонента» в содержание предметного цикла «Технология».

Abstract. A significant range of cultural diversity of our country focuses the education system on the design of the educational process with the inclusion of elements of the “ethno-regional component”. This condition has a beneficial effect on the formation of intellectual, cognitive, productive and creative activity of students, can improve the efficiency of the educational process in achieving the planned results in the field of culture and art.

Ключевые слова: культура, этнорегиональный компонент, проектирование урока.

Key words: culture, ethno-regional component, designing a technology lesson, technological card.

На современном этапе непрерывного развития и усовершенствования системы образования поддерживается идея проникновения культурных особенностей среды в обучающее пространство. Культурная идентичность и традиции закладываются в обществе благодаря

народному своеобразию населения, населяющего его. Под понятием культуры мы понимаем тот «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [Сборник словарей]. Данное представление об этом термине отражается во всех отраслях и направлениях образования. Каждый объект культурного достижения неразрывно связан с совершенствованием науки и техники. В системе художественного образования мы непременно сталкиваемся с изучением культурных объектов, порой устоявшихся, а иной раз, имеющих вид только начального этапа осуществления проектного замысла. Так или иначе, в поликультурном образовательном пространстве тесно переплетаются этнорегиональные и этнокультурные традиции.

В условиях сохранения и популяризации родного языка и культуры возникает необходимость включения элементов «этнорегионального компонента» в процесс обучения детей. На педагогов и учителей возлагаются обязанности поиска новой информации в преподавании художественно-творческих дисциплин методического характера. Перед ними встают задачи эффективного, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом, дополнения базового уровня преподаваемого предмета элементами «этнорегионального компонента». Учитывая данные факторы, возникла необходимость для проведения экспериментальной работы с методическим сопровождением учителей начальных классов города Набережные Челны, в результате которой была сформирована проектная группа, осуществлявшая в течение одного учебного года обучение детей предмету технологии на родном языке (татарском). В состав рабочей группы вошли учителя школ и педагоги высшего учебного заведения. В качестве предмета, в рамках которого осуществлялся эксперимент, был отобран учебный курс «Технология», в содержании которого отражаются различные области, синтезирующие научные знания сквозь призму достижения практических навыков в производстве, культуре и искусстве и быту. Еще одним обстоятельством при выборе данной дисциплины явилось не достаточное учебно-методическое сопровождение учебников «Технология» на татарском языке в условиях национальной школы, что создавало определенные трудности для учителей начальных классов. Концепция ФГОС не предусматривает выделения региональных, национальных или этнокультурных компонентов содержания образования, однако учитываются тип и вид образовательного учреждения, индивидуальные образовательные потребности и запросы обучающихся. Механизмом учёта здесь являются учебная документация и материалы, обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся. Исходя из этого, необходимость включения этнорегионального материала в преподавании технологии продиктована спецификой образовательного пространства учебного заведения. Заключается она в особенностях технологической подготовки обучающихся школы, то есть, отражение в личностных результатах практического освоения основ культурного наследия своего народа и народов России; отражение в предметных результатах процесса формирования этнонациональной культуры обучающегося; отражение в метапредметных результатах в процессе поисковой (проектной) деятельности национального и регионального своеобразия: в решении задач мотивации и организации работы школьников.

Одним из ключевых моментов деятельности экспериментальной группы стало решение таких задач, как: включение этнорегионального материала в содержание рабочей программы по технологии в связи с образовательными потребностями участников учебного процесса национальной школы; использование педагогических технологий развивающего обучения и отражение их в технологических картах уроков; учет преемственности дошкольного и начального общего образования, отражённых в актуализации универсальных знаний и умений обучающихся 1 класса.

Результатом данной группы предполагалось издание методических разработок, отражающих основные результаты совместной деятельности педагогов высшего учебного заведения и учителей школы города. Совместная работа осуществлялась несколькими этапами. Первоначальный этап явился организационным, испытывающим определенные трудности,

касающиеся привлечения педагогов первых классов, так как такая форма работы для них оказалась совершенно новой в поисково-творческом плане, требующая дополнительные временные затраты. Второй этап, обучающий, заключался в обеспечении эффективными методами, в ознакомлении данной группы учителей с новыми приемами и технологиями развивающего обучения. В рамках нескольких курсов были организованы научные обучающие семинары, проводимые коллективом педагогов, кандидатов педагогических и психологических наук.

Открывающим образовательный кластер явился круглый стол для педагогов начальной школы на тему «Проектирование учебно-методического комплекса в предметной области «Технология» в начальных классах», который сопровождался докладами об особенностях составления технологической карты урока на татарском языке по ФГОС, о приоритетах Государственной программы развития образования и науки РТ на 2014-2020 годы в построении грантовых работ, о научном и научно-методическом сопровождении процессов сохранения и развития татарского и русского языков в республике Татарстан. Педагогами были выявлены приоритетные направления в системе преподавания уроков технологии, основанные на культурных традициях народов республики. На этом уровне были обозначены цели, задачи и дорожная карта с перспективой работы экспериментальной группы.

Первый обучающий семинар охватывал вопрос «Технологии развивающего обучения на уроках в начальных классах: обзор, признаки и особенности». Второй был посвящен «Проектированию деятельностного урока технологии в первом классе». Он поднимал такие темы, как: «Системно-деятельностный подход в проектировании урока технологии», «Конструирование урока технологии в первом классе», «Особенности проектирования урока технологии в начальной школе», «Проектная деятельность обучающихся в области сувенирной продукции». Проведенная с учителями начальных классов экспериментальной проектной группы систематическая обучающая программа показала эффективную результативность, отразившуюся в следующем этапе работы. Третий этап, более протяженный по времени, основывался на методическом сопровождении организации и проведения уроков технологии с включением элементов «этнорегионального компонента». Основной формой деятельности на этом периоде явилась разработка учебно-методических материалов для педагогов в помощь по проектированию уроков технологии для обучающихся первых классов на татарском языке. Это подразумевало включение и составление списка педагогов с распределенными уроками, описание конструкторов уроков, примерное планирование технологических карт, составление рабочей программы, анализ проведенных уроков. Особое внимание уделялось составлению и проектированию технологических карт урока, одних из важных и продуктивных документов, раскрывающих и демонстрирующих педагогическую деятельность учителя. Здесь заложены различные методы индивидуальной работы и возможности вариативного развития урока. Учитель описывает весь процесс деятельности и и взаимодействия учителя и ученика, проецирует достижение планируемых результатов освоения образовательных программ в соответствии с ФГОС, а также с учетом «этнорегионального компонента».

Понятие «технологическая карта» берет свое начало из промышленности. «Технологическая карта – документация в виде карты, содержащей описание процесса изготовления, обработки, производства определённого вида продукции, производственных операций, применяемого оборудования, временного режима осуществления операций» [Рекомендации по составлению технологической карты урока]. В дидактике этот документ подразумевается, как проект полного учебного процесса, начиная от формулировки цели и заканчивая результатом. Структура технологической карты предоставляет возможность целостно и системно отразить учебный материал, проектировать образовательный процесс с учетом выдвигаемой цели, применять различные современные подходы в выборе приемов и методов обучения, согласовать совместную деятельность учителя и обучающихся, эффективно направить деятельность детей на самостоятельную творческую работу, провести рефлексию и осуществить контроль результатов учебной деятельности на уроке.

В комплексе обучающего кластера особое место отводилось научному сопровождению педагогов на вебинарах и конференциях, таких как «Деятельностный подход в курсе «Технология»»; обеспечению сопутствующими рабочими материалами – электронными учебными пособиями по разработке рабочей программы с этнокультурным компонентом в содержании технологических карт к урокам технологии для 1 классов на татарском языке; проведению консультаций (дистанционно); проверке проделанной работы. И четвертый, заключительный, охватывал описательную часть, т.е. научную работу авторского коллектива в обработке, корректировке, анализе и подытоживанию. По авторским наработкам учителей было собрано учебно-методическое пособие для учителей начальных классов и студентов педагогических учреждений. В процессе деятельности проектной экспериментальной группы был осуществлен совместный научно-методический тандем между педагогами высшего учебного заведения и учителями школ, результатом которого явился продукт в виде публикационного методического издания. В этом пособии собран важный для педагога материал по современной форме планирования педагогического взаимодействия педагога и обучающихся, представленный в виде технологических карт к урокам технологии в 1 классе.

Технологические карты разработаны учителями начальных классов с учётом Федерального государственного образовательного стандарта. В проектировании уроков использованы современные педагогические технологии, позволяющие повысить эффективность учебного процесса в достижении планируемых результатов.

ЛИТЕРАТУРА

Рекомендации по составлению технологической карты урока.// URL: http://aplik.ru/dokumenty/material/rekomendatcii-po-sostavleniiu-tekhnologicheskoi-karty-uroka/

Сборник словарей // URL: https://glosum.ru/

O.G. CARDENAS

University of the information sciences of Havana, Cuba

UNIVERSALIZATION AS A MODEL OF DEVELOPMENT OF INFORMATIONAL SKILLS COMPUTER TEACHERS' FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF HAVANA, CUBA

Аннотация. В статье говорится, что универсализация как образовательная модель гарантирует непрерывное образование в нашей стране, особое значение придается переход от ориентированной на учителя модели обучения к модели образования, основанной на навыках, ориентированных на студентов. Универсализация влияет на формирование и развитие информационных навыков преподавателей информатики и, в свою очередь, влияет на образовательный прогресс города Гаваны. Это оказывает существенное влияние на устойчивое развитие всех сфер в целом.

Abstract. The paper states that universalization as an educational model guarantees continued education in our country, special importance is given to the transition from the teacher-centered learning model to the educational model based on skills centered on students. The universalization affects the formation and development of informational skills in computer science teachers and in turn influences the educational progress of the city of Havana. This has a significant impact on the sustainable development of all spheres in general.

Ключевые слова: модель универсализации, устойчивое развитие, информационные навыки, компьютерный учитель.

Key words: universalization model, sustainable development, informational skills, computer teacher.

The universalization of education is a continuous process of transformation, initiated with the triumph of the Revolution in 1959, aimed at expanding the possibilities and opportunities for access

to the university and multiplying and extending knowledge to contribute to the formation of a culture comprehensive general population, with a sustained increase in equity and social justice.

The development of the strategy of universal education has been the most coherent expression of Cuban educational policy in relation to higher education and plays an important role in the aspiration that all men and women of the country fully exercise all their rights without discrimination of any kind.

This massification of higher education has allowed the country to reach a gross enrollment rate of 64%, referring to the population between 18 and 24 years and a total university population of more than 620 000 students out of a total population of 11 300 000 inhabitants that the country has, which means that 18.2% of Cubans currently study a university career, in addition to the almost 700 000 university graduates that exist.

The current process of universalization is the most important educational innovation introduced in the history of Cuban higher education and there is no similar experience in contemporary education. It is the way that the Cuban university pedagogy has found to face the biggest challenge of the contemporary university that is to contribute decisively to achieve sustainable human development as the only way to save the human species and the planet and achieve its leading role in their respective societies in the development of consciousness, science and technological innovation to produce the necessary and desired qualitative change.

Cuban education is based on the contemporary ideas of the universal pedagogy, assuming with greater emphasis the Cuban pedagogical legacy of the founding fathers of the nation: José Martí, José Agustín Caballero, Félix Varela, José de la Luz and Caballero, Enrique José Varona, among others.

As the eminent Cuban intellectual Eduardo Torres Cueva put it:

“Our ideas, weapons of always, must be seen as they were the synthesis of a unique thought-universal itself, which was never, in its most advanced expression-emancipatory, imitation, but creation for human, social and national liberation. There resides our greater definition as Cubans “ [Torres Cuevas, 2002: 67].

The pedagogical doctrine of José Martí is the historical-conceptual basis of Cuban education, the model of the teacher present in the Apostle serves as a standard in the pedagogical training of teachers in our country. His transcendental contribution was precisely to conceive the school and the teacher in the broader context of society in order to contribute effectively to the goal of preparing man for life and bringing him into harmony with his people and with his time.

“To educate is to deposit in man all the human work that has preceded him; is to make each man a summary of the living world, […] to put it at the level of his time […] to prepare him for life “.”To educate is to give man the keys of the world, which are Independence and love, and to prepare the strength for him to travel it by himself, with the happy step of natural and free men” [Valera, 2012: 143]

Their analyzes and evaluations on the role of education, the characteristics of the different levels of education, the role of the schools that existed in their time, the type of class, the necessary subjects to be studied by the students, the role of the teacher in the different spaces in which he develops his teaching activity, as well as the necessary unity between theory and practice in the teaching-learning process, the link between study and work, the importance of the relationship between the instructive and the educational,

In the preparation of professionals occupies an important place the formation of basic skills, professional and specific, for it is part of the socio-historical character of education as a basic criterion, a precedent result of a whole process of personality formation aimed at achieving the efficient and responsible professional performance that does not end with the student’s exit from a professional training center, but that accompanies him during the process of his professional development in the exercise of the profession.

The new and changing conditions of social development, the new scenarios of teacher training and self-training and the eminent demands of the labor market demand increasingly competent and

competent professionals to ensure the continuity of professional training and scientific and social research, our training centers they are accredited as issuers of a highly qualified workforce.

In the preparation of professionals the skills acquire significant importance for the following reasons:

• The fact of constituting a complex psychological configuration demands careful attention and monitoring in order to achieve the desired levels of its construction in the different stages of the development of future professionals in training.

• In the new extension and innovative conditions that the curriculum of the future professional of education assumes, teachers, tutors, managers of the venues and microuniversities must consider themselves as counselors par excellence of those subjects in formation.

• The new scenarios of professional performance tend to allow actors to become protagonists for the construction of their own competences based on a "participatory methodology" structured on the basis of reflection, empathy in communication, levels of assistance, the need to know the shortcomings of the other to contribute to their development, through co-evaluation and self-evaluation in the exercise of the profession.

The universalization of education is characterized by flexibility so that it can adapt to different work situations, to territorial particularities and to the individual rhythm of the student's academic achievement. The teaching is blended.

It is structured to favor the organization and development of student learning and may be able to take an active role in their own training process.

The model forges learning on the basis of three main components:

1. The system of face-to-face activities: they are so named because they occur in the presence and under the direction of teachers. It is formed by: Tutorials: each student is assisted by a tutor, who individually advises, guides and helps in the effort to win university studies. Classes: present different modalities (lectures, theoretical-practical classes, seminars, practical classes, laboratory practices, class / meetings.Consultations: their main purpose is to clarify the doubts presented by the students during their self-preparation. They can be individual and collective.

2. The independent study, using mainly the didactic materials conceived for each program and delivered to each student. They can be, among others: A career guide, with the explanation of the pedagogical model, the study plan and its ordering by subject, the bibliography and the main organizational and regulatory aspects. A basic text per subject, covering all the contents of the program. A study guide by subject, with the content of the guidelines for the study of the subjects, the bibliography and self-assessments to check the degree of mastery achieved. Bibliography in digital format with complementary materials, compiled specifically for each program.

3. Scientific-technical and teaching information services are offered at the headquarters or other appropriate facilities, depending on the information resources available in the territory and the learning needs of the students.

In the transit of students through the study plan, two essential elements are taken into account:

1. The mastery of the mother tongue

2. The development of self-learning capacity

The first, to ensure adequate communication of students, both oral and written, to take each of the planned teaching tasks. The second, the design of the model provides that the student must be able to study independently and creatively, which means a high development of the ability to manage their own knowledge and the efficient use of Technology of the information and communication.

The universalization of education combines the face to face with the virtual, consolidating blended learning from a scientific conception, based on the learning developer for a comprehensive education.

The universalization is sustained in the transit of the learning model centered on the teacher as owner of the knowledge and protagonist of the process – which characterized in practice the Soviet model of vocational training – towards the educational model by competences focused on the students as protagonists of their own developer learning.

Developer learning is one that integrates the instructional, educational and development dimensions in a single process conceived as a whole. That is, the teaching-learning process is called to an important redesign, in which the dynamic interaction of the subjects with the object of learning and of the subjects among themselves (teacher-student, student-student) is guaranteed, and in which actions directed to the instruction, development and education of the student are combined.

The developer learning has been conceptualized in the following way: "… is that which guarantees in the individual the active and creative appropriation of the culture, propitiating the development of its constant self-improvement, of its autonomy and self-determination, in intimate connection with the necessary processes of socialization, commitment and social responsibility"

The social conditions motivated by the political changes that have taken place since 1991 have dictated the need to develop a curriculum based on integral professional competences that should foster a transformative action and teach to educate for life, which includes not only knowledge, skills and habits in the exercise of the profession, but also qualities that express a development of his personality as an increase in independence, possibilities of self-learning and self-regulation to face the problems that are proper to the profession. It must also promote the formation of values, interests, motives, convictions, norms of conduct and aspirations in correspondence with the positive aspirations of society.

Uuniversalization as a model of continued education directly affects the sustainable development of our country.

Sustainable development was described in 1987 in the "Report of the World Commission on Environment and Development" (Our Common Future) (Brundtland, GH Report of the World Commission on Environment and Development) best known for the Bruntland Report of the following form: "Development that meets the needs of the present generation, without compromising the ability of future generations to meet their own needs". It is more than sustainable development, because not only implies efficiency, also efficiency (not only now, but in time and space).

Sustainable development is reflected in the 2030 Agenda approved by world leaders on September 25, 2015 at a historic United Nations summit and officially entered into force on January 1, 2016. With these new 17 Sustainable Development Goals (global objectives) over the next 15 years countries will intensify efforts to end poverty in all its forms, reduce inequality and fight against climate change while ensuring that no one stay behind.

Sustainable development goals

1. End poverty in all its forms around the world
2. End hunger, achieve food security and improve nutrition and promote sustainable agriculture
3. Ensure a healthy life and promote well-being for all at all ages
4. Ensure inclusive, equitable and quality education and promote lifelong learning opportunities for all
5. Achieve gender equality and empower all women and girls
6. Guarantee the availability of water and its sustainable management and sanitation for all
7. Guarantee access to affordable, safe, sustainable and modern energy for all
8. Promote sustained, inclusive and sustainable economic growth, full and productive employment and decent work for all
9. Build resilient infrastructures, promote inclusive and sustainable industrialization and foster innovation
10. Reduce inequality in and between countries
11. Making cities and human settlements inclusive, safe and sustainable
12. Ensure sustainable consumption and production patterns
13. Take urgent measures to combat climate change and its effects
14. Conserve and sustainably use oceans, seas and marine resources for sustainable development

15. Protect, restore and promote the sustainable use of terrestrial ecosystems, manage forests sustainably, combat desertification, stop and reverse land degradation and curb the loss of biological diversity

16. Promote peaceful and inclusive societies for sustainable development, facilitate access to justice for all and create effective, responsible and inclusive institutions at all levels

17. Strengthen means of implementation and revitalize the Global Partnership for Sustainable Development.

Education is called to be one of the most powerful and proven engines to guarantee sustainable development. The universalization of education as a model of development has an important impact on all the objectives set. The article is prepared within the framework of the strategic project "21st century teacher. Transformations in the pedagogic training Russia – Cuba – China". Institute of psychology and education. University of Kazan.

BIBLIOGRAPHY

Torres Cuevas E. Bishop of Espada: Papers. – Havana: Contemporary Image Editions; 2012. – 125 p.

Valera O. Fundamentals of the Cuban educational revolution. In: Memories of the II Interinstitutional Congress of Education. – Bogotá: Sergio Arboleda University. 2016. – 185 p.

Ю.Г. ЕМАНОВА
М.К. ЯО
Э.Р. ГАЛЕЕВА
Казанский федеральный университет, Россия

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье представлен терминологический анализ понятий «педагогический потенциал» и «декоративно-прикладное искусство».

Abstract. The article presents the terminological analysis of the concepts "pedagogical potential" and "arts and crafts".

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, педагогический потенциал, народное искусство.

Key words: arts and crafts, pedagogical potential, folk art.

Тенденцией последних десятилетий является технологизация и рационализация жизни российского общества, с которыми связаны изменения в интеллектуальной и чувственной сферах сознания человека. Художественно-эстетическое восприятие мира стремительно уступает место технологически – рациональному.

Синтез искусства и педагогики состоит в воспитании в процессе обучения художественной и эстетической культуре. Искусство может оказывать сложное нравственное воздействие как взрослого человека, так и на развитие ребенка, формирование особенностей его восприятия мира. Педагогический потенциал искусства раскрывается благодаря опыту позитивного переживания эстетических эмоций.

Во все времена искусство важнейшее средство приобщения к общечеловеческим ценностям через личный, внутренний эмоциональный опыт человека, а также — через его непосредственное участие в творческом процессе. Искусство формирует отношение человека к миру, ко всем явлениям бытия, к собственной личности, помогает освоить культурные ценности, стимулирует развитие творческого начала и его проявление во внешнем мире. Искусство дает толчок к реализации внутренних ресурсов человека, способствует гармоничному развитию его личности и психики. В условиях многонациональной и многоконфессионной России, только взаимодействие культур может обеспечить комфортное самоощущение гражданина этой страны

и сохранение государства, достижение его безопасности. Именно образование должно способствовать формированию ментальной совместимости и духовной общности представителей разных социальных, национальных и других групп.

Педагогический потенциал декоративно-прикладного позволяет не только эффективно реализовать психопрофилактику эмоционально-негативных проявлений, но и в значительной мере разрешить ряд внутриличностных противоречий, снимать стрессовые состояния как обучаемого, так и обучающегося.

«Педагогический потенциал» - это понятие, еще не получившее, на наш , своего исчерпывающего . Данное словосочетание часто употребляется научной литературе, различным проблемам аспектам формирования развития разного потенциала в , однако, чаще дефиниции производных него понятий. сузить границы исследователи рассматривают потенциал декоративно- искусства как объектов, созданных человеком вещей, заключающих себе художественно- представление о , красоте, гармонии, художественного синтеза. словари, трактуют «потенциал» «источники, возможности, , достижения определенной , возможности отдельного , общества, государства определенной области» [Большой 2006] как «средства, в наличии, также средства, могут быть , использованы для определенной цели, какой-либо » [Янковская 2012].

На наш , целостное определение «педагогический потенциал», и выстраивающее связи, дает .В. Черепанова: « потенциал – это всех имеющихся явлении (предмете, , процессе) в виде находящихся обязательно в сугубо педагогических средств, источников, какой-либо технологии, которые быть использованы решения задач достижении целей области воспитания обучения человека могущих проявиться условиях ориентации совместную творческую субъектов и педагогического процесса [Черепанова 2011].

-прикладное искусство антропологическую сущность. «Народное -прикладное искусство – компонент в системе художественного и эстетического учащихся общеобразовательных и ВУЗов условии учета , исторически сложившихся эстетических критериев соотнесения их федеральным и культурно-художественным » [Циркина 2012]. Педагогическое воздействие декоративно-прикладного искусства на личность происходит в течение всей жизни допрофессиональном, профессиональном постпрофессиональном этапе образования. Так, допрофессиональном этапе личности на план выходят -нравственная, нормативная, , познавательная (обучающая), ценностная, художественно-эстетическая, развивающая функции, на этапе – преобразующая, , информационная, гуманистическая, ценностная, творческая, семиотическая; постпрофессиональному этапу компенсаторная, коммуникативная творческая функции. функции позволят дальнейшем определить , которые будут особенности реализации потенциала декоративно-прикладного искусства трех уровнях художественно-педагогического .

Интеграция психологии, искусства и педагогики позволяет направлено воздействует и на когнитивные способности, и на чувственно-эмоциональную сферу личности. Сочетание педагогики и декоративно-прикладного искусства позволяет освоить новые методы обучения и воспитания, а также изучать и поддерживать традиционные формы и подходы к обучению в процессе творческого труда.

ЛИТЕРАТУРА

Большой энциклопедический словарь. – М.: АСТ, 2006. – 1252 с.

Янковская Е.А. Развитие творческой активности подростков средствами декоративно-прикладного искусства. Педагогическое мастерство: материалы международной научной конференции. (Москва, апрель 2012 г.).- Москва: Буки-Веди, 2012. – С.25-27.

Черепанова Н.В. Педагогический потенциал некоммерческой организации // Известия ТРТУ. 2011.

Лихвар В.Д., Погорелый Д.Е., Подольская Е.А. Культурология. –М.: Эксмо, 2008. 144 с.

Циркина Н.В. Педагогический потенциал народных ремесел в формировании художественно-эстетических ценностей учащихся//Известия Волгоградского государственного университета. 2012. №10(74). – С. 64-67.

Ю.Г. ЕМАНОВА
М.К. ЯО
Е.Е.КОРОВИНА
Казанский федеральный университет, Россия

ИЗ ИСТОРИИ УСАДЬБЫ М.И. ОНИШНИКОВА

Аннотация. В статье рассмотрено определение историко-культурного наследия, включающее материальные и нематериальные ценности. Общественная и предпринимательская деятельность М.И. Окольнишникова является примером трагической судьбы человека и усадьбы в условиях переломных моментов в жизни страны.

Abstract. The article considers the definition of historical and cultural heritage, including material and non-material values. Public and entrepreneurial activities М.И. Okolnishnikova is an example of the tragic fate of man and manor in the conditions of turning points in the life of the country.

Ключевые слова: культура,наследие,ценность.

Key words: culture, heritage, value.

«Сохранение исторической памяти – один из ключевых приоритетов. Особая роль здесь принадлежит материальному культурному наследию. В последние годы в центре внимания общественности, средств массовой информации регулярно оказываются, к сожалению, громкие конфликты вокруг застройки охранных зон, разрушения памятников. Необходим самый серьёзный анализ таких случаев, в том числе и для выявления пробелов, недоработок в законодательстве, или, как юристы говорят, «люков» в законодательстве» - говорится в заявлении президета страны в 2015 году[Хранители Наследия].

“Культурное наследие” – это центральное согласно словарю С.И. Ожегова определяется как “явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников [Ожегов 2018: 391]. В настоящее время, значительное число построек XVIII – начала XX века, имевших историко-культурную ценность были утрачены вследствие революции, войн, идеологических установок, неконтролируемой застройки и, наконец, грубой реконструкции.

Э.А. Баллер отмечает, что: «культурное наследие народа включает произведения его художников, архитекторов, музыкантов, писателей, ученых, а также работы неизвестных мастеров народного творчества и всю совокупность ценностей, дающих смысл существованию человека. Оно охватывает как материальные, так и нематериальные, выражающие творчество народа, его язык, обычаи, верования; оно включает исторические места и памятники, литературу, произведения искусства, архивы и библиотеки» [Баллер 1987: 77]. Большой интерес сегодня вызывают все свидетельства дворянской культуры. Усадьба – является воплощением дворянского мира. По расчетам специалистов «к 2000 году в России сохранилось не более 5% дворянских усадеб из числа, существовавших к моменту 1917 года, т.е. примерно 2-2,5 тысячи» [Краснобаев 2013]. Таким образом, общее число усадеб составляло около 500 тыс. Мы берем на себя ответственность утверждать, что из этого полумиллиона имений не было и двух идентичных друг другу. Каждая усадьба времен благополучного существования хранила в себе и общие черты, делающие ее неотъемлемой частью жизненного уклада, и несла в себе уникальные, свойственные только ей, особенности. Социальные аспекты и контрасты, с которыми современный читатель знаком по русской литературе, находятся вне темы данной статьи. Здесь мы можем констатировать, что усадьба была уникальным микромиром, в котором во многом формировалась отечественная культура. И знакомство, с которым, будет всегда вызывать интерес.

Как русское национальное самосознание отличается от самосознания других народов, так сущностная особенность русской усадьбы, отлична от виллы английского аристократа, которая зачастую была лишь его жилищем. Экономическое, политическое и социальное благополучие английского владельца, как правило, определялось ни столько усадьбой,

сколько другими сферами его деятельности; то – же самое можно сказать и про шато французского аристократа. Как вилла, так и шато, в отличие от русской усадьбы гораздо в большей степени были включены в товарно-денежные отношения. Это и определяло их облик и социально – культурную роль. Универсальность русской усадьбы определялась тем, что в этом понятии причудливо соединялись и экономика, основанная не на финансовом договоре равных партнеров, а на крепостном праве, ставящим крепостного в юридическую зависимость от хозяина, и многоукладность жизни, когда рядом с дворянским европеизированным бытом сосуществовал патриархальный уклад крестьянства. Практически усадьба формировала мировоззрение и крепостного крестьянина, обслуживающего хозяина и обеспечивающего своим трудом его благополучие, и дворянина, ощущающего себя одновременно владельцем усадьбы и частью преемственной цепочки. Как ни странно, отсталость России во многом определила специфику и значимость усадьбы, где вплоть до середины XIX преобладало натуральное хозяйство. Усадьба становилась не только центром уникальных ремесел, при ней возникали школы, дававшие образование крестьянам и обучавшие самым разнообразным художественным навыкам. Усадьба давала возможность развития самых разнообразных видов деятельности, как рациональной, так и творческой природы. Огромные территории, суровые климатические условия, полугодовая продолжительность зимнего периода, патриархальный уклад жизни, кажущаяся извечность освещенных богом социальных отношений и крепостное право - все это, определило универсальный характер усадьбы, охватившей в сознании все стороны, как физической, так и духовной жизни человека. К сожалению в 2013 году утрачена ещё одна усадьба Оконишникова Михаила Константиновича, располагавшаяся в селе Крутушка Высогорского района. Двухэтажное кирпичное здание было построенно в начале XX века.

Михаил Иванович Оконишников, купец – предприниматель, сын купца Казанской губернии, хозяина паровой мельницы – Ивана Петровича и заложил поселок Крутушка. И.П. Оконишников был родом из Свияжска, происходил из мещанской семьи старообрядцев старо–поморского согласия, входил в Свияжскую купеческую гильдию. В возрасте 48 лет Иван Петрович перебирается на постоянное жительство в Казань и становится купцом второй гильдии, его партнёром был Яков Шамов, они арендовали на 12 лет у Казанского городского общества водяную мельницу на реке Казанке под кремлем. В то же время Оконишников арендует водяные мельницы в Шумерах, Кашарах, Шушарах. Он вписывает в купеческое сословие жену Екатерину Антоновну, и сыновей – Михаила (1853) и Константина (1855). Дела продвигались неплохо, но мельничный бизнес сильно зависел от погоды. Прорывом стало приобретение Оконишниковым первой паровой мельницы в Печищах, которая стала самой крупной в губернии и снабжала мукой даже соседние. В 1890 году на Большой Проломной улице появился торговый дом «И. П. Оконишников и сыновья».

Торговый дом «Иван Оконишников и Сыновья» был оформлен в 1891 году, его капитал составлял 300 тыс. Рублей. К этому моменту практически 10 лет как семейство Оконишниковы считались купцами первой гильдии и наследственными почетными жителями. К концу XIX века Оконишниковы обладали торговыми точками и базами не только в Казани,но ещё и в Перми, и Вятке.

Дела в торговом доме Оконишниковых шли хорошо. В 1895 г. в селе Печищи Верхне – Услонского района, была сооружена крупчато–вальцовая мельница, оборудованная паровым двигателем на 4,35 лошадиных силы, рассчитанная на помол 1700000 пудов зерна в год.

Мельница Оконишников стала самой крупной в Казанской губернии. Распоряжался ею уполномоченный Алексей Александрович Санников. Зерном в торговом доме занимался сын – Михаил. В осеннюю пору на лошадях он отправлялся в Самарскую, Саратовскую губернии, проверял и договаривался о качестве, количестве, стоимости зерна и привозил образцы в Казань. Затем весной весною, после открытия новигации зерно по Волге прибывало непосредственно на мельницу.

Кроме бизнеса Оконишниковы участвовали в общественной жизни Казанской губернии. Михаила Ивановича неоднократно избирали в городскую Думу. Он был членом

благотворительного общества в пользу детских приютов. В 1913 году Михаил Иванович совместно с женой Марией Сергеевной организовали госпиталь для в своем доме на Первой Горе за свой счет. Мария Сергеевна работала там рядовой медсестрой. Еще она являлась членом Попечительского совета сестер милосердия Общества Красного Креста.

Константин Иванович вслед за братом избрался в городскую Думу, много вкладывал своего труда и средств в строительство городской Андреевской экономной столовой, был членом Попечительского совета Коммерческого училища, председателем правления Общества призрения и Образования глухонемых детей.

В 1904 году в возрасте 80-ти лет ушел из жизни Иван Петрович Оконишников.

История возникновения поселка «Крутушка» началась весьма необыкновенно.

Однажды в 1914–м году Михаил Оконишников вместе с супругой прогуливаясь на лодке по реке Казанка увидели высокий крутой берег замечательной красоты. И Михаиил Иванович решил построить именно здесь свою усадьбу – дачу.

В августе 1914 года началась Первая мировая война. Предприниматель Оконишников дал тысячу рублей Красному Кресту и пообещал переделать училище, находившийся на его попечении под госпиталь на пятнадцать мест.

Несмотря на военное время, стройка дачи продолжалась два года, раствор замешивали для прочности на куриных яйцах. Здание получилось добротное и затейлевое. Усадьба купца была построена по эскизу, сгоревшего в 1888 году деревянного храма в Борисоглебске Каймарского уезда, предоставленного иереем Ф. Ононимовым. Дача была просторная, с двумя симметричными крыльями, с высокой башенкой над входом, двумя смотровыми башенками на концах. В ансамбле дачи находилось множество хозяйственных построек: отдельная кухня, гараж для карет, флигели для прислуги, конюшня, баня, дом для кумысников, то есть лечащихся лошадиным кумысом, беседка, мостик, а также своя небольшая электростанция, из которой во все здания был проведен свет в 1915 г. Усадьбу Оконишниковых так и назвали – «Крутушка». Местные говорят, Крутушкой это место зовется потому, что берега реки Казанки здесь особенно обрывисты, круты, высоки. Здание на крутом берегу реки Казанки с пятиярусной башней в центре стояло так, что с верхнего яруса были видны огни Казани. Постепенно деревенька вокруг разрослась, с тем именем и до наших дней осталась.

После революции судьба потомства Ивана Петровича Оконишникова сложилась трагически. Имущество все было принудительно изъято, семьи обоих братьев оказались на улице. В этот же год Казань пережила белочешский мятеж. Бои шли в районе Верхнего Услона и Печищ. В городе было неспокойно. Шли аресты. Арестованы были Константин с сыновьями Сергеем и Алексеем, и Михаил Иванович за сотрудничество с белочехами.Крестяни деревни просили освободить из-под ареста купца с сыновьями. Революционно –следственная комиссия постановила, чтобы получить освобождение, нужно заплатить штраф в размере ста тысяч рублей.

В скором времени Константин перевозит всю семью в Москву и больше никакого отношения к Казани не имеет. Михаил Иванович был арестован, его семье не разрешали с ним свиданий. И только в августе 1922 года его жена – Мария, получила документ, где говорилось, что в августе 1919 года ее муж скончался от сердечного невроза. Место его захоронения не известно. Возможно он был расстрелян, как и многие представители купеческого сословия.

После стольких усилий и вложений, его семье не досталось ничего, они даже не имели права голоса. Его сын Иван, окончив школу, хотел поступить в ветеринарный институт, ноему отказали. Мария Сергеевна с сыновьями перебралась в Москву к матери. При получении паспорта Иваном оказалось, что в его фамилии была допущена ошибка. Был Оконишников, а стал Оконечников, чему он был безмерно рад, потому что с новой фамилией пришла и новая жизнь. Единственный сын Ивана – врач–хирург – умер. Погиб на фронте в Великую Отечественную войну и брат Сергей. В Москве живут потомки Оконишникова. А в Печищах по сей день функционирует паровая мельница в память о Торговом доме «Иван

Оконишников и Сыновья» и как память о добрых делах потомственных купцов Оконишниковых.

Позднее на территории Крутушки в разное время были организованны «Школа–коммуна» для трудновоспитуемых детей и подростков–сирот.

В 1936 году усадьба Оконишниковых частична была сожжена, возможно воспитанниками школы. После пожара отстроили новое двухэтажное здание на том же фундаменте, пристроили и расширили здание, изменили фасад. Подвалы и башни были сохранены.

Потом там были: госпиталь для фронтовиков, противотуберкулезный санаторий, дом отдыха «Крутушка» и одноименный санаторий, который находится там и по сей день и считается одним из лучших в Татарстане.

Остатки усадьбы Оконишникова Крутушке были уничтожена в 2013 году собственником санатория. Сохранились здания в Казани, принадлежавшие Михаилу и Константину Оконишниковым. Они находятся по адресам: ул. Муштари, д.14, ул. К. Маркса, д. 49, а также дом на ул. Баумана, д.35. В настоящее время эти постройки признаны объектами культурного наследиия, как память о купцах Оконишниковых сохранилась мельница в Печищах [Оконишников].

ЛИТЕРАТУРА

Хранители Наследия //| URL: http://hraniteli-nasledia.com/articles/diskussii/okhrana-naslediya-vladimir-putin-poruchil-gosstrukturam-opredelit-prava-entuziastov/ (дата обращения 23.09.18)

Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. – М., 1987.

Краснобаев И.В. Сохранение сельских усадеб: проблемы и перспективы. – СПб: Издательский дом Коло, 2013. – 168 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, 2018. –1376 с.

Оконишников Иван Петрович – История Российского предпринимательства. .//| URL: http://historybiz.ru/okonishnikov-ivan-petrovich.html (дата обращения 05.03.17)

Р.И. ЗАГИДУЛЛИН
Э.Г. АХМЕТШИНА
Казанский федеральный университет, Россия

ОРИГАМИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье раскрываются такие понятия как «художественное творчество», «оригами», рассматривается процесс развития креативного мышления младших школьников средствами изучения техники складывания бумаги различными способами.

Abstract. The article reveals such concepts as “artistic creativity”, “origami”, the process of development of creative thinking of junior schoolchildren by means of studying the technique of folding paper in various ways is considered.

Ключевые слова: креативное мышление, оригами, художественная культура личности, младшие школьники, анализ, синтез.

Key words: creative thinking, origami, artistic personality culture, junior schoolchildren, analysis, synthesis.

Художественное творчество направлено на развитие воображения, фантазии, вкуса, способностей, поэтому занятия с младшими школьниками технологией оригами, решает задачи повышения их художественной культуры. Любая работа с бумагой – складывание, вырезание, плетение – не только увлекательна, но и познавательна. Бумага (в различных ее видах и интерпретациях) дает возможность человеку проявить свою индивидуальность, ощутить

радость творчества, воплотить замыслы. Это универсальный и максимально доступный материал. Несколько обыкновенных квадратиков или прямоугольных бумажных листов и полосок позволят создать целые пластические композиции: объемно-пространственные, рельефные, плоскостные и т.д.

Изготовление бумаги – сложный процесс. В настоящее время, в отличие от прошлого, бумагу в основном делают из хвойных пород деревьев, хотя сырьем для приготовления бумажной массы может служить вторичное сырье (макулатура): старые книги, журналы, газеты и т.д.. Принимая во внимание необходимость защиты окружающей нас природы и катастрофическое сокращение хвойных лесов, ученые создают новые технологии и ищут новые синтетические материалы для производства бумаги. Прогресс науки и новые технологические решения позволяют создавать новые виды бумаги, с заранее заданными свойствами. После специальной обработки из бумаги получают современные отделочные материалы: обои или бумажно – слоистый пластик, имитирующий текстуру ценных пород дерева, поделочные камни. Для изготовления радиодеталей производят бумагу, которая в 10 раз тоньше человеческого волоса, заменяя естественные волокна синтетическими, получают особо прочную, водостойкую бумагу.

Бумага – универсальный и доступный материал, поэтому используя ее для письма и рисования, люди не могли не обратить внимание на бумагу саму по себе. Оказалось, что, просто складывая чистый лист бумаги, можно получить удивительные фигурки и предметы, а если взять ножницы или острый нож, то из не выйдет отличный орнамент. Так зародились ставшие уже традиционными искусство оригами и вырезание из бумаги. Сегодня в организации творческой деятельности с младшими школьниками включают такие занятия, где они из бумаги складывают различные фигурки, делают елочные украшения (гирлянды, снежинки), вырезают силуэты и салфетки, ажурные рисунки и композиции, закладки и орнаменты. А художественное конструирование из бумаги дало толчок многим направлениям в науке и искусстве. Выразительность, наглядность, прочность и дешевизна – эти качества предопределили долгую жизнь бумаги как исходного материала для творчества. Из него плетут, изготавливают объемные игрушки и макеты.

Оригами – искусство складывания поделок из бумаги, в основном без использования ножниц и клея. Это занятие уходит корнями в глубокую древность. «Японские хроники» («Нихонги») утверждают, что оригами возникло в 610 г. н.э. Из Китая в Японию пришел секрет изготовления бумаги. Сначала ее делали из коконов шелкопряда, проваривая их, перетирая и высушивая на циновках. В результате получался тонкий шелковистый слой, который после отглаживания превращался в бумагу. Однако коконы шелкопряда были очень дороги, и их заменили дешевым сырьем: древесной корой, стеблями бамбука, тряпьем и т.д. Таким образом создавался уникальный материал, который можно было складывать, и при этом он прекрасно сохранял форму сложенной фигурки. Старинный способ изготовления бумаги процветает я Японии до сих пор. Рядом с огромными заводами, производящими бумагу по современным технологиям, есть и маленькие мастерские, в которых изготавливают по древним рецептам дорогую, элитную бумагу. Оригами»Ори ками» в переводе с японского – сложенная бумага или сложенное божество. Это искусство использовалось в Японцы считают, что складывая фигурку, вы вкладываете в нее вашу энергию, волю, желание, чувство, даря ее, вы преподносите часть себя. Сложенная из бумаги Пахарита приносит удачу, а тысяча журавликов способны исполнить желание сложившего их. Кусудама, подвешенная над кроватью, будет бережно хранить сон того, ради кого она была сделана [Выгорнов 2003: 3].

Оригами бывает различным. Классическое оригами предполагает изготовление фигурки из квадрата без ножниц и клея. Модульное оригами – искусство создавать сложные композиции из множества отдельно изготовленных модулей; в модульном оригами может использоваться клей для скрепления деталей, но это не обязательно. В простом оригами используются только складки «долиной» и «горой» и нет сложных элементов; этот вид разработан для неопытных оригамистов. В оригами используется складывание по развертке и мокрое складывание. Первое предполагает изготовление поделки без схем. На рисунке обозначаются все складки будущей

модели, по ним нужно осторожно и правильно сложить фигурку. Есть также способ, когда сначала схемами дается объяснение, как и в каком порядке следует делать сгибы бумаги, потом лист бумаги полностью разворачивается, и сворачивается в уже готовую модель. Это довольно сложно, и под силу только опытным оригамистам. Мокрое складывание было разработано японцем Акирой Ёсидзавой. Он использовал влажную бумагу для придания плавности линий и выразительности фигуркам. Оригами-искусство мокрого складывания очень сложное, и не каждый оригамист в состоянии сделать фигурку, для изготовления которой используется этот прием. Оригами вообще требует внимательности и аккуратности, но мокрое складывание нуждается в нем вдвойне. Неправильно сделанный прогиб, слишком сильное надавливание на фигурку могут вместо придания объема безнадежно ее испортить.

Психологами доказано, что оригами способствует развитию мышления у детей любого возраста. На практике мышление как отдельный психический процесс не существует. Оно функционирует в тесной взаимосвязи со всеми другими познавательными процессами. Мышление тесно связано со знаниями. С одной стороны, оно порождает знания, с другой стороны, они входят в состав мышления.

Процесс мышления представляет собой некоторую последовательность умственных действий и операций, которые можно рассматривать как приемы понимания. Уровень развития мышления определяется тем, насколько широк круг умственных действий, которыми в совершенстве владеет человек. При всем многообразии и содержательной специфике в структуре мышления можно выделить всего лишь несколько наиболее универсальных действий, которые называются мыслительными операциями, которые непосредственно связаны с технологиями складывания бумаги и техникой «ригами».

Анализ – мыслительное расчленение предмета, явления или ситуации для выявления составляющих элементов. Синтез – обратный анализу процесс, который восстанавливает целое, находя существенные связи и отношения. Абстракция – выделение одной какой-либо стороны, свойства и отвлечения от остальных. Сравнение – это мысленное сопоставление предметов и явлений с целью нахождения сходства и различия между ними. Обобщение (или генерализация) – отбрасывание единичных признаков при сохранении общих, с раскрытием существенных связей: через сравнение, через раскрытие отношений, связей и закономерностей. Конкретизация – это мыслительный переход от обобщенного к единичному, отдельному. Данная операция обратна обобщению. Классификация – это мыслительное распределение предметов и явлений по какому-либо основанию в зависимости от сходства и различия друг с другом. Операции мышления обычно не выступают в чистом виде, человек, осваивающий оригами использует набор различных операций.

Слово «креативность» используется не только для обозначения креативного мышления, но и как характеристика личности творческого человека. Человек – креативный продюсер, творец своей судьбы. Ни одно живое существо на Земле, кроме человека, не может мысленно представлять образ идеи, воображать, а потом воплощать ее в жизнь. Дети всегда мыслят креативно, образно, много мечтают, фантазируют и воображают. В процессе воспитания и обучения развивается способность мыслить логически и руководствоваться логикой в поведении, строго в определенных рамках. Творчество часто подавляется и даже запрещается. Креативное мышление предполагает хорошо развитое восприятие, воображение и память. Эти психические познавательные процессы обуславливают способность мыслить творчески. Именно о том, что эти качества личности развиваются с помощью занятиями оригами нами говорилось в начале статьи.

Личность, которой от рождения дан талант или незаурядные способности к чему-либо, умеет генерировать большое количество оригинальных идей за достаточно короткий промежуток времени. Но даже если человеку не дана от рождения способность мыслить креативно, этому можно научиться.

За творческое мышление и творческие способности отвечает правое полушарие головного мозга, за логику и анализ – левое. Если у человека доминирующим является правое полушарие, он умеет мыслить образно и генерировать креативные идеи. Если доминирует левое полушарие,

творчество, скорее всего, придется развивать для того, чтобы быть более гармоничной личностью.

Развитию мышления в младшем школьном возрасте принадлежит особая роль. С началом школьного обучения мышление выдвигается в центр психического развития ребенка (Л. С. Выготский) и становится определяющим в системе других психических функций, которые под его влиянием интеллектуализируются и приобретают произвольный характер.Мышление ребенка младшего школьного возраста находится на переломном этапе развития. В этот период совершается переход от наглядно-образного к словесно-логическому, понятийному мышлению, что придает мыслительной деятельности ребенка двойственный характер: конкретное мышление, связанное с реальной действительностью и непосредственным наблюдением, уже подчиняется логическим принципам, однако отвлеченные, формально-логические рассуждения детям еще не доступны.В этом отношении наиболее показательно мышление первоклассников. Оно преимущественно конкретно, опирается на наглядные образы и представления. Как правило, понимание общих положений достигается лишь тогда, когда они конкретизируются посредством частных примеров. Содержание понятий и обобщений определяется в основном наглядно воспринимаемыми признаками предметов.

По мере овладения учебной деятельностью и усвоения основ научных знаний школьник постепенно приобщается к системе научных понятий, его умственные операции становятся менее связанными с конкретной практической деятельностью и наглядной опорой. Дети овладевают приемами мыслительной деятельности, приобретают способность действовать в уме и анализировать процесс собственных рассуждений. С развитием мышления связано возникновение таких важных новообразований, как анализ, внутренний план действий, рефлексия [Выготский 2009: 67]. Младший школьный возраст имеет большое значение для развития основных мыслительных действий и приемов: сравнения, выделения существенных и несущественных признаков, обобщения, определения понятия, выведения следствия и пр. Несформированность полноценной мыслительной деятельности приводит к тому, что усваиваемые ребенком знания оказываются фрагментарными, а порой и просто ошибочными. Это серьезно осложняет процесс обучения, снижает его эффективность. Так, например, при неумении выделять общее и существенное у учащихся возникают проблемы с обобщением учебного материала: подведением математической задачи под уже известный класс, выделением корня в родственных словах, кратким (выделение главного) пересказом текста, делением его на части, выбором заглавия для отрывка и т. п.

Владение основными мыслительными операциями требуется от учащихся уже в первом классе. Поэтому в младшем школьном возрасте следует уделять внимание целенаправленной работе по обучению детей основным приемам мыслительной деятельности. Занятия оригами в этом возрасте будут способствовать этому и решать задачи развития креативного мышления школьников.

ЛИТЕРАТУРА

Выгорнов В.В. Оригами. – М., 2003. – 128 с.

Выготский Л.С. Восприятие и его развитие в детском возрасте: учебное пособие для студентов пед. Вузов. – М.: Педагогика., 2009. – 188 с.

Крутецкий В. А. Психология: учебник для учащихся пед. училищ. – М.: Просвещение, 2003.-С. 186 – 187.

Д.Д. ИМАНКУЛОВ
И.Т. МОЛДАЛИЕВА
Н.Т. МУСАКЕЕВ
З.А. БЕКТЕМИРОВА
Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им.Н.Исанова, Кыргызская Республика

ПАМЯТНИКИ КЫРГЫЗСТАНА В ПРОСТРАНСТВЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Аннотация. Историко-культурное наследие Кыргызстана средневекового периода в основном представлено в пространстве Шелкового пути, который на протяжении более 1500 лет стал международным торговым, культурным, духовным и дипломатическим коридором между Востоком и Западом. Памятники археологии, архитектуры, градостроительства, исторические места Кыргызстана маркируют следы и память величайшего в истории человечества явления, благодаря которому древние народы мира нашли взаимопонимание, наладили сотрудничество, обогатились духовно, способствовали развитию торговли и культурных связей. Территория и народы древнего Кыргызстана находились в центре формирования Шелкового пути поэтому, подъем интереса к памятникам истории и культуры требуют не только понимания сущности культурного наследия, но и решения проблем охраны, реставрации и использования памятников.

Abstract. A Historical-Cultural Heritage of Kyrgyzstan srednevekovogo same period, the main predstavleno sRGB Vahi Putin Cheap Flights am protyajenii Bole 1500 Stalin International Trade, kulturnım, fears and Diplomacy Vostokom along the corridor and the West. Pamyatniki archeology, architecture, historical, gradostroitelstva phonics Kyrgyzstan markiruyut traces ohhh Three veliçayşego çeloveçestva phenomenon, blagodarya translation drevnie these countries of the world naşli vzaimoponimanie, naladili tamper, obogatilis fears, sposobstvovali razvitiyu Trade kulturnıh photos. Geographically these countries drevnego Kyrgyzstan nahodilis Booking formirovaniya Vahi Putin poetomu podem Interests, Inc. Three pamyatnikam trebuyut Only susçnosti Money kulturnogo Sulaiman, whose solutions Marks problem, restoration and its use pamyatnikov

Ключевые слова: памятники истории и культуры, Шелковый путь, цивилизация, караваны, духовность, торговые коридоры, города, межкультурные связи.

Key words: Three pamyatniki and Cultures, Silk, civilization, sem, duhovnost, koridorı JAVA, Craiova, mejkulturnıe County.

Более 2000 лет назад народы евроазиатского континента открыли несколько торговых путей, соединявших азиатскую, европейскую и африканскую цивилизации и которые позже были названы Шелковым путем. Историческое значение ШП заключается в первую очередь в том, что, несмотря на все катаклизмы развития человечества он способствовал сближению и развитию диалога между цивилизациями, укрепляя экономические, культурные и социальные развитие стран в ареале его распространения. Эти коммуникационные действия, несомненно, повлияли как на духовность, так и другие человеческие ценности.

Знания о Шелковом пути сохранились благодаря историческим записям китайских, персидских, арабских, тюркских, европейских путешественников, купцов, монахов, военных и историков. Многочисленные китайские Буддийские монахи совершали паломничество в Индию. Их путевые записи являются неоценимыми источниками о народах и поселениях на их пути. Огромную историческую ценность имеет двадцатипятилетний дневник Сюань Цзаня, который велся с 624 по 650 годы. Арабский путешественник Ибн Баттута посетил Балх и Самарканд в середине XIV века. Среди авторов, оставивших информацию о городах Средней Азии и, в частности Кыргызстана, расположенных вдоль Шелкового пути, необходимо отметить Ибн Хордадбека, Кудаму Ибн Джафара, Ибн ал-Асира, Ибн ал-Факиха, Ал-Истахри, Табари, Ал-Мукаддаси, Ибн Фадлана, Плано Карпини, Гардизи, Ибн Хаукаля, Гильома Рубрука [Караев 1966: 62-73].

Территория и народы древнего Кыргызстана находились в центре формирования величайшего экономического и культурного явления мировой истории – Великого Шелкового пути, – за обладание которым велась огромная политическая, экономическая и военная борьба многих держав древности.

Страны, находившиеся на трассах Шелкового пути, были в выгодном положении по сравнению со странами, располагавшимися в стороне от него. Караванные тропы Кыргызстана неоднократно меняли промежуточные пункты, строго выдерживались лишь

основные направления: Восток – Запад и обратно. Джууку – Центральный Тянь-Шань – к перевалу Бедель и в Восточный Туркестан, через Санташ – в Сибирь и Монголию. По этому пути прошел Сюань-Цзан (629-645 гг.), частично ПланоКарпини (1245 – 1247 гг.) и Гильом Рубрук (1252 – 1256 гг.) [Умурзаков 1983: 35].

Движение караванов было очень медленным. Малый дневной переход равнялся 4 фарсами (24-25 км), большой – до 8-10 фарсахов (50-60 км). Количественный состав караванов был разным. Известны гигантские караваны до 10 тысяч вьючных животных, а на Енисей к кыргызам, например, в VIII-X вв. ходили караваны в 24-25 верблюдов, и то не каждый год [Бернштам 1998: 185]. На пути имелись караван-сараи, через бурные реки были возведены мосты. Нужно отметить, что сквозное движение караванов от Китая до Средиземного моря было крайне редким. Такой путь совершали, в основном, посольские караваны, либо купцы в ранге дипломатов. Обычно товары передавались по эстафете от одного крупного торгового центра к другому.

В условиях высоких гор Тянь-Шаня и Памира гораздо строже, чем на равнине диктовал свои условия природно-географический фактор. Поэтому пути передвижения по Кыргызстану практически оставались неизменными на протяжении сотен лет. С древнейших времен Кыргызстан пересекали три ветви Великого Шелкового пути.

Первая – Южная ветвь от Мерва вела к Балху и Термезу. У Термеза – переправа на правый берег Амударьи. Далее вверх по реке и ее притоку Кызыл-Суу поднималась на Алай. По Алаю выходила на район современного Иркештама. Отсюда путь вел к Кашгару или Хотану. В разное время этим путем прошли македонский купец Маэс (ПтоломейII в. Н.э.). Сюан Цзан возвращался из Индии (VII в.), Марко Поло (XII в.). Вторая – Ферганская ветвь от рабата Замин вела к Исфаре, Соху и Ошу. Утверждают, что именно Сулайман Тоо (Тахт Сулейман) в центре Оша является Каменной башней (Таш курган) и главным ориентиром в Шелковом пути, описанным Птоломеем. Ош был крупным торгово-перевалочным пунктом. Отсюда караваны следовали по двум направлениям: через г. Мады, перевал Чирчик и Талдык на Алай к Иркештаму: через перевалы Тон или Джууку – к Иссык-Кулю, на берегу которого находится второй крупнейший торгово-перевалочный пункт – Верхний Барсхан. Ферганская ветвь является изначальной. Именно через Алай и Фергану во II в. До н.э. впервые прошел странник поневоле Цжан-Цань и открыл Китаю экзотические Западные земли.

Третья – Северная ветвь Великого шелкового пути от рабата Замин вела к Бинкету(Ташкенту), Исфиджиабу (Чимкенту), Таразу (Джамбулу), Кулану (ст. Луговая), Мирки (с. Мерке), Нузкету (Кара-Балта), Навекату (с. Красная Речка), Суябу (с. Ак-Бешим), Баласагыну (Бурана). Отсюда через Боомское ущелье караваны попадали в Иссык-Кульскую котловину. Здесь путь проходил, чаще всего, по южному берегу через города Тон (развалины Хан-Дюбе южнее с.Торт-Куль) и Верхний Барсхан.

Северный и южный торговые дороги после соединения в Верхнем Барсхане опять раздваивались на два маршрута – один на перевал Сан-Таш и далее в Монголию, второй через перевал Бедель в Восточный Туркестан. По данным О.Караева в долинах Таласа и Чу северная дорога разделялась на пять ветвей, которые проходили по территории Кыргызстана. Первая Чаткальская ветвь северного пути начиналась в г.Тараз и шла через перевал Кара-Бура и долину Чаткала в Фергану. В дневниках мусульманских географов X в. Ибн Хаукала, Ал-Мукаддаси и автора «Худуд ал Алам» сообщается о долине Чаткал и ее городе Ардаланкет. Археологические раскопки Кибирова А.К. подтверждают наличие городов и селений Чаткала и их роль в экономике и торговле на рубеже X-XII вв.

Вторая ветвь северной дороги, проходившей по территории Кыргызстана, начинается также в Таразе и вела через долины Суусамыра и Таласа в верхний Барсхан. Она соединялась с южной дорогой в Кочкоре, об этом пишет Бартольд В.В.: «Вполне возможно, что после упадка оседлости в крае, этим путем пользовались караваны в летнее время» [Бартольд 1895: 412].

Третья (Илийская) ветвь начиналась в районе Харран Джуван (развалины находятся в 10 км к северу от с. Беловодское). По мнению Бернштама А.Н. этот путь проходил через брод Тайкечу на р.Чу, Курдайский перевал. Далее в районе Алматы дорога разветвлялась на

две ветви: одна шла на Иссык, Чилик, Тургень и далее в Кеген и Нарынкол. Другая ветвь шла через Илийск, Чигилди, Койлак и далее в Монголию.

Еще об одной ветви Северной дороги говорится у Бартольда В.В. «Здесь (в г.Джуле) с дорогой из Тараза соединялась дорога из Аксикета».

Пятая ветвь Северной дороги начиналась в г.Навекат и шла по Боомскому ущелью к берегам Иссык-Куля, где соединялась с Южной дорогой.

Большое количество ответвлений Северного и Южного Шелкового пути, проходившие через территорию современного Кыргызстана, свидетельствуют о широком вовлечении ее городов в систему транснационального историко-культурного и торгового коридора. Вот что пишет арабский историк Ал-Истахри: «В Мавераннахре имеется мускус, который привозится из страны Востока и хирхизов, (кыргызов) а затем вывозится в другие страны». Арабские и персидские авторы IX-X вв. представляли себе страну кыргызов с территорией от Енисея на севере до Тянь-Шаня на юге. Период IX-X вв. известен как время политического подъема енисейских киргизов, поэтому киргизский мускус мог привозиться в Мавераннахр с Енисея и с Тянь-Шаня. То же сообщает неизвестный автор Худуд ал-Алам, знавший тянь-шанских кыргызов: «Из этой страны (т.е. кыргызов) привозится в большом количестве мускус, мех, березы и хуту» [Караев 1966: 78]. Средневековые города и поселения Кыргызстана отмечены или замаркированы в дневниках арабских, персидских, китайских и тюркских авторов. Среди городов и населенных пунктов Кыргызстана на Шелковом пути наиболее часто упоминаются Узген, Ош, Баласагын, Верхний Барсхан, Навекат, Суяб, Шельджи и др. Города Ош и Узген сохранились как поселения, оставившие свои древние названия. Ош, являясь своего рода перекрестком на торговых путях из Ферганы в Мавераннахр, Тянь-Шань, Восточный Туркестан и дальше, много раз упоминается в исторических хрониках средневековья. О караван-сарае Оша, о его красоте сообщает Ал-Мукаддаси: «Ош богат реками и обладает прекрасными качествами. Он просторен, благосостоятелен, мечеть его находится посреди базаров, а сам (город) находится вблизи горы. Это город - богатый, изобилующий водой и, в нем имеется большой караван-сарай, к которому направляются все желающие со всех сторон». Этот же автор пишет о городе Узгене: «У ворот Узгенда имеется река, через которую надо переправляться вброд, так как у нее нет моста. Предместье Узгенда окружено стеной. Главная часть города густо населена, в ней имеются базары, соборная мечеть и цитадель. Вода проникает ко всем жителям города, у Узгенда четыре ворот. Я не знаю (есть ли) цитадель в других городах этой области, кроме Узгенда». Как известно, Узген расположен на трех холмах и имеет три шахристана. Описываемая у Ал-Мукаддаси стена, по-видимому, относится к городской стене вокруг шахристанов. Информация о доступности воды для жителей города имеет доказательство в виде существующего и поныне Узген-арыка, построенного более тысячи лет назад. Столь длительная работа ирригационного сооружения – не что иное, как свидетельство точных инженерных расчетов древних строителей канала.

Древние источники подробно описывают большинство поселений на маршрутах Шелкового пути Кыргызстана, народах и племенах, населявших страну в этот период, перевозимые товары, а также расстояния от одного города до другого. Представляет большой интерес также информация о хозяйственной жизни и религиозных верованиях населения.

Из письменных источников IX-X вв. известно, что кыргызы занимались скотоводством, земледелием, ремеслами, охотой. Как известно, скотоводство впервые возникло в районах заливных лугов, связано с приручением диких животных и носило оседлый характер. Позже зародилось кочевое скотоводство, как способ освоения новых пространств в виде пастбищ [Хазанов 1975: 23-25]. Тем не менее, кочевое скотоводство было главным в хозяйстве кыргызов на протяжении всего периода существования Шелкового пути, несмотря, что, начиная со II-III века до н.э., кыргызам известно и земледелие, и ремесленничество. Новый, интенсивный этап оседания кыргызов, как и других тюркоязычных народов,

происходил в VI-XII вв., в период развития феодальных отношений и подъема социально-экономической и культурной жизни.

Начиная с XIII и до XVIII века включительно начинается очередной регресс в культурно-хозяйственной жизни народов Кыргызстана, связанный с многовековой борьбой с монгольскими, затем с ойратскими завоевателями за независимость и свободу кыргызов. Завоевания в культурной и хозяйственной жизни VIII-XII вв., развитая оседло-земледельческая и городская культура этого периода сошли на нет. Средневековые города Кыргызстана так же, как и города других районов Средней Азии и Казахстана, имели сложную структуру и планировку, что объясняется взаимосвязью и взаимовлиянием культур, особенностью социально-экономического развития региона.

Оседло-земледельческая жизнь в Кыргызстане возникла в районах обитания кочевого населения. Несмотря на высокий уровень ее развития в VI-XII веках господствующее положение принадлежало кочевникам. Между ними и жителями селений и городов существовали тесные торгово-экономические связи. Взаимовлияние культур между кочевым и оседлым населением появлялось не только в экономике, но и материальной и духовной сферах, расширении международных связей. Широкое развитие получали ремесла: гончарное, ткачество, стеклоделие, металлургия, дерево- и камнеобработка и др.

Усиливается разработка полезных ископаемых. В горных районах открылись сотни мест по добыче железа, меди, свинца, олова, драгоценных и других металлов и минералов. А по добыче серебра Кыргызстан (Таласская долина) являлся одним из основных поставщиков на международные рынки. Письменные источники и археологические материалы свидетельствуют о политических, экономических и культурных связях Кыргызстана с Китаем, Монголией, Индией, Ираном, Византией и другими странами.

Изучение Великого Шелкового пути, восстановление первостепенного значения общечеловеческих и культурных ценностей, воссоздание историко-культурного наследия, нового освещения культурного достояния Республики Кыргызстан, возрождение древних традиций народного искусства, восстановление памятников и ландшафтов, создание историко-культурных центров позволит и в дальнейшем развивать культурное, научное и торгово-экономическое сотрудничество между народами и странами в соответствии с решением XXIV сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО о крупномасштабном проекте «Комплексное исследование Шелкового пути – пути диалога».

В этих целях необходимо: Возрождение и сохранение историко-культурного наследия путем комплексного изучения и воссоздания памятников истории и культуры на «Великом Шелковом пути», в том числе: археологические; научно-исследовательские; консервационные; реставрационные; благоустроительные; музеефикационные и др.

- Возрождение и распространение древнего народного искусства и национальных традиций, обычаев, ремесел и т.д., требующих глубоких исследований в следующих областях: этнографические; искусствоведческие; исторические; фольклорные и др.
- Развитие научного, культурного и торгово-экономического сотрудничества между народами и странами: совместные научные и другие экспедиции; создание совместных археологических, этнографических и иных баз; обмен учеными и специалистами.

Ставшие объектами археологических исследований на протяжении второй половины XX в., городища Бурана, Ак-Бешим, Красная Речка, дали огромное количество документальных материалов, свидетельствующих о былом величии городов Чуйской долины и роли в системе Шелкового пути как столичных городов тюркских каганатов. В Чуйских городах, где произошел синтез тюркской и др. цивилизаций, создавалась бурная и непростая история государств и народов. В Семиреченских городах, особенно в Баласагыне (Бурана), сложилась наиболее ранняя исламская архитектура караханидов, давшая мощный толчок ее расцвету в XI-XII вв. в Таразе, Узгене, Оше, Сафед Булане, Бухаре и Самарканде. Поражает воображение громадная территория Чуйских городов, характеризующих своеобразие градостроительной культуры тюркских государств Семиречья. Суяб, Баласагын, Навекат, занимая ключевые положения на главном направлении Шелкового пути и ее ответвлениях,

стали в VII-XII вв. Столичными городами и одними из главных ориентиров транснационального коридора, сети торговых, культурных, политических коммуникаций.

Тюркский каганат, столицу которого город Суяб олицетворяют развалины городища Ак-Бешим, стал связующим звеном цивилизаций раннего средневековья. Именно здесь, в условиях урбанистической и номадической среды происходило взаимообогащение и взаимовлияние различных мировых культур. В 2014 году городища Ак-Бешим (Суяб), Бурана (Баласагын), Красная Речка (Навекат) внесены в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в составе транснациональной номинации под названием «Чаньань – сеть маршрутов Тянь-шаньского коридора» вместе с другими памятниками Китая и Казахстана. Еще раньше, в 2009 году в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО была внесена «Священная гора Сулайман-Тоо» в Оше.

В Кыргызстане имеются и другие объекты Шелкового пути, потенциальная значимость которых позволили внести их в Предварительный список Всемирного наследия. Это – Узгенский архитектурный комплекс, мавзолей Шах-Фазиль, петроглифы Саймалы-Таш, Гумбез Манаса, Таш-Рабат, городища Шоробашат и Кайрагач, памятники Чаткала и Внутреннего Тянь-Шаня. Среди памятников Кыргызстана немало таких, которые расположены в труднодоступных районах как немые свидетели освоения нашими предками высокогорных пространств Тянь-Шаня и Памира –городища Кошой –Коргон, Ширдакбек, караван-сараи Мынакельди, Сан-Таш, мавзолеи Идрис Пайгамбар, Зулпукор, ИмамАта, крепости Дараут-Коргон, Кароол-Добо, Барскоон-2, Кан. Они наглядно отражают наследие Шелкового пути Кыргызстана и которые определяют – *пространство* (пути проходят через памятники, сооружения, постройки, дороги и сферы влияния); *время*- (начало и окончание, частота, интенсивность и способы ее использования); *культурные критерии* (влияние духовных или материальных культурных обменов; влияние на историческую память человечества или его опыт, влияние на масштабы и сущность обменов). На территории Кыргызстана определены сельскохозяйственные внутренние районы со своими водосборными системами, разработанные для поддержки поселений – Чуйская долина, Прииссыккулье, Таласская долина, оазисы Южного Кыргызстана в которых существовала ирригационная система, работающая на протяжении тысячелетия и до наших дней: Узген Арык, Осмон Арык, Джапыс – Арык и др.

Большое количество памятников археологии как материальные объекты, отражают ключевые сообщества по маршруту ШП, контролировавших торговлю – Сакские и Усуньские курганы, петроглифы, поселения, каменные заграждения. Природные исторические объекты Кыргызстана – высокогорные перевалы Торугарт, Иркештам, Бедель, Санташ стали главными точками воссоединения восточного и западного участков ШП, представляя пример преодоления труднодоступных природных препятствий во имя сближения, обмена товарами и идеями, как во время существования Шелкового пути, так и сегодня, продолжая многовековую традицию сосуществования народов и культур. Для исторической науки очевидна международная и военно-политическая роль горных систем Тянь-Шаня и Памиро-Алая, которые служили в пространстве ШП прекрасными природными крепостями и караван-сараями.

Историко-культурное наследие и, в частности, памятники архитектуры, археологии и градостроительства Шелкового пути Кыргызстана – это духовный и экономический потенциал с неоценимой ценностью. Корифей российской культуры академик Д. Лихачев считал, что «культура – это то, что в значительной степени оправдывает перед богом существование народа и нации». Они – наряду с памятниками природы являются главным основанием для национального самоуважения и признания мирового сообщества». Современная постиндустриальная цивилизация осознала уже высочайший потенциал культурного наследия, необходимость его сбережения и эффективного использования как одного из важнейших ресурсов мировой экономики, а также человеческого развития. В настоящее время во многих странах происходит процесс переосмысления оценок, опыта, уроков, преодоления устоявшихся односторонних взглядов своего исторического наследия.

Сегодня мы критически взвешиваем доставшееся нам наследие, дополняем его и обогащаем их по мере возможности и стоящих новых задач современного общества. Происходящие сегодня культурные связи и создаваемые ценности войдут завтра в сокровищницу нового поколения. Поэтому, подъем интереса к памятникам истории и культуры требуют не только понимания сущности культурного наследия, но и решения проблем охраны, реставрации и использования памятников. Сегодня с каждым днем нарастает движение в поддержку экологии культуры и человеческого развития, в связи с чем, немаловажное значение приобретает человеческий фактор и он становится серьезным гарантом роста общественного интереса к наследию прошлого с его многообразием и значением в сохранении памяти народов.

Утраченные культурные ценности невосполнимы. Они отразятся на нынешнем и будущем поколении, приведут к утере исторической памяти т.к. культурные ценности не могут быть восстановлены. Сохранение культурных ценностей и их использование – основа дальнейшего развития человечества.

ЛИТЕРАТУРА

Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1966. – 188 с.

Умурзаков С.С. С четырех сторон горизонта. - Фрунзе: Илим, 1983. – 244 с.

Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории киргизов и Кыргызстана. Т.2. – Бишкек :Айбек, 1998. – 233 с.

Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию в 1893-94 гг. // Зап.АНИФО.сер.YII.Т.-1. СПб., 1895. №4.

Хазанов А.М. Эпоха древних кочевников в евразийских степях// Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. – Л.,1975. – 443 с.

Д.Д. ИМАНКУЛОВ
И.Т. МОЛДАЛИЕВА
Н.Т. МУСАКЕЕВ
З.А. БЕКТЕМИРОВА
Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им.Н.Исанова, Кыргызская Республика

КОНСЕРВАЦИЯ СЫРЦОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация. Памятники сырцовой архитектуры являются одними из многочисленных в историко-культурном наследии Кыргызстана и проблема их сохранения наиболее актуальна на современном этапе. Ценность сырцовой архитектуры определяется их древностью и разнообразием приемов строительного искусства мастеров прошлого. Консервация сырцовой архитектуры – одна из наиболее проблемных в практике современной реставрации. Страны Центральной Азии под эгидой ЮНЕСКО объединили свои условия в разработке методов консервации сырцовой архитектуры в рамках проекта ЮНЕСКО-Японского трастового фонда «Сохранение городов Шелкового пути в верховьях Чуйской долины». Опыт кыргызских и иностранных экспертов по консервации сырцовых памятников в целях подготовки номинации в Список Всемирного наследия, представляет определенный интерес в числе аналогичных работ в других странах.

Abstract. Monuments of raw architecture are among the numerous in the historical and cultural heritage of Kyrgyzstan and the problem of their preservation is most relevant at the present stage. The value of raw architecture is determined by their antiquity and the variety of techniques used by the artists of the past. Conservation of raw architecture – one of the most problematic in the practice of modern restoration. The countries of Central Asia under the auspices of UNESCO have united their conditions in the development of methods for the conservation of raw architecture within the framework of the UNESCO-Japan Trust Fund project "Preservation of Silk Road Cities in the Upper Chu Valley". The experience of Kyrgyz and foreign experts on the conservation of raw monuments in order to prepare a nomination to the World Heritage List is of some interest in the number of similar works in other countries.

Ключевые слова: сырцовая архитектура, консервация, памятники, руины, строительная культура, арки, культовый комплекс.

Key words: raw architecture, conservation, monuments, ruins, building culture.

Археологические раскопки в Чуйской долине Кыргызстана /Семиречье/ на протяжении 1940-2000 гг. показали, что здесь в V-XII вв. существовали города и монументальные постройки, в архитектуре и искусстве которых в той или иной степени отражены культурные и художественные традиции многих стран и народов от Византии на Западе, до Ирана на юге и Китая на востоке. Культура и искусство Семиречья этого периода наиболее показательно выражают городища Красная Речка, Ак-Бешим, Бурана. В V-XII в. Они назывались соответственно Навикат, Суяб и Баласагун.

Эти главные города долины стали уникальными центрами симбиоза различных культур /индийской, китайской, согдийской, тюркской и др./, а также связующим звеном между этими цивилизациями, посредством Северного Шелкового Пути. В обширные международные связи были вовлечены буддийские паломники и сирийские монахи, согдийские купцы, тюркские каганы, послы из Византии и Ирана, Индии и Китая, Восточного Туркестана.

Чуйская долина и Семиречье в целом являлась одним из центральных пунктов Шелкового Пути; где пересекались интересы оседло-земледельческой и кочевой цивилизаций. Расположенная на стыке важнейших торгово-экономических и этнокультурных связей Евразии, Чуйская долина уже в раннем средневековье стала одним из самых урбанизированных районов Центральной Азии, где сложилась разноэтническая и многоконфессиональная культура. Городища Красная Речка, Ак- Бешим, Бурана, как и другие сохранившиеся в Чуйской долине Кыргызстана являются яркими документальными свидетельствами высокоорганизованной городской культуры раннего средневековья, где сложились различные хозяйственно-культурные типы, имелся тесный контакт оседло-земледельческих, кочевых и полукочевых скотоводческих культур.

Особый интерес представляют памятники раннесредневековой храмовой архитектуры Буддизма, Зороастризма, Христианства и Ислама, открытые в разное время на городищах Красная Речка, Ак-Бешим, Бурана. Эти памятники относятся к лучшим достижениям художественной и материальной культуры стран Востока и всего человечества, они являются синтезом разных культур и народов, символом их межкультурного диалога.

Наибольшую ценность представляют Буддийские храмы Красной Речки и Ак- Бешима в которых, отражены традиции искусства и архитектуры Гандхары, Тохаристана, Китая, Восточного Туркестана и Средней Азии. Задачей первостепенной важности, является вовлечение в мировой культурный оборот ценнейших памятников раннесредневековой архитектуры и искусства Буддизма, Зороастризма, Христианства и Ислама посредством консервации и музеефикации сохранившихся памятников.

Сохранение сырцовых объектов Красной Речки, Ак-Бешима и Бураны стало одной из главных целей проекта ЮНЕСКО- Японского Трастового фонда «Сохранение городов Шелкового Пути (Навикат, Суяб, Баласагун) в верховьях Чуйской долины» [Проект ЮНЕСКО 2005-2007]. В рамках данного проекта в период 2005 – 2006 гг были выполнены работы по-научному документированию объектов и исследованию материалов, в частности, особенности

местного сырцового материала и его отношения к процессам влажности /капиллярности и общим погодным условиям/. Необходимо отметить, что раскопанные сырцовые сооружения на период исследования подверглись интенсивному разрушению, особенно в зимний период, когда подлинные структуры размываются от дождей, замораживаются и оттаивают.

Главной проблемой сохранения этих памятников заключается в том, что они построены из сырцовых материалов, технология консервация которых в достаточной степени не отработана. В таких условиях стало очевидной необходимость аварийной консервации и сохранение памятников сырцовой архитектуры.

Среди ключевых объектов Красной Речки несомненный интерес вызывают сохранившиеся руины Второго Буддийского храма. [Лившиц 1989:73]. Консервация и музеефикации этого памятника, превратит его в один из главных достопримечательностей городища и всей долины. Дополнительное историческое, техническое изучение храма – неотъемлемое условие его сохранения. Для этого могут быть использованы, как самые современные достижения в области физико-химической консервации глиняных конструкций, так и способы создания защитного укрытия над памятниками.

Самые срочные работы были выполнены осенью 2006 на левом пилоне Второго Буддийского храма Красной Речки где появилась большая трещина. К тому же в нижней части пилона местными жителями был проделан сквозной проем, потолок которого мог обрушиться. Для сохранения левого пилона, (грозящего обрушением) было выполнено его аварийное укрепление подпорной защитной стеной. Площадка перед левым пилоном была расчищена, совместно с археологами, и выровнено для возведения защитной стены. Перед началом кладки защитной стены, сквозной проем пилона был заложен с двух сторон жженым кирпичом с засыпкой самого проема глиной из близлежащего отвала. Предварительно перед засыпкой стенки проема были укрыты геотекстилем. Кладка защитной сырцовой стены велась с зазором в 10-15 см. от стенки древнего сырцового пилона укрытого геотекстилем. Зазор между геотекстилем и защитной подпорной стеной засыпан песком. Стыки между древним пилоном и защитной стеной покрыты слоем глиняной обмазки. Данная аварийная консервация (укрепление) участка стены является временной мерой, до принятия решения системной консервации руин Второго Буддийского храма городища Красная Речка.

Для более полного раскрытия первоначальных форм храма, возможно раскрытие отдельных его частей, засыпанных землей во время прежних археологических раскопок. Самым главным экспонатом музеефикации руин храма, должна стать 8 – метровая скульптура усопшего Будды, установленная на прежнее место – на суфе западного прохода Второго Буддистского храма на городище Красная Речка. В настоящее время скульптура находится в запаснике Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге. Для сохранности и показа уникальной скульптуры первоначально требуется решение вопроса способа ее консервации в целях экспозиции, создания соответствующего температурно-влажностного режима в закрытом укрытии. Как один из возможных вариантов может быть строительство специального сооружения над руинами храма, внешний вид которого должен сочетаться с окружающим историческим ландшафтом.

Помимо Второго Буддийского храма на Красной Речке требуется превентивная консервация еще нескольких объектов из ранее или вновь открытых археологических раскопов: погребальные сооружения VII-VIII вв., жилые постройки VI-XII вв., дворцовые или оборонительные строения У11 –XI1 вв.

Также в августе 2007 года на городище Ак-Бешим реставраторы «Кыргызреставрации» выполнили консервацию христианского комплекса, раскопанного российскими и кыргызскими археологами с 1997 по 2001 гг. Консервационные работы выполнены с участием международного эксперта ИКОМОС Джона Харда /Англии/. Раскопанные десять лет назад помещения христианского культового центра представляли уникальную ценность, в связи с хорошей сохранностью глиняных пахсовых стен и разнообразных по способу выкладки сырцовых арок. Для консервации был использован метод обратной засыпки открытых объектов грунтом из археологических отвалов с просеиванием. С применением геотекстиля и песка.

Культовый центр вскрыт археологами на участке 50х60 м. к востоку от цитадели Ак-Бешима. Среди помещений выявлены несколько крестообразных по конфигурации залов, с которыми соединены вытянутые прямоугольной формы помещения. Раскопками открыты более 30 помещений, планировка которых предусматривает размещение их по периметру нескольких внутренних дворов. Наряду с помещениями, явно культового назначения, в 2001 году раскопаны большое количество комнат, имеющих жилое и хозяйственное назначение.

Высота помещений от уровня пола до верха культового слоя в разных местах культового центра неодинакова, и составляет от 2 м. до 4 м. Толщина стен, состоящих из комбинированной кладки с пахсовыми блоками и сырцовыми кирпичами, также разная и составляет от 40 см. до 165 см.

Сохранившиеся пахсовые блоки, выполнены с большим мастерством, о чем свидетельствует их идеально ровные поверхности, выложенные с небольшим наклоном к наружной стороне. Разрезка пахсовых блоков в среднем 80х80 см. и толщиной 70-90 см. Все внутренние стены помещений отштукатурены 2-3-слойным раствором из глины и ганча. Для прочной связки штукатурного слоя с пахсовыми блоками на последние нанесены насечки и наклонные русты в швах, как по горизонтали, так и по вертикали.

В зале №16, являвшимся, по-видимому, алтарной, сохранился возвышенный участок пола с ганчевой обмазкой в 2-3 слоя. Такие же полы обнаружены в некоторых других комнатах.

Сохранившиеся части стен позволяют определить, что покрытия помещений были устроены в виде куполов, сводов и плоских крыш с использованием деревянных балок. Особенно хорошо сохранились основания сводов из сырцового кирпича в помещениях 4,6,7,13. Особую ценность представляют различные арки над дверными проемами и нишами в отдельных помещениях. Выложенные из сырцового кирпича, они имеют различную сохранность и разнообразные очертания построения. В основном они выложены плашмя длинной стороной кирпича в 3-5 рядов, в зависимости от пролета арки. Всего сохранились 11 сырцовых арок, некоторые из них сильно деформированы. Эти арки являются ценнейшими образцами строительного искусства в архитектуре Центральной Азии. Сохранение их, как и отдельных помещений, с не разрушенными пахсовыми блоками стали главной целью выполненной консервации. Консервация археологических раскопов с остатками сооружений культового центра городища Ак-Бешим является аварийной, из-за длительного периода в открытом состоянии после раскопок. Особенно необходимо отметить дождливый весенне-летний сезон 2002 года, сопровождавшийся значительным разрушением глиняных структур памятника. Сильно пострадали жилые и хозяйственные помещения, раскопанные в сезоне 2001 года. Выявленные в этих помещениях тандыры, перегородки, суфы, хозяйственные ямы и различные ниши в стенах превратились в бесформенные массы глины и скопления мелких осколков керамики.

Лучше сохранились помещения культового назначения, раскопанные в сезонах 1997-1999 гг., монументальные пахсовые конструкций стен которых отличались высокой прочностью отделочного слоя. Но и они имеют значительные разрушения, особенно в сезоне 2002 г. Следует отметить, что серьезным фактором разрушений археологических руин стало также неорганизованное посещение памятника туристами и жителями близлежащих селений. Отсутствие охранной зоны, т.е. охраняемой территории, является серьезной угрозой сохранности археологических объектов и особенно после их вскрытия.

Для консервации конструкций культового центра использован наиболее распространенный в международной практике метод обратной засыпки археологических раскопов отвалами из самих раскопов. Новым дополнением данного методического приема является использование современного импортного материала «геотекстиль» производства Бельгии. Использование «геотекстиля» позволяет идентифицировать для будущих поколений археологические раскопки подвергнутых консервации.

Технологический порядок проведения работ по консервации.

1. До начала консервации проделано вытравление густой растительности, покрывшую подходы и сами руины. Для этого использовали соответствующие химикаты, применяемые в сельском хозяйстве.

2. Подготовка площадки для размещения материалов и инвентаря. Подготовка площадки для складирования 10 т. Мелкого мытого речного песка. Площадки для песка размещались с учетом выбранных для консервации помещений комплекса.
3. Определение отвалов наиболее близлежащие к намеченным к засыпке помещениям комплекса. Проложение маршрута переноски грунта от отвалов до раскопов с учетом сохранения конструкции стен и культурного слоя.
4. Перед началом консервации провели инструктаж рабочих о правилах работ при консервации археологического объекта.
5. Приготовление подмости и лестницы для спуска в глубокие помещения.
6. Для консервации культового комплекса в качестве первоочередных выбраны помещения № 1,2,3,4,6,7,16. В них расположены наиболее ценные виды арок и конструкции стен из пахсы и сырцового кирпича.
7. Защитный материал «геотекстиль» покрывал всю поверхность помещения, намеченного к консервации, включая пол. На уровне земли «геотекстиль» заворачивался на один метр и прижимался к земле с помощью глиняной засыпки. В помещении материал соединялся между собой при помощи мягкой медной проволоки или скотчем. Особенно ответственными участками являются арки, арочные ниши, угловые выступы пахсовых стен и др. ценные конструкции. Для их плотного укрытия «геотекстилем» его раскроили по их размеру, с целью недопущения пустот при засыпки грунтом помещения. Все арки, ниши и углы блоков должны быть засыпаны мелким песком, которой послужил предохранительным слоем между конструкцией и грунтом засыпки, вынимаемых из отвалов. После заполнения объема помещения грунтом до уровня верха раскопов, края «геотекстиля» заворачивались на засыпанный грунт, и дополнительно засыпался слоем грунта 30 см.
8. В процессе закрепления «геотекстиля», заполнения защитного слоя из песка на ответственных конструкциях, и самой засыпки, проводилась постоянная фотофиксация выполненных операций.
9. После завершения всех работ по консервации, всю территорию очистили от мусора. [Отчет. 2007: 27].

В виду аварийной консервация культового комплекса городища Ак-Бешим в первую работы велись на наиболее ценных и подверженных угрозе скорого разрушения частях памятника.

Важной целью консервации являлась музеефикация помещения №8, в котором сохранилась большая арка над декоративной нишей. С целью музеефикации предлагалось устройство над аркой соответствующего навеса из современных материалов для защиты от атмосферных воздействий. Через эту конструкцию туристы смогут видеть уникальную арку, как экспонат древней строительной культуры. Данная музеефикация позволит включить ценнейший памятник мирового значения в культурный оборот и объект туристической деятельности.

Одна из характерных черт культуры и сферы туристических интересов современности – это потребность восприятия современным человеком подлинных структур, патины времени, ощутимых только в реальной фактуре сооружения, элементах, формах, позволяющих хотя бы в общих чертах представить облик памятника, от которого остались только руины. Поэтому сохранение и эффективный показ документальной основы объекта, становится одним из основополагающихся принципов в области реставрации, консервации и музеефикации памятников архитектуры и археологии /в особенности сырцовой/. Не консервация само по себе, а эстетически осмысления консервации с целью экспонирования – вот формула, приобретающая в последнее время особую остроту и актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

Проект ЮНЕСКО – Японского Трастового фонда «Сохранение городов Шелкового Пути (Навикат, Суяб, Баласагун) в верховьях Чуйской долины». – Кыргызстан. 2005-2007 гг.

Лившиц В.А.,Плоских В.М.,Горячева В.Д. (редколлегия) Красная Речка и Бурана.- Фрунзе.: Илим, 1989. -183 с.

Отчет по консервации христианского культового комплекса городища Ак-Бешим. – Бишкек.: Архив НИПИ Кыргызреставрация, 2007. – 56 с.

Э.Т. ИМАНКУЛОВА
Кыргызского государственного технического университета им. И.Раззакова, Кыргызстан
К.Х. КАРАМОВА
Казанский федеральный университет, Россия

РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТА К ПРОФЕССИИ

Аннотация. Современные подходы к выбору профессии, обучению и становлению специалиста по завершении обучения базируются на рассмотрении клиента или субъекта профессионального выбора, активного строителя собственной жизни и профессиональной карьеры. В этой связи меняются личные цели, стратегии, методы профессиональной подготовки студентов, которые предполагают взаимодействие с клиентом в рамках проблематики изменений в обществе, жизни, ее динамики и развития.

Annotation. Modern approaches to choosing a profession, training and becoming a specialist at the completion of training are based on the examination of the client or subject of professional choice, an active builder of one’s own life and a professional career. In this regard, personal goals, strategies, methods of professional training of student’s change, which presuppose interaction with the client within the framework of the problems of changes in society, life, its dynamics and development.

Ключевые слова: менеджер, психодиагностика, профессии, самоопределение.

Key words: manager, psychodiagnostics, vocation, vocational training, self-determination.

Одной из актуальных проблем вуза как формирование готовности к профессии является распространенным методом научного исследования. На основе этого понятия базируется любое научное исследование и на теоретическом и на практическом уровне.

Формирование готовности к профессии складывается из подходов и применения на практике выбранной проблемы. Понятие «формирования готовности к профессии» различными авторами трактуется по-разному. Мескон, Альберт и Хедоури под формированием готовности к профессии понимают подготовку реальной жизненной ситуации, к которой она применяется.

Наиболее полно и интересно представлено формирование человека В. Антоновым. В общем виде суть формирования готовности обязана содержать три группы факторов, представляющих цели человека, средства для их достижения и информацию. В. Антонов утверждает, что количество доступных ресурсов человеку является ограниченным. Человек не может одновременно удовлетворять все свои потребности и поэтому вынужден делать выбор. Факторы, обуславливающие этот выбор, делятся на две группы: предпочтения и ограничения. Если информация в распоряжении человека является ограниченной, то приобретение дополнительной требует издержек, что делает поиск альтернативных вариантов решения в пользу рационального выбора. Из известных вариантов выбирается тот, который, согласно мнению или ожиданиям человека, в наибольшей степени будет отвечать его предпочтениям.

По определению Платонова К.К., формирование готовности к профессии отражает структуру наиболее существенных способностей личности конкретной профессии. Процесс подготовки будущих специалистов опирается на следующие базовые предпосылки: ориентацию на реально сложившиеся на кыргызском рынке условия, обязательную компетенцию в финансово-экономической проблематике как непременное условие продвижения по службе, обучение быть достойным специалистом, выработку необходимых

социальных навыков, готовность к постоянному и последовательному самообразованию, развитие способностей работать не только эффективно, но и коллективно, в команде, постоянное проявление собственной инициативы, которое учитывается при формировании готовности к профессии.

Но нас интересует формирование готовности к профессии как инструментарий, позволяющий использовать его в развитии и становлении будущего специалиста. Модель обучения профессиональной готовности затрагивает одну из подструктур личности, являющейся ее высшим уровнем. Она имеет ряд качеств: уровень, широта, интенсивность, устойчивость, действенность и ряд форм: влечения, желания, интересы, склонности, мировоззрение и убеждения. Формируется направленность личности путем воспитания.

Есть необходимость в формировании готовности студента предложить такую педагогическую технологию, в основе которой лежит идея управляемости учебным процессом, проектирования и вопроизводимости обучающего цикла.

Специфические черты технологии обучения: разработка диагностично- поставленных целей обучения; ориентация всех учебных процедур на гарантированное достижений учебных целей; оперативная обратная связь, оценка текущих и итоговых результатов; воспроизводимость обучающих процедур

Раскроем основные черты технологий обучения: для достижения, заданного (желаемого) уровня обучения требуется ставить цели диагностично, т.е. определять их через результаты, выраженные в действиях студентов, которые (действия)преподаватель может измерить и оценить. технология обучения ориентируется на гарантированное достижение целей и идею полного усвоения путем обучающих процедур. Материал разбивается на фрагменты – учебные элементы, подлежащие усвоению (понятия, характеристика понятий, виды понятий, их структура, определение и взаимосвязь, обобщение и применение). Затем разрабатываются проверочные работы по разделам (суммы учебных элементов): контрольные задания, работа, рефераты, разбор конкретных ситуаций***, контрольные вопросы и тесты.***

Организуется обучение, проверка – текущий контроль, повторение и корректировка на других этапах обучения. И так до полного усвоения заданных учебных элементов. Текущие оценки ставятся по типу «усвоил — не усвоил»; итоговые могут разъясняться каждому студенту (на практических занятиях), а могут быть оценены суммарной оценкой практического занятия или проекта. Цикл обучения содержит следующие моменты: установленные цели обучения; предварительная оценка уровня обученности, обучение, совокупность учебных процедур и корректировка согласно результатам обратной связи, итоговая оценка результатов и постановка новой цели. Учебно-воспитательный процесс приобретает в этом случае модульный характер: складывается из блоков – модулей, каждый их которых представляет цикл обучения по теме.

Обратная связь, объективный контроль знаний – существенная черта технологии обучения. Измерение уровня усвоения знаний и их оценка в настоящее время носит неопределенный и субъективный характер: в программах результаты обучения описаны недиагностично, измерить и оценить объективно нельзя. Это является причиной формализма в оценке знаний. Однако отказ от оценки знаний невозможен. Учет успеваемости – один из компонентов управления диагностическим процессом и всей обучающей системой.

Решение проблемы состоит в создании измерительных «приборов» и процедур измерения степени усвоения. Это могут быть тесты – стандартные задания для каждого уровня обучения. Контрольные процедуры подлежат автоматизации, итак может быть изжито «глазомерное» измерение и оценка знаний.

Одной из задач технологии обучения является создание текущих и итоговых стандартных заданий (тестов) на все виды целей и уровней обучения. Современные технологии ориентируются на использование компьютера в обучении. Для реализации процесса обучения составляется программный продукт – дискета со всеми материалами. На основе технологии обучения (воспитания) развивается модульное обучение и применение

технологических средств обучения от компьютера с обучающей программой до сложных телекоммуникационных систем.

Все это говорит о том, что учебный процесс способствует развитию профессиональных знаний, подводит к необходимости обоснования структуры профессиональной направленности студента не только с учетом его личностных и профессиональных качеств, но и всей системы профессионализации, предшествующей становлению, ***развитию и*** формированию специалиста как в период довузовской подготовки, так и послевузовской.

В процессе обучения происходит профессиональное развитие личности – процесс развития личности как субъекта профессионального труда – и становление профессионального самоопределения; результат профессионального образования. Основной объект психологии, профессионального обучения и восприятия связан с профессиональным самоопределением.

К профессиональной деятельности студент готовится в процессе профессиональной подготовки. Это система организационных и педагогических мероприятий обеспечивает формирование у личности профессиональной направленности, знаний, навыков, умений и профессиональной готовности.

Профессиональной готовности как субъективному состоянию личности, считающей себя способной и подготовленной к выполнению определенной деятельности и стремящейся ее выполнять, предшествует профессиональная пригодность. Это психодиагностическая и психо прогностическая оценка личности и организма человека по взаимодействию его профессиональных способностей и социальных условий деятельности.

Самоопределение профессиональное – степень самооценки себя как специалиста определенной профессии; содержательная сторона направленности личности, взаимодействующая с признанием. На выходе из вуза студент должен чувствовать себя профессионально подготовленным, что является оптимальным результатом профессиональной подготовки и обучения личности.

Призвание – свойство личности, формирующейся на основе интереса к определенной деятельности, стремление выполнять ее и проявление; способностей к ней. Деятельность по призванию, помимо внешнего результата, дает и внутренний – чувство удовлетворения результатом и самим процессом деятельности. Призвание взаимодействует с профессиональным самоопределением личности. Различают потенциальное и актуальное призвание. Последовательность развития человека в основных сферах жизни (трудовой, семейной, творческой) способствует становлению карьеры. Карьера характеризуется динамикой социально-экономического положения, статусно-ролевых характеристик, форм социальной активности личности. Еще понятие карьеры связывают с продвижением личности в трудовой деятельности.

Ключ к успеху профессиональной деятельности менеджера находится не только в умном обращении, использовании информации и применении современных управленческих технологий. Он в людях. Для заполнения команды на управленческих позициях нужны неутомимые работяги. Это те самые работники, которые стремятся делать больше, чем от них требуется. Они всегда доступны для людей, с которыми работают, и стараются помочь им гораздо лучше выполнять возложенные на них обязанности. «Так уж они созданы», -считает Ли Якокка, выдающийся менеджер XX века. Очень важно в построении системы профессионального образования (довузовского, вузовского и послевузовского) соблюсти преемственность в подготовке (предложение, заинтересованность, выбор) к профессиональной деятельности, в обучении профессии (стандарт, требования, характеристика условий, конкретная деятельность); в практической деятельности на профессиональном поприще (знания, умения, подтверждение правильности выбора своей профессии, признания, роста, карьеры, успеха) и дальнейшего профессионального образования.

Готовя специалистов-менеджеров широкого профиля кафедра «Менеджмент» ИЭФ КГТУ им. И.Раззакова закладывает фундамент профессии, формируют менталитет профессиональной деятельности будущих специалистов. Давая знания студентам, воспитывая их,

делается усилие на формирование установок определенного типа, профессионального мышления на основе формирования системы знаний, так как профессиональные качества, которые формируются в молодом возрасте, всегда более ценны и эффективны.

Студенту-менеджеру, чтобы определить свой жизненный путь, сделать правильный выбор своей будущей профессии, необходимо проявить стремление к профессиональному самоопределению, позволяющему еще правильно выбрать необходимую, подходящую только ему профессию, специальность, работу.

Раскрытие модели специалиста как научной основы формирования квалификационных характеристик во многом определяет содержание и организацию учебного процесса. Одним из инструментариев, позволяющим использовать его в профессиональной подготовке менеджера, является роль формирования специалиста как модели обучения профессиональной направленности. Питер Друкер, один из основоположников классической научной школы менеджмента, предупреждает нас об этом: «Причиной серьезных неудач в подготовке менеджеров служит распространенное представление о том, что эти условия (требования, подходы, модели, структуры, наличие личностных и профессиональных качеств, способности и многое другое) должны быть такими, какими мы их себе представляем, или даже такими, какими мы хотели бы их видеть».

Формирование, проявления и профессиональные применения (использования) менеджерских навыков, умений и профессиональные качества являются конкретной целью в работе кафедры «Менеджмента» КГТУ им. И.Раззакова.

Нужна информация о внешней среде при отборе абитуриентов. Откуда пришли? Где учились? Какие интересы-, увлечения, склонности и перспективы на будущее? Какова позиция профессии менеджера в данном регионе? Каково понимание его роли, каковы ожидания от этой профессии? Во время обучения в вузе важно позиционирование информации о студенте, о его представлениях и знаниях о профессии. Важно также сопоставление его ожиданий с его успехами в учебе и организационно-практической деятельности за время обучения в институте. Необходимо учитывать профессиональные навыки и умения, проявленные за время прохождения учебной и производственной практики.

На выходе из вуза важна информация о внешней среде трудоустройства выпускников-менеджеров в производстве, бизнесе, предпринимательстве.

ЛИТЕРАТУРА

Антонов В. Саморазвитие менеджера. – М. 2011. – 128 с.

Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения: методические основы. – М.: Педагогика, 1982. – 228 с.

Байденко В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. – М., 2012. – 312 с.

Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: Изд-во Новая школа, 2007. – 228 с.

Л.Р. ИШМАКОВА
К.Х. КАРАМОВА
Л.Р. МУХАМЕТЗЯНОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ГРАФИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ КАК СРЕДСТВО ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются современные языковые средства коммуникации в сети интернет. Описываются ресурсы общения в сети интернет, которые являются на сегодняшний день наиболее распространёнными. Приводится описание опроса среди студентов, использование графических символов в социальных сетях.

Abstract. The article deals with modern language means of communication in the Internet. Describe the resources of communication on the Internet, which are by far the most common. The description of the survey among students, the use of graphic symbols in social networks is given.

Ключевые слова: интернет, социальная сеть, пиктография, интернет – коммуникация, сленг, онлайн-общения, смайлик, стикер.

Key words: internet, social network, pictography, internet communication, slang, online communication, smiley, sticker.

В настоящее время в мире существует много форм, средств и способов общения, которые связаны с использованием интернета. Виртуальное общение в интернете имеет большую значимость, они стала одним из основных видов коммуникации людей в современном мире. Наиболее распространёнными ресурсами общения в современном обществе являются социальные сети. Они направлены на поиск и поддержание контактов между пользователями. Социальные сети внедряются во все сферы жизнедеятельности общества. Развитие социальных сетей дает большие возможности самореализации и саморазвития людей. В условиях информационного общества саморазвитие является важнейшей ценностью, которая ориентирована на перспективу развития общества. Каждому человеку необходимо создать условия для самоопределения личности и достижения более высокого уровня развития, которое будет отвечать современным требованиям в обществе. Снижение географических барьеров приводит, к возможности общения людей в любой точки мира. Многие отечественные и зарубежные исследователи социологи занимались анализом социальных сетей в интернете.

Термин социальная сеть – это общественная система, элементами которой являются люди и различные формы общественных связей между ними. Впервые этот термин был описан в работе Джеймса Барнса. Социальная сеть – это виртуальная сеть, посредством которой устанавливаются связи между пользователями и соответствующими их интересам информационными ресурсами. Основная черта социальных сетей – это система групп, которые пользователь может формировать, относительно своим интересам и особенностям. Классификации социальных сетей могут определять принадлежность социальной сети, тип и её развивающий и обучающий потенциал [Логинова 2011: 144 – 147].

Социальные сети появились с 1995 года за рубежом. Официальным создание социальных сетей можно считать 2003 год. В это время образовались MySpace, Hi5 и Linkedln интернет-сообщества. Данные интернет-сообщества были ориентированы на молодежь, а в дальнейшем активно становились популярными и у других возрастных групп [Браславцева 2010: 148].

На сегодняшний день среди молодежи и студентов наиболее популярные социальные сети «ВКонтакте», «Телеграм» и «Инстаграм». Социальная сеть «ВКонтакте» официальна была запущена 10 октября 2006 года. Этот проект изначально был копией другого известного за рубежом социальной сети «Facebook». Его пользователями изначально были в основном молодежь и студенты. Отличием данной социальной сети является наличие огромного количества различных аудио и видеоматериала. «Telegram» - мобильное приложение или

веб-сервис, особенностью которого является мгновенное способ общения. Павел Дуров разработчик «Telegram», а так же основатель социальной сети «ВКонтакте». Мобильное приложение «Telegram» выпущено в августе 2013 году. «Instagram» - бесплатное мобильное приложение, которое позволяет снимать фотографии и видео, так же распространять через свой сервис информацию. Фотоснимки и видео можно сопровождать «хэштэги» - короткие подписи. Популярность мобильного приложения заключается в возможности формировать собственную, индивидуальную реальность в сети интернет [Интернет в России в 2015 году].

Интернет-коммуникация – это способ общения, при котором информация передается, обменивается, по каналам интернета. Участники общения создают свой собственный «Интернет-язык». Основная форма передача информации в виде графических символов, которая изображаются с помощью условных знаков. Человек до появления письменности использовал в общении символические знаки. Они изображались в виде реальных фигур и абстрактных образах. Передача сообщений в виде знаков долгое время была единственным и незаменимым средством информации. Основные древние системы письма связанно с пиктографией. Пиктография – это древнейший вид письма рисунками, передающие сообщение посредствам изображения сюжетов и знаков. Образование такого способа передачи сообщения обладает собственной лексикой, сокращением, символикой и сленгом. Студенческий и молодёжный сленг на сегодня тесно связан с интернет – коммуникацией. Сленг на сегодняшний день это особое средство общения у студентов и молодежи. Он объединяет разговорные слова, словообразования и фразеологизмы. Использование символов и сокращений необходимы для общения в интернет пространстве, и возможности выразить то, что вы хотите [Савилова 2015: 1679]. Таким образом, все больше происходит сокращений в сети и использование различных «смайлов». «Смайлик» (от англ. Smile – улыбка) - это значок, составленный из знака препинания, буквы или цифры. Они обозначают различные эмоции. В настоящее время в социальных сетях существует около 530 готовых (нарисованных) смайликов. Графические символы можно разделить на шесть групп: эмотиконы, люди, природа, пища, предметы и символы. Они обладают характерными чертами: узнаваемость, понятность и единичность [Ци Минянь 2011: 140].

«ВКонтакте» представлены стикеры различных видов. В социальных сетях под «стикером» понимается изображение, которое выражает эмоции, которые в данный момент испытывает собеседник. Стикеры в отличие от смайликов, имеют конкретных авторов и чётко классифицируются на группы. В каждой группе имеется набор от 16 до 48 и более стикеров, которые несут в себе различные эмоции. Главная особенность «стикеров» в том, что они объединены одним героем или одной темой. Наборы могут быть женским или мужским. Стикеры являются изображениями жестов и мимических выражений. Мимические выражения стикеров получили подробное описание в работе исследователей Аллан Пиз, Джеймс Борг, Пол Экман. Популярность данного способа коммуникации стремительно растет, изображения способны заменить слова и фразы. Каждый стикер имеет собственный и индивидуальный дизайн. Это оригинальные и удивительные персонажи, которые выражают эмоцию и несут определённую информацию. В процессе онлайн общения, каждый из нас может столкнуться с тем, что сложно подобрать слова, которые бы могли передать собеседнику чувство которые мы испытываем. В этом случае, использование оригинальных «стикеров», позволяет правильно отобразить эмоциональное состояние собеседника [Пигина 2013: 144-145]. Благодаря использованию графических символов, существует возможность преодоления языковых ограничений. Многие студенты, которые говорят на различных языках, могут общаться беспрепятственно между собой.

Использование «стикеров» - это популярная и востребованная интернет-коммуникация. Их использование позволяет многое сказать, и донести до собеседника основную мысль, а так же экономить большое количество время. Они способны вызвать у собеседника положительные эмоции, произвести впечатление. Они способствует формированию положительной и успешной коммуникации среди молодежи и студентов. При создании «стикеров» необходимо выполнить ряд правил. Изображение обязательно должно иметь

разрешение 512 пикселей. Фон картинок должен быть обязательно прозрачным. Каждый графический файл необходимо сохранять в формате png. Все изображения должны быть исключительно авторскими. Сопровождающий текст обязательно должен соответствовать требованиям цензуры. Рисовать возможно в любом графическом редакторе (Adobe Illustrator, Photoshop или CorelDRAW).

Нами был проведен социологический опрос среди студентов вуза. Студентам было предложено ответить на разработанные нами вопросы. В ходе работы было опрошено 380 студентов. По результатам опроса мы выяснили, что 95% респондентов активно используют для общения – разнообразные социальные сети. На вопрос какую из социальных сетей студенты используют для общения, мы выяснили, что 85% студентов предпочитают переписываться «ВКонтакте». «Как часто вы используете «смайлы» или «стикеры» в процессе переписке?» 93% участников ответили «постоянно», 7% из которых ответили «не постоянно». Существует несколько видов «стикеров». Большинство респондентов ответили, что активно используют персонажа с текстом (80%). Отношение к количеству смайликов в сообщении у всех не однозначное. Ответы на вопрос: «Раздражает ли вас большое количество «стикеров» в сообщении?» разделились на «раздражает» (15%), «не раздражает» (60%) и «не обращаю внимания» (25%). Один из важнейших вопросов опроса - «Помогает ли вам в общении использование графических символов (стикеров)?» большинство студентов утверждают, что благодаря использованию в общении графических символов (стиверов) их общение становится понятнее и интереснее. Полученные результаты проведенного опроса подтвердили, что графические символы являются неотъемлемой частью развития коммуникативного общения в социальных сетях**.**

Таким образом, рассмотрев феномен социальной сети, можно сделать вывод, что социальная сеть – это структура, состоящая из групп узлов. Данные группы можно разделить социальные, личностные, индивидуальные. Одна из важнейших черт социальных сетей – это система пересекающихся «друзей» и «групп». Особую роль в интернет – коммуникации играют средства невербального выражения «смайлики» и «стикеры». Значительное количество «смайлов» и «стикеров» в социальной сети «ВКонтакте» позволяет представить их тематическую классификацию. Создание графических символов позволяет выделить ряд типологических признаков, связанных как с оформлением, так и с особенностями функционирования этих средств. Таким образом, графические символы составляют неотъемлемую часть общения в социальных сетях. Они позволяют заменить вербальные и невербальные способы общения. Популярность данного способа коммуникации стремительно растёт в современном обществе. Изображения «смайлов» и «стикеров» способны заменить слова и фразы, а так же выводят нас за пределы языковых ограничений. Благодаря им рушится стена непонимания между русским и иностранным языком.

ЛИТЕРАТУРА

Браславцева Л.А. Интернет-сервисы социальных сетей в современной системе средств массовой информации: автореф. Дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2010. – 169 с

Логинова, М.А. Роль личности в сетевом взаимодействии / М.А.Логинова // Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: материалы междунар. науч. практ. Конф. 5 – 6 февр. 2011 г. – Пенза; Витебск: Науч.-изд. Центр «Социосфера», 2011. – С. 144-147.

Пигина Е.С. Смайлик как элемент эмоционального воздействия в организации общения в социальной сети Интернет // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013. №2. – С 144-145

Савилова С. Л., Чан Т. З., Нгуен Т. А. Жанры интернет-коммуникации студенческого сообщества // Молодой ученый. – 2015. - №11. – С. 1679-1681.

Ци Минянь. Становление ценностной парадигмы в социокультурном пространстве современного Китая: автореф. Дис. … канд. филос. Наук. Чита, 2011. – 140 с.

Т.С. КЕНЕШОВ
Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова, Кыргызская Республика

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, ПРОГРАММИРОВАНИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается методика прогнозирования, программирования и пространственно-территориального проектирования территории страны в условиях рыночной экономики Кыргызстана для управления и регулирования городов, населенных пунктов и пространственных территорий различного уровня.

Summary. The article considered the method of forecasting of programming and spatial design of territories of the country in the conditions of market economy of Kyrgyzstan for management and regulation of the cities, settlements and spatial territories of various level.

Ключевые слова: прогнозирования, программирование, развитие.

Key words: Forecasting, programming, development of the country.

В процессе анализа происходящего путем сопоставления фактического состояния объектов исследование с предыдущим временем, либо работ сложившийся сложной системы и других существенных моментов является предметом и одним из важных методических аспектов в градостроительной деятельности, не зависимо от объема – малого или большого объектов исследования. В данном этапе исторического развития суверенной Кыргызской Республики – городов и населенных пунктов, территорий страны, проведения анализов по данным методикам является объективной необходимостью, поскольку их материально-техническая и градостроительная база, в основном были сформированы в Советском периоде. Анализ, путем сопоставления предыдущего с настоящим и использованием градостроительного анализа, позволяют определить сложившиеся реальные состояния городов и населенных пунктов (далее –ГиНП) и уровень развития Республики в целом.

До начала перехода к рыночным отношениям Кыргызстан за 75 летний Советский период истории, страна в целиком была в условиях государственной собственности, и народное хозяйство находился в централизованном, административно-плановом управлении со всеми социальными развитиями. В том числе, градостроительство и организация территорий регулировались административными методами, а также централизованным планированием и техническим нормированием. Это в свое время было по-своему встроенная продуманная административно – хозяйственная система управления страной.

В Кыргызской Республике в условиях рыночного отношения – в современном условии градостроительной практики возникают острые проблемы архитектурно-строительной деятельности, связанные с вопросами частной собственности на землю. В городах имеются проблемы во взаимодействии с властными структурами городах – таких, как фонды госимущества, службы государственного регистра, органы градостроительства и архитектуры, госэкотехинспекции, органы местного самоуправление и др.

Выявленные объективные и субъективные факторы градостроительной деятельности, с учетом конкретных цифровых показателей и технических данных позволяют определить тех или иных преимуществ или недостатков в процессе развития страны с применением конкретного метода прогнозного развития страны. Сложившиеся системы прогнозирования градостроительства, являются долгосрочными, которые рассчитаны на 20 лет и более, в виде проектов «Генеральных схем расселения и размещения производственных сил» имеющий статус градостроительной документации, где должны определить перспективы агломерационно-территориального развития городов, начиная со столицы страны. При этом, эти проекты являются информационными и целеполагающими для перспективного развития состояния конкретного или группы городов-системы расселения, в которых речь идет не о

детальных решениях, но о стратегии их развития, его основных приоритетах и возможных вариантах. В трудах С.Л.Афанасьева [Афанасьев 2000:14-21] подобные работы классифицируются как исследовательский прогноз.

В настоящее время, в Кыргызской Республике на уровне дипломных и аспирантских работ, кроме исследовательских работ «Генеральные схемы районных планировок на уровне районов, областей и республики» за последние 30 лет фактически, как официальные директивные документы не выполнялись. Однако, в настоящее время предпринятые усилия центральных органов республики без соответствующих прогнозных проектов направленные на улучшения уровня жизни населения, повышению их благосостояния и созданию равных условий для всех не реализуются в жизнь и как правило терпит неудачи. Разработка, и тем более реализация таких проектов, не происходит само собой. В процессе различных предвыборных компаний, например - выборов Президента страны, депутатов Парламента или депутатов органов местных самоуправлений, глав айыльных окмотов (органов местных самоуправлений) и мэров городов, они в своих программах только перед народом обещают развитие, а реализация отсутствует, они только остаются в выступлениях, в виде докладов и выступлений. Поскольку, они не имеют статуса официального правового документа. В таких условиях, появляется необходимость поиска альтернативных вариантов гарантирующие обеспечения устойчивого перспективного развития соответствующих территорий и городов. Для этих целей по разработке аналогических, прикладных технических документаций, с соответствующими научными обоснованиями, как правило, заказчики не имеют бюджетных средств.

Продвинутые города и территории имея видение своего будущего и возможность, планомерно разрабатывая необходимые прогнозные проекты в виде – «Генеральных схем – территориального развития – проектов» и при желании имеют возможность для реализации их в жизнь. «Создание таких рамок не означают централизованного руководства или контроля, это скорее механизм определения будущих потребностей, координации усилий и поиска пути достижения цели». Прогнозировать будущее – значит быть лучше подготовленным в настоящее время. Зная, проблемы сегодняшнего дня на достаточном уровне руководители могли бы видеть возможности и пути решения, а также управлять всеми процессами, с учетом ситуации текущего времени. Имея в своем распоряжении необходимую информацию о текущем состоянии проблемы, они могут иметь возможность увязывать краткосрочные действия с перспективными, прогнозными планами развития городов [Афанасьев 2000:13].

При установлении государственной границы суверенной Кыргызской Республики с соседними странами, ранее существующие сквозные транспортные железные дороги, автомобильные магистрали и воздушные пути были закрыты. В этих условиях, на государственном уровне были приняты срочные решения по строительству новых автомобильных дорог без особых технико-экономических обоснований и разработки вариантов, также без учета существующих населенных пунктов, появление новых, также проблемы обеспечения инженерно-транспортных коммуникациями и других важных составляющих компонентов, связанных с экологией, безопасностью и другими вопросами. В результате принятие решений без выше указанных составляющих появились новые проблемы и это показывает необходимость системного подхода и разработки комплексных «Схем регионального территориально-пространственного планирования» для конкретных регионов, территорий и городов. С другой стороны, данная проблема связана с обеспеченностью городов и населенных пунктов, территорий регионов, административных районов и в целом страны всеми видами инженерно-транспортных коммуникаций. Это прежде всего автомобильные, железные дороги, электроснабжение, водоснабжение и канализация, газоснабжение, теплоснабжение система телекоммуникационной связи, включая ирригационные и дренажные сети. Все виды инженерных коммуникаций «привязаны» к своим головным сооружениям к системам ГЭС, ТЭЦ, источникам природного газа, водозаборным и очистным сооружениям, телекоммуникационным станциям, крупным

водохранилищам, ирригационным каналам и другим. Необходимость разработки Схем территориально-пространственного планирования страны вытекает из необходимости комплексного объективного изучение и учета, и подготовки проектных предложений, с учетом природно-техногенной экологической, государственной и другой безопасности.

В новых экономических условиях и периода рыночных отношений в Кыргызской Республике за 25 летний период на уровне страны вопросами прогнозирования, практически на уровне исполнительных структур страны не занимались. Больше всего в системе государственного управления были заняты разработкой законодательных актов, планами ежегодной приватизации и выборами всех уровней депутатов. Ссылкой на ограниченность средств проекты прогнозирования, связанные с развитием страны, регионов, территорий, городов и населенных пунктов не разрабатывались. В этой связи, разработка комплексных схем территориального развития (на территории Кыргызстана), регионального (на территории семьи областей), схем районной планировки (на территории 44 районов) архитектурно-пространственного градостроительного проектирования группы городов и населенных пунктов являются необходимыми и определяют их перспективу развития. И уровень обеспеченности всеми видами инженерно-коммунальной и транспортной структурой определяются расчетными показателями на прогнозное количество населения и соответственно их обеспечение надлежащим жильем, местом приложение труда, объектами рекреационными территориями и отдыха, социально-культурными и промышленно-коммунальными объектами. А также, основными видами инженерно-транспортных коммуникаций с соответствующими головными инженерными сооружениями и с учетом обеспечения природно-техногенной и экологической безопасности на соответствующих проектируемых территориях. Основные показатели связаны с исходными технико-экономическими данными градостроительных проектов или его отдельными частями городов, населенных пунктов и прогнозы должны стать компетенцией и обязанности республиканской власти и органов местного самоуправления, кроме них в такую необходимую работу не входит в компетенции других органов и организаций.

Последующей ступени градостроительного регулирования и управления развития страны, после метода прогнозирования на уровне территории республики, областей, районов и группы городов вытекает необходимость введения программирования или по «старому говоря» социально-экономического планирования. Программирование связано с подготовкой планов (программ – Государственных, Правительственных, отраслевых и других) на средние сроки, оперирует с выявлением и распределением ресурсов из разных источников для решения актуальной и четко очерченной градостроительной цели и требует координации большего числа участников. В отличие от прогноза, обоснованного на экстраполяции настоящего в будущее, программа ориентирована на миссию и ведет представления о будущем к образу действий в настоящем. Сроки действия программ определяется как нормативный срок их выполнения. То есть – опирается на прогнозирование и знание реалий сегодняшних проблем.

В градостроительстве назрела необходимость использовать известную методологию разработки республиканской, региональных (областных и районных), и местных целевых экономических программ, как средство стимулирования инвестиционной градостроительной деятельности [Смоляр 2001: 29-30]. Планирование (Программа) социально-экономического и народно-хозяйственного развития страны, регионов городов и населенных пунктов на пятилетний период служили основой финансового и распределении материально-технических ресурсов. Кыргызстан в Советском периоде развития, находясь в системе Советского Союза в плановом управлении на пять летний срок, обеспечивала свое комплексное развитие и была гарантом государственного функционирования страны. Технического и комплексного развития. Показательным результатом программирования (планирования) может служит города, населенные пункты с обустроенными и инженерно-транспортными коммуникациями территории страны, с соответствующими показателями на начало 90-х годов XX столетия.

Последующим этапом управления и регулирования процессов прогнозирования и программирования (планирования) являются градостроительные проектирования – разработка генеральных планов городов, населенных пунктов и дальнейших иерархических ступеней (этапов) генпланов. Архитектурно-градостроительное проектирование, начиная с прогнозирования, с последующим социально-экономическим программированием (планированием) развития, с разработкой конкретных градостроительных проектов – городов, населенных пунктов, отдельных микрорайонов, кварталов, комплексов, зданий и сооружений, при их своевременная реализация могут обеспечить, достаточно высокий и качественный уровень процесса жизнедеятельности населения с учетом личных, местных и общегосударственных интересов. Согласно с действующими законодательными актами Кыргызстана в настоящее время Генеральные планы городов являются стратегическими документами территориального планирования и установленными техническими регламентами для сохранения, развития и реализации планируемых преобразований, дальнейшей планировке и застройке конкретных городов, также административных территорий и регионов. При этом, следует иметь ввиду, что генеральные планы являются сложной комплексной градостроительной документацией – проектом, имеющий иерархические ступени, включая рабочие проекты для реализации их в натуре.

В настоящее время только в 8 городах – Бишкек, Ош, Каракол, Балыкчы, Чолпон-Ата, Кара-Кол, Кара-Суу и Узген имеются разработанные генеральные планы, и по 5 городам – Баткен, Кызыл-Кыя, Талас, Токтогул и Кара-Балта генеральные планы находятся на стадии согласования и утверждения в соответствующих органах местного самоуправления. По оставшимся 18 городам имеются необходимость в разработке и обеспечении генеральными планами городов. От общего количества 20 городов – выполняют функции административных центров городов республики, областей и районов и 11 городов являются промышленными городами и выполняют функции мест приложения труда, культурно-бытового обслуживания, транспорта и межселенного обслуживания и т.п. От общего количества 1828 сельских поселений Кыргызстана 185 сел имеют утвержденные генеральные планы, разработанные после 2001 года до настоящего времени, что составляет около 10 процентов от общего количества.

Разработка и утверждения градостроительных проектов – городов, населенных пунктов в рыночных условиях связаны с их земельными налогами и налогам на недвижимость, которые являются основными источниками доходной части местных бюджетов. Из-за дефицита бюджетного финансирования органы местного самоуправления не имеют возможности программировать (планировать) перспективу развития своих городов и населенных пунктов. Своевременно разработанные градостроительные документации на соответствующие города и населенные пункты служат исходными данными для социально-экономических расчетов, экологических оценок, инженерно-технической и транспортных инфраструктур, в обеспечении жильем, местами приложения труда, организации отдыха и другими вопросами по обустройству территорий. Они и являются исходными показателями для определения экономических зон, базисных ставок земельных налогов, которые служат механизмом для формирования доходной части бюджетов органов местного самоуправления.

Кроме этого, процесс архитектурно-градостроительного проектирования – это творческий процесс индивидуального и интуитивного характера, целиком зависящий от мировоззренческой позиции, уровня профессиональной компетенции и таланта архитектора. При этом, следует учесть, что знания и представления архитектора о проектируемом объекте настолько персонализированы, что не могут быть подвергнуты строгой формализации и кодификации, и что любое постороннее вмешательство в процесс принятия творческих решений недопустимо, независимо от того происходит это на объективной и субъективной основе. При рассмотрении проблемы на уровне страны, как отмечает профессор Д.Ж.Омуралиев «Кыргызстан, как все соседние суверенные государства, теперь обязаны иметь свой архитектурный имидж, своих мастеров архитектурного дела, свою стезю в архитектурном мире» [Омуралиев 2007:4]. Методом реализации оригинальных

архитектурных идей и достижения прогресса архитектуры и градостроительства необходимо организация и управления процессом проектирования любого объекта.

Архитектурно-градостроительное проектирование, начиная с прогнозирования и социально-экономическим программированием (планированием) развития, с разработкой конкретных проектов городов, населенных пунктов, отдельных микрорайонов, кварталов, комплексов, зданий и сооружений представляет собой возможность обеспечения личных, местных и общегосударственных взаимосогласованных интересов, в процессе жизнедеятельности населения. Поскольку, они тесно связанны с местами проживания и приложения труда, объектами общественно-культурного отдыха и социально-культурными пространственными связами. Через реализации проектов в жизнь у людей представляет собой возможность их упрочения социальной стабильности населения и доверия к властным структурам – основы устойчивого развития Кыргызской Республики.

Приложение – ГиНП не имея постоянных бюджетных источников средств, в том числе гарантированной доли налоговых сборов, они по сути не имеют соответствующей финансовой базы, кроме земельного налога. Из-за не достаточной обеспеченности бюджетным финансированием ГиНП, органы местного самоуправления не имеют возможности полноценно планировать перспективные развития. Из-за ограниченности средств и недооценки со стороны властей важность городского программирование (планирования), пространственного проектирование и выполнение последующих по иерархии градостроительных проектов своевременно не производится. Проведение экономической и экологической оценки территорий с учетом инженерно-технической и транспортной обустроенности и других показателей позволяют определить размер взимаемых платежей и земельных налогов, которые служат механизмом для формирования доходной части бюджета городов и населенных пунктов Кыргызстана.

Исходные технико-экономические данные и показатели для прогнозирования, программ (планирования) перспективы развития страны, регионов, территорий, ГиНП связаны с градостроительными проектированиями или определенными его частями. В градостроительных проектных документациях имеются статистические, экономические, инженерно-технические, топографические, геологические, транспортные и другие необходимые технико-экономические показатели. Эти данные выполняются в виде аналитических расчетов в пояснительных записках закладываемые в основные решения при планировании развитии ГиНП.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьев С.Л. Будущее общество. Ведущие социально-экономические тенденции современности. – М.: МГТУ, 2000. – 568 с.

Городское планирование для руководителей городов. ООН-ХАБИТАТ. UN-HABITAT. HS/090/12E. 2013. - 197 с.

Международные рекомендации по городскому и территориальному планированию. ООН-ХАБИТАТ. Программа ООН по населенным пунктам. HS Number: HS/024/16R/. P.O. Box 30030, Nairobi 001100, KENYA. 2015. 38 с.

Омуралиев Д.Ж. Парадигма архитектурного пространства//Эволюция архитектуры Кыргызстана. - Бишке, 2007.

Смоляр И.М. Градостроительство и демократия. Градостроительство России XXI век// Сборник научных статей РААСН. – М., 2001.

А.А. КИСЕЛЕВА
МБУ ДО ЦВР «Парус» г.Самары, Россия

МЕЖПРЕДМЕТНЫЙ АСПЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВ: РИСОВАЛЬНАЯ ШКОЛА Ф.Е. БУРОВА

Аннотация. Автор освещает межпредметный аспект проектной деятельности в рамках освоения обучающимися предмета истории искусств на примере рисовальной школы Ф.Е. Бурова. Проводит параллели между изучением истории искусств и истории своего края. Приводит примеры взаимопроникновения двух разных дисциплин и важность разностороннего рассмотрение проблемы для проектной деятельности.

Abstract. Author covers the cross-subject aspect of scientific activities within the confines of art history student training using the example of the art school of F.E.Burov; draws parallels between arts history and local history; makes examples of inter oscillations of two different disciplines and of importance of diversified study of the scientific problem.

Ключевые слова: искусство, краеведение, проектная деятельность, Ф.Е. Бурова.

Key words: arts, history of the region, , science project, art school of F.E. Burov.

Современные требования к образовательному процессу обязывают педагога не только передать информацию учащимся, но и самое главное, научить самостоятельно ее добывать, пользоваться различными источниками информации, сопоставлять, делать выводы, задавать новые вопросы и снова возвращаться к поиску информации. Так, в процессе исследовательской деятельности учащиеся получают необходимые исследовательские навыки, совмещают познавательную и творческую деятельность.

Уроки истории искусств отличает несравнимо большой объем информации по отношению ко времени, которым располагает педагог. Поэтому приходится тщательно подбирать материал и из всего нужного выделять только самое-самое. При этом есть вероятность, что учащиеся запомнят далеко не все. Исследовательская работа помогает повысить количество усваиваемой информации уже просто потому, что ребенок гораздо прочнее запоминает то, что далось ему личными усилиями.

Также исследовательская деятельность помогает учащимся установить связи между историей искусств и другими областями знаний: между музыкой и архитектурой, живописью и скульптурой, жизнью эпохи и развитием культуры, словом, дает возможность познать, как духовные ценности передаются от поколения к поколению, помогает понять окружающий мир, создать его целостную картину.

Наша задача как педагогов показать детям эти межпредметные связи, эти мостики, направить их к ним и дать совершить свои собственные открытия.

Подобная практика ярко выражена в деятельности педагогов Центра внешкольной работы «Парус» г.о. Самары отдела туризма краеведения и спорта. Мы четко прослеживаем интеграцию искусствоведения в историю родного края. По-большому счету ни один краевед и экскурсовод не будет считать себя профессионалом и знатоком пока в достаточной степени не изучит культурное наследие своего края.

Студентов туристских специальностей всегда удивляет то, какой большой объем информации им, будущим экскурсоводам и работникам социально-культурной сферы нужно усвоить. На историю искусств в Самарском государственном институте культуры и искусств по специальности «организация туристского досуга» отводилось около 500 часов – это вдвое больше, чем большинству профильных предметов. Зачем так много? Ответ на этот вопрос можно найти в практической части освоения этого предмета, когда преподаватель приглашает группу студентов на улицу и на примере зданий города Самара ведет занятие по особенностям архитектуры модерна. Таким образом освоенные темы становятся одними из самых запоминающихся. Студенты понимают, что модерн – он не где-то там далеко в Европе или в Петербурге, а здесь, рядом, в нашем городе!

Одним из последних примеров является одна из наших учениц, которая при написании проектно-исследовательской работы совместила изучение искусствоведческого материала и краеведение. В итоге воплощением проекта стал авторского костюм по мотивам католического костела «Пресвятого сердца Иисуса». Да, возможно тема не новая, но ребенок, посетив наш исторический центр и побывав храме, изучив доступную ее возрасту информацию, добилась своей личной маленькой победы, сделала личное открытие – и это бесценный опыт.

Дополнительный плюс в интеграции краеведческого аспекта в занятия по истории искусств – это возможность легко внести региональный компонент и сделать акцент на воспитании любви к родному краю.

Также здесь мы можем помочь детям в следующем: 1. Найти взаимосвязь природных условий, экономики и хозяйства края в развитии тех или иных промыслов.2. Влияние среды, окружения на выбор жанров и мотивов в работах местных художников.3. Выявление связей между произведениями искусства и культурой, традициями края и т.д.

Но главное – дать ощутить обучающемуся чувство причастности к истории края и его культурному наследию. Попытаемся дать ребенку загадку, создать условия для развития логического мышления. Будете ли вы двигаться от картины к её истории, от фамилии художника к его достижениям. Что будет отправной точкой для вас решать вам.

Школа Федорова Емельяновича Бурова в Самаре будет центром, объединяющим предложенные нами маршруты исследования. Итак, первый и саамы простой способ поиска – это дать ребенку фамилию художника и попросить поискать, как он связан с нашим городом, назвать, на его взгляд, самые интересные достижения и работы автора. Почему мы настаиваем на обязательном включении личностного отношения в исследование? Это повышение мотивации к работе и уровню усвоения материала. У ребенка уже не будет возможности просто скачать информацию из интернета, он должен будет пропустить ее через себя. Информации про Ф.Е. Бурова вполне достаточно для написания небольшой исследовательской работы, я не буду углубляться и делать подробный пересказ. Можно найти информацию и почему Буров приехал именно в Самару, и как его мировоззрение повлияло на его жизнь – зачем он открыл у нас в городе «Классы живописи и рисования для неимущих детей». Пусть ребенок попробует найти информацию о том, какие именно мотивы чаще всего появлялись на картинах учеников Бурова и, возможно, они его удивят.

Еще одной отправной точкой исследования может служить цитата. Например: «Бедно жил Федор Емельянович и неуютно. Никогда не радовало запахом вкусной пищи, разносившимся по квартире. Старуха няня была и за кухарку, и на все работы. Ни гостей в доме, ни новых платьев Лидии Эрастовны не видел я за два года близкой к ним жизни». Попробуем найти первоисточник этого отрывка – это повесть «Пространство Эвклида» Петрова-Водкина. Тут юный исследователь узнает о том, что Кузьма Петров-Водкин в возрасте 14 лет окажется в Самаре, и, показав свои работы Бурову, станет его учеником. Он будет жить вместе с еще одним подающим надежды художником Константином Горбатовым в доме, который Буров снимал для своей школы и семьи. Кузьма оставался со своим учителем до самого последнего вздоха. Позже он расскажет, как один из шапочных знакомцев Федора Емельяновича, взявшийся помочь в похоронах и со школой, позже украдет картину Бурова «Шлиссельбургский узник», но ученики вовремя бросятся в погоню, настигнут вора уже за городом и поколотят его. Картину вернут вдове. Позже полотно окажется в Русском музее. А теперь покажем детям фотографию. Пусть на ней будет запечатлена знаменитая «Дача со слонами». Попробуем проследить, как человек, по проекту которого построен этот великолепный особняк, связан с рисовальной школой Бурова для неимущих детей, что было для него искусство? Тут ребенку откроется история удивительного художника, мецената, самарца Константина Павловича Головкина. Он узнает о том, как тяга к рисованию стала предметом ссор с отцом, состоятельным, зажиточным купцом. Как, в тайне от него, Константин сбегал на частные уроки к Н.А. Храмцову. Представит себе 18-летнего молодого человека, задыхающегося от восторга на экспозиции Товарищества передвижных художественных выставок. Она открылась в помещении Благородного собрания.

И в 1891 году К. Головкин организовывает свою выставку полотен самарских художников. По иронии судьбы именно в эти дни в Самаре появился мастер, который смог бы сплотить вокруг себя местных художников, стать их идейным наставником, безупречным авторитетом, сердцем их собрания. Головкин пришел в дом Бурова – известие о приезде мастера он получил одним из первых. Эта была историческая встреча для молодого человека – перед ним был тот, кто направит всю его творческую жизнь. Сейчас прошедшего школу Бурова Головкина мы считаем основателем самарской пейзажной школы живописи.

Мы с вами рассмотрели несколько вариантов межпредметных связей истории искусств с краеведением. Однако и само краеведение — это лишь одна из дорог, которую мы можем, предложить обучающимся для использования в исследовательских работах. Таких путей десятки. Главным остается научить детей видеть их, идти по ним, замечать вокруг себя вещи, которые не оставляют нас равнодушными и привносить их в свое творчество.

ЛИТЕРАТУРА

Володин В.И. Из истории художественной жизни города Самары. Конец XIX-начало XX века. –Самара: ИД «Агни», 2006. – 24 с.

Петров-Водкин К. С. Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия. 2-е изд., доп. – Л.: Искусство, 1982. -293 с.

А. Ш. КОПОНОВА
Д.К.ОМОРКУЛОВА
Кыргызский государственный университет утроительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. Бишкек, Кыргызстан
К. Х. КАРАМОВА
Э.Г.АХМЕТШИНА
Казанский федеральный университет, Россия

ЭКО-ДИЗАЙН ОДЕЖДЫ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. Данная статья посвящена решению актуальной проблемы на современном этапе развития общества: бережному отношению к природе и поиску средств сохранения окружающей среды, через эко-дизайн одежды. В статье предлагаются способы улучшения экосистемы и борьбы с загрязнением, применяя натуральные и экологичные материалы в тканях и одежде.

Annotation. This article is devoted to the actual problem at the present stage of society development: the problem of careful attitude to nature and means of preserving the environment through eco-design of clothes. Ways to improve the eco-system and fight pollution by applying natural and environmentally friendly materials and fabrics in clothing.

Ключевые слова: эко-дизайн, эко-моды, натуральные материалы, сохранение окружающей среды.

Key words: eco-design, eco-fashion, natural materials, the preservation of the environment.

В начале XXI века произошло осознание и переосмысление роли человека в мире, и на новой волне «зелёной» философии, главным принципом стала гармоничная связь с природой. Человечество существует благодаря ей, и многим ей обязано. Любое изменение нашей планеты оказывает воздействие и может быть пагубным как для физического, так и эмоционального и психологического здоровья самих людей.

Интегрирование, механизация и стандартизация всего способствовали огромным корпорациям добиться легкой прибыли, но привели к печальным последствиям: стандартной городской застройке, к утратившим индивидуальности предметам, появились искусственные материалы низкого качества, что вызвало справедливое недовольство потребителей. Многие экологические вопросы будоражат умы человечества и на сегодняшний день приобрели характер международной катастрофы. Наболевшей стала задача: избавиться от вредного

влияния, или как его нивелировать, для решения которой необходимы совместные усилия, причем, решение которых требуют безотлагательных энергичных действии государств, международных организаций и общественности.

Плодотворной может быть популяризация идей сохранения экологии как на культурной, так и на научной основе. Среди таких мощнейших видов искусства как телевидение и кино, существуют и другие, например, дизайн одежды. Мода должна быть созвучна с экологией и заботой о природе.

Дизайн одежды одним из первых стремительно отреагировал на потребность намеренного обращения внимания к проблеме экологии. Именно она имеет не только эстетическое, но и непосредственно физиологическое воздействие на человека. Поиск новых материалов, новые технологии окрашивания тканей с использованием натуральных ингредиентов, применение переработанного сырья с соблюдением стандартов, восстановление народных промыслов играют важную роль в создании одежды. Это привело перерастанию из теории в устойчивую во всех направлениях практику, под названием «Эко-дизайн», который иногда именуют «Зеленый дизайн».

Данное направление неравнодушное к бережному отношению окружающей среды, в последние десятилетия стало популярно среди жителей мегаполиса, которые стремятся сохранить мир вокруг себя в его первозданном виде.

Суть экологического дизайна заключается в том, чтобы, взяв пример с природы, упростить, улучшить быт человека, с учетом его потребностей, вкусовых предпочтений, требованиями эстетики, а также в соответствии с понятием комфорта, удобства и цены, акцентирует внимание на следующих показателях:

1. Экологический подход к дизайну, разработка более эффективной цепи процессов проектирования, изготовления, потребления ресурсов и их дальнейшая утилизация. Предметы из натурального материала могут прослужить дольше, если переработать их.

2. Использование экологических красителей. Во внимание берётся большое количество аспектов: защита окружающей среды производителем и соблюдение прав работников, задействованных на данном производстве. Отказ от использования синтетических материалов и искусственных красителей в пользу вторично переработанного сырья. Акцентирование внимания на безопасность изделия, не оказывающего вредного воздействия здоровью, производство нанотканей, которые безопасны окружающей среде.

3. Использование материалов животного происхождения – мех, конский волос, все сорта кожи, китовый ус, и др., а также для производства тканей быстрорастущего бамбука, крапивы, водорослей, конопли, которые являются быстро восстанавливаемыми ресурсами.

4. Рациональный расход материалов в производстве. Экономичный крой с использованием остатков в изготовлении сопутствующих аксессуаров.

В последнее время стало популярно великое множество стилей, использующие натуральные экологичные ткани, материалы для аксессуаров (перья, деревянные, украшения из камней, кожа, шерстяная пряжа, раковины и т.п.): эко, этно, вестерн, casual, джипси (Gypsy), цыганский стиль, хиппи, гранж, панк, фолк, и этот список можно продолжить… Бохо перекликается с вестерн, индейским и ковбойским стилем. Зачастую стиль бохо воспринимается близко к сельскому стилю, «кантри-эко», одежда из хлопка, льна, окрашенные в естественные тона, с белыми, серыми, бежевыми и коричневыми оттенками. Характерные элементы: неровные края, оборки, отделки кружевом. В данном стиле могут использоваться ковбойские сапоги и мокасины из кожи и замши, в сочетании с юбками, платьями, джинсами, брюками и шортами; ковбойские шляпы и шляпы в мексиканском стиле с загнутыми и опущенными полями, а также соломенные; популярны перья в головных уборах; платки и шарфы носят в цыганско-пиратском стиле, снуды, объемные шарфы, с кисточками; бахрома в сумках, жилетах, пончо, в подвесках и серьгах, украшениях для волос, то есть, абсолютно все элементы стиля вестерн. Это еще подтолкнуло и вдохновило дизайнеров создавать изделия с перьями, напоминающими аналоги украшения индейцев. Украшения индейских народов Северной Америки и юго-западных североамериканских

племен (поэтому называются данные стили «Southwestern» – «Юго-западный») – массивны, выполнены из серебра и камней, из костяных бусин, раковин, и т.д.; галстуки-боло; ковбойские ремни, в том числе с пряжками индейских мастеров, в тематике Дикого Запада. В принтах включены изображения индейцев и индейской атрибутики – вигвамов, бизонов, орлов и волков, перьев, бычьих черепов.

Актуально кружево и макраме белого, бежевого цвета. Обувь: ковбойские и индейские сапоги, ботфорты и ботильоны, босоножки на платформе, сандалии-гладиаторы, с бисером и многое другое.

Визитная карточка бохо последнего сезона – короткое белое платье с кружевом или платье-туника и ковбойские сапоги, к этому наряду может прилагаться сумка с бахромой.

Популярен мех в одежде и обуви. Блузки с широкими рукавами на резинке или с манжетами, свободные свитера, топы майки, длинные пальто-кардиганы, юбки с кружевом и с оборками, с яркими цветочными принтами. В общем, отделка разнообразна – оборки, кисточки, бахрома, вышивка, бисер в сочетании прической, в основном характерны распущенные волосы, заколотые в пучок или свободно собранные в хвосты, сплетенные в косу. Также стиль бохо сочетает яркие детали национальных костюмов многих народностей

Обязательство перед окружающей средой, натуральность и уникальность сделали эко-дизайн, эко-моду мегапопулярными направлениями во многих странах, в частности, в Кыргызстане. Это связано с тем, что в данной стране для этого имеется достаточно ресурсов и сырья. По миру прокатился бум, экологичные товары привлекают внимание покупателей, заботящихся о своем здоровье и не участвующих в загрязнении окружающей среды, они делают выбор в пользу того, что задолго до фабрик изготовлено самой природой. Связь с природой модна, быть «экологичным», этичным по отношению к природе – уже давно считается хорошим вкусом, все отвечает законам гармонии. Натуральность становится даже чем-то элитным, при этом необязательно, сделан предмет из ценного дерева или сплава, а если материал признаётся редким, исчезающим в природе, это неэтично, а, следовательно, не экологично. Эко-направление все активнее включается в учебный процесс. В программу дисциплин эстетического цикла входит изучение основ экологического образования, студентами – будущими дизайнерами создаются коллекции с применением натуральных материалов. К примеру, очень современно смотрятся коллекции из войлока и шелка, разработанные студентами КГУСТА на кафедре художественного проектирования изделий, являются наглядным примером экологически чистого продукта.

Надо понимать, что «Эко» - не только мода. Существует ряд проблем, которые разрешимы только при участии и поддержке государства, необходимо создание благоприятных условий, эффективная пропаганда идеи устойчивого развития и введения соответствующей системы обучения в образовательных учреждениях для воспитания экологического и здорового образа жизни. Как говорилось выше, современное производство должно до минимума снизить причиняемый вред, сделав выбор в пользу создания практичных и комфортных вещей, предпочтительно сделанных из материалов, производимых в данном регионе.

Обязательство перед окружающей средой, натуральность и уникальность сделали эко-дизайн, эко-моду мегапопулярными направлениями в Кыргызстане и в других странах. Это связано с тем, что в данных странах имеется достаточно ресурсов и сырья для этого. По миру прокатился бум, экологичные товары привлекают внимание покупателей, заботящихся о своем здоровье и не участвующих в загрязнении окружающей среды, они делают выбор в пользу того, что задолго до фабрик изготовлено самой природой. Связь с природой модна, быть «экологичным» – осознанным и этичным по отношению к природе – уже давно считается хорошим вкусом у жителей городов, нет ничего лишнего, все отвечает законам гармонии, которые уже существуют в мире. Натуральность становится даже чем-то элитным, при этом необязательно, сделан предмет из ценного дерева или сплава, особенно, если данный вид признаётся исчезающим в природе, то это неэтично. Результатом творчества

студентов стали дипломы лауреатов и дипломантов Всероссийского и Международного уровня на конкурсах и фестивалях моды за создание и демонстрацию коллекций одежды.

Эко-дизайн одежды – это не просто мода. Существует ряд проблем, которые разрешимы только при участии и поддержке государства, необходимо создание благоприятных условий, эффективная пропаганда идеи устойчивого развития и введения соответствующей системы обучения в образовательных учреждениях для воспитания экологического и здорового образа жизни. Современное производство должно минимизировать вред, причиняемый окружающей среде, сделав выбор в пользу создания красивых, практичных и удобных вещей, сделанных из местных материалов по давно отработанным технологиям.

ЛИТЕРАТУРА

Бузов. Б.А. Материаловедение швейного производства. - М: 1990.

Демидова Н.Н. Теоретические аспекты экодизайна урбанизированной среды. //Современные проблемы науки и образования. 2014. №3.// URL: http://www/science-education. ru/ 117-13155.

Экологический портал. .// URL: http://ecology-portal.ru/publ/1-1-0-34

Ярмарка мастеров. .// URL: https://www.livemaster.ru/topic/333493-vstrecha-stilej-boho-i-vestern-kovbojskij-indejskij-stil

Д.А. КРЫЛОВ
Марийский государственный университет, Россия
Р.Р. НАСИБУЛЛОВ
И.Ф. ЯРУЛЛИН
Казанский федеральный университет, Россия

ЭРГОНОМИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ИНТЕРЬЕРНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Во всем мире происходит непрерывный процесс совершенствования профессионального образования. В статье эргономический дизайн рассматривается, как одна из главных составляющих. Его функциональность помогает правильно сконструировать предмет или оформить пространство, учитывая все особенности человеческого тела, сделать среду вокруг максимально комфортной.

Abstract. In the world over there is a continuous process of improving professional education. In the article ergonomic design is considered as one of the main components. Its functionality helps to correctly construct an object or arrange space, taking into account all the features of the human body, to make the environment around as comfortable as possible.

Ключевые слова: дизайн, эргономическая деятельность, инженерная психология, принцип мобильности, проектирование.

Key words: design, ergonomic activity, engineering psychology, mobility principle, projection.

Профессиональный дизайнер должен понимать, что визуальное восприятие формы должно соответствовать его прямому назначению, материалам, отказываясь от накладного декораторства.

Он обязательно должен достигать максимальной экономичности решения, за счет снижения стоимости его производства и применения наиболее выгодных материалов. Но при этом не забывать об эргономической нагрузке изделия. В последнее время часто используется термин «эргодизайн» - соединение традиционных форм дизайн-проектирования с эргономикой.

«Эргономика – научная дисциплина, изучающая трудовые процессы человека или группы людей на производстве с целью оптимизации орудий, условий и процесса труда» [Власов 1995: 402].

Обратимся к дизайну, как к эргономической деятельности, в результате которой создаются удобные в обращении формы предметов и комфортная для различных процессов окружающая человека среда. Именно эргономика с ее комплексным подходом, который направлен на оптимизацию процесса, где взаимодействует человек с окружающим миром предметов, лежит в основе дизайна.

Благодаря разработке вещей с учетом эргономических свойств человека, предмет становится максимально удобным для человека, практичным и даже визуально более привлекающим взгляд.

«Объектом исследования в эргономике является система «человек-машина-среда», то есть исследуются взаимосвязи человека с предметным миром в процессе трудовой и других видов деятельности» [Методика 2003: 21].

Эргономика возникла в период, когда от ручного труда общество перешло на машинное производство. Состоит из трех основных составляющих: антропометрии, исследующего строение человека с учетом половых, возрастных и других признаков; Инженерной психологией, которая рассматривает связь человека и техники, для достижения наилучших результатов труда; Психологией восприятия, изучающего восприятие окружающего мира путем зрительного и тактильного контактов.

Эргономика рабочего места. Особое внимание надо уделять разработке рабочего пространства на производстве или в университете, в школе и т.д. Разработка рабочего пространства уже давно стоит на первом месте у эргономистов. Тщательная разработка рабочего пространства позволяет наиболее эффективно построить трудовую деятельность человека.

Специфика организации рабочего места целиком и полностью зависит от функциональных процессов, которые там происходят. Например, для работы с хореографами нам необходимы аудитории с большим пространством, для занятий танцами, разогревом, повтором номеров и сдачей танцевальных блоков преподавателям. Мы понимаем, что аудитория должна быть не только просторной, но еще, и оснащена станками, для разогрева, ящиками для тренировочной формы, костюмов, в ней должно быть достаточно света, так же необходимым условием будут зеркала на двух стенах и аудиоцентр для прогона номеров.

Но если рассматривать работу с художниками, мы понимаем, что для них аудитория должна быть оснащена раковиной и краном для мытья кисточек, красок, набора воды. Так же необходимым условием будет являться достаточное количество дневного света, для более точной передачи картины, света и тени, необходимы будут большие ящики для хранения работ, пока они незакончены и определенного количество стульев с планшетами для рисования, чего не скажешь про аудиторию танцоров, там вообще фактически стулья не нужны.

Для разработки таких помещений возникает необходимость в специальном эргономическом анализе трудовой деятельности, в ходе которого составляется характеристика-профессиограмма. При разработке и организации рабочего места должны быть решены следующие задачи: -расположение средств управления в пределах моторного пространства; -оптимальное размещение работающего человека с учетов его рабочий движений и перемещений; -оптимальный обзор источников передачи визуальной информации; -возможность смены рабочего положения; -оптимальный подход к местам ремонта; -рациональное размещение основных и вспомогательных средств труда;

Эргодизайн – это подобласть эргономики, направленной на максимальный учет возможностей человека в процессе эксплуатаций изделия.

«Впервые термин «эргодизайн» появился в процессе революционного изменения организации проектирования в конце 70-х где в компании «Ксерокс», когда благодаря созданию единой «команды» из 25 дизайнеров и 25 эргономистов позволило выпускать действительно конкурентоспособное изделие и вновь вернуться компании на вершину экономического успеха после нескольких лет катастрофических неудач на рынке» [Михайлов 2008: 82].

Но помимо эргономических функций, продукт должен нести и эстетическую красоту. Дизайнер должен обеспечить максимальную прибыльность для промышленной компании, производящей продукт, в создании которого он принимает участие.

Не редко решающую роль в реализации изделия играет эстетичность его внешнего вида. Известно, что художественные украшения изделия ведут к удорожанию продукции, и как следствие, снижают конкурентоспособность на рынке. Но при всем этом, если декоративный элемент будет растиражирован машинным способом, то он уже теряет свою уникальность, а вместе с этим и художественную ценность, свойственному рукотворному произведению. Наглядный предмет этому, выставки второй половины 19 века. Когда представленные на них, промышленно изготовленные изделия с декором, имитирующие ручную работу художника, продемонстрировали ужасно дурной вкус. В результате чего необходимость поиска новых решений данной проблемы стала очевидной.

Со временем дизайнеры нашли выход и из этой тупиковой ситуации. Решение проблемы было определено новым видом украшательства изделия. Если раньше это выглядело как украшение орнаментальным рисунком изделия, то дизайнеры нашли решение в украшении изделия функциональными деталями и изменения формы изделия в целом. Общая объемная композиция начала с особой тщательностью прорабатываться в многочисленных эскизах и объемных моделях дизайнеров, в которых до мелочей продумывались многие аспекты, включая конструктивность и функциональность.

Функциональность и рациональность форм стали одними из главных принципов нового, зарождающегося в 20-м веке дизайна. Функциональность изделия была главной идеей разработки любого изделия.

Принцип мобильности вещей сейчас в дизайне взят как один из основных фактов разработки. Именно способность элементов, изменяя свою внешнюю форму, подходить под определенные функциональные процессы и конкретные пространственные ситуации является для дизайнеров очень привлекательной чертой в разработке [Насыбуллова 2016: 204].

Еще в бытность ВХУТЕМАСа Эль Лисицкий, ориентируя студентов на разработку оборудования для реальных квартир, особое внимание обращал на встроенное и трансформируемое оборудование. Мобильная мебель позволяет нам радикально использовать небольшие пространственные помещения, например: складные стульчики в поездах, теплоходах, авиалайнерах.

Массовое индустриальное производство принесло с собой проблему однообразия внешнего вида изделий. Так как количество элементов было крайне маленьким, то особого разнообразия внешнего вида изделия не было.

Одним из решений этой проблемы стала вариабельность серийной продукции, позволяющая по принципу конструктора комбинировать типовые элементы, составляя разные композиции, адаптируясь к различным пространственным ситуациям. Классическим примером является известная программа Михаэля Тонета «венские стулья». Она включала в себя примерно два десятка базовых образцов (стулья), каждый из которых дополнялся другими изделиями (кресло, диван). Для каждого комплекта изделий предусматривалось несколько схем исполнения с использованием разных пород дерева, отделки и покрытий. Таким образом, комплект из трех видов выпускался не менее чем в 36 вариантах, учитывающих вкус потребителей. В некоторые комплекты входили и другие изделия (качалки, вешалки). В целом программа предметного ансамбля включала приблизительно 600 вариантов. Таким образом, позволяет достигать достаточно высокого производства, отвечая на запросы потребителей.

Первоначально основным признаком, по которому подразделялась дизайнерская деятельность, являлись материалы, с которыми работал дизайнер. Это мог быть и метал, и дерево, и керамика, и даже текстиль. Каждый из данных материалов имел определенную специфику, которая обязывала дизайнера знать основные свойства в области конструирования и технологии производства данной продукции. По материалу проводили

деление студентов на специализации. «В первых школах дизайна 1920-х годов – Баухаузе и ВХУТЕМАСе: Столярное дело, Гончарное дело, Металлообработка, Ткачество, Графика (полиграфия)» [Стерноу 1997: 11].

Данные специализации составляют основной костяк дизайн деятельности. По этим направлениям открываются специальности в вузах для подготовки дизайнеров среднего и высшего звена.

ЛИТЕРАТУРА

Власов В.Г. Стили в искусстве. Словарь т.1. – СПБ: Кольна, 1995. – 672 с.

Методика художественного конструирования. – М: ВНИИТЭ, 1983. – 166 с.

Михайлов С., Михайлова А. Основы дизайна: учеб. для вузов. – Казань: «Дизайн-квартал», 2008.- 288 с.

Насибуллова Г.Р., Насибуллов Р.Р. Современное татарское национальное изобразительное искусство как средство этнокультурного образования.// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. - № 10-1 (64). –С. 203-205.

Стерноу А. Сюзанна «Арт-Нуво. Дух прекрасной эпохи». Белфакс. 1997. 128 с.

В.Ю. МАЙОРОВА

МБУДО «Центр внешкольной работы «Парус» г.о.Самара, Россия

МЕТАМОРФОЗЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ МОЛОДЁЖНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО ПРОЕКТА

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос формирования и развития региональной идентичности у современных самарцев на фоне сложившийся за несколько десятилетий советской власти и бытующей в настоящее время ментальности жителей «закрытого города». Как позитивный опыт решения этой задачи рассматривается практика организации среди подрастающего поколения молодёжного фестиваля «Новое поколение экскурсоводов», его глубокая краеведческая составляющая, которая через деятельность самарских школьников и студентов пробудила интерес к родному краю среди взрослых горожан, а также чувство гордости за свою малую родину.

Abstract. In the article author considers the question of developing regional identity among modern Samara citizens in the context of the Soviet power that has developed over several decades and the current mentality of the citizens of the «closed city». In order to solve this problem, the practice of organizing the youth festival «The New Generation of Guides» among younger generation is considered. Regional studies and different activities among schoolchildren and students in Samara have aroused interest in the native land among adult citizens, as well as a sense of pride in their homeland.

Ключевые слова: региональная идентичность, малая родина, подрастающее поколение, экскурсионные маршруты, историко-культурная среда, новое поколение экскурсоводов.

Key words: regional identity, homeland, the younger generation, sightseeing routes, historical and cultural environment, new generation of guides.

Формирование гражданской позиции современного горожанина – одна из наиболее актуальных на сегодняшний момент социально-значимых проблем.

Массовая потеря идеологического каркаса в постсоветский период в России повлекла за собой отрешённость молодого поколения от осознания значимости на разных уровнях родного города, региона, зачастую страны в целом. С 90-х годов XX века выросло и вошло в сознательную жизнь целое поколение россиян, не помнящих основополагающих исторических событий, сформировавших летопись собственной семьи, малой родины, многовекового могущества государства.

Таким образом, культурно-историческая потерянность некоторых социальных пластов россиян в настоящее время объясняется отголосками «лихих» 90-х с их идеологическим нигилизмом с одной стороны и активным вхождением в новейшее бытование наших сограждан зарубежного образа жизни – с его традициями отдыха и популяризированным туристско-притягательным наследием – с другой.

Особенно ярко эта проблема обозначилась на фоне социума так называемого «закрытого» в недавнем прошлом города, коим был в советский поствоенный период времени город Куйбышев (ныне Самара). Принявший в период Великой Отечественной войны огромное количество заводов оборонной промышленности Куйбышев во вторую половину XX века стал ведущим индустриальным центром, ориентированным на развитие и стабильное функционирование военно-промышленного комплекса, а также действие с опережением по освоению космического пространства.

Общественное сознание куйбышевцев было сформировано в условиях секретности производств и замалчивания многих аспектов дореволюционного прошлого Самары.

В настоящее время, в противовес обозначенной проблеме, город, являющийся аэрокосмической столицей России, а возможно, и лидером ракетостроения на международном уровне, нацелен на активное развитие в регионе въездного туризма. И историческая, а также культурологическая составляющая Самары и Самарской области актуализируются и приобретают с каждым годом всё больший вес на межрегиональном и международном уровнях.

В «Стратегии комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 года» из 10 выделенных направлений преобразования областного центра одним из наиболее приоритетных оказалось туристическое и рекреационно-оздоровительное развитие. Эти две взаимодополняемые позиции выступают за брендирование Самары как города-курорта с большими возможностями оздоровления и разнопланового туристско-экскурсионного времяпрепровождения [Стратегия 2013: 54].

Действительно, уже к моменту принятия этого документа – 2013 году – город активно работал над созданием современных, привлекательных, интересных новому поколению туристов экскурсионных продуктов. Существовавшая советская школа экскурсоводов пополнилась новыми креативными кадрами, целевой подготовкой которых занимались состоятельные туристические компании.

Укрепление позиций Самары как центра въездного туризма – дело дальнего действия, в основании которого лежит в первую очередь индивидуальное понимание каждым горожанином значимости и уникальности своей малой родины. Фраза «В нашем городе нечего показать» должна на личностном уровне переродиться в убеждение «Наш город богат уникальными объектами, событиями и фактами! Торопитесь познать его и рассказать о нём другим!»

Два десятилетия популяризации среди горожан обновлённых экскурсионных услуг, привлечения их к активному культурному досугу сегодня имеют свой ярко выраженный результат: гости города о местных жителях отзываются как о доброжелательных, гостеприимных, открытых, контактных людях, которые любят свой город и гордятся им. Однако, на общем фоне жителей города «миллионника» процентная составляющая просвещённых в этом направлении горожан явно недостаточна.

Наиболее результативным формирование коллективного сознательного понимания значимости региона станет, если оно будет проводиться институционально на разных уровнях: среди взрослого населения через работу трудовых коллективов и профсоюзных комитетов, в работе с подрастающим поколением – через образовательные организации.

Самарские школы за последние несколько лет активизировали работу по краеведению и самароведению, однако формат общеобразовательной школы не позволяет в должной мере уделить внимание погружению в эту предметную область. Здесь на первый план выходит ещё одно из наиболее приоритетных для Самары на период до 2025 года направлений развития – дополнительное образование. Именно оно, имея возможность использования широкого

спектра форм организации деятельности, способно максимально вовлечь в познавательную деятельность обучающихся, а также их родителей; кроме того, реализуя целевую проектную деятельность, массово привлечь внимание общественности.

Центр внешкольной работы «Парус» городского округа Самара пятый год подряд реализует масштабную краеведческую проектную инициативу. В 2018 году она носит концептуальное наименование «Открывая свой город – открываю себя». Эта инновационная образовательная площадка ориентирована на охват разновозрастных обучающихся, начиная с младшей школы, заканчивая студентами профессиональных учебных заведений разных уровней.

В основе реализации проектной инициативы лежат общеразивающие программы краеведческого направления – теоретиконаправлненые, практикоориентированные, интерактивные, межпредметные интегрированные такие как: «Моя малая родина», «Родными тропами», «Наш край», «Краеведческая мастерская», «Родная сторона».

Одной из наиболее популярных среди детей среднего и старшего школьного возраста является программа «Школа юного экскурсовода», не только погружающая обучающихся в краеведческие знания, но и формирующая базовые профессиональные компетенции экскурсовода.

Детское объединение «Школа юного экскурсовода» углублено изучает историю родного края, прививает навыки разработки нового экскурсионного маршрута, знакомит с методикой экскурсоводческой деятельности.

Логическим продолжением этой образовательной деятельности стал организованный в 2015 году Фестиваль новых экскурсионных маршрутов «Новое поколение экскурсоводов», призванный стать площадкой для первых профессиональных проб обучающихся. Однако, эта идея приобрела бы больший интерес и имела бы большую отдачу, расширив свои границы на уровне города. Именно поэтому организаторы Фестиваля вышли с инициативой участия в этом проекте в самарские школы. Подготовка и проведение мероприятия приобрели формат отдельного краеведческого движения – многогранного, охватывающего различные социальные сообщества.

Масштабность Фестиваля предполагала изначально серьёзную работу на подготовительном этапе. К ней были привлечены в качестве экспертов, консультантов и лекторов историки и краеведы, библиографы и музейные работники, теоретики экскурсоведения, практикующие высококвалифицированные экскурсоводы, ведущие туристические компании региона.

Учитывая, что дети, посещающие объединение «Школа юного экскурсовода» обладали определённым набором необходимых знаний, умений и навыков, аналогичную подготовку должны были пройти и остальные желающие. Здесь также следует учитывать, что педагогический состав ЦВР «Парус», реализующий программу «Школа юного экскурсовода», это коллектив специалистов в сфере краеведения и экскурсоведения. Именно поэтому, в целях уравнивания позиций, обучение необходимо было провести и среди всех городских педагогов – кураторов будущих фестивальных маршрутов.

Таким образом, в стенах Центра внешкольной работы «Парус» г.о. Самара были организованы курсы повышения квалификации для желающих педагогов «Технология организации экскурсионно-краеведческой деятельности».

Следующим этапом подготовки участников Фестиваля стало экспертное консультирование команд-участников по разрабатываемым маршрутам.

Следует понимать, что исследовательская и технологическая деятельность задействованных учащихся осуществлялась в сопровождении взрослых, в числе которых на практике оказались не только педагоги-кураторы, но и родители, активно включившиеся в деятельность своих детей.

Но самым резонансным этапом в части вовлечения населения в историко-культурную среду города стали сами экскурсионные маршруты, подготовленные школьниками и студентами Самары и презентованные всем желающим жителям областного центра.

Бесплатные экскурсионные прогулки по улицам города, ознаменованные узко выбранной тематикой, привлекли интерес горожан и нашли отклик в их сердцах.

Отзывы и желание вновь погрузиться в подобное событие стали посылом для проведения Фестиваля в следующем году, а в дальнейшем и каждый год.

Популярность мероприятия с каждым годом набирает вес и значимость, что позволило организаторам в 2017 году расширить границы Фестиваля. Теперь в нём принимают участие школьники из сельских населённых пунктов Самарской области (2 года подряд задействованы школы Волжского района Самарской области, в 2018 году впервые включился в проект и Кинель-Черкасский район), Уже сегодня есть перспективные заявки на будущий фестивальный сезон со стороны города Тольятти и Кошкинского района Самарской области.

Ещё одним новшеством был ознаменован 2017 год – экскурсии на иностранных языках – английском и немецком, что позволило сформировать среди экскурсантов еще и иностранный сегмент. Так в 2017 году на суд горожан и гостей Самары участниками Фестиваля было представлено 13 новых экскурсионных маршрутов; новое поколение экскурсоводов составило 40 человек.

В 2018 году количество участников Фестиваля выросло ровно в 2 раза. Ими были разработаны 28 тематических экскурсий в различных форматах – от классического до экскурсии в стиле «квест»; к иностранным языкам добавился ещё и французский. В 2018 году экскурсии в рамках фестиваля посетило 700 человек! Партнёрами проекта, помимо областной научной библиотеки, туристических компаний и музеев города, стали группа компаний «Danone» в Самаре, Английский клуб «Easy English», центр французского языка и культуры «Альянс Франсез Самара».

Таким образом, становится вполне очевидным, что организованная Центром внешкольной работы «Парус» г. о. Самара образовательная деятельность краеведческого направления среди подрастающего поколения стала своего рода идейным ядром формирования в среде самарцев пристального внимания к истории своего города, вдохновляющей силой для объединения огромного количества людей искренне заинтересованных историко-культурным наследием Самары, идентифицирующих себя с исторически важным на российском уровне краем, а следовательно, способствует развитию региональной идентичности на массовом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

Стратегия комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 года: Приложение к Решению Думы городского округа Самара от 26 сентября 2013 г. № 358.// URL: http://docs.cntd.ru/document/464021533.

Ю.В. МАСЛОВА

Казанский государственный институт культуры, Россия

ПРАКТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МЕСТНЫМ СООБЩЕСТВОМ

Аннотация. Предлагаемая читателю статья освещает передовой зарубежный опыт взаимодействия библиотек Соединенных Штатов и местных сообществ. В статье наглядно представлено создание успешных партнерств, с помощью которых библиотеки могут реализовать свои идеи, имея разнообразие информационных фондов и техническую инфраструктуру. В современной международной библиотечной практике найдена стратегия перспективных решений, обеспечивающих создание условий для реализации современной миссии библиотек. Это стратегия направлена на создание и укрепление взаимодействия библиотек и местного сообщества, на построение объединяющих нескольких субъектов социально-полезной деятельности для достижения общих целей.

Abstract. The article offered to the reader highlights the best foreign experience of interaction between the libraries of the United States and local communities. The article demonstrates the creation of successful partnerships, through which libraries can realize their ideas, having a variety of information funds and technical infrastructure. In modern international library practice, a strategy of promising solutions has been found that provides the creation of conditions for the realization of the modern mission of libraries. This strategy aims to create and strengthen the interaction of libraries and the local community, to build multi-stakeholder socially useful activities to achieve common goals.

Ключевые слова: взаимодействие библиотек, социальное партнерство, профессиональное сообщество, библиотечное дело.

Key words: interaction of libraries, social partnership, professional community.

Библиотечное дело в целом, как и каждая отдельная библиотека не существуют вне взаимодействия. Когда из отдельных библиотечных процессов или библиотек образуется качественно новое профессиональное сообщество, как нечто целое, то природа его целостности, его специфика определяются характером или типом того взаимодействия, которым связываются между собой исходные части (элементы), образуя библиотечное объединение. Таким образом, в основе формирования, организации, функционирования и развития профессионального библиотечного сообщества лежит главный признак — взаимодействие, т. Е. совокупность определенных связей, отношений, партнерства библиотек как между собой, так и с местным сообществом, которые направлены на наиболее полное удовлетворение информационных потребностей и предопределяют приобретение профессиональным библиотечным сообществом новых свойств (новых библиотечных ресурсов, процессов, функций, результатов), обеспечивающих взаимодополнение и взаимопомощь библиотек, их мобильность и эффективность. Возникновение взаимодействия между отдельными библиотеками и библиотечными процессами свидетельствует о начале формирования профессионального сообщества, дальнейшее развитие которого определяется направлением, интенсивностью и устойчивостью взаимосвязей.

Американская Библиотечная Ассоциация в 2010 году выпустила книгу «Librarians as community partners» - «Библиотекари как сообщество партнеров» это сборник статей, посвященных информационно-просветительской деятельности библиотек, который освещает актуальные на сегодняшний день проблемы и может быть рекомендован как руководство специалистам и учащимся всех учреждений культуры. Включенные в сборник статьи описывают эффективность связей с общественностью, преданность, изобретательность и энтузиазм библиотекарей. Библиотечную тенденцию разделяют многие социальные общности и это предвещает хорошее продолжение информационно-просветительской деятельности, даже во время экономического кризиса, креативность библиотекарей открывала новые пути достижения пользователей в своих сообществах. Эта книга наглядно и понятно рассказывает о создании успешных партнерств, с помощью которых библиотеки смогут реализовать свои идеи, имея разнообразие информационных фондов и техническую инфраструктуру.

Превращение определенной совокупности библиотек в сообщество происходит лишь при наличии систематических связей, имеющих планомерный и долговременный характер. Развиваясь и усложняясь, устойчивые, объективно необходимые связи укрепляют библиотечное дело [Librarians 2010]. Например, в Соединенных Штатах – единственной стране мира, где библиотечному делу изначально были присущи демократические основы, образование, культура и продвижение чтения децентрализованы и не являются прерогативой какой-либо одной государственной организации или государства в целом. Не существует национального «департамента культуры»: даже государственные учреждения, такие как Департмент образования (Department of Education), Институт музейного и библиотечного обслуживания (Institute of Museum and Library Services) и Библиотека Конгресса (Library of Congress), практически не занимаются разработкой «национальной политики». Вместо этого они осуществляют соответствующие их профилю широкомасштабные программы и проекты, которые имеют общенациональное значение.

Таким образом, в Соединенных Штатах продвижение чтения (и грамотности) возникло в результате совместных усилий различных структур, таких как: 1) государственные учреждения разных уровней: на национальном уровне, на уровне отдельных штатов и местных сообществ; 2) некоммерческие организации (национальные, на уровне штатов и местных сообществ); 3) организации волонтеров, отдельные благотворители; 4) различные фонды и корпорации, которые обеспечивают значительную часть необходимой финансовой поддержки. Обычно они пользуются налоговыми льготами, предусмотренными законами США для тех случаев, когда пожертвования направляются благотворительным и некоммерческим организациям и движениям. За последние десять лет сотрудничество различных организаций на национальном, региональном уровнях, на уровне штатов и местных сообществ стало главной силой в деле продвижения чтения в США. Так, например, национальная сеть организаций, занимающихся популяризацией чтения, созданная Центром книги, включает более 80 участников. Многие из этих организаций, например Национальный центр семейной грамотности (The National Center for Family Literacy), Национальная ассоциация образования, компания «Чтение – основа основ» и Департамент образования США имеют свои партнерские сети. Еще один пример – Национальная коалиция в поддержку грамотности (National Coalition for Literacy), которая объединяет более дюжины организаций.

Один из ярких примеров партнерства это проект Национального книжного фестиваля, который впервые был инициирован в 2001 году первой леди Барбарой Буш и Библиотекой Конгресса, которая с тех пор его организует. В Фестивале могут бесплатно участвовать все желающие. Он проходит при поддержке таких корпораций, как сеть магазинов «Таргет Сторз», «AT&T», «Группа Аменд» (Amend Group) и «Вашингтон Пост» (Washington Post). В проведении Фестиваля участвуют различные организации, в том числе Американская ассоциация пенсионеров. Центр книги разрабатывает программу Фестиваля, готовит выступления писателей и различные акции в поддержку чтения. В пятом книжном фестивале, который состоялся 24 сентября 2005 года, приняли участие семьдесят девять известных писателей, иллюстраторов и поэтов, он привлек примерно 10 тысяч зрителей, которые пришли на Национальный Молл.

Также, примером взаимодействия библиотек с местным сообществом в США является знаменитая популярная телепередача под названием «Среди львов» на Общественном телевещании, которая помогает детям учиться читать. Программа получила такое название потому, что ее главные герои – семья львов: Тео, Клео, Лайонел и Леона. Они «заправляют» в библиотеке так, что никто не может сравниться с ними. Этот сериал, начавшийся в 2000 году, соединяет современных кукол, анимацию, игру живых актеров и музыку – все для того, чтобы превратить подчас весьма не простой процесс обучения чтению в увлекательное приключение для детей и их родителей. Нельзя не акцентировать внимание на Национальном центре «Помоги и прочти» (The Read Out and Read National Center), который сотрудничает с более чем 2500 клиниками и госпиталями и с 28 тысячами медицинских работников. Они знакомят маленьких детишек с книгами и читают им вслух. Доктора и медицинские сестры, используя особые отношения, которые устанавливаются между медицинским персоналом педиатрических клиник и родителями, помогают семьям поддержать первоначальные навыки грамотности, которые начинают проявляться уже в возрасте 6 месяцев. Эти программы ведутся во всех 50 штатах [Коул]. Многие проекты публичных библиотек США реализуются с участием разных социальных институтов: учебных заведений, книжных магазинов, СМИ и т.д. В условиях, когда роль библиотеки как единственного источника доступа к информации снижается, она начинает работать как помощник в актуализации рукописной и визуально-предметной информации. Так, в публикации «Интегрирование рукописей в Мичиганскую программу через архивную информационную пропаганду», архивариус исторической Библиотеки Кларка в Центральном университете штата Мичиган, Мэриан Мэтин делится опытом о возможностях взаимодействия с университетами и использовании рукописей и предоставлении уникальных исторических документов преподавателям университета. Преподаватели государственных университетов имеют возможность интеграции

предоставленных архивом материалов в программу обучения, а также демонстрации наглядных материалов студентам, в целях ознакомления учеников с великими историческими событиями. Также, в рамках тесного сотрудничества архивариусы библиотеки сопровождают предоставление уникальных документов консультационными услугами (в поиске, использовании и экспертизе архивных документов и структурировании информации об исторических событиях) и архивным инструктажем преподавателей. Исторические факты позволяют учителю вести обсуждение в классе, которое опирается не только на текст. Таким образом, в результате сотрудничества у педагогов университетов появляется возможность получить новые навыки, повысить эффективность обучающей программы, использовать креативные обучающие методы, а у студентов расширяются горизонты изучения исторических событий посредством исследования и анализа исторических рукописей [Librarians 2010].

Благодаря коммуникации и взаимодействию библиотекарей с местным сообществом спектр библиотечной работы и услуг в США расширился и продолжает развиваться за счет активности, коммуникабельности и заинтересованности библиотекарей. Сотрудничество между учреждениями культуры может максимизировать опыт и интересы сотрудников, минимизировать затраты, привлекая более широкую аудиторию, и осведомляя сообщество о каждом событии.

ЛИТЕРАТУРА

Коул Я. Дж. Продвижение чтения в Соединенных Штатах Америки: краткий очерк.// URL: http://www.mcbs.ru/files/File/koul.pdf.

Librarians as community partners: an outreach handbook / edited by Carol Smallwood. 2010 by the American Library Association, Chicago, 204p.

Н.В. МАТВЕЕВА

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ВЫПОЛНЕНИЮ НАРОДНОЙ ТРЯПИЧНОЙ КУКЛЫ

Аннотация. В статье рассматривается содержание подготовки студента – бакалавра педагогического образования (профиль «Изобразительное искусство») к обучению учащихся выполнению народной куклы.

Abstract. The article deals with the content of training a student – bachelor of pedagogical education (profile “Fine arts”) to teach students to perform national dolls.

Ключевые слова: народная кукла, студент, бакалавр, обучение.

Key words: national doll, student, bachelor, education.

Современная детская фабричная игрушка отличается разнообразием и многоликостью. Несмотря на это, богатейший ассортимент не устраивает маленького человека полностью, а обилие игрушек дома вызывает у ребенка равнодушие и пресыщение. При всей его тяге к современным техническим новинкам, растущему человеку всегда нужна традиционная народная игрушка, которая радует, увлекает, и, конечно, воспитывает.

Детям, живущим в городах и промышленных центрах, все труднее приобщаться к традиционной народной культуре. В деле популяризации народного искусства свою роль должны сыграть школа, учреждения дополнительного образования. Как отмечает П.Н. Тултаев: «Сохранение национальных традиций – одна из животрепещущих проблем нашего времени. В условиях всеобщей глобализации общества традиционная народная культура остро испытывает давление стандарта цивилизации: меняются идеалы, стереотипы мышления, из жизни общества уходят духовные ценности, питавшие сознание поколений людей прошлого» [Фрески 2006: 3]. Народная игрушка дожила до наших дней благодаря своим высоким художественным качествам. Известный искусствовед А. В. Бакушинский отмечал ряд присущих ей свойств: предельную

простоту, полную самозамкнутость, целостность, синтетическую природу всех средств воздействия [Бакушинский 1981: 319]. Всеми этими качествами обладает тряпичная кукла-закрутка.

Изготовление тряпичной куклы способствует расширению представлений, обучающихся о народных традициях, обычаях и праздниках, формированию умению понимать знаковый язык народного искусства, активизирует их творческие силы, следовательно, является эффективным средством приобщения к народному искусству, сохранения национальных традиций.

Образование, являясь важным фактором развития человека, располагает потенциалом целенаправленного формирования личности обучащегося, что позволяет сделать вывод о необходимости изучения методики выполнения народной тряпичной куклы в системе профессиональной подготовки студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование профиль Изобразительное искусство.

На факультете педагогического и художественного образования Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева для студентов профиля «Изобразительное искусство» разработана и апробируется дисциплина по выбору «Обучение учащихся выполнению народной куклы».

Цель изучения дисциплины – способствовать овладению культурным наследием предков, формирование у студентов основ целостной эстетической культуры и толерантности через познание художественного образа куклы и народных традиций.

Данная дисциплина относится к дисциплинам по выбору вариативной части профессионального цикла, изучается в 4 семестре. Общая трудоемкость – 72 часа (2 зачетные единицы).

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

профессиональных:

–способностью решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности (ПК-3).

–способностью организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности (ПК-7).

В результате изучения дисциплины студент должен:

знать:

–типы и виды обереговых, игровых и обрядовых народных кукол;

–способы, приемы и различные технологии изготовления народной куклы;

–материалы и инструменты, необходимые для изготовления кукол;

–технику безопасности при работе с различными материалами и инструментами;

–технологию сочетания нескольких видов художественной обработки текстильных материалов при изготовлении кукол;

уметь:

– конструировать и моделировать костюм народной куклы;

– использовать традиции декоративно-прикладного искусства и художественный опыт народных и профессиональных мастеров при выполнении народной куклы.

владеть:

–методами и приемами обучения выполнению народной куклы в различных образовательных учреждениях.

Содержание дисциплины включает освоение двух взаимосвязанных модулей. Модуль 1 «Роль изучения народной куклы для приобщения учащихся к народной культуре» знакомит студентов с детской игрушкой в традиционной народной культуре. На теоретических занятиях рассматриваются педагогические и воспитательные возможности народной тряпичной куклы. Будущие учителя узнают, что тряпичная кукла-закрутка была наиболее распространенной игрушкой в крестьянской среде. Лоскутная самоделка присутствовала в каждом доме. Она представляла собой простейшее изображение женской фигуры: кусок тканины, свернутый в скалку, тщательно обтянутая белолицая голова, грудь из ровных тряпичных шариков, коса и

наряд из лоскута. При этом преподаватель обращает внимание на то, что особенностью тряпичных кукол была безликость как следствие магичности и обережных свойств, и изготовление игрушки без иглы.По мнению Г.Л Дайн, знакомя обучающихся с тряпичной куклой, необходимо раскрыть значение ее как универсальной модели древнего мироустройства. Простейшая традиционная кукла-закрутка являлась своеобразным кодом гармоничного устройства триединого мира: Космоса, Земли и Мира предков. Преподавателю важно раскрыть символику элементов рукотворной игрушки, характерную для мифологического сознания народа. Так, например, студенты узнают, что голова куклы считалась связующим звеном с Космосом. Ее шаровидная форма символизировала солнце, вечное течение жизни. Использование золы при изготовлении кукол людям было необходимо для связи с миром ушедших предков, земной жизнью и отошедшей в прошлое [Дайн 2004: 4].

В языческих обрядах тряпичная кукла использовалась как олицетворение божества, позднее стала частью обрядов культа сотворения мира и культа умерших предков. Далее внимание студентов обращается на то, что, на Руси существовало три вида традиционных тряпичных кукол – обрядовые, обереговые и игровые.

Обрядовые куклы имели ритуальное значение. Их использовали в народных праздниках и обрядах. Например, куклу «Купавку» связывали с праздником Ивана Купалы, наделяли ее очистительной силой воды. Отправляя куклу по течению реки, люди искренне верили, что полоски ткани, привязанные к ее рукам, уносят все болезни душевные и телесные.

Зольные куклы являлись обязательной частью свадебного обряда. Они дарились молодоженам и символизировали продолжение рода, неразрывную связь прошлых, живущих и будущих поколений.

Обереговые куклы должны были защищать своих владельцев от злых духов, болезней, несчастий, оберегать жилье и хранить мир, согласие в семье. Знакомясь с функциями обрядовых кукол, учащиеся узнают, что куклы «Бессонница» и «Берегиня», по народным поверьям отгоняли дурные сны от колыбели младенца. Кукла «День-Ночь» оберегала жилище от дурных помыслов злых людей, защитником солдат на военной службе был «Гурий», а «Пеленашка» помогала новобрачной поскорее стать мамой. Обереговые куклы изготавливались из различных материалов: ткани, соломы, дерева, камыша, рогоза. Самыми сильными охранными свойствами обладали куклы, сплетенные из полыни.

Сам процесс изготовления игрушки был глубоко символичен. Появляясь на свет, первое, что видел новорожденный ребенок в своей колыбели – куклу – закрутку, которую к его рождению сделала мать. Согласно народным поверьям, если будущая мама часто и много смотрит на все красивое, то и малыш будет красивым. Когда приходило время родить, она уединялась и делала тряпичную куклу в ярких красивых одеждах. Бережно скручивая ткань, она как бы вкладывала в игрушку любовь и ласку к своему малышу, желала ему светлой и легкой жизни. Готовую куклу женщина укладывала в колыбель, где та дожидалась рождения ребенка, оберегая это место от сглаза и порчи.

Игровые куклы предназначались для забавы детям. Студенты знакомятся с различными видами игровых кукол, распространенных на Руси («Птица», «Заяц на палец» и др.) и технологическими особенностями их изготовления.

В процессе восприятия народной куклы важно вызвать эмоциональный отклик студентов на произведения народных мастеров. Сравнивая различные виды народной куклы, они постигают основные особенности, присущие любым произведениям народных мастеров – их обобщенность и выразительность.

Освоение Модуля 2 «Технология изготовления народной куклы» происходит на практических занятиях, где студенты знакомятся с технологией и особенностями изготовления тряпичной куклы-закрутки. Процесс создания куклы открывает им новый мир, который имеет свои законы и правила. Внимание их обращается на то, что главной особенностью куклы-закрутки является способ ее изготовления без иголки и ножниц. Это связано с обереговой функцией игрушки. Ведь кукла являлась «берегиней» и защитницей владельца, а, значит, ее нельзя колоть иглой, причинить боль. Также студенты узнают о другой ее отличительной черте –

«безликости». Раньше считали, что, имея выражение лица, кукла приобретает душу, теряет свои обережные свойства и может навредить своему владельцу.В процессе выполнения костюма куклы-закрутки, происходит знакомство с его основными деталями и элементами орнамента. При этом преподавателю важно обратить внимание студентов на символику цвета в народном костюме, семантике знаков орнаментальной композиции. Практическая работа позволяет развивать конструктивные навыки (составление выкройки, выполнение разметки и др.), способствует реализации фантазии и творческого потенциала, раскрытию индивидуальности.

При подведении итогов занятия обязательно проводится промежуточный просмотр, осуществляется оценка каждой работы, выявляются ее достоинства и недостатки. Промежуточные просмотры позволяют формировать у студентов ответственность за результаты своего труда, анализировать результаты своего труда и однокурсников, создают условия для формирования здоровой конкуренции.

Формой итоговой аттестации является зачет, который проходит в виде просмотра творческих работ, выполненных в течение семестра.

Актуализации положительной мотивации студентов к самообразованию в непосредственно продуктивной деятельности способствуют исследовательские задания с продуктивной направленностью, предлагаемых им в рамках самостоятельной работы. Остановимся на их содержании.

Задание 1. Разработайте фрагмент урока по обучению выполнения учащихся народной куклы (программа «Изобразительное искусство и художественный труд», авт. Б.М. Неменский, 3 класс, 1 четверть) (этап – «организация и освоение опыта творческой деятельности» в структуре развивающего урока). Подготовьте все необходимые для этого наглядные пособия (образец изделия, технологическую карту его изготовления).

Задание 2. Предложите формы тестовых заданий по теме «Народная кукла» (задания открытой формы, задания закрытой формы, задания на соответствие, задание на установление правильной последовательности).

Задание 3. Разработайте мастер-класс по выполнению народной куклы (обереговой, игровой, обрядовой) для младших школьников.

Задание 4. При работе с электронными ресурсами, представленными в списке рекомендуемых источников в рабочей программе дисциплины, проанализируйте содержание блогов «Рукукла», «Нескучная жизнь». Какие материалы, представленные блоггерами, могут быть полезны Вам при организации занятий с учащимися по теме «Народная кукла». В чем вы видите их недостатки? Каким информационным содержанием вы наполнили сайт, будучи его модератором?

Задание 5. Изучите бытующие ныне виды мордовской тряпичной куклы (обрядовая, обереговая, игровая – по выбору студента). Выполните реферат об одной из изученных кукол, выполните образец изделия.

Задание 6. Рассмотрите костюм мордовской куклы, ее основные детали, элементы орнамента, используемые при его декоре. Соотнесите технологию изготовления мордовской и традиционной русской куклы-закрутки, выявите ее сходство и различие.

Задание 7. Аргументируйте, в чем заключается важность изучения народной куклы для формирования общей культуры учащегося. Какие базовые общечеловеческие ценности содержат произведения народных мастеров?

Таким образом, задания для самостоятельной работы позволяют глубже погрузиться в содержание изучаемой дисциплины. Продуктивная деятельность содержит потенциал новизны. Новизна, в свою очередь, актуализирует самообразовательную деятельность субъекта. Самообразовательная деятельность неизбежно ведет к расширению, обогащению культурного опыта субъекта познания.

Полученные знания студенты успешно реализуют во время прохождения практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности в учреждениях дополнительного образования, в ходе проведения мастер-классов в образовательных организациях г. Саранска и Республики Мордовия.

ЛИТЕРАТУРА

Бакушинский А.В. Исследования и статьи: Избранные искусствоведческие труды. – М., Сов.Художник, 1981. – 351 с.

Дайн Г. Л. Анатомия тряпичной куклы // Искусство. 2004. №7 (295), 1-15 апреля. С.4-5

Котова И.Н. Русские обряды и традиции. Народная кукла.- Спб.: Паритет, 2003. – 240 с.

Фрески судьбы. Т. И. Панкратова-Лушкина: мастер вышивки, педагог Саранск: Крас. Окт., 2006. – 24 с.

М.М. МАХМУТОВА

Казанский федеральный университет, Россия

А.И. БАЛЫШ

Творческое общественное объединение «Мастак», Беларусь

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Традиции на протяжении веков развития человечества становятся более устойчивым явлением в культуре этносов. В связи с этим по-новому ставится проблема их научного понимания и осмысления в произведениях современного декоративно-прикладного искусства. В статье рассматривается вид народного, декоративно-прикладного искусства – расписные ковры, как фактор зарождения культурной традиции на примере города Заславля в Белоруссии.

Abstract. Traditions over the centuries of human development have become a more stable phenomenon in the culture of ethnic groups. In this connection, the problem of their scientific understanding and understanding in the works of modern decorative and applied art is put in a new light. The article examines the kind of folk, decorative and applied art – painted carpets, as a factor in the origin of the cultural tradition, based on the example of Zaslavl in Belorussia.

Ключевые слова: Традиции, народное творчество, декоративно-прикладное искусство, расписные ковры, Заславль, пленэр расписных ковров, выставка под открытым небом.

Key words*:* Traditions, folk art, decorative and applied art, painted carpets, Zaslavl, plein-air of painted carpets, an exhibition in the open air.

Многовековое историческое, этническое, культурное развитие народного искусства в процессе становления различных культур народов России и ближнего зарубежья сформировали уникальную генетическую память народов – основной фактор передачи национальных традиций от поколения к поколению до настоящего времени.

Окружающая природа, условия жизни и практическая деятельность человека сформировали многообразие форм проявления художественного мышления и мировоззрения, которые определили вектор развития всех видов творчества народа в искусстве.

Определены три основных этапа в эволюции народного искусства: древнейшая эпоха, формирование языческих верований родоплеменных сообществ, определение основ народных обычаев и языческих обрядов; эпоха средневековья, эпоха феодализма, проявление народностей время официального принятия государственных религий, расцвет классического народного искусства; современная эпоха, эпоха капитализма, социализма, становление фольклора как основы для возникновения различных форм самодеятельного и профессионального искусства.

Национальная культура народа неисчерпаемый источник вдохновения и реализации идей в искусстве. Для народных мастеров – это эстетическая реализация фантазии и умения в предметах повседневного быта. Для мастеров сегодня – изучение национальных традиций как уникального разнообразия проживающих рядом друг с другом народов и сохранение эстетических, этнических, утилитарно-бытовых функций народного искусства в произведениях современного искусства. Они могут быть «переосмыслены и

трансформированы через стилизацию тех или иных элементов народного искусства в творчестве профессиональных мастеров: композиторов, художников, поэтов, хореографов, и т. Д., мастеров декоративно-прикладного искусства.

Таким образом, традиционное народное и профессиональное творчество современных мастеров декоративно-прикладного искусства определяет уровень развития современного искусства. Мастер в своем творчестве создает личный индивидуальный замысел, однако образный язык, материалы и технологии, которые использует современный художник, должны опираться на опыт мастеров традиционного народного искусства.

Изучение возникновения основных видов творчества в народном искусстве, определение стилевых тенденций становления народных промыслов и ремесел, выявление роли преемственности в сохранении народных художественных традиций в современном искусстве являются приоритетными направлениями в деле воспитания плеяды высокообразованных специалистов – мастеров в сфере традиционных и художественных промыслов и ремесел в России и за рубежом. Эта работа может быть успешна при опоре на институт экспертов – ученых исследователей как выразителей профессиональных суждений, научно обоснованных знаний в области изучения народного искусства.

Яркое этническое своеобразие, богатство символических, орнаментальных образов и навыков мастерства, генезис этнических культур, истоки и закономерность их эволюции отражаются в многонациональном составе СССР (Союз Советских Социалистических республик) – это особая историко-культурная область, находящаяся географически на стыке Европы и Азии. Здесь проживали народы, относящиеся к разным крупным этнолингвистическим группам: славянской (русские, белорусы, украинцы), финно-угорской (коми, удмурты, мордва, марийцы), тюркоязычной (чуваши, татары, башкиры, казахи, узбеки, туркмены, киргизы) и т. Д. Все эти народы прошли сложный путь этногенеза, в процессе совместного проживания происходило взаимовлияние и взаимопроникновение культур, поэтому каждый народ подразделяется еще на ряд локальных групп, имеющих свои особенности в культуре.

В современное время стремительного развития инновационных технологий люди понимают, что им необходимы душевные, простые до наивности парадигмы. В связи с этим появляется большой интерес к возрождению белорусских традиций не только со стороны искусствоведов и художников, но и в целом от широкого круга людей разных возрастов и профессий, тенденция сохранения национальной культуры популяризирует направление народного прикладного творчества в современном искусстве.

Есть у Творческого объединения «Мастак» интересный обычай организовывать выставки под открытым небом. Экспозиция разворачивается прямо на заборе одной из старинных улиц Заславля. Как правило, выставки приурочиваются к праздникам – Покрова Пресвятой Богородицы, Пасха, празднование Дня Города. Прохожие всякий раз проявляют большой интерес к этому действию и имеют возможность самим участвовать и создать свое произведение прямо на улице. Рисуя интуитивно, как будто играя с разноцветными красками, любой горожанин прикасается к космической энергии прошлого, закодированной в канонах рисования. Обереговый край полотна, бесконечность вселенной черного фона, контрастное свечение красок – завораживает создателей одного из древних видов творчества – расписных ковров. Таким образом создается городская традиция возрождения национального вида творчества белорусов.

Расписные ковры («Маляваныя дываны» - бел.) – вид декоративно-прикладного искусства, создаванные на самотканом полотне, реже клеенке или бумаге, и предназначенные для украшения жилья [Народная культура Беларусі: энц. Даведнік 2002: 131]. «Маляваныя дываны» или просто «маляванки», как их чаще всего называют, представляют собой широкоформатные изображения растительно-орнаментальных, сюжетно-тематических композиций наивно-реалистического направления, нарисованные на черном фоне (170/210х90/150 см), выполненные масляными или клеевыми красками домашнего приготовления. Обычно в каждой деревне, а то и в целой округе, были 1-2 мастера, которые

выполняли заказы соседей или знакомых. Федор Суховило, Алена Киш, Язэп Дроздович – это далеко не все имена, которые дошли до нашего времени. Авторов многих работ определить невозможно [Арцемьева 2005: 6].

Заславль ведет свое летоисчисление с 985 года. Город с богатой историей и сейчас трепетно хранит традиции. На территории города расположен историко-культурный музей-заповедник «Заславль», в фондах которого хранится коллекция расписных ковров. Собрание включает более 200 произведений. Известный мастер, художник Виктор Марковец с единомышленниками много путешествовал по Беларуси, собирал и реставрировал расписные ковры. Широко известны его работы, выполненные в технике расписных ковров: «Рогнеда и Изяслав» (1992), «Заславль XVI-XVII вв.» (1992), «Симон Будный в Заславле» (1992), «Предание о двух княжнах» 1992, «Спаса-Преображенская церковь в Заславле» (1992) и многие другие.

Современные художники-профессионалы создают ковры, посвященные историческим личностям, а также родной Беларуси. Художник Алесь Марочкин автор работ таких, как «Ефросинья Полоцкая» (1984), «Посвящение Максиму Богдановичу» (1981) «Аисты» (1981), «Скорина» (1983) и др.

Таким образом, в увлекательной форме во время праздника на городских улицах Заслявля каждый имеет возможность узнать об истории и художественном наследии Беларуси, понять тайны и особенности белорусской культуры. Тем самым создается прочная связь между прошлым и настоящим, которая способствует формированию у участников духовных ценностей и эстетического вкуса. И, в результате, каждый создает свою, неповторимую работу. Ковры получаются очень разнообразные: от традиционных, каноничных до модернистически стилизованных произведений.

Главная задача сегодня – грамотное возрождение самобытных древних традиций, восстановление прерванной преемственности с творчеством народных мастеров, восстановление исторических памятников культуры народов, населяющих многонациональную Россию и ближнее зарубежье. Вырабатывается тенденция применения традиционной народной культуры всеми структурами современного общества в разумном взаимодействии нового и традиционного, индивидуального и коллективного, городского и сельского, народного и профессионального. Таким образом, искусство является фактором сохранения национальных традиций народов России и мощным средством воспитания современной молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

Арцемьева І. Беларускія маляваныя дываны. Альбом-каталог з фондаў гісторыка-культурнага музея-запаведніка «Заслаўе». – Мінск: Рыфтур, 2005. -64 с.

Народная культура Беларусі: энц. Даведнік. – Мінск: БелЭн, 2002. – 432 с.

М.М. МАХМУТОВА
Казанский федеральный университет, Россия
Г.И. ИСМАГИЛОВА
Marmara University, Турция

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИРА ДРЕВНИМИ ТЮРКАМИ ПРИ СОЗДАНИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ИСКУССТВЕ

Аннотация. Работа раскрывает значимость привлечения интереса молодого поколения к современному искусству через изучение древних мифов и легенд тюркских народов предков Волжских Булгар. Гунно-тюрко-булгарское художественное восприятие мира становится основой формирования художественной культуры древних народов. В статье сделаны выводы о том, что царица Казанского ханства Сююмбике стала олицетворением

тюркской богини Умай – матери, жены и защитницы своего народа в художественных образах произведений изобразительного искусства.

Abstract. The work reveals the importance of attracting the interest of the younger generation to contemporary art through the study of ancient myths and legends of the Turkic ancestors of the Volga Bulgars. Hunno-Turkic-Bulgarian artistic perception of the world becomes the basis for the formation of the artistic culture of ancient peoples. The article concludes that the tsarina of the Kazan Khanate Syuyumbike became the personification of the Turkic goddess Umai – mother, wife and defender of her people in the artistic images of works of fine art.

Ключевые слова: художественное восприятие мира, тюркские народы, пластика малой формы, художественный образ.

Key words: artistic perception of the world, Turkic peoples, small form of plastic, artistic image.

В культуре индивидуальное и коллективное восприятие определенного предмета, явления в сознании человека или сообществ становился результатом деятельности человеческого существования. «Творю в природе и как природа» - девиз художественного освоения мира.

Феномен «тактильной сущности» подчиняет предмет (исходный материал) к изменению ее исходной природы, т.е. когда усилия пальцев рук стремятся к созданию вещно-предметной среды. Процесс «ощупывания», мифотворчество обусловлено желанием приукрасить слишком обыденную действительность, сделать ее сложнее, чем она есть на самом деле. Происходит стремление обнаружить в природе вещи противоположные свойства – идеализация природной грубости, неуклюжести и твердости материала. Такое действие выстраивает между человеком и природной средой специфическую эстетическую границу, которая вырабатывалась в ответ на непосредственное воздействие природы на человека.

В наиболее развитой пластике малой формы окружающая действительность предстает в ассоциациях, связанных с женским, материнским началом, с лаской женских (материнских рук), с теплом и светом. Природа приукрашена в иллюзорных женских образах, создающих специфический миф. Охватывающий непредсказуемый контакт природных явлений с человеком прикрыт, приукрашен, спрятан в мифотворчество. Первородная грубость внешнего мира обретает волшебно-прекрасные женские образы. Мифы были наидревнейшей первоначальной почвой для зарождения не только отдельных фольклорных жанров, и устного народного творчества, но и пластики малых форм. Таким образом, мифология становится своеобразным «хранилищем» коллективной памяти народов в типах и формах пластической активности самого человека, определяя, таким образом, уровень художественного восприятия мира [Синцов 2003: 304].

Генезис тюрко-язычных народов и образования их государственности в эпоху раннего железа (скифо-сибирский мир, гунно-сарматская эпоха) происходил на огромной территории Азии и Южной Сибири с объединением ираноязычных и монголоязычных кочевых племен древности. Название «тюрк» впервые упоминается в китайских хрониках VI века, содержащих сообщения о кочевниках на северных границах Китая. Тюркоязычные племена в процессе завоеваний создали несколько крупных государственных образований — каганатов на территории Центральной и Средней Азии, Южной Сибири, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Наивысшего могущества Великий тюркский каганат достиг в 552—605/630 г.г. [Панкова, Торгоев 2012: 180].

В историко-археологической литературе утверждается понятие «тюрко-татарская цивилизация», в рамках которой рассматриваются культурные достижения тюркских народов с момента их появления на исторической арене и до падения постзолотоордынских государственных образований во второй половине XVI в. [Хузин 2007: 36].

Основным занятием тюрков было кочевое скотоводство, которое являлось основой военной активности и определяло степной образ жизни, и веру в божественное происхождение своих предков.

Язычество древних тюрок было своеобразным, тяготело к единобожию, монотеизму, выделялось среди примитивных языческих религий и рассматривалось как самостоятельная религия — тенгрианство.

Если Тенгри совершенно конкретно выражал мужское начало, то другой бог неба — Умай — имел женские черты. Умай олицетворяла собой силу жизни. Вооруженная стрелой и луком, она стоит на страже безопасности жизни и здоровья людей, уничтожая опасных, злых духов. Под особой защитой Умай — новорожденные дети и воины, находящиеся на поле брани. В этом она схожа с древнегреческой богиней Афиной Палладой. Тенгри и Умай представляют «как бы» духовную супружескую пару. В древнетюркских писаниях про них сказано: «Каган-отец как Небо (Тенгри), а катун-мать (жена кагана) как «Умай».

В легендах и мифах Волжской Булгарии воспевается мудрость, храбрость и самопожертвование булгарских женщин. Вера в многочисленные божества, которые управляли всем миром составляла основу мировоззрения древних тюрков – предков волжских Булгар. По этим обычаям, женщина в обществе имела весомое значение и могла принимать активное участие в жизни племени. Хранительница домашнего очага наравне с мужчинами могла отважно проявить себя в боях против врагов.

По легенде об Алпамыше, жена-Сандугач, вскочив на коня, получает серьезное ранение в сражении с враждебным ханом. Древняя легенда о сорока воительницах рассказывает о том, что во времена войн булгар с Тамерланом, девушки во главе с дочерью хана погибли, защищая город Биляр [Гилязутдинов 1993: 31]. Еще одна легенда повествует о том, как двенадцать девушек из города Марджан, во время засады были пленены воинами Тамерлана и при попытки заживо их похоронить, они вознеслись на небеса и превратились в звезды [Гилязутдинов 1993: 42-43].

Есть и другие легенды, где женщина предстает перед нами в роли советчицы царя, помогая ему в решении государственных вопросов. Так по одной из легенд, дочь пчеловода посоветовала построить Казань на Зилантовой горе и подсказала, как можно избавиться от змей, делавшей опасной столь благодатную землю.

Поэтому в нашем исследовании в контексте традиций тюркских народов сформировался многогранный художественный образ, который представляет в произведениях изобразительного искусства обобщенный образ булгаро-татарской женщины: хранительницы домашнего очага, преданно любящая свою родину, хрупкой, ранимой, но при этом способной достойно встретить удары судьбы и явить пример жертвенности и благородства.

В настоящее время знаковой фигурой для татарской культуры является образ царицы Сююмбике. Сейчас отмечается повышенный интерес к этой личности. Образ Сююмбике является наиболее известным и узнаваемым. Его художественное воплощение представителями различных видов искусств началось с эпохи средневековья, с периода взятия Иваном Грозным в 1552 году Казани и падения Казанского ханства и продолжается до наших дней. Так, например, существует целый ряд текстов о Сююмбике: от фольклорного памятника баита «Сююмбике» и русских исторических поэм (М. Херасков, Г.Р. Державин) до современных романов Р. Батуллы («Сююмбике») и М. Хабибуллина («Сююмбике ханбике и Иван Грозный»). В изобразительном искусстве XVIII века образ Сююмбике представлен на картине «Семья царицы Сююмбике» неизвестного мастера Булгарии, в 1870 г. Василий Худяков пишет картину «Плененная царица Сююмбике, покидающая Казань», а в современное время многие художники обращаются к образу царицы и создано немалое количество портретов в изобразительном искусстве Республики Татарстан.

Таким образом, возможно утверждать что, Сююмбике стала олицетворением тюркской богини Умай – матери, жены и Должно быть название сайта. Защитницы своего народа в художественных образах произведений современного изобразительного искусства.

Генетическая общность Волжских Булгар с предками тюркских народов основана на духовном обмене и взаимопроникновении древних культур. Это общность, восходящая к

единому источнику, родилась как следствие гунно-тюрко-булгарского художественного восприятия мира.

Изучение древних мифов и легенд, традиций это процесс преемственности в возрождении и сохранении культурного наследия, исторической памяти о наших предках. Для привлечения интереса молодого поколения к современному искусству, должны создаваться привлекательные образы, которые могли бы заинтересовать и увлечь в мир этнокультуры своего народа. Только благодаря этому будет возможность сохранения и развития национального достояния страны и формирования этнического самосознания будущего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

Гилязутдинов С М. Ветры Великих Булгар. – Казань, 1993.

Синцов Е В. Природа невыразимого в искусстве и культуре – Казань, 2003.

Панкова С. В., Торгоев А И. Тюркоязычные кочевнии раннего средневековья: эпоха каганов // Кочевники Евразии на пути к Империи. Каталог выставки. – СПб: «Славия». 2012.

Хузин Ф. Ш. Узловые проблемы изучения средневековой тюрко-татарской цивилизации // Средневековая археология евразийских степей. Материалы учредит. Съезда Международн. Конгресс. – Казань, 2007.

Р.Ф. МИРХАСАНОВ

МБУО ДО «Детская художественная школа №1» Советского района г. Казани, Россия

ФОРМАЛЬНЫЙ МЕТОД В ПОДГОТОВКЕ УЧАЩЕГОСЯ, СТУДЕНТА В ОБЛАСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО (ВИЗУАЛЬНОГО) ИСКУССТВА

Аннотация. В статье говорится о проблеме возникновения в творческой художественной практике негативных факторов эклектичного произведения. Автор приводит пример композиционного анализа образцов наследия изобразительного искусства.

Abstract. The article deals with the problem of the emergence of negative factors of an eclectic work in creative artistic practice. The author gives an example of a composite analysis of samples of the heritage of fine art.

Ключевые слова: Форма, содержание, эклектика, формальная сфера, авангард, дизайн, наследие.

Keywords: Form, content, eclecticism, formal sphere, avant-garde, design, heritage.

Термины «форма» и «содержание» - являются интересной и важной областью для теоретических и практических исследований и открытий в учебной деятельности и творчестве в сфере изобразительных (визуальных искусств). Для будущего специалиста (графика, живописца, дизайнера) необходимо понимание существующей связи между понятиями «форма» и «содержание» их единства в бурно развивающемся российском и мировом искусстве дизайна.

При обучении появляется техническая и технологическая грамотность в выборе художественных средств и материалов, теоретические и практические знания в использовании условного изобразительного языка, адекватного плоскостному изображению образа объемной природной формы, соответствующего исторической эпохе, а также авторскому пониманию современных реалий, его воззрениям, вкусу, воспитанию.

Можно указать, что следующие негативные факторы приводят к созданию эклектичного произведения: 1. Одновременное использование автором смешения элементов различных противоречащих друг другу условных изобразительных языков; 2. Непонимание требований и особенностей конкретного классического изобразительного (визуального) вида искусства;3. Игнорирование особенностей изобразительной плоскости и ограниченности материалов художника – живописца, дизайнера, графика против многократно превосходящего богатства

окружающего зрителя и художника физического мира;4. Нежелание автора (студента, учащегося) изучать в искусстве современные реалии, закономерности развития современного ему искусства; 5. Отсутствие глубоких и верных знаний *формальной сферы* о законах и средствах построения художественной композиции.

Максимальное *преобладание формы над содержанием* дало миру изобразительных искусств русский авангард, абстрактное искусство, современные поиски в области графики, живописи, дизайна. Крайняя полюсная точка преобладания содержания ведет к так называемому «литературному рассказу» в изобразительном искусстве.

Подчеркивая важность понятий «форма» и «содержание», мы предлагаем теоретические и практические (графические, живописные) задания, которые будут механизмом внедрения теоретических и практических знаний в области *формообразования* в учебную и творческую практику в художественных вузах. *Формообразование* – это создание новой искусственной художественной формы с помощью условного изобразительного языка на основе анализа натурной, природной формы. Задача каждого учащегося, студента - освоить составляющие элементы и формулировки формального подхода, важного для создания учебной или творческой композиции. Таким образом, возможно введение понятия «формальный метод» в практику учебной и творческой живописной, графической и дизайнерской композиции. В педагогической практике появляется еще один показатель оценочного критерия, представленный практической реализацией формального метода в учебных работах.

Леонардо да Винчи был очень успешным в обучении (фигура ангела в картине его учителя Верроккьо): он изучал технологию приготовления и особенности применения красок, вводил не всегда оправданные новации в данной области (например, сохранность монументальной росписи «Тайная вечеря»). Внимание Леонардо очень привлекали также технологические и технические особенности фламандского метода ведения трех-стадийной масляной живописи (с использованием изобретаемых им лаков) с выполнением подмалевка в виде штриховой гризайли темперой. При этом он использовал белоснежные клеевые грунты на дереве, которые экранировали обратно к зрителю принятый плоскостью картины свет сквозь тонкий слой «штрихованного» подмалевка и многочисленных прописей и лессировок.

Леонардо основательно изучал наследие Мастеров раннего Возрождения в области композиционной деятельности: построения Леонардо на изобразительной плоскости продуманы с математической холодной расчетливостью. В архитектонике композиционной формы сильны геометрические построения. В его работах заметно преклонение перед каноническими композиционными построениями иконописцев и монументалистов, которые оказали большое влияние на мастеров – предшественников Леонардо. Леонардо тщательно изучал их *условный изобразительный язык* для создания собственной авторской системы формообразования. Интерес к математике в живописи проявлял наиболее последовательно именно Леонардо да Винчи. Он интересовался золотым сечением. Все художники, исследователи искусства уверены в том, что он применял эти знания на практике в живописи. Леонардо да Винчи был знаком с математиком Лука Пачоли, написавшим трактат «Сумма об арифметике, геометрии, пропорциях и пропорциональностях». В 1496 г. Леонардо записывает в своих тетрадях: «Научись умножению корней у маэстро Луки», «попроси брата из Борго показать тебе книгу «О весах»». Известно, что Леонардо выполнил иллюстрации для книги Пачоли «О божественной пропорции». Античные философы утверждали, что существует математическая гармония природной формы. Возможно, что Леонардо да Винчи следовал этим теориям в большей степени, чем другие художники. Геометрия в живописи – это отголоски того времени, когда живописец мог быть универсален как Леонардо. Искусственную художественную форму всегда пытались подчинить математическим измерениям (например, скульптор Поликлет), и ближе всех живописцев к этому возможно подошел Леонардо.

Контраст – главный в музыке и живописи закон композиции. Испытать на себе силу контраста мог любой, выйдя на уличный свет из темного помещения. Первым описал

(документально зафиксировал) тональный контраст Леонардо да Винчи. Именно в его живописи впервые использован очень активно контраст света и тени в передаче иллюзии объема тел на изобразительной плоскости. Сильные контрасты в работе Леонардо «Мадонна в гроте» привели к мощному светотеневому композиционному рельефу. Эту работу в творчестве художника выделял легендарный советский живописец – монументалист Н. И. Андронов, в мастерской которого учился в МГАХИ им. В.И. Сурикова автор данных строк.

Для усиления ощущения воздушной среды и объема тел и предметов он использовал знаменитое «сфумато». Еще одно из достижений Леонардо – это сведение природных натурных форм к иллюзорно объемным искусственным формам и, одновременно, парадоксально плоским цветовым пятнам, характерным для раннего итальянского Возрождения. Примером данного парадокса может являться, например, голубой плащ в работе «Мадонна Литта» и лицо Мадонны. Это является достижением Леонардо: использование условного изобразительного языка сурового декоративного по характеру плоских пятен цвета средневекового искусства и Раннего Возрождения с сильным влиянием религиозных канонов и новых достижений в науке и практике современного Леонардо искусства.

Вопросы для закрепления материала.

Сформулировать Ваше представление о «парадоксальном ощущении объемности» и, одновременно, плоскостной формы в данной работе Леонардо. Найдите данную причину при выполнении схематического композиционного рисунка (линия +пятно) на формате А2.

1. Рассказать о геометрических построениях: силовых линиях, пластике, ритме в композициях Леонардо. Показать данные элементы композиции в схематическом графическом анализе на формате А2.
2. Рассказать и показать в графическом схематическом анализе на формате А2 композиционный феномен «трехтонального» рельефа, при котором дальнее по положению в пространстве пятно света в конце проема скалы «становится» на один уровень с лицом Мадонны, близким по расстоянию от переднего края картины («Мадонна в гроте»).

Практическое задание по живописи.

Работа Леонардо да Винчи «Мадонна в гроте».

1. Выполнить вольную копию станковой работы гуашью, акварелью или акрилом на бумаге формата А3 (цветовое пятно).
2. Обратить внимание на главенство композиционной характеристики цветовых пятен: наклон, размер, сигнальная сила пятна.

Античная настенная живопись как образец для изучения формальных построений

Интересно для учащегося, студента и специалиста изучение технологических и технических особенностей *энкаустики* в условиях использования ограниченной красочной палитры. Работа античных мастеров над созданием собственного, недостижимого по сей день, технического и технологического аппарата, привела к созданию условного языка, который стал символом классической, академической европейской школы визуальных искусств. Особенность: сведение природных натурных форм Греции, Италии к иллюзорным объемным формам и, одновременно, парадоксально плоским цветовым пятнам, характерным для раннего расцвета почти любого мирового визуального искусства, стремящегося к светскому характеру при религиозной догме.

Вывод. Настенные росписи Помпеи композиционно построены (с интуитивным или осознанным) абсолютно верным использованием формальных законов и средств. Помпейские фрески, фаюмские портреты являются образцом применения знаний формальной сферы: закона целостности, контраста, ритма, формата, модульного членения, грамотного применения цвета.

Вопросы для закрепления

1. *Фреска «Термополий Ветиция Плацида».* Покажите на схематическом графическом (пятно и линия) изображении наклоны вертикальных ритмов большой «тени» человеческих фигур. Объясните, пожалуйста, как эти отклонения от вертикали влияют на

«музыкальность» волны линейной пластики, которую можно мысленно провести через фигуры.

Покажите на рисунке многочисленные дугообразные «силовые линии», проходящие через детали тела, складки одежды, которые перекликаются с венками – гирляндами в верхней части фризовой композиции.

2. Объясните, каким приемом (вертикали и горизонтали) геометрического членения фризовой композиции пользовался мастер. Выразите Ваши размышления в схематическом рисунке (линия + пятно).

3. Расскажите, несут отдельные акцентированные касания фигур с фоном характер натурных качеств (служат для передачи иллюзорности) или композиционной необходимости, создавая красоту диагональных ритмов?

4. Расскажите о Вашем представлении композиционного (трехтонального рельефа) и объемного характера формы, образованной светом, полутенью и тенью.

Практическое задание по живописи. «Энкаустика. Термополий Ветиция Плацида».

1. Выполнить вольную копию росписи гуашью, акварелью или акрилом на бумаге формата А3 (цветовое пятно).

2. Обратите внимание на главенство композиционной характеристики цветовых пятен: наклон, размер, сигнальная сила пятна.

Таким образом, можно сделать вывод, что Мастер сам выбирает соотношение формы и содержания в произведении визуального искусства. В результате того или иного соотношения в балансе «форма – содержание» происходит выбор нового условного художественного языка и создание новой искусственной художественной формы. В конечном итоге – яркого самобытного художественного образа.

Теоретическая и практическая работа учащегося, студента или специалиста приведет к интересным открытиям в формальной сфере искусства Наследия.

ЛИТЕРАТУРА

Мирхасанов Р.Ф. Живопись с основами цветоведения: учебник СПО. –М: Академия, 2018. -224 с.

Мирхасанов Р.Ф., Коновалова А.В., Ткалич С.К. Менеджмент прикладной педагогики: моделирование интегрированной инновационной культуры в учебных заведениях. // Международный студенческий научный Форум РАЕ. Секция «Интеграция гуманитарных знаний, проектной культуры экологического дизайна и информационных технологий». Педагогические науки. 02. 2014.| //URL: http://www.scienceforum.ru/2014.

Мирхасанов Р.Ф. Изучение формальных составляющих композиции на основе натурных учебных постановок и «вольного» копирования. // Вестник МГГУ имени М.А. Шолохова. № 2. 2013. С. 86-91.

Мирхасанов Р.Ф. Приобретение профессиональных компетенций студентами художественных специальностей посредством экспериментальной методики изучения опыта формального подхода // Вестник МГГУ имени М.А. Шолохова. № 4. 2013. – С. 45-50.

Мирхасанов Р.Ф. // Среднее профессиональное образование. Приобретение студентами опыта формального подхода в живописи при выполнении графических и живописных заданий и вольных копий. №12. 2013.- С.18-19.

М.К. МУРЗАБЕКОВ
Казанский федеральный университет, Россия
Т.Д. БИМАХАНОВ
Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата, Казахстан

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЫСЛИ И МНЕНИЯ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КАЗАХСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ КОРКЫТ-АТА, АЛЬ-ФАРАБИ И А. ЯССАУИ

Аннотация. В формировании национального патриотизма среди детей и молодежи, имеют огромные значения педагогические мысли и мнения, имеющуюся в творческой работе казахских народных мыслителей и казахских поэтов песенников. Их мысли и мнения сопряжены с идеями народной педагогики. Доказательством могут служить анализы, произведенные творческие содержания казахских мыслителей Коркыт-ата, аль-Фараби, А. Яссауи.

Abstract. The pedagogical thoughts and opinions that exist in the creative work of Kazakh folk thinkers and Kazakh songwriters are of great importance in the formation of national patriotism among children and young people. Their thoughts and opinions are associated with the ideas of popular pedagogy. This is proved by analysis, produced creative content of Kazakh thinkers Korkyt-ata, al-Farabi, A. Yassaui.

Ключевые слова: Патриотическое воспитание, мысли, казахская народная педагогика.

Key words: Patriotic upbringing, thoughts, Kazakh folk pedagogy.

Изучение мировоззрения казахского народа наиболее гуманно начинается с Коркыт-аты. Легенды о Коркыт-ата, встречаются большим количеством среди народов тюркского происхождения, и в виде различных рассказов.

Легенды о Коркыт-ата А. Коныратбаев исследовал, и обобщает следующим образом: «Во-первых, он знатный шаман из огузов-кипчаков. А. Диваев слово «баксы (бақши)» – слово шагатай, заменяет понятия волшебник, ясновидящий. Эти слова существует и в стране Манжур. У них слово шаман означает – советник, ученый. Во-вторых, Коркыт – музыкант-кюйши, самый первый человек, вызвавший мотивы человека с помощью, так называемым музыкальным инструментом – кобыз. В-третьих, Коркыт – рассказчик эпосов, стихи литературно-исторического наследия, взятые из жизни огузов-кипчаков».

Стихи, которые оставил Коркыт-ата для нас имеет свои важности, поэтому преимущественно остановимся к ним. Его стихи сгруппированы в книгу «Коркыт-ата». Эта книга состоит из введения (слова назидания) и из двенадцати стихов.

В разделе книги «Слова назидания Коркыта» опубликованы мудрые слова и стихи Коркыта. Здесь часто встретится слова, завещания-назедания, крылатые фразы, заключающие мнения Коркыт-ата с философской точки зрения. Такие примерные слова, связанные с именем Коркыт-ата, сохраненные в народных устах: Девушка никогда не станет девушкой без примерного воспитания от матери, сын не станет сыном придержания традиции предков. Мысли матери о ребенке. Ребенок для хорошей матери – два компонента очи. Если сын вырастить – он добра, опора семьи.

Такие познавательные слова Коркыт-ата, имеют большие воспитательные значения: «Парню не стоит ездить верхом на коне Кавказа, если он никогда не видел сложности пути. Не трать времени против труса размахиванием острого меча, если он никогда не взял в руки острого меча. Даже стрела лука батыра, режет как меч. Если в первой поэме «Книги Коркыт ата» оговорены о спасении Букаша от врагов отца, во втором, имеет место единение, дружество, укреплений всего стран огузов-кипчаков. Только в этих стихах речь идет о старейшинах, и о главах страны огузов-кипчаков в целом. Здесь отражены с художественным эффектом о мощи народов огузов-кипчаков, о их славах перед иными племенами, о их превышении. В третьей поэме «Книги Коркыт ата», преобладают обычаи, традиции характерные для казахского народа. В четвертой поэзии рассмотрены вопросы воспитания

детей знатных людей – беков. Эта поэма научить молодежи к военному искусству, научить выше держать чести, достоинства, научить смело идти вперед на борьбу с врагом в случае наступления угроз страну от врагов, а если не побеждать врага, то идти прямо против смерти. В пятой поэзии «Книги Коркыт ата» под названием «Поэма о Домруле», рассказывается о гиганте герое Домрул. Основной темой шестой поэзии, можно сказать женитьба родителями своего наследника, и строительства нового очага. Кроме того, здесь отражены также традиции женитьбы героев огузов-кипчаков на чужеземной христианской девушке. Седьмая поэма посвящена герою Игенек батыр, здесь оговаривается особенности Игенек батыра от других батыров: его всесторонность, уважение, ум, умение играет на инструменте кобыз, популяризируется подвиг освобождения из плена отца в возрасте пяти лет, также о том, что в походе Игенек батыра советником был именно Коркыт ата. Одним словом, во всех поэзиях «Книге Коркыт ата» рассказывается с высокой гордостью сплоченность, дружба и согласие, единство народов огузов-кипчаков. Самая последняя двенадцатая поэма докладывает борьбу между огузами. Имеется множество древних событии, которые были взятии данные из конкретных исторических эпох. Здесь трудно даже различать друг от друга исторических данных и эпических событии.

В своих сочинениях, Коркыт ата основывался на конкретные исторические данные, и обратил внимания на благородные нравственные качества, героев, героических подвигов, самобытности, искусства (поэтического, искусства игры на кобызе), чувства чистой дружбы, отношений (например, Домрул герой и Йүгенек герой и другие). Также обратил внимания на нравственные истоки подвига и на строения их в семье, внимание на высокие роли женщины-матери в ходе строения семьи.

Формулировать мысли, в частности, любая поэзия, любое сказание Коркыт ата имеет воспитательные значения патриотического характера. Их содержание излагается в соответствии с казахскими эпосами. Героические поступки в поэзиях, их любовь к своей Родине, своему народу, родной стране, традициям, любовь к жизни, любознательность, ум, любовные чувства служить в качестве примера для юношей и детей, и таким образом помогает формировать основу высоких нравственных, патриотических качеств.

В ходе патриотического воспитания детей и молодежи, играет особую роль и произведения великого мыслителя аль-Фараби. Его «Ссылка дорога к счастью», «Человеческая политика», «Риторика», «Отношения жителей города добрых дел», «Об искусстве Поэзии», «Социально-этические трактаты», «О значении разума» и другие произведения доказывает той духовной-нравственности, морали и этики, эстетики, логику, педагогические взгляды. Так, он принял этики как науки, позволяющие отличить добра и зла. Этические идеи Фараби тесно взаимосвязаны с глубоким гуманизмом. Он объяснил в том, что, человечество хозяева всего созданного на земле, является владельцем всей души, и необходимо его уважать. По мнению философа, гуманизм формирует единую образования, милосердия и красота. Его гуманистические идеи, которые изучают гуманизма, лучших человеческих качеств распространилась по всему миру. Он высоко оценил значения разума и знаний, красоты. Считал красоту знаком тела и души человека, художественного мира, нравственных свойств.Воспитание и знания, считается ведущим инструментом формирования совершенного человека, на основании которых формируется патриотические, сознательные драгоценные свойства подрастающего поколения, формируются нравственный кругозор, поэтому воспитание и обучение друг с другом последовательности, предупреждает необходимым.Фараби объяснил о не врожденности нравственных качеств личности, также объяснил в том, что, нравственные качества используется только в содержании воспитания, использованных в процессе воспитания методах, разъясняет, что в зависимости от результатов упражнений. Показатели нравственных качеств: героизм, смелость, щедрость, доброта, честность, умение и делали дружбы и другие. Произведения Фараби, которые состоит из четырех глав (введение, основы науки музыки, музыкальные инструменты, музыкальные композиции), как и другие свои произведения, не утратили свои ценность. Значение произведения ученого, воспитательные аспекты, на сегодняшний день были

опорами произведении ряд ученых (М. С. Бурабаева, А.Машанова, А. Касымжанова, М. Орынбекова, Ж Алтаева и другие).

В развитии человеческо-патриотического сознания подрастающего поколения, очень высокие значения имеет произведении казахского мыслителя Кожа Ахмета Яссави. Его духовно-гуманистического направления, ценные педагогические идеи, всесторонне отражены в труде, изложенный в «Дивани хикмет» (книга Мудрости).

Хикметы Ходжа Ахмет Яссауи, вплоть до октябрьской революции несколько раз переизданы в Казане (1889, 1902), в Стамбуле (1901), в Ташкенте (1902, 1911). Самые интересные, что татарский язык в издании Казань, в издании Стамбул турецкий язык, Ташкент узбекский язык имеет приоритетные элементы. Мы считаем, что это влияния ручек (копировально). Тем не менее, заповеди предков поэта, до сих пор детально и глубоко не исследованы. Тем не менее, за последние сто лет в честь поэта и о его материалах изданы произведения из ученых русских востоковедов Е. Э. Бертельса (1890-1957), А. Н. Самойловича (1880-1938), С. Е. Малова (1880-1957), А. К. Боровкова (1904-1962), А. Наджиба (1899-I993), из турецких читателей Фуад Куприлизаде).

Стихи Ходжа Ахмет Иассауи приглашает в справедливости, доброте, воспитанности, справедливость, духовной чистоте, самосознанию и другие.

Любые слова мудрости Ходжа Ахмет Иассауи, полон значимым агитациям, духовной нравственности. Его мудрые слова, которые встретится в его хикметах, и ниже указанные советы, замечания, играют особо важную роль в формировании духовно-нравственных качеств патриотического сознания в современного подрастающего поколения: не жди милостынь от бессердечных, высоко оцени труд человека, зарабатывай честным путем, не лги, не завидуй к имуществам, богатствам, все они пройдет, нет ничего вечного в этом мире, жизнь никому не было вечным, будь готов к жизни несмотря и на мало имущество, довольство, не стыдясь на бедность, будь всегда готов нести всяких тяжести, когда-нибудь получит и свои за свои поступки.

В конечном итоге можно встретить с таким количеством глубоких замысле мнения, связанные в частности, с психологическим, педагогическим воспитанием. Особое место в нравственном воспитании займет каждый из них.

Так, проведенный анализ в творчестве произведения мыслителей казахских степей, с педагогической точки зрения, свидетельствует о том, что они имеет огромные значения в плане формирования патриотического самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

Бимаханов Т.Д. Патриотическое содержание традиций физического развития молодёжи в казахской народной педагогике // Казанская наука. – 2015. - №5. – С.132-136.

Джанабаева Р.А. Қазақ халық педагогикасындағы патриоттық-ерлік тәрбиесінің ғылыми негіздері: Дис. Д-ра пед. Наук. Алматы, 2007. – 271 с.

Иманбетов А.Н. Қазақ этнопедагогикасының негізінде студенттерге патриоттық тәрбие беру: Дис. ... канд. Пед. Наук. Караганда, 2007. – 137 с.

Қазақстан ұлттық энциклопедиясы. Алматы, 1998. -720 с.

Әл-Фараби. Философиялық трактаттар. Алматы, 1973. – 318 с.

Г.Р. НАСИБУЛЛОВА
Р.Р. НАСИБУЛЛОВ
Казан федераль университеты, Россия

ХӘЗЕРГЕ ШИГЪРИЯТТӘ ҺӘМ СЫНЛЫ СӘНГАТЬТӘ КАЗАН ОБРАЗЫ

Аннотация. В данной статье исследуется образ Казани в современной татарской поэзии и живописи. Выявляются основные черты воплощения образа города в современном искусстве. Рассматриваются отдельные произведения признанных мастеров.

Abstract. In this article the image of Kazan is explored in the modern Tatar poetry and painting. The main features of the embodiment of the city's image in modern art are identified. The author is considering Individual works of recognized masters.

Ключевые слова: образ, поэзия, живопись, искусство, хронотоп, город.

Key words: image, poetry, painting, art, chronotope, city.

Башкала, шанлы тарихка ия булган шәһәрләр, туган җир һәрвакыт иҗатчыларны илһамландыра. Һәрбер иҗатчы аны үзенчә кабул итә, үзенчә тасвирлый. Казан шәһәре хәзерге шигъриятта һәм сынлы сәнгатьтә төп образларның берсе булып тора. Башкалабыз әдәби әсәрләрдә һәм картиналар яссылыгында чагылыш тапкан вакыйгаларның пространствосы, урыны гына булып калмый, ул зуррак, тирәнрәк, мөһимрәк мәгънәгә ия. Казан татар рәссамнары һәм шагыйрьләре өчен халык язмышы, тарих, халыкның милли сыйфатларын үзендә чагылдыра торган образ-символ.

Башкалабызга соклану, аның белән горурлану хисләре тулы әсәрләрне татар әдәбияты тарихы чорында һәрбер язучы иҗатында очратырга мөмкин. Г.Тукай үзенең мәгълум юллары аша "Дәртле Казан! Моңлы Казан! Нурлы Казан!" үзенең соклануын белдерә. Соңрак Р.Харис, Н.Гамбәр, Р.Фәйзуллин, Р.Вәлиев һ.б. шигырьләрендә Казан татар халкының рухи мәркәзе (шагыйрьләр, композиторлар, галимнәр, студентлар шәһәре), туган йорт, шанлы тарихлы шәһәр буларак тасвирлана. Бу җәһәттән Р.Харис тарафыннан тасвирланган Казанны карап үтик.

Шагыйрь олуг шәһәр образын сурәтли, иҗатында ул үзенең мәхәббәтен һәм соклануын җиткерә. Әлеге хисләр шагыйрьнең "Мәдхия" әсәрендә киң чагылыш таба: Ачык йөзле калам син, / Киң күңелле калам син, / Үткер сүзле калам син, / Тәмле телле калам син, / Әй, Казан син, Казан син, / Иң бәхетле балаң мин! / Алып кебек батыр син, / Алтынчәчтәй матур син, / Идел кебек горур син, / Мәңге шулай булырсың, / Әй Казан син, Казан син, / Иң бәхетле балаң мин [Харис 2006: 137].

Шигырьдән күренгәнчә, Р.Харис Казанны ачык, киң күңелле, ягымлы шәһәр буларак тасвирлый. Шагыйрь шәһәрнең үзенчәлекләрен тагын да тулырак һәм ачыграк тасвирлау өчен мифологик образларга мөрәҗәгать итә. Р.Харис өчен Казан Алып батырныкы кебек көчкә ия, шул ук вакытта Алтынчәч кебек матур, гүзәл, Идел сыман горур һәм тирән шәһәр. Шагыйрьнең һәрбер сүзе башкала белән горурлануга, аңа соклануга юнәлдерелгән.

Шагыйрьләр тарихи архитектура һәйкәлләренә дә еш мөрәҗәгать итәләр. Казанның мәчетләре, Кремль һәм башка тарихи биналары шигъри образларга әверелә. Мәсәлән, Фирүзә Җамалетдинова "И Казан!" шигырендә татар халкы өчен символик дәрәҗәгә ия булган Сөембикә манарасын тасвирлый. Серле легендалар үзәгендә торган әлеге тарихи корылма татар халкының горурлыгын, аяныч үткәнен гәүдәләндерә. Шагыйрә Сөембикә манарасын татар халкының үзе белән тәңгәлләштерә. Бинаның конструкциясе үзенчәлегендә ул халыкның тормышы чагылышын күрә:

Сөембикә манарасы кебек// Басып торуыбыз кыйшаеп,// Үзебезне сискәндерә, Казан, //Ә шулай да монда ни гаеп? [Җамалетдинова 2015: 98]

Ф.Җамалетдинованың шигырендә без Р.Харистан аермалы буларак Казан белән горурлану, аңа соклану хисләре генә түгел, ә бүгенге һәм киләчәк өчен борчылу, бөек исемебезне, урыныбызны саклап кала алмауга уфтану хисләре өстенлек итә:

...Манараны төз итәсе килә, //Китәр идек сыман зураеп.//Һәм барасы килә киләчәккә,//Сөембикә кебек тураеп.//Эндәшәсе килә, шәһәрләрдән//Казан, диеп, иң-иң изгесе!//Тик нишлисе... Манарабыз авыш...// Һәм үзебез – тарих көзгесе... [Җамалетдинова 2015: 98]. Биредә Сөембикә манарасы тарихи архитектура һәйкәле генә түгел, ә татар халкының кыйбласын, йөзен, әхлагын, яшәешен гәүдәләндерә торган образ дәрәҗәсенә күтәрелә.Өлкән һәм урта буын шагыйрьләр өчен Казан рухи башкала, татар халкының милли йөзе, туган йорты булса, яшь буын иҗатчылар әсәрләрендә башкарак буяулар, төсмерләр тасвирламасын күрергә була. Яшь шагыйрьләр өчен Казан мәхәббәт белән бәйле урыннар, билгесез киләчәк тә. Сөю хисләре җавапсыз булса, башкала да соры, төссез буялар белән тасвирлана. Й.Миңнуллина, Р.Мөхәммәтшин, Р.Сәлах һ.б. яшь шагыйрьләр-шагыйрәләр дә мәркәзебез белән горурлану, аңа соклану хисләрен шигъри юлларга салалар.

Хәзерге сынлы сәнгатьтә дә Казан шәһәре мөһим образларның берсе булып тора. Шагыйрьләр кебек рәссамнар да башкаланың шанлы тарихына, мәһабәт биналарына, тарихи архитектура корылмаларына соклануларын үзләренең әсәрләрендә чагылдырырга тырышалар. Казан образы Р.Килдебәков, Р.Кәримуллин, К.Нафиков, Ш.Шәйдуллин, Н.Хаҗиәхмәтов, Ф.Халиков һ.б. рәссамнарның иҗатында үзәк урыннарның берсен алып тора [Валеева 2005]. Иҗатчылар Казан образын төрле яктан ачарга омтыла. Әлбәттә, картиналарда, иң беренче чиратта, башкаланың тарихи йөзе чагылыш таба. Рәссамнар картина мәйданында тарих төпкелләрендә җуелган борынгы биналарны, шәһәрнең урамнарын күзалларга, шулай ук юкка чыгып бара торган мирасыбызны киләчәк буын өчен мәңгелләштерергә омтыла. И.Гыймранов үзенең картиналарында башкаланың Казан ханлыгы чорындагы чагылышын тудыра. Аның әсәрләрендә төп урынны Казан урамнарының борынгы аркалары, порталлары, урамнарда элеккеге морзалар, хәрбиләр, музыкантлар сурәтләнә. Рәссам игътибарын Казан шәһәре биналарының тарих җилләрендә үзгәрешенә дә юнәлтә. Аның картиналарында борынгы биналарның стеналарының җимерелеп баруы, яңгырлар, җилләр нәтиҗәсендә ярыклар барлыкка килүе күзгә ташлана. Рәссам шул рәвешле мирасыбызга битарафлыгыбыз өчен борчылуын күрсәтә, тарихи ядкярләрнең саклауга мохтаҗлыгы хакында чаң кага.

Хәзерге сынлы сәнгатьтә Казан образы төрле жанрларда урын ала. Картиналарда без борынгы алымнар белән яңалыкның синтезен күрәбез. Рәссамнар Казанны сурәтләгәндә реализм белән чикле шартлылык кысаларыннан чыгып, постмодернизм тенденцияләренә дә мөрәҗәгать итәләр. Мәсәлән, Ш.Шәйдуллин картиналарында кирегә ага торган елгалар, күккә тиеп торган агачлар, кара “пейзажлар” белән беррәтән Казан сурәтләрен күрәбез.

Фаттахов Р.Ш. пумала ярдәмендә Казан шәһәренең һәрбер бинасын, урамын, һәрбер почмагын картинага күчерә. Аның әсәрләрендә без башкалабызның тәүлекнең төрле вакытында, елның һәрбер фасылында сурәтләнешен тоябыз. Фаттахов Р.Ш. шәһәрне шулкадәр реалистик буялар-төсләр ярдәмендә ясый, аның һәрбер сурәте төгәл күчермә кебек, картиналар каршында үзеңне шул урамнарда, шул юлларда, биналар арасында, хәтта Казан һавасының исен дә тоясың.

Казан күренешләре, архитектур корылмалары арасында иҗатчыларның игътибарын җәлеп итә торган урын, әлбәттә, Кремль. Казан Кремле шигъри әсәрләрдә дә үзәк урынна алып тора. Сынлы сәнгатьтә иҗатчылар аның борынгы йөзен күзалларга тырышу белән беррәттән бүгенге халәтен дә төшереп калдырырга тырышалар. Мәсәлән, Р.Заһидуллинның “Казан XVI гасыр” картинасында шул чор Казан Кремле сурәтләнә. Рәссам замандашларына Кремльнең борынгы йөзен ничек күзаллавын җиткерә. Ф.Халиковның “Сөембикә белән хушлашу” картинасы аша да борынгы Кремль белән танышырга була. Биредә шулай ук татар халкы фаҗигасе дә үтә нечкә төсмерләрдә сурәтләнә.

Тарих белән беррәтән рәссамнар бүгенге Казанны сурәтләүгә дә игътибар итәләр. Мәсәлән, Н.Галимовның “Казан Кремле” картинасында Кремльнең хәзерге сурәте тасвирлана. Биредә Кремль нурлы, олуг, мәгърур бина буларак сурәтләнә. Рәссамнар тарихи биналар, истәлекле урыннанар белән генә чикләнеп калмый, ә шәһәрнең урамнарын, йортларын, тыкрыкларын да сурәтлиләр. Мәсәлән, Р.Сабиров “Иске шәһәр” картинасында

башкалабызның тарихын борынгы арка, таш юллар аша гәүдәләндерә. Шулай ук картиналарда хәзерге Казан урамнары, йортлары да чагылыш таба. Мәсәлән, Н.Хисамовның “Казан ишегалды”, Р.Шаһидуллинның “Балкон” картиналары.

Күргәнебезчә, шигърияттәге кебек хәзерге сынлы сәнгатьтә дә Казан рухи башкала, туган йорт, туган нигез, татар халкының милли мәркәзе, шанлы үткәне, тарихы буларак сурәтләнә. Казанга багышланган картиналар башкаланы гына түгел, ә дөнья, туган җир, тарих, татар халкының фаҗигасе кебек төшенчәләрне дә гәүдәләндерә.

ӘДӘБИЯТ

Валеева Д., Шагеева Р. Тюркское и общемусульмансоке наследие и история Казани в творчестве современных татарских художников // Вестник Удмуртского университета, 2005. – Выпуск 1. – С. 51-58.

Җамалетдинова Ф. И Казан! // Казан утлары, 2015. - № 3. – Б. 98.

Харис Р. Сайланма әсәрләр: 7 томда Казан: Татар.кит.нәшр. 2006. – Т. 2. – Б. 137.

Д.Д. ОМУРАЛИЕВ
У.Ж. ИСКЕНДЕРОВ
Кыргызский государственный университет строительства транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика

КОНЦЕПЦИЯ ГОРОДА ИСФАНА

Аннотация. В данной работе кратко рассматриваются вопросы исторического формирования, современного состояния и перспективы развития градостроительной концепции малого города Исфана (Жалал-абадской области). Учитывая историко-культурные особенности, природно-климатические условия местности, сложившиеся архитектурно-планировочные структуры, нами были исследованы и разработаны методы градостроительного анализа, на основе которого предложены графические прогнозно-концептуальные планы развития города Исфана.

Abstract. In the given work questions of historical formation, a modern condition and prospect of development of the town-planning concept of the small city of Isfana (Zhalal-Abadsky area) are short considered. Considering historical and cultural features, the nature-climatic conditions of the district which has developed architecturally- planning structures, we had been investigated and developed methods of the town-planning analysis on which basis graphic – Forecasting conceptual plans for development of the city of Isfana are offered.

Ключевые слова: История градостроительства, градостроительный анализ, опорный план, градостроительная концепция, прогнозная модель генплана.

Keywords: Town-planning history, the town-planning analysis, the basic plan, the town-planning concept, general plan model.

На современном этапе разрабатывается стратегически-градостроительный документ. С помощью, которого можно определить и направить потенциал городской системы на правильное построение перспективы в целях обеспечения и развития архитектурно-градостроительного пространства, концепт развития города Исфана 2018-2040 гг.

Историография города Исфана имеет глубокие периоды становления, и развития. Городище Шалды-Балды расположено на левом, берегу реки Исфана, в центре села Исфана (Лейлекский район). Это остатки средневекового города с крепостью кокандского времени. Развалины предположительно отождествляют с городом X в. Асбаникат. В 1957 г. Ю. А. Заднепровский заложил шурф, в котором найдена поливная (глазурованная) керамика XIV–XVI вв.Городище не имело укреплений, их роль выполнял естественный рельеф. Только на юго-западе в 4 км от города был сооружен вал, закрывавший долину с запада и охранявший город, и сельскую округу. Ныне территории городища почти вся под современной застройкой. По

случайным находкам, сделанным при строительных работах, можно предположить, что город занимал площадь 5 га. Высокий уровень развития ремесел определяют центральное положение средневекового города в этом регионе [Омуралиев 2003]. Некоторые ученые считают, что оно является остатком средневекового *города Исфана*. Городище датируется IX–XVI вв. Н. Негматов отождествляет эти развалины со средневековым г. Асбаникат – центром рустака Исфана. Раскопки производились в 1958–65 гг. Г. А. Брыкиной. Находки красноангобированной керамики с поцарапанным орнаментом свидетельствует о том, что поселение возникло в I в. Н. э. Жизнь здесь существовала и в VI–VIII вв. Этим временем датируется небольшой замок, раскопанный в 1964 г. на юго-западной окраине села. При раскопках дёбё найдены обломки водопроводных труб и целые кубуры.

Археологические данные и письменные источники свидетельствуют о формах благоустройства средневековых городов Кыргызстана. Улицы и площади покрывались мощением из булыжника или посыпались мелкой галькой. Дворы жилых помещений и бассейны-хаузы облицовывались жженым кирпичом или камнем. Уличная сеть городов обозначалась проезжей частью и пешеходными тротуарами. Планировочная сеть города не была регулярной. Город делился на несколько частей главными улицами, ведущих обычно к городским воротам и центру. Части города в виде кварталов членились в свою очередь небольшими улицами, многие из которых были тупиковыми. Особой тщательностью и надежностью отличалось водоснабжение средневекового города. Водоводы в виде керамических труб-кубуров брали начало от водозаборных сооружений вблизи рек. От водоводов сеть распределялась к строениям в тех же кубурах меньшего диаметра. От жилых домов и бань отводилась канализация в виде сточных колодцев. Весь сток воды осуществлялся строго в соответствии с естественным уклоном и рельефом местности.

В настоящее время на западе Баткенской области раскинулся город Исфана, который является центром Лейлекского района в Кыргызстане. Город Исфана расположена на высоте 1350 м над уровнем моря. С трёх сторон город окружают горы. Эти горы находятся в нескольких километрах от города. Самые высокие из этих гор, горы Туркестанского хребта, находятся к югу от Исфаны. Туркестан является северным хребтом Памиро-Алайской горной системы.Климат Исфаны резко-континентальный. Зимний период в городе относительно недолгий и тёплый, лето жаркое в основном без выпадения осадков. Весной и летом идут проливные дожди. Наибольшее количество осадков наблюдается весной и осенью. Летом осадков несколько меньше. Лето в Исфане долгое, обычно длится с мая до сентября. Летом осадков выпадает мало, особенно с июня по сентябрь. Город имеет значительные площади сельскохозяйственных угодий. Здесь выращивается картофель, зерновые, овощные и бахчевые культуры. Плодоносящие сады приносят богатые урожаи. Между городом и областным центром, городом Баткен лежат 150 километров пути. Из города проложена узкоколейная железная дорога в город Сулюкта. На расстоянии 45 километров находится ближайшая железнодорожная станция. Городской аэропорт осуществляет рейсы по единственному маршруту направлением Бишкек – Исфана.

В советское время в Исфане было несколько фабрик. После распада союза в 1991 году, почти все фабрики закрылись. В Исфане имеются два больших рынка. Продавцы привозят товары из рынков городов Ош, Кара-Суу и Худжанд. В городе еще есть скотный рынок, который открыт по четвергам и пятницам. Транспортная инфраструктура ближайшая железно-дорожная находится на расстоянии 45 км в посёлке городского типа Пролетарск Согдийской области Республики Таджикистан. Исфана расположена на расстоянии 150 км от областного центра города Баткен. Исфана находится на расстоянии 16 км от города Сулюкта.

В городе работают предприятия лёгкой, строительной и добывающей промышленности. Действует типография, ведётся добыча кварцевого песка. Учитывая отдаленность малого города от центра и притесняющий характер соседних республик в архитектурно-градостроительном отношении, город практически не развивался. Современное состояние города в планировочной структуре растет хаотично, естественно не имея планы развития такая картина будет продолжаться, до тех пор, пока не будут разработаны стратегические документы по

совершенствованию социально-экономического, образовательно-инновационного, историко-культурного, архитектурно-градостроительного и политико-информационного обеспечения кадрами градообразующей системы города.

карта города Исфана 1950 г.

Фотокосмическаясъемка 2015 г.

Градостроительный анализ города Исфана

1.1. Методы историко- градостроительного анализа
1.2. Функциональный анализ города
1.3. Планировачный анализ города
1.4. Анализ инженерно- коммниационной инфраструктуры
1.5. Современное состояние Аэрофотосъемка
1.6. Анализ застройки
1.7. Методы анализа пространственной структуры города
1.8. Методы анализа транспортно- коммуникационной инфраструктуры
1.9. Анализ индивидуальных элементов города
1.10. Анализ концептуального развития города

Опорный план г. Исфана 2017

Рис. 1. «Пример 1». Схема градостроительного анализа г. Исфана.

Современное градостроительное состояние города атрофирована, главные композиционно-планировочные оси отклонены и не рассчитаны, как показывает данное существующее положение города в целом.

Исфана почти самый дальний город Кыргызстана, расстояние от столицы Бишкек составляет примерно 1300 км. Но, не смотря на свою удаленность, город в перспективе имеет возможности вырасти в крупную градостроительную структуру во взаимосвязи с другими соседними республиками. Это показывает, во-первых выгодное экономико-географическое местоположение, во-вторых суб-континентальный климат с возможностью выращивания практически всех видов аграрного сектора.

Градостроительная особенность Исфаны в том, что в планировочном отношении имеет три разные структуры, как видно на аэрофотосъемке юго-западная часть имеет прямую регулярную сеть, центральная часть, аморфную, северо-восточная растет вдоль русла рек, тем самым создавая предпосылки освоения новых набережных территорий. Транспортно-пешеходную ткань, которая решена в стиле «махаля». Одной из особенностей города в том, что Исфана имеет свой аэропорт, который после ремонта может осуществлять перевозки как республиканского, так и международного уровня. Так, имея достаточное четкое представление города можно выделить и распределить территорию города на соответствующие функциональные модели для прогнозирования на уровне архитектуры и градостроительства. Учитывая исторические особенности МГИ необходимо в концепции отразить элементы в городском пространстве, развивающиеся градостроительные системы разного масштаба и функционального содержания, пространственная организация которых направлена на создание среды общественных процессов.

Задачи исследований. Установление объективных причин формирования градостроительного пространства, и способов моделирования, прогнозирования, которые улучшат условия комфортабельности и многофункциональности городской структуры. Разработка новых приемов методики проектирования и определение перспективных тенденций формирования городского пространства, должно обеспечить решение

приоритетных вопросов социально-демографического, архитектурно-пространственного и культурно-исторического характера реализации, которых преемственность национальных традиций, идей как достоянии Кыргызской Республики. Экспериментальное или прогнозное проектирование обеспечит демонстрацию этнокультурного пространства при формировании перспективной модели городской среды при эффективном использовании природных ресурсов и ландшафтно-территориальных структур Кыргызстана. [Искендеров 2015: 157-159]

Важная часть работы состоит, в получении опорного плана и на основе предложить градостроительную концепцию на перспективное развитие малого города с учетом приоритетного профиля. Рассмотрев прошлое, настоящее и современное состояние архитектурно-градостроительной структуры городов южного региона Кыргызстана, дает нам возможность обдуманно решать перспективные задачи развития городов нашей Республики.

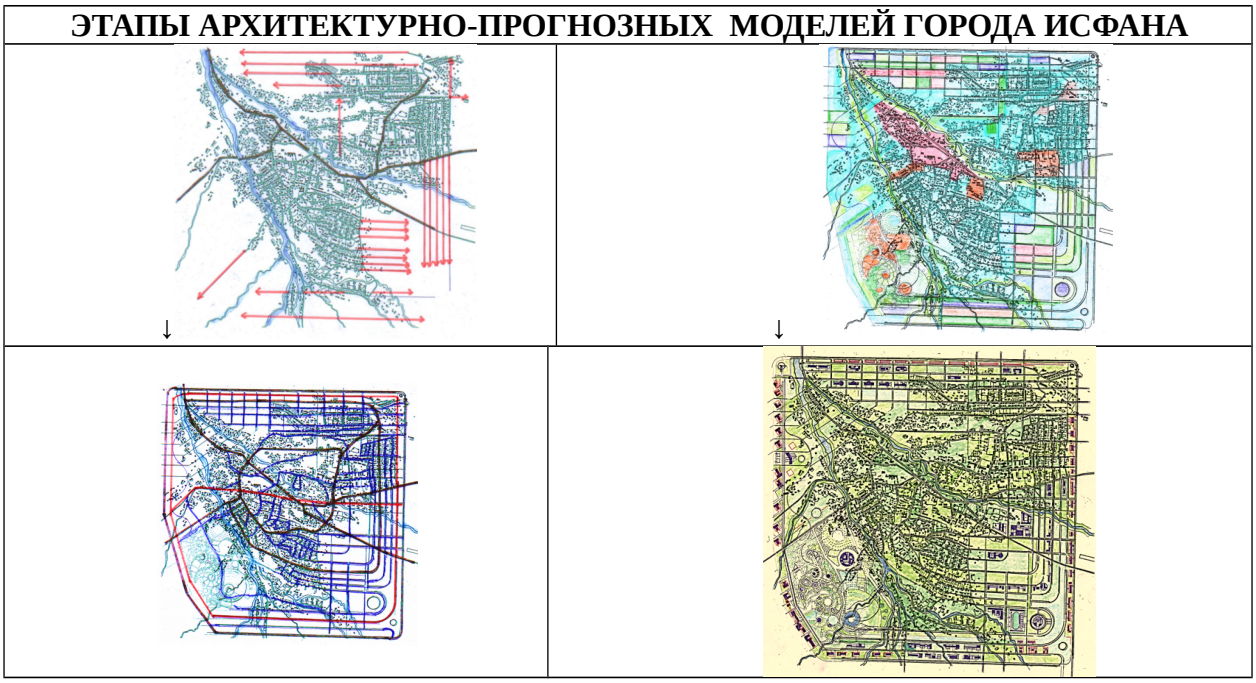


Рис. 2. Этапы прогнозного развития города Исфана.

На основе проделанной научной работы можно сделать следующие выводы:

Рассмотрена: 1. Истроческая база возникновение городов (периоды, этапы становления). 2. Современное градостроительное состояние (малого города Исфана.) 3. Разработка опорного плана. 4. Разработка концепции генерального плана города Исфана.

В конечном результате было получено путем архитектурно-градостроительного исследования, анализа, моделирования и прогнозирования, новый формат прогностики города Исфана.

Проделанная работа позволило определить параметры, опорного плана малого города, южного региона Кыргызстана как исходная проектно-практическая основа для градостроительного развития.

Прогнозные модели могут стать инновационным градостроительным инструментом, так как способны служить необходимой научно-теоретической и практической базой для проектных работ, принятия оптимальных решений. Прогнозные модели учитывают пространственные композиционные и функциональные параметры архитектурно-градостроительного дела, дополняя художественно-образные, стилистические, инженерно-конструктивные, пластические особенности, а также системные и подсистемы, региональные, национальные и другие решающие современные градостроительные подходы и методы. Таким образом, имея инструмент для решения дальнейшей работы по развитию городов Кыргызстана. Необходимо теперь кардинально пересмотреть ход развития наших городов, а они возможны, если в качестве исходной проектно-практической основой принять

и внедрить выше предложенные научные – разработки в концепцию развития городов Кыргызской Республики**.**

ЛИТЕРАТУРА

Омуралиев Д.Д., Нарбаев К.Ж. История градостроительства Кыргызстана / Государственное агентство по архитектуре и строительству КР. – Бишкек, 2005. -352с.

Омуралиев Д. Д. История архитектуры Кыргызстана. – Бишкек, 2004.

Искендеров У.Ж. Современные методы градостроительного прогнозирования ТТУ и М. Осими г. Душанбе // Материалы МНПК «Современные тенденции в архитектуре, строительстве и образовании в республике Таджикистан» 2014 г. С. 64-67.

Искендеров У.Ж. Прогнозные модели развития городов юга Кыргызстана// Труды МНПК «Архитектура и строительство в условиях глобальной интеграции» КазНТУ им. К.И. Сатпаева. – Алма-Ата, 2015. - С.157-159.

Омуралиев Д. Д., Искендеров У. Ж. Проблемы изучения городов кочевников // Вестник КГУСТА вып.4(58). – Бишкек, 2017. – С. 41-47.

А.К. ОМУРКАНОВА
Т.С. КЕНЕШОВ
Кыргызский государственный университет строительства,транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ГОРОДА

Аннотация. Краткая история развития городов Кыргызстана, характеристика демографического роста населения и миграции, освящены проблемы городов Кыргызстана в условиях переходного периода к рыночной экономике, регулирование их развитие через территориальное планирование, проектирование, регулирование и развитие городов и населенных пунктов.

Abstract. A brief history of the development of the cities of Kyrgyzstan, a characteristic of the population’s demographic growth and migration, the problems of the cities of Kyrgyzstan under the conditions of a transition period to a market economy are sanctified, their development is regulated through territorial planning, design, regulation and development of cities and settlements

Ключевые слова: история градостроительства Кыргызстана, функции городов, генеральный план, территориальное развитие городов Кыргызстана, миграция населения, диспропорции регионального расселения, комплексный системный подход, уровни градостроительного проектирования, районная планировка.

Key words: the history of urban development in Kyrgyzstan, functions of cities, general plan, territorial development of cities of Kyrgyzstan, migration of the population, disproportion of regional settlement, integrated system approach, levels of urban planning, national planning.

История градостроительства Кыргызстана имеет древние корни. Первые поселения эпохи бронзы были найдены в городе Ош. В античный период здесь обитали кочевые народы и племени саков и усуней. В эпоху раннего средневековья на территориях Чуйской, Таласской, Ошской и Иссык-Кульской областей были основаны первые города-крепости переселенцев с Согда (Юж.Узбекистан). Через территорию Кыргызстана проходил один из маршрутов Великого Шелкового пути, который, в свою очередь, дал толчок к развитию средневековых городов Чуйской, Таласской и Иссык-Кульской областей, развитию сети опорных пунктов, в виде караван-сараев или форпостов, таких как Таш-Рабат, Манакельды, Кошой-Коргон, Чолок-Коргон и многих других, расположенных по территориям Нарынской и Жалал-Абадской областей. На современных территориях Баткенской, Ошской и Жалал-Абадской областей можно увидеть

памятники и свидетельства существования средневековых городов. Города Узген и Исфана были основаны еще в VIII-X веках н.э., а город Ош был одним из центров религиозной жизни Ферганы. Развитая сеть городов и поселений покрывала почти всю территорию Кыргызстана вплоть до конца XII века. Опустошительные войны разрушили стройную структуру расселения, хозяйственную и культурную жизнь народов, обитавших на территории Кыргызстана.

До середины XIX века преобладал кочевой образ жизни, но также и существовали поселки типа «кышто» в местах зимовки кочевников. В период Кокандского ханства стало развиваться крепостное строительство – строились военные укрепления и крепости, вокруг которых концентрировалось оседлое население [Кадырбеков 1983: 8-10].

В 1863 году добровольное вхождение в состав Российской империи принесло большие экономические и социальные изменения жизни. Были основаны рабочие поселки, в последствии ставшие промышленными центрами Кыргызстана, Кок-Янгак, Кызыл-Кия, Сулюкта. Был основаны новые города и поселения – Бишкек (Пишпек, Фрунзе), Токмок, Кара-Балта, Талас, Кемин (Быстровка), Орловка, Балыкчы (Рыбачье), Каракол (Пржевальск), Жалал-Абад, Ноокат, которые выполняли административные, хозяйственные функции, а также в последующем развитии стали центрами торговли, промышленности и культуры. Были расширены функции городов – Ош и Узген. Города Пишпек, Токмак, Пржевальск и Ош были уездными городами.

В период 1917 – 1991 гг. были основаны города Кант, Чолпон-Ата, Нарын, Таш-Кумыр, появились поселки городского типа (Каинды, Кадамжай, Шопоков (Краснооктябрьский), Айдаркент (Хайдаркан), Шамалды-Сай, Майли-Суу, Кара-Суу), активно развивалось сельское хозяйство и промышленность, были проложены автодороги по новым маршрутам, построены железнодорожные ветви Мерке – Балыкчы (Рыбачье), из Узбекистана в города Таш-Кумыр, Жалал-Абад, Кок-Янгак, Сулюкта, Ош. Развитие энергопромышленности помогло освоению дальних регионов Кыргызстана, были основаны пгт Токтогул и город Кара-Куль (гидроэнергетиков). А также быстро развивались колхозные и совхозные хозяйства, активно осваивались высокогорные территории внутреннего Тянь-Шаня Нарынской, Жалал-Абадской и Ошской областей. К 1991 году на территории Кыргызстана количество городов насчитывало 18, поселков городского типа – 31. С обретением независимости в городах Кыргызстана изменились функции, номенклатура градообразующей базы, экономика и облик городов. В 2000-2004 гг. районные центры – Баткен, пгт. Исфана, Кербен, Кочкор-Ата, Ноокат были преобразованы в города. А в 2012 году поселки городского типа – Айдаркен, Кадамжай, Токтогул, Орловка, Кемин, Каинда были преобразованы в города. В этот же период многие посёлки городского типа были переведены в статус села.

Таким образом, к 2018 году в Кыргызстане насчитывается 31 город. По численности населения классифицируются следующим образом: крупнейший (Бишкек – 500 тыс.чел. – 1 млн.чел.); крупный (Ош – 250 – 500 тыс.чел.); большой (Жалал-Абад – 100 – 250 тыс.чел.); средние (Каракол, Токмок, Кара-Балта, Узген, Балыкчы, Нарын, Талас, Кызыл-Кыя, Таш-Кумыр, Исфана, Кербен – 25 – 100 тыс.чел.); малые (Майли-Суу, Кара-Суу, Кара-Куль, Кочкор-Ата, Кант, Сулюкта, Баткен, Кок-Янгак, Шопоков, Чолпон-Ата, Ноокат, Айдаркен, Кадамжай, Каинда, Кемин, Орловка, Токтогул – 10-25 тыс чел.).

Для основания нового города и развития существующего города требуется направление, стратегия, основа развития, т.е. генеральный план развития на 25-30 лет. Для городов, основанных до 1917 года, были разработаны генеральные планы, которые носили схематический характер и были представлены в виде схем-планов. Для города Пржевальска (Каракол) была разработана схема-план в 1869 году, а для Пишпека генплан был утвержден в 1978 году. Такие схем-планы носили условно-схематический характер – план представлен в виде сетки улиц, городские кварталы рассчитаны на 4-6 усадьбы, городские районы разделены по национальному признаку. Застройка носила случайный характер.

До 1935 года застройка всех городов Кыргызстана проводилась без генплана. В последствии это привело к градостроительным ошибкам. Неправильное размещение промышленных предприятий и непродуманная прокладка железной дороги в городах Ош, Кызыл-Кия, Рыбачье, Таш-Кумыр и многое другое привело к загрязнению промышленными

отходами воздушного и водного бассейнов, а железная дорога создала трудности в дальнейшем развитии городов.

Первые схемы застройки генеральных планов начали составлять в 1938-1940 гг., но отсутствовало технико-экономическое обоснование, не было единой планировочной структуры, кварталы застраивались по национальному признаку. Активно застраивалось побережье озера Иссык-Куль (дома отдыха и курорты). Во время Великой Отечественной войны на территорию Кыргызстана были эвакуированы промышленные предприятия в города и на горнодобывающие рудники. Активное строительство новых городов и реконструкция старых в 1941-1954 годах потребовали разработки норм и правил застройки, разработки генеральных планов сельских населенных пунктов. При разработке генерального плана учитывают инженерное оборудование и благоустройство городов, застройка преимущественно была периметральной и групповой, а также 2-3-4 этажной. Генеральный план для города Фрунзе (Бишкек, столица) разработала группа московских архитекторов, архитекторы Кыргызстана разрабатывали генеральные планы для других городов республиканского подчинения, а также участвовали архитекторы из Ташкента и Ленинграда для городов юга Кыргызстана. К середине 1954г. Были разработаны генеральные планы для крупных сельских населенных пунктов «Киргизгипрострой». Архитекторы стремились сохранить исторически сложившуюся структуру и задать новое направления для развития [Нусов 1971: 69-71]. Реконструкция городов и поселков городского типа принесла в города водопровод, канализацию, электроосвещение, автодороги и инженерное оборудование.

К началу 1960-х годов прогресс архитектурно-строительной индустрии, переход к новым методам и широкое применение новинок в градостроительстве потребовали разработку технико-экономической основы строительства, разработку новых и хорошей переработки старых генеральных планов городов. Застройка городов была свободно ориентирована, санитарно-гигиенические условия были лучше, архитектурно-пространственная организация ансамблей была высокой. А также были разработаны первые технико-экономические основы районной планировки, которые разрабатывались специалистами «Горстройпроекта» в Москве. Последующие районные планировки разрабатывались для отдельных экономических районов Кыргызстана, имевшие ряд недостатков, но разработанные на их основе генеральные планы повлияли на размещение промышленности городов и крупных населенных пунктов Кыргызстана, на установление курортных, сельскохозяйственных и промышленных зон [Нусов 1982: 4-5].

Все последующие генпланы городов и населенных пунктов учитывали взаимосвязь с планами развития народного хозяйства районов и регионов. Учитывалось развитие экономики Кыргызстана, системы расселения и других вопросов, которые могли дать прогноз на долгосрочную перспективу. Например, генплан города Фрунзе 1959 года был разработан во взаимоувязке с районной планировкой Чуйской области. Также были разработаны генпланы для других городов Кыргызстана.

Научно-технический прогресс внес свои коррективы в развитие градостроительства Кыргызстана – изменилась градостроительная система на микрорайоны и жилые районы. Жилая застройка включала в себя культурно-бытовые здания, в городах появилось инженерное и транспортное оборудование, промышленные территории были запроектированы в виде комплексов и узлов, бурно развивались все виды транспорта, что повлияло на транспортно-планировочную структуру городов.

В настоящее время, для территориального развития городов Кыргызстана разрабатываются генеральные планы, но отсутствуют схемы и проекты районной планировки с 1991 года. Период независимости 1991-2017гг. сопровождался экономическими, политическими, социальными изменениями, преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности, и является переходным периодом к рыночной экономике. После 70 лет ведения плановой экономики переход к рыночной экономике происходил хаотично. Принятие Земельного кодекса, в следствии введения частной собственности на землю, разработка и введение в действие «Правил землепользования и застройки» в городах, а также разработка Градостроительного кодекса, как главного

градорегулирующего документа архитектурно-планировочного и территориального развития городов и населенных пунктов Кыргызстана, миграция населения по территории республики и за ее пределы, проявление диспропорции в развитии районов расселения и прочие проблемы социально-культурного характера негативно отразились на развитии городов, усугубив имеющиеся проблемы.

Практически все города Кыргызстана считаются сложившимися. Во многих городах идентичные проблемы: неравномерное расположение промышленных зон и узлов, которые зачастую находятся в центре города; неразвитость общественного центра или его как таковое отсутствие (характерно для большинства малых и средних городов); проблемы транспортной структуры – неразвитость и недостаток городских улиц, увеличение количества транспорта, низкая пропускная способность городских дорог и магистралей; стихийная жилая индивидуальная застройка, в следствии самозахвата земель усугубили экологические проблемы городов – загрязнение воздушного и водного бассейнов, отдаленность обслуживающих центров и подцентров, общегородского центра и т.п.

Одной из проблем является отсутствие нормативно-правовой и градостроительной документации, отсутствие преемственности в принятии и исполнения градостроительных решений. В исторически сложившихся городах (Ош, Узген) проблемы состоят в неприспособленности улиц и площадей для современного транспорта, а также отсутствие возможности провести инженерные коммуникации, благоустройство и озеленение, создать комфортные условия для посещения туристами исторического ядра города.

Кыргызстан одна из немногих стран СНГ, где численность населения увеличивается. Демографический рост численности населения составляет примерно 100 человек в год. Увеличение численности населения КР осуществляется за счет превышения числа родившихся над числом умерших при отрицательном балансе внешней миграции.

На территории Кыргызстана проживает 6,142 миллиона человек (2017) из них городское население составляет 34 %, остальное сельское. Согласно информации Нацстаткомитета Кыргызской Республики городское население по областям составляет: Чуйская – 60%, Иссык-Кульская – 28%, Баткенская – 24%, Джалал-Абадская – 22%, Ошская – 22%, Нарынская – 14%, Таласская – 14%. По результатам данных, видна явная картина диспропорции в региональном расселении.

Последствия переходного периода к рыночной экономике отражает миграция населения. В основном по Кыргызстану миграция оставляет 35%, присутствует внутренняя миграция и миграция в ближайшее зарубежье (в поисках мест приложения труда), в пограничных районах ярко выражена «ползучая» миграция – вдоль границ с Узбекистаном и Таджикистаном. Причины миграции выражаются в отсутствии мест приложения труда, отсутствие социально-бытового комфорта жизнедеятельности населения, экономическая отсталость районов, усугубившиеся экологические проблемы и т.п.

Для решения вышеописанных проблем городов требуется комплексный системный подход рассмотрения всех аспектов, влияющих на территориальное развитие городов. Социально-функциональные и градостроительные аспекты, правовые аспекты регулирования и управления территориального развития городов требуют разработки документации территориального планирования, которые выражаются в формировании опорного каркаса расселения, создании единой системы городского и сельского расселения для пропорционального развития населенных мест разной величины, и не менее важно, формировании единой экологической системы в масштабах республики.

Для развития территории страны в целом, требуется разработка всех уровней градостроительных проектов. Решения вопросов и задач верхних уровней являются основой более детальной проработки на следующих нижних уровнях. Экономическое планирование, районирование и администрирование на прямую связано с уровнями градостроительного проектирования. Разработка Генеральной схемы расселения согласуется с долгосрочными государственными планами развития экономики вплоть до 50 лет [Комплексная районная планировка 1980]

Районная планировка дает обоснование перспектив развития городских и сельских населенных мест, по формированию планировочной структуры городов, связывая их положение в существующей системе расселения [Градостроительство 1978: 30]. Исходя из вышесказанного для перспективного развития регионов требуется научное обоснование территориального развития городов на уровне территориального планирования.

ЛИТЕРАТУРА

Основы теории градостроительства. Под ред. З.Н.Яргиной. – М.: Стройиздат, 1986. – 326 с.

Градостроительство. Под общ. Ред. В. Н. Белоусова. – М., Стройиздат, 1978. – 367 с.

Кадырбеков И.Д. Развитие градостроительства Киргизии: проблемы расселения. - Фрунзе, 1983. -92 с.

Комплексная районная планировка. – М.: Стройиздат, 1980. – 248 с.

Нусов В. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Фрунзе, 1971.

Нусов В.Е. Современная архитектура Киргизии. – Фрунзе, 1982. – 56 с.

Э.И. РАИМОВА
Е.Е. ИВАНОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ХУДОЖЕСТВЕННО – ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТА – ДИЗАЙНЕРА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Сохранение и переосмысление традиционного культурного наследия является одним из главных направлений художественно-проектной деятельности дизайнера. Актуальность постановки таких задач вытекает из необходимости поиска новых методов создания объектов предметно-пространственной среды на основе традиционной ремесленной культуры, но используя ведущие составляющие традиционного народного промысла в дизайн-проекте, следует помнить, что в традициях есть общепринятые нормы и правила, которые кардинально нельзя изменять. Статья посвящена изучению художественно-проектной деятельности дизайнера, исследованию технологии и стилистических особенностей орнаментальных композиций в технике кожаной мозаики. Исследование проведено на основе материала, созданного авторского мебельного комплекта «Сахтиан».

Abstract. Preservation and rethinking of the traditional cultural heritage is one of the main directions of the designer’s artistic and project activity. The urgency of posing such problems arises from the need to search for new methods for creating objects of the object-spatial environment on the basis of traditional craft culture, but using the leading components of the traditional folk craft in the design project, it should be remembered that in traditions there are generally accepted norms and rules that can not be fundamentally changed . The article is devoted to the study of the designer’s artistic and design activity, the research of technology and the stylistic features of ornamental compositions in the technique of leather mosaic. The study was based on the example created by the author’s furniture set “Sakhtian”.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, кожаная мозаика, орнамент, художественно-проектная деятельность, сохранение традиций.

Key words: decorative and applied art, leather mosaic, ornament, artistic and design activity, preservation of traditions.

Одной из главных ценностных ориентаций, которой является формирование проектной культуры – высшего уровня развития способности к проектированию, что обусловлено нацеленностью такой подготовки на проектирование элементов предметно-пространственной среды, соответствующих современному уровню и содержанию социальных и культурных ценностей общества [Салахов 2011:184]. Поразительная особенность народного искусства

заключается в том, что при чрезвычайной простоте и отработанности приёмов исполнения, завершенности и лаконичности отдельных элементов орнамента, отобранных и выверенных поколениями мастеров, каждая разновидность народного искусства представляет собой целостную художественную систему, неразрывно связанную с национальной культурой, местными традициями, отсюда и своеобразие, которым отличается искусство каждого традиционного художественного промысла.

Значение народного искусства, как специфического, социально-исторического феномена, стоящего у истоков общечеловеческой культуры, подчеркивается в научных разработках Г.Н. Волкова, Д.С. Лихачева и других исследователей [Молотова 2010: 288], теории, связанные с формированием концепции проектной культуры (О.И. Генисаретский, А.Г. Раппопорт, В.Ф. Сидоренко), пониманием сути проектирования и его социальной обусловленности (П.И. Балабанов, Г. Саймон), типологии проектирования, (Н.Г. Алексеев, В.Я. Дубровский, Б.В. Сазонов, Г.П. Щедровицкий), творческого характера проектирования (Д. Диксон, Дж. Джонс, Г. Уоллес, П. Хилл, Дж.Ван Гиг).

Проектная деятельность влияет на развитие профессиональных ценностей и навыков студента-дизайнера. В процессе разработки дизайн-проекта формируется сознание настоящего носителя национального самосознания, способствующего посредством своей художественно – творческой деятельности духовному развитию индивидов, общества, воспитанию у них эстетического вкуса, чуткого отношения к своей истории и культуре. Также формируются практические основы дизайнерской деятельности, в ходе которого студент базируется на опыт исторического развития народного искусства и народных промыслов. Художественно-образное мышление – процесс познания окружающей действительности, творческое отражение ее на основе изобразительных знаний, умений и навыков, взаимоотношения формы и содержания в искусстве. Такое мышление тесно связано с творческими способностями, с художественной наблюдательностью, с духовными качествами личности.

Процесс художественного конструирования декоративных изделий, является чрезвычайно сложным и многоэтапным. При создании авторского панно декоративно – прикладного назначения важно выполнить все этапы работы в соответствии с национальными традициями конкретного ремесла, в данном случае кожаной мозаики. Орнаментальные мотивы должны быть связаны функциональным назначением изделия, его конструкцией, материалом и технологией исполнения [Воробьев 1957: 42].

Значимость изучения исторического развития промыслов диктуется тем, что современные отношения к традициям должны выстраиваться, прежде всего, через постижение и понимание специфики художественного образа через традиции и технической основы ремесла. После полученных знаний совершается некая трансформация художественного образа и технологий ремесла: от утилитарной узорной обуви, к элементу, организующему предметно-пространственную среду.

Технологии и стилистические особенности орнаментальных композиций в технике кожаной мозаики хранились с древних времен. Но в то же время, переживали некие изменения: например, видоизменялись типы композиций в зависимости от формы изделий, орнаментальные мотивы также обогащались, заимствованием от других ближних видов декоративно-прикладного искусства, в частности тамбурной вышивки и ювелирного дела. Также мотивы заимствовались из Восточных стран: особенно из Передней и Малой Азии. Общность социальной и культурной среды этих народов и казанских татар стимулировала общность художественных идей, орнаментальных форм в изделиях декоративно-прикладного искусства.

Так, например, композиция в технике кожаной мозаики имеет свои стилистические особенности. Мотивы орнаментов всегда были выразительны и несли символическую и эстетическую нагрузку. Для узоров кожаной мозаики характерны криволинейность, замкнутость форм и определенная их массивность, четкая очерченность контуров рельефными швами из цветных крученых нитей, создающих фактурный и цветовой контраст

с поверхностью узоров. Татарские узоры и орнаменты имеют три типа мотивов: геометрический, цветочно-растительный и зооморфный. Характерной особенностью орнаментов является их контурное завершение. Изображения стилизованных пальметт и полумальметт широко распространены в орнаменте многих восточных народов, так же и в творчестве казанских татар, как и булгар.

Декоративно – прикладное искусство считается основой созидательной работы. Образные плюсы творений, кропотливая выверенность конфигураций и нахождения узорных композиций вынуждает нас регулярно находить и обнаруживать в декоративно – прикладном искусстве красочные и легкодоступные фигуры с целью использования их в практике эстетического и высоконравственного развития личности.

Технология «казанского» шва подразумевает его выполнение исключительно вручную, поэтому казанская узорная кожа и изделия из нее по сей день сохраняют статус «ручной работы». Использование ярких ниток, контрастных по цвету кож, придает усиленное звучание орнаментальных мотивов. Роль шва активна на фоне общего декоративного строя изделия. Шов наиболее активен и выразителен при использовании технологии чередования цвета нитей, называемый «рябиновкой». Декоративный шов казанской узорной кожи выявляет линию орнаментов, активизируя ее собственным цветом. Таким образом, роль шва многозначна – он обводит узоры и гармонизирует их цветом. Многие старинные швы характеризуют необыкновенная плотность стежков и большое количество навивок в цветной спиральке – от четырех до шести. С каждой навивкой ширина декоративной поверхности шва увеличивается, часто такой шов бывает более рельефным. Технология декоративно-тачающего шва, которым сшит мешочек-сурре, не имеет описания в турецкой литературе; нет упоминаний о своеобразной технике тачания, как в связи с технологиями художественной обработки кожи, так и при описании производства орнаментированной обуви или других изделий в Османской империи [Ихсаноглу 2006: 431]. В ходе анализа проанализированы различные подходы в разработке декоративных изделий с позиции целостного восприятия облика изделий, осознавая, что особенности техники, материал и сама композиция и сделан вывод, о том, что они неотделимы друг от друга и должны восприниматься дизайнером, как изделий единый организм, как произведение искусства. Задача любого дизайнера, разрабатывающего декоративные изделия, заключается в том, чтобы добиться наивысшего уровня и гармонии и в духовном наполнении, и материально-утилитарном использовании изделия.

В качестве примера, мы рассмотрели разработанный нами авторский комплект мебели «Сахтиан», который является уникальным украшением для интерьера. Он может выступать ярким акцентом в интерьерах этнического стиля, придавая всей композиции интерьера завершенность и изюминку. Творческим источником для создания мебельного комплекта с декором в технике узорной кожаной мозаики стал образ самой природы. Нами использованы благородные породы дерева для создания мебели, натуральная кожа, растительные мотивы в орнаменте. Колорит декорации мебельного комплекта в этническом стиле основан на традиционных национальных цветах, конструкция мебели темная, для придания комплекту благородного национального эстетического вида и уравновешивания композиции.

Художественный образ в изделиях декоративно – прикладного искусства имеет источник нравственного, природного, символического и религиозного содержания. В настоящее время в технике узорной кожаной мозаике создают художественные и национальные произведения и работают мастера: С.Д. Кузьминых, С.Ю. Гарбузова, И.Х. Гайнутдинов, Н.Х. Кумысникова, А.А. Замилова и др. Наряду с мозаичными ичигами, подушками, аксессуарами костюма художники создают декоративные панно с орнаментальными и сюжетными мотивами.

Использование различных видов народно-художественных промыслов в проектной деятельности дизайнера, использование ручного труда дает новое звучание дизайнерским изделиям, повышает их эстетическую ценность. Важность изучения исторического развития промыслов диктуется тем, что современные отношения к традициям должны выстраиваться,

прежде всего, через постижение и понимание специфики художественного образа через традиции и технической основы ремесла. После полученных знаний происходит некая трансформация художественного образа и технологий ремесла: от утилитарной узорной обуви, к элементу, организующему предметно-пространственную среду.

Интеграции современного дизайна и декоративно-прикладного искусства способствует обогащению и развитию не только деятельности народных промыслов, но и формированию творческих процессов в дизайн-проектировании. Таким образом, применение традиционных методов в художественно-проектной деятельности студента-дизайнера, интеграция декоративно-прикладного искусства в современный дизайн, использование ручного труда – все это дает, новое звучание дизайнерским изделиям, повышает их эстетическую ценность.

ЛИТЕРАТУРА

Валеева-Сулейманова Г.Ф. Национальная традиция в декоративном искусстве // Татары. – М., 2001. – 457 с.

Воробьев Н.И., Бусыгин Е.П. Художественные промыслы Татарии в прошлом и настоящем. – Казань, 1957. – 27с.

Ихсаноглу Э. История османского государства, общества и цивилизации. – М., 2006. Т.1. -152 с.

Молотова В.Н. Декоративно-прикладное искусство: учебное пособие. – М.: Форум, 2010. – 240 с.

Салахов Р.Ф., Салахова Р.И. Проектная культура дизайнера в системе непрерывного художественного образования// Стратегии построения инновационной системы непрерывного образования специалистов социокультурной сферы в условиях модернизации общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2011. –С. 160-165.

И.З. РАУЗЕЕВ
Г.Р АХМЕТШИНА
Г.Р. КАРИМОВА
Казанский федеральный университет, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ СОЗДАНИЯ ИНФОГРАФИКИ В ИНТЕРЬЕРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. Целью данной статьи является анализ современных средств и методов создания инфографики в интерьере общественных заведений, на основе мирового опыта. Статья направлена на поиск новых решений, методов, способствующих оптимальной

организации помещений.

Abstract. The purpose of this article is to analyze modern means and methods of creating infographics in the interior of public institutions, based on world experience. The article is aimed at finding new solutions, methods that contribute to the optimal organization of premises.

Ключевые слова: инфографика, визуализация, дизайн, дизайнер, творческое пространство, общественные заведения, интерьер.

Key words: infographics, visualization, design, designer, creative space, public institutions, interior.

В современном мире внутренний дизайн помещений имеет важное значение, так как он является важным психологическим фактором в жизни людей. Внутреннее пространство помещения, его обустройство напрямую влияет на наше настроение, состояние, способствует трудовому энтузиазму, творческой генерации идей и т.д.

Важно грамотно обустроить внутренний дизайн в общественных заведениях. Будь это учебные заведения, игровые или офисные, дизайн и планировка имеют важное значение.

Ученые выяснили, с помощью дизайна внутреннего интерьера идет влияние на эффективность учебного и трудового процессов, коммерческий успех и популярность того или иного общественного заведения. Посетители, сотрудники или ученики, студенты должны чувствовать себя комфортно в окружающем их пространстве.

Для развития вкуса, вызывания интереса учебы, получения навыков и знаний, представлений о получаемой профессии необходимо правильная организация внутренней среды общественных заведений. Интерьер школ и высших учебных заведений должны способствовать созданию условий для организации процесса усвоения новых знаний и навыков. Важно предоставить обучающимся творческие образцы, которым они будут следовать в той или иной профессиональной деятельности. В офисных заведениях важно поставит цель в проектировании эргономики рабочего пространства. Также при обустройстве обязательно продумывание цветовое решения, благоприятные для рабочего процесса сотрудников, освещение внутреннего пространства. Для мест развлекательного характера одной из главных задач является коммерческий успех, поэтому креативное внутреннее обустройство влияет на показатель посещаемости того или иного объекта.

В последнее время стала актуальной тенденция визуализация идей, воплощение информации в некий художественный объект, который играют важную роль в оформлении любого вида общественного заведения. Многие находят самые разнообразные решения. Так, например, изображение – одна из форм коммуникации, которая играет важную роль в презентации идей. Одно правильное изображение способно упростить информацию и донести всю ее суть, делая ее убедительной, доступной и привлекательной. Инфографика – один из способов распространения информации через визуализацию. Такой интересный образ может привлечь внимание большой аудитории. Инфографика стала одним из популярных методов современного обучения, она задействована во многих сферах. Сейчас инфографика является одним из достаточно хороших инструментов по обустройству комфортного помещения для человека [Рябова 2012].

Для начала нужно понять, что же такой инфографика. Инфографика – это такой способ подачи информации, целью которого является доступное преподнесение сложной информации. Инфографика находит применение в разных областях: география, журналистика, образование, наука. Она окружает нас повсеместно: газеты, книги, инструкции, бизнес-планы и т. Д.

Существуют следующие типы инфографики [Кондратенко 2013]: Визуализация статьи (текст частично заменяется картинками); Схема (наглядное решение различных вариантов); Временная шкала (история во времени); Список (упрощенный перечень правил); Диаграмма (соотношение показателей и прогресс).

Инфографика дает возможность быстро понять и разобрать какой-нибудь сложный процесс. Сегодня люди все чаще пропускают мимо своих глаз длинные неинтересные тексты, а информацию в виде картинки схватывает быстрее, поэтому вместо долгого изучения схем и таблиц, дизайнер «упаковывает» всю нужную информацию в один визуальный объект, позволяющий окружающим получить нужную информацию в доступной и увлекательной. Тем самым инфографика помогает сэкономить время и силы читателя. При создании инфографики важно помнить: запоминается лишь 20% всего текста;90% информации формируется в визуальные образы; цветные изображения повышают уровень восприятия данных на 90%. Итак, инфографика является одним из простых способов передачи сложной информации. Что же требуется для создания инфографики?

Инфографика основывается на определенных законах создания графической информации. При создании инфографики важно изучить аудиторию, к которой будет обращена будущая инфографика, определить, определить цель ее создании, понять, какие чувства и эмоции будет вызывать работа составителя. Сопереживание читателям может привести к успеху работы. Нужно продумать, сколько важной информации получится донести за столь короткий промежуток времени и сможет произвести какое-то влияние на

зрителя. Главная цель инфографики — информирование, вовлечение зрителя на уровне общепризнанных ценностей.

Второй этап создания инфографики заключается в формировании определенного цельного образа, а не просто рисование каких-то схем, диаграмм и красивых картинок. Главная задача – привести в соответствие с целью графический посыл к действию. Куча информации, сложные схемы и таблицы должны быть представлены в доступной для понимания форме так, чтобы зритель мог вникнуть в суть информации.

Выделяют следующие критерии информации для инфографики: достоверность, доступность, ценность, упрощенность, привлекательность. Третий этап создания инфографики — формирование понятной структуры. Главным компонентом в инфографике является четкая структура, которой следует придерживаться в течение всего процесса создания. Правильная структура формирует целостную картинку, что позволит информации напрямую влиять на само изображение. Один из главных этапов при создании инфографики – это оформление. Работая над дизайном, важно учитывать количество движений глаз, которые будут разбегаться по всей площади инфографики, поэтому важно собрать все в единую картинку. Динамичная яркая графика, минимум текста – главные «ингредиенты» будущего полноценного графического рассказа. Чтобы добиться успешной инфографики нужны следующие составляющие: данные, дизайн, история, вовлечение.

Графика или нарисованная от руки иллюстрация вытесняют обычную фотографию с определенным текстом. Иллюстрации пользуются популярностью и несут в себе больше значения. Для большего успеха инфографике требуется легкая игривая и при этом четкая подача. Грамотное использование цвета, шрифта и свободного пространства дает важное значение дизайну инфографики. Инфографика, выполненная по одному и тому же шаблону, уходит в прошлое. Каждая инфографика должна рассказывать свою эмоционально привлекательную историю. Помогут в этом динамические и яркие цвета, определенное четкое оформление, большой шрифт. Крупный вызывающий шрифт, став центром всей композиции, поймает внимание зрителя.Из всего вышесказанного следует отметить следующие правила: использование не более 3-4 цветов, сочетаемость шрифтов, минимум текста, правильная последовательность изложения, указание источников данных.

С точки зрения дизайнеров, инфографика идеально подходит для отделки офисов, учебных заведений, где должна присутствовать обстановка, располагающая к рабочему процессу или проведению интеллектуального досуга. Воплощение информации в тот или иной художественный объект способствует занятию творчеством и плодотворной деятельности. Инфографика не должна раздражать сотрудников, отвлекать их внимание от выполнения своих обязанностей, поэтоу важна каждая мелочь при решении инфографики.

Применения инфографики в интерьере общественного заведения наблюдается в школе № 2053 в Новой Москве. Дизайн студия 33dodo обустроила внутреннее пространство школы более современным и интересным.

Около выходов с двух сторон расположены большие объемные слова из пластика «read, think, listen, speak». Она стена полностью посвящена Англии. Можно увидеть постер Вестминстерского дворца с краткой исторической справкой, карту Англии и Лондона, а также правила поведения в школе. (Рисунок 1).

Рис. 1 Инфографика дизайн-студии 33dodo в интерьере СОШ № 2053 в Новой Москве.

Рис.2. Инфографика дизайн-студии 33dodo в интерьере СОШ № 2053 в Новой Москве

Внутреннее обустройство школы способно повлиять на детей, обогатить, создать культурную среду. Более того, грамотно продуманное помещение показывает по отношению к детям заботу и уважение (Рисунок 2).

Еще одним примером задействования инфографики в общественном заведении является подъезд. Подъезды являются местами ежедневного общего пользования людей. Многим современным людям трудно понять, как можно вкладывать силы, время и деньги туда, где никто не живет, не находится постоянно, а просто проходит мимо?

Зачастую при проектировании подъезды получают минимум внимания. Поэтому сложился такой стереотипное восприятие этого объекта — чуждая территория, там проводят время бездомные, наркоманы, хулиганы, подростки с гитарами, от подъезда нужно как можно безопаснее отгораживаться. Решить эту проблему взяла на себя ответственность компания “Партнер-Строй” (сегодня группа компаний “Брусника”). Дизайнерами было придумано гениальное решения инфографики в подъезде. На каждом этаже напротив лифта находится его номер и указатели к квартирам. Лаконичная и продуманная навигация на этажах делает дом гостеприимным и привлекательным. (Рисунок 3).

Рис. 3. Инфографика подъезда

Таким образом, формирование, обустройство внутренней среды помещения любого общественного заведения представляет собой весьма сложный, но довольно – таки интересный процесс. Использование инфографики в интерьере того или иного заведения позволяет добиться необходимой обстановки, быстро и легко информирует людей. Более того, инфографика является одним из основных способов и методов обучения, который помогает воспринимать трудную информацию в легкой форме, дает возможность приобрести знания в доступной виде, понять учебную информацию, влияет на развитие поисковой деятельности, повышает уровень подготовки специалистов той или иной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Кондратенко О.А. Инфографика в школе и вузе: на пути к развитию визуального мышления // Научный диалог. 2013.- № 9 (21). – С. 92- 99.

Рябова Е.К. Архитектурное формирование образовательной среды зданий творческих вузов: автореферат дис. … кандидата архитектуры: (05.23.20). Екатеринбург, 2012. – 26 с.

И.З. РАУЗЕЕВ
Г.Р.АХМЕТШИНА
А.Н. ХАБИБРАХМАНОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ ЭРГОНОМИКИ, АНТРОПОМЕТРИИ И ДИЗАЙНА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Существует утверждение, что создание среды для деятельности человека – это скорее «искусство», чем «дисциплина», поскольку нет стандартной теории или метода, который бы обеспечивал успешный результат, а выход сильно зависел от «вдохновения» дизайнера.

Abstract. There is a statement that the creation of an environment for human activity is more “art” than “discipline”, because there is no standard theory or method that would provide a successful result, and the output is highly dependent on the “inspiration” of the designer.

Ключевые слова: антропометрия, деятельность, дизайн, человек, эргономика.

Key words: anthropometry, activity, design, human, ergonomics.

Когда дизайнер или архитектор задает вопрос «Какую антропометрию следует использовать в дизайне?», он или она по существу спрашивает: «В каких случаях я должен проектировать?» Конечно, человек всегда хотел бы получить один случай или один список измерений и сказать, что больше ничего не нужно. Однако, это невозможно.

Изучением взаимодействия человека и предметной среды занимаются две отрасли науки: антропометрия и эргономика. Они необходимы при создании продуктов массового производства. Антропометрия и эргономика обогатили промышленный дизайн дополнительными научными данными и создали научную базу дизайна. Область применения эргономики довольно широка: она охватывает организацию рабочих мест, производственных, так и бытовых, а также промышленный дизайн.

В последние десятилетия все чаще используется понятие эргодизайн для обозначения сферы деятельности, возникшей на стыке эргономики и дизайна, которая объединяет в единое целое научные эргономические исследования «человеческого фактора» с проектными дизайнерскими разработками. Вопросы удобства, комфорта, безопасности являются центральными в эргономическом проектировании.

Прежде чем начать проектировать мы должны определить и охарактеризовать тот специфический вид деятельности или набор видов деятельности, которые будут производиться в данном помещении индивидуально и коллективно.Затем нужно определить, кто эти люди, осуществляющие деятельность. В случае, когда это один человек – рассматриваем индивидуальную работу. Однако гораздо более распространено то, что люди должны работать вместе, парами, в команде или в организации, и в этом случае анализ задачи является описанием коллективных усилий команды. В то время как описание индивидуальной работы может быть сосредоточено на деятельности, описание коллективной работы должно также включать в себя то, как осуществляется сотрудничество, то есть организация и координация действий отдельных лиц. Также нужно учитывать взаимодействие людей с современными инструментами, т.е. систему человек-машина. В анатомическом атласе последнего издания почти 1000 измерений, благодаря которым можно узнать все о параметрах человеческого тела. Многообразие возможностей и экзотическая терминология часто пугает специалистов по дизайну. Поскольку антропометрические данные очень разнообразны нужно отобрать те, которые применимы для работы дизайнера. Поэтому определяют группу пользователей относительно их возраста, пола, рода занятий и этнической принадлежности. В зависимости от характера решаемой дизайнерской проблемы, дизайн должен задумываться так, чтобы соответствовать запросам большинства. Дизайн рабочего места эффективен, если ориентируется не на среднестатистического человека, которого просто не существует, а определенный интервал размеров тела пользователей.

Параметры человеческого тела, влияющие на создание среды для деятельности можно разделить на два вида: структурные и функциональные. Структурные-это статические данные, такие как размер головы, тела в стандартных положениях. Функциональные-динамические размеры, измеряемые во время работы человека или выполнения им определенных задач.

Многие исследователи утверждают, для того чтобы охарактеризовать какую-либо группу для эргономических целей, требуется указать десять главных параметров: рост, вес, рост сидя, расстояние от ягодицы до колена, расстояние от ягодицы до подколенной ямки, расстояние между локтями и ширина бедер в положении сидя, высота колена, высота подколенной ямки, высота бедра в положении сидя. Эти десять параметров необходимы дизайнеру интерьера [Панеро 2006: 27]. При создании интерьера необходимо учитывать процентиль. Процентиль – это сотая доля объема измеренной совокупности, выраженная в процентах, которой соответствует определенное значение признака. Для того чтобы измерить досягаемость,

используют наименьший процентиль (часто 5%), а для определения необходимого расстояния-наибольший (95%).

Выделяют две сферы взаимодействия человека и среды, которые имеют физическую и визуальную природу. Физический компонент необходим для определения расстояния и досягаемости, а визуальный – это обеспечение поля зрения в разных плоскостях. Оба этих компонента – производные параметров человека и границ подвижности суставов.

При решении эргономических проблем на этапе конструирования используют метод соматографии. Соматография – это метод схематического изображения человеческого тела, используемый для выявления соотношений между пропорциями человеческой фигуры, формой и размерами окружающих объектов.Изображая фигуру человека во время взаимодействия со средой с учетом главных контурных и функциональных размеров, можно выявить физиологически оптимальную зону досягаемости, зону досягаемости рук и ног, соответствие высоты сиденья, рабочей позы.При проектировании среды нужно также учитывать условия зрительного восприятия. Ее эффективность зависит от ряда условий [Рунге 2005]. Чтобы четко увидеть объект (предмет, форму, действие) при нормальной остроте зрения необходимы: определенный уровень освещенности поля зрения; достаточная яркость предмета или поверхности; достаточный размер объекта (отношение линейной величины объекта к расстоянию наблюдения; необходимая экспозиция (время, требуемое для различения объекта).

Правильное положение тела во время работы, при котором достигается малая статистическая утомляемость, положительно влияет на качество работы и повышение производительности труда. Положение тела при работе зависит: от рабочего места, его размеров; от физической нагрузки; от размещения предметов на рабочем месте (инструментов, ручных приспособлений, деталей и различных материалов, необходимых в процессе работы), которые должны располагаться таким образом, чтобы обеспечить наиболее рациональное и физиологически целесообразное положение человеческого тела во время работы; от высоты рабочей поверхности (например, простора для манипулирования).

Удобство во время работы связано с обеспечением оптимальных условий восприятия: зрительного восприятия – создание благоприятных условий видимости, освещения и цветового решения; звукового восприятия – создание благоприятной акустики, устранение постороннего шума; тактильного восприятия – создание удобных форм и фактур поверхностей предметов, с которыми соприкасается человек; эстетического восприятия – создание художественного решения формы и цвета для положительных эстетических эмоций человека. Таким образом, можно сделать вывод, что дизайн, эргономика и антропометрия – неотъемлемые части одного целого организма. Проектируя вместе среду для деятельности, они улучшают рабочие характеристики (как по количеству, так и по качеству) человека, а также обеспечивают безопасность и гигиену труда посредством: минимизации физической нагрузки и связанного с этим напряжения на рабочем месте; содействия выполнению задачи, то есть обеспечения простоты в обмене информацией с окружающей средой, минимизация физических ограничений; обеспечения простоты использования различных элементов рабочего места.

ЛИТЕРАТУРА

Панеро Д. Основы эргономики. Человек пространство, среда. Справочник по проектным нормам/ Д. Панеро, М. Зелник. - М: Астрель, 2006. - 27–67с.

Рунге В.Ф. Эргономика в дизайне среды/ В.Ф. Рунге, Ю.П. Манусевич. - М.: Архитектура-С. 2005. -151с.

И.З.РАУЗЕЕВ
К.Х.КАРАМОВА
С.Р.СЫРТЛАНОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО СЛОВАРЯ ТЕРМИНОВ ПО ДИЗАЙНУ

Аннотация. Целью данной работы является разбор механизма взаимодействия текстовой и иллюстративной информации в справочных изданиях.

Abstract. The purpose of this work is to analyze the mechanism of interaction of textual and illustrative information in reference publications.

Ключевые слова: изобразительное искусство, графический дизайн, полиграфический дизайн, книга, словарь, справочное издание.

Key words: art, graphic design, polygraphic design, book, dictionary, reference edition.

Справочные издания активно применяются в нашей жизни для быстрого и эффективного поиска информации. Особенно это важно в работе специалистов в определённых профессиональных областях. Многие используют некоторые справочные материалы как настольные книги и часто обращаются к ним во время своей работы.

Справочная литература имеет определённый фундамент, который оставляет без внимания художественно-конструкторскую составляющую, связанную с оформлением подобных изданий, так как ей часто уделяется меньше времени, нежели содержательной составляющей.

Что можно отнести к понятию «справочное издание»: Словари; Энциклопедии; Пособия; Атласы; Путеводители и т.д [Александрова 1979: 44].

Данный проект разрабатывается в рамках исследования и влияния образовательной среды для бакалавров-дизайнеров на успеваемость и обучаемость студентов вузов и СПО. Проект основывается на концепции иллюстрированного словаря терминов по дизайну.

Справочное издание – вид издания, содержащего в себе краткую информацию научного или прикладного характера, предназначенное для быстрого и удобного поиска информации. [ГОСТ 2012: 11] Справочные издания используют, преимущественно, выборочное чтение или «чтение по диагонали». В справочных изданиях с иллюстрациями читатель быстрее обратит внимание на изображение, а не на текст. Следовательно, важно чтобы иллюстрация как можно ближе соответствовала приложенному к ней тексту или же могла передавать основной смысл, несмотря на свою стилизованность [Адамов 1981: 112].При грамотном сочетании этих двух аспектов возможно создание простого и запоминающего визуального объекта, способного полно передавать смысловую нагрузку текстовой информации, которая может помочь человеку лучше понять изучаемый объект и создать в своей голове определённые визуальные якоря, помогающие ему быстрее и эффективнее усваивать новую информацию.

Для создания максимально информативного текста и иллюстраций для справочного издания нужно соблюдать следующие правила: Членение текста. Все важные части текста должны делиться на области для лучшего усвоения информации. Главные слова в словаре следует выделять жирным, полужирным шрифтами или же другим способом выделения. В определённых случаях возможно использование разрядок, однако они гораздо меньше подходят как средство выделения, нежели жирное или полужирное выделения. Также следует соблюдать зонирование текста на части для удобства читателя, которое не будет мешать быстрому поиску информации в тексте справочного издания. Членение текста должно оправдывать своё наличие, в противном случае оно может запутать читателя своей чрезмерно подробной структурой справочного издания. Выделение нужной информации. Если в тексте присутствует информация, нуждающаяся в дополнительном выделении, она должна быть обозначена определёнными визуальными якорями. Эта информация не должна вступать в конфликт с названием термина, которое является главной информацией на странице справочного издания. . Краткость. Текст в справочном издании должен быть максимально сжатым. В тексте следует снизить или вообще не употреблять литературные средства выразительности (эпитетов, метафор, гипербол и т.д.), если того не требует контекст самого термина. Информативность. Информация, приводимая на странице справочного издания, должна всецело соответствовать термину и нести в себе как можно больше полезных сведений, способных полноценно составить картину об

изучаемом предмете в справочном издании. Целостность композиции. Основная и дополнительная текстовые информации и иллюстрации должны гармонично друг с другом сочетаться. Единая стилистика иллюстраций. Иллюстрации следует выполнять в одном или нескольких графических стилях в зависимости от контекста. Для составления формулировки терминов больше всего подходит учебный стиль текста. Именно он включает в себя информативность, логичное членение текста, структурность повествования и целостность информации.Основная задача терминологии это фиксировать, хранить и передавать специфичную информацию. Существует ряд особенностей, отличающих терминологию от других средств передачи текстовой информации: Функционально-стилистическая научная общность; Отсутствие эмоциональной связи с читателем; Систематичность при составлении списка терминов. И. В. Медведева отмечает, что систематичность может заключаться в порядке расположения по алфавиту, по внутренним специфичным тематикам или по мере усложнения текстовой информации в издании. Строгое следование внутренней структуре словаря обеспечивается использованием единого научного подхода, включающий в определении основных целей и задач выбираемых терминов.

Результатом соблюдения базовых правил компоновки текстовой и иллюстративной информации, а также грамотный подход к выполнению поставленной перед специалистом задачи, является создание удобного и ёмкого справочного издания иллюстрированного словаря терминов по дизайну, который сможет помочь учащимся в познании и усвоении нужного для их сферы будущей профессии материала. Именно это является одним из приоритетных и важных средствами развития современного профессионала.

Образовательная среда – это психолого-педагогическая среда, которая сочетает в себе исторические особенности и педагогические условия, использованные для совершенствования и обогащения знаниями личности ученика. В узком понимании, образовательная среда это некое пространство, в котором находится ученик. Ученик, в свою очередь, является не только субъективной единицей, получающей информацию, но и оказывает влияние на формирование и развитие своей образовательной среды.

В широком понимании, это любое социокультурное, в котором способна развиваться личность ученика, независимо от природы развития самой образовательной среды (хаотичной или намеренной). Образовательная среда как средство обучения и подготовки специалистов бакалавров-дизайнеров является одним из приоритетных и необходимых направлений в развитии профессионального обучения для дизайнеров. Наглядность иллюстративного материала способна помочь студенту в усвоении новой информации, а также является хорошим средством для самообразования обучающегося.

Основным источником, обеспечивающим информационными ресурсами разрабатываемой образовательной среды, является иллюстрированный словарь терминов по дизайну. Перед созданием иллюстрированного словаря терминов по дизайну были обозначены 13 главных пунктов. При создании иллюстрированного словаря терминов по дизайну была проведена тщательная работа в следующих категориях: Отбор терминологии; Составление иллюстративного материала; Рассортировка иллюстраций по терминам; Составление иллюстрированного словаря терминов по дизайну; Создание образовательной среды для подготовки бакалавров-дизайнеров.Образовательная среда была разработана как концепция для кафедры дизайна и национальных искусств Казанского Федерального Университета Института Филологии и Межкультурных Коммуникаций им. Л. Толстого, основываясь на технической и информационной оснащённости аудиторий. Основными задачами при создании образовательной среды являются: Создание среды, способствующей помочь студенту в изучении и освоении нового материала. Материал, присутствующий в образовательной среде, должен соответствовать современным стандартам образования. Средства образовательной среды должны быть доступны для студентов. Кафедра дизайна и национальных искусств при Казанском Федеральном Университете Института Филологии и Межкультурных Коммуникаций соответствовала поставленным задача, поэтому её площадка была взята для основы для созданий образовательной среды учебной аудитории для

бакалавров – дизайнеров на основе иллюстрированного словаря терминов по дизайну. Как способ создания образовательной среды были предложены варианты печати плакатов для отдельных аудиторий, которые можно составить чисто по особенностям дисциплин, проводимых в отдельной аудитории. Дополнительно, предлагается предоставление печатного издания и его электронной копии, из которой преподаватель может распечатывать нужные по дисциплине термины.

Также ученикам может быть предоставлена электронная копия иллюстрированного словаря терминов по дизайну, которую студент может скачать на удобный ему гаджет. В качестве современного способа создания образовательной среды возможна разработка мобильного приложения на основе иллюстрированного словаря терминов по дизайну, включающего в себя всю терминологию печатного издания и имеющую оптимальную возможность в дополнении новым контентом.В зависимости от технических и экономических условий образовательная организация вправе выбрать для себя подходящий способ организации образовательной среды. Создаваемая образовательная среда оптимально подходит для учащихся СПО и студентов первых курсов, которые ещё начинают своё ознакомление с особенностями дизайна как науки. Для последующих курсов подобная информация может носить закрепительный или познавательный характер в лице интересных для индивида предметов.

Соблюдая перечисленные критерии и учитывая особенности создания образовательного среды возможно повышение продуктивности обучения студентов и повышения их интереса к познания, направленного на саморазвития личности и самосовершенствования навыков в интересующих областях.

ЛИТЕРАТУРА

Адамов Е., Кричевский В. Оформление справочных изданий. - М.: Книга, 1981. – 112 с.

Александрова А. А., Гольцева Э. В. Типология справочных изданий – М.:Издательское дело. Обзорная информация. 1979, - 44 с.

ГОСТ Р 7.0.14-2011 СИБИД. Справочные издания. Основные виды, структура и издательско-полиграфическое оформление. – М.: «Стандартинформ», 2012. – 11 с.

Р.И.САЛАХОВА
Г.Р. САЛЯХИЕВА
Казанский федеральный университет, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В данной статье автор раскрывает проблему толерантного мышления студентов, описывает уровни сформированности толерантности. Проводится исследование толерантности студентов ВУЗов. В статье автор указывает на возможности образовательной поликультурной среды ВУЗа для формирования толерантного мышления и поведения. В качестве средства рассматривается национальный костюм.

Abstract. In this article the author reveals the problem of students' tolerant thinking, describes the levels of the formation of tolerance. A study of the tolerance of university students is conducted. In the article the author points out the possibilities of the educational multicultural environment of the university for the formation of tolerant thinking and behavior. As a tool, a national costume is considered.

Ключевые слова: толерантное мышление, поликультурная среда, ценности, национальный костюм.

Keywords: tolerant thinking, multicultural environment, values, national costume.

Изменения в социальной сфере, экономике, политике, а также всеобщее возрастание категоричности в отношении культуры, ценностей других народов, неприятии их традиций, истории, что свидетельствуют о резком падении духовной составляющей современного общества и отсутствии толерантного мышления. Среди социальных проблем наиболее важными становятся нравственность, толерантность, культура, культурные ценности.

Проблема нравственного воспитания молодого поколения за последние десятилетия претерпела ряд качественных и количественных изменений. Потеря нравственных ориентиров, обесценивание таких категорий, как совесть, честь, долг привели к негативным последствиям в обществе: к социальному сиротству, потере интереса к самосовершенствованию, к безответственности и равнодушию в отношении других национальностей.

Общество начинает ясно понимать, что нравственность, толерантность неразрывно связаны с социальной ответственностью, которая не может утверждаться без средств, обеспечивающих нравственное развитие человека. Дать новый импульс на пути к столь желанным переменам и как можно быстрее закрепить их в обществе поможет разработка новых технологий воспитания. Процесс формирования толерантности – это целенаправленный процесс приобщения к культурным ценностям отдельной национальности в рамках нравственного воспитания.

С течением времени индивид постепенно овладевает принятыми в обществе людей нормами и правилами поведения и взаимоотношений, присваивает, т. Е. делает своими, принадлежащими себе, способы и формы взаимодействия, выражения отношения к людям, природе, к себе. Результатом нравственного воспитания являются появление и утверждение в личности определенного набора нравственных качеств. Конечно, процесс становления личности и ее нравственной сферы не может быть ограничен возрастными рамками. Он продолжается и видоизменяется всю жизнь. Но есть такие основные качества, без которых человек не может функционировать в человеческом обществе. Значимость развития нравственных качеств подчеркивается в психолого-педагогических исследованиях Коваль Н.А., Маллаева Д. М., Пономаренко В. А., Черняева В. В. И др.

Проблеме формирования толерантности, культуры межнационального общения у студентов высших учебных заведений посвящены работы многих исследователей-психологов. Ведущие психологи XIX-XX столетий различных научных школ – зарубежных

(З. Фрейд, А. Адлер, А. Маслоу, Э. Эриксон, К. Лоренц, А. Бандура, К. Роджерс и др.) и отечественных (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин, В. С. Мухина и др.) особое значение в становлении личности и ее смыслообразующих ценностных компонентов придают разному периоду. Суть их вывода кроется в следующем: процесс становления ядра личности – системы убеждений, ценностных ориентаций – может осуществляться не только осознанно, но и неосознанно; более того, наиболее интенсивен в каждый возрастной период [Цеева Л.Х., Симбулетова Р.К. 2017: 1]. Исходя из этого, важным является правильная организация толерантного воспитания студентов, потому что это будущие специалисты, будущее развивающегося общества. Целесообразным считаем рассмотреть уровни формирования толерантного мышления студента. Первым уровнем можно считать наличие поликультурной образовательной среды, которая ориентирует студентов на погружение студентов в культурное многообразие. В данной среде студенты постепенно начинают понимать культурное наследие каждого народа, индивида как носителя культуры ее различных образцов: исторических фактов, правового знания, традиций, национальной одежды, принципов здорового образа жизни и т.п. На данном этапе формируется эмоционально-ценностный и когнитивный компонент толерантного мышления личности. Студент подсознательно принимает эмоциональный выбор в пользу того или иного культурного аспекта, испытывает эмоциональные переживания, проявляет открытость, коммуникативность, доверие к другой нации. В данной ситуации можно говорить, с одной стороны, о том, что поликультурная среда с многообразием национальностей формирует толерантное отношение студентов, с другой, - сам толерантный студент формирует внешнюю и внутреннюю культурную среду.

На втором уровне осуществляется приобщение к другим культурам посредством толерантных ценностей. Это представляется возможным только посредством диалога, продуктивность которого зависит от самоидентификации личности с собственной культурной принадлежностью и диалогом с другими культурами. Будучи сложной системой, культура включает в себя разные уровни, подсистемы. Важнейшее место в ее производстве принадлежит духовной культуре, представляющей, «в широком толковании, совокупный духовный опыт человечества, духовную деятельность и ее результаты» [Орлова 2003: 329].

На первоначальном этапе формирование толерантного мышления студентов в ВУЗе предполагает знакомство с поликультурной образовательной средой, представлением ценностей и традиций разных культур. Результатом будет являться понимание студентов сущности толерантности и, как следствие, - толерантное поведение. Средствами знакомства на данном этапе могут быть: презентации разных культур, фестивали, занятия по национальному танцу и т.д. На данном этапе важным является предоставление студентам возможности самостоятельно найти смысл субъективно воспринимаемых ими ценностей, определить границы своей открытости, сознательно быть готовым к диалогу. Формированию толерантного мышления способствует осознание учащимися того, что в основе всего многообразия художественных представлений лежат единые для всех народов представления о коренных явлениях жизни. Народы земли очень по-разному видят красоту внешних форм жизни и быта, но в едином видят красоту человеческих отношений (духовную красоту) и выражают это в своем искусстве.

Для межкультурного диалога важным является получение опыта толерантного поведения в новых условиях, что предполагает рефлексию личности в отношении содержания чужой культуры, переосмысление своего культурного опыта. Результаты такого опыта могут быть различными: усвоение ценностей и норм чужой культуры и принятие их личностью; отказ от ценностей новой культуры и сохранение собственной культурной идентичности; возникновение кризиса идентичности, когда личность не воспринимает ни одну из культур как родную; баланс между идентификацией личности с новой культурой и сохранением своей собственной.

Последний названный результат является наиболее предпочтительным, поскольку обеспечивает плавное вхождение личности в новую социокультурную среду, что способствует формированию толерантного мышления и поведения студентов. В связи с этим, нами выделены три уровня толерантности студентов ВУЗа: вербальный уровень (слова и толерантная установка в отношении представителей разных культур); уровень толерантного поведения; уровень толерантного мышления.

При этом мы считаем, что каждый уровень необходимо исследовать у студентов отдельно, поскольку в зависимости от ситуации у конкретного студента на вербальном уровне может проявляться агрессивность по разным причинам (неприятие конкретной нации, например, кавказцев, проиграли футбольный матч – установка «хороший-плохой» и т.д.), на уровне поведения могут проявляться как толерантные, так и интолерантные действия к представителям разных национальностей, а на уровне мышления возникает кризис: с одной стороны, ситуативная внешняя агрессия, с другой, стороны, отсутствие личной неприязни или, наоборот, внешняя доброжелательность в действиях и внутренняя личностная установка неприятия, что порождает непонимание себя как личности, своей позиции в отношении принятия / неприятия данной культуры.

В аспекте формирования толерантного мышления и поведения система образования выполняет роль посредника, который изучает, организует и контролирует поликультурные образовательные и воспитательные процессы в ВУЗе.

Толерантное мышление – это процесс познания чужой культуры в условиях диалога, в ходе которого осуществляется рефлексивная деятельность не только в отношении чужой культуры, но и неизвестные элементы собственной культуры. При этом мыслительные операции личности переносятся из одной сферы деятельности в другую и предполагает решение ситуации взаимодействия новыми способами.

Таким образом, формирование толерантного мышления студентов происходит под влиянием различных внешних и внутренних факторов, таких как: а) система образования, которая создает условия для формирования толерантного сознания, мышления и поведения; б) образовательная деятельность самого студента, обеспечивающая формирование системы его нравственных качеств; в) обучение и воспитание как фактор интеграции студента в поликультурную среду и источник получения знаний о культурных ценностях других национальностей [Плаксина 2008: 224].

Например, студенты в процессе учебной детельности на специальных дисциплинах: «История костюма», «Дизайн костюма» и «История костюма Поволжья» изучают и знакомятся с костюмами различных народов, с их стилистическими особенностями декора. Также с 2010 года на кафедре дизайна и национальных искусств Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского Федерального Университета во внеурочное время работает студия костюма «Tatar style». В ее архиве хранятся авторские стилизованные коллекции студентов в этническом стиле, различных народов. Основные направления деятельности студии костюма: -развитие творческих и практических навыков студентов области моделирования, конструирования и дизайна костюма; -пропаганда новых тенденций моды, авангардных идей и национальных направлений в дизайне костюма.

Также творческий коллектив участвует на различных уровнях конкурсах и фестивалях, выезжает и обменивается опытом в зарубежных странах, таких, как: Германия, Стокгольм, Финляндия, Франция, Швеция и страны ближнего зарубежья Киргизия, Казахстан.

В ИФМК КФУ с 2011 года организован и проводится ежегодный Приволжский студенческий фестиваль народного творчества «Национальное достояние». Фестиваль направлен на воспитание культуры толерантности среди молодёжи разной национальности и вероисповедания и призван привить молодому поколению любовь к своему Отечеству, самобытной и неповторимой культуре народов, их традициям. Студенты всех национальностей могут представить свое индивидуальное и коллективное творчество во всех направлениях: танце, художественном слове, вокале и дизайне костюма. В ходе нашего анализа образовательного и воспитательного процесса в ИФМК КФУ мы убедились, что

процесс формирования толерантного отношения студентов, создания условий для формирования толерантности, направленных на усвоение знаний, рефлексию и принятие чужой культуры, соответствует тем условиям, которые мы выявили в процессе анализа. Следует отметить, что образовательный процесс в ВУЗе предполагает наличие разных уровней формирования толерантного мышления, которым способствуют наполнение содержания идеями толерантности.

Вовлечение в подобный диалог будущего студента –дизайнера с целью формирования толерантного мышления возможно при создании соответствующей поликультурной образовательной среды высшего учебного заведения. Она характеризуется как «совокупность условий, влияющих на формирование личности, готовой к эффективному межэтническому взаимодействию, сохраняющей свою этническую идентичность и стремящейся к пониманию других этнокультур, уважающей иноэтнические общества, умеющей жить в мире и согласии с представителями разных национальностей» [Гуров 2004: 83]. Культура в современном обществе, с одной стороны, является хранителем духовных и нравственных ценностей нации, с другой, - условием реализации духовного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа. Национальные ценности в современных условиях – это отражение духовности. Как общекультурное историческое явление они сочетают в себе традиции, источник развития и совершенствования общества, коллективную картину мира и личностные качества каждого отдельного индивида. Знание конкретного исторического опыта, его позитивных результатов и формирование на его основе нового профессионального мышления может оказать существенную помощь в подготовке современных специалистов высокого уровня [Андреева 2009 :73].

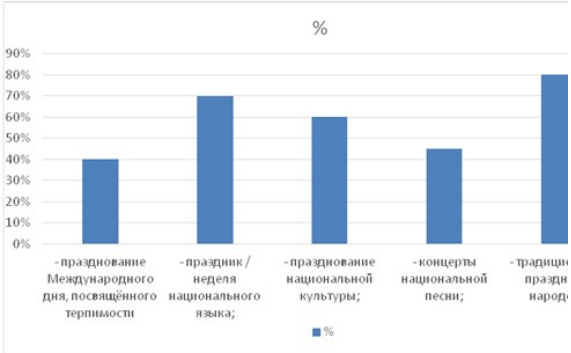
Формирование национальных ценностей, возрождение интереса к своеобразию и самобытности отечественной культуры и образования. Архитектура, прикладное искусство и дизайн, включающий искусство костюма, не воспроизводят действительность. Они существуют как самостоятельная группа искусств, служащих для удовлетворения, не только эстетических запросов человеческого общества, но и утилитарных, каждодневных его потребностей. Они наиболее приближены к человеку и выражают его духовные, культурные, эстетические и материальные запросы и возможности [Плаксина 2008: 5]. На примере национального костюма, который является одним из элементов этнической культуры и передающий информацию из прошлого в будущее. Изучая особенности национальной одежды того или иного народа, мы познаём, то откуда человек родом, в каких климатических условиях он проживает, к какому социальному классу принадлежит, его хозяйственный уклад, основное занятие, традиции и обычаи, а символы, вышитые или нашитые на определённые части костюма, помогают нам это определить. Также национальная одежда подчёркивает возрастные и семейные отличия и национальные различия в одежде проявляются декоративной отделке в различных техниках, в качестве тканей и богатстве украшений. Национальный костюм на протяжении столетий не оставался неизменным, а развивался вместе с ходом истории, приспосабливаясь под новые условия жизни его носителя. Необходимо возрождать семейные и национальные традиции через воссоздание форм национального костюма, использование его элементов в современной одежде; проведение традиционных ярмарок, выставок, праздников; приобщение к научно-исследовательской работе обучающихся в образовательных учреждениях. Традиционный национальный костюм – важная часть традиционной культуры каждого народа, соответственно, необходимым является развитие толерантности с раннего возраста.

Национальный костюм – это воплощение эстетических представлений, этических взглядов, культурных ценностей, исторического опыта. В связи с необходимостью приобщения к культурам других народов национальный костюм является эффективным средством формирования толерантного мышления. В национальном костюме находят свое отражение самобытность, история, традиционные ремесла, народное творчество. В нем можно увидеть идеалы, ценности, быт, язык, религию, историю народа как этническое целое. Он отличается разнообразием типов и вариантов, благородством форм, соответствует

этическим воззрениям народа, его представлениям о женской и мужской красоте. В общепринятых рамках можно обнаружить вариативность костюма, обусловленную огромными пространствами страны, разнообразием природных условий, особенностями исторических судеб населения различных районов, контактами с другими народами и культурами. Вариативность проявляется и в количестве предметов, составляющих костюм, в манере ношения одежды, в ее цветовой гамме, в характере украшений, в своеобразии орнамента, иногда в деталях кроя. Так, например, в стилизованной авторской коллекции «Айше» из архива «Tatarstyle» творческим источником стало древнейшее ремесло крымских татар – вышивка. Коллекция состоит из пяти моделей, отвечающих модным тенденциям. При изготовлении костюмов использовались бархат и атлас, была применена цветовая гамма из трёх цветов: розовый бордовый и серый. В коллекции сохранена классическая основа, силуэты костюмов, детали одежды украшены традиционной вышивкой.

Образование и воспитание на уровне ВУЗа предполагает накопление в личности духовной культуры, системы нравственных качеств, культурного наследия.

На основе анализа открытых источников (сайты ВУЗов АГУ, АГМУ и АлтГТУ, АлтГПА, региональные праздники), а также анкетирования студентов, обучающихся в поликультурной среде (100 человек) нами выявлено, что наиболее частыми формами деятельности с использованием национальных костюмов, в которых студенты данных ВУЗов принимают участие, являются (Рис.1.).



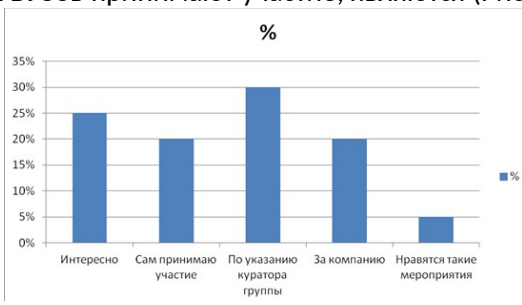


Рис.1. – Результаты анкетирования студентов АГУ, АГМУ и АлтГТУ, АлтГПА

Рис.2. – Мотивы посещения мероприятий.

Таким образом, по результатам полученных данных наиболее часто посещаемыми являются: - традиционные праздники народов – 80%; - праздник / неделя национального языка – 70%; - празднование национальной культуры – 60%.

В меньшей степени студентам студенты в следующих видах деятельности: - концерты национальной песни – 45%; - празднование Международного дня, посвящённого терпимости – 40% [2].

Нами также определены мотивы посещения данных мероприятий (Рис.2). Ответы респондентов были сгруппированы в следующие шкалы: - Интересно – 25% - Сам принимаю участие – 20% (из 15% студентов принимают участие в организации работы, 5% - участвуют как носители национальной культуры) По указанию куратора группы – 30% (из них – 10% не стремятся посещать такие мероприятия, 15% подчиняются указаниям куратора, 5% приходят для отметки, не остаются надолго) За компанию – 20% (из них 10% посетят мероприятие, если пойдут их друзья, для 5% - весело провести время, для 5% - посмотрят, если станет неинтересно, уйдут) Нравятся мероприятия национального характера (5%). Как видно, результаты показывают, что 50% студентов проявляют интерес к мероприятиям национального характера. Однако также высока доля тех, кого кураторы и университет не стремятся заинтересовать, мотивировать, привлекать к такого рода мероприятиям, а привлекают, чтобы обеспечить посещаемость. Этническая толерантность – отношения к представителям разных этнических групп и установку на межкультурное взаимодействие. Социальная толерантность – толерантные и интолерантные проявления в обществе. Толерантность как черта личности – личностные черты, установки и убеждения. На наш взгляд, показатели по каждому критерию отражают уровни сформированности толерантного мышления: вербальный уровень (уровень слова и установки); уровень поведения; уровень

мышления. Полученные результаты можно объяснить тем, что открытость в диалоге между культурами находится на низком уровне, когда происходит проявление открытости и диалога на вербальном уровне. На втором уровне – уровне поведения подсознательное проявление поведенческой реакции студентами также находится на низком уровне. Третий уровень, предполагающий взаимопроникновение культур, в данной группе также не сформирован, поскольку формирование толерантности на уровне слова и поступков еще не произошло.

Следующим этапом исследования послужил опрос данной группы студентов по предпочтительным видам мероприятий в рамках формирования толерантного отношения к другим культурам. Среди наиболее предпочтительных видов деятельности студенты назвали: - традиционные праздники народов – 80%; молодежные конкурсы (моды, дизайна) – 65%; разбор проблемных ситуаций – 60%; дискуссии – 60%; проектная, исследовательская деятельности – 55%; показ национальных кинофильмов – 50%.

Менее значимыми являются: праздники дружбы народов – 35%; праздник / неделя национального языка – 25%; фотовыставки – 15%. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что современные студенты предпочитают заниматься творческой, проектной, исследовательской деятельностью, в рамках которой они проявляют свои способности, самостоятельность, принимают решения, выдвигают гипотезы, исследуют проблему и обсуждают полученные результаты.

Согласно полученным результатам, на первом месте стоит национальный язык – 95%, на втором – национальный костюм – 85%. Далее следуют: Знания о культуре своего народа – 45%. Знания о культуре других народов – 25%.Проблематика отношений между культурами – 25%. Низкие показатели по последним трем пунктам можно объяснить выбором исследовательской деятельности, в рамках которой студенты будут самостоятельно получать знания, открыто выходить на диалог. Вышеназванные аспекты могут выступать как необходимыми атрибутами в процессе той или иной деятельности, а также непосредственными объектами исследования. Проанализировав теоретические, методические аспекты, а также результаты эмпирического исследования, можно сделать вывод о том, что использование национального костюма с целью формирования толерантного мышления может способствовать: формированию мотивационного компонента; составлению ориентировочного плана действий, видения своего отношения к другому народу, его культуре и быту; формированию поведенческих характеристик; формированию практических навыков в процессе диалога с носителями другой культуры в реальной или максимально приближенной к реальности среде; отражению культурных ценностей своей речи, поступках в ходе дискуссий, бесед, диалога; формированию внутренней мысленной речи, выполнению тех или иных мыслительных операций в уме, а также их закреплению.

Таким образом, создание условий и изучение особенностей традиционной культуры, истории и национального костюма разных народов, представляют собой важный аспект в формировании толерантного мышления у студентов. Изучая традиционный костюм, студенты смогут проанализировать ценность другой культуры, преодолеть собственные стереотипы, предрассудки и в дальнейшем формировать практические навыки и поведение в процессе диалога с носителями другой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева, Е.В. Историко- теоретические аспекты в изучении места и роли внеучебной деятельности в системе среднего профессионально – педагогического образования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. - № 112. – 79 с.

Гуров В. Н. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде. – М., 2004. – 841 с.

Орлова И. Б. Культура духовная. - М.: Мысль, 2003. – 426 с.

Плаксина, Э. Б. История костюма: стили и направления. –М.: Академия, 2008. -224с.

Г.М.СУЙНАЛИЕВА
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова
Филиал им.академикаХ.А.Рахматулина, Кыргызская Республика
К. Х. КАРАМОВА
Казанский федеральный университет, Россия

ЗНАЧЕНИЕ РОЛИ ЛОСКУТНОЙ ТЕХНИКИ «КУРАК» В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация. За последние годы наука пополнилась новыми фундаментальными исследованиями по орнаменту, художественному металлу, войлочным коврам и бытовым изделиям, которые рассматриваются как важнейшие свидетельства самобытности этнической культуры кыргызов. Вместе с тем, в нашем наследии содержатся и малоизвестные страницы, которые еще ждут и жаждут своих исследователей и в области лоскутной техники. Изделиям из лоскутков часто приписывали магические характеристики – приносить удачу и благосостояние – защищать от злых духов и существуют даже специальные ритуалы, связанные с этим.

Abstract. In recent years, science has replenished with new fundamental research on ornamentation, art metal, felt carpets and household products, which are regarded as the most important evidence of the ethnic culture of the Kyrgyz. At the same time, our legacy contains also little-known pages that are still waiting and thirsting for their researchers and in the field of patchwork. Pieces of scraps are often attributed to magical characteristics – to bring luck and well-being – to protect from evil spirits and there are even special rituals associated with this.

***Ключевые слова**:* лоскутная техника, культура, этностиль, дизайнеры, одежда.

Key words: patchwork technique, culture, ethnic style, designers, clothing

Культура в комбинации с понятием «идентичность» стало одним из центральных терминов для описания процессов реформирования глобализации. В этой связи понятие культуры связывается с утерей, стандартизацией, гомогенизацией культуры, поэтому культура, также, как и идентичность, рассматривается как «эссенция», которую необходимо сохранять.

Исторической основой концепции культуры внутри буржуазного «западно-современного» общества, среди прочего, является определение Гердера, согласно которому культура является выразителем характера или «существом» того или иного народа или нации. Он пишет: «Культура народа является процветанием его существования». Культура воспринимается и рассматривается как органичное единое целое, состоящее из языка, восприятия, среды обитания, образа мыслей и продукции музыки, искусства, архитектуры и одежды. С триумфальным вхождением в моду этностиля в конце 20века, в обществе заметно активизировался интерес к истокам этнической культуры, изучению ее древних корней, взаимосвязанности различных ее форм с категориями и понятиями мировоззренческого порядка, отражающими духовный мир нации. Особое значение уделяется изучению вопросов, связанных с традиционными видами искусства, которые являются важнейшей сферой материальной и художественной культуры этноса.

Актуальность исследований заключается в необходимости расширения и углубления возможности просветительской функции лоскутной техники – в бережном хранении наиболее ценного из того, что было создано ранее в этом виде искусства, и в воспитании нового поколения мастеров на высоко художественных примерах традиционной и современной лоскутной техники.

Цель исследования**:** выявить роль лоскутной техники «курак» в сохранении и развитии культуры Кыргызстана.

Методы исследования -эмпирические: изучение литературных источников, ресурсов Интернета, анализ документов (программ по обучению лоскутной технике); -теоретические:

анализ, сравнение и классификация полученных данных. За последние годы наука пополнилась новыми фундаментальными исследованиями по орнаменту, художественному металлу, войлочным коврам и бытовым изделиям, которые рассматриваются как важнейшие свидетельства самобытности этнической культуры кыргызов. Вместе с тем, в нашем наследии содержатся и малоизвестные страницы, которые еще ждут и жаждут своих исследователей и в области лоскутной техники. Изделиям из лоскутков часто приписывали магические характеристики – приносить удачу и благосостояние – защищать от злых духов и существуют даже специальные ритуалы, связанные с этим. Например, кырккойнок – рубашка для новорожденного ребенка, которую ему надевают, когда ему исполняется 40 дней. Рубашку, нужно будет сшить из 40 лоскутков, собранных его матерью. Есть две основные формы изделий из лоскутков – первая делается из квадратных и треугольных кусков, а вторая из длинных полосок различного цвета.

Результаты исследования. Изменения, произошедшие в экономической и социальной жизни, привели к появлению новых, ранее несвойственных лоскутной технике функций – социальной, просветительской, образовательной, арт-терапевтической.

Помимо того, что созданные лоскутные изделия красивы визуально, они наполнены важным семиотическим статусом, выступая в роли оберегов и медиаторов – передатчиков благости, здоровья, благополучия, носителей лучших качеств, необходимых человеку в жизни. Именно поэтому изделия из лоскутов так востребованы в настоящее время.

Рис. 1. Образца лоскутного шитья.

В настоящее время лоскутная технология активно используется при создании одежды в духе этностиля. Хотелось бы отметить, что если в прошлом лоскутная одежда носила характер повседневной (для взрослых) или культово-ритуальной (детские рубашки из лоскутов), то в наше время — это в основном дизайнерские изделия в этностиле, несущие в себе четкие признаки народных традиций. Лоскутные мотивы звучат и в работах кыргызстанских модельеров, которые создают линию дизайнерской, преимущественно женской одежды с элементами этностиля. Используя шелк, шерсть, бархат, хлопок, кожу, мех, включая и обыгрывая приемы лоскутного шитья, модельеры создают традиционную одежду с современным дизайном.

Для модельера лоскутная техника – это возможность использовать его декоративные и конструктивные особенности для нестандартных приемов кроя и декора одежды. Созданные модели, в которых использованы традиционные приемы и орнаменты, воспринимаются как свежее и актуальное слово в fashion-индустрии. Современные модные направления весьма изменчивы. Однако колоритные национальные мотивы всегда использовались не только в элементах декора, но и в качестве основы для создания образа. Это всегда позволяло моделям ярко выделиться из уже поднадоевших стилевых направлений. Национальные традиции в оформлении текстильных изделий и одежды складывались веками. Каждый элемент, каждая черточка рисунка доводилась до совершенства, шлифовалась с течением времени, приобретала свою особенную этническую оригинальность.

Поэтому и в современное время национальный традиционный этностиль Кыргызстана весьма актуален и способен покорить своей неповторимостью, цветовой палитрой, геометрией и сочетанием всего в единую композицию.

Многие современные дизайнеры Кыргызстана применяют национальный колорит и покоряют мир своими коллекциями на основе этно.Главную нишу в творчестве ведущего дизайнера Кыргызстана Ашимбековой Дильбар занимает этностиль.

Философия творчества Ашимбековой Д. заключается в синтезе лучших традиций древности и современности. Этнические мотивы линии включают культуру и традиции народов Востока, а именно стран знаменитого Шелкового Пути. Дизайнер с трепетом относится к своему культурному наследию, ведь мировая интеграция стирает многие грани, поглощает мелкие народы. В этой связи очень важно суметь не перейти грань – и показать свою культуру тонко, трепетно, органично войти в мировое пространство, не растворившись в нем сохранить свою самобытность. Наряды марки DILBAR поистине живые – в них дышит душа создававших ее мастеров. С этой одеждой тяжело расставаться, ею гордятся, ее приятно носить, ее передают по наследству. Это не просто предметы роскоши, это одухотворенная роскошь, граничащая с вечным искусством.

Данные исследования показали, что уникальность коллекции известного дизайнера Кыргызстана Воротниковой Т.М. состоит в технологии изготовления одежды. Безусловными фаворитами здесь является лоскутная техника «курак» слаженно сочетающаяся с модными направлениями развития швейной индустрии.

Исследования показали, что современная лоскутная техника «курак» играет большую роль в сохранении и развитии культурного наследия кыргызов. Эта древняя и одновременно молодая техника «курак» как вид декоративно-прикладного искусства будет и дальше развиваться, открывая малоизвестные страницы нашего наследия в области лоскутной техники. Современная лоскутная техника (вне зависимости от степени отношения к массовой или современной народной культуре) способна выполнять не только традиционные функции (утилитарную и этетическую), но и новые: социальную (культурно-творческую, досуговую), просветительскую, арт-терапевтическую, образовательную, то есть она полифункциональна.

Фото. 1. Использование лоскутной техники в дизайне костюма.

Феномен сохранения и развития лоскутного творчества в наши дни связан с тем, что этот вид народного искусства смог адаптироваться к условиям повседневной жизни в меняющемся мире. Если многие другие виды декоративно-прикладного искусства Кыргызстана переживают сложные времена, подвергаются постепенному забвению, то лоскутное шитье – активно функционирующая сфера современного арт рынка, привлекающая внимание как жителей республики, так и зарубежных гостей. Интерес к лоскутному шитью в настоящее время в Кыргызстане находится на подъеме. Не надо забывать, что Кыргызстан обладает собственными, древними традициями лоскутного шитья, которые необходимо бережно сохранять и приумножать для дальнейшего развития. И то, что незатейливое лоскутное шитье становится творческим источником для актуального искусства, предлогом для различного рода выставок, свидетельствует о значительном потенциале древнего ремесла, имеющего впереди большое будущее!

ЛИТЕРАТУРА

Lipovetsky G. The Empire of Fashion: dressing modern democracy. – Paris: Gallimard, 1987. – P. 150.

Гофман А. Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения. – М.: Наука, 1994. –С. 43.

Максимов В., Сорокин Е. Киргизский узор. Фотоальбом. –Ф.: Кыргызстан, 1986.

МаховаЕ. И., ЧеркасоваН. В. Орнаментированные изделия из войлока// Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. 5. – М., 1968.

Омурбеков Ч.К. Материалы и ткани для изготовления традиционной одежды кыргызов в конце XIX –XX вв. // Некоторые вопросы археологии и этнографии Кыргызстана. Б., 1991

Э.О. ТОЙЛЫБЕКОВА
Казанский федеральный университет, Россия
Г.М. АБУБАКИРОВА
Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЬЕДИНЕНИЙ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Аннотация. В целом, действующее законодательство о свободе совести и о религиозных организациях в России и Казахстане достаточно стабильно. Законы обоих стран существуют с незначительными изменениями и дополнениями, при этом конституционно-правовые основы свободы совести остаются неизменными.

Abstract. In general, the current legislation on freedom of conscience and on religious organizations in Russia and Kazakhstan is fairly stable. Laws of both countries exist with minor changes and additions, while the constitutional and legal foundations of freedom of conscience remain unchanged. In our opinion, in the course of implementation of the state policy of Russia and Kazakhstan in the field of freedom of religion and religious associations, the principle of autonomy of religious structures must be consistently observed.

Ключевые слова: конфессия, религиозное мировоззрение, религиозный концепт, сравнительный правовой анализ, вероисповедания.

Key words: confession, religious worldview, religious concept, comparative legal analysis, religion.

Государственно-религиозных отношений реализуемые в России и Республике Казахстан были во многом идентичны. После этого времени система государственно-религиозных отношений в Республике Казахстан была реформирована и стала существенно отличаться от отношений установившихся в России. Общие структурные элементы свободы вероисповедания достаточно подробно рассматривались в специальной литературе. В исследовании подход реализации свободы вероисповедания используется традиционный п – выделение индивидуального и коллективного аспектов свободы вероисповедания.

Индивидуальный аспект свободы вероисповедания в России и Казахстане сводится к следующей группе прав: 1) право исповедовать любую религию индивидуально; 2) право свободно выбирать религиозные убеждения; 3) право свободно иметь религиозные убеждения; 4) право свободно менять религиозные убеждения; 5) право свободно распространять религиозные убеждения; 6) право действовать в соответствии с религиозными убеждениями.

Следует отметить, что права, предусмотренные пунктами 1) – 4), являются частью области абсолютного права внутренней свободы (forum internum), и любые законодательные положения, устанавливающие какие-либо ограничения в этой области несовместимы с природой требований права внутренней свободы [Рекомендации 2005: 10-11].

Данный вывод основывается на анализе статьи 18 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 ЕКЗПЧ, Замечаний общего порядка № 22 к статье 18 МГПП от 16 декабря 1966 г. В этой связи уместно вспомнить слова Б.Н.Чичерина, который писал, что «и чувство и убеждение проистекают из внутреннего человека. Ни совесть, ни разум не подлежат принуждению».При

этом вызывает определенные возражения норма части 3 статьи 56 Конституции РФ, устанавливающая общий запрет на ограничение свободы совести и свободы вероисповедания в условиях чрезвычайного положения. Как следует из части 1 статьи 56 Конституции РФ и статьи 1 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ («О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение представляет собой вводимый на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов публичной власти, их должностных лиц, общественных обьединений, допускающий отдельные ограничения прав и свобод и возложение дополнительных обязанностей. Чрезвычайное положение является временной мерой, применяемой исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Российской Федерации.

Современное понимание свободы совести подразумевает обеспечение в обществе таких демократических прав и свобод, которые гарантируют личности свободу по отношению к религии, свободу убеждений и возможность их проявления в действиях и поступках (при условии соблюдения прав других людей). Сегодня во многих странах эти права и свободы закреплены законодательно, но в действительности они пока еще остаются идеалами, которые реализуются достаточно медленно.

В России современному законодательству о свободе совести и о религиозных организациях менее 30 лет. Первый после перехода от политики госатеизма нормативный акт – Закон СССР от 01 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» [Закон СССР от 01.10.1990 N 1689-1 1990] – утвердил за отдельными приходами, церковными учреждениями права юридического лица (с конца 20-х гг. Советское законодательство не наделяло религиозные организации соответствующим правом). Религиозные организации получили право иметь в собственности недвижимое имущество, защищать свои интересы в судебных органах, активно участвовать в политической и общественной жизни и пользоваться средствами массовой информации, свободно обучать религии детей и взрослых. Священнослужители получили право исполнять религиозные обряды в армии, учреждениях здравоохранения и социальной защиты, в тюрьмах и лагерях.

Представляется исключительно важным отметить, что действующая Конституция российской Федерации в качестве основ конституционного строя закрепляет светский характер российского государства (ст. 14), основными принципами которого являются отделение религиозных обьединений от государства и равенство их перед законом, запрет на создание и деятельность общественных объединений, преследующих цели, направленные на разжигание религиозной розни. Конституция определяет, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Конституция в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» регламентировала, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28).

26 сентября 1997 г. Принят Федеральный закон «о свободе совести и о религиозных обьединениях», заменивший собой Закон РСФСР 1990 г. «О свободе вероисповеданий», не раскрыл понятия свободы совести и свободы вероисповедания в большей степени, чем это сделано в Конституции РФ. Точных дефиниций свободы совести и свободы вероисповедания дано не было. В этой части Федеральный закон не намного более совершенен, чем предшествующий Закон РСФСР. В отличие от Закона РСФСР 1990 года, наделявшего граждан правом свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения законов государства, создавать атеистические общественные обьединения (ст. Ст. 3, 4), действующий Закон дозволяет гражданам иметь лишь «религиозные или иные убеждения» (п. 1 ст. 3 Закона), но не декларирует отделение атеизма от школы (как это было в предыдущем законе) [Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ 2016]. Формы реализации свободы вероисповедания, связанные с публичным выражением религиозных убеждений, находятся в центре внимания не только

юридической науки, но и правоприменительной деятельности в России и Казахстане, а также являются отдельной темой для дискуссий в средствах массовой информации. Это, в частности, касается права действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями – свободе ношения знаков религиозной принадлежности в публичных учреждениях и возможности фотографирования с использованием религиозной атрибутики на документы, удостоверяющие личность.

В практике Конституционного Суда РФ было рассмотрение нескольких дел по жалобам граждан, в которых оспаривалась конституционность нормативно-правовых актов, касающихся религиозной сферы отношений. По одному делу заявителями оспаривались конституционность абзаца первого пункта 7 статьи 84 Налогового кодекса РФ, устанавливающей обязанность присвоения каждому налогоплательщику идентификационного номера, что противоречило их религиозным убеждениям. Определением от 10 июля 2003 г. № 287-0 Суд отказал в принятии к рассмотрению жалоб граждан, справедливо указав, что «наличие в идентификационном номере некоего числа, могущего затрагивать религиозные чувства налогоплательщика, носит случайный характер; идентификационный номер не заменяет имя человека и подлежит использованию наряду с другими сведениями о налогоплательщике исключительно в целях налогового учета». Предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ другого дела, связанного с религиозной сферой, было оспаривание конституционности пункта 2 статьи 15 Закона «О свободе совести...», в том смысле, что названное положение не исключает возможности введения необоснованных ограничений и иных обременений, обусловленных внутренними установлениями религиозной организации относительно режима пребывания граждан на территории такой организации. Суд справедливо отказал в рассмотрении дела, указав, что речь в данном случае идет о проверке соответствия внутренних установлений религиозных организаций действующему законодательству, что не входит в полномочия Конституционного Суда РФ .

Сегодня остро стоит проблема с соблюдением законодательства при реализации свободы вероисповедания особой категорией лиц – осужденными и военнослужащими . Согласно пункту 2 статьи 3 Закона «О свободе совести.» право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Особенности реализации осужденными свободы вероисповедания устанавливаются в статье 14 Уголовно-исполнительном кодексе РФ , религиозные свободы военнослужащих регламентируются статей 8 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» . Ограничения свободы вероисповедания устанавливает и пункт 6 статьи Закона «О свободе совести...», согласно которому в органах публичной власти, в государственных и муниципальных учреждениях и организациях, воинских частях создание религиозных объединений запрещается. Следует отметить, что в нарушение данной нормы на территории исправительных учреждений, воинских частей, военных учебных заведений созданы религиоз религиозные общины, возводятся храмы, мечети, освящаются знамена и служебные помещения. «В силовых структурах де-факто сохраняется почти полная монополия РПЦ. Как и в предыдущие годы, возможность присутствия священника в войсках зависит от отношения к этому командиров разных рангов и почти не зависит от желания личного состава», - отмечают А.Верховский, О.Сибирева. В целях недопущения подобных нарушений, в частности, предлагается обеспечить верующим военнослужащим возможность регулярного посещения культовых учреждений (храмов, мечетей, молитвенных домов) в пределах досягаемости от расположения воинского формирования. Для этого, необходимо обеспечить прохождение военной службы в регионах постоянного проживания призывников, а не по экстерриториальному принципу как в настоящее время.

Основополагающие принципы взаимодействия государства и религии, а также взаимоотношений между различными конфессиями, определены Конституцией Республики Казахстан, которая в статье 1 провозглашает республику демократическим, светским, правовым и социальным государством. Законодательно утвержден принцип отделения религии от

государства, в соответствии с которым: государство и его органы не вправе контролировать отношение своих граждан к религии и не ведут учета граждан по этому признаку; государство не вмешивается во внутриконфессиональную деятельность (если при этом не нарушаются действующие законы); государство не оказывает религиозным обьединениям материальной или какой-либо иной, в том числе финансовой, поддержки; религиозные обьединения не выполняют каких-либо государственных функций; религиозные объединения не вмешиваются в дела государства, а занимаются лишь вопросами, связанными с удовлетворением религиозных потребностей граждан; государство принимает на себя обязательств охранять законную деятельность религиозных обьединений, оно не уклоняется от правового регулирования их статуса, занимается законодательным оформлением их деятельности, что обеспечивает определенный баланс отношений между конфессиями и властью; государство считает верующих полноправными гражданами Казахстана, а религиозные организации – неотъемлемой частью социальной структуры страны; государство поддерживает и поощряет религиозные обьединения и верующих в осуществлении социально полезной деятельности: благотворительной, культурно-просветительской, гуманитарной и сотрудничает с ними в проведении такой деятельности, стремится привлекать религиозные объединения к решению социальных проблем, созданию благоприятного духовного и нравственного климата в обществе, а также к обсуждению нормативных актов, касающихся вопросов религии.

В Казахстане действующая власть способствует развитию межконфессионального диалога, созданию климата взаимопонимания и толерантности между представителями различных вероисповеданий. В этих целях Совет по связям с религиозными объединениями при Правительстве, Министерство культуры, информации и общественного согласия содействуют проведению круглых столов, семинаров, конференций по вопросам межконфессионального диалога и веротерпимости .

Существующие разнообразные связи между государством и религией позволяют последней оказывать влияние на решения властных институтов и общественную жизнь. Религиозные деятели участвуют в работе консультативных органов при Президенте страны (Ассамблея народов Казахстана) и акимах (Малые Ассамблеи) .

Нужно отметить, что эти базисные принципы, определяющие юридическую основу деятельности религиозных объединений, - результат продолжительной работы, проделанной за прошедшие годы. В начале девяностых годов независимому Казахстану досталось тяжкое наследие советского воинствующего атеизма – правовая дискриминация религиозных общин, которые находились практически вне законодательного поля и были полностью подчинены регламентирующей деятельности официальной власти. О реальной свободе совести и вероисповедания в Советском Союзе не могло быть и речи. В постсоветском Казахстане официальный подход к религиозным объединениям и верующим радикально изменился: впервые реально были установлены не только их обязанности, но и права, они стали полноценными субъектами социального и правового взаимодействия.

Как ранее мы отмечали, в 1992 г. Был принят Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», предоставивший верующим многочисленные возможности для удовлетворения религиозных потребностей. Данным законом, созданным в соответствии с международно-правовыми актами, принципами и нормами международного права, была установлена максимально либеральная политика государства на конфессиональном пространстве. В основу государственной политики в этой сфере была положена идея духовного согласия и межконфессионального сотрудничества. Подтверждение важности диалога вероисповеданий – религиозный экстремизм, религиозные конфликты, приносящие несчастье целым народам практически на всех континентах Земли.

По мнению отечественных специалистов (Я.Трофимова, А.Артемьева, К.Шулембаева и др.), законодательство Казахстана, регулирующее образование и деятельность религиозных организаций, весьма либерально, при этом отдельные статьи законов, связанные с их регистрацией, могут толковаться неоднозначно. Поэтому местные органы власти не располагают достаточной информацией о религиозной обстановке. Предельно абстрактным, например,

является определение местных религиозных обьединений (общин), данное в законе «О свободе вероисповедания». В нем нет требования обязательности наличия устава, а следовательно, регистрации обьединения. Недостаточная четкость присуща также определению религиозных объединений, содержащемуся в Гражданском кодексе: «Религиозным объединением признается добровльное объединение граждан, в установленном законодательными актами порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных потребностей» [Понкин 2014].

Законодательно не устанавливается и исчерпывающий список религиозных объединений, которыми признаются местные религиозные объединения (общины), религиозные управления (центры) и их структурные подразделения, а также духовные учебные заведения, мечети, монастыри, миссии и т.п. Более последовательно решен вопрос о деятельности религиозных объединений, имеющих руководящие центры за пределами республики. Они подлежат регистрации в органах юстиции и могут руководствоваться уставами (положениями) своих центров, если при этом не нарушается законодательство Казахстана. Правовую основу функционирования иностранных миссионеров составляют аккредитация в местных органах власти, соответствие их деятельности законодательству республики; однако отсутствие толкования понятий «соответствующие государственные органы», «аккредитация», неразработанность положения об аккредитации не всегда способствуют упорядочению деятельности религиозных миссий. К тому же отсутствует четкий механизм контроля за соблюдением положений закона и не решен вопрос об ответственности за их нарушения.

Новый Закон был призван обеспечить надлежащую правовую базу для борьбы с религиозным экстремизмом, а также не допустить проникновение религиозных организаций в государственные учреждения Казахстана. Предыстория данного закона была достаточно сложная. Проекты этого Закона дважды были отклонены Президентом страны в связи с тем, что Конституционный совет признал их не соответствующими нормам Конституции страны. Как на стадии разработки, так и после его принятия, он широко обсуждался и подвергался критике, как казахстанской общественностью, так и многими международными экспертами. Так, например, некоторые аналитики считают, что Казахстан принял репрессивный закон. Но на наш взгляд, никакого ужесточения закона не произошло. Базовые принципы, такие как, равенство всех религий перед законом, право каждого гражданина на свободу вероисповедания сохранены в новом законе в полной мере. Новый закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» есть усовершенствованный правовой документ, призванный обеспечивать стабильность в религиозной сфере Казахстана, сохранение межконфессионального согласия и право каждого казахстанца на свободу совести. По оценке многих политиков, правоведов, религиозных деятелей в разных странах нынешний закон отвечает всем общедемократическим нормам. В данный момент в казахстанском законодательстве сложилась коллизия, при которой, с одной стороны, новый Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», безусловно, дал государству дополнительные инструменты для противодействия угрозам в религиозной сфере, а с другой – своими новеллами осложнил деятельность традиционных для Казахстана религий.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на ч. 3 ст. 7, согласно которой не допускается проведение богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также осуществление миссионерской деятельности на территории и в зданиях государственных органов, организаций; Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, судебных и правоохранительных органов, других служб, связанных с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц; организаций образования, за исключением духовных (религиозных) организаций образования. Что касается лиц, содержащихся в учреждениях пенитенциарной системы, являющихся пациентами организаций здравоохранения, проходящих социальное обслуживание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, то ч. 4 ст. 7 устанавливает, что по их просьбе или их родственников в случае необходимости приглашаются священнослужители религиозных объединений. При этом совершение религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний не должно препятствовать

деятельности указанных организаций, нарушать права и законные интересы других лиц. Таким образом, совершение необходимых обрядов и таинств для лиц, находящихся на лечении в государственных организациях здравоохранения, необходимо будет всякий раз согласовывать с руководством данного заведения на месте. Но в этой ситуации возможны злоупотребления со стороны должностных лиц. Аналогичная ситуация может сложиться и в местах лишения свободы.

Итак, в Казахстане возможна и уже реализуется на практике конкордатная модель государственно-религиозных отношений, как один из видов возможного социального партнерства между Республикой Казахстан и действующими на ее территории религиозными объединениями. Но в Республике Казахстан конкордатные отношения установлены только с Католической церковью, в то время как правовое положение других религий и конфессий, в частности, таких традиционных для Казахстана как православие и ислам является гораздо менее устойчивым, что не способствует обеспечению религиозной безопасности общества. По нашему мнению, в данной ситуации необходимо ставить вопрос о заключении с традиционными для Казахстана религиями соответствующих конституционных соглашений о социальном партнерстве подобных действующему конкордату между Республикой Казахстан и Католической церковью. Такие соглашения могли бы обеспечить традиционным для Казахстана религиям более устойчивое положение и позволили бы им в широких пределах сотрудничать с государством по обеспечению религиозной безопасности общества. Также мы убеждены, что конкордатный принцип государственно-религиозных отношений мог бы с успехом применятся и в России.

ЛИТЕРАТУРА

Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании. – Варшава, 2005. С. 10-11.

Замечание общего порядка № 22: принято Комитетом ООН по правам человека на 48-ой сессии, 1993 год // Замечания, принятые Комитетом по правам человека ООН// URL: http://hrlibrary.ngo.ru7russian/ gen-comm/Rhrcom22.html (дата обращения: 20.03.2007)

Закон СССР от 01.10.1990 N 1689-1 “О свободе совести и религиозных организациях” // “Ведомости СНД СССР и ВС СССР”, 1990, N 41, ст. 813.

Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. От 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Российская газета». N 190. 01.10.1997.

Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование.- М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2014. – С.44.

Р.Н. ШАМСУТДИНОВ
Л.Х. КАДЫЙРОВА
Казанский федеральный университет, Россия

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНО ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье представлены основные принципы проектирования предметно-пространственной среды на примере конкурсов-фестивалей, неразрывно связанных с развитием творческой активности личности. Целью научной работы является анализ изучения факторов, способствующих организации эстетической, рационально организованной, комфортабельной среды, где немаловажную роль играет область арт-дизайна.

Abstract. The article presents the basic principles of designing the subject-spatial environment on the example of contest-festivals, inextricably linked with the development of creative activity of the individual. The purpose of the scientific work is to analyze the factors that contribute to the organization of an aesthetic, rationally organized, comfortable environment, where the art-design area plays an important role.

Ключевые слова: творческие способности, творческий потенциал, среда, предметно-пространственная среда, арт-объект.

Key words: creative skills, creative potential, environment, object-space environment, art object.

Формирование личности, мыслящего нестандартно, с легкостью решающего возникающие проблемы и задачи в современном мире, может быть достигнуто в процессе полного раскрытия творческого потенциала, посредством развития творческих способностей. На сегодняшний день особенно актуальна проблема выявления, развития и поддержки одаренной молодежи, ведь она выступает в качестве потенциала любой страны, позволяющий ей более совершенно, продуктивно развиваться и решать современные задачи. Креативный класс обладает достаточной властью, талантами и человеческими ресурсами, чтобы играть ведущую роль в обновлении мира [Флорида 2007: 15].

Конкурсы-фестивали, которые в последнее время стали актуальными, отвечают культурно-образовательным потребностям общества. Их по праву можно считать отличными стартовыми площадками для творческих людей. Мероприятия подобного рода реализовывают совокупную программу, определяемую широким спектром музыкально-образовательных, художественно-творческих, педагогических и психологических проблем. Основная направленность такого проекта — развитие творческой личности. Развитие творческих способностей учащихся является одной из главных задач современного образования. Проанализировав разные трактовки данного определения, можно обозначить, что творческие способности – это индивидуальные особенности качеств человека, определяющие успешность выполнения разного типа творческих задач и порождающие что-то новое, необычное, ранее не существовавшее.

Наряду с понятием «творческие способности» стоит близкий по значению термин «творческий потенциал», значение которого, в нашем понимании, наиболее точно раскрывает доктор психологических наук, профессор Е.П. Ильин. Он рассматривает это определение в узком и широком смыслах. В первом случае под творческими способностями, прежде всего, он предусматривает способность к воображению и креативному мышлению, в широком смысле – это еще и особенности личности, которые способствуют реализации творческих способностей: мотивы, эмоциональные и волевые качества, уровень компетентности» [Ильин 2009: 101].

Безусловно, творческий потенциал неразрывно связан с процессом личностной социализации. Существует огромное количество факторов, влияющих на социализацию личности: общество, школа, родители, окружающая среда, СМИ и т.п. [Арзуманян 1988: 48]. Одним из таких является предметно-пространственная среда, более того, ее эстетический компонент. Понятие «предметно-пространственная среда», выступающая в виде фактора формирования, развития и самореализации личности было затронуто в трудах таких ученых как Н.М. Боротко, Т.К. Клименко, Л.Н. Куликовой, Л.Н. Новиковой, Н.Л. Селиванова, Н.Е. Щурковой и др.Среда приобретает значение фактора формирования личностных качеств тогда, когда опосредована собственной деятельностью людей в рамках задаваемых обстоятельств, соответствуя потребностям, интересам и направленности личности. Поэтому можно со всей определенностью утверждать, что предметно-пространственная среда – один из важнейших факторов социализации личности.

Границы предметной среды трансформируются в зависимости от задач исследования, уменьшаясь, к примеру, до размеров квартиры, предприятия, или же увеличиваясь до размеров улицы, городской среды. Исследователи Г.А. Ковалев и Ю.Г. Панюкова приводят следующие принципы организации предметно-пространственной среды, которые могут быть приняты как наиболее оптимальные: 1. Принцип разнообразия и сложности, что в свою очередь предполагает создание возможностей пространственного и предметного выбора всеми участниками действующего процесса. 2. Принцип связи разного рода функциональных зон, иными словами наличие возможностей универсального использования элементов среды, образование целостного пространства. 3. Принцип гибкости и регулируемости среды, что означает существование возможностей для изменений функционализма различных предметов в зависимости от условий действующего процесса. 4. Принцип образования среды в качестве носителя символического

сообщения, предполагающий предоставление дополнительной информации участникам процесса, тем самым увеличивая их возможности управления данной средой. 5. Принцип персонализации среды, что обеспечивает личную комфортность и благополучие в эмоциональном плане каждого отдельно взятого субъекта. 6. Принцип автономности среды, создающий для всех участников процесса возможность деятельности в наиболее благоприятном для них ритме, который соответствует возрастным, индивидуальным и иным особенностям. 7. Принцип обеспеченности эстетических показателей [Руни 2005: 130].

Необходимо обратить внимание также на такое понятие, как: эстетическая предметно-пространственная среда. Это одновременно проявление и материально-технической деятельности, и художественного творчества, имеющих большое эстетическое содержание, а также занимающих важную воспитательную роль в социальных процессах труда, быта и отдыха. Процесс эстетизации окружающей среды происходит благодаря средствам эстетического воздействия, под которыми имеется ввиду любая реальность – будь то духовная или материальная, мир предметов и явлений, способные вызвать ответную эстетическую, эмоциональную и интеллектуальную реакцию.

Целесообразно выделить некоторые ориентации, согласно которым содержание дизайнерской формы находит путь к сердцу потребителя:Эмоционально – чувственная возможность формы, иными словами, способность вызвать определенные психологические реакции, к примеру – удивление, умиротворение, беспокойство и т.д. Масштабная ориентация – информация об истинных и относительных размерах объекта и его роли среди других явлений действительности.Представление о форме взаимосвязей дизайнерского решения с операциями жизнедеятельности, окрашивающие определенным образом визуальные характеристики формы.Специфические возможности средств визуализации дизайнерских решений (объемные, пространственные, плоскостные, композиции, использование цвета, пластическая проработка формы и пр.).

Каждое из перечисленного может стать предметом интереса проектировщика, основной точкой применения его творческих усилий [Шимко 2007: 126]. Предметно-пространственная, эстетически организованная среда играет значительную роль во всестороннем развитии детей с целью создания эстетического и эмоционально-психологического комфорта в учреждении. Регулярно оказывая влияние на ребенка через органы чувств, она без слов и назиданий вырабатывает представления о красоте, вкусе, ценностные ориентации. Можно утверждать, что среда естественным образом, постоянно и напрямую оказывает влияние на детей путем воздействия на их эмоции, настроение, жизнедеятельность. Под понятием «развивающая предметно-пространственная среда» необходимо понимать естественную комфортабельную обстановку, рационально организованную, насыщенную разнообразными предметами и материалами, необходимыми для досуга. Отечественные педагоги и деятели культуры отмечали в формировании эстетической благоприятной для детей среды значительные возможности в развитии их художественных способностей и творческой одаренности. Предметно-пространственная среда развивающего характера должна обеспечивать: возможность общения и совместной деятельности детей и взрослых, возможность двигательной активности детей, возможности для уединения.

Разработкой методологического и дизайнерского подходов к проектированию детской развивающей предметной среды занимались такие учёные как А.А. Грашин, В.В. Давыдов, Л.Б. Переверзев и др. Такая среда способствует формированию мотивации ребенка к активной творческой деятельности, личностному развитию, овладению знаниями, развитию поведенческой культуры и способности к гибкой социальной адаптации. Она создает для ребенка условия творческого, познавательного, эстетического развития. При грамотной организации предметно-развивающей среды ребенок чувствует уверенность в себе, стимулирует проявления самостоятельности, творчества. Исследования последних лет показали особую значимость для детей социальных условий жизни, которые складываются из общения, развивающих игр, окружающей среды – всего, что считается культурой воспитания. Через среду воспитания осуществляется адаптация личности к жизненным обстоятельствам. При

исследовании среды учёные по-разному определили ее воспитательный потенциал. Российский философ и культуролог В.М. Межуев отмечает, что совокупность предметов, находящихся в среде, образует предметную форму существования культуры. Известный советский психолог Л.И. Божович определяет среду как особое сочетание внутренних процессов развития и внешних условий, обуславливающих и динамику развития ребёнка, и новое качественное образование. Данная позиция позволила осуществить поиск организации среды в двух условиях: духовно-нравственном и предметно-пространственном.

Успешность влияния развивающей среды на личность определяется ее активностью в этой среде. Развивающая предметно-пространственная среда должна быть: содержательно-насыщенной, полифункциональной (возможность разнообразного использования элементов предметной среды), трансформируемой, вариативной, доступной, безопасной, учитывающей возрастные и индивидуальные особенности личности. Рассматривая среду в контексте современных конкурсов-фестивалей, стоит отметить, что главной целью PR-кампании в момент проведения любого социально-культурного мероприятия является его продвижение. Организаторы крупного брендового культурного события, каким, например, является фестиваль или конкурс, направляют все усилия на то, чтобы оправдать посредством PR-кампании продвижение главной идеи всего происходящего на социально-культурном мероприятии. Значительное место отводится в этом вопросе арт-объектам, которые не просто сооружаются для привлечения внимания, но и функционально работают как в момент проведения мероприятия, так и после него.

Произведения арт-дизайна специально подчеркивают художественный эффект любых объектов и сооружений, превращая их «скульптуры», декоративное панно и т.п. Объект арт-дизайна служит средством передачи образа, стиля, единой концепции, заложенной в проекте, воплощением которой занимаются дизайнеры и архитекторы.

В одном из исследований про влияние арт-объектов на эмоциональное состояние зрителя, проведенным П.С. Куделькиной, выяснилось, что объекты арт-дизайна обладают многими функциями. К примеру, в вопросе «Определите функции арт-объектов в современном обществе» ответы распределились таким образом: коммуникативная (общение и личностное взаимодействие) – 13; социокультурная (способствование культурной идентификации общества) – 65; образовательная и социализирующая (обучает и способствует формированию личности, приобщает людей к познанию) – 19; информационная (передача и получение новых знаний) – 28; социализирующая (становление духовно-нравственных качеств личности, эстетического форм общественного сознания) – 61; регулятивная (координирует общественные отношения) – 2; интегративная (способствует социальной взаимозависимости, ответственности и общественной сплоченности) – 5; организация досуга – 67.

Вывод из социологического исследования: социальная среда имеет свои особенности. В процессе крупных мероприятий изобретаются арт-объекты, которые привлекают внимание зрителей и влияют на их восприятие праздничной среды [Тарасова 2015: 32].

Арт-объекты, в сравнении с иными художественными формами, имеют свойство не подчиняться никаким определенным правилам. Их основа заключается в спонтанности, импульсивности и свободе. Как правило, объекты арт-дизайна обладают способностью вызывать различные эмоциональные реакции зрителя, заставлять его задуматься, взглянуть на что-то обыденное с иной точки зрения, в остальном они, как правило, нефункциональны. К слову, арт-объект может быть условно бессмысленен, в некой мере не эстетичен, странен, но в то же время, креативен и необычен. Затрагивая область арт-дизайна, мы имеем в виду целый комплекс смыслов образно-предметного мира, к тому же сами объекты, образование которых определено функциональными целями и задачами искусства [Тарасова 2015: 35]. Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод: среда выступает в качестве фактора социализации, движущей силой эстетического воспитания, обучения и развития личности. О роли специально организованной предметно-пространственной среды в аспекте развития творческих способностей личности необходимо отметить такие положения, как: условие творческого,

познавательного, эстетического развития; воспитательный потенциал; создание положительного настроения у людей; моделирование содержание развития духовного и физического облика;

- стимулирование к активной творческой деятельности, личностному развитию, овладению знаниями и способности к гибкой социальной адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

Арзуманян С.С. Эстетическая организация предметной среды. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. -118 с.

Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2009. – 122 с.

Руни В.Ф. Эргономика в дизайне среды: учеб. Пособие. – М.: Архитектура, 2005.- 328 с.

Тарасова А.Г. Проектирование арт-объектов: учебное пособие. –Екатеринбург: Изд-во Рос. Гос. проф.-пед. ун-та, 2015. -75 с.

Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее.- М.: Изд. Дом «Классика-XXI», 2007. – 15с.

Шимко В.Т. Основы дизайна и средовое проектирование. – М.: Глобус, 2007. – 160 с.

АБДИРАСИЛОВА Гульмира Калыбаевна, к. филол. н., проф. Казахского государственного женского педагогического университета, Казахстан, г. Алматы, ab.gulmira@mail.ru

АБДУЛХАКОВА Айслу Радифовна, д. ист. н., проф. Казанского государственного института культуры, Россия, г. Казань, abdulh@mail.ru

АБРАРОВА Алия Маратовна, аспирант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, abrarova_a@mail.ru

АБУБАКИРОВА Гулнур Муратбеккызы, ст. препод. Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата, Казахстан, г. Кызылорда, elmira-01-1981@mail.ru

АКАЛЫН Халюк Шюкрю, проф. Университета Хаджеттепе, Турция, г. Анкара, sukruhaluk.akalin@hacettepe.edu.tr

АМИНЕВА Венера Рудалевна, д. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань

АМИРОВА Роза Мунировна, к. филол. н., доц. Казанского ГМУ, Россия, г. Казань, NOMER5RAMIZ@mail.ru

АНДРЕЕВА Мария Игоревна, препод. Казанского ГМУ, Россия, г. Казань, lafruta@mail.ru

АНДРОСОВА Юлия Владимировна**,** науч. сотруд. НИИ национальных школ Республики аха (Якутия), Россия, г. Якутск, androsova08@mail.ru

АСАНБАЕВА Сауле Асанбаевна, к. филол. н., проф. Казахского государственного женского педагогического университета, Казахстан, г. Алматы, aseke-1970.25@mail.ru

АХМЕТШИНА Гульназ Радиковна, ст. препод. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, joyfull_gulnazik@mail.ru

АХМЕТШИНА Эльмира Габдулловна, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, gumerik69@mail.ru

АШРАПОВА Алсу Халиловна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, tatarandlanguages@gmail.com

БАЛЫШ Анастасия Ивановна, художник, член творческого общественного объединения «Мастак», Беларусь, г. Заславль, Balysh@mail.ru

БАНКОВА Людмила Львовна, к. филол. н., доц. Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Россия, г. Нижний Новгород, lwittsa@yandex.ru

БАРИЕВА Рамзиля Абдулахатовна**,** учитель татарской гимназии № 11, Россия, г. Казань, barieva.ram@yandex.ru

БАТЫРШИНА Гульнара Ибрагимовна, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, arpegio@mail.ru

БАШИРОВА Эльза Ильдаровна, ассист. Казанского государственного архитектурно-строительного университета, Россия, г. Казань, bashirova.arch@gmail.com

БЕЗГИНОВА Ирина Вячеславна, к. культ. н., доц. Южно-Уральского государственного института искусств имени П.И. Чайковского, г. Челябинск, 2372420@mail.ru

БЕКДЖАЕВ Тагандурды, пред. центра “Язык и литература ”, ст. препод. Туркменского государственного университета им. Магтымгулы, Туркменистан, г. Ашхабад, yapon70@rambler.ru

БЕКТЕМИРОВА Зулайка, магистрант, препод. Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ilyuza-2213366@yandex.ru

БЕРКУТБАЕВА Махаббат Закановна, ст. препод. Казахского государственного женского педагогического университета, Казахстан, г. Алматы, mako_7705@mail.ru

БИКЧАНТАЕВА Регина Маратовна, магистрант Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, Россия, г. Казань, psy08eva@yandex.ru

БИМАХАНОВ Талант Дуйсенулы, к. пед. н., PhD, ст. преп. Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата, Казахстан, г. Кызылорда, kisha_85_23@mail.ru

БЛИНОВА Юлия Лорэнсовна, к. псих. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, julorblinova@mail.ru

БОГДАШКИНА Светлана Владимировна, к. филол. н., доц. МГПИ им. М.Е. Евсевьева, Россия, г. Саранск, svjatok@mail.ru

БОЛГАРОВА Рамзия Марсовна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, ramzija5@yandex.ru

БОЛДЫШ Ольга Владимировна, магистрант Самарского государственного технического университета, педагог доп. образования Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Центр внешкольной работы «Крылатый», Россия, г. Самара, olga.boldysh.85@mail.ru

БОЛЬШАКОВ Александр Владимирович, доц. Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара, a.gokina@mail.ru

БОРГОЯКОВ Владислав Александрович, к. филол. н., доц. Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, Россия, г. Абакан, borgoyak@mail.ru

БОРОДИНА Светлана Дамировна, д. пед. н., проф. Казанского государственного института культуры, Россия, г. Казань, Россия, borodina_tema@mail.ru

ВАЗИЕВА Альфия Рашитовна, к. психолог. н. доц. Набережночелнинского государственного педагогического университета, Россия, г. Наб. Челны, vazieva@mail.ru

ВАЛИЕВА Регина Завдатовна, к. пед. н. доц. Набережночелнинского государственного педагогического университета, Россия, г. Наб. Челны, regi21@mail.ru

ВАЛИУЛЛИН Фарит Рашидович, доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, valiullinfarit@mail.ru

ВАСИЛЬЕВА Надежда Николаевна, ст. науч. сотруд. Научно-исследовательского института национальных школ Республики Саха (Якутия), Россия, г. Якутск, vasna73@mail.ru

ВАСИЛЬЕВА Юлия Владимировна, ст. преп. Казанского архитектурно-строительного университета, Россия, г. Казань, ilyuza-2213366@yandex.ru

ВАХИТОВА Танзиля Фанисовна, аспирант Башкирского государственного педуниверситета им. М.Акмуллы, Россия, г. Уфа, tanzilusha_v@mail.ru

ВЬЮГИНА Сазида Вагизовна, к. пед. н., доц. Казанского национального исследовательского технологического университета, Россия, г. Казань, vsazida@mail.ru

ГАБДРАХМАНОВА Фануза Хайдаровна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, fanuza_mayak@list.ru

ГАБДУЛГАЕВА Эльвира Раисовна, учитель музыки первой квал. катег. Лицея №35 – образовательный центр «Галактика», Россия, г. Казань, elvira.gabdulgaeva@gmail.com

ГАБДУЛХАКОВ Валерьян Фаритович, д. пед. н., проф. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, Pr_Gabdulhakov@mail.ru

ГАБДУЛХАКОВА Зульфия Замиловна, к. пед. н., докторант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, Pr_Gabdulhakov@mail.ru

ГАБДУЛХАКОВА Ильсеяр Масхутовна, к. филол. н., доц. Казанского государственного аграрного университета, Россия, г. Казань, Ilsiar75@mail.ru

ГАБИДУЛЛИНА Фарида Имамутдиновна, к. филол. н., доц. Елабужского института Казанского федерального университета, Россия, г. Елабуга, farida-vip@mail.ru

ГАЙНАНОВА Миляуша Рамилевна, к. ист. н., ст. науч. сотруд. Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, Россия, г. Казань, mgaynanova@gmail.com

ГАЙНУЛЛИНА Гульназ Фоатовна, к. филол. н., доц., ст. науч. сотруд. Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия, г. Казань, ggf@inbox.ru

ГАЙНУЛЛИНА Гульфия Расилевна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, gulfiarasilevna@mail.ru

ГАЛЕЕВА Эльза Рафаэлевна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, elza-13@mail.ru

ГАЛИАКБЕРОВА Диляра Рашитовна, преп. Детской архитектурно-дизайнерская школы «ДАШКА» КазГАСУ, Россия, г. Казань, dilara_kazan@mail.ru

ГАЛИМОВА Ольга Николаевна, к. филол. н., ст. науч. сотруд. Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия, г. Казань, Olgan_77@ mail.ru

ГАЛИУЛЛИНА Гульшат Раисовна, д. филол. н., проф. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, caliullina@list.ru

ГАНЕЕВА Альфия Рашитовна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Зеленодольск, alfiyushav@mail.ru

ГАНИЕВА Айгуль Фирдинатовна**,** к. филол. н., ст. науч. сотруд. Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия, г. Казань, aygulgani@mail.ru

ГАРАФУТДИНОВА Чулпан Фанисовна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, Garafutdinova Chulpan

ГАТАУЛЛИНА Венера Дамировна, концертмейстер Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, venera196508@yandex.ru

ГАТИНА Альбина Ростямовна, к. пед. н. доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, albina-gatina@yandex.ru

ГАТИЯТУЛЛИНА Галия Маратовна, мл. науч. сотруд. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, ggaliya-m@mail.ru

ГАФАРОВА Вилюза Робертовна, к. филол. н., ст. лаборант Института прикладной семиотики АН РТ, Россия, г. Казань, 79046639045@yandex.ru

ГЕЙТ Маргарита, студент БГПУ им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа, rita.geyt8@mail.ru

ГЕЛОВАНИ Гузель Фандусовна, учит. гимназии №8, Россия, г. Казань, delovani@yandeks.ru

ГИЛАЗЕТДИНОВА Гелиня Хайретдиновна, д. филол. н., проф. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, ggilaz@mail.ru

ГОКИНА Алла Геннадиевна, к. филол. н., декан факультета культуры и искусства Самарского государственного социально-педагогического университета, Россия, г. Самара, a.gokina@mail.ru

ГРИГОРЯН Сусанна Мартыновна, магистрант Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, Армения, г. Ереван, meliksetyan-g@rambler.ru

ДАВЛЕТШИНА Лейла Хасановна, к. филол. н., зав. научно-исслед. отделом ГБУ “Республиканский центр развития традиционной культуры”, Россия, г. Казань, leyla.davletshina@yandex.ru

ДЕНМУХАМЕТОВА Эльвира Николаевна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, elvir25@mail.ru

ДИЛАНОВ Бекмурза Гулимбетович, к. филол. н., директор Регионального центра переподготовки повышения и работников народного образования при НГПИ им. Ажинияз, Узбекистан, Каракалпакстан, г. Нукус, s_amirlan@mail.ru

ЕЛШІБАЕВА Калимаш Закировна, PhD докторант Казахского государственного женского педагогического университета, Казахстан, г. Алматы, kelshibaeva@mail.ru

ЕМАНОВА Юлиана Геннадьевна, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, emanova-yao@mail.ru

ЖАКСЫЛИКОВА Куляй, д. пед. н., проф. КазНИТУ им. К.И. Сатпаева, Казахстан, г. Алматы, kulyai@inbox.ru

ЖАРКЫНБЕКОВА Шолпан Кузаровна, д. филол. н., проф. Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана,

zharkyn.sh.k@gmail.com

ЖЕТИБАЙ Жанболат Муратович, аспирант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, gulya.gali1973@mail.ru

ЗАГИДУЛЛИН Ренат Исрафилович, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, Bumer-57@mail.ru

ЗАЙДУЛЛИН Раифьян Дамирович, аспирант БГПУ им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа, zrd@yandex.ru

ЗАКИЕВ Мирфатых Закиевич, д. филол. н., проф., гл. н. с. Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Россия, г. Казань, m.z.zakiev@mail.ru

ЗАКИРЗЯНОВ Альфат Магсумзянович, д. филол. н., доц., зав. отд. литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Россия, г. Казань, alfat_zak@mail.r

ЗАКИРОВА Гульназ Камилевна, к. филол. н., доц. Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева, Россия, г. Казань, gul-khadieva@yandex.ru

ЗАМАЛЕТДИНОВ Радиф Рифкатович, д. филол. н., проф. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, director@ifi.kpfu.ru

ЗАМАЛЕТДИНОВА Гульнара Фандасовна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, gulya.gali1973@mail.ru

ЗАМАЛИЕВА Луиза Фирдусовна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, zamalluiza@mail.ru

ЗАРИПОВА Джамиля Фагимовна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, gulya.gali1973@mail.ru

ЗАУДАЛОВА Дарья Сергеевна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, zaudalova.d@yandex.ru

ЗИННАТУЛЛИНА Гульнур Ильдаровна, студент ТПИ им. Д.И.Менделеева (филиал) ТюмГУ, Россия, г. Тюмень, gulnurzinnatullina233@gmail.com

ИБРАГИМОВ Марсель Ильдарович, к. филол. н., доц., науч. сотруд. Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия, г. Казань

ИБРАГИМОВ Тавзих Ибрагимович, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, tibragim@kpfu.ru

ИБРАГИМОВА Алсу Зуфаровна, студенка Елабужского института Казанского федерального университета, Россия, г. Елабуга, ialsushka@mai.ru

ИБРАГИМОВА Ляйсан Фердинатовна, учитель Арской сред. общеобраз. школы №1, Россия, г. Арск, ibragimova.2011@inbox.ru

ИВАНОВА Елена Евгеньевна, ст. преп. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, Россия, elenai63@inbox.ru

ИЖБАЕВА (Фахретдинова) Гульназ Ришатовна, к. филол. н., доц. БГПУ им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа, gulnaz-ijbaeva@mail.ru

ИЛЬИЧЕВ Евгений Михайлович, учитель музыки высш. квал. катег. Лицея №35 – образовательный центр «Галактика», Россия, г. Казань, emi30@bk.ru

ИЛЬЯСОВА Разиля Ирековна, аспирант Академии наук РТ, Россия, г. Казань, razilya.hisamova@mail.ru

ИМАНКУЛОВ Джумамедель Джумабаевич, д. арх., проф. Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек, iman_jum@mail.ru

ИСКЕНДЕРОВ Уланбек Жолдошбекович, аспирант, ст. преп. Кыргызского государственного университета строительства транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек, u.m.0109@mail.ru

ИСЛАМОВА Эльвира Альбертовна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, ea_islamova@mail.ru

ИСМАГИЛОВА Гульназ Илдаровна, магистрант Университета Мармара, Турция, г. Стамбул, rasihafaiz4@mail.ru

ИШКИЛЬДИНА Линара Камиловна, к. филол. н., науч. сотруд. Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Россия, г. Уфа, lina86_08@mail.ru

ИШМАКОВА Лилия Ренатовна, ассист. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, lilek1504@mail.ru

КАБИРОВА Сария Тимербулатовна, студент ТПИ им. Д.И.Менделеева (филиал) ТюмГУ, Россия, г. Тобольск, sarija.kabirova@mail.ru

КАДЫЙРОВА Ляйсан Хабибулхаковна, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, lesia5614@mail.ru

КАЙЫМОВА Фарида Мурзакамиловна, к. филол. н., доц. Кызыл-Кийский педагогического института БГУ, Кыргызстан, г. Кызыл-Кия, faridakaiymova@mai

КАЛИНИН Степан Сергеевич, аспирант Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета, Россия, г. Кемерово, Rage_of_gods@inbox.ru

КАНААТОВ Есимкан, магистрант, препод. КГУ им. Бердаха, Узбекистан, Респ. Каракалпакстан, г. Нукус, kolegen@list.ru

КАПРАЛОВА Юлия Владимировна, к. филол. н., ст. препод. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, afina.pallada@mail.com

КАРАМОВА Клара Хакимовна, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, Россия, klara_karamova_kazan@mail.ru

КАРДЕНАС ФЕРНАНДЕЗ Орландо Габриэль, зав. каф. социальных наук Университета информационных наук, Гавана, Куба, orlandogabrielcf@gmail.com, Gabriel@uci.cu

КАРИМОВА Гульназ Райнаповна, студ. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, karimova1199@mail.ru

КАРКИНА Светлана Владимировна, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, s.karkina@mail.ru

КАСЕРТА Лилия Фидарисовна, ст. препод. Государственного университета имени В. Ферриса, США, г. Биг Рапидс, casertal@ferris.edu

КАСИМОВА Алсу Наилевна, студ. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, ilyuza-2213366@yandex.ru

КЕНЕШОВ Толобай Сейдакматович, к. арх., доц. Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек, t.keneshov@mail.ru

КИРИЛЛОВА Зоя Николаевна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, zkirillova@yandex.ru

КИСЕЛЕВА Анна Александровна, методист, педагог доп. образования Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Центр внешкольной работы «Парус» городского округа Самара, Россия, г. Самара, kiselevaannaa@rambler.ru

КИСЕЛЬНИКОВ Александр Сергеевич, к. филол. н., ст. препод. КГАСУ, Россия, г. Казань, kalejander@gmail.com

КНЯЗЬКОВА Олеся Николаевна, к. пед. н., доц. Самарского государственного социально-педагогического университета, Россия, г. Самара, knyazkova@pgsga.ru

КОВРИКОВА Екатерина Вячеславовна, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, kewa969@yandex.ru

КОНОВА Альфия Ильдаровна, ассист. Казанского национального исследовательского технологического университета, Россия, г. Казань, alfi.pupon2009@gmail.com

КОПОНОВА Айсулу Шадыбековна, Ph.D of ART, и. о. доц. Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек, aysuluu @mail.ru

КОРОВИНА Евгения Евгеньевна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, elmira95elmira@mail.ru

КРАСНОЩЕКОВА Татьяна Владимировна, к. филос. н., проф., зав. каф. изобразительного и декоративно-прикладного искусства Самарского государственного социально-педагогического университета, Россия, г. Самара, tatjanakrasnoschekova@gmail.com

КРЫЛОВ Дмитрий Александрович, к. пед. н., проф. Марийского государственного университета, Россия, г. Йошкар-Ола, krilda@mail.ru

КУЗЬМИНА Халиса Хатиповна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, shirmanx@yandex.ru

ЛАТАШЕВА Елена Алексеевна, доц. Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара, Elena.latasheva@mail.ru

ЛАТЫПОВ Ренат Исламгаряевич, к. филол. н., зав. сектором Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, RILatypov@kpfu.ru

ЛАТЫПОВ Фарит Рафгатович, к. тех. н., доц. Уфимского государственного авиационного технического университета, Россия, г. Уфа, vei10@yandex.ru

ЛУТФУЛЛИНА Гюльнара Фирдависовна, д. филол. н., проф. Казанского государственного энергетического университета, Россия, г. Казань, gflutfullina@mail.ru

МАЙОРОВА Виктория Юрьевна, методист муниципального бюджетного учреждения доп. образования детей «Центр внешкольной работы «Парус», Россия, г. Самара, metodkabinet-cvr@yandex.ru

МАКАРОВА Гузель Ильясовна, д. соц. н., гл. науч. сотруд. Института истории им. Марджани АН РТ, Россия, г. Казань, makarova_guzel@mail.ru

МАНАП Сымбат, магистрант Казахского государственного женского педагогического университета, Казахстан, г. Алматы, akbilek077@mail.ru

МАРДАНОВА Залида Монировна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, zalida6@gmail.com

МАСЛОВА Юлия Викторовна, к. пед. н., ст. препод. Казанского государственного института культуры, Россия, г. Казань, Maslova_yv@mail.ru

МАТВЕЕВА Надежда Васильевна, ст. препод. Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева, Россия, г. Саранск, nadejdamatveeva@mail.ru

МАХМУТОВА Мадина Мухаметовна, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, madinakazan@mail.ru

МЕЛИКСЕТЯН Гоар Бежановна, к. пед. н., доц. Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, Армения, г. Ереван, meliksetyan-g@rambler.ru

МЕЛЬНИКОВА Юлия Сергеевна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, djuliya-m@mail.ru

МИРХАЕВ Рифат Фирдинатович, к. филол. н., вед. науч. сотруд. Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия, г. Казань, mirhaev77@mail.ru

МИРХАСАНОВ Рустем Фаритович, преп. МБУО ДО «Детская художественная школа №1» Советского района г. Казани, Россия, г. Казань, rystem69@mail.ru

МИШАРИНА Анна Сергеевна, доц. Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, Россия, г. Казань, naila-n@mail.ru

МОЛДАЛИЕВА Искра Табылдиевна, ст. препод. Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ilyuza-2213366@yandex.ru

МУГТАСИМОВА Гульназ Ринатовна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, gulnaz-72@mail.ru

МУРЗАБЕКОВ Мейрамбек Казбекович, аспирант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, kisha_85_23@mail.ru

МУСАКЕЕВ Нияз Темирбекович, аспирант, ст препод. Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ilyuza-2213366@yandex.ru

МУСТАФИНА Джамиля Насыховна, д. филол. н., проф. Набережночелнинского института Казанского федерального университета, Россия, г. Наб. Челны, muss_jane@mail.ru

МУХАМЕДОВА Саодат Ходайбердиевна, д. филол. н., доц. Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы, Узбекистан, г. Ташкент, Prof.s.muhamedova@mail.ru

МУХАМЕТЗЯНОВА Лилия Ринатовна, ст. препод. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, aklilya@bk.ru

МУХАМТЕЗЯНОВА Лилия Хатиповна, д. филол. н., гл. науч. сотруд. Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия, г. Казань, nargul1976@list.ru

МУХТАРОВА Сандугаш Сабыржановна, ст. препод. Актюбинского университета им. С. Баишева, Казахстан, г. Актобе, Sandymukhtarova@mail.ru

НАБИУЛЛИНА Аделя Наилевна, аспирант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, scar-sky@rambler.ru

НАБИУЛЛИНА Гузель Амировна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, guzelnab2@yandex.ru

НАСИБУЛЛОВ Рамис Рафагатович, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, nasibullov_ramis@mail.ru

НАСИБУЛЛОВА Гузель Ришатовна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, Россия, guz1983@mail.ru

НАСИПОВ Ильшат Сахиятуллович, д. филол. н., проф. Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа, nasipov2004@rambler.ru

НАУМЕТОВА Раиля Ринатовна, студ. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, fanuza_mayak@list.ru

НОВГОРОДОВ Иннокентий Николаевич, д. филол. н., проф. Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Россия, г. Якутск, i.n.novgorodov@mail.ru

НОВОСЕЛОВА Ольга Владимировна, к. филол. н., доц. Тверской государственной сельскохозяйственной академии, Россия, г. Торжок, olvnov@mail.ru

НУРГАЯНОВ Азат Айдарович, студ. Казанской государственной консерватории им. Н. Г. Жиганова, Россия, г. Казань, naila-n@mail.ru

НУРГАЯНОВА Неля Хабибулловна, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, naila-n@mail.ru

НУРМАЙМАЙТИ Нуэрсяти, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, rsagadat@yandex.ru

НУРМУХАМЕТОВ Фарит Рашитович, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, rsagadat@yandex.ru

НУРМУХАМЕТОВА Раушания Сагдатзяновна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, rsagadat@yandex.ru

НУРУЛЛИНА Гузель Миннезуфаровна, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, nurullinagz@mail.ru

ОЗШАХИН Мурат, PhD, препод. университета Афьон Коджатепе, Турция, г. Афьон-Карахисар, mozsahin35@hotmail.com

ОМОРКУЛОВА Динара Кутубековна, Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек, Dinaraomorkulova@gmail.com

ОМУРАЛИЕВ Дуйшенбек Джунусович, д. арх., проф. Кыргызского государственного университета строительства транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ilyuza-2213366@yandex.ru

ОМУРКАНОВА Айзаада Камчыбековна, ст. препод. Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, Кыргызская Республика, г. Бишкек, shagane_3@mail.ru

ОНЕР Мостафа, проф. Эгейского университета, Турция, г. Измир, mustafa.oner@ege.edu.tr

ПЕНТКОВСКАЯ Татьяна Викторовна, д. филол. н., проф. МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва, pentkovskaia@gmail.com

ПИГАРЁВА Валентина Сергеевна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, aku29@yandex.ru

ПИРНИЯЗОВА Алима Кудияровна, к. филол. н., доц. Нукусского государственного педагогического института им. Ажинияза, Узбекистан, Каракалпакстан, г. Нукус, bekbergenova53@mail.ru

ПЛЕТНЕВА Елена Вениаминовна, студ. Самарского государственного социально-педагогического университета, Россия, г. Самара, a.gokina@mail.ru

ПОЛИСАДОВА Ольга Николаевна, к. иск. н., доц. Лицея-интерната №1, Россия, г. Владимир, Polisadova2013@mail.ru

РАИМОВА Эльвина Ильдусовна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, dekanat203@mail.ru

РАУЗЕЕВ Искандер Зиннурович, ст. препод. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань,rauzeevi@mail.ru

РЗАЕВА Роза Камаловна, ст. препод. Нукусского государственного педагогического института им. Ажинияза, Узбекистан, Каракалпакстан, г. Нукус, bekbergenova53@mail.ru

РИЗВАНОВА Алсина Альфировна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, alsina_r@mail.ru

РИЗВАНОВА Алсина Альфировна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, alsina_r@mail.ru

САБДЕНОВА Багила Алтынбековна, докторант Казахского государственного женского педагогического университета, Казахстан, г. Алматы, boken_888@mail.ru

САБИТОВА Ильгамия Исламутдиновна, к. филол. н., ст. науч. сотруд. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия, г. Казань, Sabitova_1965@ mail.ru

САГДЕЕВА Фаузия Кабировна, к. филол. н., вед. науч. сотруд. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, г. Казань, fauzija.sagdeewa@yandex.ru

САГДИЕВА Рамиля Камиловна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, ramsag777@rambler.ru

САГЫНБЕК Ильяс Жаркымбекулы, студ. Башкирского государственного педуниверситета им. Акмуллы, Россия, г. Уфа, ilias_97_s@mail.ru

САЙХУНОВ Мансур Равхатович, к. филол. н., ст. науч. сотруд. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия, г. Казань, 6688000@gmail.com

САКЕНОВА Улболсын Сериковна, магистрант Башкирского государственного педуниверситета им. М.Акмуллы, Россия, г. Уфа, sakenovau@mail.ru

САЛАХОВА Рада Инсафовна к. пед. н. доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, rada_salahova@mail.ru

САЛАХОВА Рузиля Рашитовна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, ruzilya5@mail.ru

САЛИХОВ Ахат Габиевич, к. филол. н., зав. отд. восточных рукописей ИИЯЛ УФИЦ РАН, Россия, г. Уфа, zrd@yandex.ru

САЛИХОВ Ахат Губаевич, к. истор. н., ст. науч. сотруд. Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Россия, г. Уфа, ahatsalihov@mail.ru

САЛЯХИЕВА Гузалия Ринатовна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, Россия, gyzelihka@mail.ru

САМИГУЛЛИНА Руфина Ильдаровна, учитель музыки Гимназии №28 Вахитовского района, Россия, г. Казань, rufinalive.ru@hotmail.com

САМСИТОВА Луиза Хамзиновна, д. филол. н., проф., декан факультета башкирской филологии Башкирского государственного педуниверситета им. Акмуллы, Россия, г. Уфа, luiza_sam@mail.ru

САРЫГБАЙ Долана Владимировна, магистрантка Томского государственного университета, Россия, г. Томск, dolana.94@mail.ru

САТБАЙ Жайнар, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, rsagadat@yandex.ru

САТТАРОВА Мадина Рашитовна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, m-sattarova@mail.ru

САФИНА Гульгена Нурисламовна, лаборант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, gulgena-89@mail.ru

САФИНА Эльвира Ирфатовна, к. филол. н., ст. науч. сотруд. ИЯЛИ им Г. Ибрагимова АН РТ, Россия, г. Казань, 7idillia@mai.ru

САФИНА Эльмира Фанисовна, аспирант ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, Россия, г. Казань, elf.77789@mail.ru

СИБГАЕВА Фируза Рамзеловна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, firuzars@mail.ru

СИДЕШОВА Зарина Галиевна, ст. препод. Актюбинского университета имени С. Баишева, Казахстан, г. Актобе, zarina.sideshova@gmail.com

СЛАВИНА Лилия Рустамовна, к. филол. н., доц. Набережночелнинского института Казанского федерального университета, Россия, г. Наб. Челны, Liya.slavina.75@maeil.ru

СОЛНЫШКИНА Марина Ивановна, д. филол. н., проф. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, mesoln@yandex.ru

СОФРОНОВА Ирина Владимировна, к. филол. н., доц. Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, Россия, г. Чебоксары, muxtar2@yandex.ru

СУНАГАТУЛЛИНА Зульфира Халитовна, спец. по международ. связям Башкирского государственного педуниверситета им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа, Sunagatullinaz@yandex.ru

СУНГАТУЛЛИНА Диляна Дамировна, ст. препод. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, ddsungate@gmail.com

СУНЬ Я, аспирант Российского педагогического университета им. А.И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург, abdullina_galina@mail.ru

СЫРТЛАНОВА Сабина Ришатовна, магистрант Казанского федерального университета, г. Казань, Россия, syrtlanova.s@mail.ru

ТАРАСОВ Александр Михайлович, к. филол. н., доц. Набережночелнинского государственного педагогического университета, Россия, г. Наб. Челны, fhtarasova@yandex.ru

ТАРАСОВА Фануза Харисовна, д. филол. н., проф. Казанского федерального университета, г. Казань, Россия, fhtarasova@yandex.ru

ТЛЕУНИЯЗОВА Гулмира Байниязовна, мл. науч. сотруд. Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук АН Республики Узбекистан, Узбекистан, Каракалпакстан, г. Нукус, bekbergenova53@mail.ru

ТОЙЛЫБЕКОВА Эльмира Орынтайкызы, аспирантка Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, elmira-01-1981@mail.ru

ТОЛЫБАЕВ Хожаахмед Елбаевич, уч. сек. Научного совета при Каракалпакском государственным университете, Узбекистан, Каракалпакстан, г. Нукус,

bekbergenova53@mail.ru

ТУКТАРОВА Гузель Рустамовна, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, guzelmira@mail.ru

УДЕРБАЕВ Алмас Жауынбаевич, к. филол. н., асс. проф., зав. каф. казахского и русского языков КазНИТУ им. К. И. Сатпаева, Казахстан, г. Алматы, uderbay.a@gmail.com

УНАРОВА Вилена Яковлевна, науч. сотруд. Научно-исследовательского института национальных школ Республики Саха (Якутия), Россия, г. Якутск, vilena-86@mail.ru

УСЕНОВА Гульмира Абыллаевна, ассист.-препод. Нукусского государственного педагогического института, Узбекистан, Каракалпакстан, г. Нукус, bekbergenova53@mail.ru

УТЕМУРАТОВА Хурлиман Кулмуратовна, к. филол. н., ст. науч. сотруд. Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан, Каракалпакстан, г. Нукус, polatniyaz1985@mail.ru

УТЕНИЯЗОВ Полат Жуманиязович, мл. науч. сотруд. Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан, Каракалпакстан, г. Нукус, polatniyaz1985@mail.ru

ФАЙЗУЛЛИНА Гузель Чахваровна, д. фило. н., доц. Тюменского государственного университета, Россия, г. Тобольск, utgus@mail.ru

ФАТХУЛЛОВА Кадрия Сунгатовна, к. пед. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, kadria.kgu@mail.ru

ФАХРУТДИНОВА Лилия Ильдаровна, аспирант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань

ХАБИБРАХМАНОВА Алсу Нафисовна, студ. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, Россия, han.alsu@yandex.ru

ХАБИБУЛЛИНА Алсу Зарифовна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, alsu_zarifovna@mail.ru

ХАБУТДИНОВА Милеуша Мухаметзяновна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, mileuscha@mail.ru

ХАДЕЕВА Елена Николаевна, к. иск. н., зав. каф. музыкально-прикладных технологий, доц. Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, Россия, г. Казань, helena-hadeeva@list.ru

ХАДИЕВА Гульфия Камилевна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, gul-khadieva@yandex.ru

ХАЙРУЛЛИНА Альбина Тагировна, ассист. Казанского архитектурно-строительного университета, Россия, г. Казань, steffanili@mail.ru

ХАЙРУЛЛИНА Альфира Салихзянова, к. филол. н., ст. препод. Елабужского института Казанского федерального университета, Россия, г. Елабуга, alfira-7171@mail.ru

ХАЙРУТДИНОВ Айдар Гарифутдинович, к. филос. н., ст. науч. сотруд. Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, Россия, г. Казань, khaidar67@mail.ru

ХАЛИЛОВ Агаверди Сархан оглу, к. филол. н., доц., зав. отд. обрядового фольклора Института фольклора НАН Азербайджана, Азербайджан, г. Баку, agaverdi@yandex.ru

ХАНОВА Айгуль Филусовна, к. филол. н., доц. Набережночелнинского института Казанского федерального университета, Россия, г. Наб. Челны, ahan.85@mail.ru

ХАРИСОВ Фираз Фахразович, д. пед. н., проф. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, harisov.52@mail.ru

ХИСАМИТДИНОВА Фирдаус Гильмитдиновна, д. филол. н., проф., науч. рук. Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, Россия, г. Уфа, hisamitdinova@list.ru

ХИСИЯМА Юто, аспирант Токийского университета международных исследований, Япония, г. Токио, boltwatts@gmail.com

ХОЛБОЕВА Ситорабону Зохировна, магистрант Самаркандского государственного университета, Узбекистан, г. Самарканд, xoja_axmed_93@mail.ru

ХУББИТДИНОВА Нэркэс Ахметовна, д. филол. н., гл. науч. сотруд. Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Россия, г. Уфа, narkas08@mail.ru

ХУРАМШИНА Азалия Рафкатовна, к. филол. н., ст. препод. Башкирского государственного педуниверситета им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа, kafedra_bmp@mail.ru

ХУСНУЛЛИНА Гульчачак Нурисламовна, учитель гимназии №6, Россия, г. Казань, gylya1012@mail.ru

ХУСНУТДИНОВ Дамир Хайдарович, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, ramsag777@rambler.ru

ХУСНУТДИНОВ Расим Рахимзянович, PhD, ассист. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, knikazan@gmail.com

ЦЗЯНЬЦИ ВАН, магистрант Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, г. Казань, arpegio@mail.ru

ШАЕХОВА Эльмира Назимовна, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия, elmira95elmira@mail.ru

ШАЙХУЛОВ Алмас Галимзянович, д. филол. наук, проф., зав. каф. татарской филологии Башкирского государственного университета, Россия, г. Уфа, almazufa2004@mail.ru.

ШАЛАГИНА Гульнара Эдуардовна, к. филос. н., доц. Казанского национального исследовательского технологического университета, Россия, г. Казань, galanova@rambler.ru

ШАМСУТДИНОВ Рустем Наилевич, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, abidulinam@gmail.com

ШАРАПОВА Диляра Ильнуровна, препод. Казанского педагогического колледжа, Россия, г. Казань, sharapova.dil@yandex.ru

ШАРИПОВ Анвар Магданурович, д. филол. н., проф. Набережночелнинского государственного педагогического университета, Россия, г. Наб. Челны, anvar41.41@mail.ru

ШЕЙХИ Хоссейн Голамали, к. филол. н., препод. Университета им. Шахида Бехешти, Иран, г. Тегеран, h_sheykhi@mail.ru

ШЕНЕР Сюмеййе, магистрант Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, senersumeyye@gmail.com

ШТЫРЛИНА Екатерина Геннадьевна, к. филол. н., ассист. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, shtyrlinaekaterina@gmail.com

ЩЕГЛОВА Инна Владимировна, к. филол. н., препод. Астраханского государственного технического университета, Россия, г. Астрахань, isheglova@yahoo.com

ЮЛДЫБАЕВА Гульнар Вилдановна, к.ф.н., ст. науч. сотруд. Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Россия, г. Уфа, nargul1976@list.ru

ЮСУПОВ Айрат Фаикович, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, faikovich@mail.ru

ЮСУПОВА Альфия Шавкетовна, д. филол. н., проф. Казанского государственного университета**,** Россия, г. Казань**,** alyusupova@yandex.ru

ЮСУПОВА Нурфия Марсовна, к. филол. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, faikovich@mail.ru

ЯВГИЛЬДИНА Зилия Мухтаровна, д. пед. н., проф., зам. директора Института филологии и межкультурной коммуникации им. Л. Толстого по воспитательной и социальной работе, зав. каф. татаристики и культуроведения Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, zilia.javgi@gmail.com

ЯО Михаил Константинович, к. соц. н., доц. Казанского федерального университета, Россия, г. Казань, emanova-yao@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

I

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Акалын Ш.Х. Этимологический словарь турецкого языка: о наличии татарских слов... 2

Андреева М.И., Гатиятуллина Г.М., Сунгатуллина Д.Д. Эмотивы как основа сентимент-анализа дискурса в контексте проблемы сложности текста..... 5

Андросова Ю.В. Роль национальных игр в развитии функционального двуязычия у детей..... 8

Ашрапова А.Х. Кодовое переключение и идентичность в мультилингвальном обществе..... 10

Әмирова Р.М. Студент-медикларга татар телен укытуда заманча технологияләр куллану..... 12

Банкова Л.Л. Государственная языковая политика КНР в отношении традиционных и заимствованных комплектов цифр..... 14

Бариева Р.А. Татар телен саклау һәм үстерү – һәрберебезнең эше..... 16

Бекджаев Т. Фразеологизмы туркменского и татарского языков, в составе которых имеются слова „язык“ (дил // тел)..... 18

Богдашкина С.В. Семантическая структура мокшанских фразеологизмов сферы эмоциональных состояний..... 20

Болгарова Р.М., Исламова Э.А. Национальная специфика языковой картины мира..... 22

Васильева Н.Н. О коммуникативной компетенции детей на родном языке..... 24

Вахитова Т.Ф. К вопросу об изучении терминов родства..... 26

Вьюгина С.В. Особенности методики русского языка для иностранных студентов..... 29

Габдрахманова Ф.Х. Лингвокультурологиянең нәзари нигезләре..... 31

Габдулхаков В.Ф., Габдулхакова З.З. Когнитивные процедуры работы с текстом в высшей школе..... 33

Габдулхакова И.М. Сопоставительное исследование метафор разноструктурных языков (на материале русского и татарского языков)..... 34

Гайнанова М.Р. Милләтнең нигезе – тел..... 37

Гайнуллина Г.Р. Ә.Еники истәлекләрендә иҗатка мөнәсәбәт мәсьәләсе..... 39

Галимова О.Н. Отзоонимные зоологические термины в татарском языке..... 41

Галиуллина Г.Р. Хәзерге татар сөйләм телендә фигыльләрнең семантик үзенчәлекләре..... 43

Гарафутдинова Ч.Ф., Ашрапова А.Х. Изучение механизмов межкультурной коммуникации в переводах поэтических произведений..... 45

Гафарова В.Р., Гайнуллина Г.Ф. Залоговые аффиксы татарского языка: исторический экскурс..... 47

Гейт М. Невербальное средство, используемое при приветствии в башкирской культуре..... 50

Гилазетдинова Г.Х., Шарапова Д.И. Мотив судьбы в лирике М.Ю. Лермонтова и Г. Тукая.. 52

Денмухаметова Э.Н. Отражение татарского менталитета в паремиях..... 54

Жаркынбекова Ш. К. Этноязыковые процессы, языковые реформы и потенциальные возможности развития языков в Республике Казахстан..... 57

Җамалетдинов Р.Р. Татар лингвокультурологиясе: барлыкка килүе һәм үсеше..... 60

Җамалиева Л.Ф. Халык җырларында җиләк-җимеш атамалары..... 63

Зәкиев М.З. Туган телебезне олылыйк..... 65

Замалетдинова Г.Ф., Жетибай Ж.М. Семантико-этимологический анализ лексемы «бүре/қасқыр» (волк) в татарском и казахском языках..... 67
Зарипова Ж.Ф., Җамалетдинова Г.Ф. Татар рекламасының фонетик-интонацион үзенчәлекләре..... 69
Ибрагимов Т.И., Сайхунов М.Р. Татарский язык. Состояние и перспективы..... 72

Ибраһимова Л.Ф. Сигезенче могҗиза..... 74

Ижбаева (Фахретдинова) Г.Р., Самситова Л.Х., Батыршин Ш.Ф. Особенности мышления языковой личности..... 76
Ишкильдина Л.К. Слово алтын в русском языке..... 78

Йылмаз Э.Р., Тарасова Ф.Х. Речевой акт одобрения в турецком языке (на примере материала СМИ)..... 81
Калинин С.С. Особенности именной классификации и именного согласования в енисейских языках..... 83
Канаатов Е.Е. Тамды қарақалпақлары тилиндеги сөйлесиминдеги гөнерген сөзлер ҳаққында. 86

Касерта Л.Ф. Американские паремии как отражение речевые стереотипы поведения..... 89

Кириллова З.Н., Мәрдәнова З.М. Татар теле дәресләрендә заманча педагогик технологияләр (мультимедиалы проектор мисалында)..... 91
Кисельников А.С., Андреева М.И., Сунгатуллина Д.Д., Гатиятуллина Г.М. Информация как фактор сложности экзаменационного текста..... 93
Конова А.И. Антонимы в произведениях Г. Тукая..... 95

Кузьмина Х.Х. Татар теленә гарәп теленнән кергән алынма космонимнар..... 97

Латыпов Ф.Р. Справочная ироническая информация о «плавучести» разных предметов и отдельных категорий людей в иберийской надписи на свинцовой пластине из Паламоса..... 100
Лутфуллина Г.Ф. Выражении категории пересказывательности сложноподчиненными предложениями французского и татарского языков..... 103
Макарова Г.И. Языки в повседневной коммуникации молодежи Казани..... 105

Мирхаев Р.Ф. Концепт «Жизнь» в татарской религиозно-языковой картине мира..... 108

Мөгътәсимова Г.Р. Гаилә турындагы татар һәм уйгыр мәкальләренең лингвомәдәни үзенчәлекләре..... 110
Мустафина Д.Н., Славина Л.Р., Ханова А.Ф., Гатауллина К.Н. , Калинина Г.С. Миноритарные языки в эпоху индустрии 4.0: вызовы новой промышленной революции..... 113
Мухамедова С.Х. Русский язык вУзбекистане: изучение и функционирование..... 117

Мухтарова С.С. Способы перевода казахской безэквивалентной лексики в трилогии И. Есенберлина «Кочевники»..... 120
Набиуллина Г.А., Хисияма Ю. Япон галиме Сиро Хаттори һәм аның татар теле гыйлеме өлкәсендәге эшчәнлеге..... 123
Насипов И.С. Россия Федерациясе төбәкләрендә татаристика үзәкләре..... 126

Новгородов И.Н., Боргояков В.А. Происхождение устойчивого словарного фонда хакасского языка..... 129
Новоселова О.В. Специфика категории коммуникативной справедливости в межкультурной коммуникации..... 132
Нурмаймайти Нуэрсяти А.С. Пушкин әсәрләренең кытай һәм татар теленә тәрҗемәләре..... 134
Нурмухаметова Р.С., Нурмухаметов Ф.Р. Словари как хранители культуры..... 137

Нуруллина Г.М., Пигарёва В.С. Формирование языковой личности учащихся при интегрированном обучении русской и английской фразеологии..... 139
Özşahin M. Tatar ve başkurt ikilemelerinde moğolca ile ortak sözler..... 142

Öner M. Cemal Velidi ve Tatar Leksikolojisi..... 145

Пентковская Т.В. Грамматические правила и их реализация в церковнославянских переводах второй половины XVII в..... 151
Ризванова А.А. Классификация переводческих трансформаций..... 153

Сабитова И.И., Галимова О.Н. Татар телендә соматик компонентлы ихтионимнар ясалышы 155

Сагдеева Ф.К. Фразеологические единицы, связанные с концептом намус (совесть)..... 157

Сагдиева Р.К., Хуснутдинов Д.Х. Функционально-семантические особенности причастия прошедшего времени..... 159
Сағынбек И.Ж., Самситова Л.Х. Придаточное предложение условия в башкирском и казахском языках (на материале народных пословиц и поговорок)..... 162
Сакенова У.С. Роль фразеологизмов в национальной языковой картине мира казахского и русского народов..... 165
Салахова Р.Р. Словообразование на базе имен числительных в татарском языке..... 167

Салихов А.Г., Хуббитдинова Н.А., Юлдыбаева Г.В. Письменное наследие башкир в современных условиях (по материалам экспедиции в Курганскую область РФ)..... 170
Сарыгбай Д.В. Проект создания видеокурса по тувинскому языку на материале тувинских песен для англоязычной аудитории..... 173
Сатбай Ж. Гастрономическая лексика как отражение национальной культуры..... 175

Саттарова М.Р. История изучения вокализма татарского и турецкого языков..... 176

Сафина Г.Н., Хуснуллина Г.Н. Татарская лингвокультурология как наука..... 179

Сафина Э.И. Особенности номинации домашних животных на примере зоонимов Татарстана..... 181
Сафина Э.Ф. Особенности лексико-семантической репрезентации концепта «Знание» в произведениях Касима Биккулова..... 183
Сибгаева Ф.Р. Ценность лингвокультурологической компетенции на уроках татарского языка..... 186
Сидешова З.Г. К вопросу о способах приблизительного перевода с казахского на английский язык в произведениях М. Ауэзова..... 188
Славина Г.Р., Мустафина Д.Н., Мустафина Л.Р. Модели оценки языковой жизнеспособноси..... 191
Солнышкина М.И., Гатиятуллина Г.М., Андреева М.И. Синтаксическая сложность учебных текстов (на материале учебников начальных классов)..... 194

Сунагатуллина З.Х. Минзәлә сөйләшендә ярдәмчел сүз төркемнәре..... 200

Сунгатуллина Д.Д., Кисельников А.С., Андреева М.И., Гатиятуллина Г.М. Номинации реалий: этнокультурная лексика в текстах экзаменационного дискурса..... 202

Тарасов А.М. Методические рекомендации по изучению фразеологических оборотов на уроках русского языка..... 201

Удербаев А.Ж., Жаксыликова К.Б. О лексико-семантическом способе образования новых терминов в области геологии..... 205

Унарова В.Я. Сопоставительное изучение языков как фактор развития метаязыковых способностей у школьников-билингвов..... 208

Утемуратова Х.К., Утениязов П.Ж. Художественный перевод – дело творческое..... 210

Файзуллина Г.Ч., Зиннатуллина Г.И. Народный танец сибирских татар «сукъырып уйнау» в лингвокультурологическом аспекте..... 212

Файзуллина Г.Ч., Кабирова С.Т. Мифонимы *алыф* и *сыбыр халык* как этнокультурные маркёры заболотных татар..... 215

Фәтхуллова К.С., Геловани Г.Ф. Татар теле укытучысының эшчәнлегенә педагогик таләпләр..... 218

Хабутдинова М.М. Образ татар-мишар в спектакле «папоротник» (реж. Е. Чернышов)..... 219

Хәйретдинов А.Г. М.Бигиевнең “Маидә” әсәренең татар теленә тәрҗемәсендә Җ» Һәм «Ғ» графемаларын куллану үзенчәлекләре һәмпроблемалары..... 222

Ханова А.Ф., Акинина Ю.С., Драгой О.В., Комарова Л.Ю., Хашимов Р.С., Иванова М.В. Лексическое решение в норме и при афазии: исследование на татарском языке..... 225

Харисов Ф.Ф. Татар телен укытуның максаты һәм бурычлары..... 228

Хисамитдинова Ф.Г. Роль Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН в сохранении и развитии башкирского языка..... 231

Хурамшина А.Р. Комплимент как особый вид иллокутивных актов в башкирском языке..... 238

Хуснутдинов Р.Р., Латыпов Р.И., Замалетдинова Г.Ф. Семья в зеркале народной мудрости: на примере татарских и турецких пословиц..... 240

Һадиева Г.К., Закирова Г.К. Татар урбанонимнарының орфографиясе һәм транслитерация мәсьәләсе..... 243

Шәрипов А.М. Хәзерге шартларда татар телен саклап калу мәсьәләсе..... 245

Шейхи Х.Г. Классификация глаголов в словаре «ЛСГ русских глаголов» и их примеры в текстах СМИ..... 247

Шайхулов А.Г. Аспекты характеристики лексико-семантического развития тюркских языков урало-поволжья в контексте алтайского языкового сообщества 252

Шенер С. Әхмет Вефик паша һәм аның хезмәләре..... 250

Штырлина Е.Г., Капралова Ю.В. Диалог культур как основной принцип языкового поликультурного образования..... 254

Щеглова И.В. Ценностные характеристики нативных билингвов..... 256

Юсупов А.Ф. Татар шигърияте телендә яңа лексик берәмлекләр (1920 нче еллар поэзиясе мисалында)..... 258

Юсупова А.Ш. Родной язык в семьях татарских диаспор..... 261

Юсупова Н.М. Трансформация суфийской символики в поэзии Г.Тукая..... 264

II
ЛИТЕРАТУРА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ ВОСТОК-ЗАПАД

Абдирасилова Г.Қ. Жергілікті тілде сөз мағынасының кеңею және тарылу жолдары..... 267

Абрарова А.М. Пути самоидентификации лирического героя в терцинах..... 270

Аминева В.Р. Сопоставительная жанрология: методы исследования..... 272

Асанбаева С.А., Манап С.Т. Қазақстанның тілдік жағдаяты: өткені мен болашақ даму мүмкіндіктері..... 275

Ашрапова А.Х., Хисамиева А.А. Особенности лексических трансформации при переводе детской литературы (на примере перевода сказки Г. Тукая «Шүрәле»)..... 280

Беркутбаева М.З. Ағылшын тілі сабағында жаңа технологияларды қолдану..... 282

Болгарова Р.М., Исламова Э.А. Әдәби әсәрләрне тәрҗемә итү үзенчәлекләре..... 286

Габдрахманова Ф.Х, Науметова Р.Р. Рус мультфильмнарын татар теленә тәрҗемә итүнең лексик үзенчәлекләре («Фиксики» - «Фиксикләр» мисалында)..... 288

Ганиева А.Ф. Хәсән Сарьян прозасы: жанр һәм проблематика..... 291

Давлетшина Л.Х. К вопросу исследования дома как знаковой системы..... 294

Диланов Б.Г. Особенности фразеологизмов в поэзии С.Маджитова..... 298

Елшібаева К.З. Шаршы топта сөйлеудің прагматикалық әсері прагматический аспект в дискурсе..... 301

Зайдуллин Р.Д. Сравнительная категория в русском, татарском и персидском языках и способы её выражения..... 305

Закиржанов Ә.М. ХХ гасырның икенче яртысында сәхнә әдәбияты яңарышы……... 308

Ибраһимова А.З, Габидуллина Ф.И. Рабит Батулла ижатында кыйсса жанры..... 311

Ибрагимов М.И. Категории сопоставительной поэтики: музыкальное..... 313

Кайымова Ф.М. Салыштыруунун көркөм адабий касиеттери..... 316

Кузьмина Х.Х. Татар әдәби текстында темпоральлекне белдерү чаралары..... 319

Мөгътәсимова Г.Р. Г.Исхакый иҗатының төсләр палитрасы..... 321

Набиуллина А.Н. Жанровые стратегии в прозе И.Абузярова (на примере романа «Финское солнце»)..... 323

Пирниязова А.К. Использование фразеологизмов в художественных произведениях.. 325

Рзаева Р.К., Jienbaeva А. Сравнительно-сопоставительный изучения концепта «родина/ўатан/motherland» в художественном переводе..... 328

Ризванова А.А. Татар хикәяләре аша туган як табигатен танып-белүне тормышка ашыру..... 332

Сабденова Б.А. Теоретические основы развития речевых навыков учащихся начальных классов..... 335

Софронова И.В. Традиции японской лирики в поэзии В. Сергеева..... 340

Тлеуниязова Г.Б. Лирикалык дүркинлердин композициялык өзгешелиги..... 343

Толыбаев Х.Е. Қарақалпақ фольклоры топонимиясында ренлер стереотипи..... 345

Усенова Г.А. Концептосфера «ана» (мать) в произведениях известных каракалпакских поэтов... 348

Фахрутдинова Л.И. Особенности жанровых трансформаций оригинала в переводном тексте**.** 351

Хабибуллина А.З. Живописное в русской классике и татарской литературе начала XX века: к постановке проблемы..... 355
Хайруллина А.С. Философия “жизни и смерти” в прозе Разиля Валеева..... 358

Халилов А. Akademik Muxtar Kazimoğlunun araşdirmalarinda folklorda dualizm problemi. 361

Холбоева С.З. Сопоставительный анализ образов молодых людей в романах у писателей разных творческих взглядов..... 366
Хөббитдинова Н.Ә., Юлдыбаева Г.В., Салихов Ә.Ғ., Мөхәмәтйәнова Л.Х. “Ҡуҙыйкүрпәс менән маянһылыу” эпосының ялан-ҡатай версияһы..... 369
Юсупов А.Ф. Дәрдмәнд әсәрләрендә синонимнарның кулланылыш үзенчәлеге 372

Юсупова Н.М. Ш. Галиев иҗатында балалар дөньясының сәнгати чагылышы..... 374

III

ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Безгинова И.В. Мультикультурные тенденции в современном эстрадно-джазовом искусстве.. 378

Блинова Ю.Л., Туктарова Г.Р. Развитие исполнительской культуры домристов в контексте становления домры как сольного академического инструмента..... 38
Большаков А.В., Гокина А.Г. Формирование навыков ансамблевого исполнительства в процессе обучения игре на народных музыкальных инструментах..... 386
Габдулгаева Э.Р. Создание авторской песни..... 389

Гатауллина В.Д. Современные методологические подходы к музыкально-эстетическому воспитанию подрастающего поколения..... 391
Гокина А.Г., Плетнева Е.В. Образ Жигулевских гор в работах российских художников XIX века..... 395
Ильичев Е.М. Социокультурное пространство образовательного учреждения..... 397

Ильясова Р.И. Авангардистские тенденции в изобразительном искусстве Татарстана в 1960-е годы на примере творчества А.А. Аникеенка..... 399
Каркина С.В., Заудалова Д.С. Развитие критического мышления у молодёжи средствами техники линогравюра..... 400
Каркина С.В., Мельникова Ю.С. Развитие артистизма у учащихся старших классов хореографического училища средствами театральной педагогики..... 406
Князькова О.Н., Латашева Е.А. Обучение основам декоративной композиции будущего учителя изобразительного искусства..... 409
Краснощекова Т.В. Пленэрная практика как подготовка к созданию картины в процессе обучения студентов по специальности 54.05.02 «Живопись»..... 412
Меликсетян Г.Б., Григорян С.М. Композитор, певец, педагог. Творческий портрет

А. Восканяна..... 415
Мишарина А.С., Нургаянов А.А. Проявление этнохудожественных традиций в скрипичной музыке татарских композиторов..... 419
Нургаянова Н.Х., Коврикова Е.В. Этнокомпонент в творчестве молодых композиторов Татарстана..... 422
Полисадова О.Н. Импровизация как авторская хореография в творчестве Айседоры Дункан.. 425

Самигуллина Р.И. Музыкально-педагогические идеи Л. Бернстайна и возможности их внедрения в отечественную общеобразовательную практику..... 427
Сафина А.Н. Сонаты Р. Еникеева в контексте развития жанра фортепианной сонаты в музыке татарских композиторов..... 432
Сунь Я. Национальный стиль в китайской фортепианной музыке..... 435

Хадеева Е.Н., Бикчантаева Р.М. Музыкальная жизнь на страницах «Музыкальной жизни»... 439

Цзяньци Ван, Батыршина Г.И. Воплощение китайских национальных традиций в фортепианной пьесе «Сверкающие на рассвете красные лилии» Ван Цзянчжуна..... 447
Шалагина Г.Э. О перспективах гуманитарно-художественного образования в обществе постмодерн..... 448
Явгильдина З.М., Раимова Э.И. Из истории становления и развития кожаной мозаики на территории Республики Татарстан..... 451

СОХРАНЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА КАК ДУХОВНОГО ФАКТОРА КУЛЬТУРЫ

Абдулхакова А.Р. Татарская детская книга первой половины XX века как объект художественного оформления..... 456
Ахметшина Г.Р., Касимова А.Н. Возрождение культурного наследия в современном искусстве РТ..... 460
Баширова Э. И. Экоэстетический анализ художественно-исторической среды современного города..... 463
Болдыш О. В., Калинина И. В. Архитектурно-парковые комплексы как объекты культурно-исторической памяти..... 466
Бородина С.Д. Музей в культурном пространстве города: экономика переживаний и культура участия..... 469
Валиуллин Ф.Р., Ганеева А.Р. Перспектива внедрения детских путеводителей в пространство современного музея..... 471
Галеева Э.Р., Еманова Ю.Г. Творческое развитие школьников на занятиях по ткачеству..... 475

Галиакберова Д.Р. Звуковой ландшафт Казанского Кремля как объект привлечения внимания горожан..... 477
Гатина А.Р., Валиева Р.З., Вазиева А.Р. Образовательный аспект проектирования уроков «технология» через призму культуры..... 481
Cardenas Fernandez Orlando Gabriel. Universalization as a model of development of informational skills computer teachers' for the sustainable development of Havana, Cuba..... 484
Еманова Ю.Г., Яо М.К., Галеева Э. Р., Педагогический потенциал декоративно-прикладного искусства: терминологический анализ..... 488
Еманова Ю.Г., Яо М.К., Коровина Е.Е. Из истории усадьбы М. И. Оконишникова 490

Загидуллин Р.И., Ахметшина Э.Г. Оригами как средство развития креативного мышления младших школьников..... 493

Иманкулов Д.Д., Молдалиева И.Т., Мусакеев Н.Т, Бектемирова З.А Памятники Кыргызстана в пространстве Шелкового пути..... 497
Иманкулов Д.Д., Молдалиева И.Т., Мусакеев Н.Т., Бектемирова З.А. Консервация сырцовой архитектуры Кыргызстана..... 502
Иманкулова Э.Т., Карамова К. Х. Роль формирования профессиональной готовности студента к профессии..... 507
Ишмакова Л.Р., Карамова К.Х., Мухаметзянова Л. Р. Графические символы как средство интернет коммуникации в социальных сетях..... 511
Кенешов Т.С. Прогнозирование, программирование и пространственно-территориальное проектирование в Кыргызской республике в условиях рыночной экономики..... 514
Киселева А.А. Межпредметный аспект организации проектной деятельности по истории искусств: рисовальная школа Ф.Е. Бурова..... 519
Копонова А. Ш., Оморкулова Д.К., Карамова К. Х., Ахметшина Э.Г. Эко-дизайн одежды как средство сохранения окружающей среды..... 521
Крылов Д.А., Насибуллов Р.Р., Яруллин И.Ф. Эргономический дизайн в интерьерной среде..... 524
Майорова В.Ю. Метаморфозы региональной идентичности населения посредством молодёжного краеведческого проекта..... 527
Маслова Ю.В. Практики зарубежных публичных библиотек по установлению их взаимодействия с местным сообществом..... 530
Матвеева Н. В. Особенности организации обучения студентов-бакалавров выполнению народной тряпичной куклы..... 533
Махмутова М.М., Балыш А.И. Современное искусство как фактор сохранения национальных традиций народного творчества в России и за рубежом..... 537
Махмутова М.М., Исмагилова Г.И. Художественное восприятие мира древними тюрками при создании женских образов в искусстве..... 539
Мирхасанов Р. Ф. Формальный метод в подготовке учащегося, студента в области изобразительного (визуального) искусства..... 542
Мурзабеков М.К., Бимаханов Т.Д. Педагогические мысли и мнения о патриотическом воспитании казахских мыслителей Коркыт-ата, аль-Фараби и А. Яссауи..... 546
Насибуллова Г.Р., Насибуллов Р.Р. Хәзерге шигъриятта һәм сынлы сәнгатьтә Казан образы..... 549
Омуралиев Д.Д., Искендеров У.Ж. Концепция города Исфана **.....** 551

Омурканова А.К., Кенешов Т.С. Территориальное планирование как основа разработки генерального плана города..... 555
Раимова Э.И., Иванова Е.Е. Художественно - проектная деятельность студента - дизайнера как фактор сохранения традиционной культуры..... 559
Раузеев И.З., Ахметшина Г.Р., Каримова Г.Р. Современные средства и методы создания инфографики в интерьере общественных заведений..... 562
Раузеев И.З., Ахметшина Г.Р., Хабибрахманова А.Н. Применение эргономики, антропометрии и дизайна для организации деятельности человека..... 566
Раузеев И.З., Карамова К.Х., Сыртланова С.Р. Педагогический потенциал иллюстрированного словаря терминов по дизайну..... 568
Салахова Р.И., Саляхиева Г.Р. Национальный костюм как средство формирования толерантного мышления у студентов..... 571
Суйналиева Г.М., Карамова К.Х. Значение роли лоскутной техники «курак» в сохранении и развитии культуры..... 577

Тойлыбекова Э.О., Абубакирова Г.М. Сравнительный правовой анализ свободы вероисповедания и религиозных обьединений России и Казахстана..... 580
Шамсутдинов Р.Н., Кадыйрова Л.Х. Развитие творческого потенциала личности в условиях специально организованной предметно-пространственной среды..... 588

Научное издание

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник материалов
Международного научно-практического форума
11-14 октября 2018 г.

Компьютерная верстка
А.Х.Ашрапова

Дизайн обложки
Э.Г.Ахметшина

Подписано в печать 1.10.2018.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman».
36 усл. печ. л. Тираж 50 экз. Заказ №111/9.

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28